

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

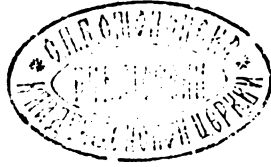
О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

1907.

Іюль—Августъ.

XII.

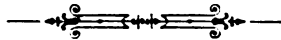
missionerskoe obozrenie
МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 7—8.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Колоколь» В. М. Скворцова. Невскій 147.

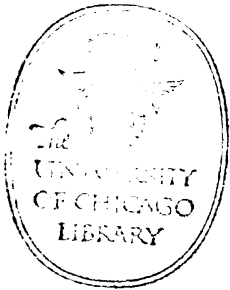
1907.

Редакція «Миссіонерск. Обозр.» Невскій, 153. Телеф. № 222—26.

BX460

M67

July-Dec.
1907

[Faint handwritten scribbles]

„Въ вѣрѣ ли вы?“ (2 Кор. XIII, 5).

(Къ вопросу о переоцѣнкѣ духовныхъ цѣнностей у интеллигентныхъ христіанъ. Публичныя богословскія чтенія).

I.

Наша современность.

Характеристика переживаемаго времени, какъ критическаго момента. Значеніе манифеста 17 апрѣля. Неустойчивость воззрѣній, возведенная въ принципъ. Типъ интеллигента. Отношеніе интеллигентовъ къ религіи, по Тютчеву. Новохристіанство. Главныя особенности въ религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ интеллигентныхъ христіанъ. Значеніе этихъ особенностей. Задача предлагаемыхъ очерковъ.

Не соображайтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего (Рим. 12, 2).

За два года до начала нынѣшняго, такъ называемаго, освободительнаго движенія, съ его бунтами и мятежами, съ его грабежами и рѣзней, въ новогоднемъ номерѣ нашего синодальнаго изданія „Церковныя Вѣдомости“ для переживаемаго времени дана была такая характеристика въ религіозно-нравственномъ отношеніи: „Всѣми невольно чувствуется, что нами переживаемое время — тяжелое, опасное для вѣры, по мнѣнію многихъ опасное и для церкви Христовой. Никогда еще на святой Руси зловѣріе и невѣріе не поднимало такъ своей головы, никогда еще враждебныя сужденія о вѣрѣ и церкви не произносились такъ открыто и съ такою дерзостію. И въ то же время чувствуется, что мы переживаемъ знаменательную въ исторіи міра и церкви эпоху. Событія первостепенной важности (политическія) съ необычайною быстротою идутъ одно за другимъ. Что подготовлялось вѣками, совершается почти мгновенно... Все

дастъ нашему времени значеніе времени переходнаго, критическаго. И вотъ въ это-то время и поднялась у насъ такая волна зломыслия, которая грозитъ ниспроверженіемъ вѣры и церкви и всего христіанства съ замѣною его суевѣріемъ темнаго язычества, и даже еще худшимъ—полнымъ безбожіемъ временъ допотопныхъ, съ конечнымъ погруженіемъ въ чувственность. И какъ ни яростны нападенія на вѣру и церковь, чувствуется, что видимъ и испытываемъ лишь начало болѣзней. Одному Богу вѣдомо, до какихъ размѣровъ оно можетъ быть простерто“ (Церков. Вѣд. 1903 г. № 1-й).

Такое пониманіе переживаемаго времени и предчувствіе бѣды грядущихъ, выраженное почтеннымъ кормчимъ синодальнаго изданія, стоитъ не особнякомъ. Еще раньше, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ подобномъ же духѣ предостереженія нашему отечеству были высказаны двумя нашими знаменитыми, нынѣ уже почившими, архипастырями, а также однимъ выдающимся свѣтскимъ писателемъ. Мы разумѣемъ пламенные рѣчи Одесскаго архіепископа Никанора, глубоко продуманныя бесѣды Харьковскаго архіепископа Амвросія и глубокомысленные „Разговоры“ нашего русскаго философа Владиміра Соловьева. Тѣ, кто во всѣхъ частностяхъ внимательно прослѣдилъ въ нашемъ отечествѣ за смѣною теченій въ наукѣ, въ литературѣ и въ самой жизни отъ начала шестидесятыхъ годовъ до нынѣшнихъ дней и особенно явленія духовной жизни самаго послѣдняго времени, тѣ, вѣроятно, не признаютъ вышеприведенной характеристики слишкомъ суровою. Менѣе чѣмъ на протяженіи полу столѣтія среди образованныхъ людей въ нашемъ отечествѣ пережиты слѣдующія направленія: позитивизмъ, матеріализмъ, нигилизмъ, социализмъ, анархизмъ, спиритуализмъ, символизмъ, декадентство, толстовство, нищенство, марксизмъ, новохристіанство и наконецъ освободительное и революціонное движенія. Нынѣ, кажется, всѣхъ охватилъ чадъ политики со свойственною ей борьбою и интригами партій, ставшихъ у насъ законнымъ явленіемъ со времени Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года. Нынѣ мы переживаемъ перевороты не только въ государственной и общественной жизни, но и полный переворотъ въ духовной жизни. До 17 апрѣля 1905 года была у насъ „святая Русь“, Русь съ полнымъ господствомъ святой православной вѣры и церкви во всей внѣшней и внутренней общественной ея жизни, Русь, завѣщанная намъ нашими предками, страдальцами за землю свято-русскую. Нынѣ же право-

славіе, расколъ, секты и всякіе виды язычества и невѣрія послѣднимъ закономъ гражданскимъ поставлены рядомъ. И каждому подъ флагомъ объявленныхъ свободъ предоставленъ полный произволь въ духовной жизни. Какое значеніе имѣютъ эти свободы, мы достаточно можемъ уразумѣть изъ переживаемыхъ теперь проявленій революціи... Невольно вспоминаются слова апостола: „тайна уже дѣется беззаконія“; невольно возникаетъ апокалипсическій вопросъ: есть ли „удерживающее его нынѣ“ (2 Сол. II, 6. 7).

Идетъ теперь, по выраженію Фридриха Ницше, „полная переоценка всѣхъ цѣнностей“. Установленныя вѣками опредѣленія и цѣны для всякихъ духовныхъ сокровищъ мѣняются теперь быстро, чуть не каждый день. Въ этомъ иные видятъ усиленное движеніе роста и жизни, видятъ развитіе и прогрессъ. Эта неустойчивость въ пониманіи духовныхъ цѣнностей составляетъ характернѣйшую особенность нынѣшняго времени. Нельзя не признать, что въ нѣкоторой части русскаго образованнаго общества ясно опредѣлилось и вполне установилось какое то особое съ постояннымъ протестомъ настроеніе. Частнѣйшія черты этого протестантствующаго настроенія суть слѣдующія: а) либеральное отношеніе къ тому, что почитается устоями въ духовной жизни личной и въ жизни общественной; б) критицизмъ по отношенію ко всему окружающему; в) рационалистическое стремленіе—все уложить въ рамки своего личнаго разумѣнія. Это типическія, всѣмъ знакомыя черты современнаго русскаго интеллигента, который нынѣ даетъ свою окраску большинству нашей періодической печати. Свѣтскій писатель М. О. Меньшиковъ вотъ какими яркими штрихами характеризуетъ этого интеллигента. „Интеллигентность—это взволнованное состояніе ума, иногда небольшого, часто невѣжественнаго, но разбуженнаго, безпокойнаго... Кто-то опредѣлилъ человѣка, какъ звѣря, который требуетъ пересмотра законовъ Бога. Это опредѣленіе подходит не ко всѣмъ людямъ, а именно къ такъ называемому интеллигенту. Одержимый рефлексіей, какъ какимъ то безпокойнымъ демономъ, интеллигентъ вѣчно раздумываетъ, размышляетъ, сомнѣвается, отрицаетъ, вновь строитъ, вновь отчаивается, ищетъ“ (Письма къ ближн. 1904, февр.) Понятіе русской интеллигентности многіе склонны признавать за одно съ образованностію, за одно со способностію къ проявленіямъ живой мысли. Историкъ русской культуры П. Милюковъ въ качествѣ представителей русской интеллигенціи выставляетъ всѣхъ лучшихъ выра-

зителей нашего общественнаго сознанія и мысли въ прошломъ и запрошломъ вѣкахъ. Однако другіе, кажется, справедливѣе считаютъ, что общественный классъ интеллигентовъ возникъ въ Россіи только въ эпоху шестидесятихъ годовъ на развалинахъ крѣпостнаго уклада, при чемъ и кличку заимствовалъ для себя отъ существовавшей тогда въ Италіи освободительной общественной группы (Гражд. 1905 г. № 9). Рядомъ съ высокимъ понятіемъ объ интеллигенціи нынѣ въ разныхъ кругахъ образованнаго общества употребляются такія выраженія: „такъ называемый интеллигентъ“, „такъ называемая интеллигенція“.

Для насъ особенный интересъ въ данномъ случаѣ представляетъ собою отношеніе интеллигента къ вѣрѣ. Религіозное настроеніе многихъ изъ интеллигентныхъ людей нашего времени можетъ быть выражено слѣдующимъ краснорѣчивымъ стихомъ поэта, вылившимся у него еще въ шестидесятихъ годахъ.

„Не плоть, а духъ растлился въ наши дни,
 И человекъ отчаянно тоскуетъ,
 Онъ къ свѣту рвется изъ ночной тѣни
 И, свѣтъ обрѣвши, ропщетъ и бунтуетъ.
 Безвѣріемъ палимъ и изсушенъ,
 Невыносимое онъ днесъ выносить...
 И сознаетъ свою погибель онъ,
 И жаждетъ вѣры... но о ней не проситъ.
 Не скажетъ вѣкъ (нашъ) съ молитвой и слезой,
 Какъ ни скорбитъ, предъ замкнутою дверью:
 „Впусти меня. Я вѣрю, Боже мой!
 Приди на помощь моему невѣрью!“

(Г. Тютчевъ).

По самому существу своему общее настроеніе интеллигенціи не угодно нашему исторически родному православному христіанству, которое первой и обязательной ступенью духовнаго совершенствованія почитаетъ нищету духовную и смиреніе. Потому то, когда графъ Левъ Толстой объявилъ свое „Новое Евангеліе“, интеллигенты не усомнились сразу признать его своимъ выразителемъ и представителемъ, и началось преклоненіе предъ вѣроотступнымъ графомъ. То почитаніе и та любовь, которыя были проявлены интеллигенціей по отношенію ко Льву Толстому, не могутъ быть объяснены одними литературными и художественными его заслугами,—тутъ есть нѣчто большее, тутъ сказано духовное ихъ средство. Однако, когда графъ отрицательно сталъ высказываться противъ современной культуры, сталъ

высказываться за обязательность подвиговъ по своему разумѣнію, каковы опрощеніе, вегетаріанство, безбрачіе и тому подобное,—то интеллигенты значительно отшатнулись отъ него. Между тѣмъ приспѣвшая внутренняя религіозная потребность у нихъ заговорила о себѣ, такъ что нѣкоторые интеллигенты сами обратились къ источникамъ вѣры. Не смотря на существованіе у нихъ высокоумнаго тона въ отношеніи къ религіи, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ все-таки сталъ обнаруживаться нѣкоторый интересъ къ дѣлу религіи. И стало въ средѣ интеллигенціи недавно складываться какое-то особое религіозное направленіе, которое приходится обозначить именемъ н о в о х р и с т і а н с т в а. Наиболее яркими представителями этого новохристіанства являются извѣстный писатель Д. С. Мережковскій и публицистъ В. В. Розановъ. Эти новохристіане заявили себя уже прямыми противниками идей Льва Толстого и свое духовное родство производятъ отъ Гоголя, Достоевскаго и Соловьева. Однако по духу они, кажется, болѣе сродни Толстому, чѣмъ Достоевскому. Изъ того, какъ они высказались въ печатныхъ произведеніяхъ, можно видѣть, что они признаютъ въ христіанствѣ небо и мистическое начало, но вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ дорожатъ интересами земли со всей ея культурой. Руководясь исключительно земнымъ идеаломъ, вмѣсто загробнаго, они отвергли существующее въ историческомъ христіанствѣ подчиненіе плоти духу и стремятся уравнивать плоть съ духомъ. Потому все добродѣланіе направляется у нихъ исключительно къ потребностямъ земной жизни. Кажется, въ этомъ главная особенность новохристіанъ. Объявленъ походъ противъ аскетизма. Полились жаркія рѣчи въ пользу брака и противъ дѣвства. Явился печатный органъ новохристіанъ подъ названіемъ «Новый Путь». Правда, скоро—черезъ два года, при новомъ редакторѣ этотъ „Путь“ измѣнилъ свой курсъ... И явился журналъ «Вопросы Жизни».

Всѣ вышеуказанныя теченія духовной жизни очень неблагоприятны для вѣры и церкви. И въ средѣ интеллигенціи и образованныхъ людей явилась нарочитая чуждая церкви нравственная атмосфера. Она неизбѣжно стала оказывать свое вліяніе на всѣхъ соприкасавшихся съ нею. Потому въ настоящее время даже въ средѣ тѣхъ, кому дорога вѣра и церковь, въ понятіяхъ и въ самой жизни не мало имѣется чуждыхъ наслоеній и примѣсей. Эти наслоенія достаточно серіозны и требуютъ къ себѣ особаго вниманія. И мы на сей разъ принимаемъ на себя

задачу разсмотрѣть ихъ. Дабы удобнѣе было разобраться въ этихъ отрицательныхъ особенностяхъ настроенія остающихся въ р-ныхъ церкви интеллигентныхъ и образованныхъ людей, мы попытаемся типически привести въ болѣе или менѣе цѣльномъ видѣ весь строй ихъ мысли въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Приблизительно вотъ каковъ ихъ образъ мыслей.

Говорятъ эти люди такъ. „Я человѣкъ вѣрующій, не чуждаюсь церкви, по возможности исполняю ея уставы. Но не могу же я отдавать всего своего вниманія вѣрѣ. Дѣло вѣры есть одна изъ сторопъ жизни моего духа, какъ есть у нашего духа стороны познавательная, эстетическая, потребность чувства. Я стараюсь сколько нибудь равномѣрно удовлетворять эти потребности. Не дѣлаться же мнѣ монахомъ или священникомъ“. Когда съ такимъ человѣкомъ приходится заговорить о книгахъ для религіознаго чтенія, то онъ обыкновенно такъ высказывается: „неужели мнѣ должно братья за богословскіе журналы и книги? Тогда нужно также братья за книги юридическія, медицинскія, по технологіи и такъ далѣе. Это дѣло специалистовъ и любителей. Да и къ чему это? Дѣло вѣды спасенія не въ догматахъ, — будь нравственнымъ человѣкомъ“. Религіозная обязанность считается у такого человѣка исполненной, если онъ бываетъ въ храмъ при богослуженіи въ годовые праздники и въ дни говнія, если онъ кой-когда перекрестится дома. Исполнять аккуратно молитву домашнюю утромъ и вечеромъ ему некогда, потому что ему нужно спѣшить на службу, или его одолеваетъ усталость. Ходить къ богослуженію на всенощныя наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней ему не приходится, такъ какъ тогда ему только и выпадаетъ исполнѣ свободный вечеръ безъ обязательной потомъ службы утромъ, такъ что ему удобно пойти въ театръ и на концертъ, или побывать у знакомыхъ. Исполняя, по своему понятію, достаточную норму религіозныхъ требованій, онъ довольствуется этою внѣшнею связью съ вѣрою и церковію. Такой человѣкъ не развиваетъ и не ощущаетъ въ себѣ запрсовъ религіозной потребности. „Не могу я молиться, говорить онъ, когда нѣтъ у меня расположенія. Молитва есть все равно какъ-бы художественное вдохновеніе, — иногда и я молюсь“. Потому онъ не пріучаетъ себя молиться и не считаетъ этого нужнымъ.

Человѣкъ, придерживающійся такихъ понятій въ отношеніи вѣры, заботится только о своемъ общемъ образованіи. Рели-

гіозно-нравственныхъ книгъ, какъ выше замѣчено, онъ мало читаетъ или совсѣмъ не читаетъ, довольствуясь остатками школьныхъ знаній объ этомъ предметѣ. Въ существующихъ общественныхъ бібліотекахъ книги религіозно-нравственныя и богословскія обыкновенно исчисляются единицами, рѣдко достигаютъ десятковъ двухъ-трехъ; за то романы и повѣсти исчисляются не сотнями, а тысячами томовъ. И образованный чело-вѣкъ нашего времени усердно читаетъ свѣтскія сочиненія, особенно журналы и такъ называемую беллетристику. Для интеллигентнаго чело-вѣка нынѣшняго времени непростительно не быть вполне освѣдомленнымъ о Львѣ Толстомъ, не прочитать такихъ писателей, какъ Чеховъ, Короленко, Горькій, Андреевъ. И переводныя произведенія считаются обязательными,—недавно увлекались у насъ Генрихомъ Сенкевичемъ, еще раньше Эмилемъ Золя, скончавшимся въ Парижѣ отъ угара. Эти писатели освѣщаютъ для своего читателя не только текущую обыденную жизнь, но и тайники внутренней духовной жизни, которые они чувтъ якобы силою своего таланта. Новѣйшіе писатели нерѣдко касаются вопросовъ религіозныхъ. Послѣ книгъ особенно важнымъ просвѣтительнымъ средствомъ почитается у образованныхъ людей сценическое искусство и театръ. „Здѣсь чело-вѣкъ, говорятъ, въ наглядныхъ образахъ видитъ добро и зло, и про-никается любовію къ добру и отвращеніемъ ко злу. Онъ переживаетъ чудныя минуты эстетическихъ наслажденій, которыя обновляютъ его“. Поэтому стараются привить театръ и нашему народу.

Все признаваемое такимъ образомъ за хорошее у писателей и въ искусствѣ подобный интеллигентный чело-вѣкъ настолько цѣнитъ, что имъ провѣряетъ свои даже церковно-религіозныя понятія, а не наоборотъ. Не то изъ вычитанныхъ мнѣній писателей отбрасывается, что не совпадаетъ съ церковно-религіознымъ воззрѣніемъ, но отбрасывается и урѣзывается церковно-религіозный укладъ жизни, поскольку онъ не соотвѣтствуетъ идеямъ писателей. Вообще онъ съ полнымъ спокойствіемъ читаетъ или выслушиваетъ отрицательныя сужденія о своей вѣрѣ и даже хулу на церковь. Себя онъ считаетъ выше пристрастія, хотя бы то и къ своей вѣрѣ. Онъ къ сему примѣняетъ изреченіе: *amicus Plato, amicus Socrates, sed magis amica veritas*, т. е. другъ мнѣ Платонъ и Сократъ, но наиболѣе признаю другую истину. Уравновѣшенный образованный чело-вѣкъ боится пристрастія и крайностей, особенно въ дѣлѣ вѣры, чтобы не

показаться кому -нибудь смѣшнымъ. Даже снять шапку предъ храмомъ Божіимъ, а также перекреститься послѣ объѣда, образованному человѣку теперь стѣснительно. Проявляемое защитниками вѣры одушевленіе онъ признаетъ фанатизмомъ. Къ проявленіямъ фанатизма онъ относитъ и всякое подвижничество. Посты церковныя забыты. Онъ высказывается въ томъ смыслѣ, что посредствомъ науки и искусства нужно всячески облегчать людямъ жизнь, а не затруднять ее, — византійскій аскетизмъ уже отжилъ свое время. Напротивъ, все старается онъ дѣлать рационально, почему неизмѣнно подвергаетъ своей критикѣ дѣла вѣры и благочестія и всякія учрежденія. Въ этой критикѣ участвуютъ его подростая дѣти. Изъ обычнаго обихода постепенно исчезаютъ старинныя выраженія: „нельзя, — это грѣхъ“, „нельзя такъ говорить, — онъ старшій“, „на все — воля Божія“. Вмѣсто этого въ ходу другія выраженія: „нельзя, — это глупо“, „глупое должно уступить разумному“, „я такъ хочу, и не могу иначе“.

Таковъ въ общемъ ходъ мысли и таково настроеніе въ отношеніи вѣры у многихъ образованныхъ людей нашего времени, которые, повторяемъ, не чужды вѣры и сами считаютъ себя не плохими православными христіанами. О, если бы это было такъ! Какъ бы хотѣлось примѣнить къ такимъ людямъ Христово слово: „кто не противъ васъ (апостоловъ), тотъ за васъ“ (Мар. IX, 40), — т. е. кто изъ нихъ не противъ церкви, тотъ за церковь! Однако не трудно видѣть, что въ приведенныхъ сейчасъ понятіяхъ и настроеніи есть много такого, что не соответствуетъ чистому церковно-евангельскому христіанству. И встаетъ предъ сознаніемъ апостольскій вопросъ: «въ вѣрѣ ли вы?» (2 Кор. XIII, 5). Есть у нихъ нѣкоторыя изъ мыслей, которыя кажутся невинными или даже основательными, но которыя собою неправильный и вредный тонъ даютъ всему ихъ міровоззрѣнію. Когда онѣ не глубоко лежатъ въ душѣ и обнаруживаются только вслѣдствіе нѣкотораго легкомыслія, тогда не видится въ нихъ нравственной опасности. Но когда онѣ вкореняются въ умахъ и сердцахъ, тогда эти неправильныя понятія становятся уже вредными предразсудками. Въ приведенномъ теченіи мыслей мы усматриваемъ нѣсколько такихъ основныхъ понятій, которыя вмѣстѣ съ сопутствующими имъ мыслями составляютъ собою главные предразсудки. Такихъ основныхъ предразсудковъ мы отмѣчаемъ семь и на нихъ останавливаемъ свое вниманіе, такъ какъ намъ чаще приходилось встрѣчать ихъ въ обществѣ.

Каждый изъ этихъ семи предразсудковъ способенъ быть предметомъ нарочитой и подробной рѣчи. Но здѣсь въ предлагаемыхъ очеркахъ мы попытаемся подвергнуть ихъ краткому разбору, главнымъ образомъ путемъ положительнаго изложенія воззрѣній, соотвѣтствующихъ ученію Православной церкви. «Церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины» (I Тимоѳ. III, 15).

Послѣдуемъ же наставленію апостола: „испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? Самихъ себя изслѣдывайте“ (2 Кор. XIII, 5).

II.

Дѣло вѣры есть одна изъ сторонъ жизни нашего духа.

Основа бытія человѣческаго въ Богѣ. Мѣсто вѣры въ жизни нашего духа, по Евангелію. Значеніе нашихъ попеченій о земномъ, по еп. Теофану. Значеніе человѣческихъ попеченій, по мыслямъ св. Тихона Задонскаго. Религіозность древнерусскаго человѣка, по былинамъ. Религіозная цѣльность русскаго народа, по отзывамъ Рачинскаго и Достоевскаго и по проявленіямъ на войнѣ. Различіе между правовымъ и нравственнымъ пониманіемъ христіанства. «Сами себе Христу Богу предадимъ».

О немъ бо живемъ и движемся и есмы (Дѣян. 17, 28).

Мысль интеллигентныхъ христіанъ о томъ, что дѣло вѣры есть только одна изъ сторонъ жизни нашего духа, лежитъ въ самой основѣ ихъ міровоззрѣнія и духовной жизни. Для многихъ изъ нихъ эта мысль представляется настолько основательной, что они находятъ даже страннымъ усматривать въ ней неправильность. Такъ называемая свобода совѣсти, заключеніе религій въ рамки частныхъ проявленій личной жизни, отдѣленіе церкви отъ государства,—все это для многихъ интеллигентныхъ лицъ представляется дѣйствительнымъ проявленіемъ духовной зрѣлости общества и народа. А между тѣмъ въ дѣйствительности—соотвѣтствуетъ ли такое суженіе значенія религій самому существу христіанской вѣры?

Войдемъ въ разсмотрѣніе существа дѣла.

Мы вѣруемъ, что Господь Богъ въ себѣ имѣетъ всю безусловную полноту мыслимыхъ нашимъ духомъ совершенствъ,—что Онъ есть безусловная Истина, безусловное Добро, безусловная Красота, безусловное Бытіе.—Мы вѣруемъ въ Бога-Творца,

который въ душѣ нашей отпечатлѣлъ образъ Свой, — вѣруемъ въ Бога-Промыслителя, безъ воли Котораго и волосъ съ головы нашей не падаетъ, — вѣруемъ въ Бога - Выполнителя конечныхъ судебъ о мірѣ и человѣкѣ. Смысль и цѣль бытія человѣческаго есть Самъ Господь Богъ, въ богообщеніи заключается всяческое совершенство человѣка. Въ самомъ словѣ Божіемъ говорится: „все Имъ и для Него создано“ (Колос. I, 16); „все изъ Него, Имъ и къ Нему, — Ему слава во вѣки, аминь“ (Римл. XI, 36). „Ты, Господи, создалъ насъ для Себя (Притч. XVI, 4), и душа наша дотолѣ томится, не находя себѣ покоя, доколѣ не успокоится въ Тебѣ“, — скажемъ словами блаж. Августина (Исповѣдь кн. 1, гл. 1). „Да не къ тому себѣ живу, но Тебѣ, нашему Владыцѣ и Благодѣтелю“, — говоритъ христіанинъ въ благодарственной молитвѣ по принятіи св. Причащенія (Мол. 1). Такъ мы вѣруемъ и такъ исповѣдуемъ. Это — вѣра и долгъ не однихъ избранниковъ, не однихъ подвижниковъ, а вѣра и долгъ всѣхъ тѣхъ христіанъ, которые желаютъ быть христіанами не по одному имени.

Можно ли послѣ сего дѣло вѣры и молитвенное общеніе съ Господомъ - Богомъ считать только одною изъ сторонъ жизни нашего духа, наравнѣ съ другими сторонами? Соизмѣримъ ли акты молитвеннаго общенія съ Богомъ съ другими явленіями нашей душевной жизни? Наоборотъ, по нашей вѣрѣ, не есть ли религія дѣло самое существенное, основное и господственное по отношенію ко всему, чѣмъ живетъ и способенъ интересоваться человѣкъ? Вспомнимъ имѣющееся во св. Евангеліи слово о семъ Самого Господа Христа. „Царство Небесное“, т. е. религія и все дѣло вѣры, „подобно закваскѣ, которую женщина, взявши, положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все. Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на полѣ, которое нашель человѣкъ, утаплъ, и отъ радости о немъ идетъ и продаетъ все, что имѣеть, и покупаетъ поле то. Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ, который, нашедъ одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее. Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода, который, когда наполнился, вытащили на берегъ и сѣвши хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ“ (Матѣ. XIII, 33, 44—48). Такимъ образомъ, по наставленію Самого Спасителя, религія или вѣра должна обнимать собою всего человѣка, должна собою прони-

кать, направлять, освѣщать и освящать всѣ стороны внутренней и внѣшней жизни человѣка, какъ второстепенныя и подчиненныя ей; въ ней, въ вѣрѣ, долженъ быть главный интересъ жизни человѣка. Только при такомъ основномъ тонѣ внутренняго настроенія можетъ явиться настоящая жизнь по вѣрѣ.

Правда, внѣшняя жизнь практическая не замедлитъ предъявить свои права. По справедливому замѣчанію преосвященнаго Теофана Затворника, „какъ только приходится услышать намъ слово о единомъ на потребу для спасенія (Лук. X, 41), тотчасъ приходятъ на умъ потребности, необходимыя для поддержанія тѣла, и рождается вопросъ: да какъ же это? Но когда говорится, что надо избрать единое на потребу, то это не значитъ, что внушается ничего не дѣлать для земной жизни, а только соразмѣрять труды съ достоинствомъ дѣлать: главному дѣлу посвящать главную заботу и преимущественный трудъ, а дѣламъ побочнымъ, придаточнымъ или подѣлію—заботу второстепенную и даже десятистепенную и таковой же трудъ. Положи на первомъ мѣстѣ богоугожденіе и спасеніе чрезъ исполненіе заповѣдей, а на второмъ, третьемъ и четвертомъ—все прочее, относящееся къ поддержанію жизни. Когда люди поступаютъ наоборотъ, то съ духовной точки зрѣнія они являютъ собою общество ходящихъ вверхъ ногами“ (Псаломъ 118, ст. 47). Въ этихъ заключительныхъ словахъ святителя современная намъ жизнь слышитъ себѣ приговоръ строгій, но справедливый.

Человѣкъ, уразумѣвшій истинное достоинство религій, представляетъ ее на подобающемъ для нея мѣстѣ. По разъясненію святителя Тихона Задонскаго, „что бо человѣкъ познаетъ и признаетъ за свое добро и блаженство, тое и любить; что любить, того и желаетъ; чего желаетъ, о томъ и мыслить всегда; о чемъ мыслить, того со усердіемъ и ищетъ. Когда, презрѣвши суету мірскую, ищешь единаго Бога и Его единаго желаешь приобрѣсти и имѣть: знаменіе есть, что Его паче всего созданія почитаешь, и въ Немъ свое удовольствіе находишь и крайнее свое добро и блаженство въ немъ полагаешь. Тако, по словеси Христову, идѣже сокровище человѣческое есть, тамо и сердце его (Матѣ. VI, 21), тамо любовь его, тамо мысль его, тамо желанія его; о томъ думаетъ, тщится, ищетъ и разговариваетъ“ (Сокров. духов. отъ міра собираемое, ст. 71). Для созданія и развитія такого настроенія въ человѣкѣ направлена вся наша церковная организація, и къ этому можетъ привести только цер-

ковный строй жизни. Церковно-христіанскій строй долженству-етъ обнимать собою всю жизнь человѣка личную, общественную и государственную. На этомъ началѣ должны быть построены отношенія Церкви къ Государству. На этомъ началѣ построено также воспитаніе въ нашихъ церковно-народныхъ школахъ, противъ которыхъ такъ ополчаются люди либеральнаго настрое-нія. Этими религіозно-церковными началами всецѣло проникнуть былъ тотъ родной нашъ древне-русскій человѣкъ богатырь, ко-торый въ себѣ явилъ „Русь святую“, „народъ христіанскій—крестьянскій“ и тѣмъ создалъ мощное русское государство. Пол-нымъ выраженіемъ этого настроенія является, конечно, вся исто-рія древне-русскаго подвижничества, но интересныя показанія о семъ даетъ и свѣтская жизнь въ древне-русскихъ народныхъ былинахъ. Лучшій выразитель духа народнаго богатырь Илья Муромецъ такъ опредѣляетъ свою жизненную задачу:

„Охъ ты гой еси, родимой, милый батюшка!
 Дай ты мнѣ свое благословеньице,
 Я пойду въ славной, стольный Кіевъ градъ
 Помолиться чудотворцамъ Кіевскимъ,
 Заложиться за князя Володимира,
 Послужить ему вѣрой—правдою,
 Постоять за вѣру христіанскую“

(Пѣсни, собр. П. Кирѣевскимъ).

Старорусскій человѣкъ жилъ религіей, а не кой-какъ удо-влетворялъ свою религіозную потребность. Простой народъ нашъ, не тронутый чуждой его духу западной культурой, до послѣд-няго времени самую грамотность цѣнилъ и цѣнить постольку, поскольку она открываетъ ему сокровище вѣры и благочестія. По признанію глубокаго знатока народной жизни и высокаго подвижника церковно-народной школы С. А. Рачинскаго „не льготы по воинской повинности, не улучшеніе способовъ обуче-нія чтенію, письму и счету, не гадательная матеріальная выгода отъ умѣнія по этимъ частямъ заставляеть въ нашемъ народѣ безграмотныхъ родителей добиваться грамотности своихъ дѣтей, посылать ихъ въ отдаленныя школы, выносить на своихъ пле-чахъ постоянное возрастаніе издержекъ на школьное дѣло; но именно исконная и доселѣ живая связь съ церковію и стрем-леніе къ единственному знанію, до сихъ поръ сообщаемому на-шею начальною школой,—къ знанію слова Божія и церковныхъ молитвъ, до недавняго времени служившихъ нашему темному

люду единственнымъ источникомъ поученія“ (Сельская школа, стр. 351). Таково было отношеніе нашего народа къ дѣлу книжнаго ученія до послѣдняго времени, и дай Богъ, чтобы это настроеніе не было затемнѣно нынѣшними революціонными шатаніями духа. Такая особенность въ настроеніи народа не есть его односторонность, обуславливается она не невѣжествомъ народа, какъ думаютъ многіе образованные люди. Это служитъ показателемъ того, что народъ по силѣ своей живетъ вѣрою, что въ его сознаніи срединное и господственное положеніе занимаетъ вѣра, какъ то и должно быть по Евангелію. Другой знатокъ народнаго духа Ѳ. М. Достоевскій устами старца Зосимы такъ говоритъ: „Отъ народа спасеніе Руси. Невѣрующій дѣятель у насъ въ Россіи ничего не сдѣлаетъ, даже будь онъ искренень сердцемъ и умомъ геніаленъ. Народъ встрѣтитъ атеиста и поборетъ его, и станетъ единая православная Русь. Берегите же народъ и оберегайте сердце его. Ибо сей народъ богоносець“ („Братья Карамазовы“ кн. 6). Извѣстно, затѣмъ, что въ бывшія наши войны, особенно въ недавнія русско-турецкую и въ русско-японскую войну, всѣ единогласно признавали, признаютъ и поражаются нравственной крѣпостію и стойкостію, духовной цѣльностію русскаго солдата. Кто же этотъ солдатъ? Это тотъ же необразованный русскій простолюдинъ, котораго почти не коснулась западническая культура, но который за то крѣпко хранилъ и удерживалъ въ себѣ родные старорусскіе и церковные завѣты. Въ этомъ, въ этихъ завѣтахъ, сокрыта исторически-творческая сила нашего народа, въ этомъ сила и нашего солдата. Такъ въ согласіи съ народомъ всегда прежде мыслилъ и чувствовалъ и нынѣ мыслить и чувствуетъ коренной православно-русскій человѣкъ. А современный интеллигентный человѣкъ въ своей уравновѣшенности уже боится усиленія и крайностей въ дѣлѣ вѣры. Боится въ дѣлѣ вѣры не неправильностей, а крайностей: какъ будто бы можетъ быть крайность въ добрѣ!..

Въ семъ случаѣ у современнаго человѣка ясно обнаруживается неправильное пониманіе самаго существа христіанской религіи: онъ понимаетъ свои отношенія къ Богу съ односторонней точки зрѣнія юридическихъ внѣшнихъ отношеній, а не отношеній нравственныхъ. Насколько разнится юридическое пониманіе христіанства отъ церковнаго пониманія нравственнаго, можно видѣть изъ извѣстной притчи Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ. Фарисей не совершилъ ничего преступнаго, но испол-

ниль добрыя дѣла внѣшнія. Потому онъ признаетъ себя заслуживающимъ награды, и ожидаетъ себѣ этого отъ Господа, какъ должнаго. У него было чисто юридическое, правовое отношеніе къ Богу. Мытарь, въ сознаніи своего ничтожества, проникается глубокимъ чувствомъ сокрушенія. Своей душой онъ влечется ко Господу, надѣясь только на Его благодать и милосердіе. У мытаря видна нравственная основа въ его отношеніяхъ къ Господу. Съ земной юридической точки зрѣнія фарисей есть благородный и полезный гражданинъ, а мытарь—негодный парія; съ нравственной точки зрѣнія, по указанію Самаго Господа, „сей снуде оправданъ въ домъ свой паче онаго“ (Лук. XVIII, 14). Какъ разнитя въ христіанствѣ юридическое пониманіе отъ нравственнаго, можно видѣть и изъ слѣдующаго. Гражданское юридическое пониманіе опредѣляетъ достоинство добрыхъ дѣлъ независимо отъ того, какими побужденіями руководился исполнитель. Напримѣръ, матеріальная помощь ближнему, сдѣланная и по не совсѣмъ чистымъ побужденіямъ, есть полезный фактъ съ юридической точки зрѣнія. Нравственная оцѣнка дѣлъ, наоборотъ, какъ мы видимъ на примѣрѣ мытаря и фарисея, всецѣло опредѣляется душевнымъ настроеніемъ и побужденіями исполнителей. Отношенія у насъ къ Господу Богу могутъ быть только истинно-нравственныя. Въ Господѣ „милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася“ (Псал. LXXXIV, 11).

Дѣло спасенія есть дѣло возстановленія богоподобнаго достоинства нашего духа. Потому не количество дѣлъ опредѣляетъ нашу религіозность, а характеръ внутренняго нашего настроенія, степень сыновней готовности всего себя отдать Господу, нисколько не оставляя самого себя самому себѣ. Не даромъ такъ часто церковь обращается къ намъ съ симъ словомъ: „Сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ“!

Прот. *Иустинъ Ольгиевскій.*

(Продолженіе будетъ.)

Быль ли среди первых христіанъ коммунизмъ?

Теоретики социалистическаго коммунизма ссылаются въ подкрѣпленіе своего ученія между прочимъ на описанное въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ „общеніе имуществъ“ среди первыхъ іерусалимскихъ христіанъ (Дѣян. Ап. II—44—45; IV—32—37; V—1—11), находя въ немъ признаки коммунистическаго строя жизни. Въ виду этого, а равно и того противоборства, въ какое сталъ по отношенію къ христіанству социализмъ, и, наконецъ, въ виду того, что въ этомъ вопросѣ социалисты пытаются занять такую позицію, съ которой можно было бы бороться съ христіанствомъ его же оружіемъ, вопросъ — былъ ли среди первыхъ христіанъ коммунизмъ—получаетъ большой интересъ.

Еще въ первой половинѣ XIX в. Кабэ провозглашаетъ полное тожество коммунизма и христіанства: „коммунизмъ есть тоже, христіанство“. Самъ Христосъ у социалистовъ, особенно прежнихъ, выставляется нерѣдко проповѣдникомъ коммунизма или анархизма, равно какъ сущность христіанства полагается въ стремленіи его преобразовать социально-экономическія отношенія по принципамъ коммунизма и характернѣйшимъ воплощеніемъ христіанскихъ идеаловъ признаются хилиастическія ожиданія нѣкоторыхъ христіанъ первыхъ вѣковъ. Хотя и Каутскій стоитъ еще за послѣднюю мысль и думаетъ, что христіане первоначально стремились къ безусловному коммунизму, но уже рассмотрѣніе свидѣтельствъ Дѣяній Апостольскихъ, хотя и далеко не внимательное и безпристрастное, заставляетъ его полагать, что у первыхъ христіанъ былъ только коммунизмъ потребления, но не было коммунизма производства ¹⁾.

Полный коммунизмъ слагается изъ коммунизма производства и коммунизма потребления. Коммунизмъ производства состоитъ

¹⁾ Цитируемъ изъ соч. Каутскаго: «Изъ исторіи общественныхъ теченій»; «Платоновскій и древнехристіанскій коммунизмъ» въ отд. изд. Спб. 1905.

въ добываніи и обработкѣ предметовъ потребленія средствами общественной собственности и общественнаго труда. Коммунизмъ потребленія состоитъ въ уравнительномъ раздѣленіи однихъ произведеній труда и совмѣстномъ пользованіи другими. Намъ нужно рѣшить два вопроса: 1) былъ - ли у первыхъ христіанъ полный коммунизмъ, какъ думали прежніе социалисты, и 2) былъ-ли у нихъ хотя бы только коммунизмъ потребленія, какъ думаетъ лучшей теоретикъ современнаго социализма — Карлъ Каутскій.

На первый вопросъ нельзя отвѣтить сразу, а только по частямъ. Дѣло въ томъ, что у христіанъ могъ быть коммунизмъ производства, но могло не быть при этомъ коммунизма потребленія, какъ это трактуется въ современномъ научномъ социализмѣ ¹⁾. Посмотримъ поэтому сначала, былъ ли у первыхъ христіанъ коммунизмъ производства, а затѣмъ—былъ ли у нихъ коммунизмъ потребленія.

II.

Была ли у первыхъ христіанъ общественная собственность на средства производства, что прежде всего требуется коммунизмомъ производства?

Мнѣніе о существованіи у первыхъ христіанъ коммунизма утверждается главнымъ образомъ на слѣдующихъ свидѣтельствахъ книги Дѣяній Апостольскихъ: „Вси же вѣровавшии бяху вкупѣ, и имяху вся обща“ (II—44) и „народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща“ (IV—32), затѣмъ: „и стяжанія и имѣнія продаяху, и раздаяху всѣмъ, его же аще кто требоваше“ (II—45) и „не бяхе бо нищъ ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ и полагаху при ногамъ апостоль: даяшеся же коемуждо, его же аще кто требоваше“ (IV—34—35) ²⁾.

Первыя два изъ выписанныхъ мѣстъ книги Дѣяній Апостольскихъ представляютъ собою общую характеристику имущественныхъ отношеній первыхъ іерусалимскихъ христіанъ и

¹⁾ Еженедѣл. журн. «Полярная звѣзда», ст. Туганъ-Барановскаго: «Что такое социализмъ». 1906 г. № 12.

²⁾ Ссылаются и на другія мѣста кн. Дѣяній, какъ напр., IV—36—37 и даже на V—1—12, а также на слова Евангелій, но намъ теперь важны только что выписанныя.

при чтеніи по славянскому тексту на первый взглядъ, повидимому, благопріятствуютъ мнѣнію о существованіи у нихъ даже полнаго коммунизма. Но уже греческій текстъ исправляетъ мнѣніе. Слову „имяху“ (II—44) въ греческомъ текстѣ соотвѣтствуетъ—ἐχον, которое, кромѣ общаго значенія—владѣть, употребляется иногда въ св. Писаніи (Мрк. XI—32; Филипп. II—29) въ смыслѣ—считать чѣмъ, полагать, думать. За пониманіе „имяху“ въ послѣднемъ смыслѣ говоритъ параллельный разбираемому стихъ книги Дѣяній (IV—32), гдѣ слово «называлъ»—ἐλεγε—указываетъ, по мнѣнію Петропавловскаго, на внутреннее расположеніе христіанъ помогать другъ другу своимъ достояніемъ ¹⁾. Но затрогиваемый здѣсь вопросъ о свободномъ произволеніи въ имущественныхъ отношеніяхъ первыхъ христіанъ раскрывается подробнѣе, при разсмотрѣніи двухъ другихъ изъ вышевыписанныхъ мѣстъ Дѣяній. Эти послѣднія мѣста точнѣе устанавливаютъ смыслъ первыхъ двухъ.

Говорятъ ли эти мѣста о коммунизмѣ средствъ производства у первыхъ христіанъ? Въ то время, какъ при экономическомъ строѣ, основанномъ на частной собственности, каждый распоряжается своимъ имуществомъ свободно, при коммунизмѣ всѣмъ владѣетъ и распоряжается общество. Если бы сущность христіанства, какъ думаютъ многіе социалисты, заключалась въ социально-экономической программѣ коммунистическаго характера и у первыхъ христіанъ дѣйствительно былъ бы коммунизмъ, то, несомнѣнно, существенныя черты его въ описаніи ап. Луки открывались бы вполне ясно. Въ противномъ случаѣ (не касаемся уже вопроса о богодухновенности книги), нужно было бы допустить въ дѣяніи неясность, неопредѣленность, сбивчивость, какъ плодъ а) или недостаточнаго пониманія дѣла авторомъ Дѣяній или б) отсутствія полной опредѣленности въ социально-экономическихъ отношеніяхъ первыхъ христіанъ. Но первое предположеніе, разумѣется, недопустимо: ап. Лука не могъ не быть прекрасно освѣдомленнымъ о христіанствѣ, да это видно вообще изъ характера его писаній и въ частности изъ того, что Евангеліе, продолженіемъ котораго являются Дѣянія, онъ пишетъ съ цѣлью вѣрно описать жизнь и ученіе Христа въ противоположность многимъ неправильнымъ рассказамъ о томъ же предметѣ, обращавшимся тогда въ обществѣ. Второго предположенія сдѣлать нельзя потому, что единство и опредѣленность

1) «Въ защиту христіанск. вѣры противъ невѣрія» М. 1898 г. стр. 156.

настроенія первыхъ, доходившаго до того, что у нихъ „бѣ сердце и душа едина“ (IV—32), должно было породить и совершенно опредѣленныя житейскія отношенія, особенно касательно важнѣйшихъ предметовъ, какова, напр., частная собственность. Отсюда, если бы у первыхъ христіанъ былъ коммунизмъ, то въ Дѣянїяхъ ясно были бы видны его, по крайней мѣрѣ, существенныя черты, какъ, напр., общественная собственность на средства производства. Но была ли она у первыхъ христіанъ? Единственная извѣстная изъ книги Дѣянїй форма, въ какой частная собственность первыхъ христіанъ, существовавшая, конечно, до предполагаемаго коммунизма, дѣлалась подлежащей общественной власти, была ея денежная стоимость, вырученная отъ продажи и переданная общинѣ. Если бы продажа частной собственности христіанъ въ пользу общины могла вести какимъ-нибудь образомъ (путемъ ли прїобрѣтенія обществомъ на полученныя деньги новыхъ средствъ производства, болѣе удобныхъ что ли, или инымъ какимъ, о чемъ однако въ Дѣянїяхъ нѣтъ ни слова) къ коммунизму на средства производства, тогда намъ оставалось бы посмотрѣть, дѣйствительно ли эта продажа носила такой характеръ, что могла бы обезпечить переходъ всей частной собственности въ общественную. „Елицы бо господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ, и полагаху при ногамъ апостоль“ (IV—34—35), говорится въ Дѣянїяхъ о разматриваемой продажѣ частной собственности. Здѣсь всѣ глаголы, обозначающіе продажу и слѣдующія за нею дѣйствія, употреблены въ прошедшемъ времени несовершеннаго вида, чѣмъ указывается, что дѣйствіе распродажи не закончилось, и не превратило всей частной собственности въ общественную. Но положимъ, что несовершенный видъ прошедшаго времени указанныхъ глаголовъ относится къ постоянному притоку вѣрующихъ въ церковь, отчего продажа собственности могла продолжаться, пока продолжался этотъ притокъ и сохранялся предполагаемый коммунистическій строй христіанской общины. Но и въ послѣднемъ случаѣ эта распродажа частной собственности только тогда могла бы перевести ее въ общественную, если бы она совершалась въ силу разъ установленнаго и для всѣхъ вновь вступающихъ въ христіанскую общину обязательнаго отношенія къ частной собственности, иначе, если бы каждый вновь вступающій долженъ былъ продавать свою собственность, а деньги отдавать общинѣ. Но уже по одному тому, что у апостола Луки объ этомъ нѣтъ ни слова, мы имѣемъ право

заключать, что продажа собственности не была возведена въ систему, не была для всѣхъ христіанъ обязательнымъ правиломъ, составлявшимъ основу предполагаемаго коммунистическаго строя, а была дѣломъ частнымъ, свободнымъ. Изъ молчанія дѣеписателя объ обязательствахъ для всѣхъ христіанъ продавать имѣнія, и деньги вручать общинѣ, мы заключаемъ, что у нихъ не было такихъ отношеній къ средствамъ производства, какія должны были бы быть при коммунизмѣ.

III.

Каковы же на самомъ дѣлѣ были у христіанъ отношенія къ средствамъ производства. И во-первыхъ, была ли распродажа частной собственности всеобщей, каковой она была бы, если бы была возведена въ христіанской общинѣ въ обязательное правило, какъ основу коммунистическаго строя. Допустивъ сначала, что всѣ, владѣвшіе частной собственностію, продавали ее, посмотримъ, всю ли свою собственность они продавали. Ни въ 45 ст. II главы, ни въ 34 ст. IV гл., гдѣ говорится о продажѣ христіанами собственности, ни слова нѣтъ о томъ, чтобы они продавали всю собственность, какую имѣли, а говорится только, что имѣвшіе продавали. Семья, изъ которой вышелъ евангелистъ Маркъ, несомнѣнно принимала участіе въ общеніи имуществъ, однако въ Дѣяніяхъ же (XII—12) сообщается, что у матери Марка былъ домъ. Тоже можно думать и относительно ап. Варнавы. О немъ сказано (IV—36—37), что онъ продалъ поле и деньги вручилъ апостоламъ, но можно предположить, что онъ имѣлъ и домъ, если, имѣя поле, не былъ человѣкомъ, по крайней мѣрѣ, совсѣмъ бѣднымъ. Чтобы всѣ, имѣвшіе собственность, продавали ее и цѣлкомъ,—это сомнительно: 45 ст. II гл. о продажѣ христіанами имѣній ни въ какомъ случаѣ нельзя понимать въ смыслѣ опредѣленнаго свидѣтельства, что всѣ это дѣлали. „Вспѣровавшіи“ уже потому не могли продавать и раздавать, что среди іерусалимскихъ христіанъ было не мало бѣдныхъ, каковымъ обстоятельствомъ и была вызвана распродажа христіанами имѣній. Съ большимъ повидимому основаніемъ коммунисты ссылаются на 34 ст. IV гл.: „елицы—*πάντες*, *ἕτοι*—бо господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ и полагаху при ногехъ апостоловъ“. Относительное мѣстоименіе *ἕτοι* ограничиваетъ смыслъ мѣстоименія *πάντες*: продавали, конечно, не всѣ вообще христіане іерусалимской об-

щины, а всё тѣ, у кого было что продавать. Но безусловное значеніе слова *λάυτες* въ послѣднемъ смыслѣ не можетъ считаться несомнѣннымъ. Если бы всё, имѣвшіе, что продать, продавали, тогда нельзя было бы въ противоположность поступку Ананіи и Сапфиры говорить, какъ о явленіи исключительномъ, о продажѣ ап. Варнавою своего поля и врученіи своихъ денегъ апостоламъ, что однако дѣлаетъ дѣеписатель. Наконецъ, положительное или отрицательное значеніе для мнѣнія о коммунизмѣ первыхъ христіанъ разсматриваемое свидѣтельство, понимаемое и въ безусловномъ смыслѣ, будетъ имѣть въ зависимости отъ того, по обязанности или свободно состоятельные христіане іерусалимской общины продавали свою собственность.

Если, что очень можетъ быть, не всё состоятельные христіане іерусалимской общины продавали свои имѣнія, а продававшие и не все продавали, то чѣмъ все это объясняется, въ силу какого взгляда на собственность возможно было это разнообразіе отношеній къ собственности? Не объясняется ли это просто тѣмъ, что собственность каждаго христіанина находилась въ его свободномъ распоряженіи, такъ что онъ могъ и передать ее въ видѣ ея денежной стоимости общинѣ, и удержать у себя? Дѣйствительно, весьма характерно для іерусалимской, будто-бы коммунистической, общины первыхъ христіанъ то обстоятельство, что вообще христіане продавали свои имѣнія и дома. Если бы жизненныя средства и, первымъ долгомъ, средства производства были у первыхъ христіанъ въ общественной собственности, то какимъ образомъ частные люди могли бы ими распоряжаться настолько широко, что даже продавали ихъ сами, хотя бы и для передачи денегъ общинѣ? Община имѣла бы не мало основаній не передавать этого своего права частнымъ лицамъ; а между тѣмъ христіане свободно въ данномъ случаѣ поступали. Усматриваемъ это изъ слѣдующаго. Ананіи, вручившему апостоламъ часть полученныхъ отъ продажи имѣнія денегъ, но заявившему, что то была вся стоимость его, апостоль Петръ говоритъ: „Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити отъ цѣны села; сущее тебѣ, не твое ли бѣ; и проданное не въ твоей ли власти бѣше...“ (V—1—12). Если христіане іерусалимскіе могли свободно распоряжаться своими имѣніями, могли ихъ продавать и не продавать, а такая свобода возможна только при условіи права частной собственности, то ясно, что въ іерусалимской, якобы коммунистической, общинѣ оставалась и частная собственность. Кромѣ приведенныхъ словъ ап.

Петра не менѣе очевидное тому доказательство имѣемъ въ словахъ: „и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти“, хотя они и приводятся социалистами въ защиту мысли противоположной. Стоитъ только внимательно отнестись къ приведеннымъ словамъ, какъ сразу же станетъ яснымъ, что въ нихъ говорится не объ общественной, но о частной собственности. Въ самомъ дѣлѣ, не называли вѣдь своими своихъ же имѣній, т. е. принадлежавшихъ имъ по праву частной собственности.

Итакъ, изъ разсмотрѣнія свидѣтельствъ книги Дѣяній объ имущественныхъ отношеніяхъ первыхъ іерусалимскихъ христіанъ видно, что тамъ не было общественной собственности на средства производа, хотя бы въ формѣ обязательной для членовъ общины продажи своей собственности и внесенія вырученныхъ денегъ въ общину. Нѣтъ тамъ намека и на общественный трудъ.

IV.

Теперь обратимся къ вопросу, былъ-ли у первыхъ христіанъ коммунизмъ потребленія. Каутскій полагаетъ, что бывшій у первыхъ христіанъ коммунизмъ потребленія „практически сводился къ тому, что всѣ средства производства превращались въ средства потребленія, которыя должны были раздаваться бѣднымъ“ (47 стр.). Подобный же взглядъ Каутскій устанавливаетъ и въ слѣдующихъ словахъ: „Ананію и Сапфиру, утаившихъ часть стоимости ихъ имущества, которое должно было перейти къ общинѣ, Богъ, какъ извѣстно, покаралъ смертью“ (46 стр.). Но изъ той же исторіи Ананіи и Сапфиры, на которую думаетъ опереться Каутскій, и изъ другихъ мѣстъ книги Дѣяній мы уже видѣли, что, продавая свои имѣнія, христіане распоряжались ими, какъ своею частною собственностію, совершенно свободно, и, слѣдовательно, для нихъ не было обязательнымъ путемъ продажи своихъ имѣній и передачи денегъ общинѣ превращать частныя средства производства въ общественныя средства потребленія. Да и самъ Каутскій думаетъ, что христіане, введя у себя вышеуказанный „коммунизмъ“ потребленія, „стали на ложную дорогу“, такъ какъ „послѣдовательное проведеніе этой системы означало бы конецъ всякаго производства“, и „на этой основѣ невозможно было создать прочнаго и значительнаго общества“ (47 стр.). Такъ какъ, по Каутскому, „тогдашнее состояніе производства требовало частной собствен-

ности на средства производства“, а, съ другой стороны, христіане вообще стремились къ коммунизму, то „они должны были стремиться къ тому, чтобы соединить частную собственность съ коммунизмомъ“. „Соединеніе частной собственности съ коммунизмомъ совершилось такъ, что каждому оставлялось право на его собственность — именно, на средства производства, а требовался только коммунизмъ потребленія — именно жизненныхъ средствъ“ (47 стр.). Доказательство этого предположенія Каутскій видитъ и въ томъ, что только при немъ можно понять „кажущееся противорѣчіе въ ученіи церкви, которая въ первые вѣка одновременно и прославляла общность имуществъ и осуждала всякое посягательство на частную собственность“ (48 стр.). Нельзя сказать, чтобы это объясненіе первохристіанскаго общенія имуществъ было остроумнымъ. Прежде всего, такой коммунизмъ былъ бы весьма далекъ отъ того, что хотятъ видѣть въ коммунизмѣ вообще—отъ способа равнаго распределенія правъ и обязанностей въ отношеніи къ труду и его произведеніямъ. Хотя бы приблизительно равномерное распределеніе жизненныхъ средствъ между членами общины не было бы справедливымъ, при сохраненіи частной собственности, такъ какъ ведущій, напр., и обрабатывающій большое хозяйство не вознаграждался бы за тотъ излишекъ труда, который онъ несетъ по сравненію съ членами, имѣющими небольшую собственность. Такой коммунизмъ былъ бы также весьма непродуцительнымъ въ области труда: не было бы нужды особенно трудиться для болѣе продуктивнаго веденія хозяйства, если бы каждый зналъ, что, все равно, и при болѣе легкомъ трудѣ онъ получитъ равное съ другими содержаніе. Трудно допустить, чтобы такой невыгодный и несправедливый экономическій строй не только могъ просуществовать какое-нибудь время, но даже и быть только введеннымъ.

Да и дѣписатель не даетъ никакихъ основаній для предположенія у первыхъ христіанъ такого коммунизма. Мы уже видѣли, что, наряду со средствами производства, и средствами потребленія каждый христіанинъ распоряжался совершенно свободно, какъ своею собственностію. Для христіанъ не было обязательнымъ „всѣ средства потребленія, какія они имѣли или пріобрѣтали—пищевыя средства, одежду, жилища и деньги для ихъ покупки, — ...передать въ распоряженіе христіанской общины“ (48 стр.). Особенности же распределенія предметовъ потребленія, бывшихъ въ распоряженіи христіанской іерусалим-

ской общины, говорятъ противъ мысли о коммунизмѣ потребленія у іерусалимскихъ христіанъ. Въ I ст. VI гл. своей книги дѣписатель говоритъ: „Во днехъ же сихъ умножившимся ученикомъ, бысть роптаніе эллиновъ ко евреемъ, яко презираемы бываху во вседневнѣмъ служеніи вдовицы ихъ“. При распредѣленіи средствъ потребленія презираемы, обижаемы, обдѣливаемы были вдовицы эллиновъ. Подъ эллинами здѣсь разумѣются такъ называемые эллинисты, т. е. іерусалимскіе христіане изъ евреевъ, усвоившихъ греческое образованіе, привычки, обычаи, вообще греческую культуру. Съ греческимъ образованіемъ соединялось, конечно, нерасположеніе къ еврейскимъ формамъ жизни, къ еврейскому обрядовѣрію. Слѣпо преданныхъ Моисееву закону христіанъ изъ евреевъ, оставшихся вѣрными національному укладу жизни, это возбуждало противъ эллинистовъ. Къ религіозному нерасположенію примѣшалось, конечно, и національное, такъ какъ евреи должны были смотрѣть на эллинистовъ, какъ на измѣнниковъ національнымъ завѣтамъ. Это нерасположеніе евреевъ къ эллинистамъ простиралось, конечно, не на однѣхъ только вдовицъ, но и на всѣхъ вообще эллинистовъ. Но почему же при раздаваніи жизненныхъ средствъ терпѣли обиды только вдовицы? Не потому ли, что только или главнымъ образомъ онѣ получали вспомошествованіе изъ общинной кассы? Если бы у первыхъ христіанъ былъ коммунизмъ потребленія въ такомъ видѣ, какъ представляетъ это Каутскій, то жизненныя средства получали бы всѣ члены общины, такъ какъ, по Каутскому, всѣ средства потребленія должны были поступать въ общинное распоряженіе. Даже если бы коммунизмъ потребленія у первыхъ христіанъ представлять въ такомъ видѣ, что частные собственники не всѣ средства потребленія отдавали общинѣ, но за вычетомъ достаточной части себѣ (Каутск. 52), то и въ такомъ случаѣ отъ общины получали бы средства не однѣ только вдовицы, такъ какъ не мало нашлось бы членовъ, которыхъ, хотя и въ небольшой степени, нужно было бы уравнять съ другими на счетъ средствъ общины. Но если бы при коммунизмѣ пособіями отъ общины пользовались не однѣ вдовицы, то, при религіозной и національной враждѣ, не однѣ онѣ подвергались бы обидамъ, но и другіе. По свидѣтельству же дѣписателя, только вдовицы „презираемы бываху“; ясно, что онѣ только, или главнымъ образомъ онѣ, получали вспомошествованіе отъ общины. Въ такомъ случаѣ необходимо думать, что у первыхъ христіанъ былъ не коммунизмъ, а только широ-

кая и организованная общественная благотворительность, при которой удовлетворялись нужды лицъ, не могшихъ просуществовать отъ труда своихъ рукъ.

Затѣмъ, то обстоятельство, что раздаяніе средствъ потребления было ежедневнымъ, показываетъ, что это не было уравнительное раздѣленіе жизненныхъ средствъ между всѣми, которое достаточно было бы производить черезъ промежутки времени и болѣе продолжительные. При коммунизмѣ потребления такое ежедневное раздаяніе жизненныхъ средствъ необходимо было бы подъ условіемъ общественнаго приготовления пищи, о которомъ такъ много говорятъ теперь, но не было рѣчи тогда. Даже общія трапезы первыхъ христіанъ устраивались изъ пищевыхъ продуктовъ, приносившихся частными лицами изъ своихъ домовъ, на что указываетъ и самое названіе ихъ—*проσφωρά*—приношенія. Изъ всего этого видно, что „ежедневное служеніе“ было благотворительною раздачею средствъ, при которой нужно было сообразоваться съ притокомъ пожертвованій, и съ нуждами главнымъ образомъ ближайшими, ежедневными.

Кстати о вышеупомянутыхъ общихъ трапезахъ первыхъ христіанъ. Каутскій видитъ въ нихъ выраженіе коммунизма потребления. Но мы уже видѣли, что коммунизма потребления въ смыслѣ обязательной передачи всѣхъ или только излишка средствъ потребления въ общину у первыхъ христіанъ не было. Помимо этого, и свойства вечерей любви нисколько не показываютъ коммунистическаго происхожденія послѣднихъ. Во-первыхъ, онѣ совершались только послѣ богослуженія, а слѣдовательно далеко не всякое употребленіе пищи у христіанъ было общимъ. Да и устраивались вечера, какъ уже замѣчено, изъ частныхъ приношеній. Ап. Павелъ дѣлаетъ укоръ богатымъ Коринтянамъ за то, что они прежде, чѣмъ участвовать въ общей нероскошной, конечно, трапезѣ, насыщались за своей изысканной трапезой, состоявшей изъ неотданной въ общую трапезу и при томъ лучшей части принесенныхъ изъ дому къ богослуженію продуктовъ. Отъ этого послѣдняго происходило то, что „овъ убо алчетъ, овъ же ушивается“ (I Кор. XI—18—22). Если бы вечера любви дѣйствительно были слѣдствіемъ коммунизма, то между коринтскими христіанами не было бы немощныхъ, которыхъ, по апостолу, „срамляли“ богатые тѣмъ, что не дѣлили съ ними своей трапезы на этихъ вечерахъ (*ibid.* 22 ст.)

V.

Обратимъ вниманіе еще на одну сторону жизни первыхъ христіанъ, гдѣ Каутскій также видитъ явленія, обязанныя своимъ происхожденіемъ коммунизму. Мы говоримъ о бракѣ и семьѣ у первыхъ христіанъ. Полагая, что „коммунизмъ потребленія самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ уничтоженіемъ семьи и единичнаго брака“, Каутскій думаетъ, что и христіане, у которыхъ, по его мнѣнію, былъ коммунизмъ потребленія, отдали ему нѣкоторую дань и въ этомъ отношеніи. Въ Дѣянїяхъ апостольскихъ въ пользу этого своего предположенія Каутскій могъ найти только свидѣтельство о вечерахъ любви, въ которыхъ онъ видитъ слѣдствіе стремленія всѣхъ древне-христіанскихъ общинъ «по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени ослабить семейную жизнь» (50). Не найдя въ описаніи іерусалимской общины ничего болѣе опредѣленно говорящаго въ пользу отрицательнаго отношенія христіанъ къ семьѣ и браку, Каутскій старается опереться на болѣе ранней исторіи христіанства—евангельской. „Въ самомъ началѣ, говоритъ онъ, христіанство тоже пыталось выступить противъ семьи и брака,—главнымъ образомъ въ аскетической формѣ, которая больше всего соотвѣтствовала разочарованному настроенію того времени“ (49 стр.). Изъ двухъ способовъ уничтоженія семьи и единичнаго брака—„посредствомъ общности женъ и дѣтей или посредствомъ отреченія отъ половыхъ сношеній, посредствомъ celibата“—христіане, якобы, приближались ко второму. Посмотримъ, говорятъ ли эти соображенія Каутскаго въ его пользу. Первый способъ уничтоженія семьи и единичнаго брака, котораго и требуютъ коммунисты, направляется къ урегулированію отношеній людей въ сферѣ наслажденія, чтобы доставить его всякому, какъ можно больше. Самъ Каутскій, говоря о платоновскомъ коммунизмѣ, такимъ образомъ рассуждаетъ о половомъ коммунизмѣ: „Уничтоженіе семьи, половой коммунизмъ логически вытекаютъ изъ коммунизма наслажденія. Дѣйствительно, гдѣ всѣ наслажденія должны быть общими, тамъ было бы крайне непослѣдовательно изъять изъ общности сферу, столь важную, такъ глубоко вліяющую на общественную жизнь, какъ половая сфера“ (20 стр.). Въ аскетизмѣ же не только христіанскомъ, но и другихъ религій половая жизнь отрицается не во имя стремленія къ большимъ наслажденіямъ, но во имя чистоты духа. Какъ видно, отношенія къ браку коммунистовъ и аскетовъ расходятся до противополо-

ложности. Самое положеніе, что у христіанъ было аскетическое отношеніе къ браку, стремленіе къ уничтоженію его и семьи, нуждается еще въ доказательствахъ. Каутскій послѣднія находитъ въ тѣхъ словахъ Христа, гдѣ онъ говоритъ, что тотъ, кто ради Него не оставитъ и не возненавидитъ семьи, какъ даже и самой жизни, недостойнъ называться Его ученикомъ (Мѣ. XIX—29; Лк. XIV—26). Но понимать слова Христа о ненависти къ семьѣ буквально нельзя. Если христіанинъ всякаго человѣка—ближняго своего—долженъ любить, какъ самаго себя, то какъ онъ можетъ ненавидѣть лицъ ему близкихъ? Апостоль Павелъ говоритъ, что человѣкъ, не пекущійся о домашнихъ даже, тѣмъ самымъ уже отвергся отъ вѣры и хуже невѣрнаго. Ясно, что разсматриваемыя слова Христа имѣютъ другой смыслъ. Человѣку должно больше повиноваться Богу, нежели людямъ (Дѣян. Ап. IV—19). И вотъ, если близкіе требуютъ отъ человѣка противнаго тому, чего требуетъ отъ него Богъ, то человѣкъ долженъ предпочесть второе требованіе первому и возлюбить Божіе, а не противное ему. И среди первыхъ христіанъ никогда не было тенденцій къ уничтоженію единичнаго брака и всегда памятовались Христовы слова о бракѣ: „еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ“ (Мѣ. XIX—6). Апостоль Павелъ ученія, отрицающія бракъ, называетъ бѣсовскими (I Тим. IV—1—3). Не будемъ говорить уже о томъ, что общеніе женъ (I Корѣ. VII—32—34) съ христіанской точки зрѣнія является чудовищнымъ прелюбодѣйствомъ. Утверждать же, что христіанское безбрачіе имѣетъ тенденцію уничтожить бракъ, можно только или по глубокому невѣжеству въ вопросахъ христіанской этики, или ради клеветы на христіанство. Ап. Павелъ всякому, не могущему въ безбрачїи сохранить цѣломудріе, совѣтуетъ жениться: „лучше бо есть жениться, неже разжигатися“ (I Кор. VII—9). По христіанскому ученію, безбрачіе является дѣломъ для немногихъ избранныхъ, а бракъ нормальнымъ состояніемъ для большинства христіанъ. И въ этомъ ученїи нѣтъ никакого намека на уничтоженіе „семьи и единичнаго брака“, а тѣмъ болѣе стремленія коммунистическаго по своимъ основаніямъ и цѣлямъ.

Итакъ, попытка Каутскаго доказать существованіе коммунизма у первыхъ христіанъ оказывается неудачной, да и вообще—какое основаніе можетъ найти для себя социалистическій коммунизмъ, всецѣло привязанный къ земнымъ благамъ, въ христіанствѣ, которое обращаетъ всѣ помыслы человѣка къ благамъ небеснымъ?...

К. Чертковъ.

О самодержавіи и народоправствѣ.

(Посланіе задунайскаго славянина братскому Русскому народу).

«Облечитесь во вся оружія Божія, яко
возможи вамъ встати противу кознемъ
дѣвольскимъ» (Ефес. VI, 11).

Русскіе славяне, братья дорогіе!

Среди племенъ земного шара вообще и въ частности среди европейскихъ бѣлыхъ племенъ, самое младшее безъ сомнѣнія— славянское. Въ этомъ отношеніи, славянь можно бы уподобить сказочному Иванушкѣ, котораго старшіе „умные“ братья считали „дуракомъ“, но который на самомъ-то дѣлѣ оказался умницей и удачникомъ.

I.

Старшіе „умные“ братья Иванушки-Славянина, европейскія племена, стали устраиваться и жить по „умному“, на началахъ: многовластія, многоначалія, народоправства. Находя, что наступленію золотого вѣка и водворенію на землѣ царства братства любви и правды мѣшаютъ лишь единовластники-самодержцы-деспоты, „умныя“ европейскія племена круто расправились съ послѣдними: однимъ изъ нихъ на плахѣ голову отрубили (Французы), другимъ хотя и оставили, для потѣхи, титулы „царей“—„королей“, однако всю у нихъ власть отобрали, связали ихъ по рукамъ и ногамъ „конституціями“, сдѣлали—невольниками. Управление государственными дѣлами всецѣло отошло къ ихъ прежнимъ подчиненнымъ, министрамъ; за потѣшными же, кукольными „царями“—„королями“ оставлены были и обязанности потѣшныя, кукольныя: подписываться подъ министерскими распоряженіями, произносить, подобно попугаямъ, министрами же сочиненныя рѣчи и вообще парадировать. Такимъ образомъ, они стали говорить и дѣлать сегодня одно, а завтра другое, совершенно противоположное, смотря по тому,

къ какому кабинету принадлежить министр, который рѣчь или приказъ сочинялъ.

Отобранныя у единовластниковъ-самодержцевъ—власти и права перенесены были на народъ. Народъ теперь сталъ самодержцемъ. Но во всѣхъ странахъ земного шара народъ состоитъ изъ 90% неученой, малограмотной, темной и къ управленію сложными государственными дѣлами совершенно неспособной массы. На вопросъ: какъ управлять государствомъ, чтобы въ немъ всѣмъ жилось хорошо или по крайней мѣрѣ сносно, темный самодержецъ не могъ дать никакого отвѣта. Въмѣсто него, стали отвѣчать опять-таки отдѣльные ученые образованные и просвѣщенные люди. Отвѣты эти названы были—„программами“. Въ томъ, однако, какая изъ множества сочиненныхъ программъ лучше и удобовыполнимѣе, интеллигенты не могли столкнуться; по программамъ, они раздробились на партіи—народниковъ, либераль-народниковъ, радикаль-народниковъ, соціалъ-народниковъ (=демократовъ) и прочая и прочая. Каждая партія, при томъ, хвалила лишь свою программу и съ пѣной у рта оуждала всѣ остальные.

Какъ же быть, однако, съ государствомъ? По какой программѣ ему управляться; вѣдь государственныя дѣла не терпятъ отлагательства. Рѣшеніе этого вопроса предоставлено было—самодержцу-народу. Свой приговоръ онъ долженъ былъ произнести посредствомъ голосованья: какая изъ программъ получить большинство голосовъ, та, стало быть, и лучше. Однако, интеллигенты не могли не сообразить, что есть-же въ народѣ люди, которые и въ толкъ не могутъ взять что такое „программы“, да еще государственныя, и слѣдовательно спрашивать ихъ о томъ, какая изъ нихъ лучше, какая хуже, было бы совершенно бесполезно. При такомъ положеніи дѣлъ, интеллигенты прибѣгли къ уловкѣ: вопросъ о выборѣ программы перенесенъ былъ съ самодержца-народа на одну болѣе толковую часть его, которую въ случаѣ надобности можно будетъ и „подучить“. Въмѣсто того, чтобы голосовали, напр., 50 милліоновъ душъ, будутъ голосовать, такимъ образомъ, лишь 500 человѣкъ-выборныхъ, на которыхъ, однако, самодержецъ-народъ долженъ перенести всѣ свои самодержавныя права и преимущества; ихъ приговоръ, каковъ бы онъ ни былъ, признать напередъ своимъ и покориться ему. Каждый интеллигентъ, при томъ, всячески старался, чтобы самому оказаться въ числѣ этихъ 500 избранныхъ судьбы-вершителей.

Когда, наконецъ, выборные съѣхались въ столицу на совѣщаніе, названное громкимъ, но фальшивымъ именемъ „народное“ собраніе, „народная“ дума, парламентъ, то интеллигенты принялись „просвѣщать“ непросвѣщенныхъ простецовъ. Въ результатъ оказалось, что и представители изъ народа, подобно „просвѣщавшимъ“ ихъ интеллигентамъ, раздѣлились на партіи. При выборѣ программы, единодушія такимъ образомъ не оказалось; каждый подалъ голосъ за программу своей партіи, а именно: за народническую примѣрно—253 человекъ, за либераль-народническую—125, за радикаль-народническую—98 и за социаль-народническую—24. Народническая партія, такимъ образомъ, одержала верхъ большинствомъ 253 противъ 947, иначе говоря большинствомъ 6-ти голосовъ!

Не смотря на ничтожное большинство, народники все-таки уцѣпились за власть, принялись управлять государствомъ, осуществлять свою программу. Однако, для управленія страной, для быстрого ориентированья въ текущихъ вопросахъ и ихъ быстрого рѣшенія, толпа изъ 253 человекъ, большинство которой все-таки составляли люди ограниченаго кругозора и малограмотные, оказалась рѣшительно непригодной. Пеструю компанію правителей, народныхъ представителей пришлось сократить. Изъ 253 человекъ, выдвинуты были для управленія страной лишь 7—10 человекъ интеллигентовъ. Это г.г. министры, „правительство“. Вся власть самодержца-народа перешла теперь фактически въ ихъ руки. „Народное“ собраніе, „народная“ дума, парламентъ оказались почти что ненужными, лишними. Подъ благовиднымъ предлогомъ, парламентъ и распустили съ обѣщаніемъ періодическаго созыва—для одобренія или неодобренія дѣятельности г.г. самодержцевъ - министровъ (post factum). Отправлявшимся домою народнымъ представителямъ дано было порученіе разъяснить народу: что онъ можетъ быть, теперь, воплнѣ „спокоенъ“, что „цари и короли“ сокращены, и что судьба народа находится въ „надежныхъ“ рукахъ—г.г. министровъ („родъ ихъ кто исповѣсть“?).

И что-же, оставили-ли народъ новые самодержцы, г.г. министры? О народѣ, собственно говоря, имъ некогда было и думать. Какъ довѣренные не народа, а лишь своей партіи, они о своей-же партіи, главнымъ образомъ, и заботились. Зная, что если бы даже и хотѣли осчастливить весь народъ, то этого вовсе не могли бы сдѣлать, особенно въ какое-нибудь пятилѣтіе, и что слѣдовательно имъ придется не долго царствовать,—зная все

это, временщики-самодержцы принялись за дѣло, которое можно и въ пятилѣтіе оборудовать; они стали набивать карманы и пристраивать къ общественному пирогу родныхъ, друзей, кумовьевъ и пріятелей. Они, однако, знаютъ, что этакая ихъ „дѣятельность“ подвергнется жесточайшимъ нападкамъ со стороны оппозиціи. И вотъ, чтобы, вопреки всѣмъ такимъ нападкамъ, все-таки удержаться у власти, по крайней мѣрѣ, до новыхъ выборовъ, имъ нужно обезпечить себѣ поддержку своихъ же приверженцевъ въ парламентѣ. Мало того, нужно въ нихъ приобрести ярыхъ апологетовъ, и защитниковъ „политики“ правительства. Какимъ образомъ? А подѣлиться съ ними выгодами власти, дать и имъ и ихъ друзьямъ поживиться на общественный счетъ, сдѣлать ихъ такимъ образомъ соучастниками кабинетской „политики“; тогда-то они и станутъ, защищать ее, какъ свою собственную—всѣми правдами и неправдами.

Депутатамъ-приверженцамъ предоставлены, такимъ образомъ, всѣ болѣе или менѣе выгодные подряды, лифераціи и разныя концессіи по эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ, рудниковъ, желѣзныхъ дорогъ. Они назначаются членами различныхъ комиссіи съ хорошими дневницами и проѣздными. По ихъ рекомендаціямъ (не безкорыстнымъ конечно) смѣняются старые и назначаются новые чиновники, въ ихъ выборныхъ округахъ производятся повышенія по службѣ, раздаются награды, ордена. Такимъ образомъ, народные представители, благодаря сдѣлкѣ съ центральнымъ правительствомъ, дѣлаются маленькими самодержцами, въ своихъ округахъ, въ своихъ „удѣлахъ“.

Ну, вотъ, созывается снова парламентъ въ очередную сессію. Оппозиція мечетъ грома и молніи противъ правительства. Особенной энергіей отличаются „либералы“. Имѣя въ парламентѣ всего больше представителей, они вправѣ были надѣяться, что очередь управленія государствомъ теперь за ними, поэтому и старались завоевать симпатіи народныя. Они указываютъ на то, что правительство о народѣ нисколько не заботится, что оно заботится только о своихъ приверженцахъ, что народу теперь хуже живется, чѣмъ даже подъ прежнимъ деспотическимъ режимомъ, что всѣ сбереженія, оставшіяся отъ этого режима, уже расхищены и т. д.

Приверженцы же правительства, въ свою очередь, энергично отражаютъ нападки оппозиціи. Они съ апломбомъ утверждаютъ, что все это „неправда“, что правительство о народѣ только и „думаетъ“, и что „народу“ теперь куда лучше живется, что

многіе даже „разжирѣли“, и что еслибъ оппозиція не мѣшала правительству своими изступленными криками, современемъ оно бы и всему народу дало возможность благодушествовать, какъ благодушествоють теперъ уже „многіе“. Когда же послѣ продолжительныхъ преній и препирательствъ поставленъ, наконецъ, вопросъ о довѣріи правительству, то оказывается, что препирательства никакого значенія не имѣли, что они никого не переубѣдили, все осталось по старому: оппозиціонное меньшинство вотировало „противъ“, правительственное же большинство „за“ и правительство, такимъ, образомъ, благополучно уцѣлѣло, осталось у кормила правленія, по крайней мѣрѣ, до новыхъ выборовъ. А этого урока ему было вполне и достаточно для устройства своихъ „дѣлишекъ“; тогда же, какъ сытая пиявка, оно охотно уйдетъ на покой.

До слуха народа дошли свѣдѣнія о баталіи, которая велась въ парламентѣ. Сравнивая рѣчи оппозиціи съ рѣчами защитниковъ правительства, народъ находилъ, что оппозиція во всемъ права, что для народа правительство дѣйствительно ничего не сдѣлало, что ему теперъ дѣйствительно хуже живется, чѣмъ подъ прежнимъ „деспотическимъ“ режимомъ, и что если кто-либо „разжирѣлъ“, то только—г. г. министры, ихъ родные, друзья и ближайшіе сподвижники. Участь народниковъ, обманувшихъ народныя ожиданія, была такимъ образомъ предрѣшена. На слѣдующихъ выборахъ ихъ торжественно провалили. Большинство теперъ получили либераль-народники, которые всего больше за „народъ“ и распинались; остальные партіи потянулись за ними въ гору, лишь народники очутились подъ горой. Ихъ кабинетъ подалъ въ отставку, царствованіе ихъ кончилось!

Бразды правленія перешли въ руки либераль-народниковъ. Самодержцами—министрами стали самые горланистые изъ нихъ, тѣ—которые въ защитѣ „народныхъ“ интересовъ проявили всего больше энергіи, ловкости, умѣлости. Самымъ первымъ дѣломъ новыхъ самодержцевъ было—оторвать отъ народнаго тѣла „народническія“ пиявки и на ихъ мѣста посадить свои, „либеральныя“, при чемъ, само собою разумѣется, г. г. министры и самихъ себя не позабыли, удержавъ для себя самыя пажитныя питательныя части. Прильнувъ къ народному тѣлу, „либеральныя“ во все время предшествовавшаго режима голодавшія пиявки на время замерли, затаились. Когда же очнулись, организмъ народный корчился въ судорогахъ; увлек-

пійвки вытянули изъ организма народнаго больше крови, чѣмъ слѣдовало.

И что-же нужно было дѣлать теперь? Дождаться восстановленія силъ организма естественнымъ путемъ? Долго будетъ. Время ихъ царствованія кончится и они уйдутъ ни съ чѣмъ, не сдѣлавъ припасовъ про черный день. Нѣтъ, дожидаться невозможно. Хитрые „либералы“ прибѣгли къ искусственнымъ мѣрамъ. Задумали раздобыть крови у сосѣдей и влить въ организмъ народный. Что кровь въ организмѣ отдѣльнаго человѣка, то деньги, конечно, въ организмѣ государственномъ. Вотъ, денегъ-то и задумали занять либералы во что-бы-то ни стало, обѣщая какіе угодно проценты: не они вѣдь будутъ платить. Кто же будетъ платить, и откуда возьмутся деньги для погашенія долговъ, объ этомъ они мало думали. Были бы только деньги, пока они царствуютъ, а послѣ нихъ—хоть потошъ!

Но тутъ-то и выступила на защиту „народныхъ“ интересовъ оппозиція и особенно радикаль-народники. Считая себя преемниками „либераловъ“ по управленію государственными дѣлами, они въ намѣреніи послѣднихъ поживиться за счетъ будущихъ поколѣній усмотрѣли атаку на свои собственные, кровные интересы. Если „назелевъ“ съѣдятъ „либералы“ и будущую жатву, то что же для нихъ останется? „Радикалы“ стали вопить изъ всѣхъ силъ, что кровопійцы-либералы вытянули всѣ соки изъ современныхъ поколѣній и теперь собираются продѣлать тоже самое и съ будущими, съ младенцами, которые еще не родились. Не давайте, братья, на съѣдѣніе своихъ дѣтей!—кричали они во все горло. Но кто-же можетъ воспрепятствовать? Оппозиція составляетъ въ парламентѣ меньшинство. Народъ же голоса, теперь, не имѣетъ: всѣ свои самодержавныя права и преимущества въ текущемъ пятилѣтіи онъ „передалъ“ своимъ довѣреннымъ — „либеральнымъ“ министрамъ и парламентскому большинству! И такъ какъ выгода этого большинства требуетъ займа, то онъ и заключенъ былъ, не смотря на всѣ вопли оппозиціоннаго меньшинства. „Либеральныя“ пійвки получили, такимъ образомъ, возможность благодушествовать — по крайней мѣрѣ до новыхъ выборовъ. Для „разжирѣнія“ срокъ полнѣ достаточный.

Само собой понятно, что на слѣдующихъ выборахъ кровопійцамъ-„либераламъ“ отказано было въ довѣрїи. Большинство теперь получили „друзья“ и „защитники“ „народа“ — радикаль-народники. Вступивъ во власть, они въ свою очередь

тогдашнѣе поотрывали отъ народнаго тѣла раздувшіяся „либеральныя“ пѣвки и припустили „свѣженькія“ „голоденькія“— „радикальныя“. „Голоденькія“ принялись болѣе энергично за дѣло; вотъ почему вскорѣ почувствовался опять недостатокъ въ „крови“. Не смотря на всѣ прежніе вопли противъ займовъ вообще, радикалы, теперь, прибѣгли къ такому доводу: нельзя-съ, нужда государственная заставляетъ, нужно платить проценты по займамъ, заключеннымъ кровопійцами— „либералами“. Корежныя (=радикальныя) реформы, которыя радикалы проповѣдывали, будучи въ оппозиціи, свелись главнымъ образомъ на болѣе частую чутъ, не ежедневную перемѣнку кабинетовъ! Видя, что организмъ народный все слабѣетъ и слабѣетъ, „радикальныя“ интеллигенты, не побывавшіе еще министрами, спѣшили таковыми побывать: разъ и два затянутся министерской „трубкой“ и—уходи, уступай мѣсто другимъ. Не удивительно, однако, что при такомъ „управленіи“ понадобились еще и еще займы, вѣрнѣйшимъ путемъ ведущіе страну къ банкротству.

Видя, что и народническое и либеральное народническое и радикально-народническое правительства не суть въ сущности правительства, а „грабительства“, и не соображая, что тутъ виноваты не столько люди, сколько режимъ (многовластія), при которомъ самодержцы—министры не успѣютъ хорошенько и осмотрѣться, вникнуть въ нужды государственныя и народныя, какъ уже должны уходить, уступать мѣста другимъ, —соціально-народники (=демократы) пришли къ ошибочному заключенію: что всякое правительство, всякое начальство—зло и какъ таковое подлежитъ упраздненію. Поэтому они и стали кричать: не надо никакого правительства, никакого начальства; долой всѣхъ господъ, „буржуа“, сытыхъ! Да здравствуютъ: пролетаріи, рабочіе, голодные! Да здравствуетъ свободный народъ! Но призывъ къ упраздненію всякаго правительства, всякаго начальства, призывъ къ безусловной народной свободѣ есть въ сущности призывъ—къ звѣриной жизни, къ анархіи, къ борьбѣ всѣхъ противъ всѣхъ, къ самопожиранію, къ національному самоубійству! Инстинктивно поняли это и европейскія народныя массы, вотъ почему и не откликаются на призывъ г. г. соціально-демократовъ, не бросаются изъ огня въ поल्या, не смотря на всю тяжесть разорительнаго режима—многоглавой гидры! Но если изъ огня въ поल्या не бросаются современные поколь-

нія, то кто - же поручится, что этого не сдѣлають будущія? Вотъ, эта-то неувѣренность въ будущемъ — неувѣренность въ томъ, не снесетъ ли анархія всѣ устои культурнаго чело-вѣчества, и не придется ли людямъ, какъ безсловеснымъ животнымъ, помирать съ голоду — и повергаетъ въ уныніе старшихъ „умныхъ“ братьевъ. Многіе начинаютъ приходить къ мысли: что „лучше не рождаться“, такъ мрачна перспектива будущаго! Во Франціи, лишившей жизни своего короля, мысль эта начи-наетъ уже становиться дѣломъ. И французы постепенно выро-ждаются, умирають. Во слѣдъ за ними тянутся испанцы, италянцы съ потѣшными королями своими. Нѣсколько лучше об-стоятъ дѣла у нѣмцевъ и англичанъ, но это отъ того, что у первыхъ, не смотря на конституціонныя путы и угрозы Бебеля, Вильгельмъ II править самодержавно; у вторыхъ же — шайки морскихъ разбойниковъ — хватаетъ пока еще золота съ ограбленныхъ колоній.

Итакъ, стремясь къ золотому вѣку, къ царству брат-ства любви и правды, къ царству Христову, „умныя“ европейскія племена двинулись (ошибочнымъ) путемъ много-властія, „народоправства“ и угодили въ царство — партійныхъ раздоровъ, вражды и всякихъ неправдъ, причемъ остановились у самого входа въ царство — анархін, въ цар-ство багрянаго апокалиптическаго многоглаваго и многорогаго звѣря, антихриста! Безумцы социаль-демократы неистово кричатъ: „впередъ“ (въ анархію)! Болѣе же благоразумные трубятъ отбой: „назадъ“! Вотъ что объ этомъ говоритъ извѣстный берлинскій философъ, профессоръ Паульсенъ въ своей статьѣ „О гибели парламентаризма“ („Das Sinken Parlamentarismus“). Отмѣтивъ фактъ полнаго разочаро-ванія парламентаризмомъ въ Германіи, проф. Паульсенъ про-должаетъ: „такъ обстоятъ дѣла и въ остальныхъ государствахъ. Объ Австро-Венгріи нечего и говорить. Но во Франціи, но въ Италиі (прибавимъ, въ Испаніи) довольны ли парламентскимъ режимомъ? Ожидаютъ ли тамъ отъ своего парламента спаситель-ныхъ преобразованій, громкихъ дѣлъ? Кажется, что и тамъ разочаровались въ народномъ представительствѣ, потеряли вѣру въ режимъ большинства... И тамъ повсюду (überall) глаза ищутъ одного челоука, одного Бизмарка — какъ любятъ выражаться нѣмцы“... И тутъ-же почтенный профессоръ ставитъ вопросъ ребромъ: „Не у порога ли мы новой эры абсолютизма“? (Zur Ethik und Politik § 52).

Нужно замѣтить, однако, что какъ ни губителенъ режимъ многовластія, лже-народоправства, онъ все-таки ужасно соблазнителенъ, такъ соблазнителенъ, что трудно устоять. Маленькія югославянскія племена тотчасъ по освобожденіи отъ турецкаго ига (западно-славянскія же еще раньше) спѣшили уподобиться „умнымъ“ европейцамъ, заводили у себя „звѣринцы“, „позорища“, то—бишь парламенты, въ которыхъ изъ-за власти, какъ звѣри, грызутся интеллигенты, дерутся палками, ругаются, какъ сапожники, развращая пагубнымъ примѣромъ и простой народъ. А государственная колесница, какъ въ баснѣ Крылова, „стоитъ и нынѣ тамъ“, гдѣ была въ турецкое время!..

Соблазну многовластія, лже-народоправства не поддался лишь — русскій народъ. Не смотря на громкіи издѣвательскій хохотъ всѣхъ „умныхъ“ братьевъ, онъ шелъ по совѣмъ другому пути—единовластія и самодержавія.

II.

Будучи еще младенцемъ, лежа на печкѣ и слушая бабушкины сказки, русскій народъ мечталъ о своемъ царствѣ, о такомъ царствѣ, которое было бы больше и лучше всѣхъ царствъ земного шара, въ которомъ бы порядокъ и царица-правда царствовали. По мѣрѣ же возрастанія, онъ сталъ скупать земли и класть основанія этому небывалому царству. Но на этомъ пути, на пути строенія небывалаго царства, его ожидали и препятствія, и искушенія небывалыя!

Одно изъ самыхъ раннихъ исходило отъ—жидовъ. За то, что старались воспрепятствовать основанію на землѣ царства Божія, распявъ Основателя онаго и Спасителя міра Христа, жида были прокляты, лишены права имѣть свое царство и въ качествѣ рабовъ разсѣяны по чужимъ царствамъ, чужимъ странамъ. Не имѣя своего царства, они съ тѣхъ поръ всячески стараются о томъ, чтобъ и другіе его не имѣли, а если имѣютъ, употребляютъ все возможное, чтобъ его разрушить! Съ этакимъ вотъ умысломъ, они явились и къ русскому народу. Это было въ то время, когда посольства отъ различныхъ народовъ предлагали русскимъ свою вѣру. Вотъ и проклятые-то жида пришли съ предложеніемъ своей, проклятой. Однако, русакъ сразу ихъ осадилъ. Первое, о чемъ онъ съ ними заговорилъ, былъ вопросъ о царствѣ: „то гдѣ есть земля ваша?“—спросилъ ихъ онъ. Надѣясь провести русака, жида соврали:

„въ Ерусалимѣ“ — сказали. Но русакъ не далъ имъ вратъ: „то тамо ли есть и нынѣ“? — спросилъ онъ. Тутъ-то жиды смекнули, что вопроситель не такъ глупъ, какъ они предполагали и поспѣшили сознаться, — что нѣтъ, при чемъ сейчасъ-же и объяснили почему: „разгнѣвася, сказали, Богъ на отцы наши и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ и предана бысть земля наша хрестеянѣ“. Русакъ укоризненно сказалъ: „то како вы инѣхъ учите, а самы отвержены отъ Бога и расточены по чужимъ землямъ?! Еда намъ тоже мыслите пріяти (расточеніе, разсѣяніе)?!“ — Противъ жидовскаго искушенія, русакъ, такимъ образомъ, устоялъ, проклятой вѣры не принялъ; принялъ же благословенную „хрестеянскую“ вѣру, при томъ отъ народа, имѣющаго свое царство.

Другое еще болѣе древнее искушеніе исходило отъ — старшихъ „умныхъ“ братьевъ. Дѣло въ томъ, что для будущаго своего царства, русакъ отмежевалъ очень рано, какъ сказано, большой участокъ земли на границѣ между Европой и Азіей. Но по молодости и неопытности, онъ не сумѣлъ и устроить свою землю, завести въ ней порядокъ. Тутъ-то онъ и задумалъ воспользоваться, для скорѣйшаго достиженія цѣли, опытностью старшихъ „умныхъ“ братьевъ! Онъ снарядилъ посольство за-море къ удалому варяжскому племени. Пришедши къ варягамъ, послы сказали: „наша земля велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; идите княжити и владѣти нами“, устройте порядокъ и обезопасьте отъ внѣшнихъ враговъ. Охотники до владычества надъ другими, удалые варяжскіе князья, братья: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ со своими родичами пришли къ русскимъ и стали „княжить и владѣть“. Но устроили ли порядокъ, обезопасили ли страну отъ набѣговъ хищныхъ иноплеменниковъ? Нѣтъ, и вотъ почему.

„Умные“ варяги пришли на Русь со своими „умными“ начальниками — многовластія: и вмѣсто того, чтобы всю землю собрать во-едино, подчинить единой власти, они ее раздѣлили между собой и каждый „молодецъ“ сталъ управлять своимъ удѣломъ на свой образецъ! Но и это еще не все; дробленіе продолжалось: умирая, князья раздѣляли свои удѣлы между своими сыновьями; у кого было напр. 5 сыновей, тотъ дѣлилъ удѣлъ на 5 частей, у кого 8 — на 8 и т. д. Въ концѣ концовъ, Россія оказалась, такимъ образомъ, раздробленной на безконечное число удѣловъ съ безконечнымъ числомъ удѣльныхъ князей. Князья, при томъ, жили между собою не въ ладу, часто

ссорились и заводили междуусобныя войны и тѣмъ самымъ раздробленную и обезсиленную Россію еще больше обезсиливали. Этой раздробленностью и княжескими раздорами и усобицами пользовались сосѣдніе иноплеменные народы, нападали на отдѣльныя русскія области и опустошали ихъ. Татары же опустошили и покорили почти всю Россію!

Какъ саранча, налетѣли на русскую землю татарскія полчища, разоряли и жгли города и села, грабили имущество, а жителей убивали и въ плѣнь уводили. И что-же въ виду этой общей опасности дѣлали „умные“ варяги? Забыли ли мелкіе счеты и междуусобныя распри, сплотились ли воедино и какъ одинъ человекъ, выступили ли противъ общаго врага? Нѣтъ. Предоставили каждому собственной участи, по поговоркѣ: „моя хата съ краю я ничего не знаю“! Но татарскія полчища мало-помалу добрались и до этихъ „крайнихъ“, про бѣду братьевъ знать ничего не хотящихъ и такимъ образомъ всѣхъ объединили въ общей неволѣ. „Умнымъ“ варягамъ, не умѣющимъ ладить между собою, не желающимъ подчиняться одному изъ своихъ князей, пришлось унижаться, гнуть спины передъ чужакомъ, татарскимъ ханомъ и выпрашивать „ярлыки“ на княженіе. Вотъ къ чему привело Россію варяжское—многовластіе!

Когда же, перетерпѣвъ судьбы удары, гордые варяги немного помирлись и стали доступнѣе русскимъ совѣтамъ, то русакъ и выступилъ на сцену. Въ лицѣ митрополита Петра, русскій народъ приходитъ къ московскому князю Ивану Даниловичу и заводитъ съ нимъ рѣчь о несчастныхъ дѣлахъ русской земли, о томъ, какъ князья ссорятся другъ съ другомъ (и въ неволѣ-то!), какъ никто никого не слушается, какъ татары вмѣшиваются въ ссоры ихъ и какъ идетъ повсемѣстная война и разореніе: „Всѣхъ перевидалъ я князей — говоритъ онъ князю Ивану—и всѣхъ знаю. Есть между ними и добраго нрава да горячи и легкомысленны, вдаль не смотрятъ, а только думаютъ, какъ бы нынѣ прошло хорошо; думаютъ о себѣ (точь-точь какъ и ихъ современные братья на западѣ. Авт.), а не о народѣ, не о всей Руси. И отъ раздѣленія ихъ вся Русь пополамъ распалась: одна часть подъ Литву подпала, другая подъ татаръ. А князьямъ и горя мало: они не думаютъ о томъ, какъ бы дѣло повести такъ, чтобы хоть со временемъ дѣтямъ и внукамъ совсѣмъ отъ татаръ избавиться. Изъ всѣхъ князей только ты, Іоаннъ Даниловичъ, нрава твердаго и ума великаго. Принимайся, съ Богомъ,

за собраніе земли подъ одну руку твою. Ты бережливъ, казны у тебя много и такъ тебя прозвали Калитой — полный мѣшокъ. Скупай отъ князей села и города, имъ деньги нужны, задаромъ волости продаютъ. И устройся такъ, чтобъ у тебя народу было жить хорошо и народъ отовсюду къ тебѣ потянетъ. Пророчу тебѣ, что если ты меня послушаешься, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ и городъ твой прославится надъ всѣми русскими городами“.

Наполовину уже обрусѣвшій варягъ Иванъ внялъ этому совѣту. Онъ сталъ скупать земли отъ сосѣднихъ князей; иные, угадывая, вѣроятно, его тайную думу объ освобожденіи отъ татаръ и сами завѣщевали ему, умирая, свои владѣнія. Отъ этого при немъ и при его сыновьяхъ, московское княжество достигло огромныхъ размѣровъ. Въ собранной землѣ, онъ постарался завести порядокъ: очистилъ ее отъ разбойниковъ, по рѣкамъ учинилъ стражу, устроилъ судъ; и была при немъ на Руси тишина великая. Къ нему стало переходить много народу изъ другихъ княжествъ, между прочимъ и много бояръ. Сынъ Калиты, Симеонъ Гордый сталъ уже называться—великимъ княземъ всея Руси, а внукъ Дмитрій Ивановичъ Донской настолько окрѣпъ, что могъ нанести татарамъ рѣшительный ударъ въ сраженіи на славномъ Куликовомъ Полѣ. Съ тѣхъ поръ дѣло освобожденія и объединенія Руси быстро пошло въ гору.

Иванъ Калита началъ собраніе русской земли, а уже его праправнукъ Иванъ III докончилъ это дѣло. Онъ сталъ единодержавнымъ государемъ всей русской земли. Удѣльные княжества измельчали и мало-по малу слились съ Москвою. Оставалось пока только нѣсколько маленькихъ удѣловъ, но князья ихъ тихо доживали свой вѣкъ и во всемъ повиновались московскому великому князю. Одни только новгородцы не признавали власти Москвы. Подражая „умнымъ“ сосѣдямъ, они завели у себя народоправство, республику. По зову вѣчевого колокола, всѣ жители города собирались на площадь, на вѣче и сообща судили и рядили о дѣлахъ. Но порядка у нихъ было мало: всѣ кричали, спорили и нерѣдко цѣлыя улицы, цѣлые кварталы города вступали между собою въ схватку, чтобы силою рѣшить споръ. Занятые этими мелкими, внутренними спорами и распрями, они о общихъ дѣлахъ, о общей матери, Россіи, не думали и къ ней даже тяготѣнія не имѣли; какъ и прочія мелкія славянскія племена, они тянули къ „умнымъ“

братьямъ, къ „просвѣщенному“ Западу, къ Литвѣ! Иванъ III вынужденъ былъ присоединить ихъ силой. Ихъ вѣчевой колоколъ свезенъ былъ въ Москву: пусть звонитъ на славу единой великой Россіи!

Покончивъ съ удѣлами, Иванъ III принялся за окончательное уничтоженіе татарской неволи. Неволя эта состояла въ томъ, что московскій князь обязанъ былъ ежегодно посылать хану Золотой Орды небольшую дань. Не тяжело это было для русскаго народа, но позорно, и Иванъ III рѣшился прекратить этотъ позоръ разъ навсегда. Однажды, когда послы татарскіе явились за обычною данью, Иванъ выгналъ ихъ и разорвалъ ханскую грамоту. Тогда ханъ Ахметъ двинулся на Москву со всею ордою. На берегахъ Угры ожидало его сильное русское войско. До боя, однако, не дошло. Крымскій ханъ, другъ Ивана, напалъ съ тылу на Золотую Орду и въ конецъ разорилъ ее. Русь стала свободной.

Но на этомъ Русь не остановилась. При внуцѣ Ивана III, Иванѣ IV, изъ оборонительнаго положенія онъ перешелъ уже въ наступленіе. Чтобы навѣки положить конецъ татарскимъ набѣгамъ, онъ напалъ на ихъ гнѣздо, Казань, и разорилъ его; земли же казанскаго царства присоединилъ къ Россіи. Казакъ Ермакъ завоевалъ, въ свою очередь, Сибирь и преподнесъ ее великому Государю. Иванъ IV провозгласилъ себя царемъ!

Покончивъ съ внѣшними врагами-татарами, Иванъ IV вынужденъ былъ взяться за внутреннихъ. Дѣло въ томъ, что не всѣ варяги поняли смыслъ происшедшаго въ дѣлѣ управления Россіей переворота. Многие думали, что единодержавіе введено на время—пока Россіи угрожала внѣшняя опасность, и что теперь, когда эта опасность миновала, все должно пойти опять по старому. Нахлынувшіе въ Москву варяжскіе князьки и бояре предъявили царю требованіе—подѣлиться властью съ ними! Совершенно обрусѣвшій, проникшійся до мозга костей русскимъ духомъ, Иванъ IV наотрѣзъ отказалъ. Чтобъ все-таки настоять на своемъ, чтобы заставить царя уступить, варягоманствующая знать прибѣгла къ устрашеніямъ, къ крамолѣ, къ революціи!

Однако, Иванъ IV и передъ революціей не уступилъ. Онъ склоненъ былъ скорѣе отказаться отъ царскаго престола, чѣмъ снова вернуть Россію къ гибельнымъ варяжскимъ порядкамъ! Въ борьбѣ съ крамольниками, онъ задумалъ опереться на народъ. Онъ покинулъ крамольную Москву съ заявленіемъ, что въ виду

обнаружившагося неповиновенія и противодѣйствія его царской волѣ онъ имъ больше не царь; пусть ищутъ себѣ другого царя, который согласился бы быть игрушкой въ чужихъ рукахъ; потѣшнымъ царемъ онъ быть не желаетъ. И такъ какъ русскому народу никогда и въ голову не приходила кощунственная мысль о потѣшномъ, игрушечномъ царѣ, то споръ былъ рѣшенъ раньше, чѣмъ былъ даже и поднятъ. Такого, именно, царя народъ и желалъ—могучаго, сильнаго, державнаго, который бы царствовалъ на страхъ врагамъ, будь они внѣшніе или внутренніе—все равно. Отъ народа послана была депутація—бить челомъ царю о возвращеніи на покинутой, прародительской престолъ. Что же касается до крамольниковъ, слушниковъ царской воли, то народъ требовалъ, чтобы царь казнилъ ихъ безпощадно; если же нѣтъ, пусть выдастъ ихъ народу, онъ живо съ ними расправится. Поддержанный народомъ, царь при содѣйствіи вѣрныхъ слугъ переловилъ всѣхъ крамольниковъ и казнилъ. За эту-то по истинѣ грозную расправу, варягоманствующіе призвали царя „Грознымъ“. Понимая, что на рѣшительныя дѣйствія, на чрезвычайныя мѣры, на рискованныя операціи способенъ лишь великій духъ, великій врачъ, народъ въ свою очередь закрѣпилъ за Иваномъ IV это прозвище, но въ смыслѣ похвалы: „Грозный“—для крамольниковъ и враговъ!

Впослѣдствіи, варягоманствующая знать еще разъ пыталась вернуть Россію къ гибельнымъ варяжскимъ порядкамъ—многовластію. Это было въ смутное время, когда на Руси не было царя. Вотъ, варягоманствующая боярская дума и выбрала въ цари польскаго королевича Владислава въ тайной надеждѣ, что, какъ сынъ польскаго народа, извѣстнаго своимъ увлеченіемъ и преклоненіемъ передъ всѣмъ, что исходитъ отъ „умныхъ“ европейцевъ, онъ въ благодарность за избраніе подѣлится властью со своими избирателями, боярами. Но эту варяжско-боярскую затѣю опрокинули—тѣ же русскіе мужики съ мясникомъ Мининымъ во главѣ! Ополченіе народное, подъ предводительствомъ князя Пожарскаго, выгнало поляковъ изъ занятой уже было ими Москвы. На царской же престолъ посаженъ былъ русскій по происхожденію—Михаиль Романовъ. А съ воцареніемъ русской династїи, съ русской душой и тайной мечтой о небываломъ царствѣ, варяжскимъ началамъ навѣки отзвонило.

Покорная единой власти, Россія начала съ тѣхъ поръ расти не по днямъ, а по часамъ, такъ что къ нашему времени до-

стигла уже грандіозныхъ, поистинѣ небывалыхъ размѣровъ; растянута — отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды, и отъ Карпатскихъ заоблачныхъ вершинъ до тихоокеанскихъ водныхъ глубинъ! Отъ созданія міра, такого обширнаго царства свѣтъ не видалъ! Увидавъ незримую мечту юныхъ лѣтъ осуществленной, воплощенной въ образъ красавицы Россіи, русакъ пришелъ въ восторгъ. Любуясь красавицей, которая:

„Подъ большимъ шатромъ голубыхъ небесъ,
Въ красъ царственной развернулася“,

онъ говоритъ:

„Ужъ и есть за что, Русь могучая,
Полюбить тебя, назвать Матерью.
Стать за честь твою противъ недруга,
За тебя въ нуждѣ сложить голову“...

Но если такъ красива Русь въ своемъ естественномъ рубищѣ, то какова же будетъ, когда одѣнется въ пышный, культурный нарядъ?

Когда однажды, въ перерывѣ отъ постоянныхъ ссоръ и междоусобій, старшіе „умные“ братья возвели очи свои и увидѣли русака въ качествѣ обладателя сказочной царевны, раскрасавицы Россіи, они всплеснули руками и ахнули. И подобно братьямъ библейскаго Іосифа, они съ тѣхъ поръ возненавидѣли Русь и стали обдумывать планы, какъ бы опустить ее въ „яму“, а красавицу Россію распластать раньше, чѣмъ она успѣетъ одѣться въ пышный, культурный нарядъ?

Но на защиту Россіи Богъ послалъ Петра Великаго! Вѣщимъ взоромъ проникъ этотъ многочитый царь-работникъ въ тайные планы „умныхъ“ братьевъ и поспѣшилъ приготовиться къ отпору. Зная, что побѣждать врага можно, владѣя лишь, если не лучшимъ, то по крайней мѣрѣ равнымъ съ врагомъ оружіемъ, онъ самолично подъ именемъ дворянина Петра Михайлова отправился за-границу и вывѣдалъ отъ „умныхъ“ братьевъ всѣ ихъ хитрости.

По возвращеніи же, ни мало не медля, приступилъ къ нужнымъ, для спасенія Россіи, преобразованіямъ. Лихорадочная дѣятельность этого труженика неустаннаго хорошо обрисована покойнымъ М. П. Погодинымъ:

„Смотрите, пишетъ онъ, вонъ онъ стоитъ посреди широкаго поля, Русскаго Царства, рабочей своей палаты, между тысячами и тьмами своихъ работниковъ. Видите, онъ выше всѣхъ ихъ на полъ-аршина. Что такое сверкаетъ въ рукѣ его, не волшебный ли жезлъ какой? Какъ горятъ его глаза, какъ движется все его тѣло? Смотрите, какъ поворачиваетъ онъ головою направо и налево, какъ бросаетъ пронзительные взоры во всѣ стороны, и какъ работа вскипаетъ у русскаго человѣка тамъ, куда онъ оборачивается, и силы прибываютъ и время увеличивается: часъ вырастаетъ днемъ, день вытягивается мѣсяцемъ, мѣсяць старѣеть годомъ, трудное становится легкимъ, невозможное возможнымъ.

„Смотрите, какъ по его движеніямъ то вдругъ на Сѣверѣ изъ болота выскочитъ городъ, то на Югѣ пустится по морю флотъ, то на Западѣ встанетъ линія крѣпостей, то на Востокѣ скорымъ маршемъ выступитъ въ походъ армія! Или, вдругъ, весь народъ обрывается, переодѣвается, разлучается по сословіямъ, по городамъ, по провинціямъ, по губерніямъ.

„Онъ самъ не свой; онъ помогаетъ, кажется, всякому работнику, присутствуетъ своимъ духомъ во всякой работѣ. Какъ жарко принимаетъ онъ къ сердцу всякую удачу и неудачу? Удовольствіе и досада переменяются ежеминутно на лицѣ его. Онъ видитъ все: вотъ въ городѣ недостроена башня, вотъ въ арміи некомплектенъ полкъ, вотъ на кораблѣ покривилась мачта, вотъ на фабрикѣ спился наемный нѣмецъ. Онъ бросается стремглавъ со своего мѣста, хватается за топоръ, долото, за кормило, выкидываетъ артикуль, строитъ, чинитъ, ломаетъ; сыплются награды и наказанія, снаряжаются ассамблеи и экзекуціи; гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость.

„Чего здѣсь нѣтъ? И трагедія, и комедія, и романъ, и исторія и волшебная сказка. Спрашивается, не удивительное ли это зрѣлище?! Что долженъ былъ сказать всякій благоразумный человѣкъ, смотря на всѣ сіи дѣйствія, предпріятія, замыслы? Не долженъ ли онъ былъ осудить оныя, по всѣмъ законамъ ума, по всѣмъ соображеніямъ разсудка; осудить со всею строгостью, какъ несбыточныя, бесполезныя, пагубныя. Позволительно ли?.. Между тѣмъ сіи несбыточныя намѣренія осуществлялись и не мало-по-малу, а много-по-много и обширнѣйшее въ Европѣ государство преобразовалось по желанію одного человѣка. Такова была сила воли у Петра Великаго, такова была его дѣятельность, и вмѣстѣ таковы были покорность русскаго народа, терпѣніе, готовность“.

Не успѣлъ, однако, Петръ обучить ратному искусству новонабранную армію, какъ уже грянула гроза. Шведскій король Карль XII двинулся на Россію и подъ Нарвой разбилъ русское войско на-голову; вся армія сдалась въ плѣнъ, отстояли себя лишь искусные въ ратномъ дѣлѣ Петровскіе товарищи юныхъ лѣтъ, его „потѣшныя“ полки Преображенскій и Семеновскій. Но Петръ не унывалъ отъ первой неудачи и говорилъ: „Господа - шведы побьютъ насъ, быть можетъ, еще разъ, но у нихъ-же мы и научимся побѣждать ихъ самихъ“.—Послѣ шестилѣтнихъ усиленныхъ приготовленій, русскіе вторично встрѣтились со шведами, но на сей разъ подъ Полтавой. Передъ началомъ сраженія, Петръ объѣзжалъ ряды войскъ и говорилъ: „Пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за отечество и церковь, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи!“

Въ страшномъ и славномъ Полтавскомъ боѣ русскіе побѣдили. Вся шведская армія сдалась въ плѣнъ:

„Пируетъ Петръ. И гордь, и ясень,
И славы полонъ взоръ его.
И царскій пиръ его прекрасенъ.
При кликахъ войска своего,
Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ
Своихъ вождей, вождей чужихъ,
И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ,
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ поднимаетъ!“

Убѣдившись на дѣлѣ, что съ русакомъ не справиться какому либо отдѣльному народу, старшіе „умные“ братья соединились и двинули на Русь сразу двадцать языковъ подъ предводительствомъ величайшаго военнаго генія, Наполеона (1812 г.). Но и эту непобѣдимую армаду русскіе побѣдили и уложили:

„Но лишь кивнулъ царь свой народъ на брань—
Вдругъ со всѣхъ концовъ собралася Русь,
Собрала дѣтей, стариковъ и женъ,
Приняла гостей на кровавый пиръ!
И въ глухихъ степяхъ, подъ сугробами,
Улеглися спать гости на вѣки“...

Потерпѣвъ неудачи на сушѣ, „умные“ братья задумали уязвить Русь съ моря. Они на нее направили сначала турокъ,

но когда хранители завѣтовъ флото-строителя Петра русскіе моряки, подъ начальствомъ адмирала Нахимова, истребили турецкій флотъ, то на помощь дикимъ азіатамъ явились сами-же цивилизованные европейцы съ соединеннымъ флотомъ своимъ. Вторгшись въ русское Черное Море, они стали громить берега. Русскіе дрались, какъ львы, даже малыя дѣти помогали сражающимся оцѣмъ, но потерявши весь свой флотъ, принуждены были согласиться на миръ. По Парижскому трактату (1856), русскимъ запрещено было возстановлять черноморскій флотъ. Впослѣдствіи, однако, когда русскіе немного оправились, царь снова приказалъ, не смотря на запрещеніе, отстроить новый еще болѣе грозный флотъ, дабы и съ этой стороны Русь была покойна.

III.

Въ виду такого положенія дѣлъ, старшіе „умные“ братья окончательно потеряли надежду одолѣть русака силой. Какъ единственному и послѣднему средству, они прибѣгли къ хитрости. Не считая, однако, себя достаточно хитрыми, они вступили въ союзъ съ хитрѣйшимъ въ мірѣ народомъ, успѣвшимъ, какъ извѣстно, вездѣ побывать, обойти, какъ сатана, всю поднебесную—съ жидами. И вотъ, сыны этого Богомъ проклятаго народа снова двинулись въ Россію и стали мало-по-малу проникать въ нее съ цѣлью: научить русскихъ, какъ разрушить величайшее въ мірѣ царство, неимовѣрными усиліями многихъ поколѣній основанное, на костяхъ милліоновъ беззавѣтно храбрыхъ воиновъ покоящееся, и какъ цементомъ, потоками горячей крови великаго народа скрѣпленное!

Проникнувъ въ Россію, жида поспѣшили захватить въ свои руки прежде всего печать, эту своего рода великую седьмую державу. Достигнуть этого было не трудно въ виду того, что русскіе тогда заняты были другою для того времени болѣе нужною работою—государственного строенія. Чтобы, однако, неожиданнымъ своимъ появленіемъ не испугать русскую читающую публику и не оттолкнуть ее отъ себя, воинству сатанинскому пришлось нѣкоторое время скрывать свое участіе на поприщѣ журналистики; жида стали работать подъ чужими, русскими фирмами и подъ чужими, русскими-же именами (псевдонимами). Впослѣдствіи же, когда русская публика по привычкѣ къ ихъ сочинительству, они стали выступать и открыто. Почти всѣ редакціи

газетъ и толстыхъ журналовъ, и почти всѣ издательскія фирмы очутились въ рукахъ жидовъ, или биткомъ набиты были ими.

Свое положеніе, царей печати, жида использовали какъ нельзя лучше: весь литературный хламъ съ западно-европейскихъ рынковъ они перетасили въ Россію и стали пичкать простодушныхъ россиянь твореніями „умныхъ“ и „просвѣщенныхъ“ европейцевъ, въ которыхъ восхваляются и воспѣваются ихъ „умные“ порядки: многоначаліе, самоуправленіе, самоистребленіе (революція), саморазвращеніе (печать) и т. д. Трезвые и умные (ихъ всегда меньшинство) русскіе читатели отнесли критически къ этимъ звѣринымъ порядкамъ и психопатическимъ восхваленіямъ ихъ; наивные-же, простодушные, глупенькіе (ихъ всегда большинство) все приняли за чистую монету, заразились телячьимъ восторгомъ „умныхъ“ авторовъ, стали поклонниками Россіею давно уже пережитыхъ и забытыхъ варяжскихъ порядковъ!

Но на этомъ жида не остановились. Превознося все западно-европейское, какъ „умное“, „культурное“, „гуманное“, они вскорѣ стали охуждать все русское, какъ дурацкое, варварское, азіатское. Не смѣя, однако, прямо и открыто возстать противъ главноаго русскаго устоя, ненавистнаго имъ самодержавія, этого оплота непобѣдимости Россіи и символа величія и ея единства,—они тѣмъ ожесточеннѣе подрывали его ко свеннымъ путемъ, грома слугъ самодержавнаго царя: министровъ, полководцевъ и вообще чиновниковъ. Свято исполняющіе приказанія вѣнценоснаго Вождя своего, исполнившіе работу, достойную удивленія, завоевавшіе и упорядочившіе колоссальнѣйшее въ мірѣ царство, столько враговъ, столько препятствій и искушеній одолѣвшіе,—слуги царскіе окрещены были именемъ „бюрократовъ“ и сдѣлались мишенью для ядовитыхъ стрѣлъ жидовскихъ писаекъ. Со страницъ газетъ и толстыхъ журналовъ, имя „бюрократъ“ не сходило, да и понынѣ, увы! еще не сходитъ, Ушаты помоевъ вылиты были на этихъ тружениковъ и строителей земли русской, безъ позировки, но храбро умирающихъ на своихъ постахъ, разбросанныхъ по всему лицу необъятной Россіи. Изо-дня въ день, изъ года въ годъ продолжалась эта травля лучшихъ и достойнѣйшихъ сыновъ Россіи. Неудивительно, что въ концѣ концовъ имя „бюрократъ“ и „чиновникъ“ стали чуть не бранными словами: многіе и многіе (недальнозоркіе, конечно) стали избѣгать царской службы. Вспомнимъ недавній глубоко оскорбительный случай съ г. Гучковымъ, не по-

желавшимъ быть членомъ Государственнаго Совѣта—по назначенію!

Смѣшавъ, такимъ образомъ, съ грязью царскихъ чиновниковъ, подорвавъ ихъ авторитетъ, привязавъ къ позорному столбу „бюрократовъ“,—цари печати—жиды двинулись дальше завоевывать новыя, еще болѣе важныя позиціи. И особенно имъ хотѣлось захватить въ свои руки россійскія учебныя заведенія, дабы имѣть возможность развращать не только взрослою публику (какъ извѣстно, все-таки менѣе податливую), но и молодое подрастающее, болѣе впечатлительное и воспріимчивое поколѣніе. Прикинувшись любителями русской старины, жиды стали путемъ печати-же ратовать за возвращеніе къ якобы древне-русскимъ началамъ—„на родо правства“; на дѣлѣ же, какъ мы знаемъ, къ гибельному варяжскому или что тоже западно-европейскому многовластью, многоначалію. На эту удочку, однако, многіе и многіе попались, и хитрая жидовская игра въ концѣ концовъ удалась.

Законоположеніемъ 1864 года, въ самодержавной Россіи введены были республиканскія учрежденія—городское и земское самоуправленіе! Всѣ города Россіи, всѣ уѣзды и губерніи имѣли стать—по мысли творцовъ этого законоположенія—автономными, самоуправляющимися, отъ самодержавнаго царя почти независимыми „удѣлами“ (въ родѣ древне-новгородской республики, не признававшей власти Москвы); „удѣльнымъ“, выборнымъ, республиканскимъ властямъ предоставлено было между прочимъ и право—заботиться о просвѣщеніи народа! Автономныя права даны были также и всѣмъ россійскимъ университетамъ. И такъ какъ истинно-русскіе люди инстинктивно чувствовали отвращеніе къ этимъ республиканскимъ учрежденіямъ, то они и не пошли туда служить; всѣ почти мѣста достались, такимъ образомъ, жидовскимъ питомцамъ! И началась работа. Университетскіе профессора принялись развращать студентовъ, пичкая ихъ марксистскими и другихъ жидовскихъ корифеевъ теоріями, расписывая имъ „прелести“ французской революціи, уча ихъ не тому, какъ служить батюшкѣ-царю и матушкѣ Россіи, а тому, какъ бунтовать противъ царя и разорять Россію посредствомъ устройства стачекъ и забастовокъ, погромовъ и «революцій» на французскій ладъ; тѣ же студенты и стриженныя студентки развращали, въ качествѣ преподавателей, гимназистиковъ и гимназистокъ; земскіе учителя и учительницы, въ свою очередь,

развращали крестьянскихъ школьнико́въ. Всѣмъ-же росси́тскимъ республиканскимъ аппаратомъ дирижировало изъ-за кулисъ воинство сатанинное, непрощенные учителя-жиды, посредствомъ великой общественной силы, всемогущей печати.

Умные русскіе люди вскорѣ, однако, замѣтили допущенную ошибку и старались исправить ее. вмѣсто коренной ломки, пришлось прибѣгнуть къ методу постепенныхъ, частичныхъ ограниченій. Въ этомъ отношеніи многое сдѣлано было въ царствованіе свѣтлой памяти Александра III. Однако, какъ ни ограничивали, а для разрушительной дѣятельности жидовъ и ихъ питомцевъ все же оставалось широкое поле.

Когда, недавно, одному изъ жидовскихъ союзниковъ, коварному Альбіону связаны были руки бурскою войною, то плеяда умныхъ патриотовъ, съ энергичнымъ и мужественнымъ В. К. Плеве во главѣ принялась за своего рода вторичное собраніе русской земли подъ одну руку самодержавнаго царя. Не надѣясь на помощь извнѣ, жиды, ихъ питомцы и инородцы-сепаратисты для защиты своихъ позицій прибѣгли къ устрашеніямъ, къ крамолѣ; пустили въ ходъ клинжалы, пули, бомбы. Убиты были: великій князь Сергій Александровичъ московскій генераль-губернаторъ и Бобриковъ — финляндскій; изъ министровъ: Плеве, Сипягинъ, Боголѣповъ. На маститаго старика Побѣдоносцева было нѣсколько покушеній. Угрожали даже священной особѣ вѣнценоснаго Печальника земли русской.

Вскорѣ, однако, подоспѣли и союзники. Раздавивъ буровъ, лишивъ ихъ свободы и отнявъ золотыя копи, коварный Альбіонъ поспѣшилъ на защиту свободы жидовъ и другихъ внутреннихъ враговъ Россіи. Однако въ виду невозможности уязвить Россію ни съ запада, ни съ юга — охраняемыхъ линіей первоклассныхъ крѣпостей и фортовъ, огромной арміей и внушительнымъ флотомъ, Альбіонъ вступилъ въ союзъ съ желтолицыми азіатами японцами и натравилъ ихъ на Россію съ Востока — не могущаго быть, само собою понятно, такъ хорошо укрѣпленнымъ и защищеннымъ. Съ ловкостью кошки и коварствомъ, достойнымъ союзника, бросились желтолицые японцы на росси́тскаго великана и стали царапать его въ то время, когда онъ подкарауливалъ западныхъ „друзей“. Пока неповоротливый великанъ повернулся и собрался съ силами, чтобы раздавить морскую кошку, какъ вдругъ, откуда ни возмись, посрединѣ обрѣлся сродникъ коварнаго Альбіона „честный“ ма-

клеръ янки съ „дружественнымъ“ предложеніемъ: остановить кровопролитіе и заключить почетный миръ.

Потерявъ тихоокеанскій флотъ и тѣмъ самымъ лишившись возможности раздавить въ конецъ морскую кошку, Россія принуждена была, какъ и въ Крымскую кампанію, согласиться на миръ. Согласиться на миръ она должна была еще и въ виду—предательской дѣятельности внутреннихъ враговъ, которымъ желательна была не побѣда Россіи, а ея пораженіе, дабы потомъ всю вину можно было свалить на „бюрократію“, добиться окончательнаго ея устраненія и передачи власти въ руки „патріотовъ“-жидовъ и ихъ питомцевъ! Какъ извѣстно, предатели всячески затрудняли отправленіе на Востокъ подкрѣпленій, устранявая желѣзно-дорожныя забастовки, погромы, бунтуя запасныхъ и матросовъ. Жидовскіе питомцы-студенты смущали общество возмутительными прокламаціями и адресами, посылаемыми японскому микадо. Жиды же, находящіеся въ рядахъ дѣйствующей арміи въ качествѣ солдатъ, совершали по отношенію къ Россіи настоящую измѣну. Они перебѣгали къ непріятелю и сообщали обо всемъ, что творится въ русскомъ станѣ. Согласно статистическимъ даннымъ, въ одной лишь первой дивизіи дезертировало 256 человекъ жидовъ, тогда какъ изъ всѣхъ остальныхъ національностей дезертировало 8 человекъ. Вотъ, въ виду неимовѣрныхъ трудностей этихъ, въ виду трудностей сразу вести борьбу на два фронта съ внѣшними и внутренними врагами, русскіе и принуждены были принять предложенный миръ.

Однако и по заключеніи мира, враги не оставили Россію въ мирѣ. Одинъ заграничный жидъ, М. И. Грантъ, въ дрянной брошюрѣ своей откровенно говоритъ, что японцы, нанесшіе Россіи „тяжкій политическій и матеріальный уронъ“, сдѣлали лишь половину дѣла, и что „дальнѣйшій, окончательный ударъ нанесенъ будетъ Россіи изнутри, что смерть Россіи произойдетъ отъ внутренняго кровоизліянія“. У того-же самаго жиды мы находимъ указаніе и относительно того, что за кампанія, собирающаяся нанести Россіи смертельный ударъ „изнутри“? Оказывается, что это жидовскіе питомцы гг. земцы: „Съѣздъ земскихъ дѣятелей 6 ноября 1904 года—читаемъ у того-же М. И. Гранта—чуть слышнымъ голосомъ произнесъ впервые начала конституціонной свободы. Началась эпоха „банкетовъ“. Таившіяся давно въ нѣдрахъ сознательнаго (для жидовъ „сознательны“ лишь ихъ питомцы,

всѣ же остальные русскіе „безсознательны“) русскаго общества творческія (!) силы, задавленные безпримѣрнымъ деспотизмомъ временщика Плеве, всплыли наружу и началась великая (!) русская революція. И она, великая и свободолюбивая (!), двинулась противъ своего исконнаго врага русскаго самодержавія“. И такъ, „великая“ жидами инспирируемая, ихъ питомцами и сепаратистами-иностранцами поддерживаемая „революція“, собирающаяся нанести Россіи окончательный смертельный ударъ, двинулась прежде всего противъ „исконнаго врага своего“—„русскаго самодержавія“! Превосходно! Что же дальше? Заграничные союзники всячески поддерживали „великую русскую революцію“, посылая вагонами оружіе, аммуницію, даже пулеметы и прежде всего деньги конечно. И эта-то побѣдоносная „великая русская революція“ направила ударъ въ самое сердце Россіи, чтобы произвести то смертельное „кровоизліяніе“, о которомъ упоминаетъ жидъ.

И что-же? Стоило лишь назначить генераль-губернаторомъ Москвы истинно-русскаго человѣка, адмирала Дубасова, и дать ему горсточку солдатъ, чтобы въ 24 часа отъ этой „великой русской революціи“ не осталось и слѣда, чтобы убѣдиться: что „великая русская революція“—великій жидовскій пухъ, русская революція безъ русскаго же народа, что жида сильны только на словахъ, и что имъ тягаться съ русскимъ народомъ въ открытомъ бою такъ же не по плечу, какъ и ихъ союзникамъ! Програвъ главную битву, наглые жида все же не сложили оружія. Они вернулись къ пріемамъ имъ болѣе привычной, подпольной борьбы, къ убійствамъ изъ-за угла! Согласно даннымъ статистики, въ одномъ лишь текущемъ году убито было 281 и ранено 380 человѣкъ представителей власти! И вотъ этимъ то варварамъ XX столѣтія, этимъ звѣрямъ въ человѣческомъ образѣ, заграничные союзники не перестаютъ оказывать свое содѣйствіе; для уязвленія Россіи всѣ средства хороши! Въ свое время, западно-европейскія правительства дали понять русскому правительству, что Россія не получитъ денегъ, если Царю не будутъ руки связаны, а крамольникамъ развязаны!

Нуждаясь крайне въ деньгахъ для восполненія рессурсовъ, израсходованныхъ на нужды военнаго времени, русское правительство принуждено (?) было дать обѣщаніе, что исполнить требованіе жидовскихъ союзниковъ. Манифестъ 17 октября возвѣстилъ о введеніи въ Россіи конституціи, съ дарованіемъ всѣхъ требуемыхъ жидами свободъ! Сдѣлано было распоряже-

нія о созывѣ парламента изъ двухъ палатъ: нижней—государственной Думы и верхней—преобразованнаго государственнаго совѣта. Президентъ кабинета министровъ графъ Витте заготовилъ проектъ новыхъ основныхъ законовъ (конституціи), имѣющихъ связать по рукамъ и ногамъ русскаго Самодержавца, сдѣлать его царемъ невольникомъ, не могущимъ безъ согласія парламента дѣлать никакихъ узаконеній и распоряженій! Внутренніе и внѣшніе враги ликовали! Наконецъ-то Россія сдвинута со своихъ историческихъ устоевъ, вступила въ число „цивилизованныхъ“ державъ! Со всѣхъ сторонъ посыпались поздравленія. Даже самъ „повелитель“ гордаго Альбіона прислалъ поздравительную телеграмму. Подписка на новый русскій заемъ прошла блестяще. Все вамъ дадимъ, только Царя свяжите—говорили какъ бы „друзья“ и „благожелатели“ Россіи!!!

IV.

А народъ-то русскій какъ встрѣтилъ манифестъ 17 октября?! Отвергъ его, призналъ неподлиннымъ! Предоставимъ, однако, слово одному изъ поклонниковъ конституціонныхъ „свободъ“: „Манифестъ былъ какъ бы знаменемъ свободолюбивой (читай: жидовствующей) интеллигенціи и въ народѣ возникла опасная (гм!) легенда о его неподлинности. Для разсѣянія всей этой смуты, для обузданія темной (sic!) совѣсти народной необходима была высшая церковная санкція манифеста, его авторитетное религіозное разъясненіе“ („Церковный Вѣстникъ“). Однако, и высшая церковная санкція и авторитетное религіозное объясненіе не привели ни къ чему; народъ, съ „темной“ совѣстью остался при своемъ. Онъ засыпалъ Царя адресами, увѣряя его въ безпредѣльной любви своей и преданности и предостерегая отъ раздѣленія власти съ кѣмъ бы то не было. Не могу отказать себѣ въ удовольствіи, чтобы не привести выдержки изъ нѣкоторыхъ до рукъ моихъ дошедшихъ адресовъ. Въ нихъ непобѣдимый народъ отражается во весь свой исполинскій ростъ! Итакъ, внимайте, „умныя“ головы, голосу „темнаго“ мужика:

„Великій Царь-Батюшка!—пишутъ въ своемъ адресѣ, между прочимъ мужики Улановской волости.—Слышимъ мы и другіе, что съ учрежденіемъ Государственной Думы ограничена Царская Самодержавная воля и могущество, единственная наша крестьянская надежда и покровительство предъ всѣмъ міромъ. Молимъ Васъ, Царь-Батюшка, какъ Царя Небеснаго, не-

раздѣлять ни съ кѣмъ своею завѣтною самодержавною могущественною волю, безъ которой не устоитъ наше любимое, могущественное отечество, и молимъ Васъ, Царь-Батюшка, какъ Отецъ Небесный держитъ міръ въ рукѣ Своей, такъ держите государство въ десницѣ Своей. Да будетъ вѣчно Ваша, Царская Самодержавная воля и могущество неограниченны, святы, нерушимы и неприкосновенны предъ всѣмъ міромъ...”

Дальше просятъ „воспретить свободу революціонеровъ“ и заканчиваютъ: „позовите насъ на защиту и помощь. Мы всѣ до единого пойдемъ“.

Для сопоставленія, приведу здѣсь нѣсколько строкъ изъ письма крестьянина изъ Межирича А. Г. С.: „Братья, крестьяне—пишетъ онъ—будьте вѣрны своему Царю, не слушайте крамольниковъ, демократовъ и революціонеровъ, которые желаютъ республики. Посмотрите на міръ насѣкомыхъ. Сколько есть оводовъ, мухъ, комаровъ, и разнаго рода вредныхъ насѣкомыхъ? Все это республиканцы. Какая отъ нихъ польза? Только вредятъ какъ человѣку, такъ и животнымъ. А вотъ, обратите вниманіе на пчелъ. Онѣ живутъ своими маленькими государствами и слушаются своей царицы-матки. Какую онѣ дѣлаютъ богоугодную и полезную работу. Вотъ что значитъ царственная дружная работа! Братья, если пчелы отличаются отъ вредныхъ насѣкомыхъ, то какъ же намъ не отличаться отъ развратныхъ людей, которые предъ Царемъ свой образъ исказили и предъ народомъ душой покривили? Они хотятъ расширить свои бразды правленія, да самими сдѣлаться какъ царями, забрать возжи въ свои руки, да и править нами, какъ ослами. Вотъ что они думаютъ сдѣлать съ нами, братья! Намъ только нуженъ миръ и правда“.

Астраханцы въ своемъ адресѣ между прочимъ пишутъ: „Самодержавный Государь! До насъ доходятъ нехорошіе слухи о томъ, что есть люди, которые хотятъ уговорить Тебя, чтобы Ты, Государь, отрекся отъ власти самодержавной и даже присягнуть бы въ этомъ. Государь, злые эти слухи и внесутъ они въ Твою страну великое горе и смуты“. Дальше говорятъ, что при всемъ желаніи угодить Царю, они могутъ послать въ Думу разъ и другой не тѣхъ людей, которыхъ слѣдовало бы; „да и какъ узнать ихъ: на языкѣ одно, а въ мысляхъ другое; и начнутъ они дѣлать не то, что народъ желаетъ, а то, что имъ вздумается. И какъ тогда быть? А потому просимъ Тебя всѣмъ народомъ: не присягай, Государь! и этимъ оставь народу возможность при-

бѣгнуть къ Тебѣ, Самодержцу, въ томъ случаѣ, когда Дума наша начнетъ дѣлать не то, чего весь народъ хочетъ. Наученная долговременными бѣдствіями, Россія знаетъ, что сила ея— въ единеніи Государя съ народомъ. Опроси простой народъ по городамъ, по деревнямъ и селамъ; опроси его въ церквахъ передъ алтаремъ Божіимъ и народъ скажетъ Тебѣ: „Государь! не воленъ Ты присягать никому, кромѣ Бога, такъ какъ Ты Ставленникъ и Помазанникъ Божій и такимъ Тебя признаемъ“. Ты воленъ во всемъ, Государь; но въ этомъ не воленъ. Просимъ Тебя, успокой насъ и пришли отвѣтъ Свой“.

Горностаѣпольскій волостной сходъ, повергнувъ къ стопамъ Царя „вѣрнопопдаѣническія чувства безпредѣльной любви и преданности“ пишетъ: „Вѣрь, Самодержавный Батюшка-Царь, что мы безгранично вѣрны своему природному, Богомъ данному Царю, и что никакая смута и крамола не подорветъ нашей безграничной любви и преданности къ Помазаннику Божію. Не смущайся, Государь, что лихіе люди смущаютъ нѣкоторыхъ безтолковыхъ противъ Твоей Самодержавной власти. Пока будетъ свѣтитъ солнце, дотолѣ Твой вѣрный народъ будетъ за Тобою и не колеблясь, пожертвуетъ своею жизнью за Тебя, до послѣдней капли крови. Такъ было встарь, такъ будетъ и теперь. Сильна и страшна своимъ врагамъ Русь святая своимъ Самодержавнымъ Царемъ, силенъ и страшенъ врагамъ Царь своимъ безгранично-преданнымъ народомъ. Пошли же Тебѣ Богъ царствовать на славу намъ и на страхъ своимъ врагамъ многія лѣта. Боже, Царя храни!“

Адресъ Курскаго ремесленнаго сословія гласитъ: „Ваше Императорское Величество, Государь Самодержецъ! Смуты и волненія въ Россіи, столь тягостныя для Твоего сердца, производятъ инородцы и иные враги ея. Батюшка Государь! Не опасайся чрезъ мѣру этихъ смуть и волненій, не опасайся, доколѣ русскій народъ вѣренъ Тебѣ, вѣренъ державѣ Твоей. Великомошная Самодержавная власть Царская изстари надобна намъ, простому ремесленному народу, надобна для того; чтобы не заклевали въ конецъ сильные, ученые и богатые насъ—слабыхъ, темныхъ и бѣдныхъ, изстари надобенъ намъ, ремесленникамъ, открытый путь къ подножію Царскаго Престола, дабы всегда могъ народъ православный о своей нуждѣ иль обидѣ Самому Батюшкѣ Царю пожаловаться... Не поддавайся, Великій Государь, до поры до времени злымъ совѣтникамъ, кои видомъ смуть и мятежей думаютъ склонить Тебя, Государь, къ умаленію

великой силы народной—Божіей милостью—Царскаго Самодержавія“.

Крестьяне села Старыхъ Петровецъ пишутъ между прочимъ Царю: „Великій Государь и Самодержецъ! Живя близъ губернскаго города, мы видѣли и слышимъ, что неблагомыслящіе лиходѣи хотятъ посягнуть на Твою священную корону. Такое посягательство приводитъ насъ въ ужасъ и содроганіе“. И дальше: „Только отъ Царя нашего ждемъ мы улучшенія нашей жизни, почему безъ Тебя, Великій Государь, мы жить не можемъ“. И въ заключеніе: „Если же, Великій Государь, около Тебя не хватаетъ силъ, кликни тогда Твой Самодержавный кличъ, который, какъ молнія, облетитъ всѣхъ вѣрноподданныхъ и преданныхъ сыновъ, и мы, не щадя своего живота, возстанемъ всѣ, какъ одинъ, и явимся, какъ потокъ морской, на защиту своего Царя-Батюшки. Только непусти, Великій Государь, враговъ отечества—евреевъ и др. хищныхъ коршуновъ уравниваться въ правахъ съ крестьянскимъ населеніемъ“.

Увѣривъ Печальника земли русской, что Его благо ихъ благо, и Его печаль ихъ печаль, крестьяне села Маркушъ говорятъ: „Дрожь пробѣгаетъ по тѣламъ нашимъ и сердца наши наполняются негодованіемъ, когда мы представляемъ картину того, что дѣлается нынѣ въ нашей дорогой матушкѣ Россіи. Мы видимъ, что враги наши задались цѣлью разрушенія нашего дорогого отечества и коренныхъ его устоевъ и всего того, что способствуетъ силѣ и величію нашего дорогого отечества“. Относительно новоучрежденной Думы, мужички выражаютъ желаніе, чтобы это государственное учрежденіе „было чисто русское“, чтобы во главѣ Думы былъ самъ Царь и чтобы голосъ въ ней имѣлъ лишь тотъ, „чьими усиліями создана Россія, кто слагалъ голову свою и проливалъ кровь свою за интересы и благо Матери Россіи“...

На приѣмѣ Государемъ двухъ московскихъ депутацій, старшій дворянинъ А. А. Чемодуровъ между прочимъ сказалъ: „Манифестъ Вашего Императорскаго Величества доровалъ намъ всѣ виды свободы, но тѣмъ не менѣе, смута растетъ въ нашемъ государствѣ. Среди крестьянскаго населенія, въ обществѣ, въ рѣчахъ и газетахъ утверждается, что вы ограничили свое Самодержавіе и что у насъ скоро будетъ конституція. Это обстоятельство чревато послѣдствіями: смута увеличивается. Мы, Государь, не вѣримъ въ ограниченіе Самодержавія, это было бы

началомъ расчлененія государства и гибелью нашей Родины! Молимъ и просимъ Ваше Императорское Величество утѣшить насъ, подтвердить намъ, что наше пониманіе о неприкосновенности Самодержавной власти правильно и что мы видимъ въ Васъ Самодержавнаго Русскаго Царя“. Вся зала замерла въ ожиданіи. Государь молчалъ и мнѣ показалось—пишетъ очевидецъ—что на Его глазахъ сверкнули выступившія слезы. Въмѣсто отвѣта, Государь поблагодарилъ А. А. Чемодурова за „вѣрную службу“ и крѣпко пожалъ ему руку. Великая загадка осталась неразгаданною.

На приѣмъ другой депутаціи, отъ „Союза Русскаго Народа“, въ отвѣтъ на рѣчь Тришатнаго, Государь сказалъ: „Поблагодарите всѣхъ русскихъ людей, примкнувшихъ къ союзу русскаго народа. Скоро, скоро возсіяетъ солнце правды надъ землею русской и тогда всѣ сомнѣнія исчезнутъ“...

Но на одной лишь словесной защитѣ Самодержавія, истинно-русскіе люди не остановились. Замѣчая какую-то сдержанность у Царя и не понимая, чѣмъ она обусловливается, боясь, чтобъ „злые совѣтники“ не воспользовались „видомъ смуть и мятежей“ и не склонили бы Царя „къ умаленію великой силы народной, Божіей милостью, Царскаго Самодержавія“,—чуткій сердцемъ народъ русскій понялъ, что ему нужно дѣлать въ этотъ страшный, роковой часъ. Чтобъ ободрить Царя, и заставить онаглѣвшихъ враговъ смириться, онъ дѣйствительно „какъ ураганъ всеокрушающій началъ сметать крамольный соръ съ лица русской земли“. Но предоставимъ опять слово стороннику конституціонныхъ „свободъ“ и противнику Самодержавія, пусть онъ расскажетъ: „17 октября, какъ извѣстно—пишетъ онъ—съ радостью (sic!) былъ встрѣченъ манифестъ о дарованіи Россіи конституціонныхъ свободъ... манифестъ былъ прочитанъ во всѣхъ церквахъ Имперіи на торжественномъ молебствіи 19 числа. Но всенародный (sic!) праздникъ во многихъ (то-то!) мѣстахъ омрачился кровавыми ужасами. Торжествующія манифестаціи крайнихъ партій послужили для темной черни, сигналомъ къ дикому самоуправству на почвѣ національно-политической вражды къ интеллигенціи и евреямъ. Съ интеллигентскими гекатомбами въ Томскѣ и Твери соперничали ужасы еврейскихъ погромовъ въ среднихъ и южныхъ городахъ Россіи“ (Церк. Вѣстн.).

Кстати, два слова о „гекатомбахъ“ въ Томскѣ. Во главѣ революціонеровъ, старавшихся возбудить народныя массы къ

революціонному движенію стоялъ томскій городской голова Макушинъ съ членами городской думы. Учредивъ и вооруживъ городскую милицію, думцы потребовали „устраненія всѣхъ правительственныхъ органовъ власти, а также удаленія войскъ изъ города, съ предоставленіемъ имъ права управленія таковымъ“, что, конечно, не было исполнено. 20 октября толпа революціонеровъ „большинство каковой—согласно рапорту начальника томскаго гарнизона—составляла (пресловутая!) учащаяся молодежь, еврейскіе жители, желѣзно-дорожные служащіе (большинство изъ нихъ польской національности) и интеллигентный классъ населенія“, собралась на митингъ у городского театра. На другомъ концѣ города, собралась многочисленная толпа народа „преимущественно изъ рабочаго люда и крестьянъ“. Толпа эта съ Царскимъ портретомъ, съ пѣніемъ гимна „Боже Царя храни“ и національными флагами двинулась къ городскому собору, находящемуся недалеко отъ городского театра. Думскіе милиціонеры вышли на встрѣчу народной толпѣ и предложили ей: бросить Царскій портретъ и разойтись или присоединиться къ нимъ. Толпа, конечно, не послушалась и, надвигаясь общей массой на милиціонеровъ, пошла впередъ. Тогда милиціонеры дали по толпѣ залпъ, жертвами чего оказалось нѣсколько человекъ убитыми и ранеными. Вскорѣ прибывшихъ на мѣсто происшествія роту солдатъ и сотню казаковъ народъ встрѣтилъ съ восторгомъ. Милиціонеры же и всѣ участники митинга скрылись частью въ трехэтажное зданіе управленія Сибирской желѣзной дороги, а частью въ городской театр. Зданія эти оцѣплены были немедленно войсками. Но, увеличившаяся до огромныхъ размѣровъ толпа народная прорвала цѣпь солдатъ и со страшными криками „смерть измѣнникамъ“ бросилась къ зданіямъ; чрезъ выломанныя съ рамами окна проникла внутрь и начала разрушать и уничтожать все, стараясь добраться до засѣвшихъ революціонеровъ. На увѣщанія и увѣренія начальника гарнизона, что демонстрантовъ постигнетъ законная кара, народъ кричалъ: „Нашъ Царъ очень добръ. Онъ ихъ не накажетъ и мы сами хотимъ расправиться съ измѣнниками“. Когда же къ тому укrywшіеся въ каменныхъ зданіяхъ революціонеры начали производить оттуда стрѣльбу, то раздраженная въ высшей степени толпа народная подожгла эти зданія со всѣхъ сторонъ, избивая и убивая всѣхъ, спасавшихся изъ оконъ верхнихъ этажей; прибывшую же пожарную команду отогнала, не позволивъ ей тушить пожара. Расправа продол-

жалась вплоть до полуночи, пока объятая пламенемъ крыша зданія совершенно не рухнула и въ живыхъ не осталось ни одного изъ укрывшихся демонстрантовъ.

Когда заграничныя враги Россіи увидѣли, что ихъ союзникамъ плохо приходится на Руси, то для спасенія ихъ прибѣгли къ хитрости: стали умолять о пощадѣ якобы Христа ради. Роль эту взялъ на себя примасъ Англій, архіепископъ Кентерберійскій. Отъ лица англійской „церкви“, онъ послалъ къ митрополиту петербургскому письмо съ выраженіемъ увѣренности, что „русская церковь мужественно выступитъ противъ жестокостей насилія“. Однако, гдѣ былъ этотъ проповѣдникъ любви въ то время, когда бомбами изъ-за угла разносили русскихъ служилыхъ людей, министровъ и даже великихъ князей?! Писалъ ли посланіе къ жидамъ и увѣщевалъ ли ихъ не дѣлать этихъ жестокостей? Нѣтъ, молча онъ всѣ эти жестокости благословлялъ, ибо направлены были противъ русскихъ, для одолѣнія которыхъ всѣ средства хороши.

Заграничныя правительства въ свою очередь за всѣ эти погромы, производимыя русскимъ народомъ въ цѣляхъ самозащиты, дѣлали отвѣтственнымъ русское правительство и угрожали прервать сношенія. Еще такъ недавно англійскій офиціозъ писалъ: „Мы должны быть увѣрены, что имѣемъ дѣло съ правительствомъ, неспособнымъ оскорблять (!) Европу уничтоженіемъ финляндской независимости (а буры-то, а 200 милліоновъ съ голоду помирающихъ индусовъ?!), массовыми преслѣдованіями либераловъ и избіеніями евреевъ“.

Когда же св. Синодъ, въ своемъ посланіи къ чадамъ Россійской церкви, возсталъ противъ всякаго своеволія и буйства, то знакомый намъ либераль былъ радъ радехонекъ: „Нужно думать—пишетъ онъ—что этотъ актъ возымѣлъ благотворное вліяніе на усмиреніе черносотенныхъ оргій, снабдивъ робкое, но здравомыслящее духовенство авторитетнымъ оружіемъ противъ зазыванья православныхъ людей въ лжепатріотическій (!) лагерь погромщиковъ“ (Церк. Вѣстн.).

Ну, вотъ, пришло наконецъ время, назначенное для выборовъ въ Государственную Думу. Будучи ярыми сторонниками Самодержавія и противниками парламентаризма вообще, истинно-русскіе люди не могли не быть въ тоже самое время и противниками новоучрежденной Государственной Думы въ частности и особенно Думы, въ которой наравнѣ съ строителями-русскими, слагавшими головы за матушку Россію, будутъ за-

сѣдать и ея враги и разрушители пришлецы-жиды! По той-же самой причинѣ, истинно-русскіе люди не могли не отнестись иначе какъ отрицательно и къ выборной кампаніи. Этимъ обстоятельствомъ какъ нельзя лучше воспользовались опять-таки жиды, чтобъ въ Думу провести исключительно своихъ сторонниковъ, какъ въ свое время провели таковыхъ и въ городскія и земскія учрежденія. Они сплотили вокругъ себя всѣхъ инородцевъ и русскихъ отщепенцевъ, членовъ конституціонно-демократической партіи (кадетовъ) и сплоченными вошли въ избирательную кампанію, о чемъ не постѣснились и открыто заявить на страницахъ своего „Восхода“: „Въ субботу 11 марта—читаемъ въ 11 № этого жидовскаго органа—на соединенномъ засѣданіи членовъ центрального комитета конституціонно-демократической партіи, петербургскаго отдѣла союза полноправія евреевъ и комитетовъ другихъ инородческихъ группъ, окончательно установленъ списокъ кандидатовъ въ выборщики“.

И, вотъ, благодаря неучастію (или плохому участію) въ выборной комиссіи коренного русскаго населенія съ одной стороны и сплоченности всѣхъ инородческихъ группъ, „побѣду“ одержали—инородцы! Въ Думу попали: Винаверы, Герценштейны, Якусоны, Гессеѣны, Струве, Гредескулы и ихъ питомцы Петрункевичи, Родичевы, Карѣвы и пр. „умныя“ головы. Вчерашніе революціонеры, которымъ мѣсто въ тюрьмѣ или по крайней мѣрѣ на скамьѣ подсудимыхъ, стали судьями Россіи и радѣтелями о ея „благѣ“. Волки стали пастырями овецъ! Упоенный „побѣдою“, жидъ Винаверъ держитъ „народу“ рѣчь въ столицѣ Петра и завѣряетъ, что теперь „мы“ всего добьемся!

Въ думскомъ адресѣ-ультиматумѣ, „побѣдители-инородцы“ предъявили русскому царю неимоверно дерзкія условія мира! А именно: во 1) полной амнистіи всѣхъ ихъ соратниковъ-революціонеровъ, во 2) отъѣны для нихъ на будущее время смертной казни дабы безбоязненно могли довести до благополучнаго конца начатое истребленіе¹⁾ истинно русскихъ людей, въ 3) уравненія въ правахъ съ стронтелями-русскими и разрушителей-жидовъ и всѣхъ прочихъ враговъ Россіи; больше того: отнятія зем-

¹⁾ На убійства и русскіе бы должны отвѣчать убійствами-же, причеъ за каждого убитаго русскаго должны-бы поплатиться жизнью 10 жидовскихъ и вообще инородческихъ вожаковъ. Увѣренъ, что инородческой терроръ на Руси сразу бы тогда прекратился.

ли у потомковъ Ермака, Минина, Пожарскаго, Кутузова, Суворова, Нахимова, Скобелева и др. и передача будущимъ россійскимъ лордамъ, по выраженію одного мужичка, „освободителямъ“ Россіи: Винаверамъ, Якубсонамъ, Гессенамъ, Гредескуламъ и пр. Ицкамъ и Тошкамъ!

Впослѣдствіи, прибавлено еще и требованіе объ устраненіи Царемъ назначеннаго „бюрократическаго“ кабинета и замѣною его думскимъ, жидовско-инородческимъ, русскимъ „свиньямъ“ дать въ цари жида. Жиды не стѣсняются объ этомъ и открыто говорятъ: „мы вамъ дали свободу, мы вамъ дадимъ и царя.. А вы не радуетесь, русскія свиньи“ („Кіевлянинъ“ № 330, за 1905 годъ). Вотъ, до чего доходитъ наглость такъ еще недавно о пощадѣ умоляющихъ жидовъ!

Пока все еще сдержанный русскій народъ какъ бы въ отвѣтъ на всѣ эти продерзости жидовско-инородческія объявилъ самодержавную „конституцію“, по которой Царь и впредь остается Самодержцемъ; „парламенту“ же усваивается значеніе лишь совѣщательнаго органа. Собиравшеіся преподнести дерзкій думскій адресъ-ультиматумъ депутаціи, въ пріемъ царскомъ отказано. И на всѣ прочія въ адресъ предъявленныя требованія, министерскою деклараціей данъ отрицательный отвѣтъ.

Русскіе Славяне, братья дорогіе!

Итакъ, въ трудную для Россіи годину внѣшней войны съ коварнымъ врагомъ на дальнемъ востокѣ, внутренними врагами препринятый, при дѣятельномъ участіи западныхъ союзниковъ, штурмъ, хотя и не безъ урона, но все таки отбитъ! Символь единства и непобѣдимости Россіи, священное самодержавное знамя уцѣлѣло въ рукахъ вѣнценоснаго Вождя россійскихъ ратей. О, поспѣшите-же подъ это священное знамя всѣ любящіе свое великое отечество сыны! Организуйтесь! Сплачивайтесь въ крѣпкій союзъ русскаго народа, къ чему призываетъ васъ и самъ Вождь державный. Лишь сплоченные, союженные, вы сможете одолѣть сплоченныхъ же враговъ. Вѣдь война не окончена.

Всѣ позиціи, отбитыя у Самодержавія съ 1864 года, остаются за врагами и по сіе время. Вражеская рать раскинулась по всему лицу русской земли. Во всѣхъ городахъ Россіи, во всѣхъ уѣздахъ и губерніяхъ наряду съ царскою ратью квартируетъ и вражеская рать жидовскихъ питомцевъ и союзниковъ, кормящаяся при томъ поборами съ русскаго же народа! Еще такъ недавно, въ самой же столицѣ Бѣлаго Царя, въ свя-

щенномъ градѣ Петра, наряду съ царскимъ главнымъ штабомъ, имѣлъ пребываніе и вражескій главный штабъ: въ Потемкинскомъ орлиномъ гнѣздѣ пріютилась была стая черныхъ вороновъ! Крикливый шумъ этой черной стаи разносился по всему лицу русской земли союзной тысячеглавой и тысячеустной гидрой—печатью. Главный штабъ черныхъ вороновъ призывалъ провинціальныхъ соратниковъ своихъ обезобразить красавицу Россію: зажечь „иллюминацію“ на ея тѣлѣ, сжечь ея буйныя косы (лѣса), ея нарядъ (усадыбы), выклевать лазоревые глаза и обезображенную и изуродованную покрыть трупами любящихъ ее защитниковъ-сыновъ! Бодрость вражеской рати поддерживалась и поддерживается постоянными увѣреніями, что вотъ-вотъ придутъ заграничныя союзники, помогутъ связать Царя и власть перейти тогда въ руки черной стаи. А тамъ и совсѣмъ прощай красавица Россія! Ее расчленять и части отдадутъ на съдѣніе соратникамъ, чернымъ воронамъ и прочимъ хищнымъ коршунамъ, охотникамъ до лакомага куска.

И что-же нужно дѣлать, братья, для спасенія Россіи и ея красоты? Нужно выбрать удобный моментъ и, не обращая вниманія на крики вороновъ и розказни тысячеглавой гидры о нашествіи иноплеменниковъ (всѣ они сильны только на словахъ), однимъ росчеркомъ пера, однимъ штурмомъ взять в сѣ позиціи, хитростью и обманомъ внутренними врагами у Самодержавія уворованныя.

Нужно сдѣлать совѣтникомъ Царя—весь народъ.

Съ этой цѣлью, „канцелярію для принятія прошеній на Высочайшее имя“ нужно преобразовать въ Челобитное Вѣдомство, отъ администраціи, подобно Государственному Контролю, совершенно независимое и лишь Царю подчиненное. Во главѣ этого Вѣдомства долженъ стоять добросовѣстнѣйшій докладчикъ-сановникъ. Вѣдомство должно имѣть своихъ представителей по крайней мѣрѣ въ каждомъ уѣздѣ. Отъ всѣхъ желающихъ, они будутъ принимать и устно и писменно: доклады, совѣтъ и соображенія, касающіяся какъ мѣстныхъ, такъ и общегосударственныхъ нуждъ, равно какъ жалобы на органы исполнительной власти и всякаго рода прошенія. По предметамъ, требующимъ провѣрки, представитель Вѣдомства будетъ дѣлать это по горячимъ слѣдамъ. Принятыя: прошенія, жалобы, доклады будутъ препровождаться въ центральное челобитное учрежденіе. Полученные со всѣхъ концовъ Имперіи матеріалы здѣсь будутъ сортироваться, класифицироваться и въ графич-

ческихъ таблицахъ представляться на благоусмотрѣніе Царя; подлежащіе удовлетворенію предметы будутъ удовлетворяться.

Болѣе важныя и интересныя, имѣющіе принципиальное и общегосударственное значеніе доклады, отъ кого бы они ни исходили, будутъ представляться на благоусмотрѣніе Царя въ подлинникахъ, а затѣмъ, въ назиданіе, и публиковаться.

По докладамъ и представленіямъ этимъ, Царь будетъ имѣть возможность узнавать людей, ихъ способности и дарованія. Самыхъ способныхъ и даровитыхъ изъ нихъ, отличающихся свѣдущностью, ориентированностью, широтою и трезвостью взглядовъ, Онъ будетъ брать Себѣ въ ближайшіе помощники, министры и въ ближайшіе совѣтники, члены Государственнаго Совѣта. Царь, такимъ образомъ, станетъ истиннымъ сердцемъ народа, средоточіемъ всей его жизни. Подобно венамъ человѣческаго организма, Челобитное Вѣдомство доставлять будетъ Царю-сердцу искры мудрости отдѣльныхъ личностей. Въ благородной, просвѣщенной и вмѣстительной душѣ Царя-сердца, отдѣльныя искры эти сольются во едино, образуютъ море государственной мудрости, систему государственнаго управленія! Черезъ исполнительные органы съ отвѣтственными предъ Царемъ министрами во главѣ, какъ чрезъ артеріи, мудрость эта будетъ разливаться по всему организму государственному, а потомъ и въ жизни воплощаться на благо и счастье всѣхъ и каждого!

Печать и издательское дѣло нужно объявить монополией государственной. Для веденія этого важнѣйшаго изъ всѣхъ отраслей общественной дѣятельности дѣла, нужно образовать отдѣльное министерство—Печати. Писатели будутъ государственными чиновниками, распредѣляемыми по классамъ соотвѣтственно способностямъ и дарованіямъ. Самые даровитые изъ нихъ, самые преданные Царю и Россіи будутъ назначаться директорами—редакторами журналовъ и газетъ. Увѣренъ, что большинство даже изъ современныхъ русскихъ писателей и публицистовъ, освободившись изъ кабалы Проперовъ, Нотовичей, Баконъ и прочихъ издательскихъ кагаловъ, освободятся вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ гипноза, въ которомъ держатъ ихъ эти кагалы, и въ унисонъ съ хоромъ народнымъ запоютъ совершенно другую, русскую пѣсенку!

Городское и земское самоуправленіе, также университетскія и всякія иныя автономіи, упразднить окончательно и навсегда. Все покорить подъ одну руку Самодержавнаго Царя! И подобно тому, какъ по командѣ

наряднаго хозяина-кормчаго, дружными ударами веселыхъ гребцовъ, несется, не смотря на разыгравшуюся погоду, „лодочка“ внизъ по матушкѣ по Волгѣ,—такъ и по командѣ Державнаго Хозяина-Кормчаго, Батюшки-Царя при дружныхъ ударахъ полтораста миллионовъ ребятъ-гребцовъ, понесется російскій гигантъ-корабль по бурнымъ волнамъ моря житейскаго къ тихому пристанищу: правды и мира, любви и славы, счастья и благоденствія!

И затѣмъ по другимъ частямъ государственно-общественной жизни поставитъ дѣло на основаніи русскихъ самобытныхъ началъ,—не такъ, какъ на „умномъ“ и „просвѣщенномъ“ Западѣ, гдѣ кормчій не одинъ, гдѣ гребцы разбились на нѣсколько другъ другу враждебныхъ лагерей и дѣйствуютъ, какъ въ баснѣ Крылова „Лебедь, ракъ да щука“, врозь, по командѣ многихъ неистово и одновременно кричащихъ кормчихъ: „впередъ“, „назадъ“, „вправо“, „влѣво“; отчего, понятно, ихъ корабль не токмо не достигаетъ тихаго пристанища, но и съ мѣста не двигается. Видя, что дѣло на ладъ „неидетъ“, и не соображая, что причина тому очень простая, а именно, что „въ товарищахъ согласья нѣтъ“,—ревностнѣйшіе изъ нихъ (но не по разуму), какъ выходъ изъ этого заколдованнаго круга, предлагаютъ: пу ститъ ко дну корабль и поискать пріюта въ багрянномъ царствѣ вулкана (анархіи)! Менѣе же рѣшительные все таки на такой уже слишкомъ „умный“ шагъ, какъ мы знаемъ, пока не соглашаются.

Итакъ, мужайся наилучшій изъ братьевъ (Втор. XXXIII, 16), Иосифе прекрасный, русскій народъ!

Привѣтъ тебѣ и земной поклонъ, отъ родного горячо любящаго тя брата, югославянина *Веніамина*.

Практическій православный русскій университетъ и высшее училище наставниковъ и миссіонеровъ.

(Мечты и дѣйствительность).

Доктора математики П. А. Некрасова.

Начало славныхъ дней Петра
Мрачили мятежи и казни.
Но правдой онъ привлекъ сердца,
Но нравы укротилъ наукой.
Самодержавною рукой
Онъ смѣло сѣялъ просвѣщенье,
Не презиралъ страны родной:
Онъ зналъ ее предназначенье.

(Пушкинъ).

Г Л А В А I.

§ Цѣльность народная и ея сохраненіе посредствомъ культурнаго національнаго отбора. Полезное народу познаніе. Конституціонная христіанская хартія народныхъ вольностей и повинностей и ея отношеніе къ школьной системѣ народнаго образованія. Идеалы и реалы. Бутафорское просвѣщеніе, революція и національные потери. Космополитичность русской системы просвѣщенія, и культурные бичи, отсюда происходящіе. Воинствующая культура человѣческой современности.—§ 2. Национальная церковь и участіе ея въ культурномъ сохраненіи народнои цѣльности. Задачи культурнаго отбора и православный русскій національный университетъ. Карта церковно-общественной Россіи, церковно-мірскаго соборъ и принципы сложенія и раздѣленія дѣятельности церкви и государства по задачамъ народнаго просвѣщенія.

§ 1. Для русской народности, какъ цѣлаго, важно не одно только политическое право избранія лучшихъ людей въ законодательное учрежденіе; еще важнѣе вопросъ о кормчемъ национализированномъ свѣтѣ, о школѣ и о порядкѣ культурнаго отбора лучшихъ и трудоспособныхъ людей изъ народной среды.

Достоинства и богатства народности поддерживаются на высокомъ уровнѣ посредствомъ непрерывнаго историческаго культурнаго отбора свѣта и національнаго цвѣта изъ народной цѣльности.

Казалось бы, дѣло истинной народной свободы упрощалось политическими выборами въ Госуд. Думу. Казалось, все разрѣшится по правдѣ и къ взаимной выгодѣ, какъ только состоится высылка лучшихъ людей для законодательнаго творчества, которое могло бы двинуть корабль Россіи, лавируя противъ бурь и неправдъ... А вышло пока все наперекорь ожиданіямъ..

—Культурный отборъ исторически продѣлалъ очень злую шутку надъ русскою народностью: она культурно обезличена и потеряна. Призванная къ представительству въ государственныхъ дѣлахъ, русская народность высылала въ большинствѣ людей, оказавшихся культурно неспособными къ охраненію русскаго типа и русскаго интереса и къ дѣлу, осложненному большимъ государственнымъ гражданскимъ заданіемъ....

Хорошо раздѣленными, хорошо опредѣленными по положенію (ситуаціи), дружными взаимными силами милліоновъ умовъ, сердецъ и рукъ порядковаго народа, подъ кровлей государства, легко, казалось, повернуть руль и колеса исторіи Россіи въ искупительную, цѣлительную, свѣтлую и спасательную народную сторону.

Неудача этой устроительной мечты на дѣлѣ явно свидѣтельствуетъ, что политическіе выборы, сами по себѣ, не родятъ хорошаго раздѣленія и сложенія, и что сами эти выборы должны опираться на культурное начало образованія національной личности т. е. на цензъ, опредѣляющій достоинство личности для взаимнаго собирательнаго и кооперативнаго творчества.

Хорошихъ мастеровъ планомѣрной просвѣщенной творческой мысли должны были вырастить, выплавить и выковать культурно изъ народной среды «доменными» печами образовательнаго и воспитательнаго свѣта—кто? Государственная культурная система народнаго просвѣщенія, имѣющая школы, церкви и академіи, вселившіяся въ народный корпусъ, въ его сердцевины и мірскіе центры. Церковь и Академія познавательно владѣютъ точными системами собирательнаго Цѣлаго и культурными внутренними тайнами святого Единства; они владѣютъ пониманіемъ конституціоннаго сочетанія законовъ вѣры, любви и дѣлъ,—законовъ, необходимыхъ для здравости и внутренней

цѣлости народныхъ массъ подъ внѣшней кровлей могучаго государственнаго союза. Церковь, Академія и могучее государство должны были устроить становой хребетъ народнаго воспитательнаго образованія, основываемыхъ на націонализированномъ научно-философскомъ (богочеловѣческомъ) камнѣ, на общеобразовательномъ дѣятельномъ націонализированномъ словѣ-свѣтѣ исторіи. Отъ этого общеобразовательнаго станового хребта могутъ отростать сучья или лучи, данные въ специализированномъ раздѣленномъ знаніи и завѣдываніи, служащемъ для собиранія и раздѣленія задачъ народной цѣльности, для изошреннаго мастерства и для отвѣтственнаго выключенія зла изъ цѣльной святыни.

Каноническія (религіозныя и научныя) основанія вышесказаннаго проекта. Въ народной жизни нужно высоко цѣнить системы взаимностей. Каждая хорошая народная система—это какъ бы фабрика, производящая то или это на пользу души и тѣла. Системы же строить по принципамъ и опытамъ научная философія.

Подъ научною философійю разумѣю полезное народу общее познаніе дѣлъ божескихъ и человѣческихъ и точное различіе, въ числѣ этихъ дѣлъ, каждымъ лицомъ своего собственнаго долговаго и правоваго удѣла. Такое познаніе дѣлъ и есть народная свобода.

Но гдѣ взять основной критерій (пробный камень) познанія, дѣйствительно полезнаго великому народному числу? Основной критерій полезнаго народу знанія или народную свободу несетъ христіанское евангеліе, какъ благая вѣсть и хартія (рописание) всѣхъ важнѣйшихъ свѣтлыхъ конституціонныхъ народныхъ вольностей и повинностей, помогающая воспитательному образованію способныхъ и доблестныхъ народныхъ типовъ и характеровъ о выработкѣ важнѣйшихъ реальныхъ системъ или капитализацій, служащихъ народу въ бытовомъ укладѣ при собственномъ и несобственномъ законѣрномъ пользованіи ими.

Въ числѣ нравственно-правовыхъ системъ, выработанныхъ подъ вліяніемъ христіанской конституціонной хартіи весьма могучею народною организаціей является русское государство, верховный институтъ котораго, монархическое самодержавіе, неограничено въ своемъ правѣ быть полезнымъ народу на основаніи вышеуказанной христіанской хартіи народныхъ вольностей и повинностей.

О, если бы въ государственныхъ и общественныхъ управахъ Россіи и въ наукѣ права и дѣланія неуклонно, послѣдовательно и точно преподавалась и проводилась эта церковно-государственная реальная и идеальная конституція, единственно полезная русскому народу, какъ во всѣхъ взыскательныхъ реализаціяхъ законовъ вѣры, дѣлъ и взаимной любви, такъ и въ духѣ истины (въ идеалахъ); конституція, давно внѣдрившаяся въ русскую народность, въ ея природу; конституція, давно распредѣлившая полномочія между основными типами власти и повиновенія; конституція, пережитая въ русской народной средѣ, въ ея страданіяхъ за право, правду, вѣру и государство; конституція, поселившая въ русской народной средѣ сознание своего преимущественнаго права участія въ государственномъ хозяйствѣ, духовномъ и матеріальномъ; конституція, подчиняющая гражданское право канонамъ морали и науки, каноническому праву, глубочайшимъ каноническимъ (религіознымъ и научнымъ) основаніямъ жизни и считающая право гражданское не сердцевиною, а лишь периферическимъ или поверхностнымъ страховымъ покровомъ нутра, которое есть самый корпусъ личныхъ типовъ и народная вѣра съ ея духовными и физическими нуждами (голодомъ) и собирательными (общими, взаимными) усиліями и движеніями къ удовлетворенію народныхъ алчущихъ и жаждущихъ лицъ. Эта конституція истинная, выстраданная русская.

Правовой же и историческій фетишизмъ безъ горячихъ и искреннихъ канонѣвъ и дѣйствій народной религіи и науки въ жизни есть дрянъ,—дрянная конституція.

Конституціонная система и школьная система—это суть каноническія (религіозныя и научныя) сооруженія, культурно фабрикующія по образу и подобию Божію народные типы, народное благо и народную совѣсть. Эти системы, если онѣ не мертвы для народа и дѣйствительно живутъ въ немъ, въ его чувствѣ, умѣ и волѣ, бываютъ связаны другъ съ другомъ и поддерживаютъ другъ друга въ историческомъ поступательномъ движеніи отъ отцовъ и матерей къ сыновьямъ и дочерямъ. Семья есть ячейка, надъ которою хлопочуть та и другая система, создавая для отцовъ и дѣтей благопріятныя условія жизни, труда и питанія духовнаго и физическаго.

Хартія всѣхъ свѣтлыхъ конституціонныхъ народныхъ вольностей и повинностей, привитая въ Россіи со временъ св. Владимира, тогда же привела и къ системѣ школьнаго народнаго

образованія, связаннаго съ именами первыхъ великихъ педагоговъ славянскаго племени: св. Кирилла и Меѳодія ¹⁾).

У этой системы первоначальнаго русскаго народнаго образованія недоставало профессиональной вершины: русскаго института высшаго образованія мастеровъ наставничества и кормчаго свѣта, свѣтящаго народу во тьмѣ.

Мастерство во всѣхъ видахъ, профессиональныя искусства, логически совершенствуются, не остаются постоянными и неприкосновенными, какъ неприкосновененъ богочеловѣческой камень христіанской конституціи. Монголы задержали развитіе въ Россіи искусствъ и наукъ. На западѣ профессиональныя искусства и науки процвѣтали.

Посла императора Петра I и русское государство стало замѣтно развивать въ народѣ профессиональныя высшія искусства въ уровнѣ западнаго европейскаго просвѣщенія, не нарушая русской основной конституціи, которая своимъ богочеловѣческимъ цѣльнымъ камнемъ не только не препятствовала этой народной вольности, но видѣла въ этомъ дѣлѣ нравственную и матеріальную великую пользу для народа и государства.

Становой хребетъ школьной системы народнаго образованія выросъ и раздѣлился на три части: высшее, среднее (лицейское, гимназическое и семинарское) и низшее (общее основное первоначальное) образованіе. Къ этому цѣльному становому хребту, какъ къ костному культурному скелету, логическимъ строительнымъ цементомъ прикрѣплялись всѣ образовательныя задачи наукъ, искусствъ и ремеслъ. Высшій и средній костякъ школьной образовательной системы долженъ былъ сверху, съ крыши, подавать руку народу и служить первоначальному (элементарному) и промышленному народному образованію, подерживая всѣ цѣнныя народныя системы и ихъ творчество и достояніе въ приподнятомъ уровнѣ. Въ этомъ покровительственномъ и улучшающемъ усиліи верхняго слоя состоитъ дѣло и долгъ истиннаго интеллектуальнаго аристократизма, совершенствующаго свою народность,—долгъ, дѣлающій народный прогрессъ. Этотъ долгъ обоснованъ на глубочайшихъ кредиторныхъ (вѣрительныхъ и вѣроятностныхъ) національныхъ условіяхъ дѣла культурнаго отбора,—на условіяхъ, въ которыхъ, по національной и истинной конституціонной системѣ, довѣріе

¹⁾ Для справокъ объ историческихъ движеніяхъ народнаго образованія въ Россіи отсылаю читателей къ книгѣ В. В. Григорьева: «Историческій очеркъ русской школы». Москва 1900.

дается задаткомъ до дѣлъ и гдѣ обманъ легокъ для кормчихъ спекулянтовъ, получающихъ отвѣтственный кредитъ и особенно легокъ для умныхъ оборотней вѣры, для красныхъ систематиковъ—іезуитовъ.

Это дѣло народной вѣры требуетъ величайшаго коронно-народнаго и церковно-народнаго контроля надъ учащими и учащимися. Этотъ строгій патріотическій логичный контроль долженъ быть болѣе строгъ, и суровъ, чѣмъ финансово-экономическій контроль, выключающій лиходѣевъ изъ экономическихъ кредитовъ, предающій ихъ торговой казни. Кредитная казнь лиходѣевъ кормчаго свѣта должна имѣть постоянно наготовѣ свои гильотины и свои скорпіоны, не дѣлая, конечно, судебныхъ ошибокъ, но дорожа каждымъ лучомъ полезнаго свѣта, отнятымъ спекуляціей у народа-потребителя или подмѣненными фальшивою поддѣлкою подъ истинный свѣтъ, полезный народу во тьмѣ и голодѣ.

Становой хребетъ школьной нормальной системы народнаго образованія сложился въ Россіи довольно стройно и цѣльно въ Москвѣ при основаніи Московскаго университета ¹⁾, а въ Петербургѣ въ 1828 году. Въ составъ этого послѣдняго культурнаго костяка входили: главный педагогическій институтъ (высшая нормальная школа), гимназіи, уѣздныя и приходскія училища и пр. ²⁾.

Весь русскій культурный костякъ школьной системы съ его строгими и суровыми, но необходимыми каноническими, религиозными и научными, очертаніями продержался въ Россіи до пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія и могъ бы развиваться на тѣхъ же основаніяхъ и далѣе, обростая плотью, совершенствуясь и совершенствуя народъ и культурный національный отборъ свѣта и цвѣта націи.

Всякое государство дорожило бы такимъ строгимъ культурнымъ костякомъ, основаннымъ на свѣтлыхъ каноническихъ (религиозныхъ и научныхъ) основаніяхъ, пастырски-наставнически бережливыхъ. Но чинные кормчіе временщики съ ихъ департаментами, «очертя голову», безчинно разстроили этотъ костякъ, подмѣнили въ этомъ костяномъ канонѣ, въ этомъ станомъ хребтѣ народнаго образованія головную часть. Они замѣнили ее языкомъ безъ строительной мастерской кости. Они задавили въ лицѣ (гимназіи) всю реальную сущность науки мастерства и

¹⁾ См. у В. В. Григорьева, стр. 189—195.

²⁾ См. тамъ же, стр. 334—344.

профессіи пустою словесностью, фарисейско - историческою бутафоріей и подражаніями «примѣрамъ», несогласованнымъ съ основными критеріями существеннаго познанія, полезнаго народу, народному богатству и народному достоинству и создали удобные пути для революціи и пагубнаго переворота.

Геометрической и морально-арифметической цементъ, царствующій среди точныхъ взглядовъ (теорій), наукъ и искусствъ, нравственныхъ, экономическихъ и физическихъ, какъ строгая взыскательная кредитная и творческая логика пользы народному числу, замѣнилась въ гуманитарномъ среднемъ и высшемъ образованіи беллетристической и схоластической логикой и софистикой, высиженной наиболѣе бесплодными изъ нѣмецкихъ, французскихъ, русскихъ и англійскихъ беллетристическихъ философовъ просвѣщенія и пропаганды.

Главныя и важнѣйшія условія мастерскаго устройства общественныхъ дѣлъ, унаслѣдованныя еще отъ славныхъ временъ Петра I и всесторонне полезныя русскому народу, были устранены изъ гимназій, учительскихъ семинарій и гуманитарныхъ факультетовъ университета; а балаганныхъ и глупыхъ дѣлъ времени, вредныхъ русскому народу и его капитализаціямъ, не выключали изъ школьной системы. Устранена была изъ школьной системы Великаго Петра, совѣщавшагося съ Лейбницемъ, взыскательная жизненная система испытаній на дѣлѣ учителей, мастеровъ и учениковъ; упала система мастерскаго финансово-экономическаго собиранія Россіи и устройства въ ней различныхъ общественныхъ и товарищескихъ взаимностей, складывающихъ русскія народныя силы для творчества и для борьбы съ соперниками и хищниками: разстроена покровительственная просвѣщенная система, улучшающая государственно-страховымъ путемъ разныя международныя и внутреннія статочности, благопріятствующія культурнымъ и экономическимъ бытовымъ условіямъ народной жизни; упала задуманная Петромъ I вмѣстѣ съ Лейбницемъ мастерская академическо-народная система разныхъ полезныхъ народу просвѣдительныхъ и полезныхъ ускореній русскаго по природѣ соннаго исполненія (функционированія) службъ въ различныхъ обстоятельствахъ народной и государственной жизни; упала система православной церковно-народной культурной школьной дѣятельности, которая также стала опираться не на сущности, а на бутафорскую религіозную философію.

Строгія учебы и точныя научныя основы, цементирующія въ головѣ и въ жизни всю сумму повышенныхъ знаній по общественнымъ и естественнымъ наукамъ, сочтены не общеобразовательною нуждою, которая составляетъ долгъ средней и высшей гуманитарной школы, а балластомъ. Науки въ школахъ нѣтъ, кромѣ специальныхъ, но плохо связанныхъ какъ другъ съ другомъ, такъ и съ народнымъ благомъ. Нѣтъ цѣльной науки и въ народномъ обращеніи, что доставляетъ удобство для различныхъ оборотней—спекулянтовъ, гуляющихъ въ народномъ обращеніи. Долгъ недобросовѣстному должнику часто кажется балластомъ; но народъ—кредиторъ голоденъ отъ того, что должникъ—школа не выполняетъ своего великаго долга передъ народомъ. Руководители такой школы не должны ли быть подвергнуты кредитной казни.

Школьная система заболталась вверху (а не внизу), какъ языкъ безъ костей и безъ царя въ головѣ. Національнаго культурнаго отбора она дѣлать уже не можетъ, что и доказала несостоятельностью своихъ экзаменовъ, покрывающихъ полною неизвѣстностью и безотчетностью свѣтлыя и темныя дѣла учащихся и учащихся.

Напомнимъ, что московскій университетъ и его гимназія при возникновеніи ихъ были подчинены правительствующему сенату и куратору ¹⁾. Подчиненіе культурнаго дѣла школы канцеляріямъ (департаментамъ) министровъ, ихъ «вѣдомствамъ», не вѣдающимъ того, что тутъ имъ вѣдать надлежитъ, школьную систему Россіи, пережитыя ею тяжкія кормчія вліянія туда и сюда и глубокія культурно-судебныя ошибки. Культурный сенатъ необходимъ въ тѣснѣйшей прямолинейной связи съ церковію, академіей и верховною властію. Эта конституція вытекаетъ изъ всѣхъ основныхъ правдъ, объединенныхъ богочеловѣческой правдою.

Школьная система—это могучая культурная государственно-общественная фабрика интеллектуальныхъ силъ. Горю государству и народу, если эта фабрика систематически напускаетъ въ народное обращеніе кредитную шелуху, ничтожныя, девальвированные и денационализированные кредитные «векселя», котормъ набиваютъ цѣну развѣ лишь спекулянты, чтобы выгодно котировать на «биржѣ» разлагающіяся предпріятія. Интеллектуальная кредитная шелуха все менѣе и менѣе защищаетъ и

¹⁾ См. у В. В. Григорьева, стр. 191,

застраховываетъ національный орѣхъ (беру терминъ у А. С. Хомякова) отъ гешефтмахерской революціи въ политикѣ и экономикѣ, отъ краснаго іезуитскаго ордена, проникшаго въ нутро орѣха. Школьная система сверху не защищаетъ интересовъ русской народности.

Примѣръ. Помню вопль Нижняго Новгорода о политехникумѣ (1899 г.). Ибо пока бутафорская школьная система предлагала тамъ рухлядь, спекуляціи на Окѣ и Волгѣ-матушкѣ не дремали. Такъ рыбные промыслы уже тогда переходили въ руки евреевъ. Теперь это уже фактъ: отъ Костромы до Астрахани рыба въ рукахъ еврейскихъ скупщиковъ, берущихъ себѣ лихву и съ русскаго рыболова, и съ русскаго потребителя. Евреи вытѣснили исконный русскій классъ рыбопромышленниковъ. Тоже самое дѣлается съ хлѣбомъ, скотомъ, кожами... Рыба-то не стала лучше, а стала дороже. Помню, какъ Нижній Новгородъ, страдая за Волгу, Оку и потомковъ Минина, просилъ учредить тамъ политехникумъ. Помню глубокіе мотивы этого ходатайства, которое лично мнѣ приходилось изучать вмѣстѣ съ профессорами Московскаго Имп. Техническаго училища (какъ Я. Я. Никитинскій и другіе) и направлять въ высшія сферы. И что же? «Оборотень» политики, графъ С. Ю. Витте положилъ это ходатайство подъ сукно; а въ то же время, минуя Гос. Совѣта, онъ же учредилъ политехникумъ... въ Петербургѣ, на окраинѣ, пересыщенной высшими школами и всегда мирволившей нѣмцамъ, шведамъ, финнамъ, евреямъ и т. д.

Центральная Россія, колыбель государства, нищенски надѣлена какъ финансово-экономическими благами, такъ и благами культурнаго отбора. Культурный отборъ реализуется скоро и ходко, но не для русской капитализаціи и не для русскаго народнаго числа. Здѣсь нужна самодержавная дубинка Петра I, которую хартія еврейскихъ вольностей очень и очень желаетъ упразднить, идя на революцію и вызывая отвѣтную революцію.

Нормально поставленная школьная система народнаго образованія должна строго-логически (по патріотической логикѣ Петра I) развивать свѣтъ русской жизни, какъ полезное народу творческое искусство: она должна сверху наставнически—миссіонерски свѣтитъ всему народу и всѣми тщательно отобранными національными силами мастеровъ и национализированныхъ прибыльныхъ профессиональныхъ искусствъ, пригодныхъ

для созданія народныхъ достоинствъ и богатствъ и для выключенія, безъ фальшивой сентиментальности и безъ грубыхъ ошибокъ, гнусныхъ искателей спекулятивныхъ прибытковъ и льстивыхъ агитацій краснаго іезуитскаго полуеврейскаго ордена,—выключенія изъ единства вѣрующихъ въ истинную русскую исконную конституцію и ея авторитетныя реальныя и воплощенныя: 1) коронно-народныя, 2) церковно-народныя, 3) академическо-народныя учрежденія.

Въ культурную задачу входитъ не только прямое положительное творчество добра, но и забота о выключеніи зла. Голодь культурный неизбежно наступаетъ для народной цѣльности, если зло недостаточно выключено изъ цѣлокупности силами культурнаго національнаго цвѣта и свѣта. Дѣйствія этого культурнаго голода также стихійны и также разрушительны для личныхъ типовъ, для жизни и для прямого полезнаго творчества, какъ голодь физическій и голодь экономической.

Национальная церковь, академія и христіанское государство, помня своею великою памятью воинствующій характеръ всей современной цивилизаціи, политики, экономики и обще-человѣческой культуры, должны миссіонерски, граждански и учительно организовывать и экзаменомъ отбирать ежегодно изъ народа культурные типическіе запасы сохраненія народной цѣльной личности, чтобы арміями—кассами свѣта и силы обезпечивать стратегическія и тактическія побѣды надъ кризисами и врагами. А притомъ и цензъ избирательный въ государственную службу и въ Госуд. Думу долженъ быть основанъ на культурныхъ данныхъ народной цѣлокупности (а не на капиталѣ) и на пропорціональности народному числу.

Въ законы цѣнной вѣры (довѣрчивости другъ другу) и въ реальную политику входитъ практическое исполненіе трудной патріотической задачи не только текущаго творчества, но и борьбы съ культурнымъ зломъ концовъ правовой игры и выключенія этого вкрадчиваго зла оружіями свѣта и особымъ началомъ или видомъ страхованія и нравственной оцѣнки въ дѣлахъ гражданственности, экономики и политики.

Современная цивилизація челоуѣчества несомнѣнно воинствующая даже и среди глубокаго мира. Ибо что такое современное мирное правовое экономическое соревнованіе, какъ не мирная капитальная игра—война? что такое современное мирное правовое политическое соревнованіе на аренахъ партійнаго

сложенія, раздѣленія и обмѣна правъ и вліяній власти, какъ не политическая игра—война? А всякая «безобидная» правовая игра—война имѣеть тяжкіе концы для меньшихъ братій изъ народа, для обездоленныхъ изгоевъ и приростовъ населенія. Отъ этихъ кризисовъ излѣчиваютъ лишь искупительные нравственные законы и фонды и свѣтъ культурныхъ учреждений школы, церкви и государства, ведущій свою историческую, нравственную и святую, стратегическую и тактическую, выгодную для народной цѣльности, контръ-атаку злымъ концамъ философіи права, лишенной морали. Полнѣе эту мысль философіи исторіи, права и просвѣщенія я выразилъ въ «Колоколѣ», въ статьѣ: «Земля, собственность, трудъ, просвѣщеніе, кредитъ и страхование передъ судомъ законодателей (Политическая ариѳметика)».

Но когда же возникнешь ты, русская народо-учительная, собирающая фонды цвѣта, свѣта и культурной и мастерской силы и просвѣтительная русская національная патріотическая Академія, гдѣ и когда возьмешь ты твой живой (а не библиотечный) культурный, насось—отборъ, дѣйствующій черезъ національную нормальную народо-просвѣтительную систему, чтобы культурно испытывать и выдвигать изъ нутра народной цѣлины лучшихъ людей, какъ запасный и оборотный фондъ цвѣта и свѣта, свѣтящаго во тьмѣ для цѣльной народности, дабы тьма не объяла ее?

Увы! Наши русскіе университеты и политехникумы, наши профессора философіи просвѣщенія, исторіи и права, наши ученые и учебные комитеты и академическія ассамблеи, наши гимназіи и среднія школы, наша система экзамена и оцѣнки людей для дѣлъ и, слѣдовательно, вся наша система просвѣщеннаго культурнаго отбора лучшихъ дѣльныхъ людей стали, послѣ полустолѣтней смуты, безнаціональны, слѣпы и космополитичны. Наши академіи, университеты и гимназіи, наши подражательныя гимназіямъ духовныя семинаріи построены теперь уже не по цѣльному духу, а по верхоглядному плану.

Даже принципы этого единого по духу и истинѣ цѣльнаго ствола свѣта и культурныхъ началъ лежатъ на полкахъ библиотекъ. А гонителямъ ихъ являются резонерскіе ученые и учебные комитеты при главныхъ управленіяхъ и министерствахъ, весьма изобрѣтательные на программную и бумажно-уставную чепуху. Они о цѣльной культурной одеждѣ все еще мечутъ жребій... Государство же мечеть жребій о томъ же съ другой

стороны; оно усумнилось въ томъ, какая государственная конституція лучше, національная ли, 900 лѣтъ примыкающая въ Россіи къ богочеловѣческимъ принципамъ, или же «новая», евреями затѣянная. Тѣмъ временемъ экзамены, повѣрка учителей и учениковъ и другія отчетныя гарантіи вѣрности школы основнымъ принципамъ выбиты изъ своихъ мѣстъ и довели учащихъ и учащихся до игры въ темную неизвѣстность и безответственность передъ государствомъ, народомъ, семьею.

Нѣтъ въ Россіи національной нормальной школьной просвѣтительной и экзаменной системы; нѣтъ, слѣдовательно, и культурнаго отбора и національной отливки лучшихъ людей по задачамъ цѣльнаго просвѣщенія и народнаго творчества. А это есть уже историческій бичъ, которымъ культурно наказывается цѣльная народность за нерадивость философовъ просвѣщенія, исторіи и права и за нерадивость кормчаго служебнаго свѣта, т. е. правящихъ практиковъ.

Повторяю замѣчаніе о соотносительности между культурнымъ отборомъ и политическими выборами, значеніе которыхъ для творчества почти уничтожается, если нѣтъ культурнаго свѣта и цвѣта. Тотъ и другой отборъ—это двѣ дополняющія другъ друга причинно-слѣдственные патріотическія вещи конституціоннаго (въ смыслѣ органической метакиміи) характера. Помраченіе одной вещи уничтожаетъ творческую способность другой вещи.

Лидеры наиболѣе интеллигентныхъ русскихъ партій постоянно доказываютъ одно и то же: резонерскую безнациональность ихъ культуры. Для русской народной свободы и для государственнаго объединенія ея въ монархическомъ началѣ безнациональность ихъ мысли приготовляетъ шипы и смѣшиваетъ съ грязью тѣхъ, кто стоитъ за русскую национальность и за ея внутреннюю цѣльность грудью и умираетъ.

Примѣръ. Прочтите письмо доктора философіи и энциклопедіи права, талантливаго профессора Моск. Университета кн. Е. Н. Трубецкаго къ А. И. Гучкову (см. «Новое Время», 20 іюня 1907., № 11231). Развѣ это письмо не представляетъ высокой культурности, но... безнациональной, преломленной въ полумасонствѣ, переоцѣнивающей такой культурный фруктъ, какъ народо-освободительная группа еврейскаго, націоналиста Винавера (ибо всѣ евреи прежде всего націоналисты и затѣмъ космополитическіе дворяне), и, съ другой стороны, уравнивающей русскихъ націоналистовъ, хотя и называющихъ себя крайни-

ми правыми, но держащихся христіанскихъ принциповъ, съ лѣвыми и пугачовцами. Философъ—публицистъ въ своемъ посланіи утверждаетъ, что культурно воюющія крайности, правая и лѣвая, для него равнопрезрѣнны только потому, что они сходятся въ войнѣ, какъ непримиримые враги. Это и есть полумасонская нейтральная «справедливость», проповѣдь которой обезличиваетъ русскую интеллигенцію.

Кто, какъ мирный философъ права кн. Е. Н. Трубецкой, своимъ чувствомъ народности и философскимъ счетомъ не понимаетъ правой стороны, дѣйствующей въ ужасахъ войны и въ спекуляціяхъ «новѣйшаго» права, лишеннаго нравственныхъ понятій о правдахъ божеской, царской и человѣческой конституціонно слитыхъ въ Россіи не 17 октября 1905 года, а не многія сотни лѣтъ ранѣе,—тотъ не можетъ понимать и правды мира; тотъ, по разсужденію, не только нутра (чувства) народнаго, но и точнаго учета, не философъ истиннаго мирнаго обновленія, а «философъ» той мирной пустоты, чрезъ которую исторически проползаютъ культурные паразитическіе организмы и отбираютъ себѣ въ экономической и метаэкономической кровной игрѣ (соревнованіи) ресурсы народной жизненности и цѣлости и убиваютъ русскіе типы и идеалы.

Этотъ военный миръ есть вѣчный законъ, примыкающій къ добру и истинѣ, посредствомъ лишь одной правой стороны; ибо въ лѣвой сторонѣ перевѣшиваетъ культурное историческое зло, которое еще не выключено, губя идеалы истинной народной свободы.

Итакъ попробуйте вкусить культурные плоды по рекомендаціямъ нашей университетской «философіи» исторіи и права.... и облизнуться горечью на днѣ сладкой чаши.

Это послѣдствіе вкушенія ползуче крадется отмѣчаемыми научною философіей исторіи безбожными стадіями, чтобы надѣть будущую петлю масонской «безобидности» и «мира» на право и правду всякой народной цѣльности, руководящейся богочеловѣческой націонализированной системой, исправляющей грѣшашія столкновенія правъ труда, собственности и потребленіе добросовѣстными принципами вѣчнаго и временнаго сохраненія души и тѣла народной массы. Принципы эти для красныхъ іезуитовъ вѣдь несущественны...

При отсутствіи берегущаго цѣльность русской народности культурнаго фонда и собирающаго аппарата, эта страждущая духовнымъ голодомъ и холодомъ народность, конечно, не мо-

жетъ прорвать плотное культурное кольцо варяговъ и враговъ; хотя, съ другой стороны, не можетъ не биться головою о стѣнки этого кольца, нанося и ему жестокіе удары. Таковъ стихійный слѣпой судь исторіи великой народности, если спрось ея на культурный хлѣбъ и свѣтъ не удовлетворенъ. Въ исторіи играетъ роль не одно разсужденіе этихъ юсовъ, резонирующихъ философовъ права: но и культурное нутро, которое, понимая гнетъ и культурный голодъ, учитъ безнаціональныхъ почтенныхъ резонеровъ стихійно; но это не пугачевщина, а урокъ для одурѣвшихъ правовѣдовъ, лидеровъ и чинныхъ кормчихъ, забывшихъ обязанность питать народъ не одними юсами, но и хлѣбомъ, духовнымъ, кормчимъ и физическимъ.

Черезъ указанное выше кольцо на первыя показательныя и правительственныя мѣста непропорціонально (много) пропускалось не-русскихъ кормчихъ и непропорціонально (мало) пропускалось русскихъ талантливыхъ и устойчивыхъ культурныхъ интеллигентныхъ людей, какъ Ломоносовъ, Суворовъ, гр. Сперанскій, Муравьевъ-Виленскій, Скобелевъ, Побѣдоносцевъ, Боголѣповъ и пр., Нечистъ тиражно погашала Пушкиныхъ, Лермонговыхъ и другихъ и даже убивала августѣйшихъ лицъ за яркость ихъ значенія для цѣльности русской народности.

Отсутствіе нормальнаго національнаго свѣта и цвѣта въ русской академіи и ея системѣ школь и народнаго просвѣщенія и въ системѣ культурнаго отбора на государственно-общественныя кормчія и служебныя мѣста, держащія рычаги русской экономики и политики,—это коренная причина бѣдствій русской народности. Это завязываніе культурныхъ умственныхъ глазъ и рукъ царя и народа есть Божія историческая карающая десница; карающая за грѣхи цѣлаго, а не за частныя преступленія, и пробуждающая къ добру. Русская безнаціональная академія и безнаціональная университетская и гимназическая система и политика не свѣтятъ русскому народу во тьмѣ текущаго времени и не дѣлаютъ для поступательнаго будущаго по справедливой пропорціи патріотическаго спасительнаго отбора культурныхъ силъ изъ нѣдръ русской народности.

Еврейское, инородческое и другіе виды лжеравноправія чаще всего обозначаютъ поползновеніе къ тому, чтобы культурный слой русской православной народности содрать, затмить и взять народъ подъ еврейскую и инородческую «конституціонную» и финансово-экономическую, кредитную и страховую, опеку.

§ 2. Но гдѣ же Ты, воинствующая противъ зла, святая русская національная вѣтвь православной Церкви, святой алтарь Которой стоитъ рядомъ съ трономъ и Которая вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ свою обязательную просвѣтительную миссію въ народный міръ, засоренный безчисленными сорными травами и гнилыми обструкціонными микробами? Гдѣ православная русская, яркая миссія въ міръ, которая всѣхъ дѣлающихъ и вѣрующихъ должна планомѣрно и ситуационно раздѣлить и сплотить во-едино еще и въ «мірѣ семъ», выключая изъ единства лишь разлагающую силу культурной гнили, дѣлающую народъ больнымъ и параличнымъ въ духѣ истины и тѣлѣ.

Развѣ Твой, о святая вѣтвь православной вселенской и апостольской католической Церкви, спеціальный богословскій факультетъ (духовная академія) достаточенъ для цѣлей широкаго всенароднаго и всесторонняго святого единства, какое Тебѣ поручено Твоимъ Главою—Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ?... Развѣ кафедры Твои въ университетахъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и уроки Твои въ гимназіяхъ не попадаютъ мимо цѣли?... Молю Тебя, о укажи, гдѣ Твоя яркая, какъ звѣзда первой величины, наставническая и миссіонерская высшая русская практическая (а не книжническая только) живая школа—центръ? Можетъ быть, такихъ яркихъ звѣздъ нужно много... Такъ гдѣ же хоть одна?..

Что такое высшая наставническая и миссіонерская практическая русская школа? Очевидно, это первоклассный просвѣщеннѣйшій и инженерно искусный служитель святого цѣлаго, въ раздѣленіи единого; это служитель русской православной народной цѣльности въ особенности. Это школьный яркій бѣлый собирательный и передаточный маякъ, содержащій въ своемъ свѣтовомъ источникѣ и запасѣ (ядрѣ) всѣ метакимическіе цвѣта, возбуждающіе творческую дѣятельность въ народѣ и разлагающіе всякую химическую и метакимическую гнилую и злую органическую обструкцію и непобѣждаемые зломъ. Дѣльно понять и привить внутри, въ культѣ человѣка, христіанина и русскаго гражданина, народу это святое цѣлокунное творчество въ духѣ и истинѣ отечественнаго единства можетъ лишь національный практическій (по глазу—теоріи и по дѣлу—опыту) православный русскій университетъ.

Мы и съ этой точки зрѣнія договорились опять до мысли объ университетѣ и притомъ объ университетѣ національномъ православномъ, въ который должны войти богословскій факуль-

тетъ и всѣ другіе факультеты съ миссіонерскими, просвѣтительными и практическими цѣлями. Факультеты, однако, суть сущья, а не стволъ, не становой хребетъ; они даютъ болѣе спеціальныя службы и миссіи въ мірѣ. Но объединяющею связкою факультетовъ и жизненнаго творчества, и этого православнаго національно-русскаго университета долженъ быть научно-философскій факультетъ, какъ цѣльная высшая наставническая и миссіонерская, православная по духу русская школа, согласованная съ требованіями учительности и съ духомъ и истиною вообще и могущая дѣятельно собирать и дѣятельно отбрасывать прощелачивающій и солесильный, метакимическій, объединяющій и раздѣляющій свѣтъ какъ въ стороны вышшаго единства въ раздѣленіи, такъ и въ стороны средняго образованія и всенароднаго образованія.

Лжеприсяжные повѣренные по дѣламъ народнаго просвѣщенія, думаю я, закричатъ во всю мочь: долой! не надо!.. Есть-де университеты, политехнекумы и пр. «европейскаго» автономнаго типа... Неправда, господа! Въ Европѣ вѣдь не такіе, а иные университеты, и по цѣлинѣ научно-философской, и по цѣлинѣ національной, и по цѣлинѣ утилитарной.

Тамъ университеты окрашены въ національный и научно-философскій единый обликъ, съ разными факультетскими подраздѣленіями и съ ярко выраженной наставнической, миссіонерской, кормче-служебной, промышленно-культурной и религиозной народной задачей... Ниже мы приведемъ на справку одинъ образецъ.

Для разрыва культурнаго, гнетущаго цѣлину русской народности, кольца и для воскрешенія былыхъ способностей этой народности въ приложеніи своихъ силъ къ большимъ дѣламъ церкви, государства, промышленности и гражданственности имѣется, кромѣ политическихъ путей, просвѣтительный путь: не только расширеніе, но и главнымъ образомъ поднятіе яркости національнаго просвѣтительнаго культурнаго отбора лучшихъ людей (ивѣта культурной силы) посредствомъ высшей и средней русскаго школы, выковывающей всякія нужнѣйшія оружія свѣта изъ дѣтей націи, приготовляемая, обжигаемая дисциплинами и отчеканиваемая для образованія національнаго запаснаго и оборотнаго свѣтоваго и зародышеваго фонда на добро народу. Не нужно бояться «переутомить» трудностью научныхъ системъ...; не нужно бояться браковать то, что не подходитъ для воинствующей культурной арміи...; не нужно въ

угоду лжи отказываться защищать школу, этоѣ «монетный дворъ», эту «доменную печь» культуры и оружія свѣта стражами и патрульными русскими часовыми и требованіями отчета въ исправности учащихся и учащихся. Лишь бы русскія живыя золотыя и серебряныя «монеты» и оружія свѣта выходили полезныя для цѣлокупности народной. Экзотическія же растенія пусть воспитываются въ оранжереяхъ, а не въ высшей и средней отборной государственной и церковной школѣ, готовящей живыя средства цѣльности русской народности и политическую цѣльность всей Россіи, которая распустилась бы безъ цемента основной государственной народности. Основное всенародное образованіе сдѣлается повышеннымъ лишь тогда, когда среднее и высшее образованія будутъ подтянуты и потянуть за собою вверхъ и всю народную массу, ея творческую способность, отъ которой зависитъ и народное богатство.

Прочь отъ экзотической и двусмысленной педагогіи... и филологіи... Угнетенному народу русскому нужна напряженная до страды культурная яркая школьная дѣятельность и цѣлительная собирательная кредитная и страховая научная философія исторіи, человѣческаго права и правды Божіей, запаасающая національный цвѣтъ и культурный свѣтъ силою («Царствіе Божіе нудится»),—свѣтъ, происходящій отъ истиннаго свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ и свѣтящаго во тьмѣ цѣльности народной.

Пусть воскреснетъ, параллельно со школьною системою, правильная экзаменная оцѣночная и отбирающая просвѣщенная система, о планахъ которой мнѣ приходилось говорить въ монографіяхъ: «Московская философско-математическая школа и ея основатели» и «Государство и Академія.»

Такъ какъ въ береженіи, накопленіи и страхованіи цѣлины русской народности заинтересовано все русское православное многомилліонное культурное общество, то пусть его жертва берется для устройства проектируемой русской православной университетской, наставнической и миссіонерской «лавры», какъ школьной культурной свѣтовой сокровищницы, связанной духовными и посланническими узами съ нормальнымъ русскимъ всенароднымъ просвѣщеніемъ, идущимъ чрезъ православное русское національное окошко.

Переходя къ принципиальному вопросу о соотношеніяхъ церкви, государства и третьихъ лицъ въ земскомъ разсужденіи и управленіи по дѣламъ народнаго просвѣщенія и народ-

наго творчества, хочу сказать церковнымъ и гражданскимъ устроителямъ отъ имени своей академической кафедры: будьте по устройству взаимныхъ междусобныхъ отношеній въ дѣлѣ народопросвѣтительной системы святѣйшими и мудрѣйшими инженерами общественныхъ искусствъ. Это необходимо при культурно-воинствующемъ распредѣленіи личныхъ и общественныхъ частей единаго, сложно-раздѣльнаго историческаго кормчаго луча; необходимо для дѣлъ мира и для вѣрнѣйшаго выключенія дѣйствительнаго зла.

Раздѣльность не мѣшаетъ единству и даже помогаетъ ему и выключенію изъ него зла, если сложенія и раздѣленія выполняются инженерно, ариѳметически, алгебраически и геометрически планомѣрнымъ порядкомъ.

Вспомнимъ гражданскую и нравственную символизацию, ситуацию и мѣрность вѣковъ истиннаго просвѣщенія. Эта инженерія и проводилась во всемъ цѣнномъ. Преданіе съ древнихъ временъ несомнѣнно охватывало планомѣрные алгебраическіе принципы научно-философской діалектики, необходимые въ технику, культурной и общественно-архитектурной. До сихъ поръ у инославныхъ церквей и преданныхъ церквамъ гражданскихъ философовъ и ученыхъ церковно-инженерные и нравственно-инженерные вопросы и преданія процвѣтаютъ въ дѣлѣ и входятъ въ дѣльные задачи ихъ политики и культуры, ихъ наставничества и миссіонерства.

Вспомните оставленныхъ нашею церковно-просвѣтительною политикой въ скорбномъ небреженіи русскихъ церковныхъ инженеровъ — метафизиковъ, какъ критикъ трудовъ о единствѣ физическихъ силъ патера Секки проф. Д. Θ. Голубинскій (См. «Вѣра и Церковь» кн. 1 за 1904 г.), Ростиславовъ (см. его «Алгебру») и другіе, понимавшіе подобно Паскалю, Лейбницу, Буяковскому, Лобачевскому, Бугаеву интересное геометрическое искусство въ области морали, правомѣрія и кормчаго свѣта.

Къ суду культурной инженеріи приходится прибѣгать при сложеніи и раздѣленіи и изслѣдованіяхъ всѣхъ наукъ и дѣлъ; а сейчасъ придется обратиться и для размежеваній дѣятельности и власти церкви, государства и прочихъ правовыхъ тѣлъ Россіи.

Сложеніе и раздѣленіе дѣятельностей и властей приурочимъ къ картѣ Россіи, метахимически разъединяемой (разлагаемой) по виду и родамъ дѣятельности на отдѣльные карты и историческіе счета. Объясненіе по этому вопросу можно найти въ моей «Политической ариѳметикѣ» (см. «Колоколъ»).

Къ этому метакимическому сложенію и обратному дѣйствию (разложенію на культурно-дѣлательные и промышленно-дѣлательные кооперативные и общественные цвѣта) нужно обратиться, чтобы философски и инженерно освѣтить вопросъ о соотношеніяхъ русской церкви, русскаго государства и третьихъ лицъ въ культурныхъ вопросахъ народнаго просвѣщенія и экономики.

Всероссійская православная церковь, какъ соборъ и юридическое общественное лицо, представляетъ собою опредѣленное, канонизованное внутри, по землѣ раскинувшееся правовое общественное народное тѣло, которое въ единой картѣ Россіи исчисляется и метакимически и физически сочетается съ прочими тѣлами государства и которое можно статистически и описательно выдѣлить въ отдѣльную цвѣтную карту и въ отдѣльный народный и экономическій правовой счетъ. Эта цвѣтная карта цѣлостно обнимаетъ данную общественную жизнь и дѣятельность. Важно понять и устроить эту церковно-народную карту, обнимающую множество не только приходо- и богослужебныхъ собраній, но и миссій, школъ, домовъ, кассъ, доходовъ, имѣній; обнимаетъ церковно-народныя мірскія собранія по дѣламъ управленія, хозяйства, самообложенія повинностями для дѣлъ по мѣстнымъ приходскимъ, по областнымъ и по всероссійскимъ вопросамъ церкви и просвѣщенія. Необходимо говорить не только о церковно-каноническомъ соборѣ, но и о церковно-мірскомъ соборѣ, собирающемъ земское общественное тѣло православныхъ людей. Это земское общество требуетъ земскаго юридическаго, экономическаго и бытового познанія и опредѣленія по его географической и исторической картѣ.

Эта карта и правильное ея наполненіе церковно-инженернымъ слѣдствіемъ, подобнымъ переписи Россіи, о которой я писалъ въ «Колоколѣ» (см. «Политическая ариѳметика»), важнѣе, по моему, собора-парламента. Ибо научно поставленный (а не вѣчевой или митинговый) парламентарный соборъ и есть опросное слѣдственно-инженерное описаніе, которое производится на мѣстахъ спокойно, обдуманно, геометрически-точно и планомерно въ порядкѣ искусстваго слѣдствія. Церковно-мірской соборъ, какъ съѣздъ въ центрѣ, нуженъ будетъ потомъ, чтобы по сведеніи фактовъ съ принципами и цѣлями поставить точки надъ і съ согласія православнаго народнаго міра.

Думается мнѣ, что церковно-мірской соборъ православной Россіи, какъ общества и юридическаго лица, нужно отдѣлить отъ чистаго церковно-каноническаго собора, отдавъ компетен-

ціи церковно-мірскаго собора лишь вопросы о культурно-просвѣтительной школьной системѣ и церковной экономикѣ.

Основные законы государства и вѣроисповѣдныя законы опредѣляютъ отношенія православной церкви къ государству и къ третьимъ лицамъ.

Государственное и господствующее положеніе православной церкви обусловливается не только формальнымъ закономъ, но и численностію и государствующимъ положеніемъ православной русской народности и любовью этой народности къ чело-вѣколюбивымъ истинамъ христіанскаго ученія и завѣтамъ отцовъ церкви и къ обычаямъ помѣстныхъ церквей, какъ частицъ всей церкви. Культурность и просвѣщеніе могутъ и должны послужить къ усиленію этой народной любви и къ процвѣтанію государства, церкви и народа во едино, по истинному историческому народному пути.

Дѣятельность государства и дѣятельность церкви представляютъ по роду, виду и закону два метакимическихъ кормче-просвѣтительныхъ элемента, обладающихъ сродствомъ (планомѣрнымъ тяготѣніемъ) и раздѣльностію моментовъ и мѣстъ дѣйствія въ предѣлахъ одного и того же православнаго народнаго корпуса, воздающаго должное Богу и кесарю. Церковный свѣтъ объединительно дѣйствуетъ въ глубинѣ нутра, въ религіозной совѣсти; государственный кормчій свѣтъ объединяетъ снаружи и въ периферическихъ оболочкахъ, касающихся гражданской честности, родственной религіозной совѣсти. Это сродство связываетъ оба элемента въ одинъ общій взаимный, власть имущій практической узелъ силъ, вѣрящихъ другъ въ друга и союзно воющихъ за цѣлостность и права народности. Между служебными элементами церкви и государства существуетъ различіе заданія урока, различіе очереди служебнаго дѣйствія и рода оружія; но посольства отъ церкви и отъ государства въ народный міръ и обращеніе тамъ этихъ оружій и мечей совершается рука объ руку, спознаваясь съ народомъ и народу на добро.

Государственная православная церковь, опирающаяся, кроме Бога, лишь на свой народъ, а не на заграничную базу (какъ католическая и протестантская церкви, или какъ штунда, масонство и другіе культурно воющія въ Россіи, но заграничныя по происхожденію силы), должна имѣть княжескія удѣльныя гражданскія привилегіи не только каноническаго церковнаго собора, но и собиранія своихъ мірскихъ силъ, хотя бы для цѣлей

самозащиты, самообложенія и самостоятельнаго, подѣ верховнымъ контролемъ Государя, подготовленія и выпуска своихъ культуръ, службъ и миссій. О правѣ самозащиты для русской православной церкви съ ея всероссійскимъ приходомъ напоминаютъ не только прошлые опыты исторіи русской церкви, но и такія современныя явленія, какъ реальное посягательство на православную вѣру со стороны разныхъ видовъ инославія, безбожія и радикализма. Можетъ быть, уже наступаетъ время для церкви возстановить, подѣ кровомъ верховной власти и народной любви къ благочестію свой оборонительный и сторожевой гражданскій щитъ изъ мірянъ, охранявшихъ церкви, школы, монастыри, церковныя двory и пр. въ смутныя времена, когда государство оказывалось безсильнымъ отправлять свою обязанность по охранѣ неприкосновенныхъ святынъ отъ ихъ враговъ.

Къ правовымъ вопросамъ православной церкви можетъ быть отнесенъ вопросъ о положеніи православнаго русскаго университета въ системѣ школъ высшихъ, среднихъ, элементарныхъ и другихъ, питаемыхъ культурными жертвами, приносимыми на это дѣло православною народностью и государствомъ, облагогающимъ то же самое православное населеніе, нуждающееся въ культурномъ отборѣ лучшихъ людей русской народности. Вопросъ рѣшается просто. Университетъ этотъ, если мечта о его осуществленіи станетъ дѣйствительностью, долженъ обладать всѣми правами и привилегіями прочихъ университетовъ Россіи.

У государства имѣется гражданская или штатская сѣтъ школъ и штатская система народнаго просвѣщенія, въ которой заинтересована какъ православная церковь, такъ и третьи (инославныя и сектантскія) правовыя тѣла. Возникаетъ вопросъ о единообразіи политики и высшемъ контролѣ государства подѣламъ народнаго просвѣщенія во всѣхъ школьныхъ сѣтяхъ, такъ какъ единство націонализированнаго школьнаго и кормчаго свѣта не мирится съ раздробленіемъ школьнаго управленія между многими учебными капралами, которые завелись во всѣхъ министерствахъ. Единообразіе могло бы быть достигнуто учрежденіемъ высшей школьной культурной государственной ассамблеи (совѣта) сенаторскими полномочіями при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Голосъ православный вѣрѣ долженъ быть введенъ въ достаточной силѣ посредствомъ делегации представителей отъ государственной русской православной церкви въ совѣтъ (культурный сенатъ) министерства народнаго просвѣщенія. Объ этомъ культурномъ сенатѣ и

о его значеніи будетъ рѣчь ниже (см. гл. III), но уже безъ упоминанія объ этой делегации, которую я считаю необходимою при предстоящихъ реформахъ народнаго образованія. Антагонизмъ между министерскими школами и церковно-приходскими представляется, можетъ быть, неизбѣжнымъ культурнымъ слѣдствіемъ соревнованія и повѣрки; но крайнія его проявленія должны имѣть третейскій кассационный и апелляціонный выходъ, въ культурно-судебную послѣднюю инстанцію, общую для церкви, академіи и государства и являющуюся прямымъ органомъ Государя Императора. Судебные и административные чины не должны быть вершителями и руководителями дѣлъ культуры, въ которыхъ Царь и народъ соприкасаются внутреннимъ органическимъ каноническимъ порядкомъ. Каноны церкви и школы святѣе и глубже гражданскаго закона, являющагося лишь шелухою или периферіей каноническихъ писаній церкви и научной философіи. Судебные чины должны быть лишь приставами и оберъ-прокурорами, но не болѣе; разсудить же эти дѣла могутъ во едино: Царь, народъ и культурный Божій судъ,—судъ исторіи.

Во всякомъ случаѣ надо считать несомнѣннымъ право церкви участвовать въ культурномъ отборѣ лучшихъ людей, вкрапливаясь въ народную карту Россіи посредствомъ школьной своеобразной системы просвѣщенія, высшаго, средняго и все-народнаго; это право культуры принадлежитъ къ безспорнымъ. Это право есть и прямой долгъ народной православной церкви.

А потому пусть растутъ народо-просвѣтительныя средства устроенія цѣлины силами господствующей русско-православной народности и ея культурной заступницы—церкви, какъ единого тѣла и единого духа. Общія силы—средства церковнаго всероссійскаго прихода пусть будутъ посвящены планомѣрному одушевленію народныхъ массъ къ благому творчеству и наполненію тѣмъ же одушевленіемъ школъ, высшихъ, среднихъ, элементарныхъ и сверхъ того церковно-приходскихъ дѣльныхъ сельскихъ и городскихъ народныхъ университетовъ, служащихъ для просвѣщенія и обогащенія промышленными познаніями взрослыхъ посредствомъ полезныхъ практическихъ курсовъ, музеевъ, лабораторныхъ институтовъ и пр.

О, если бы русскіе университеты, лицеи и академіи были національны и выпустили какъ въ народное обращеніе, въ народный міръ, такъ и на первыя и видныя мѣста службы государственной, церковной и общественной дѣйствительно хо-

рошія русскія культурныя метамонеты и всякія другія вѣрныя оружія, приспособленныя и дисциплинированныя для того, чтобы все освѣтить и сочетать взаимностью, все ситуировать и координировать, все оцѣнить въ раздѣлъ и во-едино, все прошелочить и осредолить и дать возможность цѣльности народной придти въ разумъ истины, сохранить добро и взаимную любовь, прорвать всѣ сѣти порабощенія, нигдѣ не быть побѣжденнымъ зломъ, побѣдить внутреннее зло добромъ, а наружное зло страхомъ, мечомъ—народу на добро (Римл., XIV, 4).

При наличности фонда вѣрныхъ дѣльныхъ русскихъ культурныхъ людей, достаточнаго для службъ, миссій, комиссій, судебныхъ и просвѣтительныхъ собраній и ассамблей, для народныхъ лабораторій, банковъ, предпріятій, рынковъ и метарынковъ, весь творческій процессъ производства, всѣ кредиты, всѣ пропорціональныя (прямые и обратныя) обложенія и страхованія, всѣ политическія избранія, всѣ познавательныя и судебныя изслѣдованія и рѣшенія, весь законодательный процессъ и все управленіе Россіи потекли бы дѣйствительно къ устойчивому миру, благоволенію, безобидности, справедливости и успѣху.

П. А. Некрасовъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей военно-служащихъ старообрядцевъ и сектантовъ.

Въ настоящее время, по сообщеніямъ прессы, въ военномъ вѣдомствѣ разрабатывается вопросъ о томъ, *какія рѣлігіозныя потребности военно-служащихъ старообрядцевъ и сектантовъ могли-бы подлежать удовлетворенію.* Особенное вниманіе военнаго вѣдомства обращено на слѣдующіе частные вопросы: 1) не имѣются ли и въ какихъ именно старообрядческихъ согласіяхъ и сектахъ духовныя требы, соотвѣтствующія ежегодной исповѣди и св. причастію; 2) не требуется ли и въ какихъ именно старообрядческихъ согласіяхъ и сектахъ непремѣнное участіе духовнаго лица, настоятеля или наставника при погребеніи умершихъ, при напутствіи умирающихъ, при приводѣ къ присягѣ и въ другихъ случаяхъ; 3) какіе именно въ каждомъ изъ старообрядческихъ согласій и сектъ существуютъ важнѣйшіе праздники, соотвѣтствующіе христіанскимъ, календарь конхъ объявляется ежегодно въ циркулярахъ Главнаго Штаба и въ дни конхъ военно-служащіе соотвѣтствующихъ исповѣданій и сектъ могли бы быть освобождаемы отъ службы для богомоленій; 4) какіе именно изъ названныхъ праздниковъ всегда совпадаютъ съ христіанскими и 5) представляется ли необходимость и для кого именно въ увольненіи отъ службы въ храмы, молитвенные дома, скиты, обители или иныя помѣщенія для богомоленій съ вечера кануна важнѣйшихъ праздниковъ взамѣвъ вечера послѣдняго дня праздниковъ подобно тому, какъ это существуетъ у евреевъ.

Поднятый въ военномъ вѣдомствѣ вопросъ имѣетъ огромное значеніе для нашей внутренней миссіи, такъ какъ съ нимъ тѣсно связано усиленіе въ войскахъ пропаганды сектантства и старообрядческихъ согласій, что несомнѣнно отразится на состояніи сектантства и раскола въ православныхъ приходахъ особенно сель и деревень, гдѣ въ дѣлѣ насажденія и пропаганды

разныхъ лжеученій запасные солдаты всегда играли и доселѣ играютъ первую роль. Почему на данный вопросъ мы и обращаемъ свое вниманіе, чтобы предлагаемымъ нами рѣшеніемъ его по возможности предохранить войска отъ религіознаго разложенія, и тѣмъ помочь дѣлу и нашей приходской миссіи, избавивъ ее отъ нашествія въ села и деревни сектантовъ изъ солдатъ, какъ наиболѣе дерзкаго и опаснаго сектантскаго элемента.

Прежде всего мы полагаемъ необходимымъ выяснить: *естъ ли секты, по дѣйствующимъ у насъ законамъ, имѣютъ право на удовлетвореніе своихъ религіозныхъ потребностей при содѣйствіи правительства, и подѣ охраною закона.* Современная намъ государственная вѣротерпимость обосновалась на почвѣ такъ называемаго *общаго христіанства* и не допускаетъ отпаденія православныхъ въ *не-христіанскія исповѣданія*. Прямое разрѣшеніе въ законѣ принятія православными нехристіанскихъ исповѣданій, читаемъ въ Высочайше утвержденныхъ 17 апрѣля 1905 г. извлеченій изъ особыхъ журналовъ комитета министровъ 25-го января, 1-го, 8-го и 15-го февраля 1905 г., не соотвѣтствовало бы глубокому сознанію истинности высокихъ началъ, лежащихъ въ основѣ вѣры Христовой. И въ текущемъ году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, при пересмотрѣ вѣроисповѣднаго законодательства съ цѣлью согласованія его съ провозглашенными 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября того же года началами вѣротерпимости и свободы совѣсти, признало, что „государство не можетъ и не должно допустить торжественнаго приѣма христіанъ въ нехристіанское вѣроученіе“, что за отпаденіями въ нехристіанство нельзя признать юридической силы ¹⁾. Слѣдовательно, секты, образовавшіяся изъ отпавшихъ отъ православія, и по своему вѣроученію являющіяся *нехристіанскими*, не могутъ пользоваться законнымъ правомъ на удовлетвореніе религіозныхъ потребностей своихъ послѣдователей и содѣйствіе имъ въ этомъ случаѣ правительства недопустимо.

Къ такимъ сектамъ наукою сектовѣдѣнія и рѣшеніемъ VI отдѣла предсоборнаго присутствія отнесены: духоборчество, жидовство, іеговизмъ, хлыстовство и скопчество ²⁾. Поэтому къ этимъ сектамъ поставленный въ военномъ вѣдомствѣ вопросъ

¹⁾ Исключеніе сдѣлано только для тѣхъ, кто прежде, до принятія православія, самъ или его предки принадлежали къ нехристіанской вѣрѣ.

²⁾ См. «Мисс. Обзоръ» 1906 г., № 6, «Распределение сектъ по религіямъ».

долженъ быть рѣшенъ вполнѣ отрицательно. Особенно нельзя допустить подъ охраною и при содѣйствіи правительства удовлетворенія религіозныхъ потребностей хлыстамъ и скопцамъ, такъ какъ секты хлыстовъ и скопцовъ являются еще и изувѣрными, ученіе которыхъ „несовмѣстимо съ основами разумной и нравственной жизни государства“ и самая принадлежность къ которымъ уголовно наказуется.

Что касается сектантовъ, которые въ дѣлѣ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей *могутъ* пользоваться содѣйствіемъ правительства и защитою закона, то въ этомъ случаѣ надо наблюдать только за тѣмъ, чтобы устройство внутренняго религіознаго быта такихъ сектантовъ строго соотвѣтствовало Высочайше утвержденнымъ 17 октября 1906 г. „Правиламъ“ о семъ. По силѣ этихъ „Правиль“, каждый изъ вышеозначенныхъ сектантовъ долженъ состоять членомъ зарегистрированной сектантской общины (Разд. II, ст. 1—3). Наставники тѣхъ же сектантовъ, сверхъ принадлежности къ зарегистрированнымъ сектантскимъ общинамъ, должны имѣть установленныя свидѣтельства или „увѣдомленія“ объ утвержденіи ихъ въ духовномъ состояніи губернаторомъ или градоначальникомъ (Разд. II, ст. 27—29, 32), а также и не распространять своей дѣятельности за предѣлы мѣстности, подлежащей по реестру вѣдѣнію ихъ общины (Разд. II, ст. 8—9). При несоблюденіи указанныхъ „Правиль“, сектантскіе наставники не признаются за таковыхъ дѣйствующимъ закономъ и правительствомъ, почему и не могутъ пользоваться законнымъ правомъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей своихъ пасомыхъ. Да и послѣдніе, если только не состоятъ членами зарегистрированной сектантской общины, также не могутъ пользоваться правомъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей при содѣйствіи правительства и подъ охраною закона.

Переходя къ вопросу о томъ, *какія же религіозныя потребности сектантовъ*, пользующихся законнымъ правомъ удовлетворенія ихъ и устроившихъ свой внутренній религіозный бытъ по Высочайше утвержденнымъ 17 октября 1906 г. „Правиламъ“,— *дѣйствительно могутъ быть удовлетворены при содѣйствіи правительства*, мы остановимся на тѣхъ религіозныхъ потребностяхъ военно-служащихъ сектантовъ, которыя, по сообщеніямъ прессы, интересуютъ вниманіе военнаго вѣдомства и то или иное рѣшеніе которыхъ обязательно отразится на дѣлахъ нашей внутренней миссіи въ приходахъ, куда, по отбытіи срока службы,

вернутся военно-служащіе сектанты. При этомъ подъ сектантами, могущими воспользоваться законнымъ правомъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, по выполненіи требованій вышеозначенныхъ „Правилъ“, мы будемъ разумѣть только *молоканъ, штундистовъ и еноховисцевъ*, со всѣми подраздѣленіями первыхъ двухъ сектъ: молоканства и штундизма на толки.

Начнемъ съ *секты молоканъ*. Имѣютъ ли молокане духовныя требы, соотвѣтствующія ежегодной исповѣди и св. причастію? Въ зависимости отъ рѣшенія этого вопроса и будетъ стоять отпускъ военно-служащихъ молоканъ на сторону для удовлетворенія означенной религіозной потребности. Извѣстно, что молокане-укленцы или старомолокане, именующіе себя „духовными христіанами“, всѣ церковныя таинства понимаютъ „духовно“, не допуская въ совершеніи ихъ никакой „видимости“ или „формалистики“. Святое причащеніе понимается ими въ смыслѣ чтенія и исполненія Слова Божія, или въ смыслѣ провозженія *христіанской* жизни до конца и т. п. Покаяніе они признаютъ непосредственно предъ Богомъ, а въ случаѣ житейскихъ обидъ, то „другъ предъ другомъ“. При такомъ пониманіи таинствъ исповѣди и св. причастія, конечно, каждый молоканинъ-укленецъ въ любое время можетъ совершить ихъ самъ для себя и притомъ внутренно, духовно. Поэтому у молоканъ-укленцевъ нѣтъ для совершенія этихъ таинствъ ни особыхъ лицъ, ни особой обрядности, ни опредѣленнаго мѣста и времени. Слѣдовательно, эти молокане, находясь на военной службѣ, совершенно не принуждаются ни въ какомъ отпускѣ, ни вообще въ какихъ-либо другихъ о себѣ заботахъ своего начальства, при удовлетвореніи своей религіозной потребности въ исповѣди и св. причащеніи.

Иное дѣло—молокане донского толка, именующіе себя „евангелическими христіанами“. Эти признаютъ пять таинствъ и въ ихъ числѣ таинства исповѣди и св. причащенія. Совершителями таинства являются у нихъ особыя лица—„наставники“ или „пресвитеры“. Внѣшняя сторона таинствъ почти цѣликомъ взята ими изъ православной церкви. Понятно, что такихъ молоканъ необходимо отпускать со службы ежегодно, какъ и православныхъ, для исполненія ими своего религіознаго долга исповѣди и св. причащенія. И здѣсь содѣйствіе правительства весьма желательно, особенно въ виду близости донскихъ молоканъ къ православной церкви.

Требуется-ли въ молоканствѣ непремѣнное участіе духовнаго лица, настоятеля или наставника при погребеніи умершихъ, при напутствіи умирающихъ, при приводѣ къ присягѣ и въ другихъ случаяхъ?—Молокане-уклеинцы, какъ извѣстно, не признаютъ особыхъ духовныхъ лицъ; правда, есть у нихъ „старцы“ или „наставники“, но они ничѣмъ, кромѣ почета, не отличаются отъ рядовыхъ молоканъ. Присутствіе этихъ „старцевъ“ при погребеніи умершихъ необязательно. Напутствія-же умирающихъ и присяги старомолокане не признаютъ.

Иначе обстоитъ дѣло у молоканъ донского толка. Они имѣютъ особыхъ „пресвитеровъ“, которые обязательно участвуютъ въ погребеніи умершихъ, напутствуютъ умирающихъ и т. под. Но при приводѣ къ присягѣ, которая дается донскими молоканами только предъ евангеліемъ, присутствіе „пресвитера“ необязательно.

Какіе имѣются въ молоканствѣ важнѣйшіе праздники, соотвѣтствующіе христіанскимъ, въ дни коихъ военнослужащіе молокане могли бы быть освобождены отъ службы для богомоленій?—Духовные молокане или уклеинцы собственно не признаютъ никакихъ праздниковъ. Всѣ дни въ году у нихъ равночестны. И только по старой привычкѣ, оставшейся у нихъ отъ православія, они въ житейскомъ быту чтутъ воскресные дни, когда собираются для чтенія Слова Божія и пѣнія псалмовъ. Но и при этомъ все-же уклеинцы учатъ, что нѣтъ никакой разницы между днями и празднованіе есть только одно—духовное, возможное во всякое время, когда только на душѣ свѣтло.

Что же касается молоканъ донского толка, то эти чтутъ всѣ важнѣйшіе праздники православной церкви и притомъ одно временно съ православными.

Перейдемъ теперь къ сектѣ штундистовъ. Здѣсь намъ необходимо различать четыре главныхъ толка секты: первый—это штунда духовная, послѣдователи которой именуютъ себя „духовными христіанами“; второй—штунда обрядовая или „баптизмъ“, послѣдователи котораго называютъ себя еще „евангельскими вѣрующими христіанами“; третій—пашковщина, члены которой именуютъ себя послѣдователями „евангельской вѣры“ и, наконецъ, четвертый—адвентизмъ седьмого субботняго дня.

Духовные штундисты не признаютъ никакихъ духовныхъ требъ, соотвѣтствующихъ ежегодной исповѣди и св. причастію. У нихъ также, какъ и у молоканъ-уклеинцевъ, каждый внутренно или духовно исповѣдуетъ свои грѣхи непосредственно

Богу и притомъ во всякое время, и каждый духовно причащаетъ самъ себя, когда читаетъ или слушаетъ слово Божіе и воспринимаетъ его съ твердымъ общаніемъ жить сообразно съ нимъ. Никакихъ духовныхъ лицъ, въ смыслѣ особой іерархіи, у духовныхъ штундистовъ нѣтъ. Каждый, умѣющій читать и истолковать Слово Божіе, тѣмъ самымъ является „наставникомъ“, но безъ какихъ-либо правъ, отличающихъ его отъ рядовыхъ сектантовъ. Всѣми дѣлами править вся община. Поэтому у духовныхъ штундистовъ нѣтъ такихъ лицъ, присутствіе которыхъ при погребеніи умершихъ считалось бы обязательнымъ. Напутствія умирающихъ и присяги они не признаютъ. Подобно мормонамъ-уклеинцамъ они въ принципѣ отрицаютъ всякіе праздники, но въ жизни пріурочиваютъ свои молитвенныя собранія къ важнѣйшимъ праздникамъ православной церкви и къ воскреснымъ днямъ, преслѣдуя этимъ пропагаторскія цѣли, чтобы завербовать къ себѣ на собранія свободный отъ работъ православный народъ и чтобы удержать своихъ адептовъ отъ посѣщенія православныхъ храмовъ.

Обрядовые штундисты или „баптисты“, наоборотъ, имѣютъ духовныя требы исповѣди и св. причащенія или „преломленія хлѣба“. Эти требы совершаются не чаще одного раза въ мѣсяцъ за воскреснымъ дневнымъ молитвеннымъ собраніемъ. Совершителями трейбъ являются особыя духовныя лица—„пресвитеры“. Они-же обязательно участвуютъ въ погребеніи умершихъ. Но напутствія умирающихъ обрядовые штундисты не признаютъ. При приводѣ къ присягѣ не требуется у нихъ присутствія „пресвитера“. Важнѣйшимъ праздникомъ и даже единственнымъ у нихъ является „день воскресенія, какъ совершенно необходимый для христіанской церкви праздникъ“, какъ „день торжественныхъ христіанскихъ богослужебныхъ собраній и день покоя“. Но въ жизни они пріурочиваютъ свои молитвенныя собранія и къ важнѣйшимъ праздникамъ православной церкви, чтобы отвлечь своихъ „братій“ отъ православныхъ богослуженій и заманить къ себѣ свободныхъ отъ труда православныхъ прихожанъ.

Пашковцы, принося каждый непосредственно Богу исповѣданіе своихъ грѣховъ, все же имѣютъ видимую „Господню вечерю“, которая, какъ и баптистское „преломленіе хлѣба“, совершается за дневнымъ воскреснымъ молитвеннымъ собраніемъ не чаще одного раза въ мѣсяцъ. Одни изъ пашковцевъ совершенно не признаютъ никакихъ духовныхъ наставниковъ, уча,

что каждаго наставляеть въ вѣрѣ или просвѣщаетъ самъ Духъ Святыи; но другіе приняли баптистскую іерархію—и имѣють „пресвитеровъ“. Эти „пресвитеры“ непременно погребаютъ умершихъ, но не напутствуютъ умирающихъ, такъ какъ напутствія больныхъ и присяги пашковцы не признають. Въ празднованіи опредѣленныхъ дней пашковцы вполне тождественны съ „баптистами“.

Адвентисты седьмого субботняго дня въ ученіи объ исповѣди и св. причащеніи являются тѣми-же пашковцами, приѣмлющими баптистское „пресвитерство“. Адвентистскіе „пресвитеры“ обязательно присутствуютъ при погребеніи умершихъ. Напутствія-же умирающихъ и присяги адвентисты не признають. Въ празднованіи опредѣленныхъ въ году дней адвентисты отличаются отъ баптистовъ только тѣмъ, что вмѣсто воскресенья считаютъ важнѣйшимъ и собственно единственнымъ праздникомъ день субботній, каковой чествуютъ съ вечера пятницы, какъ и евреи.

Что касается *еноховцевъ*, именующихъ себя „истинными христианами“, то они признають православныя таинства исповѣди и св. причащенія, имѣють у себя особую іерархію, которая погребаетъ умершихъ, но не напутствуетъ умирающихъ, такъ какъ напутствія больныхъ, а равно и присягу еноховцы не признають. Въ чествованіи богослужебными собраніями опредѣленныхъ дней, какъ дней праздничныхъ, еноховцы вполне совпадаютъ съ православными.

Примѣнительно къ сказанному нами относительно молоканъ, штундистовъ и еноховцевъ и могутъ быть удовлетворяемы военнымъ вѣдомствомъ религіозныя потребности военно-служащихъ, принадлежащихъ къ названнымъ сектамъ.

Секты: духоборцевъ, жидовствующихъ, іеговистовъ, хлыстовъ и скопцовъ, какъ мы уже заявили, совершенно не могутъ пользоваться законнымъ удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ потребностей, какъ секты *нехристианскія*, а послѣднія двѣ еще и какъ секты *изувѣрныя*.

Все-же для полноты свѣдѣній скажемъ и объ этихъ сектахъ.

Духоборцы понимаютъ исповѣдь и св. причастіе духовно, а посему у нихъ нѣтъ видимаго совершенія этихъ таинствъ, какъ нѣтъ и совершителей. Никакихъ іерархическихъ лицъ они не признають, а есть у нихъ просто управители дѣлами ихъ общинъ. При погребеніи умершихъ совершенно не требуется присутствіе этихъ распорядителей. Напутствія умирающихъ и присяги духоборцы не признають. Праздничныя времена или въ принципѣ отрицаются, хотя въ жизни они и приурочиваютъ свои

молитвенныя собранія къ православнымъ праздникамъ и воскреснымъ днямъ.

Жидовствующіе: а) талмудисты, или шапошники—это тѣ-же евреи талмудисты; они имѣютъ и раввина изъ евреевъ, обрѣзываются и выполняютъ всѣ еврейскіе религіозные обряды, празднуютъ одновременно съ евреями субботу и другіе праздники евреевъ талмудистовъ; б) безшапошники имѣютъ изъ своей среды „наставниковъ“, которые совершаютъ у нихъ обрѣзаніе, погребеніе умершихъ, но безъ напутствія умирающихъ. Подобно евреямъ они празднуютъ субботу и другіе еврейскіе праздники, помѣченные въ ветхозавѣтной Библии; в) каранмы приглашаютъ каранмскихъ священниковъ и во всемъ уподобляются кореннымъ караимамъ.

Иеговисты не имѣютъ никакихъ требъ, соответствующихъ исповѣди и св. причащенію; они-же отрицаютъ всякихъ „наставниковъ“, почему у нихъ нѣтъ особыхъ лицъ, которые погребали бы умершихъ. Принимая обрѣзаніе, они по-еврейски чтутъ субботній день, когда и собираются на свои общественныя богослуженія. Всѣми дѣлами завѣдуетъ вся община—„братство“.

Хлысты тамъ, гдѣ они перестаютъ скрываться подъ обличьемъ строго-православныхъ, или-же гдѣ и скрываютъ свои порядки,—все равно явно или тайно имѣютъ свою особую исповѣдь и свое причащеніе, которыя совершаются ими на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ въ присутствіи „наставника“ или „кормщика“ ихъ общины—„корабля“. Эти наставники совершаютъ погребеніе умершихъ и послѣ погребенія творятъ на дому еще „святую бесѣду“ или поминки по умершемъ. Временемъ для богослужебныхъ собраній у хлыстовъ служатъ ночи подъ важнѣйшіе праздники православной Церкви. Къ разсвѣту, обычно, у нихъ кончается моленіе. Но есть у хлыстовъ и свои особые праздники—это „годовое радѣніе“ въ самый долгій іюньскій день и еще 26-е іюня, когда они чтутъ память „св. мученицы Анны, иже въ Нижнемъ Новѣградѣ“.

Ничѣмъ почти не отличаются отъ хлыстовъ *скопцы*, которые, впрочемъ, имѣютъ у себя еще одинъ праздникъ 15-е сентября, какъ день страданій основателя ихъ секты.

Теперь остановимъ свое вниманіе на военно-служащихъ, принадлежащихъ къ „старобрядческимъ согласіямъ“. Подъ „старобрядческими согласіями“ мы будемъ разумѣть двѣ главныхъ группы „старобрядцевъ“: безпоповщину и поповщину, изъ коихъ каждая распадается на многіе толки.

Во всѣхъ *безпоповщинскихъ* толкахъ (поморскомъ, едосѣвскомъ, филипповскомъ, бѣгунскомъ, аароновскомъ, пасхальническомъ и средническомъ), за исключеніемъ толковъ „нѣтовскаго направленія“, существуетъ исповѣдь предъ особымъ міряниномъ—„наставникомъ“. Но видимаго причащенія безпоповцы не имѣютъ, а каждый изъ нихъ духовно причащается самъ. Безпоповщинскіе „наставники“ погребаютъ умершихъ, но не напутствуютъ умирающихъ. Праздники у безпоповцевъ тѣ-же и тогда-же, когда и какіе чтитъ Православная Церковь. Исключеніе составляютъ только пасхальники и средники. Пасхальники празднуютъ Пасху 23 марта, Рождество Христово 23 декабря и Новый Годъ 1-го сентября; а средники воскресный день празднуютъ въ нашу среду, на среду-же они переносятъ и первый день Пасхи.

Безпоповцы „нѣтовскаго направленія“—это: а) нѣтовцы или Спасово согласіе не имѣетъ никакихъ таинствъ, никакихъ духовныхъ наставниковъ, а слѣдовательно и не требуетъ присутствія при погребеніи умершихъ и въ другихъ случаяхъ особыхъ лицъ. Праздники чествуетъ православные и одновременно съ православными; б) то-же должно сказать о „глухихъ нѣтовцахъ“ и „коликовцахъ“; в) рябиновцы имѣютъ только ту особенность, что исповѣдуютъ свои грѣхи въ присутствіи особыхъ духовниковъ, которые являются непремѣнными свидѣтелями въ данномъ случаѣ, и г) новоспасовцы пошли еще далѣе рябиновцевъ: они завели у себя особыхъ „поповъ“, которые исповѣдуютъ ихъ, погребаютъ умершихъ, но не напутствуютъ умирающихъ.

Поповы—и прежде всего *былопоповы* въ вопросахъ относительно таинствъ исповѣди и св. причастія, отправленія духовныхъ требъ священниками и празднованія опредѣленныхъ дней вполне совпадаютъ съ православными. Точно также и поповцы, приѣмлющіе австрійское священство: окружники, противооужники въ вышеупомянутыхъ случаяхъ являются тѣми-же православными.

Итакъ, по нашему мнѣнію, религіозныя потребности *военно-служащихъ сектантовъ* могутъ быть удовлетворяемы только въ случаяхъ принадлежности ихъ къ сектамъ: молоканъ, штундистовъ и еноховцевъ. Но и здѣсь требуется отъ названныхъ сектантовъ предварительное соблюденіе ими Высочайше утвержденныхъ 17 октября 1906 г. „Правилъ“, регулирующихъ устройство ихъ внутренняго религіознаго быта.

Что касается самихъ религіозныхъ потребностей, подлежащихъ удовлетворенію, то къ нимъ принадлежатъ: 1) *духовныя требы, соотвѣтствующія ежеодной исповѣди и св. причастію*,—это у молоканъ донского толка, именующихъ себя „баптистами“ или „вѣрующими евангельскими христіанами“; пашковцевъ, именующихъ себя послѣдователями „евангельской вѣры“ и имѣющихъ одно причащеніе безъ исповѣди; адвентистовъ „седьмого субботняго дня“, имѣющихъ только причащеніе и, наконецъ, у еноховцевъ. Названныя духовныя требы совершаются у сектантовъ не чаще одного раза въ мѣсяцъ, причемъ у адвентистовъ за дневнымъ субботнимъ, а у остальныхъ за дневнымъ воскреснымъ богослужебнымъ собраніемъ; 2) *непремѣнное участіе духовнаго лица, наставника или настоятеля при погребеніи умершихъ и напутствіи умирающихъ*—это у молоканъ донского толка, а также только при погребеніи умершихъ у штундистовъ: обрядовыхъ или „баптистовъ“, адвентистовъ и тѣхъ пашковцевъ, кои имѣютъ „пресвитеровъ“, и, наконецъ, у еноховцевъ; 3) *чествованіе общественными боюмоленіями важнѣйшихъ праздничныхъ дней*—это у молоканъ донского толка воскресные дни и праздники православной Церкви; у штундистовъ, баптистовъ и пашковцевъ только воскресные дни, а у адвентистовъ только дни субботніе, празднуемые ими съ вечера пятницы и до вечера субботы и, наконецъ, у еноховцевъ всѣ важнѣйшіе праздники православной церкви и дни воскресные.

Что касается религіозныхъ потребностей *военно-служащихъ старообрядцевъ*, то онѣ могутъ быть удовлетворяемы также только по соблюденіи означенными „старообрядцами“ Высочайше утвержденныхъ 17 октября 1906 г. „Правилъ“, опредѣляющихъ строй ихъ внутренней религіозной жизни. Къ подлежащимъ удовлетворенію религіознымъ потребностямъ могутъ быть отнесены: 1) *духовныя требы, соотвѣтствующія ежеодной исповѣди*—это у беспоповцевъ: поморцевъ, Ѳедосѣевцевъ, филипповцевъ, бѣгуновъ, аароновцевъ, пасхальниковъ и средниковъ, и у нѣтовцевъ-рябиновцевъ и новоспасовцевъ, а также у поповцевъ-бѣглопоповцевъ и австрійскаго толка; 2) *непремѣнное участіе духовнаго лица, настоятеля или наставника при погребеніи умершихъ*—это у беспоповцевъ: поморцевъ, Ѳедосѣевцевъ, филипповцевъ, бѣгуновъ, аароновцевъ, пасхальниковъ, средниковъ и нѣтовцевъ-новоспасовцевъ; а также у поповцевъ-бѣглопоповцевъ и австрійцевъ, причемъ у поповцевъ еще требуется непремѣнное участіе „наставниковъ“ при напутствіи умирающаго и при приводѣ къ

присягѣ; 3) *чествованіе важнѣйшихъ праздниковъ общественнымъ богомоленіемъ и покоемъ*—это у поповцевъ всѣхъ толковъ воскресные дни и дни важнѣйшихъ праздниковъ Православной церкви. Исключеніе составляютъ только пасхальники и средники. Первые празднуютъ Пасху 23 марта, Рождество Христово 23 декабря и Новый Годъ 1 сентября; а вторые—воскресенье въ среду и Пасху также въ среду. У поповцевъ чтутся тѣ же дни, что и въ Православной церкви.

Въ интересахъ православной миссіи желательно, чтобы удовлетвореніе религиозныхъ потребностей военно-служащихъ старообрядцевъ и сектантовъ послѣдовало именно въ описанныхъ нами предѣлахъ,—тогда православные военно-служащіе не окажутся въ худшемъ положеніи сравнительно съ старообрядцами и сектантами и соблазнъ отъ расколо-сектантской пропаганды въ войскахъ будетъ значительно слабѣе того, какой произойдетъ, если разбираемый нами вопросъ будетъ рѣшенъ безъ всякихъ ограниченій какъ по отношенію къ характеру сектъ, такъ и по отношенію къ религиознымъ потребностямъ сектантовъ.

И. Айвазовъ.

Новое средство сектантской пропаганды.

Въ дѣлѣ пропаганды своего ученія между православными наши сектанты не задумываются въ средствахъ. У нихъ „цѣль оправдываетъ средства“. По Тамбовской губерніи давно уже ходитъ много брошюръ и книгъ сектантскаго характера: „Переписка друзей и свободное рабство“, „Добрый Пастырь“ — И. Пикара, „Живая книга“—бесѣда о Библии — Ч. Спурджона (перев. Ю. Н. Щербацкой), „Курить ли мнѣ или нѣтъ“ (съ англійскаго), „Источникъ невѣрія“, „Вѣчное слово и писанное слово“—докт. богословія А. Сафира и др. Указанныя брошюры имѣютъ такое надписаніе: „Изданіе русскихъ баптистовъ. Ростовъ на Дону. Типографія Ф. Павлова“.—Кромѣ этого по Тамбовской же губерніи въ ходу брошюры съ тенденціями пашковскаго ученія, напр., „Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи“, „Пшеница или солома“, „Примирился-ли ты съ Богомъ“ и др. Общая мысль такихъ брошюръ: имѣй Библию и читай ее, вѣруй въ Иисуса и взирай на Него—это *главное* и существенное для полученія спасенія, а остальное (церковь, таинства, іерархія,—о чемъ въ брошюрахъ намѣренно умалчивается) *не* важно. Въ циркулярѣ по духовно-учебному вѣдомству (за 1888 г. № 3) говорится: „книжки такого направленія *подготавливаютъ* въ народной массѣ *почву* для устной и живой *пропаганды* и *подають поводъ* и случаи для дальнѣйшаго *снѣнія* сектантскихъ заблужденій и односторонностей“.

Такимъ же характеромъ, *подготавливающимъ* почву для пропаганды сектантства, отличается и вышедшій въ текущемъ 1907 году «Христіанскій отрывной календарь «Семейный Другъ» на 1905 г.». Этотъ календарь имѣется во многихъ уже мѣстахъ Тамбовской губ. (въ селахъ Горѣломъ, Донской Слободѣ, Пановыхъ Кустахъ, станціи Сампуръ и др.).

Внѣшность календаря такова.—На картонной отрывной крышкѣ календаря изображена сцена принятія отцемъ своего возвратив-

шагося блуднаго сына. Формат отрывных листовъ обыкновенный. Вверху каждаго листка (бѣлой бумаги) чернымъ помѣчено названіе мѣсяца, подѣ этимъ названіемъ—число; затѣмъ ниже слова: „Н. стиль“ (новый стиль); далѣе—названіе дня; еще ниже во всю ширину отрывнаго листка,—перечень святыхъ и общихъ, и частныхъ (россійскихъ); послѣ этого библейское чтеніе ¹⁾ съ указаніемъ мѣста Библии для чтенія въ извѣстный день. По бокамъ листовъ помѣтки—на верху лѣвой стороны „Семейный другъ“ (крупными красными буквами), внизу правой стороны—„Изданіе Г. Я. Брауна. Гальштатдтъ, Тавр. губ.“). На листкѣ между 31 октября и 1-мъ ноября—объявленіе, въ которомъ сказано: „въ книжномъ магазинѣ Г. Я. Брауна имѣются слѣдующія брошюры и книги: „Взираи на Иисуса“, „Застигнутые врасплохъ“, „Выгода отъ потери“ и др.; изъ книгъ—„Гусли“ (распространенный среди баптистовъ сборникъ стихотвореній духовно-нравственнаго содержанія), „Путешествіе Пилигрима“, „Земля, гдѣ жилъ Иисусъ“. А затѣмъ напечатано: „Принимаемъ подписку на „Христіанинъ“ еженедѣльный духовно-нравственный журналъ“ (И. С. Проханова, Спб., Чернышевъ пер. д. № 12)“.

Выше сказано, что на отрывныхъ листкахъ сектантскаго календаря есть перечень *святыхъ*—и общихъ, и частныхъ (россійскихъ). Примѣръ. Беремъ первое попавшееся подѣ руки число—21 августа; здѣсь читаемъ: „Св. ап. Ѳаддея. Мч.: Вассы, Ѳеогнія, Агапія и Писта. Прп.: Авраамія Смоленскаго, Авраамія Печерскаго, Корнилія и Авраамія Палеостр.“. Есть указаніе на *перенесеніе* или *обрѣтеніе мощей* ²⁾, напр., за 27 число января читаемъ: „Перенесеніе мощей св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Цареградскаго“, за 14 февраля: „Перенесеніе мощ. кн. Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора“, за 23 мая—„Обрѣтеніе мощ. св. Леонтія, еп. Ростовскаго“, за 20 мая—„Обрѣтеніе мощей свят. Алексія, митроп. Московскаго“, за 9 мая—„Перен. мощей св. Николая Чудотворца изъ Мпрѣ—Ликійскихъ въ Баръ-Градъ“, за 5 іюля—„Обрѣтеніе мощей прп. Сергія Радонежскаго“, за 14 августа—Перен. мощей прп. Ѳеодосія Печерскаго“, за 19 іюня значится: „Обрѣтен. мощей прп. Серафима Саровскаго“, за 2-е января—„Св. Серафима Саровскаго“; за 9 сентября — „Св. Ѳеодосія Черниговскаго“, за 5 февраля —

¹⁾ Въ это словъ—„Литургія—Апостоль, Евангеліе“, обыкновенно встрѣчающихся въ православныхъ отрывныхъ календаряхъ.

²⁾ Но указаній на «крестные ходы» нѣтъ; на «Воздвиженіе Креста Господня», на «происхожденіе древъ Креста Господня»—есть.

„Преставл. св. Ѳеодосія, арх. Черниговскаго“. Какъ видно, составитель календаря *ничѣмъ* не брезгаетъ, лишь-бы смутить православный русскій народъ, народъ по преимуществу религіозный. Изъ чтимыхъ русской Церковью святыхъ въ календарѣ показаны почти всѣ—, и св. Тихона Задонскаго (13 августа), и св. Дмитрія, митр. Ростовскаго (21 сент.), и прп. Сергія Радонежскаго (25 сент.), и прп. Трифона Вятскаго, и св. Гурія, арх. Казанскаго, и св. Иннокентія, епископа Иркутскаго (26 ноября), и св. Митрофана, еписк. Воронежскаго“.—Словомъ, сектантскій календарь надѣлъ на себя православную *личину*.

Что касается „Библейскаго чтенія“ на каждый день, помѣченнаго въ календарѣ, то оно *ничего общаго не имѣетъ* съ указаніями православной Церкви. Извѣстно, какое евангельское чтеніе положено на первый день св. Пасхи (Іоан. 1, 1—17). А сектантскій календарь для чтенія даетъ указаніе на воскресеніе Христомъ сына вдовы Наинской (Еванг. Луки 7, 11—17). На Срѣтеніе Господне въ Церкви православной положено чтеніе Еванг. Луки. 2, 25—32, а сектантскій календарь показываетъ совершенно другое повѣствованіе, не относящееся къ празднику, именно: исцѣленіе сухорукаго (Лук. 6, 6—12). На Вознесеніе Господне, вмѣсто Лук. 24, 36—53, въ календарѣ значится Лук. 23, 1—11, гдѣ повѣствуется о судѣ Христа у Пилата. Кое общеніе?.. Но что особенно обратило вниманіе наше, такъ это указаніе „библейскаго чтенія“ на 21 августа. Нужно замѣтить, что для „чтенія“ календаремъ берется и Ветхій и Новый Заветъ. Такъ вотъ на 21 августа предлагается одно изъ любимыхъ сектантами мѣстъ Писанія, выставляемыхъ ими противъ догмата св. Церкви о почитаніи св. иконъ, это—пророка Іереміи 10 гл. съ 1 по 11 ст. включительно. Почему *это* мѣсто предложено для „библейскаго чтенія“?.. Извѣстно, что сектанты приравниваютъ иконы къ идоламъ или кумирамъ, и обыкновенно противъ иконопочитанія приводятъ всѣ тѣ мѣста св. Писанія, гдѣ подъ страшною угрозою запрещается поклоняться кумирамъ. Къ такимъ мѣстамъ и относится 10 глава книги пророка Іереміи.

Кто составитель „христіанскаго отрывнаго календаря „Семейный другъ“, опредѣленнаго указанія на это въ самомъ календарѣ нѣтъ. Есть только слѣдующая помѣтка на заглавномъ листкѣ: „составилъ А. Р.“ (вѣроятно А. А. Реймеръ, сектантъ изъ колоніи Тиге Таврической губ.). На оборотѣ заглавнаго отрывнаго листка мелкимъ шрифтомъ напечатано нѣчто въ родѣ

„предисловія“ къ изданію календаря за подписью А. Р. Въ предисловіи между прочимъ пишется:

„Въ первый разъ мы издаемъ отрывной календарь. Отъ другихъ изданій онъ отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что на оборотѣ отрывныхъ листковъ помѣщаются статьи только духовно-нравственнаго содержанія. По мѣрѣ силъ своихъ, мы старались возвѣщать всѣмъ дорогимъ читателямъ Иисуса Христа—„Христа распятаго“... Мы возвѣщаемъ Того, Который Одинъ можетъ обновить или возродить наше сердце и нашу жизнь, Спасителя нашего. Каждый день читатель найдетъ на листкахъ мѣсто изъ слова Божія и короткое объясненіе къ нему... Мы сознаемъ, что въ этомъ дѣлѣ есть недостатки и несовершенства, но... надѣемся и вѣримъ, что Онъ (Господь) благословитъ и сей трудъ. Иисусъ насытилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами 5,000 человекъ. И мы отдаемъ въ руки Господни духовную пищу сію и отъ всего сердца просимъ Его, чтобы Онъ благословилъ ее и насытилъ ею „множество народа“. А. Р.“

Итакъ, г. А. Р. въ первый разъ издаетъ свой календарь. Онъ, по его словамъ, возвѣщаетъ о Христѣ распятомъ. Въ календарѣ, по признанію самого автора, есть „недостатки и несовершенства“. Календарь его—„духовная пища“, которою г. А. Р. намѣренъ „насытить множество народа“ подобно насыщенію Христомъ 5 тыс. человекъ пятью хлѣбами и двумя рыбами.

Посмотримъ теперь, какова та духовная пища, которую предлагаетъ составитель сектантскаго календаря.

По тѣмъ внѣшнимъ признакамъ календаря, о которыхъ была рѣчь выше, повидимому, можно думать, что „Семейный другъ“ имѣетъ подъ собою православно-христіанскую почву... Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ *указанія календаря на святыхъ (общихъ и частныхъ—россійскихъ отъ великаго князя Владиміра до преподобнаго Серафима Саровскаго включительно), на перенесеніе и обрѣтеніе мощей (отъ Игнатія Богоносца до Саровскаго подвижника), на всѣ двенадцатые праздники, на почитаніе Божіей Матери и особенно уважаемыхъ русскимъ народомъ Ея св. иконъ (Смоленской, Иверской, Казанской и др.), на воспоминаніе событій Церкви православно-христіанской „вселенскихъ соборовъ“, различныхъ чудесныхъ знаменій (напр., „воспоминаніе явившагося на небѣ знаменія честнаго Креста въ Іерусалимѣ“ и др.), на начало и конецъ постовъ св. Церкви, словомъ—указаніи на все, чѣмъ живетъ православно-христіанская Церковь вообще и рус-*

ская въ частности. Въ дѣйствительности же, все это только „флагъ, который прикрываетъ грѣзъ“.

Заглянемъ на обратную сторону отрывныхъ листковъ календаря.

На оборотъ многихъ отрывныхъ листковъ сектантскаго календаря составитель его помѣстилъ стихи изъ сектантскихъ пуслей „буквальныя“ выдержки изъ пашковскихъ брошюръ (безъ указанія источника).

Въ числѣ сектантскихъ, пашковскихъ, брошюръ есть брошюра подъ заглавіемъ „Взирай на Іисуса“ (Спб. 1881 г.). Въ отрывномъ календарѣ дважды помѣщена выдержка изъ этой брошюры, взятая изъ 11 страницы, одинъ разъ за 27 января, а другою—за 22 мая.

За 10-е марта на оборотѣ отрывного листка напечатано большое разсужденіе на текстъ Св. Писанія, Еван. Мѳ. 3, 12: „Лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ“. Разсужденіе озаглавлено такъ: „Пшеница или солома“. Ни въ началѣ, ни въ концѣ разсужденія нѣтъ никакой помѣтки объ источникѣ его. Между тѣмъ разсужденіе это буква въ букву взято изъ пашковской брошюры такого же заглавія, со страницъ 3, 4 и 5, съ сокращеніями.

За 21 января на оборотѣ листка напечатано разсужденіе на текстъ Филипп. 3, 8, подъ заглавіемъ—„Выгода отъ потери“. Разсужденіе взято изъ пашковской брошюры подъ такимъ же заглавіемъ. Въ ней, между прочимъ, проводится мысль о необходимости „искать оправданія не въ дѣлахъ нашихъ, а въ нашей вѣрѣ“.

Въ календарь приводятся „выписки и изъ сочиненій епископа Тихона“ (за 3-е февраля, подъ заглавіемъ—„Не касайся сего! Здѣсь—ядъ“). Чтобы понять это, необходимо помнить слѣдующее. У протестантовъ и пашковцевъ практикуется способъ—доказывать свои воззрѣнія путемъ подбора изъ Св. Писанія, а также сочиненій отцовъ и учителей церкви мнѣтъ, которыя, взятая отдѣльно, могутъ быть истолкованы въ ихъ пользу. Такого же приѣма, должно быть, держался и составитель календаря.

По существу же религиозныя воззрѣнія составителя календаря не православныя, а протестантскія.

Протестантизмъ, а за нимъ и баптизмъ, и пашковщина учатъ объ оправданіи или спасеніи людей одною вѣрою въ искупительную благодать Іисуса Христа. 13 членъ Православнаго исповѣданія Восточной католической церкви гласитъ: вѣруемъ, что человекъ оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою, споспѣше-

ствуемую любовь, то есть, *через вѣру и дѣла*. Признаемъ совершенно нечестивою мысль, *будто вѣра, замѣняя дѣла, пріобрѣтаетъ оправданіе о Христѣ*“. Г. же А. Р. размышляетъ такъ по вопросу о спасеніи или оправданіи. „Спасеніе даруется мнѣ только тогда, когда я вѣрою *зираю на Господа моего—Иисуса Христа*“ (30 марта). „Злѣйшее, грязнѣйшее сердце можетъ сдѣлаться бѣлѣе снѣга. Возможно это только вѣрою *въ Христа*“ (4 февраля). „Вѣрь *всѣмъ сердцемъ—и ты спасенъ*“, такими словами оканчивается размышленіе на 12 февраля. „Въ *мірѣ* есть только одна *праведность—Христось*. Получаетъ ее тотъ, кто *зираетъ на распятаго Спасителя и вѣрою присваиваетъ себѣ Его праведность*. Вѣрою мы дерзаемъ назвать праведность Христа—нашею. А разъ она наша, то *грѣхъ, дотолѣ отдѣлявшій насъ отъ Бога, уничтоженъ, вражда упразднена* (Ефес. 2, 15) и мы *имѣемъ миръ съ Богомъ*“ (26-го февраля). „Наши *грѣхи* вмѣнились Спасителю нашему, и кто теперь *вѣрою* находится *во Христа, тотъ чистъ, безъ пятна и порока, благодаря совершенной праведности Христа, которая вмѣняется Ему*“ (5 августа). „Что теперь *спасаетъ грѣшника? Только вѣра въ Сына человеческого, Иисуса Христа*“ (17 января). „Любезный читатель!... Если ты думаешь, что твои *грѣхи* могутъ быть *искуплены* какими либо добрыми *дѣлами* помню крестныхъ заслугъ Искупителя нашего Иисуса Христа, то ты не *христіанинъ*, потому что не полагаешься на *кровь Его, пролитую на крестѣ*“ (13 июня). „Надо вѣрить, что Богъ однимъ Своимъ милосердіемъ, *безъ нашихъ заслугъ* содѣлаетъ насъ гражданами Своего Царствія, надо твердо вѣрою *напирать (?) на обѣтованіе Господне... Черезъ вѣру мы оправдываемся*. Вотъ та *сила*, которою берется Царствіе Божіе“ (30 апрѣля). „Человѣку хочется заслужить спасенія, Господь же требуетъ только одною: „Вѣруй въ Господа Иисуса Христа!“ Онъ даруетъ спасеніе... Вѣчное спасеніе—сокровище небесное—предлагается даромъ. О, грѣшникъ, *вѣруй... приди же ко Христу, пади къ ногамъ Распятаго и кровь Его святая очиститъ тебя отъ всякаго грѣха*“ (20 января). „Читатель!... Спаситель любитъ тебя. Приди къ Нему, *довѣрайся Ему, твердо вѣрь, что пріобрѣтенная Имъ на крестѣ праведность и твоя вѣра вмѣнитъя тебѣ въ праведность*“ (3 сентября). Итакъ, по мысли составителя календаря, каждый человѣкъ спасается только вѣрою *во Христа*, чрезъ это же онъ получаетъ и праведность. Кто вѣруетъ *во Христа*, тотъ можетъ смѣло сказать, что онъ уже спасенъ. „О, нѣтъ, нѣтъ не спасенъ, а уже *спасъ Онъ (Христось) меня*... Имѣешь-ли и ты, любезный мой читатель, такую увѣренность въ твоёмъ спасеніи и вѣчномъ блаженствѣ?“

(13 апрѣля). Въ другомъ мѣстѣ авторъ календаря прямо утверждаетъ, что имѣтъ сознаніе, увѣренность въ томъ, что человекъ спасенъ, *не значить показывать самонадѣянность*, „а только смиренную вѣру“ (17 июня). Невольно приходятъ на память слова ап. Павла, который, хотя въ своей земной жизни и удостоился видѣть райскія блаженства (2 Коринѣ. 12, 1—5), однако говорилъ о себѣ: „я еще не достигъ, или усовершился; но стремлюсь, не достигну-ли и я, какъ достигъ меня Христосъ Исусъ. Братія, я не почитаю себя достигшимъ“ (Филип. 3, 13). А въ посланіи къ Тимофею пишетъ: „вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Исусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый“ (I, 1, 15 ст.).

Помимо ученія о спасеніи одною только вѣрою, въ календарѣ проповѣдуется идея *«непосредственнаго отношенія вѣрующей души ко Христу»* и непосредственнаго внутренняго озаренія. „Духъ Божій наставитъ насъ и просвѣтитъ умъ нашъ... Что намъ не ясно сегодня, раскроется можетъ быть завтра или черезъ годъ“ (12 сентября). „Съ небывалой силой онъ (юноша) почувствовалъ увѣщеваніе Св. Духа къ покаянію... Св. Духъ, потерявъ (?) надежду на его спасеніе, устъль (?) отвернуться отъ него“ (20 февраля). Насколько интенсивно бываетъ непосредственное озареніе вѣрующаго и какъ сильна бываетъ близость къ нему Христа, видно изъ слѣдующаго разсказа г. А. Р. про своего работника Ивана. „На другой день Иванъ радостно мнѣ разсказалъ, что Исусъ „пришелъ“ и къ нему, простеръ руки и спасъ его“ (22 января). Еще примѣръ. „Ночью я проснулся и почувствовалъ, что у моего сердца стучался Христосъ и просилъ пріюта. Тогда я сказалъ: Исусъ Христосъ, прошу Тебя, войди въ меня! И вотъ я думаю, что Онъ дѣйствительно вошелъ въ меня, ибо я утромъ почувствовалъ такую радость, какой еще отъ роду не испытывалъ“ (22 ноября).

Такимъ образомъ, по ученію календаря, каждый увѣровавшій получаетъ спасеніе здѣсь на землѣ. О будущемъ судѣ и воздаяніи и рѣчи быть не можетъ. А 18 членъ *Православнаго исповѣданія* Восточной Каѳолической церкви гласитъ: „вѣруемъ, что... совершенное блаженство или совершенное мученіе *каждый* получитъ по общему воскресенію, когда душа соединится съ тѣломъ, въ которомъ жила добродѣтельно или порочно“. Такое „упованіе“ *согласно съ ученіемъ* Св. Писанія (Римл. 2, 1—8 ст., особенно—6 и 7).

Изъ другихъ авторовъ „размышленій“, помѣщенныхъ на оборотѣ отрывныхъ листовъ календаря, необходимо указать Ч.

Спержена или Спурджона, известнаго англійскаго проповѣдника. Имя его встрѣчается также въ *баптистскомъ* журналѣ „Христианинъ“, издаваемомъ бывшимъ эмигрантомъ И. С. Прохановымъ. Сочиненія Спержена любятъ и *нашковичи*. Ихъ брошюры, изданныя еще въ 80-хъ годахъ, напр., „Рай и адъ“, „Убѣди ихъ войти“—представляютъ изъ себя извлеченія изъ сочиненій Ч. Спурджона.

За Спурджономъ, въ числѣ авторовъ „Размышлений“, значатся: Г. Мюлеръ, Каспари, А. Ф. Гунъ, Гыбель, Гофаккеръ, Госсенъ, Либгартъ, Герберъ, Кристлибъ и даже самъ М. Лютеръ. Какъ видно, авторъ календаря пользовался писаніями главнымъ образомъ такихъ лицъ, имена которыхъ не находятся въ числѣ отцовъ, учителей и писателей Православной Церкви. Наоборотъ, размышлений послѣднихъ почти нѣтъ (если не считать тенденціозной выдержки изъ сочиненій св. Іоанна Златоустаго о чтеніи Библии, каковая выдержка, отдѣльно взятая, говоритъ за то, будто бы св. отецъ училъ о необходимости читать Библію только на домахъ).

Таково новое „печатное“ *средство пропаганды сектантства* появилось у насъ съ начала текущаго 1907 года. А мы... „все еще спимъ и почиваемъ“ (МѠ. 26, 45—46).

М. Т.—вз.

Гнусная клевета журнала „Старообрядецъ“ на патриарха Никона и царицу Марью Ильинишну.

Лжець для всѣхъ гнусенъ и
всѣмъ смѣшонъ (Ефр. Сир.).

Старообрядческіе „начетчики - профессионалы“, распространяющіе свое лжеученіе чрезъ журналъ „Старообрядецъ“, принеся свою совѣсть въ жертву отцу лжи, рѣшили повѣдать міру о якобы совершенномъ ими величайшемъ историческомъ открытіи: преступной связи патриарха Никона съ царицей Марьей Ильинишной, первой супругой царя Алексѣя Михайловича.

Одинъ изъ этихъ начетчиковъ, Іосифъ Перетрухинъ, считающій себя ученѣе казанскаго губернатора Полторацкаго, заявилъ: не вѣрьте признаннымъ историкамъ, ни одному не вѣрьте, только сотрудники журнала „Старообрядецъ“ скажутъ вамъ истинную правду. „Историки видятъ паденіе Никона въ томъ, что царь по возвращеніи своемъ съ похода не захотѣлъ имѣть двоєвластія. Но такое предположеніе едва ли справедливо... Нѣтъ, здѣсь были совсѣмъ иные мотивы... именно „интимныя“ отношенія патриарха къ царской семьѣ ¹⁾. Прокричавъ это, Перетрухинъ умолкъ: не мое, молъ, дѣло открывать завѣсу, скрывающую „интимности“, я хотѣлъ только сказать, что знаю многое такое, чего не знали и настоящіе историки.

Но Перетрухинъ былъ только первой ласточкой, вѣстникомъ этого великаго открытія. Вслѣдъ за нимъ шествуетъ важно знаменосецъ „Старообрядца“, г. „редакторъ“ В. Гр. Усовъ, и говоритъ: да, это „фактъ“, это такое „дѣло“, предъ которымъ историки строили на своихъ лицахъ „двусмысленныя улыбки“ и „боялись“ правдиво „освѣтить“ его. Но „намъ теперь ничто

¹⁾ Журналъ „Старообрядецъ“ № 8 за 1906 г.

не мѣшаетъ“ сказать „слово правды“, что патріархъ Никонъ имѣлъ преступную связь съ царицей Натальей Кирилловной ¹⁾.

Намъ теперь ничто не мѣшаетъ—какая краткая, но вѣрная характеристика гг. сотрудникамъ „Старообрядца“: „хоронись честный народъ—сплетникъ идетъ“! Да, *и.м.г.*—сплетникамъ, презирающимъ св. истину, *теперь*, при свободѣ печати, когда о св. Церкви и ея пастыряхъ они безнаказанно могутъ писать все, что взбредетъ въ ихъ головы, когда они утратили совѣсть, уже *ничто не мѣшаетъ* сплетничать. Да развѣ для сплетни могутъ быть препятствія: она, если „дверей не отворить“, то „подъ дверь подползетъ“, если ей „ограда мѣшаетъ“, то „сквозь камень пройдетъ“ (Никитинъ), а „теперь“ и „ограда“ уже „не мѣшаетъ“, и двери редакціи широко раскрываются предъ этой почетной особой.

Заявивъ о такомъ великомъ открытіи, Усовъ почиваль уже на лаврахъ своего величія.

Но,—бываетъ же вѣдь такъ,—нашелся какой-то правдолюбецъ, которому сплетня Усова не понравилась, и говоритъ: „а вѣдь вы, г. Усовъ, уже перешли всякія границы лжи“: въ то время, когда произошла перемѣна въ дружескихъ отношеніяхъ царя Алексѣя Миханловича къ патріарху Никону, царицей была не Наталья Кирилловна, а Марья Ильинишна; съ Натальей же Кирилловной царь вступилъ въ бракъ, по смерти первой жены, чрезъ 13 лѣтъ по удаленіи патріарха Никона изъ Москвы ²⁾.

Не понравилась такая рѣчь г. Усову, и во 2 № своего журнала за 1907 г. онъ, какъ проповѣдникъ полной свободы мнѣній и печати, вѣжливо отвѣтилъ: ахъ ты, іезуитъ, ахъ ты, экспроприаторъ! Ты думаешь, что я не ожидалъ возраженія противъ моей сплетни? О, нѣтъ: я все предвижу, поэтому и приказалъ въ слѣдующемъ же № напечатать на обложечкѣ, въ концѣ объявленій: „читать: Марьей Ильинишной“! Какъ же ты смѣешь не читать того, что я тебѣ приказываю. Вѣдь это у насъ называется „ломаться въ открытую дверь. Счастливаго успѣха“!

Отдѣлавъ, такимъ образомъ, дерзкаго обличителя, Усовъ объясняетъ, какъ изъ Марьи Ильинишны „въ наборѣ“ оказалась Наталья Кирилловна. Изъ этого объясненія видно, что г. редакторъ пишетъ такими іероглифами, которые не могутъ разобрать ни наборщики, ни корректоръ. Онъ написалъ въ руко-

¹⁾ „Старообрядецъ“ № 11 за 1906 г.

²⁾ „Миссіонерское Обозрѣніе“ № 1 за 1907 г.

писи: „Марьей Ильинишной“, а наборщики, промучавшись надъ этими заколдованными буквами часа три—четыре, не могли разобрать ихъ и по вдохновенію набрали: „Натальей Кирилловой“, выходя, вѣроятно, изъ того правдиваго соображенія, что какое имя ни напечатай, „а все-жъ будетъ ложь“.

„Джець для всѣхъ гнусенъ и всѣмъ смѣшонъ“, говоритъ преп. Ефремъ Сиринъ (т. I, гл. 14).

Не смѣшно ли такое объясненіе Усова? Почему бы ему не сказать правду, что ошибся, первую супругу царя Алексѣя Михайловича назвалъ именемъ второй, и никто не укорилъ бы за такое сознаніе, ибо кто же изъ насъ не ошибается. Но Усовъ настолько закоснѣлъ во лжи, что и въ такой своей личной маленькой ошибкѣ не можетъ сознаться, а „по бюрократически“ сваливаетъ вину „на стрѣлочниковъ“. Можно ли послѣ этого ожидать отъ него „слова правды“ о незаконномъ отдѣленіи раскольниковъ отъ православной Церкви? Можно ли довѣряться и его сплетнѣ о патр. Никонѣ и царицѣ Марьѣ Ильинишнѣ? Нѣтъ, „кто коснѣетъ во лжи, тотъ ненавистенъ и Богу и людямъ. Такой человекъ ни въ какомъ дѣлѣ не заслуживаетъ одобренія и во всякомъ отвѣтѣ подозрителенъ“ (св. Ефремъ Сир. I, гл. 14).

„Подозрителенъ“ и Усовъ въ своемъ мнимо научномъ историческомъ „открытіи“—сплетнѣ. Эта сплетня такъ нравится ему, что онъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы еще разъ посмаковать ее. Возражая своему обличителю, Усовъ заявляетъ, что это обличеніе „даетъ ему возможность“ (ахъ, какой счастливый случай!) „еще разъ“ (вотъ удовольствіе-то!) напомнить читателямъ о своей сплетнѣ.

Конечно, и настоящая замѣтка „дастъ возможность еще разъ“ г. Усову „освѣтить ходъ дѣла“ сплетни, „сказать“ раскольничье „слово правды“ о своей любви къ ней. Но,—повѣрьте, г. Усовъ,—не для вашего удовольствія пишу, и не съ цѣлью обличить васъ. Я понимаю, что обличать сплетника въ сплетнѣ—трудъ напрасный: онъ не принесетъ ему никакой пользы: сплетникъ потому и занимается сплетнями, что не любитъ истины. Какая же ему польза отъ обличенія? Я имѣю въ виду „освѣтить“ вашу сплетню предъ тѣми, которыхъ вы обманываете, которые вашу сплетню сочли за „слово правды“; имъ моя замѣтка, безъ сомнѣнія, принесетъ нѣкоторую пользу, поможетъ уяснить, какія „слова правды“ исходятъ изъ вашихъ лживыхъ устъ. А чтобы убѣдить васъ стыдиться постыднаго занятія сплетнями, нужно

быть чудотворцемъ. Въ ваше назиданіе я только и могу сказать словами преп. Ефрема Сирина: „Злополученъ и жалокъ, кто коснѣетъ во всякой лжи, потому что діаволъ *искони ложь есть*“ (Твор. т. 1, гл. 14). „Кто услаждается злословіемъ другихъ, тотъ ясно показываетъ, что самъ уловленъ тѣмъ, за что злословить другого, тотъ самъ себя осуждаетъ. Въ злорѣчивомъ все есть, и клеветничество, и ненависть, и наущничество, поэтому называется онъ братоубійцей, безжалостнымъ, немилосерднымъ“ (т. 1, гл. 20). И вы своей сплетней убиваете простодушныхъ простаковъ, довѣряющихся вашей сплетнѣ, убиваете не тѣла ихъ, а души, отторгая ихъ отъ св. Церкви, и тѣмъ лишаете вѣчнаго спасенія. Припомните, что „если воля, нанесшій смерть одному человѣку, безъ милосердія побиваемъ былъ камнями вмѣстѣ съ его владѣтелемъ (Исх. 21, 29), то какъ оправдается дерзкій, который словами своими наноситъ смертельныя раны многимъ“ (т. 5, стр. 190 по 4 изд.)? Ваша сплетня, распространяемая чрезъ журналъ, и есть „смертельныя раны многимъ“ вашимъ собратіямъ, которые ничего, кромѣ этихъ сплетенъ и другихъ злохуленій на св. Церковь и ея пастырей, отъ васъ не слышать.

Что же это за великая сплетня, противъ которой будто бы никто не въ состояніи возразить, какъ въ опьяненіи самообольщеніемъ похваляется Усовъ? Содержаніе ея таково:

Въ 1654 году, отправляясь на войну съ Литвой, царь Алексѣй Михайловичъ ввѣрилъ свою семью попеченію патр. Никона. Война продолжалась около двухъ лѣтъ. Возвратившись съ войны, въ концѣ 1655 года, царь рѣзко измѣнилъ свои отношенія къ патріарху: о прежнемъ благоговѣніи къ нему не было и помину. Царь съ каждымъ днемъ все больше и больше охладѣвалъ къ Никону, такъ что послѣдній въ половинѣ 1658 года самъ отказался отъ патр. престола. Чрезъ 9 лѣтъ послѣ удаленія Никона изъ Москвы надъ нимъ былъ судъ на соборѣ епископовъ, во главѣ съ двумя восточными патріархами. На соборѣ царь сказалъ, что Никонъ „вельми оскорбилъ его“, но чѣмъ оскорбилъ, объ этомъ умолчалъ. Судившіе п. Никона восточные патріархи въ своемъ посланіи къ патріарху Нектарію, между прочимъ, писали, что на соборѣ выяснилось, что за Никономъ оказались, кромѣ имъ извѣстныхъ, и инья и большія вины, которыя они не передаютъ письменно, во избѣжаніе огласки. При этомъ добавляють, что царю была превеликая скорбь и онъ плакалъ. Чрезъ 65 лѣтъ послѣ этого какой-то неизвѣстный

собиратель сплетень о патр. Никонѣ написалъ „Повѣсть о житіи патр. Никона“, въ которой выразился, что Никонъ „такъ объюродѣ, яко дерзну сотворити нѣчто неподобное и въ царскомъ домѣ“. Вотъ и всѣ „факты“ и „неизгладимыя буквы исторіи“. На основаніи такихъ-то „фактовъ“ Перетрухинъ и Усовъ и создали сплетни.

Читатель скажетъ, что эти „факты“ ни словомъ не обмолвились „о преступной связи патріарха съ царицей“. Конечно, правда. Но вѣдь, если бы „о преступной связи“ говорилось въ исторіи и указывались „факты“, то Усовъ и не былъ бы клеветникомъ и сплетникомъ. Его великое достоинство и изумительная способность въ томъ и заключаются, что онъ изъ ничего создаетъ грандіознѣйшую сплетню. Такой талантъ не каждый имѣетъ, да и не всякій согласится выставлять его на-показъ. Отмѣтимъ, что въ усовской исторіи о царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и патр. Никонѣ правда и что ложь.

1) Отправляясь на войну, царь поручилъ свою семью попеченію патріарха—это правда.

2) Царь сказалъ на соборѣ, что патр. Никонъ его вельми оскорбилъ, но чѣмъ—не сказалъ. Правда это, или ложь—не знаю, такъ какъ книга, изъ которой заимствовано это „свидѣтельство“, не указана Перетрухинымъ.

3) Патріархи писали, что за п. Никономъ оказались и иныя вины, и царь плакалъ—это написано.

4) Въ раскольнической „Повѣсти“ написано, что п. Никонъ „дерзнулъ сотворити нѣчто неподобное“. Правда, написано. Но что царь по возвращеніи съ войны рѣзко измѣнилъ отношенія къ патріарху—это ложь.

Что во время войны царица измѣнила своему супругу—это ложь.

Что п. Никонъ оскорбилъ царя, вступивъ въ преступную связь съ царицей—это ложь.

Что эта выдуманная Перетрухинымъ и Усовымъ „связь“ послужила причиною „разрыва“ царя съ патріархомъ—ложь.

Что царь словами: „весьма оскорбилъ меня патріархъ“—„намекалъ“ на эту связь—ложь.

Что „иныя вины“ п. Никона—та же „связь“—ложь.

Что царь плакалъ на соборѣ, оскорбленный этой „связью“—ложь.

Что „нѣчто неподобное“—„намекъ“ на ту же связь—ложь.

А изъ этой обильной лжи и составила величайшая сплетня.

Разсмотримъ подробнѣе каждое изъ указанныхъ Перетрухинь и Усовымъ „доказательствъ“.

Царь былъ на войнѣ съ Литвой около двухъ лѣтъ ¹⁾, говорятъ клеветники. Возвращался-ли царь и надолго-ли къ своей семьѣ ²⁾, за это время онъ умолчали. Да если бы и ни разу царь не видѣлся съ семьей, то изъ этого „факта“ нельзя строить предположенія, что царица обязательно должна измѣнить своему супругу. Такое предположеніе могло бы казаться правдоподобнымъ только въ томъ случаѣ, если бы Усовъ указалъ намъ на такое правило того времени: „если мужъ отлучается на два года на войну, то жена обязана измѣнить ему“. А быть можетъ тогда такое правило и существовало? Усову „теперь ничто не мѣшаетъ“ сказать, что существовало. Лгать, такъ ужъ лгать!

Царская семья была вверена попеченію патріарха. Ну, и что же? „Да ничего!“ какъ говоритъ Усовъ. Именно—„ничего“. Вѣдь, кромѣ патріарха, къ царской семьѣ были приставлены окольничьи: Милославскій, Соковнинъ и Стрешневъ (Берхъ, ч. 1, стр. 97). Быть можетъ, она со всѣми ими была въ преступной связи? Чтo вамъ, г. Усовъ, „теперь мѣшаетъ“ сказать, что „да“? Сплетничать, такъ ужъ сплетничать! Скажете, что „о преступной связи“ царицы съ этими окольничьими нѣтъ „фактовъ“? Но вѣдь и о связи съ патріархомъ нѣтъ „фактовъ“, а однако вы сплетничаете. Почему же не распространить свою сплетню и на другихъ? Это будетъ еще интереснѣе.

„Отношенія царя къ патріарху, по возвращеніи съ войны, рѣзко измѣнились: о прежнемъ благоговѣніи не было и помину“. Это говоритъ Перетрухинъ, который ни царя, ни патріарха никогда не видалъ и перемѣну ихъ отношеній не наблюдалъ. А вотъ очевидецъ, лично наблюдавшій за царемъ и патр. Никономъ, Павелъ Алеппскій, говоритъ, что „при личномъ свиданіи съ патріархомъ царь всегда испрашиваетъ у него благословеніе и цѣлуетъ его руку, а Никонъ въ тоже время цѣлуетъ царя въ голову“. На новосельи у п. Никона царь „сначала поклонился Никону и поднесъ ему отъ себя, сына, царицы, сестеръ и дочерей всего двѣнадцать хлѣбовъ съ солью и двѣнадцать сороковъ дорогихъ соболей. И всѣ эти дары, одни за другими, царь подносилъ самъ своими руками. Поднося каждый даръ, онъ

¹⁾ Царь выѣхалъ на войну съ Литвой въ маѣ 1654 г., возвратился въ ноябрѣ 1655 года, т. е. пробылъ на войнѣ полтора года (Быкова: «Патр. Никонъ» стр. 65).

²⁾ Царь возвратился къ семьѣ 21 октября 1654 г. и жилъ вмѣстѣ съ нею по 11 марта 1655 г. («Никонъ», изд. Шемякина, стр. 115—116).

кланялся патриарху и говорить: „сынъ вашъ, царь Алексѣй, кланяется вашему святѣйшеству и подноситъ вамъ“... и проч. Отъ долгаго хожденія взадъ и впередъ и ношенія немалыхъ тяжестей царь очень усталъ. Всѣ присутствующіе были поражены такимъ изумительнымъ смиреніемъ и услужливостію царя предъ патриархомъ. 6 генваря 1656 года царь приказалъ возгласить Никону многолѣтіе и именовать его патриархомъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи. Въ тотъ же день Никонъ отправился въ свой Иверскій монастырь, а 17 генваря царь съ нѣсколькими вельможами и другими спутниками отправился въ свой царскій монастырь пр. Саввы Сторожевскаго. Здѣсь, принимая антиохійскаго патр. Макарія, и угощая его, царь самъ роздалъ всѣмъ, участвовавшимъ въ трапезѣ, кубки съ виномъ и первый тостъ возгласилъ за здравіе отсутствовавшаго патр. Никона, второй тостъ возглашенъ за самого царя. 1 февраля Никонъ возвращался изъ монастыря въ Москву. Для встрѣчи его царь выѣзжалъ, еще наканунѣ вечеромъ, за двадцать верстъ отъ столицы“ (м. Макар. XII, стр. 236—238) ¹⁾. Слѣдовательно, рѣзкости въ перемѣнѣ отношеній царя къ патриарху не было: онъ и по возвращеніи съ войны съ Литвой относился къ нему съ безпримѣрнымъ уваженіемъ, а слѣдовательно, не было даже и сплетни о преступной связи патриарха съ царицей.

Разрывъ дружескихъ отношеній царя съ патриархомъ произошелъ совершенно на другой почвѣ. „Неизгладимыя буквы исторіи“ и „неумолимая сила фактовъ“ говорятъ намъ по этому вопросу вотъ что: *Историкъ Соловьевъ* начало несогласій царя съ патриархомъ объясняетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что *Никонъ захватилъ большую власть, что близкіе люди къ царю внушали ему, что царской власти уже не слышать, посланцовъ патриаршихъ боятся больше, чѣмъ царскихъ, что патриархъ не довольствуется уже и равенствомъ власти съ царемъ, но стремится превзойти его, вступается во всякія царственныя дѣла и въ гражданскіе суды, указы отъ себя посылаетъ въ приказы и дѣла всякія, безъ повелѣнія государева изъ приказовъ беретъ. Вслѣдствіе этихъ*

¹⁾ «Царь не вдругъ измѣнилъ отношенія къ своему прежнему любимцу. 18 октября 1657 г. онъ, по приглашенію Никона, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ провель у него въ обители два дня, былъ очень внимателенъ къ хряину, а по отъѣздѣ благодарилъ письмомъ, въ которомъ называлъ его великимъ государемъ.... Даже въ мартѣ и апрѣлѣ 1658 года царь еще жаловалъ, по просьбѣ Никона, новыя села и угоды на его монастыри. А въ первыхъ числахъ іюля началась уже между царемъ и патриархомъ открытая распря» (М. Макар. XII, стр. 310).

внушней царь сталъ удаляться отъ патріарха. Холодность и удаленіе царя раздражили Никона, онъ считалъ себя обиженнымъ, самъ сталъ удаляться отъ царя и тѣмъ далъ врагамъ своимъ полную свободу дѣйствовать и все болѣе вооружать противъ него государя“ (Исторія Россіи, изд. 2, т. XI, стр. 256—7).

Н. Гиббенетъ въ своемъ „Историческомъ изслѣдованіи дѣла патріарха Никона“ говоритъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что *первою причиною къ охлажденію дружбы царя съ патріархомъ были козни бояръ противъ Никона, что бояре вооружали царя противъ патріарха.* При дальнѣйшемъ изслѣдованіи дѣла патр. Никона оказывается, что титулованіе Никона „великимъ государемъ“ было главнѣйшею причиною ненависти бояръ къ Никону, а затѣмъ и полнѣйшаго охлажденія къ нему царя“ (ч. 1, стр. 25—6).

Митр. Макарій: «Все могущество Никона основывалось на благоволеніи къ нему государя... Но Никонъ, при всемъ своемъ умѣ, не умѣлъ поставить себя на такой высотѣ, какъ слѣдовало бы, по отношенію къ своему царственному другу... и съ упорствомъ оставался вѣренъ тому началу, которое высказалъ еще при избраніи его на патріаршую кафедру, т. е. *чтобы самъ царь слушался его во всемъ, какъ патріарха.* Въ самой дружбѣ съ царемъ Никонъ желалъ быть лицомъ господствующимъ, и позволялъ себѣ *такія дѣйствія, которыя не могли не оскорблять государя, и, повторяясь нерѣдко, неизбѣжно должны были вести къ столкновеніямъ, къ размолвкамъ и взаимному охлажденію друзей, и наконецъ, привести къ разрыву...* Первый такой случай былъ торжественный, при избраніи Никона на патріаршество, когда онъ не внялъ никакимъ мольбамъ и убѣжденіямъ государя, вынулъ его пастъ предъ собою на землю и исторгнулъ у государя, какъ и у всѣхъ, бывшихъ въ соборной Церкви, клятвенное обѣщаніе покоряться во всемъ новоизбранному патріарху.

Въ минуты возбужденія царь, конечно, не понималъ, до какого всенароднаго униженія довелъ его Никонъ, но потомъ въ минуты спокойствія не могъ не сознать этого и не испытать чувства горечи. Прошелъ годъ, и Никонъ до того уже зазнался, что въ присутствіи цѣлаго собора сказалъ протопопу Неронову, когда тотъ напомнилъ ему о царѣ: „*мнѣ-де и царская помощь негодна и ненадобна, да тако-де на нее и плюю и сморкаю...*“ Нероновъ не переставалъ и впослѣдствіи утверждать, какъ въ письмахъ къ самому царю, такъ и въ челобитной собору 1667 г., что Никонъ дѣйствительно учинилъ такое поруганіе царскаго величества.

Не надобно также забывать, что царь-юноша, подпавши подъ сильное вліяніе Никона, съ каждымъ годомъ мужалъ и становился зрѣлѣе, что почти два года онъ провелъ на войнѣ, вдали отъ Никона, и успѣлъ довольно отвыкнуть отъ него и отъ его непосредственнаго водительства, успѣлъ пріобрѣсти болѣе опытности и знанія людей, и что эта война, сопровождавшаяся необычайными успѣхами, покрыла царя великою славою и возвысила его въ его собственныхъ понятіяхъ, такъ что онъ естественно сдѣлался чувствительнѣе къ прерогативамъ своей власти и ко всякому ея умаленію или оскорбленію, и не могъ уже по прежнему переносить горделивыхъ притязаній патр. Никона... И можно судить, какъ должны были подѣйствовать на царя слова, которыя сказалъ ему въ началѣ 1657 г. Нероновъ въ Успенскомъ соборѣ, указывая на Никона: „доколѣ, государь, тебѣ терпѣть такого врага Божія? Смutilъ всю землю русскую, и твою царскую честь попралъ, и уже твоей власти не слушаетъ,—отъ него, врага, всѣмъ страхъ“. А подобныя слова могли говорить теперь царю и другіе, особенно изъ окружающихъ его бояръ, когда замѣтили нѣкоторое охлажденіе его къ патріарху“ (Истор. XII, стр 306—310).

А. А. Быковъ: „Разрывъ произошелъ именно вслѣдствіе того, что они (патріархъ и царь) явились представителями двухъ соперничающихъ началъ теократическаго и монархическаго ¹⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ убѣжденъ, что въ немъ одномъ Россія имѣетъ залогъ благоденствія и дальнѣйшаго развитія, что онъ одинъ, царь самодержавный, можетъ справиться съ тяжелою задачею управления страной... А суровый и прямолинейный Никонъ, возвысаясь до званія патріарха всероссійскаго, былъ преданъ душою и тѣломъ идеѣ теократизма и *стремился поставить власть патріарха выше власти царя* („Патріархъ Никонъ“ стр. 66).

Послѣ столькихъ „неизгладимыхъ буквъ исторіи“, говорящихъ, что разрывъ царя съ патріархомъ произошелъ на почвѣ борьбы изъ-за преобладанія властью, сплетня Усова становится ясной. Но чтобы она была еще яснѣе, продолжимъ ознакомленія съ его „фактами“.

На соборѣ 1667 г. царь сказалъ, что Никонъ весьма его оскорбилъ, но члѣмъ оскорбилъ, объ этомъ умолчалъ.

¹⁾ Теократія—образъ правленія, въ которомъ верховная власть соединена съ духовною въ одномъ лицѣ. Монархизмъ—самодержавіе (см. словарь).

Допустимъ такой случай. Перетрухинъ хорошо принять въ семьѣ В. Г. Усова. Но чрезъ нѣкоторое время Усовъ заявляетъ „Правленію союза начетчиковъ“, что Перетрухина слѣдуетъ исключить изъ списка начетчиковъ и замѣнить другимъ, такъ какъ онъ самъ отказался отъ своихъ обязанностей и при томъ, добавляетъ Усовъ, вельми оскорбилъ меня. На вопросъ: „чѣмъ оскорбилъ“? Усовъ не отвѣчаетъ (почему—это его дѣло). Выравъ-ли послѣ этого что-либо утверждать и писать, что Перетрухинъ отбилъ жену у Усова? И не сосчитаетъ-ли (и вполнѣ справедливо) такого писаку г. Усова, его жена и Перетрухинъ гнуснѣйшимъ сплетникомъ, безумнымъ клеветникомъ и пр.? А вѣдь такими писаками и зарекомендовали себя и Перетрухинъ и Усовъ: они на основаніи того, что царь не хотѣлъ объяснить собору, чѣмъ оскорбилъ его Никонъ, утверждаютъ и трубятъ объ этомъ чрезъ своего „Старообрядца“, что „молчаніе царя“ есть „намекъ“ на невѣрность его жены. А мы до сихъ поръ думали, въ простотѣ душевной, что кто молчитъ, тотъ ничего не говорить.

Но хотя царь и умолчалъ, не отвѣтилъ на вопросъ: „чѣмъ оскорбилъ“ его патр. Никонъ, это все же не даетъ основаній утверждать, что *никакого* оскорбленія ему отъ патріарха Никона не было. Не отрицаемъ, „нѣкоторыя дѣйствія патр. Никона не могли не оскорблять государя“, какъ говоритъ м. Макарій: Никонъ оскорбилъ его тѣмъ, что заставилъ становиться на колѣни при епископахъ и боярахъ; передавали царю, что Никонъ будто выразился: „Я на царскую помощь плюю и сморкаю“.

Бергъ говоритъ, что „царь Алексѣй Михайловичъ... удосто-вѣрилъся съ огорченіемъ, что патр. Никонъ, котораго онъ почиталъ, какъ отца, отлучаетъ царя и благодѣтеля своего отъ церкви и предаетъ проклятію“ („Обозр. дѣян. ц. Ал. Мих.“, стр. 23), хотя это была клевета на патріарха.

Отсюда видно, *чѣмъ* оскорбилъ патріархъ царя: „о связи“ патріарха съ царицей нѣтъ и „намекъ“.

Отчего же царю была превеликая скорбь и онъ плакалъ, проливая слезы? Въ Исторіи русской церкви м. Макарія записано посланіе двухъ восточныхъ патріарховъ, судившихъ патр. Никона, къ патріарху Нектарію. Въ этомъ посланіи, между прочимъ, сказано: „Мы (патріархи) и не однажды, а дважды и трижды призывали Никона на судъ, и онъ пришелъ, чтобы дать отвѣтъ противъ всѣхъ обвиненій. Оказались, кромѣ намъ извѣстныхъ, и иныя и большія вины его, которыя мы опасаемся передать письмени во избѣ-

жаніе огласки. Скажемъ только, что великая и превеликая скорбь была достойнѣйшему царю, который испускалъ изъ очей своихъ потоки слезъ и омочилъ ими даже полъ палаты“ (XII, стр. 749). На эти слова ссылается Усовъ.

Разберемъся.

На соборъ для суда надъ патр. Никономъ царь приглашалъ всѣхъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, сообщая при этомъ, за какія вины Никонъ подлежитъ суду; такимъ образомъ, всѣмъ восточнымъ патріархамъ, еще до суда, вины Никона были извѣстны. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ на соборъ прибыли не всѣ восточные патріархи, а только два. Здѣсь, въ Москвѣ, они узнали, что кромѣ ранѣ имъ извѣстныхъ винъ, за п. Никономъ оказались и другія вины. Вины эти письменно возводилъ на патр. Никона ранѣ прибывшій въ Москву Паисій Лигаридъ, явно враждебно относившійся къ п. Никону, а потому „онъ обвинялъ п. Никона и въ томъ, въ чемъ послѣдній вовсе не былъ виновенъ... Если (же) Паисій не постыдился возводить на Никона нѣкоторыя ложныя обвиненія на бумагѣ, то легко понять, что онъ могъ имъ наговорить про Никона въ словесныхъ собесѣдованіяхъ съ патріархами, когда былъ приставленъ (царемъ) къ нимъ съ цѣлю ознакомить ихъ во всѣхъ подробностяхъ съ дѣломъ Никона“ (м. Макаръ. XII, стр. 687, 689). Конечно, онъ могъ передать имъ и многія сплетни о патр. Никонѣ, которыми такъ обильно осыпали патріарха его враги, но такъ какъ эти сплетни не имѣли фактическихъ данныхъ, то патріархи и выразились, что они опасаются передать ихъ письмени, такъ какъ послѣ такого ихъ поступка (преданія письмени) сплетни получили бы огласку и на востокъ. А такой поступокъ никто не могъ одобрить, ибо еще св. Константинъ Великій сказалъ: „не надобно поступки іереевъ (такъ называлъ онъ епископовъ) дѣлать общезвѣстными“ (Церк. истор. Феодорита 1, 11; А. Лебедева: „Церк. историч. повѣствованія“, стр. 59, изд. 1900 г.).

Усову же это такъ надобно, что онъ не полѣнился даже сочинить цѣлую сплетню, и, чтобы придать ей правдоподобіе, рѣшился на поддѣлку: патріархи говорятъ: „за Никономъ оказались *иныя* и большія вины“, а Усовъ говоритъ: „за Никономъ оказалась и „эта вина“.

Поступая по-усовски, можно доказать все, что захочется. Напримѣръ. Лжеепископъ раскольническій Аркадій о купленномъ запрещенномъ митрополитѣ Амвросіи писалъ Кириллу Бѣло-

криницкому: „Владыко святыи! Если бы я на сей картини открылъ вамъ Амвросіевы недостатки („вины“), то вы не сіе бы думали. Но открытъ не на пользу. Развѣ когда потребуеть надобность“ („Переписка раск. дѣятелей“ ч. 2, стр. 139). Слѣдуя усовской логикѣ и усвоивъ его новѣйшія правила этимологіи, я буду увѣрять читателя, что въ этомъ документѣ говорится о преступной связи Амвросія съ женою его сына. И такое предположеніе равносильно усовскому о связи патріарха съ царицей: сплетни всѣ имѣють равныя доказательства.

Но отчето-же все-таки царь скорбѣлъ и плакалъ на соборѣ?

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ самъ царь, говоря: „Восстаетъ нашъ патріаршій престолъ чрезъ цѣлыя пять лѣтъ, разлученіе терпя неблагополучное, препинаетъ же нашъ Никонъ лестно тому бракъ духовный и давно отверженному; ея же ради вины слезы немли изливать понуждается, а вкупѣ съ пророкомъ царствующимъ постелю мою слезъ источникомъ омочихъ не единою“ (Н. Гиббенетъ „Истор. изслѣд. д. патр.-Никона“, ч. 2, стр. 641). Такъ писалъ царь восточнымъ патріархамъ въ 1668 году. А вотъ что было на соборѣ: „кроткій царь Алексѣй Михайловичъ (когда вошелъ Никонъ) всталъ съ своего мѣста, подошелъ къ патріархамъ и началъ говорить всему собору со слезами: что по безчинному отшествію Никона, вдовствовала церковь 9 лѣтъ, и что отъ сего своевольнаго поступка его произошли мятежи, расколы и многія несчастія. Патріархи, слушая слезную рѣчь сію, сами прослезились и спросили Никона: почему оставилъ онъ патріаршій престолъ? „Уклонился отъ царскаго гнѣва“ отвѣчалъ Никонъ... Царь отвѣчалъ, что онъ не имѣлъ на него гнѣва, но почиталъ его, какъ отца своего“ (Бергъ „Царств. царя Ал. Мих.“ стр. 217).

„Ясно и безъ словъ и дальнѣйшихъ доказательствъ“, что царь оплакивалъ на соборѣ не измѣну своей супруги, такъ какъ этой измѣны и не было, а вдовство церкви, несчастныхъ раскольниковъ, къ числу которыхъ принадлежитъ теперь Усовъ, и пр. Дѣлать же выводъ „о любовной связи патріарха съ царицей“ изъ того, что царь на соборѣ плакалъ, такъ же логично, какъ и строить предположеніе, что и восточные патріархи прослезились потому, что Никонъ былъ въ связи съ ихъ женами.

Усовъ предполагаетъ, что только нарушеніе супружеской вѣрности женою и можетъ причинить превеликую скорбь мужчине, а особенно царю, что только объ этомъ несчастіи онъ и способенъ проливать слезы! Нѣтъ, г. Усовъ, есть большія не-

счастія, есть высшія скорби, въ особенности для лицъ, нравственно развитыхъ и стоящихъ во главѣ многомилліоннаго народа.

Последнее доказательство Усова о мнимой преступной связи патріарха съ царицей заключается въ слѣдующихъ словахъ: „Итакъ (Никонъ) объюродѣ, яко и въ царскомъ домѣ дерзну сотворити нѣчто неподобное“. Это „свидѣтельство“ Усовъ называетъ „неизгладимыми буквами исторіи“, а на самомъ дѣлѣ это не „исторія“, а „Повѣсть о житіи патр. Никона“, написанная какимъ-то неизвѣстнымъ выговскимъ безпоповцемъ лѣтъ чрезъ 65 послѣ смерти патр. Никона. „Повѣсть написана не ранѣе 1731 года. Въ ней, кромѣ разныхъ клеветъ на патр. Никона ... замѣчательнаго другого нѣтъ ничего“ („Описаніе нѣкор. сочин., написанныхъ русск. раск. въ пользу раскола“, записки Александра Б. ч. 1, стр. 184, 193). „Повѣсть эта представляетъ изъ себя ничто иное, какъ цѣлый рядъ легендъ о п. Никонѣ“ (А. Бороздина: „Протопопъ Аввакумъ“ стр. 105). Въ ней такое множество неполностей, искаженій, лжи и лжеученій, что честный старообрядецъ постѣснялся бы и вспоминать о ней, уважая память своихъ предковъ, ранѣе довѣрившихся этой „Повѣсти“. Напримѣръ, въ повѣсти сказано: „Никонъ подобнѣ *объюродовъ*, позабы принесенный тщаніемъ его отъ Палестины, по подобію и мѣрѣ самого животворящаго креста Христова содѣланный трисоставный крестъ... Его же отъ всѣхъ церковныхъ священнодѣйствій отринувъ, (*ложь*) возлюбил римскими латинами и восточными новолюбителими почитаемый двочастный крестъ, или удобѣе рещи *крыжъ*. Тѣмъ бо крестомъ четвероконечнымъ узаконоположиша вся тайны церковныя дѣйствовать, воду ко крещенію освящати, елеи и отроча мажуще елеомъ и миромъ той крестъ изображати, просфору благословляти и въ тайнахъ евхаристіи той же употреблять, больныя мазати, церкви посвящати, яствіе и питіе благословляти: словомъ рекше единѣмъ, вся священная дѣйствовать, четвероконечнаго креста образъ творяще. И сія утверждающе тако глаголютъ: крестъ сей пресвятыи, а не *кресло*: крестъ пребожественный, его же цѣлуемъ и славимъ, а хулящія и проклинаемъ“ (Борозд. стр. 155 въ приложеніи). Итакъ, по мнѣнію автора „Повѣсти“ клеветъ и легендъ, на которую ссылается Усовъ, кто употребляетъ при священнодѣйствіяхъ четырехконечный крестъ, тотъ „объюродѣлъ“, ибо вмѣсто креста трисвятаго почитаетъ „кресло“.

Послушаемъ, что скажетъ о такомъ лжеучителѣ соборъ раскольническихъ лжеепископовъ въ своемъ знаменитомъ „Окруж-

номъ посланіи“. Не вѣрять этому посланію Усовъ не можетъ: „отрещися Окружнаго посланія, есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, т. е. имени Господа нашего Исуса Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адова не одолѣють церкви Христовой... Поелику въ Окружномъ посланіи имѣются слова Божественныя, то и отрещися онаго, отрещися и всего написаннаго въ томъ посланіи“ („Переписка раск. дѣятел.“ вып. 2, стр. 176—7). Эти слова сказаны Аркадіемъ Славскимъ, котораго австрійцы считаютъ „великимъ страдальцемъ за исповѣданіе старообрядческой церкви“ („Щитъ вѣры“ стр. 103, изд. Вѣна. 1905 г.).

Что же говоритъ о четвероконечномъ крестѣ Окружное посланіе? Крестъ четвероконечный употребляется: „внегда масломъ, мѣромъ, лапы и всякимъ вещественнымъ видотвореніемъ крестъ начертывается. *И сие въ священнодѣйствіяхъ церковныхъ пріемлется, и запечатльваетъ я:* якоже гѣ маслопомазаніи, въ миропомазаніи, въ постриженіи власовъ, въ дуновеніи священника надъ водою, и во осѣненіи рукою и свѣщами, и во огражденіи нашею рукою, внегда знаменаемъ лица своя...

Понеже святая Церковь латинъ именуеъ крестопопирателями, начеже и проклинаеъ глаголющи: „проклинаю латинское лицемѣріе о начертаніи честнаго креста, еще латини творять: входяще въ Церковь и крестъ на земли двѣма перстома начертавше, и сего цѣловавше, возстають, и наки попирательіе ногами своими, и тако попирательіе кресту являються. Согласно сему и премудрый куръ Зиновій Мнихъ пишетъ, глаголя: „отселѣ же крестный образъ на земли творящихъ проклинати заповѣдуетъ“. Подъ сію клятву церковную подпадаютъ неизбѣжно крестохуители безпоповцы, иже ужасными злохуленьми гаждающіи четвероконечный крестъ... Мы же... по завѣщанію св. отецъ, отъ *всякаго* поруганія тщимся сохранить, елико сила. Всяко же крестохуленіе и кресторугательство отреваемъ и отметаемъ и уничтожаемъ“. („Окр. посланіе“ стр. 38—40).

О такихъ тетрадахъ или „повѣстяхъ“, въ которыхъ хулятся имя Исусъ, крестъ четвероконечный и проч., Окружное посланіе говоритъ: „Сія убо вышензреченныя и друія тѣмъ подобныя *сочиненія*, отъ наглыхъ невѣждъ составленныя, суть ложныя и Церкве чуждыя“ ¹⁾ (тамъ же стр. 23).

¹⁾ Протопопъ Аввакумъ называлъ крестъ четвероконечный «выблудомъ римскаго костела» (Боровдяна, прилож. стр. 70).

Вотъ на какихъ „неизгладимыхъ буквяхъ исторіи“ хотѣлъ обосновать свою сплетню просвѣщенный редакторъ „Старообрядца“—на сочиненіи „проклятаго“ „наглаго невѣжды“ безпоповца, сочиненіи „ложномъ, чуждомъ Церкви“. Оно называется патр. Никона „объюродѣвшимъ“ за то, что онъ признавалъ четвероконечный крестъ „не крестомъ“, училъ, что подъ знаменіемъ этого креста освящаются всѣ священнодѣйствія.

И въ приведенной Усовымъ выпискѣ изъ этого „проклятаго и ложнаго сочиненія“ рѣчь о подобномъ же „юродствѣ“ Никона, а не о преступной его связи съ царицей.

„Старець Григорій Нероновъ, говорится въ „повѣсти“, жившій при патриаршемъ дворѣ, свидѣтельствовавъ, яко Никонъ за двойную аллилуію глаголемую дважды, а въ третіе приглашаемую слава Тебѣ Боже, именовалъ (Евфима псковскаго) дуракомъ и писанія его блядивыми (ложными) нарицалъ *въ соборной Церкви при многихъ властехъ*. И пр. Іосифа волоколамскаго ругалъ, и всячески злословилъ и ябедникомъ называлъ, и многихъ святыхъ испомяновенія истребилъ. И тако объюродѣ, яко *и въ царскомъ домѣ дерзну сотворити нѣчто неподобное*“.

Эти слова говорятъ намъ, что Никонъ на столько „объюродѣ“, или сталъ на столько „безуменъ“, что не только „при многихъ властяхъ“ унижалъ ученіе нѣкоторыхъ преподобныхъ, но позволилъ дѣлать это „и въ царскомъ домѣ“. Подозрѣвать подъ словомъ „нѣчто неподобное“ „намекъ“ на связь съ царицей не позволяетъ общее содержаніе этого отрывка: въ немъ идетъ рѣчь объ оскорбленіи Никономъ святыхъ, а не о личныхъ его грѣхахъ противъ правилъ христіанской нравственности. Усовъ это отлично понимаетъ, почему и связалъ послѣднія слова: „тако объюродѣ“ съ словами, стоящими на цѣлую страницу выше, гдѣ говорится о мнимыхъ „студныхъ“ дѣлахъ Никона.

Такое „юродство“ Никона, въ какомъ его обвиняетъ Нероновъ—похуленіе святыхъ—ложно: если бы эта вина за патр. Никономъ была, то соборъ не опустилъ бы безъ вниманія и ее, такъ какъ враги Никона не умолчали бы о такомъ его тяжкомъ преступленіи.

А вотъ у раскольническихъ „страстотерпцевъ“ и лжеэпископовъ мы находимъ такіе отзывы о нѣкоторыхъ святыхъ:

Протопопъ Аввакумъ: „проклять тако мудрствуя!.. Такія бредни обрѣтаются въ книгахъ Григорія Омиритскаго и Іосифа Волоцкаго... Правовѣрне, плюне въ то мѣсто, идѣже написано... Аще бо и сами Григорій и Іосифъ написали, и тому не подобаетъ вѣрить“ (Борозд., прилож. стр. 121).

Лжеепископъ Аркадіи Славскій (2-й): „Златоуста укорялъ..., многихъ святыхъ укорялъ, въ ектеніи оставилъ Христа ради юродивыхъ“ (т. е. „испомяновенія истребилъ“) („Переписка раск. дѣятелей“ вып. 2, стр. 258 и дал.).

Подводя итогъ всему сказанному, приходимъ къ заключенію, что сплетня Усова остается гнуснѣйшей сплетней: ни одно изъ его предположеній, догадокъ, „фактовъ“ и даже ссылка „на проклятую“ ложную, чуждую Церкви „повѣсть“ „наглаго невѣжды“ безпоповца не говорятъ о преступной связи патріарха Никона съ царицей Марьей Ильинишной. Есть даже „историческія“ сказанія о томъ, что царица Марья Ильинишна *никогда* особенно не *благоволила* патріарху Никону (Быковъ: „Патр. Никонъ“ стр. 66), что она была „во главѣ враговъ Никона“ (Н. С—ий: „Святѣйшіи всеросс. патр. Никонъ“, стр. 97) и была „расположена къ стойкому протопопу“ Аввакуму (В. А. Мякотина: „Протопопъ Аввакумъ“, стр. 55) на столько, что между царемъ и царицей изъ-за протопопа и „во дворцѣ было нестроеніе“ (Бороздина: „Протопопъ Аввакумъ“, стр. 130).

Свящ. Серій Шалкинскій.

Штундо-малеванская секта.

(Бытовые очерки).

Замыслы штундо-малеванцевъ объ уничтоженіи православія и овладѣніи всѣмъ міромъ.

Ученіе штундо-малеванцевъ вполнѣ походитъ на ученіе талмудистовъ. Какъ сыны Израиля стремятся къ обладанію всѣмъ міромъ, такъ и духовныя чада Тарашанскаго «бога» Кондрата Малеваннаго возымѣли замыслы къ уничтоженію православія и овладѣнію всѣмъ міромъ.

— Теперь богачи продають и купують землю, але настане таке время, шо никому нельзя буде ны куплять, ны продавать ны земли, ны лиса, ничего, кромѣ того, хто має «помазаніе одъ святого». Такъ написано у Одкровеніи, симнадцатый штихъ, штырынадцата глава,—толкуеть Соловьевскій штундо-малеванскій одноглазый пресвитерь Лукьянъ «всевидящее око», на собраніи своихъ единомышленниковъ.

— Ну, и будэ такъ? недоумѣвали сектанты-слушатели.

— А якъ же не буде, якъце доказуе слово Боже! Настане таке время шо насъ не будутъ называть штундамы, а гогамы и магогамы, наши тоди завладіють всею землею, на вси чотыры стороны, бо нашихъ тоди буде число якъ писокъ морскій (Откр. XX, 7). Скильки въ мори писку, стільки буде нашой брати. Тоди мы насильно будемъ повертать православныхъ у свою виру, насильно будутъ робыть имъ «помазаніе одъ святого, хто буде не давацьця, тому и голову долой!.. Нигдежъ у пысаніи не сказано, шобъ мать иконы, а православны мають, отъ за те ихъ будутъ наши преслѣдовать, якъ буде насъ велика сила и стане наша власть. Мы йдемъ по закону, сказано въ слови Божому: все дышущее да хвалить Господа (Псал. 64, 6) ну отъ мы и хвалымъ такъ, якъ хвалыть Його все дышущей: Нема иконъ ны у коней, ны у рогатого скота, ны у свыней, ны

у овечокъ, ны у котивъ, ны у дикихъ звиривъ, ны у курей, гусей, качокъ та индюковъ, ны у дикихъ пташекъ, ны у жабъ, ны у гади, ны у рыбы, ни въ кого нема иконъ, такъ и у насъ нема, такъ не должно быть иконъ и у православныхъ....

Якъ у хльви свини та кнури
 Бога безъ иконъ выхваляютъ,
 И якъ куры—гуси на двори
 Безъ иконъ Бога прославляютъ,
 Такъ и мы якъ тыи шо дышуть,
 Безъ иконъ должны хвалить Бога,
 Не такъ, якъ тѣ, шо образъ пышуть
 Поклоняясь тому якъ Богу.
 Ой колыбъ иконы намъ треба,
 Булобъ приказанье одъ Бога,
 Изъ облакъ высокого неба,
 Тоди-бъ образъ бувъ и въ берлогу.

Малеванскій тѣсный путь въ царство небесное.

(Письмо изъ с. Соловьевки, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губ.).

Было время, когда штундисты села Турбовки (Сквира у. Кіев. губ) готовились улетѣть на небо, для чего ставили лѣстницы, и при посредствѣ ихъ восходили на крыши своихъ хатъ, поднимали тамъ руки вверхъ и летѣли; но полетъ ихъ былъ не къ небу, какъ обѣщано было имъ ихъ богомъ Кондратомъ Малеваннымъ, а внизъ. Теперь же, когда мѣстный вожакъ малеванцевъ одноглазый Лукьянъ Пустовойтъ побывалъ въ Таращѣ у бога Кондрата Малеваннаго, получилъ отъ него помазаніе отъ святого, и нареченъ «всевидающимъ окомъ», достигъ въ царство небесное для малеванцевъ возможенъ только лишь чрезъ прохожденіе или правильное пролѣзаніе тѣснымъ путемъ. Лукьянъ всевидающее око учить, что Христосъ сказалъ: подвизайтесь войти сквозъ тѣсныя врата, ибо, сказываю вамъ, многіе поишуть и не возмогутъ (Луки XIII, 24), поэтому, чтобы войти въ царство небесное, по ученію Лукьяна, необходимо пройти тѣснымъ путемъ. Такой тѣсный путь, по откровенію Лукьянову, есть небольшое оконце въ хатѣ мѣстнаго малеванца Коцюбки, въ которое и должны пролѣзать всѣ малеванцы, совлекшись одежды. Собравшись такимъ путемъ въ хатѣ Коцюбки, малеванцы поютъ псалму:

Господы, хто достыгне
 Сыону съвятого?
 Хто мудросць постыгне
 Для царства вичного?
 Той, хто проходить буде
 Путемъ съвятымъ, тиснымъ,

Той въ царствѣ божьмъ буде
Праведникомъ звистнымъ.

Хто до церкви не ходить,
Не слухае попивъ,
И хто любовь не зводитъ,
Якъ богъ Кондрать веливъ.

Хто не дебелий тиломъ,
И не съ душой тлустой,
До звисно первымъ диломъ
Увийде въ царство той.

Бо тѣсный путь пройде винъ,
И къ царство вберецьця,
Тоди сыномъ божьмъ винъ
Славно назовецця!...

Затѣмъ всѣ раздѣваются до-нага, вертятся до изнеможенія, чтобы получить духа, и кто первымъ получить духа, т. е. кто первымъ докружится до дурноты, тотъ первымъ долженъ проходить тисный путь, т. е. вылѣзать на дворъ чрезъ тѣсное оконце. Все это совершается ночью, для того, чтобы не видѣли православные; да не увидятъ глазами и не услышатъ ушами, и не разумѣютъ сердцемъ (Исаиѣ VI, 10)

Весьма тѣснымъ и скорбнымъ такой путь оказался для мѣстной малеванщицы Ониськи Харьчуковой: будучи дебелой тѣломъ, Ониська застряла въ этомъ тѣсномъ пути, и ни впередъ ни назадъ, и хотя всевидящее око восклицало:

— «Понатужься, Ониско,
Царство Боже вже близько (Лук. XXI, 31)
Покажы ты чудеса,
Ростягни ты тѣлеса,
Тонкою ты зробиься,
До царства доберься»....—

но ничего не помогало: полногрудая Ониська не пролѣзала.

— «Щобъ невеликы цыцьки
Да у Ониськы титкы,
Могла-бъ тисный путь пройти,
И въ царство боже войты;
Но шожъ будемъ мы робыть,
Що не може проходыть
Тиснымъ путемъ Ониська,
Хочъ и до царства близько»?...

Задалъ вопросъ малеванецъ Ковчанка. На этотъ вопросъ— всевидящее око отвѣтило:

— «А шожъ робыть будсмъ?
Якъ не можно чудомъ,
До три на осяляти

Изъ щюси хаты
 Ониську доставить
 Въ царство, и прославить
 Яко сестру Божу,
 Ярыхоньску рожу ¹⁾....
 За ося кобыла
 Нехай теперь буде,
 И ии то сыла,
 Во спасенье буде»....

Надѣли малеванцы шлею съ боркомъ (орчикомъ) на кобылу и подвели къ тѣсному пути, тогда взялась Ониська обѣими руками за борокъ и кобыла протянула ее сквозь тѣсный путь, хоть немного съ изъяномъ—такъ какъ туго проходила тѣсный путь толстая Ониська, и поэтому мѣстами пообтерлась до крови.

Таковъ малеванскій тѣсный путь въ царство небесное!...

«Недобра вангелія попова, лучча штундова».

Штундо-малеванское обаяніе проникло и въ соловьевскую сельскую управу. Согласенъ бы перейти въ секту малеванцевъ и самъ сельскій староста М. С. К—ка; онъ опасается только того, чтобы съ переходомъ въ сектантство не лишиться старостинской должности; а сама по себѣ заманчива «штундова вѣра»:

Въ церкву вже не треба ходыть
 И панахиды не наймать,
 Чужыхъ жонокъ можно любить,
 Да и свою можно проминять.

Тилькы для выду просьпивай
 Гарну писеньку штундову,
 Тоди ты «духа» получай
 И молодыця готова.

Покрутысь ты до пивногы,
 А тоди займесья блудомъ
 Зъ якою тилько ты захочешь,
 При цюваніи сьвятомъ.

Уписть сало исты можна,
 Свое черево ублажать,
 Да й богородыця може
 Съ тобою ничью полежать,

А тамъ могучій богъ Кондрать,
 Якъ буде кончатся мырь,

¹⁾ Т. е. Иерихонскую розу.

Забере всихъ на лопату,
 Да й кынэ въ небесный эфирь.
 Тамъ вичне царство намъ будэ,
 Тамъ дивчата—янголята,
 Съпивать писни гарно будутъ,
 Прославлять бога Кондрата...

Чтобы хотя отчасти быть участникомъ въ дѣяньяхъ «евангелистовъ», какъ называютъ себя здѣшніе штундо-малеванцы, староста К—ка подъ видомъ разслѣдованія штундистскихъ заблуждений, потребоваль, чтобы ему принесли «вангелію» (евангеліе). Не знаю, у кого взяли Новый завѣтъ, у священника или у кого другого, но когда принесли евангеліе К—кѣ, то онъ не принялъ его и сказалъ, чтобы ему принесли «Ковчанчину вангелію», т. е. то Евангеліе, которое принадлежитъ сектанту Корнию Ковчанкѣ, жена котораго состоитъ въ санѣ «Соловьевской богородицы».

— Не добра вангелія попова; лучча штундова,—рекъ свое опредѣленіе староста К—ка.

— Чымъ же лучча штундова вангелія? спросилъ у старосты кто то изъ обходныхъ.

— Тымъ лучча, що въ ій пыдчеркнуто все те, що треба, послѣдовалъ отвѣтъ старосты.

— А хыба у вангеліи есть таке шо и ны треба?... осмѣлился кто-то изъ обходныхъ спросить у старосты.

— О, а чому-жъ ныма?.. Тамъ и про бисивъ написано, а хыба есть бисы на совиты?...

— А певне шо, есть колы объ ихъ написано у вангеліи.

— А вангелію хто пысавъ?

— Хтожъ, якъ не апостолы.

— Ну, апостолы зъ кого булы якъ не съ попивъ, отъ вони и напысалы щобъ люде боялись бисивъ да наймалы водосвятіе.

— А я чувъ, що апостолы булы зъ прстыхъ рыболовивъ, замѣтилъ кто то изъ обходныхъ.

— Ну, перше ловылы рыбу, а потимъ стали и людей ловыть да притягать до церкви, щобъ поймали окапосьцы до молебни. А хыба-жъ у вангеліи написано, щобъ правыть окапосьцы да молебны? Отъ потому и недобра вангелія попова, а лучча штундова, разъяснялъ староста, приверженецъ сектантовъ.

— А нашо-жъ сказано: боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне! (Іаков. V, 14).

— Це напысалы попы для того, щобъ наймалы мужыкы маслосвятіе, а въ штундовой вангеліи це ны пыдчеркнуто. Значыть лучча вангелія штундова, бо вона не доводитъ людей до убытковъ и расходовъ, такъ якъ запрещае наймать службы та окапосици..

Кабань—разлучникъ.

Время великаго поста текущаго 1907 года въ с. С. (Кіев. губ.) ознаменовалось важнымъ событіемъ, именно уходомъ изъ мѣстной сектантской общины штундо-малеванскаго апостола Каленя Кривенка. Пока ничего не требовалось отъ этого апостола, кромѣ апостольской проповѣди, по распространенію сектантскихъ догматовъ, то апостолъ сей выполнялъ свои обязанности, расхваливалъ свою секту и звалъ всѣхъ на брачный пирь.

— Що то за брачный пирь? спрашивали непосвященные въ сектантскія тайны неофиты.

— Пирь звистно угощеніе вечера любви, такъ якъ на весилли; а потимъ така-жь сама якъ и на весилли святая любовь....., разъяснялъ апостолъ Калень.

Собранія онъ посѣщалъ исправно; не безъ умиленія распѣвалъ канты, участвовалъ на вечерахъ любви и въ совершеніяхъ святой любви. Но вотъ пресвитеръ мѣстной общины, одноглазый Лукьянь Пустовойтъ «всевидящее око», потребовалъ, чтобы на все время поста собранія «братіи» съ вечерами любви были устраиваемы въ домѣ апостола Каленя, при чемъ предложилъ, дабы въ жертву братіи былъ принесенъ и годовалый кабань, имѣющийся у апостола.

— У яку жертву?.. Слово-жь Боже говорить, що жертва Богу духъ сокрушенный (Псал. 4, 19).—рѣзко замѣтилъ апостолъ Калень своему одноглазому пресвитеру.

— Вѣрно, вѣрно, що у твого кабана треба духъ сокрушить шпычкою, а щотыну на йому треба уничтожить огнемъ, тоди и благоугодна буде для братіи твоя жертва правды,—кивалъ головою неумолимый пресвитеръ, причемъ въ глазу у него замѣтна была какая то наглая усмѣшка и самодовольство.

— Жертва правды? Чогожь це вона жертва правды?—спросилъ у пресвитера апостолъ Калень.

— А того, що булобъ несправедливимъ, якъ бы ты у другихъ бративъ мутузававъ говядинку на вечери любви, а своего кабанця и не принялъ въ жертву братіи.

— Хыба-жь братія богы, щобъ имъ приносить въ жертву кабанця?

— Да на дняхъ же прийде до насъ и богъ Кондрать, до й той осмочыче кистку зъ твого кабана.

— Ге, до на чортового батька мени ваша штундова вѣра! Выдно, вона на те й выдумана, щобъ обидать другихъ?.. Скажицьця съ своею вѣрою! Нехай мій кабанецъ буде лучше для мене, да для моихъ дитокъ, до заколю къ великодню, да матыму веселый праздникъ зъ диткамы. А то якъ буду у вашей пуганій вари, до й кабань пропаде ще й жинка пиде въ «богородицю», такъ що я не матыму ны кабана, ны жинкы! Геть къ чортовому батьку зъ своею вирую!—крикнулъ Калень на Лукьяна «всевидящее око», и тотъ вынужденъ былъ отправиться

домой безъ жертвы. Уходя изъ хаты, Каленя «всевидящее око» потрясъ сперва одною ногою, а потомъ другою и сказалъ:

— Я отрясаю прахъ отъ ногъ моихъ, во свидѣтельство на тебе... Лучче буде Содому и Гомору, чымъ тоби, якъ прыйде на судъ богъ Кондратъ.

— Нехай тебе трасця (лихорадка) трусуть съ твоимъ богомъ Кондратомъ разомъ! Зміи ви, порожденія ехиднины. Горе вамъ, прокляты, що очышаєте блюда да полумыски зъ мясомъ у пистъ! Горе вамъ, прокляты, що объѣдаете дома вдовъ и лицемѣрно выставляете себѣ братамы Божиымы! Ни, чортамъ вы браты, а не Богу, отъ шо... ругался бывший сектантскій апостоль.

На слѣдующемъ собраніи пресвитеръ Лукьянъ возвѣстилъ братіи объ отпаденіи брата Каленя и потребовалъ, чтобы апостольское достоинство его принялъ другой.

— Нехай буде Корній Ковчанка на його мисти, нехай прыйме жеребъ служенія и апостольство,—высказалъ свою мысль братъ Коцюбка.

— Нехай буде —послышались голоса.

— Чы вси такъ изволяете? спросилъ у собранія пресвитеръ Лукьянъ.

— Вси, вси!... крикнуло все собраніе.

— Аминь! сказалъ свое заключительное слово пресвитеръ Лукьянъ.

Послѣ этого братія пропѣла актъ отлученія и проклятія брата Каленя съ его кабаномъ:

Будь ты проклять, проклять,
Братъ Калень отлучникъ!
Щежъ трыжды будь проклять
И кабанъ разлучникъ!

Та земля, де Калень
Кабана заколе,
Прозвещья Акелдамъ,
Або крови поле.

Нехай въ його двори,
Зовсимъ пусто буде;
Пусть хрюкають кнури,
А не добры людэ!

Тамъ выросте польнь
Ще и чортополохъ;
Калень же сучый сынъ
Щобъ якъ та ськипка зсохъ!

Щобъ чрево разсилосьъ,
Щобъ выпалы кышки,
Душа-жъ преселылась
Въ душу кабанышкы!..

Вотъ что надѣлалъ въ сектантскомъ мѣрѣ штундо-апостольскій кабанъ разлучникъ!..

Тоди-бъ кланялась и коняка
Икони-образу златому,
Имъ украсылась-бы гольяка
Дереви, якъ слидъ по закону.
Жабы-бъ также образъ свѣй малы,
Тоже и гадъ земный усякый.
Вси-бъ передь образомъ съпивалы,
Порядокъ скризь бувъ-бы иднакый!—
Але жъ сказано всему миру:
«Не робы ты изображеній,
Не покланяйся ты кумыру,
Не бижы въ храмъ, мовъ песь скаженный!
А хто храма буде цурацьця
До той всесылнымъ мира буде,
Увесь съвить йому покорицьця,
Преклоняцьця предъ нымъ вси людэ....
На усъ соби це намитайте,
Да держицьця бога Тараса,
Тоди сьмило вы ожидайте,
Славного, побѣдного часу.....

— Аминь! сказала вся «братія», выслушавши толкованія и вирши «всевидящаго ока».

Затѣмъ, по предложеніи одноглазаго Лукьяна, было принято правило привѣтствія, по которому братъ, привѣтствуя брата, долженъ говорить:

— Слава богу безъ хреста!..

Привѣтствуемый же братъ долженъ отвѣтствовать:

— Попивська вира пуста.

Въ другомъ разѣ привѣтствующій долженъ говорить:

— Миръ тобі, штундовый брате.

А привѣтствуемый долженъ отвѣтствовать:

— Попивське имя прокляте!

Православный.

ХРОНИКА.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Ф. Н. Бѣлявскій. О реформѣ духовной школы. Спб. 1907 г. Стр. VI—230. Ц. 1 р. 50

Книга эта только что вышла изъ синодальной типографіи и представляетъ собою первую часть задуманнаго авторомъ труда, предлагая «краткій очеркъ прошлаго средней духовной школы». Духовная школа наша, къ сожалѣнію, нынѣ не процвѣтаетъ, что извѣстно всякому и въ доказательствахъ меньше всего нуждается. О цѣлесообразной ея реформѣ давно уже и много говорятъ,—въ прошломъ году кое-что уже и пытались сдѣлать—вопросомъ озабочено было предсоборное присутствіе,—весьма многіе озабочены и понынѣ. Отсюда всякій печатный трудъ, посвященный вопросу и принадлежащій прикосновенному къ дѣлу лицу долженъ быть только привѣтствуемъ. Авторъ разсматриваемой книги близко стоитъ къ духовной школѣ, ему доступны богатые, относящіяся къ дѣлу и еще не обнародованные, матеріалы, которые,—надѣмся,—онъ въ ближайшемъ времени и напечатаетъ особо къ свѣдѣнію интересующихся дѣломъ лицъ. А пока онъ даетъ интересный историческій «очеркъ», самъ по себѣ весьма поучительный. Здѣсь даются, въ частности, свѣдѣнія о духовной школѣ «дореформеннаго періода (до 1808 г.)», именно въ эпоху Петра Великаго и дальнѣйшую, оканчивая Екатериной II.—затѣмъ характеризуется «реформа 1808 г.», опредѣляется ея «значеніе» и выясняется «состояніе духовныхъ школъ при дѣйствіи устава» названнаго года, послѣ чего рѣчь идетъ о «протасовской реформѣ и состояніи данныхъ школъ въ 1840 и 1850 годахъ», а также и о «работахъ комитета 1859 г. и ихъ судьбѣ». Далѣе авторъ занимается извѣстною «реформою 1867 г.», вѣсьмъ хорошо памятнаго, къ которой и понынѣ взоры многихъ обращаются, какъ къ хорошему (относительно) миновавшему прошлому, тѣмъ болѣе, что реформа 1884 г. оказалась на дѣлѣ худшею предыдущей. Охарактеризовавъ и эту реформу, т. е., отъ 1884 г., авторъ останавливается на «попыткахъ реформы въ 1896—1899 г. г. и работахъ учебнаго

комитета за послѣдніе годы». Наконецъ, онъ даетъ свѣдѣнія о «подготовительныхъ работахъ къ собору и временной реформѣ» прошлаго года, въ заключеніе сообщая о «матеріалахъ къ предстоящей реформѣ дух. школы», именно а) объ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ, б) объ «отзывахъ корпорацій духовныхъ семинарій и училищъ» и в) о «сужденіяхъ 5-го отдѣла и общаго присутствія предсоборной коммисіи». Книга автора, какъ уже видно и изъ голаго перечня предметовъ ея содержанія, будетъ полезною въ настоящее время для заинтересованныхъ судьбою нашей дух. школы лицъ. Ждемъ ея продолженія.

Проф. А. Бронзовъ.

Свящ. А. Кандарицій. Стерлитамакъ. Опытъ систематическаго пособія при полемикѣ со старообрядцами, съ краткимъ очеркомъ развитія древнихъ сектъ и расколостарообрядчества. 1907 г. I—IX + 1 — 720 стр.

Современность предъявляетъ ко всякому ревнителю Православія особыя задачи. Обнародованныя начала вѣротерпимости породили въ средѣ «инако»-вѣрующихъ не только желаніе свободно исповѣдовать свои религіозныя убѣжденія, но и стремленіе къ насажденію ихъ въ сознаніи православно-мыслящихъ членовъ Церкви. Понятно, что теперь каждый, кому дорого ученіе Христа, завѣты и уставы святой Церкви, долженъ съ сугубою ревностію заботиться объ охраненіи православнаго религіознаго сознанія. А это, разумѣется, немислимо безъ знанія сущности современныхъ лжеученій. И такъ какъ русское расколостарообрядчество доселѣ остается однимъ изъ крупныхъ явленій въ исторіи религіозной жизни Русскаго народа, то это явленіе и должно особенно останавливать на себѣ вниманіе нашихъ миссіонеровъ-пастырей.

И не нужно скрывать того, что русское старообрядчество, хорошо извѣстное въ своей сущности всѣмъ пастырямъ, въ частностяхъ иногда выдвигаетъ такіе вопросы, которые могутъ ставить своею странностію и своеобразіемъ въ недоумѣніе даже опытныхъ миссіонеровъ.

Книга, заглавіе которой выписано нами, принадлежа миссіонеру-практику, и знакомитъ насъ съ цѣлымъ рядомъ наиболее ходячихъ вопросовъ, пререкаемыхъ съ старообрядцами. Въ этомъ ея существенное значеніе. Правда, по обличенію старообрядчества у насъ существуетъ уже нѣсколько курсовъ. Но, сравнивая эти курсы съ новымъ трудомъ священника-миссіонера Кандарицкаго, нельзя не замѣтить того, что этотъ трудъ представляетъ изъ себя болѣе детальный разборъ и опроверженіе старообрядческихъ заблужденій, каковое обстоятельство и заставляетъ признать трудъ свящ. Кандарицкаго особенно благовременнымъ.

Слѣдуетъ отмѣтить и другое достоинство этого труда. Хотя въ настоящее время, благодаря усердію знатоковъ русскаго старообрядчества, мы имѣемъ и почтенную литературу, относящуюся къ этой

области, но, какъ извѣстно, вся она разбросана по разнымъ книгамъ, журналамъ и брошюркамъ. И каждый миссіонеръ знаетъ по опыту, какой сообразительности и знаній требуетъ быстрота живого дѣла и особенно въ виду большого запаса знаній, какимъ обладаютъ, иногда, горделивые старообрядческіе книжники, заучивающіе на память отрывки изъ своихъ церковныхъ книгъ. Книга свящ. Кандарицкаго и даетъ сводъ того матеріала, который необходимо имѣть подъ руками при полемикѣ со старообрядцами.

Въ частности, книга свящ. Кандарицкаго распадается на 7 отдѣловъ. Въ 1-мъ отдѣлѣ (1—112) излагается исторія ересей въ христіанской, первенствующей Церкви, кончая ересями и расколостарообрядчествомъ въ Русской. Во 1-мъ отдѣлѣ (113—185), послѣ справочника по части книгъ, необходимыхъ въ полемикѣ со старообрядчествомъ, и слова митроп. Іоаннія по вопросу о томъ, чѣмъ каждый христіанинъ можетъ служить дѣлу миссіи, слѣдуютъ общеметодическія указанія относительно собесѣдованій съ старообрядцами, съ выясненіемъ положительнаго ученія «о символической Церкви». Третій отдѣлъ (186—368) заключаетъ въ себѣ примѣрный планъ вступительной рѣчи о Церкви, сужденія о составѣ Церкви, объ іерархіи, о храмахъ, объ отношеніи гражданской власти къ Церкви, объ антихристѣ и о тайнствахъ съ выясненіемъ ходячихъ старообрядческихъ возраженій. Въ четвертой части (369—499) разсматривается ученіе поповщинскихъ толковъ и пріемлющихъ австрійское священство съ выясненіемъ противоканоничности чинопріятія бѣглыхъ іереевъ, съ приложеніемъ премственнаго списка православныхъ іерарховъ константинопольской и русской Церкви. Пятый отдѣлъ (500—676) разсматриваетъ мнѣнія, общія всѣмъ старообрядцамъ. Въ шестомъ отдѣлѣ (677—698) дѣлаются замѣчанія по вопросу о недостаткахъ, допускаемыхъ православными въ религиозной жизни, и о «новшествахъ» въ религиозной и нравственной жизни православныхъ христіанъ. Отдѣлъ седьмой трактуетъ (699—712) о подлогахъ и обманахъ старообрядцевъ.

Какъ видно изъ содержанія почтеннаго труда священника-миссіонера о. Кандарицкаго, онъ дѣлетъ всестороннее освященіе всѣхъ существенныхъ вопросовъ, которые возникаютъ при полемикѣ съ старообрядцами.

Что касается оцѣнки матеріала, которымъ пользуется авторъ, то относительно этого слѣдуетъ сказать, что авторитетъ ученыхъ и знатковъ раскола, каковы, напримѣръ, проф. Н. И. Субботинъ, архимандритъ Павелъ, Н. Ивановскій, Плотниковъ и др. уже нашелъ себѣ справедливо заслуженную высокую оцѣнку. И такъ какъ въ деталяхъ трудъ о. Кандарицкаго не является, — что онъ заявляетъ самъ, — оригинальнымъ, то понятно не можетъ быть какого-либо сомнѣнія въ серьезности матеріала, которымъ онъ располагаетъ.

Правда, иногда недоумѣваешь, почему авторъ, пользуясь трудомъ Ивановскаго, напримѣръ, въ отдѣлѣ о тайнствахъ, дѣлетъ ссылку только на Озерскаго, но, думается, эти недочеты въ цитациіи нисколько не измѣняютъ общаго характера труда почтеннаго о. Кандарицкаго и не мѣшаютъ этому труду сдѣлаться полезнымъ, и для начинающихъ миссіонеровъ-полемистовъ необходимымъ, настольнымъ пособіемъ.

Съ внѣшней стороны книга издана очень недурно.

Адресъ автора: Милеусъ, Уфимской губ. село Троицкое свящ. А. Кандарицкому.

Д. Введенскій.

**Еще голосъ единовѣрческаго священника объ единовѣрческомъ журналѣ
«Правда Православія»**

Открытію единовѣрческаго журнала «Правда Православія» многіе единовѣрцы очень обрадовались. Отъ этого органа они съ нетерпѣніемъ ожидали разрѣшенія многихъ и многихъ недоразумѣній накопившихся въ единовѣрціи со дня его открытія. Но къ великому нашему прискорбію, новый журналъ не оправдалъ этихъ ожиданій. Въѣсто желаемого и давно ожидаемого тѣснѣйшаго объединенія, союза во Христѣ, единовѣрція съ православіемъ, «Правда Православія» объявила православію войну, производитъ разъединеніе, раздѣленіе съ нимъ и, выражаетъ чисто-раскольничье презрѣніе къ нему ¹⁾. Съ 1-го и до послѣдняго № журнала приводится какал-то ненависть, недоверіе и неумѣстная критика по отношенію къ высшимъ духовнымъ лицамъ и епархіальному начальству Православной Церкви. Развѣ этого ждало единовѣрціе болѣе ста лѣтъ отъ своихъ защитниковъ? Если журналъ хочетъ «правды православія», то ее и нужно проводить въ среду единовѣрціи, нужно осуществлять ее въ жизни. На первомъ мѣстѣ должна стоять любовь къ своимъ братьямъ по вѣрѣ.

А «Правда Православія» посѣваетъ недружелюбныя отношенія между православными и единовѣрцами. Приведу изъ многихъ только одно сужденіе изъ новаго журнала, чтобы показать, какъ далеко отъ идеала христіанства стоитъ единовѣрческое печатное слово. Единовѣрческій священникъ, позволившій себѣ быть когда то въ православномъ приходѣ, по собственному ли желанію, или же по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ, это безразлично, журналомъ почитается уже извергомъ, перебѣжчикомъ, переметчикомъ. Странное же у журнала единовѣрціе съ православіемъ!

Переметчикъ? Это значитъ означенный священникъ переметнулся куда-то? ну скажемъ хоть въ ересь что-ли... для чего-то? ради денегъ что ли, вѣроятно... отъ чего то? отъ ереси что ли какой нибудь... Не понимаю, противъ чего тутъ люди вооружаются, и что имъ нужно?.. Если—«правды православной»? то ея девизъ вѣдь любовь, а не презрѣніе къ православію.

Задача единовѣрческаго журнала помимо обслуживанія запросовъ единовѣрціи должна поставляться въ томъ, чтобы отражать всѣ грязныя клеветы и нападки, изрыгаемыя на всю православную Христову Церковь и ея духовенство со стороны невѣрующихъ, въ самомъ корнѣ желающихъ подорвать авторитетъ и значеніе Церкви Христовой, а затѣмъ со стороны раскольниковъ и сектантовъ.

¹⁾ Православную церковь она называетъ только или Великороссійской церковью, господствующей церковью. Выходить, единовѣрцы боятся ее назвать православною церковью, какъ раскольники и сектанты и т. под. Авторъ.

Итакъ съ любовью рекомендуемъ печатному единовѣрческому слову взяться во первыхъ за внутреннія дѣла единовѣрія, которыя волнуютъ всѣхъ благомыслящихъ единовѣрцевъ очень и очень давно. Вѣдь—не секретъ, что совершается внутри единовѣрія. Кому не извѣстно, что въ обществѣ единовѣрцевъ царить полнѣйшій произволь такъ называемыхъ представителей единовѣрія ¹⁾, и чего тутъ на этой почвѣ не творится только?! Не великое ли для священника дѣло проповѣди? Но и оно пожертвовано нашими единовѣрческими пастырями «угодѣ непогрѣшимымъ представителямъ единовѣрія»? Развѣ не празднуетъ Евангеліе тамъ, гдѣ буквы и обрядовѣріе фарисейское имѣютъ первенствующее мѣсто?

Мнѣ на это конечно могутъ возразить, что въ нѣкоторыхъ церквяхъ единовѣрческихъ есть и пастыри проповѣдующіе! Не отрицаю, есть, но дѣло въ томъ, чего это стоитъ пастырю проповѣднику?.. Или всеобщаго презрѣнія къ нему, или даже удаленія съ прихода. Развѣ этотъ предметъ не заслуживаетъ вниманія «Правды Православія»?

Надо сказать сущую правду, положи руки на сердце: наше единовѣрческое духовенство забито до того, что оно стоитъ гораздо ниже австрійскаго «священства» по положенію въ своемъ обществѣ. Единовѣрческой священникъ представляетъ собою только требоисполнителя по приказу; онъ рабъ и послушникъ безпрекословный своихъ пасомыхъ.

А «представитель» имѣетъ полное право приказать ему даже во время службы скинуть надѣтыя безъ «представительскаго» распоряженія ризы и всѣ такія и подобныя распоряженія «представителя» пастырь немедленно долженъ исполнить... Много объ этомъ можно написать, но ограничусь пока этимъ, оставивъ за собой право поговорить объ этомъ въ другой разъ.

Посоветуемъ, во-первыхъ, «Правдѣ Православія» вспомнить изреченіе мудрыхъ архипастырей св. Церкви, что православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь... и что сила единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною церковію, безъ него же нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ,—вспомнить это и сплотиться съ православными апологетами на защиту св. Христовой церкви отъ общихъ ея враговъ—людей невѣрующихъ и отступниковъ отъ св. истины.

Единовѣрческой священникъ *Власій Куршевъ.*

¹⁾ Ктиторовъ и кулаковъ единовѣрческихъ церквей, отъ которыхъ въ единовѣріи зависитъ все. Авторъ.

Изъ жизни инославія.

Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ журнала «Revue Internationale de Theologie» говорится о недавно вышедшей книгѣ, изданной архимандритомъ Хризостомомъ Пападопулосъ. Книга эта озаглавлена: «Апология Кирилла Лукара». Говорится о ней слѣдующее:

«Преподобный Пападопулосъ профессоръ богословскаго высшаго училища Св. Креста въ Иерусалимѣ въ 1904 году нашелъ въ Женевѣ чрезвычайно замѣчательный документъ, написанный на греческомъ языкѣ, отпечатанный имъ въ журналѣ «Новый Сіонъ», органѣ греческаго патриаршества въ Иерусалимѣ, а вслѣдъ затѣмъ издалъ этотъ самый актъ отдѣльной брошюрой съ разъясняющимъ предисловіемъ. Мы объ этой брошюрѣ сказали нѣсколько словъ въ нашемъ журналѣ въ январской книжкѣ этого года». Намъ очень пріятно, что мы имѣемъ теперь возможность опубликовать ее во французскомъ переводѣ въ такомъ видѣ, какъ она была прислана намъ авторомъ. Мы тщательно старались сохранить стиль и орфографію. Важность затронуемаго вопроса ясна будетъ всякому и, надѣмся, склонить всѣхъ воздать справедливую похвалу заслугамъ одного изъ доблестнѣйшихъ противниковъ папства, оклеветаннаго однако многими изъ своихъ же единовѣрцевъ, подкупленныхъ ловкими агентами римскаго первосвященника. Теперь, когда стихли и замерли страсти XVII вѣка, надлежитъ возстановить истину и отдать должное заслугамъ истиннаго православія».

Приводимъ переводъ этого замѣчательнаго документа:

«Братству, называемому «Братство Св. Дѣвы въ Леонтрополѣ», я чрезъ посредство его обращаюсь ко всѣмъ православнымъ епископамъ, священникамъ и мірянамъ, а также ко всѣмъ православнымъ христіанамъ должностнымъ и частнымъ лицамъ, живущимъ въ Украинѣ и шлю имъ благословеніе. Дорогія дѣти мои во Христѣ, мнѣ вѣдомо все, что васъ касается. Я не въ силахъ выразить ужасную печаль, овладѣвшую мною, когда я освѣдомленъ былъ о вашихъ страданіяхъ, и я горжусь вами во славу Христа нашего Господа. Найдутся такіе, которые окажутся недовольными, зачѣмъ и меня не сожгли? Такъ какъ мы несемъ на себѣ большую отвѣтственность, заблужденіе каждаго отдѣльнаго лица глубоко насъ печалитъ, что же приходится намъ сказать о вашемъ поведеніи, благодаря которому спасены души многихъ тысячъ преданныхъ Богу людей. Но дѣйствительно я вижу,

что для васъ наступило время, предсказанное апостоломъ Павломъ, потому что уже волки забралась въ стадо Христово. Они всѣ силы употребляютъ, чтобы привлечь къ себѣ истинныхъ послѣдователей Христа. Но вы, истыя овцы добраго пастыря, не привыкшія повиноваться голосу чужеземцевъ, поступайте смѣло, укрѣпляйтесь и пребывайте твердыми въ вѣрѣ безупречной, воспринятой вами отъ отцовъ вашихъ и освященной кровью Господа нашего Иисуса Христа, проповѣдуемой провозвѣстниками истины, чѣмъ прославились наши учителя Василій и Григорій, Златоустъ и Кириллъ, а раньше ихъ Дионисій и Афанасій и другая группа нашей церкви, вѣру которыхъ примите образцомъ. Иисусъ Христосъ пребываетъ тѣмъ же самымъ вчера и сегодня и во вѣки вѣковъ, награждая тѣхъ, кто ведетъ жизнь, слѣдуя его примѣру. Вамъ извѣстно, что нѣтъ ничего блаженнѣе, какъ пострадать во славу Господа, и какими счастливыми чувствовали себя апостолы, будучи признаны достойными терпѣть гоненія и оскорбленія ради имени Господа. Вы тоже заслужили это счастье, мы сочувствуемъ вашимъ бѣдствіямъ и огорчаемся ими такъ, какъ будто сами ихъ претерпѣли и мы радуемся надеждѣ, что ваши страданія доставятъ вамъ счастье. Надлежитъ понимать живые приемы, къ которымъ прибѣгаютъ ложные апостолы, всѣми способами вмѣшивающіеся въ ваши дѣла: они, не имѣя возможности въ чемъ либо упрекнуть добросовѣстность отношеній нашей націи, обвиняютъ только нашихъ пастырей, будто вѣрованія ихъ ошибочны, разчитывая такимъ образомъ привлечь къ себѣ нѣкоторыхъ изъ васъ. Мы же презрительно относимся къ ихъ проискамъ и не достаиваемъ ихъ отвѣтомъ, потому что они развращены и сами себя осудили, однако мы вынуждены обратить ваше вниманіе на нихъ, опасаясь, что это можетъ ввести въ заблужденіе и соблазнъ, если не все общество вѣрующихъ, то нѣкоторыхъ изъ малыхъ сихъ.

Знайте же, дорогія дѣти мои, что искони будучи питаемы млекою благочестія и воспитаны въ догматахъ православія, мы всегда неуклонно и твердо хранимъ православныя догматы матери нашей церкви восточной, признанные таковыми истинными пастырями, а именно знаменитымъ Мелетіемъ и тѣми, кто съ нимъ согласенъ; они же насъ поставили патріархомъ Александрійскимъ. Двадцать лѣтъ мы управляемъ этимъ патріаршимъ престоломъ и никто и никогда насъ не обвинялъ въ томъ, что мы измѣнили истинныя догматы нашей церкви, или сколько нибудь уклонялись отъ нихъ. Возведенные въ санъ вселенскаго патріарха или, вѣрнѣе сказать, вынужденные принять его, такъ какъ въ борьбѣ за интересы этого престола мы нѣсколько разъ были удаляемы, но все же мы никогда не измѣнили какія-либо дѣйствующія правила и законоположенія, а напротивъ подтверждали ихъ публично словами и дѣйствіями. Вотъ уже четырнадцать лѣтъ, какъ мы руководимъ этой Христовой паствою, указывая ей спасительную и цѣлебную пищу, сообразно съ указаніями святыхъ соборовъ и усиливаемся предохранить паству отъ всѣхъ гибельныхъ путей, такъ какъ будемъ отвѣчать за души ихъ. Неужели намъ снова придется доказывать наше благочестіе послѣ такого множества посвященій православныхъ епископовъ, которыхъ я никогда не благословилъ бы, если-

бы не былъ увѣренъ, что они твердо вѣрятъ въ святой символъ и въ семь вселенскихъ соборовъ. Въ то же время мною рукоположено весьма много священниковъ и повсюду послано множество духовныхъ отцовъ для просвѣщенія народа въ вѣрѣ и благочестіи переданныхъ намъ апостолами и ихъ замѣстителями. Но тѣмъ не менѣе враги наши отворачиваютъ глаза свои отъ свѣта и истины, стремясь очернить насъ, обвиняютъ насъ въ кальвинизмъ и ереси, доказывая этимъ нерасположеніе къ намъ, злобу и невѣжество, такъ какъ, замышляя отмстить намъ совершенно по инымъ причинамъ, они хватаются за что придется. Но сколько бы они ни старались, заступникъ нашъ Богъ и правда. Будучи твердо убѣжденъ, что искони волею Божьею мы предназначены для царствія небеснаго, что смѣло и громко под-сказываетъ мнѣ совѣсть, и въ виду того, что съ самаго ранняго дѣтства мы съ отвращеніемъ относились ко всякаго рода ереси, что глубоко преданы церкви и что призваніе наше свѣтло, было бы несправедливымъ насъ обвинить. А посему мы гнушаемся взводимыми на насъ нашими противниками нелѣпостями и громко отрицаемъ всѣ ихъ клеветы противъ нашего православія.

Милостью Божьею мы всегда утоляли жажду нашей паствы въ прежнія времена чистою прозрачною водою и ученіемъ истиннымъ, евангельскимъ. Такъ же точно мы поступаемъ и въ настоящее время. Призываю въ свидѣтели этому тѣхъ, кто постоянно поучаемъ нами, а въ свидѣтельствѣ другихъ постороннихъ мы не нуждаемся. Святой Духъ и Иисусъ Христосъ, вся наша паства и въ особенности Святой Соборъ засвидѣтельствуетъ объ насъ. Отнынѣ да не печалитъ меня ничто. Мы ходатайствуюмъ предъ Господомъ всезнающимъ и всевидящимъ о сохраненіи церкви восточной каеолической и апостольской, недоступной всякимъ ересямъ. И такъ вы, дорогія дѣти мои во Хри-стѣ, будьте тверды въ вѣрѣ, отъ отцовъ воспринятой, но если кто либо будетъ вамъ проповѣдывать иное евангеліе, а не то, которое я вамъ проповѣдывалъ, если бы это даже былъ я самъ или ангель съ неба, да будетъ онъ преданъ анафемѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что это посторонніе, чуждые намъ люди; они тѣ, кто принимаетъ образъ свѣтлаго ангела, но проповѣдываютъ не евангеліе, гибель и разрушеніе прежде всего самихъ себя, а затѣмъ тѣхъ, кто имъ послѣдуетъ. Да утѣшитъ ваши сердца Богъ мира и всякаго утѣшенія и да укрѣпитъ васъ въ вѣрѣ въ Иисуса Христа. Аминь. 4 декабря 1634 г.»

Миссіонерство, секты и расколъ.

Проектъ саратовскаго епископа Гермогена объ учрежденіи богословско-миссіонерской школы.—О книжной наукѣ единовѣрія.—Тоже власть тьмы.—Молоканское моленіе о безлождіи.

Проектъ саратовскаго епископа Гермогена объ учрежденіи богословско-миссіонерской школы.

Въ настоящей жизни саратовской паствы есть нужда, о которой нельзя молчать, даже болѣе того: было бы преступно молчать о ней; нужда эта—миссіонерская. Послѣ законодательныхъ мѣропріятій 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1906 года расколъ и сектантство высоко подняли голову, широко развивая свою пропаганду. Сѣверная часть губерніи подвергается пропагаторскому натиску раскола, югъ—сектантства. Сектантству и его пропагандѣ много помогаетъ присутствіе въ Саратовской губерніи многочисленныхъ нѣмецкихъ колоній, широко раскинувшихся на югѣ губерніи, преимущественно въ Камышинскомъ уѣздѣ. Ихъ бытъ, вѣщныя культура, прекрасное экономическое развитіе, по сравненію съ убогими русскими селеніями, даютъ имъ много лишнихъ преимуществъ въ ихъ религіозной и общественно-политической пропагандѣ. Вражескіе станы противъ православной Церкви крѣпки и сильны, для пропаганды они выдвигаютъ цѣлыя рати своихъ матеріально весьма обезпеченныхъ миссіонеровъ. Чтобы противостать имъ, единственное средство—усилить миссію. Есть факты и обстоятельства, которые заставляютъ тревожиться за будущее, которые грозятъ массовыми отпаденіями отъ Церкви. Недавно такія массовыя отпаденія едва не совершились въ д. Бобровкѣ, Камышинскаго уѣзда, и Князевкѣ, Саратовскаго уѣзда. Въ первой до 30 человекъ изъ православія перешли въ расколъ. Австрійскій пошъ привезъ съ собою не одну, а 2 крестильни и уже готовъ былъ всю большую деревню, наполовину православную, наполовину безпоповщинскую, совлечь въ австрійщину. Во время была—благодареніе Богу—усмотрѣна опасность, приняты мѣры, и совращеніе прекрати-

лось. Попъ увезъ назадъ въ Саратовъ свои крестильни, и на приглашеніе ѣхать въ Бобровку отвѣтилъ, что (послѣ миссіонерскихъ бѣсѣдъ и пр.) ему тамъ дѣлать нечего. Въ д. Князевкѣ жители подѣ въздѣйствіемъ нѣмцевъ готовы были перейти въ штунду. Слава Богу, во время удержали и ихъ. Но... можно опасаться, что подобные случаи участятся. А безусловно случаи указанные—лишь начало нашихъ болѣзней и скорбямъ. Возможно, что въ будущемъ не хватитъ людей для борьбы съ врагами православія: жатва многая и растеть, а дѣятелей мало, и они убываютъ. Замѣчается и слѣдующее тяжелое явленіе. За отсутствіемъ достойнаго числа кандидатовъ священства нѣкоторые приходы остаются долгое время безъ благодѣтельнаго пастырскаго вліянія. Такое положеніе вещей крайне нежелательно, особенно въ настоящее тяжелое и тревожное время, когда въ каждомъ приходѣ такъ необходимо священникъ-защитникъ своей паствы отъ безудержно нахлынувшихъ въ села и деревни Саратовской губерніи всевозможныхъ агитаторовъ—враговъ Церкви, законности и порядка. Саратовскій архипастыръ обратилъ свое вниманіе на крайнюю нужду въ воспитаніи миссіонеровъ. Нужда эта сознавалась и раньше, хотя и не была столь острой. Въ гор. Саратовѣ при Епархіальномъ Братствѣ Святаго Креста существуетъ съ 1890 года особая миссіонерская школа. Школа эта дала миссіи не мало добрыхъ дѣятелей, трудящихся нынѣ на должностяхъ учителей и псаломщиковъ; есть изъ нихъ не мало лицъ въ санѣ діакона и даже священника. Но по тяжѣлымъ обстоятельствамъ времени этой школы уже недостаточно, необходимо ее расширить и улучшить какъ въ количественномъ, такъ преимущественно въ качественномъ отношеніи. Такой, вполнѣ своевременной мѣрой, явилось бы открытіе въ гор. Саратовѣ особой миссіонерской церковно-учительской школы. съ трехгодичнымъ курсомъ.

Школу предполагается открыть при миссіонерской Серафимовской церкви Епархіальнаго Братства Святаго Креста. Завѣдующій школою и два ея учителя должны быть лицами съ высшимъ академическимъ образованіемъ и въ священническомъ санѣ. Они поседмично совершаютъ въ Серафимовской церкви всѣ церковныя службы, причемъ воспитанники школы цѣлымъ классомъ поседмично исполняютъ обязанности чтецовъ и пѣвцовъ. Въ церкви же ведутся всѣмъ составомъ воспитанниковъ, подѣ руководствомъ смотрителя и учителей, вѣбогослужебныя чтенія, бесѣды и проповѣди, въ совершеніи торжественныхъ вечеренъ и молебновъ и массовымъ общеназидательнымъ пѣніемъ. Подѣ руководствомъ учителя исторія раскола ученики школы участвуютъ въ веденіи миссіонерскихъ бесѣдъ съ раскольниками, наковыя бесѣды обычно въ настоящее время ведутся великимъ постомъ въ братскомъ Киновійскомъ залѣ. Должно быть также обращено особое вниманіе на преподаваніе церковнаго пѣнія и дидактики, въ связи съ примѣрными уроками въ образцовой школѣ, такъ какъ ученики школы въ будущемъ явятся прежде всего учащими въ церковныхъ школахъ саратовской епархіи. Строй жизни богословской школы долженъ быть строго церковнымъ въ духѣ и силѣ православія.

Росписаніе учебныхъ предметовъ и числа уроковъ и классамъ въ богословской школѣ предположено слѣдующее.

№№	Учебные предметы.	Классы.			Распределение уроковъ между учащими.
		1	2	3	
1	Чтеніе Священнаго Писанія.	4	4	4	20 уроковъ смотрителю школы.
2	Библейская Исторія.	2	2	»	
3	Уставъ и объясненіе Богослуженія.	2	2	»	
4	Каноника.	»	»	4	
5	Церковная Исторія.	3	3	3	20 уроковъ первому учителю.
6	Объяснительное Богословіе, исторія и разборъ раскола и сектантства.	»	4	3	
7	Гомилетика.	2	2	1	
8	Пастырское Богословіе.	3	»	»	24 урока второму учителю.
9	Апологетика.	3	»	»	
10	Догматическое Богословіе.	»	2	4	
11	Нравственное Богословіе.	2	»	2	8 уроковъ учителю пѣнія.
12	Дидактика и практическіе уроки въ школѣ.	2	2	1	
13	Церковное пѣніе.	3	3	2	
	Итого.	24	24	24	

1) На чтеніе Священнаго Писанія назначается 12 уроковъ, по 4 урока въ каждомъ классѣ. Въ 1 классѣ прочитывается вся псалтирь и всѣ мессіанскія мѣста изъ Ветхаго Завѣта. Объясненія даются самыя краткія, главное вниманіе обращается на усвоеніе содержанія. Во 2 и 3 классахъ прочитывается весь Новый Завѣтъ, примѣнительно къ требованіямъ, предъявленнымъ (но плохо исполняемымъ) къ 5 и 6 классамъ духовныхъ семинарій.

2) Для усвоенія учениками школы исторіи домостроительства Божія нашего спасенія во Христѣ предполагается изученіе Библейской Исторіи, на что въ 1 классѣ положено 2 урока для Ветхаго Завѣта и во 2 классѣ 2 урока для Новаго Завѣта; въ новыхъ семинарскихъ программахъ эта наука выпущена.

3) Преподаваніе Устава ведется исключительно по Богослужбнымъ книгамъ, объясненіе Богослуженія должно заключаться главнымъ образомъ въ усвоеніи содержанія его, въ изъясненіи символическихъ дѣйствій и обрядовъ.

4) Каноника, Церковная исторія и Исторія раскола ведутся примѣнительно къ семинарскимъ программамъ.

5) Преподаваніе Гомилетики должно вестись исключительно практическимъ путемъ, путемъ усвоенія и разбора лучшихъ образцовъ проповѣди какъ святоотеческой, такъ и русской, и въ собственныхъ упражненіяхъ учениковъ. Одинъ урокъ, сверхъ положенныхъ по семи-

нарской программѣ, въ 3 классѣ назначается исключительно на упражненіе въ импровизаціи.

6) Пастырское Богословіе, исключенное послѣдней семинарской реформой, должно занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ богословской школѣ. Пастырское Богословіе положено въ 1 классѣ для того, чтобы здѣсь ученики, усвоивъ тщательно идеалы пастырскаго служенія, начертанные Самимъ Верховнымъ Пастыремъ, Его св. Апостолами и св. отцами, тѣмъ съ большимъ усердіемъ занимались въ слѣдующихъ классахъ подготовкою къ своему будущему миссіонерскому служенію.

7) вмѣсто Основнаго Богословія предположена Апологетика. На урокахъ этой науки ученики должны быть ознакомлены съ современными отрицательными теченіями общественной жизни и мысли въ отношеніи христіанства и должны научиться сопоставлять съ ними высочайшее положительное содержаніе христіанскаго ученія и его божественное превосходство предъ всѣми земными теоріями и ученіями.

8) Догматическое и нравственное Богословіе—примѣнительно къ семинарской программѣ, но въ виду требованій жизни ученики школы должны знакомиться съ святоотеческимъ изложеніемъ христіанскаго вѣроученія, что и дается въ Догматическомъ Богословіи епископа Сильвестра. Въ жизни приходится къ сожалѣнію наблюдать, что расколоучители основательно знакомы съ святоотеческимъ ученіемъ между прочимъ и по Догматическому Богословію Сильвестра, тогда какъ православные пастыри не только не читали святоотеческихъ твореній, но и не знакомы съ ними и ученіемъ ихъ по Сильвестру.

9) Дидактика должна преподаваться слѣдующимъ образомъ. Въ 1 классѣ при 2 урокахъ проходитъ методика начальной школы, во 2 классѣ одинъ урокъ назначается для прохожденія общей Дидактики, другой урокъ для практическихъ занятій въ образцовой школѣ, въ 3 классѣ одинъ урокъ также для практическихъ занятій въ образцовой школѣ.

10) Церковное пѣніе проводится по программѣ церковно-учительскихъ школъ, количество уроковъ назначено тоже, что и по программѣ церковно-учительскихъ школъ.

Учебныя занятія продолжаются ежегодно съ 1 сентября мѣсяца по июнь мѣсяць.

Въ школу принимаются лица по преимуществу изъ жителей селеній, съ самой лучшей рекомендаціей миссіонеровъ, настоятелей и благочинныхъ; экзамены приемные производятся по программѣ второклассныхъ школъ. О лицахъ, допускаемыхъ къ экзамену, должно быть извѣстно, какъ объ искреннѣйшихъ и строгихъ ревнителяхъ православной вѣры и Церкви, людей, начитанныхъ въ Слово Божіе; желательны лица изъ обратившихся къ православію отъ сектъ и раскола. Возрастъ учениковъ—отъ 22 лѣтъ и выше; ученики должны уже отбыть воинскую повинность. *Уволенные изъ духовныхъ училищъ и семинарій, а равно и изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній ни въ коемъ случаѣ не принимаются.* Всѣ вновь поступившіе даютъ подписку, что по окончаніи курса они обязываются служить дѣлу миссіи и примутъ всякое назначеніе, какое имъ будетъ дано епархіальнымъ архіереемъ и въ какой угодно мѣстности епархіи. Окончившіе курсъ обязаны

принять назначеніе въ учителя церковныхъ школъ епархіи. Прослуживъ здѣсь не менѣе трехъ лѣтъ, они могутъ быть назначаемы псаломщиками, также съ обязательствомъ вести церковно-школьное дѣло; въ случаѣ, если по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, будутъ возведены въ санъ діакона, также обязываются усердно и добросовѣстно вести школьное дѣло. Вмѣстѣ съ симъ всегдашней обязанностью ихъ образованія и воспитанія, на всякихъ должностяхъ, признается тщательное и неуклонное веденіе чтеній и собесѣдованій съ раскольниками или сектантами. Въ школахъ своихъ они подмѣчаютъ лучшихъ и благо нравныхъ дѣтей и, воспитывая ихъ въ миссіонерскомъ духѣ, готовятъ изъ нихъ будущихъ кандидатовъ въ дѣятели миссіи.

О книжной нуждѣ единовѣрія.

Въ письмѣ своемъ, напечатанномъ въ № 9 с. г. журнала «Правда Православія», именующаго себя единовѣрческимъ изданіемъ, я просилъ редакцію помѣстить въ журналѣ мое заявленіе въ московскую единовѣрческую типографію, дабы и др. единовѣрческіе іереи поддержали наше заявленіе, о печатаніи единовѣрческихъ богослужебныхъ книгъ болѣе мелкимъ шрифтомъ. Кругъ богослужебныхъ книгъ единовѣрческой печати, какъ извѣстно, стоитъ 166 р. 75 к. безъ пересылки, а съ нею около 180—200 р., кромѣ двѣнадцати мѣсячныхъ миней, а съ ними цѣна еще увеличится на 75 р. Естественно наше желаніе имѣть книги, уважаемыя старообрядцами-единовѣрцами, по дешевой цѣнѣ. Если онѣ постепенно, начиная съ служебника, будутъ печататься мелкимъ шрифтомъ, то цѣна ихъ будетъ вмѣсто 200 руб.—только 30 или 40 руб., но не дороже, а слѣдовательно и будетъ возможность во всѣхъ единовѣрческихъ приходахъ и бѣднѣйшихъ молиться по старопечатнымъ книгамъ (перепечатаннымъ). Теперь же во многихъ единовѣрческихъ церквахъ нѣтъ полнаго круга богослужебныхъ книгъ, о чемъ и сама редакція т. и. «Правды Православія» заявляетъ, что многіе служатъ по новымъ книгамъ и служебникамъ. Въдѣ не всѣ единовѣрческіе приходы могутъ равняться С.-Петербургскимъ, гдѣ служатъ издатели «Правды Православія»: у нихъ есть прихожане-магнаты, для нихъ стоитъ только захотѣть и все будетъ готово: книги, ризница, утварь церковная и все, что потребно для церкви. У насъ-же въ деревнѣ не то. Вотъ примѣръ: большая раскольничья деревня или село въ 3000—6000 душъ, православныхъ 300 много 1000 душъ, остальные раскольники; вслѣдствіе миссіонерскихъ бесѣдъ, а паче Божіей милости 20 или 50 человѣкъ присоединяются на прилахъ единовѣрія къ Св. Пр. Церкви; но въдѣ это деревенская бѣдность, а имъ все необходимо снова заводить: храмъ, книги, ц. утварь, ризницу и многое др., а гдѣ взять средствъ, на что купить? И вотъ обратившіе ихъ миссіонеры, при помощи мѣстнаго причта, а часто съ торженіемъ его, собираютъ копѣечныя пожертвованія для новаго единовѣрческаго прихода и на первые-же 200—300 р. покупается крестьянская изба или амбаръ и приспособляется для храма. Необходимы св. иконы и другое все для церкви, а необходимѣе всего богослужеб-

ныя книги, а онѣ страшно дороги и дѣйствительно есть случаи, что въ единовѣрческихъ церквахъ служатъ по книгамъ синодальнаго изданія, да и тѣ кой-какъ собраны на время, а все потому, что единовѣрческія книги дороги. Такъ вотъ, входя во всѣ эти нужды деревенскихъ единовѣрческихъ храмовъ и ихъ только имѣя въ виду, я и просилъ единовѣрческую типографію о печатаніи дешеваго служебника, а тамъ и др. книгъ, также просилъ редакцію «Правды Православія», именующей себя единовѣрческимъ изданіемъ, обратиться по этому поводу съ вопросомъ ко всѣмъ единовѣрцамъ. Можно быть увѣреннымъ, что если бы это желаніе наше дошло до всѣхъ бѣдныхъ единовѣрческихъ приходоѡ, то всѣ откликнулись бы такимъ же желаніемъ, а не ироничною насмѣшкою, сквозящей въ примѣчаніи редакціи на мои три пункта. Въ послѣднихъ я говорилъ о желаніи, чтобы: 1) въ эктенияхъ каждое прошеніе печаталось съ новой строки. (Теперь напечатано все въ одно строку и даже съ малой черной буквы).

2) Эктении на утрени напечатаны были полностью, а не на указѣ только, какъ теперь (вѣдь единовѣрческіе священники—это вчерашніе еще мужики и часто едва читающіе; гдѣ же ему разбираться въ окончаніи и началѣ прошенія, когда оно ничѣмъ не отмѣчено, а идетъ въ строку).

3) Херувимскія во всѣхъ трехъ литургіяхъ печатались безъ переносовъ на одной страницѣ, ибо оборачивать листъ нельзя, когда священникъ молится съ воздѣтыми руками. Редакція на эти пункты сдѣлала примѣчаніе съ чисто раскольниковыми тенденціями, насмѣшками и даже явной ложью: «въ единовѣрческихъ церквахъ во время херувимской не молятся съ воздѣтыми руками». Мнѣ приходилось служить во многихъ единовѣрческихъ церквахъ вездѣ и всюду священники молились, по каженіи на херувимской, во время произнесенія про себя херувимской пѣсни съ воздѣтыми руками, т. е. приподнимая длани, обращенныя къ Св. Престолу, вверхъ возвышая локти руки до уровня плеча или нѣсколько меньше, а затѣмъ скрещивая руки на груди, прикладывая ладони къ плечу и, тотчасъ крестясь, дѣлали поясной поклонъ и такъ трижды. Также молятся еще при молитвѣ: «Господи, иже Пресвятой Свой Духъ...». Священниковъ, молящихся безъ воздѣнія рукъ на херувимской и на «Господи, иже Пресвятой Свой Духъ» я не видалъ, хотя и бывалъ въ единовѣрческихъ храмахъ нѣсколькихъ епархій. Дальше редакція пишетъ: «да стоитъ ли вообще о немъ (служебникѣ) хлопотать? Не лучше ли прямо служить по великороссійскому? (не написали по православному, а чисто по раскольниковому по великороссійскому). Онъ и дешевле и удобнѣе, въ карманъ можно положить». Гг. издатели «Правды Православія», скажите по совѣсти, для чего это вы писали—здѣсь вы никого другого просмѣяли—какъ только себя. Вы пишете: «Тамъ и воздѣніе рукъ описано (въ православному служебникѣ)», но это—сухая ложь,—ибо въ православному служебникѣ, какъ и въ единовѣрческомъ, описаніе устава одинаково (кромѣ благочестивѣйш.) и въ обонхъ служебникахъ ни слова не говорится о воздѣніи рукъ, а слѣдовательно молимся мы съ воздѣніемъ рукъ, по преданію и по личному наученію, по преемству. Для чего же вы, гг. издатели, згали на православный

служебникъ—приписывая ему описаніе воздѣянія рукъ, чего въ немъ нѣтъ.

Въ какихъ бы раскольниковыхъ острогахъ ни упражнялась «Правда Православія», но, оо. и всё единовѣрцы, нужда—и нужда неотложная въ удешевленномъ изданіи книгъ, печатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ и не только богослужебныхъ, но всѣхъ, какія печатаются въ единовѣрческой типографіи. Многое множество народа имѣло бы тогда возможность приобрѣсти любимыя книги учительныя и повѣствовательныя и не имѣло бы нужды читать письменныя и печатныя (подпольно) различные цвѣтники и тетради, развивающіе наклонность къ расколу.

Типографія единовѣрцевъ печатаетъ напр. около 16 пуд. книгъ, стоющихъ 370 рублей. При печатаніи же ихъ мелкимъ шрифтомъ, онѣ будутъ вѣсить 1 пуд. 30 фун. и стоятъ самое большее—50—60 рублей, т. е. они будутъ въ восемь разъ легче и въ семь разъ дешевле. А для миссіонеровъ это прямо неощутимо, ибо возить вмѣсто 15—20 пуд. старопечатныхъ книгъ всего съ свято-отеческими твореніями 2—3 пуда, это что нибудь да стоитъ, если кто знакомъ съ переѣздами во время самыхъ распутицъ.

Священникъ *Андрей Вшивцевъ.*

Тоже власть тьмы.

(Изъ жизни забайкальскаго раскола.)

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, забайкальскихъ бѣглопоповцевъ второй разъ посѣтилъ бѣглый попъ Сергій Иляхинскій. Бѣгствуящему іерею наши забайкальскіе бѣглопоповцы пришлись по вкусу. Да и какъ не прійтись: вѣдь забайкальскіе бѣглопоповцы очень щедры—за повѣнчаніе брака они платятъ самый бѣднѣйшій 6 руб. а то 10—15—25 и 35 руб. Если въ общемъ взять самую скромную цифру, положить 10 руб. за каждый бракъ, а такихъ браковъ бѣглому попу приходится обвѣнчать не менѣе трехсотъ, то за одни браки попу перепадаетъ 3000 руб. А крестины, погребеніе, исповѣдь? вѣдь и за эти требы, безъ рубля не смѣй никто предъ попомъ рта разянуть. Кромѣ того, каждый исповѣдникъ обязательно долженъ купить «рукописаніе» (разрѣшительная грамота), которое стоитъ тоже рублевку. Къ этому нужно присоединить освященіе церкви, и водосвятныя молебны. Глядишь и тутъ около двухъ тысячъ руб. набѣжить, а эта почтенная сумма за 2-мѣсячный трудъ! Расхода у попа совсѣмъ никакого: квартира и подводы готовыя, кормятъ «какъ свинью на зарѣзъ». А когда попъ отправляется во-свои, то и тутъ ревнители древяго благочестія не поскупятъ любезному батюшкѣ накинуть на дорожку сотенку-другую руб.

И такимъ образомъ бѣгствующій отъ православной Церкви іерей, удавившій свою совѣсть петлей сребролюбія, забывъ страхъ Божій, набиваетъ свой карманъ, на счетъ темныхъ раскольниковъ и благополучно уѣзжаетъ во-свои. А какая тьма царить среди забайкаль-

ских раскольниковъ, можно судить хотя бы по тому, что нѣкоторые ревнители благочестія заживо просятъ отпѣвать имъ погребеніе.

Въ одной моленной у насъ въ Бичурѣ имѣлъ мѣсто такой случай. Дѣло было на масляницѣ. Въ моленную собралось много народа, чтобы отслужить по покойникамъ погребенія. Иляхинскій явился въ моленную, и къ нему стали подходить для записи именъ покойниковъ. Одинъ старичекъ лѣтъ 80 долго ждалъ своей очереди, и наконецъ дождался; подходитъ онъ къ священнику:

- Я тоже до вашей милости, батюшка.
- Что нужно тебѣ, старикъ? Говори скорѣй!
- Да, мнѣ тоже, батюшка, погребеніе-бы отпѣть.
- Погребеніе отпѣть! Кому. тебѣ самому?
- Да, самому, батюшка.

Иляхинскій расхохотался, и всѣ присутствующіе вторили ему.

— Ну, ладно, старикъ, если у тебя есть готовый гробъ,—обратился къ старику Иляхинскій,—такъ, пожалуй, ложись, кстати и тебѣ за одно отпоемъ погребеніе...

Съ безпрепятственными посѣщеніями бѣглыми попами нашихъ забайкальскихъ старообрядцевъ у насъ участились случаи перехода православныхъ въ расколъ. Вотъ что рассказывала мнѣ только-что перешедшая въ расколъ пожилыхъ лѣтъ дѣвица Нижневарымскаго единовѣрческаго прихода, Марія Климова.

На мой вопросъ къ раскольниковской прозелиткѣ—что побудило ее оставить свою родную Православную вѣру и Церковь и перейти въ чужую, совершенно для нея невѣдомую, раскольническую вѣру, Климова отвѣтила:

— Да, что-же станешь дѣлать, батюшка, горе заставило,—и сама горько зарыдала.—Я вѣдь, батюшка, сирота,—продолжала она,—у меня нѣтъ ни отца, ни матери, живу я въ Бичурѣ у своего хозяина вотъ уже четвертый годъ, люди они добрые, одѣваютъ, обуваютъ меня, сироту. Все время они принуждали меня перейти въ ихъ вѣру: вотъ, говорятъ, если бы ты перешла въ нашу вѣру, тогда бы мы съ тобой виѣсть изъ одной чашки ѣли. А когда привезли попа, такъ сама хозяйка въ воскресенье пришла изъ моленной, да—и давай меня всячески ругать; говорятъ, черезъ тебя, поганку, уставникъ сегодня на часахъ меня не пустилъ ко кресту, говоритъ: у васъ въ домѣ живетъ скверная еретичка, вы съ ней болтаетесь, всѣ перепоганились, помрете, такъ мы васъ не поидемъ и хоронить; если хочешь у насъ жить, говоритъ хозяйка, такъ переходи въ нашу вѣру, а то мы тебя выгонимъ и ничего ни дадимъ. Ну, я и перешла въ ихъ вѣру,—некуда дѣваться.

— Ну, какъ же тебя раскольники обращали въ свою вѣру? что тебѣ читали? Чѣмъ тебя мазали?

— Да что то читали, я и сама ничего не понимала, чего мнѣ читали, а миромъ то сегодня въ часовнѣ попъ будетъ мазать.

— Да развѣ бѣглый попъ не мазалъ тебя своимъ миромъ?

— Нѣтъ.

— А кто же читалъ тебѣ чинъ отъ ереси?

— Да—какой-то ѣздитъ съ попомъ мужикъ. Этотъ мужикъ отъ бѣглыхъ поповъ, гусякъ, Московской г., Федоръ Поликарповъ, онъ мнѣ читалъ какую то книгу, по-то на тотъ разъ не было дома, куда-то уѣхалъ.

— А гдѣ же эту книгу читалъ тебѣ этотъ мужикъ?

— Меня привели къ уставщику (наставникъ раскольнической моленной) Агапу Анфиногеновичу, потомъ этотъ мужикъ заставилъ меня помолиться и стать на колѣни; я просто вся затряслась.

— По всей вѣроятности этотъ мужикъ что-нибудь заставлялъ тебя проклинать?

— Да—какъ же, батюшка, заставлялъ и проклинать.

— А что именно онъ велѣлъ тебѣ проклинать?

— Да велѣлъ проклинать отца своего и мать, православную вѣру и Церковь.

— И ты все это проклинала?

— Проклинала, батюшка,—отвѣтила, заливаясь слезами, Климова и болѣе уже ничего не говорила, только плакала...

Священникъ А. Павловъ.

Молоканское моленіе о бездождіи ¹⁾.

Въ поселкѣ Марѣинскомъ Таганрогскаго округа Донской епархіи существуетъ молоканство, занесенное сюда изъ Тамбовской губерніи въ первой половинѣ XIX столѣтія. Въ настоящее время молоканъ насчитывается здѣсь 550 душъ.

Весна с. г. была сухая, хлѣба и травы погорѣли. Пользуясь дарованной свободой, 10 мая сего года марѣинскіе молокане собрались помолиться о бездождіи. Моленіе это происходило въ молитвенномъ домѣ, построенномъ ими уже послѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года. О собраніи я узналъ еще наканунѣ, а 10 мая отправился на моленіе. Цѣль моя была—изучить ученіе молоканъ путемъ самоличнаго наблюденія. По той-же причинѣ нѣкоторые изъ православныхъ—П. Ѳ. Рыбалка, учитель Марѣинской церковно-приходской школы Кривоносенко и друг. изъявили согласіе побывать со мною тамъ же. Когда мы пришли, то обширный залъ молитвеннаго дома уже былъ наполненъ молоканами; по правую сторону сидѣли мужчины, а по лѣвую женщины; по срединѣ стоялъ столъ, за которымъ первое мѣсто занималъ старичекъ-пресвитерь. Рядомъ съ нимъ сидѣлъ чело-вѣкъ небольшого роста, съ рыжей окладистой бородой, краснымъ лицомъ, быстрыми сверкающими глазами: это былъ, проповѣдникъ изъ Таврической губерніи, извѣстный подъ именемъ «Іонки Таврическаго».

Войдя въ собраніе и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, мы сѣдали собравшейся братіи небольшой поклонъ, на это намъ отвѣтили тѣмъ-же, а одинъ «братъ», пользующійся авторитетомъ въ мо-

¹⁾ Авторъ этой статьи—псаломщикъ слоб. Анастасіевки близъ поселка Марѣинскаго, воспитанникъ Донской миссіонерской школы и ревностный труженикъ въ дѣлѣ мѣстной православной миссіи. *Ред.*

локанской средѣ, разрѣшилъ намъ занять мѣста. Какъ только народа собралось довольно, пресвитеръ началъ читать 1 главу пророка Іоіиля со стиха 9 «Прекратилось хлѣбное приношеніе и возліяніе въ домѣ Господнемъ, плачутъ священники, служители Господни»,—онъ прибавилъ, не знаю для чего: «пускай собі плачутъ». Когда онъ прочиталъ стихъ 17 «Истлѣли зерна подъ глыбами своими, опустѣли житницы, разрушены кладовыя, ибо не стало хлѣба», то сказалъ: такъ оно и будетъ, это для насъ понятно, если Богъ дождика не дастъ, то наши амбары опустѣютъ и разрушатся.

По прочтеніи пресвитеромъ этой главы, пѣвцы пропѣли одинъ изъ псалмовъ Давида, и послѣ пѣнія наступила тишина. Молокане сидѣли, посматривая другъ на друга. Таврической проповѣдникъ, воспользовавшись этой паузой, всталъ и сказалъ:

— «Братья и сестры! У меня есть желаніе сказать слово по поводу нашего собранія въ сегодняшний день».

Молокане молчали. Проповѣдникъ продолжалъ:

— «Подробно рассказывать объ этомъ не стоитъ, потому что каждый знаетъ, для чего пришелъ сюда. Я съ своей стороны скажу, что мы собрались просить Бога, чтобы Онъ послалъ дождичекъ на наши поля. Господь Богъ наказалъ насъ засухой, отъ которой все, чѣмъ мы живемъ и движемся, почти погибло. Скотъ нашъ сильно страдаетъ безъ корму и намъ самимъ какъ бы не пришлось умереть съ голоду. Въ жалкое положеніе засуха поставила наше тѣло! А въ какомъ положеніи находится наша душа? На это мы мало обращаемъ вниманія. Мы забываемъ, что Божескій Учитель говоритъ: Ищите же прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ. (Матѣ. 6, 33). Мы должны заботиться не о пищѣ земной, а о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную (Іоан. 6, 27). Мы должны просить Отца Небеснаго, чтобы Онъ послалъ дождичекъ въ наши души и оросилъ бы окаменѣлыя наши сердца Своєю благодатію. Нужно, братья, заботиться, чтобы сѣмена, посѣянные въ нашихъ сердцахъ, принесли плодъ въ тридцать кратъ, не говоря уже объ урожаѣ въ шестьдесятъ, или сто.

Для общаго назиданія я прочитаю первые стихи 8 главы посланія къ Римлянамъ ¹⁾. А чтобы лучше все это запечатлѣлось въ памяти, прошу васъ слушать внимательно.

«Итакъ, нѣтъ нынѣ никакого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Іисусѣ живутъ не по плоти, но по духу». Забудьте, братья, «по—ду—ху!» Что это значитъ? Слушайте внимательно, что скажетъ далѣе Апостолъ Павелъ.

«Потому что законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти». Вотъ оно, что значитъ «по духу»! Видите ли, братья, наше недоумѣніе разрѣшило само Священное Писаніе. Намъ стало ясно, что ветхозавѣтные люди жили по плоти, а насъ Христосъ освободилъ отъ закона; мы уже живемъ не подъ закономъ, но подъ благодатію (Рим. 6, 14). Теперь мы только должны

¹⁾ Это мѣсто Писанія часто повторяется главарями маренскихъ молоканъ; они внятъ, что здѣсь рѣчь не о комъ другомъ, какъ именно о нихъ...

просить Отца Небеснаго услышать насъ и послать намъ нужное. Онъ знаетъ, въ чемъ мы имѣемъ нужду прежде нашего прошенія у Него (Мат. 6, 8). Въ Евангеліи сказано, что Онъ повелѣваетъ солнцу Своему свѣтити надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мат. 5, 45). Слышите, братья, что солнцу повелѣваетъ свѣтити сначала надъ злыми, а тогда надъ добрыми; а дождикъ посылаетъ прежде добрымъ, а потомъ уже злымъ. Братья и сестры! замѣйте эту разницу. Это очень важно, хотя для васъ это можетъ показаться маловажнымъ, но вы знайте слова апостола Павла: малъ квасъ все смѣшеніе квасить (Галат. 5, 9). Апостоль Іаковъ говоритъ: Приблизьтесь къ Богу, и приблизится къ вамъ; очистите руки, грѣшники, исправьте сердца, двоудушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смѣхъ вашъ да обратится въ плачь, и радость—въ печаль. Смиритесь предъ Господомъ, и вознесетъ васъ (Іак. 4, 8—9—10). Если мы будемъ поступать такъ, какъ говоритъ апостоль Іаковъ, то получимъ просимое. Этотъ же апостоль объ Іліи говоритъ такъ: Ілія былъ человѣкъ подобный намъ и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ (Іак. 5, 17). Братья и сестры! понимаете ли вы, что значить—Ілія былъ подобный намъ? Можетъ быть, вы думаете то, что Ілія былъ съ такого же матеріала, какъ и мы? Нѣтъ, братья, здѣсь рѣчь не о томъ. Слушайте, я вамъ объясню эту тайну. Для того, чтобы вамъ было понятнѣй, я прочитаю эти же слова изъ славянской Библии, потому что русская Библия искажена Вселенскими Соборами, которые исказили ее тогда, когда переводили съ славянскаго языка на русскій; многое они исказили по недоумѣнію, а больше съ цѣлю, извратили въ свою пользу. Вотъ въ славянской Библии написано: Ілія былъ подобострастенъ намъ. Видите-ли, братья, какая разница. «Подобенъ намъ» и «подобострастенъ намъ». Подобострастенъ намъ значить подобенъ въ страхъ намъ, т. е. Ілія молился въ такомъ же страхѣ, въ какомъ въ настоящее время находимся мы. Итакъ, братья и сестры, намъ нужно пребывать въ Ілиномъ страхѣ, тогда мы получимъ просимое.

Теперь слушайте. Я буду читать изъ 8 же главы 3 стихъ. Какъ законъ, ослабленный плотію, былъ безсиленъ, то Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной въ жертву за грѣхъ и осудилъ грѣхъ во плоти. Какого это Сына Богъ послалъ? Не думайте, что это Тотъ, Котораго родила Дѣва Марія и теперь называется Іисусомъ Христомъ: это не Божій Сынъ. Вотъ въ Евангеліи написано: Ядущій Мою плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную (Іоан. 6, 56). Но вы, братья, этимъ не соблазняйтесь. Я уже говорилъ вамъ, что Вселенскіе Соборы многое извратили въ свою пользу. Вотъ Самъ Божескій Учитель говоритъ: Духъ животворитъ; плоть не пользуется ни мало (Іоан. 6, 63). Слушайте, братья и сестры: я буду читать такіи мѣста, въ которыхъ болѣе подробно раскрывается ученіе о томъ, на кого мы должны надѣяться. Въ 8 же главѣ стихъ 4 говоритъ такъ: оправданіе закона исполнилось въ насъ, живущихъ не по плоти, но по духу. Надѣяться на плоть запрещаетъ намъ Священное Писаніе. Вотъ апостоль Павелъ говоритъ: Если мы въ этой жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣ всѣхъ человѣковъ (1 Кор. 15, 19)“....

Когда проповѣдникъ произнесъ послѣднія слова, то одинъ изъ молоканъ, нѣкто Подковыровъ ¹⁾, замѣтилъ ему, говоря: «А на кого же мы должны надѣяться? Я прошу васъ говорить покороче!»

— Позвольте, не перебивайте меня; дайте возможность докончить рѣчь. Апостолъ Павелъ говоритъ: Кто духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его. Скажу вамъ опять, братья и сестры, что Дѣва Марія родила не Божія Сына...

— А кого же она родила?—спросилъ возмущенный Подковыровъ. Послѣ этого онъ обратился къ народу и сказалъ:

— Зачѣмъ вы позволяете проповѣдывать совершенно невѣрующему человѣку? Остановите его!

Проповѣдникъ, не теряя присутствія духа, продолжалъ:

— Позвольте, позвольте. Мы, братья, всегда должны помнить слова: Кто духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его: Это сказано вотъ въ этой же главѣ, только немного ниже, стихъ 9.

— Говорите пожалуйста покороче!—повторилъ Подковыровъ.

Таврической проповѣдникъ, не обращая вниманія, велъ свою линію: — Братья и сестры! Дѣва Марія родила Сына Давидова, Сына Человѣческаго, въ Которомъ нѣтъ спасенія. Между Сыномъ Божиимъ и Сыномъ Давида есть великая разница. Сына Божія самъ Давидъ называетъ Господомъ, когда говоритъ: Сказалъ Господь Господу Моему: сѣди одесную Меня (Мат. 22, 43). А о Сынѣ Человѣческомъ говоритъ, что не надѣйтесь на Него (Псал. 145, 3). Апостолъ Павелъ говоритъ: «Если мы въ этой жизни надѣемся на Христа, то мы несчастивѣ всѣхъ человѣкъ, а въ славянской Библии написано: «окаляниѣшии всѣхъ человѣковъ».

Подковыровъ: Кончайте скорѣй, это все равно, что на незнакомомъ языкѣ.

Пріѣзжій ораторъ былъ обиженъ частыми остановками. Онъ сказалъ:

— Кто духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его. Правда, апостолъ Павелъ говоритъ, что въ церквѣ лучше пять словъ сказать, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ (1 Коринѣ. 14, 19). А въ Римской гостинницѣ онъ два слова объяснялъ съ утра до вечера (Дѣян. 28, 23). Братья и сестры! Многое объяснилъ бы я вамъ, одинъ изъ присутствующихъ здѣсь, не имѣя духа Христова, не даетъ возможности сдѣлать это. Книга Дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуетъ объ апостолѣ Павлѣ такъ: Когда онъ защищался, Фестъ громкимъ голосомъ сказалъ: безумствуешь ты, Павелъ! Большая ученость доводитъ тебя до сумасшествія. Нѣтъ, достопочтенный Фестъ, сказалъ онъ, я не безумствую, но говорю слова истины и здраваго смысла. Вѣришь ли, царь Агриппа, пророкамъ? знаю, что вѣришь. Агриппа сказалъ Павлу: ты не много не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ. Павелъ сказалъ: молилъ бы я Бога, чтобы всѣ слушающіе меня сегодня сдѣлались такими, какъ я. Братья и сестры! Мнѣ кажется, теперь вамъ понятно, что плотъ не пользуетъ ни мало. Въ доказательство этого я укажу вамъ еще одинъ примѣръ. Авраамъ, девяностолѣтній старикъ, обрѣзался, но обрѣзаніе не принесло ему ни-

¹⁾ Человѣкъ богатый и вѣскій въ мѣстной молоканской средѣ.

какой пользы. Обрѣзаніе это—печать или клеймо, которое каждый еврей долженъ былъ имѣть на тѣлѣ своемъ въ доказательство только того, что онъ еврей. И въ нашей жизни бываетъ, что хозяева клеймятъ своихъ овецъ для того, чтобы по клейму отличить ихъ отъ чужихъ. Авраама спасло не плотское обрѣзаніе, а вѣра. Теперь уже Новый Завѣтъ. А въ Новомъ Завѣтѣ плоть не пользуется ни мало. Два завѣта представляютъ изъ себя двѣ стѣны или одну стѣну съ двумя сторонами: одна сторона—это Ветхій Завѣтъ—разрушена, а другая сторона этой стѣны досталась намъ. Подъ этимъ я разумѣю Новый Завѣтъ. Мы держимся Новаго Завѣта. Онъ находится у насъ въ правой рукѣ. Это содержимое можно назвать медомъ, а въ лѣвой рукѣ у насъ содержится соль. Итакъ, въ правой рукѣ у насъ медъ, а въ лѣвой соль. Эти двѣ вещи смѣшивать нельзя. Если у кого есть медъ, то не смѣшивай его съ солью, а то пропадешь такъ, какъ тотъ, у кого нѣтъ ни меду, ни соли.

Нашему Богу Отцу слава, достославное поклоненіе и величаніе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Амѣнь“.

Пѣвцы начали пѣть 85 псаломъ.

Молокане держатся доселѣ традиціонныхъ напѣвовъ. Безъ привычки къ нимъ они производятъ дикое впечатлѣніе. Отричаніе плоти, духъ ереси, вносить какую то ноющую, болѣзненную струю въ мотивы сектантовъ. Страшно становилось на душѣ, сердце билось, а волосы дыбомъ становились отъ ужаса, какой я испытывалъ при ихъ пѣніи. Послѣ пѣнія началъ читать мѣстный молоканинъ Иванъ Петровичъ Мазаевъ 5 главу апостола Іакова.

Ив. П. читалъ въ общемъ внятно и добросовѣстно. Судя по чтенію, можно было подумать, что этотъ человѣкъ не позволитъ исказить истиннаго смысла Священнаго Писанія. Но увы! Читая стихъ 14-й: „Боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши елеемъ во имя Господне“, онъ прибавилъ: «если это наше сердечное сокрушеніе».

Послѣ Ив. Петр. началъ читать другой прѣзбѣитъ молоканинъ 4 главу посланія къ Евреямъ. Предъ чтеніемъ онъ сказалъ маленькую рѣчь, направленную, какъ видно, къ тому, чтобы растрогать до слезъ самого себя и молящуюся братію.

Началъ онъ рѣчь такъ.

— Братья и сестры! Вотъ мы собрались помолиться и попросить Отца Небеснаго, чтобы Онъ смилосердился надъ нашимъ скотомъ и послалъ дождичекъ не ради насъ, а ради скота нашего, который такъ сильно страдаетъ безъ корму. Господи Боже нашъ! Ты наказываешь насъ за грѣхи наши. Мы прогнѣвали Тебя и наказаніе должны понести по заслугамъ нашимъ, а за что терпимъ скотъ нашъ? Умилосердись, Господи! и пошли дождичекъ, хотя не ради насъ, а ради скота нашего.

Этими словами старикъ вызвалъ слезы у молочанъ и многіе изъ нихъ начали плакать. Плачь этотъ продолжался, пока старикъ окончилъ чтеніе 4 главы.

Послѣ этого чтенія наступила тишина. Молокане сидѣли и бѣлыми платочками утирали слезы. Пользуясь этимъ перерывомъ, тав-

рический проповѣдникъ не вытерпѣлъ и, испросивши позволеніе, всталъ и сказалъ:

— Братья и сестры! Одинъ братъ прочиталъ 4 главу къ Евреямъ, а я прочитаю 6-ю. Въ прошлой рѣчи я хотѣлъ сказать, на кого мы должны надѣяться, но одинъ братъ затормозилъ мое желаніе. Апостолъ Павелъ говоритъ: «Кто духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его» (Рим. 8, 9). Онъ сталъ упрекать меня за длинную рѣчь и приводилъ слова апостола Павла и всячески старался остановить меня. Апостолъ Павелъ писалъ когда-то Коринѣянамъ, которые при Богослуженіи вдавались въ многословіе, что лучше сказать два слова, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ. Самъ же въ Римской гостинницѣ два слова о Царствіи Божіемъ объяснялъ съ утра до вечера (Дѣян. 28, 23). Фестъ сказалъ: безумствуешь ты, Павелъ! Большая ученость доводитъ тебя до сумасшествія. Нѣтъ, достопочтенный Фестъ и не безумствую, но говорю слова истины и здраваго смысла (Дѣян. 26, 24—25). Братья и сестры! Вотъ слушайте, какими важными для насъ словами начинается 6 гл. пос. къ Евреямъ. Посему, оставивши начатки ученія Христова, послѣдимъ къ совершенству и не станемъ снова полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ и вѣрѣ въ Бога, ученію о крещеніи, о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ. И это сдѣлаемъ, если Богъ позволитъ (Ев. 6, 1—2—3). Изъ этихъ словъ апостола видно, что мы не должны полагать основаніе крещенію. Оно положено было Иоанномъ Крестителемъ, а закончено было Сыномъ Божіимъ въ Иорданѣ (Мар. 1, 9). Онъ крестился за всѣхъ насъ. Самъ Онъ говорилъ такъ: Крещеніемъ долженъ я креститься; и какъ я томлюсь, пока сіе совершится (Лук. 12, 50). Итакъ, намъ креститься теперь не слѣдуетъ, а если кто повторитъ крещеніе, то онъ снова распинаетъ Сына Божія и ругается Ему (Евр. 6, 6). Не думайте, братья, что я говорю это отъ себя, нѣтъ, это говоритъ апостолъ Павелъ. Видите ли, братья, какъ учитъ Священное Писаніе. Посему, отложивши всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости принимите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души (Іакова 1, 21). Братья и сестры! слушайте 7 стихъ 6 главы. Земля, пившая многократно сходящій на нее дождь и прозращающая злакъ, полезный тѣмъ, для которыхъ и воздѣлывается, получаетъ благословеніе отъ Бога. Далѣе вамъ, кажется, все понятно, а лучше я прочитаю и объясню стихъ 15. И такъ, Авраамъ, долготерпѣвъ, получилъ обѣщанное. И намъ, братья, слѣдуетъ потерпѣть, тогда и мы получимъ просимое. Апостолъ Іаковъ говоритъ: «Вотъ земледѣлецъ ждетъ честнаго плода отъ земли, долготерпя о немъ, дондеже приметъ дождь ранъ и позденъ (Іак. 5, 7). Въ прошлой рѣчи многое и важное хотѣлъ я высказать вамъ, но, видно, что вы еще не подготовлены къ слушанію. Апостолъ нѣкогда писалъ евреямъ такъ. О семъ надлежало бы намъ говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сдѣлались неспособны слушать. Ибо, судя по времени, вамъ надлежало быть учителями; но васъ снова нужно учить первымъ началамъ слова Божія и для васъ нужно молоко, а не твердая пища. Всякій, питаемый молокомъ, не свѣдущъ въ словъ правды, потому что онъ младенецъ; твердая же пища свойственна совершеннымъ,

у которыхъ чувства навѣкомъ приучены къ различію добра и зла. (Евр. 5, 11—12—13—14). Цѣль прошлой моей проповѣди была та, чтобы объяснить, на кого мы должны полагаться въ своемъ спасеніи, но оказалось, что вы еще младенцы, которымъ нужно молоко, а не твердая пища. Главный предметъ нашего спасенія есть вѣра въ Сына Божія. Вѣровалъ Авраамъ и вмѣнилось ему въ праведность, говорить апостоль Павелъ (Гал. 3, 6). А во что же онъ вѣровалъ? За разрѣшеніемъ этого вопроса мы обратимся къ самому же Священному Писанію. Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что у Авраама былъ единственный сынъ, котораго даровалъ ему Богъ уже въ лѣтахъ преклонныхъ. Искушая Авраама, Богъ сказалъ ему: возьми сына твоего единственнаго, котораго ты любишь, Исаака, и пойди въ землю Моріа и тамъ принеси его во всесоженіе на одной изъ горъ, о которой Я укажу тебѣ. Онъ всталъ рано утромъ, осѣдлалъ осла своего, взялъ съ собою двоихъ изъ отроковъ своихъ и Исаака сына своего; наколоть дровъ для всесоженія и, вставъ, пошелъ на мѣсто, о которомъ сказалъ ему Богъ. Вошелъ на указанную гору, сдѣлалъ жертвенникъ, положилъ на него Исаака и уже поднималъ руку, чтобы заколоть сына своего (Бытія 22, 2—14). При этомъ онъ вѣровалъ, что Богъ воскреситъ его сына и заповѣдь Божія о томъ, что онъ будетъ отцомъ множества народовъ, должна исполниться (Быт. 17, 4). Вотъ эта вѣра и вмѣнилась ему въ праведность (Гал. 3, 6).

Будемъ, братья, вѣрить, что Богъ услышитъ насъ. Будемъ бояться апостола Павла, чтобы онъ не сказалъ намъ такъ, какъ Галатамъ. О, несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Иисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый? (Гал. 3, 1). Здѣсь апостоль Павелъ говоритъ, что Галаты видѣли Сына Божія, распята на горѣ. Какъ это такъ? Страна, въ которой они живутъ, находится далеко отъ Иерусалима, а апостоль Павелъ говоритъ, что у нихъ предъ глазами предначертанъ былъ Иисусъ Христосъ. Очевидно, они видѣли Христа распята вѣрою. Самъ Божескій Учитель говоритъ: Авраамъ, отецъ вашъ, хотѣлъ видѣть день Мой и увидѣлъ и возрадовался (Іоан. 8, 56). Братья и сестры! Какъ Авраамъ могъ видѣть Господа, когда онъ жилъ за нѣсколько вѣковъ и тысячелѣтій до земной жизни Сына Божія? Видѣлъ онъ Его духовными очима: въ землѣ Моріа, на указанной Богомъ горѣ, въ то время, когда поднималъ ножъ, чтобы заколоть единственнаго своего сына. Въ это время онъ и видѣлъ Сына Божія, только не во плоти.

Братья и сестры! Еще разъ повторяю вамъ: Авраамъ вѣрилъ, что сынъ его Исаакъ будетъ живъ послѣ того, когда онъ принесетъ его во всесоженіе Богу и это вмѣнилось ему въ праведность. Пророкъ Аввакумъ говоритъ: праведный своею вѣрою живъ будетъ (Аввак. 2, 4). А закономъ не оправдается никакая плоть (Галатамъ 2, 16). Самъ Сынъ Божій говоритъ: Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ, или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить (Мат. 5, 17). Евангеліе свидѣтельствуетъ намъ, что Онъ, дѣйствительно, не нарушилъ ни одной іоты изъ закона, но законъ не избавилъ Его отъ смерти.

Евреи привели Его къ Пилату и говорятъ: мы законъ имѣемъ и по закону нашему Онъ долженъ умереть, распни, распни Его (Иоан. 19. 6, 7). Когда же евреи вывели Его на гору, пригвоздили ко кресту, Онъ громкимъ голосомъ сказалъ: со-вер-ши-лось!

Богу Отцу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Пѣвцы начали пѣть псаломъ. Молокане, какъ видно, утомились. Многіе изъ нихъ, а въ особенности молодые, стали выходить въ корридоръ, чтобы освѣжиться. У меня сильно болѣла голова.

Вслѣдъ за пѣніемъ одинъ молоканинъ прочиталъ изъ 13 главы Еванг. отъ Луки притчу о смоковницѣ, а другой 9 главу пророка Иереміи. Послѣ этого молокане посовѣтовались между собою, что пора кончать моленіе. Вся братія сразу стала на ноги, и пресвитеръ началъ читать отпустительныя молитвы, во время которыхъ молящаяся братія, во главѣ съ пресвитеромъ, нѣсколько разъ становилась на колѣни. Молитвы эти пресвитеръ читалъ на память. Моленіе кончилось. Часы показывали половина 12. Я подошелъ къ молоканамъ, поблагодарилъ ихъ за то, что они позволили присутствовать намъ при ихъ моленіи. Здѣсь я спросилъ ихъ, согласны ли они съ ученіемъ таврическаго проповѣдника. Но они молчали. Я уже подумалъ, что молчаніе знакъ согласія. Отвѣчать мнѣ выступилъ, послѣ маленькой паузы, пресвитеръ. Онъ сказалъ: нашъ проповѣдникъ только въ одномъ мѣстѣ ошибся, высказавши, будто бы «Дѣва Марія родила не Сына Божія». А другой молоканинъ сказалъ такъ: «все то, что сказалъ нашъ проповѣдникъ, есть истина».

Иванъ Дзусъ.

Патетическія объясненія «таврическаго проповѣдника», помѣщенные въ статьѣ, заслуживаютъ серьезнаго вниманія лицъ, желающихъ проникнуть во внутреннее настроеніе молоканской секты. Изъ приведеннаго наблюденія съ натурой и притомъ публичной проповѣди молоканъ видно, что отверженіе всякой обрядности въ сектѣ истекаетъ изъ внутреннаго отрицанія ея спасительности Боговоплощенія или изъ отрицанія «Христа, пришедшаго во плоти». *Ред.*

Миссіонерско-псаломщическая школа.

Комитетъ Тамбовской Миссіонерско-псаломщической школы объявляетъ, что пріемныя испытанія лицамъ, желающимъ поступить въ 1-й классъ Миссіонерско-псаломщической школы будутъ производиться 3-го и 4-го сентября 1907 года.

Испытанія имѣютъ быть по слѣдующимъ предметамъ: по Закону Божію—священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта по программѣ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, по церковному пѣнію—знакомство съ распѣвомъ на 8 гласовъ и элементарное знаніе квадратной ноты, по другимъ же предметамъ: русскому и церковно-славянскому языкамъ, ариметикѣ и письму въ объемѣ программъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Прошеніе о приѣмѣ въ школу должны подавать на имя председателя Комитета священника Константина Іоанновича Боголюбленскаго срокомъ отъ 1-го по 28 августа. Къ прошеніямъ должны быть прилагаемы слѣдующіе документы: свидѣтельство объ образованіи, метрическая выпись о рожденіи, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку или о явкѣ къ отбыванію воинской повинности и удостовѣреніе приходскаго священника о томъ, гдѣ проситель жилъ, чѣмъ занимался и какого поведенія. Желающіе держать экзаменъ должны имѣть не менѣе 17 лѣтъ. Казеннокоштныхъ вакансій неимѣется.

Поступившіе въ школу обязаны жить въ общежитіи при школѣ съ платою 80 рублей въ годъ за обученіе и содержаніе въ школѣ. Равнымъ образомъ 80 р. платятъ и ученики 2-го класса. Плата за содержаніе должна производиться въ слѣдующіе сроки: 40 рублей при поступленіи, 20 рублей послѣ Рождества и 20 рублей послѣ Пасхи. Желающіе обучаться игрѣ на фисгармоніи вносятъ впередъ за годъ 7 рублей.

Священникъ *Константинъ Боголюбленскій.*

Рѣчь, произнесенная при открытіи миссіонерскаго съѣзда 18-го іюня въ г. Умани.

Приношу глубокій поклонъ и сердечную благодарность вашему преосвященству за данное мнѣ благословеніе и разрѣшеніе открыть уста при столь важномъ событіи, какъ открытіе нашего миссіонерскаго съѣзда. Васъ, досточтимые г.г. епархіальные миссіонеры, и все высокое собраніе прошу подарить мнѣ нѣсколько минутъ и нѣкоторую долю вниманія. Въ виду того соображенія, что предстоятъ многіе и многіе великіе глаголы со стороны братій, болѣе меня умудренныхъ наукой и жизненнымъ опытомъ, я буду очень кратокъ. Вотъ эти мои немногія слова.

У ветхозавѣтныхъ пророковъ встрѣчается такое обращеніе къ людямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда угрожала имъ опасность отъ враговъ: «поднимите знамена ваши». Это былъ призывъ объединиться, сплотиться. Встать подъ знамена значитъ образовать изъ себя тѣсно сомкнутую дружину, почувствовать близость врага и приготовиться къ борьбѣ съ нимъ.

Отцы и братія! Соединимся, сплотимся въ одну мощную дружину, ибо врагъ близко и опасность велика. Но гдѣ же врагъ, на борьбу съ которымъ всѣ мы должны встать? Онъ не стоитъ подъ стѣнами нашихъ городовъ могучимъ войскомъ, не расположился здѣсь своимъ станомъ, но онъ разбрелся по нашимъ городамъ, проникъ въ наши села и деревни и вездѣ сѣетъ на нивѣ Христовой плевелы; онъ попираетъ наши святыни, готовъ сокрушить то, чѣмъ жива Русь православная,—нашу вѣру отеческую.

Отцы и братія! встанемъ дружно, сплотимся и тѣсно стѣной двинемъ на врага. Но не будемъ на обезумѣвшія гордостью и самолюбіемъ его головы метать стрѣлы, отравленные ядомъ ненависти, злобы и разныхъ злоухищреній,—вѣтъ, мы посланники и воины Христа,

умиротворившаго вся, и сильны Имъ не на разрушеніе, а на созиданіе царства Его, возьмемъ изъ сокровищницы пастьерскаго сердца вашего и принесемъ ему дары мира, любви съ молитвами и благопожеланіями и, уповаю, что та весильная Благодать Всесвятаго Духа, которая одарила сердца первыхъ миссіонеровъ, святыхъ Апостоловъ Христовыхъ и прославила ихъ предъ лицемъ Неба и земли, будетъ и съ нами и, если не прославитъ насъ, то, станемъ надѣяться, что съ ней мы и не постыдимся.

Препояшемъ же, отцы и братія, чресла наши истинною, облечемся въ броню праведности, а паче всего возьмемъ щитъ вѣры и мечъ духовный, который есть Слово Божіе и скорѣе и дружиѣе къ нивѣ Христовой, на святую работу. Буди, буди.

Миссіонеръ священникъ *Савва Богдановичъ*.

Съ Уманскаго миссіонерскаго съѣзда.

На Уманскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ читались епархіальными миссіонерами столь многіе и столь цѣнные для православной миссіи и богословской науки доклады, что все это могло бы составить нѣсколько томовъ несомнѣнно драгоцѣнныхъ, какъ вкладъ въ полемическую литературу. Въ виду многосложности этихъ докладовъ и разнообразныхъ вопросовъ, какіе въ нихъ рѣшались, я, какъ участникъ съѣзда, не имѣющій возможности воспроизвести мысли и положенія таковыхъ, представляю читателямъ «Мисс. Обоз.» главное содержаніе двухъ докладовъ окружного миссіонера священника Саввы Богдановича, какъ болѣе краткихъ, съ одной только опредѣленной каждой идеей, простыхъ, но тѣмъ не менѣе достаточно цѣнныхъ для миссіонерскаго дѣла.

Первый докладъ его былъ о «миссіонерскомъ паломничествѣ». Авторъ его въ началѣ представляетъ ту печальную картину, какую содѣлаетъ теперь наша жизнь.

«Нужно ли говорить о томъ, что наши дни лукавы, что упадокъ религіозности повсемѣстенъ и что безбожество и дерзкое издѣвательство надъ всѣмъ тѣмъ, что дорого сердцу еще устоявшаго въ вѣрѣ православной человѣка, теперь все шире и шире разливается. Что же намъ дѣлать? Не махнуть ли на все рукой и предоставить своему теченію религіозный упадокъ? Но вѣдь мы, вотъ здѣсь собравшіеся съ цѣлью выработки миссіонерскихъ мѣръ къ защитѣ своей православной вѣры, тѣмъ самымъ свидѣтельствуемъ о себѣ, что не только не сочувствуемъ упадку религіознаго духа и развитію безбожества или превратнаго пониманія истинъ вѣры Христовой, но болѣемъ объ этомъ своими сердцами, и это сердечное сокрушеніе сплотило насъ въ тѣсный кругъ и думаю, что каждый изъ насъ отъ души желалъ бы чѣмъ нибудь запрудить прорвавшійся потокъ безвѣрія, индифферентизма и всевозможныхъ заблужденій. Какими же средствами и способами можно приступить къ запрудѣ прорвавшейся плотины? Если всякое заблужденіе религіозное начинается главнымъ образомъ

въ духѣ человѣка, въ его волѣ, то, очевидно, что и средства и мѣры для борьбы съ этимъ заблужденіемъ должны быть главнымъ образомъ духовныя. Объ этихъ средствахъ не мало здѣсь говорилось и будетъ еще говоритья, а потому цѣль моего настоящаго доклада заключается въ томъ, чтобы къ числу другихъ мѣръ миссіонерскаго воздѣйствія присовокупить еще и миссіонерское паломничество по святымъ мѣстамъ. Не мало найдется людей и изъ православныхъ, и особенно изъ уклонившихся отъ православія, которые скажутъ мнѣ: Къ чему забивать ноги хожденіемъ на богомолье, когда можно помолиться на всякомъ мѣстѣ? Но кто такъ говоритъ, тотъ, навѣрное, лѣнивъ молиться не только «на всякомъ мѣстѣ», но и у себя дома, и особенно внѣ его—во св. храмѣ,—оттого-то онъ и возстаетъ противъ хожденія по св. мѣстамъ, а это хожденіе теперь, въ наши дни, весьма полезно, не только для того, чтобы по обѣту или по чувству глубокой благодарности къ Богу за ниспосланныя намъ милости и благодѣянія или съ цѣлью утѣшенія въ постигшихъ тяжкихъ ударахъ судьбы, говорю полезно, главнымъ образомъ со стороны исповѣданія своего упованія своими подвигами путешествія. Отправляясь въ дальній путь на поклоненіе св. мѣстамъ, мы безмолвно говоримъ врагамъ православія, разнымъ безбожникамъ: Смотрите, мы не стыдимся своего упованія и, оставивъ всю домашнюю житейскую суету, посвящаемъ себя всецѣло на сосредоточеніе о своемъ душевномъ спасеніи. Гдѣ, какъ не въ пути на богомолье, можно привести на память всю свою прошлую жизнь, разобрать ея ошибки, припомнить свои нравственныя паденія, пагубныя сомнѣнія и колебанія въ вѣрѣ и гдѣ, какъ не въ этомъ паломническомъ пути можетъ зародиться желаніе измѣнить свою обычную грѣховную жизнь на иную—лучшую, да наконецъ любовь христіанна не можетъ равнодушно относиться къ тѣмъ мѣстамъ, которые освящены въ извѣстное время личнымъ житіемъ, страдаемъ за родъ человѣческой Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Его посланниками и всеми Имъ прославленными угодниками.

Еще царь Давидъ и пророкъ Захарій предсказали о томъ, что люди будутъ ходить на богомолье изъ города въ другой (Псал. 85, 9, Зах. 8, 20—21). Самъ Спаситель, возвѣстившій ученіе о поклоненіи въ духѣ и истинѣ на всякомъ мѣстѣ, слѣдовалъ обычаю предковъ и еще съ малолѣтства ходилъ въ Иерусалимъ на поклоненіе (Лк. 2, 41—42). Не оставлялъ этого обычая и по выходѣ на проповѣдь (Іоанн. 7, 10). Апостолы также слѣдовали примѣру своего Учителя (Дѣян. 24, 11—12). А что дѣйствительно благодать Божія всегда изливалась на подвизавшихся въ трудѣ поклоненія святымъ мѣстамъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя примѣры чудодѣйственныхъ знаменій, бывшихъ въ разное время вѣрующимъ паломникамъ, и записанныхъ на страницахъ церковной исторіи.

О томъ, какъ организовать паломничество, я не буду много распространяться, ибо эти паломничества у насъ уже не новость, но скажу только, что въ числѣ первыхъ членовъ паломниковъ должны быть стойкіе ревнители православія изъ окончившихъ курсъ церковно-приходскихъ школъ и пожелавшіе для спасенія души посвящать свободное свое время для духовной борьбы съ сектантскими заблужде-

ніями, об'єднуючись въ міссіонерскіе кружки подъ руководствомъ своего приходскаго священника».

Самое устроїство паломничества таково. Изъ каждаго сектантскаго села міссіонеръ беретъ двухъ или трехъ мальчиковъ изъ окончившихъ церковно-приходскую школу, собираетъ ихъ въ одномъ мѣстѣ, предварительно раздавъ имъ всѣмъ книжечки о святыхъ, мощахъ, чудотворныхъ иконахъ и т. под., чтобы они прежде отправленія познакомились съ тѣмъ, что имъ придется видѣть, или о чемъ придется слышать. Съ извѣстнаго пункта они послѣ молебствія отправляются, окропленные священной водой, отправляются вмѣстѣ съ міссіонеромъ въ Кіевъ. Въ Кіевѣ они представляются всѣ архипастьрю, приѣмлютъ отъ него благословеніе и наставленіе и потомъ, подъ указаніемъ опытнаго лаврскаго руководителя, осматриваютъ кіевскія святыни—храмы, монастыри, пещеры со святыми мощами; въ Кіевѣ же говѣють, имъ священникъ-міссіонеръ въ пути и на мѣстѣ ежедневно служитъ молебствіе, дневному святому съ молитвой о здравіи всѣхъ паломниковъ учениковъ поименно; ученики читаютъ и поютъ молитвы утреннія и вечернія; осматриваютъ рѣку Днѣпръ, и разныя достопримѣчательности г. Кіева. Снявшись всѣ въ одной группѣ, они отправляются домой и на двухъ условленныхъ пунктахъ родители или близкіе забираютъ юныхъ путешественниковъ по домамъ. Бывшіе въ пути, воодушевленные, наученные, снабженные брошюрами міссіонерскаго характера, всегда останутся послѣ этого подъ руководствомъ и воспитаніемъ въ церковномъ духѣ священника приходскаго и окружнаго міссіонера. Такія паломничества совершаются ежегодно, изъ этихъ паломниковъ все пополняется и пополняется «Міссіонерская Дружина», которая крѣпнеть разумомъ и физически, равно какъ и числомъ, и можетъ въ православної миссіи при правильномъ руководствѣ, отъ кого это зависитъ, сыграть не маловажную роль. Описываю самъ, не надѣясь, что кто другой это сдѣлаетъ. Идея не пустая, а потомъ дается ей свѣтъ. По другому докладу о. С. Богдановича, «наше время особенно тревожно для насъ, пастырей церкви, ибо характеризуется крайнимъ непостоянствомъ и шаткостью въ религіи. Рационалистическое сектантство, въ видѣ самыхъ разнообразныхъ лжеученій, открыто борется съ православною церковью, создавая свою лже-церковь и вѣроученіе, расшатываетъ въ корнѣ основы жизни семейной и общественной и нашъ по природѣ набожный народъ на нашихъ глазахъ теряетъ преданность св. православної вѣрѣ и Церкви, охлаждаетъ въ уваженіи къ духовенству и предрержащимъ властямъ». А потому, находитъ авторъ, «теперь время для православної миссіи должно быть временемъ усиленнаго и глубокопродуманнаго бодрствованія, чтобы она, съ одной стороны, могла охранить часть Церкви отъ религиозныхъ заблужденій, а съ другой вразумить уже заблудшихъ и отпавшихъ отъ Церкви овецъ и вновь приобрести ихъ для Церкви»; далѣе онъ указываетъ три причины появленія сектантства: сектантство—явленіе наносное изъ чужихъ краевъ, по другимъ, его породили хищные волки, которые, ходя въ одеждахъ овчихъ, въ видѣ незаконныхъ разныхъ, по виду доброжелательныхъ для народа, учителей, похитили изъ души народа все, что для него

свято и давно чтимо, по третьему толкованію, нашъ умный, пытливый народъ со своимъ горячимъ сердцемъ, настроеннымъ на религіозной лады, будучи доселѣ религіозно неудовлетвореннымъ, пробудился отъ духовной спячки вновь въ религіозное броженіе, которое и выразилось въ раціонализмъ и сектантствѣ. Съ чувствомъ великой скорби авторъ допускаетъ и четвертую причину, которая лежитъ уже въ пастыряхъ, которые, въ противоположность паствѣ, не оказались на своей высотѣ, не пошли впереди ея, не удовлетворили—не хотѣли или не умѣли—во время ея духовной алчбы и жажды, сладко почивали. И напоминаетъ, что надъ пастырями сбылась притча Христова о пшеницѣ, на которой, когда спалъ хозяинъ, врагъ - челоуѣкъ всѣялъ плевелы (Мат. 13, 25).

И докладчикъ предлагаетъ, что для поправки дѣла нашимъ пастырямъ нужно воспрянуть и взяться за свое дѣло горячо: за молитву истовую, за проповѣдь, за самое тщательное изученіе Библии, помня апостольское наставленіе быть для пасомыхъ примѣромъ: въ словѣ, въ жизни, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Рим. 4, 12). Смотрѣть строго за собой, чтобы слово его не расходилось съ дѣломъ, быть тактичнымъ и очень осмотрительнымъ во взиманіи платы за пастырскіе труды, «быть мудрыми яко змій, и кротки, какъ голуби», предлагаетъ пастырямъ наблюдать за прихожанами, чтобы они благоговѣнно относились къ совершеннымъ таинствамъ въ церкви и внѣ церкви; пастырь церкви долженъ обратить вниманіе на искорененіе пьянства въ приходѣ, долженъ завести внѣбогослужебныя собесѣдованія, общее пѣніе, взаимопомощь въ приходѣ. Предлагаетъ, далѣе, какъ надежное средство, братскіе союзы, при чемъ указываетъ на историческую роль, какую сыграли братства на югѣ и сѣверо-западѣ Россіи во время польско-литовскаго владычества. При надлежащей организациі братскихъ союзовъ, докладчикъ выражаетъ полную надежду, что «наши приходы оживутъ, нынѣшнія ненормальности въ приходской жизни устраниваются, установятся мирныя отношенія между пастырями и пасомыми, прекратится ропотъ на веденіе церковнаго хозяйства, храмы Божіи украсятся благодѣніемъ, благоустроятся школы, возникнутъ богадѣльни, пьянство будетъ изгнано трезвостью, честный трудъ возьметъ перевѣсъ надъ мало или ничего недѣланіемъ, правосмысліе и здравомысліе обличить заблужденіе и дастъ отпоръ распространителямъ его».

Предлагаетъ основать среди народа изъ самаго же народа миссію, начиная воспитывать для этого дѣла способныхъ со школьной скамьи, при чемъ такія дѣти должны выходить изъ лучшихъ семействъ, преданныхъ, благочестивыхъ и твердыхъ въ православіи. Такіе избранники должны быть ознакомлены съ апологетическимъ матеріаломъ. Эта «Миссіонерская Дружина», это братство, устроенное по всѣмъ седамъ епархіи, внесетъ тотъ немерцающій свѣтъ Христова ученія, который одинъ въ состояніи разогнать тьму сектантскаго вольномыслія.

Такія «Миссіонерскія братства» должны покрыть всю епархію. Въ селѣ они находятся подъ вѣдѣніемъ священника прихода, въ округѣ подъ вѣдѣніемъ благочинническаго миссіонера, а уѣздными завѣдуетъ миссіонеръ уѣздный, а братства всей епархіи подлежатъ со

всѣми своими дѣлами вѣдѣнію епархіальныхъ миссіонеровъ. Братства имѣютъ свою бібліотеку сельскую и уѣздную и свою кассу «взаимопомощи». Такъ подготовленные своими руководителями, объединенные и воодушевленные, заключаетъ свои соображенія докладчикъ, такіе члены миссіонерскихъ братствъ могли бы въ будущемъ представить грозную силу православія противъ всякаго рода сектантовъ.

Объ организаціи народной миссіи ¹⁾.

Цѣль и задача настоящаго миссіонерскаго съѣзда та, чтобы путемъ совмѣстнаго сужденія представить общую картину религіозно-нравственнаго состоянія приходовъ нашей епархіи, выяснить, въ какомъ положеніи находится сектантство въ вашей епархіи въ сравненіи съ предшествующими годами; а главное выработать соответствующія мѣры и средства для пастырской дѣятельности и для успѣшной борьбы съ опаснымъ врагомъ вѣры и церкви сектантствомъ. Наше время особенно тревожно для насъ—пастырей церкви, ибо характеризуется крайнимъ непостоянствомъ и шаткостью въ религіи. Рационалистическое сектантство, въ видѣ самыхъ разнообразныхъ лжеученій, открыто борется съ православною Церковью, создавая свою лжецерковь и лжеученіе, распатываетъ въ корнѣ основы жизни семейной и общественной и нашъ набожный по природѣ народъ на нашихъ же глазахъ теряетъ преданность св. православной вѣрѣ и Церкви, охлаждаетъ въ уваженіи къ духовенству и предержавшимъ властямъ. Переживаемое нами время должно быть временемъ усиленнаго и глубоко продуманнаго бодрствованія православной миссіи, чтобы она, съ одной стороны, могла охранить чадъ церкви отъ религіозныхъ заблужденій, а съ другой—вразумить уже заблудшихъ и отпавшихъ уже отъ церкви овецъ и вновь приобрѣсти ихъ для церкви.

Какими средствами можно достигнуть указанной цѣли? Подобно тому, какъ для успѣшнаго леченія всякаго рода болѣзней необходимо прежде всего устраненіе причины, вызывающей ту или другую болѣзнь, такъ и для успѣшной борьбы съ сектантствомъ необходимо устраненіе причины его возникновенія.

Гдѣ же эта причина? По мнѣнію однихъ, сектантство—явленіе наносное изъ чужихъ краевъ. Другіе объясняютъ его тѣмъ, что у русскаго народа часто являются такіе учителя, которые совсѣмъ не призваны къ тому, которые вторгаются въ дѣло учительства народнаго повидимому съ добрыми намѣреніями; но на самомъ дѣлѣ это—хитрые волки, которые похищаютъ у народа все то, во что онъ привыкъ вѣровать и что привыкъ свято чтить. Объясняютъ и такъ, что народъ нашъ отъ природы умный, сообразительный, дальновидный болѣе, чѣмъ мы думаемъ, долгое время находясь въ неудовлетворительномъ состояніи относительно религіознаго воспитанія своего, наконецъ пробудился отъ духовной спячки, правда, смутно, безъ должнаго

¹⁾ Докладъ, читанный на миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ 18—22-го іюня 1907 г. въ гор. Умані, свящ. С. Богдановичемъ.

размышленія. Но пытливый умъ и горячее сердце, настроенные на религіозный ладъ, неправильно пробудили у нѣкоторыхъ религіозныхъ чувства. Отсюда возникло, говорятъ, религіозное броженіе, выразившееся въ рационализмъ и сектантствѣ. Но могутъ быть причины, которые коренятся еще глубже. Здѣсь невольно напрашивается вопросъ: въ дѣлѣ зарожденія и распространенія рационализма и сектантства среди русскаго народа не виновны ли также и мы, духовные пастыри и учителя Церкви? Если русскій народъ раньше дремалъ и сладко почивалъ на лонѣ своей матери—церкви православной, а теперь пробуждается отъ духовной спячки своей и проявляетъ ту или иную дѣятельность въ религіозномъ отношеніи, то, наоборотъ, не продолжаемъ ли по большей части спать до сихъ поръ мы, пастыри церкви, обязанные всегда стоять на стражѣ спасенія своихъ пасомыхъ?

Поистинѣ, надъ нами сбывалась евангельская притча: Спящимъ челоукомъ придетъ врагъ, и всѣя плевелы—эти разнообразныя рационалистическія секты—посреди пшеницы (Матѣ. 13, 25), посреди добраго ученія христіанскаго. Въ самомъ дѣлѣ, если простой русскій народъ толпами уходитъ изъ ограды Православной Церкви, нѣкогда его вскормившей и вспоившей, если онъ не удовлетворяется религіознымъ состояніемъ въ церкви и идетъ искать его въ другой, то причины этому заключается, между прочимъ, и въ насъ, пастыряхъ церкви. Мы не умѣли или не хотѣли удержать его у себя, мы не старались разъяснить ему во-время ученіе христіанское, мы не давали нашему народу въ богослуженіяхъ и молитвахъ того, чего онъ такъ сильно жаждалъ всегда. Однимъ словомъ, мы откликнулись на религіозные запросы нашего народа и не пошли впередъ его, удовлетворяя его духовнымъ нуждамъ такъ или иначе, а остались позади его. И вотъ результатъ предъ глазами нашими: рационализмъ и сектантство—это, поистинѣ темное пятно на свѣтломъ фонѣ многоукомой русской жизни.

Въ такое время, когда религіозно-нравственное состояніе русскаго народа представляетъ картину, заставляющую желать лучшаго, со стороны пастырей церкви требуется особенное напряженіе силъ для духовнаго воздѣйствія на пасомыхъ: каждый приходскій священникъ по долгу своего пастырскаго служенія есть первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ, обязанный съ одной стороны охранять чадъ своей приходской церкви отъ религіозныхъ заблужденій, а съ другой вразумлять уже заблудшихъ и отпадшихъ отъ церкви овецъ и вновь приобретать ихъ для церкви. Это первый выводъ изъ сказаннаго о происхожденіи у насъ сектантства. Но какъ бы ни были энергичны пастыри церкви въ своихъ дѣйствіяхъ относительно осуществленія дѣла своего пастырскаго служенія, но они никогда не осуществляютъ его въ полной мѣрѣ безъ помощи своихъ пасомыхъ. Взаимная помощь тѣхъ и другихъ, пастырей и пасомыхъ, здѣсь крайне необходима. Это второй выводъ, вытекающій изъ самаго понятія о паствѣ, которая, какъ извѣстно, слагается изъ пастырей и пасомыхъ.

Я не буду подробно останавливаться на средствахъ пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ, укажу только, что каждый пастырь долженъ быть усерднымъ проповѣдникомъ Слова Божія, долженъ изощ-

ряться непрестаннымъ чтеніемъ Библии, каждому пастырю необходимо быть образцомъ для своихъ пасомыхъ «въ словѣ, въ жизни, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ» (1 Тим. 4, 12), необходимо проповѣдь свою и наставленія поддерживать примѣромъ доброй христіанской жизни, чтобы слово пастыря не расходилось съ дѣломъ, отъ пастырей церкви требуется много такта и осмотрительности относительно взиманія платы въ приходахъ за требосправленія, чтобы именно въ этомъ дѣлѣ пастыри «были бы мудры яко зми, и незлобиви, яко голуби», чтобы не быть на соблазнъ своихъ духовныхъ чадъ,—пастырямъ церкви необходимо обратить вниманіе на истовое и благоговѣйное совершеніе таинствъ церковныхъ, — при совершеніи дѣйствій только въ храмѣ Божіемъ. Пастырямъ церкви необходимо хранишь въ себѣ духъ искренняго умиленія, который передавался бы въ сердца предстоящихъ и молящихся, но необходимо также наблюдать и за тѣмъ, какъ прихожане относятся къ таинствамъ церковнымъ внѣ храма, у себя на дому: очень часто, особенно на свадьбахъ они напиваются, поютъ непристойныя пѣсни, ругаются, дерутся, да еще на глазахъ маленькихъ дѣтей. Это большой соблазнъ, на который любить указывать сектанты. Трезвыя, добрыя рѣчи пастыря отрезвять народъ, онъ одумается, остепенится, покается. Весьма важно устройство по приходамъ общенароднаго пѣнія въ храмахъ при совершеніи богослуженій, устройство вѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ простой, назидательной формѣ, но непременно съ общимъ пѣніемъ, устройство въ своихъ приходахъ «христіанской взаимопомощи», для бѣдныхъ и нуждающихся братьевъ по Христу и вѣрѣ. «Церковно-приходскія попечительства» могутъ принести въ дѣлѣ христіанской благотворительности несомнѣнную пользу, если средства попечительствъ направить не только на ремонтъ храмовъ и церковно-причтовыхъ построекъ, но и на поддержку благотворенія бѣднѣйшимъ и въ «бѣдѣ сущимъ» прихожанамъ.

2) Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ огражденія православныхъ отъ всякихъ хищниковъ были бы братскіе союзы, организованные въ каждомъ приходѣ. Кому не извѣстно, какую великую религиозно-нравственную силу представляли древнія братства на югѣ и Сѣверо-Западѣ Россіи во время польско-литовскаго владычества? Кто не знаетъ, что эти благія учрежденія были тогда главными защитниками вѣры православной и русско-народности? Братства строили школы, заводили типографіи, печатали священныя и богослужебныя книги, издавали написанныя братчиками сочиненія религиозно-нравственнаго содержанія, заботились о построеніи и благолѣпнн православныхъ храмовъ, ограждали внѣшнія права церкви отъ покушеній на нихъ со стороны враговъ и ея безхарактернаго, иезуитскими сътнями опутаннаго, польско-литовскаго правительства.

Задачи нынѣшнихъ братствъ не такъ сложны и для выполненія ихъ не нужно столько самопожертвованія и самоотверженія, сколько требовалось отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, а потому возможно большее открытіе ихъ, какъ не трудно осуществимо, весьма желательно повсюду въ Россіи, а въ частности и въ нашей епархіи. При надлежащей организаціи церковно-братскихъ сѣвздовъ оживуть

наши приходы, устроятся и нынѣшнія ненормальности въ приходской жизни, установятся лучшія отношенія между пастырями и пасомыми, прекратится ропотъ на веденіе церковнаго хозяйства, храмы Божіи украсятся благолѣпіемъ, благоустроятся школы, возникнутъ богадѣльни, пьянство исчезнетъ, честный трудъ возьметъ перевѣсъ надъ ничегонедѣланьемъ, правосмысліе и здравомысліе обличать заблужденіе и дадутъ отпоръ распространителямъ его. Изъ наиболѣе преданныхъ, благочестивыхъ и твердыхъ въ православіи братчиковъ можно создать надежную миссію среди народа и эти люди могутъ явиться для насъ, пастырей, ближайшими и ревностными помощниками въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Практика моя въ качествѣ миссіонера привела меня къ непоколебимому убѣжденію, что намъ въ настоящее время необходимо всѣ силы свои направить къ тому, чтобы возжечь въ самомъ народѣ любовь къ миссіи и создать миссію среди народа, тогда только мы можемъ ожидать благихъ результатовъ отъ своей дѣятельности.

Намъ, пастырямъ Церкви, и нашему попеченію отъ колыбели крещенія врученъ живыя души, изъ коихъ мы, по долгу службы нашей, должны создать живые и сознательные камни для великаго зданія Православной Церкви Христовой на землѣ.

Осмѣливаюсь просить почтенное собраніе обратить особенное вниманіе на устройство миссіи среди народа, на приготовленіе помощниковъ миссіонеровъ, начиная это великое дѣло со школьной скамьи. Школа должна быть первой помощницей Церкви въ проведеніи въ народную жизнь высшихъ христіанскихъ началъ, завѣщанныхъ намъ Христомъ Спасителемъ. Весьма полезно было бы знакомить воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, особенно въ старшемъ отдѣленіи, съ апологетическимъ матеріаломъ,—тогда наша церковная миссія въ школахъ найдетъ себѣ лучшихъ сотрудниковъ и въ народъ будетъ внесенъ тотъ немерцающій свѣтъ Христова ученія, который одинъ въ состояніи разогнать тьму сектантскаго вольномыслія. Въ дальнѣйшемъ, миѣ представляется возможность изъ такихъ окончившихъ церковно-приходскія школы создать «миссіонерскія братства» въ каждомъ селѣ, съ наименованіемъ «братства при церковно-приходской школѣ въ селѣ N», во имя святаго храма. Сельскія братства въ округѣ могли бы составить «Окружное Братство окончившихъ церковно-приходскія школы N уѣзда, а изъ окружныхъ братствъ—окончившихъ церковно-приходскія школы N епархіи». Сельскія братства находятся подъ вѣдѣніемъ приходскихъ священниковъ, окружныя—подъ вѣдѣніемъ уѣзднаго миссіонера, а епархіальныя—подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго миссіонера. Братства имѣютъ свои бібліотеки,—сельскую и уѣздную, свою «кассу взаимопомощи». Приготовленные своими руководителями, объединенные и воодушевленные, такіе члены миссіонерскихъ братствъ могли бы въ будущемъ представить грозную силу православія противъ всякаго рода сектантства.

Свящ. С. Богдановичъ.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

Опроверженіе лжи на епископа.

(Корреспонденція Ставропольской епархіи).

Прочитали мы случайно попавшуюся намъ брошюру: «Судьбы Грузинской церкви». Книжка представляетъ собою сборникъ статей, напечатанныхъ съ января по май настоящаго 1907 года въ московской газетѣ «Русскій Стягъ», по вопросу о грузинской церковной автокефалии. Въ этой брошюрѣ, между прочимъ, на страницѣ 107, говорится: «Русскій епископъ Агаѳодоръ въ 1892 году окрестилъ чуть не 10,000 абхазцевъ, языка которыхъ онъ не вѣдалъ, а крещаемые имъ не знали русскаго. Вѣдь это былъ грубый обманъ, кончившійся тѣмъ, что преосвященный получилъ трехъ-милліонную паству и чуть не 25000 рублей ежегоднаго дохода, а абхазцы, позабывъ данныя имъ при крещеніи имена, остались въ вѣрѣ магометовой. 30 лѣтъ правила Сухумскою епархіею русскіе епископы и отличились тѣмъ, что разрушили дѣло православія, которое 35 лѣтъ возстановляли грузинскіе епископы и грузинскіе миссіонеры, знавшіе абхазскій языкъ».

Это несправедливо.

Преосвященнымъ Агаѳодоромъ въ Сухумской епархіи было присоединено отъ магометанства въ православіе: въ 1892 году не 10,000, а только 175 человекъ абхазцевъ; въ 1893 году 312 человекъ и 104 семьи горцевъ возвращено отъ отпавшихъ въ 1888 году въ мусульманство,—всего, какъ замѣчено въ прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ 1893 года, № 41, стр. 1496, «болѣе 1000 человекъ абхазцевъ обращено епископомъ Агаѳодоромъ въ православіе». Какъ видится, до 10.000 душъ далеко.

Что же касается характера присоединенія, то это можно видѣть изъ памятной записки одного изъ сотрудниковъ въ миссіонерскихъ трудахъ владыки Агаѳодора въ Сухумской епархіи—благочиннаго—грузина, составленной 12 июля 1902 г. Въ запискѣ этой говорится: «Въ 1892 году его преосвященство изволило пріѣхать съ миссіонерскою цѣлью въ селеніе Челоу Очемчирскаго благочинія, Кодорскаго участка Сухумскаго округа. Здѣсь его преосвященство пробылъ нѣ-

сколько дней въ домѣ мѣстнаго князя Хабуга Анчабадзе, собирая жителей этого села и проповѣдая имъ Св. Евангеліе. Въ результатѣ такихъ проповѣдей вышло, что около 200 мусульманъ абхазцевъ обоего пола изъявили сердечное желаніе принять православіе. Его преосвященство въ одинъ прекрасный день въ полномъ облаченіи, при содѣйствіи моемъ и о. протоіерея Мачаваріани, въ присутствіи генералъ-лейтенанта князя Шервашидзе, мѣстныхъ князей и начальника участка Горчакова, окрестилъ болѣе ста семидесяти душъ абхазцевъ, бывшихъ мусульманъ, обоего пола. Остальные—болѣе 30 душъ изъ мусульманъ абхазцевъ просили позволенія его преосвященства посоветоваться съ родными, а потомъ креститься у мѣстнаго священника о. Макацарія, въ присутствіи моемъ—мѣстнаго благочиннаго». Такимъ же образомъ, въ присутствіи того же благочиннаго грузина, кафедральнаго протоіерея Мачаваріани, мѣстныхъ дворянъ и здѣсь случившагося офицера, въ 1893 году преосвященнымъ Агаѳодоромъ были крещены абхазцы и въ другихъ мѣстностяхъ Абхазіи.

О томъ, знаетъ ли епископъ миссіонеръ языкъ страны или не знаетъ его,—не должно быть и рѣчи. Проповѣдь Евангелія возможна и освящена практикою церкви и чрезъ переводчика. Таковою была проповѣдь св. вѣры у Св. Іоанна Златоустаго готамъ, когда онъ былъ архіепископомъ Константинопольскимъ. Что изъ абхазцевъ крестились тѣ, кто усвоилъ проповѣдь Сухумскаго архипастыря Агаѳодора, записка того же благочиннаго грузина тоже даетъ осязательное указаніе. О пощеніи абхазскихъ селеній владыкою, въ служеніи миссіи Св. Церкви, о. благочинный замѣчаетъ: «Преосвященный владыка отложилъ дѣло крещенія Джгердинцевъ и изволилъ ѣхать въ ближайшее православное село Квитаули». На вопросъ о. благочиннаго: «Почему ваше преосвященство изволили выѣхать изъ селенія, не оставивъ тамъ слѣдовъ вашихъ миссіонерскихъ предпріятій», владыка замѣтилъ мнѣ, что «все это случилось по причинѣ моего отсутствія».—Ясно, что о. благочинный былъ хорошимъ переводчикомъ. Записка дальше дѣйствительно и указываетъ, что дѣло благовѣстія св. вѣры среди абхазцевъ много зависѣло отъ способностей переводчика. «Когда я спрашивалъ жителей селенія Джгерде, собравшихся въ оградѣ церкви», рассказываетъ въ запискѣ о. благочинный: «почему они хладнокровно приняли владыку», получилъ такой отвѣтъ: «переводчикъ плохо передавалъ слова преосвященнаго. Да, если бы вы были, батюшка, было бы хорошо. Вы бы прямо передавали намъ или слѣдили бы за переводомъ, что говорилъ владыка».

«Вѣдь это»—присоединеніе абхазцевъ отъ мусульманства къ церкви Христовой—«былъ грубый обманъ», говоритъ брошюра. А мы скажемъ: это грубая клевета. Никакого обмана не было. Всѣмъ крещенымъ и возвращеннымъ въ православіе были составлены на мѣстахъ списки, подписанные сопровождавшими владыку священниками и протоіереемъ кафедральнаго собора Мачаваріани, каковыя списки имѣются у насъ подъ руками. Вотъ если бы крещено было тысяча человекъ абхазцевъ, а было бы донесено, что крещено 10,000 человекъ, какъ указываетъ брошюра, это былъ бы дѣйствительно «грубый обманъ».

«Вѣдь это былъ грубый обманъ, кончившійся тѣмъ, что преосвященный получилъ трехъ-милліонную паству и чуть не 25000 рублей ежегоднаго дохода». И это несправедливо. Ставропольская епархія дѣйствительно обширная, но она приноситъ своему архипастырю большой трудъ, а не 25-тысячный доходъ. Ставропольскій преосвященный пользуется только положеннымъ ему содержаніемъ. Особыхъ доходовъ отъ епархіи у него нѣтъ. Намъ достовѣрно извѣстно, что преосвященный Агаѳодоръ и принадлежащими ему по закону деньгами не всегда пользуется: напр., отъ арендныхъ статей за время его епископства онъ не получалъ ни гроша; за свои молитвы при освященіи храмовъ и въ другое время не беретъ ни денегъ, ни подарковъ. Въ Сухумской епархіи, несмотря на ограниченныя средства, по должности настоятеля Драндскаго монастыря онъ не бралъ отъ монастыря ни копейки.

«Двадцать лѣтъ правила Сухумскою епархіею русскіе епископы и отличились тѣмъ, что разрушили дѣло православія», свидѣтельствуеть брошюра. Это также неправда. Именно русскіе епископы въ Сухумѣ и заботились объ укрѣпленіи православія. Въ частности, дѣятельность преосвященнаго Агаѳодора была своевременно отмѣчена и мѣстными и столичными газетами, и прибавленіями къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, которыя представляютъ собою органъ Святѣйшаго Синода». Въ бытность свою на Сухумской кафедрѣ преосвященный Агаѳодоръ, заботясь о внѣшнемъ благоустройствѣ епархіи, въ то же время обращалъ особое вниманіе на ея религіозное состояніе («Петербургская Жизнь», № 49, 1893 года)—«Изъ Сухума пишутъ въ газету «Кавказъ»—отмѣчаетъ Прибавленіе къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, № 41-й 1893 года: «Преосвященный Агаѳодоръ своими неутомимыми трудами оказалъ Сухумской епархіи громадныя услуги и за короткое время своей службы въ этомъ краѣ заслужилъ общее довѣріе и любовь». Далѣе указывается подробно дѣятельность архипастыря. Кромѣ расширенія сухумскаго собора, устройства при немъ колокольни и изысканія средствъ на построеніе архіерейскаго дома, «епископъ Агаѳодоръ основалъ, во первыхъ, церковно-археологическую комиссію; во вторыхъ, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія Сухумской епархіи, въ третьихъ, братство св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго для развитія религіозно-нравственнаго состоянія епархіи и церковно-приходской школы. Чтобы помочь бѣднѣйшимъ церквямъ Абхазіи и Самузаркани, епископъ Агаѳодоръ выхлопоталъ у начальства деньгами 12.000 рублей и, кромѣ того, много облачений, сосудовъ, иконъ, церковно-славянскихъ книгъ и колоколовъ. Преосвященный много услугъ оказалъ Драндской обители: во первыхъ постройкою новаго школьнаго зданія; во вторыхъ, возстановленіемъ древняго храма въ скиту и возведеніемъ другихъ построекъ; въ третьихъ, расширеніемъ монастырскаго сада; въ четвертыхъ, улучшеніемъ быта братіи и возвышеніемъ ея религіозно-нравственнаго состоянія и, наконецъ, составленіемъ исторіи Драндскаго монастыря. Благодаря преосвященному Агаѳодору, передаются епархіальному вѣдомству въ двухъ пунктахъ Абхазіи развалины древнихъ церквей съ значительнымъ количествомъ при нихъ земли для устройства двухъ женскихъ монастырей».

Вся эта дѣятельность преосвященнаго Агаѳодора, съ обращеніемъ болѣе 1000 человекъ отъ магометанства къ Церкви Христовой, свидѣтельствуется, конечно, не о разрушеніи дѣла православія въ Сухумской епархіи, а о его укрѣпленіи. «И за все это, сдѣланное преосвященнымъ Агаѳодоромъ для Сухумской епархіи»,—читаемъ въ журналѣ «Воскресный День» за № 19, 1894 года,—«онъ снискалъ отъ всѣхъ глубокую благодарность и признательность, довѣріе и любовь, и сухумцы со скорбію разстались съ своимъ архипастыремъ, всегда скромнымъ, исполненнымъ христіанской простоты и незлобія, смиренномудрія, кротости и вниманія къ нуждамъ церкви и паствы». При прощаніи духовенствомъ епархіи поднесены ему адресъ и св. икона Спасителя съ надписью: «Незабвенному епископу Агаѳодору отъ признательнаго духовенства Сухумской епархіи», а лицами служащими и проживающею въ Сухумѣ интеллигенціею 29 ноября 1893 года посланъ въ г. Ставрополь посохъ съ драгоценными украшеніями.

На стр. 100 указанной нами брошюры епископъ Агаѳодоръ названъ «престецомъ». Слово «престецъ», несомнѣнно, указываетъ на то обстоятельство, что онъ не получилъ академическаго образованія. Но это названіе едва ли приложимо къ преосвященному Агаѳодору, судя по его печатнымъ трудамъ. Изъ печатныхъ трудовъ преосвященнаго Агаѳодора извѣстны: 1) катихизическія поученія о вѣрѣ; 2) катихизическія поученія о христіанской надеждѣ и любви; 3) рѣчи и слова, произнесенныя имъ при разныхъ случаяхъ; 4) Успенско-Драндскій монастырь Сухумской епархіи; 5) Воскресенскій храмъ и его приходъ Мышкинскаго уѣзда Ярославской губерніи; 6) Толковый молитвенникъ, и 7) Наставленіе въ законѣ Божіемъ для начальныхъ училищъ. Последнее произведеніе печатается 33 изданіемъ и въ последнее время ежегодно расходуется у автора и въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ въ 500.000 экземплярахъ.

Ставропольскій епархіальный миссіонеръ
Протоіерей *Симеонъ Никольскій*.

Декретъ священной римской и всеобщей инквизиціи.

(3 іюля 1907 года)

Къ истинному своему несчастію, нашъ вѣкъ, не терпящій узды въ изслѣдованіи высшихъ истинъ, нерѣдко такъ привязывается къ новому, что отложивши, такъ сказать, наслѣдіе человѣческаго рода, впадаетъ въ тягчайшія заблужденія. Эти заблужденія становятся еще пагубнѣе, когда дѣло идетъ о священныхъ наукахъ, объ истолкованіи писанія и о главныхъ тайнахъ вѣры. Особенно прискорбно то, что и среди католиковъ находится не мало писателей, которые, преступивши предѣлы, положенные отцами и самой святой церковью, подъ видомъ болѣе глубокаго пониманія, и подъ именемъ историческаго разсмотрѣнія, ищутъ такого прогресса догматовъ, который

на самомъ дѣлѣ является искаженіемъ (*conruptela*) ихъ. Чтобы этого рода заблужденія, ежедневно распространяемые среди вѣрующихъ, не пустили корней въ ихъ душахъ и не повредили чистоты вѣры, свѣтлѣйшему господину нашему, Божиимъ промышленіемъ папѣ Пію X. угодно было, чтобы чрезъ это учрежденіе, священную римскую и всеобщую инквизицію, отмѣчены и осуждены были главныя изъ этихъ заблужденій. Поэтому послѣ тщательнѣйшаго испытанія и выслушавши мнѣніе достопочтенныхъ господъ консульторовъ, превосходительнѣйшіе достопочтеннѣйшіе господа кардиналы, генеральные инквизиторы по дѣламъ вѣры и нравственности, признали заслуживающими осужденія (*reprobandas ac proscribendas*) слѣдующія положенія, которыя и осуждаются этимъ генеральнымъ декретомъ.

1. Церковный законъ, предписывающій подвергать придварительной цензурѣ книги, касающіяся божественнаго писанія, не распространяется на лицъ, занимающихся критикой или научнымъ экзегезисомъ книгъ ветхаго и новаго завѣта.—2. Церковное толкованіе священныхъ книгъ, хотя и не должно быть презираемо, однако подлежитъ болѣе точному сужденію и исправленію экзегетовъ.—3. Изъ сужденій и осужденій церковныхъ, произносившихся противъ свободнаго и болѣе просвѣщеннаго (*cultiosem*) экзегезиса, можно заключить, что вѣра, предлагаемая церковію, противорѣчитъ исторіи, и католическіе догматы на самомъ дѣлѣ не могутъ быть согласованы съ дѣйствительнымъ началомъ (*originibus*) христіанской религіи.—4. Церковное учительство не можетъ даже и чрезъ догматическія рѣшенія опредѣлять подлинный смыслъ св. писанія.—5. Такъ какъ въ залогѣ вѣры содержатся только откровенныя истины, то ни въ какомъ отношеніи не принадлежитъ церкви произносить сужденіе о положеніяхъ человѣческихъ наукъ.—6. При опредѣленіи истинъ учащаяся и учащая церковь дѣйствуютъ вмѣстѣ такимъ образомъ, что учащей церкви остается только санкціонировать общія мнѣнія учащейся.—7. Церковь, когда осуждаетъ заблужденія, не можетъ требовать отъ вѣрующихъ внутренняго согласія и принятія постановленныхъ ею рѣшеній.—8. Должны считаться свободными отъ всякой вины тѣ, кто ни во что ставятъ осужденія, произнесенныя священною конгрегаціей индекса или другими священными римскими конгрегаціями.—9. Тѣ, кто вѣрятъ, что Богъ есть дѣйствительно виновникъ священнаго писанія, обнаруживаютъ слишкомъ большую простоту или невѣжество.—10. Боговдохновенность книгъ ветхаго завѣта состоитъ въ томъ, что израильскіе писатели преподали религіозныя доктрины съ нѣкоторой особенной стороны, мало извѣстной или неизвѣстной язычникамъ.—11. Божественное вдохновеніе не простирается на все священное писаніе такъ, чтобы предохранять отъ всякаго заблужденія, всѣ и каждую его части.—12. Экзегетъ, если хочетъ съ пользою заниматься изученіемъ библіи, долженъ прежде всего отложить въ сторону всякое предвзятое мнѣніе о сверхъестественномъ происхожденіи священнаго писанія, и истолковывать его не иначе, какъ и прочіе, чисто человѣческіе, документы.—13. Евангельскія притчи искусственно сложили (*digesserunt*) сами евангелисты и христіане второй и третьей генераціи, желая объяснить причину малоуспѣшности проповѣди Хри-

ста у іудеевъ.—14. Во многих повѣствованіяхъ евангелисты сообщали не столько то, что истинно, сколько то, что считали болѣе полезнымъ для читателей, хотя бы и ложное.—15. Евангелія до окончательнаго установленія канона увеличивались постоянными прибавленіями и исправленіями, поэтому отъ ученія Христа въ нихъ остался только слабый и невѣрный слѣдъ.—16. Повѣствованія Іоанна собственно не—исторія, а мистическое созерцаніе евангелія; рѣчи, содержащіяся въ его евангеліи, суть богословскія размышленія о тайнѣ спасенія, не имѣющія исторической дѣйствительности.—17. Четвертое евангеліе преувеличивало чудеса не только для того, чтобы они болѣе казались необикновенными, но и для того, чтобы они были болѣе пригодными для выраженія славы воплощеннаго Слова.—18. Іоаннъ, хотя и усваиваетъ себѣ характеръ свидѣтеля о Христѣ, однако въ дѣйствительности есть только превосходный свидѣтель христіанской жизни, или жизни Христа въ Церкви, въ концѣ перваго вѣка.—19. Инославные экзегеты вѣрнѣе объяснили истинный смыслъ писанія, чѣмъ экзегеты католическіе.—20. Откровеніе не могло быть ничѣмъ инымъ, кромѣ приобрѣтеннаго человѣкомъ сознанія своего отношенія къ Богу.—21. Откровеніе, составляющее предметъ католической вѣры, не завершилось вмѣстѣ съ апостолами.—22. Догматы, которые Церковь содержитъ, какъ откровенные, не суть истины, упавшія съ неба, а суть нѣкоторое истолкованіе религиозныхъ фактовъ, къ которому путемъ усилій пришла человѣческая мысль.—23. Можетъ существовать и дѣйствительно существуетъ, противорѣчіе между фактами, о которыхъ повѣствуется въ священномъ писаніи, и опирающимися на нихъ догматами Церкви, такъ что критикъ можетъ отвергать, какъ ложные такіе факты, которые Церковь считаетъ за достовѣрнѣйшіе.—24. Не должно осуждать экзегета, если онъ устанавливаетъ послышки, изъ которыхъ слѣдуетъ, что догматы исторически ложны или сомнительны, лишь бы онъ не отрицалъ прямо самыхъ догматовъ.—25. Согласіе вѣры опирается въ концѣ концовъ на совокупность вѣрностей.—26. Догматы вѣры должны принимать только по ихъ практическому смыслу, т. е. какъ обязательную норму дѣятельности, а не какъ норму вѣры.—27. Божество Іисуса Христа не доказывается изъ евангелій, но есть догматъ, выведенный христіанскимъ сознаніемъ изъ понятія Мессіи.—28. Іисусъ, когда проходилъ свое служеніе, не говорилъ и не училъ, что онъ Мессія, и чудеса Его не имѣли цѣлю доказывать это.—29. Можно допустить, что Христосъ, котораго изображаетъ исторія, много ниже Христа, который является предметомъ вѣры.—30. Во всѣхъ евангельскихъ текстахъ имя Сынъ Божій значить то же, что Мессія, но не означаетъ, что Христосъ есть истинный и по естеству сынъ Божій.—31. Ученіе о Христѣ, которое преподаютъ Павелъ, Іоаннъ и соборы Никейскій, Ефесскій и Халкидонскій, не то, которому училъ Іисусъ, но то, которое составило о Христѣ христіанское сознаніе.—32. Естественный смыслъ евангельскихъ текстовъ не можетъ быть примиренъ съ тѣмъ, что наши богословы учатъ о сознаніи и непогрѣшимомъ знаніи Іисуса Христа.—33. Для всякаго, кто не руководится предвзятыми мнѣніями, очевидно, что или Іисусъ ошибался, проповѣдуя близкое мессіанское пришествіе, или большая

часть его ученія, содержащагося въ синоптическихъ евангеліяхъ, неподлинна.—34. Критикъ не можетъ приписывать Христу не ограниченнаго никакимъ предѣломъ знанія, развѣ только при предложеніи, немислимомъ исторически и противномъ нравственному чувству, что Христось, какъ человекъ, имѣлъ знаніе Бога и тѣмъ не менѣе хотѣлъ сообщить ученикамъ и потомству понятія о столькихъ вещахъ.—35. Христось не всегда имѣлъ сознаніе своего мессіанскаго достоинства.—36. Воскресеніе Спасителя есть фактъ собственно не историческаго порядка, но чисто сверхъестественнаго, и не доказанный и не доказуемый, который христіанское сознаніе постепенно вывело изъ другихъ фактовъ.—37. Вѣра въ воскресеніе Христа относилась въ началѣ не столько къ самому факту воскресенія, сколько къ бѣсмертной жизни Христа у Бога.—38. Ученіе объ умиловительной смерти Христа не есть евангельское, но только Павлово.—39. Мнѣнія о происхожденіи таинствъ, которыхъ держались тридентскіе отцы, и которыя, безъ сомнѣнія, оказали вліяніе на ихъ догматическіе каноны, далеко отстоятъ отъ тѣхъ, которыя теперь справедливо приняты у историковъ-ислѣдователей христіанства ¹⁾.—40. Таинства получили начало отъ того, что апостолы и ихъ преемники истолковали нѣкоторую идею и намѣреніе Христа по внушенію и подъ вліяніемъ обстоятельствъ и событий.—41. Таинства имѣютъ только ту цѣль, чтобы вызывать въ мысли человекъ всегда благодѣтельное присутствіе Творца.—42. Необходимость крещенія установило христіанское общество, принявъ его, какъ необходимый обрядъ и присоединивъ къ нему обязательство христіанскаго исповѣданія.—43. Обычай крестить младенцевъ былъ результатомъ развитія дисциплины, послужившаго одною изъ причинъ разложенія таинства на два, на крещеніе и покаяніе.—44. Ничто не доказываетъ, чтобы обрядъ таинства конфирмаціи былъ принятъ апостолами; формальное же различіе двухъ таинствъ, крещенія и конфирмаціи, не относится къ исторіи первоначальнаго христіанства.—45. Не все, что разсказываетъ Павелъ объ установленіи евхаристіи (1 Кор. XI, 23—25), нужно понимать исторически.—46. Въ первоначальной Церкви не было понятія о примиреніи человекъ грѣшника властію Церкви, и Церковь лишь очень медленно свыклась съ этимъ понятіемъ. Даже послѣ того, какъ покаяніе было признано, какъ установленіе церковное, оно не называлось именемъ таинства, потому что оказывалось бы поворнымъ таинствомъ.—47. Слова Господа: Примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ и имже держите, держатся (Іоан. XX, 22 и 23), не относятся къ таинству покаянія, что бы ни утверждали тридентскіе отцы.—48. Іаковъ въ своемъ посланіи (V, 14 и 15) не имѣетъ намѣренія провозглашать какое-нибудь таинство Христова, а только рекомендовать нѣкоторый благочестивый обрядъ, и если въ этомъ обрядѣ онъ видитъ нѣкоторое благодатное средство, то повишаетъ его не въ такомъ строгомъ смыслѣ, въ какомъ поняли богословы, установившіе понятіе и число таинствъ.—49. По мѣрѣ того,

¹⁾ Выходитъ, что, по взгляду инквизиторовъ и папы, мнѣнія тридентскихъ отцовъ о происхожденіи таинствъ совпадаютъ съ принятыми въ современной церковно-исторической наукѣ.

Примѣч. перев.

какъ христіанская вечеря принимала понемногу характеръ литургическаго дѣйствія, лица, которыя обычно предѣдательствовали на вечери, получили сацердотальный характеръ.—50. Старѣйшины, исполнявшіе въ собраніяхъ христіанъ обязанности надзора, поставлены были апостолами въ пресвитеры или епископы для поддержанія необходимаго порядка въ возрастающихъ общинахъ, а не для продолженія собственно мисси и власти апостольской.—51. Бракъ могъ сдѣлаться таинствомъ новаго закона въ церкви только въ позднѣйшее время, такъ какъ для того, чтобы считать бракъ таинствомъ, необходимо было предварительно полное богословское раскрытіе ученія о благодати и таинствахъ.—52. Христу чужда была мысль объ основаніи церкви, какъ общества на землѣ, имѣвшаго продолжаться въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ; напротивъ, по мнѣнію Христа, должно было очень скоро придти царство небесное и конецъ міра.—53. Органическое устройство церкви не есть неизмѣнное, и христіанское общество такъ же, какъ и общество человѣческое, подлежитъ постоянному развитію.—54. Догматы, таинства и іерархія, какъ по сему понятію, такъ и въ дѣйствительности, суть только истолкованія и эволюціи христіанскаго пониманія, умножившія и усовершенствовавшія внѣшними приращеніями малый зародышъ, скрытый въ евангеліи.—55. Симонъ Петръ никогда даже и не подозрѣвалъ, что ему врученъ Христомъ примать въ церкви.—56. Римская церковь сдѣлалась главою всѣхъ церквей не по устройенію божественнаго промысла, но вслѣдствіе чисто политическихъ условій.—57. Церковь показываетъ себя враждебною прогрессу естественныхъ и божественныхъ наукъ.—58. Истина не болѣе неизмѣнна, чѣмъ самъ человѣкъ, потому что она съ нимъ, въ немъ и чрезъ него развивается.—59. Христосъ не училъ опредѣленному кругу (corpus) ученія, приложимому ко всѣмъ временамъ и ко всѣмъ людямъ, а скорѣе началъ нѣкоторое религиозное движеніе, приспособленное и приспособимое къ различнымъ временамъ и мѣстамъ.—Христіанское ученія въ своемъ началѣ было іудейскимъ, но затѣмъ путемъ послѣдовательныхъ эволюцій сдѣлалось съ начала павловымъ, потомъ іоанновымъ, наконецъ эллинскимъ и универсальнымъ.—61. Можно безъ парадокса сказать, что ни одна глава писанія, отъ первой главы Бытія и до послѣдней Апокалипсиса, не содержитъ ученія, совершенно тождественнаго тому, которое о томъ же предметѣ преподаетъ церковь, и потому ни одна глава писанія не имѣетъ одинаковаго смысла для критики и для богослова.—62. Главные члены апостольскаго символа имѣли для христіанъ первыхъ временъ не тотъ смыслъ, какой имѣютъ для христіанъ нашего времени.—63. Церковь показываетъ себя неспособною къ дѣйствительному охраненію евангельской нравственности, потому что упорно держится неизмѣнныхъ доктринъ, непримиримыхъ съ нынѣшнимъ прогрессомъ.—64. Прогрессъ наукъ требуетъ преобразованія понятій христіанскаго ученія о Богѣ, о твореніи, объ откровеніи, о лицѣ воплощеннаго Слова и объ искупленіи.—65. Нынѣшній католицизмъ не можетъ быть примиренъ съ истинной наукой, если не будетъ преобразованъ въ нѣкоторое недогматическое христіанство, т. е. въ широкій и либеральный протестантизмъ.

На слѣдующій день, въ четвергъ 4 числа того же мѣсяца и года, послѣ точнаго доклада обо всемъ этомъ св. госп. наш. папѣ Пію X, его святѣйшество одобрилъ и утвердилъ декретъ превосходительнѣйшихъ отповѣ и повелѣлъ всемъ считать всѣ и каждое перечисленныя выше положенія за осужденныя.

Петръ Паломбелли,
св. рим. и всеоб. инкв. нотаріусъ.

Раскаяніе штундиста.

Казакъ м. Кобыжчи, Козелецкаго уѣзда, проживающій въ моемъ приходѣ, Ефимъ Кондратовъ Савченко, одинъ изъ упорныхъ штундистовъ, родной братъ извѣстнаго вожака Кобыжскихъ штундистовъ Іустина Савченко, мною постоянно былъ убѣждаемъ возвратиться въ лоно Православной Церкви. Но на всѣ мои доказательства неправоты штундизма изъ Слова Божія и убѣжденія—отвѣчалъ: «не крутите, батюшка,—я знаю, что дѣлаю,—и не хочу губить своей души», и укорялъ Православную Церковь въ разныхъ мнимыхъ несправедливостяхъ. Но, часто посѣщая его, я наконецъ подмѣтилъ у него нѣкоторое колебаніе въ своихъ мнѣніяхъ и рѣшилъ не оставлять его на распутиѣ и еще усерднѣе сталъ посѣщать его. И вотъ въ Великій Страстной Четвертокъ увидѣлъ его въ храмѣ въ числѣ другихъ молящихся православныхъ христіанъ. По окончаніи службы онъ подошелъ ко мнѣ подъ благословеніе и просилъ позволенія отговѣтъ ся. Я, видя его раскаяніе, попросилъ его подготовиться къ субботѣ для присоединенія къ Православной Церкви. Въ Великую Субботу онъ былъ по чину присоединенъ и причастился Святыхъ Таинъ. На второй день Святой Пасхи онъ заболѣлъ и снова просилъ меня исповѣдать и причастить его Св. Таинъ, что я немедленно исполнилъ. При чемъ нельзя не замѣтить, что сообщить мнѣ о желаніи больного причаститься приходилъ сынъ его Наумъ Савченко, исполняющій при разныхъ штундистскихъ церемоніяхъ роль діакона. Напрасно всѣ штундисты уговаривали Ефима возвратиться въ свою секту, упрекали и даже грозили ему, онъ повторилъ одно: «вы жестоко заблуждаетесь,—не беспокойте меня,—я скоро умру». И дѣйствительно, онъ умеръ въ седмицу св. женъ мироносицъ, въ понедѣльникъ, 64 лѣтъ отъ роду, приказавъ предъ смертію похоронить его по православному обычаю.

Насколько трогательно было погребеніе этого возвратившагося въ лоно Православной Церкви брата во Христѣ—нельзя выразить словами,—это было торжество Православія надъ штундистами. Тѣло умершаго было принесено въ храмъ для отпѣванія при многолюдномъ собраніи. Явились въ церковь и штундисты... Когда читали положенный при погребеніи Апостолъ, то при словахъ: «не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія», нѣкоторые изъ нихъ зарыдали,—но это были не слезы сожалѣнія о братѣ, отступившемъ отъ ихъ секты, а слезы сомнѣнія, т. е. гдѣ правда?—слезы умиленія,

воплъ двоящейся души, какъ я узналъ отъ нихъ уже послѣ. Послѣ всего этого нельзя не воскликнуть отъ всего сердца: «какъ неисповѣдимы пути Твои, Господи, ибо Ты хочешь, чтобы всѣ спаслись и познали Твою истину!»

Священникъ *Іоаннъ Коровкевичъ.*

За духовенство.

Наше духовенство больше клеймятъ и позорятъ, чѣмъ защищаютъ. Въ отвѣтъ на ходячіе извѣты горячо отвѣчаетъ въ „Тул. Е. Вѣд.“ свящ. П. Покровскій. Въ его словахъ много правды.

Мы „только требоисправители“. Но сто милліоновъ чистыхъ русскихъ, темныхъ книжностію, вѣрныхъ Богу и Престолу живы и цѣлы именно этими „требоисправителями“, на персяхъ и дланяхъ которыхъ хранятся эти массы воистину христіанъ. Отсѣките эти выи, изрубите эти мозолистыя руки сельскихъ отцовъ народнаго духа и революція готова: а подъ защитой народа со стороны его невѣжественныхъ, воспитанныхъ на псалмахъ и—часословѣхъ пастырей, не вкусившихъ предлагаемаго воспитанія на театрахъ и балахъ, на „Петровщинѣ“ и „Гапонщинѣ“, революція, при всемъ стараніи своихъ и чужихъ жидовъ, не удастся и не удастся. Нѣтъ, мы не требоисправители только, а мы крѣпость, о стѣны которой разбиваются, какъ стекло, всякія не-христіанскія проповѣди и противо-престольныя подкапыванія.

А кто насъ сдѣлалъ (если сдѣлалъ) только требоисправителями, не интеллигенція-ли, желающая, на вѣрныхъ расчетахъ, въ ущербъ нашему дѣлу, держать насъ въ черномъ тѣлѣ, съ постыдной сумкой и протянутой рукой? Мы воистину, до нынѣшняго часа, *и алчѣмъ и жаждемъ и наготуемъ, и труждаемся и скитаемся, дѣлающе своими руками, приобрѣтая и раздавая и хлѣбъ насущный и хлѣбъ небесный.* Мы дѣти и слуги нужды и тайныхъ слезъ. Войдите въ наши развалившіяся хаты, посмотрите на слезы голодныхъ дѣтей низшаго клира, не имѣющаго сплосъ и рядомъ въ чемъ согрѣть свое грѣшное тѣло. При всемъ этомъ, мы высоко держимъ святое Знамя Распятаго. Начните проповѣдь о разъединеніи насъ въ матеріальной зависимости отъ словесныхъ овецъ и тогда ни одинъ театральнѣйшій герой либеральнаго покроя не устоитъ противъ насъ, невоспитанныхъ эстетикой баловъ и балетовъ. Надо спѣшить дать намъ *одно* наше дѣло.

А церковныя школы по нѣскольку въ одномъ селѣ, развѣ не наша работа и притомъ за „такъ“? А гнетущая насъ канцелярія и своихъ и чужихъ работъ? А неотмѣненные доселѣ проводы усопшихъ за 7 верстъ до церкви съ непокрытой головой чтеца и пѣвца при 25° морозѣ или невылазной грязи, непосиль-

ной иногда и для лошади. А ѣзда „къ боли“ за 10 верстѣ съ приказомъ не брать за эту потребу? Куплю и предложеніе за все и всякое наше дѣло развѣ нельзя прекратить, изыскивая казенныя средства? Нѣтъ, мы плачемъ чистыми слезами съ плачущими своими дѣтьми духа, и радуемся свѣтлой радостью въ рѣдкія минуты ихъ непостыднаго веселія. Намъ до сихъ поръ—имя: „Батюшка—кормилецъ“. Натѣ кланяются при проѣздѣ малыя дѣти и даже творять крестное знаменіе,—чему на „сценѣ“ не учать...

Намъ рекомендуютъ усилить въ семинаріяхъ духовныхъ элементъ воспитанія свѣтскіи, при посредствѣ театра включительно... Златословесный Учитель огненнымъ словомъ отвергалъ воспитаніе мірянъ на театрахъ. Да и когда же семинаристу просиживать до полуночи въ лицезрѣніи балеринъ, если на завтра по звонку нужно явиться съ отвѣтами по пяти предметамъ? А полураздѣтая актриса, обворожительно поющая на задоръ низменнымъ страстямъ животнымъ, въ молодой, кипучей натурѣ воспитанника развѣ не оставитъ ранъ? Угасшія Свѣтила Первостоятелей Церкви русской, съ Филарета Романова и до Филарета Дроздова, развѣ подписались бы подъ этой программой? Безпорядковъ и безъ того много, а воспитывать для новыхъ—по меньшей мѣрѣ незаконно. Нѣтъ *очистимъ чувства*, обратимся лицомъ не къ вѣтру XX-го вѣка, а къ Свѣту отъ Свѣта.

5+

ОТКЛИКИ.

На распутьи религиозной жизни.

Это теперь.. А что будетъ?

Такая мысль невольно приходитъ въ голову, когда посмотришь, что дѣлается теперь въ жизни. Никогда, кажется, религія не была въ такомъ пренебреженіи, какъ теперь. Люди буквально отреклись отъ нея, не только въ душѣ, но и открыто на дѣлѣ. Мы видимъ, какъ основы религиозной жизни топчутся въ грязь, какъ торжествуетъ лицемеріе и безбожіе. А вмѣстѣ съ упадкомъ религиознаго духа падаетъ и нравственность. Неудивительно, что когда падаетъ религія, жизнь становится невыносимою, это довольно очевидная истина. Теперь намъ кажется, что никогда еще не было такъ тяжело... жить. И это оттого, что у насъ не стало вѣры, въ которой душа человѣческая почерпаетъ лучшія свои качества. Христіанская религія облагораживаетъ душу, а коль скоро душа утратитъ ее, гибнуть всѣ лучшія силы ея и самое существованіе человѣка потеряетъ положительно всякій смыслъ.

Были времена, когда люди искренно вѣровали,—вѣровали, такъ сказать, всею душой и безропотно несли тяжелый жизненный крестъ. Я не говорю, что жизнь была легка и счастлива раньше. Такихъ блаженныхъ временъ нельзя указать. Въ мірѣ всегда боролось зло съ добромъ, но раньше побѣждало добро, а теперь зло беретъ перевѣсъ. Жить всегда было тяжело, но эту тяжесть теперь особенно чувствуютъ. Отчего? Оттого, что тогда люди знали, для чего они жили, болѣе или менѣе понимали жизнь, словомъ, у нихъ былъ идеаль, во имя котораго они жили, а теперь, когда они вырвали изъ души своей вѣру, они утратили не только понятіе о жизни, но едва ли и самихъ себя пони-

мають. Религія, въ которой сокрыты всѣ основы жизненнаго счастья, на устояхъ любви и челоуѣчности, перестала служить жизненнымъ нервомъ для людей. Люди очутились на распутиѣ.

Безвѣріе распространялось постепенно. Сначала обезвѣрился образованный классъ. За нимъ послѣдовалъ и народъ темный, не умѣвшій самъ разобрать, гдѣ кончается добро и начинается, зло. Сначала ропоть отрицанія, а потомъ кощунство надъ тѣмъ, что служило вѣками святыней. Такъ было и тамъ и здѣсь.

Образованный классъ жадно хватался за все то, что проповѣдывалось въ Западной Европѣ противъ христіанской религіи. У насъ принимались всѣ попытки устроенія жизни независимо отъ Христа и Евангелія. Все это облекалось въ форму научности, выдавалось за послѣднее ея слово. Атеизмъ, проникши въ западно-европейскую науку, всецѣло перешелъ къ намъ и уже со школьной скамьи нашъ интеллигентъ пріучается смотрѣть на христіанство, какъ на религію бессознательной лжи. „Христіанство разлило тьму и невѣжество“,—говоритъ одинъ изъ современныхъ ученыхъ ¹⁾. Онъ же утверждаетъ, что „Иисусъ Христосъ отрицалъ полезность науки“ ²⁾.

Вооружившись такимъ крылатымъ словомъ науки, образованный классъ сталъ открыто порицать христіанство, подвергая насмѣшкамъ и преслѣдованіямъ тѣхъ, кто вѣрилъ въ него. „Я не сторонникъ православной точки зрѣнія“,—съ гордостью заявляетъ студентъ въ разсказѣ Гусева Оренбургскаго „Страна Отцовъ“ ³⁾. Такъ говоритъ и все наше образованное общество. Но попытайтесь спросить у любого изъ такихъ „образованныхъ“: какая это точка зрѣнія, въ чемъ она состоитъ,—никто и не отвѣтитъ толкомъ.

Впрочемъ такіе вопросы не интересуютъ ихъ какъ „симптомы отсталости и узкости взглядовъ“. Все, что такъ или иначе относится къ религіи, противно духу современности. Крайнее непониманіе христіанства отождествило вѣру Христову съ обрядностями, рассчитанными яко бы на некультурность и обманъ толпы. Стоя на такой точкѣ зрѣнія, „образованный“ классъ относится съ уваженіемъ скорѣе ко всякой другой религіи, чѣмъ къ религіи Христа и не задумается при первомъ же

¹⁾ Проф. А. Додель «Моисей или Дарвинъ». Переводъ съ 8 нѣмецк. изданій Спб, 1907 г.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Сборникъ Т-ва «Знаніе» книга IV. Спб. 1904 г.

удобномъ случаѣ смѣнить православіе, въ которомъ числится на бумагѣ, на какую угодно религію, до поклоненія идоламъ включительно.

Вотъ облетѣвшій уже печать примѣръ изъ жизни столичной аристократіи. Офицеръ русской арміи, магометанинъ, женился на прекрасно образованной аристократкѣ дѣвушкѣ, дочери военнаго врача, отрекшейся отъ православія для того, чтобы законнымъ образомъ выйти замужъ. Такъ какъ вѣроисповѣдныя законы, не смотря на ихъ свободу, все же не разрѣшаютъ браковъ православныхъ съ нехристіанами, то невѣста перешла въ лютеранство, состоя въ которомъ можно выйти замужъ за мусульманина. Безъ сомнѣнія она приняла бы и магометанство, но это опять таки не позволяетъ законъ. И бракъ заключенъ былъ сначала въ мечети, а потомъ въ лютеранской киркѣ. Интересны подробности этого факта. Женихъ и невѣста оба образованные, богатые, узнали другъ друга только передъ бракомъ и вопросъ о вѣрѣ рѣшили сразу. Женихъ былъ твердъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но это не вызвало насмѣшекъ, пожалуй, его и не упрекнули въ отсталости, что бы непременно поставили на видъ невѣстѣ, если бы та осталась тверда въ вѣрѣ. Но, какъ особа современная, она, не долго думая, отрелась отъ православія. Въ мечети всѣ сопровождавшіе жениха и невѣсту, по требованію муллы, разулись и, конечно, стояли со вниманіемъ, боясь замѣчанія за непристойность поведения. Въ лютеранской церкви они тоже выполняли приказанія пастора, но здѣсь женихъ показалъ свою преданность магометанству, которая едва ли послужила для христіанъ урокомъ. Во время чтенія молитвы Господней, женихъ отказался встать на томъ основаніи, что онъ магометанинъ и не можетъ преклонить колѣнъ предъ распятіемъ Христа, котораго не признаетъ Богомъ.

— „Знаю, сказалъ пасторъ, что вы не вѣрите въ Иисуса Христа какъ Бога, но хотъ для приличія исполните этотъ обрядъ“.

Татаринъ не захотѣлъ лицемѣрить: „Не могу я воздавать почести вашему идолу“.

— „Ваша невѣста согласна“,— началъ было пасторъ.

— „Это ея дѣло, а мы свой законъ ломать не можемъ“,— отрѣзалъ правовѣрный магометанинъ.

Глубоко поучительный фактъ. Никто изъ инновѣрцевъ не станетъ „ломать свой законъ“, на это способны только христіане. Да и христіане ли они, съ такимъ пренебреженіемъ относящіеся къ религіи!

Мнимо-ученая критика выбросила христіанскую религію за борть, замѣнивъ ее соціальною моралью и подвергнувъ Христа суду. Невольно приходятъ на память слова извѣстнаго церковнаго вѣтца, еп. Іоанна Смоленскаго: „Вотъ зрѣлище, которое открывається въ наше время, — предъ глазами нашими Іисусъ Христосъ снова преданъ и снова предстоить на судъ, на судъ настоящаго современнаго міра. И онъ, этотъ міръ, судитъ Христа по своимъ новымъ идеямъ и началамъ... Здѣсь, чтобы судить Христа, соединяется все, что есть высокаго и блестящаго въ современномъ мірѣ: просвѣщеніе, цивилизація, политика, всѣ новыя идеи времени; сюда обращены взоры всего образованнаго міра, чтобы по суду образованнѣйшихъ его представителей опредѣлить отношенія современнаго человѣчества ко Христу: какъ Его разумѣть и что съ нимъ дѣлать. Является новый измѣнникъ Христу, новый предатель. Кто? Это опять ученикъ Христовъ: это человѣческій разумъ. Просвѣщенному разуму, въ его современномъ развитіи, слишкомъ тяжело стало иго вѣры, онъ чувствуетъ себя какъ бы приниженнымъ, связаннымъ; онъ жаждетъ свободы мысли, свободы испытаній и убѣжденій; вѣрующіе представляются разуму жертвами неиспытанной вѣры, непровѣренныхъ чувствъ, даже рабами нравственнаго деспотизма. Здѣсь дѣло отзывается уже не тридцатью сребренниками... Мысли новаго предателя идутъ гораздо дальше, шире, глубже, чѣмъ древняго. И предательство ужаснѣе! Открывається новый, великій синадріонъ. Это соборъ высшихъ наукъ въ ихъ современномъ направленіи, наукъ, утверждающихся на свободномъ изслѣдованіи предметовъ вѣры и знаній. Это судилище изслѣдуетъ, повѣряетъ во имя самобытнаго просвѣщенія... Все за разумъ и свободу человѣка, будто бы стѣсняемые христіанствомъ... И стоитъ Христосъ, униженный, лишенный всего сверхъестественнаго значенія и всѣхъ искупительныхъ правъ надъ человѣчествомъ... Онъ низводится въ рядъ людей... Страшно за человѣческій разумъ, страшно за человѣчество. Особенно страшень приговоръ ученаго суда тѣмъ, что наиболѣе сильно дѣйствуетъ на молодые умы.

Такова глубоко правдивая картина. Мнимо-ученая критика, дѣлая несправедливую „переоцѣнку цѣнности“, еще со школьной скамьи внушаетъ образованному обществу ненависть къ религіи Христа, по ея выводамъ, ни болѣе ни менѣе, какъ простаго человѣка. И воспитавшись въ такихъ убѣжденіяхъ, человѣкъ, понятно, если представится случай, не задумается передъ открытымъ отреченіемъ отъ Христа, отъ религіи и церкви. Мало того,

не видя самъ, онъ подвергаетъ посмѣянію вѣру въ Христа и въ другихъ, въ комъ замѣтитъ ее, увѣряя, что религія есть достояніе темнаго, необразованнаго народа. Все это дѣлается авторитетно, съ безцеремонною недопустимостью возраженій. Но какъ все это незрѣло и непродуманно! Я не говорю уже о томъ, понимаютъ ли рьяные противники Христа Его ученіе и основанную Имъ Церковь. Ни въ одной изъ книжекъ, направленныхъ противъ христіанской религіи, нѣтъ, да и по существу не можетъ быть разумнаго опроверженія ея Божественныхъ истинъ; все содержаніе этихъ пошлыхъ книжекъ—поверхностныя сужденія, огульныя обвиненія и нападки. А этими книгами, переполняющими теперь книжный рынокъ, зачитывается съ жаромъ наше „образованное“ общество, безъ всякой мысли критически разсмотрѣть всю эту литературу, провѣрить и продумать то, о чемъ трактуется въ массѣ quasi научныхъ изслѣдованій и брошюръ. Да эта работа, скажемъ прямо, была бы и непосильною для поверхностно образованнаго нашего общества. Въ своей переоцѣнкѣ христіанства, оно старалось рѣшить вопросъ о благѣ жизни независимо отъ Евангельскихъ началъ. Но эту трудную житейскую проблему блага все же не рѣшило. Выйдя же на распутиѣ, оно не отыскало дороги, и теперь бросается изъ стороны въ сторону за миражами, жалуясь на невыносимую тяжесть жизни.

При всемъ томъ, однако, общество со своими идеями старается знакомить и „темный, невѣжественный, пропитанный вѣрой въ Бога и кадилынымъ дымомъ“, по его мнѣнію, народъ. Плоды этого ознакомленія отлились въ грубыя формы кощунства массы надъ тѣмъ, чему она вчера еще съ благоговѣніемъ поклонялась. Такое безвѣріе народныхъ массъ тѣмъ велико и страшно, что оно, какъ море, въ бурю разрушающее все, что поддается разрушенію, не щадитъ ничего. Оно стихійное, слѣпое, не дающее отчета. И всецѣло обвинять въ упадкѣ вѣры народъ нельзя, какъ нельзя упрекать море въ сдѣланныхъ разрушеніяхъ. О фактахъ дикаго кощунства народнаго теперь нерѣдко приходится читать въ газетахъ.

Надъ религіей и обрядами по примѣру „образованнаго“ класса начинаетъ смѣяться и народъ, оказывая пренебреженіе ко всему священному.

Вотъ какую сценку въ народной чайной наблюдалъ одинъ священникъ ¹⁾. „Великимъ постомъ (въ воскресный день), пи-

¹⁾ Свящ. о. Лебедевъ. Журналъ «Приходская Жизнь», откуда извлеченъ этотъ рассказъ съ незначительными сокращеніями.

шетъ оны, пришлось мнѣ, въ дорсгѣ, кормить лошадей около одной чайной; послѣдняя биткомъ была набита народомъ. Шумъ въ ней стоялъ невообразимый; видимо, посѣтители хорошо подогрѣли себя казенкой... Вскорѣ, по приѣздѣ моемъ, заблаговѣстили къ вечернему богослуженію, и народъ въ большомъ количествѣ сталъ стекаться къ храму. Изъ чайной также нѣсколько человѣкъ направилось къ выходу; это были, какъ я узналъ изъ разговоровъ, мѣстные пѣвчіе. „Ну, Божьи пѣвчіе, идите, пойте!“—подшучивали въ чайной надъ удалявшимися,—а мы здѣсь отпоемъ“... „Эй!“—вскорѣ послышались голоса оставшихся, обращенные, должно быть, къ хозяину чайной,—„Иванъ Федоровичъ, дерни-ка, братъ, „волною“! Пожалуйста, заведи, другъ!“ Иванъ Федоровичъ не замедлилъ исполнить просьбу, и полились своеобразные звуки граммофона, заигравшаго ирмосы канона—„Волною морскою“... А въ одномъ углу поднялась самая площадная брань. И изъ-за чего же?—изъ-за граммофона. Одинъ просилъ какого то крикуна, чтобы онъ помолчалъ немного и слушалъ бы, а тотъ ему въ отвѣтъ: „я, говорить, дружище, всякихъ херувимскихъ и твоихъ волныхъ морскихъ, кажется, слыхалъ, да и переслыхалъ не сотни, а тысячи разъ“!... „Вотъ что, любезнѣйшій, я тебѣ скажу: жаль, что здѣсь сидитъ попъ, а то я тебѣ (послѣдовали нецензурныя слова) такихъ волныхъ морскихъ надѣлалъ бы, что небу было бы жарко!“ И началась брань... Я вышелъ изъ чайной; слышу, за дверью шумъ все усиливается, а пѣніе граммофона не умолкаетъ: „Тебе на водахъ повѣсившаго“—раздается еще громче вдали“.

Чѣмъ дальше, тѣмъ все больше, съ каждымъ днемъ, наблюдаемъ въ народной средѣ факты—куда хуже, чѣмъ описанный. И массы народныя выходятъ на распутиѣ, пренебрегая вѣковой святыней. Атеизмъ предвкушаетъ сладость своего широкаго распространенія. Одинъ изъ послѣдователей его нѣмецкій ученый Менгеръ пишетъ; „уже теперь можно предвидѣть тотъ моментъ, когда христіанская церковь въ свою очередь утратитъ почти все свое вліяніе на народные классы, и ея колоссальный организмъ потеряетъ для практической нравственности всякое значеніе“¹⁾.

Теряя живую связь съ религіей, народныя массы теряютъ собственно и жизнь и настоящее представленіе о ней. Жизнь становится для нихъ средствомъ къ удовлетворенію разнуз-

1) Менгеръ. «Новое ученіе о нравственности». Перев. съ нѣмецкаго.

данныхъ инстинктовъ. Иначе и не могло быть. Воля человѣка, вышедшая изъ нравственной опеки, съ потерей религіозныхъ убѣжденій, направляется исключительно ко злу. Атмосфера жизни сгущается до полной невозможности существованія. И тяжело, страшно тяжело смотрѣть на людей, стоящихъ на распутьи, „образованныхъ“ и простыхъ, темныхъ, одинаково утратившихъ религію, вѣру во все чистое, идеальное, святое.

Въ адской груди религіозныхъ отщепенцевъ кипитъ огонь ненависти къ христіанству, это и составляетъ для нихъ цѣль ихъ безцѣльнаго прозябанія. И слабый проблескъ вѣры ими встрѣчается жестокой критикой, презрѣніемъ, насмѣшками. Человѣкъ, мало-мальски вѣрующій, въ ихъ обществѣ рискуетъ подвергнуться осмѣянію, униженію. Болѣе стойкіе выдерживаютъ эту атаку безбожія, менѣе крѣпкіе ослабѣваютъ и, личныхъ выгодъ ради, жертвуютъ своими религіозными убѣжденіями, въ лучшемъ же случаѣ стараются малодушно прятать ихъ. Людей послѣдняго типа, къ большому сожалѣнію, становится все больше и больше, такъ какъ малодушіе—естественное послѣдствіе упадка нравственности. Это своего рода знаменіе времени. Такъ одинаково бываетъ въ средѣ „образованной“ и простой. И тамъ, и здѣсь вѣра терпитъ гоненія, насмѣшки, издѣвательства. Тамъ „наука“ борется съ религіей, здѣсь—невѣжество возстаетъ на нее и оба эти несходные въ сущности элемента разума человѣческаго на религію возстаютъ одинаково, будучи, строго говоря, почти сходны между собою, такъ какъ новѣйшая поверхностная ученость не далеко отошла отъ невѣжества.

Это—теперь. Печальное теперь! Что же дальше будетъ? Къ чему все это приведетъ, если не найденъ будетъ исходъ, если не сойдутъ несчастныя души съ распутья на дорогу Божіей правды? Будущее въ такомъ случаѣ страшно. Нашъ отечественный философъ Владиміръ Соловьевъ съ ужасомъ говорилъ о немъ: „Я чую близость временъ, когда христіане будутъ опять собираться на молитву въ катакомбахъ, потому что вѣра будетъ гонима,—быть можетъ менѣе рѣзкимъ способомъ, чѣмъ въ Нероновскіе дни, но болѣе тонкимъ и жестокимъ: ложью, насмѣшкою, поддѣлками,—да мало ли еще чѣмъ?“ 1).

И это все или есть уже, или начинается.

Діаконъ Г. Н. Корсунъ.

1) Изъ Біографіи В. Соловьева.

Открытое письмо сельскаго іерея къ сопастырямъ.

Много уже писалось въ духовныхъ журналахъ о томъ, чтобы освободить духовенство отъ совершенно лишнихъ и затрудняющихъ его прямую пастырскую дѣятельность обязанностей, и между прочимъ отъ собранія полицейскихъ свѣдѣній о лицахъ брачущихся при совершеніи браковъ. Какъ много приходится священнику переносить непріятностей и отъ брачущихся при требованіи отъ нихъ всѣхъ предбрачныхъ свѣдѣній, и отъ своего начальства. Въ моей практикѣ былъ такой случай: обратился ко мнѣ одинъ билетный крестьянинъ N съ просьбой повѣнчать его, и при этомъ вручилъ мнѣ свой билетъ. Въ билетѣ ясно было написано, что онъ „холостъ“. На родинѣ моего просителя очевидно не было извѣстно его семейное положеніе и причтъ той церкви, гдѣ онъ родился, прислалъ удостовѣреніе о безпрепятственности вступить кр. N въ 1-й бракъ. Не имѣя никакихъ формальныхъ препятствій къ повѣнчанію, я конечно совершилъ его; да я и не имѣлъ права не совершить. Прошло полгода и вдругъ является женщина и заявляетъ, что она жена повѣнчаннаго мной на другой кр. N и что кр. N давно бросилъ ее и теперь вступилъ въ новый бракъ. Объ этомъ я сообщилъ своему начальству. Последнее для выясненія этого дѣла назначило слѣдствіе. Но въ слѣдствіи конечно обнаружилась полная моя невинность по этому дѣлу. Оказалось, что этотъ крестьянинъ N получилъ изъ волости билетъ, и какими-то судьбами мѣсто, обозначающее въ немъ семейное положеніе, оказалось не заполненнымъ. Кр. N этимъ воспользовался и написалъ на этомъ мѣстѣ слово „холостъ“? Спрашивается, въ чемъ здѣсь можетъ быть моя вина? Вѣдь я не только исполнилъ всѣ формальности, но даже сдѣлалъ большее: потребовалъ съ родины жениха свѣдѣній о немъ. Еще разъ спрошу, въ чемъ моя вина? Для человѣка не отъ міра духовнаго, конечно, ясно, что вины во мнѣ нѣтъ, но ты, читатель духовный, особенно, если ты уже вкусилъ прелестей нашего духовнаго суда, конечно, скажешь: несомнѣнно іерей, совершившій этотъ бракъ, не виноватъ, но еще несомнѣннѣе, что его начальство найдетъ въ этомъ дѣлѣ какую нибудь вину и упечетъ этого іерея туда, куда захочетъ,—„чтобы деревенскій попъ не зазнался“.

За этотъ бракъ наши милосердные судьи, творящіе судъ милостивый и скорый, дѣйствительно очень скоро упекли меня на одинъ мѣсяць въ духовную тюрьму, т. е. монастырь, колоть

дрова и мыть посуду для „мірскихъ печальниковъ“. Въ виду мнѣ поставлено то, что я не обратилъ въ билетѣ кр. Н вниманія на то обстоятельство, что слово „холость“ въ немъ написано чернилами по качеству чернѣе, чѣмъ другія слова въ немъ. Наши духовные эксперты признали, что слово „холость“ написано ацетиленовыми чернилами, а другія слова простыми; слѣдовательно, я цѣлый мѣсяцъ долженъ быть дровоколомъ и судомойкой. А вѣдь деревенскій попъ и такъ заваленъ канцелярской работой; гдѣ же ему еще досматриваться, какими чернилами, черными, или немного чернѣе черныхъ, въ какомъ нибудь документѣ написана буква „а“ или буква „б“. Все это было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно...

Изъ приведеннаго случая видно, какой въ духовномъ мірѣ существуетъ судъ... Не подчиниться этому суду я не могу, такъ какъ меня за это согнуть въ бараній рогъ, обжаловать этотъ судъ въ Синодъ—безполезно, какъ какъ рѣшенія мѣстнаго суда почти никогда не отмѣнялись Синодомъ; остается съ озлобленіемъ подчиниться сему суду. Печально то обстоятельство, что такой судъ происходитъ въ нашемъ духовномъ мірѣ, гдѣ, по заповѣди Христа, не должно бы быть и тѣни его недостатковъ. Невольно изъ наболѣвшей души вырывается вопль: „гдѣ же оставленные намъ Христомъ дорогіе завѣты взаимной любви, мира и снисхожденія другъ къ другу? Нашъ оригинальный судъ вызвалъ въ моей душѣ бурю озлобленія и что особенно для меня больно—онъ вызвалъ во мнѣ недовѣріе къ моему пастырскому дѣлу. Сомнѣнія гложутъ мое сердце и умъ, я сейчасъ стою на распутьи... Меня убиваетъ сомнѣніе: „чью я волю творю, пославшаго ли мя Христа?“ или волю нашей консисторской бюрократіи? Что же мнѣ дѣлать? Гдѣ найти выходъ изъ этого положенія? Обращаюсь къ вамъ, бѣдные, приниженные, обезличенные, но все же съ чистымъ живымъ сердцемъ, деревенскіе іереи, отзовитесь на мой вопль и мои сомнѣнія, успокойте меня своимъ мудрымъ братскимъ совѣтомъ.

Тамбовской епархіи священникъ *Виталій Ганцевъ*.

Быль-ли въ православной церкви святой съ именемъ «Серафимъ»?

(Справка по агиологии на недоумѣніе старообрядца).

Причисленіе къ лику святыхъ преп. Серафима Саровскаго вызвало немало кривотолковъ въ старообрядческомъ мірѣ. Разно-

образныя по содержанию, всё эти недоумѣнія въ основѣ своей имѣютъ одну и ту же мысль: какимъ образомъ въ русской церкви, — по понятію старообрядцевъ, безблагодатной, — возможно прославленіе подвижника, который даже и по рожденію своему не принадлежитъ къ до-никоновской церкви? Немало разъясненій сдѣлано въ старообрядческой литературѣ съ цѣлью доказать, что святость Серафима—фиктивная и что старообрядцамъ не слѣдуетъ смущаться тѣмъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, которое воздаютъ новоявленному угоднику чада православной церкви. Въ этихъ видахъ заподозрѣвалась дѣйствительность чудесъ св. подвижника, отрицалось петлѣніе его мощей, дѣлалась попытка представить святого непослушнымъ ученію церкви и при томъ въ такомъ важномъ (съ старообрядческой точки зрѣнія) пунктѣ, какъ вопросъ о двуперстіи ¹⁾. Нарочито составленныя по этому поводу статьи находили для себя радушный пріютъ на [страницахъ „Старообрядч. Вѣстника“ и содержаніе ихъ сдѣлалось излюбленнымъ предметомъ возраженій противъ православной церкви у старообрядческихъ начетчиковъ. Со страницъ старообрядческаго журнала, изъ устъ старообрядческихъ апологетовъ эти возраженія противъ святости Серафима переходили въ толпу и, повидимому, нашли здѣсь для себя благопріятную почву. Простецы-старообрядцы пытаются даже дополнить указанныя возраженія журнальныхъ статей, хотя дѣлаютъ это и не всегда удачно. Къ такимъ не вполне удачнымъ дополненіямъ слѣдуетъ отнести и возраженіе одного старообрядца, будто бы православная церковь „выдумала такого святого, что и имени его нигдѣ въ святцахъ не найдешь“, дру-

¹⁾ Въ 10 явнѣжѣ «Старообр. Вѣстн.» за 1905 г. какой то «Надзиратель» (?!) съ легкомысліемъ, поразительнымъ даже для сотрудниковъ такого несерьезнаго журнала, какъ «Ст. В.», пытается доказать, что преп. Серафимъ скончался отъ куренія табаку. Чтобы не быть голословнымъ въ своемъ обвиненіи къ г. «Надзирателю», приводимъ выдержку изъ его замѣтки. «Вообще всё обстоятельства смерти о. Серафима ясно говорятъ, что онъ скончался отъ куренія табаку: внезапность его кончины безъ всякой предшествующей болѣзни, запертая изнутри дверь въ моментъ его смерти, пожаръ внутри кельи, начавшійся тотчасъ послѣ его кончины, неправдоподобность показаній захватившихъ его вскорѣ послѣ смерти, будто онъ стоялъ на козлѣвахъ—все это свидѣтельствуетъ о томъ, что смерть о. Серафима послѣдовала отъ какой-то необычной и зазорной причины и именно отъ куренія табаку». «Ясно», «отъ какой то», и «именно»—такъ рассуждаетъ пишущій «отъ вѣтра главы своея» г. «Надзиратель».

гими словами,—что до Серафима Саровскаго совсѣмъ не было святого съ именемъ Серафима ¹⁾!

На первый взглядъ это возраженіе можетъ показаться правдоподобнымъ. Дѣйствительно, въ мѣсяцесловахъ и до-никоновскаго времени, и въ современныхъ не указывается святого съ именемъ Серафима. Нѣтъ упоминаній о св. Серафимѣ и въ Четвѣрихъ-Миніяхъ м. Макарія и св. Димитрія Ростовскаго. Болѣе того, за періодъ до XVII в. по историческимъ памятникамъ не можемъ указать ни одного лица, носившаго это имя. Но все это не даетъ еще права сдѣлать поспѣшный выводъ, что такого имени и совсѣмъ не было въ числѣ именъ древнихъ святыхъ. Уже одно то обстоятельство, что съ этимъ именемъ мы встрѣчаемъ многихъ лицъ, жившихъ или ранѣе, или одновременно съ преп. Серафимомъ Саровскимъ, притомъ не только въ русской церкви, но и въ другихъ помѣстныхъ церквахъ ²⁾, показываетъ, что имя Серафима не представляетъ собою позднѣйшей выдумки и имѣетъ для себя достаточныя основанія въ агіологическихъ памятникахъ. Въ русской церкви имя Серафима, какъ имя иноческое, неоднократно встрѣчается въ XVII в.,—въ московской церкви въ концѣ, а въ кievской и въ началѣ этого вѣка. Вотъ нѣсколько указаній, заимствованныхъ нами изъ сочиненія Строева: Списки іерарховъ и настоятелей м-рей рос. церкви. Спб. 1877 г.: стр. 578 игумень Лаврентьева м-ря подъ Калугою Серафимъ, въ концѣ XVII в.; стр. 581 игум. Георгіевскаго, подъ Мещовскомъ, м-ря Серафимъ 1679—92 г.; стр. 478 строитель Удомельскаго Богословскаго м-ря, Тверск. епарх., Серафимъ 1699 г.; стр. 259 Берендѣевъ Пятницкій м-рь, Москов. епарх., строит. Серафимъ 1687; стр. 21 Пустынный Николаевскій въ Кіевѣ м-рь, игумень Серафимъ 1626 г. и др.

Затѣмъ, нужно имѣть въ виду, что при нареченіи иноческихъ именъ не всегда точно слѣдуютъ мѣсяцеслову. Отступленія мы встрѣчаемъ и въ древне-русской церкви. Такъ, напр., въ монашествѣ, какъ чинѣ ангельскомъ, не дѣлается строгаго различія между именами мужскими и женскими и иногда инокинямъ даются измѣненныя мужскія имена (Алексія, Сергія,

¹⁾ По заявленію одного Казанскаго старообрядца: «мы (старообр.) пересмотрѣли самыя древнія святцы всего свѣта, можно сказать, и—вотъ Серафима нѣтъ». Извѣстія по Каз. Еп. 1907 г. № 14.

²⁾ Въ «Полномъ мѣсяцесловѣ Востока» арх. Сергія, изд. 2, Владиміръ. 1901 г., упоминаются патріархи константинопольскіе: Серафимъ I—1733—4 г. и Серафимъ II 1757—60 г. (стр. 684); патр. антиохійскій Серафимъ 1813—1823 г. (стр. 688).

Мееодія; Ирринарха 1655, 1666 г.; Парамона 1635 г. У Строева О. с. стр. 223, 224, 622.). Даются имена, которыхъ и совсѣмъ нельзя отыскать въ святцахъ. Такъ, напр., въ XVI в. нерѣдко встрѣчаемъ имя „Боголѣпъ“ (см. у Строева стр. 104, 167, 393, 448 и др.), хотя святой съ этимъ именемъ, и то мѣстно-чтимый, является лишь въ первой половинѣ XVII в., послѣ 1632 г. (Барсуковъ. Источники руск. агиографіи. Спб. 1882 г. стр. 69—70. ср. Голубинскій. Исторія канонизаціи св. рус. ц. М. 1903 г. стр. 318, 348). На самомъ дѣлѣ имя Боголѣпъ представляло собою не совсѣмъ точный, произвольно сдѣланный переводъ имени греческаго святого Θεοπροπίη (Арх. Іосифъ: Подроб. оглав. В. Ч. М. м. Макарія. М. 1892 г. стр. 432, подъ 22 августа) ¹⁾. Вообще-же, при нареченіи иноческихъ именъ руководились и руководятся тѣмъ соображеніемъ, чтобы избираемое имя по преимуществу принадлежало къ списку именъ иноческихъ и чтобы по своему значенію оно соотвѣтствовало духовнымъ качествамъ постригаемаго ²⁾. Иноческимъ именемъ было и имя Серафимъ и по своему значенію (Пламенный) оно глубоко соотвѣтствовало духовнымъ качествамъ саровскаго подвижника, пламенѣвшаго любовію къ Богу и къ ближнимъ. Еслибы въ церковныхъ святцахъ и не было этого имени, то и тогда это исключительное явленіе не должно бы никого смущать.

Но въ данномъ случаѣ даже и исключительнаго ничего не было. Имя св. Серафима въ греческой церкви было еще въ XVI—XVII в.в. Такъ, въ „Полномъ мѣсяцесловѣ Востока“ архіеп. Сергія это имя дважды упоминается подъ 4 декабря: „священномученика Серафима, епископа Фанарія, пострадавшаго отъ турокъ въ 1601 г.“ (стр. 375 и 649 т. II цит. изд.). Можно, затѣмъ сослаться и на болѣе авторитнаго для старообрядца церковнаго писателя, Захарію Копыстенскаго, котораго Книга о вѣрѣ (л. 5) называетъ „ревнителемъ и поборникомъ по благочестію“. Въ сочиненіи своемъ „Палинодія“ въ II ч., X разд., 6 артик., въ перечнѣ святыхъ греческой церкви за періодъ послѣ раздѣленія церкви, онъ на первомъ мѣстѣ ставитъ св. Серафима: „святый Серафимъ, игумень монастыря св. Луки, во Еладѣ, который около року 1612 животъ свой тутъ на земли скончилъ“ ³⁾.

1) У Строева встрѣчаемъ имена: Евсегеній еп. Влад. Вол. XIII в. стр. 1037, Іоръ 1652 (стр. 183), 1611 г. (стр. 219), Сіона 1652 г. (стр. 646).

2) См. у арх. Іннокентія «Постриженіе въ монашество». Вильна 1899 г. стр. 155.

3) Рус. Ист. Б. т. IV, стр. 843.

Такимъ образомъ, возраженіе старообрядца противъ имени преп. Серафима представляетъ собою одно недоразумѣніе.

Н. Серебрянскій.

Къ вопросу о духовно-нравственномъ воспитаніи рабочаго класса.

„Нѣтъ худа безъ добра“,—и печальныя событія января 1905 г. нужно считать „худомъ къ добру“, потому что они открыли намъ глаза на такія темныя пятна нашей общественно-духовной жизни, на которыя мы, при иномъ нравственномъ настроеніи народной толпы, едва-ли бы скоро обратили свое вниманіе...

Пробужденное теперь отъ вѣковаго покоя наше общественное мнѣніе уже начинаетъ нащупывать пульсъ патологическаго духовно-нравственнаго состоянія рабочихъ массъ и болѣе чѣмъ внимательно прислушиваться къ его лихорадочному біенію для того, чтобы поставить надъ этимъ недугомъ разъ навсегда правильный и точный діагнозъ...

И врачомъ тутъ, по признанію благоразумныхъ людей, можетъ быть лишь одно церковное духовно-нравственное воспитаніе русскаго, „очень добраго“, по выраженію Александра III, благороднаго душою и сердцемъ „народа“...

Теперь онъ, этотъ народъ, безгранично вѣрующій въ Бога, въ своей беспросвѣтной жизни, все больше и больше сбивается съ своей обычной духовно-нравственной и доброй дороги и завязаетъ въ глубокой колеѣ чуждой ему мысли и жизни.

Вѣдь просто волосъ дыбомъ становится, какъ подумаешь, что творится у насъ въ области духовно-нравственнаго воспитанія нашего народа! Возьмемъ для примѣра наши издательскія фирмы, которыя часто, подъ фѣрулою науки, выпускаютъ въ свѣтъ такія книги какъ: „Красота женскаго тѣла“, „Половая гигиена“, „Медовый мѣсяцъ“, „Петербургская Нана“, „Первая брачная ночь“ и т. д. Не краше этого выйдитъ и народная литература въ своихъ перлахъ: „Япка воръ“, „Макарка душегубъ“, „Пиратъ Власъ“, „Старообрядческія мощи“, „Разбойникъ Чуркинъ“, и пр. и пр. Каждый здѣсь спѣшитъ только на встрѣчу, къ скорѣйшему духовному растлѣнію человѣческой личности, но никакъ не къ удержанію человѣка отъ этого растлѣнія.

Профессоръ М. Демьяновъ очень опредѣленно трактуетъ о современномъ нашемъ народномъ настроеніи, которое онъ называетъ—„анархіей духа“—говоря, что „лѣтъ черезъ пять, а можетъ быть и раньше, можетъ наступить такой порядокъ вещей, что въ одинъ прекрасный день въ забастовкѣ окажутся не только всѣ учебныя заведенія мужскаго и женскаго пола, не только всѣ канцеляріи (насаженныя евреями), инженерный совѣтъ, всѣ министры, Государственный Совѣтъ, комитетъ министровъ, музеи, театры и пр., но и всѣ храмы Божіи!! Я даже утверждаю, что если все останется по старому въ нашемъ воспитаніи, въ нашей семьѣ, школѣ, то никто не въ состояніи будетъ доказать, что сказанное не можетъ произойти“¹⁾.

Другой профессоръ (В. В. Докучаевъ) намъ говорилъ:

— У меня въ кабинетѣ (при Спб. университетѣ) все работаютъ, въ нѣкоторомъ родѣ, маленькіе космополитики: одинъ монофизитъ, другой—язычникъ, третій—безразличный, четвертый—вмѣсто своего имени называетъ себя: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“. И всѣ они мѣтятъ въ будущемъ въ профессора...

— Зачѣмъ-же вы допускаете такихъ?.. спросилъ я.

— Приказываютъ...

— Кто-же это?..

— Тотъ, по теоріи котораго „русскій кухаркинъ сынъ не долженъ учиться“, а армянинъ—пастухъ можетъ занимать высшее положеніе въ русской государственной іерархіи и получать неизвѣстно за что такой титулъ, какъ графъ...

— Да, это прискорбно...

— Прискорбно въ этомъ случаѣ больше всего то, что будущіе профессора русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній гдѣ угодно и въ чемъ угодно могутъ наговорить въ своей аудиторіи уйму всякихъ глупостей, до низостей включительно, не стыдясь нисколько своей нелѣпости, но не могутъ произнести „Господи помилуй“—безъ презрительнаго стыда и глумливой усмѣшки на лицѣ... Вотъ что прискорбно!... А между тѣмъ это все духовные менторы русскаго народа... Воспитатели въ отрицательномъ, конечно, смыслѣ—нашихъ будущихъ поколѣній... Вотъ что грустно... И это не я одинъ говорю...

— Куда-же мы, послѣ этого, идемъ?..

— Къ духовной анархіи...

¹⁾ «Нов. Вр.», 5 фев. 1905 г.

Слова эти намъ были сказаны В. В. еще въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія... И они оказались пророческими...

— У насъ, говорятъ, теперь даже въ деревнѣ, съ молодымъ поколѣніемъ слада нѣтъ.

Это говорилъ крестьянинъ...

Вотъ это-то и прискорбно, что теперь и среди народа рабочаго, соприкасающагося съ городской и тѣмъ болѣе столичною жизнію, замѣтно какое-то небывалое, дикое невѣріе, отступленіе отъ святой православной Церкви и рѣшительное, почти настойчивое отрицаніе въ мірѣ Предначальнаго и Всемогущаго Бытія...

Это массовое невѣріе въ Бога у нашего простого столичнаго рабочаго люда составляетъ уже не просто только какое-то недомысліе заблудшихъ овецъ Божьяго стада, нѣтъ, это—странная эпидемическая болѣзнь, которую нужно лечить самыми радикальными духовно-нравственными средствами.

Психологія этихъ людей требуетъ своего хорошаго, опытнаго врача, который опредѣлилъ бы точно ея происхождение и прописалъ соответствующій рецептъ. Что можетъ быть ужаснѣе полнаго атеизма, замѣчаемаго теперь въ нашемъ рабочемъ классѣ?

Вѣдь отличительнымъ признакомъ этого новаго вида сектанта—среди рабочихъ является его полная и настойчивая нетерпимость ко всѣмъ чужимъ мнѣніямъ; суровый и хмурый, онъ не допускаетъ со стороны никакихъ возраженій. Сидитъ одинъ гдѣ-либо „въ углу“ и не вступаетъ ни съ кѣмъ изъ своихъ знакомыхъ ни въ какой разговоръ. Нерѣдко онъ, тронутый какою-либо рѣчью другого лица, быстро встаетъ съ своего мѣста и, обругавшись, какъ можетъ, покидаетъ свою компанію...

Приблизить этого одичалаго человѣка къ себѣ стоитъ невѣроятныхъ усилій. Вѣдь онъ нерѣдко совсѣмъ перестаетъ чувствовать себя человѣкомъ; онъ потерялъ вѣру во все: и въ Бога, и въ добро, и въ правду, и въ людей и т. д.

Свое убѣжденіе объ исключительности типа сектанта-рабочаго вынесли мы изъ фактическаго соприкосновенія съ рабочимъ людомъ на почвѣ духовныхъ бесѣдъ, которыя мы имѣли за январь и февраль мѣсяцы 1905 года въ нѣкоторыхъ Спб. городскихъ больницахъ съ ранеными изъ этого люда 9 января сего года.

— Ну что вы намъ говорите о Богѣ, о вѣрѣ въ Него, о православной религіи, отвѣчали намъ раненые рабочіе,—когда вы

сами не знаете того, что такое Богъ, когда у насъ нѣтъ убѣжденія въ вѣрѣ. Духовенство держитъ себя среди своей паствы гордо, надменно, говоритъ тономъ генерала, приказывающаго своимъ войскамъ взять „на плечо“. Когда почти вся русская свѣтская печать называетъ православную церковь „только пережиткомъ времени“; если еще большинство, масса, остается вѣрующею во Христа, какъ „Царя іудейскаго“, навязаннаго фарисеями (?) въ боги всему человечеству, то это еще не доказательство того, что меньшинство безмозглѣе толпы, напротивъ, единицы ведутъ массу за собою... Да и то уже, что православіе говоритъ о правдѣ и о добрѣ и само этого не понимаетъ, допуская въ среду священниковъ всякихъ политическихъ шпионовъ, (подобно Георгію Гапону, который былъ поставленъ при рабочихъ для того, чтобы онъ доносилъ ему о всемъ, что дѣлается среди рабочихъ массъ), ясно показываетъ намъ, что представители христіанской церкви тѣ-же фарисеи, что существовали и въ дохристіанскія времена... Такіе примѣры для насъ не нужны... Мы сами можемъ быть примѣрами...

Все сказанное намъ рабочими-атеистами въ моменты ихъ физическаго страданія отъ ранъ (когда душа скорѣе бы должна примириться съ Богомъ), какъ ихъ искреннее убѣжденіе, выраженное отъ сердца, глубоко укрѣпляетъ насъ въ томъ, что „сектанты“ эти являются въ наше время самымъ опасѣйшимъ врагомъ православія; примиреніе съ ними можетъ быть обосновано только на полномъ примѣрѣ исполненія завѣтовъ Христовыхъ, гдѣ правда и добро не расходились бы съ живымъ дѣломъ служителей православной церкви... Рабочіе нуждаются въ хорошихъ духовныхъ вождяхъ.

С. Гальбовъ.

Въ вопросу объ участіи духовенства въ общественной жизни и духовномъ судѣ

(Письмо изъ Западной Сибіри).

Въ печати и въ предсоборномъ присутствіи обсуждается вопросъ: принимать ли духовенству участіе въ общественной и государственной жизни. Нашлись сторонники *pro et contra* этого вопроса. Первые выходили изъ соображеній практическихъ, жизненныхъ; вторые руководятся отвлеченными, теоретически-кабинетными „основами“.

Насколько послѣдніе правы—судить не считаемъ себя компетентными, но желали бы сообщить вниманію всѣхъ интересующихся затронутымъ въ заголовкѣ замѣтки вопросомъ фактъ, взятый изъ современной дѣйствительности.

Въ самомъ дѣлѣ: на одну минуту станьте на точку зрѣнія противниковъ участія духовенства въ общественно-государственной жизни нашего отечества и вы неминуемо становитесь въ затрудненіе почти на каждомъ шагѣ.

Въ с. К., въ западной Сибири (Алтайскомъ округѣ кабинета Его Величества), молодой, только что выпущенный изъ семинаріи, батюшка М...овъ, въ 1904 г. на пасхѣ совершалъ обычное хожденіе со св. крестомъ по приходу. „Выходя изъ одного дома, рассказывалъ потомъ священникъ М.,—я былъ остановленъ толпою крестьянъ-прихожанъ: это были самые бѣдные изъ мѣстныхъ прихожанъ.—На мой вопросъ—въ чемъ дѣло?—крестьяне, перебывая другъ друга, возбужденно кричали: „батюшка, защити, насъ обижаютъ!“ Изъ послѣдующихъ рассказовъ удалось выяснитъ, что сельскія власти, собирая деньги за ссудный хлѣбъ (хлѣбъ былъ взятъ крестьянами въ голодный годъ) и не имѣя возможности взыскать деньги съ бѣдняковъ крестьянъ, стали продавать за долги послѣдній скотъ, который въ нашей мѣстности служитъ единственной опорой крестьянъ. Считаю нужнымъ добавить, между прочимъ, что съ крестьянъ за каждый взятый ими пудъ хлѣба взыскивали 1 р. 50 коп. денегъ; надо полагать, что въ бѣдныхъ, а также въ большихъ семьяхъ было взято и съѣдено нѣсколько десятковъ пудовъ хлѣба и расплата рублями для нихъ оказалось непосильной. У насъ крестьянинъ весь свой годовой доходъ считаетъ (разумно среднихъ) въ два десятка рублей, а съѣдено было въ голодный годъ самое малое 30 пудовъ каждымъ. Въ семьѣ же самой малой по два лица, итого 60 п. на семью, и считая рублями 100 руб. на семью. Говорю это безъ преувеличенія, такъ какъ даже въ настоящее время могу указать на мужиковъ, оставшихся должными казнѣ до ста рублей. Бѣдняки, видя, что для нихъ наступаетъ окончательное разореніе, во многихъ мѣстахъ пробовали защищаться отъ насилія сельскихъ властей. Многие, вооружившись кольями, отстаивали свое добро, нажитое потомъ и кровію. У насъ, напримѣръ, въ селѣ одинъ крестьянинъ, увидя писаря и старосту, подхлѣбывая къ нему съ цѣлью продажи, вышелъ съ дубинкой, вызывая смѣльчака войти къ нему въ ограду. Никто не пошелъ... Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

происходили даже схватки между сельскими властями и крестьянами. Я слышалъ объ этомъ еще ранѣе описываемаго случая, старался останавливать упорствующихъ крестьянъ и, какъ мнѣ кажется, даже немного успѣлъ въ этомъ дѣлѣ. Продажа пошла спокойно и продолжалась до описаннаго случая, т. е. до просьбы крестьянъ вступить за нихъ. На ихъ просьбу я старался успокоить толпу, но ничто не помогало. Крестьяне говорили: „Что-жь, батюшка, тебѣ-то легко:—тебя никто не трогаетъ, ты отъ насъ имѣешь и хлѣбъ, и жилище, и деньги, а каково намъ?! Мы бѣдны, а тутъ стараются разорить насъ въ конецъ. Ты учишь терпѣть, но терпѣнію есть конецъ. Если насъ такъ будутъ утѣснять, то мы не дадимся уже больше зря, все равно пропадать: разорять—пропадемъ и защищаться будемъ—тоже хуже не будетъ. Можетъ быть ничего не сдѣлаютъ, вѣдь не можетъ же Государь такъ распорядиться, что намъ нечѣмъ будетъ и подати платить“. Выслушавъ это, я спросилъ: чего они хотятъ отъ меня. Крестьяне отвѣчали: „подай телеграмму Царю или хотя губернатору“. Я подалъ телеграмму губернатору, прося отъ лица крестьянъ отсрочить продажу на время праздника Пасхи, а если можно, то совсѣмъ прекратить ее. Черезъ 4 дня продажа была прекращена и болѣе не возобновлялась. Волостной писарь К...ской волости, получивъ выговоръ за самовольную продажу, подалъ прошеніе губернатору, въ которомъ на меня взвелъ вымышленныя обвиненія. Писарь написалъ, будто бы я запрещалъ крестьянамъ платить подати, во время сбора такovýchъ въ 1-ю половину 1903 года, между тѣмъ я поступилъ на приходъ во 2-ю половину 1903 года 22 іюля и во время сбора податей меня въ К-вой не было; и будто я даже говорилъ старшинѣ, чтобы онъ не усердствовалъ, собирая подати. При дознаніи старшина показалъ, что меня онъ не видѣлъ никогда и даже не знаетъ.

Консисто́рія назначила слѣдствіе по поводу доноса писаря. Слѣдствіемъ выяснилась вся ложь доноса К...скаго писаря. Консисто́рія поступокъ мой объяснила неопытностью. Помогая не богатымъ, но бѣднымъ, я поступилъ (по мнѣнію консисто́ріи), хотя и неосторожно, но по велѣнію пастырскаго долга. Эта вина мнѣ прощалась, но я все-таки долженъ былъ заплатить расходы по производству слѣдствія въ количествѣ 22 рублей.

Однако обидно,—заключаетъ о. М.,—считаютъ какъ будто правымъ, а въ то же время и наказываютъ 22 рублями“.

Какъ долженъ былъ поступить въ этомъ случаѣ молодой батюшка М., предотвратившій несомнѣнно трагедію въ своемъ приходѣ „неумѣстнымъ“ вмѣшательствомъ въ дѣла „міра сего“ и скоро ли прекратятся въ жизненномъ обиходѣ сельскаго духовенства такія явленія, когда консисторское „всевластіе“ караетъ не только за проступки, но даже и за исполненіе пастырскаго долга?

Рѣчи, раздававшіяся въ предсоборномъ присутствіи объ оскудѣніи пастырской ревности, объ обязанностяхъ духовенства, было бы вполне умѣстнымъ и своевременнымъ дополнить правомъ духовенства на элементарную справедливость, чтобы не быть битымъ за то, что люди исполняютъ свой долгъ.

А все-таки: „Кароагенъ долженъ быть разрушенъ!“ консисторскимъ „порядкамъ“ долженъ быть положенъ конецъ.

P. S.

„ХРИСТІАНИНЪ“.

Открыта подписка на 1907 годъ на журналъ церковно общественной жизни, науки и литературы «ХРИСТІАНИНЪ».

ВЫХОДИТЬ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Церковно-общественный отдѣлъ. Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество. II. Научный. Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ. III. Критическій отдѣлъ. Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы. IV. Церковно-бытовая жизнь. Разсказы изъ церковно-бытовой и религіозно-правственной жизни. V. Реформа приходской жизни. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устройства нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ. VI. Блестни. Назидательныя размышленія и мудрыя изреченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ. VII. Лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ Славянскихъ земляхъ и на Западѣ. VIII. Старообрядчество и сектанство. Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни. IX. Почтовый ящикъ. Идеиный обменъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями. X. Хроника академической жизни. Обзоръ всѣхъ выдающихся событій духовной школы. XI. Среди газетъ и журналовъ. Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ. XII. Новости богословской литературы. Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержания, какъ русской, такъ и иностранной литературы. XIII. Переводы и изданія. XIV. Указатель вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержания. XV. Объявленія. Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами, не менѣе 12 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи известныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ 4 р., на 1/2 года—2 р. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 7 р., на 1/2 года—4 руб. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочія по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Редакція журнала «ХРИСТІАНИНЪ».

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Моск. Дух. Академіи. *Епископъ Евдокимъ.*

„Въ вѣрѣ ли вы?“ (2 Кор. XIII, 5).

III.

«Дѣло спасенія не въ догматахъ,—будь нравственнымъ человекомъ».

Понятіе о догматѣ. Связь правоученія съ вѣроисповѣданіемъ. Зависимость нравственной дѣятельности отъ догматическихъ воззрѣній. Различіе въ нравственномъ обликѣ восточнаго и западнаго христіанина. Сущность Евангелія—не въ морали. Можно ли признать Евангеліе «нормою жизни». Чѣмъ опредѣляется достоинство нравственной дѣятельности. Корнилій Сотникъ, какъ представитель естественной добродѣтели. Снисходительность церкви къ нравственнымъ немощамъ и строгость ея къ ересямъ. Христіане безъ вѣроисповѣданія.

Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Иисусъ Христа (Іоан. 17, 3).

По печальному какому-то недоразумѣнію выставленная въ заглавіи мысль о значеніи догматовъ довольно глубоко проникла въ сознаніе современныхъ интеллигентныхъ христіанъ. Она же краснорѣчиво проведена въ модномъ сочиненіи „Евангеліе какъ основа жизни“ и въ другихъ произведеніяхъ извѣстнаго, нынѣ уже довольно разоблаченнаго, столичнаго проповѣдника священника Григорія Петрова. Но мы спросимъ: можно ли отрѣшиться и твердо установить Евангельское правоученіе безъ догматическихъ христіанскихъ истинъ?

Прежде отвѣта на этотъ вопросъ, опредѣлимъ—что такое догматы. По разумѣнію церкви и богословской науки, догматы суть истины, обозначающія собою религіозную евангельскую дѣйствительность,—догматы суть истины, отмѣчающія собою основные факты христіанскаго божественнаго откровенія. Таковы: высочайшее совершенство и тріединство Божества, грѣхопаденіе людей, богочеловѣчество Христа, богооткровенное достоинство св. Писанія, святость Церкви, благодатная сила таинствъ, воскресеніе мертвыхъ и будущая жизнь людей и другія истины. Догматы обозначаютъ собою самую жизненную для вѣрующей души дѣйствительность. Если догматы называютъ иногда истинами теоретическими, то только при сопоставленіи ихъ съ истинами нравственно-практическими. Будучи точно выражены въ словѣ, догматы объединяютъ собою исповѣдниковъ христіанской вѣры внутреннимъ и внѣшнимъ образомъ. Какъ основныя

истины, догматы собою опредѣляютъ всѣ частныя стороны религіозно-нравственной жизни.

Теперь, если для насъ безразличны догматы, т. е. безразлично то, былъ ли Христосъ Иисусъ Богъ, или только высоко-нравственный человѣкъ,—книги священнаго Писанія написаны ли по вдохновенію отъ Духа Святаго, или суть только высокоцѣнные литературные памятники,—необходимо ли признавать паденіе и первородный грѣхъ, или только естественное несовершенство человѣческой природы,—подается ли намъ божественная благодать въ молитвахъ и при священнодѣйствіяхъ, или происходитъ только простой нравственный подъемъ духа, и многія другія истины: то какую же обязательную силу можетъ имѣть для насъ послѣ этого евангельское правоученіе? Почему оно выше ученія Сократа или Шакья-Муни? Если скажутъ, что достоинства евангельскаго правоученія говорятъ сами за себя, то вѣдь это дѣло личнаго понятія и личнаго нравственнаго вкуса. При такомъ безразличномъ отношеніи къ основнымъ истинамъ догматическимъ, совершенно на достаточномъ основаніи одинъ можетъ отдавать предпочтеніе историческому Четвероевангелію, другой—выборкамъ и передѣлкамъ изъ Четвероевангелія, сдѣланнымъ Львомъ Толстымъ, а третій—произведеніямъ несчастнаго нѣмецкаго философа Фридриха Ницше, закончившаго свое философствованіе самообожженіемъ въ домѣ умалишенныхъ. Въ сихъ случаяхъ въ основаніи всего міровоззрѣнія полагается личное пониманіе, личный вкусъ, т. е. собственное грѣшное „я“.

Говорятъ въ семъ случаѣ еще такъ: „при опредѣленіи міровоззрѣнія въ основу кладется не эгоистическое наше „я“, а нравственное чувство или совѣсть“. Это возможно. Однако разсуждающимъ такъ приходится напомнить то обстоятельство, что личная совѣсть человѣческая имѣетъ разную степень чуткости, и потому она допускаетъ до противоположности разныя нравственныя опредѣленія и взаимоисключающую нравственную дѣятельность. Доказательствомъ этому служить вся исторія нравственно-философскихъ и нравственно-религіозныхъ системъ: достаточно вспомнить стоиковъ и эпикурейцевъ, пуританъ и іезуитовъ, спиритуалистовъ и матеріалистовъ. Лежація въ основѣ каждой изъ приведенныхъ параллельно системъ положенія прямо противорѣчатъ одно другому, каждая изъ сторонъ взаимно исключаютъ другъ друга. А между тѣмъ представители каждой изъ этихъ сторонъ дѣйствовали по движенію

собственного нравственного чувства. Гдѣ же тутъ устойчивость? гдѣ истина? Правда, есть нѣсколько естественныхъ нравственныхъ понятій, соотвѣтствующихъ второй скрижали Моисеева закона, которыя объединяютъ собою всѣ нравственныя системы. Но можно ли этими слишкомъ общими понятіями твердо опредѣлить нравственное достоинство всѣхъ частныхъ жизненныхъ случаевъ? Возьмемъ живые примѣры. На основѣ этихъ нравственныхъ понятій, христіанскій православный проповѣдникъ, насаждая религіозныя истины, производитъ умиротвореніе въ душахъ своихъ слушателей; онъ творитъ это съ радостнымъ убѣжденіемъ, какъ великое дѣло Божіе. Въ тоже самое время проповѣдникъ отрицанія, путемъ устнаго слова или посредствомъ литературы, въ душахъ своихъ слушателей и читателей разрушаетъ церковное міровоззрѣніе и тѣмъ производитъ у нихъ тягостное смущеніе; однако онъ убѣжденъ, что этимъ онъ будитъ мысль и разоряетъ суевѣрія. Который изъ нихъ правъ? Каждый изъ нихъ понимаетъ свои собственныя дѣйствія, какъ дѣло высоконравственное и весьма полезное. Такъ достоинство нравственныхъ понятій и дѣйствій всегда зависитъ и опредѣляется достоинствомъ тѣхъ догматическихъ воззрѣній, которыя обычно имъ предшествуютъ.

Указываютъ на то, что нравственныя основы суть однѣ у всѣхъ людей. На это скажемъ, что если внѣшнія проявленія нравственности бываютъ одинаковы у людей разныхъ міровоззрѣній, то за то во внутреннемъ строѣ, въ духѣ и направленіи непременно скажется у нихъ разница. И эта разница касается самаго существа дѣла. Нензбѣжно отличается нравственный складъ сколько нибудь строгаго христіанина отъ нравственного склада послѣдовательнаго магометанина, іудея, древняго язычника, а также отъ склада современнаго ланста (язычника) и безвѣрнаго человѣка. Возьмемъ въ примѣръ подачу милостыни, въ типическомъ ея выраженіи. Одну и ту-же милостыню христіанинъ творитъ всякому человѣку, творитъ съ смиреннымъ чувствомъ, какъ братскую помощь Христа ради; магометанинъ и еврей знаютъ только своихъ и весьма сдержаны къ невѣрному; при чемъ магометанинъ непременно дѣластъ разницу между вѣрнымъ и гяуромъ, невѣрнымъ; гуманный же ланстъ съ самоудовольствомъ, а иногда съ отвращеніемъ, помогаетъ каждому человѣку, потому что находитъ это полезнымъ и разумнымъ. Есть такимъ образомъ въ нравственномъ настроеніи каждаго изъ нихъ существенная разница. Еще примѣръ. Всѣмъ извѣстно,

что отступникъ отъ Церкви графъ Левъ Толстой не исповѣдуетъ Господа Бога, какъ Существо Личное, но признаетъ Его въ смыслѣ пантеистическомъ, какъ разлитую во вселенной міровую Силу. Однако, при такомъ понятіи о Богѣ, онъ настаиваетъ на нравственной необходимости молитвы; но какова же его молитва? Вотъ какъ самъ Толстой опредѣляетъ ее: „молитва есть повѣрка по высшимъ требованіямъ души своихъ прошедшихъ и настоящихъ поступковъ. Такъ что молитву, уединенную и возстаивающую божественность души, я не только не отрицаю, но считаю необходимымъ условіемъ жизни духовной, т. е. истинной. Отрицаю я молитву просительную и молитву общественную съ пѣніемъ, образами и свѣчами“... (О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ, изд. 1906). По толстовскому опредѣленію, молитва есть, слѣдовательно, простое размышленіе человѣка съ самимъ собою. Такъ изъ пантеистическаго міровоззрѣнія вытекаетъ и соотвѣтственное ему богомоленіе, которое въ дѣйствительности не есть молитва такъ же, какъ и пантеизмъ не есть религія. Не можетъ быть, далѣе, безъ разницы между православнымъ, католикомъ и протестантомъ, въ лицѣ точныхъ и полныхъ выразителей каждаго изъ этихъ исповѣданій,—это наиболѣе замѣтно на житійной ихъ литературѣ. Сравнимъ, напримѣръ, знаменитаго творца реформаціи Мартина Лютера (+ 1546 г.) и основателя іезуитскаго ордена Игнатія Лойолу (+ 1556 г.) съ пламеннымъ защитникомъ православія св. Ѳеодоромъ Студитомъ (+ 826 г.); или сравнимъ насадителя униі, униатскаго мученика Іосафата Кунцевича (+ 1623 г.), съ современнымъ ему православнымъ борцомъ преп. Іовомъ Желѣзо-Почаевскимъ (+ 1651 г.). Сравнимъ знаменитаго на западѣ учителя любви, основателя ордена нищенствующихъ, Франциска Ассизскаго (+ 1226 г.), съ нашимъ преп. Ѳеодосіемъ Кіево-Печерскимъ (+ 1074 г.), или съ любвеобильнымъ батюшкой преп. Серафимомъ Саровскимъ (+ 1833 г.); или сравнимъ знаменитую западную подвижницу любви ландграфиню Елисавету Венгерскую (+ 1231 г.) съ нашей подвижницей добра и любви къ ближнимъ боярыней св. Іуліаніей Осорьиной Лазаревской (+ 1604 г.). При чтеніи житій названныхъ святыхъ нельзя не замѣтить, что, при всемъ остальномъ различіи, искусственная возбудимость религіозно-нравственнаго настроенія и всякіе виды аффектаціи у католическихъ подвижниковъ ставятъ ихъ почти въ такое же отношеніе къ евангельской простотѣ святыхъ восточной церкви, въ какомъ отношеніи стоитъ все искусственное къ натуральному. Нрав-

ственный характеръ дѣятелей обѣихъ сторонъ замѣтно и въ прямой зависимости находится отъ исповѣдуемыхъ ими догматическихъ ученій. Такимъ образомъ догматическое ученіе непременно является основаніемъ, а нравственное ученіе практическимъ выводомъ изъ этого основанія, какъ и въ обыкновенной жизни умѣніе опирается на знаніи. Потому въ христіанствѣ дѣла не отдѣлимы отъ вѣры. Это какъ бы двѣ стороны одной и той же плоскости: вогнутая и выгнутая. Безъ вѣры не возможно угодити Богу (Евр. XI, 6), вѣра же безъ дѣлъ мертва есть (Іаков. II, 26).

Обезцѣнивая догматы, многіе изъ образованныхъ людей нашего времени съ любовію останавливаютъ свое вниманіе на нравственномъ ученіи Евангелія: въ нравственномъ ученіи они склонны видѣть всю сущность христіанства и норму нашей жизни. А между тѣмъ христіанство въ своемъ существѣ всѣмъ не есть нравственная система, не этимъ оно драгоценно и незамѣнимо для человѣчества. Самыя высокія нравственныя истины извѣстны были іудейскому и языческому міру. Христіанство, по Евангелію, есть прежде всего историческій непримѣрный фактъ, и поэтому оно неизмѣнимо, Слово плоть бысть (Іоан. 1, 14),—вотъ въ чемъ сущность христіанства. Вѣрѣ и догматическимъ истинамъ Самъ Господь Іисусъ усвоилъ первостепенное значеніе. Когда іудейскій законникъ, искушая Господа, спросилъ Его: которая изъ заповѣдей есть наибольшая въ законѣ,—то Спаситель далъ такой отвѣтъ: „первѣйшая изъ всѣхъ заповѣдей: слыши, Израилю, Господь Богъ нашъ Господь единъ есть! И: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. И вторая подобная ей: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе“ (Матѣ. XXII, 36—40; Мар. XII, 28—31). Въ своей первосвященнической молитвѣ къ Богу Отцу послѣ тайной вечери Спаситель произнесъ таковыя слова: „се же есть животъ вѣчный: да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа“ (Іоан. XVII, 3). Самъ Іисусъ Христосъ положилъ начало догматствованію Церкви, когда спросилъ учениковъ своихъ: „за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго“ (Матѣ. XVI, 13—19)? Этимъ вопросомъ Онъ благословилъ всю работу догматической мысли христіанской Церкви. Такимъ образомъ нравственное ученіе и внѣшняя нравственная дѣятельность самі по себѣ, внѣ догматиче-

скихъ основъ христіанскаго упованія, съ евангельской точки зрѣнія, не составляютъ собой не только сути христіанства, но ни одного и изъ его признаковъ. Безъ догмата христіанское дѣланіе не мыслимо. Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣла любви къ ближнимъ отмѣчены на второй скрижали, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ имѣетъ мѣсто слѣдуетъ только послѣ любви къ Богу. Больше того. „Иже любитъ отца или мать, сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“ (Матѣ. X, 37), сказалъ Самъ Господь Христосъ.

Что касается того пониманія евангельскаго нравоученія, по которому это нравоученіе признается нормою жизни, подлежащею полному сразу исполненію, какъ подлежатъ исполненію всѣ гражданскіе законы и обязательныя житейскія правила, то такое пониманіе не имѣетъ для себя основанія въ самомъ Евангеліи. Невозможно быть святымъ сразу. Господь Христосъ въ своей проповѣди указалъ намъ не норму, какъ правила жизни, а указалъ конечную цѣль жизни, а также способы и средства для постепеннаго приближенія къ этой цѣли. Цѣль бытія нашего выражена въ слѣдующихъ словахъ первосвященнической молитвы Спасителя: „да будутъ всѣ (люди) едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они (всѣ люди) да будутъ въ Насъ едино“ (Іоан. XVII, 21). Средства же приближенія къ этой цѣли показаны кратко въ слѣдующихъ словахъ нагорной проповѣди: „будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Матѣ. V, 48). Въ возможно полномъ единеніи съ Богомъ или въ богообщеніи заключается высшая для чело-вѣка цѣль и высшая норма бытія. „Прости пріимше Божественныхъ, святыхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ, небесныхъ и животворящихъ страшныхъ Христовыхъ Таинъ“, иначе говоря—достойное причастіе св. Таинъ составляетъ собою дѣйствительное, самымъ дѣломъ являемое, наше богообщеніе. Жизнь по Евангелію есть, такимъ образомъ, совершенствованіе чело-вѣка для приближенія къ Богу. Жизнь по Евангелію есть весьма сложный духовный процессъ, имѣющій свою непремѣнную постепенность, а не простое исполненіе нормъ или правилъ жизни, или сразу святость. Жизнь святыхъ апостоловъ, постепенно восходившихъ съ низшихъ нравственныхъ ступеней на высшія, съ нелегкими при семъ искушеніями и паденіями, собою являетъ для насъ прямой примѣръ жизни по Евангелію. И весь укладъ церковной жизни построенъ на этомъ началѣ, т. е. такъ, чтобы доставить вѣрующимъ христіанамъ возможность восходить отъ силы въ силу, дабы возможно ближе быть имъ ко Христу Богу.

Такъ сущность христіанства составляетъ собою воплощеніе Сына Божія и произведенное симъ дѣло искупленія, для единенія человѣка съ Богомъ; главное для спасенія есть дѣло вѣры или богообщеніе. И вся нравственная дѣятельность человѣка получаетъ такимъ образомъ свою цѣну только тогда и настолько, насколько она связана съ вѣрой и освящается Господомъ, т. е. насколько она Господа ради творится и насколько Господомъ пріемлется. Въ христіанствѣ добродѣтель не имѣетъ цѣнности безотносительной, внѣ соотношенія ея къ Господу Богу. Своимъ апостоламъ Самъ Господь Христосъ далъ такое о семъ разъяснительное наставленіе: „кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня, а кто принимаетъ Меня, принимаетъ Пославшаго Меня. Кто принимаетъ пророка, во имя пророка, получаетъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника, во имя праведника, получаетъ награду праведника. И кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей“ (Матѣ. X, 40—42). Въ другомъ случаѣ Спаситель сказалъ: „кто приметъ одного изъ такихъ (малыхъ) дѣтей во Имя Мое, тотъ приметъ Меня. И кто напоитъ васъ чашею воды во Имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей“ (Марк. IX, 37, 41). Почитающіе нравственность существомъ христіанства любятъ ссылаться на рѣчь Спасителя о страшномъ судѣ, гдѣ въ устахъ Господа—Судин перечислены только внѣшнія нравственныя дѣла какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ. Но они забываютъ, что въ той же рѣчи имѣется такая оговорка о праведникахъ и грѣшникахъ: „такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ; такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ“ (Матѣ. XXV, 40—45). Самыя добродѣтели, т. е. дѣла на пользу другихъ людей, могутъ потерять нравственную цѣну, даже могутъ стать эгонистическими и грѣшными, если творятся не Бога—для. Кто благотворитъ исключительно по чувству личной жалости къ несчастному, тотъ еще служитъ Богу, но Богу „невѣдомому“, подобно тому, какъ невѣдомому Богу служили древніе аѳиняне (Дѣян. XVII, 23), подобно тому—какъ и другіе не имѣющіе закона язычники по природѣ законное дѣлали и дѣлаютъ (Рим. II, 14, 15). Кто же творитъ дѣла добрыя ради себя и во имя свое,—только потому, на примѣръ, что онъ находитъ это съ своей стороны полезнымъ или разумнымъ, тотъ не для

Христа работаетъ и не къ Богу стремится. „Внемлите милостыни вашае не творити предъ чловѣки, да видими будете ими; аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ“ (Матѣ. VI, 1). „Обрацай вниманіе, говоритъ св. Григорій Синаитъ, на намѣреніе воли, присматривая, куда оно клонится: по Богу ли, для самого добра и ради пользы душевной, или нѣтъ“ (Доброт. т. V стр. 253—254). Потому то св. Іоаннъ Касіанъ добродѣтель прямо опредѣляетъ какъ приближеніе къ Богу, а злодѣяніе—какъ удаленіе отъ Бога (Доброт. т. II, стр. 107).

Вспомнимъ еще изъ апостольской исторіи характерный примѣръ Корнилія Сотника. О Корниліѣ говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, что онъ былъ мужъ „благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни народу и всегда молившійся Богу“. Онъ удостоился видѣть Ангела Божія, который сказалъ ему: „молитвы и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ... Итакъ призови Симона, называемаго Петромъ, и онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой“ (Дѣян. X, 1—6). Такимъ образомъ даже для такихъ добрыхъ дѣлъ жалостливаго къ ближнимъ Корнилія, за которыя онъ удостоился явленія Ангела Божія, необходимо было освященіе посредствомъ евангельскихъ спасительныхъ словъ. Естественныя добродѣтели приближаютъ чловѣка къ Богу, но въ единеніе съ Богомъ приводитъ чловѣка при истинной вѣрѣ только достойная молитва (см. Доброт. т. V, стр. 324). Такъ всегда евангельское пониманіе нравственности ставитъ ее въ тѣснѣйшую связь и зависимость отъ догматовъ. Этимъ не обезцѣнивается нравственное ученіе, но только ему отводится надлежащее мѣсто.

Вслѣдствіе всего этого самую принадлежность чловѣка къ христіанству опредѣляетъ, именно признаніе догматическихъ истинъ, на основѣ которыхъ только и возможна и затѣмъ дѣйствительно совершается истинно-христіанская нравственная дѣятельность. „Шедше научите всѣ языки, крестяще ихъ во Имя Отца, и Сына и Святаго Духа“ (Матѣ. XXVIII, 19). Напротивъ, непризнаніе или отрицаніе догматовъ означаетъ собою отрицаніе всего христіанства. Потому то съ такимъ самоотверженіемъ, до пролитія своей крови, православные исповѣдники отстаивали догматическія истины въ борьбѣ съ разными ересями. Потому то также христіанская церковь снисходительно относится къ немощамъ разрушителей нравственныхъ требованій, и не терпитъ открытыхъ еретиковъ. Точное выраженіе догма-

тического ученія на вселенскихъ соборахъ не было, какъ думаютъ иные, логической потребностію философскаго ума грека или византіяца. Это—потребность внутренняго устроенія чловѣка, которое основано на неизблемыхъ законахъ духовнаго естества.

Говорятъ еще такъ: „мы не входимъ въ догматическія и всякія другія вѣроисповѣдныя особенности,—памъ не нужны узкія ограничительныя рамки, выражаемыя названіями—православный, католикъ или иначе какъ. Мы—просто хрістіане“. Однако мы спросимъ: есть ли на самомъ дѣлѣ просто хрістіане? Въ дѣйствительности „просто хрістіанъ“—безъ вѣроисповѣданія нѣтъ такъ же, какъ нѣтъ и „просто людей“ безъ національности. У каждаго вѣрующаго хрістіанина непремѣнно есть опредѣленный широкій или узкій кругъ религіозныхъ воззрѣній, который сближаетъ его съ опредѣленнымъ вѣроисповѣданіемъ. Если же чловѣкъ не придерживается опредѣленнаго вѣроисповѣданія, то очевидно онъ формируетъ въ себѣ это исповѣданіе по своему исключительно личному мышленію. Не нужно много доказывать, что исповѣданіе единичной совѣсти хрістіанина, по сравненію съ совокупной совѣстію всѣхъ членовъ хрістіанской церкви, всегда окажется и узкимъ и себялюбивымъ. Но этого мало. Господь Христосъ вручилъ истину не единичной совѣсти каждаго чловѣка, а всей совокупности основанной Имъ хрістіанской церкви. „Создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѣ. XVI, 18),—сказалъ Онъ Самъ. „Церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. III, 15),—проповѣдуютъ св. апостолы „Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ“ (св. Кипріанъ),—говорятъ святые отцы.

Ни безъ догматовъ, ни безъ церкви, хранительницы догматовъ, не возможно спасеніе.

VI.

«Буду молиться Богу тогда, когда явится для сего подобающее настроеніе».

Опредѣленіе молитвы. Необходимо понуждать себя къ молитвѣ,—евангельскіе примѣры. Понужденіе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія. Истинная свобода и ея мѣсто въ дѣлѣ воспитанія. Необходимо учиться молитвѣ. Притрудности въ молитвенномъ дѣлѣ. Борьба съ помыслами. Значеніе механизма въ дѣлѣ молитвы. Эстетическій элементъ въ молитвенномъ дѣлѣ. Молитва, какъ основа добродѣтели. Непрестанная молитва. Молитвенное искусство и его наставники. Употребленіе четокъ. Обязательность молитвы.

Непрестанно молитесь (1 Сол. 5, 17).

По катихизическому опредѣленію, молитва есть „благоговѣйное возношеніе нашего ума и сердца къ Богу“. „Молитва есть,

общеніе (созвучіе—сосущіе, слитіе въ одно бытіе) и единеніе человѣка и Бога“, какъ говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. „Молитва есть то, какъ говоритъ св. Симеонъ Солунскій, чтобы съ Богомъ быть, всегда сосущимъ Богу быть, имѣть, по слову пророка Давида, душу прилѣпленную къ Нему и нерасторжимую съ Нимъ и умъ неотторжимымъ отъ Него, — прильпе душа моя по Тебѣ (Псал. LXII, 9)“ (Добротолюбіе т. V, стр. 477). Въ молитвѣ, какъ въ возношеніи, единеніи и прилѣпленіи къ Богу, обыкновенно выражаются Господу Богу наши прошенія, благодаренія и славословія. Однако молитва не всегда имѣетъ такое опредѣленное содержаніе въ видѣ прошеній, благодареній и славословій. „Молитвенное возношеніе и молитвенный вопль человѣка ко Господу могутъ имѣть мѣсто въ душѣ и исторгаться изъ сердца безъ словъ, т. е. не облакаясь въ слова“ (Еп. Теофанъ). Такою молитвою безъ словъ молился Моисей, когда египтяне настигли его и народъ еврейскій на берегу Чермнаго моря (Исх. XIV, 10—15). Молитва можетъ сказаться въ вѣрующемъ сердцѣ только какъ сокрушеніе, какъ умиленіе, какъ духовный восторгъ, какіе въ самой высокой степени переживалъ, напримѣръ, въ Іерусалимѣ св. ап. Павелъ (Дѣян. XXII, 17) или Коринтскіе христіане (1 Кор. XIV, 15). Во всѣхъ сихъ случаяхъ молитвы разумѣется личное общеніе человѣка съ Богомъ, какъ съ Личнымъ Существомъ. Какъ видно изъ этихъ опредѣленій и примѣровъ, молитва есть такимъ образомъ именно нѣкое таинственное сближеніе благоговѣйнаго конечнаго духа человѣческаго съ премірнымъ Духомъ Божественнымъ,—и въ томъ заключается самое существо молитвы. Существо въ молитвѣ такимъ образомъ составляетъ собою далеко не ея содержаніе, не мысли, въ ней заключающіяся, но именно самый фактъ или сама дѣйствительность нашего духовнаго общенія съ Богомъ. Вотъ почему возможно самое чистое молитвенное настроеніе и молитвенныя обнаруженія у мало-возрастныхъ дѣтей, а также у людей совершенно простыхъ, не способныхъ разумѣть высокое содержаніе церковныхъ молитвъ. Вотъ почему признается возможнымъ у подвижниковъ, при исполненіи ими молитвеннаго правила, краткою молитвою Іисусовой замѣнять всѣ церковныя службы, кромѣ Божественной литургіи.

Далѣе. Для вѣрующаго человѣка ясно, что все у насъ—отъ Господа. По слову св. апостола Павла, „Господомъ мы живемъ, движемся и существуемъ“ (Дѣян. XVII, 28). Ясно поэтому

должно быть, что молитва, какъ общеніе съ Источникомъ жизни, для истинной жизни нашего духа такъ-же существенна, какъ существенно дыханіе для жизни тѣла. При такомъ значеніи молитвы, можно ли христіанину молитвенное дѣло равнодушно предоставлять невѣрной смѣнѣ душевныхъ настроеній и состояній, чтобы тогда только помолиться, когда само явится у него подобающее для сего настроеніе? А что если не явится подобающаго для молитвы настроенія до самой смерти? Какъ быть на тотъ случай? Господь Богъ призываетъ къ себѣ людей разными путями, но молитвенное настроеніе у обыкновеннаго человѣка безпричинно само собой не является. Бываютъ молитвенные порывы. Но это особенное молитвенное настроеніе въ видѣ внезапныхъ порывовъ является только у особенныхъ людей—у подвижниковъ. По изясненію высокихъ молитвенниковъ отцовъ, подобные порывы появляются у нихъ даже „не съ первыхъ поръ, какъ посвятить себя человѣкъ труду навыкновенія молитвѣ, а спустя болѣе или менѣе продолжительное время. Въ этомъ — свидѣтельство успѣха въ молитвенномъ трудѣ“ („Невидим. брань“ Никодима Святогорца, гл. 49). Вотъ что значить молитвенное настроеніе и молитвенные порывы. Потому въ обыкновенномъ теченіи духовной жизни ожидать настроенія нечего. Обосновывать на этомъ свою бездѣятельность значить—оправдывать свою духовную лѣность и тѣмъ отдалять самую возможность истинной молитвы. Мы не быстры на добро, намъ нужно понуждать себя. Вспомнимъ евангельскіе примѣры. Когда Господь сходилъ съ горы Преображенія, то нашелъ внизу бѣсноватаго глухо-нѣмого отрока, съ нимъ народъ, а также учениковъ, которые пытались, но не возмogli исцѣлить отрока. То духовное ничтожество, какое оказалось здѣсь предъ глазами Христа, вызвало у Него прямое негодованіе: „о, родъ невѣрный! доколѣ буду съ вами?! доколѣ буду терпѣть васъ“?! Потребовавъ отрока къ себѣ, Онъ изгналъ духа нечистаго и исцѣлилъ отрока. Потомъ наединѣ ученики попросили объясненія, почему они не возмogli изгнать злаго духа, и Христосъ далъ имъ такой отвѣтъ: „сей родъ, т. е. діаволь и всякое зло, не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста“ (Мар. IX, 14—29). Такимъ образомъ за недостаточность и несовершенство именно молитвы и поста обличилъ ихъ Господь. Другой примѣръ. Въ саду Геосиманскомъ ученики Христовы совершенно не способны были молиться, ибо „глаза ихъ отяжелѣли“, и они „спали отъ печали“, иначе сказать—у нихъ не было подобающаго для мо-

литвы настроенія. Однако самъ Спаситель понуждаетъ ихъ къ молитвѣ и притомъ понуждаетъ укорнымъ словомъ. „Такъ ли не могли одинъ часъ бодрствовать со Мною“ (Матѣ. XXIV, 40—43),—говоритъ Онъ. „Что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе“ (Лук. XXII, 45—46).

Симъ случаемъ понужденія къ молитвѣ Господь показалъ намъ и рѣшеніе того вопроса, нужно ли понуждать дѣтей къ молитвѣ дома и въ школѣ, допустимо ли вообще понужденіе въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Какъ все это просто рѣшается на основаніи библейскихъ и многочисленныхъ церковно-историческихъ примѣровъ. А между тѣмъ не очень давно (въ началѣ 1905 г.) многолюдное собраніе интеллигентныхъ родителей учащихся въ г.г. Курскѣ и Екатеринославѣ дѣтей высказалось за отмѣну обязательной классной молитвы и обязательнаго посѣщенія богослуженія учащимися, за отмѣну религіознаго воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ, и между этими родителями нашлись даже священники... (см. „Душепол. Чтеніе“ 1905 г. № 5). Въ самое же послѣднее время такъ много стали высказываться въ семъ смыслѣ въ разныхъ мѣстахъ, что даже нужно перестать удивляться. Видно, „уже дѣется тайна беззаконія“ (2 Сол. II, 7).

Много говорятъ и пишутъ теперь о разныхъ свободахъ. Боятся иные давать дѣтямъ надлежащее христіанское воспитаніе съ наученіемъ молитвѣ также ради того, чтобы этимъ не была нарушена ихъ свобода. Мы обратимъ вниманіе на такіе факты. Если отрокъ и юноша издѣтства приученъ къ обнаруженіямъ церковно-религіозной жизни и любить ихъ, а въ зрѣломъ возрастѣ по влеченію сердца отдается имъ,—развѣ онъ не свободенъ? Если человѣкъ такъ проникается началами добра въ своемъ сознаніи и въ своей жизнедѣятельности, что ему противно зло, что онъ не способенъ не только къ грубымъ, но и къ болѣе тонкимъ проявленіямъ зла,—развѣ въ этомъ онъ потерялъ свободу? Съ другой стороны, если человѣкъ такъ навъкъ порокамъ и страстямъ, что совершенно не можетъ совладать съ собой и отстать отъ нихъ, какъ это бываетъ напримѣръ—съ пьяницами, развратниками, игроками, скупцами и другими—развѣ такой человѣкъ сохранилъ свободу, и не есть ли онъ рабъ грѣха? Поэтому приученіе къ добру укрѣпляетъ въ человѣкѣ свободу, а упражненіе въ порокахъ лишаетъ его свободы. Такъ добро и свобода, въ истинномъ ихъ понятіи, совпадаютъ. Въ этомъ смыслѣ Спаситель сказалъ учени-

камъ Своимъ: „истина освободить васъ“ (Іоан. VIII, 32); въ этомъ же смыслѣ сказано у апостола: „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. III, 17). Поэтому, можно ли считать человѣка свободнымъ потому только, что онъ располагаетъ правомъ дѣлать, что ему угодно? Никакъ. Дѣйствительно и истинно свободнымъ становится человѣкъ съ того момента, съ какого онъ располагалъ полной нравственной крѣпостію для сознательнаго осуществленія добра. Такъ исполненіе нравственнаго закона по расположенности и внутреннему влеченію къ нему исполнителя-человѣка есть обнаруженіе истинной свободы. А это достигается именно истинно-христіанскимъ воспитаніемъ издѣтства, а также добрыми жизненными навыками.

Затѣмъ, неужели молитвенное дѣло настолько просто, что—принялся и сразу исполнилъ его совершеннѣйшимъ образомъ? Для другихъ душевныхъ занятій необходимою признается выучка и подготовка. Дается ли художественное творчество безъ труда? Стоитъ только посмотрѣть измазанные черновые листы произведеній Пушкина и Гоголя, или многочисленные предварительные эскизы Иванова, Васнецова и другихъ художниковъ, чтобы видѣть, что упорный трудъ необходимъ для самыхъ крупныхъ талантовъ. Необходимо изучать, чтобы понимать хорошую музыку. Требуется значительная подготовка, чтобы съ чувствомъ воспроизвести поэтическія произведенія Пушкина, Шекспира и другихъ писателей. При этомъ далеко недостаточно школьной выучки, но нужна самодѣятельность. Неужели произведенія вдохновеннаго молитвеннаго творчества, возбуждающія и выражающія всю высоту и глубину вашихъ духовныхъ состояній, не требуютъ ни труда, ни изученія, ни самодѣятельности? Неужели сама собою явится въ потребномъ видѣ и силѣ та гармонія нашей мысли, чувства и всего душевно-тѣлеснаго состоянія, которая обязательна для достойной молитвы? Не только извлечь пламенную молитву изъ нѣдръ собственнаго духа, но достойно прочувствовать готовое содержаніе молитвы не можетъ никто, кто въ этомъ раньше достаточно не упражнялся. Необходимо самому выработать въ себѣ молитвенное настроеніе посредствомъ аккуратнаго исполненія молитвы домашней и храмовой, затѣмъ постепенно и дѣятельно восходить въ семъ дѣлѣ съ низшихъ ступеней на высшія. И путь сего восхожденія не краткій, но всегда требуетъ труда, сообразнаго съ природою дѣла.

О притрудности молитвеннаго дѣла вотъ какъ высказывается св. Григорій Синаитъ: „всякое въ духовной жизни дѣланіе тѣ-

лесное и духовное, не имѣющее болѣзнованія или труда, никогда не приноситъ плода проходящему его; потому что съ нуждею воспріемлется царствіе небесное, говоритъ Господь, и нуждницы восхищаютъ е (Матѣ. XI, 12). Подъ нуждностію разумѣй приболѣзненное во всемъ чувство даже тѣлесное“ (Доброт. т. V, стр. 255). Въ молитвенномъ дѣлѣ необходимъ трудъ непрерывный. „Какъ взявшійся очистить золото, говоритъ блаж. Діадохъ, если хоть на короткое время оставитъ горнило безъ огня, дѣлаетъ то, что очищаемая руда опять ожестѣваетъ. Такъ и тотъ, кто иногда помнитъ о Богѣ, а иногда нѣтъ, что кажется пріобрѣтаетъ молитвою, то теряетъ пресѣченіемъ ея“ (Доброт. т. III, стр. 71). Въ молитвенномъ дѣланіи необходимъ трудъ тѣмъ болѣе настойчивый, что есть внутреннія и внѣшнія силы, которыя постоянно намъ противодѣйствуютъ. Это показываетъ опытъ всѣхъ, достойно потрудившихся въ молитвѣ. Здѣсь нельзя стоять на одномъ мѣстѣ: или будетъ движеніе впередъ, или пойдетъ назадъ, ибо всякій застой есть уже извѣстная степень закрѣпленія небреженія или безблагодатности. „Кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“ (Лук. XI, 23), сказалъ Самъ Господь. Именно, не сказано—„не пріобрѣтаетъ“, но сказано—„расточаетъ“.

Главною помѣхою при молитвѣ обычно являются у насъ наши же собственные помыслы. Чтобы молитвенное устремленіе нашего ума и сердца къ Богу было дѣйствительнымъ и полнымъ, нужно вступить въ прямую борьбу съ помыслами. Вотъ какъ опредѣляетъ условія этой борьбы св. Макарій Великій. „Истинное основаніе молитвы, говоритъ онъ, таково—быть внимательнымъ къ помысламъ и совершать молитву въ великомъ безмолвіи (духа) и мирѣ. Человѣку молящемуся надобно все усиліе свое обращать на помыслы, и что служить пищу лукавымъ помысламъ, то отсѣкать, а устремляться мыслию къ Богу, и хотѣнія помысловъ не исполнять, но кружащіяся помыслы собирать отовсюду во-едино, различая естественные помыслы отъ лукавыхъ. Душа подъ грѣхомъ уподобляется какъ бы большому лѣсу на горѣ, или тростнику на рѣкѣ, или какой-нибудь чащѣ терній и деревъ; посему, намѣревающимся проходить симъ мѣстомъ должны протягивать впередъ руки и съ усиліемъ и съ трудомъ раздвигать предъ собою вѣтви. Такъ и душу окружаетъ цѣлый лѣсъ помысловъ, внушаемыхъ сопротивною силою; почему потребны великая рачительность и внимательность ума, чтобы человѣку отличать чуждые помыслы,

внушаемые сопротивною силою. Внимательные къ помысламъ весь подвигъ въ 'молитвахъ совершаютъ внутренно. Таковыя своимъ разумѣніемъ и рассудительностію могутъ преуспѣвать, отражать возстающіе помыслы и ходить въ волѣ Господней', (Доброт. т. I, стр. 216—217). Такъ говоритъ изъ собственнаго опыта великій знатокъ жизни духа. Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающее восполняющая, способна собою закрѣпить плодъ молитвеннаго труда и утѣшить труженика.

Боятся иные часто молиться и посѣщать Богослуженіе, чтобы не потерять свѣжести впечатлѣнія отъ молитвъ и Богослуженія,—боятся, чтобы молитвенное дѣло не обратилось у нихъ въ механизмъ и привычку. Тому, кто такъ понимаетъ и говорить, святотеческія писанія и молитвенный опытъ со всею силой заявляютъ, что только частое молитвенное упражненіе, обращающае внѣшнее дѣло молитвы въ привычку, тѣмъ самымъ дѣлаетъ духъ нашъ свободнымъ и способнымъ для возможно полныхъ порывовъ его въ высъ къ небу. Привычка не только внѣшнихъ пріемовъ, но даже и внутренняго движенія мысли въ молитвенномъ дѣлѣ, при наличности нравственныхъ условій, есть тоже, что совершенство техники у музыканта, для художественнаго исполненія и для художественнаго творчества, при наличности у него дарованія. При этомъ только частое повтореніе и молитвенная привычка можетъ сдѣлать постоянною потребностію тѣ высокіе порывы духа, которые прежде были рѣдкими. Прекрасенъ видомъ и запахомъ свѣжій листочекъ и цвѣтокъ, и скученъ слѣдующій за цвѣтеніемъ періодъ постепеннаго роста и созрѣванія плода. Однако крѣпость растенія и полезный плодъ способны дать только отвердѣвшая по осени вѣтка и плодникъ. Таковъ законъ дѣла и дѣланія и въ духовной жизни. Въ духовномъ дѣлѣ, когда оцъ держится и останавливается на первыхъ пріятныхъ впечатлѣніяхъ молитвенныхъ занятій, получается цвѣтъ безъ плода.

Истинной молитвѣ дѣйствительно присуща духовная сладость. Богослуженіе нашей церкви исполнено великой художественной красоты, которая способна собою доставить высокое наслажденіе. Однако одностороннее увлеченіе этою красотой и пріятностію не безвредно для существа дѣла. Когда въ нарочитыхъ заботахъ о красотѣ священнослужитель ставитъ себя въ положеніе художника, тогда все свое вниманіе при молитвенномъ дѣлѣ ему приходится отдавать художественному творче-

ству и его техникѣ. Гдѣ тутъ у него останется вниманія для возношенія ума и сердца къ Богу, т. е. для самой молитвы? Конечно, нельзя привести другихъ къ дѣйствительной молитвѣ, самому не молясь. Нечего уже говорить о несоотвѣтствіи молитвенному дѣлу того театральнаго положенія, въ какое ставить себя при подобномъ случаѣ священнослужитель. Бываетъ, что совершитель, а также и участникъ общественной молитвы, односторонне увлекаясь красотою, всецѣло отдаются при семъ своимъ эстетическимъ впечатлѣніямъ, услаждаясь красотою образовъ въ молитвахъ, музыкою пѣснопѣній, благолѣпіемъ обряда, даже удовольствіемъ отъ собственнаго умиленія,—и все это вмѣсто дѣйствительной молитвы. При такомъ случаѣ происходитъ у нихъ замѣна одного дѣла другимъ. Такіе религіозные эстеты обычно уходятъ изъ храма во время богослуженія, если просто дѣйствуетъ священнослужитель, если не поетъ любимый ими хоръ, если хоръ не исполняетъ нравящихся имъ мотивовъ. Здѣсь мы такимъ образомъ встрѣчаемся съ вопросомъ: неужели эстетика и искусство не соединимы съ молитвой? Ригористы протестанты такъ и признаютъ, что онѣ не соединимы. Но что искусство и красота допустимы въ христіанскомъ Богослуженіи и молитвѣ, это съ древнихъ временъ утвердительно показала намъ церковная практика, и такъ же утвердительно рѣшилъ Седьмой вселенскій соборъ. Самъ Спаситель есть красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ (Исал. XLIV, 3). Прекрасное много содѣйствуетъ рожденію высокихъ мыслей и добрыхъ чувствъ. Однако, что искусство въ Богослуженіи должно имѣть свои границы, это также опредѣленно выражено церковною практикой и соборомъ. Красота и искусство допустимы въ молитвѣ постольку, поскольку онѣ не мѣшаютъ, а помогаютъ существу молитвеннаго дѣла. Если у священнослужителя выразительная красота его возгласеній выходитъ просто, естественно, означая собою наличныя его душевныя состоянія, если участникъ молитвы, умиленный красотою Богослуженія, съ благоговѣйнымъ смиреніемъ чувствуетъ при этомъ присутствіе Божіе, то оба они находятся у цѣли. Искренность и простота составляютъ собою болѣе существенную принадлежность молитвы, чѣмъ красота въ какомъ бы то ни было видѣ, и потому извѣстнѣйшіе своимъ молитвеннымъ духомъ архипастыри и пастыри наши болѣе являютъ собою безхитростной простоты, чѣмъ художественной красоты.

Въ дѣлѣ своего религіозно-нравственнаго совершенствованія чловѣкъ входитъ съ одной стороны въ соприкосновеніе съ міромъ, и съ другой стороны въ общеніе съ Богомъ. При такихъ соотношеніяхъ у чловѣка, пекущагося о своемъ спасеніи, обнаружиться должны съ одной стороны добродѣтельная чистота совѣсти, а съ другой стороны дерзновенная молитва. Обѣ стороны чловѣческаго духа между собою связаны неотдѣлимо. По словамъ св. Марка подвижника, „добрая совѣсть пріобрѣтается молитвою, а чистая молитва—совѣстію. Онѣ по естеству своему одна въ другой имѣютъ нужду“ (Доброт. т. I, стр. 537). Однако по самому существу дѣла первенствующее значеніе остается за молитвой. Господь Иисусъ нарочитою молитвою сорокадневной началъ свое открытое общественное служеніе, постоянно молился по ночамъ и днемъ, нарочитою молитвою закончилъ свой подвигъ въ саду Геосиманскомъ и на Голгоѣѣ. Въ семъ же смыслѣ отцы церкви единогласно поучаютъ насъ своею жизнію и своимъ наставительнымъ словомъ. Молитву почитаютъ они „царицею добродѣтелей“ (св. I. Златоустъ). У благодатныхъ подвижниковъ молитва признается прямымъ показателемъ нашего духовнаго состоянія. Вышенскій затворникъ владыка Теофанъ въ письмѣ къ одной изъ своихъ совопросницъ о семъ такъ высказывается: „какъ вѣрно ваше заключеніе: такъ выходитъ все дѣло въ молитвѣ!—Да, въ молитвѣ. Молитва—для самонаблюденія барометръ духовный. Барометръ опредѣляетъ, какъ тяжелъ или легокъ воздухъ; и молитва показываетъ, насколько высокоходенъ, или низкоходенъ духъ нашъ въ его обращеніи къ Богу“ („Что есть дух. жизнь“, пис. XLV). „Молитва—проба всего; молитва—и источникъ всего; молитва—и двигатель всего; молитва—и направитель всего“ („Собраніе писемъ с. Теофана“ вып. 5, пис. 796 и 797). Молитвенное богообщеніе, повторимъ, есть основа и движущая сила всяческой добродѣтели. Какъ живой ростокъ и цвѣтокъ тянется къ свѣту и солнечному лучу, такъ и душѣ чловѣческой, по мѣрѣ освобожденія ея отъ путъ грѣха, свойственно влеченіе къ Солнцу правды Христу Богу. „О Немъ бо (о Господѣ) живемъ, и движемся, и есмы“ (Дѣян. XVII, 28). Душа, настойчиво ищущая совершенства, въ себѣ обрѣтаетъ осуществленіе словъ пророка: „предзрѣхъ Господа предо мною выну“ (Псал. XV, 8. Дѣян. II, 25),—и тогда для нея возможнымъ становится исполненіе Христовыхъ словъ: „бдите убо на всяко время молящися“ (Лук. XXI, 36), а также исполненіе апостольскаго наставленія: „мо-

литесь во всякое время духомъ“ (Ефес. VI, 18), „непрестанно молитесь“ (1 Тессал. V, 17)!

Какъ это ни трудно бываетъ мірскимъ людямъ представить себѣ непрестанную молитву, но она возможна и бываетъ. По объясненію отцовъ подвижниковъ, „непрестанная молитва есть та, которая не отходитъ отъ души ни днемъ, ни ночью, и которая состоитъ не въ воздѣяніи рукъ, не въ молитвенномъ положеніи тѣла и не въ возгласеніи молитвъ языкомъ, чтобы можно было ее видѣть тѣлесными очами, но состоитъ въ умномъ дѣланіи съ памятованіемъ о Богѣ при постоянномъ умиленіи, и уразумѣвается только умѣющими уразумѣвать сіе“,—такъ говоритъ преп. Никита Стифать (Доброт. т. V, стр. 143). И эта непрестанная молитва есть средство и есть цѣль всѣхъ ищущихъ совершенствованія въ Богѣ подвижниковъ; она есть и завершеніе нравственнаго преуспѣянія. „Когда человекъ сподобится непрестанной молитвы, говоритъ св. Исаакъ Сиріанинъ, то это будетъ означать, что онъ вошелъ на самый верхъ всѣхъ добродѣтелей и содѣлался уже жилищемъ Святого Духа“ (Слово XXI, стр. 151—152). Такое значеніе непрестанной молитвы опредѣляется самымъ существомъ ея и природою нашего духа. Непрестанная молитва можетъ быть не далека отъ каждаго христианина. Въ обыкновенной жизни нашей всякій благоговѣйный вздохъ, идущій отъ сердца ко Господу, можетъ быть молитвой. Живущій въ міру благодатный пастырь Кронштадтскій о себѣ такъ говоритъ: „я постоянно молюсь,—и даже не понимаю, какъ можно проводить время безъ молитвы. Воистину молитва есть дыханіе души“ (Церков. Вѣд. 1904 г. № 39). Несомнѣнно, въ этомъ, а не въ иномъ чемъ, кроется тайна духовной силы о. Іоанна.

Тысячелѣтній опытъ подвижниковъ выработалъ молитвенное дѣло въ стройную систему, такъ что надлежащее исполненіе молитвы Іисусовой носитъ у нихъ наименованіе „художества“. „Бей супостатовъ Іисусовымъ Именемъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, ибо противъ нихъ нѣтъ болѣе сильнаго оружія ни на небѣ, ни на землѣ“ (Лѣств. сл. XXI, 7). „Не думаете ли вы, что въ молитвенныхъ словахъ вся сила?—разъясняетъ значеніе молитвы Іисусовой преосвящен. Теофанъ. Слова суть пособія нашему немощному уму, который неохотно стоитъ на одномъ мѣстѣ, и на одномъ предметѣ. А существо сего дѣла таково: умное стояніе предъ лицомъ Господа,—со страхомъ и трепетомъ, непрестанное, неотходное, сопровождаемое теплотою

сердца, стягивающею во едино всѣ мысли, и чувства, и расположенія. Когда у васъ тепло на сердцѣ, есть благоговѣніе, умъ зрѣть Господа, это и есть существо дѣла... облеките въ форму слова это состояніе, и будетъ: Господи, Иису́се Христе, Сыне Божіи, помилуй мя“ (Письма о христ. жизни, письмо 25)! Въ новѣйшее время молитвенное художество въ связи со старчествомъ возстановлено и организовано въ иноческихъ обителяхъ трудами нашего старца Паисія Величковскаго, „родимца Полтавскаго“, блаженно почившаго въ Нямецкомъ монастырѣ въ Молдавіи въ 1794 году (см. „Житіе и писанія старца Паисія Величковскаго“, изд. Козельской Оптиной пустыни). Мастеръ отечественнаго слова и знатокъ народной души Ѡ. М. Достоевскій въ своемъ произведеніи „Братья Карамазовы“ въ прекрасномъ обликѣ русскаго инока старца Зосимы воспроизводитъ намъ оптинскихъ старцевъ Макарія († 1860 г.) и Амвросія († 1891 г.), духовныхъ потомковъ старца Паисія. Подробное изложеніе молитвеннаго художества можно найти въ аскетическихъ писаніяхъ и главнымъ образомъ въ наставленіяхъ для безмолвниковъ. Таковы по преимуществу наставленія восточныхъ отцовъ—св. Іоанна Златоустаго († 407 г. Бесѣды о молитвѣ и др.), св. Іоанна Лѣствичника († 563 г. „Лѣствица“), св. Симеона новаго Богослова († нач. XI в.), св. Григорія Синаита († XIV в.), св. Григорія Паламы († XIV в.), патриарха Каллиста и его сподвижника Игнатія Ксанопуловъ († XIV в.) (см. Добротолюбія томъ V), а также Никодима Святогорца (см. „Невидимая брань“). Изъ русскихъ подвижниковъ по преимуществу даютъ въ семъ глубокія наставленія—преп. Нилъ Сорскій († 1508 г. см. „Преданіе ученикамъ своимъ о жительствѣ скитскомъ“), преосвящ. Игнатій Брянчаниновъ († 1867 г. см. „Аскетическіе опыты“) и недавно скончавшіяся Вышенскій затворникъ преосвящ. Ѳеофанъ († 1894 г. см. „Письма о христіанской жизни“, „Письма о духовной жизни“, „Путь ко спасенію“ и др.). Однако надлежаще уразумѣть силу и дѣйствіе молитвеннаго художества можно только въ личномъ достойномъ опытѣ, но не помощію однихъ только наставительныхъ писаній.

Въ знаменованіе труда по стяженію непрестанной умной молитвы каждому иноку съ древнихъ временъ всегда вручалась такъ называемая „вервица“ или по древне-русскому обычаю „лѣстовка“, а по нынѣшнему „четки“. Въ древней Руси, столько явившей намъ прославленныхъ Господомъ князей, княгинь и простыхъ людей, многіе міряне молились по четкамъ. Вышен-

скій владыка Теофанъ о себѣ повѣствуетъ, что о молитвѣ по четкамъ въ первый разъ онъ услышалъ также отъ мірянина, а не отъ монаха. Въ разныхъ домахъ теперь приходилось намъ видѣть фамильные портреты бабушекъ съ четками въ рукахъ, но только бабушекъ. Во время же нашихъ путешествій по Востоку и Западу, особенно въ Іерусалимѣ и въ Римѣ, теперь много приходилось намъ видѣть во святыхъ храмахъ съ четками въ рукахъ мужчинъ и женщинъ изъ мірянъ. Но это теперь внѣ Россіи.

Поелику молитвы есть основное средство и путь духовнаго совершенствованія, то молитвенное дѣло въ возможной полнотѣ для нравственныхъ силъ и жизненныхъ обстоятельствъ человека есть призваніе не однихъ подвижниковъ священнослужителей,—оно есть долгъ всякаго христіанина. Существовало и въ древности такое понятіе, по которому непрестанная молитва признавалась возможною и долгомъ однихъ подвижниковъ, однако отцы церкви, какъ на примѣръ св. Григорій Палама, архіепископъ Солунскій настойчиво его опровергали (см. Доброт. т. V, стр. 516—521). И дѣйствительно. Всѣ мы нечисты и грѣшны, всѣ призваны къ очищенію и спасенію, всѣ можемъ достигать его посредствомъ усилій своихъ при благодати Божіей, и всѣ будемъ судимы за нерадѣніе. Самъ Спаситель говоритъ: „смотрите, бодрствуйте и молитесь: ибо не знаете, когда наступитъ это время (т. е. время кончины вашей и кончины міра). А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте“ (Мар. XIII, 33. 37):

„Бдите и молитесь“ (Матѣ. XXVI, 41),—завѣщаль Господь и въ саду Геесиманскомъ.

Нъ миссіонерской полемикѣ съ сектантами по вопросу о почитаніи и поклоненіи св. ангеламъ и о внѣшнемъ Богослуженіи.

Возражая противъ православнаго ученія Церкви о почитаніи и поклоненіи св. ангеламъ, сектанты—молокане, штундисты и др.—обыкновенно выставляютъ слѣдующія мѣста Св. Писанія: 1)—повелѣвающія признавать и чтить одного только Бога (Исх. 20, 3; Втор. 6, 13; I Тимоѳ. 1, 17 и др.), и не почитать и не поклоняться твари вмѣсто Творца (Римл. 1, 25), 2)—запрещающія поклоняться воинству небесному, подъ которымъ сектанты ложно разумѣютъ Ангеловъ (Втор. 4, 19; 17, 3; 4 Цар. 17, 16; Іер. 8, 2, 19, 13; Соф. 1, 5; Дѣян. 7, 42); 3)—указывающія, по мнѣнію сектантовъ, на невозможность допустить ходатайство Ангеловъ при Единомъ Ходатаѣ Господѣ Исусѣ Христѣ. (Римл. 8, 26; 2 Кор. 1, 11; I Тим. 2, 5 и др.; 4)—показывающія, что сами Ангелы отклоняли внѣшнее поклоненіе имъ (Откр. 19, 9—10; 22, 8—9, и, наконецъ, 5) самое главное то мѣсто Свящ. Писанія, которое будто бы свидѣтельствуетъ о существованіи еще во времена апостоловъ запрещенія поклоняться и служить ангеламъ (Колосс. 2, 18).

Настоящій, православный смыслъ первыхъ четырехъ пунктовъ, выставляемыхъ сектантами, выяснить не трудно, и на приводимыя ими мѣста Св. Писанія можно указать другія, которыя ясно показываютъ на возможность почитанія и поклоненія хотя и тварнымъ существамъ, но высшимъ насъ по своему положенію, данному отъ Бога (2 Цар. 14, 4; 3 Цар. 1, 23) или по своему достоинству у Бога и Церкви (Быт. 20, 7; Іовъ 42, 8; Лук. 1, 48; Рим. 15, 30; 2 Кор. 1, 10, 11; Ефес. 6, 14: 18, 19; Колос. 4, 3; I Сол. 5, 25; 2 Петр. 1, 15); на отличіе воинства небеснаго, которымъ называются свѣтила небесныя и которому запрещается поклоненіе, отъ воинства небеснаго, которымъ называются ангелы (Іис. Нав. 5, 14; 3 Цар. 22, 19; 2 Пар. 18, 18; Неем. 9, 6; Пс. 102, 21; Дон. 4, 32; 7, 16; Лук. 2, 13), на дѣйст-

вительность ходатайства ангеловъ и святыхъ предъ Богомъ (1 Маккав. 10, 24—30; 11, 6—10; Лук. 15, 10; Мѡ. 18, 10; Тов. 12, 12—15; Зах. 1, 12—13) и на случаи внѣшняго поклоненія Ангеламъ, неотклоненнаго ими (Нов. 5, 14; Быт. 9, 11; Числ. 22, 31 (Суд. 13, 20; Тов. 12, 16; 16, 9—15) ¹⁾). На основаніи всѣхъ этихъ текстовъ нетрудно раскрыть истинный смыслъ вышеуказанныхъ мѣстъ Св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ опроверженіе православнаго ученія о почитаніи ангеловъ и поклоненіи имъ.

Но изъ выставляемыхъ сектантами противъ православнаго ученія мѣстъ Св. Писанія остается одно, которое при бѣгломъ чтеніи какъ будто говоритъ въ пользу сектантскихъ отрицательныхъ воззрѣній и по поводу котораго, какъ древнѣйшими толкователями, такъ и новѣйшими полемистами приводится объясненіе, не совсѣмъ укладывающееся въ голову нашихъ сектантовъ простолюдиновъ, незнакомыхъ и не желающихъ знакомиться съ исторіей Церкви. Это мѣсто изъ посланія ап. Павла къ Колоссянамъ гл. 2, ст. 18—19. *«Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмываясь плотскимъ своимъ умомъ и не держась главы, отъ котораго все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божиимъ».*

Сектанты понимаютъ это мѣсто въ томъ смыслѣ, что Апостоль Павелъ обличаетъ тѣхъ, кто привлекаетъ къ себѣ послѣдователей, обманывая, обольщая измышленнымъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ, почитаніемъ, поклоненіемъ Ангеламъ, вторгаясь, такимъ образомъ, въ недоступную для нашихъ очей область, безразсудно впадая отъ этого въ гордость и замѣняя этимъ служеніемъ почитаніе и поклоненіе Богу и Господу Иисусу Христу (главѣ, отъ котораго все тѣло и т. д.). Древніе и новѣйшіе толкователи не отрицаютъ также, повидимому, что св. Апостоль обличаетъ здѣсь лжеучителей, которые обманывали и привлекали къ себѣ измышленнымъ ангелослуженіемъ, и имѣютъ въ виду дѣйствительное, исторически извѣстное, лжеученіе гностиковъ, которые старались распространить измышленную ими ангелологию и ангелослуженіе. Вотъ

¹⁾ Отклоненіе, и при томъ двукратное, земнаго поклона евангелиста Іоанна Ангелу Откровенія (Апок. 19, 9; 22, 8) объясняется тѣмъ, что Апостоль и Евангелистъ во время откровенія былъ «въ духѣ» (1, 10), т. е. восхищенъ былъ отъ земныхъ условій бытія и въ своемъ пророческомъ состояніи былъ не ниже безплотнаго Ангела.

почему если понимать слова Апостола: «служеніе Ангеловъ» въ смыслѣ ангелослуженія, тождественно—параллельнымъ тексту: Колос. 2, 18—19 будетъ 35 правило Лаодикійскаго собора: «Не подобаеть христіаномъ оставляти Церковь Божию, и отходити, и Ангеловъ именовати, и творити собранія. Сіе отвержено. Того ради; аще кто обрящется упражняющимся въ такомъ тайномъ идолослуженія, да будетъ анаема: понеже оставихъ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія и приступилъ къ идолослуженію». Оставить Церковь Божию и составлять отдѣльныя собранія для службы Ангеламъ—это и обозначаетъ то, что говоритъ св. Апостоль: обольщать служеніемъ Ангеловъ и не держаться главы, отъ котораго все тѣло составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божиимъ. Въ этомъ же смыслѣ понимаютъ слова св. Апостола и наши толковники. Епископъ Теофанъ, по поводу этихъ словъ, приводитъ слѣдующія выдержки изъ толкованій св. Іоанна Златоуста и Θεодорита: «Нѣкоторые (еретики) говорили, что мы должны быть приводимы къ Богу не чрезъ Христа, но чрезъ Ангеловъ, потому, что приведеніе черезъ Христа больше, чѣмъ сколько нужно для насъ». (Златоустъ). «Водясь смиренномудріемъ, еретики говорили, что Богъ всяческихъ невидимъ, неприступенъ, непостижимъ и что чрезъ Ангеловъ надлежитъ приобрѣтати Божіе благоволеніе». (Θеодоритъ). Это положеніе, что Богъ неприступенъ и что между Нимъ и тварями даже по дѣлу творенія должны быть посредники, было исходнымъ пунктомъ для гностиковъ, а потомъ для Арія». Другіе толковники указываютъ на еще болѣе извращенное понятіе гностиковъ объ Ангелахъ: Апостоль обличаетъ, по ихъ толкованію, гностическое понятіе объ Ангелахъ, какъ эонахъ высшихъ даже Христа. По ученію этихъ еретиковъ, земной міръ сотворенъ высшими эонами, которые и промышляютъ о мірѣ. Отъ этихъ эоновъ и Христось будто бы получилъ силу и власть творить чудеса. Въ честь такихъ эоновъ-ангеловъ было особое богослуженіе, отличное отъ православнаго христіанскаго богослуженія и устроились особые храмы. Такихъ эоновъ-ангеловъ, говоритъ Апостоль, никто не видѣлъ и они въ дѣйствительности не существуютъ, а лишь выдуманы еретиками гностиками.

Эти толкованія имѣютъ въ виду извѣстное въ исторіи ученіе гностиковъ, вполне соответствующее ему и, прекрасно объясняя данное мѣсто изъ посланія св. Апостола, въ тоже время разясняютъ и сектантское недоумѣніе: Апостоль здѣсь не го-

ворить ничего о томъ служеніи Ангеламъ,—о томъ поклоненіи и почитаніи Ангеловъ и о тѣхъ молитвахъ, о ходатайствѣ и предстательствѣ ихъ предъ Богомъ, о которыхъ учитъ православная христіанская Церковь. Гностическое ангелослуженіе и христіанское почитаніе Ангеловъ различны.

Но вотъ чисто практическій (изъ миссіонерской практики) вопросъ: какъ втолковать это толкованіе нашимъ сектантамъ рационалистамъ, какъ развить предъ ними, не признающими исторіи, гностическую теорію эманации эоновъ и убѣдить ихъ, что эту именно теорію этихъ именно еретиковъ имѣлъ въ виду апостоль, когда предупреждалъ колоссянъ не обольщаться «служеніемъ Ангеловъ», какъ разъяснить имъ буквалистамъ, что есть глубокое принципиальное различіе между гностическимъ ангелослуженіемъ и христіанскимъ почитаніемъ Ангеловъ? Намъ думается, что всѣ интересующіеся вопросами миссіонерской полемики съ сектантами и изучающіе это дѣло найдутъ эти вопросы не праздными и вмѣстѣ съ нами подумаютъ о наилучшемъ, цѣлесообразнѣйшемъ ихъ рѣшеніи. А пока мы предложимъ нашимъ читателямъ свое толкованіе вышеуказанныхъ словъ св. Апостола Павла, толкованіе, которое всегда въ нашей миссіонерской практикѣ болѣе или менѣе удачно разъясняло сектантскія недоумѣнія и не только отражало ихъ возраженіе, но и служило удобопонятнымъ обличеніемъ ихъ мудрствованій.

«Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ», говорятъ сектанты противъ православнаго ученія о почитаніи Ангеловъ. Слѣдуетъ остановиться въ разъясненіи этихъ словъ на грамматическомъ смыслѣ ихъ и спросить сектантовъ: различаютъ-ли они понятія: служеніе Ангеловъ и служеніе Ангеламъ, т. е. родительный и дательный падежи слова: Ангелъ. Служеніе Ангеловъ обозначаетъ тотъ фактъ, что Ангелы служатъ кому-то, ангельское служеніе, а служеніе Ангеламъ обозначаетъ другой фактъ, именно, что кто-то служитъ Ангеламъ, подобно тому какъ различаются понятія: служеніе царя и служеніе царю, служеніе архіерея и служеніе архіерею и т. п. Когда сектанты и православные слушатели ясно будутъ представлять себѣ различіе понятій: служеніе Ангеловъ и служеніе Ангеламъ, тогда уже слѣдуетъ обратиться къ толкованію словъ Апостола Павла.

Еретики—гностики, дѣйствительно, совершали служенія Ангеламъ-зонамъ, какъ объ этомъ говорятъ древніе толковники,

но въ данномъ мѣстѣ посланія къ Колоссянамъ св. Апостоль предостерегаетъ отъ обольщенія не этимъ еретическимъ ангелослуженіемъ, или служеніемъ Ангеламъ, а наоборотъ, ангельскимъ служеніемъ или такимъ служеніемъ, какое совершаютъ, по мнѣнію еретиковъ, Ангелы. Извѣстно, что гностики и сирійскіе и александрійскіе себя самихъ ставили въ рядъ или цѣпь эоновъ, только низшихъ, чѣмъ Ангелы, и задачей своей жизни ставили уподобленіе этимъ эонамъ, уподобленіе, достигаемое, по ихъ мнѣнію, различными средствами, убивающими плоть или матерію и возвышающими духъ. Плодомъ такого ученія гностиковъ явился даже прикрываемый религіею развратъ антиномистовъ, называвшихся въ апостольское время валамитами, николаитами и т. п. Это безразсудное ученіе объ уподобленіи ангеламъ-эонамъ и обличаетъ св. Апостоль.

«Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ»... Христіанинъ, который въ таинствѣ крещенія по слову Апостола, *«омылся, освятился, оправдался именемъ Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего (1 Кор. 6, 11),* уже не можетъ почитать себя *нечистымъ, сквернымъ* какъ по душѣ своей, такъ и по тѣлу. Онъ въ своемъ *земномъ* состояніи можетъ съ дерзновеніемъ восклицать къ Богу: *Авва, Отче!* (Римл. 8, 15). Пока мы здѣсь на землѣ, намъ незачѣмъ мнить себя духовными и путемъ отрицанія всего внѣшняго, всего того, что носить на себѣ отпечатокъ земной, или что не иначе выражается, какъ черезъ тѣло человѣческое, достигать, якобы, состоянія *ангельскаго*. Здѣсь, на землѣ, Ангелами мы не можемъ быть черезъ отрицаніе всего внѣшняго матеріальнаго. Пока мы на землѣ, мы одинаково должны приносить въ жертву Богу и душу свою и *тѣло* (Римл. 13, 1), а отвергнуть въ себѣ тѣлесную природу и стать въ такое отношеніе къ Богу, въ какомъ стоятъ безплотные Ангелы, служить Богу такъ, какъ служатъ Ангелы, мы не можемъ, и думать такъ, стремиться къ этому, есть самовольное смиренномудріе, потому что этому не училъ ни Господь Иисусъ Христосъ, ни Апостолы, потому что это есть самовольное отрицаніе въ себѣ той великой благодати Богоусыновленія, которая сообщается и духу и тѣлу христіанина, самовольное *мудрствованіе*, потому что подъ обликомъ смиренія, униженія себя какъ человѣка плотскаго, скрывается противорѣчащій истинному смиренію помысль ума перешагнуть черту земного бытія, освободиться отъ формъ тѣлесной жизни и стать Ангелами, забывая, что жить

«какъ Ангелы Божіи» христіане будутъ только въ загробной жизни (Матѳ. 22, 30). Пусть же не обольщаютъ христіанъ, служащихъ Богу и духомъ своимъ и тѣломъ, тѣ самовольно смиренномудрствующіе еретики, которые зовутъ истинныхъ христіанъ къ служенію не человѣческому, а, какъ говорятъ они, ангельскому, пусть не обольщаютъ они христіанъ этимъ «служеніемъ Ангеловъ», служеніемъ якобы духовнымъ, безплотнымъ, безтѣлеснымъ...

Почему-же христіане не могутъ служить Богу служеніемъ Ангеловъ или ангельскимъ и почему еретики, проповѣдующіе ученіе объ этомъ служеніи, самовольно смиренномудрствуютъ или иначе лгутъ? Апостоль даетъ на это отвѣтъ въ слѣдующихъ словахъ: «никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ, *вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмѣваясь плотскимъ своимъ умомъ и не держаась главы, отъ котораю все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ*». Три пункта выставляетъ Апостоль противъ самовольнаго смиренномудрствованія еретиковъ о «служеніи Ангеловъ», во первыхъ: еретики *вторгаются въ то, чего не видѣли*. Человѣкъ своими ограниченными познавательными средствами не можетъ познать тѣ формы, подъ которыми совершается служеніе Ангеловъ Богу, не можетъ и подражать имъ. То, что сообщается о служеніи Ангеловъ Богу въ Св. Писаніи, сообщается примѣнительно также къ чувственнымъ (тѣлеснымъ) познавательнымъ средствамъ человѣка, напр. летаніе вокругъ престола Божія, немолчная хвалебная пѣснь и т. п. и также нисколько не говорить противъ служенія Богу подъ тѣлесными, чувственными формами, если бы мы захотѣли подражать въ этомъ Ангеламъ. Какъ служить въ сущности Ангелы Богу и какъ уподобляться въ этомъ случаѣ имъ—никто изъ людей не знаетъ и говорить о «служеніи Ангеловъ» это означаетъ вторгаться въ то, чего не видѣлъ.

Во вторыхъ, еретики, проповѣдуя свое ученіе, *«безразсудно надмѣваются плотскимъ своимъ умомъ»*. Познать непознаваемое, земному человѣку возноситься существомъ своимъ до небожителей, освободиться отъ ограниченныхъ узъ бытія и жить на землѣ «какъ Ангелы Божіи»,—развѣ это не безразсудная мечта и развѣ это не безразсудная гордость, надменность плотскаго ума? Именно плотскаго, потому что умъ, одухотворенный истиннымъ познаніемъ Божіимъ, не будетъ надмѣваться, чтобы познать невозможное...

Въ третьихъ, наконецъ, обольщающіе «служеніемъ ангеловъ», по Апостолу, *«не держатся главы, отъ которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божиимъ»*. Если глава—Господь нашъ Иисусъ Христосъ, а тѣло—Церковь Его единая, святая, соборная и Апостольская, то составы и связи, соединяющіе и скрѣпляющіе Церковь съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, очевидно, все то, чѣмъ живетъ Церковь: ученіе, таинства, обряды. Самовольно измыслившіе ученіе о другомъ какомъ-то «ангельскомъ» служеніи Богу, отвергаютъ и не держатся того, что открыто для нашего спасенія Богомъ, не держатся Главы Господа Иисуса Христа, отъ Котораго одного только всѣ спасаемыя, соединяясь между собою одною общею вѣрою, однимъ ученіемъ, таинствами и обрядами, могутъ возрастать возрастомъ Божиимъ, не держатся «пришедшаго во плоти» Сына Божія и основанной имъ земной Церкви, а стремятся оставить Церковь и служить Богу духовно, «какъ Ангелы». Св. Апостоль какъ бы нарочно употребляетъ для обозначенія вѣры христіанской, единенія членовъ Церкви со Христомъ и между собою, такія наглядныя для внѣшняго чувственнаго познанія выраженія, какъ-то: глава, тѣло, составы и связи, скрѣпленіе и соединеніе, расти возрастомъ,—чтобы отѣннить и противопоставить истинное служеніе христіанское служеніе душою и тѣломъ Богу самовольно измышленнымъ мудрствованіямъ еретиковъ и «служенію Ангеловъ», служенію исключительно духовному.

Итакъ, слова св. апостола Павла Колосс. 1, 18—19 совсѣмъ не имѣютъ въ виду почитаніе или поклоненіе Ангеламъ, какое совершается въ христіанской Церкви, и не говорятъ о немъ. Св. Апостоль имѣетъ въ виду тѣхъ еретиковъ, которые именovali себя въ древности гностиками, т. е. живущими однимъ умомъ или духомъ, а нынѣ именуяютъ себя духовными христіанами и которые отрицаютъ внѣшнее тѣлесное служеніе христіанъ Богу, а проповѣдуютъ одно духовное служеніе, безъ видимыхъ проявленій, «служеніе Ангеловъ» или ангельское. Эти слова св. Апостола, такимъ образомъ, служатъ яснѣйшимъ обличеніемъ мнимо-духовныхъ христіанъ, отвергающихъ внѣшнее богочтеніе и богослуженіе и проповѣдующихъ исключительно внутреннее служеніе Богу.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о самой техникѣ этого толкованія текста Колосс. 2, 18. Какъ видитъ читатель, толкованіе это имѣетъ ту же историческую основу, какъ и толкованіе

первое, т. е. извѣстное ученіе гностиковъ объ ангелахъ-эонахъ. Но первое толкованіе обличаетъ служеніе гностиковъ этимъ ангеламъ-эонамъ, а наше толкованіе обличаетъ стремленіе гностиковъ служить Богу такъ, какъ служатъ эти воображаемые ангелы-эоны. И то и другое толкованіе съ точки зрѣнія православнаго ученія одинаково приемлемо, но какому толкованію болѣе благопріятствуетъ буквальный смыслъ словъ Апостола, грамматическое построеніе ихъ? Въ текстѣ употребленъ родительный падежъ отъ слова Ангелы, а родительный падежъ въ русскомъ языкѣ никогда не употребляется какъ *genitivus objectivus*, т. е. для обозначенія предмета дѣйствія. Въ этомъ случаѣ всегда употребляется дательный падежъ или же падежи съ предлогами: родительный съ отъ, дательный съ къ, винительный съ за, предложный съ о. Греческій текстъ читается такъ *Μηδεὶς ὑμᾶς καταβράβετο θέλων ἐν ταπεινοφροσύνῃ καὶ θρησκείᾳ τῶν ἀγγέλων ἂ μὴ ἐώρακεν ἐμπατεύων...* Въ выраженіи: служеніемъ Ангеловъ—*θρησκείᾳ τῶν ἀγγέλων* употребленъ также родительный падежъ. Но какой здѣсь родительный: субъективный, или родительный объективный,—трудно сказать. Но если стоять на почвѣ грамматическаго смысла разбираемаго текста, то и въ этомъ случаѣ *ἡ θρησκεία τῶν ἀγγέλων* нужно понимать, какъ служеніе Ангеловъ или ангельское, а не какъ служеніе Ангеламъ. По греческой грамматикѣ родительный падежъ употребляется для обозначенія предмета или лица, принимающаго участіе въ дѣйстви или состояніи подлежащаго: въ данномъ случаѣ *τῶν ἀγγέλων* при подлежащемъ (по конструкціи: дополненіи)—*ἡ θρησκεία*; для обозначенія же лица или предмета въ пользу или во вредъ котораго что-либо совершается въ греческомъ языкѣ, какъ и въ русскомъ, употребляется дательный падежъ.

Почему прежніе толковники не обращали вниманія на буквальную точность текста и придавали ему другой смыслъ, мы не беремъ судить. Возможно предположеніе, что во времена св. Іоанна Златоуста, во времена пышнаго расцвѣта виѣшнихъ формъ Богослуженія, не слышался голосъ отрицателей этихъ формъ, а были лишь памятны другія религіозныя собранія, которыя являлись служеніемъ не Христу Богу, а ангеламъ-эонамъ и которыя обличало 35-е правило Лаодикійскаго собора.

С. Потъхинъ.

Къ исторіи секты бестѣдниковъ.

(Продолженіе).

Х 1).

Священное писаніе одни изъ хлыстовъ признають, но толкуютъ его «духовно», при чемъ крайне извращаютъ смыслъ Писанія,—другіе совершенно его отвергаютъ и называютъ не иначе какъ козьимъ молокомъ, пригоднымъ только для «мірскихъ», какъ еще не способныхъ къ твердой духовной пищѣ. О Евангеліи въ частности хлысты сложили пословицу:

«Евангеліе книга бѣла,
Да всѣхъ отъ Бога отвела».

Читать книги священнаго писанія вообще, и псалтырь надъ умершими въ частности, хлысты считаютъ за грѣхъ. Въ с. Булдырѣ, напр., былъ такой случай: приходитъ хлыстъ къ сосѣду, гдѣ былъ усопшій,—и видитъ, другой сосѣдъ, склонный къ хлыстовству, читаетъ надъ умершимъ псалтырь; хлыстъ и говоритъ:—«Напрасно ты это дѣлаешь,—покойнику гораздо лучше бы было, если бы ты этимъ псалтыремъ ему голову разбилъ». Случаи такого рода не единичны. Нѣчто подобное было и въ деревнѣ Новыхъ Нохратахъ. Тамъ хлыстъ надъ умершей своей женой читалъ «божьи слова» съ припѣвомъ:

Иди душа отъ запада къ востоку,
Ищи вѣрныхъ праведныхъ и пр.

И на предложеніе православныхъ сосѣдей нанять читать надъ ней псалтырь отвѣчалъ: «Я ужъ отчиталъ».

Отвергая истинность, богооткровенность и обязательность для себя св. Писанія, хлысты вѣрують, что ихъ «просвѣщаетъ» и учитъ непосредственно Самъ Богъ. А потому въ жизни и дѣятельности своей руководствуются «божѣимъ словомъ», т. е. тѣмъ, что когда то по преданію сказалъ тотъ или другой ихъ «христось»,—болѣе всего «Иванъ Тимофеевичъ».

1) См. № 5 «Мисс. Обзор.» 1907 г.

Такихъ «божіихъ словъ» у хлыстовъ очень много. Являясь продуктомъ творчества людей темныхъ, невѣжественныхъ, эти «божіи слова» нерѣдко до глупости наивны. Заповѣдь Данилы Филипповича: «Святому Духу вѣрьте» дала его послѣдователямъ—христамъ полную возможность и широкій просторъ утверждать, что ихъ устами говоритъ Духъ Святой. Поэтому всѣ ихъ вѣры и нравоученія и изреченія, какъ сказанныя якобы по озаренію отъ Духа Святого, рядовыми хлыстами считаются за непреложную истину; отсюда твердая увѣренность христовъ, что того или другого батюшки—«божіе слово», есть дѣйствительно—«Всему божію дѣлу основа».

Вотъ почему какъ ни дѣтски наивны, какъ порой ни смѣшны бываютъ эти «божіи слова»—хлысты все же искренно считаютъ ихъ за единственно истинное и подлинное слово Божіе.

Что касается до посѣщенія хлыстами богослуженій православной церкви, то оно для хлыстовъ не только не обязательно, но даже и вредно, а потому, если хлысты и посѣщаютъ храмъ Божій, и молятся въ немъ, то продѣлываютъ это лицемѣрно, единственно изъ желанія скрыть свою принадлежность къ сектѣ, что до самаго послѣдняго времени было необходимо. Сударь же батюшка по этому поводу въ одномъ изъ божіихъ словъ говоритъ:

«Тому нужно идти къ утрени,—
У кого пусто въ нутрени». —
«Тому нужно идти къ обѣднѣ,—
У кого душа бѣдна».

А для хлыста

«Лучше провести время за работой
Чѣмъ безъ толку въ церкви на молитвѣ быть».

Потому что хлысту лучше

Спросить что ему нужно у «живого бога»,—
Чѣмъ отъ «живого бога» итти къ какимъ то образамъ».

Вотъ это «божіе слово»:

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ Божій,
Избранный, возлюбленный, милостивый,
Въ селѣ Богородскомъ
У Василя Карпѣвича.
А въ ту де пору время въ приходской церкви
Къ заутрени и заблиговѣстили,
Василій то подошелъ къ батюшкѣ и сказалъ:
Батюшка, благослови меня идти къ утрени.
А батюшка то отвѣтилъ:

«Василій иди къ утрени,
 Если у тебя пусто въ нутрени».
 «Да Василій вотъ я видѣлъ
 У тебя полѣвница дровъ не на мѣстѣ,—
 Поди, прибери ее къ мѣсту».
 (Это для того, чтобы Василій то
 Лучше провелъ время за работой,—
 Чѣмъ безъ толку въ церкви на молитвѣ быть).
 Потомъ прошло время,
 Стали благовѣстить къ обѣднѣ.
 Василій то опять спросилъ:
 «Батюшка, благослови сходить къ обѣднѣ.
 А батюшка то ему отвѣтилъ:
 «Василій, иди къ обѣднѣ,
 Если у тебя душа бѣдна»
 «Да, Василій, я видѣлъ,
 У тебя камни лежатъ не на мѣстѣ,—
 Поди прибери ихъ къ мѣсту».
 (Потому де, что Василью то
 Лучше провести время за работой,
 Чѣмъ безъ толку въ церкви на молитвѣ быть).
 Василій исполнилъ все,—
 Какъ приказалъ батюшка,
 А потомъ пришелъ къ нему и спросилъ:
 «Батюшка, судишь ты судъ въ притчу,—
 Разсуди въ чувствіе:
 Я вотъ просился у тебя къ утрени
 А ты сказалъ: «Иди къ утрени
 Если у тебя пусто въ нутрени».
 Просился я такъ же къ обѣднѣ,—
 А ты сказалъ: «Иди къ обѣднѣ,—
 Если у тебя душа бѣдна».
 А батюшка то проглаголовалъ:
 «Василій, аль ты еще не знаешь?
 Василій то отвѣтилъ:—
 Нѣтъ де батюшка-государь.
 Тутъ батюшка то и сказалъ:
 «Эхъ, Василій, идешь ты отъ «живого бога»,—
 Къ какимъ то образамъ».
 Вотъ для того то я де и заставилъ тебя работать,—
 Чтобы ты не угодилъ сходить то...
 И не лучше ли тебѣ, Василій,
 Чего тебѣ надо, спросить у меня, живого бога»...
 А Василій то сказалъ: «Батюшка,—
 Прости, не зналъ я и не вѣдалъ».
 И на томъ у батюшки
 Судъ Божій исполнился.

XI.

Считая для себя излишнимъ посѣщать храмъ Божій и, уходя отъ живого бога, молиться образамъ, хлысты отрицають и даже поносятъ и всякія православно-христіанскія богомоленія и церковныя торжества, напр. крестные ходы и пр. Такъ въ одномъ изъ «божіихъ словъ» вотъ что хлысты говорятъ про это:

«Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ Божій,
Гость богатый, царь небесный,
Избранный, возлюбленный, милостивый,
Въ святомъ своемъ Римѣ Іерусалимѣ,
Въ верховой сторонушкѣ.
А въ ту де пору время
Въ полѣ былъ крестный ходъ.
То міръ-народъ о дождѣ Богу молился.
А батюшка сынъ то Божій
Со «святыми» и навстрѣчу шель.
Увидѣлъ онъ это и спрашиваетъ:
«Святые праведны»,—что это тамъ чернѣется?
Избранны отвѣчаютъ:
«Съ иконами Богу молятся».
А батюшка то говоритъ:
А мнѣ кажется
«Это лошади головой мотаются,—
Отъ мухъ отбиваются».
Изволилъ спросить то же и въ другой разъ:
Святые праведны, что это тамъ чернѣется?
Праведны отвѣтили:
Съ иконами Богу молятся.
А батюшка то говоритъ:
«А мнѣ все кажется,—
Это лошади головой мотаются,
Отъ мухъ отбиваются.»
Да такъ и въ третій разъ.
А «святые» то и говорятъ ему:
Батюшка,—о дождѣ міръ молится,
Нѣтъ дождя, посохъ весь хлѣбущко.
А онъ батюшка проглаголовалъ:
«Даль бы имъ дождя,
Да боюсь, по пишки будутъ хвастаться».
И взялъ онъ, батюшка, палку
И воткнулъ ее въ землю,
Воткнулъ и понуживать,—
Понуживать и попихивать,
Попихивать и насиловать,
И напустилъ туда водицы.
Потомъ взялъ платочекъ,

Обмакнулъ его въ водицѣ то,
 Да крестомъ и сбрызнулъ по воздуху.
 А тугъ же и небо засинѣло,—
 И пошелъ дождичекъ.
 И на томъ у батюшки
 Судъ божій исполнился.

Лицемѣрно посѣщая храмъ Божій, хлысты, для отвода глазъ, порой подаютъ и просфоры, но при этомъ верхней ея половины никогда не ѣдятъ:—это имъ заповѣдано, потому что, когда «сынъ божій» на землѣ ликовался, одна просфорня дарникомъ его по лицу била.

Руководствуясь своими «божьими словами», хлысты идутъ противъ и благочестивыхъ народныхъ обычаевъ. Тамъ напр. среди православныхъ сельскихъ жителей повсемѣстно существуетъ добрый обычай въ праздники не ѣсть до окончанія обѣдни. Хлысты возстаютъ противъ этого, ѣдятъ рано, а сомнѣвающихся убѣждаютъ такимъ «божѣимъ словомъ»:

Здравствовалъ батюшка
 Ликовался сынъ Божій,
 Гость богатый, царь небесный.
 Въ верховой сторонушкѣ
 Въ своемъ Божѣемъ дому Давидовомъ,
 Въ палатушкѣ государевой,
 За хлѣбомъ за солью.
 А одинъ то побратимъ, Василій,
 Не садится хлѣба съ солью кушать.
 Батюшка и проглаголовалъ:
 Что же ты, Василій, не сядишься?—
 А въ селѣ Криушевѣ обѣдня шла,
 Вотъ Василій то и говоритъ:
 «Теперь на небесахъ обѣдня идетъ
 Рано еще ѣсть то».
 Тутъ батюшка приказалъ подать чашу,
 Велѣлъ налить въ нее воды
 И приказалъ вѣрнымъ то въ эту воду
 По долечкѣ хлѣбца искрошить:
 Θεодору Демидовичу, Якову Кузмичу,
 Ивану Θεодоровичу, Самойлѣ и Василю
 Они накрошили.
 Тутъ батюшка и приказалъ Василю-то:
 Выбирать назадъ свои кусочки.
 А Василій говоритъ: «Батюшка Государь,
 Я вѣдь теперь не узнаю, какіе мои кусочки-то».
 Батюшка то и проглаголовалъ:
 «Какъ же ты, Василій,
 Не можешь де узнать своихъ кусочковъ,

А знаешь, что на небесахъ обѣдня не отошла».
И на томъ у батюшки
Судъ Божій исполнился.

XII.

Народные праздники хлысты приурочиваютъ къ событіямъ изъ жизни своего батюшки,—какъ равно и уважаемыхъ русскимъ народомъ святыхъ православной церкви хлысты стараются выдать или за своихъ «божіихъ людей»—сподвижниковъ «батюшки»,—какъ, напр., празднованіе Нового года и памяти Святаго Василия Великаго,—или же подробно рассказываютъ о томъ, когда и за что того или другого святого наградили и прославили «батюшка». Такъ хлысты увѣряютъ, что день новаго года и память Св. Василия Великаго установлены «батюшкой» и приурочиваютъ его къ чудесному спасенію батюшки вмѣстѣ со своимъ сподвижникомъ Василиемъ изъ темницы. Вотъ что объ этомъ говоритъ «божіе слово».

Господи Іисусъ Христосъ,
Сынъ Божій, сударь свѣтъ,
Помилуй насъ грѣшныхъ.
Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ Божій.
Изобранный, возлюбленный, милостивый,
Въ Московскомъ царствѣ,
Въ Іерусалимѣ своемъ небесномъ.
А въ ту де пору времячко
Было на него гоненіе.
А съ нимъ то былъ Василій.
И посадили-де ихъ въ темницу
Обоихъ вмѣстѣ.
А въ темницѣ оконъ то не было.
И была она тѣсная-претѣсная.
Батюшка и сказалъ Василью-то:
«Василій,—нѣтъ ли здѣсь чебалинки?» (палки).
— Нѣтъ-де, батюшка государь.
— «Ну ка, Василій, лягъ на лавочку,
Да измѣрь темницу то самъ собою».
А Василій легъ, да ногами-то
И уперя въ пристѣнокъ,
Да и выперъ изъ него три бревна.
Туть де они изъ темницы-то и вышли.
А батюшка то и проглаголовалъ:
— «Ну, Василій,—пущу я поговорочку
На весь свѣтъ,
И п на весь вѣкъ».

Будутъ говорить Василій Василій,
 И будутъ Васильевъ вечеръ поминать,
 И будутъ мои божьи люди знать,
 Что въ это-де времячко
 Нашъ батюшка изъ темницы ушелъ.
 И на томъ у батюшки
 Судъ божій исполнился.

О святомъ благовѣрномъ великомъ князѣ Владимірѣ хлысты говорятъ, что титулъ *равноапостольнаго* онъ получилъ отъ батюшки въ награду за свое гостепрѣимство и правосудіе. Вотъ что въ ихъ «божіемъ словѣ» разсказывается объ этомъ:

Здравствовалъ батюшка,
 Ликовался сынъ Божій,
 Гость богатый, царь небесный,
 Судья милосердый
 Изобранный, возлюбленный, милостивый
 Въ святомъ своемъ Римѣ-Іерусалимѣ,
 Въ Московскомъ царствѣ
 И въ верховой сторонушкѣ.
 А въ ту де пору времячко
 Шли они, сорокъ два калики:
 Сударь батюшка, и съ нимъ
 Сорокъ каликъ со каликою.
 Шелъ де это онъ, батюшка,
 Въ турецкую землю.
 И проходилъ мимо Кіева.
 А около Кіева то
 И увидѣлъ его Владиміръ князь:
Лицо то у батюшки—снѣгу бѣлаго,
Гмза чернаго соболя,
Кудерушки на три рядика расчесаны.
 Увидѣлъ это Владиміръ князь и думаетъ:—
Если бы Богъ во плоти явился,
Не былъ бы онъ красивѣе.
 И далъ батюшкѣ эпистолю
 И сказалъ:
 «Иди ко мнѣ во дворець,
 Къ моей женѣ Евпраксіи Николаевнѣ
 И скажи, чтобъ собрала она вамъ
 Обѣдъ приволенъ
 И порцію довольную».
 Батюшка пришелъ...
 А какъ глянула Евпраксія Николаевна.
 Да увидѣла:
 Лицо то у батюшки снѣгу бѣлаго,
 Глаза чернаго соболя

Кудерушки на три рядика расчесаны—
 Тутъ же полюбила его.
 И послала къ нему своего вѣрнаго слугу
 Ивашку Коморника,
 И велѣла ему позвать батюшку
 На три «потайныхъ слова».
 Приходитъ Ивашка и говоритъ:
 Странничекъ, тебя Евпраксія Николаевна
 Зоветъ на «три потайныхъ слова».
 А сударь то ему сказалъ:
 Поди ты и скажи Евпраксіи Николаевнѣ:
 «И курва ты—поволока,
 Или ты не знаешь, что у насъ,
 У превышняго бога саваоѳа,
 На все заповѣдь положена?
 Кто утаить—
 Языкъ на темя вытянуть;
 Кто украдетъ—
 Глаза косицами выдеруть;
 А кто содѣлаетъ тѣлесный грѣхъ—
 Тому сердце и печень
 Вытянуть сквозь плечи.
 Пришелъ Ивашка отъ батюшки
 И сказалъ Евпраксіи Николаевнѣ:
 «Курва ты—поволока,
 Или ты не знаешь, что у насъ,
 У превышняго бога саваоѳа,
 На все заповѣдь положена?»
 И прочее, что сказалъ ему батюшка.
 Та и разсердилась.
 Велѣла собрать каликамъ
 Обѣдъ приволенъ
 И порцію довольну.
 А послѣ обѣда-то и велѣла
 Положить батюшкѣ въ сумочку золотую чашу.
 А когда батюшка ушелъ,
 Она послала его догнать
 И въ тюрьму его посадила.
 А надъ тюрьмой то и образовался
 Огненный столбъ до неба.
 Пришелъ Владиміръ-князь домой.
 Видать столбъ то огненный.—
 Да прямо въ тюрьму;
 Глядь, а тамъ сидитъ странничекъ,
 Которому онъ далъ эпистолю.
 Князь то и спросилъ его:—
 «Какъ это ты попалъ сюда?»
 Сударь то и рассказалъ ему:
 «Прислала-де Евпраксія Николаевна

Ко мнѣ Ивашку Коморника
 Звать меня на три потайныхъ слова.
 А я и велѣлъ сказать ей:
 «Курва ты поволока,
 Или ты не знаешь, что у насъ,
 У превышняго бога саваона,
 На все заповѣдь положена?
 Кто утаитъ,—тому языкъ на темя вытянуть.
 Кто украдетъ,—глаза косицами выдерутъ;
 А кто сотворитъ тѣлесный грѣхъ,—
 Тому сердце и печень
 Выдерутъ сквозь плечи».
 А она-де и разсердилась.
 Собрала намъ обѣдъ приволенъ,
 Дала и порцію довольну,
 А сама велѣла—золотую чашу
 Положить мнѣ въ сумочку;—
 А потомъ меня догнали
 И въ тюрьму посадили».
 И какъ только Владиміръ-князь
 Батюшку выслушалъ,
 Тутъ же и выпустилъ,—
 А Евпраксию Николаевну
 Разстрѣлять велѣлъ.
 А съ тѣхъ де поръ
 И сталъ онъ «равноапостольнымъ».
 И на томъ у батюшки
 Судъ божій исполнился

Изъ всѣхъ прославленныхъ Богомъ святыхъ, православные русскіе крестьяне особенно усердно чтутъ святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца,—котораго чаще зовутъ «Никола Милостивый», и святого великомученика и Побѣдоносца Георгія. Хлысты и тутъ къ православно-церковнымъ преданіямъ и вѣрованіямъ стараются приплести свои легенды и доказать, что и ихъ прославилъ «батюшка». Такъ въ воспоминаніе чуда великомученика Георгія въ Беритѣ, когда, по православному преданію, святой Георгій, уже по преставленіи своемъ, явившись, поразилъ ужаснаго змѣя, который наводилъ страхъ на жителей этого Финикійскаго города,—христиане чаще всего изображаютъ сего Побѣдоносца сидящимъ на бѣломъ конѣ, съ копіемъ, поражающимъ змѣя въ зѣвъ,—вблизи его изображается стоящая дѣвица, а далѣе виднѣтся храмъ и пр. Хлысты соединяютъ съ этимъ изображеніемъ свои преданія и легенды и истолковываютъ его какъ исторію крещенія Руси. Они не только сами вѣрятъ, но настойчиво и увѣряютъ, что своимъ кре-

шеніемъ Русь обязана «Батюшкѣ сударю сыну божію»,—что это онъ послалъ Егорія Храбраго на помощь къ хлыстовкѣ Лисафьѣ дѣвицѣ, прекрасной царской дочери, и чрезъ нихъ чудеснымъ образомъ вразумилъ невѣрнаго царя Агапія и заставилъ его принять вѣру крещеную и построить три храма соборныхъ-каменныхъ:—одинъ—въ честь Егорія Храбраго, другой—въ честь Спаса-Нерукотвореннаго и третій—въ честь Николы Милостиваго. Въ 1902 году на публичной бесѣдѣ въ с. Нижней Баландѣ, Чистопольскаго уѣзда, насъ лично очень усердно увѣряла въ этомъ хлыстовка Е. Л., со словъ которой нами и записано слѣдующее хлыстовское сказаніе.

Когда батюшка,
Сынъ Божій, сошелъ съ неба,
Царская дочь,—
Лисафья, дѣвица прекрасная
Ходила къ нему, Богу, молиться
А потомъ и просила своего отца:
«Царь государь,
Построй ты мнѣ на дворѣ келью,
Я буду въ ней Богу молиться.
И за тебя поклоны класть».
Царь построилъ,—
Тамъ Лисафья и жила
И съ сударемъ Богу помаливалась.
А царь то былъ невѣрный—
Тогда крещеныхъ то царей еще не было;
И женъ то цари
По многу брали.
Вотъ и этотъ царь взялъ другую жену;
А мачиха то и не влюбилась
Лисафью-то, дѣвицу прекрасную,
И хотѣла сгубить ее.
А въ это-де время около Кіево-печерска,
Около синяго моря,
Выходилъ изъ воды трехглавый змѣй,
И царь каждый день
Посылалъ ему на съѣденіе по дѣвицѣ.
Когда же почти всѣ дѣвицы были ужъ съѣдены,
Царь сказалъ своей женѣ:
«Супруга моя милая,
Какъ бы это сгубить намъ дочь немилую?»
А мачиха то и говоритъ ему:
«Отошли де ты ее къ Кіево-печерску,
Ко синему морю,
И отдай на съѣденіе змѣю поганому».
Царь согласился.

Пошелъ къ дочери и сказалъ ей:

«Дочь моя милая,
Лисафья прекрасная,
Вставай-ка ты завтра раненько,
Умывайся бѣленько,
Наряжайся хорошенько,
И выходи на крыльцо:
Завтра-де съ такой-то стороны
Сватья будутъ».

А къ Лисафѣ-то въ это времячко

Пришелъ сударь сынъ божій
И велѣлъ ей отца слушаться.
На утро Лисафья встала раненько,
Умылась бѣленько,
Снарядилась хорошенько,
И вышла на крыльцо.

Глядь,—никакихъ сватевъ-то нѣтути

Только стоятъ семь жеребцовъ

Стоялыхъ не ѣзжаныхъ,—

Тѣхъ самыхъ, на коихъ дѣвицъ змѣю возять;—

Тутъ же стоятъ и отецъ съ мачихой.

Она то и говоритъ:

«Что жъ ты смотришь?—

Отправляй скорѣе дочь немилую».

Царь и закричалъ:

«Эй вы, слуги мои *винокурицики!*

Вы возьмите-ка дочь мою, Лисафью прекрасную,

Отвезите ее къ Кіево-печерску,

Тамъ отдайте ее змѣю поганому!»

Слуги схватили Лисафью прекрасную,

Отвезли ее къ Кіево-печерску

Ко синему морю,

Да тамъ и оставили.

Сидитъ Лисафья у моря

И плачетъ горькохонько.

А сударь то божій сынъ

Послалъ ей на выручку Егорія Храбраго.

И въ ту же де пору времячко

Скатилъ онъ съ неба

На бѣломъ конѣ.

Подкатилъ къ Лисафѣ

И спросилъ ее:

«Что ты плачешь,

Лисафья, дѣвица прекрасная?»

А Лисафья то, не знала, что это Егорій,

И говоритъ ему:

«Какъ же, добрый молодець,

Не плакати мнѣ:—

Меня отдали на съѣденіе

Змѣю поганому».

Егорій то и говоритъ:

«Не плачь ты, Лисафья прекрасная,—

А поводи-ка моего коня,

Да пониди меня въ головушкѣ.

А когда будешь искать,

Сама на море почаще взглядывай:

Какъ море то возволнуется,—

Какъ синее разбушуется —

Тогда ты разбуди меня».

Лисафья его приказъ

Исполнила въ точности:

Сама въ головушкѣ поискиваетъ,

Сама на море доглядываетъ.

А Егорій-то храбрый, какъ легъ,

Такъ и уснулъ у ней на колѣночкахъ,

Потому что утомился зря:

Отъ земли до неба то

Не близко вѣдь.

Вдругъ море-то всколыхнулося,

Вдругъ синее взволновалоса—

И вышелъ изъ него змѣй

О трехъ главахъ.

Вышелъ и говоритъ человѣческимъ голосомъ:

«Вотъ теперъ то я сытъ буду—

Цѣлыхъ три головы съѣмъ:

Двѣ то человѣческихъ,—

Третью—лошадниную».

И поползъ онъ по песку то.

Тутъ Лисафья давай будить Егорія,

Только будить не добудится:

Извѣстно—усталъ: дорога была дальняя.

А не добудившись, она заплакала

И уронила три пречистыхъ слезы

Ему на щеку.

Какъ попали слезы на щеку--обожгли ее.

Тутъ проснулся онъ и вымолвилъ.

«Что ты, дѣвица, со мной сдѣлала»?

А Лисафья то и говоритъ ему:

«Долго-долго тебя будила я:

Не разбудила и заплакала,

А слеза то упала тебѣ на щеку

И обожгла ее горючал.

—Посмотри-ка,—змѣя то къ намъ уже

По песку ползетъ».

Егорій взялъ свой батожокъ,

Да и давай имъ змѣя бить.

Билъ по головамъ,

По спинѣ и по брюху,—

И привелъ онъ змѣя во смиреніе.

А потомъ и говоритъ Лисафѣ-то:

«Лисафѣя, дѣвица прекрасная,
Сними-ка ты свой поясокъ шелковый,
Обратай имъ змѣя поганого,
И веди ты его къ царю Агапію

И скажи ему:

— Царь Агапіи!

Если ты примешь вѣру крещеную,

Если выстроишь три храма

Соборныхъ—каменныхъ:

Одинъ—въ честь Егорія Храбраго,

Другой—въ честь Спаса-Нерукотвореннаго,

А третій—въ честь Николы Милостиваго,

То отведу я назадъ змѣя поганого;

А если ты этого не сдѣлаешь,

То сейчасъ спущу его:

Онъ съѣстъ тебя».

А въ это время ея мачиха не разъ ужъ

Царю молвила:

«Царь Агапіи, вѣдь дочка то твоя

Хитра ужъ больно,—

Ей пожалуй что и змѣи

Ничего не сдѣлаешь;

Возьми-ка ты свою трубу подзорную,

Да посмотри, что у моря дѣется».

Посмотрѣлъ царь въ трубу подзорную

И вымолвилъ:

«Вотъ уже близехонько

Идетъ Лисафѣя—дѣвица прекрасная

И ведетъ она съ собой змѣя поганого».

А мачиха то испугалась и спрашиваетъ:

«Что же будемъ дѣлать мы?»

А царь то говоритъ:

«Видно станемъ на колѣни всѣ».

Да такъ на колѣняхъ-то ее и встрѣтили.

А Лисафѣя то дѣвица прекрасная,

Подойдя къ царю, ему молвила:

«Царь Агапіи!

Если ты примешь вѣру крещеную,

Если выстроишь три храма соборныхъ—каменныхъ:

Одинъ—въ честь Егорія Храбраго,

Другой—въ честь Спаса-Нерукотвореннаго,

Третій—въ честь Николы Милостиваго,

То отведу я назадъ змѣя поганого:

А если ты этого не сдѣлаешь,—

То сейчасъ спущу: онъ съѣстъ тебя».

Царь согласился,

Принялъ вѣру крещеную.

Построилъ и три храма соборныхъ—каменныхъ.
 Вотъ съ тѣхъ де поръ,
 И стала Русь крещеною.
 Съ тѣхъ поръ и Егорія
 Пишутъ на бѣломъ конѣ,
 А подъ конемъ у него—змѣя поганая.

XIII.

Даже суевѣрія и примѣты народныя хлысты стремятся по своему опоэтизировать и поставить въ связь и зависимость отъ своего «батюшки». Такъ, напр. среди простого народа довольно распространено повѣрье, что пятна на лунѣ указываютъ на первое въ мірѣ человѣческомъ на землѣ преступленіе—братоубійство,—что въ полнолуніе, молъ,—и видится всѣмъ, какъ Каинъ убилъ Авеля,—чтобы всѣ люди это видѣли, ужасались, и избѣгали зависти и убійства.

Хлысты напротивъ увѣряютъ что на лунѣ, по ихъ выраженію «въ мѣсяцѣ», виднѣются изображенія ихъ собратій по вѣрѣ. Это де Петръ и Родіонъ, которыхъ батюшка за ихъ особую любовь къ нему прославилъ и поселилъ въ мѣсяцѣ,—что бы люди видѣли это и имъ подражали. Въ доказательство чего и приводятъ такое сказаніе:

Здравствовалъ батюшка,
 Ликовался Сынъ Божій.
 Гость богатый, царь небесный.
 Судья милосердный
 Въ верховой сторонущкѣ.
 Въ палатушкѣ государевой.
 И изволилъ батюшка катиться,
 Въ Сибирскую сторонущку
 Къ Родіону Давидовичу на гости.
 Прикатилъ-де государь въ палатушку
 И ликуется за престоломъ.
 А Родіонъ то взомелъ въ палатушку-то
 Испугался и обрадовался.
 А батюшка-то увидалъ это и проглаголовалъ:
 «Аль ты, Родіонъ Давидовичъ, мнѣ,—богу, радъ?»
 А Родіонъ то говоритъ:
 «Отрадъ-де радъ, батюшка государь».
 А батюшка-то проглаголовалъ:
 Я-де не повѣрю тебѣ, Родіонъ,
 Что ты мнѣ, богу, радъ;
 А если де вправду радъ, то заколи мнѣ
 Своего любимаго сына».
 Родіонъ на это говоритъ:

«Благослови батюшка государь».
 «Съ Богомъ де Родіонъ».
 А у Родіона то было семь сыновъ,
 И онъ хотъ и всѣхъ ихъ любилъ,
 А Петра любилъ изъ нихъ больше всѣхъ.
 Вышелъ Родіонъ къ сыновьямъ въ переднюю,
 И говоритъ: «сыночки, вы ничего не знаете?»
 «Нѣтъ де, батюшка, ничего не знаемъ».
 «Прикатилъ къ намъ батюшка родной,
 Гость богатый дорогой;
 Прикатилъ онъ къ намъ на гости,
 А я такъ ему обрадѣлъ,
 Что онъ, батюшка, меня спросилъ:
 Аль ты, Родіонъ мнѣ, богу, радъ?
 А ему, богу, отвѣтилъ,
 Что отрадъ-де радъ, батюшка.
 «Не вѣрю-де тебѣ я, Родіонъ,
 Что ты мнѣ, Богу, радъ,
 А если де ты мнѣ, богу, радъ,
 То заколи мнѣ своего милаго сына».
 Такъ то вотъ дѣтушки!
 Я васъ всѣхъ люблю,
 А Петрушку люблю больше всѣхъ».
 А дѣтушки то сказали:
 «Да, батюшка, ты насъ всѣхъ любишь,—
 А Петра то любишь больше всѣхъ...»
 А Петръ то и сказалъ:
 «Батюшка, если моя грѣшна душа
 Богу нужна?
 Такъ съ богомъ, батюшка,
 Только свяжи мнѣ руки и ноги
 Иначе бы тебя не дерзнуть».
 Родіонъ взялъ ножъ и хотѣлъ было
 Нанести Петру то по головушкѣ,
 А батюшка-то государь,
 Тутъ явился и проглаголовалъ:
 «Аминь, Аминь, Аминь, Родіонъ».
 Тутъ ножъ то изъ рукъ Родіона и выпалъ,
 А батюшка то и скавалъ Родіону-то:
 «Ну, Родіонъ, я васъ въ будущемъ то вѣкъ
 Съ Петромъ въ мѣсяцъ опредѣлю
 И пуцу я поговорочку
 На весь свѣтъ,
 И на весь вѣкъ.
 И будутъ мои божьи люди знать,
 Что въ мѣсяцъ то Петръ да Родіонъ,
 А мѣръ-то—народъ будетъ говорить:—
 Это де Каннъ да Авель».
 Да, Родіонъ!

Кого ты въ будущемъ вѣкъ простишь,
 — Того и я прощу;
 А если ты не простишь,
 То и я не прощу».
 И на томъ у батюшки
 Судъ божій исполнился.

* * *

Около г. Чистополя течеть рѣка „Прось“, по ней много селеній, въ коихъ живутъ хлысты;—такъ и о ней у хлыстовъ есть „божіе слово“, и ее батюшка надѣлилъ чудесными свойствами: вотъ что въ немъ разсказывается.

Ликовался, здравствовалъ батюшка
 Гость богатый, судья милосердный,
 Избранный, возлюбленный, милостивый
 Въ палатукѣ государевой.
 И изволилъ батюшка собраться
 И покатить въ Московское царство
 Къ сыну божію на гости.
 И пришлось-де катить ему Просью.
 И прокатилъ-де онъ около села Зміева ¹⁾
 По камушку.
 Какъ прокатилъ де Просью то
 Слѣдъ то на камнѣ и остался.
 Оставилъ-де батюшка послѣ себя знамя
 И проглаголовалъ:
 Да, матушка Прось!
*Потому ты прозываешься Прось,
 Что прокатилъ по тебѣ богатый юсть
 И кто-де въ тебѣ, Прось, умоеся,
 Наньется или утонуть придется,
 Безъ суда царство.*
 И на томъ у батюшки
 Судъ божій исполнился.

А. Урбанскій.

¹⁾ Село Зміево въ 4 верстахъ отъ Чистополя. Тутъ лежитъ огромный камень съ какими-то знаками,—ихъ хлысты относятъ къ батюшкѣ и о нихъ-то тутъ и идетъ рѣчь.

Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры Ново-израильской общины и опроверженіе содержащихся въ ней лжеученій.

Извѣстно, что сектантство, расколъ и еретичество прежде всего легко и удобно находятъ мѣсто въ средѣ простаго народа, малопросвѣщеннаго вообще и познаніемъ вѣры въ частности.

Въ былое, и не особенно давнее прошедшее время приверженцы хлыстовства, какъ въ настоящее время скопчества, подѣ страхомъ церковныхъ стѣсненій и государственныхъ преслѣдованій, держались вездѣ очень скрытно и распространяли свое лжеученіе обыкновенно не прямо, въ видѣ открытой пропаганды еретическихъ ученій, которыя вѣрующіе не стали бы слушать; а подѣ покровомъ такихъ отношеній, которыя не представляли видимаго противорѣчія съ церковными убѣжденіями православно-вѣрующаго народа. И народъ простодушно внималъ пропагандѣ хлыстовства, не предполагая въ немъ еретическаго содержанія, не думая, что, чрезъ принятіе его, онъ отступаетъ отъ своего церковнаго ученія. Напротивъ,—иногда, даже думая, въ своемъ благочестивомъ, но темномъ, усердіи, что онъ—народъ—сектантскими quasi-благочестивыми упражненіями пополняетъ свою скудную религіозно-церковную жизнь. Опытъ указываетъ, что именно на почвѣ этого возрѣнія привилось и доселѣ держится хлыстовство въ его старыхъ и новыхъ фракціяхъ, а въ особенности, новѣйшей, какова секта „Іоаннитовъ“. Народъ вовсе не подозрѣваетъ въ хлыстовствѣ и его видоизмѣненіяхъ, когда то и другое не выражается въ рѣзкомъ разъединеніи съ церковью, ни еретическаго происхожденія, ни еретическаго содержанія. И нельзя, конечно, ставить это въ вину народу, недостаточно наставленному въ правильномъ пониманіи вѣры. Тѣмъ болѣе нельзя изъ этого выводить заключенія о сознательной склонности народа, несочувствующаго, будто-бы, церковнымъ вѣрованіямъ, къ возрѣніямъ противо-церковнымъ,

сектантскимъ. Прямой сознательной склонности къ сектантству нѣтъ. Даже больше. Оказательство хлыстовства въ формѣ новой фракціи его—„Новаго израиля“, съ явнымъ, неприкровеннымъ уже отверженіемъ православнаго христіанства, въ православномъ народѣ пробуждаетъ ревность объ охраненіи святой вѣры.

Знаменательно! „Новый израиль“ распространяется *только* среди хлыстовства. По крайней мѣрѣ—такъ это въ Ставропольской епархіи, имѣющей въ настоящее время до 1000 душъ „Новаго израиля“ въ предѣлахъ Ставропольской губерніи и Кубанской области, при пропагандѣ лжеученія въ 21-мъ селѣ Ставропольской губерніи и 11-ти станицахъ Кубанской области.

Но и среди хлыстовства идутъ колебанія относительно признанія ереси „Новаго израиля“. Одни изъ хлыстовъ въ извѣстномъ селеніи принимаютъ „новобрачнаго Христа“, другіе остаются вѣрны вѣрѣ отцовъ и *не прилапютъ беззаконія къ беззаконію*. Такъ это было во многихъ хлыстовскихъ общинахъ. Въ селѣ Ладовской-Балкѣ, Ставропольской губерніи, „новобрачный христоръ“ съ своей пропагандой потерпѣлъ полное фіаско.

Православные люди почти всюду стремятся внѣшней силой остановить развитіе ереси. Бьютъ пропагандиста „Христа“—Родыки; бьютъ его „апостоловъ“, также бьютъ даже просто сочувствующихъ ереси.—Безопаснѣе, „чтобъ и другимъ было не повадно“; разрушаютъ зданіе, гдѣ укрываютъ еретиковъ. И съ убѣжденіемъ! „Батюшка, угодникъ Божій, Святитель Николаи Чудотворецъ Арія безумнаго какъ обличалъ“?..—сказалъ намъ одинъ препростый ревнитель православія. И прибавилъ: „сердце не терпитъ богохульниковъ, развратниковъ проклятыхъ!“ Имѣющіе подобную ревность, *не по разуму*, понятно, привлекаются къ судебной отвѣтственности и терпятъ кару закона за самоуправство. Но утѣшаютъ себя искреннимъ признаніемъ, что они „воистину за вѣру страдаютъ“. У народа свой взглядъ на принципъ „свободы совѣсти“...

Теперь 7-й годъ существованія „Новаго израиля“ въ Ставропольской епархіи и вожаки еретиковъ уже „видали виды“. Горькій опытъ показалъ имъ, что не безопасна столь открытая проповѣдь ереси и для ихъ преступнаго дѣла не полезна. И вотъ въ силу необходимости и „Новый израиль“, при всей своей разнузданности, усваиваетъ ту же хитрость, то же лукавство, то же лицемеріе, которыя такъ присущи пресловутому хлыстовству. И новая ересь, какъ „новая фракція хлыстовства“, въ

своемъ „Краткомъ катехизисѣ основныхъ началъ вѣры Новоизраильской общины“ стремится придать себѣ нѣкоторый видъ благочестія, обставляя свое лжеученіе текстами священнаго писанія, въ совершенно свободномъ, до грубости, пониманіи ихъ согласно своему лжемудрованію, подкрѣпляя это лжемудрованіе свое даже свято-отеческими толкованіями Слова Божія, тоже извращаемыми и не только въ смыслѣ, а даже и въ буквѣ, какъ это обычно у сектантовъ и у еретиковъ въ особенности. Безбожники ни передъ чѣмъ не останавливаются для обоснованія своего душепагубнаго лжеученія о вѣрѣ и жизни.

Находя необходимымъ ознакомить съ содержаніемъ еретическаго „Кахетизиса“, мы постараемся разоблачить обманъ, выяснитъ подлинный смыслъ словъ и выраженій и съ душегубныхъ волковъ снять овечью одежду.

„Катехизисъ“ раздѣленъ на нѣсколько статей, хотя въ безпорядочномъ изложеніи, безъ системы въ расположеніи, безъ логики въ содержаніи. Правда, среда, для которой предназначается „Катехизисъ“, и авторство этого „творенія“ таковы, что къ тѣмъ и другимъ удобопримѣнимо старинное слово народной мудрости: „нищій на нищемъ не ищетъ“. Но крайняя преступность цѣли сооруженія еретическаго „Катехизиса“ и возможность глубокопечальныхъ послѣдствій, могущихъ явиться подъ вліяніемъ „Катехизиса“, обусловливаетъ необходимость серьезнаго вниманія къ нему миссіи Церкви. Вѣдь простые люди, благочестно и благочестиво настроенные, посмотрятъ своими глазами на брошюру: „книга!“ „печатная!“ „Цензура разрѣшила!“... И въ представленіи станеть у грамотниковъ, понятно, краткій, пространнѣй катехизисъ святаго православнаго вѣры. И уже есть ступень къ воспріятію заблужденій!

Еретическій „Катехизисъ“ имѣетъ статьи:

- 1) Предварительное понятіе;
- 2) о первобытномъ и предвѣчномъ Богѣ;
- 3) о воплощеніи Христа;
- 4) о пришествіи Христа на землю;
- 5) о церкви (sic!);
- 6) о вѣрѣ;
- 7) о крещеніи;
- 8) о священствѣ;
- 9) о наставникахъ;
- 10) о служеніи;
- 11) о Евангеліи;

- 12) о бракѣ;
- 13) о воспитаніи дѣтей;
- 14) о постахъ;
- 15) о праздникахъ;
- 16) какъ рѣшаются спорныя мнѣнія;
- 17) о бесѣдахъ и преніяхъ съ другими вѣроученіями;
- 18) отношеніе къ государственному строю;
- 19) отношеніе къ православію;
- 20) о храмѣ;
- 21) о школахъ и молитвенныхъ домахъ;
- 22) заключеніе и припись: „составленъ 31 мая 1905 года при общемъ съѣздѣ представителей Ново-израильской общины въ городѣ Ростовѣ на Дону“.

И еще: „Сл. Св. П. М. С. В. Э. 21-го В-а. „1-й“ Сл. и Сл. В. В-ка сл.“...

Подъ чертой: „Дозвол. цензур. 28 марта 1906 года. Ростовъ на Дону“.

Инициалы означаютъ по имѣющимся образцамъ писаній еретиковъ этой фракціи хлыстовства:

„Слово Святѣйшаго Повелителя міра, Сына Великаго Эоира—21-ю Вѣка; 1-й Служитель и Слово.

Всемирскій Владыка Славы“.

«Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры Ново-израильской общины».

1. Предварительное понятіе.

Почему наша община именуется себя Ново-израильской?

На основаніи священнаго писанія и изъясненій по свято-отеческимъ толкованіямъ, правовѣрующіе и хранящіе Новый заветъ Христовъ.

Что означаетъ Израиль?

Израиль означаетъ умъ, видящій Бога.

Что означаетъ Новый израиль въ совокупности?

По изъясненію въ свято-отеческомъ толкованіи, о Новомъ израильѣ говорится такъ: да возвеселится Израиль о сотворившемъ его, и сынове Сіона возрадуются о Царѣ своемъ (псал. 149 ст. 2-й). Григорій Богословъ изъясняетъ въ толковомъ псалтырѣ стр. 1156 ¹⁾. Да весе-

¹⁾ *Примѣчаніе.* Смотри толковый псалтырь, изданіе Кіево-Печерской лавры Ефима Зигабена.

лится, взываетъ поющій Богу новымъ образомъ «Новый израиль», т. е. каждый христіанинъ, съ одной стороны потому, что Богъ сотворилъ его человѣкомъ, съ другой, что чрезъ вѣру присвоилъ его себѣ и сдѣлалъ его новымъ народомъ своимъ. Далѣе сыны Сіона суть сыны Новозавѣтнаго Евангелія, иначе—христіане.

Затѣмъ апостоль Павелъ говоритъ: и васъ, мертвыхъ по преступленіямъ и грѣхамъ вашимъ, въ которыхъ вы нѣкогда жили по обычаямъ міра сего, по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, Духа дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія, между которыми и мы всѣ жили нѣкогда по нашимъ плотскимъ похотямъ, исполняя желаніе плоти и помысловъ, и были по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе (Ефес. 2 гл. ст. 1, 2 и 3). Что вы были въ то время безъ Христа, отчуждены отъ общества Израильскаго, чужды завѣтовъ обѣтованія, не имѣли надежды и были безбожниками въ мірѣ, а теперь во Христѣ Иисусѣ, вы, бывшіе нѣкогда далеки, стали близки кровію Христовою (Ефес. 2 гл. ст. 12—13). Въ виду этого наша община и носитъ названіе «Новый израиль».

Въ духовномъ же возрожденіи мы сѣмя Авраамово не по плоти, а по обѣтованію (Галат. 4 гл. ст. 22—31). Давидъ вездѣ называетъ Христа Богомъ Израиля, чтобы симъ показать, что кто благодѣтельствуетъ Новому израильскому народу т. е. христіанамъ, тотъ благодѣтельствоваель и древнему народу, такъ какъ Богъ сихъ и Богъ тѣхъ не суть различные Боги, но одинъ и тотъ же (Толков. псалт. псал. 67 стр. 525 и 526).

Пророкъ Исаія говоритъ: ибо Я Господь Богъ твой, держу тебя за правую руку твою, говорю тебѣ не бойся, Я помогаю тебѣ, не бойся, червь Іаковъ *малолудный Израиль*, Я Господь искупитель твой (Исаія 41 гл. 13—14).

Ибо мы сказали прежде, что правильно могутъ быть названы Израилемъ—видящіе вѣрою Христа «Христіане», такъ какъ Израиль значить умъ, видящій Бога (Толков. псалт. псал. 25 стр. 197). Такое-вое понятіе и увѣренность Ново-израильской общины.

Безсмыслица первыхъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ, собственно говоря, не требуетъ особеннаго вниманія къ нимъ со стороны опроверженія еретической нелѣпицы. Такъ она очевидна для всѣхъ и cadaго. И отвѣтъ не на вопросъ, и смѣшеніе понятій опредѣленія названія общины и значенія слова въ одно!

Все изложеніе—во вкусѣ извѣстнаго, тоже „Катехизиса“ хлыстовъ, въ своемъ родѣ „израильскаго“,—произведеніе Алеши

Щетинина, который, надо полагать, былъ въ Ростовѣ на „общемъ съѣздѣ представителей Ново-израильской общины“ 31 мая 1905 г.

Требуетъ серьезнаго вниманія наглое заявленіе о томъ, что еретическая „община именуется себя ново-израильской на основаніи *священнаго писанія* и изъясненій по *свято-отеческимъ* толкованіямъ“, что „ново-израильтяне“,—раазумѣй!—суть „правовѣ-рующіе“,—какъ называютъ себя и исповѣдники корана,—„и хранящіе *новый заветъ Христовъ*“.

На это „основаніе“ мы и обращаемъ вниманіе читателей еретическаго „Катехизиса“; извращеніе этого „основанія“ и считаемъ необходимымъ выяснить: злоупотребленіе словомъ Божиимъ и свято-отеческими толкованіями и стремимся указать и доказать нашимъ обоарѣніемъ „краткаго Катехизиса основныхъ началъ вѣры Ново-израильской общины“.

„Предварительное понятіе“ въ отвѣтъ на вопросъ: „что означаетъ новый израиль въ совокупности?“—приводя слова псалмовъ, слова пророка Исаи, слова апостольскія, сосредоточиваетъ особенное вниманіе на „изъясненіи въ свято-отеческомъ толкованіи“ псалмовъ по руководству „Толковой псалтири Евфимія Зигабена“. Къ этимъ источникамъ „основаній“ обращаемся и мы.

Въ изъясненіи 149-го псалма: *Воспойте Господеву пѣснь нову*,—авторъ толковой псалтири—Евфимій Зигабенъ—говоритъ: „Въ историческомъ значеніи этотъ псаломъ относится къ іудеямъ, побѣдившимъ, по словамъ Феодорита, народы, по освобожденіи своемъ отъ Вавилона. Въ высшемъ смыслѣ онъ относится, по словамъ Златоуста, къ христіанамъ. Такъ говоритъ авторъ т. п-ри, изъясняетъ его и Григорій Богословъ, когда говоритъ: „поютъ Господу *новую пѣснь* принадлежащія къ новой твари, новозавѣтные, облеченные въ *новаго чловѣка*“.

И напрасно еретики, присвоившіе себѣ названіе „Новый израиль“, думаютъ и заявляютъ, что къ ихъ ереси относятся выраженія толкованія псалма: „поющій Богу новымъ образомъ—*Новый израиль*“. И что особенно странно: сами же цитируютъ дальнѣйшее выраженіе толкованія: „т. е. *каждый христіанинъ*“,—и потомъ выводятъ заключеніе: „въ виду *этого* наша община и носитъ названіе „Новый израиль“.

Указаніе на слово св. апостола Павла, какъ „основаніе“ названія общины именемъ „Новый израиль“,—еще нелѣпѣе. Слово апостола къ ефесянамъ.

„Васъ, говоритъ апостоль, язычниковъ, въ смерти держимыхъ за грѣхъ, въ коемъ жили вы подъ злымъ діаволомъ, властвовавшимъ надъ вами, посредствомъ злыхъ помышленій, Богъ удостоилъ милости и благодати и мертвость вашу во грѣхѣхъ преложилъ въ жизнь чрезъ общеніе со Христомъ“. Такъ поясняетъ слово апостола св. Дамаскинъ.

„Апостоль хочеть указать ефесянамъ“, пишетъ бл. Теофилактъ, „вотъ подъ какимъ игомъ, въ какихъ узахъ вы были держимы *иногда—нѣкогда*, т. е. *прежде*, чѣмъ прильпились ко Христу вѣрою. Теперь же, *пребывая со Христомъ*, вы уже не сообразуетесь вѣку сему“ (Римл. XII, 2).

Таковъ догматическій смыслъ словъ апостольскихъ. А „Новый израиль“, какъ очевидно, въ такомъ смыслѣ относить ихъ къ своей ереси: будто бы они,—омытые нѣкогда священными водами крещенія и запечатлѣнные печатію дара Духа Святаго въ церкви Христовой,—*были безъ Христа во все то время*, когда состояли членами святой православной церкви...

Вѣдь слова: „*были отчуждены отъ общества Израильскаго, чужды заветовъ обѣтованія, и были безбожниками въ мірѣ*“, могли быть сказаны и записаны язычникамъ, какъ напоминаніе, чтобы язычники, по своей численности въ церкви и по внѣшнимъ преимуществамъ, не стали презрительно относиться къ іудеямъ“. Но ужъ никакъ не могутъ быть отнесены къ бывшимъ христіанамъ, каковы еретики—„Новый израиль“.

Нигдѣ не говоритъ подобнаго слова апостоль даже евреямъ, ибо, хотя, по видимости, и *они были прежде безъ Христа*, но только потому, что Онъ еще не пришелъ, и они вѣровали въ обѣтованнаго, грядущаго Христа. Какъ же можно говорить: *безъ Христа, отчуждены заветовъ обѣтованія* о тѣхъ, кто рождены въ лонѣ Церкви Христовой, каковы богоотступники—еретики „Новый израиль“ и такъ открыто кричать: „въ виду этого наша община и носитъ названіе „Новый израиль?“... Ни буква писанія, ни содержаніе ея не имѣютъ въ себѣ ни малѣйшаго „основанія“ къ подобному заключенію. Ясно: все это приспособленіе толкованія псалма и извращеніе слова апостольскаго понадобилось еретикамъ, чтобы утвердить свое лжеученіе, обычное въ хлыстовствѣ, что „Христось Евангельскій не истинный Христось—Господь и Спаситель міра“, а вотъ ихъ новоявленный „новобрачный христось“—вотъ это ихъ „живой богъ“—беззаконникъ, еретикъ и безбожникъ—настоящій Христось, Богъ! И они, съ всеї наглостью, какъ подобаеть людямъ, имѣющимъ *сожженную*

совѣсть, утверждаютъ: „мы сѣмя Авраама не по плоти, а по обѣтованію“, разумѣя подѣ плотію бывшую принадлежность свою къ церкви. Выписываютъ толкованіе божественнаго Кирилла: на 36-й стихъ 67 псалма, что „Господь благодѣтельствуеть Новому израилю, т. е. христіанамъ“, и сами же, при столь очевидной истинѣ слова, относятъ это слово къ своей ереси и, ничто же сумняся, прибавляютъ: „такое понятіе и увѣренность Ново-израильской общины“. Самозванцы чуждымъ для нихъ достояніемъ пользуются—священнымъ писаніемъ пророковъ и апостоловъ, волки тяжкіе въ одежды овчія одѣваются, и прельщающіеся и прельщаемые лестью общины, хитростью, лукавствомъ, уловляютъ простыхъ неопытныхъ души въ демонскія сѣти грѣха, въ заблужденіе, погибель.

Собственно говоря, по отверженію вѣры во Христа Господа, Спасителя душъ, эти несчастные изъ несчастныхъ еретики *теперь*, когда они оставили Церковь Божію, дѣйствительно, *отчуждены отъ общества Израильскаго, чужды завѣтовъ обѣтованія и стали безбожниками въ міръ*, слугами не Христа Иисуса, а антихриста, ибо кто не исповѣдуетъ Сына Божія Иисуса Христа, единожды во плоти пришедшимъ, сей есть слуга антихриста и всякій, кто ставитъ себя на мѣстѣ Христа, есть антихристъ. Вотъ *каково наше понятіе*, на основаніи слова Божія, о *Ново-израильской общинѣ!*...

2. О первобытномъ и предвѣчномъ Богѣ.

Богъ вездѣсущій и непосягаемый.

Кому открылъ корень премудрости. И кто позналъ искусство ея. Мы вѣримъ, что Онъ единъ есть премудрый и весьма страшенъ сидящій на престолѣ своемъ Господь (Премудр. сына Сирах. I-я гл. ст. 1—8). Онъ одинъ есть Предвѣчный Богъ и физическій законъ природы.

Сынъ Его Единородный, рожденный отъ него, прежде вѣкъ, это отблескъ вѣчнаго свѣта нераздѣльно со отцемъ: Духъ Господень есть премудрость первоисходящая отъ Отца, Господь въ трехъ лицахъ, но суть одно.

Вотъ что говоритъ премудрость: Господь имѣлъ меня въ началѣ пути Своего, прежде созданій Своихъ искони, отъ вѣка я помазана отъ начала прежде бытія земли. Я родилася, когда еще не существовало безднъ, когда еще не было источниковъ обильныхъ водою, я родилася прежде холмовъ, когда еще Онъ не сотворилъ на землѣ ни

полей, ни начальныхъ пылинокъ вселенной. Когда онъ уготовлялъ небеса, я была тамъ, когда онъ проводилъ круговую черту по лицу бездны, тогда я была при немъ художницею и была радостію, всякій день веселясь предъ лицомъ Его, во все время веселись на землѣ круга Его и радость моя была съ сынами человѣческими (притч. Солм. 8 гл. 22—31 ст.).

Изъ этого мы видимъ, что образъ Христа намъ дала художница-премудрость, которому мы кланяемся въ духѣ истинѣ. Ибо духъ Господень есть Премудрость, а премудрость во Христѣ, и Христосъ есть лице Божіе, пребывающее въ Отцѣ и такъ бытіе Христа прежде вѣкъ: о чемъ и подтверждаетъ писаніе, кому когда изъ ангеловъ сказалъ Богъ: ты сынъ мой, я нынѣ родилъ тебя и еще я буду отцемъ и онъ будетъ мнѣ сыномъ (посл. Евреямъ 1-я гл. 5 ст.); нынѣ въ сынъ его т. е. во Христѣ, мы утвердили свою вѣру и все наше упованіе въ немъ».

Не выраженія неточныя о Богѣ, не слова бессмысленныя, употребляемая „представителями“ ереси въ изложеніи вѣры ихъ, останавливаютъ наше вниманіе. Нѣтъ! мы знаемъ, съ кѣмъ имѣемъ дѣло. Съ кого спрашивать?... „По нашему понятію“, говорятъ они. И входимъ въ „ихъ понятіе“,—и догадываемся: что хотятъ сказать люди. Напр., выраженіемъ—„непосыгаемый“ суемудрые учителя новой вѣры натужились, видимо, указать на непостижимость существа Божія, если бы они хотѣли говорить о Господѣ Богѣ. Но „богъ“ ихъ и „предвѣчный богъ“, и „физическій законъ природы“, и „Духъ Господень“,—есть только „премудрость“, какъ свойство Божіе, „первоисходящая“ однако „отъ Отца“. Т. е. эта премудрость, какъ свойство Божіе и какъ даръ Божій, свыше даруемый человѣку, есть, въ тоже время, Упостасная Премудрость Божія—Софія, Богъ—Слово, Единородный Сынъ Божій.—И все это смѣшеніе понятій, какъ и выраженіе ихъ—чисто хлыстовскаго характера и лжеученія. Въ одномъ лицѣ совмѣщаются всѣ Упостаси Пресвятыя Троицы—«Господь въ трехъ лицахъ, но суть одно»,—подходящее, будтобы, подъ опредѣленіе вѣры въ исповѣданіи церкви: „Богъ—Единъ; но въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи, Троица единосущная и нераздѣльная“. Но сущность лжеученія совсѣмъ другая. Для нагляднаго уясненія приводимъ здѣсь псалму „ново-израильской общины“:

Благослови мнѣ, Самъ Господь,
Сударь, Сынъ Божій родной!

Благослови мнѣ, Саваоѣ!
 Еще полный Духъ Святой!
 Летить съ неба къ намъ съ трубой.
 Намъ труба съ неба гласить,
 Что какъ коса будетъ косить,—
 Не успѣютъ тѣлѣ носить,
 Вотъ приходятъ переборы
 На всѣ духовные соборы.
 Наставнички примутъ горе,
 А дѣтушки ихъ вдвое;
 Рулемъ править не умѣютъ,
 Бо матросі вныло піютъ.

Еретикамъ необходимо, въ цѣляхъ ереси, свидѣтельствомъ Слова Божія обосновать свое лжеученіе о законности бытія своего „христа“, «живого бога» въ сознаниі православныхъ людей, совращеніе конхъ, видимо, главная цѣль „ново-израильской общины“. Увѣрены,—именно, въ этихъ цѣляхъ приводятся, какъ «основанія» еретическаго лжеученія, свидѣтельства Слова Божія и святоотеческія изъясненія его, искажаемыя еретиками.

Прослѣдимъ логику еретиковъ въ достиженіи желательнаго имъ заключенія.

«Всякая премудрость отъ Господа... Источникъ премудрости— Слово Бога всевышняго... Кому открылъ корень премудрости? И кто позналъ искусство ея?... Одинъ есть премудрость Господь. Онъ издалъ ее *на всякую плоть* по дару своему и особенно надѣлилъ ею любящихъ Его»..., понятно, по убѣжденію еретиковъ, ихъ хлыстовъ, «Новаго израиля».

Еретики цитируютъ книгу премудрости Исуса, сына Сирахова. Но эта же «премудрость», по лжеученію еретиковъ, есть и Премудрость Впостасная, рожденная прежде всѣхъ вѣкъ, Единородный Сынъ Божій, Имъ же вся быша,—Премудрость, которая была Художницею при Немъ—Богъ Отцѣ, Вседержителѣ, Творцѣ неба и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, „веселясь на *земномъ кругу* его“, все конечно, подразумевается, у нихъ—хлыстовъ, „и радость Ея была съ сынами челоувѣческими“,—понятно, съ ними—еретиками. Весь строй рѣчи—порука въ такомъ «ихъ понятіи». Вѣдь всѣ эти бредни обуюянныхъ заблужденіемъ людей мы, въ столь многолѣтнемъ нашемъ служеніи миссиі, слышали на бесѣдахъ съ хлыстами (станція Темнжбекъ, Куб. обл.).

Но вотъ и здѣсь, въ „Катехизисѣ“, есть свидѣтельство, подтверждающее такой именно взглядъ на убѣжденіе еретиковъ. „Образъ Христа“,— „живого бога“, конечно, „намъ дала художница— премудрость, которому мы кланяемся въ духѣ истинѣ (sic)“.

П О С Ы Л К И.

„Духъ Господень есть премудрость“;

„премудрость во Христѣ“;

„Христосъ есть лице Божіе, пребывающее въ Отцѣ“;

„бытіе Христа прежде вѣкъ“;

«подтверждаетъ писаніе: кому, когда изъ ангеловъ сказалъ Богъ: ты сынъ мой, я нынѣ родилъ тебя, и еще: я буду отцемъ, и онъ будетъ мнѣ сыномъ (посл. Евреямъ 1-я гл, 5 ст.)“.

З А К Л Ю Ч Е Н І Е.

„Нынѣ въ сынѣ его, т. е. во Христѣ, мы утвердили свою вѣру и все наше упованіе въ немъ“.—

Понятно, о какомъ христѣ идетъ рѣчь, образъ котораго дала премудрость, которую Господь изливаетъ на всякую плоть, по дару Своему.

„Нынѣ“—теперь только!...“

И это говорятъ тѣ, „елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся!“ Ясно: все прежнее забыто—отвержено. Въ самочинномъ „христѣ“, въ самозванцѣ—„сынѣ божіемъ“ теперь „все упованіе“ безбожниковъ—«новыхъ израильтянъ»!..

3. О воплощеніи Христа.

Такъ какъ Богъ живетъ въ неприступномъ свѣтѣ и непосягаемый (1-е посл. къ Тимоѳею 6 гл. 16 ст.), то онъ по великому своему милосердію являлъ себя въ пророкахъ, чрезъ которыхъ возвѣщалъ народу гнѣвъ и милость свою и чрезъ которыхъ онъ общалъ роду человѣческому Спасителя міра, который долженъ искупить грѣхи и поставить Новый завѣтъ свой.

Господь, рожденный прежде вѣкъ, подчинился закону природы, принялъ плоть человѣка и униженіе, презрѣлъ стыдъ, родился отъ жены т. е. дѣвы Маріи въ естествѣ, какъ и всѣ человѣки; дѣвство Маріи состоитъ въ томъ, какъ сохранившей ненарушимо полученную вѣру и чистоту духовную.

И въ утробѣ матери образовался въ плоть, въ девятимѣсячное время сгустившись въ крови, отъ сѣмени мужа и, родившись, началъ дышать общимъ воздухомъ и сниспалъ на эту же землю, первый голосъ обнаружилъ плачемъ, одинаково со всѣми, вскормленъ въ пеле-

нахъ и заботахъ; ибо ни одинъ царь не имѣлъ начала иного рожденія. (Премудр. Солом. 7-я гл. 2—5 ст.)

Это для того, чтобъ всякій человѣкъ имѣлъ свободный доступъ къ нему и могъ снискать въ немъ спасеніе.

Далѣе говоритъ писаніе: Премудрость создала себѣ домъ, вытесала семь столбовъ его, заклала въ жертву, растворила вина и приготовила себѣ трапезу и послала слугъ своихъ провозгласить съ возвышенностей городскихъ; кто не разумѣвъ обратись сюда (Притч. Солом. 9 гл. 1—4 ст.).

Эти слова говорятъ прямо о Христѣ, какъ одомостроителѣ и имѣющемъ общеніе съ премудростію по человѣчеству, какъ бы онъ принялъ ее въ содружество.

Черезъ нее я достигну безсмертія и оставлю вѣчную память будущимъ послѣ меня.

Я былъ отрокъ даровитый и душу получилъ добрую; при томъ будучи добрымъ, я вошелъ въ тѣло чистое (Премудр. Солом. 8 гл. 13—19 20). О сверхъестественномъ зачатіи Іисуса, котораго Богъ сдѣлалъ Господомъ Христомъ, утверждать не станемъ, но что онъ по Божеству есть Богъ, по человѣчеству совершенный человѣкъ—этому мы вѣримъ, знаемъ и то, что онъ изъ всѣхъ Пророковъ—Пророкъ, превзошелъ въ совершенствѣ другихъ; Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, избранъ Богомъ отъ чрева матери, какъ говорить о томъ пророкъ: и было ко мнѣ слово Господнее: прежде, нежели ты вышелъ изъ утробы, я освятилъ тебя, пророкомъ для народа постановилъ тебя. (Книга Пророка Іереміи 1 глав. 4—5 ст.).

Еще знаемъ, что онъ первородный былъ и есть первородный, былъ и есть отъ начала, своимъ посредничествомъ, какъ звено, связывающее божество съ человѣчествомъ (кн. пр. Іереміи 1-я гл. 10 ст.), а также Христа называютъ Іаковомъ запивателемъ, какъ положившій препону діаволу и побѣдившій его; также Израиль, какъ умъ, видящій Бога, ибо никто не знаетъ отца кромѣ сына, а сѣмя Христа сего Іакова и Израиля суть христіане, рожденные отъ него по духу (Псалтирь стр. 176-я разъясненіе Θεодорита).

Общій смыслъ рѣчи указываетъ слѣдующія положенія ереси „о воплощеніи Христа“:

„Христосъ“,—разумѣется Господь, Спаситель міра,—простой человѣкъ“.

„Только такъ какъ Онъ превзошелъ въ совершенствѣ другихъ, то Онъ изъ всѣхъ пророковъ—пророкъ; Царь царствующихъ и Господь господствующихъ“.

Родился отъ жены, т. е. Дѣвы Маріи въ естествѣ, *какъ и есть чловѣки—отъ съмени мужа* (курсивъ, какъ видится, въ подлинникѣ), „дѣвство Маріи состоитъ въ томъ, какъ сохранившая верушимо полученную ей вѣру и чистоту духовную“.

Христа называютъ „*Іаковомъ* запинателемъ, также *Израиль*, какъ умъ видящій Бога“.

„Сѣмя Христа отъ Іакова и Израиля суть христіане, рожденные отъ него по духу“.

И премудрость вѣпостасная—Богъ Слово и премудрость, какъ свойство божества,—одно и то же.

„Христось *только* имѣеть общеніе съ премудростію по чловѣчеству такъ, какъ бы онъ принялъ ее въ содружество“.

„О сверхъестественномъ зачатіи Іисуса, котораго Богъ сдѣлалъ Господомъ Христомъ, утверждать не станемъ“.

„Но что Онъ по божеству есть Богъ, по чловѣчеству совершенный чловѣкъ,—этому мы вѣримъ“.

Всеконечно, „у всякаго барона своя фантазія“ и на этой почвѣ всегда возможны всякія глупости какъ въ жизни, такъ и въ вѣрѣ. И разъ эта „фантазія“ *pro domo sua*,—дѣло не стоитъ серьезнаго вниманія.

Но если нелѣпость возрѣній на вѣру и на жизнь претендуетъ на общественное вниманіе обнаруженіемъ своего „Катехизиса“ и силится обосновываться на словѣ Божіемъ,—здѣсь уже мѣсто и долгъ остановить расхордившихся ораторовъ, понятно, „словомъ истины исправляя“ искаженіе текста Священнаго Писанія и заблужденіе въ вѣрѣ.

„Богъ живетъ въ неприступномъ свѣтѣ, *непосыаемый* чловѣкомъ,—I-е посл. къ Тимоѣею 6 гл. 16-й ст.“.

Слово св. апостола читается такъ: „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, *Котораго никто изъ чловѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ. Ему слава и держава вѣчная. Аминь.*

Вотъ священный текстъ. Спрашивается: почему же апостольское слово о неприступности Божества не удержано и замѣнено своимъ, туманнымъ выраженіемъ,—„непосыаемый?“ Потому, что священный текстъ самой буквою своею обличаетъ заблужденіе о перевоплощеніи Божества и никоимъ образомъ не можетъ быть приложимъ къ чловѣку. Святое письмо именно убиваетъ еретическое поползновеніе: *Единый, имѣющій безсмертіе...*, Котораго *никто изъ чловѣкъ не видѣлъ и видѣть не можетъ.* Ему честь и держава *вѣчная.*

„Такъ какъ Богъ *непосылаемый* человѣкомъ“,—излагаетъ „Катехизисъ“,—то онъ *являлъ Себя въ пророкахъ*“...

Неправда! Никогда! „Богъ многократно и многообразно *говорившій* издревле *въ пророкахъ*, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ“. Вотъ свидѣтельство Слова Божія:

Выраженія: „*являлся* въ пророкахъ“ и „*говорилъ* въ пророкахъ“,—двѣ вещи разныя. И основанія содержанія и смысла того и другого слова—различныя.

Говорилъ въ пророкахъ. Какъ?—Никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но *изрекали* его святые Божіи *человѣки*, будучи *движимы Духомъ Святымъ*.—2 Петр. I, 21.

„*Являлся* въ пророкахъ“. „Великая благочестія тайна: *Богъ явился въ плоти*, оправдалъ себя въ Духѣ, показалъ Себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ. *вознесся во славу*“ (I. Тим. III, 16).

Таково свидѣтельство Слова Божія „*о воплощеніи Христа*“, Единороднаго Сына Божія и „*явленіи въ пророкахъ*“.

О иныхъ *явленіяхъ* Бога иныя и свидѣтельства священнаго писанія. Напр.: „*Мужи, братія и отцы!*“—взывалъ нѣкогда св. архидіаконъ Стефанъ, исполненный вѣры и силы,—*послушайте. Богъ славы явился*“,—нѣтъ слова: „*во плоти*“,—отцу нашему Аврааму въ Месопотаміи“. Не сказано: *въ Авраамѣ*. „*И сказалъ ему: выйди изъ земли твоей и изъ родства твоего и изъ дома отца твоего, и пойдѣ въ землю, которую Я укажу тебѣ*“.—Дѣян. Ап. VII, 2—3.

А чтобы Господь *являлъ Себя въ пророкахъ*—въ лицѣ, напр., Исаи, Иереміи, Ионы, Захаріи и т. п.,—таковыхъ указаній въ Словахъ Божіемъ нѣтъ.

Въ доказательство, будто „Господь родился отъ жены, т. е. Дѣвы Маріи въ естествѣ, какъ и всѣ *человѣки*“, „Катехизисъ“ приводитъ текстъ изъ книги премудрости Соломоновой—VII, 2—5: „*Я въ утробѣ матери образовался въ плоть отъ съмени мужа*... ибо ни одинъ царь не имѣлъ начала иного рожденія“.

Богохульное приложеніе этого слова писанія къ Божественному Лицу Сына Божія, „насъ ради *человѣкъ* и нашего ради спасенія *спшедшаго съ небесъ* и *воплотившагося отъ Духа Свята* и Маріи Дѣвы и *вочеловѣчшася*“, разрушается само собой, если только поставитъ еретикамъ вопросъ: почему вы не начали священнаго текста съ 1-го стиха главы? Добросовѣстный отвѣтъ можетъ быть одинъ: потому, что такое начало не соотвѣтствуетъ

мысли еретическаго „Катехизиса“. Напиши они слово премудрости такъ, какъ требуетъ смыслъ рѣчи: „И я человекъ смертный, подобный всѣмъ, потомокъ первозданнаго земнороднаго“,—и для всѣхъ и cadaго изъ читателей „Катехизиса“—ясно: о человекѣ, а не о *Богочеловѣкѣ* идетъ рѣчь. И лжеученіе обличено и сбывается другое слово премудраго учителя священной древности въ притчахъ Соломоновыхъ: кто утверждаетъ во лжи, тотъ пасеть вѣтры, тотъ гоняется за птицами летающими... Собираетъ руками безплодіе“,—IX. 12.

— „Господь родился, какъ и всѣ человекѣ“—для того, чтобъ всякій человекъ имѣлъ свободный доступъ къ Нему и могъ снискать въ Немъ спасеніе“.

Какое лукавство! „Таина воплощенія есть первая ступень самоуничженія въ лицѣ Бога, благоволившаго скрыть славу Божества подъ покровомъ человекѣства. Жизнь среди лишеній, со всѣми ея случайностями. Отрекся отъ Своей воли и смиренно принималъ все случавшееся и подчинялся тому“ (Еп. Теоф.). И св. апостоль, уясняя все это происхожденіе всесвятаго Бога къ человекѣу грѣшнику, такъ изображаетъ, чтобъ всякій могъ снискать въ Немъ спасеніе“. Сводитъ Сына Божія съ превыше небесъ, облакаетъ въ человекѣа Иисуса, низводитъ до крестной смерти и опять возводитъ превыше всего на поклоненіе всякому колѣну небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ“ (Еп. Теоф.), и говоритъ: „въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Иисусѣ: Онъ, будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но *уничжилъ* Себя Самого, принявъ *образъ раба*, сдѣлавшись *подобнымъ человекѣу*—ставъ какъ человекъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы *предъ именемъ Иисуса* преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ и всякій языкъ исповѣдалъ, что *Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца*—Филип. II, 5—11“.

Ужели мало сего *уменьшенія* Бога, „чтобъ всякій человекъ имѣлъ свободный доступъ къ Нему“?!

Ясно: нашимъ еретикамъ нужно доказать свое лжеученіе: Христосъ Господь—не Богъ по естеству, а простой человекъ. Богъ послалъ Сына Своего *въ подобіи плоти грѣховной* въ жертву за грѣхи и осудилъ грѣхъ во плоти. Т. е. Сынъ Божій,—Богъ Слово,—имѣлъ такую же плоть, какъ у всякаго человекѣа, только та плоть грѣшная, а у Него безгрѣшная. Она во всемъ подобна

плоти грѣховной, кромѣ грѣха. Родился не естественнымъ образомъ рожденія; грѣха не сотворилъ (Е. Теоф.). „Далѣе говоритъ Писаніе“—указываетъ „Катехизисъ“: „Премудрость создала себѣ домъ, вытесала семь столбовъ его, заклала *въ* жертву (въ Библии этого—*въ*—нѣтъ), растворила *вина* (въ Библии *вино свое*) и приготовила себѣ (въ Библии *у себя*) трапезу и (въ Библии *и*—нѣтъ), послала слугъ своихъ провозгласить (въ Библии провозгласить) съ возвышенностей городскихъ: кто неразумнѣнъ (въ Библии—неразуменъ), обратись сюда. Притч. Солом. 9 гл. 1—4 ст. Эти слова говорятъ прямо о Христѣ, какъ о домостроителѣ и *имѣющемъ общеніе съ премудростью по человечеству*, какъ бы онъ принялъ ее въ содружество“ (Катехизисъ).

Еретики вѣрны себѣ. Христосъ у нихъ—простой человѣкъ, который съ премудростью, предположимъ, и по ихъ понятію, съ Богомъ, *только* общеніе имѣетъ. Но въ употребленіи священнаго текста искажена и буква его, какъ видѣли, и особенно смыслъ его.

Премудрость домъ устроила. Христосъ имѣетъ общеніе съ премудростью. Онъ, стало быть—здѣсь. И вотъ съ возвышенностей городскихъ провозглашается: „кто неразуменъ—обратись сюда!“

Все это *домостроительство* спасенія, ясно, приравнивается къ хлыстовскому „кораблю“, „собору ново-израильской общины“. Ибо „христосъ“ то вѣдь у нихъ: „*мынъ*, говорятъ они (Катех. 6 стр.), мы утвердили свою вѣру и *все наше упованіе въ немъ*“. Таковъ смыслъ указанныхъ нами показаній Катехизиса—стр. 3—7. И призывъ естественъ въ устахъ ихъ: „кто глушь, обратись сюда“ (ст. 16)...

Таковъ именно, и не другой, смыслъ выходитъ въ искаженномъ еретиками словѣ Писанія. Тогда какъ подлинный смыслъ священнаго текста по содержанию его, въ его полнотѣ, совершенно иной. А именно.

Премудрость происходитъ отъ сущности Бога, сохраняя вполнѣ Божескую сущность или единосущіе съ Богомъ. Премудрость есть „сіяніе свѣта присносущнаго“. Какъ солнце—источникъ свѣта не можетъ быть безъ своего сіянія, такъ Богъ—безъ Своей Премудрости. Богъ—присносущенъ; Онъ свѣтъ вѣчный; такъ и Премудрость, какъ сіяніе Его, совѣчна Ему; какъ сіяніе или лучъ, происходя отъ солнца, сохраняетъ всѣ свойства самого солнечнаго свѣта, такъ и Премудрость имѣетъ всѣ свойства Бога. „Свѣтъ—отъ свѣта. Богъ истинный отъ Бога

истинна“, исповѣдуетъ святая церковь. Это же прекрасное подобіе употребляетъ и св. ап. Павелъ въ посланіи къ евреямъ, говоря о происхожденіи Сына Божія отъ Отца: иже сѣи сіяніе славы и образъ вѣпостаси Его (I, 3). По объясненію блаженнаго Августина, въ книгѣ премудрости и притчей Соломоновыхъ разумѣется именно Премудрость Вѣпостасная, Второе Лицо Св. Троицы (Кн. прем. VII, 22—23). Она есть духъ разумный едиnorodный—Сынъ Божій. Но книга премудрости Соломоновой представляетъ въ тоже время премудрость Божію въ общихъ отвлеченныхъ чертахъ, иногда какъ простое свойство ума Божія. И *въ этомъ смыслѣ* среди грѣшнаго человѣчества Вѣпостасная Премудрость Божія, по своему могуществу, какъ единая домостроительница спасенія людей, своею премудростію, какъ орудіемъ спасенія, все творитъ и все обновляетъ, „переходя изъ рода въ родъ въ святыхъ души, приготовляя друзей Божіихъ и пророковъ“ и низводитъ любовь Божію къ грѣшнымъ людямъ.

„Въ благомъ попеченіи о спасеніи людей, чтобы быть съ ними всегда въ общеніи, Премудрость Божія устроила себя среди нихъ незыблемый домъ, который, какъ общественное и царское зданіе, украсила Она и укрѣпила семью колоннами и въ немъ приготовила жертвенную трапезу для нравственнаго богослужебнаго пира, закладши свои обѣтныя жертвы и растворивши въ чашѣ вино свое. Потомъ Вѣпостасная Премудрость Божія послала рабовъ Своихъ, чтобы публично и торжественно пригласить на чашу и возвѣстить, чтобы не имѣющіе разума, но ищущіе его, шли въ домъ Премудрости, ѣли хлѣбъ Ея и пили растворенное Ею вино отъ Ея священныя трапезы въ просвѣщеніе ума своего, для пріобрѣтенія вѣдѣнія блаженной жизни и славы вѣчной. И ко всѣмъ имъ—неразумнымъ—взываетъ: оставьте неразуміе, и живите и ходите путемъ разума. *Неисправимые же грѣшники этой трапезы лишаются*“.

Какъ исторически исполнилось это воззваніе (гл. IX) Премудрости къ людямъ чрезъ своихъ рабовъ?—По объясненію отцовъ Церкви, это послѣднее воззваніе Премудрости къ людямъ у Соломона пророчески указываетъ и изображаетъ всемірную проповѣдь апостоловъ, посланныхъ Иисусомъ Христомъ по Его воскресеніи (Мѣ. XXVIII, 19—20) призвать и ввести всѣхъ людей въ Церковь Божію, а ихъ преемники продолжаютъ и теперь звать людей ко спасенію и блаженству.

Какой имѣютъ смыслъ созданіе Премудростію дома и уютваніе 'Ею трапезы?—По изъясненію св. отцовъ, напр., Кипріана, Іоанна

Злат., Амвросія Мед., бл. Августина и др., созданіе Премудростию дома и уготованіе Ею трапезы имѣють таинственно прообразовательный смыслъ, и именно такой. Упостасная, воплощенная Премудрость созидаетъ для спасенія людей новозавѣтную Церковь (Мѡ. XVI, 18), которая, по апостолу, есть „домъ Божій“, „столпъ и утвержденіе истинны“ (1 Тим. III, 15 ср. 1 Кор. III, 9), благоустрояетъ и обогащаетъ Ее всѣми благодатными дарами Св. Духа *въ семи таинствахъ* (—, „и утверди столповъ седмъ“¹⁾). Заклавши въ жертву за грѣхи всего міра плоть Свою на крестѣ, Иисусъ Христосъ такимъ образомъ приготовилъ „трапезу свою“, т. е., по апостолу (1 Кор. X, 21), „трапезу Господню“ въ таинствѣ Евхаристіи, въ которомъ предлагаются вѣрующимъ подъ видомъ хлѣба и вина истинныя *плоть и кровь* Христа. Послѣ этого Премудрость, Сынъ Божій, посылаетъ „рабовъ своихъ“, т. е. апостоловъ, съ евангельскою проповѣдію въ слухъ всего міра—„съ высокимъ проповѣданіемъ“ воззвать грѣховное человѣчество къ спасенію и вѣчной жизни, залогомъ которой служитъ приобщеніе плоти и крови Христовыхъ въ таинствѣ Евхаристіи (см. Іо. VI, 53—55). Образъ вкушенія отъ трапезы въ царскомъ чертогѣ по отношенію къ царству Мессіи былъ обыченъ у позднѣйшихъ Іудеевъ (см. Лк. XIV, 15), и этотъ же образъ ваятъ и Иисусомъ Христомъ въ притчахъ о званыхъ на вечерю (Лк. XIV, 16—26) и о царскомъ бракѣ (Мѡ. XXII, 1—14). Общій смыслъ этого образа можно найти только въ дому Божіемъ, Церкви Божіей, и истинное счастье и блаженство—за трапезой Господней, т. е. въ единеніи съ Богомъ и освященіи благодатными дарами Св. Духа.

Возвращаясь къ основной мысли рѣчи «о воплощеніи Христа» въ простого человѣка, „имѣющаго общеніе съ премудростию, „Катехизисъ“ продолжаетъ разсужденіе на эту тему и опять извращеніемъ текста книги премудрости Соломоновой. Ни съ того, ни съ сего, какъ говорятъ, прописываетъ: „черезъ нее“, черезъ мудрость, догадывайся, читатель!—я достигну безсмертія и оставлю вѣчную память будущимъ послѣ меня“. А такъ какъ общеніе съ премудростью возможно для всякаго человѣка, то и „христомъ“ можетъ быть всякій человѣкъ. Это еретики дальше и доказываютъ тоже текстомъ книги премудрости Соломоновой—VIII, 19—20: „ Я былъ отрокъ даровитый и душу получилъ добрую, при томъ, будучи добрымъ, я вошелъ и въ тѣло чистое“.

¹⁾ По мнѣнію нѣкихъ толковниковъ, «столповъ седмъ» означаетъ семь даровъ Св. Духа (Ис: XI, 1—2) или семь соборовъ вселенскихъ, или семь добродѣтелей.

Къ слову: „вору всякая епанча по плечамъ“,—и нашимъ еретикамъ „Новаго израиля“, всякое слово, безъ разбора, идетъ за „чистую монету“. Оставляя въ сторонѣ то обстоятельство, что книга премудрости Соломоновой—не каноническая книга, т. е. не богодухновенная,—нельзя не замѣтить, что въ употребленіи ими стиховъ 19 и 20, VIII гл. книги премудрости Соломоновой, оправдывается слово древней мудрости: *Similis similibus gaudet*—подобный подобнаго ищетъ. Ясно, что писатель книги былъ знакомъ съ философскими греческими учебниками и съ греческими обычаями, почему въ писаніи его отразилось вліяніе этого знакомства;—оказался онъ не чуждъ и заблужденій философій своего времени и въ свою книгу внесъ мнѣніе о предсуществованіи душъ. Написалъ: *Я былъ отрокъ даровитый и душу получилъ чистую, при томъ, будучи добрымъ, я вошелъ и въ тѣло чистое.*

Для хлыста, для „Новаго израиля“,—это—золотое мѣсто въ писаніи. Но, увы! оно стоитъ одиноко, какъ *зablужденіе* ума человѣческаго, ищущаго мудрости внѣ свѣта Премудрости Божіей. Но къ Христу Господу, Спасителю нашему, если о Немъ только говорятъ еретики, это слово заблужденія никакъ уже отнесено быть не можетъ. Отецъ небесный, устами св. пророка Исаиіи именуеть Сына Своего—*Отрокъ Мой...* Но—уже въ будущемъ воплощеніи Его и вочеловѣченіи, нашего ради спасенія, какъ можно усматривать и въ словѣ пророчества, а особенно въ Евангельскомъ свидѣтельствѣ о исполненіи пророчества на Христѣ Спасителѣ: „Да сбудется реченное чрезъ пророка Исаію“, который говоритъ: „Се отрокъ Мой, котораго Я избралъ, Возлюбленный Мой, Которому благоволилъ душа Моя. Положу духъ Мой на Него, и возвѣститъ народамъ судъ. Ни воспрекословить, ни возопіеть, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его. Трости надломленной не переломить, и льна курящагося не угасить, доколѣ не доставитъ суду побѣды. И на имя Его будутъ уповать народы“ (Ме. XII, 18—21).

„О сверхъестественномъ зачатіи Иисуса, котораго Богъ *создалъ* Господомъ Христомъ, утверждать не станемъ“,—Катехизисъ.—Это уже прямое откровенное сознаніе еретиковъ, признающее Господа Иисуса Христа *только* большимъ въ ряду пророковъ, въ которыхъ Богъ *являлъ* Себя (см. выше въ Катех).

Выраженія: „Царь царствующихъ, Господь господствующихъ, видимо, лишь въ переносномъ, а не въ прямомъ смыслѣ. И всю эту ересь „Катехизисъ“ подтверждаетъ свидѣтельствомъ Писанія въ извращеніи содержанія и смысла его,—Іерем. I гл. 4—5

ст. Т. е. къ Христу Господу отнесено слово, обращенное къ пророку Іереміи. „Новый израиль“ говоритъ: „о сверхъестественномъ зачатіи Іисуса, котораго Богъ сдѣлалъ Господомъ Христомъ, утверждать не станемъ“. Утверждать ученіе вѣры еретики и не могутъ, согласно своему лжеученію, ибо для нихъ „Христосъ Евангельскій“—простой человѣкъ, котораго называютъ *Іаковомъ*(?), также *Израилемъ* (?),—плоды еретичествующей фантазіи, ибо эти имена лишь прообразы кротости Христовой указываютъ; а теперь можно,—естественно уже заключить,—называть: и *Петрушей* (Лордугинъ), и *Панфиломъ* (Катасоновъ), и *Василемъ* (Лубковъ) и *Осипомъ* (Яременко).

А слово Господне, всегда праведное и вѣчное, и Церковь Божія, всегда единая и святая, *столъ и утвержденіе истины* Евангельской, всею силою *утверждаютъ безсмысленное зачатіе и рождество неслезанное отъ Матери безмужняя* воплотившагося и вочеловѣчившагося отъ Духа Святаго и отъ Маріи Дѣвы Сына Божія.

Любовь Божія—начало и завершеніе спасенія людей. Дерзновенно проникая мыслию въ тайну домостроительства спасенія нашего отъ грѣха и его послѣдствій, мы въ словѣ Божьемъ можемъ созерцать совѣтъ Трѣипостаснаго Божества о сотвореніи человѣка и видѣть Агнца, закланнаго за грѣхи людей отъ сложенія міра. Всевѣдѣнію Божію зрими паденіе человѣка и необходимость его искупленія, и вотъ во Святой Троицѣ предстаетъ предъ Божіей правдой Любовь—Сынъ Божій—и взываетъ: *се иду сотворить волю Твою, Боже!*—На конецъ вѣковъ мы видимъ: Любовь Отца распинающую, Любовь Сына—распинаемую, Любовь Духа Святаго—торжествующую силою крестною. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть.*

Тайну домостроительства спасенія человѣка-грѣшника со дня паденія его чрезъ весь длинный рядъ вѣковъ жизни человѣчества милосердый Господь открывалъ людямъ, поддерживая въ нихъ надежду спасенія и приготавливая ихъ къ принятію Спасителя.

Въ первый разъ тайна искупленія открыта была самому падшему Адаму. Въ слѣдъ затѣмъ, какъ объявленъ былъ судъ правды Божіей преступникамъ заповѣди, сказано было змію-искусителю въ слухъ обольщенныхъ имъ: *Нѣкто*, имѣющій родиться отъ *Жены*, разрушитъ пагубную силу змія-искусителя и ея дѣйствія на человѣка“ (Быт. III, 15). Это первоевангеліе о Мессіи, потомъ, все яснѣе и яснѣе въ обѣтованіяхъ, чрезъ избранниковъ Божіихъ, открывалось человѣчеству.

О *Сьмени* твоємъ благословятся всѣ народы земные, сказано было Аврааму праведнику (Быт. 22. 12).

Не отнимется скипетръ отъ Іуды и законоположникъ отъ чреслъ его, пока не придетъ *Примиритель* и ему покорность народовъ (Быт. 49 гл.), возвѣщено патріарху народа еврейскаго Іакову.

И многими иными пророчествами возвѣщалось міру обѣтованіе о Спасителѣ. И наконецъ Тотъ, Кто обѣщанъ былъ благостію Отца небеснаго для грѣшныхъ людей, явился на землѣ въ лицѣ Іисуса Христа, въ Которомъ исполнились всѣ пророчественныя черты Мессіи и даже самыя частныя изъ нихъ. Исполнились всѣ такъ, что исторія явленія въ міръ Спасителя, Его рожденія, проповѣди Евангелія, характера дѣятельности, обстоятельствъ смерти, погребенія, воскресенія и вознесенія, можно описать словами древнихъ провидцевъ.

Іисусъ Христосъ родился и умеръ именно въ то время, какое указали 70 седмиць Даниловыхъ—490 лѣтъ со дня указа о возстановленіи Іерусалима Артаксеркса Лонгимана, даннаго въ 20-й годъ его царствованія. Окончаніе 69 седмицы—483-й есть, по точному опредѣленію хронологовъ, тотъ самый годъ, въ который *Христосъ* Іисусъ вступилъ въ торжественное служеніе Свое. Евангельская проповѣдь *Христа* Іисуса продолжалась три съ половиною года; въ концѣ полседмипы установленъ Новый Заветъ; *Христосъ убитъ*, какъ предсказалъ пророкъ. Іисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи, какъ пророчествовалъ Исаія—VII, 14. Матѹ. 1, 18. 25.

Іисусъ родился изъ рода Давидова (2 Цар. 7, 12. Мат. 1, 4. Лук. 1, 27, 33. Дѣян. 13, 23. Рим. 1, 3).

Іисусъ родился въ Внѣеємѣ Іудова колѣна, согласно съ пророчествомъ (Мат. 2, 1. Мих. 5, 2).

Предтеча Іоаннъ, ангель по строгой и чистой жизни, но съ духомъ Іліи, приготовлялъ людей къ припятію Его проповѣдію (Мал. 3, 1. Мат. 17, 10, 11. Лук. 1, 15).

Жизнь велъ Іисусъ Христосъ скромную и невидную для людей (Ис. 53, 1).

Кротокъ былъ и полонъ любви столько, что надломленную трость остерегался сокрушить, и голоса Его не слышно было на распутіяхъ (Ис. 42, 2, 3. Мат. 11, 29). И вмѣстѣ съ тѣмъ совершалъ изумительныя чудеса (Ис. 25, 6 сл. Мат. 15, 30. 31. Лук. 7, 17—22).

Ученіемъ просвѣтилъ Израиля и особенно страна Завулонова и Неффалимова видѣла свѣтъ Его (Ис. 11, 1—9; 9, 1).

Въѣзжаетъ въ Иерусалимъ, какъ царь, срѣтаемый народомъ, но въ видѣ смиренномъ, возсѣдя на осленкѣ (Зах. 9, 9).

Смерть Его была такова, каковою изображена у пророковъ смерть Мессіи, такъ что самыя частныя черты ея какъ бы взяты у пророковъ. Его оцѣняютъ въ 30 сребренниковъ, и цѣна эта изъ храма переходитъ въ руки горшечника (Зах. 11, 12). Князья языческіе вмѣстѣ съ народомъ собрались противъ Него (Пс. 2, 1). Обвиняютъ Его беззаконно, а Онъ молчитъ (Ис. 53, 8); плюютъ на Него, бьютъ его по ланитамъ,—терпитъ (Ис. 50, 6). Какъ овца, на заколеніе обреченная, не отверзаетъ устъ своихъ (Ис. 53, 7). Прободаютъ ему руки и ноги на крестѣ (Пс. 21, 17), причисляютъ Его къ беззаконнымъ (Ис. 53, 9, 12. Лук. 22, 37). Онъ истаетъ въ мукахъ, и враги богохульно насмѣхаются надъ Нимъ (Пс. 21, 8, 9). Народъ дѣлаетъ изъ Него позорище (Пс. 21, 5). Въ мукахъ Онъ вопіетъ: Боже мой, Боже мой, почто Ты меня оставилъ? (Пс. 21, 1). Даютъ Ему въ пищу желчь и въ жажду поятъ уксусомъ (Пс. 68, 22). Прободаютъ Ему бокъ (Зах. 12, 10), мечутъ жребіи объ одеждѣ Его и дѣлятъ по себѣ (Пс. 21, 19). Назначаютъ гробъ Ему съ нечестивыми, но у богатаго Онъ находитъ Себѣ могилу (Ис. 53, 9).

Богъ Отецъ не могъ оставить его во власти тлѣнія, Иисусъ Христосъ воскресъ (Псал. 15, 10. Дѣян. 2, 27). Воскресшій возсѣлъ одесную Отца (Псал. 109, 1, 2, 7). И вотъ вѣдѣніе о Іеговѣ распространяется по всей землѣ (Іоан. 1, 9, 3, 19. Дѣян. 26, 18). Законъ начертанъ въ сердцѣ вѣрующей души (Іер. 32. 37—40. Іезек. 36, 61). О сѣмени Авраамовомъ благословляются всѣ народы земли (Быт. 12, 3, 22, 18).

Св. писаніе ясно изображаетъ Иисуса Христа истиннымъ человекомъ съ тѣломъ и душою человѣческими.

а) Оно называетъ его человекомъ (1 Тим. 2, 5. Дѣян. 17, 31. Іоан. 8, 40. Рим. 5, 15, 19, 1 Кор. 15, 21), дружимъ Адамомъ (1 Кор. 15, 45. Рим. 5, 14), а людей братьями Его (Евр. 2, 11—14). Оно же исторически говоритъ о Его происхожденіи по плоти, именно показываетъ, что Онъ былъ Сынъ Дѣвы Маріи (Лук. 1, 31, 42, 2, 5, 7. 1. Іоан. 4, 2), потомокъ Давида, Іуды, Авраама и проч. (Мат. 1 г. Лук. 1, 32, 3, 23. Рим. 9, 5), принялъ естество не ангельское, но человѣческое (Гал. 4, 4. Евр. 12, 16).—У апостола (Фил. 2, 7) образъ раба, подобіе человѣка означаетъ не отрицаніе дѣйствительнаго человѣчества въ Иисусѣ, а добровольное лишеніе славы, приличной Сыну Божію; такъ объясняетъ себя самъ апостоль (2, 6—8).

б) Въ частности откровеніе приписываетъ Иисусу Христу истинное *человѣческое тѣло* (Рим. 1, 3. Лук. 24, 39. Евр. 2, 14. Мат. 2, 24), и повѣствуетъ, что Онъ принялъ плоть отъ Дѣвы Маріи (Мат. 1, 18—25), какъ *человѣкъ былъ обрѣзанъ* (Лук. 2, 21), *приходилъ въ возрастъ* (Лук. 2, 42. 52. 3, 23), *алкалъ и жаждалъ* (Мат. 4, 2, 21, 18), *принималъ пищу и питіе* (Лук. 4, 2, 5, 29. Иоан. 2, 2, 12, 2), *подвергался утомленію* (Иоан. 4, 6) и *спалъ* (Лук. 8, 23), *терпѣлъ страданія крестныя*: Его глава уязвлена была терніемъ, руки и ноги пронзены гвоздями, ребро прободено копьемъ (Иоан. 19, 17, 18, 34). *Онъ умеръ и погребенъ былъ* (Лук. 23, 52).

в) *Св. писаніе приписываетъ Иисусу Христу душу человѣческую*, ибо говоритъ о Его *душевныхъ радостяхъ* (Иоан. 11, 15, 41), о *дѣйствіяхъ воли* (Иоан. 2, 13. Мат. 11, 21. Лук. 22, 42. Фил. 2, 8), о *борьбѣ духа*, въ которой находился Онъ предъ страданіями, и которой никакъ не могло быть въ существѣ безъ свободы самосознательной (Мат. 26, 37—50. Лук. 22, 40—44). Наконецъ, прямо говоритъ *о душѣ и о преданіи Ея Богу въ моментъ смерти* (Лук. 23, 46. Мат. 26, 38, 50. Иоан. 10, 15, 17).

Въ св. писаніи ясно усвояются Христу Иисусу божественныя свойства, равно дѣйствія божества и поклоненіе приличное Богу истинному.

а) Христу Иисусу приписываются божественныя свойства: аа) всемогущество (Мар. 2, 11); бб) вѣчность (Иоан. 17, 5); вв) всевѣдѣніе или вѣдѣніе равное вѣдѣнію Бога Отца (Иоан. 10, 15, 22); гг) всеприсутствіе (Иоан. 3, 13).

б) Иисусу Христу приписываются божественныя дѣйствія и поклоненіе, одинаковое съ Богомъ Отцемъ. Самъ Христосъ Иисусъ говоритъ о Себѣ: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю... Отецъ не судитъ никому же, но весь судъ даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, а иже не чтитъ Отца, пославшаю Ею* (Иоан. 5, 17, 22, 23). Вотъ Кто есть *Богочеловѣкъ!*

Соединеніе божества и *человѣчества* въ Иисусѣ Христѣ Богословъ изображаетъ такъ: *Слово, Которое было отъ вѣчности у Отца, Которымъ все создано, Которое есть Богъ, плоть бысть.*

Изъ соединенія *человѣчества* съ божествомъ въ одну личность въ Иисусѣ Христѣ особенныя послѣдствія проистекаютъ и въ отношеніи къ благословенной Матери Христа Иисуса. Слѣдствія эти два: 1) *преблагословенная Марія есть св. Приснодѣва.* 2) *Она же есть Богородица.*

Относительно перваго мы уже видѣли, что и по словамъ самой Маріи Она была дѣвою до вѣсти небесной о рожденіи

Ею Сына и по отвѣту архангела Маріи рожденіе Ею Сына есть рожденіе безъ участія мужа, слѣд. безъ нарушенія святаго дѣвства (Лук. 1, 35); видѣли также, что Іосифу возвѣщено было о зачатіи Маріею, какъ о совершившемся по дѣйствию Духа св., иначе—возвѣщено было о соблюденіи Маріею непорочнаго дѣвства и прежде рождества и въ рождествѣ (Мат. 1, 19, 20).

Осталась ли преблагословенная Матерь Христа Іисуса Дѣвою и послѣ рождества? Если обручникъ Іосифъ вполне зналъ, какъ чудно Марія осталась Дѣвою и тогда, какъ сдѣлалась Матерію: то надобно предположить въ немъ *не праведнаго*, а слишкомъ дерзкаго, чтобы онъ осмѣлился нарушить ея дѣвство послѣ рожденія Сына. То, что Марія, родила Іисуса безсѣменно, показывало уму богобоязненнаго Іосифа, что цѣль обрученія ему Маріи, по устроенію Вышняго, состояла совсѣмъ не въ томъ, чтобы раждать дѣтей, а только въ томъ, чтобы охранять св. Дѣву отъ всего непріязненнаго св. душѣ ея.

4. О пришествіи Христа на землю.

Пришествіе Господа Іисуса на землю ничѣмъ не сопровождалось, ни пышнымъ торжествомъ, ни славой, ни почестями, какъ рождаются правители земли и князья вѣка сего. Онъ родился въ нищетѣ, бѣдности и неизвѣстности, ибо Онъ взошелъ какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли, нѣтъ въ Немъ вида, ни величія и мы видимъ Его. И не было въ Немъ вида, который бы привлекалъ насъ къ Нему, Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ передъ людьми, но Онъ взялъ на себя наши немощи и понесъ болѣзни (Исаія 53 гл. 2—4 ст.). Когда Онъ заговорилъ слово премудрости, народъ, до сего времени сидящій во мракѣ, почувствовалъ Его духовную теплоту и сильную десницу; новый потокъ словъ сладостныхъ небесныхъ сталъ проникать въ огрубѣлое сердце человѣка, народъ сталъ лнуть, тѣсниться вокругъ Него, солнце любви льется изъ очей Его, Божественная сила была съ Нимъ, народъ воспріиалъ слово Спасителя, оно стало расти подобно зерну въ доброй землѣ. Этимъ Господь положилъ первоначальное основаніе Истины, чрезъ Посредника Своего соединилъ Божество съ человѣками (1-е послан. къ Тимоею 2 гл. 5 ст.).

Ученіе это было новое и неслыханное и кромѣ того обещающее свободу заключенному, радость угнетенному и измученному, равенство униженному (Исаія 61 гл. 1—2 ст.).

Народъ до сего времени запугавъ пытками и насиліемъ и всякими несправедливостями, ибо всюду было насиліе, грубое оскорбленіе; сильный пожиралъ безсильнаго, такъ и доншѣ; какъ же не полюбить Христа и не повѣрить ему, сколько онъ радости принесъ обездоленнымъ, сѣтующимъ да только угнетеннымъ, онъ принесъ весну радости, миръ, любовь и равенство, отвергъ насиліе и принужденіе, онъ представилъ всѣмъ избраннымъ его, идти свободно безъ привужденія на голосъ своей правды; мы вѣримъ, что кромѣ Господа Христа никто не принесъ на землю такой радости, какъ только онъ и что онъ для насъ есть солнце предвѣчное, которое все живить, согрѣваетъ и перерождаетъ Его дыханіемъ мы движемся и кромѣ Его Бога другого не знаемъ (Еван. Іоанна 14 гл. 6 ст.; 1-е посл. Іоан. 5 гл. 12 ст.; кн. пр. Исаи 35 гл. 8 ст.).

Всѣ ли слышавшіе Его Божественное ученіе повѣрили Ему и познали ли, что Онъ, Христосъ, посланъ въ міръ для спасенія людей (Исаія 53 гл. 1 ст.). Нѣтъ! Первосвященники, старѣйшины и другіе не знали Его, имъ было хорошо, зачѣмъ имъ Христосъ Искушитель, они слышать не хотѣли о какомъ-то Іисусѣ Христѣ, освободителѣ отъ рабства, грѣха и смерти. Онъ имъ явился совсѣмъ не кетати, Его ученіе имъ противно было, оно упраздняло насиліе и порабощеніе и всякую несправедливость, и они привыкли къ сему, безъ этого ихъ власть была бы ничтожна; въ высшихъ слояхъ общества,—ученіе здраваго смысла, которое принесъ Христосъ, не имѣла успѣха, никто не хотѣлъ слушать Его. Но за то между угнетенными Господь возвеличился, ибо не прошло и малаго времени, какъ у Него уже были друзья и братія, изъ которыхъ Онъ однихъ избралъ Апостолами, другихъ Евангелистами и Пророками (послан. Ефесян. 4 гл. 11—13 ст.).

Изъ этого видимъ, что премудрость свыше была съ Нимъ, которая, какъ написано, переходитъ изъ рода въ родъ во святыхъ души, готовится друзей Божьихъ и пророковъ (Премудр. Соломон. 7-я гл. 27 ст.). По избраніи своемъ, Апостолы были облечены властію и силою, были примѣромъ великимъ для народа, они же—свѣтомъ міра и солью земли.

Всюду, гдѣ они были, вносили миръ и радость, ихъ свидѣтельство о Христѣ вездѣ и всюду было принято и это они дѣлали безвозмездно; въ нихъ дышала Духъ Христовъ, они были и есть всѣ части тѣла Его, въ нихъ свѣтилась мощь и правда Божія, умирая безъ ропота; какъ Сынъ Человѣческой не имѣлъ гдѣ главы преклонить, такъ и они стали Его послѣдователями, проповѣдуя о Христѣ Искушителѣ, они были вѣстниками Божьими, такъ были и до дня смерти Богочеловѣка.

Народъ возмущился, подстрекаемый первосвященниками, возвели на Него гнусную клевету, страшную хулу, обвинили Его въ нарушеніи закона и т. д., отдали въ руки немилосердныхъ и тамъ довершили свой гнусный поступокъ, распяли, убили Господа и думали, что навсегда избавились отъ ненавистнаго еретика изъ Назарета, такъ называли Его.

Нѣтъ! Нѣтъ! Горько ошиблись—Онъ не умеръ, Онъ смерть разрушилъ, Онъ адъ сокрушилъ, возсталъ изъ умершихъ (Толков. Евсевиі псал. 67 стр. 517).

По воскресеніи явился двѣнадцати Апостоламъ и пяти стамъ братьямъ, нѣкоторые и донныѣ живы, какъ говоритъ Павелъ Апостолъ, Онъ живъ и уже больше не умираетъ; Христось сталъ для міра невидимъ и не свѣдомъ никому, только избраннымъ открыто и они знаютъ Его.

И такъ мы вѣримъ, что Христось живъ и донныѣ, Онъ есть Первенецъ изъ умершихъ, Онъ былъ и есть и се грядетъ, вчера, сего дня и во вѣки Тотъ же (Откров. Іоанна Богослова 1-я гл. 8 ст.: посл. Евреямъ 13 гл. 8 ст.). Мы вѣримъ, что вѣстники Божіи есть и будутъ и служатъ Ему въ духъ истинъ, мы видимъ и нынѣ могущество Господа нашего Іисуса Христа открыто совершается во всѣхъ концахъ земли.

Идея, которую принесъ Христось, для всѣхъ нужна и здравомыслящіе ее хотятъ, а такъ какъ слово Господне никогда не преидетъ и что завѣтъ Христовъ данъ народу для исполненія, то мы вѣримъ, что нынѣ совершаются слова, которыя когда то давно говорилъ Христось:

Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ—прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу (Ев. Луки 4-я гл. 18 ст.). Нынѣ мы видимъ, что это совершилось, никто до сего времени не отворилъ темницы и тѣ казематы, гдѣ не мало томилось людей за то, что не хотѣли переломить своей совѣсти. Мы видимъ, что указъ отъ 12 декабря 1904 года и 17 апрѣля 1905 года изданъ именно во исполненіе сказаннаго Спасителемъ, выпустить измученныхъ на свободу. Нынѣ всѣ свободны въ дѣлахъ вѣры, нынѣ всѣмъ нищимъ повѣдана Царская милость, каждый бѣднякъ молится по своему разумѣнію открыто; затѣмъ слѣпымъ—прозрѣніе, оно такъ и есть. До сего времени люди не видали своего невѣжества, ни гнуснаго позора и что вокругъ ихъ гибли тысячи людей безъ вины, теперь стало ясно и съ ужасомъ смотрятъ на прошлое и такъ нынѣ всѣ мы видимъ исполненіе воли Божіей. Рукою

Царя Господь сокрушилъ цѣпи, сковывающія душу и разумъ чело-
вѣковъ.

Двѣ главные мысли фигурируютъ въ этой статьѣ—„О при-
шествіи Христа на землю“.

1. Господь Иисусъ Христосъ—простой человѣкъ, „съ кото-
рымъ“ *лишь* „была Божественная сила“, „съ которымъ“ *лишь*
„была премудрость свыше“.

2. Господь Иисусъ Христосъ „донинѣ есть“,—во плоти, по-
нятно, какъ и „вѣстники Божіи есть и будутъ и служатъ Ему“.

Велія благодѣствія тайна: Богъ явился во плоти,—Евангельское
благовѣстіе,—оставлены въ сторонѣ. „Дѣва днесъ пресуществен-
наго рождаетъ, поетъ св. канонъ, земля вертепъ неприступному
приносить; ангѣлы съ пастырьми славословятъ; волсви же со
звѣздой путешествуютъ, насъ бо ради родися Отроча младо—
Превѣчный Богъ“. Вся эта „всемирная слава“, „преукрашавшая
божественною славою явленіе въ міръ Сына Божія, намѣренно
забыта еретиками. Ибо имъ необходимо Богочеловѣка прирав-
нять просто къ человѣку. И это они дѣлаютъ такъ лукаво, что
прикрываютъ образомъ истины, подкрѣпляя *свои тайныя* мысли
и откровенныя намѣренія свидѣтельствомъ слова Божія, извра-
щая его по своему еретическому лжеумудрованію.

Приведенное еретиками слово св. пророка Исаи—53 гл. 2—
4 ст.—относится къ предреченію о страданіяхъ Спасителя міра.
Предреченіе столь ясно, по чрезвычайной опредѣленности, что
толковники признаютъ какъ бы писаннымъ у креста Христова.

Еретики взяли изъ этого пророчества два стиха, тогда какъ
оно обнимаетъ собой въ книгѣ св. Исаи отдѣлъ съ 13 стиха
до конца 52-й главы и всю 53 главу.

Чтобы уяснить всю произвольность пользованія еретиками
Библейскимъ текстомъ и доказать, вмѣстѣ съ тѣмъ, что при-
веденное ими въ данномъ случаѣ слово пророка относится именно
къ крестнымъ страданіямъ Господа Иисуса Христа,—мы про-
симъ прочесть полностью все пророческое слово.

Содержаніе этого пророчества служить убѣдительнымъ сви-
дѣтельствомъ, что только къ Богочеловѣку можетъ быть оно
отнесено и ни къ кому болѣе.

И необыкновенное смиреніе и кротость Мессіи среди страданій;
и страданіе невиннаго Мессіи за грѣхи и беззаконія людей, и поне-
сеніе Мессіей на Себѣ грѣха и послѣдствій онаго, какъ-то: бо-
лѣзней и немощей человѣческаго рода; и повсемѣстность про-

повѣди Евангельской и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неудобопріемлемость или несовмѣстимость проповѣди Евангельской въ мірѣ,—къ кому изъ людей, къ жизни и дѣятельности какого человѣка, можно все это отнести? Иѣтъ! Единое всѣхъ святыхъ Святѣйшее Слово—Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ подвигѣ спасенія міра можетъ быть познанъ въ этомъ пророческомъ Евангеліи о Спасителѣ міра. И на Немъ одномъ все это исполнилось, какъ свидѣтельствуя всѣ писанія евангелистовъ и апостоловъ во всѣхъ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта.

Уничжиженное во виѣшности и общественномъ положеніи—состояніе Спасителя для того, чтобы уяснить удивительное величіе Мессіи, вмѣввшее скоро привлечь къ Нему всеобщее вниманіе и заслужить громкую славу въ освященіи народовъ земли.

Еретики взяли слово пророческое объ умаленіи Богочеловѣка въ Его страданіяхъ и отнесли его къ событію явленія въ мірѣ Сына Божія, „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася“. И что особенно погрѣшительно: ни одного слова не написали въ своемъ изложеніи еретической вѣры о Божественной славѣ Спасителя міра. А вѣдь св. апостольскъ кратко, ясно и вразумительно говоритъ намъ: „Сіе да мудретуется въ васъ Господь Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца“.

При первомъ чтеніи этой статьи „Катехизиса“ можетъ показаться, что здѣсь излагается ученіе о Спасителѣ міра такъ, какъ оно содержится въ словѣ Божіемъ, въ ученіи церкви. И смиреніе Христово, и сила Евангельскаго слова, и опыты вѣры и невѣрія, и уничиженіе Христово, и значеніе крестнаго подвига Христова; но все это—лишь видъ благочестія!...

Въ полномъ извращеніи смысла и буквы слова Божія ясно выступаетъ стремленіе еретиковъ въ образы ученія Символа вѣры о явленіи въ мірѣ Сына Божія—облечь свои еретическія лжеумудрованія о своемъ „живомъ богѣ“, что ихъ „христосъ“ предреченъ и указанъ и пророками, и апостолами, и Евангелиемъ Господа нашего Иисуса Христа.

Видимо, съ лукавымъ намѣреніемъ не приводятъ полностью священные тексты, а только пишутся или выбираются отдѣльныя слова изъ нихъ и, такимъ образомъ, неопытные читатели приводятся въ искушеніе: „священные слова! Отъ слова Божія свидѣтельства приводятся!“ И погибаютъ довѣрчивые люди въ

своей немощной совѣсти! „Народъ воспріялъ слово *Спасителя*“. „*Господь* положилъ первое основаніе Истины, черезъ посредника Своего соединилъ божество съ человѣками“. (1-е посл. Тимоѳею 2 гл. 1 ст“.).

Самое важное въ словѣ апостола то, въ чемъ вся сила, суть Евангельскаго благовѣстія,—это еретики и оставили втунѣ. Почему? Потому-что—возьми они это слово, вся ихъ затѣя рассыпалась. Ибо и контекстъ апостольской рѣчи, и содержаніе текста, и смыслъ и значеніе его въ ученіи вѣры, —все противъ лжеученія „Новаго израиля“; въ изложеніи „Катехизиса“ его о „пришествіи Христа на землю“.

5-й ст. 2-й гл. Посланія св. ап. Павла къ Тимоѳею читается: „*Единъ* бо есть Богъ и *единъ* ходатаѣ Бога человѣковъ, человѣкъ Иисусъ Христосъ“. Это—*Единъ*—губить все дѣло еретиковъ. И къ нему—слову: „Единъ“—еще приставлено „*бо*—*ибо*“, указывающее связь съ предыдущимъ въ рѣчи апостольской и все еретическое строеніе лжеученія рушится.

Съ чѣмъ, съ какою мыслию соединяется слово апостола о *Едино*мъ Ходатаѣ Бога и человѣковъ? Сіе бо молитва за царя и за вся, иже во власти суть,—добро пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, *иже хощетъ всѣмъ* *человѣкомъ* *спастися* и *въ разумъ истины* *пріити*.

Какой *истины*? Именно той, что спасеніе въ Господѣ Иисусѣ и *только* въ Немъ, потому что другого пути ко спасенію нѣтъ! И другого посредника нѣтъ и быть не можетъ. Какъ Единъ Богъ, такъ и посредникъ между Богомъ и человѣками одинъ. Другого не нищи, и если бы кто предлагалъ тебѣ указать его, не иди въ слѣдъ его!

Предреченіе св. прор. Исаи о благовѣстникѣ Господнемъ (Исаи 61 гл. 1—2 ст.) также искажено еретиками. „Ученіе это было новое и неслыханное“, говорится въ „Катехизисѣ“, „кромѣ того обѣщающее свободу заключенному, радость угнетенному и измученному, равенство униженному“.

Библейскій текстъ читается: „Духъ Господа Бога на Мнѣ, ибо Господь помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и узникамъ открытіе темницы, проповѣдывать лѣто Господне благоприятное и день мщенія Бога нашего,—утѣшить всѣхъ сѣтующихъ“.

Ввернули слово: „*равенство* униженному“. Для чего понадобился подлогъ? Для того, чтобы сдѣлать свой „Катехизисъ“

отвѣчающимъ современному, т. н. „освободительному“ движенію въ Россіи. Это ясно видно изъ сейчасъ же слѣдующей рѣчи. „Народъ до сего времени забитъ, запуганъ пытками и насиліемъ и всякими несправедливостями, ибо всюду было насиліе, грубое оскорбленіе; сильный пожиралъ безсильнаго,—такъ и до нынѣ“...

Казалось бы, описывается время, прошедшее, предъ явленіемъ въ міръ Спасителя, 2.000 лѣтъ назадъ. Но нѣтъ! Демонстративно прибавлено: „такъ и до нынѣ!“...

И это: „такъ и до нынѣ“ получаетъ особенное и многозначительное значеніе. Рѣчь идетъ „о пришествіи Христа на землю. И тоже „нынѣ“...

...Первосвященники и старѣйшины распяли, убили Господа и думали, что навсегда избавились отъ ненавистнаго еретика изъ Назарета“... Нѣтъ! Нѣтъ! Горько ошиблись—Онъ *не умеръ* (!)—„Онъ смерть разрушилъ, Онъ адъ сокрушилъ, возсталъ изъ умершихъ“. Но указаніе доказательствъ истины воскресенія Христова, столь необычное—не отъ слова Божія, а—смотрите! откуда берется,—изъ „Толковой псалтири Евфимія Зигабена—греческаго философа и монаха“, отъ „толкованія Евсевія псалма 67-го стиха 23-го!“...

--„Такъ что же здѣсь такого особеннаго, неправильнаго есть?“—можетъ сказать еретикъ—„новоизраильтянинъ“.—А то, отвѣчаемъ, что такая истина—воскресенія Христова—свидѣтельствуется не отъ благовѣстія Евангельскаго, не отъ ученія апостольскаго, гдѣ она ясно и положительно указываетъ... Одно это уже наводитъ на читателя ново-израильскаго „Катехизиса“ на недоумѣнныя размышленія...—„Да вѣдь это „Толковая псалтирь Евфимія Зигабена—изъясненна по свято-отеческимъ толкованіямъ“—прибавитъ еретикъ.—Вотъ въ этомъ то и есть лукавство ваше,—„ново-израильтяне!“ скажемъ мы. Вотъ это и есть одежда овчая на васъ—волковъ лютыхъ!.. Въ этомъ—вся суть вашей ереси!..

И вотъ улика! Стихъ 23-й 67-го псалма читается: *Рече Господь: отъ Васана возвращу*. Толкованіе Евфимія: „Васанъ значитъ: стыдъ. Итакъ, Господь, говоритъ, обративъ язычниковъ отъ стыда идоловъ, въ которыхъ вѣровали они, привелъ ихъ къ Богопознанію, также *обративъ ихъ отъ срама ирѣховъ*, дѣланнхъ ими безъ страха, *привелъ къ добродѣтелямъ*“. Далѣе. „Евсевій говоритъ, что сін слова изъясняются еще такъ, что Господь ради насъ снизшелъ до крестнаго страданія, презрѣлъ стыдъ, какъ говоритъ

Павель, а отсюда снизшелъ въ глубину моря и такъ сокрушилъ адъ, такимъ способомъ обратился, т. е. воскресъ—*возсталъ*—изъ мнимаю срама страданія“.

Стоитъ только принять во вниманіе нашъ курсивъ въ текстѣ толкованія и предъ сознаниемъ обрисовывается суть лжеученія о воскресеніи Христовомъ въ ереси „Новаго израиля“, какъ новой фракціи хлыстовства: что оно есть возстаніе Иисуса Христа отъ грѣха.

Итакъ мы видимъ, что „Христосъ живъ и до нынѣ Онъ есть первенецъ изъ умершихъ“,—разумѣй, грѣхомъ! „Онъ былъ и есть“,—21-е воплощеніе признается у еретиковъ,—„и се грядетъ вчера, сего дня и во вѣки тоже“,—понимай, такой-же, т. е. „возставшій отъ мертвыхъ дѣлъ“. Цитатъ: Откровеніе Іоанна Богослова 1 гл. 8 ст.: „Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, говоритъ Господь, Который былъ, и есть, и грядетъ Вседержитель (Посланіе Евреямъ 13 гл. 8 ст.); Иисусъ Христосъ вчера, и сего дня, и во вѣки Тотъ же“.

„Онъ живъ и уже больше не умираетъ“, учитъ „Катехизисъ“ и прибавляетъ: „Христосъ сталъ для міра невидимъ и неведомъ никому, только избраннымъ открыто и они знаютъ Его“. Кто—міръ, кто—избранные?—Это хорошо извѣстно всѣмъ, кто соприкасался съ лжеученіемъ еретиковъ. Міръ—и всѣ, кто внѣ хлыстовскаго „корабля“ и православные люди преимущественно; избранные—они—хлысты, еретики—„Новый израиль“ въ особенности.

„По воскресеніи явился двѣнадцати апостоламъ и пяти стамъ братіямъ. Нѣкоторые и до нынѣ живы, какъ говоритъ Павель апостоль“,—прописано въ „Катехизисѣ“. И опытъ показалъ намъ, что слово апостола еретики понимаютъ не какъ свидѣтельство быто-писателя *своего* времени, а какъ указаніе и доказательство, что до нынѣ—именно теперь—*нѣкоторые живы*. „Мы вѣримъ, утверждаютъ въ этомъ смыслѣ еретики, „что вѣстники Божіи есть и будутъ и служатъ Ему въ духѣ истинѣ (sic)“... И вотъ—цѣлый полкъ самочинныхъ апостоловъ, пророковъ и еретиковъ, при самозванцѣ лже-христѣ!...

И послѣ всей этой лжи въ мысли и лукавствѣ въ словѣ, еретики, съ свойственною имъ хитростію, стремятся прикрыться правымъ разсужденіемъ: „вѣримъ“, говорятъ они въ заключеніе данной статьи Катехизиса. „О пришествіи Христа на землю“, „нынѣ совершаются слова, которыя когда то давно говорилъ Христосъ“: Духъ Господень на мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушен-

ныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу (Ев. Луки 4 гл. 18 ст.).

Святое Евангеліе повѣствуетъ, что Господь Иисусъ Христосъ по прочтеніи сего пророчества въ Назаретской синагогѣ, сказалъ Своимъ слѣшателямъ: „*нынѣ* исполнилось писаніе сіе, слышанное вами“. „И всѣ, замѣчаетъ евангелистъ, свидѣтельствовали Ему это и дивились“, прибавляетъ: „словамъ благодати, исходящимъ изъ устъ Его“. „Мы видимъ, что это совершилось; *никто до сего времени* не отворилъ темницы и тѣ казематы, гдѣ не мало томилось людей за то, что не хотѣли переломить *своей совѣсти*“, говорятъ еретики въ своемъ „Катехизисѣ“, забывая, что не за исповѣданіе той или другой вѣры раскольники и сектанты подвергались карѣ закона, а за *преступленія* закона, во имя своего „унованія“, совершаемыя имп. „Мы видимъ, говорятъ еретики, что указъ отъ 12 декабря 1904 г. и 17 апрѣля 1905 г. издавъ именно въ исполненіе сказаннаго Спасителемъ—выпустить *измученныхъ* на свободу. *Нынѣ* всѣ свободны въ дѣлахъ вѣры; *нынѣ* всѣмъ нищимъ повѣдана Царская милость; *до сего времени* люди не видали своего невѣжества; *теперь* стало ясно и съ ужасомъ смотрятъ на прошлое: *нынѣ* всѣ мы видимъ исполненіе воли Божіей“.

Священный текстъ,—слово Господне и свидѣтельство слышавшихъ его,—еретики оставляютъ безъ вниманія, сосредоточивая мысль читателя ихъ „Катехизиса“ на увѣреніи, что *теперь* слово Господне исполнилось, а не тогда, „когда то“, когда говорилъ ихъ Христосъ“...

Для непосвященныхъ въ потайность ереси можетъ представиться недоумѣнный вопросъ: что неправого въ словахъ „новыхъ израильтянъ?“—Даже могутъ заключить: „хорошо, что они сознаютъ, что и *теперь* слово Христово исполняется, что „Господь“, какъ говорятъ они, „сокрушилъ цѣпи, сковывающія душу и разумъ чловѣковъ“...

Дѣло за небольшимъ: нѣтъ этого, многозначительнаго въ данномъ случаѣ, и...—и смыслъ получается иной. А именно: что еретики Евангельское свидѣтельство презираютъ. У нихъ иная думы. Въ г. Ставрополѣ, на Сѣверномъ Кавказѣ, лѣтъ 7—8 назадъ, былъ „пророкъ“, который проповѣдывалъ: „1-й псаломъ:—„Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“—относится ко мнѣ; 2-й псаломъ: „Я помазалъ тебя царемъ надъ Сіономъ, горою святою Моею“,—къ императору Александру III-му;

8-й псаломъ: „Господи Боже нашъ! какъ величественно имя Твое по всей земли“,—къ Императору Николаю II-му“. Весной настоящаго 1907-го года въ Ставропольской епархіи появился „Сынъ Божій“, крестьянинъ Харьковской губерніи Осипъ Павловъ Яременко, который въ селѣ Тамбовкѣ публично среди бѣлаго дня, стоя на подмосткахъ, устроенныхъ хлыстами, спрашивалъ народъ: „за кого Меня, люди, принимаете?“ Онъ стоялъ съ раскрытымъ Евангеліемъ, какъ Христосъ Господь нашъ изображается на иконахъ. И многіе хлысты отвѣчали: „ты—сынъ Божій!“ И поклонились безумцу до земли. Дѣло было въ первый день святой пасхи. Вотъ о чемъ говоритъ „катехизисъ“ въ статьѣ „О пришествіи Христа на землю“!..

Психологическое явленіе: человѣкъ оставилъ Бога небеснаго; но какъ безъ Бога жить невозможно, то ищетъ Его въ твореніяхъ Божіихъ по землѣ и по небу... И заблуждается! Ибо что есть это человѣкообожаніе у хлыстовъ во всѣхъ фракціяхъ ереси, какъ не исканіе Бога, какъ и всѣ религіи древняго языческаго міра?!

Вѣручителямъ—слугамъ ереси совѣтуемъ со вниманіемъ прочитать примѣчаніе къ толкованію 23-го стиха 67-го псалма въ „Толковой псалтири Еввенія Зигабена“, къ которой они такъ часто обращаются въ своемъ „Катехизисѣ“. Въ этомъ примѣчаніи они найдутъ надлежащее вразумленіе своему суемудрію. А именно.—„Слова *Теодорита: Васанъ*, въ переводѣ, значить: *стыдъ*; а стыдъ есть плодъ грѣха, отъ котораго онъ—стыдъ—отвратитъ насъ. *Аванасія: Васанъ* значить: *юречь*, т. е. огорченіе. И такъ, Онъ, Господь—говоритъ: изъ дома преогорчевающаго, т. е. израильскаго, обращаю къ Себѣ“.

Души бѣдныя! „Ново-израильтяне! ересью *преогорчевающія* Церковь Божію, обратитесь къ покаянію и, какъ блудница, вызывайте ко Христу, истинному Богу нашему, со слезами: „Господи, помилуй насъ“!

Протоіерей *Симеонъ Никольскій*.

Не повторяйте старой лжи!

(Обличеніе клеветы новой раскольнической брошюры, якобы православная церковь еретичествуеть въ наименованіи Бога тьмою).

Между прочими обвиненіями и хулами, взводимыми старообрядцами на Православную Церковь, нерѣдко приходится слышать отъ нихъ слѣдующее: будто бы нынѣшняя церковь приняла еретическое ученіе, въ наименованіи Бога тьмою.

Обвиненіе это старообрядцы приводятъ изъ книгъ: «Соборнаго Дѣянія 1666 г.» и «Жезль Правленія», на основаніи выраженія сихъ книгъ: «Лучше имать именовати Бога тьмою и невидѣніемъ, нежели свѣтомъ». Слова эти взведены въ обвиненіе Церкви началовождемъ раскола Никитой Пустосвятомъ, и почему-то приводятся не сполна, по неведѣнію ли, или для болѣе удобнѣйшаго успѣха завѣдомой лжи, которой и пользуются въ настоящее время раскольническіе кривотолки. Никита взялъ эти слова изъ «Скрижали», но отрывочно и потому съ искаженіемъ ихъ смысла.

Скрижаль, говоря о непостижимомъ естествѣ Бога, необъяснимое объяснила такъ: «Ибо лучше имать именовати Бога тьмою и невидѣніемъ, нежели Свѣтомъ, потому что умъ не можетъ домыслитися, каковъ есть Богъ». И вотъ старообрядцы, по примѣру Никиты, опускаая вторую половину мысли, смущаются первой ея половиной и смущаютъ ею другихъ. А между тѣмъ упущенныя слова: «умъ не можетъ домыслитися, каковъ есть Богъ», объясняютъ все; и разрѣшаютъ недоумѣніе старообрядцевъ простодушныхъ и обличаютъ неправду лукавыхъ смутителей ихъ, раскольничьихъ наставниковъ и писаекъ.

По этому поводу, мной была выпущена въ маѣ мѣсяцѣ 1903 года брошюра, подъ заглавіемъ: «Справедливо-ли старообрядцы обвиняютъ нынѣшнюю церковь въ наименованіи Бога тьмою?»

Брошюра эта составлена была мной буквально изъ словъ писанія свв. оо., безъ всякаго съ моей стороны личнаго умствованія, но не смотря на это, въ 1904 году послѣдовало опроверженіе на нее со стороны безпоповщинскаго наставника Д. Батова. Опроверженіе весьма неосновательное, и въ высшей степени на насъ клеветливое—будто мы, православные, тьму признаемъ за Бога, и отрицаемъ наименованіе Бога Свѣтомъ. Свидѣтельства же свв. оо., приведенныя въ моей брошюрѣ, остались не опровергнуты, и такъ какъ объ эти свидѣтельства сама собой разбивалась вся батовская клевета, то я съ своей стороны счелъ за лучшее не отвѣчать на голословную и явную ложь. Но враги Церкви молчаніе-ли мое сочли за безсиліе противъ ихъ зломудрія, или ихъ совѣсть весьма безпокоится отъ справедливыхъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, приведенныхъ въ моей брошюрѣ и неопровергнутыхъ ими, сдѣлали вторую попытку опроверженія въ 1905 году..

Это второе опроверженіе, болѣе полно—по количеству затраченной бумаги и гектографическихъ чернилъ, но не менѣе пустопорознее, какъ и первое, по содержанію. Брошюра эта состоитъ изъ 20 листовъ ¹⁾, и составлена, какъ видно, по руководству первой брошюры—Батовской, но по выраженію, несомнѣнно принадлежитъ другому раскольническому писаку (онъ не подписалъ своей фамиліи), и, какъ думается, изъ села Пойма, Пензенск. губ. Л. Пичугину (что подтверждается слухомъ и среди тульскихъ старообрядцевъ, какъ сообщилъ мнѣ старообрядецъ, доставившій брошюру). Но кто бы ни былъ безымянный авторъ второй подпольной брошюры, Пичугинъ-ли, Батовъ-ли, или оба вмѣстѣ, брошюра отъ того нисколько не приобретаетъ цѣны, въ ней такъ же, какъ и въ первой, остались не опровергнутыми приведенныя въ нашей брошюрѣ свидѣтельства свв. оо.; кромѣ же этого, ужъ чего-чего нѣтъ въ дикихъ строкахъ раскольническаго пусто-писаки, тутъ и безстыдная ложь и клевета, и безграничный цинизмъ и кощунство, и произвольное самодѣльное толкованіе, въ которыхъ видно больше усилія—какъ говорится, «лѣзетъ изъ кожи вонъ»,—чтобы стряхнуть съ себя обвиненія свидѣтельствъ свв. оо., которыя должно быть жгутъ его, какъ горячіе угли! Собственно не слѣдовало бы отвѣчать и на это второе лаяніе враговъ церкви. Но подпольный составитель, очевидно, весьма желаетъ

¹⁾ И оваглавлена такъ: «На неистовство новоучителей, наввавшихъ Свѣтотворца Свѣтодавца Бога Отца свѣтовъ—тьмою».

что нибудь услышать отъ меня по поводу своей велемудрой брошюры, какъ это видно изъ тщеславно-самоувѣреннаго его восклицанія (на 15-й страницѣ его пустословія): «что теперь противъ этого скажетъ поборникъ новоученія!» На такое само-мнѣнно-гордостное восклицаніе, я отвѣчаю словами апостола: «не бывайте мудри о себѣ» (зач. 103 и 110), но «отъ насъ научитесь не паче написанныхъ мудрствовати» (1 Коринто. 4. 6). Св. Вас. Вел. говоритъ: «противу оклеветанію не должно молчать, не потому, чтобы чрезъ прекословіе за самихъ себе отмщеніе творить, но чтобы не допустить лжи благоуспѣвать, и прельщенныхъ не оставить въ поврежденіи» (204 Неокесарійц.). Я и хочу отвѣтить теперь, и раскрыть раскольническую ложь, чтобы познавшіе истину не глумились надъ ней, а не знающіе ее научились бы отъ свв. оо. прежде знать, а потомъ писать. При семъ считаю необходимымъ повторить ученія оо., бывшія въ первой нашей брошюрѣ. Къ сему приложимъ и дополнительные свидѣтельства, не бывшія въ первой нашей брошюрѣ.

«Послушай меня чадо, и научися вѣдѣнія и на словеса моя внимай сердцемъ твоимъ. Изъявляю въ мѣрилѣ наученіе, и со испытаніемъ возвѣщу вѣдѣніе» (Сирах. 16, 24—25).

О Непостижимомъ.

Богъ невидимъ, непостижимъ, неописуемъ и именуемъ.

Онъ одѣвается свѣтомъ какъ ризой (Псал. 103) и полагаетъ тму за кровь Свой (Псал. 17). Живетъ во свѣтѣ непрístupномъ, Его никто не видѣлъ отъ человѣкъ и видѣть не можетъ (Тимоѡ. зач. 288).

Ни кто же доволенъ исповѣсти дѣлъ Его. И кто изслѣдитъ величія Его?! (Сирахъ 18, 2—3). «Имый Имя написано, еже никто же вѣсть, токмо Онъ Самъ» (Апокал. 19, 12). «Неизвѣстность Имени показываетъ непостижимость Его Существа, ибо по домостроительству Онъ имѣетъ нѣсколько именъ, какъ-то: Благій, Пастырь, *Солнце, Свѣтъ, Животъ, Правда, Святыня, Искупленіе*; подобно сему и отрицательныя: „*Нетлѣнный, Безсмертный, Невидимый, Неизмѣняемый*; по Существо же Своему Онъ Имени не имѣетъ. Ибо непостижимъ» (Андрей Кесарійскій).

Нарицается Имя Его: Слово Божіе (Апокал. 19, 13). «Какимъ образомъ не имѣющей имени и никѣмъ незнаемый здѣсь называется Словомъ? Этимъ указана здѣсь одна изъ Впостасей, или одно Лице Пресвятой Троицы, и безстрастное Его отъ

Отца рожденіе, какъ и наше слово происходитъ отъ нашего ума; означается этимъ именемъ и то, что Онъ имѣетъ въ себѣ разумъ всего существующаго, и что Онъ провозвѣстникъ Отчей премудрости и силы» (св. Андрей Кесарійск.). Какъ и Имя Иисусъ есть Имя Искупленія—Спасъ, Спаситель; такъ и самое Имя: «Богъ» означаетъ бытіе Всевидящаго Существа. Но какое Это Существо, ни одно Имя ничего не доказываетъ. Существо Имени нѣтъ; и имя «Господь» доказываетъ величество крѣпости Его (Притч. 18, 10), а не то, что Онъ по существу. «Онъ только сравнительно познается отъ величества красоты созданія» (Премудр. 13, 5). Но то, что мы видимъ изъ Его дѣлъ, это малая часть, большихъ же Его дѣлъ, многое сокрыто (Сирах. 43, 35). «Невозможно уразумѣть дѣлъ Его» (Екклесіас. 11, 5). Самъ же Онъ «Великъ паче всѣхъ своихъ» (ст. 30), восхвалять Его мы не имѣемъ силъ. Страшенъ Господь, и великъ зѣло, и чудно могущество Его. Если мы истощимъ всѣ силы отъ напряженія къ прославленію Его, величество Его болѣе и болѣе будетъ казаться намъ непостижимымъ. Если по возможности нашей напряжемъ свои силы, все же «не трудитесь»,—какъ говоритъ Сирахъ,—«не имате бо постигнути». Кто видѣ его и исповѣсть; и кто возвеличитъ Его, яко же есть» (Сирах. гл. 43).

Кто взыде на небо и сниде? Кто собра вѣтры въ нѣдра? Кто бездною водъ, какъ ризою, одѣлъ землю? Кто обдержитъ вся концы земли? Кое Имя Его? или кое Имя Сыну Его? (Притч. 30). Іудеи спросили Христа: «Ты кто еси? и рече имъ Иисусъ: «Начатокъ» (Іоан. 8, 25); и это имя означаетъ только то, что Онъ Начало всего видимаго и невидимаго; но Что Онъ по Существо Божественному? на это нигдѣ нѣтъ отвѣта. Исаія говоритъ: «Нарицается Имя Его велика совѣта Ангель» (9, 6), но это имя означаетъ то же, что сказано выше о Словѣ, что второе лицо Св. Троицы, есть вѣстникъ отъ Отца. Что имя Твое? спрашиваетъ Маное, скажи намъ, чтобы мы знали, кого прославить; и услышалъ въ отвѣтъ: почто вопрошаеши Имене Моего? То есть чудно» (Судей 13, 17—18); и Давидъ говоритъ: Имя Его: Велико, Свято, Страшно (Псал. 98, 3), и Чудно по всей земли» (Псал. 8, 1). Исаія слышалъ отъ серафимовъ Имя въ славословіи, но и то было Имя Троичной Святости, и Величества крѣпости Единства, о Существо же и серафими не знаютъ, ибо они не дерзаютъ проникать и въ то, что называется схожденіемъ Божіимъ, то есть образное явленіе, по вос-

пріемлемости ихъ небесной природы, не покрыли свое разумѣніе невещественными крилами благоговѣнія. И вотъ, чего не знаютъ серафими, мы не должны любопытствовать о томъ.

Премудрый говоритъ: «Богъ защищаетъ благоговѣющихъ Ему» (Притч. 30, 5). Иисусъ Сираховъ, перечисливъ въ хвалѣ своей дѣла Божіи, видимыя въ природѣ, воскликнулъ: «Славна и чудна дѣла Его... Много имамы реши, и не имамы постигнути» (гл. 43), «а сколько дѣлъ Его сокровенныхъ? А пути Его кто постигнетъ? Дѣла правды Его кто возвѣститъ?» (Сирах. 16, 21—22). Вотъ, сколько для насъ еще не извѣстно именъ Божіихъ даже и отъ дѣлъ Его. Намъ не извѣстны даже имена и Ангеловъ всѣхъ (Ефесеомъ 1, 21). Какъ же мы можемъ знать утвердительно Имя Существа Божія?!

«Божество неизреченно и непостижимо, и никто, никогда не позналъ Бога, никто, не только изъ человѣковъ, ни даже изъ премірныхъ силъ, изъ херувимовъ и серафимовъ» (св. Іоаннъ Дамаск. Исповѣд. Правосл. вѣры кн. 1, гл. 1). «Онъ Невидимъ, Неосязаемъ, Неописанъ, Недомыслимъ, Непостижимъ, мы не можемъ ничего сказать ни даже помыслить о Богѣ» (гл. 2).

«Божество безпредѣльно, и непостижимо, и одно въ Немъ только постижимо—Его безпредѣльность и непостижимость. То, что мы утвердительно приписываемъ Богу, показываетъ намъ не Естество Его, но только то, что относится къ Естеству, а иногда утвердительно наименованіе, имѣетъ значеніе высшаго отрицанія, на примѣръ: употребляя о Богѣ слово мракъ, разумѣемъ не то, что Богъ есть мракъ, но то, что Онъ не есть свѣтъ, а выше свѣта; и наоборотъ, когда именуемъ Его свѣтомъ, разумѣемъ, что Онъ не есть мракъ», (гл. 4).

«Божество, будучи непостижимо, конечно, и именуемо, Не зная сущности его, мы не должны искать и Имени Его Сущности, ибо Имя должно выражать Свой предметъ... Онъ не сообщилъ намъ ни Своей Сущности, ни знанія о Своей Сущности; ибо невозможно низшему естеству познать высшее Естество. Только по неизреченной благодати Онъ благоволилъ называться именами, употребительными у насъ, чтобы намъ не остаться вовсе безъ познанія о Немъ, а имѣть о Немъ хотя неясное понятіе. Посему, какъ непостижимый, Онъ и именуемъ. А какъ виновникъ всего, содержащій въ Себѣ основанія и причины всѣхъ существъ, Онъ принимаетъ имена всѣхъ вещей даже противоположныхъ между собою, какъ напри-

мѣрь:—свѣта и тьмы, воды и огня, дабы мы знали, что Онъ по Сущности не то, а пресущественъ и именуемъ заимствуетъ же имена отъ всего Имъ произведеннаго» (гл. 12).

«Таинственные богословы употребляютъ уподобленія, изображая Божество, заимствуя образы, иногда отъ предметовъ возвышеннѣйшихъ, воспѣваютъ Бога, какъ Солнце правды (Малах. 4, 2), какъ Звѣзду утреннюю (Апокал. 22, 16), благодатно восходящую въ умѣ, какъ не мерцающей умный свѣтъ; а иногда—отъ предметовъ менѣе высокихъ—именуютъ Его огнемъ, невреждимо свѣтящимъ (Исх. 3, 2), водою жизни, утоляющею духовную жажду, или говоря не собственно, текущею во чрево, и образующею рѣки, непрестанно текущія (Іоан. 7, 28), а иногда заимствуя образы отъ низкихъ предметовъ, называютъ Его Мѣромъ благовоннымъ, Камнемъ краеугольнымъ (Пѣсн. пѣсн. 1, 2; Ефес. 2, 20), кромѣ того, они представляютъ Его подъ образомъ звѣрей, приписывая Ему свойства льва и леопарда, уподобляя рыси и медвѣдицѣ, лишенной дѣтей (Осіи 13, 7), присовокупляю къ сему и то, что кажется всего презрѣннѣе, и что всего менѣе Ему прилично. Онъ Самъ Себя представляетъ подъ видомъ червя (Псалом. 21, 7), какъ предали намъ мужи, постигшіе тайны Божія. Такимъ образомъ, всѣ Богомудрые мужи, и истолкователи таинъ Откровенія, отличаютъ Святое Святыхъ отъ предметовъ несовершенныхъ и неосвященныхъ, и вмѣстѣ благоговѣнно пріемлютъ священныя изображенія, хотя они и не точны, такъ что для несовершенныхъ Божественное дѣлается недоступнымъ, а любящіе созерцать Божественныя красоты не останавливаются на сихъ изображеніяхъ, какъ бы на подлинныхъ. При томъ болѣе воздается славы Божественнымъ предметамъ, когда они описываются не точными отрицательными чертами, и представляются въ несходныхъ изображеніяхъ, заимствованныхъ отъ вещей низкихъ. Слѣдовательно, не будетъ никакой несообразности, если по вышесказаннымъ причинамъ и употребляются совершенно несходныя подобія» (Св. Діонис. Ареоп. о небесной Іерархіи гл. 2, § 5). Св. Писанію, исполненному таинствъ, весьма прилично скрывать священную таинственную истину подъ непроницаемыми священными завѣсами, и чрезъ это содѣлывать ее недоступною людямъ плотскимъ, ибо не всѣ посвящены въ таинства и «не во всѣхъ», какъ говоритъ писаніе, «есть разумъ» (1 Коринѣ. 8, 7). А тѣхъ, которые бы стали порицать несходственные образы и говорить, что они неприличны и

обезобразиваютъ красоту, довольно отвѣчать, что св. писаніе двоякимъ образомъ выражаетъ намъ свои мысли. Одинъ состоитъ въ изображеніяхъ, по возможности сходныхъ со священными предметами; другой же въ образахъ несходныхъ, совершенно отличныхъ, далекихъ отъ священныхъ предметовъ. Такъ таинственное ученіе, преданное намъ въ Св. Писаніи, различнымъ образомъ описываетъ досточтимое Божество, иногда оно именуетъ Бога «Словомъ», Умомъ и Существомъ (Іоанн, 1, 1), (Псал. 135), показываетъ тѣмъ разумѣніе и премудрость, свойственную одному Богу, и выражая то, что Онъ-то истинно и существуетъ, и есть истинная причина всякаго бытія, уподобляетъ Его Свѣту, и называетъ жизнью. Конечно, сіи священные изображенія представляются нѣкоторымъ образомъ приличіе и возвышеніе чувственныхъ образовъ, но и они далеки отъ того, чтобы быть точнымъ отраженіемъ высочайшаго Божества. Ибо Божество превышаетъ всякаго существа и жизни; ни какой свѣтъ не можетъ быть выраженіемъ Его; всякій умъ и слово бесконечно далеки отъ того, чтобы быть Ему подобными, Богъ ни съ чѣмъ изъ существующаго не имѣетъ сродства, отрицательный образъ выраженія ближе подходитъ къ истинѣ, чѣмъ утвердительный; потому, при описаніи невидимыхъ и непостижимыхъ существъ несравненно приличіе употреблять изображенія, несходныя съ ними. Потому Св. Писаніе, изображая небесныя чины въ несходныхъ съ ними чертахъ, тѣмъ самымъ придаютъ имъ болѣе чести, нежели безславія, и показываютъ, что они превыше всякой вѣщественности. А что сіи несходныя подобія болѣе возвышаютъ нашъ умъ, и въ этомъ, какъ я думаю, никто изъ благоразумныхъ не будетъ спорить. Ибо благороднѣйшими изображеніями скорѣе бы нѣкоторые обманулись, представляя себѣ небесныя существа златовидными, какими то мужами свѣтовидными, молніеоносными, красивыми по виду, одѣтыми въ свѣтлыя ризы, испускающими безвредный огонь, или подъ какими-либо другими подобными видами, въ которыхъ богословіе изображаетъ небесныя умы. Потому, чтобы предостеречь тѣхъ, которые въ понятіяхъ своихъ не восходятъ далѣе видимыхъ красотъ, св. богословы по своей мудрости, возвышающей нашъ умъ, прибѣгли къ таковымъ очевидно несходнымъ подобіямъ съ тою святою цѣлю, чтобы не допустить чувственную нашу природу, на всегда остановиться на низкихъ изображеніяхъ; но чтобы самымъ несходствомъ изображеній возбудить и возвысить умъ нашъ, такъ чтобы и при

всей привязанности нѣкоторыхъ къ вещественному, показались имъ неприличнымъ и несообразнымъ съ истиною, что существа высшія и Божественныя въ самомъ дѣлѣ подобны такимъ низкимъ изображеніямъ. Впрочемъ, не должно забывать и того, что нѣтъ ничего въ мірѣ, что бы не было совершенно въ своемъ родѣ; ибо все добро зѣло—говоритъ небесная истина» (Св. Діонисій Ареопагитъ о небесной Іерархіи гл. 2, §§ 2 и 3).

Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ въ бесѣдѣ о Непостижимомъ: «Пророкъ говоритъ: Исповѣмся Тебѣ (Господи), яко страшно дивенъ еси, что есть страшно? Мнози чудимся точію, но не со страхомъ, красотѣ изображеній тѣлесныхъ и проч., чудимся же и морскому величеству и безчисленной глубинѣ, но со страхомъ, егда въ глубинѣ приникнемъ, сице и пророкъ, къ безчисленной и безмѣрней пучинѣ бытія и премудрости приникъ, и, недоумѣвъ, со страхомъ многимъ отступилъ, поя: Исповѣмся Тебѣ, яко страшно дивенъ еси, дивенъ Твой разумъ для меня и я не возмогу проникнуть въ глубину его. Зриши ли благонаравіе (пророка) раба: Благодарю тя, рече, сего ради, яко непостижима имама Владыку; не о Существовѣ здѣ глаголя, Оно бо яко исповѣдуемо непостижимо остави, и о еще всюду быти Богу, ни то самое вѣсть, како всюду приходитъ,—аще взыду, рече, на небо, ты тамо еси, аще сниду во адъ, тамо еси. Видѣли како всюду есть, но пророкъ не вѣдяще, и не довѣдый и недоумѣяся и молвяще точію во умѣ то приѣмъ. Како не послѣдняго безумія есть, толико отстоящихъ отъ онога благодати, Самаго Бога много веществовати существо». Ниже:

«Разумъ непостижимъ пророку! Существо ли вамъ постижно? не явлена ли суть сія не истовлива, величество Его не имать конца, Существо ли описуеши?» Еще ниже: «Но видимъ, еда како увѣдѣ Павелъ, за неже большую воспріять благодать, той убо есть глаголяй: отчасти разумѣваемъ, и отчасти пророчествуемъ: не о Существовѣ, но о премудрости бесѣдуя, но и премудрости касаясь, не о томъ, какъ созданы Ангелы, и какъ сіяетъ солнце, и содержится міръ, но это все оставивъ, малую часть промысла испытавъ. Какъ іудеевъ изгналъ и отъ языкъ избралъ, и къ сей то малой части какъ къ безмѣрней пучинѣ недоразумѣвая, и глубину видѣвъ велію, абіе отскочи глаголя: О, глубина богатства премудрости и разума Божія, какъ не испытанны судьбы Его, и неислѣдованны путіе Его, не рече не постижимы, но не испытанны, аще же испытанны не могутъ быть не изслѣдованны пути Его; како Той постижимъ можетъ

быть? и что глаголю о путяхъ, воздаяніа намъ непостижима суть, око не видѣ, ухо не слыша, на сердце человѣку не възыде, даръ Его непостижитъ, міръ Его превосходитъ всякъ умъ, величество Его не имать конца, разума нѣсть числа, все непостижимо. Той ли Единъ есть постижимъ?! удержн еретика не остави его отъити, рцы, что рече Павелъ, отчасти разумѣваемъ? Не о Существовѣ говоритъ Павелъ, а о строительствѣ, что Богъ есть, Павелъ знаетъ, а еже что Существомъ, Сего не вѣсть. Даже на небесахъ вся созданная сила Ангельская не только не знаютъ о Существовѣ Божіи, но и бесѣдуютъ о томъ и не възыскупаютъ, но со многимъ страхомъ, славятъ, поклоняются, побѣдныя пѣсни и тайныя възсылаютъ, серафимы .очи отвращаютъ, схождение Божіа не могуше стерпѣти» (Св. Іоаннъ Злат. Маргаритъ, о Непостижимомъ слово 1-е); «не самый не растворенный зряху свѣтъ, ниже Самое Чистое Существо, но схождение зримая бяху, что же есть схождение? не яко же есть Богъ является, но по восприемлемости сотворенныхъ существъ Себе показуетъ; такъ Исаія видѣлъ Господа, сѣдяще на престолѣ, Богъ же не сѣдитъ, тѣлесно бо воображеніе на престолѣ сѣдѣши, неописанное Божество мѣстомъ не объемлется (Слово 3). Такъ и всѣ, пророкамъ, явленія, только схождения Бога были. Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся (Осіи 12), но чистое существо ни кто же видѣ, Бога никто же видѣ нигдѣ же (Іоаннъ 1, 18). Не можетъ человѣкъ узрѣти лице Мое и живъ быти (Исх. 33). Потому Златоустъ не уподобилъ Непостижимаго высотъ небесной, видимой для зрѣнія, но морской глубинѣ, въ которую взоромъ проникнуть невозможно также, какъ и въ тьму, и не говоритъ, что Онъ Свѣтъ, но по апостолу, живетъ во Свѣтѣ непреступнѣмъ, и если Свѣтъ непреступенъ, въ коемъ живетъ Богъ, то Самъ живущій во Свѣтѣ и непостижимъ, не только людямъ, но и самимъ вышнимъ силамъ, и если существо душъ нашихъ по безтѣлесности нельзя уподобить воздуху и ангелы не знаютъ своего совершеннаго существа, то можно ли Богу приписывать огневидное естество? Богъ называется и духомъ, и огнемъ и водою, но вѣдь это только уподобительныя или символическія имена, а не описаніе существа Божіа, нельзя намъ признавать Бога сложеннымъ изъ такихъ вещей, и мы не будемъ такъ пустословить, но помолимся о тѣхъ, которые такъ утверждаютъ, чтобы они пришли въ чувство, и отступили бы отъ неистовства, есть ли больше такого неистовства»?! (слово 5).

«Умомъ единѣмъ сѣнописетса Богъ подобнѣ. Умъ бо яко образъ Божій пріемлетъ сего зрѣніе, Его же зѣло тонкость являя богословъ пріятъ сѣнописаніе, не бо рече образуетса, еже есть совершеннѣйше, но сѣнописетса, и не до сего даже ста, но приложи, и еже зѣло тонцѣ и малѣ. Не токмо бо одѣвается свѣтомъ, яко ризою Богъ, но и положи тму за кровь свой, за непостиженіе ради естества сего ради и вѣдомо нѣкакко и невѣдомо Божество» (Больш. Соборн. л. 640)

«Положи тму за кровь Свой» (псал. 17); «симъ означаетса незримость Естества» (Божія);

«Мракомъ подъ ногами означаетса невидимость пришествія (Божія) (Ѳеодоритъ).

«Примракъ бо знаменай не видимое Божіе» (толк. Ап. 332 зач.).

«Невидимое показуетъ сумракомъ (псал. 17) примракъ рече подъ ногами Его. тогда и Моисей убоялся» (Бесѣды Златоуста, зач. 332). «Сія на Синайской горѣ бывшая: огонь, тма, сумракъ, темный облакъ, буря. Явися бо, рече, Богъ въ Синаѣ, огнемъ бурю и темнымъ облакомъ; что же осязаемый огонь къ неосязаемому Богу? Тма означаетъ сѣновное покровеніе ветхаго завѣта, а огонь—правосудіе Законодавца» (бесѣды, зач. 332). Тогда убо бяху чувственная и виды и гласы, а яже по сихъ вся, умная и невидимая» (бесѣды, зач. 333); въ псалмѣ же 103-мъ огневидностію ангеловъ означаетса могущество и карающая сила (Ѳеодоритъ).

«Подъ ночью разумѣются сокровенныя и глубокия тайны, а подъ днемъ—ясное и удобовоспримчивое» (Андр. Кесарійск.).

«Облакъ и мракъ окрестъ Его» (псал. 96): «пророкъ показуетъ невидимость Божественнаго Естества, какъ невозможно видѣть того, что закрыто облакомъ и мракомъ, такъ же совершенно невозможно узрѣть и Естество невидимое». И «Одѣйся свѣтомъ, яко ризою» (псал. 103). «Не противорѣчитъ одно другому: потому что непрístupный свѣтъ есть тоже, что мракъ и тма. Не можетъ быть видимо ни что во тмѣ, ни что во ономъ свѣтѣ. И тѣмъ и другимъ означаетса невидимость Божія Естества» (Ѳеодоритъ).

«Божество превышаетъ всякаго Существа и жизни: ни какой свѣтъ не можетъ быть выраженіемъ Его; всякій умъ и слово безконечно далеки отъ того, чтобы быть Ему подобными. Иногда тоже Св. Писаніе величественно изображаетъ Бога чертами несходными съ нимъ. Такъ оно именуетъ Его невидимымъ, без-

предѣльнымъ, и непостижимымъ, и этимъ означаетъ не то, что Онъ есть, но что Онъ не есть. Последнее, по моему мнѣнію, даже еще свойственнѣе Богу, потому что, хотя мы и не знаемъ невмѣстимаго, непостижимаго и неизреченнаго безпредѣльнаго бытія Божія, однако же на основаніи таинственнаго священнаго преданія истинно утверждаемъ, что Богъ ни съ чѣмъ изъ существующаго не имѣетъ сходства» (Св. Діонисій Ареопаг. о небесной Іерархіи стран. 8).

На слова Апостола: «живый во Свѣтѣ непреступнѣмъ» (зач. 288) Златоустъ говоритъ: «Симъ представляется непостижимое Божественнаго Естества, ибо Богъ мѣстомъ не обнимается» (бесѣды), и не описуется (Апостоль толковый). Апостоль не Естество назвалъ свѣтомъ, но, говоритъ Св. Златоустъ: «Ино убо свѣтъ, и ино во свѣтѣ живой», «смотри (говоритъ Златоустъ), когда что великое (Апостоль) о Богѣ сказать хочетъ. Оскудѣваетъ языка глаголаніе» (толк. Апост.); умъ не находитъ слова для изображенія Бога, но говоритъ, «Живущаго во Свѣтѣ непреступнѣмъ, никто не видѣлъ, и видѣть не можетъ». Потому у преп. Іоанна Дамаскина и именуется Богъ тьмой, «не потому, что Богъ есть тма, но потому, что Онъ не есть свѣтъ, а выше свѣта» (стр. 40); употребляя о Богѣ слово мракъ, разумѣемъ не то, что Богъ есть мракъ, но то, что Онъ не есть Свѣтъ, а выше Свѣта: и наоборотъ: когда именуемъ Его Свѣтомъ, разумѣемъ, что Онъ не есть мракъ» (Изложен. Православн. Вѣры л. 9). «Глаголется Богъ тма за непостижимое естества, яко положилъ есть тму за кровь свой; нѣсть же тма, ниже бысть» (Больш. Собр. л. 649). По Афанасію великому (псал. 17), тьмою означаются глубины Божіи не удобъ постижныя, и Кирилль Александрійскій говоритъ, что пророкъ тьмою назвалъ непостиженія мракъ, удерживающій нашъ умъ, и недопускающій временными мѣрами измѣрять Вѣчносущаго (псал. 17). Въ книгѣ Кирилловой, о Св. Духѣ говорится: Николай и иже съ нимъ, въ таковую дерзость поползнушася, яко и образы землемѣрными, сокровенное и необразуемое выше Естественнаго Божества кичатся показати кромѣ написанныхъ; что же иное паче сокровеннаго можетъ быть рожденія Единороднаго отъ Отца, и происхожденія Св. Духа; яже глубины Божія нарицаемы Духа Павелъ испытovati изрече, глаголетъ бо, Духъ испытуетъ и глубины Божія. Въ коей убо вышеестественнѣй силѣ разума високаго и непостижимаго достоинства утверждаемы, во глубину ту не уразумѣваемую, не испытанную Боже-

ственного сокровенія, еже скры тьма, по Божественному Давиду, и положилъ, глаголетъ, тьму въ сокровеніе Свое, вověрши себе не устрасимся, иже ни своего естества разумѣти можемъ» (листъ 368 на оборотѣ).

По Андрею Кесарійскому, наименованіе Богу,—Свѣтъ,—наименованіе не по Существу, а по домостроительству, что вмѣстѣ съ отрицательнымъ именемъ: невидимый, и не означаетъ чувственной лучезарности; «по Существу Своему Богъ имени не имѣеть, ибо непостижимъ», препод. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «Мракъ паче свѣта» (о молитвѣ Іисусовой стран. 247). «Мы желаемъ придти въ сей превысшій Свѣта мракъ, и не видѣніемъ и не разумѣніемъ увидѣть и уразумѣть Того, Кто выше видѣнія и разумѣнія, увидѣть тѣмъ самымъ, чтобы и не разумѣть; ибо это и есть истинно видѣть и разумѣть и преестественно воспѣвать Пресущественнаго, чрезъ устраненіе изъ мыслей всего сущаго. Божественный мракъ есть непреступный Свѣтъ, въ которомъ живетъ Богъ», и поелику Онъ отъ чрезвычайнаго сіянія невидимъ, и отъ преизбытка свѣтлости не приступенъ, то и приходитъ къ Нему только тотъ, кто удостоивается знать и видѣть Бога тѣмъ самымъ, чтобъ не видѣть Его и не обнимать разумѣніемъ, и кто истинно обрѣтаясь въ Немъ, Сущемъ выше разумѣнія, познаетъ, что Онъ выше всего чувственнаго и мысленнаго». Явленія же Бога пророкамъ было въ символахъ. Пророкъ Іезекіиль видѣлъ видѣніе (гл. 1), но не Существа Божія, а только подобіе славы Его (2, 1), Св. Евангелистъ Іоаннъ о пророкѣ Исаи и о себѣ говоритъ, что видѣли Славу Божію (1, 14; 12, 41) «Бога же ни ктоже видѣ ни гдѣ же» (1, 18); (символы Богоявленій имѣли извѣстное отношеніе или къ служенію, или къ силамъ и внутреннему состоянію тѣхъ, къ кому они посылались. На примѣръ: кроткому Моисею,—Богъ явился въ неопаленой купинѣ, жестокосердому Израилю—въ страшной грозѣ, пр. Ильи, какъ бы охлаждадая горячую ревность въ тихомъ вліяніи вѣтра, пр. Елисею—въ видѣ колесницы, какъ защита Израиля отъ враговъ Іакову—въ борьбѣ укрѣпляя мужество въ боязни отъ враговъ и проч.; тѣ же явленія имѣли и прообразовательныя и иныя значенія,—напримѣръ: Купина, по отношенію Израиля, означала то, что онъ такъ же невредимо выйдетъ изъ рабства, какъ не опалиленъ кустъ, и по отношенію таинства прообразовало Боговоплощеніе. На Синаѣ мракъ означалъ сѣновный законъ, огонь—правосудіе Законодавца. Трубные звуки, образы отъ славы земныхъ царей,

показывали, что Іегова—царь; а громы и молніи—что Его слуги могущественнѣе слугъ земныхъ царей, и потому Израиль не долженъ устрашаться враговъ на пути).

Тотъ же евангелистъ видѣлъ Бога въ подобіи драгоцѣнныхъ, камней: асписа (зеленый) и сардія (оранжевый огневидный) (Апок. 4. 2—3). Первымъ означается вѣчный жизнедавецъ, а вторымъ правосудный (Андрей Кесар.), а видомъ змрагдовой радуги различіе добродѣтелей чиновъ ангельскихъ; но думается никто не скажетъ, что Богъ сложенъ изъ камней, а ангелы изъ радуги. И Духъ Святой хотя и сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языкъ, но Онъ же на іорданѣ явился и въ видѣ голубя. Ужели Духъ голубь? если же не голубь, то и не огнь! Въ образѣ голубя Онъ указалъ на человѣколюбіе Божіе, а видомъ огненныхъ языкъ на тѣ дары, какіе Онъ сообщилъ ученикамъ Христовымъ,—очищать и просвѣщать сердца проповѣдію глагола Божія, и силу наказывать противныхъ, какъ Симона волхва и Елима.

Преподобный Макарій Египетскій говоритъ: «Какъ Самъ Богъ благоволилъ и какъ полезно было, являлся Онъ каждому изъ свв. оо. И паче Аврааму, и паче Исааку, и паче Іакову, и паче Ною, Даніилу, Давиду, Соломону, Исаи и каждому изъ Свв. пророковъ, и паче Моисею. (Моисей просилъ Бога явить Себя, но Богъ сказалъ: Я пройду предъ тобою славою Моей, Лица же Моего не можешь видѣть) (Исход. 33).

Все, что не захочетъ Богъ, удобно для Него, и умалая Себя, какъ Ему угодно, много различно уподобляетъ и преобразуетъ Себя, дѣлаясь видимымъ для любящихъ Его, по великой и невыразимой любви, въ непрístupной славѣ свѣта являясь достойнымъ, соразмѣрно съ силами cadaго» (Бесѣда 5, стр. 39 Москв. 1852 г.). Явленіе Савлу Свѣта тоже не означаетъ Существа Божія, ибо «Павелъ не знаетъ, что такое Существо Божіе»—говоритъ Златоустъ, да и самъ Павелъ не упоминаетъ здѣсь о Богѣ, а только о глаголахъ, слышанныхъ имъ въ раю, и то говоритъ они неизреченны, невозможно ихъ человѣку говорить (2 Кор. 12, 4). Ученикъ же Павловъ, Св. Діонисій Ареопагитъ, говоритъ: «Никакой Свѣтъ не можетъ быть выраженіемъ Существа Божія». Преп. Ефремъ Сиринъ пишетъ: «Никто не видѣлъ величія или естества Божія; но Св. видѣли Бога въ символахъ: Моисей въ огнѣ купины, Іовъ въ бурѣ, Ісаія въ облакѣ, Павелъ въ свѣтѣ, весь Израиль въ гласѣ» (част. 4. стр. 173. м. 1850 г.). Блажен. Θεодоритъ толкуетъ слова

пророка: «Въ рукахъ пророческихъ уподобихся» (Осіи 12): Пророкъ не говоритъ: «видимъ былъ, но уподобихся, подобіе предмета, не самое естество предмета».

Въ реченіи же: «Азъ есмь Свѣтъ міру» (Іоанн. зач. 29) Христось говоритъ не о лучезарномъ чувственномъ сіяніи, а о просвѣщеніи языческаго міра Свѣтомъ Богопознанія, какъ сказано о Немъ: «Положихъ тя во Свѣтъ языкомъ»,—«Свѣтъ во откровеніе языковъ» (Луки 2, 32). Свѣтомъ называется и пророческое слово «благодатное озареніе нашихъ душъ» (2 Петр. 1, 19), и торжество церкви: «Свѣтися свѣтися новый Іерусалиме»,—и полнота ея: «пойдутъ царіе Свѣтомъ Твоимъ и языцы Свѣтлостію Твоею» (Исаи 60, 3). Называется просвѣщеніемъ и крещеніе, и терпѣніе въ страданіяхъ (Апостол. зач. 325), а по толкованію св. Андрея Кесарійскаго, свѣтильниками и звѣздами названы Церкви, Свѣтомъ же Христось, ходящій посредѣ Церквей, по обѣтованію Своему (Апокалип.). Въ словахъ писанія: «Сынъ Божій пріиде и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ да познаемъ Бога истиннаго» (1 Іоан, 5, 20.). И «Богъ Свѣтъ есть» (тамъ же 1, 5) говорится о свойствахъ Божіихъ: о любви, правдѣ и святости, какъ Христось назвалъ свѣтомъ и наши добрыя дѣла: «такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ чловѣки», и «любяй брата во свѣтѣ пребываетъ» (1 Іоан. 2, 10).

Съ другой стороны писаніе говоритъ: «Твой есть день и твоя есть ночь» (Псал. 73, 16); «Богъ украшаетъ исходы утра и вечера» (Псал. 64, 9); «Ночь стражба Господу» (Исх. 12, 42); «Спасительная ночь свѣтозарная» (канон. пасѣ); «Ночь просвѣщеніе въ сладости моей, яко тма не помрачится отъ тебе, и ночь яко день просвѣтится: яко тма ея тако и свѣтъ ея!» (Псал. 138, 11—12), Богъ восходитъ не только на востокъ (Псал. 67, 34), но и на западъ (Псал. 67, 5). Онъ не только на небѣ, но и во адѣ (Псал. 138, 8), не голько отворяетъ небо (Исаи 64, 1), но имѣетъ ключи и ада (Апокал. 1, 18). Св. Василій Вел. говоритъ: «Міровая тма произошла отъ тѣни небснаго свода, сотворенный свѣтъ и случайная тма, противоположны другъ другу, но и необходимы людямъ. Свѣтъ помогаетъ въ трудолюбіи, показываетъ видимые предметы и возбуждаетъ славословить Творца, а тма упокоиваетъ и обновляетъ людей. Св. Давидъ, дивясь величію дѣлъ Творца, воспѣваетъ: «яко возвеличающая дѣла Твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси» (Шестоднев.).

Упоминается въ писаніи еще о тмѣ невѣдѣнія о Богѣ: «тма покры землю, и мракъ на языки» (Исаи 60, 2). Этой тмѣ противопоставляется—«заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи» (Псал. 18, 9).

Знаемъ мы и о тмѣ произволенія; но никто еще не дошелъ до такой дерзости, чтобы прилагать се къ Богу. По словамъ Великаго Соборника: «диаволь есть тма отъ произволенія, за свою гордыню, и бысть и глаголется тмою. Глаголетъ же ся и Богъ тма, за не постижимое естество, яко положилъ есть тму за Кровь Свою: нѣсть же тма ни же бысть» (Лист. 649).

Довольно, кажется, ясно: какъ здѣсь, такъ и въ словахъ Святыхъ Отцовъ вышеприведенныхъ, говорится о тмѣ непостиженія, а не произволенія, объ это: должна бы препнуться всякая ложь и клевета, взводимая раскольниками на церковь. Въ скрижали ясно сказано: «лучше имать именовати Бога тмою и не видѣнемъ, нежели Свѣтомъ, потому что умъ не можетъ домыслитися, каковъ есть Богъ». По Златоусту, «о Богѣ оскудѣваетъ языка глаголаніе». Преп. Іоаннъ Лѣствицникъ спросилъ явившагося ему Архангела о Славѣ Божественной Плоти Иисуса Христа, «о стояніи и сѣдѣніи одесную Отца». Архангель отвѣтилъ: «слухъ человѣческій постигнути не можетъ»; на вопросъ же о божественномъ ествѣ—«чѣмъ былъ Христосъ прежде пріятія видимаго зрака»? «небесныхъ силъ князь истолковати не могъ, да и не позволено Ему было» (27 степ. лѣствицы).

И вотъ что сказали свв. оо., мы больше того разсуждать не дерзаемъ. Усвоеніе же однороднаго наименованія различнымъ существамъ и дѣйствамъ, совершенно мѣжду собою несходнымъ и до неизмѣримости противоположнымъ, мы находимъ и въ богослужебныхъ книгахъ. Напримѣръ: преп. Іоаннъ Дамаскинъ именуеть грѣхи человѣческіе и милосердіе Божіе однимъ названіемъ,—бездною: «въ безднѣ грѣховнѣй одержимъ неизслѣдную милосердія Твоего призываю бездну» (Ирмосъ 2 гласа пѣснь 6) и еще: «въ глубинѣ грѣховнѣй содержимъ есмь Спасе» (2 гласа. 6-я) и «глубинами мудрости человѣколюбнѣ вся строя» (тропарь заупокойный); «въ нощи житіе мое преидохъ присно, тма бо бысть и глубока ли тма—нощъ грѣха» (5 пѣсни великаго канона) и «Нощъ не свѣтла невѣрнымъ, Христе» (5 пѣснь 7-го гласа); здѣсь Св. Андрей Критскій, грѣхъ назвалъ нощю, а Св. Іоаннъ Дамаскинъ Нощю называетъ Христа. И самъ Иисусъ Христосъ во образъ распятія Своего

избралъ змію: «Якоже Моисей вознесе змію къ пустынь: тако подобаетъ вознестися Сыну чловѣческому.» (Іоанн. 3, 14).

А преп. Іоаннъ Лѣтвичникъ неизреченныя тайны Божія называетъ адомъ, по непостижимости ихъ: «спогребшеса Христу, во адъ,—то-есть во глубину неизреченныхъ его тайнствъ» (Похвала Раифскому игумену. Лист. 15),

И такъ все, вышеприведенное нами, обличаетъ раскольническихъ писаекъ въ клеветѣ на насъ, они приписываютъ намъ то, чего у насъ не обрѣтается,—обличаются они этимъ въ невѣжествѣ, ибо, не разумѣя таинъ Богословія, возражаютъ и упрекаютъ православныхъ въ незнаніи, обличаются въ упорствѣ, ибо, видя приведенныя свидѣтельства, попираютъ ихъ, какъ бисеръ; обличаются къ извращеніи Истины, перетолковывая ученія Св. От. по своему умствованію, обличаются въ хулѣ, кощунствѣ, глумленіи надъ ученіемъ Свв. отцевъ. Свв. оо. не говорятъ, что Богъ—тма по естеству, тѣмъ болѣе никто не говоритъ, что Онъ—тма произволенія. Но именуется тьмою по непостижимости, и Имя: «свѣтъ» ни кто не отрицаетъ по домостроительству, какъ ни кто не отрицаетъ и явленій Бога въ огнѣ и свѣтѣ, такъ же какъ и въ другихъ различныхъ видахъ, какъ напр., Аврааму—въ образѣ трехъ странниковъ. Но всѣ много различныхъ явленія Его. какъ снисхожденія къ тварямъ,—явленія символическія: Естества же Божія никто не видѣи и видѣть не можетъ. Онъ одѣвается свѣтомъ, но Самъ не постижимъ. Посему всѣ непризванные внѣцерковные учителя раскольничьи, не разумѣющіе (т) реченій богословскихъ и настаивающіе на наименованіи Бога «свѣтомъ», а въ наименованіи Его св. отцами «тьмою» видящіе ересь, сами впадаютъ въ ересь Богочувственности, ограничивая Бога мѣстомъ.

Правда, не вчера стало извѣстнымъ понятіе о Богѣ «ученыхъ» раскольническихъ богослововъ: «Богъ только на небѣ, и, являясь пророкамъ, Онъ приходитъ на землю подобно ангеламъ, а послѣ явленія опять переходитъ на небо». Вотъ и вся мудрость раскольническаго богословія. Но такое невѣжество еще извинительно Никитѣ Пустосвяту, жившему въ 17 вѣкѣ, нынѣшніе же раскольническіе писаки считаютъ себя болѣе просвѣщенными, болѣе авторитетными. Они разъѣзжаютъ по своей слѣпой паствѣ, изображая изъ себя повсемѣстныхъ просвѣтителей, и подводятъ себя подъ одну категорію съ православными миссіонерами, а разумѣютъ не умнѣе Пустосвята. Это видно и изъ того, что прочтя въ нашей первой брошюрѣ святоотеческія

свидѣтельства они не только не вразумились, но и разразились противъ Свв. оо. своей еретической бранью. Посмотрите, какой отзывъ сдѣлала Батовско-Пичугинская брошюра объ ученіи Свв. отцевъ. Въ этой брошюрѣ защитники старобрядчества, не только отреклись отъ ученія святоотеческаго, не приѣмля оное, но и облили его помоями невѣжественнаго или злонамѣреннаго порицанія, называя его:

- «Незрѣлымъ плодомъ разума о.о.»,
 «Незрѣлымъ ученіемъ», (стр. 1)
 «Не Богословскимъ реченіемъ церкви, но хульнымъ образомъ чуждегласія», «Именованіемъ людей безумныхъ а не благоразумныхъ» (л. 2)
 «Тьмой адской кромѣшной», «Совмѣщеніемъ Бога съ дьяволомъ. Христа съ веліаромъ» (л. 3),
 «Злословіемъ паче, нежели Бгословіемъ» (л. 5),
 «Наименованіемъ «злочестивно» (6)
 «Хулою Апокалипсическаго звѣря» (л. 7 обор).
 «Нововѣріемъ 1666 года» (л. 8),
 «Преображеніемъ Бога въ сатану» (л. 15)
 «Названіемъ «безумнѣе всякаго безумія»,
 «Сказаніемъ «несмысленнѣе безсловеснаго несмыслства» (19)

А тѣхъ, чье ученіе мы выше привели, раскольнической богословъ удостоилъ такихъ наименованій:

- «Новые буюсловы» (л. 3),
 «Дѣлатели льстивые» (4 об)
 «Погрязшіе въ еретичество и боготступленіе»,
 «Слуги и Сыны дьявола» (л. 5),
 «Слѣповоды» «антихристы» (л. 8) (изъ Апостола зач. 71)
 «Уморастлѣнные вѣроизмѣнники» (8)
 «Нечестивые лжеучители» (12),
 «Неуразумѣвшіе смысла словъ пророческихъ» (13)
 «Прекословцы евангелію и преданіямъ» (14)
 «Вознеистовѣвшіе» (14 об)
 «Преслушные и проклятые» (20).

Хотя эти порицанія и подбиралъ раскольнической писака какъ будто не противъ свв. оо. аа противъ нашей брошюры, но такъ какъ въ брошюрѣ нашей ясно изложено только ученіе свв. оо., то и порицанія, изрыгнутыя имъ, не могутъ къ намъ относиться; мы излагали не свое умствованіе, а святоотеческое богословіе, и стало быть свв. отцы и подверглись такому раскольническому хуленію. Но за такую брань безумному писаку и судъ придетъ отъ тѣхъ, на коихъ онъ лаесть...

А теперь посмотримъ, что онъ лучшаго придумалъ противъ ученія свв. оо., проведеннаго въ нашей брошюрѣ и поруганнаго имъ.

Въ его самодѣльномъ Богословіи на каждомъ листу перемѣшаны брань, повтореніе одной и той же полстроки, вырванной Никитой пустосвятомъ, противорѣчіе самому себѣ, и одностороннія сужденія объ уподобленіи Бога огню. Какъ яростно не отбивался онъ отъ Богочувственности, которая его такъ затронула, все же она остается при немъ, а желая перетолковать «тьму» онъ бросается въ три стороны: то говорить— «это сказано о тьмѣ произволенія», то о «тьмѣ непостижимости», то о «тьмѣ осязательной». Но упоминая о тьмѣ осязательной, онъ опять впадаетъ въ Богочувственность, потому что осязательная тьма можетъ закрывать только осязаемое, говоря же о тьмѣ произволенія, онъ клевететь на Свв. оо, они о ней ни единымъ словомъ не обмолвились въ толкованіи словъ пророческихъ; а упоминая о тьмѣ непостиженія, онъ напрасно лаетъ на Свв. отцевъ и они о томъ же говорятъ. И напрасно онъ также кидается съ яростію на предполагаемыхъ свѣтоименныхъ истребителей, какъ Донъ—Кихоть на несуществующихъ враговъ. Свв. оо. Имя свѣта у Бога не отрицаютъ, а мы отъ себя о томъ ничего же сказали. Мы только указали, справедливо ли старобрядцы обвиняютъ церковь въ наименованіи Бога тьмою. Какъ въ ереси, привели свое основаніе отъ ученія Свв. оо., и указали на Богочувственность, въ которую впади обвинители церкви; а объ отрицаніи наименованія Бога свѣтомъ никто и не обмолвился—ни Свв. отцы ни мы.

Затѣмъ на оборотѣ 8 листа авторъ къ чему то привелъ отъ Апостола изъ зачала 254, что бы никто не прельщалъ по стихіямъ міра... А Самъ на 19 листу, за неимѣніемъ оправданія противъ доказательствъ Свв. оо., вдался въ объясненіе примѣромъ отъ солнца и осязательной тьмы. Но у насъ рѣчь не о сотворенномъ свѣтѣ и не о міровой тьмѣ, а объ наименованіи Бога свѣтомъ и тьмою, и справедливо ли старобрядцы обвиняютъ церковь!...

Вотъ этого-то послѣдняго Пичугинъ, при всемъ своемъ озлобленіи на Церковь, и не можетъ достигнуть и остается по отношенію къ намъ клеветникомъ, а ругательства его на свв. оо. и ихъ ученіе, это такъ и будутъ угліемъ огненнымъ на главѣ его!

Итакъ, что же Пичугинъ съ Батовымъ полезнаго и новаго написали для старообрядчества въ многобренныхъ брошюрахъ своихъ? Ничего, кромѣ собственнаго позора и противленія свв. отцамъ.

Батовъ съ Пичугинымъ остановились на толкованіи Θεодорита: «Мракомъ подъ ногами означается невидимость пришествія» и говорятъ, что это относится къ Боговочеловѣченію. Но во первыхъ пришествіемъ названо можетъ быть и не одно во-человѣченіе. Златоустъ въ толкованіи 332 зачала Апостола говорить: «Мракомъ знаменай невидимое Божіе» (Толк. Ап.) и относить это на схожденіе въ Синаѣ: «тогда и Моисей убояся» (въ бесѣдахъ); а преп. Іоан. Дамаскинъ въ главѣ 11-й Богословія говоритъ: «Подъ ногами и хожденіемъ (разумѣется) пришествіе и явленіе Его, для помощи требующимъ, или для другаго какого-либо дѣйствія»; невидимость пришествія можетъ быть и Духа Св. схожденіемъ, какъ сказалъ Христосъ: «Не вѣси откуда приходитъ» (Іоанн. зач. 8); а въ книгѣ Кирилловой, тьмою сокровенное называется: предвѣчное рожденіе Слова и предвѣчное исхожденіе отъ Отца Св. Духа.

Во вторыхъ: если «невидимость пришествія» сказано и о воплощеніи, то мы не отрицаемъ и этого, но какая же польза Батову съ Пичугинымъ отъ этого вывода? Развѣ это толкованіе сколько-нибудь оправдываетъ ихъ? Развѣ, по ихъ понятію, чего нельзя прилагать къ невоплощенному, то къ воплощенному можно? Развѣ по воплощеніи Богъ пересталъ быть Богомъ? Вѣдь Пичугинъ перетолковалъ въ своей брошюрѣ Божественный мракъ въ дьявольскую тьму, такъ какъ же послѣ этого онъ дерзаетъ допустить сравненіе дьявольской то тьмы съ воплощеніемъ Христовымъ?! Вотъ до чего могутъ дойти не призванные учителя!.. «Оглянитесь, куда вы зашли, лжеучители! Истинно говоритъ Св. Писаніе: «не мудрися излишнее, да никогда изумитися» (Екклесіастъ 7, 17).

А вотъ еще новый доводъ, который Пичугинъ всегда приводитъ на бесѣдахъ съ синодальнымъ миссіонеромъ Протоіереемъ К. Н. Крючковымъ и на прочихъ: онъ не утерпѣлъ и въ брошюрѣ своей привести якобы Θεодоритовы слова о «ветхозавѣтныхъ требухахъ»; но это не Θεодоритовы слова, а раскольничье глумленіе. Блажен. Θεодоритъ такого нечестія о Новозавѣтной церкви не говорилъ, какое приписываетъ ему дикая брошюра.

Въ Новозавѣтной Церкви приносятъ въ жертву не требуходныхъ животныхъ, а тѣло и кровь Іисуса Христа Сына Божія по Его вѣчной заповѣди, и потому блажен. Θεодоритъ, гдѣ пишетъ о Новозавѣтной Церкви, онъ всегда пишетъ, что она вѣчна. Въ данномъ мѣстѣ онъ говоритъ объ отверженіи

ветхозавѣтнаго іудейскаго священства; нигдѣ не дѣлаетъ такихъ выводовъ о Новозавѣтной Церкви, какъ Пичугинъ въ толкованіи о «ветхозавѣтныхъ требухахъ».

Пичугинъ безбожно превратилъ пророческія слова у Θεодорита; устами пророка Господь говоритъ іудеямъ въ означенномъ мѣстѣ вотъ что: «жертвы отъ рукъ вашихъ не прииму. Потому что отъ востокъ солнца до западъ будетъ приноситься Миѣ жертва чистая» (Малах. 1, 10—11). Объ этомъ и Златоустъ говоритъ въ толкованіи Апостола 150 зачала: «Глагола Господь, яко не хошетъ уже жертвы отъ рукъ іудейскихъ. И нарече ину жертву Себѣ, любезну, тремя чинми написавшіе; имяше быти между языки, и на всякомъ мѣстѣ, и жертва чиста, и си есть та жертва, юже церковь христіанская отъ языкъ избранная приносить по всей вселеннѣй Господу Богу и до скончанія вѣка приносить будетъ Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа на воспоминаніе смерти Его. И сіе пророчество довольно на увѣреніе, понеже крѣпко и не преодолѣно есть, (Толковый Апостол. листъ 544 на оборотѣ и 545-й). Согласно Златоусту, тоже подтверждается и въ Кирилловой книгѣ (на листу 78-мъ). Здѣсь ложь и клевета Пичугина очевидна.

Пичугинъ приводитъ еще старую пѣсню о казняхъ, но объ этомъ довольно объяснено примѣрами вселенскихъ соборовъ въ моемъ разборѣ батовской брошюры. А здѣсь на л. 14 брош. Пичугинъ самъ на себя произноситъ судъ,—что «лучше давать свободу разбойникамъ, нежели оставлять безъ наказанія хулителей Бога и Церкви Его».

Такъ же и клятва, приведенная Пичугинымъ, весьма не удачна: въ Ветхомъ Завѣтѣ она легла на тѣхъ, которые предназначены къ изгнанію изъ Царства Божія—Церкви Его, имъ и сказано: «оставляется домъ вашъ пустъ» (Мато. 23,38); въ Новомъ же Завѣтѣ Св. Іоаннѣ Златоустъ привелъ эти слова на отдѣлившихся отъ единенія церковнаго, на тѣхъ, которые не приносятъ Жертвы, не приемятъ Тѣло Господне, не имѣютъ іереевъ посланныхъ, а имѣютъ одно крещеніе, но и то не полезное, если они не присоединятся къ церкви (Толк. Ап. зач. 150); слѣдовательно, и клятву Пичугинъ привелъ на себя же. Далѣе, подбирая писанья съ лукавствомъ, Пичугинъ Θεодоритово толкованіе почему то приставилъ къ имени Иисусъ—да къ тмѣ! Θεодоритъ толкуетъ о лжепророкахъ, а Пичугинъ вытягиваетъ изъ словъ Θεодорита не подходящій подборъ къ своей бессмысленной брошюрѣ—о свѣтѣ и тмѣ и къ имени

Исусъ! Нечего найти раскольничьему писаѣ въ писаніи для своего оправданья, такъ онъ и наводитъ туманъ. Для правды въ писаньи довольно ясныхъ свидѣтельствъ; а ложь всегда останется въ однихъ туманныхъ подборахъ. Въ Соборникѣ Маломъ говорится: «еретики глаголютъ злѣ, развращающе правая, и хулятъ Св. Духа, дѣйствующаго во Святыхъ Его, а въ еретикахъ духъ лживый сатанинъ живетъ со злѣйшими духи лукавыми (лист. 122); ниже: «Имать всякъ еретикъ въ себѣ духъ діаволь, тѣмъ же и противятся Св. Духу... (л. 143); ниже: «откуда еретикомъ разумѣти боговдохновенное писаніе, иже діаволемъ духомъ водимы, и противятся всему божественному писанію» (л. 156) (печ. въ Москвѣ 1642 г., гл. 11.). Мы указали, что духъ діаволь въ еретикахъ. Теперь укажемъ, кто еретики:

Еретики тѣ, кои говорятъ, «уже іерейства и жертвы въ церкви Христовѣ нѣсть potreбы» (Кириллова книга л. 76 обор.) «Еретики жертвенниковъ неимуть» (кн. Кириллова л. 32). Еретики не могутъ указать начала своихъ церквей и ряда епископовъ, доходящаго до Апостоловъ (Тертуліанъ о давности еретиковъ гл. 32).

И вотъ гдѣ нѣтъ архіерея, таковымъ не дается Духъ Святой (Тактиконъ слово 23 Никона Черногорца).

Но: «Гдѣ церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ духъ Божій, тамъ и церковь и всякая благодать. Ибо Духъ есть истина. Посему тѣ, кои непричастны Его, не питаются сосцами матерними (Св. Таинствами) для полученія жизни, и въ Тѣлѣ Ис. Христа не находятъ для себя обильнѣйшаго источника, но искапываютъ себѣ на землѣ кладенцы сокрушенные, и изъ лужи пьютъ гнилую воду, удаляясь отъ вѣры церкви, дабы не быть къ ней приведенными, и отвергая Духа, дабы непросвѣтитесь Имъ (св. Иринея противъ ереси кн. 3, гл. 24).

«Что же есть Церковь соборная? Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ преданные догматы въ ней соблюдаемы суть, священнословесными же пѣньи и пѣсньми славима есть, и святыми и Божественными иконами украшаема есть. Основана же бѣ, и утвѣрена святыхъ мученикъ мощьми, въ ней же совершается и тайна святыхъ божественныхъ службы; въ ней же вси вѣрніи пріемлемъ пречистаго Тѣла и честныя Крове Христа Бога нашего и тѣмъ причастицы бываемъ царствія небснаго. Сице бо отъ святыхъ Апостолъ предано есть намъ, и святыхъ богоносныхъ отецъ. И того ради нарицается Святая соборная и апостольская Церковь. Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруеть, а не части. Се есть соборная, яже не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего чловѣка уставленная, но се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріяты»... «въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ Церкви Божія ни гдѣ же нѣсть спасенія. Якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истолоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ

церкви святѣй не будутъ, тѣмъ во ззеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же Свою Самъ Христосъ спасаетъ... Кто же не пребываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевѣи не имутъ» (Великій Катихизисъ: о церкви Божіей).

«Всѣ вѣры прочіи, иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, но предести, начиная отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ. Почему же они недостойны называться вѣрами? Потому что ни одна изъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованій, и пришествія Его не сподобляется, ни мощей не имѣютъ, и не освящаются. Наша же восточная вѣра истинная и непрелестная; Духа Святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется, освящаются богоугодницы, и просвѣщаютъ и въ Боговидѣніе приходятъ. Богословствуютъ отъ Духа наставляеми. по совлеченіи ветхаго человѣка, и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благовонными благоухаютъ и чудотворяютъ кости мертвыя, съ вѣрою приходящимъ, и во имя святаго, милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ, еже въ прочихъ вѣрахъ ни въ единой ни что же отъ сихъ обрящещи, ниже услышиши, но еще блазнь и руганіе со смѣхомъ на дѣйства и благодать даровъ Духа Святаго, яко отъ невѣрныхъ узриши» (Книга Кириллова, 10-е послан. Мелетія).

Изъ этихъ словъ видно, кому Θεодоритъ приписывалъ духа Святого и кому духа діавола...

По этимъ словамъ Пичугину и Батову нужно провѣрить себя, принадлежатъ ли они къ означенной истинной Христовой церкви

О томъ, что старообрядцы къ церкви не принадлежатъ, и сомнѣнья нѣтъ! «Ты долженъ знать—говоритъ святой священномученикъ Киприанъ,—что епископъ въ церкви, и церковь—въ епископѣ, и не находящійся въ единеніи съ епископомъ не находится и въ церкви» (въ 69 посл.). «Церковь на епископахъ держится, какъ на подпорахъ».—Онъ же говоритъ въ 27 посланіи.

«Церковь отъ временъ самихъ Апостоловъ, чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ, продолжающіяся даже до нашихъ дней, и имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена, сохраняетъ и приносить Богу жертву хвалы въ таинствѣ Тѣла Христова»—говоритъ блаженный Августинъ (противъ противниковъ закона и пророковъ гл. 1 число 39).

Посему Пичугинъ не можетъ сказать, что онъ въ церкви; а внѣ церкви, —не только не имѣетъ Духа Святаго, но совѣмъ не имѣетъ надежды и на спасеніе, потому что: «Кромѣ церкви нѣтъ спасенія и разрѣшенія грѣховъ» (Малый Катихизисъ о 5-й Тайнѣ),—и не только безнадеженъ въ спасеніи, но и находится подъ клятвой: «Аще кто учитъ, домъ Божій

т. е. церковь, преобидѣти и не радѣти о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ» (5 прав. Гангрск. Собора); «аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковныя хоцетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ (6 прав.). Козма пресвитеръ пишетъ къ еретикамъ:

«Какъ вы, еретики, чины святые хулите, преданные намъ святыми Апостолами и богоносными отцами: литургію священниковъ, и вся саны церковныя. Православныхъ священниковъ зовете фарисеями слѣпыми, и много на нихъ лаете, какъ псы на всадника. Сами вы, слѣпцы, не можете разумѣти посланія Блаженнаго Павла (Апостола). Кто ставилъ по всей землѣ священниковъ, епископовъ прорсковъ и весь чинъ церковный?! Но вы свою правду хочете поставить, правдѣ Божіей не покорились.

Вѣдь вы на Божество Христово плюете, еретики, и самыхъ жидовъ, распеньшихъ Христа, грѣшнѣйши вы. Они тѣло Христово похулили, а вы Божество. Не можетъ дьяволъ самъ противиться святости Божіей, еретиковъ на помощь пріобрѣтаетъ, какъ прежде Іуду на распятіе Господне, чтобы тѣхъ устами хулить все преданное святѣй церкви, хотя погубить чины молитвенныя. Преданныя намъ святыми Апостолами и отцами. Но не можетъ сего быти никогда: На камени созижду церковь Мою, говоритъ Христось, и врата адава не одолѣють ей. Сколько было борителей на церковь, но всѣ погибли тѣломъ и душой, церковь же безъ вреда пребываетъ и доселѣ и во вѣки пребудетъ: вопіючи и глаголющи: обыдоша мя пси мнози, и соборъ лукавыхъ обьятъ мя..

Если бы вы смыслъ имѣли, то не называли бы прелестью чуда, бывающая отъ св. мощей, по слову Господа: Вѣруй въ мя, дѣла, я же Азъ творю, и той сотворитъ, и больша тѣхъ. Еретицы же, не хотяще славы даги святымъ, и Божья чуда похуляютъ. Если же кто ихъ спроситъ: такъ ли вы дѣлаете и говорите, т. е. вѣрно ли хулите? То они отрекутся и съ клятвою скажутъ: «нѣсмъ тацы, яко же то ны мните» (Макарьевск. чет.-миней. Мѣсяць августъ. Слово на еретики о церковномъ чинѣ).

Не правда ли, какъ это подходитъ къ Батовско-Пичугинскому занятію?! Матоей правильникъ говоритъ: «тѣ всѣ еретики, кто не причащается отъ священниковъ во Св. Божіей церкви» (составъ 1-й).

На таковыхъ еретиковъ до-Никоновская церковь положила таковыя проклятія: «Иже не исповѣдуетъ безкровныя жертвы суща Тѣлеси Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ» (Иноческій потребникъ Іоасафовскій, въ чинопріятіи отъ ересей). Патріархъ Московскій Іовъ говоритъ:

«Иже святаго причастія тѣла и крови Христовы не приѣмлетъ, да будетъ проклятъ... иже хулитъ святую литургію..., да будетъ проклятъ» (посланіе грузинскому митрополиту Николѣ).

«Не приѣмлющимъ на всякъ день приносимую жертву отъ приѣмшихъ отъ Христа Божественныхъ таинствъ священнодѣйствіе Святѣй Троицѣ приносится, яко противниковъ священнымъ и Божественнымъ Отцамъ, Василію Великому и Златоусту, съ ними же и прочіи Богоносные Отцы въ своихъ писаніяхъ возглашаютъ: Анафема трижды (Триодіонъ Св. четыредесятницы, Кіевск. печ. въ недѣлю 1-ю поста, въ проклятій ересей).

Вотъ кому принадлежатъ слова изъ Ѳеодоритова толкованія о «нечистыхъ псахъ, пріавшихъ духъ дьявольскій—духъ нечистый». А о «вѣрныхъ служителяхъ Божіихъ, пріавшихъ Духа отъ небесъ», блаженный Ѳеодоритъ пишетъ, что оно будетъ вѣчно: «Клянется Господь и не раскается... Богъ Іудейское священство учредилъ и отмѣнилъ... Но о новозавѣтномъ священствѣ благоволилъ, чтобы оно было вѣчно, клялся и не раскается» (толк. на псал. 109). «И сказанное подтверждаютъ самыя дѣла, потому что вся земля и море полны архіереевъ и діаконѣвъ. Только злочестивые говорятъ, что будто Богъ отвергъ царство и священство» (на пророч. Іереміи гл. 33). И такъ приведенное Пичугинымъ толкованіе блаженнаго Ѳеодорита о лже-пророкахъ, къ Церкви не относится. Самое слово: «лже-пророки» предполагаетъ и «истинныхъ-пророковъ». Я не говорю ужъ о томъ, что Пичугинъ не къ дѣлу приставилъ слова бл. Ѳеодорита. На это уже не хочется и возражать. Но я укажу Пичугину на то, кого Св. Отцы Церкви разумѣли подъ именемъ «лжепророковъ».

Св. священномученикъ Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, говоритъ:

Лже пророки «Сіи суть, кои самовольно у безразсуднаго скопища людей творять себя начальниками безъ Божественнаго распоряженія, кои себя опредѣляютъ властелинами безъ всякаго законнаго постановленія, коимъ никто не давалъ епископства, а они присвояютъ себѣ имя епископа: таковыхъ Духъ Святый въ первыхъ псалмахъ означаетъ сѣдальцами на сѣдалищи губительства, язвами и заразами вѣры, обманывающими чрезъ уста зміина, и хитрыми развратниками истинны, смертоносный ядъ гортанію изрыгающими, коихъ слово яко гангрена распространяется, коихъ бесѣда вливаетъ смертоносный ядъ въ сердце каждаго. Противу таковыхъ вопіетъ Господь, отъ сихъ удерживаетъ и отвлекаетъ заблуждающій свой народъ: хотя они и говорятъ: сія глагола Господь! (Іерем. 23, 16). Но Я ихъ не посылаю (Іерем. 23, 21), они идутъ самочинно, проповѣдаютъ миръ во имя

Мое, но говорятъ отъ себя, а не по Моему велѣнію. Не слушайте ихъ, они прельщаютъ васъ. Они оставили Меня—Источника воды живы, и ископали себѣ кладези сокрушенные, вже не могутъ воды содержать.

Что же это означаетъ? А вотъ что! продолжаетъ Св. Кипріанъ:

«Когда другое крещеніе быти не можетъ, а они думаютъ, что можно имъ крестить, оставя источникъ животный, общаютъ благодать животныя и спасительныя воды. Не омываются у нихъ люди, но паче оскверняются, ниже очищаются грѣхи, но еще умножаются. Не Богу рожденіе оное, но дѣволу дѣтей рождаетъ. Чрезъ ложъ рожденные, не приемятъ обѣтованія истинны; отъ вѣроломства произведенные погубляютъ благодать вѣры. Къ наградѣ мира придти не могутъ тѣ, кои миръ Господа неистовствомъ распри прервали» (О единствѣ Церкви).

Вотъ кто лжепророки-то, они не въ церкви, а отступники отъ церкви. И вотъ всѣ ихъ внѣ церковныя дѣйствія, дѣлаемые во имя Господне, и обозначаются Феодоритовыми то словами, приведенными Пичугинымъ:—«Лжу глаголаю еси во имя Господне». Пичугинъ ихъ на себя и привелъ.

Подробный разборъ Пичугино-Батовской брошюры оставляю, хотя и всю ее можно обратить на ихъ голову. Настоящій мой трудъ имѣлъ цѣлю указать на раскольническую клевету въ обвиненіе церкви въ ереси за наименованіе Бога тьмою. Да и вся то эта брошюра не заслуживаетъ собственно разбора по своей нелѣпости и явному богохульству. Я коснулся ея только потому, чтобы раскольническіе писаки устыдились бы немного, увидя свою неправду, и перестали бы писать «лжу во имя Господне». Вѣдь «Горе пишущимъ лукавство»! (Исаіи 10, 1). Лукавство же писателя подпольной брошюры очень рѣзко выражается въ слѣдующемъ: прочтя нашу первую брошюру, гдѣ приведены ясныя свидѣтельства святыхъ отцовъ, онъ не могъ опровергнуть послѣднихъ, а въ своей брошюрѣ, для затуманиванія читателей, все повторяетъ: «Кто именно изъ древнихъ святыхъ богослововъ такъ предалъ»!

«Такого реченія древніе святыя богословы не предали!» «Такого ученія въ древней Св. Церкви не существовало!» «До 1666 года положительно нигдѣ въ св. книгахъ не имѣется!» Но къ чему же привели писаку подпольной брошюры эти выкрикиванія? только къ большому его безчестію. Вѣдь это обличаетъ его въ недобросовѣстности. Гдѣ же правда? Передъ носомъ лежатъ свидѣтельства святыхъ отцовъ, а онъ кричитъ: «нигдѣ не написано»! Можно ли послѣ этого человѣку такому

вѣрить что онъ истины ищетъ, а не адвокатствуетъ. «У нихъ и Евангеліе то Святое въ рукахъ страждетъ аки златъ усерягъ у свиньи во ртѣ», говоритъ св. Козма пресвитеръ (Макар. чет.-мин. Августъ. Слово на еретики); послѣ этого можетъ ли ихъ образумить ученіе святыхъ отцовъ!

Считаю не лишнимъ однако привести нѣсколько выдержекъ изъ свято-отеческихъ твореній по поводу воззванія Пичугина (на листу 16 обор. и 17-мъ его брошюры), «къ здравомыслящимъ любителямъ правды» о канонизаціи одного изъ первыхъ расколоучителей Никиты Добрынина (Пустосвята). Пичугинъ подобралъ и примѣръ для него въ лицѣ преподобномученика Стефана новаго (28 ноября), пострадавшаго за честь св. иконъ... Но вотъ что говорятъ св. отцы и учителя Церкви: Священномученикъ Кипріанъ:

«Хотя бы (отступники отъ Церкви) претерпѣли и смерть за исповѣданіе Имени, плтно ихъ не омоется и самою кровію; неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже и страданіемъ; не можетъ быть мученикомъ тотъ, кто не находится въ церкви; не можетъ достигнуть царства, кто оставляетъ Церковь, имущую царствовать. И такъ, не могутъ пребывать съ Богомъ, не восхотѣвшіе быть единокшными въ церкви Божіей, хотя бы они, бывъ преданы, сгорѣли въ пламени и огнѣ, или испустили духъ свой, будучи брошены на свѣдъ звѣрямъ; однако и это не будетъ для нихъ вѣнцомъ вѣры, но будетъ наказаніемъ за вѣроломство,—не будетъ славнымъ окончаніемъ благочестиваго подвига, но исходомъ отчаянія; подобный имъ можетъ быть умерщвленъ, но вѣнчатся онъ не можетъ; да онъ и христіанномъ называетъ себя такъ же ложно, какъ и діаволъ часто называетъ себя ложно Христомъ, по изреченію самаго Господа. Можно ли представить себѣ, что тотъ находится со Христомъ, кто дѣйствуетъ противъ священниковъ Христовыхъ, отдѣляетъ себя отъ общенія съ его клиромъ и народомъ. Вѣдь онъ вооружается противъ церкви, противодѣйствуетъ Божественному домостроительству; онъ врагъ алтаря, возмутитель противъ жертвы Христовой... измѣнникъ въ отношеніи вѣры, въ отношеніи благочестія святотатецъ... презрѣвши епископовъ и отдѣлившись отъ священниковъ Божіихъ».

Преслушники и отступники церкви! Какъ можете равнять себя съ тѣмъ, кто пострадалъ за благолѣпіе церковное?! Васъ праведнѣе поставить въ сравненіе не со святымъ Стефаномъ, а съ тѣмъ, кто замучилъ Стефана,—съ Львомъ Исавряниномъ, да вы и того, думается, въ одномъ отношеніи превзойдете. Левъ при всѣмъ своемъ нечестіи, не обезчестилъ Св. Таинъ Христовыхъ, какъ видно изъ вопроса св. Стефана къ Льву: «Уже ли ты еще отъ церкви отринешь и святая тождеобразная, подъ видомъ хлѣба и вина содержащая Тѣло и Кровь Христову

таинственнѣ, ими же изобразуется тожде Тѣло Христово, еже и страждаше на крестѣ, и нынѣ безъ страданія есть на небеси: имже и покланяемся, и лобызаемъ, и онѣхъ причащающагося наслѣдуемъ святыню»?..

Что скажемъ, какое вразумленіе дадимъ такимъ искажителямъ слова Божія и ругателямъ Завѣта Его?! Писателю подпольной брошюры должно бы позаботиться не о томъ, чтобы прославить свое еретическое положеніе ложной канонизаціей отступника, а подумать о своемъ раскаяніи, а подпольный писатель вмѣсто раскаянія, еще прилагаетъ раны къ ранамъ, усиливается упрочить въ своемъ отступничествѣ ереси:—Богочувственности и Богоограниченности, въ общемъ же Боготворности. Златоустъ говорить:

«Удержи еретика, для объясненія, что Вездѣущій, однимъ свѣтлымъ мѣстомъ не обнимается, и невидимаго нельзя признавать сложнымъ изъ огня и другихъ вещей. О Непостижимомъ нельзя такъ пустословить, пусть еретики образумятся и оставятъ сумасшествіе. О Вездѣущи Божіи такъ говоритъ писаніе: «въ мирѣ мѣсто Его, и жилище Его въ Сіонѣ» (Псал. 75, стх. 3). «Онъ сѣдящій на херувимахъ, и въ Сіонѣ Величіе Его (Пс. 98, 1—2). Онъ живетъ въ Храмѣ (Матѣ. 23, 21). И надъ небесами Слава Его (псал. 112, 4). Онъ управляетъ народами (Пс. 82, 19. И Софонія 3, 8). И на Израили велелѣпота Его (Пс. 67, 35). Онъ владычествуетъ державой морской (псал. 88, 10). И на облакахъ Сила Его (Пс. 67, 35). Онъ исчисляетъ и именуетъ всѣ звѣзды (Псал. 146, 4), и по всей земли Слава Его (Псал. 56, 6—12). Очи Его во Святомъ Храмѣ Его (3 Царст. 9. 3). Въ храмѣ же и сердце Его, а великолѣпіе Его превыше небесъ» (псал. 8, 1). Онъ въ твореніи Своемъ; на небѣ и на землѣ, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ (134, 6). Пророкъ говоритъ: Камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ Лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сиду во адъ, тамо еси. Аще возму крилъ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя (Псал. 138, 7—12), и вотъ насколько Богъ неограниченъ, настолько же и непостижимъ, и неограниченность Его безконечна. Поэтому Апостолъ Павелъ не дерзалъ проникать даже и въ дѣла Его, на примѣръ, какъ сотворены ангелы, какъ сіяетъ солнце и содержится міръ. Невозможно уразумѣть дѣла Его, какъ невозможно видѣть зачатого младенца (Екклесиаста 11, 5). Но это все оставилъ какъ непостижимое, а въ малую часть Промысла приникъ: Какъ Іудеевъ изгналъ, а языковъ избралъ и воскликнулъ: «О глубина Премудрости Божіей!»

Вотъ на это старообрядцамъ и авторамъ брошюры нужно обратить бы вниманіе! Не потому ли старообрядцы не могутъ вразумиться, что они изгнаны отъ Церкви Судомъ Божіимъ, какъ и іудеи?! Если это такъ, то «горе вамъ мужіе нечестивіи,

на клятву рождаются, и умрете клятвой разсѣчены, и сойдете отъ клятвы въ пагубу» (Сираховъ 41, 11—13). Отцы ваши извержены изъ Церкви, и вы не можете войти въ нее, потому что вы уже мертвы отъ клятвъ; св. Киприанъ говоритъ: «гордые и упорные умерщвляются мечемъ духовнымъ, когда извергаются изъ Церкви, внѣ Церкви они жить не могутъ, когда единъ есть домъ Господень, и никому не возможно спасеніе, какъ только въ Церкви» (3-е письмо къ Помпонію); и вотъ «отцы ядоша кислое, дѣтемъ зубы оскоминишася» (Эти слова приведены на Церковь въ Батово-Пичугинской брошюрѣ). Блаженный Августинъ учитъ:

Всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ соединенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ» (О единствѣ Церкви въ посланіи 252) (Вотъ, кажется, нужно бы о чемъ подумать Пичугину и кромѣ канонизаціи...). Блаженный Иеронимъ въ толкованіи 7 главы пророка Іезекіиля: «Кто удаляется отъ Церкви, тотъ немедленно умираетъ отъ язвы» (Стих. 15). Св. Киприанъ: «Всякій, отдѣляющійся отъ Церкви, присоединяется къ женѣ не законной, и дѣлается чуждымъ обѣтованій Церкви: оставляющій Церковь Христову, лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ. Онъ чуждъ для ней, онъ не потребенъ ей, онъ врагъ ея. Не имѣющій матерію Церкви, не можетъ имѣть Отцомъ своимъ Бога. Если бы кто нибудь спасся изъ находившихся внѣ Ноева ковчега, то и находящійся внѣ Церкви могъ бы также спастись... Какія жертвы думаютъ приносить питающіе ненависть къ священникамъ; ужели они думаютъ быть со Христомъ, собираясь внѣ Церкви Христовой? (О единствѣ Церкви). Св. Игнатій Богоносецъ:

«Елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть; елицы же уклоняются отъ него, и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними и посѣкуются. Не бо земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе» (3 Посл. къ Филадельфіи.). А въ Номоканонѣ такъ говорится о тѣхъ, кто дѣйствуетъ самочинно: «Дѣло ихъ горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковыя не токмо веле и не исчетное томленіе подѣлываютъ, на Божественная сиче злѣ восхуливше, ниже бо гласы божественныя отъ нихъ, ниже Божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имутъ; но и мечь пріимутъ иную, за прельстившихся отъ нихъ. Тѣ, коихъ онъ крестилъ, не крещены. И въ погибели ихъ крестившій виновенъ. Дѣйствующій священная безъ хиротоніи, прельщенъ. Не можетъ человекъ имѣть того, чего не принялъ отъ Бога. Кромѣ бо Мене, рече (Христосъ), не можете творите ни что же» (о Священницѣхъ).

Иисусъ Христосъ о Своей Церкви далъ такое обѣтованіе (Матѣ. зач. 67): «Азъ же тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣють Ея». Это блаженный Феофилактъ толкуетъ: «И врата адова не одолѣють ей, ей, сирѣчь, по временѣхъ бывающіи гонители, иже прельщеніемъ во адъ сводяху христіанъ. Еретицы же суть врата, во адъ низводяща: многимъ бо гонителемъ и многимъ еретикомъ одолѣ церковь... врата адова, сирѣчь грѣси, не одолѣють намъ».

«Да непшуютъ нѣщии, яко христіанство разорится, ни, рече: не преиетъ бо родъ сей христіанскій: небо и земля измѣнятся, словеса же Моя и евангеліе Мое не разорится, но пребываютъ; аще и вся двигнутся, но о Миѣ вѣра не оскудѣетъ, являетъ же здѣ, яко церковь честиѣйшу имать всѣхъ тварей. Ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же Церкви и словеса ея и Евангеліе никогда же» (Толк. Луки. Зач. 107).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «Церковь бо небеси паче укоренилась есть. Но всяко изумленіе ми вмѣнить еллинъ. Но да подождемъ вещь указаніе, и навикнемъ истины крѣпость. Како удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели Церкви безвѣсти быти. Кто есть пройовѣдую, и сія рече; основавый ту. Небо и земля мимо идетъ словеса же Моя не мимо идутъ» (Маргаритъ слово 3-е о Озіи царѣ). Блаженный Августинъ: «Церковь пребудетъ на сей землѣ не на краткое время, но до конца вѣка... Церковь не будетъ побѣждена, не искоренится, не уступитъ никакимъ искушеніямъ, доколѣ не настанетъ конецъ міра» (На Псал. 60).

Блаженный Феодоритъ: «Богъ основа Церковь въ вѣкъ. Ибо это Его слово: на семъ камени созижду Церковь, и врата адова не одолѣють ей» (Толк. Псалма 47). Св. Златоустъ: «Не удаляйся церкви, ни что же бо церкви крѣпчайше. Упованіе твое Церковь, и спасеніе твое Церковь. Небесъ вышши есть, каменія твердѣйши есть, земли: ширши есть. Ни когда же старѣетъ, но присно юнѣется... Ниже Церкви ради Единородный Сынъ Божій человекъ бысть, яко же Павелъ рече, иже Сына Своего Богъ не пощадъ, яко да Церковь исцѣлитъ, и кровь Сына Своего излія церкви ради; кровь сія окропляетъ Церковь. Сего ради розги ея листвія ея не увядаютъ. Древета ея листвія не отметають. Не подлежатъ времени тлѣнія, зане благодать Святаго Духа сія дѣйствуетъ» (Книга Кириллова, о восточной Церкви глав. 2).

Будемъ молить Господа Бога, да вразумитъ Онъ заблудшихъ подпольныхъ раскольничьихъ писателей и ихъ собратій, и присоединитъ ихъ къ Святой Соборной Апостольской Своей Церкви.

— Священникъ-миссіонеръ *Дометій Холоповъ*.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Судьбы библейскаго Израиля—по Божественному Откровенію.—Библия и наука.—Американская епископальная церковь и ея ученіе о таинствахъ.—Темныя стороны нашего духовенства.—Нравственныя начала новѣйшей русской художественной литературы.

Евреи—еврейскій вопросъ—такъ часто фигурируютъ въ нашей повременной прессѣ, трактуемые то съ озлобленіемъ противъ этого народа, то съ сочувствіемъ къ нему. Но несравненнымъ большинствомъ лицъ, пишущихъ и разсуждающихъ объ евреяхъ въ наше время, не только не сознается, но даже и не подозрѣвается великая острота трагизма исторіи этого народа. Вѣдь это тотъ народъ «Богорождающій», отъ котораго Христосъ-Спаситель міра, въ сѣмени котораго благословляются всѣ племена земныя, и который тѣмъ не менѣе самъ отвергся ожидаемаго имъ Мессіи, когда тотъ пришелъ на землю. Такая трагедія жизни еврейскаго народа должна вставать передъ сознаніемъ христіанскаго богословія при мысли объ евреяхъ. Освѣтитъ эту историческую трагедію съ точки зрѣнія Божественнаго Откровенія и ставитъ своей цѣлю г. М. Э. *Посновъ* въ своей статьѣ въ Труд. Кіев. Дух. Ак. «О судьбахъ библейскаго Израиля» (февр. и апр.). Мировая исторія не знаетъ болѣе народа, который, какъ народъ еврейскій, настолько отрекался-бы отъ настоящаго и столь неумѣренно тратилъ бы недюжинныя силы своего воображенія на созданіе и разукрашиваніе любимыхъ образовъ будущаго, въ которомъ ожидалось явленіе обѣтованнаго древними пророками Спасителя. Обѣтованный Мессія былъ для іудейскаго народа залогомъ всѣхъ благъ. Надежда на Него была первымъ и драгоцѣннѣйшимъ членомъ вѣры для всѣхъ іудеевъ. Все великое, славное прошлое говорило о Немъ; все, часто нестерпимо тяжелое, настоящее взывало къ Немъ. И вдругъ, когда горячо «Желанный» пришелъ,

«свой Его не пріяша». Не принялъ своего Мессію іудейскій народъ, призывавшій другіе народы въ Его царство. Отказался отъ явившагося спасенія Израиль, который въ то время, какъ другіе народы ходили въ похотяхъ сердецъ ихъ, создавали чувственные культы и, подъ видомъ боговъ, служили страстямъ своимъ въ рощахъ Астарты, въ дубровахъ Адониса, въ долинахъ Молоха,—долженъ былъ служить святѣйшему всесовершеннѣйшему Іеговѣ. Между тѣмъ не менѣ похотливое сердце и грѣховная природа влекли и его во слѣдъ чувственныхъ языческихъ боговъ. Но Израиль былъ рабъ Іеговы и долженъ былъ остаться вѣрнымъ возвышенной духовной религіи Бога своего, какъ бы это ни было трудно. Всякія уклоненія отъ служенія истинному Богу строго наказывались различными бѣдствіями. Не потому народъ по внѣшней жизни былъ такъ несчастенъ и страдалъ, что онъ былъ хуже, грѣшнѣе другихъ, или его Богъ былъ слабѣе боговъ другихъ народовъ, нѣтъ,—а потому, что онъ былъ носителемъ спасенія для всего рода человеческого, народомъ-страдальцемъ, народомъ-мученикомъ за всѣхъ людей. И этотъ-то рабъ Іеговы, вынесшій на своихъ плечахъ вѣковую исторію спасенія, послѣ великихъ бѣдствій имѣвшій полное право сказать: «спасеніе отъ іудей»—самъ былъ лишенъ спасенія, къ которому онъ, особенно во 2-ю половину своей исторіи, ревностно стремился. И вышло то, что «Израиль, искавшій закона праведности, не достигъ до закона праведности... язычники (же), не искавшіе праведности, получили праведность», т. е. спасеніе. Въ душѣ вѣрующаго при созерцаніи картины жизни первенца Іеговы—Израиля, съ самыхъ первыхъ дней христіанства (даже особенно въ эти первые дни) зарождался рядъ сомнѣній. Да дѣйствительно-ли Израиль есть истинный, призванный Богомъ, народъ? А если онъ дѣйствительно народъ Божій, то исполнились-ли обѣтованья, данныя ему? Не нарушилось-ли слово Божіе? А если слово Божіе не могло нарушиться, то истинно-ли благовѣстіе, которое такъ широко раскрываетъ двери въ Церковь, въ Царство Божіе язычникамъ, повидимому насчетъ прямыхъ наслѣдниковъ его? Эти и подобные вопросы, глубокія сомнѣнія и искреннія недоумѣнія выясняетъ и рѣшаетъ во II части своего Посл. къ Римлянамъ (IX—XI гл.) ап. Павелъ, которому Господь открылъ тайну спасенія язычниковъ (Еф. 3, 1—3) и тайну обращенія іудеевъ (Рим. 11, 25—27). Раскрытіемъ для современнаго читателя этого откровеннаго ученія св. Писанія о судьбахъ Промысла Божія въ исторіи Израильскаго народа и служить содержаніе статьи г. Поснова. Изслѣдованіе, обнаруживающее въ авторѣ богатую эрудицію, распадается на три главы, въ которыхъ обстоятельно изъясняются мысли Апостола Павла въ указанномъ отдѣлѣ посланія къ Римлянамъ. Основныя мысли апостола сводятся къ слѣдующему. Слово Божіе пребываетъ вѣрнымъ, обѣтованія Божія Израилю остаются неизмѣнными. Чтобы не запутаться въ историческомъ лабиринтѣ событій, нужно твердо

помнить, что единою силою, осуществляющею человѣческое спасеніе, является абсолютная, независимая, всегда себѣ равная, неизмѣнная воля Божія. Внутреннимъ-же стимуломъ этой абсолютной воли служитъ милосердіе. Только воля Божія опредѣляетъ принципъ спасенія, «законъ праведности». Но черезъ это не устраняется воля человѣческая: она можетъ подчиняться и не подчиняться нормѣ спасенія, указанной Богомъ. Израиль, напр., не подчинился этой нормѣ, «праведности Божіей», и поэтому оказался внѣ спасенія. Но это, такъ сказать, расхождение волей, или точнѣе, противленіе воли человѣческой Божественной волѣ въ данномъ случаѣ, удаленіе Израиля отъ Евангелія-есть только временное явленіе. Ибо обѣтованія о спасеніи, данныя Израилю Богомъ, неизмѣнны—и Израиль *спасется*. Избравъ теперь лишь «остатокъ» изъ народа Своего, Богъ не отвергъ большее число ожесточившихся. Ихъ постигъ заслуженный ими судъ, но Богъ черезъ это не имѣетъ желанія погубить ихъ. Они пребываютъ членами своего народа, съ которымъ Богъ вступилъ въ завѣтъ, и намѣренія Божіи теперь таковы:—возбудить ревность въ іудеяхъ черезъ обращеніе язычниковъ и въ заключеніе спасти «весь Израиль». Любовь Бога къ Израилю не изсякла, Господь не раскаивается, что Онъ призвалъ его. Цѣль по отношенію къ іудеямъ и язычникамъ одна—милосердіе, помянутое, и путь одинъ:—Богъ всѣхъ заключаетъ въ грѣхъ непослушанія, чтобы всѣмъ явить незаслуженную милость. Міроуправляющая воля Бога, къ которой апеллируетъ апостоль для объясненія настоящаго ожесточенія Израиля, оправдывается въ своихъ дѣйствіяхъ, въ своихъ мотивахъ, въ своихъ послѣдствіяхъ; она является какъ абсолютно благая, какъ вѣчная воля любви, какъ абсолютно-крѣпкая и какъ, наконецъ, торжествующая воля спасенія. Въ IX главѣ апостоль защищаетъ эту волю въ ея Божественной свободѣ чрезъ библейскія указанія на исторію избранія Израиля, на дѣйствія ея не только праведныя (т. е. правдивыя), но также долготерпѣливыя, и вмѣстѣ исполненныя милосердія. Затѣмъ въ X главѣ апостоль перемѣняетъ точку зрѣнія: вмѣсто точки высшей теологической, онъ смотритъ теперь какъ-бы снизу, съ точки антропологической, изъясняетъ прагматически, психологически настоящее ожесточеніе Израиля и облагодатствованіе язычниковъ и такимъ образомъ показываетъ тожество свободной Божественной воли съ имманентнымъ нравственнымъ закономъ исторіи, слѣдовательно, выставляетъ внутреннюю законосообразность ея въ облагодатствованіи (однихъ) и ожесточеніи (другихъ). Наконецъ Апостоль представляетъ въ одной картинѣ всю міровую исторію, раскрываетъ проникающей ее Божественный планъ и ясно даетъ созерцать, какъ управляющая воля Божія не только обогащаетъ воспринимающихъ и ожесточаетъ отвергающихъ, но снова воспитываетъ ожесточенныхъ, отвергшихся (воспитываетъ) къ воспріятію и самыми разнообразными путями и повидимому чрезъ противоположныя средства приводитъ всѣхъ къ благо-

датствованію и блаженству. Выясненіемъ перехода (превращенія) суда надъ ожесточенными въ воспитательное средство спасающей любви апостольскій заканиваетъ свою теодицею, и въ благоговѣйномъ умиленіи восклицаетъ: «о бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣнія Божія!»

Напоминаніе этой великой идеи Откровенія объ еврейскомъ народѣ въ настоящее время вполне кстати. Въ раскрытыхъ апостоломъ мысляхъ можно находить объясненіе современнаго намъ «ожесточенія» евреевъ; въ нихъ-же содержится и отрадное утѣшеніе, что вся эта сила «противленія» сыновъ Израила будетъ препобѣждена наконецъ силой любви Христовой, и весь Израиль—нынѣ столь чуждый и враждебный Христу и Его закону—спасется, придетъ въ послушаніе вѣры христіанской.

Въ апологетическомъ отношеніи не лишена интереса небольшая статья въ Странникѣ «*Теорія развитія и библія*» (май). Статья эта представляетъ переводъ изъ реферата извѣстнаго католическаго ученаго біолога Васмана. Не новое откровеніе въ данной области даетъ авторъ статьи, но у него ясно и отчетливо отгѣнена мысль, что выводы науки и слова библіи о происхожденіи органическаго міра вполне могутъ ужиться въ одномъ сознаніи. Ученіе о происхожденіи современныхъ видовъ органическаго міра путемъ многовѣковаго развитія, конечно, не можетъ быть признано порожденіемъ атеизма, рассуждаетъ авторъ. Оно естественно возникло изъ открытій зоологіи, ботаники и палеонтологіи.

Предметъ этого ученія о развитіи, какъ естественно-научной гипотезы и теоріи, составляетъ фактическое и причинное изслѣдованіе рядовъ органическихъ формъ, въ концѣ которыхъ стоятъ современные виды ¹⁾. Но въ задачу даннаго ученія не входитъ объясненіе перваго происхожденія жизни на землѣ: это уже вопросъ метафизическій, лежащій внѣ естественно-научной теоріи о развитіи.

Если мы теперь обратимся къ библіи, то здѣсь какъ разъ найдемъ прежде всего рѣшеніе именно этого метафизическаго вопроса въ повѣствованіи о сотвореніи Богомъ міра, при чемъ это повѣствованіе о созданіи растений и животныхъ по роду ихъ, не претендующее по самой цѣли своей быть учебникомъ естественныхъ наукъ, никоимъ образомъ не исключаетъ возможности видоизмѣненія созданныхъ въ началѣ типовъ по даннымъ природѣ отъ Творца законамъ.

Такимъ образомъ теорія развитія, служащая цѣлямъ естественно научнымъ, и библія, имѣющая религіозныя цѣли спасенія, различныя пообласти, такъ сказать, своего вѣдѣнія, не исключаютъ другъ друга, а взаимно восполняютъ. II, рассматривая теорію развитія только какъ естественно-научную гипотезу,

¹⁾ При этомъ отмѣтимъ, наука не въ слухъ доказать единство первоначальнаго органическаго типа, попытки въ этомъ отношеніи тщетны и наиболее авторитетные естествоиспытатели вынуждены признать первоначальное существованіе нѣсколькихъ типовъ.

нельзя доказать противорѣчіе ея съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, какъ это нѣкоторые утверждаютъ.

Если мы, говорить авторъ, понимаемъ Бога, какъ Творца всѣхъ вещей и полагаемъ, что созданный Имъ міръ развивается самостоятельно, то мы будемъ имѣть болѣе возвышенную идею о Богѣ, чѣмъ если бы мы стали допускать, что Онъ повсюду вмѣшивается въ законы природы. Богъ не вмѣшивается непосредственно въ естественный порядокъ тамъ, гдѣ Онъ можетъ дѣйствовать чрезъ естественныя причины. Это вовсе не новое, а весьма старое основаніе, которое позволяетъ намъ смотрѣть на теорію развитія, поскольку она дѣйствительно доказуема, какъ на вполне и совершенно соединимую съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. По этому пониманію развитіе органическаго міра—это маленькая строчка въ громаднѣйшей, съ нѣсколькими милліонами страницъ, книги развитія цѣлаго космоса, на заглавномъ листѣ которой неизгладимыми буквами стоитъ надпись: «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю».

Обратимъ вниманіе читателя М. О. и на статью *В. Керенскаго* въ Правосл. Соб. «*Американская епископальная церковь*» (апрѣль). Начало ея мы уже отмѣчали въ журнальномъ обзорѣни въ одной изъ предшествующихъ книжекъ. Въ настоящемъ отдѣлѣ авторъ трактуетъ ученіе представителей американско-епископальной церкви о таинствахъ вообще и въ частности о таинствахъ крещенія, миропомазанія и евхаристіи. Въ ученіи о таинствахъ американская церковь обнаруживаетъ—по заключенію автора—нѣкоторый прогрессъ сравнительно съ англиканскою церковью. У представителей американской церкви нѣтъ англійскихъ противорѣчій въ этой области. Допуская различное значеніе слова таинство въ древне-языческомъ и древне-христіанскомъ мірѣ, представители американско-епископальной церкви вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ какъ несомнѣнное и то положеніе, что съ теченіемъ времени указанное слово получило въ христіанской жизни строго специфическое значеніе, и именно стало обозначать, какъ выражается Стокъ, «опредѣленное священное дѣйствіе, которое является не только внѣшнимъ знакомъ, но и средствомъ сообщенія людямъ божественной благодати», или—какъ говоритъ другой богословъ—«видимый знакъ, посредствомъ котораго душѣ человѣческой сообщается внутренняя и невидимая благодать Божественная»; словомъ, таинство является «каналомъ» Божественной благодати, какъ «дѣйственное знаменіе послѣдней и какъ содержащее ее въ себѣ». Понимая такимъ образомъ таинство, американцы-епископалы признаютъ ихъ необходимымъ свойствомъ—Богоустановленность. Непосредственно Самимъ Христомъ, по ихъ мнѣнію, установлены однако лишь два таинства—крещеніе и евхаристія, остальные же таинства, хотя также установлены Господомъ, но посредственно, т. е. чрезъ апостоловъ. Эта разница въ установленіи таинствъ даетъ основаніе выдѣлять первыя два (крещеніе и евхаристію) какъ важнѣйшія, необходимыя. При этомъ,

въ послѣднемъ отношеніи выдѣляется изъ нихъ крещеніе: по взгляду Персиваля, напр., отщепенцы отъ церкви, которые не имѣютъ евхаристіи, но которые въ состояніи удерживать (?) благодать крещенія, могутъ быть спасены при посредствѣ лишь той благодати, которую они получаютъ въ таинствѣ крещенія; а причащеніе—по его мнѣнію, «необходимо для спасенія» лишь въ силу повелѣнія Господня (значитъ безъ внутренней, психологической необходимости). Выдѣляя такимъ образомъ два высшія таинства, американцы-епископалы признаютъ и таинства, такъ сказать, низшаго достоинства, которыя отдѣльному индивидууму необходимы для спасенія, и если необходимы, то лишь постольку, поскольку черезъ принятіе ихъ человѣкъ выражаетъ повиновеніе Божескому призванію. Такое разграниченіе таинствъ американскими богословами служитъ основой и для соотвѣтствующихъ выраженій въ американско-епископальныхъ—такъ сказать—символическихъ книгахъ, гдѣ можно встрѣтить такія утвержденія, что «вообще необходимыхъ для спасенія таинствъ только два», или даже что «миропомазаніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе не таинства». Но какъ-бы то ни было американцы признаютъ седмичное число таинствъ, хотя и съ оговоркой. Именно—они считаютъ нужнымъ отмѣтить, что количество таинствъ не всегда было опредѣленнымъ въ христіанской церкви. Установленіе седмичнаго числа ихъ относится къ среднимъ вѣкамъ, начиная съ XII столѣтія, а санкціонировано было это установленіе на Западѣ въ 1439 г. декретомъ папы Евгенія IV къ армянамъ, затѣмъ соборами Парижскимъ 1528 г. и Тридентскимъ 1545 г., а на Востокѣ—соборами Константинопольскимъ 1642 г. и Виоелемскимъ 1672 г. Таковы общія мысли представителей американской-епископальной церкви о таинствахъ. Перейдемъ къ деталямъ. Первымъ по важности и необходимости для спасенія считается таинство крещенія. Въ понятіе о немъ входитъ и возрожденіе человѣка, и вчлененіе въ Тѣло Христово, и отпущеніе грѣховъ. Для совершенія этого таинства по заповѣди Христовой американцы признаютъ допустимымъ и погруженіе и обливаніе; равно согласны признать (повидимому) и восточную и западную формулы крещенія («крещается»... и «я крещая тебя»...); считаютъ необходимымъ крещеніе младенцевъ, съ поручительствомъ воспріемниковъ; допускаютъ совершеніе его и мірянами, и находятъ крещеніе замѣнимымъ (по силѣ необходимости) уповательнымъ крещеніемъ и крещеніемъ кровью. Что касается таинства миропомазанія, то американскіе богословы признаютъ его, какъ средство низведенія на новокрещеннаго семи даровъ Духа Святаго, благодати, укрѣпляющей человѣка въ его духовномъ возрастаніи. Матеріей таинства признается возложеніе рукъ епископа и помазаніе елеемъ различныхъ частей тѣла безъ принципиальнаго предпочтенія восточнаго или западнаго способа совершенія таинства. Впрочемъ, рѣшая вопросъ о томъ, кто можетъ быть совершителемъ таинства, представители аме-

риканско-епископальной церкви склоняются больше въ сторону восточной, чѣмъ западной церкви, находя практику первой, соотвѣтствующею древней и неразрывающею естественную связь между крещеніемъ и миропомазаніемъ. Однако практика конфирмаціи у американцевъ больше подходитъ къ западной практикѣ. Таинство евхаристіи опредѣляется у американскихъ епископаловъ какъ такое, «при посредствѣ котораго грѣшное тѣло человѣка черезъ тѣло Христово освящается, и его душа черезъ кровь Христову омывается»; установлено оно «для питанія вѣрующихъ и для постоянного напоминанія о Его смерти и страданіяхъ до второго Его пришествія». Отъ прочихъ таинствъ это таинство отличается во первыхъ тѣмъ, что, между тѣмъ какъ въ другихъ таинствахъ только содержится благодать для души, въ таинствѣ евхаристіи присутствуетъ Самъ воплотившійся Богъ, во вторыхъ тѣмъ, что, между тѣмъ какъ въ другихъ таинствахъ таинственная форма имѣетъ отношеніе къ личности самого человѣка и производитъ перемѣну въ ней, въ евхаристіи таинственная форма имѣетъ отношеніе къ матеріи таинства и производитъ перемѣну въ послѣдней. Матерію таинства составляетъ пшеничный хлѣбъ, квасный или прѣсный (хотя «квасный по всей вѣроятности былъ употребленъ Христомъ при установленіи таинства») и вино съ водой. Форму таинства евхаристіи—по мнѣнію богослововъ американской церкви—составляютъ слова, которыми совершается освященіе даровъ: «сіе есть тѣло Мое» и «сія есть кровь Моя». Поэтому ими не придается значенія католической доктринѣ ученію Православной церкви, что освященіе даровъ совершается по призваніи Святаго Духа, долженствующемъ слѣдовать за словами установленія. Даже болѣе, это ученіе признается противорѣчащимъ (будто-бы) практикѣ самой-же восточной церкви, поскольку въ ея собственномъ богослуженіи приношеніе совершается ранѣе призванія. Результатъ акта освященія евхаристическихъ даровъ выражается американскими богословами такъ: «хлѣбъ и вино становятся тѣломъ и кровью нашего Господа», т. е. ими признается реально-объективное присутствіе св. даровъ тѣла и крови Христовыхъ. Истинно католическое ученіе объ евхаристическихъ дарахъ, по взгляду нѣкоторыхъ изъ нихъ, можетъ быть выражено въ словахъ Кирилла Иерусалимскаго: «кажущееся хлѣбомъ есть не хлѣбъ, хотя по виду и представляется таковымъ, но тѣло Иисуса Христа; и кажущееся виномъ есть не вино, хотя по вкусу и представляется таковымъ, но кровь Иисуса Христа. Поэтому можно сказать, что въ евхаристіи подъ символами духовно и таинственно присутствуетъ прославленное тѣло Иисуса Христа». Исходя изъ такого взгляда на сущность евхаристіи, американскіе богословы съ предубѣжденіемъ относятся къ ученію о пресуществленіи, находя, что оно не подтверждается авторитетомъ христіанскаго откровенія и ученіемъ отцовъ церкви.

Что касается значенія евхаристіи, то оно можетъ быть означено такъ. Евхаристическая жертва находится въ тѣсной связи

съ жертвой голгоѣской, будучи какъ-бы ея частью. Христось принесъ на крестѣ жертву за грѣхи, а мы въ евхаристіи усвоѣмъ плоды жертвы крестной. Сходясь своимъ ученіемъ о жертвенномъ значеніи евхаристіи, признавая ея полную объективность, т. е. независимость отъ принимающихъ ее, представители американско-епископальной церкви вполне естественно допускаютъ возможность существованія частныхъ мессъ, т. е. совершенія евхаристіи однимъ священникомъ, безъ вѣрующихъ, хотя присутствіе послѣднихъ и признаютъ желательнымъ. Въ силу благотворнаго значенія евхаристіи она должна быть принимаема возможно чаще, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ.

Принимать ее нужно достойно: съ вѣрою и чистотою духа; въ противномъ случаѣ евхаристія послужитъ въ осужденіе принимающимъ ее. Средствомъ, подготовляющимъ къ евхаристіи, рекомендуется постъ не только духовный, но и тѣлесный. Соответственно возвышенному взгляду на евхаристию, принятіе этого таинства у американско-епископаловъ обставлено особыми условіями и настоятель прихода долженъ побуждать воздерживаться отъ него тѣхъ изъ готовящихся приступить къ нему, о безнравственныхъ поступкахъ коихъ завѣдомо извѣстно. Причащеніе совершается у вѣрующихъ американцевъ подъ обоими видами.

Таковы интересныя подробности въ ученіи представителей американской церкви о трехъ разсмотрѣнныхъ пока г. Керенскимъ таинствахъ.

Проф. *Алмазовъ* занялся разсмотрѣніемъ вопросовъ, рѣшаемыхъ въ отдѣлѣ журнала «Церк. Вѣст.» «Въ области церковно-приходской практики»,—занялся не съ цѣлію рѣшенія ихъ, а съ цѣлію характеристики вопрошающихъ. Проанализировавъ эти вопросы на протяженіи 15 лѣтъ, онъ излагаетъ свои выводы въ статьѣ «Темныя стороны нашего духовенства». (*Сѣверный*, Май).

Вопросовъ, предлагаемыхъ редакціи «Ц. В.» многія и многія тысячи, говорятъ они. Предложенные со всѣхъ концовъ Русской Церкви и представителями русскаго духовенства разныхъ направленій, они касаются темъ самаго разнообразнаго свойства.

Здѣсь заявляются недоумѣнія и изъ богослужебной практики, и изъ области пастырскаго руководства, и изъ частной жизни духовенства и проч.. Служа выраженіемъ пословицы «у кого что болитъ, тотъ про то и говоритъ», эти вопросы помимо намѣренія «Церк. Вѣст.» и помимо желанія самого духовенства, даютъ богатый матеріалъ для внутренней характеристики послѣдняго—и въ служебной дѣятельности, и во внутреннихъ идеалахъ, и въ житейскихъ отношеніяхъ. Въ разсматриваемой майской книжкѣ журнала авторъ разобралъ вопросы, характеризующіе духовенство въ отношеніи его къ священнослуженію, пастырскому руководству прихожанъ и прочимъ обязанностямъ. Въ этомъ отношеніи недоумѣнные вопросы, въ общей ихъ сложности, обрисовываютъ два типа представителей духовенства: одни—ревнителю исполненія богослужебныхъ уставовъ

и относящихся сюда церковныхъ нравовъ; другіе—кто смотритъ на предписанія въ литургической области болѣе или менѣе легко. Въ ряду первыхъ, повидимому, имѣется очень многочисленный классъ такихъ, которые увлекаются наблюденіемъ буквы уставовъ и правилъ до крайнихъ предѣловъ. Они полагаютъ всю силу богослуженія въ правильности формы, въ неукоснительномъ наблюденіи до всевозможныхъ частныхъ; въ параллель сему они нерѣдко забываютъ существенную цѣль богослужебнаго дѣйствія и весьма далеки отъ пониманія внутренняго духа православнаго богослуженія. Такіе выводы дѣлаетъ авторъ изъ множества мелочныхъ вопросовъ, касающихся общественнаго и еще болѣе частнаго богослуженія. Напр. «при возглашеніи священника «Миръ всѣмъ» долженъ-ли діаконъ преклонить главу?» «Вѣрна-ли практика служить обѣдню въ 40 дней по смерти кого-либо, считая первымъ днемъ день смерти, хотя-бы таковая послѣдовала въ 10—11 ч. вечера?» «Позвоительно-ли священнику во время богослуженія имѣть особую прическу—такъ, что одна половина лежитъ по плечамъ, а другая виситъ спереди по груди?» «Можно-ли служить литургію въ мѣховомъ подрясникѣ?» «Младенцы по миропомазаніи лежать на рукахъ восприемниковъ, ворочаются и часть св. мира остается на покрывалѣ. Какъ поступить священнику и какое за это наказаніе?» «Нерѣдко среди причастниковъ бываютъ люди съ искусственными вставными зубами. Можно-ли предъ причащеніемъ предлагать имъ вынимать зубы изо рта въ виду того, что подъ зубами могутъ оставаться частицы св. тѣла?» и т. д. Рядомъ съ мелочностью, со стороны тѣхъ-же крайнихъ поклонниковъ формализма въ обрядности, наблюдается еще худшая черта—исключительная щепетильность въ примѣненіи обрядовъ, своеобразная и неумѣстная боязнь того, чтобы обрядъ не нашелъ себѣ недостойнаго примѣненія. Напр. спрашиваютъ: «Служить-ли законнымъ препятствіемъ къ совершенію христіанской требы то обстоятельство, что домъ этотъ не освященъ по православному обряду?» «Сдѣдуетъ-ли влагать кадило въ руки умершаго діакона и покрывать лицо его воздухомъ, если онъ состоялъ на вакансіи псаломщика?» «Можно-ли освящать фотографическіе снимки съ иконъ?» и т. под. Въ особенноти на этотъ разъ съ замѣчательною настойчивостью тѣ-же ревнители безупречной обрядности отрицательно относятся къ женщинѣ—какъ родильницѣ и въ извѣстномъ ея болѣзненномъ состояніи. «Можно-ли давать молитву по рожденіи и молитву сороковую матери незаконнорожденнаго ребенка, и если нельзя, то что нужно сдѣлать, чтобы она могла ходить въ церковь?» «Можно-ли причастить находящуюся въ смертной опасности родильницу въ самый день родовъ?» «Можно-ли вносить въ церковь умершую до 40 дней родильницу, а также младенца, умершаго до воцерковленія?» и т. п. При чтеніи подобныхъ вопросовъ современныхъ поклонниковъ буквы церковныхъ уставовъ, невольно вспоминаются сѣдья времена извѣстнаго Ки-

рика. Не въ болѣе выгодномъ свѣтѣ рисуются по даннымъ источникамъ священнослужители и другого класса,—для которыхъ внимательное отношеніе къ уставамъ и правиламъ—предметъ второстепенный. Здѣсь обнаруживается контингентъ духовенства, безсильный въ своемъ невѣдѣніи, порою прямо поражающій своимъ невѣжествомъ въ знаніи и пониманіи даже важнѣйшихъ правилъ въ отношеніи священнослуженія. Напр. есть такіе вопросы: «Можетъ-ли неготовящійся священникъ служить литургію съ другимъ, надлежаще приготовившимся, священникомъ, ради торжественности богослуженія?» «Можетъ-ли священникъ на переносномъ престолѣ совершать литургію въ домахъ своихъ прихожанъ по ихъ приглашенію, когда въ селеніи есть храмъ?» «Можетъ-ли священникъ брать съ собой антиминосъ и совершать литургію въ частномъ домѣ, безъ разрѣшенія архіерейскаго?» «Можно-ли допустить въ воспріемницы при крещеніи дѣвочки глухонѣмую дѣвицу?» «Правильно-ли поступилъ священникъ, допустившій въ поручители при бракѣ (держалъ только вѣнецъ, при вѣнчаніи, но къ обыску не подписывался) магометанина?» и множество подобнаго свойства: вопросовъ касательно совершенія разныхъ таинствъ и видовъ богослуженія. — По этимъ даннымъ, сообщаемымъ перомъ и устами самого духовенства, въ ряду его имѣются представители, которые задумываются надъ неотложностью крещенія при отсутствіи малозначительнаго документа, считаютъ возможнымъ замѣнить при крещеніи чтенія символа вѣры особою краткою формулою и крестятъ мертворожденныхъ,—у которыхъ самыя туманныя представленія объ условіяхъ дѣйствительности брака и почти совершенно отсутствуютъ свѣдѣнія о поводахъ и процессуальной сторонѣ развода,—которые задумываются надъ позволительностью исповѣдывать избитыхъ въ пьяномъ видѣ, но считаютъ мыслимымъ исповѣдывать женщинъ въ алтарѣ и необходимымъ доносить по начальству о невольномъ растлѣніи, открытомъ исповѣдующеюся дѣвицею,—которые не прочь отказать въ погребеніи лицу, нечаянно умершему въ банѣ, и крещенымъ младенцамъ, скончавшимся безъ принятія миропомазанія,—считаютъ возможнымъ приводить къ присягѣ по желанію частныхъ лицъ и отказываютъ въ установленной присягѣ по своимъ личнымъ основаніямъ, быть можетъ ставшимъ извѣстными на исповѣди и т. д. и т. д. Всѣ эти данныя говорятъ о той глубокой тѣмѣ, которая царитъ въ нѣкоторой и значительной части нашего духовенства. Конечно, не безъ вины въ указанномъ дефектѣ наша школа, но не въ ней одной вся бѣда.

Порою—какъ ясно видно изъ вопросовъ, виновато само духовенство: съ одной стороны замѣтно полное игнорированіе своего спеціального самообразованія, нежеланіе ознакомиться съ одной — другой полезной для него книгой церковно-практическаго содержанія; съ другой стороны немалую роль играетъ и неуваженіе самого духовенства даже къ главнѣйшимъ обязанностямъ своего священнослуженія.

Въ дѣлѣ пастырскаго руководства въ средѣ нашего духовенства также не все благополучно. Многихъ интересуютъ вопросы чисто формальнаго характера: «Можетъ-ли законоучитель дозволить учащимся читать библію безъ своего руководства?» «Не опасно-ли для нѣкоторыхъ лицъ поступать въ общества трезвости, некуренія, ненюханія и т. п.—въ томъ именно смыслѣ, что они могутъ возгордиться своими добрыми качествами, какъ-бы удостовѣренными принятіемъ ихъ въ члены сего общества?» Впрочемъ подобные вопросы—сравнительно невиннаго свойства: быть можетъ авторы ихъ являются ревностными наставниками прихожанъ путемъ пастырскаго слова. Есть другіе пастыри. Не придавая значенія въ своемъ руководствѣ паствою собственно пастырскому наставленію, они просто-на-просто облегчаютъ себя предъявленіемъ пасомымъ—или грубыхъ приказаній, или неумѣстныхъ внушеній, или даже налагаютъ наказанія. «Какъ смотрѣть на поступокъ священника, который по окончаніи литургіи преждеосвященныхъ даровъ обратился къ своимъ прихожанамъ съ запрещеніемъ становиться на колѣни во время пѣнія «Нынѣ силы небесныя», назвавъ этотъ обычай изобрѣтеніемъ барынь?» или: «имѣлъ-ли основаніе священникъ, будучи оскорбленъ безобразною бранью на улицѣ неизвѣстными лицами, не допустить за это ко кресту всѣхъ своихъ прихожанъ, бывшихъ въ храмѣ въ ближайшій праздничный день?» или еще: «имѣетъ-ли право священникъ за неблагоговѣйное стояніе въ церкви поставить мірянина на колѣни за богослуженіемъ и что дѣлать въ случаѣ его отказа?» Бываютъ сверхъ всего этого и такіе, которые видятъ прибѣжище для вразумленія пасомыхъ въ формальномъ судѣ.—«Мальчикъ 14 лѣтъ уличенъ въ томъ, что присвоилъ себѣ деньги, подаваемая на проскомидіи вмѣстѣ съ просфорами, которая онъ вынималъ перочиннымъ ножомъ. Какъ вести противъ него судебное преслѣдованіе, котораго желаютъ крестьяне?» «Можно-ли преслѣдовать «судебнымъ порядкомъ» крещенаго инородца за употребленіе въ пищу конины?» Не лучше обстоитъ дѣло и съ веденіемъ церковнаго писмоводства, завѣдываніемъ церковнымъ имуществомъ. Въ веденіи метрикъ, напр., иногда до преступности игнорируется значеніе записей и не сознается отвѣтственность за то; церковное имущество смѣшивается съ частнымъ и т. п. Неосвѣдомленность, къ удивленію, замѣчается даже и въ сторонахъ, затрогивающихъ личные интересы духовенства.—«Можетъ-ли—спрашиваютъ напр.,—іерей благословлять въ присутствіи архіерея?» «Священникамъ слѣдуетъ-ли, кромѣ епископовъ, къ кому-нибудь подходить подъ благословеніе, напримѣръ, къ протоіереямъ, архимандритамъ, протопресвитерамъ при официальныхъ съ ними встрѣчахъ?» «Окончившіе курсъ училища и состоящіе священниками могутъ-ли участвовать съ правомъ голоса на собраніяхъ окружнаго духовенства?» и т. под. Такія темныя стороны подмѣтилъ авторъ разсматриваемой статьи въ русскомъ духовенствѣ въ отноше-

нiяхъ его къ своему служенiю. Характеристику духовенства въ другихъ отношенiяхъ общаетъ онъ въ продолженiи своей статьи.

Въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» г. *Красинъ* напечаталъ статью, освѣщающую съ христанской точки зрѣнiя современную свѣтскую литературу. Озаглавлена она: «*Нравственныя начала (принципы) новѣйшей русской художественной литературы*» (№№ V—VIII). Художественная литература въ жизни современнаго общества безусловно имѣетъ огромное значенiе. Отражая жизнь, она въ свою очередь оказываетъ на нее большое влиянiе и въ ряду силъ, воспитывающихъ современнаго человѣка, занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. А такъ какъ христанство ставитъ своей задачей воспитанiе человѣка и общества, возрожденiе и обновленiе жизни, то ясно, что оно должно входить въ соприкосновенiе съ другими дѣйствующими въ этомъ направленiи силами. Отсюда понятна цѣль автора разсматриваемой статьи— православнаго богослова—опредѣлить, что представляетъ собою литература, какъ воспитательная сила, и въ какомъ отношенiи станеть она къ христанству. Столь общую и широкую цѣль авторъ ограничиваетъ для себя намѣренiемъ остановиться на важнѣйшихъ лишь литературныхъ «настроенiяхъ», удѣлить вниманiе тѣмъ писателямъ, къ голосу которыхъ особенно чутко прислушивается современное интеллигентное общество, а у этихъ послѣднихъ подробнѣе разсмотрѣть тѣ произведенiя, въ которыхъ чаще и больше затрогиваются религиозна-этическiя проблемы.

По преобладающему характеру своему новѣйшая художественная литература признается реалистической. При этомъ, изъ широкой дѣйствительности она облюбовала для себя одинъ уголокъ—ея темную сторону, несовершенство, зло, тяготу жизни, мировую скорбь, людское горе. Особенность скорбнаго мотива, преобладающаго въ современной литературѣ, состоитъ въ томъ, что писатели ищутъ трагизма не въ жизни исключительныхъ личностей, героевъ, дѣйствующихъ въ исключительныхъ условiяхъ, попадающихъ въ необычайныя коллизiи и столкновенiя, а въ жизни самаго обыкновеннаго, сѣренькаго обывателя. Во главѣ этого направленiя стоитъ Чеховъ, а за нимъ идетъ цѣлый рядъ литераторовъ, нашедшихъ себѣ прiютъ преимущественно въ «Сборникахъ Знанiя». Герои этихъ писателей живутъ пошленькой, сѣрой жизнью. Все у нихъ складывается такъ, что они «дѣлаютъ всегда не то, что нужно», одинъ не даетъ жить другому, портятъ жизнь другъ другу, иногда не замѣчая и не сознавая этого. Эти люди никакъ не могутъ устроиться въ своемъ маленькомъ жизненномъ углу, не умѣютъ пользоваться и тѣмъ маленькимъ относительнымъ благополучiемъ, что до-ступно было-сы имъ, безсильны выдти изъ заколдованнаго круга страданiй и скорбей. При этомъ, они совершенно безотвѣтны предъ вопросами: почему въ мiрѣ такъ много страданiй, почему, зачѣмъ человѣкъ долженъ ихъ переносить, почему онъ

такъ существуетъ и для чего онъ существуетъ. Жизнь является фатальнымъ, безцѣльнымъ зломъ. Отсюда, по мнѣнію автора, вытекаетъ стремленіе героевъ современныхъ писателей (Л. Андреева, особенно М. Горькаго) вступить въ борьбу съ жизнью и съ людьми. Герои Горькаго уже не пассивные зрители и покорныя жертвы жизни, а «борцы съ пошлостью жизни», стремящіеся создать на развалинахъ ея новый, лучшей строй: они «вмѣшиваются въ самую гущу жизни». Но и «сильныя» лица Горькаго оказываются непригодными къ жизненной работѣ:—они являются неспособными найти свое мѣсто въ жизненной машинѣ, не знаютъ, что дѣлать, за что взяться, нѣтъ у нихъ опредѣленныхъ идеаловъ, яснаго сознанія цѣли своей жизни. Попытки Горькаго дать идеаль лучшей жизни привели къ обратному результату. Такова первая группа писателей, отмѣченная разбираемымъ нами авторомъ. Вторую группу составляютъ писатели-поэты самодовольные, мнящіе себя обладателями вѣдѣнія и мудрости, блаженствующіе отъ избытка своихъ знаній, презирающіе все, чѣмъ человѣчество живетъ, чему вѣрится, предъ чѣмъ преклоняется, отрицающіе его святые, его идеалы и только двумъ кумирамъ служащіе—красотѣ и своему я. Это—декаденты. Герои этихъ писателей укрываются отъ настоящей жизни въ созданный ими самими условный, фантастическій міръ, проповѣдуютъ полную свободу отъ всякихъ религіозныхъ, этическихъ и социальныхъ «предразсудковъ», отъ всѣхъ человѣческихъ обязанностей, и, въ концѣ концовъ—жизнь гораздо болѣе пошлую, грязную и ничтожную, чѣмъ та, отъ которой они бѣгутъ.

Первое впечатлѣніе отъ знакомства съ произведеніями новѣйшей художественной литературы для христіанскаго мыслителя даетъ мало отраднаго. Лучшая и наиболѣе популярная и вліятельная часть художественной литературы далеко ушла отъ христіанства и очень замѣтно уклонилась въ сторону язычества. Безпросвѣтный пессимизмъ, отчаянный фатализмъ, ужасъ передъ жизнью, апоноозъ смерти и безумія—съ одной стороны; безграничное и безцѣльное разрушеніе, полная матеріализація идеаловъ, крайній индивидуализмъ и эгоизмъ, обоготвореніе чловѣка, культъ сатаны и плоти, принципиальное отрицаніе нравственности—съ другой, все это элементы языческаго, а не христіанскаго міросозерцанія. Представляется, какъ будто высокіе, святые и чистые идеалы христіанства, которыми жило и дышало искусство два тысячелѣтія, совершенно не трогаютъ ума и сердца жрецовъ современнаго искусства. У нихъ не возникаетъ, подобно Фаусту, потребности «въ минуты тоски и сомнѣнія, когда изнывая въ насъ сердце болитъ», обращаться къ евангелію и тамъ «искать неземного, искать откровенія»; имъ не говорить оно «о тайнахъ великихъ», для нихъ не «горитъ» въ немъ «лучъ Откровенія». Скорбный, страдальческій ликъ Спасителя, изъ любви къ людямъ потерпѣвшаго униженія, насилія, страданія и смерти, не возжигаетъ любви къ себѣ у ге-

роевъ нашего времени, а вызываетъ ожесточенную, сатанинскую ненависть. Отсюда слѣдуетъ, что религіозныя и моральныя чувства у представителей нашего поколѣнія совершенно атрофированы, что атеизмъ и аморализмъ нашли себѣ въ ихъ лицѣ усерднѣйшихъ исповѣдниковъ, какихъ мало существовало въ самые темные періоды религіозной исторіи человѣчества. Но, по мнѣнію автора, такое впечатлѣніе не единственно возможное и не самое вѣрное. При болѣе внимательномъ, вдумчивомъ и безпристрастномъ отношеніи къ произведеніямъ современной художественной литературы, картина отношеній между нею и христіанствомъ замѣтно измѣнитъ свой безнадежно-мрачный тонъ, умственному взору откроются новые, на первый взглядъ незамѣтные, свѣтлые оттѣнки, новыя линіи, новыя перспективы, способныя успокоить до извѣстной степени христіански настроеннаго наблюдателя и дать ему возможность придти къ инымъ болѣе отраднымъ выводамъ на счетъ будущаго. Авторъ находитъ, что современная художественная литература сильно на своимъ отрицаніемъ, изображеніемъ ужаса жизни. Въ этомъ то и можно найти ея достоинство, крупное этическое значеніе. По его мнѣнію, недовольство жизнью можетъ вести и къ усовершенствованію и путь для такого усовершенствованія, для нравственнаго развитія въ міросозерцаніи современной художественной литературы, взятой въ ея цѣломъ, намѣчается будто бы правильно. Авторъ заключаетъ это изъ того, что современные писатели, якобы, сознаютъ: несовершенство и слабость человѣка, ничтожество окружающей жизни (1-й моментъ), необходимость борьбы со зломъ своей и общей жизни (2-й моментъ) во имя будущаго лучшаго человѣка и лучшей жизни (3-й моментъ).

Но, какъ неопытный, хотя бы и очень самоувѣренный, кормчій, взявши первоначально вѣрный курсъ, въ концѣ концовъ непременно собьется съ пути и доставитъ путешественниковъ совсѣмъ не туда, куда нужно, или погубитъ ихъ вмѣстѣ съ собою и кораблемъ;—такъ и наши писатели, становясь, какъ будто, на настоящую дорогу (ничтожество жизни и слабость человѣка), правильно, повидимому, опредѣляя средство движенія на ней (борьбы со зломъ жизни), намѣчая, по временамъ, и конечный пунктъ движенія (идеалы), тѣмъ не менѣе не приводятъ довѣрившагося имъ путника ни къ какому берегу, или выбрасываютъ его куда-нибудь въ безлюдную пустыню, обитаемую звѣрями и совершенно непригодную для людей («звѣриная» мораль декадентовъ, «свободная» жизнь босяковъ Горькаго). Причина—та же, что и въ первомъ случаѣ—отсутствіе у самозванныхъ вождей нашего времени знаній и качествъ, необходимыхъ для того, чтобы быть хорошимъ кормчимъ въ бурномъ жизненномъ океанѣ: односторонне мрачный взглядъ на жизнь и человѣка, неправильная оцѣнка его силъ (или въ ту, или въ другую сторону: Чеховъ и Горькій), сильное развитіе разрушительныхъ инстинктовъ при отсутствіи созидательныхъ, слыш-

комъ близорукое пониманіе человѣческой природы и, вслѣдствіе этого, неправильное опредѣленіе конечной цѣли чел. существованія и смысла жизни (матеріализація идеаловъ). Несмотря на все это, автору кажется, что пути современной художественной литературы не *совершенно* расходятся съ путями христіанской морали, она, по его словамъ, хочетъ вести человѣчество туда, куда ведетъ и христіанство—къ лучшей жизни, но, тогда какъ христіанство, обладая полнотою средствъ (благодать), опытными кормчими, истиннымъ пониманіемъ жизни и человѣческой природы, яснымъ знаніемъ настоящей ихъ цѣли, дѣйствительно, приводитъ къ ней,—художественная литература, не обладая ни первымъ, ни вторымъ, ни третьимъ, ни послѣднимъ, оставляетъ человѣка на распутьи или заводитъ въ глухія мрачныя, безлюдныя дебри. Не взирая на отсутствіе въ современной литературѣ всего, чѣмъ богато христіанство, авторъ утверждаетъ, будто она по мѣстамъ проявляетъ прямо христіанскія настроенія и мысли, на почвѣ которыхъ можетъ произойти полное сближеніе съ христіанствомъ.

Изъ всего сказаннаго авторъ заключаетъ, что литературныя направленія вовсе не атеистичны и аморальны: исходя изъ нихъ, можно прійти и къ инымъ выводамъ; а такой характеръ сообщаютъ имъ тѣ лица, которыя въ данное время ихъ представляютъ. Лица сходятъ съ литературной и жизненной сцены, а направленія живутъ, въ измѣненномъ и преобразенномъ видѣ, въ новыхъ формахъ переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ. Наступятъ иныя времена, явятся другія лица, —и принципы, лежащіе въ основѣ тѣхъ же направленій, дадутъ иные результаты. Дѣло, такимъ образомъ, не столько въ литературныхъ направленіяхъ, сколько въ представляющихъ ихъ писателяхъ. На подготовленіе послѣднихъ и должно направить христіанство свою воспитывающую силу. Современные художники не знаютъ Христа, игнорируютъ Церковь, чуждаются ея служителей, но въ тоже время они вращаются въ насыщаемой духомъ Христа атмосферѣ, незамѣтно, безсознательно впитываютъ ее въ себя, проявляютъ въ своей жизни и изрѣдка отражаютъ въ своихъ произведеніяхъ. Нужно довести ихъ до сознанія: кому они обязаны своими гуманитарными взглядами, своими альтруистическими чувствами, своими порывами къ лучшему, свѣтлому будущему. Нужно показать имъ тотъ небесный свѣтъ, который свѣтитъ въ христіанствѣ, нужно дать почувствовать ту высочайшую красоту, которую оно принесло въ міръ, нужно представить христіанскіе идеалы во всемъ ихъ побѣждающемъ величіи. Но показать и представить необходимо въ формахъ близкихъ, дорогихъ и понятныхъ современному интеллигентному человѣку, т. е. въ формахъ художественныхъ. Когда это будетъ достигнуто, когда писатели будутъ христіански-просвѣщенными и христіански-воспитанными людьми, тогда и литература будетъ христіанской, тогда и литературныя направленія, подобно современнымъ заключающія въ себѣ здоровые за-

родыши, будутъ давать здоровые плоды. Это—далекая цѣль, но она можетъ и должна быть осуществлена. Христіанство доказало свою жизнеспособность, свою творческую, всепобѣждающую силу двумя тысячами лѣтъ своей славной исторіи. Оно покорило философовъ, поэтовъ, историковъ, политиковъ, правовѣдovъ Греціи и Рима, оно тѣмъ способѣе покорить (конечно, въ смыслѣ идейнаго подчиненія, а не насильственнаго навязыванія своихъ взглядовъ), дѣйствующую въ христіанскомъ обществѣ литературу. А пока, въ цѣляхъ достиженія этого торжества высочайшей истины и божественной красоты, христіанамъ нужно готовить къ нему почву, проявляя въ отношеніи къ представителямъ язычествующей литературы побольше любви, терпимости, пониманія, уваженія, безпристрастія, христіанской широты и всеобъемлемости, поменьше вражды, ожесточенія, злобы, противорѣчивости и узости. Только въ такомъ случаѣ можетъ возникнуть тотъ мостъ между враждующими, на которомъ они могутъ сойтись и заключить прочный между собою миръ. Къ этому должны въ равной степени стремиться и служители церкви и всѣ, кому дороги задачи христіанства. Дѣло это живое, великое и въ такой степени трудное, что однихъ усилій учащей церкви недостаточно; необходима воодушевленная, дружная общая работа всѣхъ, всѣми имѣющимися у каждаго силами и средствами, тогда высокая стѣна, раздѣляющая христіанское общество на два разномыслящихъ и часто враждующихъ лагеря, рухнетъ и наступитъ единеніе въ духѣ: желаніяхъ, мысляхъ, стремленіяхъ и идеалахъ.

Таковы *ria desideria* христіанина богослова при разборѣ произведеній современныхъ намъ—писателей беллетристовъ. Пожеланія блага и нельзя не хотѣть ихъ осуществленія. Но нужно сознаться—дѣйствительность очень еще далека отъ того времени, когда художественная литература займетъ указываемое ей авторомъ мѣсто,—станетъ служить христіанскому воспитанію общества. Появляющіяся же пока новыя произведенія свидѣтельствуютъ о наклонѣ ея какъ разъ въ противоположную сторону.

Свящ. А. Виноградовъ.

Прот. Мих. Буткевичъ. *Три апологетическія бесѣды объ иудейскомъ, Римско-Католическомъ и Лютеранскомъ вѣроисповѣданіяхъ, съ ищущими возсоединенія съ Православною Церковію.* Сп-гь. 1907 г.

Предъ нами брошюра съ вышеприведеннымъ заглавіемъ, на оборотѣ перваго листа которой, между прочимъ, читаемъ слѣдующее поясненіе: „Бесѣды, составляющія сію брошюру, какъ слѣдствіе практики *самаго* составителя ихъ, могутъ служить руководствомъ при присоединеніи стремящихся, изъ отмѣченыхъ вѣроисповѣданій, принять Православіе“.

Прочтя это поясненіе, я съ особеннымъ интересомъ приступилъ къ чтенію названной брошюры, такъ какъ необходи-

мость въ руководствѣ при бесѣдахъ съ оглашаемыми іудеями, католиками и лютеранами очень сильно чувствуется многими пастырями, особенно не получившими богословскаго образованія, которымъ приходится готовить ихъ къ разумному и сознательному принятію Православія.

Прочтя это поясненіе, я съ особеннымъ, говорю, интересомъ сталъ читать разсматриваемую брошюру, но съ первыхъ же ея страницъ пришлось разочароваться въ ней. Я не буду говорить о неполнотѣ объясненія разностей въ вѣроученіи католиковъ и лютеранъ, сравнительно съ Православіемъ, что очень необходимо знать оглашаемымъ; умогчу и о далеко неполномъ указаніи на сбывшіяся пророчества о Мессіи-Христѣ, что тоже необходимо знать всякому іудею, ищущему присоединенія къ Православію, не остановлюсь и на примѣрахъ, какимъ невозможнымъ языкомъ написана вся брошюра, а укажу на нѣкоторые недостатки ея, по которымъ можно судить о достоинствѣ всей брошюры.

На 3-й страницѣ авторъ брошюры увѣряетъ, что Римско-Католическая Церковь была до IX в. „родной сестрой по неизмѣнному единенію ¹⁾ съ Греко-восточною Православною Церковью, съ IX-го же и въ концѣ въ началѣ XI в., ставши Римско-Папской церковью, разошлась въ догматахъ и въ другихъ каноническихъ постановленіяхъ и опредѣленіяхъ, дозволивъ и допустивъ себѣ слишкомъ много нововведеній, которыхъ Св. Церковь не знала съ первыхъ вѣковъ христіанства“. Эти увѣренія автора, сколько не литературны по изложенію, столько же и не точны исторически, ибо нововведенія, несогласныя съ ученіемъ и практикою первыхъ временъ христіанства, начались въ западной церкви гораздо раньше IX в., напр., Filioque, целибатъ.

На 5 стр. мы узнаемъ, что у католиковъ „кающійся христіанинъ грѣшникъ въ своихъ грѣхахъ, исповѣдуется духовникомъ не лицомъ къ лицу, а *черезъ закрытое окно*“. Интересно знать, гдѣ это авторъ видѣлъ у католиковъ совершеніе исповѣди *черезъ закрытое окно* и какъ можно ее совершать при этомъ условіи. Исповѣдь совершается у католиковъ *черезъ окно исповѣдальни*, но всегда *черезъ окно открытое*, очень рѣдко—*черезъ рѣшетчатое*. Авторъ „слыхалъ звонъ, да не знаетъ, гдѣ онъ“.

На стр. 7-й брошюры о. Буткевича ищущій присоединенія католикъ прочтетъ, что Римская Церковь погрѣшаетъ „въ совершеніи Богослуженія у Римско-католиковъ *лишь на латинскомъ языкѣ для всѣхъ племенъ и народностей*, тогда какъ Греко-россійская допускаетъ славословіе въ Богослуженіи на разныхъ языкахъ и нарѣчійхъ, что и цѣлесообразнѣе для надлежащаго пониманія и вліянія на сердца молящихся“,—прочтѣтъ и скажетъ: „неправда! и болгарамъ, и руссинамъ, и грекамъ, и японцамъ и другимъ народамъ папа предоставилъ право совершать богослуженіе на ихъ языкѣ, а вотъ у васъ, въ Россіи, ни малороссамъ, ни литовцамъ, ни бѣлоруссамъ, ни другимъ славян-

¹⁾ Курсивы вездѣ наши.

скимъ племенамъ не разрѣшено совершать богослуженіе на ихъ родномъ современномъ языкѣ“... Насколько безграмотно и непонятно составлена разсматриваемая брошюра прот. о. М. Буткевича, предоставляемъ судить самимъ читателямъ по нѣсколькимъ выдержкамъ изъ нея.

На стр. 7-й, говоря объ ученіи католиковъ о чистилищѣ, авторъ пишетъ: „Такое ученіе въ Римской церкви явилось опять же послѣ раздѣленія съ церковью Восточно-каволической, которая *послѣдняя* (?) столь грубаго ученія, какъ какого-либо средняго (?) въ загробной жизни, но признаетъ, ибо нѣтъ ему на то никакого основанія“.—Какъ гидитъ читатель, въ выше-приведенномъ наборѣ словъ нѣтъ никакого смысла.

На стр. 11-й авторъ пишетъ: „Если вы съ талмудомъ *незнакомы*, то я посовѣтываль бы вамъ почитать его и вы убѣдились бы воочію въ тѣхъ несообразностяхъ, какими наполненъ талмудъ: напр., „ученіе талмуда о Богѣ и Его занятіяхъ, о сотвореніи міра, о раѣ, о кабалѣ, о легендарномъ ученіи о Мидратѣ, что евреи весьма любятъ и зачитываются таковымъ“...—Ученіе о каббалѣ, ученіе о легендарномъ ученіи—Мидратѣ находятся въ талмудѣ, котораго, очевидно, авторъ въ глаза не видалъ, а совѣтуетъ намъ почитать.

На стр. 14-й читаемъ, что Лютеръ былъ преданъ проклятію папою Львомъ X-мъ „и сжегши обличавшую (кого?) папскую буллу, *въ свою очередь* всенародно отдѣлился отъ западной церкви“.

На той же страницѣ читаемъ, что лютеране признаютъ лишь св. Крещеніе и св. Причащеніе „съ отрицаніемъ остальныхъ, содержимыхъ св. православ. Церковью пяти таинствъ, какъ-то: Миропомазанія, Покаянія (исговѣди), Брака, Елеосвященія и самаго Священства, всѣ сказанныя таинства совершающаго“.—Таинство Священства совершаетъ всѣ таинства!...

На стр. 12 авторъ обращается къ лютеранамъ съ такими мудреными словами: „Доброе дѣло вы задумали, рѣшившись присоединиться къ Православной Греко-восточной Россійской церкви, въ которой одной лишь непрерывно, неизмѣнно и свято сохраняется *пріемство* (?) Господа нашего Иисуса Христа и Его св. Апостоловъ, спасающей и дающей право на общеніе съ Богомъ и полученіе въ будущей вѣчной жизни Царствія Небеснаго, со всѣми небожителями, *религии*“ (?).—Что хотѣлъ авторъ сказать словомъ „религіи“ не пойметъ ни лютеранинъ, задумавшій доброе дѣло, ни читатель, ни, кажется, самъ авторъ.

Но довольно. На брошюрѣ прот. о. Буткевича нѣтъ цѣны, и его „безцѣнная“ книга вполнѣ этого заслуживаетъ.

М. Кильневъ.

Изъ жизни инославiя.

Отношенiе Лейбница къ заграничнымъ миссiямъ.

Имя Готфрида Вильгельма Лейбница занимаетъ передовое мѣсто въ исторiи германской культуры. Его обширный умъ охватываетъ почти всякiй отдѣлъ человѣческаго знанiя, и въ теченiе 40-лѣтняго перiода, отъ 1676 до 1716 года (года его смерти), онъ былъ орудiемъ могучаго возбужденiя и развитiя интеллекта Европы. Во время, слѣдующее за окончанiемъ 30-лѣтней войны, состоянiе Германiи было такого, что не могло не вызывать глубокаго неудовольствiя въ чело-вѣкѣхъ возвышенныхъ идеаловъ, какимыъ былъ Лейбницъ, и онъ счита-лъ своей крайней обязанностью поднять нравственный тонъ своего народа. Но его симпатiя и дѣятельность выходила за границу Европы и направлялась къ народамъ, сидящимъ еще во тьмѣ, и сердце его горѣло желанiемъ принести имъ евангельскую вѣсть. Обстоятельства скомбинировались особеннымъ образомъ, чтобы дать практическое осуществленiе этому желанiю.

Въ теченiе XVI и XVII столѣтiй успiлiя Римской церкви, поддержа-нныя Португалiей, Испанiей и Францiей, открыли широкое поле для миссiонерской дѣятельности въ Азiи, и въ Китаѣ, гдѣ иезуиты заняли мѣсто благодаря своему знанiю математики, были достигнуты удивительные результаты. Когда Лейбницъ постигъ Римъ въ 1689 году, онъ былъ ознакомленъ съ этими предпрiятiями, вступилъ въ переписку съ нѣкоторыми изъ руководящихъ миссiонеровъ, и удосто-вѣрилъся, что царствующiй императоръ Китая, очень просвѣщенный правитель, издалъ декретъ, авторизующiй распространенiе христiан-ства по всей его имперiи. При такомъ положенiи дѣла, Лейбницъ чувствовалъ, что протестантскiя государства не должны сидѣть сложа руки, но должны идти въ открытую дверь. Другимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ, опредѣлившимъ его отношенiе къ Востоку, была стремительность, съ которой Россiя, при Петрѣ Великомъ, царствовав-шемъ въ то время, встрѣтила западную культуру. Благодаря своей тѣсной связи съ дворами Ганновера и Берлина, Лейбницъ пришелъ въ тѣсное соприкосновенiе съ царемъ, и какъ довѣренный совѣтникъ двухъ германскихъ династiй, скоро вошелъ въ довѣрiе русскаго госу-даря, который, во время своихъ путешествiй по Германiи, совѣто-

вался съ нимъ по различнымъ поводамъ. Принимая въ соображеніе, что для Германіи дорога въ Россію вела черезъ Бранденбургъ—Пруссію, и путь въ Китай шелъ чрезъ Россію, Лейбницъ видѣлъ благоприятный моментъ для возбужденія миссіонерскаго похода на Китай черезъ Россію.

Имѣя въ виду эту цѣль, онъ опубликовалъ въ 1697 году свою книгу «*Novissima Sinica*», отчетъ о миссіонерскихъ опытахъ въ Китай, собранныхъ изъ іезуитскихъ источниковъ, съ латинскимъ предисловіемъ, написаннымъ имъ самимъ, въ которомъ онъ выражаетъ надежду побудить дворы и церкви Европы, посредствомъ этихъ сообщеній, послать миссіонерскихъ работниковъ на это богатое поле, и высказываетъ увѣренность, что никакая неразумная ревность или непристойный раздоръ не можетъ повредить исполненію столь явно священнаго долга.

Нѣсколькими годами позднѣе, при открытіи Берлинской академіи наукъ, въ 1700 году, Лейбницъ нашелъ благоприятный случай изложить свои планы. Это общество было основано подъ покровительствомъ курфюрста Фридриха III Бранденбургскаго (лучше извѣстнаго въ качествѣ Фридриха I, короля Пруссіи), и Лейбницъ, первый президентъ этого общества, былъ его душой и составлялъ всѣ важные документы въ теченіе первыхъ лѣтъ его существованія. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ служитъ конституція общества; здѣсь миссіонерская идея находитъ ясное выраженіе въ слѣдующемъ параграфѣ:— «Такъ какъ опытъ учитъ, что христіанскія добродѣтели и ученія при благословеніи Божіемъ лучше всего распространяются—какъ среди христіанъ, такъ и среди не-христіанскихъ народовъ—людьми безупречнаго поведенія и хорошо вооруженными знаніемъ истины, цѣлью и предметомъ этого общества должно быть споспѣшествованіе распространенію истинной вѣры и христіанской благодати», а въ послѣдующей запискѣ дѣло миссій даже обозначается какъ главный предметъ общества.

Остановливая свое непосредственное вниманіе на Китай, онъ дѣйствовалъ подъ влияніемъ высокаго уваженія, которое онъ питалъ къ этой древней цивилизаціи и тѣмъ чертамъ китайскаго характера, которые еще до сихъ поръ производятъ на насъ благоприятное впечатлѣніе; но его проницательный глазъ также видѣлъ практическія выгоды, которыя могла извлечь Пруссія отъ торговыхъ облегченій на всей Московской территоріи, относительно которыхъ Петръ Великій далъ обѣщаніе, а торговля имѣла громадное коммерческое значеніе (напр., амбра, товаръ, которымъ славился Бранденбургъ, была въ большомъ требованіи въ Китай). Такимъ образомъ онъ надѣялся создать оживленную торговлю и въ то же самое время принести Евангеліе въ Китай и народамъ Азіатской Россіи; но методъ, посредствомъ котораго онъ хотѣлъ осуществить послѣднюю цѣль, состоитъ не въ томъ, чтобы готовить проповѣдниковъ Божественнаго слова, но въ снаряженіи людей христіанскаго образа мыслей и поведенія въ качествѣ учителей западной культуры (преимущественно практическихъ знаній), ученіе которыхъ должно быть пропитано христіанскимъ духомъ.

Среди предметовъ, въ которыхъ, по его мнѣнію, болѣе всего нуждались китайцы, онъ называетъ математику, астрономію, медицину и языки, и этимъ предметамъ должны учить научно-образованные люди, съ присоединеніемъ къ нимъ христіанскаго ученія въ такомъ объемѣ, на какой будутъ согласны всѣ церкви. Кандидаты должны быть избираемы съ чрезвычайною осмотрительностію. Лейбницу нужны молодые люди испытаннаго знанія, способности и характера, хорошо образованные въ теологін, математикѣ и медицинѣ, нѣсколько знакомые съ языкомъ страны, и, болѣе всего, рожденные отъ Духа. Предъявляя эти исключительныя требованія, онъ хорошо зналъ, что немногіе откликнутся на призывъ, но онъ держался того мнѣнія, что нѣсколько способныхъ людей сдѣлаютъ больше, нежели цѣлое воинство простыхъ аспирантовъ.

Если его миссіонерскіе методы были оригинальны, не менѣе характерны были и его планы относительно полученія средствъ. Лейбницъ рекомендуетъ въ прибавленіе къ сбору добровольныхъ приношеній обложеніе налогомъ церковной собственности и церковныхъ доходовъ, и далѣе высказываетъ намекъ, что для этой цѣли должна бы отчисляться часть пошлины на наслѣдства, и что нужно заставлять напоминать о «*Pias causas*» при всѣхъ завѣщательныхъ сдѣлкахъ.

Мы можемъ улыбаться надъ нѣкоторыми изъ его идей, потому что два столѣтія, которыя протекли между опубликованіемъ его предположеній и нашимъ настоящимъ опытомъ, научили насъ, что проповѣданіе Евангелія должно быть прежде и первѣе всего цѣлью для заграничныхъ миссій; но то, чего онъ надѣялся достигнуть посредствомъ христіанской культуры, есть въ результатѣ приготовленіе пути для Евангелія, несомнѣнъ не похоже на то, которое мы стараемся совершить при помощи агентовъ, завѣдующихъ воспитательнымъ и медицинскимъ дѣломъ. Слава Лейбницу за то, что онъ былъ практически первымъ среди германскихъ протестантовъ, который признавалъ и публично настаивалъ на важности и осуществимости миссіонерскаго предпріятія.

Что люди науки его времени не раздѣляли его взглядовъ и что Берлинское Общество (Академія Наукъ) былъ открыто на чисто научномъ основаніи, не будетъ насъ удивлять. Но въ Англіи его идеи встрѣтили сочувствіе среди многихъ передовыхъ людей, и между ними примаса, что привело къ образованію въ 1701 году Общества для распространенія Евангелія въ заграничныхъ странахъ (*Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Parts*). И хотя въ Германіи люди науки и культуры остались глухи къ его воззванію, возбуждающее значеніе его вліянія замѣтно во многихъ отношеніяхъ. Такъ мы находимъ въ активной перепискѣ съ нимъ Ла Кроза (*La Croze*), ученаго автора первой германской исторіи миссій, безъ котораго первые труды Зигенбальга и Плютшау (*Plütschau*), первыхъ датскихъ миссіонеровъ въ Индіи были-бы по всей вѣроятности совершенно забыты. Августъ Германъ Франке, изъ Галле, также былъ однимъ изъ тѣхъ, которые обязаны своимъ миссіонерскимъ энтузіазмомъ Лейбницу и чтенію его *Novissima Si-*

писа. Изъ переписки между этими двумя лицами мы узнаемъ, съ ка-
кимъ жаромъ пылкій духъ Франке отвѣчалъ на предложеніе послать
миссіонеровъ въ Китай; и дальнѣйшая исторія плодотворной жизни
Франке служила яснымъ свидѣтельствомъ, что въ данномъ случаѣ,
по крайней мѣрѣ, сѣмя упало на добрую почву: объ этомъ свидѣ-
тельствуемъ и учрежденіе его «*Seminarium Orientale Theologicum*»,
гдѣ студенты-технологи, въ родѣ Зигенбальга и Плютшау, приго-
товлялись къ миссіонерскому поприщу, и основаніе Транквебарской
миссии (въ Индіи), дѣло которой продолжаетъ теперь Лейпцигское
миссіонерское общество. Должно отмѣтить еще одинъ результатъ
этихъ первыхъ попытокъ пробудить миссіонерскій интересъ: въ Галле,
подъ кровлей Франке, графъ Цинцендорфъ получилъ приготовленіе
и первый миссіонерскій толчекъ, и подъ предводительствомъ этого
человѣка Моравское братство явило міру примѣръ такой миссіонер-
ской самоотверженности, что церкви хотя и глубоко удивляются ей,
но находятъ слишкомъ требовательнымъ подражать ей даже въ на-
стоящее время.

С. Звѣринскій.

Миссіонерство, секты и расколь.

Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ.

„Нижегородская ярмарочная миссія“ въ этомъ году, была расширена въ своей просвѣтительной дѣятельности и въ составѣ дѣятелей. Независимо отъ обычныхъ ежедневныхъ собесѣдованій съ старообрядцами введены были бесѣды съ сектантами и ежедневная апологетическая проповѣдь въ Крестовой церкви, публичныя богословскія лекціи для широкой публики, полемико-миссіонерскіе курсы для самихъ дѣятелей миссіи. Такая постановка дѣла, сколько широкая, столько же и серьезная, захватывающая и практику, и теорію сложнаго миссіонерскаго дѣла, привлекла вниманіе миссіонеровъ всей Россіи.

Съ первыхъ чиселъ августа начался съѣздъ дѣятелей миссіи. Къ началу открытія съѣзда прибыли миссіонеры изъ Пскова, Витебска, Архангельска, Тамбова, Калуги, Курска, Ставрополя, Владиміра, Москвы, Астрахани, Симферополя, Рязани, Самары, изъ Пензы (синодальный миссіонеръ о. Крючковъ съ учениками-начетчиками и пѣвчими едипновѣрческими). Вызвано для чтенія и лекцій и докладовъ 14 представителей миссіи.

Наканунѣ открытія съѣзда прибылъ командированный оберъ-прокуроромъ Св. Синода чиновникъ особыхъ порученій по миссіонерскимъ дѣламъ д. с. с. В. М. Скворцовъ, на котораго возложены были мѣстнымъ преосвященнымъ обязанности товарища предсѣдателя, предсѣдателемъ же назначенъ былъ викарный епископъ Евфимій балахнинскій.

6 августа—храмовой праздникъ Нижегородскаго кафедральнаго собора, въ которомъ сосредоточено было все церковное торжество дня. Всенощное бдѣніе наканунѣ и литургію 6 авг. совершалъ епископъ Назарій, въ сослуженіи съ архимандритомъ Благовѣщенскаго монастыря о. Сергіемъ, митрофорнымъ протоіереемъ о. І. Восторговымъ, ректоромъ семинаріи—о. прот. Годневымъ, кафедральнымъ прот. о. А. Порфирьевымъ и др. На литургіи произнесено было слово миссіонеромъ проповѣдникомъ о. І. Восторговымъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися, желавшими послушать талантливаго проповѣдника.

Въ 2½ ч. дня состоялось собесѣдованіе со старообрядцами; слушателей собралось чрезвычайно много. Бесѣду велъ извѣстный своею опытностью миссіонеръ Самарской епархіи о. Д. Александровъ. Со стороны старообрядцевъ выступило два собесѣдника г. г. Лукинъ и Варакинъ. Бесѣда прошла весьма оживленно и спокойно. Въ концѣ бесѣды старообрядецъ фотографъ изъ Егорьевска—Зенинъ испросилъ у руководителя бесѣды В. М. Скворцова разрѣшенія огласить резолюцію союза начетчиковъ старообрядческихъ.

Резолюція наполнена грубымъ порицаніемъ и оскорбительною для православной миссіи клеветою.

Православные миссіонеры наградили презрѣніемъ эту возмутительную выходку и не пожелали отвѣчать, дабы не волновать толпу. Бесѣда закончилась молитвою въ мирѣ и тишинѣ.

Вечеромъ въ 7 ч. состоялась въ залѣ Георгіевскаго епархіального дома платная лекція магистра богословія Д. И. Введенскаго. Залъ былъ полонъ слушателями изъ общества и духовенства. Присутствовали епископы Назарій и Евфимій. Пслѣдній открылъ собраніе рѣчью, въ которой указалъ на глѣтворное вліяніе противохристіанской литературы, наводнившей книжный рынокъ.

Вслѣдъ затѣмъ на кафедрѣ вошелъ г. Введенскій. Сдѣлавъ весьма содержательный докладъ на тему о „современномъ вѣроотрицаніи“, авторъ коснулся и критически разобралъ цѣлый рядъ вышедшихъ за время свободы печати переводовъ книгъ, направленныхъ противъ Христа, какъ Богочеловѣка, начиная съ Ренана. Богатая содержаніемъ лекція была выслушана съ полнымъ вниманіемъ.

Послѣ перерыва на кафедрѣ взошелъ товарищъ предсѣдателя В. М. Скворцовъ и сдѣлалъ дополненіе къ докладу предшествующаго оратора на тему о горькихъ плодахъ свободы печати въ области старообрядческой литературы, при этомъ огласилъ заявленіе союза старообрядческихъ начетчиковъ, какъ оказалось, напечатанное уже въ „Словѣ Правды“ за 5 авг.

Документъ этотъ, позорнѣйшій во всей новѣйшей литературѣ старообрядческой, произвелъ на собраніе тягостное впечатлѣніе. В. М. Скворцовъ разобралъ и разбилъ его по всѣмъ пунктамъ, показавъ всю лживость и низость выходки старообрядцевъ.

Тамбовскій миссіонеръ занялъ вниманіе собранія интереснѣйшимъ сообщеніемъ о пропагандѣ лжеученія баптизма при посредствѣ стѣннаго календаря.

Первый миссіонерскій вечеръ прошелъ весьма оживленно и содержательно. Миссія стала овладѣвать вниманіемъ мѣстнаго населенія, было много старообрядцевъ другихъ толковъ, которые заявили тоже свой протестъ противъ „нахальства“ австріяковъ.

7 августа на литургіи курскій миссіонеръ о. Вас. Ильинъ произнесъ проповѣдь о любви, какъ основѣ миссіонерскаго служенія.

Послѣ того состоялось первое общее закрытое собраніе миссіонеровъ подѣ предѣдательствомъ В. М. Скворцова. Произведено избраніе второго товарища предѣдателя,—записками въ кандидаты предложены были витебскій кафедральный прот. А. М. Матюшенскій, синодальный миссіонеръ о. прот. Крючковъ, самарскій миссіонеръ о. Д. Александровъ, кievскій епарх. мисс. о. Савва Потѣхинъ. Большинство голосовъ получилъ о. Матюшенскій. Въ томъ же засѣданіи рѣшено перенести миссіонерскую проповѣдь въ ярмарочный соборъ, а собесѣдованія въ храмъ Благовѣщенскаго монастыря. Оживленный обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ методѣ веденія полемическихъ бесѣдъ.

Рѣшено собесѣдованія заканчивать обще-назидательнымъ христіанскимъ обращеніемъ къ слушателямъ, дѣйствуя на сердца ихъ.

Образованы двѣ комиссіи для разработки методическихъ плановъ бесѣдъ и рѣшенія вопросовъ миссіонерской практики: одна противосектантская—подѣ предѣдательствомъ кievскаго миссіонера о. С. М. Потѣхина, другая противораскольничья—подѣ предѣдательствомъ самарскаго миссіонера о. Александра. Въ виду отсутствія на засѣданіяхъ и бесѣдахъ мѣстнаго духовенства, епископъ обратился къ послѣднему съ предложеніемъ: т. к. на сѣздѣ разрабатываются вопросы приходской миссіи, то участіе духовенства владыка признаетъ полезнымъ.

Равнодушіе духовенства къ миссіи крайне прискорбно и зловѣще въ виду подъема энергіи и одушевленія въ станѣ заблудшихъ и отпадшихъ.

Днемъ состоялось собесѣдованіе со старообрядцами, которое велъ со стороны старообрядцевъ ихъ протоіерей о. Старковъ, и, надо сказать, велъ энергично и прилично. Со стороны православныхъ выступилъ мис. Кругловъ,—извѣстный начетчикъ и литераторъ самородокъ. Почтенный полемистъ провелъ бесѣду съ эпическимъ спокойствіемъ и потому бесѣда прошла въ истинномъ духѣ мира.

Проповѣдуя на ярмаркѣ въ соборѣ для народа по наряду и систематически, миссіонеры въ Крестовой церкви, гдѣ ежедневно совершались ими литургіи, выступали по вдохновенію,—всякій изъ желающихъ. 8 августа неожиданно взшелъ на кафедру ставропольскій миссіонеръ о. Никольскій и произнесъ до слезъ всѣхъ тронувшее слово, обращенное къ пастырямъ и миссіонерамъ.

Съ большимъ интересомъ сѣздъ посѣщали пріѣзжавшіе по дѣламъ на ярмарку и въ консисторію священно-служители, но нельзя было этого сказать о городскомъ духовенствѣ, хотя ему и дано объ участіи на сѣздѣ предложеніе преосвященнаго. На сѣздѣ участвовалъ только одинъ преподаватель семинаріи Рязанской (г. Остроумовъ) по кафедрѣ раскола. Развѣ могутъ развить интересъ къ миссіи такіе преподаватели, какіе сами нисколько не интересуются, а на нижегородскомъ сѣздѣ, каза-

лось бы, есть чѣмъ поинтересоваться. Съѣздъ шелъ вообще съ захватывающимъ интересомъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовались церковная проповѣдь и лекціи публичныя. Собесѣдованія здѣсь велись издавна и понадоѣли, а это—новинка и проповѣдники, дѣйствительно выдающіеся, въ лицѣ о. Восторгова, прот. Никольскаго, свящ. Потѣхина, свящ. Бортовскаго, миссіонера Третьякова и др.

О. Восторговъ прямо удивляетъ своею неутомимостью и выдающейся эрудиціей. Онъ въ недѣлю произнесъ 4 проповѣди, и всѣ тщательно отдѣланныя, ораторски превосходныя, сказалъ двѣ лекціи и сдѣлалъ докладъ съѣзду по вопросу о церкви и политикѣ. Этотъ вопросъ страшно захватываетъ и миссіонеровъ, и пастырей. Шелъ три дня оживленный обмѣнъ мнѣній, не лишенный разномыслія.

12 августа, въ хронику дня должно занести три проповѣди; одну произнесъ при архіерейскомъ служеніи о. прот. Восторговъ.

Въ соборѣ совершалось поминовеніе, по просьбѣ ярмарочнаго комитета, Императора Александра II. И панихида и проповѣдь привлекли множество молящихся изъ самой отборной ярмарочной публики.

Были и власти. Слово талантливаго и безспорно одного изъ самыхъ выдающихся современныхъ русскихъ проповѣдниковъ было „со властію“ и въ высокой степени благовременно и полезно.

Въ другомъ ярмарочномъ соборѣ—зимнемъ проповѣдывалъ ставропольскій миссіонеръ прот. С. Никольскій—„проповѣдникъ христіанской любви и кротости, и слезъ“, какъ его звали на съѣздѣ. Онъ за проповѣдь страдальчески изъ глубины души стонетъ и вызываетъ слезы. Его полюбили и старообрядцы и ходили слушать. Днемъ было краткое собраніе членовъ, на которомъ товарищъ предсѣдателя В. М. Скворцовъ, съ благословенія владыки Назарія, сдѣлалъ съѣзду предложеніе по случаю годовщины страшной катастрофы на Аптекарскомъ островѣ при прошлогоднемъ покушеніи на премьеръ-министра Столыпина. Отслужить панихиду по крамолю убиеннымъ мученикамъ долга службы и послать П. А. Столыпину, который кстати и помѣщикъ нижегородскій, телеграмму, въ которой публично заявить отношеніе представителей миссіи къ проклятому террору и гнусной крамолю. Тутъ же была предложена и обсуждена редакція телеграммы.

Предложеніе было принято съ полнымъ единодушіемъ и въ Крестовой церкви была совершена съ трогательною торжественностью въ присутствіи еп. Назарія предсѣдателемъ съѣзда епископомъ Евфиміемъ балахнинскимъ съ сонмомъ миссіонеровъ, протоіереевъ и іереевъ при общемъ пѣніи членовъ съѣзда панихида, предъ которой второй товарищъ предсѣдателя витебскій кафедральный протоіерей о. А. Матюшенскій сказалъ прочувствованное слово.

13 августа, въ день памяти святителя Тихона Задонскаго, по случаю храмоваго праздника въ Крестовой архіерейской цер-

кви торжественно совершена была преосвященнымъ Назаріемъ литургія, среди сослужащихъ были архимандритъ Благовѣщенскаго монастыря о. Сергій, митрофорный протоіерей о. І. Восторговъ.

Проповѣдь говорилъ кievскій миссіонеръ свящ. о. Савва Потѣхинъ на текстъ изъ дневного Апостола: „наша брань не противъ плоти и крови“. Несмотря на длинноту и строгую церковность, проповѣдь, сказанная съ воодушевленіемъ, живою и свободною рѣчью безъ аналоя и тетрадки, была выслушана многочисленными молящимися съ напряженнымъ вниманіемъ и произвела огромное впечатлѣніе.

Съ 2—5 час. дня происходило собесѣдованіе со старообрядцами на тему: „принимая еретиковъ-клириковъ чрезъ миропознание, церковь вновь ихъ рукополагала“.

Со стороны православныхъ велъ священ. о. Викторъ Цыгановъ, со стороны старообрядцевъ начетчикъ Варакинъ. Послѣдній у старообрядцевъ состоитъ на должности всероссійскаго миссіонера и считается нынѣ однимъ изъ самыхъ рѣчистыхъ и начитанныхъ. Православный собесѣдникъ, хотя и изъ молодыхъ и рядовыхъ полемистовъ, но повелъ бесѣду съ достоинствомъ и успѣхомъ, толково, говорилъ съ темпераментомъ.

Достойно вниманія, что старообрядцы выразили готовность, при посредствѣ православной миссіи, провести въ оградѣ нашей церкви двѣ бесѣды между собой, безпоповцы съ поповцами, причемъ со стороны безпоповцевъ выступилъ слѣпецъ-спасовецъ Коноваловъ, а со стороны поповцевъ-австрійцевъ начетчики Лукинъ и Варакинъ.

Въ 7 час. вечера состоялась въ Георгіевскомъ залѣ епархіальнаго дома послѣдняя лекція о христіанскомъ социализмѣ о. Восторгова. Присутствовали оба епископа, много интеллигентной публики, всѣ миссіонеры, немногіе изъ городского духовенства.

Лекція касалась ученія и программы дѣятельности русскихъ христіанскихъ социалистовъ и критики несостоятельности основъ христіанскаго социализма по существу и на основаніи ученія Слова Божія. Содержательная, полная глубокаго интереса для пастырей и миссіонеровъ, лекція вызвала шумные апплодисменты со стороны публики, несмотря на запрещеніе таковыхъ.

Послѣ лекціи состоялось закрытое засѣданіе членовъ съѣзда. За отбытіемъ преосвященнаго предсѣдателя, ранѣе конца лекціи въ виду нездоровья, засѣданіе открылъ В. М. Скворцовъ благодарственною рѣчью, обращенной къ Восторгову.

Прот. о. Матюшенскій благодарилъ о. Іоанна за его лекціи, сказавъ, что онъ „благословляетъ архипастыря своего, благословившаго его на поѣздку сюда“. О. Александровъ благодарилъ отъ лица самарской миссіи: начетчикъ г. Костровъ благодарилъ отъ лица крестьянъ-начетчиковъ, что рѣчи о. Іоанна о мудреныхъ вещахъ были такъ понятны и имъ. Растроганный о. І. І.

Восторговъ отвѣтилъ кратко, сказавъ, что онъ рѣшилъ себя всецѣло отдать на служеніе Церкви, Царю и Родинѣ, а взявшись за „орало“, старается не оглядываться назадъ, а потому бываетъ рѣзокъ въ сужденіяхъ и спорахъ, просилъ прощенія, если кого огорчилъ.

Сердечно попрощавшись со всѣми, о. Іоаннъ отбылъ изъ зала засѣданія при пѣніи „многая лѣта“ на вокзалъ.

День Успенія пресвятой Богородицы отпразднованъ въ Нижнемъ съ небывалою торжественностью. Въ ярмарочномъ Александро-Невскомъ соборѣ совершали божественную литургію три святителя,—епископъ Назарій нижегородскій, Митрофанъ пензенскій, Евфимій балахнинскій. Величественный и обширный храмъ былъ до тѣсноты переполненъ молящимися, среди которыхъ много было и именитаго ярмарочнаго купечества, во главѣ съ предсѣдателемъ комитета г. Калашниковымъ. Слово отъ лица миссіи говорилъ здѣсь кievскій миссіонеръ свящ. о. Савва Мих. Потѣхинъ.

Простая, задушевная бесѣда, произнесенная живою горячею рѣчью (и безъ аналоя), коснулась самыхъ больныхъ струнъ сердца современнаго слабовольнаго христіанина; съ его культомъ угожденія грѣшной плоти. Въ нѣкоторыхъ трогательныхъ мѣстахъ проповѣдь производила потрясающее впечатлѣніе, исторгавшее слезы. Говоря о посящейся вокругъ смерти, проповѣдникъ, поднимая руки вверхъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ и скорбнымъ голосомъ воскликнулъ: „готовы ли идти туда, на судъ Праведнаго Судіи? Подумайте каждый объ этомъ и дай сейчасъ въ своей совѣсти отвѣтъ Царицѣ неба и земли, за насъ, недостойныхъ грѣшныхъ, скверныхъ, нынѣ усердно молящейся у Престола Сына Христа Бога нашего?“ Отвѣтомъ были обильныя слезы и вздохи огромной массы слушателей, влившейся и глазами и сердцами въ краснорѣчиваго проповѣдника.

Такая жгучая проповѣдь какъ нельзя болѣе по ярмарочному безпутному сезону.

Миссіонеры глубоко возмущены, что здѣсь, дѣйствительно, культъ грѣшной плоти, безъ ума веселящейся даже подъ праздники безъ покаянія и тревожной мысли о крамолѣ и холерѣ.

На ту же тему о покаяніи и исправленіи грѣшной жизни современнаго разсѣяннаго, явно Богомъ наказываемаго, но неисправимаго русскаго человѣка произнесли прекрасныя проповѣди миссіонеры Таврической епархіи свящ. о. Н. Бортовскій въ кафедральномъ соборѣ, прот. о. Никольскій въ зимнемъ ярмарочномъ соборѣ. Послѣдній проповѣдывалъ въ томъ же соборѣ, по случаю праздника въ честь Федоровской иконы Божіей Матери.

Послѣ обѣдни всѣ три архипастыря и сослужившіе и проповѣдывавшіе миссіонеры были приглашены на завтракъ къ мѣстному протоіерею о. Яхонтову.

Здѣсь же былъ предсѣдатель ярмарочнаго комитета г. Калашниковъ, извѣстный московскій коммерсантъ. Среди обычныхъ тостовъ, отвѣтимъ здравицу за именитое всероссійское православное купечество, поднятую В. М. Скворцовымъ. „Доселѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ кичились старообрядцы своими неизмѣнными ярмарочными всероссійскими съѣздами и ихъ главами и покровителями именитыми купцами Морозовымъ, Сироткинымъ и К^о—сказалъ предсѣдатель миссіонерскаго съѣзда.—Старообрядцы въ Нижнемъ создали себѣ какую то неприступную цитадель благодаря Сироткину и это къ его чести надо сказать. Нынѣ, заботами любимаго нижегородца архипастыря, устроился въ Нижнемъ небывалый ранѣе большой миссіонерскій православный съѣздъ, о которомъ, какъ слышно, нижегородцы съ интересомъ и любовью говорятъ и охотно внемлютъ голосу проповѣди нашей миссіи.

„Радуемся и благодаримъ Господа и архипастыря, но заботы архипастырей и миссіонеровъ о славѣ и силѣ миссіи въ борьбѣ съ возрастающими лжеученіями всюду и вездѣ нуждаются въ живомъ содѣйствіи и со стороны тѣхъ, судьбою осчастливленныхъ членовъ церкви, къ которымъ принадлежитъ именитое наше купечество. Хотѣлось бы миссіи вѣрнѣе и видѣть, что и у насъ есть свои ревнители, свои поборники и въ именитомъ купечествѣ, что и въ немъ жива прадѣдовская ревность о вѣрѣ и церкви“...

Отвѣчая на этотъ тостъ, почтенный представитель купечества г. Калашниковъ, между прочимъ, замѣтилъ, что не столько вѣра и преданность своей церкви движетъ сердца ми верховодовъ старообрядчества, сколько любочестіе, желаніе играть роль и принимать славословія. При этомъ г. Калашниковъ свои наблюденія иллюстрировалъ извѣстными ему фактами, изъ жизни, на примѣръ, покойнаго Саввы Морозова. Верховоды старообрядческой темной массы, говорилъ г. Калашниковъ, эти поборники „старой вѣры“ бравируютъ мясоѣденіемъ въ постъ, европеизмомъ въ семейномъ обиходѣ, пренебреженіемъ завѣтами старины. Сюда-то и г.г. миссіонеры должны направить стрѣлы полемики. Въ заключеніе ораторъ пожелалъ успѣха православной миссіи.

16 авг. проповѣдывалъ предъ акафистомъ, обычно читаемомъ по пятницамъ самимъ владыкою Назаріемъ, товарищъ предсѣдателя съѣзда витебскій кафедрал. протоіерей о. А. Матюшенскій, заявившій себя выдающимся проповѣдникомъ-публицистомъ.

В. М. Скворцовымъ предположено издать всѣ миссіонерскія проповѣди и бесѣды, произнесенныя на миссіонерскомъ съѣздѣ, въ одномъ сборникѣ на память о церковно-просвѣтительной здѣсь дѣятельности православной миссіи; къ мысли этой архипастырь и съѣздъ отнеслись весьма сочувственно.

21 авг. миссіонеры выѣзжали въ Саровъ на богомолье, а также для продолженія проповѣди слова Божія. Въ саровскихъ

обитателяхъ въ настоящее время большое стеченіе богомольцевъ. О.о. и г.г. миссіонеры пожелали воспользоваться такимъ благоприятнымъ случаемъ для проповѣди слова Божія народу, стекшемуся съ разныхъ концовъ Россіи.

Къ вопросу о современныхъ задачахъ миссіи.

Говоря о чисто миссіонерскихъ задачахъ, мы должны замѣтить, что если прежде миссія считалась полезной и необходимой для Церкви, то теперь, когда православная церковь и отщепенцы, такъ сказать, стали другъ передъ другомъ, лицомъ къ лицу, теперь и епархіальная, и окружная, и, особенно, приходская миссія, прямо незамѣнимы. Кому теперь не извѣстно, съ какой страшной энергіей, и по строго обдуманному плану, воинствующее сектантство начало открытую, упорную и ожесточенную борьбу съ православной церковью. Пропаганду сектантства необходимо парализовать, разрушающей силѣ его нужно противопоставить силу созидующую. А это возможно будетъ только тогда, когда у насъ правильно будетъ организована *приходская миссія*; когда во главѣ миссіонерскаго дѣла въ приходѣ станетъ каждый приходскій іерей, который, сплотивъ вокругъ себя весь приходъ, какъ единую семью, зорко будетъ слѣдить за жизнью мѣстнаго расколосектантства, противопоставивъ ему совокупность мѣръ, выработанныхъ подъ его руководствомъ всеѣмъ приходомъ или лучшею частью его. Итакъ священникъ по самой идеѣ пастырства долженъ быть первымъ и постояннымъ миссіонеромъ въ своемъ приходѣ: онъ отвѣчаетъ предъ Богомъ за расхищенныхъ своихъ овецъ; но для того, чтобы сохранить ихъ, нужно прежде всего научить своихъ прихожанъ основнымъ истинамъ вѣры и нравственности и въ этомъ наученіи предупреждать всякія уклоненія отъ единства словеснаго стада.

Однако приходится съ огорченіемъ сознаться, что до послѣдняго времени приходская миссія, за небольшими исключеніями, была совершенно слабо организована. Большинство приходскихъ пастырей, не смотря на прекрасную подготовку, получаемую ими въ семинаріи, считаетъ дѣло борьбы съ сектантствомъ обязанностью лишь епархіальной и окружной миссіи, почему на отчужденцевъ своего прихода, на тотъ страшный вредъ, который они наносятъ въ данной мѣстности православію, не обращалось почти никакого вниманія. Но это коренная ошибка. Специальные миссіонеры являются только помощниками пастырству. Они необходимы, какъ специалисты, могущіе давать руководственныя указанія приходскому священнику, помогать ему въ затруднительныхъ случаяхъ, вести такъ называемыя публичныя собесѣдованія съ расколосектантами, давать неопровержимый отвѣтъ о словеси нашего упованія, обличать лжеумствованія и вольнодумство, защищать Церковь православную отъ всѣхъ извѣтовъ, ибо хитрая казуистика расколосектантства придумала слишкомъ много запросовъ и обвиненій противъ православія нашей Церкви, по существу хотя и мелочныхъ, но практически, въ глазахъ народа, кажущихся

весьма важными. Во всѣхъ этихъ случаяхъ прїѣздъ миссіонера въ приходъ, зараженный расколосектантствомъ, и необходимъ и незамѣнимъ. Но, какъ явленіе случайное, онъ приноситъ пользу постольку, поскольку является поддержкой и укрѣпленіемъ пастырско-миссіонерской дѣятельности приходскаго священника.

Дѣло миссіи среди расколо-сектантовъ годъ отъ году становится настолько труднымъ и многосложнымъ, что приходскій священникъ, имѣя на рукахъ службу, требы, школу, не можетъ съ большимъ успѣхомъ вестиго безъ помощи и содѣйствія другихъ. Одинъ священникъ и хорошо подготовленный и энергичный, какъ справедливо замѣчаетъ въ своемъ докладѣ по разсматриваемому вопросу проф. Н. И. Ивановскій ¹⁾, въ приходскомъ полѣ не воинъ. Необходимо группировать около себя другихъ болѣе ревностныхъ къ церкви прихожанъ, болѣе отзывчивыхъ на нужды духовныя, а иногда и матеріальныя, могущихъ помочь ему и въ дѣлѣ борьбы съ иномысліемъ. И теперь въ тѣхъ приходсахъ и другихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ помощь миссіонеру и священнику являлись 5—10 человекъ, хотя и немного знающихъ, но преданныхъ церкви, борьба всегда бывала успѣшна и плодотворна. Безъ нихъ рѣдко гдѣ что-либо достигалось. Они своевременно сообщаютъ о жизни сектантовъ, новыхъ среди нихъ вѣяніяхъ, новомъ ученіи, заводятъ бесѣды даже и съ тѣми, кои уклоняются отъ бесѣды съ миссіонерами. У нихъ своя, престонародная, полезная для миссіи—логика. Но эти 5—10 человекъ дѣйствуютъ отдѣльно, не связанные между собою, безъ надлежащихъ указаній и руководства. Существенная необходимость теперь связать ихъ. Потребность въ организациі миссіонерскихъ кружковъ признана была еще 10 л. тому назадъ, Казанскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ 1897 г. и образованіе ихъ было предписано Свят. Синодомъ. Тамъ, гдѣ кружки были образованы, они принесли громадную пользу. Въ настоящее время Свят. Синодъ, озбоченный возрожденіемъ приходской жизни, чтобы привлечь всѣхъ прихожанъ къ активной дѣятельности, предписалъ озаботиться образованіемъ приходскихъ совѣтовъ съ болѣе широкими задачами (Опр. Син. 18 ноября 1905 г. № 5900). Но пока эти предначертанія не проведены еще въ жизнь и какъ осуществляются, сказать трудно. А жизнь свои требованія предъявляетъ, не останавливаясь. Нужно пойти на встрѣчу этимъ требованіямъ и въ приходѣ, зараженномъ сектантствомъ, теперь же организовать изъ ревнителѣй вѣры миссіонерскіе кружки, которые лучше именовать «приходскими братствами ревнителѣй православія». Инициативу образованія миссіонерскихъ кружковъ, безъ сомнѣнія, должны дать пастыри, пригласивъ къ этому диаконовъ, псаломщиковъ и учителей. Удобнѣе всего миссіонерское братство около храма, но и на хуторѣ, если оказываются ревнителѣи, надо поддерживать ихъ существованіе и дѣло, при непремѣнномъ руководственномъ участіи приходскаго духовенства. Гдѣ не можетъ быть братства, тамъ полезно подготовить къ миссіи хотябы и одного мірянина.

Конечно, ограничиваться только одной организацией пастырскихъ союзовъ въ городахъ и миссіонерскихъ кружковъ въ приходсахъ, за-

1) Церков. Вѣд. № 23.

раженныхъ сектантствомъ, невозможно. Для успѣха дѣла необходимо использовать все, что способно оживить и улучшить религіозно-нравственную жизнь прихода. Открытіе обществъ трезвости, усиленіе приходской благотворительности, возрожденіе чистоты быта и жизни православныхъ, широкое просвѣщеніе народной массы проповѣдью, вѣбогослужебнымъ пастырско-миссіонерскимъ учительствомъ, устройство библіотекъ и читаленъ, укрѣпленіе религіознаго сознанія и чувства уставностью богослуженія, торжественностью крестныхъ ходовъ и многія другія подобныя имъ средства, улучшая религіозно-нравственную жизнь православныхъ, этимъ самымъ значительно ослабляютъ всякое сектантство, лишая его въ глазахъ населенія обаятельности, устраняя изъ души колеблющагося и сомнѣвающагося мысль о его превосходствѣ надъ православіемъ.

С. Н. Б.

Изъ жизни бѣглопоповцевъ.

На страницахъ австрійско-окружническаго журнала „Старообрядецъ“ (№ 4 стр. 496 с. г.) сообщается и томъ, что „бѣгствующій іерей“ отецъ Григорій Карабиновичъ, служившій у бѣглопоповцевъ въ теченіе 12 л., въ апрѣлѣ сего года (на страстной недѣлѣ) „присоединился къ старообрядческой церкви, въ епархіи московскаго архіепископа Іоанна“, т. е. ушелъ въ австрійщину.

Всякій изъ бѣглопоповцевъ, кому былъ извѣстенъ о Карабиновичѣ, едва ли пожалѣетъ о потерѣ такого „ученаго“ іерея, какимъ его рекомендуетъ австрійскій „Старообрядецъ“. „О. Гр. Карабиновичъ, пишетъ австрійскій „Старообрядецъ“, извѣстенъ среди старообрядцевъ какъ писатель. Поэтому уходъ его отзовется на всей общинѣ бѣглопоповцевъ“. Едва ли такое предположеніе имѣетъ основаніе. Бѣглопоповцы, у которыхъ служилъ о. Григорій, несомнѣнно знаютъ лучше, чѣмъ „Старообрядецъ“, что за „писатель“ о. Карабиновичъ. Еще въ 1901 году въ декабрѣ мѣсяцѣ собравшійся Вольскій соборъ бѣглопоповцевъ, принимая во вниманіе то обстоятельство, что о. Карабиновичъ въ старообрядчество перешелъ, находясь подъ запрещеніемъ священнослуженія, 7 пунктомъ своего опредѣленія постановилъ считать „о. Григорія Карабиновича „никуда негоднымъ“. Въ силу этого соборнаго опредѣленія бѣглопоповцы стали считать всѣ требы, совершенныя о. Карабиновичемъ, не дѣйствительными и обращались за „переправой“ таинствъ къ „безсумнительнымъ“ іереямъ о. Максиму Гореvu, или Александру Плавтову. Даже молятся вкупѣ съ о. Григоріемъ Вольскій соборъ запретилъ бѣглопоповцамъ. Послушные бѣглопоповцы, хотя и сильно нуждались въ священникѣ, но съ исправленіемъ требъ перестали обращаться къ „никуда негодному“ о. Карабиновичу и не стали его принимать. Благодаря такому отношенію бѣглопоповцевъ, о. Карабиновичу грозила полнѣйшая нищета

Говорять, „патріархъ бѣглоповцевъ“ Николаѣ Александровичъ Бугровъ предлагалъ о. Григорію скинуть поповскій подрясникъ и облечься въ кургузый, круглополый прикащикій смокингъ и вмѣсто пастырскаго жезла взять въ руки карандашъ и торговые счеты, Бугровъ предлагалъ ему поступить къ нему въ качествѣ прикащика съ окладомъ годового жалованья въ 600 рублей,

Но о. Григорій не согласился. Онъ вполнѣ резонно рассуждалъ, что вѣдь еще очень много осталось различныхъ согласій и толковъ раскольническихъ, такъ,—что пройдя ихъ всѣ, еще можно успѣть заполучить мѣсто прикащика у г. Бугрова... И о. Карабиновичъ предпринялъ путешествіе изъ ереси въ ересь. Если въ православной церкви ему не пришлось достигнуть желательной карьеры,—можно къ бѣглоповцамъ уйти,—благо жить у нихъ „вольготно и денежно“ Оказался онъ у бѣглоповцевъ (хотя они и не разборчивы) „никуда негоднымъ“,—счастье можно попытаться у австрійцевъ: они возьмутъ и аттестатъ хорошаго напишутъ; при томъ ужъ имъ и не впервой: они еще и не такіе отбросы въ лоно свое принимали. Это выходитъ по словицѣ: „что худо и гнило, то попу (австрійскому) въ кадило“. У бѣглоповцевъ этотъ „перекати поле“ оказался „никуда негоднымъ, а какъ только перешелъ къ австрійцамъ, то сталъ лучшимъ человѣкомъ съ просвѣщеннымъ умомъ и чуткимъ сердцемъ“. Просто чудо совершилось! Перемѣну же убѣжденій о. Карабиновичемъ въ третій разъ австрійскій „Старообрядецъ“ объясняетъ тѣмъ, что-де онъ, Карабиновичъ, „мыслящій и лучшій“ человѣкъ, а потому и не могъ удовлетвориться „безіерархическимъ бѣглоповствомъ“. Обладая этими добрыми качествами (еще-бы, вѣдь онъ былъ чуть не епархіал. наблюдатель церковныхъ школъ кievской епархіи), о. Григорій тѣмъ не менѣе имѣлъ неосторожность подпасть подъ судъ и запрещеніе священнослуженія, вслѣдствіе чего тотчасъ-же у него являются сомнѣнія въ чистотѣ отеческой вѣры и онъ со спокойной совѣстію перемазывается въ бѣглые попы. Богатая, но жалкая бѣглоповщина въ продолженіе 12 лѣтъ обильно питаетъ, тепло грѣетъ и щедро награждаетъ „іудинными“ сребренниками продажнаго авантюриста г. Карабиновича, и онъ благодарный, готовъ душу свою положить за „правое и спасенное исповѣданіе св. бѣглоповщины“. Но... вдругъ какая неожиданность! Бѣглоповцы узнаютъ, что о. Гр. Карабиновичъ, находясь на псаломщицкой вакансіи, „за веселое житіе и кроткое поведеніе“ отъ своего епархіальнаго епископа былъ запрещенъ въ священнослуженіи. Дѣлать нечего. Приходится признавать о. Карабиновича „никуда негоднымъ“ и отворачиваться отъ него. Но о. Григорій не думаетъ унывать. Ему что: вѣдь на Руси такъ много различныхъ вѣръ и ересей,—отчего не попробовать счастья, благо не всѣ толки обходили. Бѣглоповство, видите-ли, „необъединено ни іерархическою властію, ни авторитетомъ выдающагося лица, ни единомысліемъ въ воз-

зрѣніяхъ“ и въ дѣйствительности представляетъ собою стадо безъ пастыря, поэтому человѣкъ „съ просвѣщеннымъ умомъ и чуткимъ сердцемъ“, каковъ есть о. Карабиновичъ, проживши 12 лѣтъ, оставаться тамъ больше не можетъ и перебивается въ третью вѣру—австрійщину. Неужели австрійскій „Старообрядецъ“ во всей этой комедіи Карабиновича склоненъ видѣть поиски истинной вѣры? Неужели можно серьезно допустить послѣ всѣхъ его продѣлокъ, что о. Григорій честный христіанинъ, а не продажный человѣкъ—кулакъ,—торгующій своею совѣстію. Ну, а если ему что-нибудь не понравится въ „епархіи московскаго архіепископа Іоанна“, то навѣрное онъ пойдетъ искать счастья въ „епархію московскаго епископа Іова“—„колотаяевскую ересь“, или быть-можетъ пожелаетъ сдѣлаться хлыстовскимъ „Григоріемъ Богословомъ въ епархіи пророчицы Порфиріи Киселевой“. Отъ такого субъекта всего можно ожидать. Добрый путь—пожелаемъ ему,—„худая трава изъ поля вонъ“.

Вопреки увѣреніямъ австрійскаго „Старообрядца“, уходя такого „просвѣщеннаго“ человѣка, какъ о. Карабиновичъ, совершенно „не отозвался на всей общинѣ бѣглопоповцевъ“. Не мало не смущаясь, бѣглопоповцы, пользуясь религіозною свободой, продолжаютъ пріобрѣтать „бѣгствующее іерейство“. Къ прискорбію нашему, и по сіе время находятся пастыри клятвопреступники, которые, забывъ страхъ Божій, а „совѣсть отогнавши прочь“, соглашаются управлять безпастушнымъ и неразумнымъ стадомъ бѣглопоповцевъ. Разумѣется, къ нимъ идутъ пастыри ни по убѣжденію въ правотѣ ихъ вѣроученія, не для спасенія своей и ихъ души, а исключительно ради гнусной корысти. Загнанные въ бѣглопоповское болото, эти священники съ сожженной совѣстью окончательно спиваются, желая залить въ винѣ жгучую боль раскаянія, падаютъ все ниже и ниже и наконецъ опускаются „на дно“. Сколько священниковъ у бѣглопоповцевъ покончили жизненные расчеты самоубійствомъ, умопомѣшательствомъ, или умрали, опившись „виннымъ зельемъ“, объ этомъ прекрасно знаютъ люди, стоящіе близко къ этимъ „бѣглымъ неудачникамъ“.

На дняхъ только изъ села Степановки Бузулукскаго уѣзда Самарской губ. сбѣжалъ къ бѣглопоповцамъ „іерей“ Игнатій Ельцовъ. Окончивши Казанскую учительскую семинарію, г. И. Ельцовъ состоялъ нѣкоторое время учителемъ начальной школы мин. народ. проsv. въ Самар. губ. и здѣсь, ознакомившись съ дѣятелими с.-р. партіи,—самъ увлекся ихъ идеями. Какими то судьбами, при посредствѣ одного вліятельнаго лица, ему удалось получить санъ священника, но не успѣлъ онъ прослужить и трехъ лѣтъ, какъ, затѣявъ какое-то темное дѣло съ земскою учительницею М. И. С—вой, былъ запрещенъ въ священнослуженіи. По слухамъ, о. Игнатія, якобы запрещенъ былъ за то, что безъ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго начальства открылъ у себя въ селѣ столовую (бесплатную) для пострадавшихъ отъ неурожая, въ которой „просвѣщалъ и научалъ“ тем-

ный народъ въ духѣ партіи с.-р. И самая столовая была открыта на средства Самар. комитета партіи с.-р.

Такъ ли было дѣло, или нѣтъ,—мы не знаемъ,—несомнѣнно одно, что за свою „дѣятельность“ въ народѣ былъ подѣльнымъ подозрѣніемъ у администраціи и у епископа...

Къ бѣглопоповцамъ перейти о. Игнатія давно уговаривалъ „ловецъ“ бѣглыхъ поповъ урядникъ Благодарновской станицы Уральской области Феодоръ Прохоровичъ Николаевъ, но о. Игнатій отказывался. Когда же его запретили въ священнослуженіи, онъ тотчасъ же далъ согласіе перейти въ бѣглопоповскій расколъ. И бѣглопоповцы терпѣливо стали дожидаться, когда его разрѣшатъ въ священнослуженіи. Послѣ разрѣшенія о. Ельцовъ въ Степановкѣ, въ присутствіи депутатовъ отъ бѣглопоповцевъ, отслужилъ одну обѣдню и, распрощавшись съ прихожанами, уѣхалъ съ депутатами къ бѣглопоповцамъ на Черемшанъ Самар. губ., гдѣ продолжаетъ служить и въ настоящее время.

Мы представили двухъ руководителей злосчастнаго стада бѣглопоповцевъ: одинъ уже исполнилъ свою миссію и перекочевалъ въ другой лагерь—къ австріякамъ,—другой только вступилъ въ роли путевода старобрядческаго толка. Что сдѣлалъ хорошаго бѣглопоповцамъ о. Гр. Карабиновичъ, и какую пользу можетъ имъ принести о. Игнатій Ельцовъ? Одного мы видѣли, о плодахъ другого—скажетъ будущее

Старобрядческая масса по существу весьма религіозна и поэтому часто дѣлается жертвою различныхъ религіозныхъ хулигановъ, которые немилосердно эксплуатируютъ ея религіозное невѣжество. Мнѣ припоминается случай съ о. Максимомъ Горевымъ. Въ г. О-ни Курс. губ. сильно заболѣла богатая купчиха Е. Д. М-ва и, желая побороться елеемъ, телеграммой вытребовала изъ Москвы о. Максима. Послѣдній не замедлил пріѣхать... Поборовалъ. Нашлись кое-какія требы,—совершилъ.

Дѣло шло хорошо: о. Максимъ довершалъ въ моленной младенцевъ. Вдругъ приходитъ уставщикъ о. Максима и что-то на ухо ему сообщаетъ. О. Максимъ прерываетъ „довершеніе“, разоблачается и заявляетъ изумленнымъ прихожанамъ, что онъ сейчасъ же уѣзжаетъ въ Москву. Что это значитъ?—недоумѣваетъ присутствующій народъ. Оказывается, онъ посылалъ уставщика съ запиской къ болѣющей купчихѣ, которую соборовалъ, прося дать ему „на путевыя издержки“ 100 руб. Купчиха отказала, говоря, что достаточно съ него и тѣхъ 200 руб., которые ему дали за труды. И только благодаря тому, что попечитель А. И. Р—хъ пообѣщавъ ему выдать эту сумму изъ своихъ средствъ, о. Максимъ сталъ доканчивать прерванное таинство. Извѣстно также, какимъ способомъ и какими путями нашлись деньги и нѣсколько сотъ десятинъ земли о. Александръ Плавтовъ въ Авзяно-Петровскомъ заводѣ Уфим. губ...

Очевидно, что бѣглопоповщина—это дойная корова религіознымъ хулиганамъ—„іереямъ съ сожженною совѣстію“.

Приведенные факты изъ современной жизни бѣглопоповцевъ служатъ яркой иллюстраціей той религіозной тьмы и невѣжества, какими объаты до сихъ поръ—братья бѣглопоповцы. Неужели они не видятъ, не могутъ понять и сознать, что къ нимъ ни одинъ порядочный православный священникъ по убѣжденію не можетъ присоединиться, не можетъ сознательно отречься отъ православія и принять кощунственное „перемазаніе“ въ расколъ. Если-же случается какому-нибудь забулдыжному попу-авантюристу искать у бѣглопоповцевъ счастья,—то, переходя къ нимъ, такой попъ всѣми силами своей души презираетъ и ненавидитъ бѣглопоповцевъ, съ которыхъ онъ обильно собираетъ шестку...

Прочитайте статейку въ старообрядческой газетѣ „Слово Правды“ „Сѣтующимъ и гнѣвливымъ“ того-же Гр. М. Карабиновича (№ 52 отъ 23 іюня с. г.). Здѣсь авторъ описываетъ жизнь Лужковскаго Черн. губ. бѣгствующаго іерея Николая Петровича Лебедева (онъ же Тихоміровъ), и между прочимъ говоритъ что, оставляя лужковскихъ бѣглопоповцевъ на произволь судьбы, о. Николай закричалъ: „Оставляю я васъ, раскольницы, съ чертями и на самого сатану васъ покидаю“. Прослуживъ въ Лужкахъ два года, о. Николай нажилъ наличнаго капитала болѣе 3 тысячъ руб. и 20 пуд. багажа.

Послѣ отъѣзда о. Николая изъ Лужковъ, бѣглопоповцы сказали: „Съ шумомъ ему память! Довольно намъ о нихъ, бродягахъ, говорить! Это—не священники, а поганые огарки!—“, Господи, говорятъ другіе, у насъ три попа съ водки кончились; одного почти вчера убили, отца Илью Тихомірова; Илья Ивановичъ Комаровъ, путеводитель, попа своего такъ избилъ, что лица его не видать никакъ,—черное, какъ у арапа, а одежда и лежитъ въ крови, полиція не велѣла ее мыть. А былъ у насъ о. Александръ, курилъ табакъ и пилъ водку во св. алтарѣ, а этотъ плутъ о. Никола не переставалъ нюхать табакъ съ оделономъ“.

Таковы достойные представители современнаго бѣглопоповства! Жалость сжимаетъ сердце, когда вспомнишь, что вѣдь это-же наши братья, о которыхъ мы должны заботиться какъ о себѣ по слову апостола: „не искій своя пользы, но многихъ—да спасутся“.

Толпы бѣглопоповскаго народа изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имущія пастыря, бродятъ всю жизнь, они несчастные, по распутіямъ религіи, не видя свѣта Божьяго и ждуть—не дождутся, когда къ нимъ придутъ „дѣлатели“ и „сжалются“ надъ ними... (Матѣ. 9.35--6).

Священникъ *Вас. Демидовъ.*

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обзорнія“.

О церковно-богослужебномъ языкѣ.

Есть вопросы, касающіеся столь важныхъ предметовъ, что кажется слишкомъ опаснымъ и отвѣтственнымъ ставить ихъ и въ тоже время именно потому, что они такъ значительны, кажется опаснымъ и отвѣтственнымъ и молчать о нихъ. Къ такимъ вопросамъ принадлежатъ—уже затронутый нѣкоторыми на страницахъ «Миссіонерскаго Обзорнія»—вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли оставить въ богослуженіи церковно-славянскій языкъ, или же нужно замѣнить его русскимъ?

Задача настоящей замѣтки—возможно сжатое изложеніе доводовъ по двумъ направленіямъ въ рѣшеніи вопроса.

Св. Ап. Павелъ пишетъ:

«Теперь, если я приду къ вамъ, братія, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ? И бездушныя вещи, издающія звукъ, свирѣль, или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, какъ распознать, что играютъ на свирѣли, или на гусяхъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ, если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите?

Вы будете говорить на вѣтеръ» (I Кор. 14, 6—9).

Можно ли считать церковно-славянскій языкъ вполне вразумительнымъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ нужно взять 16 челов. на выборъ (исключая законоучителей) и предложить имъ экспромтомъ перевести «Иже херувимъ», или «Любити убо намъ».

Изъ курса по Обличительному Богословію извѣстно, что невразумительность богослужебнаго языка составляетъ одну изъ причинъ, вызвавшихъ на западѣ появленіе и ростъ протестантства.

Почему въ Ригѣ православное богослуженіе совершается на нѣмецкомъ языкѣ, въ Японіи—на японскомъ, а въ Россіи на языкѣ, представляющемъ собою, повидимому, соединеніе греческаго синтаксиса съ славянскимъ лексикономъ?

Какую вдохновенную могучую силу могло бы оказать шестопсалміе, если бы оно читалось на русскомъ языкѣ! Также нужно сказать и о другихъ чтеніяхъ.

Доводы за языкъ церковно-славянскій. Славянскій языкъ нельзя назвать совершенно непонятнымъ для русскихъ людей.

Протестантство одновременно съ полной націонализацией богослужебнаго языка открыло въ богословіе дверь рационализму.

Мистическій элементъ иногда любитъ, минуя умъ, непонятныя послѣднему формулы. И католицизмъ съ его образами, ритуаломъ, латынью доселѣ дѣйствуетъ на сердца людей.

Православіе въ его благодатномъ, неповрежденно-святомъ единеніи съ Богомъ хранить въ себѣ все человѣческое не въ одностороннемъ видѣ, какъ во многихъ фракціяхъ историческаго христіанства, а въ перевозданной цѣлостности и гармоніи.

Не утратитъ ли при русскомъ языкѣ православное богослуженіе его священную важность, духъ страха Божія, его дѣйствующую на сердце таинственность?

Мы сильно привыкли къ церковно-славянскому языку. Онъ дорогъ намъ, какъ священная риза нашихъ религиозныхъ мыслей и чувствъ.

Въ сектантствѣ вульгарность языка соединяется съ оскорбляющей религиозное чувство фамильярностью въ обращеніи къ Богу (вытекающей, впрочемъ, изъ самаго вѣроученія сектъ). Напримѣръ:

«Я усталъ, иду къ покою.

Отче! очи мнѣ закрой

И съ любовью надо мною

Будь хранитель вѣрный мой».

Не такъ давно въ одной консисторіи съ участіемъ миссіонеровъ было совѣщаніе о «мѣрахъ» къ преуспѣніямъ на лучшее въ приходской жизни. Зашла рѣчь о богослужебномъ языкѣ. Оба владыки—епархіальный и викарій—признали такой взглядъ неудобнымъ: доводами за церковно-славянскій языкъ ставили славянофильскія идеи и авторитетъ свв. Кирилла и Меодія; но, не отрицали и того, что въ церковно-славянскомъ языкѣ, дѣйствительно, много непонятнаго.

Можно ожидать послѣдствій и отъ трудности для пониманія богослужебнаго языка, можно ожидать ихъ и отъ его рѣзкой перемѣны. Оставить ли упомянутый вопросъ втуне, рѣшить ли его по діагонали—это долгъ собора.

Миссіонеръ N.

Грамота на миссіонерское служеніе.

Божіею милостію смиренный Владиміръ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, создавый во спасеніе рода человѣческаго церковь свою и давый ей обѣтованіе neodолжнѣннѣй отъ врагъ адовыхъ быти, благоизволи уставити въ ней чинъ проповѣдниковъ и учителей, во еже благовѣстити людемъ слово его истины и охраняти ихъ отъ заблужденія и лжеученія. Ревнуя объ огражденіи чистоты и единства вѣры Христовой во врученнѣй намъ отъ Святаго Духа паствѣ Московской отъ лжеученія и прираженія многовиднаго раскола и о вразумленіи страждущихъ симъ недугомъ

и обращеніи ихъ въ разумъ истины и соединеніи со святою церковію, избрали мы на дѣло и служеніе епархіальной противораскольнической миссіи сего благоговѣйнаго іерея Іоанна Васильева Полянскаго, увѣрившись о немъ свидѣтельствомъ Совѣта Братства Святаго Петра Митрополита и наипаче нашимъ личнымъ немаловременнымъ испытаніемъ его знаній и способностей. И сіе наше избраніе призналъ и утвердилъ и Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ своемъ опредѣленіи отъ 20-го января сего года за № 470. Подобааетъ ему, іерею Іоанну, по нашему повелѣнію и по своей должности, посѣщати живущихъ въ нашей епархіи, бывшихъ нѣкогда чадами православныхъ церкви, отторгшихся отъ ея спасительнаго единства глаголемыхъ старообрядцевъ и въ духѣ мира съ ревностію апостольскую вразумляти и наставляти ихъ, да оставятъ они погибельный расколъ и примирятся и соединятся со святою церковію, приходскіе же священники и находящіеся подъ его вѣдѣніемъ уѣздные и окружные миссіонеры да содѣйствуютъ ему со всею усердіемъ и любовью въ его дѣланіи. Въ прохожденіи своей должности да слѣдуетъ онъ даннѣй ему отъ насъ инструкціи, указаніямъ Совѣта Братства и распоряженіямъ нашего смиренія. Молимъ убо Господа, изводящаго дѣлателей на жатву свою, да благословитъ Онъ и сего дѣлателя, да подастъ ему крѣпость и разумъ въ проповѣданіи слова истины и да исполнитъ сердце его радости о вразумленіи и обращеніи заблудшихъ въ единство святыхъ вѣры и церкви. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко онъ, іерей Іоаннъ, на должность Московскаго епархіальнаго противораскольническаго миссіонера опредѣленъ, дадеся ему сія наша архіерейская грамота, рукою нашею подписанная и печатію нашею утвержденная.

Въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ при нашемъ митрополитѣмъ домѣ.

Лѣта мірозданія 7412, воплощенія же Слова Божія 1904, мѣсяца декабря 1-го дня.

И з ъ В я т к и .

(Корреспонденція).

Ложь «Вятскаго Края» объ отказъ крестьянъ дать подводы для преосвященнаго.

Съ особеннымъ злорадствомъ въ прошломъ году лѣвая печать пронесла по Св. Руси сообщеніе изъ Вологды объ отказѣ крестьянъ дать лошадей преосвященному Никону при возвращеніи его изъ одного монастыря епархіи въ Вологду. Много комментаріевъ, одинъ другого нелѣпѣе, было высказано по этому поводу органами этой печати. А въ дѣйствительности вѣрнымъ оказалось лишь то, что преосвященный Никонъ, дѣйствительно, въ этомъ монастырѣ былъ и что ѣздилъ туда дѣйствительно на лошадяхъ, а не на оленяхъ... Затрудненій же

въ лошадахъ для него вовсе не было и быть не могло никакимъ образомъ.

Корреспондентъ «прогрессирующаго» (во лжи) «Вятскаго Края», нарисовавъ сцену торговли съ ямщиками соборнаго духовенства, возвращающагося домой, по окончаніи великорѣцкаго крестнаго хода, наивно увѣряетъ читателей, что лошади эти нужны были для преосвященнаго. Близорукій корреспондентъ возмнилъ, что владыка пріѣзжалъ сюда съ соборянами для служенія молебновъ! Между тѣмъ, конечно, у преосвященнаго Филарета съ походнымъ—соборнымъ духовенствомъ ничего общаго не было. Пріѣзжалъ онъ въ Великую Рѣку, какъ богомолецъ, имѣя намѣреніе по пути обозрѣть нѣкоторыя Церкви епархіи. Остановился преосвященный здѣсь совершенно отдѣльно отъ соборнаго духовенства. Послѣднее помѣщалось въ такъ называемомъ «соборномъ домѣ» (зданіе двухклассной школы), а владыка на совершенно противоположной сторонѣ села—въ квартирѣ настоятеля великорѣцкой церкви.

Когда 25 мая преосвященному послѣ литургіи соборное духовенство доложило, что имъ нынѣ не приготовлены лошади, какъ прежде, и что они теперь должны искать для себя лошадей сами, владыка сказалъ: «отцы, я здѣсь лишь богомолецъ, пріѣхалъ сюда исключительно помолиться на мѣстѣ явленія чудотворнаго образа Покровителя Вятской страны, дайте же мнѣ возможность сохранить молитвенное настроеніе и устраивайте свои дѣла сами. Начальникъ въ нашемъ ходѣ не я, а о. ключарь, какъ старшій изъ соборнаго духовенства. Ему и сообщайте о своихъ недоразумѣніяхъ. Я же здѣсь лишь богомолецъ»... Вотъ и все, что сказалъ преосвященный по этому поводу, вотъ и вся его «торговля съ крестьянами о лошадахъ», о которой такъ громко вретъ на всю губернію корреспондентъ «Вятскаго Края».

Двѣ тройки лучшихъ лошадей съ мѣстной земской станціи были поданы для владыки и его свиты, по крайней мѣрѣ, если не за 1½, то за цѣлый часъ до начала его сборовъ, а равно и пара для сопровождающаго его пристава изъ Вятскаго уѣзда. Экипажи были, если не изъ Вятки собственные, то во всякомъ случаѣ вполне удовлетворительные.

И владыка, провожаемый великорѣцкимъ духовенствомъ округа во главѣ съ благочиннымъ, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, отбылъ изъ Великой Рѣки въ самомъ благодушномъ настроеніи. Никто и не подумалъ тогда, что бѣдный корреспондентъ «Вятскаго Края» въ это время на противоположномъ концѣ села съ замираніемъ сердца слѣдитъ за торговлей соборнаго духовенства съ мѣстными крестьянами о подводахъ, вообразивъ, что эти подводы нужны для архіерея и его свиты.

Но вотъ торгъ конченъ. Подана худенькая кибитка. Изъ соборнаго дома выходитъ священникъ о. Н—н и, садясь въ эту кибитку, нанятую за дорогія деньги, говоритъ вздохнувши: «ну и народъ же здѣсь».

Корреспондентъ въ восторгѣ!.. Вотъ, какъ нынѣ провожаютъ архіерея изъ Великой Рѣки, думаетъ онъ. Борцы за свободу, мужайтесь!..

Наши посѣвы на нивѣ народной дали изумительные всходы... Теперь не страшна намъ никакая реакція!... А затѣмъ скрипитъ перо подъ напоромъ радужныхъ мыслей корреспондента, чернильные брызги летятъ во всѣ стороны и въ редакціи готовъ кожъ грязи по адресу преосвященнаго.

Но смѣтливый корреспондентъ, принявъ за архіерея соборнаго священника, опустилъ еще одну и самую, пожалуй важную, подробность. Ему бы слѣдовало уже по пути прогремѣть, что при отъѣздѣ епископа не было, какъ прежде, торжественнаго колокольнаго звона, никто изъ духовенства не вышелъ и проводить отъѣзжающаго, не ѣхали впереди его приставъ, а сзади благочинный вмѣстѣ съ настоятелемъ церкви. Какую грандіозную картину неуваженія къ епископу создалъ бы онъ, если бы не опустилъ эту подробность. Онъ создалъ бы картину неуваженія къ нему не только со стороны духовенства, но даже и со стороны сторожей церковныхъ, демонстративно бездѣйствовавшихъ, что въ данномъ случаѣ особенно и важно.

Правда, редакція пытается восполнить этотъ пробѣлъ наблюденіемъ за чувствами народными по отношенію къ епископу на пароходѣ «Надежда». Но все это слишкомъ блѣдно предъ опущенною картиною, вполнѣ достойною кисти перваго художника.

На пароходѣ «Надежда», стоявшемъ у Мѣдянской пристани, по сообщенію «Вятскаго Края» (№ 137-й), простой народъ главнымъ образомъ, великорѣцкіе богомольцы, узнавъ, что пароходъ не пойдетъ до пріѣзда преосвященнаго, котораго крестьяне не везутъ изъ Великой Рѣки, возмутились и потребовали отъ командира, чтобы тотъ продолжалъ путь, не ожидая епископа.

Очевидно, и этотъ корреспондентъ, подобно великорѣцкому, наблюдалъ не въ той части парохода, гдѣ помѣщается простой народъ—не на кормѣ, а въ носовой его части, гдѣ сидитъ болѣе интеллигентная публика. Великорѣцкимъ богомольцамъ, ѣхавшимъ въ Вятку ко встрѣчѣ крестнаго хода, который бываетъ 28-го мая, торопиться 25-го мая было совсѣмъ безцѣльно. Иное дѣло пассажиры, ѣдущіе издалека, для которыхъ дорога каждая минута. Они могли дѣйствительно возмущаться. Не вѣрится, чтобы и командиръ послушалъ голоса простыхъ богомольцевъ и, несмотря на приказъ изъ конторы, двинулся съ мѣста, на которомъ ему приказано было стоять...

Преосвященный же еще въ Великой Рѣкѣ рѣшилъ не ѣхать на пароходъ. Въ 2 часа дня 25-го мая, пріѣхавшій изъ Мѣдяны приставъ доложилъ преосвященному, что пароходъ будетъ у пристани въ 4 часа дня, но что распоряженія изъ конторы—дождать преосвященнаго—не сдѣлано. Владыка на это отвѣтилъ: «И отлично, значить намъ и торопиться не къ чему. Къ 4-мъ часамъ на Мѣдянскую пристань все равно не поспѣтъ, а задерживать пароходъ было бы неблагоразумно. Кромѣ того, я не видѣлъ еще внутри филейскаго храма. Необходимо его осмотрѣть». И мысль ѣхать на пароходъ была совершенно оставлена.

На ложномъ фундаментѣ своихъ корреспонденцій «Вятскій Край» создаетъ и ложный выводъ изъ нихъ о неуваженіи простаго народа къ своему архипастырю.

Нѣтъ. Вятская страна всегда будетъ чтить своихъ архипастырей. Пусть лѣвая печать мечеть громы и молніи на головы не любимыхъ ею епископовъ: Никона Вологодскаго, Алексія Таврическаго и Филарета Вятскаго. Отъ вдохновителей этой, прогрессирующей во лжи, прессы до простого народа «дистанція огромнаго размѣра».

Мы сами видѣли пятидесятитысячную массу простого народа во время великорѣцкихъ торжествъ и въ эти три дня вполнѣ убѣдились, что не невѣжественнымъ корреспондентамъ «Вятскаго Края» понять сердце народное и судить объ уваженіи или неуваженіи простого народа къ своему архипастырю. Не нечистоплотному «Вятскому Краю» быть выразителемъ души народной—этого Святаго Святыхъ Руси Православной.

Въ прошлые годы мы читали лай либеральныхъ газетъ на преосвященнаго Никона, бывшаго викарія Московскаго, по поводу его проповѣдей, произнесенныхъ въ московскихъ церквахъ во время общаго шатанія умовъ. И узнали потомъ, что чрезъ полгода вся Москва чуть не задохнулась въ дымѣ пороховомъ. Вспомнили тогда нѣкоторыя газеты и отеческія предупрежденія архипастыря о грозившей опасности. Но вотъ прибылъ онъ въ Вологду. Какой то корреспондентъ, въ угоду дѣятелямъ освободительнаго движенія, почти тотчасъ же пустилъ сообщеніе объ отказѣ крестьянъ дать лошадей преосвященному Никону для слѣдованія его въ Вологду за сказанную будто бы имъ рѣчь въ монастырѣ и прошумѣлъ на всю Россію о неуваженіи къ нему простого народа...

Но увѣг!.. Оказалось, что сообщеніе это ложь и ложь, что популярность этого архипастыря растетъ и растетъ во *всѣхъ* слояхъ населенія, что онъ, наконецъ, становится членомъ Государственнаго Совѣта, всѣми здравомыслящими людьми уважаемымъ и почитаемымъ.

Тѣмъ же духомъ патріотизма дышетъ и нашъ преосвященный Филаретъ. Въ поздравительной напр. телеграммѣ его Государю Императору съ избавленіемъ отъ грозившей Государю опасности вылилась, такъ сказать, вся душа его, какъ истиннаго патріота. И сердечный отвѣтъ Государя, «душевно тронуть», архипастыремъ нашимъ полученъ заслуженно. И въ дѣлѣ о. о. Огнева и Тихвинскаго архипастыря оказался выше своихъ личныхъ симпатій къ первому, какъ товарищу по академіи, а второму, какъ одному изъ лучшихъ миссіонеровъ епархіи, когда они забыли свой долгъ предъ раздираемой междуусобіями родиной...

Безпартійный.

ОТКЛИКИ.

Христось... и революція.

(Мысли сельскаго іерей).

О, господа, господа! Время довело насъ до того, наконецъ, что пришлось, въ силу необходимости, поставить рядомъ вещи, которыя никогда рядомъ не стояли. Ни одной точки соприкосновенія! Попробуйте сложить пудъ съ саженью—сравнивайте ихъ, различайте—что хотите съ ними творите—увѣряю, ничего изъ этого не выйдетъ...

Христось и революція! Развѣ будетъ когда сѣверный полюсъ подъ тропиками?

Мы учились на мѣдныхъ деньги—знаемъ, что слово „политика“ отъ греческаго слова „πολις“—государство! Политика—наука о государственномъ строеніи, наука о внѣшнихъ взаимоотношеніяхъ крупныхъ и мелкихъ частей государственнаго механизма.

А вѣдь Христось—сказаль-ли хотя бы одинъ разъ что-либо объ этомъ, выпустиль-ли хоть полслова?

Нѣтъ! нѣтъ! и нѣтъ!

Вездѣ І. Христось имѣлъ въ виду лишь отдѣльную, обособленную личность, внѣ всякихъ внѣшнихъ связей, даже семейныхъ—причемъ, училъ онъ только о Царствіи Божіемъ; даже за два часа до смерти Онъ видѣлъ только внутренняго человѣка.

И—ничего болѣе.

Онъ училъ, что мы можемъ, должны искать и достигнемъ этого Божьяго царства, которое, по Его словамъ, внутри насъ, даже при тѣхъ ужасныхъ внѣшнихъ условіяхъ, въ какихъ находилась Іудея во времена римскаго надъ нею владычества. Даже эти ужасныя насилія римской власти, жестокости правителей, распущенность „стражей дома Израилева“—всѣ эти ужасы, возведенныя въ квадратъ ко времени Спасителя—не должны отвлекать насъ отъ самаго главнаго, чѣмъ только и держится пока еще міръ—нравственнаго преуспѣянія при помощи Благодати Христовой. Безъ этой благодати—ничего не выйдетъ, увѣряю васъ! Человѣкъ положительно безсиленъ предъ своими страстями. Заняться „политикой“ христіанинъ имѣетъ право не иначе, какъ исполнивши главную свою задачу. Когда рабочій окончилъ свой дневной урокъ, онъ имѣетъ полное право заняться, чѣмъ ему угодно...

Кто-же въ наше время достигъ этого идеала Христова, закончилъ этотъ свой христіанскій урокъ? Мы видимъ, какъ люди, вдобавокъ христіане, да еще истинные христіане, оставивъ то главное, ради чего и Христосъ пришелъ—спѣшать изо всей силы на митинги! Тамъ они волей-неволей заражаются злобой и желчью по адресу противной партіи, тамъ они слышатъ неистовые крики, брань, насмѣшки... Тамъ христіанское стадо, и безъ того малочисленное—разбивается изъ-за политическихъ убѣжденій! Христіанинъ-кадетъ (есть еще таковыя) и христіанинъ-монархистъ никогда не подадутъ руки другъ другу!

Графъ Толстой немножко раненъко написалъ свое „Разрушеніе ада“... Если-бы онъ написалъ его теперь, то мы имѣли-бы въ этомъ произведеніи еще лишнюю главу. Тамъ дьяволъ похвалился-бы и тѣмъ еще, что онъ въ цѣляхъ разъединенія стада Христова внесъ въ среду христіанъ политическія вопросы!

Не знаемъ, согласится-ли сѣдой графъ на эту нашу прибавку къ его весьма неклассическому произведенію (подъ которымъ подпись „Попримѣнь“ была-бы болѣе умѣстна)—но думаю, что извинить насъ, во всякомъ случаѣ. Скажемъ только одно, что эта послѣдняя продѣлка „вольнаго сына эфира“ одна изъ самыхъ ядовитѣйшихъ. Въ нашемъ губернскомъ городѣ, родинѣ Минаина и Пожарскаго—городскіе іереи разбились на два, враждебные другъ другу, лагеря и буквально не подають одинъ другому руки. Образовался было союзъ законоучителей (крайне необходимая теперь вещь)—распался, пастырскія собранія—перестали быть—а все изъ-за политики! Какія собранія, когда волками смотрять, ничего другъ другу простить не хотятъ! (не хвалю и консервативныхъ отцовъ). На благотворительныхъ собраніяхъ о.о. прогрессисты удаляются для особыхъ совѣщаній въ отдѣльную комнату, не желая дышать однимъ воздухомъ съ „черносотенцами“. Не бываетъ и безъ курьезовъ. Встрѣчаю однажды у архіерейскаго дома одного изъ уѣздныхъ наблюдателей.

— Куда?—спрашиваю.

— Къ преосвященному.

— Кѣмъ ради винъ?

— А вины ради сичевой, говоритъ. Смерть моя, измучился. Въ нашемъ уѣздномъ отдѣленіи одни кадеты ¹⁾. Замаяли—такъ и слова не дають выговорить. Иду просить владыку, чтобы далъ хоть одного еще черносотенца. Вчера, говоритъ, встрѣтилъ о. Н. въ монастырскомъ салу, и онъ взялъ да и отворотился!

Гдѣ у васъ Христосъ, рясофорные кадеты?

Быль у насъ Епархіальный сѣздъ... Боже, что это было такое! Это было собраніе слесарей, котельщиковъ, портныхъ—кого угодно, только не священниковъ! Недоставало только председателя изъ котельнаго цеха. И вотъ—отзывы.

Одинъ мѣстный земець, крупная въ городѣ личность, сказалъ таковыя слова:

¹⁾ О.о. члены уѣзднаго отд. Епарх. уч. Совѣта!

„Мы только со времени этого съѣзда и узнали духовенство“.

— Ну, владыко—говорилъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей преосвященному—я христіанинъ, достаточекъ имѣю, всѣхъ священниковъ уважаю, чуть не половину причтовъ съ крестомъ принимаю—теперь я ни одного чрезъ порогъ не пушу.

Все передавать не станемъ—не стоитъ—вѣдь и горько и обидно. Вѣдь это капканъ былъ, а не съѣздъ. Почтенный, какъ лунь сѣдой, протоіерей, во время обѣда влѣзъ на столъ, крича: „слова! слова!“ Правда, онъ внесъ очень хорошее предложеніе—но вѣдь и Александръ Македонскій былъ герой....

Копировали мы первую Думу—или рабочій митингъ—не знаю что....

Этотъ съѣздъ окончательно порвалъ скольнибудь сносныя отношенія духовенства между собою, сначала въ городъ, а затѣмъ зараза перешла и въ села.

Одинъ городской іерей, на погребеніи умершей Ф—ой (черносотенецъ), говоритъ поученіе.

А другой, кадетъ въ ризахъ, сейчасъ-же начинаетъ „контръ-поученіе“...

Сцена!?!?

Вотъ какой прогрессъ произошелъ у насъ благодаря политикѣ!

Забыто все, чѣмъ христіанинъ, священникъ тѣмъ болѣе—долженъ дорожить наипаче.

А въ заключеніе замѣтимъ, что рясофорные кадеты...

Ну, да ладно, а то скажутъ:—доносъ.

Дѣло не въ этомъ—все, что мы говорили до сихъ поръ, служить лишь иллюстраціей того, какъ вредна для христіанина политика. Въмѣсто того, чтобы объединиться, живутъ всѣ особнякомъ, не зная другъ друга, каждый самъ по себѣ—и это ввиду такой опасности! Но вѣдь тема наша не эта—а Христось и политика; вѣрнѣе—революція.

И вотъ мы видимъ и слышимъ, какъ стараются въ Евангеліи найти одобреніе своимъ дешевымъ, выуженнымъ изъ мутной лужи книжнаго заграничнаго рынка, взглядамъ о.о. іерей, мящіяся быть призванными для государственныхъ переворотовъ.

А какъ-же на самомъ-то дѣлѣ?

Есть-ли въ Евангеліи какаянибудь политика?

Вѣдь о. Петровъ, арх. Михаиль и другіе, имъ сочувствующіе—имѣютъ же какіянибудь основанія?

Конечно имѣютъ. Евангеліе можно коверкать по своему вкусу какъ угодно; всѣ еретики ссылались на Евангеліе; даже діаволь, искушая Христа, на Св. Писаніе сослался. Человѣческому безумію предѣла не положено до палаты № 6-й включительно. Простой народъ говоритъ, что на всякаго мудреца довольно простоты. О.о. Петровымъ и о. Михаилу мы можемъ противопоставить графа Л. Толстого, который на политику смотритъ очень косо... Развѣ не знаемъ мы среди г.г. прогрессистовъ, даже среди нашихъ рясофорныхъ плюсъ городскихъ кадетъ—людей, отлич-

чающихся и теперь просто наифеноменальнѣйшей, граничащей, съ полнымъ тупоуміемъ, глупостью?

Ой, есть, есть таковыя Куда конь съ копытомъ...

Могу пожалуй и пересчитать...

Такъ и быть должно.

Водружить на Евангеліи, книгѣ міра и любви высочайшей, любви *всепрощающей*, красный флагъ—это есть феноменальная глупость, признакъ или умственной неразвитости, или нравственной распущенности.

Нужно помнить, что Христосъ жилъ и дѣйствовалъ въ одно время съ Иродомъ и Тиберіемъ.

Вѣдь въ двадцати саженьяхъ отъ Него Пилатъ предалъ смерти толпу галилеянъ...

Жизнь Ирода—развѣ для Христа была тайной, когда весь городъ зналъ о ней?

Вѣдь на глазахъ Христа погибъ Предтеча, погибъ смертью преступника отъ руки одного изъ величайшихъ преступниковъ всемірной исторіи.

Или Христосъ не зналъ, кто такой Тиберій?

Отвѣчайте, о. о. прогрессисты—зналъ или нѣтъ?

Сказалъ-ли Господь хоть одно слово осужденія узурпатору Ироду, училъ-ли о неповиновеніи жестокому, порочному Тиберію?

Отвѣчайте, отцы!

Господь относился съ величайшимъ уваженіемъ ко всякой государственной власти, даже власти Ирода, Пилата и Тиберія, власти, отъ которой ждалъ смерти Себѣ лично и тысячамъ своихъ послѣдователей. Онъ осуждалъ мытарей—но только за то, что они берутъ лишнее....

А отсюда выводъ лишь тотъ, что для христіанина всякое правительство—есть прежде всего правительство, законная власть—все равно, изъ кого-бы это правительство ни состояло.

Во времена Христа всякой неправды было въ миллионъ разъ больше, чѣмъ теперь, законъ былъ обязателенъ лишь для тѣхъ, у кого нѣтъ денегъ, положеніе народа было въ тысячу разъ хуже положенія нашихъ крѣпостныхъ крестьянъ...

Развѣ Христосъ не видѣлъ все это, развѣ слезы народа не были ему дороги, развѣ стоны угнетенныхъ не вопіяли къ Нему?

Вѣдь остается предположить одно, что Христосъ ничего этого не зналъ, ибо тогда ни „Товарища“, ни «Бирж. Вѣдомостей» не было, хотя въ Иудеяхъ не было недостатка.

Тутъ даже двухъ мнѣній быть не можетъ.

Христосъ и политика—это антитеза, не больше и не меньше.

Ни Христосъ, ни Его Апостолы, ни ихъ ученики, ни св. о. о. церкви, на авторитетѣ которыхъ стоитъ все церковное зданіе—ни единымъ словомъ никогда и никому не дали ни малѣйшаго повода къ противодѣйствію правительству.

Это—фактъ весьма замѣчательный, особенно если не упустить изъ виду и того, въ какомъ плачевномъ положеніи была правда и законность въ Римско-Византійской имперіи. И если-

бы надъ нами возсталъ снова царь Іоаннъ Грозный,—то и тогда мы обязаны самымъ непрекословнымъ ему подчиненіемъ—или нужно снять съ шеи лицомѣрно носимый крестъ, а рясу — и подавно.

Силу подобныхъ аргументовъ чувствовалъ въ свое время и самъ о. Петровъ.

Какъ тутъ быть?

И вотъ онъ нашелъ вылазку.

„Евангеліе не все истолковано“.

Хорошо, о. Петровъ. Истолкуйте намъ пожалуиста, и мы слушаемъ вашего толкованія.

Скажемъ вамъ только одно: чѣмъ далѣе мы отстоимъ исторически и нравственно отъ того кружка христіанъ, среди которыхъ создано наше Четверо-евангеліе, тѣмъ болѣе и болѣе мы теряемъ способность правильнаго его пониманія. Это первое правило герменевтики. Люди, ближе жившіе къ той эпохѣ, служатъ лучшими толкователями ея письменности. Поэтому мы смѣемъ думать, что лучше всѣхъ понимали св. Евангеліе—святые апостолы. Можно-ли полагать, что они не спросили Христа ни разу, какъ Онъ смотритъ на явленія, возмутительныя для всякаго христіанина?

Предполагать трудно.

Апостолы, надо думать, говорили объ этомъ со своимъ Учителемъ, и Онъ объяснилъ имъ...

Но они не записали этихъ бесѣдъ.—

Почему?

Да очень ясно.

Не нужно. Не въ этомъ дѣло. Государствъ были и будутъ тысячи, а Евангеліе—одно.

Одно—для всѣхъ государствъ, для всѣхъ правительствъ.

Всѣмъ—миръ, всѣмъ—добро, всѣмъ—благодать.

Нужно принять во вниманіе еще и то, что іудеи ко времени пришествія Христа были сквозь пропитаны своей политикой сепаратизма, духъ котораго не выпарился изъ нихъ даже до сего дня. Этими чисто политическими мечтаніями были заражены даже и св. Апостолы: „Господи, не сейчасъ-ли Ты устроишь царство Израилю?“ Фактъ.

Христось вѣдь зналъ объ этомъ. И все-таки ни единого слова, ни за, ни противъ... Своимъ молчаніемъ Христось подчеркивалъ свое полное равнодушіе къ политическому дѣлу вообще, при всей Своей величайшей, высочайшей любви къ труждающимся и обремененнымъ! Этимъ Онъ давалъ понять то, что путемъ митинговъ и исторической клеветы и сплетенъ нельзя осчастливить человѣка.

Онъ указалъ путь высшій. путь личной святости и воздѣйствія при ея помощи на окружающихъ и власть имущихъ. Вѣдь даже Иродъ услышалъ І. Предтечу и „въ сладость его послушаше“!

Воздѣйствіе, нравственныя силы, обаятельность святости положительно неодолимы, безспорны, громадны—и тамъ, гдѣ мил-

ліоны бомбъ ничего не подѣлаютъ, одинъ святой жизни чело-
вѣкъ все, положительно все можетъ сдѣлать....

Опыты ежедневно поучаютъ насъ этому.

Самый дешевый способъ выставить себя человѣколюбцемъ—
это примкнуть къ партіи кадетовъ.

Только говори больше—аплодисментовъ будетъ тьма, газеты
разнесутъ во всю Россію—вѣдь съ господами кадетами и соци-
алистами дружба попу очень выгодна—они вѣдь не загляды-
ваютъ въ частную жизнь—дѣлай, значить, что угодно—только
поддакивай намъ.

И вотъ мы сплошь да рядомъ видимъ, какъ о.о. іереи, не
имѣющіе въ своей личной жизни ничего общаго съ христіан-
ствомъ—становятся въ разряды баррикадистовъ. Я положительно
убѣжденъ, что только нравственно повихнувшійся священникъ
можетъ встать въ ряды оппозиціи. Въ этомъ меня убѣждаетъ
ежедневный опытъ. Исключеній я знаю очень немного—свѣт-
ское знакомство и воспитаніе, излишняя довѣрчивость, слабость
характера, четвердость въ христіанскихъ убѣжденіяхъ—все это
тоже можетъ заставить іерея встать въ ряды оппозиціи. Но
вѣдь и это, кажется, не добродѣтели...

Этимъ я объясняю появленіе о.о. Огневыхъ, Тихвинскихъ,
Колокольниковыхъ и К^о. Быть можетъ они и очень хорошіе
люди,—но какая нибудь да есть крупная заноза!

Народное благо, защита „всѣхъ угнетенныхъ“, — совершенно
вѣрно, девизъ очень высокій.

Но Христось, Апостолы неужели меньше насъ любили че-
ловѣчество?

Вѣдь если-бы Апостолы вдругъ повели народъ на полити-
ческую борьбу въ защиту „всѣхъ угнетенныхъ“, которыхъ тогда
были миллионы—вѣдь отъ Римской имперіи не осталось-бы ни
одной щепки! Если распутный Гапонъ привелъ за собой тысячи
ошалѣлыхъ рабочихъ—сколько бы ихъ могъ „доставить“ къ
дворцу Нерона святѣйшій Апостоль Павелъ?

Или онъ боялся смерти?

Вѣдь вотъ ужъ до чего мы договорились...

Девизъ—„народное благо“ въ наши дни, несмотря на оби-
ліе въ немъ чеснока... протухъ достаточно сильно.

Подъ словомъ „народное благо“ часто разумѣется благо га-
зетныхъ болтуновъ, земскихъ Равашолей, благо армянъ и по-
ляковъ; благо хулигановъ и пропиившихся подонковъ деревни
или фабрики. Въ Южной Америкѣ вездѣ натканы республики
и нѣтъ и помина ни про „благо“, ни про свободу, а „право“
тамъ всякъ носитъ при себѣ въ кожаномъ кобурѣ, или за го-
ленищемъ, не разставаясь съ нимъ даже на ночь... Безъ этого
„права“ тамъ ни шагу, какъ у насъ на Кавказѣ, среди „самаго
мирнаго и культурнаго“ народа, сирѣчь армянъ.

У насъ волею Царя Освободителя пало крѣпостное право въ
единный мигъ, — а „культурные“ американцы отстаивали свое
право имѣть рабовъ нѣсколько лѣтъ кровопролитной войной...

У насъ—судъ присяжныхъ, который наполовину оправдаетъ явныхъ преступниковъ, если только они случайные...

У насъ нѣтъ тѣлесныхъ наказаній.

У насъ нѣтъ и смертной казни (кромѣ послѣднихъ двухъ лѣтъ, когда наши „культурные“ элементы силою заставили наше „деспотическое“ правительство понастроить десятокъ — другой висѣлицъ, которыя, въ скобкахъ сказать, всегда красовались и красуются въ Англіи).

У насъ нѣтъ суда Линча.

У насъ—есть земства...

Въ культурной Америкѣ ежегодно погромы негровъ; наши еврейскіе погромы въ сравненіи съ тѣми—игра школьниковъ....

Отъ вѣка не слышно, чтобы на матушкѣ Руси кто умеръ съ голоду, а за границей—это обычно.

Сколько у насъ денегъ расходуется ежедневно на помощь бѣдности въ разныхъ формахъ!

У насъ на очереди—страхованіе рабочихъ за счетъ государства; этого нѣтъ еще ни въ Англіи, ни въ Америкѣ и Франціи, ни въ Бельгій—странѣ социализма, а есть только въ Германіи и введено по приказу желѣзнаго Бисмарка!

Нашъ Государь Императоръ „деспотической“ Россіи первый поднялъ голосъ о разоруженіи, а „либеральные“ европейцы этого переварить никакъ не могутъ и на Гаагской конференціи толкують теперь не о мирѣ, а о способахъ веденія войны.

Однимъ словомъ—въ то время, какъ за границей Евангеліе день ото дня все болѣе и болѣе теряетъ власть въ политической жизни, у насъ шагъ за шагомъ постепенно оно внѣдряется въ жизнь государства.

Въ сердцѣ нашего народа есть еще Христось, Котораго стараются вытравить оттуда наши „прогрессисты“. Христось—противъ политики.

Не этимъ-ли объясняется тотъ знаменательный фактъ, что у насъ въ Россіи девяносто пять процентовъ коренного русскаго, православнаго народа не участвуютъ (и не будутъ участвовать) въ выборахъ въ Думу?

Значитъ—пять процентовъ различныхъ подонковъ и отбросовъ, плюсъ шесть милліоновъ евреевъ и ведутъ насъ на путь парламентаризма, намъ чуждаго...

Возможенъ-ли тутъ какойнибудь выборъ, хоть минутное колебаніе?

Идти за Христомъ или за.... отбросами?

Прости, Господи, такое сопоставленіе!

Поволжскій.

О богослуженіи на русскомъ языкѣ¹⁾.

Для нашего темнаго народа храмъ служить единственнымъ мѣстомъ, гдѣ онъ можетъ учиться вѣрѣ и благочестію. Но къ

¹⁾ Изъ доклада, читаннаго на благотворительномъ съѣздѣ 2-го округа Николаевского у. Самарской епархіи 12 Іюня 1907 г., священникомъ с. Острой-Луки О.

сожалѣнію, наше богослуженіе не имѣетъ на него надлежащаго вліянія по причинѣ своей непонятности. Оно во многихъ случаяхъ убиваетъ въ человѣкѣ духъ, тушитъ искру Божію, доводитъ до того, что человѣкъ начинаетъ славить Бога только одними устами, шептать безъ смысла усвоенныя имъ, часто въ искаженномъ видѣ, слова молитвы. И сбывается на нихъ слово писанія: приближаются ко мнѣ люди сіи усты своими и устами чтутъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене, все же чтутъ мя. Отъ беспросвѣтной темноты религіозной воцарился въ народѣ духъ буквы духъ обрядовѣрія, если не хуже, не фарисейскаго лицемѣрія, и нѣтъ мѣста живой свѣжей мысли.

И самое наше поученіе отчего стало малодѣйственнымъ?

Оттого, что въ насъ самихъ пастыряхъ, огонь Божественный не горитъ, а только тлѣетъ подъ пепломъ мірской суеты и религіознаго равнодушія. И этотъ пепелъ мы не въ силахъ смети, смѣть слезами умиленія, потому, что для этого нужна взаимная поддержка, а наша паства не можетъ оказать этой поддержки, такъ какъ для многихъ молитва при непонятномъ богослуженіи заключается въ крестъ, поклонъ и безсмысленномъ произнесеніи словъ. Тутъ не можетъ быть подъема духа и сердечнаго умиленія, способнаго однимъ своимъ видомъ дѣйствовать благотворно. Обыкновенно наше богослуженіе проходитъ спокойно, безъ волненія съ чьей либо стороны и къ тому времени, когда проповѣдникъ выходитъ на амвонъ, большинство бываетъ занято, если не своими мыслями, то механикой молитвы, и нуженъ дѣйствительно громадный запасъ духовной энергіи, чтобы возбудить духовно спящихъ. И причина такого печальнаго положенія—непонятность богослуженія, славянскій языкъ богослуженія.

Необходимо сдѣлать богослуженіе доступнымъ пониманію простецовъ, чтобы оно дѣйствительно могло быть урокомъ вѣры и благочестія. Эта необходимость еще очевиднѣе въ виду повсемѣстно распространяющагося вліянія на народъ сектанства: сектанты тѣмъ вѣдъ и привлекаютъ народъ, что у нихъ Богослуженіе понятно для всѣхъ. И идутъ къ нимъ чаще самыя хорошіе люди, которыхъ не удовлетворяетъ непонятное православное богослуженіе.

Разсмотримъ главнѣйшія возраженія противъ совершенія богослуженія на русскомъ языкѣ.

І. Славянскій языкъ, говорятъ, возвышенный и нельзя передать русскимъ языкомъ того, что съ удобствомъ передается

Сергіемъ Самуиловымъ. Духовенство округа въ обсужденіе сего вопроса не вошло по русскому обычаю: «моя хата не краю—ничего не знаю» съ готовностью добавитъ: и «знать не хочу». Но плачевное состояніе нашихъ приходоѡ какъ бы не заставило насъ знать и кой чего поработать на пользу Св. Церкви. Все народы славятъ Бога на родномъ языкѣ, а мы русскіе—на чужомъ нашему пониманію—языкѣ нашихъ предковъ «славянъ» тысячу лѣтъ до насъ жившихъ. Отчего это? Священникъ *Андрей Вишневъ*.

по славянски. Съ переводомъ на русскій языкъ богослуженіе де, потеряетъ свою прелесть. Съ первымъ положеніемъ можно согласиться только въ томъ случаѣ, если поставитъ требованіе переводить какъ можно ближе къ славянскому тексту. А между тѣмъ это и не требуется: вѣдь русскій языкъ отличенъ отъ славянскаго по оборотамъ рѣчи, по разстановкѣ словъ и т. п. и, если при переводѣ строго держаться славянскаго текста, то тогда будетъ повторена старая ошибка прежнихъ переводчиковъ богослужебныхъ книгъ, которые въ славянскомъ переводѣ оставили многіе обороты рѣчи и разстановку словъ греческаго языка и тѣмъ затемнили смыслъ. Но кто изъ насъ скажетъ, что русскимъ языкомъ нельзя передать какую либо „мысль“, которую можно передать славянскимъ. Можно передать всякую мысль, хотя бы и не тѣмъ оборотомъ рѣчи.

Что же касается мысли, будто съ переводомъ на русскій языкъ Богослуженіе потеряетъ свою прелесть, то, какъ на фактъ, достаточно опровергающій ее, укажу на переводъ библіи: потерялъ-ли языкъ библіи свою красоту и привлекательность съ переводомъ на русскій? Нѣтъ.

2. Второй доводъ въ пользу славянскаго языка тотъ, что такіе великіе мужи, какъ Святые Кириллъ и Меѳодій избрали его для богослуженія. Но этотъ доводъ служитъ скорѣе въ пользу русскаго языка, если принять во вниманіе, что славянскій языкъ во времена Свв. Кирилла и Меѳодія былъ языкомъ общепотребительнымъ, разговорнымъ.

3. Еще указываютъ на то, что простой народъ, будучи не въ состояніи участвовать въ богослуженіи умомъ, можетъ участвовать и участвуетъ въ немъ сердцемъ. О если бы дѣйствительно участвовалъ, тогда была бы возможность признать за этимъ указаніемъ хотя небольшую долю убѣдительности. Теперь, какъ показываетъ жизнь, являются исключеніемъ тѣ случаи, когда простые люди участвуютъ въ молитвѣ сердцемъ. То же обстоятельство, что богослуженіе сдѣлается доступнымъ уму, не можетъ мѣшать ему, а напротивъ поможетъ благотворно вліять и на сердце. Есть нѣкоторыя мѣста въ славянскихъ богослужебныхъ книгахъ, способныя не поднять духъ человѣка, а наоборотъ уронить именно своей непонятностью. Приведу къ примѣру, хотя извѣстный ирмосъ канона на Рождество Христова: „Любити убо намъ яко безбѣдное страхомъ, удобѣ молчаніе, любовію же Дѣво, пѣсни ткати спротяженно сложеныя неудобно есть: но и Мати силу елико есть произволеніе даждь“.

4. Заслуживаетъ болѣе подробнаго разбора четвертое возраженіе противъ перемѣны богослужебнаго языка; оно заключается въ томъ, что отъ подобной реформы можетъ произойти расколъ. Но обращаю вниманіе на то, что предлагаю ходатайствовать „о разрѣшеніи“, а не „о предписаніи: никто изъ пастырей не будетъ стѣсненъ, не будетъ обязанъ совершать богослуженіе непременно по-русски, отъ него будетъ зависѣть, сообразуясь съ желаніемъ и степенью подготовленности къ тому

своихъ пасомыхъ, начать замѣну Богослужебнаго языка въ своемъ храмѣ или пока оставить прежній. Но несомнѣнно найдутся мѣста (напр. города и села съ сектантскимъ элементомъ населенія), гдѣ прихожане съ радостью пожелаютъ имѣть у себя Богослуженіе на русскомъ языкѣ. А разъ такіе примѣры появятся, то и болѣе закоснѣлые изъ примѣра поймутъ пользу означенной реформы. Конечно, пастырь каждаго прихода долженъ быть на сторожѣ и слѣдить за тѣмъ, какъ отнесутся къ такимъ первымъ примѣрамъ его прихожане, и долженъ объяснить, что грѣха въ томъ нѣтъ, а польза большая. Что первые опыты замѣны славянскаго языка въ богослуженіи русскимъ не произведутъ новаго раскола, приведу слѣдующія соображенія: 1) Всѣ старообрядцы (говорю о старообрядцахъ потому, что отъ нихъ, какъ сторонниковъ буквы, можно ожидать большаго противодѣйствія) знаютъ, что богослуженіе на славянскомъ языкѣ начало совершаться не такъ давно, что раньше оно совершалось и на греческомъ и на еврейскомъ языкахъ и слѣдовательно о каноническихъ запрещеніяхъ рѣчи быть не должно. 2) У живущихъ среди насъ инородцевъ (чуваши, мордва и др.) богослуженіе совершается на ихъ родныхъ языкахъ, объ этомъ всѣ знаютъ и этимъ не смущаются. 3) Въ нашей семинаріи, когда я учился, по примѣру нѣкоторыхъ духов. академіи (Московской и, кажется, Казанской), ежегодно совершалась литургія на греческомъ языкѣ, совершалась торжественно, привлекала массу слушателей и никогда ни отъ кого не приходилось слышать, чтобы этимъ соблазнились кто либо, хотя бы живущіе въ Самарѣ старообрядцы. (масса слушателей приходила не молиться, а изъ любопытства, ибо она не знала греческаго языка. Старообрядцы и вовсе не знали, что творится въ семинарской церкви — имъ дѣла нѣтъ). 4) Наконецъ, случай изъ своей практики: интересуясь узнать взглядъ старообрядцевъ, я задалъ одному изъ нихъ вопросъ: грѣхъ ли совершать богослуженіе по русски и получилъ отрицательный отвѣтъ: какой-же грѣхъ, такъ только привыкли мы“.

Правда, въ настоящее время народъ къ такой реформѣ богослужебнаго языка не приготовленъ, но отчего не подготовленъ. Скажите—видалъ ли кто либо изъ насъ хотя одного пастыря, который объяснялъ бы народу пользу русскаго богослуженія, слыхалъ ли кто хоть одну проповѣдь на эту тему. Думаю, что никто изъ насъ ничего подобнаго не видалъ и не слыхалъ и не потому, что нужна сначала санкція высшей власти духовной, чтобы начать дѣйствія въ этомъ направленіи. Духовенство молчало объ этомъ, потому что вполне естественна и разумна боязнь пастыря создать извѣстное настроеніе среди пасомыхъ, убѣждать ихъ, хотя бы въ томъ, что русское богослуженіе желательно и полезно, а потомъ не имѣть возможности это желаніе осуществить.

Такова причина неподготовленности народа. Какъ только она будетъ устранена, быстрымъ темпомъ пойдетъ развитіе въ

массѣ сознанія пользы русскаго богослуженія. Оно вѣдь и теперь все-таки развивается, только не подѣ влияніемъ духовенства, а подѣ влияніемъ сектантства.

Отъ неподготовленности все-таки далеко до раскола. Насколько мнѣ позволяетъ имѣть сужденіе мой небольшой житейскій опытъ, я думаю, что въ нѣкоторыхъ приходахъ это нововведеніе даже теперь не принесло бы ничего, кромѣ пользы. Нужно только съ постепенностью осуществлять его. Къ тому же теперь у насъ нѣтъ и средствъ сразу въ полной мѣрѣ осуществить этотъ проектъ, нѣтъ переводовъ большинства богослужебныхъ книгъ. Кромѣ перевода Священнаго Писанія, мы имѣемъ едва-ли не единственную попытку въ данномъ направленіи со стороны преподавателя Тобольской духовной семинаріи Ивана Ловягина, который перевелъ воскресныя пѣснопѣнія октоиха всѣхъ гласовъ. Вотъ если бы было дозволено употреблять при богослуженіи хотя существующіе переводы, это было бы первой и самой дѣйствительной подготовкой, а вмѣстѣ со спросомъ явилось бы и предложеніе: нашлись бы люди, которые приложили бы свое знаніе на дѣло перевода богослужебныхъ книгъ.

Введеніе въ употребленіе при богослуженіи русскаго языка не только не произведетъ раскола, но наоборотъ отниметъ у многихъ, нынѣ колеблющихся, поводъ уходить въ сектантство.

Теперь я скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ по моему мнѣнію, можно произвести замѣну славянскаго языка въ богослуженіи русскимъ. Сразу этого дѣлать нельзя во 1), потому что, какъ я раньше замѣтилъ, нѣтъ переводовъ, а во 2), потому что поспѣшность при введеніи реформъ, касающихся богослуженія, можетъ быть очень опасна. Мы знаемъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ привела поспѣшность при введеніи въ употребленіе исправленныхъ богослужебныхъ книгъ во времена патріарха Никона. Недостатокъ въ переводахъ богослужебныхъ книгъ несомнѣнно восполнится, какъ только будетъ на нихъ спросъ, какъ только будутъ использованы существующіе переводы. А для предупрежденія образованія раскола нужно поставить за правило: вводить русскій языкъ не иначе какъ съ согласія прихожанъ, которыхъ нужно къ тому готовить проповѣдями съ церковной кафедры и частными бесѣдами. Такъ какъ въ приходѣ часто бываетъ трудно достигнуть того, чтобы желаніе было единодушнымъ у всѣхъ прихожанъ, то русскій языкъ можно вводить только въ томъ случаѣ, если на это будетъ согласенъ большинство. Но и желаніе меньшинства можетъ быть игнорировано только въ томъ случаѣ, если имъ не ведется сильной агитаціи противъ русскаго языка, если оно можетъ помириться на томъ, что ему останется славянское богослуженіе и послѣ введенія русскаго. Если же окажется, что въ извѣстной мѣстности противники реформы будутъ возбуждать народъ и будетъ грозить опасность, что реформа послужитъ поводомъ къ уклоненію отъ церкви хотя одного человѣка, то въ такомъ случаѣ лучше пока остаться съ славянскимъ бого-

служеніемъ. Что касается взгляда на реформу со стороны старообрядцевъ и другихъ церковныхъ отщепенцевъ, то его можно безъ вреда для Православія совершенно игнорировать. Вѣдь подлаживаніемъ подъ ихъ вкусы ихъ все равно не спасешь, не обратишь въ Православіе, а православныхъ лишишь очень многого. Вообще, отъ пастыря должно зависѣть, когда начать реформу.

Начать введеніе русскаго богослуженія естественно съ городовъ и сель съ сектантскимъ населеніемъ. Въ городахъ это тѣмъ болѣе удобно, что тамъ имѣется нѣсколько храмовъ. Если въ одномъ изъ нихъ будетъ совершаться служба по-русски, то не желающіе на ней присутствовать могутъ идти въ другой храмъ. Но если бы въ городѣ всѣ приходы изъявили желаніе завести русское богослуженіе, то тогда на первыхъ порахъ нужно завести очередь, чтобы въ нѣкоторыхъ храмахъ служба совершалась по-славянски, чтобы переходъ къ русскому языку не былъ очень рѣзокъ.

Въ селѣ же послѣ первой русской службы нужно продолжать служить по-славянски, а въ это время прислушаться, нѣтъ ли гдѣ опасности, не смущаетъ ли это кого либо изъ православныхъ. Если ничего подобнаго не замѣчено, можно опытно повторить, напр. черезъ мѣсяць или два, потомъ еще и еще... Когда народъ привыкнетъ къ русскому богослуженію, не нужно все-таки сразу бросать славянскаго, но выводить его съ тою же постепенностью, съ какою вводилось русское. Если даже оно и останется въ видѣ исключенія, если напр. оно будетъ совершаться по желанію отдѣльныхъ лицъ въ будничные дни, то это не бѣда.

Кромѣ того постепенность можетъ выражаться въ томъ, что на первыхъ порахъ не вся служба совершается по-русски, а только нѣкоторыя части ея, напр., прочитываются по-русски только евангеліе и апостоль. Черезъ нѣкоторое время къ этимъ русскимъ элементамъ можно прибавить еще русское чтеніе псалмовъ, паремій, затѣмъ пѣніе нѣкоторыхъ молитвословій и т. д.

Въ заключеніе я долженъ сообщить вамъ, отцы и братіе, что и его преосвященство, очевидно, принципиально ничего не имѣлъ бы противъ введенія русскаго богослуженія и, если съѣздомъ будетъ возбуждено по изложенному вопросу ходатайство, мы встрѣтимъ со стороны его преосвященства поддержку. Таковая надежда основывается на томъ, что на мое прошеніе о разрѣшеніи готовить народъ къ перемѣнѣ богослужебнаго языка послѣдовала резолюція преосвященнѣйшаго Константина такая: „Удовлетворить просьбу священника Самуилова не въ моей власти“.

Въ виду всего вышеизложеннаго предлагаю съѣзду духовенства должнымъ порядкомъ возбудить о томъ ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

По вопросам церковной реформы.

О выборномъ началѣ.

Переживаемое время охвачено какъ будто какимъ-то внезапнымъ водоворотомъ всевозможныхъ сужденій, мнѣній, постановленій о церковной реформѣ. О церковной реформѣ всѣ заговорили вдругъ, и больше всего заговорили тѣ, которые меньше всего это дѣло знаютъ и меньше всего его понимаютъ *Заговорили о.о. и и.и.* обновители и освободители, время отъ времени заявляющіе въ печати свой интересъ и ревность къ церковной жизни омерзительнымъ кощунственнымъ пустословіемъ или бессмысленной травлей лицъ высшаго церковнаго управления, начиная съ укоровъ въ изнѣженномъ сибаритствѣ и кончая завиненіями въ проявленіи кровожадныхъ инстинктовъ; заговорили смѣло, внятно, рѣшительно, повелительно. Нужна реформа, реформа, реформа! Чувствуется, будто сама атмосфера насыщена толками о церковной реформѣ...

Нашелся труженикъ, который собралъ въ одну кучу весь этотъ говоръ, и получилась увѣснстая книга подъ заглавіемъ: „Мнѣнія и отзывы печати о церковной реформѣ“.

Въ изложеніи своего мнѣнія мы часто будемъ имѣть въ виду эту книгу, но для краткости не станемъ дѣлать на нее опредѣленныхъ ссылокъ.

Насколько оо. и гг. обновители, освободители, ревнители церкви освѣдомлены бываютъ въ томъ, о чемъ они разсуждаютъ, приведемъ примѣръ. Одинъ изъ столповъ декадентской печати въ церковномъ мірѣ, разглагольствуя о женатыхъ епископахъ, съ нескрываемымъ сожалѣніемъ говоритъ, что вопросъ о женатомъ архіерействѣ, не смотря на всѣ вождельнія его достопочтеннаго N, едва ли можетъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ потому, что есть не мало архіереевъ монаховъ изъ уче-

никовъ епископа N, противника женатаго архіерейства... Какъ будто рѣшеніе такого кардинальнаго вопроса, какъ вопросъ о женатыхъ епископахъ, можетъ зависѣть отъ этого случайнаго ничтожнаго обстоятельства!.. Въ самомъ дѣлѣ, неужели духъ вѣры такъ оскудѣлъ въ епископахъ русской церкви, что если бы не серія монаховъ, выпущенныхъ епископомъ N, то институтъ безбрачія епископовъ, полторы тысячи лѣтъ дѣйствующій въ церкви Божіей и имѣющій глубочайшія основанія въ самой природѣ христіанства, прекратилъ бы свое существованіе. Можно ли обнаруживать умышленно еще большее невѣжество въ церковныхъ вопросахъ и въ то же время съ олимпійской заносчивостію братья за ихъ разрѣшеніе!

Въ всемъ разнообразномъ толковомъ и безтолковомъ шумѣ о церковной реформѣ съ наибольшимъ ожесточеніемъ обсуждаются вопросы о выборномъ началѣ, церковномъ равночліи низшаго клира и мірянъ съ епископами, о женатыхъ епископахъ и повторяемости брака для низшихъ священнослужителей. Читая эти разсужденія, невольно восклицаешь: вотъ они новые архимеды! „euŕica, euŕica“! Средство оживить угасающую внутреннюю жизнь церкви найдено... Это выборные іереи, архіереи; выборные члены епархіальныхъ совѣтовъ, правленій, равноправные съ архіереями... Вездѣ все выборные, выборные. А самое главное—гвоздь всей церковной реформы, это женатые архіереи, двоеженцы, троеженцы... діаконы, іереи... Но вѣдъ сказано: *подобаетъ епископу единия жены мужу быти*. Ну что же? восклицаетъ отъ избытка высокаго ума голосъ духовенства одного благочинія N епархіи; это ничего, второй, третій... бракъ для діаконъ, іереевъ слѣдуетъ считать продолженіемъ перваго.

На данные вопросы позволяемъ себѣ въ настоящемъ случаѣ высказать свои сужденія. Рѣшеніе этихъ вопросовъ по мѣрѣ своего разумѣнія мы даемъ главнымъ образомъ на основаніи слова Божія, путемъ анализа соотвѣствующихъ мѣстъ священнаго писанія. Намъ кажется, что въ рѣшеніи вопросовъ церковной реформы на этомъ началѣ только и можетъ быть положено твердое и неизблемое основаніе для построения всего зданія реформы. Возводитъ реформаторскія постройки безъ этого основанія, значитъ плодитъ одинъ ненужный бумажный хламъ и производитъ не реформу, а ломку и коверканье церковной жизни.

Въ настоящей главѣ мы рассмотримъ вопросъ о выборномъ началѣ.

Выборное начало, если не ошибаемся, можетъ осуществляться въ троякой сферѣ церковной жизни. 1) *Свободный выборъ паствою епископа и приходомъ членомъ приходскаго клира*; 2) *свободный выборъ клиромъ и мірянами членомъ учреждений, черезъ которыя епископъ управляетъ епархіей*; 3) *свободный выборъ членомъ организаций, черезъ которыя клиръ и міряне, подъ высшимъ руководствомъ и наблюдениемъ епископа принимаютъ самостоятельное участіе въ благоустройствѣ епархіальной жизни во всѣхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ.*

Разсмотримъ первое—осуществленіе выборнаго начала въ избраніи лицъ іерархіи.

Возьмемъ сначала положеніе: приходъ выбираетъ себѣ членомъ приходскаго клира. Разумѣть нужно, конечно, главнымъ образомъ священника прихода. Обратимся къ исторіи апостольской церкви. Въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ читаемъ: апостолы Павелъ и Варнава *утверждающа души вѣрующихъ рукоположиша имъ пресвитеры на вся церкви, предста ихъ Господеву* (Дѣян. XVI, 23). Прямой и естественный смыслъ тотъ, что апостолы рукополагали пресвитеровъ по своему усмотрѣнію, рукополагали того, кого находили достойнымъ рукоположенія. О выборѣ кандидатовъ для рукоположенія въ пресвитеры самими пасомыми нѣтъ и тѣни намека. Въ посланіи къ Титу 1, 5, читаемъ: *сею ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправшии и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры.* Въ первомъ посланіи къ Тимоѣю V гл.—22: *руки скоро не возлажай ни на кою же.* Прямой смыслъ тотъ же, что и выше. Въ посланіи къ Тимоѣю (1 Тимоѣ. III, 1—13) и Титу (Тит. 1, 6, 9), гдѣ апостоломъ описываются качества священнослужителей, съ неодолимою принудительностію внушается мысль, что выборъ и постановленіе священнослужителей всецѣло предоставляется волѣ епископовъ, и въ данномъ случаѣ апостоловъ-епископовъ Тимоѣя и Тита. О діаконахъ сказано I Тмѣ. III, 10: *и сіи да искушаются прежде, потомъ же да служатъ.* Кѣмъ испытываются? Очевидно епископомъ, который по своей волѣ избиралъ кандидатовъ, испытывалъ ихъ и затѣмъ уже рукополагалъ. Если бы право выбора принадлежало церковной общинѣ, что же ихъ было и испытывать? Осталось бы только рукополагать ихъ. При избраніи семи первыхъ діаконѣвъ, апостолы, предоставивъ выборъ ихъ самимъ вѣрующимъ (Дѣян. VI, 3), прямо безъ всякаго испытанія возложили на нихъ руки (Дѣян. VI, 6).

Сторонники выборнаго начала любятъ приводить примѣръ семи діаконѣвъ, избранныхъ самою христіанскою Іерусалимскою

общиной (Дѣян. VI, 3, 5), какъ неопровержимое, по ихъ мнѣнію, доказательство того положенія, что право выбора членовъ клира должно быть предоставлено автономной власти мірянъ. Но что доказываетъ этотъ фактъ? Ровно безъ всякаго остатка ничего. Въ книгѣ Дѣяній гл. 6, въ повѣствованіи объ избраніи семи діаконовъ самый актъ учрежденія института діаконовъ такъ изображается въ словахъ апостоловъ: *не угодно есть намъ оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ; усмотрите убо, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы семь, ихже поставимъ надъ службою сею* (ст. 2 и 3). Анализируемъ внимательно эти слова: Не угодно есть намъ оставльшимъ слово Божіе служити трапезамъ. Эти слова показываютъ, что служеніе трапезамъ, распоряженіе общимъ имуществомъ Іерусалимской церкви принадлежало апостоламъ, это же явствуетъ выше изъ гл. VI ст. 35, гдѣ говорится, что владѣльцы земли и домовъ *продающе, приношаху цѣны продаемыхъ и полагашу при ногахъ апостолѣвъ*. Къ тому же заключенію приводитъ повѣствованіе объ Ананіи и Сапфирѣ въ гл. V. Въ 41 правилѣ Апостольскомъ уже прямо говорится: *повельваемъ епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ*. И такъ, въ первенствующей церкви апостолы-епископы обладали не только іерархическими правомочіями въ сферѣ религиозной жизни, но и стояли во главѣ всей вообще церковно-общественной жизни.

Усмотрите мужи извѣствованы отъ васъ семь... ихже поставимъ надъ службою сею. Власть надъ церковнымъ имѣніемъ Іерусалимской общины принадлежала апостоламъ, но будучи не въ силахъ совмѣщать съ хозяйственными заботами труды апостольскаго служенія, апостолы предлагаютъ общинѣ избрать изъ своей среды особыхъ лицъ для завѣдыванія имущественными дѣлами общины. Не община требуетъ, чтобы ей было предоставлено право избранія, а сами апостолы предлагаютъ это сдѣлать общинѣ, уполномочиваютъ на это общину, хотя, будучи полными распорядителями имѣнія общины, они могли собственной властью, по собственному усмотрѣнію, поставить того, кого хотѣли. Апостолы оставили за собой только высшее право утвердить выборъ; *ихже поставимъ надъ службою сею* (Дѣян. VI г. 3).

Послѣ же того, какъ были избраны діаконы, апостолы совершаютъ только литургическій актъ рукоположенія ихъ. *Ихже поставиши предъ апостолы: и помолвившися возложиши на ня руки* (ст. 6).

Почему же апостолы предлагаютъ разрѣшеніе даннаго вопроса всецѣло волѣ и усмотрѣнію самой общины? Не угодно

есть, намъ, сказано, оставльшимъ слово Божіе служить трапезамъ.

Имущественное служеніе не было въ собственномъ смыслѣ дѣломъ Божимъ, на которое были поставлены апостолы, и за которое они должны были дать отвѣтъ Богу. Имущественное служеніе было дѣло житейское, общественное, а потому апостолы и предоставляютъ самой общинѣ вѣдать это дѣло чрезъ особыхъ избранныхъ ею же лицъ.

Итакъ, къ какому же заключенію приводитъ анализъ повѣствованія объ избраніи семи діаконовъ? Приводитъ къ тому ясному и опредѣленному заключенію, что въ избраніи діаконовъ Иерусалимская община дѣйствуетъ не въ силу какого то автономнаго, ей самой принадлежащаго права, а въ силу только полномочія и довѣрія, предоставленнаго ей апостолами,—полномочія, предоставленнаго вслѣдствіе того исключительнаго и болѣе не повторявшагося обстоятельства, что институтъ первыхъ семи діаконовъ при своемъ возникновеніи имѣлъ собственно хозяйственно-административное, а не литургическое значеніе.

Общеніе имуществъ существовало только въ Иерусалимской церкви, да и то недолго; въ другихъ церквахъ его вовсе не было.

По прекращеніи общности имуществъ въ Иерусалимской церкви хозяйственно-административное значеніе института діаконовъ упразднилось само собою, и этотъ институтъ получилъ одинъ литургическій характеръ. Избраніе и поставленіе діаконовъ тогда всецѣло перешло во власть епископа, какъ это явствуетъ изъ вышеприведеннаго I Тме III, 10.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ слѣдующее заключеніе. Фактъ избранія семи діаконовъ не даетъ никакихъ основаній для претензій мірянъ присвоить себѣ автономное право избранія членовъ клира, въ тоже время этотъ фактъ не можетъ быть истолковываемъ какъ обязательная для церковной власти норма, въ силу которой должно быть предоставлено мірянамъ полномочіе избранія членовъ клира безусловно, потому что не существуетъ тѣхъ исключительныхъ и единственныхъ въ своемъ родѣ условий, при которыхъ совершился этотъ фактъ. Предоставить или не предоставить такое полномочіе мірянамъ принадлежитъ рѣшенію церковной власти.

И такъ, избраніе и поставленіе пресвитеровъ и діаконовъ по даннымъ слова Божія всецѣло зависить отъ власти епископовъ.

Но если рѣшающее значеніе въ избраніи кандидатовъ священства принадлежитъ епископу, то церковной общинѣ предо-

ставляется нравственное право участія въ выборѣ. Это нравственное право выражалось въ добромъ свидѣтельствѣ, рекомендаціи кандидата священства. Изображая требованія, которымъ долженъ удовлетворять кандидатъ пресвитерства, апостоль говоритъ: *подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имѣти отъ вѣншихъ* (I Тим. III, 7).

Епископъ обязанъ былъ обращать вниманіе, чтобы кандидатъ пресвитерства пользовался добрымъ именемъ даже у невѣрныхъ.

А это, предполагаетъ, что онъ тѣмъ болѣе долженъ былъ пользоваться добрымъ именемъ среди христіанской общины, для которой рукополагался. При избраніи семи діаконовъ апостолы говорятъ: *узмотрите, братіе, мужи отъ васъ свидѣльствованы семь, исполнены Духа Свята и премудрости* (Дѣян. V, 3). Въ словахъ апостола о качествахъ пресвитера общинѣ предоставляется участіе въ выборѣ, а въ избраніи діаконовъ апостолы предоставляютъ ей уже активное нравственное участіе. На основаніи добраго мнѣнія, добрыхъ отзывовъ христіанской общины, и даже невѣрныхъ язычниковъ, епископъ главнымъ образомъ и составлялъ понятіе о томъ: обладаетъ ли поставляемый требуемыми отъ него качествами. Въ дальнѣйшемъ развитіи, съ умноженіемъ церковныхъ общинъ, этотъ принципъ могъ выразиться практически такъ: епископъ спрашивалъ общину, кого она имѣетъ указать въ качествѣ достойнаго кандидата въ священную степень, или сами общины представляли кандидатовъ и просили епископа о рукоположеніи ихъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ рѣшающій выборъ принадлежалъ епископу, а не общинѣ: епископъ ставилъ того, кого онъ по внутреннему убѣжденію считалъ достойнымъ поставленія. Это такъ и должно было быть. Епископъ отвѣчаетъ передъ Богомъ за того, кого онъ ставитъ.

Св. апостоль пишетъ: *Руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже приобщайся чужимъ грѣхамъ* (Тим. V, 22). Епископъ, рукополагающій недостойныхъ, беретъ на себя бремя отвѣтственности передъ Богомъ за чужіе грѣхи недостойнаго ставленника. При такомъ положеніи вопроса, конечно, не можетъ быть и рѣчи о выборѣ членовъ клира мірянами, какъ о какомъ то ихъ автономномъ правѣ, правѣ по самой природѣ имъ принадлежащемъ.

Никогда такимъ автономнымъ правомъ ни въ греческой, ни въ русской церкви, и ни въ древнемъ, и ни въ новомъ времени, міряне не обладали и обладать не могли. Въ противномъ случаѣ нужно было бы сложить съ епископа отвѣтственность предъ Богомъ за ставленника; но этого сдѣлать невозможно. Однако

фактъ выбора мірянами членовъ клира общины существовалъ въ греческой и до послѣдняго времени въ русской церкви. Факта этого отрицать невозможно. Какъ же долженъ быть понимаемъ этотъ фактъ? Фактъ этотъ долженъ быть разсматриваемъ какъ историческое, а не какъ церковно-каноническое правовое явленіе. Существовали извѣстныя историческія условія. Существовалъ и данный порядокъ избранія кандидатовъ въ священныя степени; исчезли эти условія, исчезъ и самый порядокъ, исчезъ самъ собой, какъ естественное послѣдствіе новыхъ условій жизни, исчезъ поэтому безъ всякаго протеста со стороны мірянъ, которые, очевидно, никогда своего участія въ выборѣ кандидатовъ священства не понимали какъ своего неотъемлемаго права.

Участіе мірянъ въ избраніи членовъ клира было не право, а скорѣе обязанность ихъ помогать епископу. Епископъ нуждался въ этой помощи, и міряне помогали ему. Епископъ не могъ не нуждаться въ такой помощи потому, что не было спеціального института для приготовленія кандидатовъ священства, слѣдовательно, епископъ не имѣлъ своихъ кандидатовъ и долженъ былъ брать именно тѣхъ, кого ему представляла община, и община при существовавшихъ въ свое время условіяхъ вполне удовлетворяла потребности имѣть среди себя соотвѣтствующихъ и своему назначенію кандидатовъ священства. Общественная жизнь текла слишкомъ просто, и внѣшнія требованія отъ кандидата священства были не велики, религіозная же жизнь общинъ стояла такъ высоко, что въ каждой общинѣ безъ труда находились достойные кандидаты священства, удовлетворявшіе не только требованіямъ своего пастырскаго долга, но и внѣшнимъ условіямъ общественной жизни. Однако епископы всегда сохраняли за собою право не только рукополагать представленнаго общиной кандидата, но рукополагать и своего собственнаго кандидата, если они его имѣли. Въ житіяхъ святыхъ мы встрѣчаемъ многочисленные или лучше сказать безчисленные примѣры, какъ епископы рукополагали и вообще опредѣляли въ члены клира благоговѣнныхъ мужей всецѣло по своему усмотрѣнію, не спрашивая ничего согласія.

Безъ всякаго сомнѣнія, указанный порядокъ выбора кандидатовъ священства имѣлъ многія неудобства, и епископы принимали мѣры къ тому, чтобы готовить своихъ собственныхъ кандидатовъ. Изъ исторіи русской церкви извѣстенъ фактъ сѣтованія архіепископа Геннадія Новгородскаго на то, какъ мало соотвѣтствовали своему назначенію кандидаты свя-

щенства, представляемые приходами, и какъ велика была нужда въ специальномъ приготовленіи кандидатовъ священства для того, чтобы епископъ могъ рукоположить именно того, кого онъ считалъ достойнымъ, а не того, кого ему только давали и кого онъ соглашался рукоположить въ силу только неизбѣжной необходимости. Съ теченіемъ времени, особенно современъ Петра 1-го и Екатерины II-й, когда уровень образованія массы населенія сталъ замѣтно и по сравненію съ прежнимъ быстро возвышаться, когда явился особый классъ людей, особая общественная и государственная сила, называемая интеллигенціей, прежній стародавній порядокъ выбора членовъ приходскаго клира самимъ народомъ пересталъ вовсе удовлетворять требованіямъ дѣйствительности. Приходскіе кандидаты клира, не удовлетворявшіе своей цѣли при архіепископѣ Геннадіѣ еще менѣе, конечно, стали удовлетворять при Петрѣ 1-мъ, Екатеринѣ II-ой и въ послѣдующее время.

Для приготовленія кандидатовъ клира духовнымъ начальствомъ стали открываться особыя специальныя учебныя заведенія, именующіяся нынѣ духовными семинаріями и училищами, во главѣ съ духовными академіями. Назначеніе членовъ клира послѣ этого всецѣло перешло во власть епископа, который одинъ только имѣлъ въ своемъ распоряженіи правоспособныхъ кандидатовъ и, конечно, не могъ уже соглашаться вмѣсто своего грамотнаго и ученаго кандидата рукополагать приходскаго кандидата, который, употребляя выраженіе архіепископа Геннадія, едва по книгѣ бредеть, а иной вовсе и ступить не умѣетъ. Прежній порядокъ выбора и рекомендаціи членовъ клира приходомъ при бюрократическомъ строѣ управленія замѣнился аттестаціей учебныхъ заведеній и служебной рекомендаціей административныхъ органовъ—консистоіи и благочиннаго.

Напрасны, слѣдовательно, нареканія, что епископы, воспріявъ въ себя якобы ядъ бюрократическаго режима, исторгли у мірянъ право свободнаго выбора членовъ клира и черезъ это оттолкнули отъ церкви мірянъ, умертвили жизнь церкви... И вотъ теперь міряне, всякаго рода обновители, освободители, ревнители... зовутъ епископовъ на судъ и требуютъ отъ нихъ отчета, зачѣмъ они ихъ оттолкнули отъ церкви... Міряне никогда не обладали и обладать не могли правомъ автономнымъ, правомъ въ смыслѣ имъ самимъ принадлежащей власти избирать себѣ членовъ клира. Въ церковныхъ правилахъ мы не только не находимъ, гдѣ за мірянами признавалась-бы власть избирать

себѣ членовъ клира, напротивъ 13 правиломъ Лаодикійскаго собора, авторизованнаго Вселенскими соборами, прямо воспрещается сборищу народа избирать по своему произволу кандидатовъ на священныя степени. Историческій фактъ участія мірянъ въ избраніи членовъ клира можно назвать правомъ, но не въ смыслѣ права автономнаго, въ смыслѣ власти, самимъ мірянамъ принадлежащей, а въ смыслѣ полномочія, предоставленнаго имъ церковною властію, которая въ данномъ случаѣ дѣйствовала согласно практики апостоловъ въ избраніи семи діаконовъ, предоставившихъ полномочіе самоѣ Іерусалимской общинѣ сдѣлать этотъ выборъ. Въ церковныхъ правилахъ мы нигдѣ не находимъ, чтобы такое полномочіе было признано за мірянами формально, но это полномочіе очевидно подразумевается, когда церковная власть принимала самый фактъ избранія мірянами членовъ клира и при посредствѣ императорской власти церковно-гражданскими постановленіями регламентировала порядокъ такого избранія, чтобы гарантировать выборъ отъ злоупотребленій.

Нельзя отрицать, что толпа, при формальной неясности предмета, выборъ лицъ въ священныя степени могла считать своимъ правомъ. Это можно заключить напримѣръ изъ 36 Апостольскаго правила, гдѣ говорится, что еслибы епископъ и не былъ принятъ народомъ, паствою, для которой онъ поставленъ, по строптивости послѣдней, то онъ все-таки остается епископомъ, а отвѣчаетъ клиръ, который не училъ такого непокориваго народа. (Ср. Ап. пр. 30 Всел. соб. пр. 3). Этотъ фактъ принятія или непринятія толпой епископа возможно конечно назвать правомъ, но такое право будетъ уже не правомъ законнымъ, а правомъ произвольно, въ силу только внѣшнихъ обстоятельствъ, присвоеннымъ толпой, правомъ узурпированнымъ толпой, правомъ, котораго церковная власть формально не признавала за толпой, какъ явствуетъ изъ приведенныхъ правилъ, хотя фактически и мирилась съ нимъ. И такъ, если историческій фактъ участія мірянъ въ избраніи членовъ клира истолкованъ нами правильно, то всѣ измышляемые и измышленные доселѣ по правиламъ геометрическаго метода Спинозы прожекты и системы организациі выбора приходомъ членовъ клира суть не болѣе какъ пустопорожнее упражненіе праздныхъ умовъ, начинающая со столичныхъ прожектеровъ и кончающая доморощенными спинозами провинціальныхъ епархіѣй. По ассоціациі невольнаго припоминается прожектъ „голоса духовенства одного благочинія

№ епар. По этому проекту, при освобожденіи священно-служительской вакансіи, епископъ сообщаетъ приходу списокъ правоспособныхъ кандидатовъ священства, изъ какового списка и дѣлается приходомъ выборъ... Очень оригинально! Съ одной стороны спросъ, съ другой предложеніе, а въ результатѣ превращеніе будущихъ пастырей прихода въ товаръ... Можно-ли еще больше что придумать для приниженія авторитета и деморализаціи священно-служителей... До чего можно додуматься и умнымъ людямъ, вышедшимъ изъ неяснаго пониманія дѣла!

Если въ греческой церкви и въ русской до послѣдняго времени церковная власть фактически предоставляла мірянамъ полномочіе избирать членовъ приходскаго клира, то очевидно ничто не возбраняетъ съ формальной канонической стороны предоставить такое полномочіе мірянамъ и въ настоящее время. Выражаясь отрицательно о домогательствахъ мірянъ и присвоить себѣ своевластное право избирать членовъ клира, мы имѣемъ въ виду собственно тѣ крайнія и уродливыя формы, въ которыхъ эти домогательства высказываются декадентской печатью и въ постановленіяхъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ съѣздовъ. Но мы вполне сочувствуемъ благороднымъ стремленіямъ привлечь мірянъ къ активному участию въ церковной жизни такихъ почтенныхъ лицъ, какъ Папковъ, Кузнецовъ, о. пр. Свѣтловъ и др. Намъ кажется, что новизна предмета и недостаточная выясненность его служитъ причиной, почему помянутымъ лицамъ и сторонникамъ ихъ идеи приписываются крайности взглядовъ, какихъ, сколько мы поняли ихъ идеи, они вовсе не думаютъ держаться. Измѣнившіяся условія общественной и государственной жизни напротивъ требуютъ привлеченія мірянъ къ живому участию въ избраніи членовъ клира. Аналогичными примѣрами пользованія полномочіями выбора кандидатовъ священства, при настоящемъ строѣ церковнаго управленія могутъ служить благоустроенные монастыри, протопресвитеры военнаго вѣдомства, единовѣрческіе приходы, которые сами избираютъ кандидатовъ священства и представляютъ ихъ мѣстному епископу только для рукоположенія.

Если въ избраніи членовъ клира міряне дѣйствуютъ не собственной властью, а въ силу полномочія, предоставленнаго имъ церковной властію, то очевидно выборъ мірянами кандидатовъ священства не можетъ имѣть для епископа внѣшней юридической принудительности. Епископъ всегда сохраняетъ въ качествѣ возможности за собою право не согласиться съ выборомъ мі-

рянъ. Поэтому въ выборѣ кандидатовъ священства воля избирателей можетъ выражаться только въ формѣ просьбы и ходатайства предъ епископомъ о рукоположеніи избраннаго кандидата.

Ходатайство это должно быть ясно мотивировано, почему за данное лицо просить приходъ. Это мотивированіе ходатайства является осуществленіемъ апостольскаго требованія, чтобы рукополагаемый пользовался добрымъ именемъ въ общинѣ. Епископу принадлежитъ всецѣло власть удовлетворить или не удовлетворить ходатайство, но безъ уважительной причины онъ нравственно не можетъ отказать въ удовлетвореніи его. Апостолы (см. выше) епископамъ вмѣняютъ въ обязанность, при выборѣ кандидатовъ священства руководиться отзывомъ и свидѣтельствомъ церковной общины, но, предоставляя общинѣ нравственное право свидѣтельствовать о кандидатѣ священства, апостолы, очевидно, тѣмъ самымъ даютъ ей право одобрять, или не одобрять избраннаго кандидата; такое одобрение или неодобрение психологически неразрывно связано съ желаніемъ или нежеланіемъ имѣть его у себя. Епископъ, какъ сказано, нравственно не можетъ безъ уважительныхъ причинъ не удовлетворить этого желанія; онъ нравственно обязанъ его исполнить, когда у него нѣтъ причинъ не исполнить его, и эта нравственная обязанность должна граничить съ внѣшней юридической принудительностью.

Кто же могутъ быть при нынѣшнихъ условіяхъ возможные кандидаты въ члены клира? Важнѣе всего въ данномъ случаѣ, конечно, вопросъ о выборѣ пастыря прихода. Кандидатами въ приходскіе пастыри могутъ быть прежде всего низшіе члены мѣстнаго клира, учителя церковныхъ и гражданскихъ школъ, а затѣмъ вообще достойныя лица свѣтскаго званія, извѣстные приходу и прежде всего, конечно, дѣти мѣстнаго клира, обучающіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимымъ условіемъ, при наличности другихъ качествъ, требуемыхъ отъ священно-служителя, должно быть поставлено условіе, чтобы избираемое лицо было извѣстно избирателямъ и чѣмъ-нибудь заслужило ихъ нравственныя симпатіи. Только при этомъ условіи ходатайство прихода за своего кандидата получить предъ епископомъ авторитетный мотивъ, и удовлетвореніе этого ходатайства сдѣлается для епископа нравственно обязательнымъ. Безъ этого же условія ходатайства прихода не будутъ имѣть никакого смысла. Въ самомъ дѣлѣ,

будетъ-ли капля смысла епископу считать для себя обязательнымъ удовлетвореніе просьбы прихожанъ, которые сами не знаютъ за кого просятъ и почему просятъ?

Намъ кажется, если бы возможно было достигнуть, чтобы въ приходѣхъ находились, если не всегда, то хотя бы въ большинствѣ случаевъ, достойные и правоспособные кандидаты священства, извѣстные приходу и связанные съ нимъ нравственными симпатіями, то рукоположеніе въ священныя степени таковыхъ кандидатовъ, по ходатайству прихода, принесло бы великую пользу для церкви Божіей.

Въ практическомъ осуществленіи выбора приходомъ членовъ клира должны быть поставлены внѣшними условіями: во первыхъ, матеріальная независимость клира отъ прихода, иначе добрая воля избирателей будетъ извращаться экономическими расчетами, и въ большинствѣ случаевъ будутъ избирать того, кого легче всего будетъ содержать. Во вторыхъ, по возможности равное и одинаковое положеніе приходовъ въ матеріальномъ отношеніи и вообще во внѣшнихъ удобствахъ; иначе будетъ деморализоваться воля клириковъ, которые естественно (будутъ всегда домогаться лучшихъ приходовъ и избѣгать худшихъ.

Разсмотримъ теперь положеніе: міряне и клиръ епархіи выбираютъ себѣ епископа. Для подтвержденія сказаннаго положенія ссылаются на избраніе апостола Матѳіа (Дѣян. 1, 13 и 14). Анализируемъ подробнѣе этотъ фактъ. Кто были эти сто двадцать, избравшіе Варсаву и Матѳіа? По книгѣ Дѣяній это были одиннадцать апостоловъ, жены многи (Мтѣ. XXVII, 55) *спосльствовавшійя Иисусу изъ Галилеи въ Иерусалимъ на праздникъ пасхи* (Лк. XXIII. 49), *Матерь* Иисуса и братія Его, а затѣмъ прочіе ученики. Какіе ученики? Очевидно ученики-самовидцы Христовы. А что это именно были ученики-самовидцы Слова, явствуется изъ стиховъ 21 и 22: *Подобаетъ отъ сходящихся съ нами мужей во всяко мѣсто въ неже виде и изыде въ насъ Господь Иисусъ, свидѣтелю воскресенія Его быти съ нами единому отъ сихъ.* Да кромѣ того въ данный моментъ, кромѣ учениковъ-самовидцевъ Спасителя, другихъ учениковъ Христовыхъ и быть не могло, потому что апостолы еще не начинали проповѣди.

Въ числѣ учениковъ-самовидцевъ Спасителя безъ сомнѣнія находились, если не всѣ, то большая часть 70 апостоловъ, о которыхъ упоминается (Лк. X, 1): *по сихъ же яви Господь и иныхъ семьдесятъ.* Можно думать, что эти 70 апостоловъ прежде всего и разумѣются въ Дѣян. XIII 31, *иже (Иисусъ) являшеся во дни многи*

совосшедшимъ съ Нимъ отъ Галилеи во Иерусалимъ. Исключая изъ 120 сверхъ одиннадцати апостоловъ этихъ 70 апостоловъ, Матерь Иисусову, братію его, благочестивыхъ женъ, сопутствовавшихъ Христу, много-ли останется другихъ учениковъ Христовыхъ? И кто же будутъ эти оставшіеся? Иосифъ, Никодимъ, Лазарь и др., искренніе и преданные Христу ученики, оставшіеся вѣрными учениками Его во время страданій и послѣ нихъ. Т. е. останутся лица, почти равныя апостоламъ своимъ достоинствомъ и авторитетомъ. Изъ этихъ лицъ Маріи Магдалинѣ церковь первой присвоила названіе равноапостольной. Гдѣ же теперь міряне, участвовавшіе въ избраніи Матѳея и Варсавы?

Далѣе, апостолъ Петръ говоритъ, что имѣющій заступитъ мѣсто испадшаго изъ апостольства Иуды долженъ быть однимъ изъ тѣхъ свидѣтелей воскресенія Христова, которые вмѣстѣ съ апостолами сопутствовали Христу, начиная съ крещенія Іоаннова, т. е. крещенія Господа Іоанномъ во Іорданѣ. Много-ли же могло быть таковыхъ? Скорѣе всего нужно думать, что только двое, Матѳей и Варсава, и оказались таковыми. Слѣдовательно, происходитъ собственно не выборъ, а только свидѣтельство собранія, что помянутыя лица, ученики Христовы, свидѣтели Его воскресенія, находились при Немъ съ самаго начала Его евангельской проповѣди. По преданію церкви, Матѳей и Варсава были изъ числа избранныхъ Господомъ 70 апостоловъ.

По свидѣтельству собранія оказались только два лица, Матѳей и Варсава, бывшіе подобно 11 апостоламъ, свидѣтелями-самовидцами Слова за все время общественнаго служенія Господа; происходитъ-ли между ними выборъ? Нѣтъ. Вопросъ рѣшается жребіемъ.

И такъ, примѣръ избранія апостола Матѳея совсѣмъ не доказываетъ того, что хотятъ имъ доказать проповѣдники выборнаго начала, т. е. не даетъ основаній для притязаній клириковъ и мірянъ избирать епископовъ своею властью.

Въ священномъ писаніи мы находимъ указанія на постановленія двухъ первыхъ епископовъ, преемниковъ апостольскаго служенія, Тимодея и Тита, причисленныхъ церковью къ лику 70 апостоловъ. Объ апостолѣ Тимоѳеѣ читаемъ: *вспоминаю тебѣ возпріявти даръ Божій, живуцій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (II Тмѳ. 1, 6); объ апостолѣ Титѣ читаемъ: *сею ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправшии и устроиши по всѣмъ градамъ пресвитеры* (Тит. 1, 5). Изъ приведенныхъ мѣстъ явствуетъ, какъ день, что епископовъ-апостоловъ Тимодея и Тита св. апостолъ Павелъ

рукоположилъ своею собственною властью, по своей личной волѣ: никакого выбора ихъ мірянами не было. Жизнеописанія прочихъ апостоловъ также свидѣтельствуютъ, что апостолы поставляли епископовъ, а въ частности преемниковъ себѣ, по собственному своему изволенію; поставляли того, кого сами хотѣли, кого находили достойнымъ поставленія.

Не находя въ словѣ Божіемъ основаній для претензій клириковъ и мірянъ имѣть автономное право, имѣть власть по собственному рѣшенію избирать себѣ епископовъ, не находимъ мы прямого и формальнаго признанія этой власти и въ церковныхъ канонахъ.

Однако фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію, что клиръ и міряне въ древней церкви, отчасти въ первое время и въ русской церкви, принимали самое дѣятельное участіе въ избраніи епископовъ. Какъ долженъ быть понимаемъ этотъ фактъ? Фактъ этотъ очевидно имѣетъ такое-же значеніе, какое имѣетъ фактъ участія мірянъ въ выборѣ членовъ приходскаго клира. Это былъ опять историческій фактъ, а не право, которое клиръ и міряне яко бы имѣли, а потомъ и сами не знаютъ, когда его потеряли.

Клиръ и міряне участвовали въ избраніи епископовъ, потому что это былъ единственный способъ найти правоспособныхъ и достойныхъ кандидатовъ епископства. И этотъ способъ вполне достигалъ цѣли, потому что духъ вѣры былъ такъ высокъ, а жизнь текла столь просто, что вѣрующіе всегда могли находить и давать изъ собственной среды достойныхъ кандидатовъ епископства.

Церковная власть не имѣла опредѣленнаго института для приготовленія кандидатовъ епископства, а потому предоставляла полномочіе въ избраніи епископовъ клиру и мірянамъ, хотя предоставляла собственно только фактически и нигдѣ не выразила формальнаго признанія таковаго полномочія. Но это было именно только полномочіе, довѣріе, а не власть: присвоеніе полной власти избирать епископовъ церковь формально признала узурпаціей, незаконнымъ захватомъ толпой власти, ей не принадлежащей; это ясно изъ вышеприведенныхъ правилъ апост. соб. пр. 36; пр. 30; Лаод. соб. пр. 13, VII соб. пр. 3.

Окончательный и рѣшающій голосъ въ избраніи кандидатовъ епископства всегда принадлежалъ епископамъ. Первое правило св. апостоловъ, начало всѣхъ правилъ, гласитъ: *Епископа да поставляютъ два или три епископа*. Это апостольское правило запе-

чатлѣно въ самомъ чинопослѣдованіи хиротоніи епископской, въ которой должны принимать участіе два или три епископа.

Съ возникновеніемъ монашества кандидатовъ епископства начинаютъ давать монастыри, а не народъ и власть избранія ихъ отъ народа переходитъ къ іерархіи. Это совершилось просто и естественно. Институтъ монашества былъ живымъ и дѣятельнымъ осуществленіемъ идеаловъ христіанскаго совершенства, а потому этотъ институтъ, а не толпа, наиболѣе являлся правоспособнымъ давать кандидатовъ епископства, которые бы, по слову Христову, были свѣтъ міру, которые-бы вмѣстѣ съ апостолами могли сказать Христу: *се мы оставихомъ вся и вслѣдъ тебе идехомъ* (XIX, 27 Лук. XVIII, 28). Съ другой стороны въ монастыряхъ сосредоточивалась и вся ученость прежнихъ временъ.

Само-собой понятно, что достойныхъ кандидатовъ епископства въ монастыряхъ при небольшомъ сравнительно населеніи и пространствѣ прежнихъ епархіи могла лучше всегда знать іерархія, а не толпа, вслѣдствіе чего іерархія, а не толпа, и дѣлала ихъ выборъ. Да при томъ-же монастыри находились въ непосредственномъ вѣдѣніи іерархіи. Можно думать, что порядокъ избранія епископовъ изъ монастырей и при томъ властью самой іерархіи, ко времени крещенія Руси, т. е. около IX или X вѣка, въ церкви утвердился окончательно. По крайней мѣрѣ епископы на Руси на самыхъ же первыхъ порахъ и конечно по обычаю греческой церкви стали избираться исключительно изъ монастырей и почти всецѣло властью іерархіи. Извѣстно въ этомъ отношеніи историческое значеніе Кіево-Печерскаго монастыря, который въ первое время давалъ епископовъ почти на всѣ епископскія кафедры русской церкви. Были, конечно, случаи избранія епископовъ изъ бѣлыхъ священниковъ и при участіи народа въ лицѣ князей, или, какъ въ Новгородѣ, народнаго вѣча.

Но это былъ опять только фактъ, а не каноническая норма.

Церковь и государство находились въ самомъ близкомъ взаимодѣйствіи. Свѣтскій элементъ вліялъ на церковныя дѣла, но и церковный элементъ въ свою очередь вліялъ на гражданскія дѣла.

Со времени Петра 1-го, съ проникновеніемъ свѣтскихъ наукъ и свѣтской учености, отъ кандидатовъ епископства стала требоваться большая подготовка, чѣмъ какую могли дать монастыри; взамѣнъ монастырей, возникъ другой институтъ, изъ котораго стали выходить кандидаты епископства; это дух.-учебн. заведенія. Духовно-учебныя заведенія въ свое время имѣли

вполнѣ церковный характеръ, и духъ монашества былъ въ нихъ преобладающимъ. Въ академіяхъ почти всѣ преподаватели наукъ были монахи; не было недостатка въ монахахъ и въ духовныхъ семинаріяхъ. Возникъ такъ называемый типъ ученыхъ монаховъ. Изъ этихъ-то ученыхъ монаховъ и стали избираться кандидаты епископства,—кандидаты вполнѣ достойные и подготовленные къ своему высокому званію. Недостатка въ кандидатахъ не только не было, но была даже полная возможность изъ многихъ кандидатовъ избирать достойнѣйшихъ. Но въ послѣднее время церковность въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стала ослабѣвать, сталъ оскудѣвать и духъ монашества и оскудѣлъ наконецъ до того, что ученое монашество почти прекратило свое существованіе. Выбирать кандидатовъ епископства стало не изъ кого, приходится брать, какіе только есть, т. е. вдовые попы.

Утверждая положеніе, что клиру и мірянамъ не можетъ принадлежать власть избирать епископа по своему автономному рѣшенію, мы однако признаемъ вполнѣ возможнымъ и по духу времени благопотребнымъ предоставить клиру и мірянамъ въ извѣстныхъ придѣлахъ право принимать участіе въ избраніи себѣ епископа. Но это участіе опять можетъ выразиться только въ формѣ просьбы и ходатайства о поставленіи имъ желаемого кандидата. Такія просьбы и ходатайства, очевидно, могутъ только тогда имѣть силу, когда избираемый кандидатъ извѣстенъ избраншимъ его съ доброй стороны и связанъ съ ними какими-нибудь нравственными симпатіями. Исполнять просьбу, когда избираютъ того, кого не знаютъ, выбираютъ того, кто самъ себя только хвалитъ и навязываетъ, кто самъ лѣзетъ на кафедру, или, пользуясь выраженіемъ стариннаго перевода правилъ, самъ скачетъ на кафедру (Кормч. Ант. 16 сард. 1), или кого другіе хвалятъ, навязываютъ, толкаютъ на кафедру, нѣтъ смысла. Но вообще, если должно относиться съ осторожностью къ ходатайствамъ приходовъ объ избраніи приходскаго клира, то тѣмъ болѣе нужно осторожно относиться къ ходатайствамъ объ избраніи епископа. Не нужно забывать причинъ, ослабляющихъ цѣнность и правдивость этихъ ходатайствъ; міряне въ большинствѣ случаевъ при неразвитости церковно-общественной жизни, не будутъ знать за кого просить; будетъ знать и избирать собственно только духовенство,—клиръ епархіи, но духовенство по отношенію къ епископу должностной и подчиненный элементъ, слѣдовательно подчиненные будутъ сами избирать надъ собой

начальника, что естественно не можетъ не дѣйствовать деморализующимъ образомъ на волю избирателей.

Въ развитіе высказаннаго положенія, что автономная власть избирать и поставлять лицъ іерархіи принадлежитъ представителямъ высшей іерархіи—епископамъ, и никому другому, можно еще привести соображенія общаго принципіальнаго характера.

Объ избраніи Господомъ 12-ти апостоловъ сказано: *И взыде на юру, и призва ихъ-же хотяше самъ; и приидоша къ Немю и сотвори дванадесяте, да будутъ съ Нимъ* (Мрк. III, 13, 14). Христосъ Спаситель избираетъ и поставляетъ апостоловъ, первыхъ епископовъ Своей церкви, говоря человѣкообразно, по Своему личному богочеловѣческому изволению и хотѣнію, не стѣсняемый, не ограничиваемый ничьей другой волей; избираетъ совершенно свободно, кого самъ хочетъ, *ихъже хотяше самъ*, кого нашелъ достойнымъ избрать. Апостолы дѣйствуютъ согласно этому. Они поставляютъ пресвитеровъ и преемниковъ себѣ — епископовъ всецѣло по своей волѣ, своей властью, совершенно свободно, не стѣсняемые ничьей другой волей; поставляютъ тѣхъ, кого сами хотятъ, а не кого хочетъ толпа; избираютъ кого находятъ достойнымъ избранія и за кого должны дать отвѣтъ Богу. При этомъ только условіи апостоль Павель могъ властно предлагать Тимоѣю и Титу правила избранія и поставленія лицъ священства. При этомъ только опять условіи апостоль Павель могъ сказать Тимоѣю: *вспоминаю тебѣ возръвати даръ Божий, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (II Тмѣ., 1, 6), и къ Титу: *сею ради оставихъ тя въ Критѣ* и пр. (Титъ, 1, 5). Епископы-преемники апостоловъ въ свою очередь дѣйствуютъ согласно тому же началу, поставляютъ пресвитеровъ, кого сами хотятъ, поставляютъ по своему личному усмотрѣнію, по своей личной волѣ, совершенно свободно, не стѣсняемые ничьей другой волей. Это и естественно; они должны дать отвѣтъ Богу за поставляемаго и могутъ отвѣчать тогда, когда сами свободно избрали ставленника. Въ поставленіи епископовъ принципъ долженъ былъ получить видоизмѣненіе. Апостолы поставляли своихъ преемниковъ своею единоличной властью; но апостольское служеніе было единственное, неповторяемое служеніе; епископы были преемники апостольскаго служенія, но преемники, которые не были равны апостоламъ по авторитету апостольства, подобно тому, какъ апостолы были преемники служенія Христа Спасителя, но не равные Христу.

Апостолы были преемники служенія Христа, но не равные Христу, ибо Христось есть сама безконечная божественная, ведущая къ жизни Истина, какъ Онъ Самъ о Себѣ сказалъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. XIV, 6). Христось есть Самъ Божественный основатель и зиждитель *града Божія* (Евр. XI, 10), *Своей святой и непорочной церкви* (Ефес. V, 27), которую онъ *стяжалъ Своею кровью* (Дѣян. XX, 28). Епископы были преемники апостоловъ, равные имъ по іерархическимъ правомочіямъ, но неравные имъ по авторитету апостольства. Этотъ авторитетъ апостольскаго служенія изображается ясно въ словахъ апостола, гдѣ онъ говоритъ, что вѣрующіе должны духовно возрастать въ жилище Божіе. *Наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Иисусу Христу* (Ефс. II, 20) Святой Тайнозритель, изображающій тайны царствія Божія образами и подобіями, авторитетъ апостольства въ церкви Христовой изображаетъ уподобленіемъ состоящему изъ драгоценныхъ камней основанію, на которомъ создана церковь Христова, новый небесный Іерусалимъ (Апк. XXI, 2). *Основаніе первое іасписъ, второе сапфиръ, третіе халкидонъ... первое надесять іакинонь, второе надесять амеистъ и дванадесять вратъ, дванадесять бисеровъ* (Апкл. XXI, 20 п. 21). Посему-то богоносные отцы и перваго и втораго вселенскихъ соборовъ именуя въ оставленномъ ими исповѣданіи вѣры церковь Христову апостольскою. И такъ, по изображенію слова Божія, Христось Спаситель есть Божественный зиждитель церкви, апостолы суть драгоценное основаніе, на которомъ онъ создалъ Свой градъ, Свою церковь. Кто-же епископы? Епископы суть стража Дома Божія. Апостолы были вѣстники евангельской истины, которую они получили отъ самой истины, самостоятельные богодухновенные непогрѣшимые авторитеты божественной истины, какъ это изображается въ словахъ апостола: *аще ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ, анафема да будетъ* (Гал. 1, 8. 9), а епископы только хранители этой истины, хранители того, что имъ предано было апостолами, апостоль поставленному имъ апостолу-епископу Тимоѳею повелѣваетъ только: *„о Тимоѳее, преданіе сохрани“* (1 Тмѳ. VI, 20, ср. выш. ст. 14). Повелѣваетъ не только самому хранить истину, но предать ее для храненія другимъ вѣрнымъ чловѣкамъ, епископамъ и пресвитерамъ, *яже слышалъ еси отъ Мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ чловѣкомъ, иже довольны будутъ и иныя научити* (2 Тим. II, 2). О себѣ апостоль говоритъ, что онъ *благовѣствованіе ни отъ чловѣка пріялъ ниже научихся, но явленіемъ Иисусъ Христо-*

омызъ (Гал. 1, 12) и что *мнѣмъ столю быти Іаковъ и Кифа и Іоаннъ* (Гал. II, 9) *ничтоже ему привозложша* (6), говорить о себѣ, какъ самостоятельномъ авторитетѣ благовѣствованія Христова, а Тимоеею только повелѣваетъ: „о Тимоеее, *преданіе сохрани*“. Во исполненіе сего апостольскаго повелѣнія епископы при своемъ поставленіи даютъ клятву вѣрно хранить апостольскія преданія, сохраненныя и изложенныя богоносными отцами церкви. Въ своей первосвященнической молитвѣ Христосъ молится небесному Отцу: *Яко же мене послалъ еси въ міръ, и азъ послахъ ихъ въ міръ* (Іоан. XVII, 19). Апостолы были посланники Христа, но не равны Христу, епископы суть преемники и посланники апостоловъ, но не равны апостоламъ своимъ авторитетомъ. Апостоль Павелъ называетъ поставленныхъ имъ епископовъ Тимоеея и Тита *чадами, присными, возлюбленными чадами* (Тмо. 1, 2; II Тмо. 1, 2; Тит. 1, 4). Такъ только можетъ называть старшій младшаго, высшій низшаго; равный же равнаго не можетъ такъ называть, какъ назвалъ епископовъ Тимоеея и Тита апостоль Павелъ. Но ни одинъ епископъ не можетъ назвать другого епископа чадо; епископы всѣ равны между собою, какъ были равны между собою апостолы. Апостолы высшіе поставляли низшихъ себя епископовъ единолично, но апостола Матеія, равнаго имъ, избрали и поставили всѣмъ своимъ соборомъ. Почему и епископъ единолично не можетъ поставить епископа, поставить единолично равнаго себѣ. Епископа поставляетъ только соборъ епископовъ, какъ это повелѣваетъ первое апостольское правило: епископа да поставляютъ два или три епископа. Но соборъ епископовъ опять дѣйствуетъ совершенно свободно; избираетъ на епископство кого хочетъ, кого находитъ достойнымъ этого званія, а не того, кого требуетъ толпа. (См. 36 ап. пр. вторая половина его). Соборъ епископовъ отвѣчаетъ предъ Богомъ за поставляемаго епископа точно также, какъ епископъ отвѣчаетъ за поставляемаго имъ пресвитера и діакона.

И такъ, власть избирать лицъ іерархіи принадлежитъ только іерархіи; эта власть и по самой природѣ предмета не можетъ принадлежать мірянамъ. Іерархія обладаетъ особыми, ей только принадлежащими іерархическими правомочіями, полученными отъ Самого Пастыреначальника Христа. Этихъ правомочій не имѣютъ міряне, слѣдовательно судить и рѣшать вопросы о нравственномъ достоинствѣ и внѣшней правоспособности лицъ, возводимыхъ въ іерархическія степени, находится внѣ компетенціи мірянъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ-же образомъ міряне могутъ рѣ-

шать и опредѣлять, своей волей, дать такія правомочія другому, какими каждый изъ нихъ, въ частности, не всѣ коллективно, не обладаетъ? Предоставленіе мірянамъ автономнаго права избирать лицъ іерархіи, оставивъ за епископскою властію только литургическій актъ рукоположенія, есть съ идейной стороны предмета полный абсурдъ.

Другая сфера осуществленія выборнаго начала суть органы, посредствомъ которыхъ епископъ управляетъ епархіей. При наличномъ строѣ епархіальнаго управленія институты эти суть благочинные и консисторія; первые служатъ органомъ окружнаго, послѣдняя органомъ центральнаго епархіальнаго управленія. Институты благочинныхъ и консисторій въ качествѣ органовъ, черезъ которые епископъ правитъ епархіей, имѣютъ характеръ начальственныхъ учрежденій и имъ присвоенъ техническій терминъ епархіальнаго начальства. Примѣненіе выборнаго начала къ помянутымъ институтамъ, кажется, нисколько не противорѣчитъ слову Божію. Примѣръ избранія первыхъ семи діаконовъ какъ будто даже свидѣтельствуешь, что допущеніе свободнаго выбора членовъ отъ церковной общины въ дѣла внѣшняго церковнаго управленія освящается практикой самихъ апостоловъ. Говоря такъ, мы, конечно, имѣемъ въ виду избраніе первыхъ діаконовъ, какъ членовъ административно-хозяйственной организациі церковной общины, съ каковымъ назначеніемъ институтъ діаконовъ возникъ первоначально. Съ практической стороны однако безограничительное осуществленіе выборнаго начала въ дѣлахъ церковнаго управленія встрѣчаетъ большія препятствія. Если нынѣ говорятъ о свободномъ выборѣ въ епархіальные управительные институты, то нужно разумѣть подъ избирателями собственно одинъ клиръ. Церковно-общественная жизнь слишкомъ еще мало развита, чтобы міряне могли обнаружить сознательно свое активное участіе въ епархіальной жизни, да притомъ же для такого участія не выработалось еще никакой конкретной нормы. Съ теоретической же стороны данный вопросъ разрѣшается весьма различно; каждый молодецъ рѣшаетъ его на свой образецъ. Но клиръ составляютъ лица должностныя, выходитъ, что подчиненныя и должностныя лица сами надъ собой выбираютъ начальство. Естественно, что избиратели являются лицами заинтересованными лично въ данномъ случаѣ, а это обстоятельство не можетъ не дѣйствовать деморализующимъ образомъ на волю избирателей. Съ другой стороны и воля избираемыхъ, какъ начальниковъ, деморали-

зуются постояннымъ сознаниемъ непрочности своего положенія, особенно при краткосрочности періода должности; разумѣемъ обычный трехлѣтній періодъ своей зависимости отъ избирающихъ подчиненныхъ имъ лицъ, возможности при всякой случайности изъ начальника превратиться въ подчиненнаго, при томъ подчиненнаго кому-либо изъ тѣхъ самыхъ лицъ, надъ кѣмъ прежде былъ начальникомъ. Не смотря однако на сказанныя неудобства съ практической стороны, выборъ лицъ епархіальнаго управленія можетъ принести великую пользу. Никому иному не можетъ быть такъ близко извѣстенъ кандидатъ съ нравственной и дѣловой правоспособности, какъ самому-же духовенству. Архіерей можетъ знать, при существующихъ условіяхъ замѣщенія каѳедръ, достойныхъ кандидатовъ только по рекомендаціи другихъ; къ сожалѣнію, эти рекомендаціи часто бываютъ крайне односторонни, ошибочны, а иногда прямо пристрастны. Рекомендуетъ обыкновенно консисторія, секретарь, приближенные лица къ архіерею, и въ своихъ рекомендаціяхъ нерѣдко руководствуются менѣе всего пользой дѣла. Для того, чтобы выборъ давалъ благіе результаты, нужно во первыхъ ослабить неблагоприятное вліяніе эгоистическихъ мотивовъ, которые искажаютъ добрую волю избирателей. Практической формой осуществленія этого требованія можно признать порядокъ, по которому избиратели выбираютъ нѣсколькихъ, по исконному обычаю въ подобныхъ случаяхъ, троихъ кандидатовъ и представляютъ ихъ архіерею, который и производитъ послѣдній рѣшающій выборъ между ними и утверждаетъ его своею-ли властію, или представляетъ на утвержденіе высшей власти. Архіерей свободенъ отъ какихъ-либо постороннихъ мотивовъ, говоря, конечно, относительно, въ рѣшающемъ выборѣ кандидата; избиратели, слѣдовательно, сознаютъ, что архіерей можетъ утвердить только достойнаго кандидата, а потому не рѣшатся выбрать кандидата, не соответствующаго возлагаемой на него должности. Можетъ случиться, что изъ всѣхъ троихъ кандидатовъ архіерей не пожелаетъ избрать ни одного кандидата. Но это уже будетъ исключеніе; принципъ-же остается непоколебимымъ. Думаемъ однако, что такія исключенія будутъ очень рѣдки, а при нормальномъ положеніи дѣлъ прямо почти невозможны. Но если-бы произошелъ такой случай, то архіерей можетъ предложить представить новыхъ кандидатовъ, и въ крайнемъ случаѣ избрать всецѣло по собственному усмотрѣнію.

Всякая власть можетъ имѣть должный авторитетъ только тогда, когда она независима отъ подчиненныхъ ей лицъ, а потому, чтобы дать авторитетъ твердой власти выборнымъ должностнымъ лицамъ епархіальнаго управленія, намъ кажется необходимо періодъ должности сдѣлать не менѣе какъ десятилѣтнимъ или двѣнадцатилѣтнимъ. Трехлѣтній періодъ слишкомъ кратокъ, чтобы выборныя должностныя лица чувствовали подъ собой твердую почву и могли дѣйствовать съ увѣренностію, не поступаясь требованіями долга службы передъ интересами подчиненныхъ лицъ.

Однако не можемъ не сказать, что и слишкомъ продолжительный, особенно пожизненный, періодъ выборной должности можетъ имѣть не меньшія неудобства. Избранныя должностныя лица будутъ настолько чувствовать подъ собой твердую почву, что выборъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ назначенія.

Осуществленіе выборнаго начала въ сферѣ организацій, черезъ которыя клиръ и міряне принимаютъ свободное и самостоятельное участіе въ благоустроеніи внутренней епархіальной жизни, по нашему мнѣнію, не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій. Организациі и институты, которые можно разумѣть въ данномъ случаѣ, суть слѣдующіе: епархіальныя и окружныя собранія (сѣбды) духовенства, епархіальныя и приходскія попечительства, погребальныя и эмеритальныя кассы, церковныя склады, религіозно-благотворительныя и религіозно-просвѣтительныя миссіонерскія общества и братства, проектируемыя приходскіе и благочинническіе совѣты, пастырскія собранія и ихъ совѣты. Затѣмъ, контролирующіе институты: ревизіонныя комитеты, депутаты отъ духовенства въ правленія и совѣты духовно-учебныхъ заведеній, родительскіе кружки для содѣйствія религіозно-воспитательнымъ цѣлямъ духовно-учебныхъ заведеній. Возникнутъ несомнѣнно и церковно-общественные политическіе союзы.

Допуская свободное примѣненіе выборнаго начала къ упомянутымъ институтамъ, мы однако твердо настаиваемъ, что эти институты отнюдь не должны быть внѣ власти епархіальнаго архіерея, который есть главный правитель епархіи.

Мы не сказали ничего о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ, потому что эти учрежденія составляютъ особую сферу, почти совершенно изолированную отъ прочаго теченія епархіальной жизни, свое маленькое государство въ государствѣ *status in statu*.

Думаемъ однако, что эти институты должны войти въ общій круговоротъ епархіальной жизни. Пора перестать бредить автономіями школы; нужно позаботиться о томъ, чтобы положить предѣлъ своеволію училищной администраціи и учащихся, которые считаютъ себя почему-то полными господами школы и дѣлаютъ съ нею, что хотятъ, руководясь личными убѣжденіями, этимъ высочайшимъ закономъ передовыхъ людей XX вѣка. Пусть новаторы, всѣ эти почтенные сочинители ученическихъ петицій, организаторы забастовокъ, химическихъ, звуковыхъ обструкцій, оправдываемыхъ развѣ только этикой Нерчинской и Сахалинской каторги, пусть эти благородные освободители... чужихъ кармановъ и сундуковъ... твердо помнятъ, что власть распоряжаться судьбой воспитанія дѣтей принадлежитъ не имъ, а родителямъ. Это право дано родителямъ самимъ Творцомъ, и никакая власть, никакой общественный и государственный институтъ не можетъ этого права нарушить. Учители-воспитатели суть только уполномоченныя и довѣренныя лица, которымъ родители вручили воспитаніе своихъ дѣтей, и обязаны оправдывать это довѣріе. Учители-воспитатели, дѣлающіе школу средствомъ пропаганды своихъ идей, хотя-бы самыхъ новѣйшихъ и модныхъ, суть не воспитатели, а душегубцы, которые, деморализуя школу, деморализуютъ общество, разрушаютъ безжалостно родительское счастье, лишаютъ родителей и дѣтей этого чистаго и драгоцѣннаго дара, даннаго Творцомъ человеку.

Поэтому мы рѣшаемся настойчиво заявить, что необходимо расширить кругъ компетенціи контролирующихъ школу органовъ отъ духовенства. Прежде всего и главнымъ образомъ епархіальному собранію духовенства должно быть предоставлено право контроля не только хозяйственной, но и религіозно-воспитательной и дисциплинарной стороны школы. Контроль черезъ однихъ депутатовъ, избираемыхъ духовенствомъ въ административныя организаціи школы, весьма недостаточенъ. Опытъ и простыя соображенія показываютъ, что епархіальное духовенство, будучи должностнымъ и служебнымъ отвѣтственнымъ элементомъ, можетъ имѣть авторитетъ и силу только при коллективномъ проявленіи своей воли и своихъ желаній, а такую форму коллективнаго опредѣленія воли духовенства и слушать епархіальныя собранія (сѣзды) духовенства.

Кромѣ контроля текущей жизни школы собранію духовенства необходимо также предоставить право участія въ избра-

ніи лицъ школьной администраціи, которой главнымъ образомъ ввѣряется духовенствомъ воспитаніе его дѣтей.

Въ какой формѣ, чтобы не уронить авторитета администраціи заведенія, долженъ проявиться контроль съѣзда духовенства надъ воспитательной частью училища, это вопросъ другой; важно то, что существующій контроль черезъ депутатовъ не достигаетъ цѣли, и нужно этотъ контроль ввести въ кругъ компетенціи епархіальнаго собранія духовенства.

Съѣздъ будетъ самой твердой опорой архіерею противъ своевластія училищной администраціи и своеволія учащаго персонала съ дикими претензіями на автономію школы, и эта опора есть единственная опора, потому что прежнія бюрократическія подпоры въ формѣ давленія свыше утратили силу. Время забастовочнаго режима въ школѣ показало все безсиліе противъ безобразій не только епархіальнаго архіерея, но и центрального школьнаго управленія, даже высшей церковной власти.

„Въ вѣрѣ ли вы?“ (2 Кор. XIII, 5).

V 1).

«Необходимо стоять выше пристрастія хотя бы и къ своей вѣрѣ,—увлеченія дѣло фанатиковъ».

Ревность объ истинѣ, по Евангелію. Равнодушіе къ вѣрѣ или теплохладность. Влеченіе къ православію восточныхъ и западныхъ христіанскихъ общинъ. Смыслъ изреченія: «врата адава не одолѣють». Напоръ новоязычества. Долгъ охраненія вѣры.

Духа не угашайте (I Сол. 5, 20).

Обладаніе сокровищемъ вѣры и благочестія налагаетъ на человѣка обязанности по отношенію къ этому самому сокровищу, особенно при сношеніяхъ съ людьми, лишенными его. Что противника въ дѣлѣ вѣры, мыслящаго и чувствующаго иначе, чѣмъ мы, должно выслушивать спокойно и терпѣливо, это, конечно, основное правило нравственныхъ отношеній. Но есть ли горячее чувство обиды за родную и дорогую истину, когда ее не уважаютъ и попираютъ, недостойное дѣло фанатизма? Тотъ, Кто въ своей кротости льна курящагося не угасилъ и трости надломленной не переломилъ (Мате. XII, 19, 20),—не сказалъ ли острога обличительнаго слова своему усердному ученику, когда это подобало: „отойди отъ Меня, сатана,—ты Мнѣ соблавно“ (Мате. XVI, 23)? Не обличалъ ли Онъ со всею силою Своею праведнаго гнѣва книжниковъ и фарисеевъ, называя ихъ „змѣями и порожденіями ехиднѣ“ (Мате. XXIII, 33)? Не бралъ ли Онъ въ руки бича для двукратнаго изгнанія изъ храма того, чему тамъ не подобало быть (Іоан. II 15. Мате. XXI, 12)? Кто сказалъ: „ревность по домѣ Божіемъ снѣдаетъ Меня“ (Іоан. II, 17)? Кто сказалъ: „огонь пришелъ Я низвестъ на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ даже возгорѣлся“ (Лук. XII, 49). А у насъ боится усердной и горячей защиты вѣры, потому что

1) См. «Мисс. Обзор.» № 9.

такая защита будто-бы похожа на фанатизмъ, хотя не бояться равнодушія, которое есть дѣйствительная измѣна Богу! Мало того. Колебанія въ вѣрѣ, неустойчивость нынѣ готовы почитать достоинствомъ: это вмѣняется въ заслугу извѣстному вѣроотступнику писателю, какъ проявленіе неустаннаго исканія имъ истины. Нѣтъ. Не такъ на самомъ дѣлѣ. Ап. Петръ, когда крѣпокъ былъ въ вѣрѣ, то пошелъ къ Иисусу по водѣ, а когда поколебался и усомнился, то сталъ утопать (Мате. XIV, 29—31). Сомнѣнія въ вѣрѣ не приближаютъ къ истинѣ, а отдаляютъ отъ нея. Умѣстны сомнѣнія только у невѣдущихъ истины и у тѣхъ людей, которые переживаютъ состоянія подготовительныя къ сознательной духовной жизни. Сомнѣнія и неустойчивость въ вѣрѣ у сознательныхъ христіанъ составляютъ собою грѣховный недостатокъ, а крѣпость вѣры есть положительное достоинство. Твердость личной вѣры есть заслуга; ревность же по святой вѣрѣ есть обязательный долгъ каждаго добраго христіанина. Разумѣется, обличать другихъ людей могутъ только призванные къ сему.

Удивительное дѣло: по долгу личной чести каждый изъ интеллигентныхъ людей возмущился бы, если бы услышалъ изъ чужихъ устъ позорныя рѣчи о своихъ родителяхъ или о своей родной семьѣ,—а о св. вѣрѣ и Церкви по тому же долгу чести и подобныя же хульныя рѣчи считаетъ себя обязаннымъ выслушивать спокойно. Вспомнимъ сужденія въ обществѣ и въ печати по поводу такого яснаго для православнаго вѣрующаго сердца обстоятельства, какъ признаніе св. Синодомъ отпаденія отъ Церкви Льва Толстого: сколько было злорѣчія и хулы на Церковь, и какъ робки были въ обществѣ голоса въ защиту вѣры и Церкви! Адресы и выраженія сочувствія Толстому, напримѣръ изъ Кіева, усердно перепечатывались почти всѣми свѣтскими газетами. И теперь среди насъ въ свѣтскомъ обществѣ требуется нѣкоторое мужество для исповѣданія своей личной вѣры въ духѣ св. Церкви. Въ нѣкоторыхъ кругахъ общества признаютъ отсталымъ и смѣшнымъ выдерживать церковный порядокъ домашней жизни, а быть некультурнымъ и смѣшнымъ интеллигентные люди боятся больше всего. Такъ среди насъ и теперь есть гоненія на церковь Христову, но средства преслѣдованія теперь иныя, чѣмъ какія были у древнихъ язычниковъ. Врагъ нашего спасенія въ лицѣ новыхъ язычниковъ находитъ теперь пока болѣе полезнымъ для себя, вмѣсто открытаго преслѣдованія исповѣдниковъ Истины, употреблять

инные способы: небреженіе, насмѣшку, скрытое противодѣйствіе въ печатномъ словѣ и въ произведеніяхъ искусства. Часто все это обозначается даже святыми именами „любви“ и „христіанства“: самъ Левъ Толстой обычно называетъ себя христіаниномъ и ссылается на авторитетъ священнаго писанія, хотя онъ свободно извратилъ и перекроилъ это Писаніе по своему. Чувствуется во всемъ этомъ полное смѣшеніе понятій. Подъ видомъ благоразумнаго спокойствія распространяется въ обществѣ легкомысліе и равнодушіе въ отношеніи къ вѣрѣ, тотъ видъ душевнаго настроенія, который на языкѣ Писанія называется теплохладностію. Не высоко нравственное достоинство этого настроенія. Имѣется въ священномъ Писаніи строгое слово для людей этого склада. Именно, въ немъ говорится слѣдующее: „Ангелу Лаодикійской церкви напиши: такъ говоритъ Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начало созданія Божія: знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ, или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ“ (Откр. III, 14—16).

Замѣчательно, что эта теплохладность въ отношеніи къ вѣрѣ и церкви наиболѣе стала обнаруживаться въ русскомъ образованномъ обществѣ именно тогда, когда къ намъ, какъ къ членамъ истинной Церкви Христовой, стали простираться свои руки совнѣ разныя христіанскія общества, каковы — старокатолики, европейскіе и американскіе англикане, несторіане, копты и другіе, ища въ Русской Церкви союза со вселенской Церковію. Достаточно вспомнить послѣдніе разительные факты: присоединеніе къ православной русской Церкви несторіанскаго епископа Маръ—Іоны съ его многотысячною паствою въ 1898 году, недавнее посѣщеніе Россіи американскимъ епископомъ Графтономъ въ сообществѣ англійскаго богослова Биркбека и выраженное ими при этомъ почитаніе русской Церкви, образованіе среди англійскаго духовенства Никейскаго союза для сближенія съ восточной церковію, а также обнаружившееся въ послѣднее время тяготѣніе къ нашей Церкви чеховъ.

Въ оправданіе своей теплохладности ссылаются иногда на обѣтованіе Спасителя о томъ, что церковь Его „врата адова не одолѣютъ“ (Матѣ. XVI, 18). Говорятъ поэтому, что миссіонерскія усилія отстаивать св. вѣру—напрасныи и малоцѣнный трудъ.

Мыслящіе такъ упускаютъ изъ вниманія дѣйствительныя событія изъ жизни Церкви Христовой. Мы спросимъ ихъ: гдѣ теперь такія процвѣтавшія въ первые вѣка христіанскія церкви,

какъ Карѳагенская, Александрійская и Малоазіатскія? Отъ однихъ изъ нихъ и слѣда не осталось, отъ другихъ существуютъ слабыя остатки, — все залито и уничтожено моремъ магометанства. А теперь, не грозитъ ли новое язычество полнымъ уничтоженіемъ христіанства въ современной намъ Франціи? Достаточно вспомнить тамошнія событія послѣднихъ лѣтъ въ семь родѣ: удаленіе изъ народныхъ школъ Закона Божія и замѣну его какимъ то естественнымъ катихизисомъ, снятіе съ общественныхъ зданій честнаго креста, закрытіе христіанскихъ конгрегацій при полной свободѣ всѣхъ иныхъ обществъ, насильственное посредствомъ штрафовъ и тюремъ отнятіе у христіанскаго духовенства дѣла народнаго образованія и другія противощерковныя и противохристіанскія предпріятія, особенно въ министерство Комба. Отреченіе отъ христіанства закончилось во Франціи въ прошломъ 1906 году изданіемъ закона о полномъ отдѣленіи церкви отъ государства съ насильственнымъ отнятіемъ у церкви всѣхъ имуществъ, при чемъ протесты вѣрующихъ прихожанъ не только въ провинціяхъ, но и въ самомъ Парижѣ, подавляемы были военною силою („Колок.“ 1906 г. № 19).

Такъ исторія не подтверждаетъ взгляда сторонниковъ теплоты. Церковь Христова въ цѣломъ мірѣ воистину не можетъ уничтожиться, и она никогда не уничтожится, согласно обѣтованію Спасителя. Но въ душахъ отдѣльныхъ лицъ и даже въ цѣлыхъ областяхъ всегда возможны и бывали колебанія, соvrащенія и совершенное паденіе христіанства, подѣ воздействиемъ враждебныхъ ему силъ, при нерадѣніи и злобѣ людской.

Человѣкъ, при наличности свободы у него, по самой природѣ своей, способенъ подвергаться колебаніямъ въ ту или другую сторону: на этомъ началѣ утверждается все дѣло воспитанія.

Въ нашемъ сердцѣ и въ событіяхъ нашей жизни Господь являетъ Свое торжество надъ противными Ему силами не безъ нашего свободнаго въ семь участія. Поэтому, кому дорого христіанство, тотъ не предоставитъ судьбу его произволу людей злыхъ и обстоятельствъ не полезныхъ. Церковь не можетъ поставить Христа рядомъ съ Буддой и Магометомъ и спокойно ожидать торжества одного изъ нихъ. Необходима ревность для прямого воздействия на людей въ духѣ церковно-религіозномъ, христіанскомъ. Миссіонерство среди невѣрныхъ и зловѣрныхъ людей есть такимъ образомъ существенная часть дѣла церкви.

Въ нынѣшнее время послѣ изданія закона 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданій у насъ въ Россіи всѣ существующія вѣ

церкви и противоцерковныя религіозныя общества подняли свои головы, стали внутренно укрѣпляться и съ тѣмъ вмѣстѣ усилили свою разрушительную въ отношеніи къ православной Церкви дѣятельность, такъ какъ прироство свой они производятъ исключительно на счетъ сыновъ Церкви. Ясными знаками ихъ оживленія служатъ торжественныя старообрядческіе и штундистскіе соборы, а также массовыя переходы изъ православія въ католичество бывшихъ униатовъ. Потому нынѣ въ особенности належитъ намъ нужда стряхнуть съ себя равнодушіе и теплохладность. Нынѣ настойтъ нужда усилить нашу ревность по вѣрѣ. Нынѣ прямой долгъ каждаго христіанина: своими нравственными усиліями и въ духѣ святой Церкви охранить среди родного народа достоинство и славу Имени Христова.

VI.

«Даровитый писатель и художникъ силою таланта вынаруживаетъ самыя сокровенныя поучительныя тайники внутренней жизни нашего духа: въ ихъ произведеніяхъ дается лучшее наставленіе».

Отношеніе общества къ литературѣ. Нравственныя особенности романовъ «Лурдъ», «Римъ» Зола и «Камо грядеши?» Сенкевича. Можетъ ли писатель, увлекающійся изображеніемъ грѣховныхъ состояній, правильно изображать благодатныя состоянія? Характеръ содержанія разсказа Андреева «Жизнь Василія Өвейскаго». Нравственная оцѣнка разсказа. Стихотворенія Надсона. «Ипполитъ» Еврипида. Можетъ ли писатель невѣрующій разумѣть явленія вѣры? Отвѣтъ на это у ап. Павла и св. Дмитрія Ростовскаго. Способность подвижниковъ разумѣть явленія мірскаго жизни. Картина «Тайная вечеря» въ Московскомъ храмѣ Христа Спасителя. Засореніе нравственнаго сознанія при чтеніи произведеній, изображающихъ отрицательныя явленія жизни. Смыслъ взреченія «все испытывай». Зачѣмъ скрывать жизненную правду? Сужденіе о семь св. Өоофава, какъ выводъ.

Не внимайте баснею и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанія творять паче, нежели Божіе строеніе (1 Тим. 1, 4)

Моралисту нашего времени со смущеніемъ приходится браться за вопросы, касающіеся современной литературы и искусства. Въ нихъ многіе видятъ лучшее воплощеніе нашей культуры. Это—самыя дорогіе кумиры значительной части современнаго образованнаго общества. Возраженіе противъ этихъ кумировъ принимается обществомъ, какъ кровная ему самому обида.

Однако не принципиальной критикой литературы и искусства, не разборомъ современнаго состоянія ихъ мы сейчасъ заняться хотѣли бы. Мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ то обстоятельство, что изящная словесность поскольку отражаетъ въ себѣ текущую наличную жизнь, служа обществу зеркаломъ для его самопознанія, постольку она имѣетъ для него руководящее значеніе,—даже болѣе—она оказываетъ прямое вліяніе на настроеніе и жизнь читающаго общества. Посему мы имѣемъ намѣреніе коснуться тѣхъ именно сторонъ литературы и создаваемыхъ ею противорѣчій, которыя наиболѣе претятъ религиозно-нравственному сознанію и препятствуютъ духовному росту.

Вотъ предъ нами извѣстные романы „Лурдъ“ и „Римъ“ Эмиля Зола, „Камо грядеши“ Генриха Сенкевича, недавно появившійся рассказъ Леонида Андреева „Жизнь Василія Өивейскаго“, довольно распространенныя въ обществѣ стихотворенія С. Я. Надсона.

Лурдъ—недавно прославленное чудотвореніями мѣсто, привлекающее великія толпы поклонниковъ изъ среды западныхъ христіанъ, именно римскихъ католиковъ. Зола въ своемъ романѣ даетъ яркую картину, изображающую, какъ тѣхъ, кто постоянно находится при чтимой святынѣ и всѣмъ завѣдываетъ, такъ и разныя категоріи тѣхъ людей, которые являются сюда на поклоненіе. При этомъ, съ одной стороны, съ мастерствомъ тонкаго знатока онъ раскрываетъ предъ читателемъ полныя безстыдства и цинизма факты нравственной распущенности, какъ на примѣръ—похожденія г-жи Вольмаръ; съ другой стороны, онъ старается изобразить духовное, религиозно-нравственное состояніе искреннихъ поклонниковъ, особенно тѣхъ, которые удостоились исцѣленія отъ своихъ болѣзней,—таково, на примѣръ, исцѣленіе паралитички дѣвицы Мари. Исцѣленія отъ болѣзней объясняетъ онъ высшимъ подъемомъ духа вмѣстѣ съ самовнушеніемъ. Въ другомъ романѣ „Римъ“ Зола изображаетъ представителей римско-католической іерархіи и особенно высшее духовенство. Здѣсь изобрѣтательность автора въ томъ, что относится къ области грѣховной чувственности, доходитъ до изображенія даже противоестественныхъ явленій,—таковъ на смертномъ ложѣ бракъ Бенедетты съ умирающимъ Даріо. Возьмемъ романъ „Камо грядеши?“. Самое заглавіе его воспроизводитъ тѣ слова, которыя были сказаны Господомъ апостолу Петру, когда онъ уходилъ изъ Рима, чтобы избѣжать тѣхъ страданій, которыя грозили ему за имя Христова. Въ ро-

манѣ изображается положеніе и состояніе язычниковъ и христіанъ перваго вѣка. И здѣсь, даже при выдержанности серьезнаго стиля, даются картины распутства, напимѣръ—въ „пловучемъ пирѣ“, а также смѣшеніе земнаго съ небеснымъ, особенно въ рѣчахъ о чувственной любви (рѣчи о семъ Христа и ап. Петра у Сенкевича сравни съ Матѣ. X, 37 и Лук. XIV, 26). Явленія небесныя при молитвѣ ап. Петра и христіанъ представленъ авторомъ, какъ дѣло воображенія молившихся,—такъ изображены имъ обстоятельства крещенія Вивичя.

Послѣ ознакомленія съ этими романами позволительно задаться такимъ вопросомъ: можетъ ли человѣкъ, которому въ совершенствѣ доступно переживаніе всякихъ грѣховныхъ состояній, который услаждается страстными состояніями и потому мастерски изображаетъ ихъ, какъ напимѣръ Зола и Сенкевичъ,—можетъ ли этотъ человѣкъ непосредственно послѣ сего войти въ разумніе той нравственной высоты, на которой силою Божіею даются благодатные дары исцѣленій? Можетъ ли человѣкъ, услаждающійся проявленіями грѣховной страсти, понять и оцѣнить сокровеннѣйшія движенія духа святыхъ апостоловъ и мучениковъ? Отвѣчаемъ: безусловно не можетъ, ибо, по слову самого Спасителя, только люди „чистиі сердцемъ Бога узрятъ“ (Мат. V, 8). Чтобы уразумѣть силу благодатныхъ духовныхъ состояній, нужно вкусить ихъ; а вкусить ихъ можетъ только тотъ, кто очиститъ себя отъ всякія скверны плоти и духа. А это дается не талантомъ, но нравственнымъ подвигомъ. Для этихъ и подобныхъ писателей возможно было бы войти въ религіозно-нравственныя высокія духовныя состоянія только въ томъ случаѣ, если бы они для этого слезами и покаяніемъ очистили себя, подобно св. Маріи Египетской и блаженному Августину. Но они, конечно, не слѣдовали покаяннымъ примѣрамъ Маріи и Августина, потому они чужды и духовныхъ состояній этихъ праведниковъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что Зола—человѣкъ открыто невѣрующій, а Сенкевичъ—католикъ папистъ. А между тѣмъ наше читающее общество незамѣтно для себя усваиваетъ ихъ понятія, учится у нихъ разумнѣю религіозной истинѣ...

Обратимся къ нашему писателю Андрееву, котораго нѣкоторые критики называютъ русскимъ Зола, и остановимся на одномъ изъ послѣднихъ его произведеній—„Жизнь Василия Фивейскаго“. Мы остановимся на этомъ разсказѣ нѣсколько подробнѣе, такъ какъ читающее общество усваиваетъ ему серьезное значеніе. Въ

этомъ разсказѣ авторъ представилъ крайне несчастливый складъ жизни и въ связи съ этимъ подъемъ и крушеніе вѣры у сельскаго священника Василя Фивейскаго. О. Фивейскаго авторъ изображаетъ, какъ доброкачественнаго священника: „онъ вѣрилъ въ Бога торжественно и просто: какъ іерей и какъ человѣкъ съ незлобивою душою“ (гл. 1). Постигаютъ Фивейскаго одно за другимъ несчастія: сначала утонулъ въ рѣкѣ его малолѣтній сынъ, потомъ жена отъ горя стала предаваться запою, затѣмъ родился у нихъ другой сынъ идиотъ, наконецъ произошелъ пожаръ, при которомъ сгорѣла его жена. При всѣхъ этихъ несчастіяхъ вѣра о. Василя не умаляется, но возрастаетъ, и онъ неоднократно восклицаетъ: „я—вѣрю“. „Безъ отзвука потерялся въ пустотѣ неба и частыхъ въ полѣ колосьевъ этотъ молитвенный вопль, такъ безумно похожій на вызовъ“ (гл. 1). Совершаетъ въ церкви исповѣдь и въ исповѣди познаетъ онъ людское горе. На исповѣди „въ вопросахъ своихъ онъ былъ безжалостенъ и безстыденъ, и страха не знала его родившаяся мысль“ (гл. V). Происходитъ въ душѣ Фивейскаго тяжелый процессъ, который приводитъ его къ мысли снять съ себя санъ. Однако послѣ смерти жены онъ укрѣпляется новымъ сознаниемъ въ себѣ вѣры. Онъ мыслить: „на невѣдомый подвигъ и невѣдомую жертву избранъ онъ, Василій Фивейскій,—тотъ, что святотатственно и безумно жаловался на судьбу свою. Онъ избранъ. Пусть подъ ногами его разверзнется земля, и адъ взглянетъ на него своими красными, лукавыми глазами,—онъ не повѣритъ самому аду. Онъ избранъ“ (гл. VIII). Въ сознаниі его возникаетъ мысль о чудѣ, какъ о дѣлѣ, къ которому онъ призванъ. „И онъ чистымъ хотѣлъ быть для великаго подвига и еще невѣдомою великою жертвы. Со смерти попадьи онъ наложилъ на себя строгій постъ: не пилъ чаю, не вкушалъ мясного и рыбнаго, и въ дни постныя среду и пятницу питался однимъ хлѣбомъ, размоченнымъ въ водѣ... Людей попъ видѣлъ мало, и только по необходимости, старательно сокращая время пребыванія съ ними, и всѣ часы, съ короткими перерывами для отдыха и сна, посвящалъ колѣнопреклоненной молитвѣ. А когда уставалъ—садился и читалъ Евангеліе, Дѣянія св. Апостоловъ и житія святыхъ. Обычно церковная служба отправлялась только по праздникамъ, теперь же онъ ежедневно совершалъ раннюю литургію“ (гл. IX). При семъ у Фивейскаго „вдохновеннымъ было свѣтлое лицо. Онъ грезилъ дивными грезами свѣтлаго, какъ солнце, безумія; онъ вѣрилъ—вѣрюю тѣхъ мучениковъ, что восходили на костеръ,

какъ на радостное ложе, и умирали славословя. И любилъ онъ—могучей несдержанной любовію властелина, того, кто повелѣваетъ надъ жизнію и смертію и не знаетъ мукъ трагическаго безсилія человѣческой любви. Радость, радость, радость“ (гл. X). Происходитъ въ церкви отпѣваніе умершаго человѣка, близко вѣдомаго Фивейскому. Идетъ страшное разложеніе трупa, но Фивейскаго проникаетъ „могучее, все разрѣшающее чувство, повелѣвающее надъ жизнію и смертію, приказывающее горамъ: сойдите съ мѣста“. И онъ намѣревается сейчасъ совершить чудо. Онъ повелительно поднимаетъ правую руку и обращается къ разлагающемуся тѣлу: „тебѣ говорю—встань!“ Свое восклицаніе повторяетъ онъ въ другой и третій разъ, но трупъ остается трупомъ. Онъ раздражается послѣ этого цѣлымъ потокомъ кощунственныхъ словъ: „такъ зачѣмъ же я вѣриль? Такъ зачѣмъ же Ты далъ мнѣ любовь къ людямъ и жалость,—чтобы посмѣяться надо мною? Такъ зачѣмъ же всю жизнь мою Ты держалъ меня въ плѣну, въ рабствѣ, въ оковахъ? Ни мысли свободной! Ни чувства! Ни вадоза! Все однимъ Тобою, все для Тебя. Одинъ Ты! Ну, явись же,—я жду... Назадъ“... (гл. XII). Въ безуміи онъ выбѣгаетъ изъ храма, и его находятъ мертвымъ въ полѣ.

Таково содержаніе разсказа г. Андреева, переданное нами исключительно словами самого автора. Предоставимъ критикамъ разбирать то, на сколько естественно развивается въ этомъ разсказѣ повѣствованіе психологически. Мы обратимъ вниманіе на чисто нравственную сторону дѣла. Замѣтимъ прежде всего, что авторъ стремится вывести предъ нами не болѣзненный типъ священника: онъ изображаетъ священника весьма доброкачественнаго, у котораго религіозное развитіе совершаетъ свое якобы правильное теченіе. Въ началѣ повѣствованія авторъ говоритъ, что Фивейскій вѣриль въ Бога, какъ іерей и какъ человѣкъ съ незлобивой душою. Подъ конецъ же повѣствованія онъ говоритъ, что у Фивейскаго вдохновеннымъ было свѣтлое лицо, что онъ вѣриль вѣрою мучениковъ. Присмотримся теперь къ частнѣйшимъ проявленіямъ этой якобы свѣтлой вѣры мучениковъ. Когда постигло о. Фивейскаго первое крупное несчастіе, то онъ воскликнулъ: „я вѣрю“—и этотъ молитвенный вопль былъ безумно похожъ у него на вызовъ Богу. На исповѣди онъ былъ безжалостенъ, безстыденъ, безъ страха. Далѣе. Въ душѣ у него является намѣреніе снять санъ, а потомъ это намѣреніе смѣняется сознаніемъ,

что онъ избранъ; какъ Божій избранникъ, онъ имѣетъ совершить чудо. Въ этомъ именно настроеніи онъ принимается за усиленный постъ и постоянную молитву. Наконецъ, при совершеніи погребенія дѣйствительно пытается совершить чудо, кощунственно обращаясь къ умершему съ Христовыми словами: тебѣ говорю—встань. Когда опытъ не удался, то онъ раздражается богохульными словами. Гдѣ тутъ у изображеннаго лица простосердечная евангельская вѣра? Гдѣ тутъ смиреніе, безъ котораго немислимъ истинный послѣдователь Христовъ? Вспомнимъ библейскаго страдальца Іова. Когда его постигло величайшее несчастіе, онъ въ глубокой преданности Богу восклицаетъ: „Богъ далъ, Богъ и взялъ,—да будетъ имя Господне благословенно“! Вспомнимъ изъ Евангелія бѣсноватаго отрока и его несчастнаго родителя, который взывалъ ко Христу: „вѣрую, Господи,—помоги моему невѣрію“. Есть ли хоть что-нибудь въ настроеніи и проявленіяхъ вѣры Фивейскаго похожаго на вѣру этихъ страдальцевъ? Ничего похожаго: тѣ смиряются, а онъ протестуетъ. А какую нравственную цѣну имѣетъ мысль Фивейскаго о собственномъ избранничествѣ и о способности его совершить чудо? Эта мысль обнаруживаетъ у Фивейскаго горделивое самообольщеніе, которое называется у подвижниковъ „прелестью“. Въ аскетическихъ писаніяхъ дается такое наставленіе: если бы къ тебѣ даже ангелъ съ неба явился, далъ знаменіе свѣта или огня, или иное знаменіе,—ты по смиренію не принимай его, говоря: я не достоинъ сего (см. Доброт. т. V, стр. 241—243). А Фивейскій лепчетъ горделивую мысль о своемъ избранничествѣ, дерзостно пытается совершить чудо, и повѣствователь находитъ, что у него въ это время на свѣтломъ лицѣ отражалась вѣра мучениковъ... Мы спросимъ: написалъ ли бы дѣйствительно вѣрующій христіанинъ такъ, какъ вылилось это изъ-подъ пера г. Андреева? Не сказывается ли здѣсь въ безумномъ типѣ безумная попытка принципиально развѣнчать вѣру? Такъ оно и есть.

Скажутъ: „авторомъ представлена наша жизненная дѣйствительность, какова она есть“. Мы отвѣтимъ на это: не всякая дѣйствительность заслуживаетъ увѣковѣченія искусствомъ,—есть явленія грязныя, и есть явленія преступныя. Мало того.

Въ своемъ произведеніи „Жизнь Василія Фивейскаго“ авторъ сказалъ прямую нравственно-жизненную неправду. Нравственно преступная неправда Андреева заключается въ томъ, что въ этомъ произведеніи онъ явленія, прямо осуждаемыя вѣрой пра-

вославно-христіанской, изобразилъ, какъ проявленіе именно этой вѣры, какъ плодъ вѣры. Такое извращеніе дѣла вѣры произошло у него, вѣроятно, оттого, что онъ самъ не имѣетъ вѣры и не знаетъ ея. Но зачѣмъ же онъ своими произведеніями берется поучать другихъ относительно вѣры?

Стихотвореніями Надсона у насъ по преимуществу зачитывается молодежь, и теперь чуть не каждый годъ выходитъ новое ихъ изданіе. Въ Надсонѣ видятъ христіанскаго стихотворца. Мы обратимъ вниманіе на два его стихотворенія: „Христіанка“ и „Я не Тому молюсь“. Въ первомъ изъ этихъ стихотвореній представленъ патрицій Альбинъ, у котораго зародилось обыкновенное земное чувство къ молодой христіанкѣ Маріи. По словамъ автора, „мечта нескромная смущала его блаженствомъ неземнымъ, воображеніе вызывало картины страстныхъ предъ нимъ“.

Подъ вліяніемъ чувственной страсти Альбинъ бросился къ Маріи и раздѣлилъ съ нею трагическую судьбу на аренѣ Колизея. Этотъ фактъ представленъ авторомъ, какъ обращеніе Альбина „въ христіанство“, какъ проявленіе „умѣнія вѣрить и любить“. Такимъ образомъ чувственная половая страсть здѣсь почитается за одно съ христіанской любовью. Въ стихотвореніи „Я не Тому молюсь“ авторъ прямо заявляетъ, что онъ молится не Христу—Богу, а Христу—человѣку.

Присоединимъ къ представленнымъ образцамъ и трагедію Еврипида „Ипполитъ“, о которой одно время много было толковъ въ газетахъ по поводу постановки ея на сценахъ столичныхъ театровъ. Въ этой характерной для языческихъ временъ трагедіи выведенъ герой: женоненавистникъ и потому цѣломудренный, страстный охотникъ и въ тоже время вегетарианецъ, великодушно прощающій врага и хвастающій своими добродѣтелями. Въ лицѣ этого героя Ипполита писатель Д. С. Мережковскій вмѣстѣ съ другими критиками усмотрѣлъ: святого отшельника, постника, дѣвственника, прощающаго врага мученика: по словамъ его, намъ слѣдовало бы „поучиться у этого древняго язычника христіанству“ (см. „Христ. Чтеніе“ 1903 г. № 4 и др). Выставленныя противорѣчія Ипполита говорятъ сами за себя.

Кажется, послѣ этого трудно сказать что-нибудь болѣе яркое въ духѣ противощерковномъ и противохристіанскомъ.

Позволительно послѣ сего опять спросить: можетъ ли чело- вѣкъ невѣрующій уразумѣть и изобразить предъ другими сокровеннѣйшія проявленія вѣры и духовной жизни? Послушаемъ отвѣта на сей вопросъ у св. апостола Павла: „душевный чело-

вѣкъ (который все хочетъ познать своимъ умомъ) не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. Но духовный (проникнутый вѣрою) судить о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ (I Коринѣ. II, 14.15). Св. Дмитрій Ростовскій даетъ къ сему такое разъясненіе. „Какъ человекъ, не учившійся у людей, не можетъ какъ должно разумѣть ученія человѣческаго; такъ и душа, не наученная отъ Бога чрезъ умное дѣланіе, чрезъ молитву и сердечное умиленіе, не можетъ научиться Божественному разуму и всему Божиему. Но научившійся отъ Бога Божественному можетъ разумѣть и все человѣческое, не учившись никакому ученію человѣческому“ (Алфавитъ духовный ч. 2, гл. 4).

Такимъ образомъ специалистъ грѣховныхъ состояній и человекъ не вѣрующій безусловно не можетъ самъ разумѣть и другихъ поучать тому, что касается вѣры и благодатной жизни, хотя бы съ той стороны ихъ, которая граничитъ съ обыкновеннымъ естественнымъ состояніемъ. Наоборотъ, кто усиліями личного подвига и благочестія достигъ высшихъ состояній вѣры и молитвы, тому открывается также разумѣніе и обыденной жизни нашей, взаимоотношенія отдѣльныхъ житейскихъ случаевъ. Ибо Господь Богъ есть Владыка нашей жизни духа и Владыка жизни тѣла. Вотъ почему блаженный старецъ Серафимъ Саровскій, старецъ—подвижникъ Амвросій, старецъ—подвижникъ Варнава Московскій, святитель—затворникъ Теофанъ Вышенскій, будучи въ совершенномъ удаленіи отъ міра и его суетной жизни, могли разобратъся въ немощахъ и скорбяхъ обращавшихся къ нимъ людей, могли давать вѣрное и проникновенное объясненіе многихъ житейскихъ случаевъ, могли давать мудрые практическіе совѣты. Они нерѣдко давали вопрошающимъ совѣты относительно женитьбы и замужества, относительно купли и продажи, относительно житейскихъ и хозяйственныхъ дѣлъ. Потому-то тысячи народа льнули къ старцамъ Серафиму, Амвросію и Варнава, потому-то десятки писемъ ежедневно поступали къ преосвященному Теофану.

Благовременно вспомнить при семъ слѣдующій недавній фактъ изъ области искусства. Лѣтъ семь тому назадъ въ Московскомъ храмѣ Христа Спасителя обнаружено было на алтарной стѣнѣ сильное поврежденіе художественнаго изображенія „Тайной вечери“, вслѣдствіе порчи стѣнной штукатурки. Потребовалось почти полное возстановленіе изображенія. Картина эта при-

надлежитъ кисти извѣстнаго художника Генриха Семирадскаго, творца картинъ „Фрина“, „Пляска среди мечей“ и другихъ картинъ изъ античнаго языческаго міра, въ которыхъ разработана и выражена чувственная красота безъ стыдливости, свойственной чистотѣ. Предложено было возобновить картину на алтарной стѣнѣ за святымъ престоломъ самому творцу-художнику.

Но самъ художникъ, какъ оказалось, не могъ исполнить этого, такъ какъ онъ именно въ это время неожиданно скончался. Кто признаетъ въ судьбахъ человѣка не простое сцѣпленіе обстоятельствъ, а вмѣстѣ съ промышленіемъ человѣческимъ и дѣйствія Божія промысла, тѣ не безъ основанія усматриваютъ въ данномъ фактѣ Божій перстъ.

Чтеніе тѣхъ талантливыхъ писателей, которые берутся изображать и изъяснять высшія нравственныя состоянія благодатной жизни, будучи сами совершенно чужды ихъ, по необходимости засоряетъ сознаніе читателя и затѣмъ совершенно одуряетъ его. Такой же плодъ приносятъ и тѣ писатели, которые живописуютъ такъ называемыя отрицательныя стороны современной намъ жизни. Кто много читаетъ повѣствованій о дѣятеляхъ порока и нечестія, особенно, если эти дѣятели возводятся на степень героевъ, какъ у Максима Горькаго, тотъ непременно теряетъ вкусъ къ положительнымъ явленіямъ и добродѣтели.

Обыкновенно духъ писателя передается читателю, особенно же легко передается духъ мятежныхъ страстей. Всѣмъ извѣстна надѣлавшая недавно шуму романическая исторія недостойнаго увлеченія саксонской кронпринцессы Луизы нѣкимъ г. Жиромомъ, для котораго она бросила своихъ дѣтей, мужа и общественное положеніе. Замѣчательно, что оба героя этой исторіи неоднократно объясняли свой поступокъ вліяніемъ на нихъ писателей Ницше, Льва Толстого, Зола и другихъ. По сему случаю Левъ Толстой вынужденъ былъ въ печати оправдываться предъ своими почитателями. Кажется, ни въ какое время раньше не читали книгъ такъ много, какъ теперь, и никогда раньше не было большей путаницы въ понятіяхъ нравственныхъ и религіозныхъ, при полномъ къ тому самомнѣніи, чѣмъ теперь. Есть ли это дѣло истиннаго просвѣщенія? Если ложка дегтю, по народной пословицѣ, портитъ бочку меду, то что же должно быть при обратномъ количественномъ отношеніи веществъ? Потому крайне неправильно мнѣніе, будто-бы полезно и слѣдуетъ читать писателей всякихъ направленій, дабы видѣть предметъ въ освѣщеніи якобы со всѣхъ сторонъ. Только истинное освѣще-

ніе помогаетъ дѣлу истины. Ложное же освѣщеніе, какъ и ложное дѣло, затемняетъ и повреждаетъ духовный взоръ.

Чтобы оправдать свое вниманіе и интересъ къ бесполезному чтенію, иные примѣняютъ къ себѣ слова ап. Павла (1 Сол. V, 21) и говорятъ: „все испытывай, и добраго держись“. Но изъ рѣчи ап. Павла ясно видно, что онъ заповѣдуетъ испытывать не то, что есть завѣдомо дурное или хорошее, а только дѣйствительно сомнительное, и то испытывать по нуждѣ. А развѣ у насъ для испытанія сомнительнаго и для познанія добра читаются тѣ произведенія, въ которыхъ даются отрицательныя стороны жизни?

Не для этого усиливаются ознакомиться съ заграничными изданіями произведеній графа Толстого или съ другими острыми по своему характеру писаніями. Видно, разстроенные нервы ихъ требуютъ этого.

Пользуясь узаконенною теперь полною свободой для текущей литературы, давая себѣ и даже своимъ дѣтямъ свободно и безъ всякаго ограниченія высказывать и обнаруживать всю накипь своей души, многіе на сей счетъ еще такъ высказываются: „зачѣмъ таить жизненную правду, хотя бы и неприглядную? Да и не скроешь ее. Скрывать—будетъ фарисействомъ“. Это всякую грязь, которая преподносится декадентствующими писателями, они именуютъ жизненною правдой. Нѣтъ, это—жизненная ложь, недостойная жизни, а не жизненная правда. Разсуждающіе такъ забываютъ, что человѣкъ, съ его душой и тѣломъ, не есть механизмъ, а есть живой организмъ, что онъ—свободная личность и вынаруживаетъ себя безъ роковой необходимости. Иная худая мысль, иное худое чувство, которыхъ у насъ такъ не любятъ скрывать, не будь они выражены, не передались бы другимъ, да и въ душѣ высказывающаго не пустили бы корней, а затѣмъ они заглохли бы. Между тѣмъ будучи выражены, они получаютъ распространеніе и развитіе,—они не только не замираютъ, но живутъ и растутъ въ душахъ выслушавшихъ и высказавшихъ ихъ людей, и даютъ плодъ по роду своему... Потому то говорится у подвижниковъ: „я много видалъ спасающихся молчальниковъ, но ни одного изъ многорѣчивыхъ“ (св. Амвросій Медиол.). А Самъ Спаситель такъ сказалъ: „за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, отдадутъ они отвѣтъ въ день суда: ибо отъ своихъ словъ оправдаешься, и отъ своихъ словъ осудишься“ (Матѣ. XII, 36—37). Отъ этого ненужнаго обмѣна мыслей и вреднаго чтенія много повреждено теперь не только нервовъ, но и нравовъ, даже въ средѣ уча-

щихся юношей и дѣвицъ. О чемъ свидѣтельствуютъ недавнія самоубійства юношей въ нашемъ городѣ, какъ не объ этомъ? А о чемъ свидѣтельствуютъ, такъ называемыя, „обструкція“ и „забастовки“ съ ихъ насиліями и безпорядками, бывшія не только въ университетахъ и другихъ высшихъ разсадникахъ науки, мужскихъ и женскихъ, но бывшія въ гимназіяхъ, семинаріяхъ, и другихъ учебныхъ заведеніяхъ среднихъ, бывшія даже въ училищахъ народныхъ хозяйственно-ремесленныхъ? Несдерживаемая свобода слова незамѣтно переходитъ въ распущенность слова и дѣйствія. Неизмѣнно повторяется нравственное значеніе библейскаго повѣствованія о дерзкомъ захватѣ челоуѣкомъ познанія добра и зла. Чѣмъ согрѣшаемъ, тѣмъ и наказуемся.

Высокопросвѣщенный вождь духовной жизни преосвященный владыка Теофанъ относительно чтенія книгъ даетъ такое наставленіе: „читайте съ рассужденіемъ и читаемое повѣряйте неложною истиною нашего исповѣданія. Что согласно съ нимъ, то принимайте, а что несогласно, тотчасъ отвергайте, какъ богопротивную мысль, и книгу ту, въ которой излагаются такія мысли, бросайте“ („Что есть духовная жизнь“, пис. LXX). Такіе же совѣты даютъ и древніе отцы, напримѣръ преп. авва Исаія (Доброт. т. 1 стр. 299). Въ особенности это правило необходимо въ нынѣшнее время, время необузданной свободы и распущенности печатнаго слова.

Протестантскій критицизмъ въ Германіи ¹⁾.

(Съ англійскаго).

Несомнѣнный фактъ,—что руководящее положеніе въ современномъ научномъ изученіи Новаго Завѣта занято германскими учеными,—дѣлаетъ общее знакомство съ германскими школами и оцѣнку ихъ выводовъ и тенденцій абсолютно необходимыми для всякаго занимающагося теологіей. Со времени возникновенія новѣйшаго литературнаго критицизма Вольфа, и его приложенія къ Новому Завѣту Штрауссомъ въ началѣ XIX столѣтія, огромное число германскихъ ученыхъ непрерывно работаетъ надъ критическимъ разборомъ и изслѣдованіемъ свидѣтельствъ касательно даты, принадлежности автору и достовѣрности книгъ Новаго Завѣта, и надъ формулировкой теорій ихъ происхожденія. Однако, только сравнительно недавно ихъ выводы снискали почтительное вниманіе въ Англіи; и можетъ быть, ихъ внезапное „открытіе“ облекло ихъ престижемъ и авторитетомъ, который едва воздастъ должное менѣе оригинальному и поразительному но, можетъ быть, болѣе основательному, труду англійскихъ ученыхъ. Какъ бы то ни было, но люди занимающіеся изученіемъ Новаго Завѣта безмѣрно обязаны германскимъ ученымъ. Потокъ свѣта, который былъ пролитъ на условія происхожденія Новозавѣтныхъ книгъ и ихъ исторію; жизненные вопросы о древности и достовѣрности ихъ повѣствованій—были рассмотрѣны почти со всякой возможной точки зрѣнія и получили, по возможности, требуемый отвѣтъ. Очевиднымъ результатомъ совмѣстной работы столь большого и исполненнаго

¹⁾ Мы думаемъ, что эта статья, написанная для англійскихъ читателей, не будетъ лишена интереса и для насъ: ученые труды германскихъ теологовъ имѣютъ громадное значеніе для нашей богословской науки.

энтузіазмомъ общества ученыхъ, изъ которыхъ каждый стремился пожать свои лавры на научномъ поприщѣ ограниченнаго размѣра, было то, что сказать нѣчто новое въ этой области стремились во что бы то ни стало; но хотя это довольно ясно замѣчается въ большой части громаднаго количества студентовъ, кончающихъ германскіе университеты, поразительное свидѣтельство о солидности и достоинствѣ ихъ учености представляеть совершенное отсутствіе фантастическаго сумасбродства (*fantastic extravagance*), чего нельзя сказать о французскихъ или датскихъ поклонникахъ германскаго метода, и можетъ быть тотъ же самый недостатокъ уравновѣшенности неизвѣстенъ и среди популяризаторовъ этого метода въ Англіи.

Въ настоящее время, наблюденія надъ Новозавѣтнымъ критицизмомъ въ Германіи могутъ быть практически ограничены выводами протестантскихъ критиковъ. Это не значитъ, что католическіе ученые (*Students*) не занимаются этимъ предметомъ или что ихъ выводы не имѣютъ значенія и интереса; но во-первыхъ, они представляють сравнительно маленькое общество, во-вторыхъ, ихъ вниманіе главнымъ образомъ направлено на очищеніе отъ заблужденій выводовъ протестантскихъ ученыхъ, и къ повѣркѣ традиціонныхъ взглядовъ при свѣтѣ новой науки—трудъ громадной важности для будущаго, но не имѣющій непосредственнаго интереса для нашей цѣли. Главные триумфы католической учености въ Германіи сдѣланы въ другихъ областяхъ—особенно въ области церковной исторіи, въ которой великія имена Мёлера, Дёлингера и Эрхарда (*Ehrhard*) занимають первое мѣсто.

Обращаясь, такимъ образомъ, къ протестантизму, мы сразу поражаемся фактомъ, что его выдающаяся теологическая школа вполне опредѣляется той точкой зрѣнія, которую мы ассоциируемъ главнымъ образомъ съ именемъ берлинскаго профессора Гарнака. На двадцати различныхъ (*odd*) германскихъ факультетахъ естественно можно найти „консервативныхъ“ или „ортодоксальныхъ“ теологовъ: но весь центръ тяжести перемѣстился, насколько дѣло касается религіи школъ, къ „либеральной“ партіи. Нѣтъ сомнѣнія, если посмотримъ на протестантизмъ въ его цѣломъ, взглядъ будетъ весьма различенъ. Нѣтъ ничего болѣе унизительнаго, чѣмъ почти полное раздѣленіе между народной религіозной жизнью и профессорами. Въ университетахъ обыкновенно небольшія кучки образуютъ кружки поклонниковъ и учениковъ вокругъ Гарнаковъ, Гольдманновъ или

Буссе (Bousset); и нельзя сомнѣваться, что въ такихъ ограниченныхъ сферахъ, и случайно—какъ это было съ знаменитыми лекціями Гарнака со времени ихъ изданія подъ заглавіемъ: *Сущность христіанства*—талантливая личность въ состояніи распространить этотъ энтузіазмъ, который оживляетъ пылкій религіозный духъ, на болѣе широкіе круги студентовъ. Но въ общемъ, даже въ университетахъ, вліяніе протестантской теологіи почти совершенно отрицательное. Самое существованіе протестантизма въ Германіи связано, въ размѣрѣ почти не постижимомъ для насъ, съ оппозиціей католицизму, и поэтому отрицаніе всякаго положительнаго ученія остается въ широкой степени не замѣченнымъ. Профессора, которые отрицаютъ почти всякую „фундаментальную догму“, чувствуютъ себя въ состояніи принимать участіе въ лютеранскомъ богослуженіи и проповѣдывать съ лютеранскихъ кафедръ. Только самими студентами сдѣланъ, можетъ быть, не неестественный выводъ изъ этого положенія. Авторъ настоящей статьи ¹⁾ былъ пораженъ малымъ количествомъ студентовъ на протестантскомъ теологическомъ факультетѣ въ одномъ прекрасномъ большомъ германскомъ университетѣ; онъ пересталъ удивляться, когда познакомился со студентами, которые бросили теологію для філологіи, и узналъ, какъ широко распространено было бѣгство студентовъ съ теологическаго факультета. Ортодоксалы считаютъ ученіе безплоднымъ и иррелигіознымъ; но существуетъ также значительная склонность къ атеизму, что для нѣкоторыхъ умовъ является результатомъ немногихъ семестровъ, въ теченіе которыхъ искореняются прежнія убѣжденія.

Размышленіе можетъ привести къ достаточно сильному сомнѣнію,—чтобы либеральная школа была когда-либо въ состояніи создать свою собственную религію. Это ея желаніе. Критическіе, историческіе и догматическіе выводы либеральныхъ теологовъ за послѣднее время были выражены въ серіи популярныхъ руководствъ (*Популярныя руководства по истовію религій*); и за изданіемъ Гарнаковой „Сущности Христіанства“ послѣдовалъ цѣлый рядъ подобныхъ произведеній, выпущенныхъ по самой низкой цѣнѣ въ нѣсколько копеекъ и достигшихъ, почти всѣ, по меньшей мѣрѣ второго изданія. Но и здѣсь, пока, эффектъ былъ почти совершенно отрицательный—просто усиленіе влія-

¹⁾ С. L. Вронн, В. А., членъ Магдалинскаго Колледжа, въ Оксфордскомъ универ.

нія матеріализма: и въ кругахъ, которые очень далеки отъ католиковъ и ортодоксаловъ, существуетъ широкораспространенное убѣжденіе, что новый рационализмъ не будетъ имѣть успѣха, гдѣ его предшественники неизмѣнно терпѣли неудачу.

Однако эта статья не имѣетъ въ виду вычислить сумму религіозности, дающей жизненность этой теологіи, но скорѣе—очень кратко обсудить значеніе ея метода и нѣкоторые изъ ея историческихъ и догматическихъ выводовъ. Какова, положительно и отрицательно, общая позиція и взглядъ этой школы въ настоящее время въ ея трактованіи новозавѣтной религіи? Въ абрисъ это извѣстно всѣмъ студентамъ теологіи, но краткое повтореніе можетъ быть полезно, чтобы отгнѣнить сущность того факта, что она сосредоточивается вокругъ одной неоспоримой догмы: отверженіе въ основаніи и подробностяхъ (the root and branch rejection) сверхъестественнаго, а также по необходимости, и традиціонной теоріи о лицѣ Христа. Какой бы языкъ ни позволяли себѣ нѣкоторые теологи—Гарнакъ говорить объ „единственности“ („uniqueness“) личности нашего Господа, и даже о „Бого-человѣкѣ“—остается основнымъ, что бытіе Иисуса началось съ Его рожденіемъ (въ Назаретѣ, обычно) какъ сына Іосифа и Маріи. Около его рожденія, жизни и смерти были собраны извѣстныя благочестивыя легенды и догматическія теоріи, многія изъ нихъ чрезвычайной поэтической красоты, но исторически ничего не стоящія, и не имѣющія никакого отношенія къ религіи, которую Иисусъ проповѣдывалъ. Несомнѣнно только, что нѣкоторые изъ учениковъ увѣрили себя, что видѣли явленія Иисуса послѣ его смерти: ихъ субъективный характеръ доказывается древнѣйшимъ существующимъ извѣстіемъ св. Павла, которое само собою дискредитируетъ матеріалистическія повѣствованія Евангелій.

Съ другой стороны, новѣйшій германскій критицизмъ совершенно отвергаетъ критическія теоріи, которыя обращались въ первой половинѣ XIX столѣтія. Выводы Штраусса уже давно совершенно перестали претендовать на вниманіе; что исторія Евангелій имѣетъ нѣкоторую связь съ солнечными мѣнами, что самое существованіе Иисуса сомнительно—эти положенія обращаются только среди необразованныхъ. Постепенное ниспроверженіе критической теоріи Фердинанда Боура и послѣдующее возстановленіе, по крайней мѣрѣ, главнаго состава синоптическихъ Евангелій дали христіанской вѣрѣ достаточный базисъ, который выдержалъ испытаніе въ теченіе трехъ

четвертей столѣтія со стороны самаго пронизательнаго критицизма.

И нельзя отрицать, что то значеніе (the emphasis), которое натуралистическая тенденція придавала чистому (essential) человечеству Христа, само по себѣ крайне полезно (salutary). Авторъ этой статьи какъ-то слышалъ замѣчаніе одного извѣстнаго католическаго профессора, во время лекціи по исторіи догмы, что естественная неспособность обыкновеннаго (popular) ума постигнуть болѣе чѣмъ одну сторону (aspect) истины иногда вела христіанъ нѣкоторымъ образомъ по пути аполлинарианизма; Божество нашего Господа есть истина столь подавляющая и столь глубокая, что очень многіе люди—при нѣкоторомъ поощреніи, это нужно признать, со стороны популярной теологіи—склонны употреблять выраженіе „смѣшанное существо“ („mixed being“) въ отношеніи Того, Кто былъ совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ.

Для германскаго раціонализма Иисусъ былъ совершеннымъ человѣкомъ, и до сихъ поръ это ученіе имѣетъ въ себѣ много поразительно благотворнаго. Правда, реакція—и, вѣроятно, сознательная оппозиція—очевидно заставила нѣкоторыхъ писателей предполагать, что для того, чтобы быть вполнѣ человѣкомъ, необходимо быть посредственностью. Только такимъ образомъ мы можемъ объяснить усилія—особенно бросающіяся въ глаза на страницахъ Encyclopaedia Biblica, на примѣръ,—лишить нашего Господа всякаго права на оригинальность, всякаго признанія единственности (uniqueness) Его миссіи и личности, и низвести Его къ состоянію полнаго подчиненія избитымъ идеаламъ, слабостямъ, даже предубѣжденіямъ Его собственнаго вѣка и сферы. Не таково, едва ли нужно говорить объ этомъ, положеніе великихъ умовъ натуралистической школы, каковъ, на примѣръ, профессоръ Гарнакъ. Кромѣ извѣстнаго помянутаго сочиненія Гарнака можно сослаться на „Jesus“, сочиненіе Буссэ, профессора Геттингенскаго университета, и „Leben und Wirken Iesu“ Р. Отто, приватъ-доцента того же университета. Сочиненіе профессора Буссэ въ особенности замѣчательно по блеску стиля и глубинѣ взгляда и энтузіазму къ его предмету: эти качества подобны глотку чистой холодной воды для устъ, запекшихся отъ сухости обычнаго трактованія жизни нашего Господа. Никто не можетъ читать Гарнака или Буссэ безъ чувства,—что получилъ новое озареніе для возобновленія изученія самихъ Евангелій.

Должны ли мы, въ такомъ случаѣ, считать современное положеніе германскаго рачіонализма достаточнымъ базисомъ для теологіи будущаго? Даже если бы это положеніе въ интеллектуальномъ отношеніи было непоколебимо, его результаты для религіозной жизни Германіи заставили бы насъ хорошо подумать, прежде чѣмъ мы отвѣтимъ утвердительно. Но это предположеніе, столь охотно дѣлаемое нѣкоторыми энтузіастами среди насъ самихъ, мы думаемъ, въ дѣйствительности крайне сомнительно. Исслѣдовать базисъ натуралистическаго критицизма — его отрицаніе возможности чуда, которое, однако, онъ допускаетъ въ той же самой широтѣ въ ограниченной сферѣ, неопровержимыя (sweeping) утвержденія, которыхъ 50 лѣтъ болѣе не защищаютъ, или его отверженіе вдохновенія (the inspiration) въ христіанскомъ прошломъ, начиная съ Апостольскаго вѣка и да же—потребовало-бы неограниченнаго пространства.

Но есть по крайней мѣрѣ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ мірянина можно извинить за убѣжденіе, что на притязаніе новаго рачіонализма, будто онъ (раціонализмъ) сказалъ послѣднее слово въ Новозавѣтномъ критицизмѣ, можно отвѣтить его собственными устами. Разсмотримъ кратко одинъ или два изъ этихъ примѣровъ.

1. Нѣтъ ничего болѣе жизненнаго для натуралистической теологіи, чѣмъ не квалифицированное отверженіе исторической цѣнности четвертаго Евангелія. Что Синоптики — большія или меньшія части ихъ, согласно индивидуальному вкусу—представляютъ историческое изображеніе (portrait) Христа, а четвертое Евангеліе есть догматическая обработка его,—это необходимое предположеніе, если Христосъ никогда не училъ о Своемъ собственномъ Божествѣ, еще болѣе, если Онъ, какъ утверждаетъ Гарнакъ, никогда не требовалъ для Себя никакого постояннаго положенія въ религіи, которую Онъ основалъ. Тѣмъ не менѣе ни о какомъ другомъ предметѣ германскіе теологи не говорятъ болѣе нерѣшительнымъ голосомъ. Позднѣйшіе критики отодвинули дату Евангелія къ первому или второму десятилѣтію второго столѣтія. Гарнакъ въ 1896 году самъ былъ склоненъ считать это Евангеліе произведеніемъ учениковъ св. Іоанна, составленнымъ по преданію, слышанному отъ ихъ учителя. Фонъ-Зоденъ (Soden), въ своемъ недавнемъ *Руководствѣ* къ Новому Завѣту, возстановляетъ „пресвитера Іоанна“ и считаетъ авторомъ неапостольскаго ученика Христа, который (ученикъ) жилъ въ Іерусалимѣ и лично слышалъ рѣчи, произнесенныя здѣсь. Гар-

накъ въ «*Суцности Христіанства*» перемѣнилъ позицію, которую занималъ въ 1896 году; тѣмъ не менѣе, онъ приписываетъ этому Евангелію, „подлинную, хотя едва узнаваемую традицію.“ Другіе довольствуются общими мѣстами—какъ Отто (op.cit.) который пишетъ, что Синоптики стоятъ въ очень близкомъ отношеніи къ исторической реальности, четвертое Евангеліе—очень далеко отъ нея“.

Вся эта неопредѣленность не можетъ скрыть зіяющей пропасти, которая отдѣляетъ послышки и заключенія у этихъ писателей. Содержитъ-ли четвертое Евангеліе подлинную историческую традицію? „Да“, отвѣчаетъ новѣйшій критицизмъ, однако нерѣшительно. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ оно исключено изъ числа документовъ, свидѣтельствующихъ о жизни и характерѣ Иисуса? Одинаково предположительно мы признаемъ, что Синоптическое повѣствованіе ближе къ „исторической реальности“, тѣмъ не менѣе Синоптики представляютъ не три независимыхъ традиціи, но одну только. Если бы они были всегда такъ несогласны съ традиціей четвертаго Евангелія, конечно можно было-бы найти основаніе для иной точки зрѣнія нежели ихъ. Настолько-ли обилень матеріаль, что мы въ состояніи отвергнуть „подлинную традицію“? Какъ можемъ мы въ одно и то же время утверждать, что традиція—подлинная и что мы не можемъ ею воспользоваться для историческихъ цѣлей? Все это смѣло (audacious) въ высочайшей степени. „Подлинная традиція“ не можетъ содержать чего-нибудь менѣе повѣствованія о фактахъ на основаніи надежнаго (good) авторитета, т. е. Евангеліе есть историческій источникъ, а не простая фикція. Если это будетъ признано, допущенное признаніе нельзя будетъ уничтожить, говоря въ слѣдующую минуту, что авторъ лишается своего права считаться историкомъ вслѣдствіе его тенденціи къ аллегоріи, и т. д. Это легко видѣть, если мы зададимъ два—три фундаментальныхъ вопроса: напимъ-ли Иисусъ въ Іерусалимѣ? Воскресилъ-ли Онъ Лазаря изъ мертвыхъ? Выразилъ-ли Онъ свое право на единство съ Богомъ, и прилагалъ-ли „Я есмь“ къ Себѣ Самому? Объ этихъ спорныхъ вопросахъ свидѣтельство четвертаго Евангелія совершенно непоколебимо.

Мы должны сдѣлать свой выборъ. Или эти слова были сказаны и эти дѣла были сдѣланы, или не было ни того ни другого. Если источникъ, который подтверждаетъ ихъ, долженъ въ концѣ концовъ быть приписанъ очевидцу и ученику, никакое искусство говорить надвое (double-speaking) не можетъ избѣ-

жать необходимаго вывода. Но кромѣ того, даже гдѣ могутъ быть признаки „тенденціи къ аллегоризму“ всего болѣе встрѣчающимися,—консервативный критицизмъ допускаетъ, что шестидесятилѣтнее размышленіе имѣло сильное значеніе для души (mind) апостола,—конечно нераціонально отбрасывать Евангеліе, какъ неимѣющее никакого значенія. Возьмемъ примѣръ, на который часто ссылаются въ качествѣ параллели: Платоновскій Сократъ очень идеальная личность; но кто написалъ-бы жизнь Сократа подѣ условіемъ, чтобы совершенно не пользоваться авторитетомъ Платона? Тѣмъ не менѣе такова позиція германскихъ натуралистовъ. „Четвертымъ Евангеліемъ“, говоритъ Гарнакъ, „не должно пользоваться въ качествѣ историческаго источника“,—и онъ поступаетъ послѣдовательно.

Ясно въ такомъ случаѣ, что здѣсь есть какое-то готовое вліяніе, которое дѣйствуетъ вопреки убѣжденіямъ литературнаго критицизма, и довольно сильное, чтобы сдѣлать ихъ слабыми.

У насъ есть очевидецъ, но ему не должно вѣрить; мы имѣемъ „подлинную традицію“, но къ ней не должно обращаться.

Почему? Нельзя удержаться отъ вывода, что не вслѣдствіе „тенденцій къ аллегоризму“, но вслѣдствіе неподходящей природы свидѣтельства, которое такимъ образомъ было бы признано; другими словами, мы не должны признавать историчности Четвертаго Евангелія, потому что это значило-бы признать историчность чудесъ и историчность изумительныхъ правъ (claims) Иисуса. Догматическія предположенія натурализма противорѣчатъ убѣжденіямъ внимательнаго литературнаго критицизма; и пока конфликтъ не будетъ разрѣшенъ такъ или иначе, нѣкоторыя по крайней мѣрѣ изъ доктринъ германской теологіи останутся не имѣющими значенія въ интеллектуальномъ отношеніи.

2. Что было сказано выше, относится въ большемъ объемѣ также и къ другой части символа вѣры новѣйшей германской школы—именно ея ученію о воскресеніи. На догму науки, которая не имѣетъ никакого права, на окончательную достовѣрность, опирается Гарнакъ и его послѣдователи, когда они отвергаютъ рассказъ о пустомъ гробѣ. Что за физической смертью не можетъ послѣдовать физическаго воскресенія—таково предположеніе, которое *вынуждаетъ* къ отверженію евангельскаго рассказа: точь-въ-точь какъ 50 лѣтъ назадъ подобныя предположенія вынуждали къ отверженію всѣхъ евангельскихъ чудесъ, большая часть которыхъ въ настоящее время считается несомнѣнно историческими. Это слишкомъ широкій вопросъ, чтобы

заняться его обсужденіемъ: но есть одинъ пунктъ, который заслуживаетъ разсмотрѣнія. Германскіе теологи, отвергая евангельскій рассказъ, чувствуютъ себя тѣмъ не менѣе обязанными выяснитъ вѣрованіе, которое произвело революцію въ мірѣ. Собственно это можетъ быть сдѣлано постулированіемъ простого видѣнія Христа; и эта теорія, сама по себѣ вовсе не новая, считается имѣющей опору въ древнѣйшемъ свидѣтельствѣ—повѣствованіи св. Павла въ I Коринѣ. XV главѣ. „Здѣсь, говорятъ ученики Гарнака, и мы не имѣемъ никакого матеріальнаго воскресенія; никакого рассказа о гробѣ, никакого вкушенія пищи и бесѣды (no eating and handling)—ничего кромѣ простого явленія (a simple appearance), а явленія видѣній никто не можетъ отрицать“. Равнымъ образомъ, безъ сомнѣнія, видѣніе и ничего не доказываетъ. Ренанъ не отрицалъ, что Марія Магдалина видѣла видѣніе—она была hallucinée (галлюцинатка). Также теперь германская школа. Собственное видѣніе св. Павла она дѣлаетъ исходной точкой. Видѣніе чисто духовное, ибо тѣло Иисуса духовно,—поэтому *ipso facto* только видимо для духа. Но онъ (св. Павелъ) ставитъ рядомъ всѣ древнія, болѣе раннія явленія (Иисуса) вмѣстѣ съ его собственнымъ видѣніемъ: поэтому они также не были тѣлесными проявленіями обнаруженіями (manifestations); и Павелъ ничего не знаетъ о пустомъ гробѣ.

Все это довольно неубѣдительно, но останавливаться на этомъ не позволяетъ размѣръ статьи. Существенный пунктъ таковъ: было ли доказано, что Христосъ живъ, или нѣтъ (Was Christ proved to be living or not)? Апостолы считали доказаннымъ, но все объясненіе визионерной теоріи состоитъ въ томъ, что предполагаемое доказательство факта можетъ быть отнесено въ этомъ видѣ къ категоріи галлицинацій. Все, въ такомъ случаѣ, зависитъ отъ вопроса: Было-ли видѣніе объективнымъ или субъективнымъ? „Объективное видѣніе есть просто явленіе или представленіе какого-нибудь лица или предмета другому: предметъ или лицо, какъ сказалъ бы ординарный человѣкъ, „реально вотъ здѣсь“; между тѣмъ видимые объекты, напр., лицомъ страдающимъ delirium tremens, хотя, конечно, реальные для его ума, на самомъ дѣлѣ не „реально вотъ здѣсь“. Это, безъ сомнѣнія, совершенно достаточное различіе: но что служить критеріемъ объективности? Здѣсь можетъ быть только одинъ—неабсолютно достовѣрный—критерій, т. е. *одновременная перцепція объекта нѣсколькими лицами*. Это не абсо-

лютно достовѣрный критерій, потому что доказано, что значительное количество людей можетъ быть загипнотизировано одновременно, однако при обычныхъ обстоятельствахъ повсюду признаваемый за дѣйствительный (valid). Вся сущность германской теоріи воскресенія заключается въ томъ, что видѣніе было чисто субъективнымъ, и вся сила аргументаціи основывается на повѣствованіяхъ св. Павла; и однако, согласно св. Павлу, три изъ пяти явленій (Христа воскресшаго) первымъ христіанамъ произошли предъ цѣлымъ собраніемъ лицъ одновременно, а одно—„сразу пятистамъ братіямъ“.

Неразрѣшимое затрудненіе для несофистическаго ума—какимъ образомъ лицо, видимое 500 людей, одновременно могло быть только „субъективно“ присутствующимъ,—дѣйствительно, кажется, не представлялось вовсе германскимъ теологамъ. Во всякомъ случаѣ цѣлый рядъ ихъ повторяетъ эту теорію безъ всякой сознательности, что затрудненіе остается, и никто вполнѣ не убѣжденъ въ томъ, что вся „сверхъестественная“ загадка въ этой теоріи сразу и навсегда получила отвѣтъ и съ ней покончено. Для насъ должно быть достаточно сказать, что если не перевертывать всего значенія слова, явленія Иисуса послѣ Его смерти были такъ же объективны—матеріальны, если вы хотите,—какъ можетъ быть объективенъ всякій феноменъ.

Краткое изслѣдованіе этихъ двухъ фундаментальныхъ и широко принятыхъ положеній, и обнаруженій ихъ внутренней несостоятельности заставляетъ насъ хорошо подумать, прежде чѣмъ мы отдадимъ себя, неколеблясь, германскому руководству въ теологіи.

Долгое время предполагали, что германскій критицизмъ, какъ ни много не доставало ему блеска и литературной проницательности (*literary insight*), по крайней мѣрѣ отличается солидной ученостью и несокрушимой (*well-tested*) логикой. Но въ настоящее время мы находимъ въ дѣйствительности обратное положеніе. Блескъ Гарнака, на примѣръ, не подлежитъ сомнѣнію, но не менѣе назидательно, чѣмъ изумительно, что этотъ толкователь Новаго Завѣта и первыхъ вѣковъ христіанства дѣлалъ ошибки въ греческомъ языкѣ, которыя были бы непостижимы въ шестомъ классѣ колледжа (*in a six form*).

И наконецъ, что сказать о хваленомъ единодушіи германскаго натурализма? Намъ иногда говорятъ, что фундаментальныя проблемы (*propositions*) новой догмы утверждаются на общемъ согласіи огромной массы ученыхъ. Новый *Consensus pat-*

rum! Но если мы взглянемъ немного глубже, мы увидимъ, что, въ то время, какъ это, можетъ быть, говоря въ широкомъ смыслѣ, справедливо относительно самыхъ проблемъ, методъ доказательства различается у каждаго новаго критика. Стоитъ только справиться въ какомъ-нибудь текущемъ номерѣ любого германскаго теологическаго журнала, чтобы найти безчисленные примѣры. Нѣтъ ничего болѣе достовѣрнаго для этихъ мыслителей, чѣмъ невѣроятность рожденія Иисуса отъ Дѣвы (the Virgin Birth). Однако, едва-ли какіе-нибудь два писателя сойдутся въ способѣ нападенія на рассказъ св. Луки. На нѣсколькихъ страницахъ разсужденія въ одномъ ревю я сдѣлалъ слѣдующія находки: „Хильгенфельдъ, Клемень и Гункель отвергаютъ аргументацію Гарнака въ основаніи и подробностяхъ (root and branch) какъ неудовлетворительную“. Слѣдуетъ нѣсколько рѣзкихъ замѣчаній двухъ изъ этихъ критиковъ. Конради думаетъ, что весь рассказъ основанъ на миеѣ объ Изидѣ, здѣсь Хольцманкъ не можетъ слѣдовать за нимъ „безъ духовнаго безпокойства и головокруженія“ (without anxiety and giddiness) Узеперъ съ тревогой (with concern) видитъ своего „друга“ Конради „на обрывистомъ пути“. Зольтау (Zoltau) желаетъ найти у Луки, въ первой главѣ, „попытку перенести сверхъестественное происхождение Августа на Иисуса“. На это Лобштейнъ замѣчаетъ, что предпріятіе Зольтау можетъ только содѣйствовать дискредитированію самой теологической науки! Гарнакъ думаетъ, что это вѣрованіе (о безсѣмennomъ рожденіи Христа) возникло на основаніи Исаи VII, 14. Объ этой гипотезѣ Узеперъ образно выражается, что она „заставляетъ естественное слѣдствіе событій стать на голову“ (making the natural sequence of events stand on its head).

Значеніе всего этого совершенно ясно. Поразительное единодушіе ученія, предъ которымъ намъ велятъ преклоняться,—просто и единственно „единодушіе предположенія“, — не скажемъ ли мы—предубѣжденія? Извѣстный господствующій классъ мыслителей обязывается отвергать возможность того, что обыкновенно называютъ „сверхъестественными“ событіями. Вотъ и все. Въ этомъ вся сущность „единодушія“. Конечно мы знали это прежде. И если мы замѣчаемъ, что обращаться отъ голаго утвержденія къ методамъ доказательства значитъ находить позади этого, повидимому сильнаго, фронта непрестанную междоусобную борьбу одного критика противъ другого, для каждаго изъ которыхъ его собственная теорія во всемъ блескѣ ея смѣ-

лой новизны служить единственнымъ прочнымъ базисомъ доказательства, конечно рациональной ортодоксіи не слѣдуетъ страшиться стать противъ толпы (host), въ которой рука каждаго человѣка уже направлена противъ его ближняго.

Подвести итоги. Германскій крититизмъ, — многое въ немъ солидно, многое въ немъ пусто,—паль жертвою извѣстныхъ тенденцій современной мысли—антисупернатуральной тенденции и анти-догматической тенденции, и пока внѣшнимъ образомъ—единодушень. И пока только. Рожденіе Іисуса отъ Дѣвы и Его Воскресеніе единодушно отвергаются этой школой, *не* потому, что весь составъ (body) мыслителей или большинство изъ нихъ, согласны въ томъ, насколько и почему эти рассказы недостоверны: было-бы вѣрнѣе сказать, что едва-ли двое сходятся въ подробностяхъ; но просто вслѣдствіе того, что общепринятые взгляды на физическій міръ имѣютъ для этихъ писателей болѣе высокой авторитетъ, нежели авторитетъ вѣры и опыта христіанской религіи. Что такія попытки примирить науку и вѣру должны дѣлаться и могутъ дѣлаться съ пользою, ни одинъ современный христіанинъ не будетъ отрицать. Мы не можемъ положить нашу религію въ одинъ карманъ, а наши историческія и научныя убѣжденія—въ другой, какъ г. Луази (Loisy) хотѣлось-бы, чтобы мы дѣлали. Причина та, что христіанское вѣрованіе заключаетъ въ себѣ философію, и обязываетъ къ извѣстному взгляду на міръ, и даже на совершеніе извѣстныхъ историческихъ фактовъ—не какъ изолированныя событія, но какъ свидѣтельство объ универсальномъ порядкѣ вещей, если можно сказать, свидѣтельство объ „униформности (единообразіи) натуры“, которая не есть только физическая. И эти факты и жизненное убѣжденіе христіанъ неизмѣнно перемѣшаны вмѣстѣ. Никто не высказывалъ этого болѣе ясно и убѣдительно, чѣмъ профессоръ Гарнакъ, хотя въ одно и тоже время онъ и отвергаетъ связь.

„Одно, говоритъ онъ, стоитъ твердо: изъ этого гроба (пустой гробъ евангельскаго разсказа) несокрушимая вѣра въ побѣду надъ смертію и вѣчную жизнь получила свое начало. Прочь ссылки на Платона, на персидскую религію, на позднѣйшія іудейскія идеи и писанія. Всѣ и все погибло: но полная увѣренность (the certainty) въ воскресеніи и вѣчной жизни, которая связана съ гробомъ въ саду Іосифа, не погибла». Вотъ узелъ, который Гарнакъ и его школа думаютъ, что могутъ и должны развязать.

С. Зейринскій.

Сравненіе индійскаго требожія съ догматомъ о Пресвятой Троицѣ.

Клавель одинъ изъ самыхъ жаркихъ сторонниковъ натуралистической теоріи и противниковъ христіанства, желая, сколько возможно, сгладить грубыя противорѣчія индійскихъ сказаній касательно Тримурти и представить болѣе согласными съ догматомъ о Св. Троицѣ,—такъ излагаетъ воззрѣніе индійцевъ: въ Тримурти „во главѣ индійскаго пантеона“, говоритъ онъ, „въходятся три верховныхъ бога ¹⁾: Брама, который управляетъ вселенною, Вишну, бодрствующій надъ ея сохраненіемъ и Сива, задача котораго состоитъ въ разрушеніи. Эти три различныя лица составляютъ въ существѣ дѣла одно божество. Это—суть три вида Существа вѣчнаго, сверхчувственного, которое ихъ произвело чрезъ соединеніе съ Майя ²⁾. Эта божественная троица есть Тримурти или троякая форма Парабрамы и ее обозначаютъ обыкновенно словомъ—ОИМ, три буквы котораго и означаютъ трехъ членовъ: О—Вишну, И—Сиву или Шиву и М—Браму.

По представленію Клавеля,—Тримурти есть только тройственная форма единаго божества, что уже прямо не гармонируетъ съ христіанскимъ ученіемъ о Св. Троицѣ. При такомъ взглядѣ естественно ожидать, что во всѣхъ дѣйствіяхъ Брамы, Вишну и Сивы мы найдемъ совершеннѣйшее согласіе и единство, т. е.—признаки, необходимо характеризующіе безконечный умъ. Далеко, однако, не такъ оказывается на самомъ дѣлѣ. Священныя книги индійскія не только не говорятъ объ этомъ согласіи, но напротивъ—рѣшительно заявляютъ, что одно божественное лицо постоянно враждуетъ съ другимъ, строитъ козни, ведетъ противъ него интриги, притомъ—самымъ забавнымъ и ребяческимъ

¹⁾ Съ перваго слова открывается различіе между Тримурти и Пресв. Троицей. Мы отнюдь въ своемъ ученіи не допускаемъ требожія.

²⁾ По признанію Клавеля—у индійскаго Тримурти есть мать—Майя. А есть ли она у христіанской Троицы?

образомъ. Эти лица спорятъ другъ съ другомъ, доводя свои споры до брани.

Въ Сканда - Пурана (Scanda - Pourana) — три бога Тримурти съ ужаснѣйшимъ ожесточеніемъ и неистовою злобою ведутъ споры изъ-за главенства. Вишну,—богъ кроткій и спокойный, согласился, наконецъ, признать надъ собою и благодушно переносить главенство Сивы, но Брама,—богъ нрава гордаго и неукротимаго, довелъ Сиву до того, что тотъ, богъ съ воинственными наклонностями, не смотря на свое мнимое братство, счелъ себя вынужденнымъ отсѣчь у Брамъ—одну изъ его головъ и т. д. ¹⁾.

Самъ Клавель не скрываетъ этихъ срамныхъ раздоровъ индійскаго требожія: сотворивъ міръ, Брама забылъ, что верховное существо ²⁾ раздѣлило управление имъ между нимъ и двумя его братьями и хотѣлъ увеличить свою власть въ ущербъ ихъ значенію. Безъ вѣдома Сивы и Вишну онъ овладѣлъ частью пространства, на которой предназначалось быть аду. Вишну и Сива скоро замѣтили это похищеніе, и чтобы наказать виновнаго, отняли у него часть, равную похищенной. Съ горемъ и трудомъ Брама покорился братьямъ—тѣмъ болѣе, что по уму и ловкости считалъ себя неизмѣримо выше ихъ. Но гордость не была единственнымъ недостаткомъ Брамъ: его сердце горѣло еще преступною любовью, и предметомъ его постыдной страсти была Сарасвати, собственная его дочь. Онъ осаждалъ ее своими преслѣдованіями, которыхъ она отвращалась и отъ которыхъ напрасно хотѣла избавиться. Но послѣ каждой ея попытки — укрыться гдѣ-нибудь отъ глазъ своего отца, у Брамъ выростала новая голова. Когда этихъ головъ у него стало уже четыре и каждая изъ нихъ была обращена на одну изъ четырехъ странъ мира, Сарасвати, не находя болѣе никакого убѣжища на землѣ, вздумала улетѣть подъ облака; но взоры Брамъ, у котораго выросла и пятая голова, нашли ее и въ этомъ убѣжищѣ. Недовольный такимъ неистовствомъ Брамъ, Сива отправилъ къ нему своего сына Вейраву, который и отсѣкъ у него пятую голову. На этомъ однако не остановился гнѣвъ Сивы и—жилище пре-

¹⁾ Paterson. Recherches asiatiques VIII, 47.

²⁾ Это верховное существо, очевидно высшее Тримурти, составляетъ такимъ образомъ четвертое лицо троицы. Это лицо вѣроятно есть Парабрама. Клавель вводитъ еще въ Тримурти Майю, которой дается мѣсто матери. Такимъ образомъ индійская троица оказывается состоящею уже изъ пяти лицъ. Есть ли тутъ что либо похожее на христіанское ученіе о Пресв. Троицѣ?

ступника Брама—Лока „было низринуто съ высоты небесъ на дно бездны“.

Такъ какъ между лицами Тримурти всегда происходили такія необыкновенныя и соблазнительныя ссоры, то богословіе браминское естественно оказалось вынужденнымъ во избѣжаніе какихъ нибудь новыхъ соблазнительныхъ ссоръ между богами, а можетъ быть, и для того, чтобы одинъ богъ въ гнѣвѣ не убилъ другого,—назначить имъ различныя жилища и такимъ образомъ развести ссорящихся боговъ.

„Есть только три бога, говорится о Тримурти въ индійскихъ Ведахъ, которыхъ мѣсто—суть земля, страна средняя, и небо“¹⁾. Это мнѣніе о различныхъ жилищахъ боговъ принимаетъ и Клавелъ²⁾. Едгаръ Кине³⁾ не только не видитъ въ Тримурти символа единства, а напротивъ смотритъ на нее, какъ на выраженіе ненавистнаго сепаратизма между кастами, которыя, по обыкновенію индійскаго богословія, свои раздоры перенесли на самихъ боговъ, чтобы на вѣки упрочить взаимную кастовую ненависть. „Въ троицѣ браминской, говоритъ онъ, три лица составляютъ родъ политеизма. Три бога, или лучше—три религіи различнаго происхожденія, враждебныя между собою, увѣковѣчили мысль о существенномъ различіи кастъ въ государствахъ“.

Всякій, хотя мало знакомый съ христіанскимъ ученіемъ о Св. Троицѣ, несомнѣнно пойметъ все безконечное различіе между индійскимъ требожіемъ и единосущною, нераздѣльною Пресвятою Троицею. Индійское ученіе о Тримурти такъ сбивчиво, грязно и соблазнительно сравнительно съ важнѣйшимъ догматомъ христіанскимъ, что считать послѣдній произведеніемъ индійскихъ Ведъ по меньшей мѣрѣ странно. Но этого еще мало. Мы изложили только небольшую часть индійскихъ преданій о Тримурти. При дальнѣйшемъ раскрытіи этихъ преданій индійскій догматъ является еще болѣе запутаннымъ, грязнымъ и отворотительнымъ.

По представленію однихъ ученыхъ, Тримурти состоитъ изъ четырехъ лицъ, безъ всякаго вмѣшательства женскаго пола. Первое изъ этихъ лицъ называется то Брамъ, то Брама, то Ваету, то Карта, то Парабрама. Другіе, вмѣсто отца, въ число упомянутыхъ лицъ Тримурти вводятъ лицо женскаго пола, ко-

¹⁾ Colebrooke—Memoires sur les Vedos dans les recherches asiatiques, VIII, 391.

²⁾ Clavel. Histoire des religions, 1, 46.

³⁾ Edgar Quinet.—Genie des religions, 270.

тому усвояютъ значеніе матерью. Матерью Тримурти почитается то Сакта, пламенѣющая постыдною страстью къ своимъ дѣтямъ, то Парасакта, то Гонтизаноди, то любодѣйная Кондаки ит. д.

По инымъ преданіямъ—у Брамъ, Вишну и Сивы есть и отцы, и матери. Богъ Парамезуари сотворилъ, будто-бы, богиню Бавани, отъ которой и родились упомянутые боги. По другимъ сказаніямъ, вмѣстѣ съ тремя лицами Тримурти, родились еще ихъ сестры, которыя потомъ и сдѣлались ихъ женами т. е. женами—своихъ братьевъ.

Есть еще и такого рода сказаніе, будто вначалѣ была сотворена женщина, которая родила міру Брамъ, Вишну и Магадеву или Сиву, на которыхъ возложили обязанности—творить, сохранять и разрушать; потомъ эта женщина, мать упомянутыхъ боговъ, превратилась въ трехъ дочерей и вышла замужъ за cadaго изъ сыновей своихъ. Нѣкоторые принимаютъ еще такой мнѣ, будто Парасакта произвела изъ яйца Брамъ и Сарасвати, Вишну и Лошкми.

Наконецъ,—нѣкоторые учатъ еще такъ:—будто Брами, раздѣливъ собственное существо, превратился одною своею половиною въ существо мужскаго, а другою въ существо женскаго пола, и воспроизвелъ такимъ путемъ себя въ существахъ, раздѣлившихъ его божественную природу. Но какъ воспроизведеніе необходимо соединено съ разрушеніемъ, то изъ того-же начала произошелъ и Сива, т. е. разрушитель судьбы сотворенныхъ существъ ¹⁾.

Ужели послѣ этого согласится кто нибудь съ натуралистами, будто Иисусъ Христосъ и Апостолы заимствовали догматъ о Пресв. Троицѣ изъ этихъ грубыхъ и отвратительныхъ басенъ? Ужели скажетъ кто нибудь, что святѣйшій Ходатай Новаго Заваѣта былъ похитителемъ этой жалкой философіи, этого грубаго отголоска низкихъ страстей?!...

Приходится сознаться, что не далеко еще ушло наше образованіе, которымъ такъ кичится западный міръ Европы, если представители его учености являются такіе несовершенные мыслители. Не туда, куда нужно, пошла наша наука и не тамъ, гдѣ нужно, ищетъ она своей славы. Если къ кому, то именно къ подобнымъ мыслителямъ идетъ предсмертный вопль Спасителя: „Отче! отпусти имъ: не вѣдаютъ бо, что творятъ!“

¹⁾ Обзор. ложн. религ.—Арх. Иараля, стр. 35 и 36.

Чтобы еще болѣе показать нелѣпость натуралистическаго мнѣнія, будто христіанскій догматъ о Пресв. Троицѣ заимствованъ изъ Индіи,—сравнимъ, въ частности, каждое изъ лицъ Пресв. Троицы съ каждымъ изъ лицъ Тримурти.

Допустимъ на время, какъ хотятъ того натуралисты, что Тримурти дѣйствительно состоитъ изъ трехъ только лицъ и что остальныхъ, имѣющихъ вліяніе на самое происхожденіе Тримурти, можно исключить отсюда. Какое мѣсто каждое изъ лицъ Тримурти должно занять въ этой божественной іерархіи сравнительно съ лицами Пресв. Троицы христіанской? По всѣмъ соображеніямъ,—въ Тримурти Брама—то же, что у васъ въ Пресв. Троицѣ—Богъ Отецъ: Вишну—Богъ Сынъ; Сива—Богъ Духъ Святой, хотя и больно дѣлать такое сопоставленіе.

Но похожъ-ли, на самомъ дѣлѣ, индійской Брама на христіанскаго Бога Отца?

Говоря о раздорахъ и несогласіяхъ, царствующихъ въ Тримурти, мы сдѣлали уже маленькій очеркъ нравственной фізіономіи Браммы; теперь остается дополнить этотъ портретъ. Уже, видѣли мы, что Сива, для наказанія Браммы за его постыдную и преступную любовь къ собственной дочери, низвергъ Брамму съ небеснаго жилища. Что-же почувствовалъ тогда Брама въ преступной душѣ своей? Въ припадкѣ безсильнаго гнѣва онъ не зналъ сначала, на что ему рѣшиться, но въ концѣ концовъ вздумалъ принести искреннее и рѣшительное покаяніе. Намѣреніе—доброе, но способъ, какимъ онъ вздумалъ загладить свои преступленія, слишкомъ не назидателенъ. Онъ рѣшилъ воплотиться въ ворона и по возможности сладкимъ для ворона голосомъ пропѣть войну между Бавани, супругою Сивы, и Асурами—подъ предводительствомъ Майсеасура, начальникомъ злыхъ духовъ, признавшимъ надъ собою власть Сивы—разрушителя

Воплощеніе это не укротило однако страстей и похотей, кипѣвшихъ въ сердцѣ Браммы. Когда онъ снова явился въ мірѣ подъ видомъ паріи Вальмики, въ его душѣ открылись тѣ же гнусныя склонности, которыя и привели его къ тяжкимъ и безусловно непростительнымъ проступкамъ; онъ построилъ въ глубинѣ темной роши родъ гостинницы, куда заманивали путешественниковъ, чтобы ограбить ихъ и распорядиться ихъ личнымъ достаткомъ. Къ счастью, два благочестивые человѣка зашедши въ эту гостинницу, силою своихъ молитвъ и увѣщаній убѣдили Брамму оставить свой промыселъ. Сознавая все безобразіе своего поведенія, Брама изъ разбойника дѣлается уче-

нымъ. Онъ сталъ изучать Веды, развивать въ себѣ поэтическія склонности, сдѣлался вдохновеннымъ пѣвцомъ, воспѣлъ въ своихъ стихахъ четыре воплощенія Вишну и наконецъ составилъ знаменитую поэму „Рамаѳана“—вѣнецъ индійской литературы, въ которой воспѣлъ седьмое воплощеніе Вишну.

Но и въ этомъ новомъ перерожденіи Брама не вполне исправился отъ слабостей прежней своей жизни.... Наконецъ, послѣ различныхъ странствованій Брама снова взомелъ на небо, занялъ прежній престолъ и царствуетъ вѣчно.... Вотъ каковы происхожденія Брамъ! Не преступно-ли сравнивать съ такимъ развратнымъ лицомъ—Святѣйшаго Святыхъ Бога Отца—первое лицо Пресв. Троицы?

2. Вишну и Богъ - Сынъ.

Вѣрую „и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единородного, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ; Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша: насъ ради человекъ и нашего ради спасенія спешаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася“.

Вотъ краткое ученіе Православной Церкви о второмъ лицѣ Пресв. Троицы—Словѣ или Сынѣ Божіемъ. Сравнимъ съ нимъ ученіе индійскихъ Ведъ о Вишну.

По мнѣнію натуралистовъ—индійское ученіе о Вишну имѣетъ большое сходство съ христіанскимъ догматомъ о воплощеніи и искупленіи.

„Вишну, сынъ Вѣчнаго, говоритъ Крейзеръ, и его второе откровеніе, видимая связь міра съ невидимымъ его Творцомъ, носить въ своихъ воплощеніяхъ характеръ божественнаго посредника, который отдаетъ себя въ жертву за опасеніе тварей и непрестанно заглаживаетъ ихъ проступки, разрушительная сила которыхъ постоянно угрожаетъ цѣлости вселенной» 1).

Какъ царь, какъ герой, который совершаетъ чудеса, Вишну часто появляется на землѣ: проходитъ всѣ міру, но всегда съ одною цѣлью—съ цѣлью обуздать порокъ, истребить враждебныя силы, защитить людей добродѣтельныхъ.... Эта высокая идея воплощенія показываетъ глубину ума индійцевъ и высокую степень, которой достигла у нихъ наука, потому что всѣ эти

1) Creuser—Les religions de l'antiquité, liv. ch. 3.

превращенія (воплощенія), при всемъ ихъ различіи, всегда имѣютъ въ виду одну цѣль—дать помощь тѣмъ, которые желаютъ добра, и воспрепятствовать тѣмъ, или даже совершенно истребить тѣхъ, которые мыслятъ и дѣлаютъ зло.

Правда, во всѣхъ миеологіяхъ, когда онѣ достигаютъ болѣе или менѣе высокой этической степени, можно найти типы героевъ, которые приближаются къ идеѣ высокой добродѣтели,—героевъ, которые, слѣдуя закону и своему высокому призванію, борются со зломъ и являются друзьями всего добраго. Таковъ, въ особенности, Рама (Rama),—этотъ кроткій побѣдитель, котораго добровольная ссылка, удаленіе въ пустыню, счастливая и въ то же время несчастная любовь къ Ситѣ—описаны поэтически возвышенно, привлекательными и трогательными чертами въ индійскихъ Ведахъ. Но, не останавливаясь на возвышенныхъ и восторженныхъ воззрѣніяхъ натуралистовъ касательно ученья индійцевъ о Вишну, стоитъ спросить любого изъ индійскихъ богослововъ,—какое имѣетъ онъ лично понятіе о второмъ Тримурти, и мы убѣждены, что ни одинъ изъ нихъ не дастъ удовлетворительнаго отвѣта. Всѣ бывшія доселѣ попытки разрѣшить эту задачу ни къ чему не привели, какъ только къ фразамъ, не имѣющимъ опредѣленнаго смысла.

Такова, напр., природа Вишну по описанію браминовъ. Мы не думаемъ, чтобы сами составители этихъ описаній понимали истинный ихъ смыслъ,—тѣмъ болѣе, что въ индійскихъ Ведахъ въ характеристикѣ боговъ встрѣчаются болѣею частью столь темныя мѣста, что ихъ трудно выяснитъ и солидному ученому. Теперь посмотримъ на характеръ воплощеній Вишну, которымъ такъ много удивляются натуралисты. Понятно всякому, что воплощенія подъ видомъ рыбы, черепахи, кабана, подъ видомъ полульва и получеловѣка, подъ образомъ кролика, каковы бы они ни были по своей цѣли и характеру, мало похожи на воплощеніе Единороднаго Сына Божія. Если взять теперъ во вниманіе еще общее начало индійскаго богословія—пантеизмъ, то воплощенія Вишну не будутъ имѣть даже никакого смысла особенно при желаніи видѣть въ индійскомъ богословіи какое-нибудь единство и отсутствіе противорѣчій. Оставляя все это въ сторонѣ, посмотримъ,—точно-ли воплощенія Вишну отличаются такимъ высокимъ и святымъ характеромъ, какъ представляютъ то натуралисты. Одно изъ воплощеній Вишну воспѣто въ индійской поэмѣ—Вальмики (Valmiki). Мы приведемъ изъ него небольшую выдержку.

„Нареда, богъ музыки и сынъ Брамъ, влюбившись до безумія въ одну молодую дѣвушку, которая отличалась рѣдкою красотою, предложилъ ей свою руку. Дѣвушка однако съ презрѣніемъ отвергла это предложеніе, объявивъ ему, что она не выйдетъ замужъ ни за человѣка, ни за бога, если онъ красотою не будетъ равняться ей самой. Безутѣшный Нареда повѣдалъ свое горе Вишну. Послѣдній былъ въ это время въ веселомъ настроеніи духа и общалъ Наредѣ сдѣлать его столь-же красивымъ, какъ и предметъ его страсти, но вмѣсто того приставилъ къ тѣлу злосчастнаго Нареды голову обезьяны... Не зная о своемъ ужасномъ превращеніи, Нареда, съ полною увѣренностью въ своемъ успѣхѣ, летитъ къ жестокой красавицѣ, которая съ такимъ презрѣніемъ отвергла его страстныя мольбы. Туда-же, узнавъ о совершившейся метаморфозѣ, явились и другіе боги, чтобы быть свидѣтелями предстоящаго свиданія. Громкій смѣхъ раздался со всѣхъ сторонъ, когда дѣвушка съ величайшимъ отвращеніемъ взглянула на превращеннаго красавца. Не понимая причины общаго смѣха, Нареда бѣжитъ къ зеркалу и, въ бѣшенствѣ отъ шутки Вишну, произноситъ страшное проклятiе, которое заставляетъ Вишну сойти въ образѣ человѣка на землю, куда сошли и другіе боги, свидѣтели шутки, въ образѣ обезьянъ. Подъ именемъ Рамы Вишну пришелъ въ столичный городъ Айодъ или Аудъ“. Жизнь и подвиги Рамы, описанные въ Вальмики, представляютъ собою слишкомъ мало назидательнаго и рисуютъ его въ слишкомъ развратномъ и соблазнительномъ видѣ, чтобы излагать ихъ въ настоящемъ очеркѣ.

Въ другой разъ Вишну являлся въ мiръ подъ именемъ Кришны.

Чтобы понять характеръ Кришны, мы воспользуемся небольшимъ отрывкомъ изъ сочиненія Крейзера, который до чрезвычайности восхищается легендою о Кришнѣ.

„Кришна—пастухъ такъ хорошо игралъ на свирѣли, что очаровывалъ своими звуками самыхъ дикихъ животныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увлекалъ своею игрою и молодыхъ дѣвушекъ, приходившихъ насладиться его искусствомъ. При этомъ Кришна находилъ особое удовольствіе въ томъ, чтобы приводить въ отчаяніе своихъ слушательницъ всякими хитростями и обманами, которыя *не всегда были невинны*, и воспѣвалъ бойкія *страсти*, разжигавшія его въ молодости“ ¹⁾. Ужели такого распутнаго

¹⁾ Creuser. Les religions, liv. I ch. 3.

бога можно ставить въ параллель со Словомъ Божіимъ, исполненнымъ благодати и истины?!

3. *Сива или Шива и Богъ Духъ Святой.*

Сива есть третье лицо Тримурти ¹⁾. Этотъ богъ представляетъ собою типъ самыхъ необузданныхъ страстей,—Богъ жестокой, мстительный, безпокойный, богъ—разрушитель. Несмотря на то, что Сива занимаетъ въ Тримурти третье мѣсто, онъ не признаетъ надъ собою никакого первенства, ни власти своихъ братьевъ.

Мы видѣли уже, какъ Сива въ припадкѣ мести и гнѣва послалъ своего сына—Вейраву—отсѣчь у Брамъ голову, хотя Брама и считался богомъ верховнымъ. По такой независимости своего характера Сива называется у индійцевъ Исварою, Магадевою, великимъ богомъ, властителемъ, господиномъ по превосходству ²⁾. Онъ есть царь небесъ, распорядитель грома и молніи, властитель вселенной и пяти стихій, бодрствующее око трехъ странъ ³⁾.

При всѣхъ этихъ преимуществахъ, по которымъ Сива въ индійскихъ легендахъ нерѣдко первенствуетъ надъ другими богами индійскаго пантеона, онъ испытываетъ, наряду со своими братьями, различныя превратности судьбы и счастья и гораздо болѣе, чѣмъ они, подверженъ различнымъ слабостямъ и постыднымъ страстямъ. Невозможно перечислить всѣ соблазнительныя легенды о Сивѣ, такъ много прославился онъ въ Индіи своими похождениями! Клавелъ, этотъ любитель анекдотовъ и повѣстей, самъ былъ удивленъ безконечнымъ множествомъ походовъ страшнаго Магадевы. Между прочимъ онъ передаетъ слѣдующій рассказъ объ этомъ великомъ богѣ.

Однажды Сива находился въ довольно хорошемъ настроеніи духа и чисто по разсѣянности далъ одному гиганту чудесную власть превращать въ прахъ всякаго, на кого бы онъ только вздумалъ положить свою тяжелую руку. Надѣленный такою силою, гигантъ вздумалъ произвести первый опытъ своей необыкновенной власти надъ самимъ же Сивою. Опытъ былъ произведенъ и богъ, третье лицо Тримурти, исчезъ въ пламени, охватившемъ его съ головы до ногъ. Вишну узналъ о несча-

¹⁾ Clavel. Histoire des religions, I, 59.

²⁾ Ibid.; Creuser—Les religions de l'antiquité, liv. I, ch. 2.

³⁾ Creuser ibid.

стномъ положеніи брата и полетѣлъ къ нему на помощь. Между тѣмъ Сива, не зная, какъ ему отдѣлаться отъ злого гиганта, по своей необыкновенной эластичности, скрылся въ орѣховой скорлупѣ, откуда и наблюдалъ за событіями. Положеніе Вишну было не болѣе выгоднымъ, чѣмъ положеніе Сивы. Гигантъ, не уважая ни того, ни другого, рѣшился уничтожить всѣхъ боговъ міра. Не надѣясь болѣе на свое могущество, богъ превратился въ красивую женщину—и скоро убѣдился, что гигантъ былъ жестокъ только въ отношеніи своихъ враговъ; въ отношеніи же женщинъ былъ мягокъ и уступчивъ. Очаровавъ гиганта своею наружностью и подчинивъ его волю своимъ желаніямъ и капризамъ, прелестная иностранка занялась какъ-то исправленіемъ туалета гиганта по своему вкусу и, между прочимъ, заставила его пробрить свои волосы, которые тотъ не умѣлъ держать въ опрятности. Простосердечный гигантъ, исполняя желаніе красавицы, поднялъ руку на свою голову и въ минуту превратился въ прахъ (вслѣдствіе той-же чудодѣйственной силы). А Сива, сидя въ своей скорлупѣ, потиралъ отъ радости руки, когда увидѣлъ, что его простодушный противникъ такъ просто попался въ ловушку.

Но этотъ опытъ не много принесъ пользы богамъ Индіи. Сива, по своей чрезмѣрной впечатлительности, въ которой такъ часто упрекали его лучшіе его друзья, самъ жестоко обманулся. Онъ самъ сдѣлался глупымъ поклонникомъ того призрака, которымъ плѣнился гигантъ и имѣлъ отъ него сына Аригора-путру (Arigoraroutre) ¹⁾. Крейзеръ, этотъ знаменитый панегристъ индійскаго богословія, представляетъ изображеніе Сивы въ такихъ чертахъ: «со своею мрачною и страшною властью Сива любитъ часто пребывать въ царствѣ мертвыхъ, питается кровью и слезами, производитъ самыя страшныя наказанія, караетъ и награждаетъ по совершенному произволу и господствуетъ надъ душами и демонами; взоръ его—ужасенъ; огонь выходитъ изъ устъ его, вооруженныхъ длинными и острыми зубами; человѣческіе черепа размѣщены среди волосъ его, взѣрошенныхъ пламенемъ и покрытыхъ пепломъ; они же составляютъ его ожерелье; ядовитыя и злыя змѣи служатъ ему поясомъ и браслетами; въ его многочисленныхъ рукахъ находится самое страшное оружіе“ ²⁾...

¹⁾ Clavel. Histoire des religions, liv. I ch. 3.

²⁾ Creuser. Religions de l'antiquité, liv. 1, ch. 2.

Такое изображеніе Сивы похоже ли сколько нибудь на изображеніе Духа Святаго въ ученіи Іисуса Христа? Сива—богъ, все разрушающій;—Этотъ Богъ—все животворящій; тотъ составляетъ предметъ ужаса для всѣхъ тварей; Этотъ Духъ—Утѣшитель, всѣхъ скорбящихъ; въ сердцахъ Сивы живутъ самыя дикія и постыдныя страсти;—Духъ же Божій есть Духъ мира, чистоты и святости; плоды, возникающіе при благодатномъ содѣйствіи въ душѣ вѣрующей, суть—любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость и воздержаніе ¹⁾. Такъ мало сходствуетъ Сива съ образомъ Духа Святаго.

Каковъ самъ Сива, таковы и его служители. Богослуженіе въ честь Сивы сопровождается самыми ужасными и отвратительными дѣйствіями безчеловѣчія и разврата. Сивѣ приносятся человѣческія жертвы; въ мрачныхъ пещерахъ, посвященныхъ Сивѣ, совершаются въ честь его всѣ роды языческаго любодѣянія. Праздники въ честь Сивы не только не уступаютъ древнимъ сатурналіямъ Финикіи и Карѳагена и оргіямъ греко-римскаго язычества, но даже превосходятъ ихъ въ безчинствѣ всякаго рода и развратѣ. Таковъ-то этотъ Сива—третье лицо чудовищной индійской троицы!

Отсюда легко видѣть, какъ легкомысленны и непослѣдовательны въ своихъ нападеніяхъ на христіанство мнимо-образованные ученые натуралистическаго направленія.

II. Парвовъ.

¹⁾ Посл. къ Галатамъ, гл. V ст. 22 и 23.

Изъ миссіонерской переписки.

Объ оправданіи вѣрою во Христа и о «штундѣ».

В. П. Балихинъ Д. И. Граціанскому.

Уважаемый Д. Граціанскій.

Бесѣда ваша съ штундо-баптистами, въ № 15 стр. 696—за октябрь 1904 года.

Вы во многомъ истолковали понятія баптистовъ въ искаженномъ видѣ, и употребили много критики иронически и, наконецъ, сами же доказываете о живой вѣрѣ, спасительной, во Христа Иисуса. Не тоже ли и баптисты говорятъ? Въ сущности—двѣ вѣры: одна—Божія, другая—бѣсовская. Божія вѣра даетъ человѣку дерзновеніе, освобожденіе отъ грѣховъ, проявляетъ радость, утѣшеніе и жизнь вѣчную, а бѣсовская вѣра приводитъ человѣка въ страхъ, вѣритъ только въ судъ вѣчный, праведный; бѣсы вѣрятъ, что Иисусъ Сынъ Божій будетъ судить міръ, (они) даже кричали: что Ты пришелъ прежде времени судить ¹⁾ насъ? Вотъ въ чемъ заключается бѣсовская вѣра: только что вѣрятъ въ осужденіе и проклятіе.

А Божія вѣра въ вѣчное оправданіе, примиреніе, искупленіе Кровію Христа изгоняетъ всякій страхъ. И эту вѣру проповѣдывали апостолы,—вѣру во Христа Иисуса, Искупителя грѣшниковъ (Іоанна 14, 1 и Марка 1, 14 и 15); это Самъ Иисусъ проповѣдывалъ (Дѣяній 13, 38, 39 и 10 глава, 43, 44 и 16, 31). И мы, баптисты, проповѣдуемъ тоже самое,—вѣру въ единого Бога въ трехъ лицахъ. И при семъ прилагаю «Краткое вѣроученіе», которое объяснитъ вамъ, что заблуждаетесь въ вашемъ толкованіи.

И при семъ прилагаю двѣ *копіи* ²⁾, изъ которыхъ вы убѣдитесь, что вы грѣшите въ томъ, что клеймите насъ, штундо-

¹⁾ Въ Евангеліи: «мучить» (Матѣ. 8, 29). Д. Г.

²⁾ Вѣроученіе и копіи, присланныя г. Балихинымъ, приводятся мною въ концѣ переписки. Д. Г.

баптистами. И давно бы вамъ—перестать наносить дерзости и не по волѣ Господа. Штундисты—тѣ, которые возстаютъ противъ правительства, какъ это было недавно въ Петербургѣ: хожденія по улицамъ и во главѣ православный священникъ... Но, мы, баптисты, признающіе власть,—и идемъ на военное дѣйствіе и принимаемъ участіе не менѣе, чѣмъ православные. Поэтому я смѣло говорю: все православное духовенство погрѣшаетъ нанесеніемъ на насъ чернаго незаслуженнаго пятна и съ цѣлю... упочить свое ученіе. Развѣ это не грѣшно? Это есть первое ваше преступленіе. И вы должны бы сознательно извиниться и написать въ печати, что вы до сего времени не по истинѣ дѣйствовали, называя людей штундой, а они во всемъ проявляютъ преданническія чувства Государю и отечеству.

Будьте здоровы.

Пожелавъ вамъ всего лучшаго—и въ мірѣ имѣть миръ съ Богомъ и со всѣми людьми. Мой адресъ на первой страницѣ.

Геодоръ Прох. Балихинъ.

Краткое вѣроученіе христіанъ евангельскаго исповѣданія, пріемлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ (т. н. баптистовъ).

I. О Ботѣ.—Есть только Единый истинный вѣчный Богъ: Отецъ. Сынъ и Духъ Св., Которые нераздѣльны, единоначальны, предвѣчны, единосущны и равны. Отецъ есть истинный вѣчный Богъ, Сынъ есть истинный вѣчный Богъ и Св. Духъ есть истинный вѣчный Богъ. Но сіи не суть три бога, а Единая нераздѣльная, неслинная святая Троица. Сему Единому Богу—одному въ трехъ Упостасяхъ подобааетъ поклоненіе и молитвенное призываніе.

Святымъ Ангеламъ Божиимъ и совершившимся святымъ праведникамъ изъ человѣковъ—число и имена всѣхъ ихъ извѣстны Богу одному—подобаетъ благоговѣйная и благодарная любовь, ибо Ангелы волею Всевышняго посылаются на служеніе ко спасенію нашему, а достигшіе совершенства праведники ученіемъ и примѣромъ вѣры при жизни ихъ указывали намъ путь ко спасенію. Религіозное почитаніе-же—Богу одному (Откровеніе, XXII. 8—9).

II. О источникѣ Богопознанія.—Богодуховенныя, каноническія книги Ветхаго и Новаго Заветъ въ совокупности своей составляютъ Св. Писаніе или Слово Божіе и суть достаточное и необходимое для нашего спасенія Откровеніе Божіе, единственное непогрѣшимое правило ученія, вѣры и жизни.

Всякое другое учение подлежит испытанію на основаніи Св. Писанія подъ руководствомъ Духа Св. (Дѣян. Ап. XV).

III. *О грѣхѣ и искупленіи.*—Человѣкъ, созданный Богомъ по подобію Его, невиннымъ и праведнымъ, черезъ лукавство сатаны *отпалъ* отъ Бога, согрѣшивъ, и послѣ того сталъ смертенъ, сыномъ осужденія и святаго праведнаго гнѣва Божія вмѣстѣ со всѣмъ потомствомъ: всѣ сыны Адамовы въ грѣхахъ зачинаются и рождаются, не способны къ добру, склонны и способны на зло, сыны вѣчной гибели.

Человѣкъ можетъ *спастись* только единою, на вѣки совершенною, удовлетворившею Божію праведность, искупительною и умилостивительною жертвою Иисуса Христа, Сына Божія, рожденнаго отъ Отца прежде вѣкъ, Богъ отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, вѣчное Слово,—а въ полноту время вочеловѣчившагося, бывъ зачатъ отъ Духа Св., и рожденнаго отъ жены, т. е., отъ благодатной и благословенной между женами Дѣвы Маріи, такъ что Онъ есть истинный *Богъ* и истинный *человѣкъ*, по тѣлу и душѣ во всемъ намъ подобный, кромѣ грѣха,—Единый нашъ Господь Спаситель Иисусъ Христосъ. Послѣ совершенно безупречной и святой жизни во плоти, Онъ за насъ страдалъ при Понтійскомъ Пилатѣ, умеръ и погребенъ былъ за наши грѣхи, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ для нашего оправданія, вознесся на небо и сѣлъ одесную Величія на Высотѣ и ходатайствуетъ за насъ передъ Отцомъ; оттуда Онъ придетъ, дабы судить живыхъ и мертвыхъ,—(ибо они всѣ воскреснутъ, праведные и нечестивые, мертвые во Христѣ прежде,—и явятся всѣ люди предъ судилище Христово и получатъ соотвѣтственно тому, что дѣлали, живя въ тѣлѣ,—и пойдутъ нечестивые въ муку вѣчную, а праведные въ жизнь вѣчную)—и довершить (—Господь—) Свое великое дѣло спасенія утвержденіемъ царства правды и мира, радости и славы.

Въ силу сей искупительной жертвы Иисуса Христа, *человѣкъ по благой волѣ Божіей пробуждается* отъ сна грѣховнаго черезъ дѣйственное Слово, *оживотворяемое Св. Духомъ* (Онъ же исходитъ отъ Отца и посылается Отцомъ и Сыномъ. Ев. Іоанна XIV, 26). Если пробужденный повинуется гласу Призывающаго, то получаетъ *благодать покаянія*, вѣрую въ Господа Иисуса Христа *приобрѣтаетъ прощенье грѣховъ, оправданіе* передъ Богомъ и свидѣтельство усыновленія Богу черезъ благодать Духа Св.—Ибо вѣрую спасается *человѣкъ*, вѣрую, дѣйствующею любовью; безъ дѣлъ же вѣра — мертвая. Это есть *обращеніе, возрожденіе* или обновленіе къ вѣчной жизни. «Жаждущій пусть приходитъ». Сія дѣйственная, истинная вѣра плодомъ своимъ имѣетъ *святость* или *освященіе* жизни. Суть освященія (святости) есть благодарная сыновняя любовь къ Богу и любовь къ братьямъ и ближнимъ,—цѣль—слава Божія. Святость въ этой жизни не совершенная, а *возрастающая*: вѣрующій совершенъ только во Христѣ. Только бодрствующій и пребывающій во Христѣ имѣетъ силу святости, безъ которой никто не увидитъ Господа. И при святой жизни христіанинъ всегда нуждается въ прощающей силѣ крови Христовой, ибо, говорящій, что не имѣетъ грѣха, обманываетъ себя. «Господь знаетъ своихъ». «Со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе». Такихъ «никто не похититъ изъ руки» Спасителя.

Средства благодати, установленныя Св. Писаніемъ и которыми Духъ Св. дѣйствуетъ,—въ силу искупительной жертвы Христовой,— въ дѣлѣ обращенія и освященія, суть: *Слово Божіе* (проповѣдь) при обращеніи; *Слово Божіе, Св. Крещеніе и Св. Вечеря Господня* для вѣрующихъ въ общеніи Церкви Христовой. Молитва нераздѣльна со всѣми этими благодатными средствами и со всѣми проявленіями духовной жизни христіанина и Церкви.

IV. *О Церкви Божіей.*—Церковь есть собраніе всѣхъ истинно вѣрующихъ во І. Х.—Она Единая, Святая, Общая Христіанская, Апостольская,—общеніе святыхъ. Всякій христіанинъ долженъ присоеди- ниться къ одной общинѣ (мѣстная церковь, братство) по примѣру христіанъ временъ первоапостольскихъ. *Основаніе и Единая Глава Церкви*, ея Великій Пророкъ и Учитель, Первосвященникъ, Царь и Пастыреначальникъ—Господь Іисусъ Христосъ, искупившій и омы- шій ее кровію Своею. Всѣ члены Церкви—*братья*. Къ Церкви вѣрующій видимо присоединяется черезъ Св. Крещеніе. Желаящій креститься и присоединиться къ Церкви долженъ передъ общиной исповѣдать свою вѣру. Если испытующая община убѣждается въ искренности его, то по согласію большинства (весьма желательно всѣхъ) присутствующихъ членовъ его крестятъ и принимаютъ въ общеніе. Недостойно живущіе члены отлучаются Церковію, искренно кающіеся вновь принимаются. Отлученіе и принятіе отлученнаго совершается всей общиной, какъ и первое принятіе.

Домостроители таинъ Божіихъ въ Церкви суть ея пастыри: про- повѣдники, пресвитеры—блюстители и ихъ вспомогатели—діаконы, какъ служители Христа, единого Священника и Посредника Новаго Заѣта. Всѣ истинные члены Церкви суть святое и царственное «*священство*». Пастыри и служители—діаконы, по примѣру первоапо- стольской Церкви, поставляются водимою Св. Духомъ мѣстною цер- ковью, при руководствѣ наличныхъ служителей Слова.

Испытанные согласно требованіямъ Слова, особенно посланій Св. Ап. Павла Тимофею и Титу, по желанію общины утверждаются въ служеніи возложеніемъ рукъ рукоположенными служителями Слова. Пастыри благовѣствуютъ, поучаютъ, наставляютъ, увѣщываютъ, обли- чаютъ, совершаютъ святыхъ дѣйствія, управляютъ церквами, но не господствуя, а подавая примѣръ. Достойнымъ служителямъ Христовымъ Церковь должна оказывать повинновеніе и сугубую честь. По надоб- ности имъ дается соотвѣтствующее содержаніе. Діаконы суть сотрудники и замѣстители пресвитеровъ, особенно по благотворительности и зем- нымъ дѣламъ церковей. *Лжеучителей* Церковь должна удалять отъ служе- нія и, если не исправятся, отлучать; такъ и не достойно живущихъ.

Всѣ вопросы вѣры и жизни рѣшаютъ церква (Дѣян. Ап. XV).

Правиломъ и руководствомъ Церкви служить навсегда Св. Писаніе. Повинновеніе рѣшеніямъ Церкви на основаніи Слова, усердное посѣ- щеніе собраній и пользованіе всѣми средствами благодати, а также служеніе Церкви по силѣ и состоянію въ духовномъ и житейскомъ отношеніи—*святая обязанность всѣхъ членовъ*.

День торжественныхъ христіанскихъ богослужебныхъ собраній по преимуществу и *День Покоя* («Суббота» по - еврейски и по - гречески

значитъ «покой», «празднество») есть День Воскресенія Иисуса Христа (Ветховавѣтный обрядовой Законъ, тѣнь будущаго совершенства во Христвъ, Имъ исполненъ и отмѣненъ; по духовно-нравственному содержанию же Законъ навсегда святъ и обязателенъ). День Воскресенія, какъ благодатный даръ Божій, надлежитъ святить и проводить въ духъ ученія Спасителя и по примѣру апостольской Церкви.

V. *О Св. Крещеніи*.—Оно есть святое, благодатное Христово установленіе для искренно *увѣровавшихъ* и совершается въ водѣ черезъ погруженіе во имя Отца и Сына и Св. Духа поставленнымъ Церковію служителемъ Христовымъ. Оно есть Святой символъ возрожденія и соединенія со Христомъ и Церковію, обѣтъ доброй совѣсти Богу. Сіе святое дѣйствіе совершается правильно однажды въ жизни христіанина.

VI. *О Св. Вечери Господней*.—Она есть святое, благодатное Христово установленіе для вѣрующихъ и крещенныхъ членовъ Церкви. Сіе святое дѣйствіе совершается подъ видомъ хлѣба (простого) и вина (чаши) поставленнымъ Церковію служителемъ Господнимъ точно по примѣру Спасителя, согласно Евангелію и ученію Св. Апостола Павла (1 Коринѣ. XI). Хлѣбъ и вино суть святые знаки—символы Тѣла и Крови Христовыхъ. Вѣрующіе духовно и таинственно приобщаются Тѣла и Крови Спасителя. Приступившіе къ этой святой трапезѣ достойно, испытавъ себя, духовно укрѣпляются воспоминаніемъ жертвы Христовой, Его искупительной смерти на Голгоетѣ и радуются съ благодареніемъ своему великому спасенію. Она есть также трапеза святого общенія вѣрующихъ, какъ со Христомъ Господомъ, такъ другъ съ другомъ. «Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова? Одинъ хлѣбъ, а мы многіе одно тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба».

VII. *О бракѣ*.—Бракъ есть святое Божіе установленіе, союзъ одного мужа и одной жены до смерти одного изъ нихъ. Господь І. Х. освятилъ бракъ и для вѣрующихъ Новаго Завѣта. Разводъ не по любодѣянію есть прелюбодѣяніе. Обрядъ бракосочетанія есть святое дѣйствіе и совершается служителями Слова въ церкви (собраніи) Словомъ Божіимъ и молитвою—съ соблюденіемъ установленій Божественныхъ и гражданскихъ (Ефесян. V, 22—23. Матѣ. XIX, 1 Петра II, 13).

VIII. *О гражданскомъ порядкѣ*.—Начальство есть Божіе установленіе; начальникъ—Божій слуга. Всякій христіанинъ безусловно обязанъ повиноваться властямъ предержавшимъ во всемъ, не противномъ ясному Закону Божію: «Отдайте кесарево кесарю, а Божіе Богу». Также надлежитъ возносить за царей и начальствующихъ усердныя молитвы Богу.

Воинскую повинность мы отбываемъ по призыву законной власти, но молимся усердно о мирѣ всего міра и воздыхаемъ о пришествіи Царства Божія, когда правда, миръ и любовь будутъ ненарушимымъ закономъ. Всякій христіанинъ по данной ему власти, дарованію и состоянію всѣми силами и средствами: молитвой, словомъ и дѣломъ, долженъ дѣйствовать въ пользу мира и любви. Всякая личная *месть* Спасителемъ безусловно осуждается. «Любите враговъ вашихъ». «Не

противься злу». Гражданскія должности мы принимаемъ (Матѣ. VIII, 5—10; Дѣян. Ап. X; Римлян. XVI, 23). Присяга на вѣрность подданства, службы и свидѣтельская по требованію законной власти дается нами, какъ торжественное съ молитвою обѣщаніе передъ Всевышнимъ. Всякое клятвенное слово, сквернословіе и пустословіе осуждается Господомъ.

Подписалъ повѣренный Евдокіи Гросицкой—Ив. Кушнеровъ.

Что настоящая копія съ подлинникомъ, представленнымъ Кушнеровымъ къ дѣлу Гросицкой и др. обвиняемыхъ по 29 ст., вѣрна и выдана повѣренному Евдокіи Гросицкой—Ивану Петровичу Кушнерову вслѣдствіе его о томъ словесной просьбы, въ томъ подписью съ приложеніемъ казенной печати удостовѣряю. 1903 г. Марта 12 дня. Мировой судья 8 участка гор. Кіева, Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Бѣлецкій.

(Печать).

Дов. ценз. Одесса, 12 апрѣля 1903 г.—тип. Я. М. Сагала. Полиц. № 42.

Копія.
№ 521.
на 100 р.

КВИТАНЦІЯ.

Принято въ состоящій подъ Августѣйшимъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны покровительствомъ складъ вещей для раненыхъ и больныхъ воиновъ на Дальнемъ Востоку отъ Общины Русскихъ Баптистовъ села Ново-Васильевки Бердянскаго уѣзда Таврической губ., при заявленіи Наставника Общинъ Ивана Петровича Гущина сто рублей.

10 августа 1904 г.

Княгиня Оболенская.

Копія.

Складъ

Е. В. Г. И.

Александры Ѳеодоровны.

№ 5008.

КВИТАНЦІЯ.

Отдѣлъ Распорядительный.

Получено въ складъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны: отъ Федора Прохоровича Баликина отъ имени и по порученію сестеръ Общины Русскихъ Баптистовъ села Астраханки Бердянскаго уѣзда, Таврической губ., по накладной Курско-Харьково-Севастопольской желѣзн. дороги. (Станція отправления «Мелитополь») № 000921.

Рубахъ ситцевыхъ	40
Кальсонъ	80
Рубахъ бѣлыхъ	41
Платковъ носовыхъ	1

Княжна Оболенская.

Д. И. Граціанскій Ѳ. П. Балихину.

Уважаемый Теодоръ Прохоровичъ.

Ваше письмо и приложенія къ нему я получилъ.

Тяжело говорить съ человѣкомъ, когда онъ «закрываетъ сердце свое», и наоборотъ, тому, кто высказывается не стѣняясь, отъ души хочется отвѣтить тѣмъ же. Благодаренъ вамъ за откровенность вашего письма и постараюсь съ помощію Господней отвѣтить вамъ не менѣе откровенно.

Вы пишете, что я въ бесѣдѣ объ оправданіи вѣрою во Христѣ «употребилъ много критики иронически». Думаю, что дѣло—не въ ироніи, а—въ томъ, справедливо ли я проповѣдывалъ и писалъ. Св. Апостоль Павелъ, напр., пишетъ: «Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать безъ насъ. О, если бы вы и въ самомъ дѣлѣ царствовали, чтобы и намъ съ вами царствовать!» (I Кор. 4, 8). Какъ видите, онъ не мало употребляетъ ироніи.

Съ тѣмъ, что я будто бы истолковалъ понятія баптистовъ «въ искаженномъ видѣ» и что они проповѣдуютъ вѣру живую, я доселѣ никоимъ образомъ не могу согласиться.

Скажу—почему.

По ученію западнаго богословія¹⁾, человѣкъ до грѣхопаденія былъ слабъ самъ по себѣ, склоненъ ко грѣху. Но его облегла благодать Божія, какъ одежда, и она дѣлала его невиннымъ. Когда онъ согрѣшилъ, риза благодати отлетѣла, а онъ погрязъ во грѣхѣ и сталъ неспособенъ къ добру. Онъ «сталъ смертенъ, сыномъ осужденія и святого праведнаго гнѣва Божія вмѣстѣ со всѣмъ потомствомъ: всѣ сыны Адамовы во грѣхахъ зачинаются и рождаются, не способны къ добру, склонны и способны на зло, сыны вѣчной гибели»²⁾.

По грѣхопадении человѣкъ оказался грѣховенъ по природѣ и осужденъ предъ Богомъ.

Что нужно теперь,—послѣ того, какъ Сынъ Божій пострадалъ за грѣхи всего міра,—чтобы человѣку получить спасеніе?

На западѣ рѣшили, что для этого нужно вернуть ему одежду благодати и при ней (хотя онъ самъ и остается грѣховнымъ)

¹⁾ Очень общее и неточное выраженіе. Западнаго богословія, какъ чего-либо строго опредѣленнаго, нѣтъ. Эпитетъ «западный» въ равной мѣрѣ м. б. приложимъ къ богословію и р.-католическому, и лютеранскому, и реформатскому, и англиканскому. Въ излагаемомъ далѣе ученіи о первобытномъ состояніи и паденіи чловѣка перемѣшаны черты и р.-католическаго и протестантскаго вѣроученія. Прим. Ред.

²⁾ Краткое вѣроученіе т. н. баптистовъ. Стр. 2. Курсивъ мой.

онъ станетъ уже оправданъ, спасенъ. Какъ пріобрѣсти одежду правды? Католики сказали: дѣлами; папа имѣетъ у себя сокровищницу заслугъ Христовыхъ и удѣляетъ изъ нея всякому, кто сдѣлаетъ пожертвованіе въ пользу святѣйшаго престола. Лютеране сказали: вѣрой; дѣла не могутъ имѣть значенія для спасенія, ибо человѣкъ самъ по себѣ ничто и неспособенъ къ добру. Вѣруй, что Христосъ искупилъ *тебя* и ты (въ силу одной жертвы Христовой) оправданъ и спасенъ! Этотъ послѣдній взглядъ на дѣло оправданія во Христѣ усвоили и баптисты.

Грѣхъ можно разсматривать съ двухъ сторонъ. Для примѣра представьте себѣ вора. Онъ раньше былъ невиненъ, а потомъ укралъ. Послѣ этого поступка онъ, во первыхъ, сталъ *по душѣ своей* уже не тотъ, что былъ раньше, а—золъ, нечистъ, грѣховенъ (нравственная сторона) и, во вторыхъ, онъ *по закону правды*, по суду—виновенъ, подлежитъ наказанію (юридическая сторона). Положимъ, что нѣкто понесъ за него наказаніе и воръ, хотя по натурѣ и не пересталъ быть воромъ, сталъ самъ считать себя совершенно правымъ.

Будетъ это похоже на Божественное, проникающее до скрытаго во мракѣ и намѣреній сердечныхъ, оправданіе, въ которомъ «милость и истина сръѣтостася, правда и миръ облобызастася»?

Нѣтъ,—никогда!

Такое пониманіе оправданія, по которому самъ человѣкъ (фактически)—ничто, пребываетъ грѣховнымъ и въ тоже время (юридически) предъ судомъ Божественной правды считаетъ *себя* святымъ, оправданнымъ, несомнѣнно уже спасеннымъ, именуется въ богословіи *юридическимъ*. Вопреки Евангелію, въ немъ оправданіе усвоится исключительно однѣмъ заслугамъ Христа и, поэтому, вѣра является или излишней, или мертвой. Изъ лютеранскаго взгляда, отрицающаго значеніе добрыхъ дѣлъ для спасенія (по нему они являются послѣ, какъ плодъ вѣры), логически вытекаетъ ученіе о безусловномъ предопредѣленіи (если въ дѣлѣ своего спасенія человѣкъ—ничто¹⁾), а Богъ—все, то спасенъ только предопредѣленный къ тому: «О, никто не вырветъ меня изъ руки Спасителя!» говорятъ баптисты.

Въ присланномъ вами «Краткомъ вѣроученіи» т. н. баптистовъ сказано: «человѣкъ вѣрою въ Господа Иисуса Христа пріобрѣтаетъ *прощеніе грѣховъ, оправданіе* передъ Богомъ и свидѣ-

1) «Гусли». № 517.

тельство усыновленія Богу черезъ благодать Духа Св.—Ибо вѣрою спасается человѣкъ, вѣрою, дѣйствующею любовью; безъ дѣлъ же вѣра мертвая.—Это есть *обращеніе*, возрожденіе или обновленіе къ вѣчной жизни. «Жаждающій пусть приходитъ». Сія дѣйственная, истинная вѣра плодомъ своимъ имѣетъ *святость*, или *освященіе* жизни. Суть освященія (святости) есть благодарная сыновняя любовь къ Богу и любовь къ братьямъ и ближнимъ,—цѣль—слава Божія. Святость въ этой жизни не совершенная, а возрастающая: вѣрующій совершенъ только во Христѣ. Только бодрствующій и пребывающій во Христѣ имѣетъ силу святости, безъ которой никто не увидитъ Господа. И при святой жизни христіанинъ всегда нуждается въ прощающей силѣ крови Христовой, ибо говорящій, что не имѣетъ грѣха, обманываетъ себя. «Господь знаетъ своихъ». «Со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе». Такихъ «никто не похитить изъ руки Спасителя» ¹⁾).

Въ приведенной выдержкѣ баптисты хотятъ утвердить за собой два рода положеній: а) вѣрующій совершенъ только во Христѣ, получаетъ прощеніе грѣховъ, оправданіе, бодрствуетъ и пребываетъ во Христѣ; плодъ его вѣры святость,—благодарная любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ; б) святость этой жизни возрастающая; христіанинъ всегда имѣетъ грѣхъ.

Приведенное вѣроученіе—краткое и—можетъ быть, поэтому, кое-гдѣ не совсѣмъ ясное (что, напр., значитъ «вѣрующій совершенъ только во Христѣ»?). Во избѣжаніе «искаженія», необходимо дополнить его другими авторитетными въ глазахъ баптистовъ источниками.

Вращается среди баптистовъ брошюрка: «Встрѣча со старушкой» ²⁾. Въ ней разсказывается о томъ, какъ одна старушка смиренно сознавала, что имѣетъ грѣхъ. Господинъ, авторъ разсказа, встрѣтившійся съ ней, внушаетъ ей, что ея добрыя дѣла (молитва, милостыня) не имѣютъ значенія для спасенія, что для послѣдняго ей нужно только повѣрить тому, что Христосъ оправдалъ, спасъ именно *ее* и успокоиться. Она повѣрила и тотчасъ же сама стала считать себя несомнѣнной наслѣдницей рая.

Согласно съ идеями той же брошюры, «благодарная любовь къ Богу» выражается у баптистовъ приблизительно такъ: «Гос-

¹⁾ Стр. 3. Курсивъ текста.

²⁾ Пашковскаго происхожденія. Прим. Ред.

подъ! Я—соръ, ничто, праведность моя—какъ запачканная одежда... Благодарю Тебя за то, что Ты пострадалъ за меня и приготовилъ мнѣ мѣсто въ раю... О, какъ я радъ!» Любовь же къ ближнимъ выражается въ пропагандѣ положенія, что для спасенія во Христѣ нужно не болѣе, какъ считать себя спасеннымъ.

Повидимому, «дѣла» баптистовъ» исчерпываются пропагандой ихъ ученія и «бодрствованіе» вышеприведеннаго текста нужно понимать исключительно въ смыслѣ воздержанія, насколько хватитъ терпѣнья, отъ предосудительныхъ, бьющихъ въ глаза дѣяній.

Свои понятія объ оправданіи баптисты исповѣдуютъ въ такомъ видѣ:

«Повѣрь евангельскимъ словамъ
И путь найдешь ты къ небесамъ;
Вѣрь, наказаніе на Немъ
Совершено за насъ Отцемъ» 1).
«Я вѣрю вѣсти той,
Что я спасенъ Тобою,
Что всѣ грѣхи мои Ты снялъ,
Жизнь вѣчную мнѣ далъ.
Теперь я Твой, я Твой,
На вѣкъ спасенъ Тобой;
Никто меня не похититъ:
Ты Самъ, Господь, мой щитъ.
Когда жъ Ты жизнь прервешь,
Теперь ужъ знаю я,
Меня въ обитель Самъ введешь—
Въ томъ радость вся моя» 2).
«Сказалъ Ты: «жаждущій, приди
И воду жизни пей бесплатно,
Лишь съ вѣрою ко Мнѣ гряди:» 3)
«Я въ мирѣ съ Богомъ!—Двери рая
Онъ мнѣ отверзъ, какъ брату братъ:
О, какъ безмѣрно я богатъ,
Его прощеньемъ обладая!
Моя душа нашла покой,
Его мнѣ далъ Спаситель мой:
Я—въ мирѣ съ Нимъ, я—въ мирѣ съ Нимъ!
Не давить сердце мнѣ тоскою
И вѣрю я, что для меня
Есть мѣсто тамъ, въ чертогахъ дня,
Въ странѣ блаженной за рѣкою»... 4)
«Я знаю: я спасенъ!» 5)

1) «Гусли» № 484. 2) № 145. 3) № 128. 4) № 479. 5) № 416.

«О скоро, скоро тамъ я буду
 Съ Христомъ на той горѣ святой» 1)
 Спаситель мой придетъ ужъ скоро
 И Самъ меня туда возьметъ» 2).
 «Ликуй, ликуй, спасенный!
 Тебя на высотѣ домъ вѣчный ждетъ
 И въ славѣ вознесенный
 Спаситель твой тебя туда зоветъ.
 Ликуй, ликуй, спасенный!» 3)
 «Благодарю, Господь, Тебя,
 Что взялъ вину всю нашу»... 4)
 «Всѣ къ труду! Всѣ къ труду!
 Испушенъ крестомъ возвѣщать мы должны,
 Не заслугой своей—мы Христомъ спасены» 5).
 «Господь, мой Спаситель, Тебя я молю,
 Омой Ты мнѣ кровію душу мою.—
 Я знаю, молитвѣ Спаситель мой внялъ
 И сдѣлалъ нечистое снѣга бѣлѣй» 6).
 «Онъ хранитъ своихъ отъ зла
 По пути къ странѣ блаженства,
 Кровь Іисуса имъ дала
 Жизнь и радость совершенства» 7).

Не мѣшало бы вашимъ братьямъ, уважаемый Феодоръ Прохоровичъ, имѣть хоть немного евангельскаго смиренія, а также «страха и трепета», съ которыми, какъ вамъ извѣстно, христіане — по апостольскому ученію — должны совершать свое спасеніе.

Итакъ, баптисты, съ одной стороны, говорятъ: «я знаю, что для меня есть мѣсто въ раю, я буду введенъ въ обитель, я сдѣланъ бѣлѣе снѣга...», съ другой,—не отказываются отъ того, что «имѣютъ грѣхъ».

Такъ я полагалъ о нихъ раньше; такъ полагаю и теперь.

Къ свѣдѣнію вашему—изложу предъ вами ученіе объ оправданіи вѣрою во Христъ, какъ его содержитъ святая православная Церковь.

По ея ученію, человекъ до грѣхопаденія былъ добръ, невиненъ не только по благодати, но и по самой природѣ. По грѣхопаденіи онъ не могъ самъ избавить себя отъ грѣха, проклятія и смерти, но не потерялъ окончательно способности къ добру: язычники имѣли въ природѣ своей «законъ» добра

1) № 396. 2) № 468. 3) № 538. 4) 161. 5) № 335. 6) № 132. Подобная молитва, видимо, полагается на тотъ случай, если при святой жизни «христіанинъ» согрѣшитъ.

7) Тамъ же № 135.

(Римл. 2, 14—15) и могли знать открытую для нихъ во внѣшней природѣ истину, иначе они не были бы безответны» (1, 19—20),

Въ дѣлѣ нашего спасенія во Христѣ участвуютъ двѣ силы—Божественная и человѣческая, и благодать Духа Святаго и личныя усилія вѣрующаго (Матѳ. 11, 12): внѣ Христа и благодати Божіей нѣтъ спасенія; правъ и тотъ св. отецъ, который сказалъ: «Богъ сотворилъ насъ безъ насъ, а спасти насъ безъ насъ не можетъ».

Въ таинствѣ св. крещенія человѣкъ благодатию Святаго Духа чрезъ вѣру получаетъ прощеніе грѣховъ (первороднаго и личныхъ), оправданіе и освященіе (1 Кор. 6, 11).

Въ немъ возрождается «внутренній человѣкъ» и грѣхъ теряетъ господствующее значеніе. Но элементы грѣха именно—его послѣдствія остаются въ человѣкѣ, согласно Писанію ¹⁾ и по крещеніи. Оно есть начальный актъ оправданія, дающій «залогъ» его Духомъ Святымъ. Начавшись въ крещеніи, оправданіе, освященіе, примиреніе человѣка съ Богомъ—затѣмъ продолжаютъ «со дня на день» въ продолженіе всей жизни: вѣрующій постоянно умираетъ грѣху и оживаетъ для Бога, идетъ «отъ вѣры въ вѣру», «отъ славы въ славу», его оправданіе и освященіе благодатию Божіею умножаются нераздѣльно (юридическая и фактическая (нравственная) стороны оправданія не отдѣлимы другъ отъ друга) и завершаются «вѣнцомъ правды», блаженствомъ жизни загробной. Полученіе блаженства, достиженія «почести вышняго званія Божія во Христѣ Иисусѣ» есть цѣль, къ которой—по апостолу—бѣжитъ вѣрующій (Филипп. 3, 14). Достиженіе имъ этой цѣли *обусловлено*, при благодати Божіей, постоянной борьбой со грѣхомъ и жизнью для Бога (Евр. 3, 14).

Посему, зная, что вѣрующіе—вообще—«спасены въ надеждѣ», «омылись», и «оправдались», о себѣ христіанинъ затрудняется «судить» «прежде времени» и не считаетъ себя «достигшимъ» спасенія, но надѣется на него, ожидаетъ его.

Божественное предопредѣленіе ко спасенію не стѣсняетъ свободы человѣка: оно послѣдуетъ божественному предвѣднью (Римл. 8, 29).

Объ оправданіи вѣрою во Христѣ православный епископъ Теофанъ пишетъ такъ:

¹⁾ См.—въ—при семь прилагаемой книгѣ стр. 191 и далѣе.

«Въ лицѣ Христа Спасителя точно всѣ уже спасены—спасенье, Имъ совершенное, довлѣтельно для всѣхъ. Но для того, чтобы и каждый частно содѣлался спасеннымъ чрезъ Него, надлежитъ придти къ Нему опредѣленнымъ путемъ и получить се спасеніе. Всякому спасеніе готово; но самъ приди возьми его. Вотъ тутъ и труды—и труды не малые,—скорби, и опасенія и боренія» ¹⁾. Что особенно требуетъ строгаго къ себѣ вниманія, самопринужденія и труда,—такъ это остатки живущаго въ насъ грѣха. Господь приступающаго къ Нему съ покаяніемъ и вѣрою милостиво пріемлетъ,—прощаетъ ему всѣ прежніе грѣхи и, освящая таинствами, снабжаетъ силою препобѣждать живущій въ немъ грѣхъ: самого же грѣха не изгоняетъ, возлагая на самага человѣка изгнать его съ помощію даруемой ему для сего благодати. А тутъ сколько потребно вниманія и бдительности, сколько пріемовъ вооруженія и брани? (Столько, что взявшійся за се дѣло, какъ слѣдуетъ, минуты не можетъ найти свободной отъ напряженія силъ и заботъ о семъ ²⁾). Оттого вслѣдъ за обращеніемъ къ Господу, у всѣхъ тотчасъ начинается борьба на жизнь и смерть. Вотъ что срѣтаетъ приступающаго съ вѣрою къ Господу, а не ликованія и льготы. При ликованіяхъ и льготахъ можно еще выдержать добропорядочное поведеніе, но никакъ не строгое къ себѣ вниманіе и борьбу со страстями. Да она и не начнется у того, кто таковъ. А не начнется—страсти будутъ въ сердцѣ у него и сдѣлаютъ изъ него гробъ повапленный, снаружи красивый, а внутри полный костей смрадныхъ. И будетъ онъ такимъ образомъ себя ублажать: Христось меня спасъ, Христось грѣхи мои снялъ съ меня, Христось рай мнѣ далъ; между тѣмъ какъ Христось, смотря на него, праведно осуждаетъ его и присуждаетъ къ гееннѣ. Вотъ къ чему ведетъ ликованіе и льготность! Христось не поблажникъ» ³⁾.

...«Мы въ семъ отношеніи» (т. е. въ отношеніи полученія спасенія) «похожи на состязающихся на ристалищахъ. Призы уже опредѣлены и лежатъ наготовѣ. Вступающій въ состязаніе, конечно, имѣетъ въ виду получить призъ и думаетъ объ этомъ. Но когда вступить въ самое состязаніе, тогда у него все уже выходитъ изъ головы, однимъ занять, какъ бы скорѣе всѣхъ достигнуть опредѣленнаго знака»... «Что это за знакъ? Чисто-

¹⁾ Письма къ разнымъ лицамъ. Изд. 2. Москва, стр. 158.

²⁾ Тамъ же. стр. 160.

³⁾ Тамъ же стр. 162—163.

та сердца отъ всего страстнаго и грѣховнаго. Въ это и впері умныя очи свои, сюда и направляй бѣгъ, на это обрати всѣ усилія и труды. Потому что, если не очистишься, не видать тебѣ царствія Божія, хоть бы ты цѣлый вѣкъ свой мечталъ о немъ и не переставалъ кричать: мой рай, я спасенъ!»¹⁾

Въ завѣтѣ такъ бываетъ, что одно Богъ обѣщаетъ, а другое человѣкъ обязуется исполнить. Въ Новомъ нашемъ завѣтѣ Господь обѣщаетъ все то даровать и усвоить человѣку, что Имъ совершенно для нашего спасенія, главнѣйше оправданіе— въ силу крестной смерти Своей, и дарованіе благодати Св. Духа, а потомъ и царство небесное; а человѣкъ обязуется, отвергнуши все грѣховное и страстное, служить Господу точнымъ исполненіемъ заповѣдей Его, что и есть—взять крестъ и идти вслѣдъ Господу, или взять на себя благое иго Его. Этотъ послѣдній пунктъ и требуетъ съ нашей стороны усилій и трудовъ всевозможныхъ.—И надо сказать, что это то и есть главное, на что должно быть преимущественно устремлено все вниманіе ищущаго спасенія. Что отъ Господа, то уже несомнѣнно будетъ исполнено, и нечего томить себя безпокойствомъ о томъ. А что лежитъ на насъ, о томъ нельзя не безпокоиться, потому что исполненіе этого подлежитъ большой опасности по причинѣ нашей измѣнчивости и многихъ встрѣчаемыхъ при семъ затрудненій. А не будь оно исполнено, и Господь не исполнитъ Своего обѣтованія; спасеніе не состоится и царство небесное не получится»²⁾.

Если въ положеніи «спасеніе дается даромъ», «даромъ означаетъ отсутствіе собственныхъ нашихъ заботъ, трудовъ и усилій въ дѣлѣ спасенія (а другого значенія оно имѣть не можетъ),—то ученіе такое есть разореніе спасенія и путь въ пагубу. Къ тому, что въ дѣлѣ спасенія отъ Господа, совершенно справедливо прилагается это *даромъ*; а къ тому, что отъ насъ, оно не приложимо: никто за тебя дѣлать не станетъ того, что на тебѣ лежитъ; самъ потрудись и исполни». «Возжелай, взыщи, потрудись,—и получишь»³⁾.

1) Письма къ разнымъ лицамъ. Изд. 2. Москва, стр. 165.

2) Тамъ же стр. 169—170.

3) Тамъ же стр. 170. Въ Ветхомъ завѣтѣ человѣкъ долженъ былъ оправдываться одними своими силами. Такое оправданіе для него оказалось невозможнымъ. Въ Новомъ завѣтѣ во Христѣ даны для него даромъ возможность оправданія и спасенія, средства и условія усвоенія праведности отъ Бога по вѣрѣ, но не безъ участія въ семъ силъ самого человѣка.

Такъ учить о спасеніи православная Церковь.

Такъ какъ дѣло спасенія во Христѣ предполагаетъ взаимодействие божественной и человѣческой силъ и получение спасенія (вѣчнаго блаженства) зависитъ отъ того, достигаетъ ли его человѣкъ, то—съ православной точки, зрѣнія—считать, что я уже достигъ «почести небеснаго званія», говорить: «я знаю, что буду въ раю»,—никто не можетъ, какъ никто не можетъ прежде времени судить о себѣ и хвалить себя самого.

Вы пишете: «не то же ли и баптисты говорятъ?»—Изъ вышеприведенныхъ стиховъ видно, что не то, а совершенно иное.

Между выраженіями «*надѣяться*» на спасеніе и «*знать*», что оно будетъ получено мною, а также между положеніями: «*вы спасены, вы участники въ небесномъ званіи, званые святые*» и я уже спасенъ, знаю, что буду имѣть это званіе»—глубокая разница. Знать, что я *получу рай* означаетъ то же, что я *достигъ спасенія*.

Вы упоминаете въ своемъ письмѣ о «бѣсовской вѣрѣ».

Труденъ, узокъ путь спасенія для людей со временъ праотца Адама! «Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный», сказалъ Господь. А когда люди захотѣли *сразу* стать, «какъ боги», они тяжело согрѣшили. Видимо, отъ величайшей добродѣтели до величайшаго грѣха—одинъ шагъ.

Бѣсы вѣруютъ, что Богъ единъ, и трепещутъ, а вѣра безумца, отрицающаго Бога, еще ниже. Праведнику законъ не лезитъ, а беззаконникъ идетъ въ погибель. Праведникъ «на судъ не придетъ», «любовь» въ немъ «изгоняетъ страхъ», но, если человѣкъ не признаетъ страха и суда Божія (Луки 18, 2), его вѣра хуже бѣсовской.

Такъ какъ человѣкъ «оправдывается», «освящается», «спасается» и еще «имѣетъ грѣхъ», то и сказано: «любовь изгоняетъ» (не сказано: «совершенно изгнала») «страхъ».

Доколѣ въ природѣ человѣка «имѣется грѣхъ», онъ совершаетъ свое спасеніе «со страхомъ и трепетомъ». Почему и заповѣдано: «всегда радуйтесь» (1 Фессал. 5, 16) и вмѣстѣ съ тѣмъ: «Бога бойтесь» (1 Петр. 2, 17).

О судѣ училъ Самъ Господь и въ наступленіе этого суда вѣровали всѣ апостолы.

Посему и Св. Церковь исповѣдуетъ вѣру во всеобщій судъ,

Но при этомъ слѣдуетъ помнить, что по православному ученію—нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что «я буду осуж-

день»: *отчаяніе*, исключающее надежду на спасеніе, есть, по ученію Церкви—*тяжкій грѣхъ* (иного взгляда вы не найдете никогда въ церковныхъ твореніяхъ), не меньшій, чѣмъ самовосхваленіе и фарисейство.

Вѣрно то, что праведно живущій человекъ достигаетъ святости; вѣрно то, что предназначеннаго, по предвѣдѣнію Божію, ко спасенію никто не отниметъ изъ руки Христовой; вѣрно то, что любовь Божія, вселяясь въ сердце праведника, даетъ ему радость, дерзновеніе, изгоняетъ страхъ.

Но, поймите же вы, что всѣ эти дары Божіи даются *отъ Бога* человеку, а не *отъ устъ* самого человека! И даже, когда Богъ, «въ самомъ дѣлѣ» посылаетъ ихъ, человекъ долженъ быть смиренъ, не трубить о себѣ.

Возьму примѣръ: подобно тому, какъ, напр., какой-либо писатель великъ тогда, когда не воображаетъ о себѣ и какъ только вообразить о себѣ что либо, испаряется его величіе, пропадаетъ гениальность,—такъ и праведникъ идетъ къ Богу *только во смиреніи*. Какъ только онъ скажетъ о себѣ: «Ликуй! успокойся!» «я не имѣю страха, знаю, что буду въ раю». «О, какъ же я радъ!»—его праведность пропадаетъ, онъ становится величайшимъ грѣшникомъ и летитъ въ бездну самоуслажденія и гордыни.

По православному сознанію—вѣрующій не скажетъ: «я знаю, попаду въ рай», не скажетъ никогда и того: «я знаю, что попаду въ адъ»; онъ скажетъ такъ: «Господи! въ Твоихъ рукахъ мое оправданіе и осужденіе, надѣюсь на великую милость Твою! спаси и помилуй меня грѣшнаго!» и такъ онъ будетъ говорить во всѣ секунды жизни своей—вплоть до самой могилы.

Вѣровать такъ учить святое Евангеліе.

Простите, что еще повторю: человекъ достигаетъ спасенія благодатію Божіею и своими усиліями. Если вы согласитесь съ этимъ, то стихи, подобные вышеприведеннымъ, вамъ нужно будетъ совершенно уничтожить не только на бумагѣ, но и въ душѣ. Почему? потому, что тогда положеніе «я знаю, я буду введенъ въ обитель» будетъ означать: «я достигъ спасенія». Понимаете? А утверждать такъ запрещаетъ Св. Писаніе, говорить такъ—значитъ—искажать апостольское ученіе.

Если же исповѣдывать ученіе объ оправданіи такъ, какъ содержать его баптисты т. е., съ одной стороны, говорить: «я знаю, что буду въ раю», съ другой,—утверждать, что «мы

имѣемъ грѣхъ, наша святость несовершенная, а возрастающая»¹⁾, то это будетъ значить, что вы *отдѣляете* божественную сторону оправданія отъ человѣческой (понимаете оправданіе юридически) и то, что принадлежитъ первой сразу безъ всякихъ усилій, переносите на вторую. То, чѣмъ распоряжается Господь, вы берете на себя и сами себѣ присуждаете Его дары; по вашему—не человѣкъ ожидаетъ спасенія, а готовое спасеніе ожидаетъ человѣка. «Христосъ пострадалъ за меня, значить: я—въ раю»,—вотъ ваша логика. Живая вѣра такъ никогда не скажетъ, потому что она бѣжитъ къ цѣли, а когда я бѣгу, я не скажу, что «мое! добѣжалъ!» «Мое мѣсто въ раю»—такъ можно сказать лишь въ томъ случаѣ, когда я оставлю себя въ сторонѣ, а то, что совершилъ для насъ Христосъ, безъ всякихъ дѣлъ и трудовъ съ своей стороны—возьму да самъ и припишу себѣ. Такую вѣру, которая, на основаніи однѣхъ заслугъ Христовыхъ, прежде времени сама присуждаетъ себѣ призъ, я считалъ, считаю и буду считать *мертвой*.

Если вы хотите слѣдовать Евангелію, вы должны согласиться съ тѣмъ, что, разсуждая такъ, я не заблуждаюсь относительно баптистовъ и не искажаю того, что есть.

Будемте смиренномудры, не будемъ мечтать о себѣ. И я убѣжденъ, что тогда, при содѣйствіи отъ Господа, мы скорѣе придемъ къ единенію.

Побесѣдуемъ и о частичкѣ «штундо» въ названіи «штундо-баптизмъ».

Кто-нибудь изъ вашихъ назоветъ, пожалуй, священника, участвовавшаго въ уличныхъ безпорядкахъ, «штундо-православнымъ». Но это будетъ неправильно. И вотъ почему. Подъ *штундой* разумѣтся община, *противогосударственное направленіе* которой *связано съ ея ученіемъ*. Въ православныхъ церковныхъ писаніяхъ вы не найдете ни одной іоты противогосударственнаго характера. Какъ нельзя Христу и апостольской церкви ставить въ счетъ предательство Іуды, такъ невозможно найти ни одной черты соотношенія между поступкомъ упомянутаго вами священника и православной Церковію.

¹⁾ Соединяя вмѣстѣ оба рода утвержденій, неизбежно получимъ слѣдующее: по баптистскому ученію, личное спасеніе баптиста достигнуто; затѣмъ не для спасенія, а послѣ полученія спасенія, «въ благодарной любви къ Иисусу за совершенное Имъ мое спасеніе, нужно дѣлать «дѣла» и возрастать въ святости», какъ понимаютъ это послѣднее баптисты.

Я не юристъ и не законодатель и не мое дѣло обсуждать вопросъ о «штундѣ» съ точки зрѣнія дѣйствующаго государственнаго права. Я—человѣкъ, изучавшій и изучающій секты. И, какъ таковой, долженъ заявить слѣдующее.

Однажды въ Сальскомъ округѣ нѣкіе сектанты спѣли при мнѣ пѣсню такого содержанія:

Зачѣмъ робѣть и унывать,
 Что грозна нечестивыхъ рать,
 А въ нашемъ станѣ мало?
 Зачѣмъ смущаться, что она
 Коварныхъ замысловъ полна
 И ждетъ, чтобъ насъ не стало?
 Богъ намъ *воителя* (!) пошлетъ,
 Избавитъ насъ и свой народъ,
 Мы Имъ себя прославимъ.
 За насъ стоитъ Господня власть,
 Она *врага* (?) заставитъ пасть.
 Ей месть мы предоставимъ». . 1)

Исполнявшіе эту пѣсню сказали мнѣ: «то вы насъ гоните, а насъ больше будетъ,—мы васъ погонимъ».

Въ именуемойся у меня сейчасъ брошюркѣ сказано: «*Воинскую повинность* мы отбываемъ по призыву законной власти, но (!) молимся усердно о мирѣ всего міра 2)»...

№. №. №. 3) мнѣ лично объяснилъ слѣдующее:

— Зачѣмъ это у васъ молятся о побѣдѣ? Идетъ священникъ по полямъ, машетъ кадиломъ и говоритъ: «Подай, Господи, побѣду»...

Я спросилъ:

— «Какъ же вы относитесь къ войнѣ?»

Мнѣ отвѣтили:

— «Мы молимся не о побѣдѣ, а о мирѣ».

Весьма доброе дѣло молиться о мирѣ. Но, солдатъ, не молящійся въ душѣ о побѣдѣ Отечеству, очевидно, повинуется призыву не «за совѣсть», а «за страхъ». Не такъ ли?—

Наше православное духовенство старается посылно упрочить ученіе Христово; разсужденіе же о штундѣ не относится къ его прямымъ дѣламъ. Это—дѣло науки—сектовѣдѣнія.

Изложенныя сектантскія тенденціи составляютъ «пятно» и тамъ, гдѣ оно есть (тамъ грѣшно говорить «его нѣтъ») наука

1) «Сбор. дух. стихотвор.» стр. 237—238. № 232.

2) Стр. 8.

3) Штундобаптистъ.

безо всякихъ извиненій дѣлаеть отмѣтку: «штундо». Пусть тѣ, которые имѣють это пятно, уничтожатъ его; тогда и наука—съ удовольствіемъ сниметь съ нихъ принадлежащій имъ доселѣ знакъ. Нѣкто нѣгдѣ судилъ такъ: «гдѣ поставятъ штундо, тамъ запахнетъ сѣрой». Неправда. Гдѣ сѣры нѣтъ, тамъ и запаха ея не будетъ. А гдѣ этотъ запахъ есть, тамъ и стоитъ: «штундо»...

Имѣю въ рукахъ «копіи», рассылаемыя вами для увѣренія въ вашихъ патріотическихъ чувствахъ. Спаси васъ, Господи, за это (т. е. не за то, что вы перепечатываете и распространяете ихъ, а за пожертвованіе)! Тѣмъ не менѣе, для науки,—долженъ сказать,—этого мало (рубли могутъ пожертвовать и французы): нужно для уничтоженія «штундо», *сердце* свое отдать Царю и Отечеству!

Считаю долгомъ присовокупить нѣсколько замѣчаній на присланное вами «Краткое вѣрученіе».

І. 22. 8—9 Откровенія: Ангелъ не принялъ поклоненія Апостола, какъ видно изъ самага текста потому, что онъ былъ сослужителемъ Апостола и Апостолъ былъ «въ духѣ», въ состояніи, подобномъ состоянію праведныхъ, которые «равны» ангеламъ (Луки 20, 34). Живущій же на землѣ человекъ «умалень» предъ ангелами (Псал. 8, 6). И изъ Св. Писанія мы видимъ, что мужи, вполне достойные подражанію, творили поклоненіе предъ ангелами (Если подъ «религіознымъ» почитаніемъ разумѣть обоготвореніе, то, конечно, такого поклоненія имъ не было воздаваемо и нынѣ не воздается. Быт. 19. 1. Нав. 5, 14).

Относительно почитанія свв. праведниковъ (опять не обоготворенія, а почитанія) справедливо сказано, что имена ихъ живутъ въ роды; народы будутъ рассказывать объ ихъ мудрости, а церковь будетъ возвѣщать ихъ хвалу (Сираха 44—50 главы).

Изъ Евангелія ясно видно, что Апостолы «ублажали» праведныхъ,—тѣхъ, «которые терпѣли» (по кончинѣ ихъ—жизни, какъ, напр., Іова (Іак. 5. 11); они знали ихъ имена (Евр. 11, 4—38). Какъ понимать это ублаженіе? Примѣръ его данъ въ ублаженіи Елисаветой пресв. Дѣвы Маріи (Луки 1, 42—45). Оно было выражено въ словесномъ прославленіи «Матери Господа». Пресв. Дѣва Духомъ Святымъ предрекла: «отнынѣ будутъ ублажать меня всѣ роды» (ст. 48). Если «баптистскій родъ» уклоняется отъ ублаженія Богоматери, то,—нужно полагать,— онъ дѣлаеть это *противъ воли Св. Духа*, по человѣческому преданію.

Апостолы признавали нужнымъ просить живыхъ братьевъ помолиться за нихъ (Римл. 15, 30. Еф, 6, 18—19. Евр. 13, 18) и такимъ образомъ пользовались «ходатайствомъ многихъ», при единомъ посредникѣ Г. І. Христѣ (въ греческомъ евангеліи «ходатайство» людей и «ходатайство» Христа обозначены разными словами и, слѣдоват., не исключаютъ одно другихъ. 2 Кор. 1, 11). Понимая слова Писанія по ихъ значенію, слѣдуетъ добавить, что у Бога всѣ живы (Луки 20, 38). Если Авраамъ и богачъ (Луки 18, 23—26) слышали другъ друга, то и святые слышатъ живущихъ на землѣ и молятся о нихъ (Откр. 8, 3—4. 2 Маккав. 15, 14) и молитва праведнаго имѣетъ преимущественную силу предъ Богомъ (Іак. 5, 16). Неизбѣжный выводъ изъ этихъ данныхъ Св. Писанія такой: христіане дѣлаютъ весьма хорошо и благочестиво, когда ублажаютъ праведныхъ и просятъ ихъ молитвъ.

IV. Откуда баптисты взяли, что при крещеніи должно быть «согласіе большинства»? Ап. Филиппъ крестилъ евнуха одинъ на одинъ (Дѣяній 8 гл.).

V. Откуда взято, что крещеніе—*символъ* возрожденія, а не самый актъ его?

VI. Гдѣ въ Писаніи сказано, что хлѣбъ и вино въ Евхаристіи суть *знаки, символы* Тѣла и Крови Христовыхъ?

Удивляюсь: какъ у васъ послѣ этого хватаетъ смѣлости говорить, что вы учите, будто бы, согласно Евангелію?!

То, что вы утверждаете въ V и VI отдѣлахъ, вы заимствовали не изъ Евангелія (въ немъ нигдѣ нѣтъ этого), а по западному баптистскому преданію.

Замѣйте, что Господь при установленіи вышеупомянутыхъ таинствъ говорилъ не притчами, а прямо (Іоанна 16, 25. 29) и имѣлъ въ виду не временные обычаи, а вѣчные церковные уставы.

О другихъ пунктахъ вѣры, если Господь позволитъ, надѣюсь поговорить съ вами еще.

Не писалъ я вамъ доселѣ потому, что былъ въ поѣздкахъ.

Благодарю васъ за доброе пожеланіе. Да спасетъ и помилуетъ васъ Господь! да поможетъ Онъ вамъ придти къ достиженію Его великихъ благъ!

Желающій вамъ отъ Господа всего наилучшаго.

Димитрій Граціанскій.

1905 г. 8 Марта.

Р. S. Прошу принять отъ меня книгу «Ученіе Св. Ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры» ¹⁾ (Это—одно изъ православныхъ пособій къ изъясненію Св. Писанія); посылаю ее одновременно съ письмомъ.

Адресъ мой: Новочеркасскъ. Скородумовская. 44.

Къ свѣдѣнію читателей журнала скажу нѣсколько словъ по поводу при семъ прилагаемаго баптистскаго «Вѣроученія».

Оно не можетъ служить полнымъ и точнымъ выраженіемъ религіознаго міровоззрѣнія секты: это, повидимому, зналъ и его излагатель, почему и озаглавилъ его—«Краткое». Первое впечатлѣніе, произведенное имъ на меня, таково: въ немъ до нѣкоторой степени искусно соединены—осторожность и стараніе адвоката съ натуральнымъ баптизмомъ.

Такъ, по баптистскому ученію, человѣкъ оправдывается вѣрой безъ дѣлъ, крещеніе и причащеніе суть не болѣе, какъ—символы, нѣтъ смысла молиться о побѣдѣ... По Евангелію, человѣкъ оправдывается вѣрой и дѣлами, крещеніе и причащеніе суть акты единенія съ Богомъ, нужно повиноваться начальству. Первое противоположно второму: что общаго, напр., между положеніями: «никто меня не похититъ изъ рукъ Спасителя» и «со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе»? Въ Вѣроученіи эти рѣзкости намѣренно сглажены. И это сглаживаніе замѣтно: тамъ, гдѣ излагатель хочетъ оставить нетронутой баптистскую идею и соединить ее съ Евангеліемъ, его мысль излагается нервозно; противоположныя по баптистскому пониманію положенія смѣняютъ другъ друга, затуманиваютъ читающаго и—наружно, для поверхностнаго взгляда—даютъ впечатлѣніе благообразія. По «Вѣроученію» о баптистахъ можно вѣрно судить лишь тогда, когда провѣрить его такими источниками секты, въ которыхъ выступаетъ не одна казовая сторона баптизма, а самый баптизмъ—такъ, какъ онъ существуетъ самъ по себѣ. Иначе одни и тѣ же слова можно понять такъ, а въ баптизмѣ они будутъ содержаться иначе.

Д. Граціанскій.

¹⁾ В. Мышцина. Для читателей, желающихъ познакомиться съ критикой западнаго ученія объ оправданіи, кромѣ этой, могу рекомендовать еще книгу «Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ». Свящ. П. Я. Свѣтлова.

Миссіонерское посѣщеніе штундиста.

Надежало мнѣ, по обязанности миссіонера, посѣтить одного штундиста, потому что онъ обитаетъ въ той части села Р., гдѣ живутъ все православные, а онъ сектантъ среди нихъ, и своею жизнію и злохуленіями на вѣру православную сѣетъ немалую смуту среди стада Христова.

— Здравствуйте, Г—ій, миръ дому вашему, входя привѣтствовалъ я штундиста.

—Здравствуйте, здравствуйте! какъ то невнятно протянулъ штундистъ, замѣтно пораженный неожиданностью моего посѣщенія.

— Пришелъ навѣститъ васъ, — что подѣлываете, какъ живете?

— А вотъ видите: съ помощію Божіею работаю, тружусь; работалъ на верстакѣ ради куска хлѣба.

— Съ помощію Божіею—хорошо работать—но у васъ ни что не напоминаетъ о Богѣ: нѣтъ у васъ ликовъ Божіихъ, нѣтъ святыхъ иконъ, Св. Креста!...

— А зачѣмъ же все это мнѣ?—съ азартомъ выкрикнулъ Г.; развѣ,—чтобы я съ этимъ пошелъ красть да пьянствовать?

— Господь съ тобой, что ты говоришь! Развѣ на иконахъ надписывается, чтобы имѣющіе ихъ шли это дѣлать? Или развѣ на иконахъ,—прости Господи, изображаются воры, разбойники, пьяницы, развратники и т. под.?! На нихъ, напротивъ, изображаются учителя святости, люди высокаго нравственнаго совершенства, люди, исполнившіе законъ Божій, люди, угодившіе Господу, или Пресвятая Владычица Богородица, или и Самъ Творецъ міра и нашъ. Иконы для того, между прочимъ, и ставятся въ домахъ православныхъ, чтобы они, взирая на образъ святыхъ, подражали вѣрѣ и житію ихъ, стремились къ святости, къ богоподобному совершенству. Смотри на иконы, вы, напро-

тивъ, должны избѣгать пьянства, воровства и всякихъ другихъ, пороковъ. Какъ это у васъ такъ страшно выходитъ, что вы, смотря на свѣтъ солнца, видите тьму ночи? Глаза ваши, очевидно, нездоровы и душа больна. Не можно, смотря на портретъ отца, матери, сына, дочери, первыхъ друзей своихъ, мыслить при этомъ ихъ за враговъ своихъ. Смотрите, до какого заблужденія вы дошли!

— Какого заблужденія? Вотъ на моей улицѣ всѣ имѣютъ иконы, а кто же изъ имѣющихъ ихъ творить добро? Можетъ быть десять изъ нихъ найдется добрыхъ, а то всѣ злы, вору и мошенники... не приведи Господи,—какіе злые люди!

— Худо говорите! Вы первый самый худой человѣкъ, что такъ плохо отзываетесь о своихъ собратіяхъ... Зачѣмъ судить?! Не лучше ли о себѣ помышлять, о своихъ грѣхахъ подумать, чѣмъ о чужихъ? Кто поставилъ васъ судьей чужой жизни, чужой нравственности? Никто не спроситъ васъ за ихъ житіе, а за свое отвѣчать будете.

— За свое я не боюсь. Кому нужно, я помогаю. Вотъ моихъ денегъ теперь больше ста рублей на рукахъ у людей: тому два, тому три рубля одолжаю.

— Зачѣмъ хвалиться такими легкими добродѣтелями, а упускать важнѣйшее?... Оцѣживаете комара, а поглощаете верблюда (Мѡ. 23, 24). Раздайте и все имѣніе, Царствія Божія не получите, если, уклонившись отъ вѣры Христовой и Церкви Его, останетесь въ своемъ уклоненіи.

— Въ какомъ уклоненіи?

— Если останетесь въ ереси.

— Вы меня не можете понять: вы судите по плоти, а я по духу!

— По какому духу? Есть два духа—добрый и злой.

— По духу Божію.

— Заблуждаетесь! По смыслу 5 гл. посл. къ Гал. (ст. 20), ересь—дѣло плоти, а потому и еретики—люди плотяные (Іуд. 1, 19. І Коринѡ. 3, 3—4) и, какъ такіе, по указаніи 21 стиха той же главы, Царствія Божія не наслѣдуютъ, притомъ же не крещенные, по слову Христову, никогда его не могутъ увидѣть (царствія Божія) (Іоан. 3, 5), а вы, вѣдь, отвергаете святое крещеніе?

— Мы же имѣемъ оно отъ Слова Божія.

— Но тоже самое Слово Божіе говоритъ, что нужно «родиться отъ воды и Духа». Не мудрствуйте ложно и лукаво!

— Мы—храмъ Святаго Духа.

— Когда отступили отъ Церкви, то вы для Христа и для Церкви Его язычники и мытари (Мѡ. 18, 17), а не храмъ Святаго Духа (Матѡ. 18, 17).

— Ахъ, у нѣмцевъ все хорошо! Если я погибну, то потому, что не могу жить такъ чисто, трезво, хорошо,—какъ живутъ у нихъ,—все у насъ такъ жить мѣшается!

— Нѣмцевъ всѣхъ вы не знаете, а видѣли того или тѣхъ лишь, которые васъ обольщали и превращались предъ вами въ кроткихъ агнцевъ. Знайте, что нѣтъ лучшаго, болѣе сострадательнаго, сердобольнаго и мирнаго народа, какъ нашъ русскій православный народъ. Сколько по русской землѣ проходитъ народу разнаго, даже не нашей вѣры, и во Имя Христа они обрѣтаютъ всякую помощь. Отчего сами нѣмцы, какъ мухи на медъ, идутъ все въ Россію? Потому, что имъ здѣсь лучше и покойнѣе, чѣмъ на самой ихъ родинѣ. Спросите объ этомъ всесвѣтный народъ—жидовъ нашихъ,—они вамъ это скажутъ и докажутъ, гдѣ жить лучше и мирвольнѣе! Были жиды наши и у нѣмцевъ, были и въ Америкѣ, были вездѣ и опять тянутся въ Россію. А послѣдняя война съ китайцами не оправдываетъ ли моихъ словъ? Почему китайцы не полюбили нѣмцевъ или англичанъ или кого либо изъ другихъ народовъ, которыхъ тамъ было не мало, а полюбили однихъ только русскихъ и разстались съ ними, какъ съ братьями своими?

Да, наши умѣютъ любить и враговъ, а не только своихъ русскихъ, православныхъ братій. Оставьте нѣмцевъ! всѣ говорятъ, что нѣтъ хитрѣе, корыстолюбивѣе, жестче народа, какъ нѣмцы. Подумайте, для чего такъ суются нѣмцы со своей вѣрой къ намъ? И тутъ у нихъ злые замыслы и цѣли корыстныя. Они хотятъ ослабить вѣру русскаго православнаго народа и на этой почвѣ съ вами подрагаться, разъединить васъ со своими родными братьями по вѣрѣ, плоти и крови, и тѣмъ ослабить Русь Святую, которая крѣпка именно православной вѣрой и любовію къ родной землѣ.

Если бы встали изъ гробовъ ваши предки, они не узнали бы въ лицѣ вашемъ своего потомка... Какой стыдъ, какая жалость!! Они боялись нѣмцевъ, не держали съ ними дружбы: они кровію своею отстаивали каждый шагъ той земли, которою вы нынѣ благополучно и вполне спокойно пользуетесь; боялись упустить клочекъ ея нѣмцу, поляку, татарину, а вы готовы сейчасъ и себя самаго съ вѣрой своей отдать нѣмцу.

• Какъ же послѣ этого смѣете жаловаться на нашу полицію или вообще на наше начальство, якобы оно васъ притѣсняетъ? Оно боится васъ, какъ измѣнниковъ, и остерегаеть себя отъ предательства съ вашей стороны! Не желаетъ оно раздѣленія вѣры, смуты, нестроенія въ царствѣ своемъ, зная, что «всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣеть» и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ» (Матѣ. 12, 25. Марк. 3, 2. 4—5. Лук. 11, 17). Какъ вы думаете спастись? Уходите отъ храма, отъ таинствъ святыхъ, въ которыхъ подается благодать спасающая, отъ благодатныхъ учителей отвращиваетесь. Какъ же вы думаете умирать,—кто успокоитъ вашу душу, проститъ ваши грѣхи?

— Кто?—Богъ.

— Но разумно-ли требовать, чтобы Самъ Господь лично имѣлъ съ вами дѣло всякій разъ, когда это вамъ пожелается и когда все желаемое вы можете получить черезъ Его, Царскихъ уполномоченныхъ, дѣйствующихъ силою Царскаго закона? Такъ и въ духовной области,—здѣсь вы еще болѣе не смѣете считать себя достойнымъ лицомъ къ лицу получать благодать отъ Самаго Бога, когда Онъ ясно говоритъ вамъ: «кому отпустить грѣхи посланные Имъ апостолы и ихъ преемники, пастыри и учителя, тѣмъ отпустить и Онъ, а не отпустить они, не отпустить и Онъ» (Іоан. 20, 21 и 23).

— Но теперъ нѣтъ пастырей, всѣ поступаютъ не по правдѣ! Пастыри должны быть такіе, какъ говоритъ апостолъ: «не пьяницы, не убійцы, одной жены мужъ».

— Они такіе и есть. Гдѣ вы видѣли двоеженцевъ или дроеженцевъ священниковъ? И пьянымъ священникамъ не подъ какимъ видомъ не дозволяется священнослуженіе. И я такихъ священниковъ совсѣмъ не знаю.

— То вамъ такъ кажется! Вотъ такой то священникъ (былъ названъ неизвѣстный мнѣ священникъ), дѣйствительно, хороший человѣкъ, хорошо наставляетъ свою паству.

— Видите,—сами говорите, что есть хорошіе между священниками; да развѣ мало такихъ? Но не въ этомъ дѣло. Васъ на то Господь не послалъ въ міръ, чтобы разбирать, кто и гдѣ лучшій изъ священниковъ. Не поручалъ вамъ этого разслѣдованія никто и изъ земного начальства. Зачѣмъ братья не за свое дѣло? Васъ спросятъ: почему вы не слушались своего пастыря духовнаго, почему не повиновались ему? Зачѣмъ отрицались отъ всѣхъ пастырей вообще? Вѣдь ясно же сказа-

но апостоломъ: повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны (Евр. 13, 17). И Христось сказалъ: если васъ, т. е. пастырей не послушаютъ, то Его Самого не послушаютъ, и за то имъ будетъ ослушникамъ хуже Содома и Гоморры (Мѡ. 10, 14—15). Вотъ что хорошо и твердо знайте, а не то, каковъ каждый пастырь! По дѣламъ ихъ, если они худы, не творите, а ученіе ихъ, наставленіе ихъ исполняйте (Матѡ. 23, 3), иначе осуждены безъ милосердія будете.

— Но если они худы, Господа распяли, деньги берутъ?..

— Ахъ, какое у васъ озлобленіе!

— Не ахкайте, не ахкайте! Кто же распялъ Господа Иисуса Христа—не священники ли? Они.

— Нечестивое понятіе у васъ о Христѣ и Его святѣйшей миссіи—искупленіи міра страданіями на крестѣ.

— Какое нечестивое?—я правильно говорю!

А Христось Самъ вотъ что говоритъ: «власть имамъ душу свою положить и власть имамъ паки пріяти ю». Не тако ли подобаете пострадати Христу и внити въ славу Свою? «Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго даль есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный». Онъ пришелъ грѣшниковъ спасти (Из. 33, 11. Тимоѡ. 2, 4—2. Петр. 3, 9. Лук. 5, 32. Тимоѡ. 2, 6. Евр. 2, 9. 2 Коринѡ. 5, 14. 1. Иоанна 2, 2), а вы, значить, представляете Сына Божія такъ безсильнымъ, что Его могли священники или кто другой замучить? Припомните, что Онъ Самъ сказалъ апостолу Петру, когда тотъ въ Геѡсиманскомъ саду извлекъ мечъ и отрубилъ ухо Малху—архіереву рабу? «Вложи мечъ твой въ ножны. Иль ты думаешь, что если бы Мнѣ нужна была защита, то Отець Небесный не далъ ли бы Мнѣ 12 легіоновъ ангеловъ?»... Что тогда могли подѣлать священники всего міра? Если вы такъ не оставите думать, то и къ вамъ будутъ относиться во всей силѣ тѣ слова Христовы, которыя изрекъ Онъ Лукѣ и Клеопѣ, смущавшимся тѣмъ, что Христось пострадалъ отъ архіереевъ и князей іудейскихъ.

— А видите, сами говорите, что Онъ пострадалъ отъ архіереевъ и князей!

— Если это вы хорошо слышите, то замѣйте же хорошо и эти слова Иисусовы: «О, несмысленные и косные сердцемъ».. и далѣе то, что сказано мною. Къ вамъ же еще будетъ относиться и то слово Христово, которое Онъ сказалъ апостолу Петру: «отойди отъ меня, сатана, ибо ты мыслишь не то, что

Божіе, а что человѣческое» (Марк. 8, 31—33). Это Онъ сказалъ Петру по поводу того, что апостоль отговаривалъ Спасителя отъ вольныхъ страданій. А вы такъ же хотѣли бы, чтобы Онъ не пострадалъ отъ священниковъ или кого бы то ни было?!

Знайте же, что пострадалъ Христось потому, что этимъ средствомъ, опредѣленнымъ въ Совѣтѣ Предвѣчнаго Бога, Онъ возжелалъ спасти сыновъ Адама. Распинатели были лишь слѣпымъ, хотя и вольнымъ, орудіемъ воли Божіей. Небезвиновны, конечно, и они, но за нихъ Самъ *Страдалецъ*... молилъ Отца Небснаго: Отче, отпусти Имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ! (Лук. 23, 34.). Когда вели Иисуса Христа на муки и нѣкоторыя женщины плакали о Немъ, то Онъ сказалъ имъ: «плачьте не обо Мнѣ, а плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ». И я скажу вамъ: плачьте и сожалѣйте не о тѣхъ, которые судили и распинали Христа,—это дѣло Самаго Иисуса Христа; Онъ Самъ знаетъ,—осудить или простить ихъ. Плачьте о себѣ и о чадахъ своихъ, если страданія І. Христа, при вашемъ лжевѣрїи, принесутъ душѣ вашей, вмѣсто жертвы очистительной, страшное осужденіе за пограніе этой жертвы и крови Завѣта (Евр. 10, 25—29).

— Что еще скажете?

— Скажу то, что пастыри ваши не учатъ дѣтей и потому они не понимаютъ вѣры своей.

— Это совершенная неправда. Еслибы вы, напримѣръ, исправно посылали дѣтей своихъ въ школу, то они за два года больше бы знали о вѣрѣ своей православной, чѣмъ вы теперь знаете за 50 лѣтъ вашей жизни. Они знали бы: что икона и идолъ—не одно и то же, какъ не все едино—христїанинъ и язычникъ, какъ не все едино—святой и грѣшный, какъ не все едино—небо и земля, пастухъ и овца, ученикъ и учитель, Царь и солдатъ; они знали бы, что сынъ, что отецъ, что братъ, знали бы, что русскій, что нѣмецъ; знали бы, какія ихъ дѣтскія обязанности, а какія ваши родительскія, знали бы начальство, повиновеніе, христїанское смиреніе, читали бы, а больше молились бы за себя, за васъ—родителей, за Царя и за всѣхъ властей. Вотъ пусть этотъ сынъ вашъ (лѣтъ 12 мальчикъ) прочитаетъ молитву за Царя.

— Онъ еще не знаетъ этой молитвы.

— Ну, прочитайте мнѣ вы сами.

— Сейчасъ.

И началось чтеніе чего то для меня совершенно непонятнаго. Я часто слышалъ слово «кейзеръ», Я думалъ, что онъ шутить или на него накатили штундовый духъ. Но жена его пояснила, что это мужъ ея читаетъ ничто иное, какъ молитву же «Спаси Господи» только по-нѣмецки, что подтвердилъ и самъ читавшій; а молитвы «Спаси Господи» никто изъ бывшихъ въ домѣ штундиста прочитать не могъ... Весьма тяжелое впечатлѣніе выносилъ я, уходя отъ штундиста, понявъ теперь больше, чѣмъ когда либо, что такое штунда. Мнѣ стало очень ясно: что не священники виноваты въ появленіи штундизма, а появленіе его—дѣло рукъ нѣмецкихъ колонистовъ, которые успѣли научить нашихъ русскихъ православныхъ и молиться за Царя нѣмецкими словами. Вопросъ только въ томъ, о какомъ же Царѣ неграмотный молился—о своемъ ли родномъ или о нѣмецкомъ, какой вопросъ, послѣ моего объясненія, озадачилъ и самаго штундиста..

Бесѣда миссіонера со штундистомъ (толстовцемъ) о царской власти.

Однажды лѣтомъ я посѣтилъ штундистское село К. съ цѣлію узнать, нѣтъ ли какихъ либо новостей въ жизни штундистовъ, которые завели сношеніе съ заграничными коноводами нашего русскаго штундизма, а такъ же въ Ясной Поляной, на что имѣлись у меня въ рукахъ вещественныя доказательства это—письма изъ Америки и китихизисъ Толстого. Священникъ оказался дома и сообщилъ мнѣ, что у него работаетъ хлѣбная молотилка главнаго мѣстнаго штундиста П. Ч., который смотритъ за ней во время работы. Это меня чрезвычайно обрадовало,—такъ какъ съ самаго назначенія въ должность миссіонера мнѣ все какъ то не удавалось видѣть этого коновода мѣстнаго штундизма

Дождавшись, когда рабочіе начали полдничать, я пригласилъ къ себѣ штундиста, объявилъ ему—кто я и просилъ поговорить со мною, пока его рабочіе кончатъ трапезу.

— Да, сказалъ штундистъ: не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ: они (работники его) будутъ ѣсть хлѣбъ тлѣнный, а мы съ вами—нетлѣнный.

— Да,—согласился и я. Между нами пошла сначала обыкновенная штундистская бесѣда: говорили о церкви, о крестѣ,

объ иконахъ, о священствѣ и т. под. Наконецъ перешла она къ вопросу о царской власти.

Миссіонеръ. Какъ, ты говоришь, что не нужно царя, никакихъ властей?!

Штундистъ. Да, не нужно: на то у каждаго изъ насъ есть свой царь въ головѣ, царица—въ сердцѣ воля наша!

Миссіонеръ. Царь и власти—избранники Божіи, орудіе Его, которое Онъ воздвигаетъ на благо людямъ (1 Петр. 2, 13—14 ср. Рим. 13, 1—7). Что касается ума, то онъ можетъ быть направлень на зло, равно и сердце, если оно не въ руцѣ Божіей, то всегда лукаво! (Мѳ. 15—19).

Штундистъ. Самъ себѣ никто не врагъ.

Миссіонеръ. Если себѣ не врагъ, то можетъ быть врагомъ другимъ или многимъ, иногда врагомъ всѣхъ, притомъ врагомъ безпричиннымъ, а просто какъ любитель зла. Потому и нужны власти, чтобы сдерживать зло, не давать ему возможности вездѣ разливаться, вездѣ господствовать и стелить гладкую и удобную дорогу для житія беззаконнаго. Теперь, при всей строгости законовъ, сколько вражды, убійствъ, нарушеній всегда любезнаго Богу мира? А тогда что было бы? Да мы тогда были бы не лучше звѣрей, даже хуже ихъ, такъ какъ нѣтъ опаснѣе звѣря, какъ озвѣрѣлый человѣкъ.

Между животными есть порядокъ. Въ стадахъ дикихъ лошадей, дикихъ воловъ, гусей, утокъ, журавлей есть же предводители, за которыми слѣдуетъ стадо; безъ предводителя стадо всегда въ опасности, а нерѣдко и гибнетъ. А ты хочешь, чтобы народы оставались безъ предводителей и всякихъ правителей?! Хочешь, чтобы человѣчество представляло изъ себя царство хуже адскаго царства?

Штундистъ. Какъ?

Миссіонеръ. А такъ! И въ царствѣ тьмы есть свой предводитель веельзевулъ, свой князь, которому всѣ бѣсы повинуются, какъ же не быть начальству въ человѣчествѣ, гдѣ не зло царствуетъ, а добро? Попробуй свою науку, свою проповѣдь испытать на дѣлѣ—въ жизни, приложить къ себѣ самому и къ своему семейству. У тебя есть жена, дѣти, слуги?

Штундистъ. Есть.

Миссіонеръ. Ну, то дай же каждому изъ нихъ волю: вѣдь у каждаго изъ нихъ есть свой умъ, «свой царь въ головѣ», какъ ты неразумно сказалъ. Тогда не понравиться почему либо своей женѣ, она имѣетъ право и власть тебѣ дать отставку, и

найти себѣ лучшаго, чѣмъ ты, мужа, а ты ей не смѣй перечить, да и право на то не имѣешь: она слушается своего царя-повелителя, она имѣетъ свой умъ, а ты оставайся со своимъ.

Штундистъ. Я этого не хочу, это будетъ не по закону, противно волѣ Божіей! Этимъ ниспровергается порядокъ семейной жизни.

Миссіонеръ. Вѣрно. А развѣ цари и власти существуютъ своевольно, не по волѣ Божіей? Развѣ не Самъ Богъ говоритъ: «Много царіе царствуютъ и сильные пишутъ правду?» (Прит. 2, 15). Развѣ не сказано еще: «Нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть; тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется» (Рим. 13, 1—2). Или—вслѣдъ за тѣмъ, какъ сказано: «Бога бойтесь», повелѣвается: «царя чтите» (1 Петр. 2, 13—14). Не признавая властей и не подчиняясь имъ, развѣ этимъ не ниспровергаешь. Богомъ установленнаго на землѣ между людьми порядка? Продолжаю. Дай свободу дѣтямъ, и ты отъ нихъ никогда не увидишь добра.

Штундистъ. Дѣти должны подчиняться своимъ родителямъ.

Миссіонеръ. Что же тогда выходитъ: одинъ Богъ далъ мужу жену, дѣтямъ родителей и этотъ Богъ истинный и Его слушаться надо, а людямъ царей и властей далъ какой то иной, богъ неистинный, котораго и слушаться не надо... Такъ что ли выходитъ по твоему мудрствованію?!

Знаешь хорошо, что дѣти, согласно закону Божію, должны подчиняться своему отцу, своимъ родителямъ. А развѣ мы всѣ по отношенію къ своему Государю...—не дѣти? Дѣти, выросши, если будутъ воспитаны въ своеволии съ самыхъ малыхъ лѣтъ, какія будутъ для своихъ родителей? Они изгоняютъ и убьютъ ихъ, когда тѣ ослабѣютъ силами, сдѣлаются неспособными къ работѣ, стануть въ тягость своимъ своевольнымъ дѣтямъ..

Дай также волю своимъ слугамъ, тогда они тебѣ ни слуги, а первые твои враги. Ибо добро твое, и жизнь твоя въ ихъ рукахъ, и ты самъ тогда въ ихъ глазахъ—ничто!

Совсѣмъ безбожное ученіе износишь ты изъ сердца своего!..

Штундистъ. Совсѣмъ не изъ своего! Я служилъ въ городѣ у большихъ господъ и отъ нихъ это слышалъ, а они умные господа!

Миссіонеръ. Не великіе и не умные, значить, были эти господа, а просто злые люди. Великъ тотъ, чьи дѣла добры, а господинъ тотъ, кто въ силѣ подчинить свои страсти закону Господню. Кто сотворитъ это и другихъ тому научить, «сей велиій

наречется». Вотъ лучше слушай кого!.. Самага Спасителя, а не людей, притомъ злонамѣренныхъ! Скажи мнѣ еще вотъ что! Если такъ умны были тѣ господа, у которыхъ ты служилъ, то давали ли они тебѣ волю во всемъ: ѣлъ ли, пилъ ли ты вмѣстѣ съ ними за однимъ столомъ, бралъ ли въ ихъ карманѣ деньги, когда хотѣлъ и сколько хотѣлъ, спалъ ли ты вмѣстѣ съ ними, или, можетъ быть, они тебѣ и служили по временамъ, какъ ты служилъ имъ?

Штундистъ. Гдѣ же это вы видѣли? Они—господа, а я—простой человѣкъ, слуга!

Миссіонеръ. То-то же и есть, что этого совсѣмъ я нигдѣ не видѣлъ, этого ты и сами умные твои господа того не видѣли, и не можно этого никогда и нигдѣ видѣть. Глупые люди, не имѣя чѣмъ порядочнымъ заниматься, занимаются пустой болтовней,—тѣмъ, что называется, не идетъ ни къ селу, ни къ городу, что непримѣнимо къ жизни.

Иначе въ жизни быть не можетъ, а такъ именно, какъ есть: должны быть слуги, должны быть господа, должны быть меньшіе и большіе, власть родительская и власть господская; должна быть и власть царская для блага же нашего, для добраго порядка во всемъ.

Посмотри на небо: какая тамъ красота, какой порядокъ, да и тамъ не всѣ звѣзды равны, а есть между ними меньшія, есть и большія, блистаетъ же между ними несравненнымъ свѣтомъ царь-солнце. Въ томъ и красота неба, что при чрезмѣрномъ разнообразіи и тамъ полное единство.

И въ царствѣ земномъ тоже: при чрезмѣрномъ разнообразіи народовъ и ихъ отношеній подъ царской властью и волей—единство и сила царства.

Штундистъ. Не имѣю времени, ждетъ меня работа! Въ другой разъ поговоримъ о чемъ нибудь другомъ подобномъ,—найдется у меня поговорить о многомъ! А разъясненнаго вами не забуду, постараюсь помнить.

Прощайте, не осудите!

Миссіонеръ. Прощай, любезный! Желаю, чтобы ты былъ здоровъ и тѣломъ и душой, а не будешь такимъ, вѣрно тебѣ говорю это, пока совсѣмъ изъ головы и изъ сердца не выбросишь тѣхъ гнилыхъ мыслей, которыхъ ты нахватался у городскихъ «недужныхъ» господъ и которыя мнѣ сейчасъ насаждалъ.

Миссіонеръ—священникъ *Савва Богдановичъ.*

Миссіонерскія сѣмена, или рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области штундизма

1) *Штундистъ*. Выше всякой несправедливости миссіонерская несправедливость—обособлять насъ отъ себя и смотрѣть на насъ или приравнивать насъ къ жидамъ язычникамъ, а мы держимъ въ рукахъ, какъ и православные, ту же самую Библию—свѣтъ и ученіе истины.

Миссіонеръ. На одномъ и томъ же цвѣткѣ садятся пчела и паукъ: но одна даетъ медь, а другой несетъ ядъ. Разумѣй: Библия одна, а пользованіе ею, пониманіе и толкованіе ея не одно (Іак. 3, 9—10; Петр. 3, 16).

2) *Штундистъ*. Есть у насъ желаніе спастись, есть у насъ Богомъ данный умъ, въ рукахъ имѣемъ Священное Писаніе. Что же за насъ православнымъ, особенно духовенству, такъ боятся. Очевидно, тутъ у нихъ «исканіе своихъ си», а не наше какое-либо благо или спасеніе.

Миссіонеръ. Вотъ море удобное къ плаванію, и корабль хорошо оснащенный и вполнѣ надежный. Если вы уже сѣли на него съ желаніемъ плыть, то это еще далеко не значить, что плаваніе ваше должно быть удачно и вполнѣ безопасно (2 Коринѳ. 12, 9).

3) *Штундистъ*. Хотя бы и хотѣлъ возвратиться въ православіе, такъ нельзя потому, что въ православіи все стоитъ на Преданіи.

Миссіонеръ. Да, у насъ все на Преданіи. Отвергнете свящ. Преданіе, должны будете отвергнуть и свящ. Писаніе, которое велитъ чтить и держаться свящ. Преданіе. (2 Тим. 2, 15), должны отвергнуть всѣхъ тѣхъ Апостоловъ, которые ничего не оставили въ Писаніи, а все (свое ученіе) въ Преданіи, должны отвергнуть и Самого Христа Спасителя нашего, Который не написалъ ни единого слова, а все Свое Божественное ученіе оставилъ въ Преданіи. Всѣ Евангелія, въ сущности, то-же Преданіе. Апостолы писали что помнили изъ устнаго ученія Спасителя (Лук. 1, 2); должны штундисты отвергнуть всѣ тѣ времена, въ кои Господь руководилъ Свой богоизбранный народъ безъ Писанія, а посредствомъ Преданія, т. е. отъ Адама до Моисея и отъ пришествія Христова въ міръ до появленія Евангелія въ письмени. Но разумно ли это, а главное—возможно ли въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія? Возставать противъ Преданія значить—возставать противъ Бога, такъ благоволившаго управлять нами и благоустраивать наше

спасеніе: это значитъ—быть крайне неблагодарнымъ Богу; ибо какія добрыя дѣти стануть возмущаться противъ словесныхъ распоряженій Своего благаго Отца, не признавая таковыхъ за законныя и обязательныя, а почитая для себя таковыми только письменныя; это значитъ—крайне противорѣчить самимъ себѣ на каждомъ шагѣ: вѣдь и въ жизни обыденной, какъ и духовной, штундисты руководятся Преданіемъ и въ послѣдней даже больше Преданіемъ, чѣмъ—свящ. Писаніемъ, притомъ не апостольскимъ или Христовымъ, какъ мы православные, а чисто человѣческимъ, отъ котораго Евангелія насъ предостерегаютъ, а пророкъ (Іеремія) угрожаетъ проклятіемъ. Ибо что такое всѣ толкованія штундистовъ на свящ. Писаніе,—не преданіе ли ихъ грѣшныхъ лжепресвитеровъ, ложныхъ законоучителей (1 Тимое. 1, 7), которыхъ Апостолы именуютъ волками, звѣрями, псами, свиньями (Филипп. 3, 2); а Самого Христа слово зоветъ ихъ ворами и разбойниками (Іоан. 10, 8). «Смотрите, штундисты, въ вѣрѣ ли вы, и какъ вы опасно ходите» (Ефес. 5, 15)?!

4) *Штундистъ*. Это обидно и крайне досадно. Миссіонеру желательно, чтобы его и всякаго вообще православнаго всѣ слушали, а насъ—никто, что бы мы ни говорили о вѣрѣ или упованіи нашемъ?

Миссіонеръ. Напрасная претензія и странное желаніе ваше. Кто станеть слушать или учиться у дитяти, когда о томъ же говоритъ старикъ? Вѣдь вы, штундисты,—дѣти, чуть ли не вчера родившіеся, а мы, православные, всѣ Маеусалы сравнительно съ вами. За нами двухтысячелѣтній періодъ, за нами опытъ, который мы приобрѣли въ теченіе этого времени.

5) «Сыны человѣческіе—только суета; сыны мужей—ложь; если положить ихъ на вѣсы, всѣ они вмѣстѣ легче пустоты» (Псал. 61, 10). Это, мнѣ кажется, наиболѣе приложимо къ нашимъ штундистамъ и вообще ко всякимъ еретикамъ. Не будучи въ Церкви, гдѣ благодать Святаго Духа, они остаются плотію,—какою рождаются, такою и умираютъ, даже худшею, ибо къ прародительскому грѣху прибавляютъ множество собственной грѣховной скверны, губящей душу и тѣло. Руководители ихъ—сыны мужей—ложь, ибо проповѣдуютъ путь, который не отъ Господа и не ведетъ къ Богу; все свое упованіе возлагаютъ на человѣка—другъ на друга и на собственныя дѣла.

Миссіонеръ—священникъ *Савва Бодановичъ*.

Незнакомыя знакомки (Среди пашковцевъ).

Согласно данному слову, я въ пятницу къ шести часамъ вечера отправилась къ учительницѣ. Когда я вошла къ ней, то застала въ ея комнатѣ шесть дѣвочекъ, занимавшихся рукодѣліемъ. Елена Григорьевна встрѣтила меня.

— Что это у васъ? Занятія?

— Нѣтъ, это такъ мы собрались... Я приглашаю желающихъ приходить по вечерамъ и занимаюсь съ ними рукодѣліемъ.

— Это хорошо—сказала я и подумала: «если ты съ ними занимаешься только однимъ рукодѣліемъ, а не пользуешься случаемъ искусно и незамѣтно пропагандировать пашковщину, какъ дѣлаетъ это Анна Александровна».

— Такъ вы находите, что это хорошо?

— Разумѣется: дѣти, находясь при дѣлѣ, не бѣгаютъ по улицѣ, которая не мало приноситъ зла.

Между тѣмъ дѣвочки столпились возлѣ насъ и показывали мнѣ свои работы, кому изъ нихъ и какъ удастся рукодѣлье.

— Такъ сегодня пойдемъ къ батюшкѣ?—спросила Елена Григорьевна.

— Я сегодня не расположена говорить,—сказала я,—отложимъ свой визитъ до другого раза.

— Нѣтъ, нѣтъ: я васъ не отпущу, батюшка будетъ ждать. Нѣтъ, пойдемте сегодня.

— Скажите батюшкѣ, что я сегодня не въ духѣ и не могу говорить.

— Нѣтъ, сегодня пойдемъ непременно,—рѣшительно заявила Елена Григорьевна.

— Такъ пойдемте сейчасъ.

— Сейчасъ еще рано: батюшка занятъ; да съ нами пойдетъ еще одна учительница нашего пріюта, а она сейчасъ тоже за-

нята. Я пойду и скажу ей, что вы пришли. Пусть она поторопится.

Елена Григорьевна вышла изъ комнаты и скоро вернулась обратно:

— Она сейчасъ придетъ. Я васъ познакомлю, и мы пойдемъ вмѣстѣ къ батюшкѣ; она тоже хочетъ послушать, какъ вы будете говорить съ батюшкой.

— У васъ сейчасъ нѣтъ дѣвочекъ, которыя ходятъ къ намъ?—спросила я.

— Есть. Вотъ эта ходила,—указала Елена Григорьевна на одну изъ дѣвочекъ.

— Я ходила,—отозвалась еще одна изъ дѣвочекъ.

— А теперь не ходишь?—спросила я.

Дѣвочка замялась.

— Теперь нельзя,—сказала Елена Григорьевна.

— Ты знаешь Елизавету Ивановну?—спросила я дѣвочку.

— Знаю отвѣтила дѣвочка и подошла ко мнѣ ближе.

— Что же нравится тебѣ Елизавета Ивановна?

— Я люблю ее.

„Вотъ какъ,—произнесла я мысленно: ты и здѣсь получаешь и тамъ своего не теряешь“,—и похвалила дѣвочку за любовь ея къ Елизаветѣ Ивановнѣ.

— А ты не ходишь къ намъ?—спросила я подошедшую къ учительницѣ дѣвочку, у которой не ладился чулокъ.

— Нѣтъ,—смотря изъ подлобья отвѣтила дѣвочка.

— Эта не была у васъ—сказала Елена Григорьевна,—у насъ есть дѣвочки, которыя ходили къ вамъ.

„Какъ удобно,—опять мелькнуло у меня въ головѣ,—съ двумя вести разговоръ, а другія постепенно будутъ втягиваться, слушая насъ. Прекрасно...“

-- Что-же,—спросила я дѣвочекъ,—вы бывали на чтеніи у насъ?

— Да,—отвѣтили дѣвочки.

— И вамъ нравится слушать о Господѣ?

— Да,—съ довольной улыбкой отвѣтили обѣ.

— А понимаете ли вы что-нибудь?—спросила я.

— Понимаемъ.

— Онѣ довольно хорошо понимаютъ и мнѣ много говорятъ,—сказала Елена Григорьевна.

— Такъ вы бесѣдуете съ ними?

— Да, я люблю ихъ слушать...

„Ну такъ и есть,—сказала я себѣ,—нечего сказать: прекрасно обставляютъ свои дѣла пашковцы...“

— Вотъ еще наша учительница,—сказала Елена Григорьевна, указывая на вошедшую въ комнату барышню съ пышной прической,—она пойдетъ съ нами къ батюшкѣ.

— Не напугаемъ-ли мы батюшку, явившись втроемъ?—спросила я.

— Не испугаемъ,—отвѣтила кудрявая учительница, садясь на кровать.

— Она тоже знакома съ вашимъ ученіемъ,—сказала Елена Григорьевна.

Въ комнату вошла еще какая-то молоденькая барышня.

— Вотъ и она тоже бываетъ у васъ,—сказала Елена Григорьевна и, перекинувшись незначительными словами съ вошедшей,—Елена Григорьевна проводила ее изъ комнаты.

— Такъ вы бывали на нашихъ собраніяхъ?—спросила я вторую учительницу.

— Бывала.

— Нравится вамъ наше ученіе?

— Да, я нахожу его хорошимъ.

Обѣ учительницы переглянулись. Вторая учительница говорила мало, но за то все время не сводила съ меня глазъ, какъ бы желая хорошенько запомнить мои черты.

— Вы знаете Елизавету Ивановну?—спросила я вторую учительницу.

— Знаю.

— А Марью Владиміровну?

— Знаю... И Анну Александровну знаю.

„Такъ ты много знаешь“,—сказала я про себя.

— Иди скорѣе, заканчивай,—сказала Елена Григорьевна второй учительницѣ.

— Да пойдете на этотъ разъ вдвоемъ,—сказала я,—а то, пожалуй, батюшкѣ не понравится, что мы явимся полчищемъ...

— Нѣтъ,—сказала Елена Григорьевна,—нашъ батюшка насъ любить.

— Чей это?—спросила одна изъ дѣвочекъ, поднимая съ полу носовой платокъ.

— Мой при мнѣ,—сказала я.

— Покажи сюда,—позвала Елена Григорьевна.

Дѣвочка подала ей платокъ.

— Чья на немъ мѣтка?—сказала Елена Григорьевна, рассматривая платокъ.—В. Волкова... Моя мѣтка,—и положила платокъ къ себѣ въ карманъ,

— Я скоро закончу,—сказала вторая учительница и вышла изъ комнаты.

Мы нѣсколько времени еще потолковали съ Еленой Григорьевной объ ученіи, ученицахъ, учительницахъ, патриотической школѣ, руководѣліи.

— Времени уже много: пора итти къ батюшкѣ,—сказала я.

— Надо подождать ее...

— Да поидемте безъ нея.

— Нѣтъ, безъ нея нельзя... Я пойду, потороплю ее,—сказала Елена Григорьевна и вышла изъ комнаты.

— А твоя мама ходитъ къ Елизаветѣ Ивановнѣ?—спросила я дѣвочку, заявившую о своей любви къ Чертковой.

— Ходитъ.

— Сейчасъ освободится,—сказала Елена Григорьевна, входя въ комнату,—а вы, дѣти, идите домой.

Дѣвочки простились съ нами и вышли изъ комнаты.

— Что-же идемъ?

— Идемте.

Мы одѣлись и отправились въ путь.

Проходя мимо какой-то полуосвѣщенной комнаты съ открытой дверью, Елена Григорьевна остановилась и указала мнѣ на сидѣвшую на полу по срединѣ комнаты темную фигуру:

— Вотъ она тоже ходила къ вамъ, она занимается съ женщинами.

Я взглянула на сидѣвшую на полу: она, какъ мнѣ показалось, имѣла сходство съ той особой, которая пряталась отъ меня за спину учительницы при первомъ нашемъ знакомствѣ съ послѣдней.

„Такъ у васъ тутъ цѣлый муравейникъ“,—мелькнуло у меня въ головѣ.

— Чего-же она сидитъ на полу?—спросила я.

— Да что-нибудь приготовляетъ на завтра. Она еще занимается въ домѣ трудолюбія,—сказала Елена Григорьевна, и мы вышли на улицу.

— Намъ придется немного погулять, чтобы подождать ту учительницу.

— Гдѣ-же она?—спросила я.

— Пошла домой взять платокъ: не въ чемъ идти. А знаете, какой былъ случай у Елизаветы Ивановны?—сказала моя спутница, останавливаясь у фонаря:—одна изъ ходившихъ къ ней на собранія слушала, что говорятъ, а потомъ взяла и описала...

Она пристально глядѣла на меня.

— Какъ описала?—спросила я, дѣлая видъ, что не понимаю ея словъ.

— Да въ какомъ-то журналѣ написала все, что говорили, и описала лицъ, которыя говорили. Красиво это?—спросила она, не сводя съ меня глазъ.

— Да, это—не совсѣмъ красиво.

— Говорятъ, и ясли-то пришлось прикрыть Елизаветѣ Ивановнѣ изъ-за этого.

— Не можетъ быть... И что-же Елизавета Ивановна сказала ей о томъ?

— Не знаю.

— Но она, конечно, теперь не ходитъ на собранія?

— Не знаю,—отвѣтила Елена Григорьевна, не сводя съ меня глазъ.

— Конечно не ходитъ... Какъ-же и писать, и ходить?

— Она больше не пишетъ,—сказала Елена Григорьевна,—написала только нѣсколько статей.

— Что-же она одумалась?—разсмѣялась я.

— Должно быть,—задумчиво проговорила моя собесѣдница.— А вы не вздумаете описать насъ? Не опишите, что мы говоримъ?—спросила она, пытливо заглядывая мнѣ въ лицо.

— Я не писательница....

— А вотъ и она,—проговорила Елена Григорьевна, увидѣвъ подходившую къ намъ учительницу, закутанную въ большой платокъ.

— Ну что?—обратилась къ ней Елена Григорьевна.

— Сейчасъ,—отвѣтила подошедшая.

— Ну что-жъ, пойдемте?

— Сейчасъ,—отвѣтили учительницы, но ни одна не трогалась съ мѣста.

— Кто это?—спросила Елена Григорьевна, указывая на подходившаго къ пріюту, повидимому, священника.

— Это—отецъ Николай,—сказала кудрявая учительница.

„Что-то новое“,—проговорила я про себя.

Священникъ подошелъ къ намъ.

— Вотъ первый,—замѣтила Елена Григорьевна, обращаясь ко мнѣ:—потолкуйте съ нимъ.

— Это—пашковка,—отрекомендовала она меня отцу Николаю.

— Вы не знакомы съ нимъ?—спросила она меня.

— Въ первый разъ вижу....

— Потолкуйте съ нимъ. Онъ очень интересуется вашимъ ученіемъ.

— Что-же васъ особенно интересуетъ въ нашемъ ученіи?—спросила я отца Николая.

— Да я много слышу отъ нихъ (онъ указалъ на обѣихъ учительницъ).... Но мнѣ хотѣлось бы самому лично сходить и послушать на вашихъ собраніяхъ. Можно къ вамъ ходить священникамъ?

— Почему же нѣтъ, если вы сами найдете возможнымъ быть?

— Вотъ я и не знаю.... А мнѣ хотѣлось бы сходить къ вамъ на собранія. Видите, меня интересуетъ, въ чемъ именно заключается ваше ученіе. Отъ нихъ то (священникъ опять указалъ на учительницъ) я слышу; но это что? Мнѣ бы хотѣлось послушать тамъ самому.

— А вы не боитесь, что пойдете послушать, да и останетесь у насъ на всегда?

— Зачѣмъ же я останусь? Я хочу только узнать, въ чемъ заключается ваше ученіе, а совсѣмъ то я не останусь.

— Не ручайтесь,—замѣтила я ему,—я тоже пошла изъ любопытства, да и осталась совсѣмъ.

— Да неужели вы совсѣмъ остались?—недовѣрчиво спросилъ отецъ Николай.

— Какъ видите...

— Отецъ Николай не вѣритъ, что вы остались совсѣмъ,—сказала Елена Григорьевна.

— Нѣтъ, не вѣрю,—произнесъ священникъ.

— Не вѣрьте,—разсмѣялась я и подумала: „ты правъ“.

— Но я то не останусь,—опять сказалъ отецъ Николай.

— Не ручайтесь,—повторила я ему.

— Агнія Ивановна, поговорите съ нимъ о спасеніи,—сказала Елена Григорьевна.

— Да, учитель новаго израиля,—сказала я,—отвѣтите мнѣ: вы спасены...

— Развѣ онъ учитель новаго израиля?—спросила Елена Григорьевна.

— Онъ—православный священникъ,—сказала я,—значить, учитель новаго израиля. Христось приходиль спасти насъ; спасъ ли Онъ васъ?—спросила я.

— Онъ всѣхъ спасъ,—отвѣтилъ отецъ Николай.

— Да, Онъ приходиль, чтобы спасти всѣхъ, но васъ то спасъ ли Онъ? Меня вотъ Онъ спасъ...

— Въ чемъ же заключается ваше спасеніе?—спросилъ отецъ Николай.

— Она говоритъ, что имѣеть Святого Духа и что она никогда не умретъ,—вмѣшалась Елена Григорьевна.

— Почему вы такъ думаете?—спросилъ меня отецъ Николай.

— Потому что Христось искупиль меня отъ смерти и далъ мнѣ жизнь. Я Ему вѣрю, а Онъ говоритъ, что вѣрующій въ Него судиться не будетъ и не умретъ.

— Но вѣчно вы жить не можете?—спросилъ отецъ Николай.

— Я перейду въ вѣчность,—сказала я.

— А куда вы тамъ попадете?

— Я пойду въ домъ Отца Небеснаго, въ обитель, которую приготовиль для меня мой Спаситель.

— Кто вамъ сказалъ объ этомъ?

— Христось.

— Какъ же Онъ сказалъ вамъ?

— Онъ говоритъ: гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ.

Отецъ Николай улыбнулся.

— Она не признаетъ ни священниковъ, ни церкви,—подстрекала Елена Григорьевна.

— Развѣ вы совсѣмъ не признаете храма?—спросилъ отецъ Николай.

— Я признаю храмъ нерукотворный, а нерукотворный храмъ есть мы...

— Она и причастія не признаетъ,—тараторила Елена Григорьевна,—поговорите съ ней.

Но отецъ Николай недовѣрчиво посмотрѣлъ на меня и заявилъ, что онъ торопится въ пріютъ.

— Меня тамъ ждутъ, поговорю съ вами въ другой разъ.

Вторая учительница во все время не проронила ни одного слова, но зорко наблюдала за мной и отцомъ Николаемъ.

— Такъ приходите же къ намъ,—сказала я отцу Николаю, прощаясь.

Если можно, то приду,—сказалъ онъ и скрылся въ калитку пріюта.

„Бѣги, бѣги, — мысленно послала я ему въ слѣдъ, — если хочешь быть живъ, а то эти ангелы заведутъ туда, откуда и дороги назадъ не отыщешь...“

— Ну теперь пойдемъ къ другому, — сказала Елена Григорьевна и мы повернули за уголъ пріюта.

На встрѣчу намъ шель батюшка съ діакономъ.

— Вотъ и нашъ батюшка, — быстро проговорила Елена Григорьевна.

— А мы идемъ къ вамъ, — сказала я, здороваясь съ батюшкой.

— Очень радъ, — весело проговорилъ батюшка, — идите, посидите у меня немного, я сейчасъ приду.

— Она идетъ къ вамъ поговорить; она вѣдь — пашковка, — сказала Елена Григорьевна.

— Тише, — проговорилъ батюшка и осмотрѣлъ улицу, какъ-бы боясь, нѣтъ-ли кого-либо посторонняго, кто могъ-бы насъ слышать.

— Такъ она же не стѣсняется, что она — пашковка, возвышала голосъ Елена Григорьевна.

— Да можно-же тише, — сердито остановилъ ее батюшка, — чего-же кричать-то? къ чему это на улицѣ?

Діаконъ боязливо поглядывалъ на насъ.

— Она говоритъ, что на ней Святой Духъ, — еще сильнѣе горланила Елена Григорьевна, — а вотъ скажите, обратилась она ко мнѣ, — на отцѣ Александрѣ есть благодать?

Я не дала ей отвѣта.

— Она не признаетъ церкви, исповѣди, причастія, — не унилась Елена Григорьевна.

— Тише, тише... — останавливалъ ее батюшка.

— Она говоритъ, — вопила Елена Григорьевна, — что она спасена, что не будетъ судиться, а прямо пойдетъ въ рай.

— Кто вамъ сказалъ, что вы не будете судиться? — спросилъ отецъ Александръ.

— Спаситель. Онъ говоритъ, что вѣрующіе въ меня не судятся...

— Но умирать-то вы будете?

— Нѣтъ.

— Почему?

— Потому что не хочу.

— Куда же вы дѣнетесь?

— Мое мѣсто тамъ давно готово, — указала я на свѣтлое облако, находившееся надъ нами.

- Кто-же вамъ сказалъ, что вы непременно пойдете туда?
- Христосъ.
- Какъ-же Онъ вамъ сказалъ?
- Онъ говоритъ: гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ.
- А вы служите Ему?—насмѣшливо спросилъ отецъ Александръ.
- Да, я служу Ему и за Нимъ иду въ Его царство...
- Но отвѣтите: на отцѣ Александрѣ есть благодать?—снова приставала Елена Григорьевна.—Если вы имѣете Святого Духа, то должны видѣть, есть-ли на немъ благодать,—настаивала она.
- Не всегда и не все можно говорить въ глаза,—отвѣтила я.
- Слышите, отецъ Александръ, что она говоритъ?—сказала Елена Григорьевна.
- Батюшка улыбнулся.
- Вы признаете церковь?—спросилъ онъ.
- Скажите: она ваша помощница?—спросила я батюшку, указывая на Елену Григорьевну.
- Батюшка не отвѣчалъ.
- Почему вы не хотите сказать ему въ глаза, есть ли на немъ благодать?—опять твердила свое Елена Григорьевна.
- Она ваша помощница?—съ своей стороны допрашивала я батюшку.
- Да, моя помощница,—отвѣтилъ онъ, хмурясь.
- „Но, кажется, это—неправда,—подумала я,—вѣрнѣе будетъ, что по вашему дѣлу ты—помощникомъ ей..“
- А вы?—спросилъ меня батюшка.
- Я помощница, только не—ваша.
- А вы не хотите быть его помощницей?—спросила Елена Григорьевна.
- Нѣтъ,—промолвила я.
- Спросите ее, почему она не ходитъ въ церковь?—сказала Елена Григорьевна батюшкѣ.
- Ну въ церковь почему вы не ходите?—спросилъ меня отецъ Александръ.
- Зачѣмъ я пойду въ храмъ рукотворный, когда мы сами—храмъ нерукотворный.
- Кто? Вы?—спросилъ батюшка.
- Апостоль говоритъ: развѣ вы не знаете, что вы—жилище Святого Духа?—сказала я.
- А спросите ее объ исповѣди и причащеніи,—продолжала задавать батюшкѣ тему для вопроса Елена Григорьевна.

— Каяться вы находите нужнымъ?—спросилъ отецъ Александръ.

— Я, разъ покаявшись, болѣе не имѣю въ этомъ надобности,—сказала я.

— А причастіе вы признаете?

— Да.

— Такъ вы причащаетесь? Гдѣ-же?

— Я причастилась Святого Духа и есмь Его причастница,—отвѣчала я по заученной для отвѣта программѣ.

Елена Григорьевна торжественно улыбалась. Вторая учительница зорко слѣдила за нами, а также и за діакономъ, любясь, какое впечатлѣніе производитъ на него нашъ разговоръ. Діаконъ стоялъ въ сторонѣ и изумленно смотрѣлъ на меня. Онъ нѣсколько разъ какъ будто намѣревался вступить въ разговоръ, но, взглянувъ на батюшку, оставался безгласенъ.

— А спросите: священниковъ она признаетъ?—опять начала тараторить Елена Григорьевна.

— Вы признаете священниковъ? Пастыри должны же быть въ церкви.

— Мой Пастырь—Христосъ.

— А меня вы признаете пастыремъ?—спросилъ отецъ Александръ.

— Нѣтъ,—сказала, я думая: „какой-же ты пастырь? Пастырь ограждаетъ своихъ овецъ отъ волка, а ты разгоняешь ихъ“.

— Но что толковать на улицѣ,—сказалъ батюшка,—идите ко мнѣ, я сейчасъ приду...

Всѣ двинулись къ пріюту. Батюшка пошелъ по панели, учительницы послѣдовали за нимъ, о чемъ-то говоря ему. Я пошла по дорогѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ. Діаконъ шелъ за мной.

— Сходите къ священнику Казанскаго собора,—сказалъ мнѣ діаконъ и назвалъ фамилію этого священника, но я отъ душившаго меня смѣха не разобрала ее.

— Сходите, поговорите съ нимъ; онъ былъ моимъ учителемъ,—какъ бы упрощивалъ меня діаконъ.

Судя по его голосу, было видно, что мой разговоръ съ батюшкой произвелъ на него тяжелое впечатлѣніе,—діаконъ видѣлъ во мнѣ заблудившуюся овцу, близкую къ гибели, и спѣшилъ указать того пастыря, который бы могъ вразумить меня и возвратить на путь истины.

— Сходите къ нему непременно,—умоляюще произнесъ діаконъ.

— Непремѣнно схожу, — сказала я ему, думая про себя: „успокойся, добрый пастырь, не печалься о заблудившейся овцѣ; настанетъ часъ воли Божіей, и она возвратится назадъ“.

Мы подошли къ воротамъ пріюта.

— Ну идите ко мнѣ, я сейчасъ приду, — сказалъ батюшка и ушелъ въ калитку.

— Я тоже зайду, — сказала вторая учительница и юркнула за батюшкой. Діаконъ грустно посмотрѣлъ на меня съ Еленой Григорьевной и медленно прошелъ тоже въ калитку.

— А мы пойдемъ съ вами, — сказала Елена Григорьевна.

— Вы идите къ батюшкѣ, — сказала я, — а я пройду домой и предупреджу, что приду не рано.

— И я пойду съ вами, а то вы, пожалуй, не придете...

— Приду непременно.

— Нѣтъ, нѣтъ, — упрямо твердила Елена Григорьевна, — я васъ одну не отпущу.

— Ну пойдемте...

Предупредивъ домашнихъ, что я приду не скоро, мы отправились къ батюшкѣ. Въ квартирѣ батюшки мы прошли въ столовую и сѣли къ столу.

— Что это? — сказала Елена Григорьевна, осматривая свертокъ, лежавшій на столѣ. — Посмотрите, — сказала она, подвигая его ко мнѣ.

— Повидимому, сушки, — сказала я, возвращая ей свертокъ.

— Вы съ чѣмъ любите сушки? — спросила она.

— Съ макомъ.

Елена Григорьевна прорвала мѣшокъ.

— Съ макомъ... Давайте попробуемъ, — безцеремонно предложила мнѣ Елена Григорьевна.

— Надо хозяина дождаться.

— Что его ждать, если мы хотимъ ѣсть?...

— Мало-ли чего мы хотимъ...

— Онъ на насъ не разсердится; мы можемъ похозяйничать и безъ него, — съ развязной самоувѣренностью говорила Елена Григорьевна.

— А, можетъ быть, онъ не захочетъ угощать насъ?

— Для кого-же онъ купилъ сушки?

— Для себя.

Нѣтъ, мы сейчасъ ихъ будемъ ѣсть съ чаемъ; намъ скоро подадутъ самоваръ...

Въ прихожей раздался звонокъ, и въ комнату скоро вошелъ отецъ Александръ.

— Что заждались?—спросилъ онъ насъ.

— Не особенно... Мы тоже пришли недавно,—сказала Елена Григорьевна.

Батюшка прошелъ въ комнату направо, снялъ крестъ, положилъ его на столъ и вернулся къ намъ.

— Ну что?—спросилъ онъ.—Раскаяніе или споръ?

— Споръ,—отвѣтила Елена Григорьевна.

„Слава Богу,—размышляла я,—что прошлый разъ я не сказала правды, а то-бы многому помѣшала. Къ счастью, кто-то во время шмыгнулъ за дверь, повидимому, съ желаніемъ подслушать насъ. Спасибо, что помѣшали говорить“.

— Такъ съ чего-же начнемъ?—спросилъ батюшка, глядя на Елену Григорьевну. Ахъ, да...—проговорилъ онъ и пошелъ къ шкафу, вынулъ изъ него небольшую книжечку и подаль ея мнѣ.

Я раскрыла книжку: то были „Любимые стихи“ В. А. Пашкова.

— Откуда у васъ эта книжка?—спросила я батюшку, который переглядывался съ Еленой Григорьевной.

— А что? Развѣ знакомы?—съ веселой улыбкой спросилъ батюшка.

— Знакомы,—сказала я.—Но отъ кого вы ихъ добыли?

Батюшка посмотрѣлъ на Елену Григорьевну и ничего не отвѣтилъ. Я возвратила ему книжку, которую батюшка водворилъ на прежнее мѣсто и сталъ готовить чай.

— Вотъ и я,—проговорила вторая учительница, входя въ комнату; она подошла къ столу и сѣла рядомъ съ Еленой Григорьевной, такъ что удобно могла наблюдать за мною и батюшкой.

— Вы знаете,—сказала Елена Григорьевна, обращаясь къ батюшкѣ,—вѣдь у нихъ въ обществѣ всѣ проповѣдники и она въ томъ числѣ...

— Кто вамъ далъ право проповѣди? улыбаясь спросилъ меня батюшка.

— Господь.

— Какъ же? Онъ пришелъ и сказалъ вамъ это?—переглянувшись съ Еленой Григорьевной, задалъ вопросъ батюшка.

— Да пришелъ и повелѣлъ, но только духовно,—отвѣтила я, начиная понимать, къ чему клонится рѣчь.

— Такъ вы уже приняли Святаго Духа отъ Христа?—спросилъ отецъ Александръ, снова переглядываясь съ Еленой Григорьевной.

— Да, приняла...

— Такъ Христось уже былъ? спросилъ батюшка, продолжительно посмотрѣвъ на Елену Григорьевну.

— Онъ всегда со мной.

— Ну, а вы допускаете, что Христось можетъ явиться хотя бы сейчасъ? Если Онъ придетъ, вы повѣрите Ему?

— Я допускаю, что Христось можетъ явиться, когда будетъ въ томъ надобность. Но сейчасъ явиться Ему *видимо* нѣтъ надобности; *невидимо* же Онъ всегда присутствуетъ со своими дѣтьми. *Видимому* Его явленію я повѣрю только тогда, когда Онъ явится такъ, какъ являлся Своимъ ученикамъ.

Батюшка перевелъ глаза съ меня на Елену Григорьевну. Нѣсколько минутъ всѣ молчали.

— Возвратитесь лучше къ намъ назадъ,—сказалъ батюшка и началъ разливать чай. Мы вамъ дадимъ право свободной проповѣди, и вы будете намъ полезны. Скажите намъ о вашемъ ученіи...

— А кто дастъ мнѣ право проповѣдывать?

— Да мы...

— Я получила уже право свободной проповѣди.

— А кто вамъ далъ его?

— Господь. И никто не имѣетъ права лишить меня того, что далъ мнѣ Самъ, Создавшій меня; больше я ни отъ кого не жду разрѣшенія.

— Но вы еще не имѣете благословенія.

— А кто же будетъ благословлять меня?

— Мы васъ благословимъ.

— Я получила уже благословеніе.

— Отъ кого?

— Отъ Того, Кто призвалъ меня: Онъ научилъ меня и послалъ говорить то, что повелитъ Онъ,—рѣшительно отвѣтила я.

Батюшка снова переглянулся съ Еленой Григорьевной.

— А отъ меня вы не примите благословенія?—спросилъ отецъ Александръ.

— Нѣтъ.

— Почему?

— Я принимаю благословеніе только отъ пастыря.

— А его вы не признаете пастыремъ?—вмѣшалась въ нашъ разговоръ Елена Григорьевна

— Нѣтъ.

— Кто же онъ?

— Наемникъ,—отрѣзала я, глядя въ глаза батюшкѣ.

Батюшка опустилъ глаза. Мнѣ было непонятно, почему онъ прибѣгъ къ этому маневру: понялъ ли онъ мой отвѣтъ, какъ слова сектантки, отрицающей священство, или же онъ прочелъ въ нихъ укоръ за свое участіе, можетъ быть и безсознательное, въ дѣлѣ „нашего Господа“.

— А спросите ее, отецъ Александръ,—сказала Елена Григорьевна,—что заставило ее уйти изъ православной церкви?

— Что васъ заставило уйти изъ православной церкви?—нехотя повторилъ батюшка.

— Нашла ваши дѣйствія несогласными съ евангеліемъ,— снова глядя въ глаза батюшкѣ, сказала я, желая вызвать его на споръ. Но отецъ Александръ сегодня дѣлалъ только допросы, нужные для „нашего Господа“.

— Хорошо,—сказалъ мой собесѣдникъ:—Вы теперь все взяли изъ православной церкви и будете раздавать сектантамъ, порицаемая церковь.

— Я ничего не взяла съ собой и никому ничего не раздаю,— сказала я, серьезно глядя на батюшку, который начиналъ уже прятать свои глаза. Я вышла только сама, оставивъ все въ церкви...

„Ну, давайте, я вамъ налью еще чаю,—сказалъ батюшка, не глядя на меня.

Всѣ принялись снова за чай. Затѣмъ батюшка, посмотрѣвъ на Елену Григорьевну, обратился опять ко мнѣ.

— Что у васъ есть семь печатей, какъ въ нашей церкви?

— Какія печати?

— Да, напримѣръ, семь таинствъ, необходимыя для каждаго члена церкви, вы имѣете въ своемъ обществѣ? Бракъ вы признаете нужнымъ таинствомъ для прочности церкви,

— Ихъ скоро благословятъ,—невнятно сказала Елена Григорьевна, глядя на меня съ улыбкою.

Батюшка тоже съ улыбкой посмотрѣлъ на меня.

— Всѣ эти таинства я имѣла въ вашей церкви... Почему же ни одно изъ нихъ не удержало меня среди васъ?

Батюшка опять продолжительно посмотрѣлъ на Елену Григорьевну. На нѣкоторое время воцарилось молчаніе.

— Агнія Ивановна,—обратилась ко мнѣ Елена Григорьевна,— вы когда еще придете къ батюшкѣ поговорить?

— Какъ выберу время.

— А вы не боитесь къ нему придти?

— Чего же его бояться: онъ вѣдь не звѣрь.

— Такъ вы его не боитесь?

— Нѣтъ.

— И придете къ нему?

— Конечно.

— Одна придете и не побоитесь?

— Что же мнѣ бояться?

— И если поздно придете, то не побоитесь?

— Во всякое время дня и ночи, какъ вадумаю, такъ и явлюсь.

— И не побоитесь?

— Чего же бояться сыну входить въ домъ своего отца? Что можетъ встрѣтиться непріятнаго въ домѣ отца?

— Такъ онъ вамъ отецъ? Вы называете его отцомъ?—скверкнувъ глазами, спросила меня Елена Григорьевна:—онъ вамъ отецъ?—запальчиво повторила она.

— Когда мы обращаемся къ нему, то называемъ его „отецъ“, а отца ребенку бояться нечего; ребенокъ не можетъ встрѣтить непріятности въ домѣ отца своего.

— Да, я ошибся,—взволнованнымъ голосомъ тихо проговорилъ батюшка:—эта моя духовная дочь неисправима. Вотъ на эту,—указаль онъ на вторую учительницу,—я надѣюсь.

„Не ошибись, батюшка, и въ этой духовной дочери,—сказала я себѣ:—если бы она была исправима, то не присутствовала бы здѣсь въ качествѣ свидѣтельницы нашей бесѣды и не наблюдала бы за мною и тобой“.

— А эта—замѣтилъ батюшка, переводя глаза на Елену Григорьевну,—неисправима: какъ была, такъ и осталась сектанткой,—глухо и съ грустной улыбкой проговорилъ онъ едва слышно.

Елена Григорьевна вытаращила на отца Александра глаза, какъ бы говоря: Что ты съ ума сошелъ? Что ты говоришь?... Отецъ Александръ грустно посмотрѣлъ на нее и принялся за чай. Наступило неловкое молчаніе.

„Вотъ тебѣ, батюшка, и плата,—мелькнуло у меня въ головѣ,—за услугу, которую ты сегодня оказалъ. Знаешь ли ты то, что ты сегодня служишь дѣлу наше-

го Господа и что причиняешь той церкви, въ которую ты приглашаешь меня возвратиться? Вѣдь эта наша съ тобой бесѣда окончательно могла бы рушить всѣ опоры православія, если бы передъ тобой находилась дѣйствительно заблуждающаяся овца... Батюшка, батюшка,—думала я, глядя на нихъ всѣхъ,—и ты вручилъ дѣтей завѣдомо ненадежнымъ людямъ, не испытавъ ихъ прежде и не провѣривъ, какъ должно: да, придется къ тебѣ придти еще, но не для спора, а для того, чтобы посовѣтывать тебѣ быть настоящимъ пастыремъ, исправляющимъ и охраняющимъ свое стадо, а не повторяющимъ покорно слова, нужныя для хищнаго и лукаваго волка, безнаказанно глотающаго овецъ“.

— Сколько теперь времени?—спросила я послѣ размышленія.

— Одиннадцать,—сказалъ батюшка: куда торопитесь? Дѣти вѣдь не плачутъ.

— Такъ вы ей разрѣшаете учить народъ?—спросила Елена Григорьевна,

— Дѣлайте со взрослыми, что хотите, только оставьте дѣтей: не трогайте ихъ, я прошу васъ,—со слезами въ голосѣ проговорилъ батюшка.

Елена Григорьевна насмѣшливо улыбнулась.

„Напрасная, батюшка, просьба,—вертѣлось у меня въ головѣ,—пустилъ козловъ въ огородъ, такъ бесполезно просить ихъ щадить капусту: не замедлятъ всѣ кочаны попортить. Если ты искренно хочешь сберечь свое стадо, то надо козловъ изъ него убрать...“

— Ну что?—обратилась въ мою сторону Елена Григорьевна.

— Батюшка разрѣшаетъ,—сказала я.

— Пойдемте,—сказала мнѣ вторая учительница,—я васъ провожу.

— Пойдемте,—отвѣтила я, вставая.

— А вы?—отнеслась учительница къ Еленѣ Григорьевнѣ.

— Я останусь.

Батюшка стоялъ и смотрѣлъ то на меня, то на учительницу.

— Когда же вы еще придете къ батюшкѣ?—спросила меня Елена Григорьевна.

— Какъ выберу время.

— А когда? Въ какое время?

— Да когда больше батюшка свободенъ.

Но батюшка ничего не отвѣчалъ и только молча глядѣлъ на насъ.

— Лучше вечеромъ,—отвѣтила за него Елена Григорьевна.

— Такъ вечеромъ?—спросила я батюшку.

Но батюшка попрежнему молча смотрѣлъ на насъ.

— Вѣдняяжка,—подумала я: плохо же ты молишь истиннаго Бога, объ огражденіи тебя отъ вражьей силы. Пробудись. Приди къ Врачу врачующихъ, купи у Него глазной мази, которую Онъ предлагаетъ тебѣ, и помажь ею глаза, чтобы ты могъ видѣть, всю силу вражью, которая окружила тебя на погибель души твоей...

— Поспѣшите на той недѣлѣ придти къ батюшкѣ,—сказала Елена Григорьевна.

— Постараюсь,—отвѣтила я, и, простясь съ Еленой Григорьевной, мы вышли въ прихожую. Въ прихожей батюшка чувствовалъ себя свободнѣе, говорилъ спокойно.

— Такъ я васъ буду ждать. Приходите когда хотите, только не въ субботу, потому что я служу всенощную. Если я буду на требѣ, тогда вы подождите меня.

— Хорошо,—сказала я, Затѣмъ, откланявшись батюшкѣ, мы съ учительницей вышли на улицу.

Сдѣлавъ шага три-четыре, учительница вдругъ сказала:

— Я тороплюсь; меня ждутъ здѣсь,—и она указала на одноэтажный домъ черезъ дорогу. Окна этого дома вправо отъ крыльца были ярко освѣщены, слѣва царила тьма; слѣдовательно, учительницу ожидали въ квартирѣ направо.

„Сегодня пятница,—соображала я послѣ ухода учительницы,—братское собраніе... Ужъ не здѣсь ли наши *братья ждутъ* услышать о результатѣ моей бесѣды съ батюшкой? Ну, батюшка, въ воскресенье я получу похвальный листъ за то, что по всѣмъ главнымъ предметамъ и тайнствамъ православной церкви смѣло отреклась предъ служителемъ этой церкви и не выдала ничего, совершающагося у насъ, пашковцевъ. А чѣмъ ты будешь награжденъ за свою услугу? Пробудишься ли ты и сознаешь ли сегодняшнюю свою службу врагамъ православной церкви?.. Я вѣрю, что Господь откроетъ тебѣ козни сектантовъ, окружающихъ тебя, и ты поспѣшишь исправить настоящую свою ошибку...

Сестра Алія Двинская.

Штундистская закваска.

Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. Мат. XVI, 6.

Иисусъ Христосъ въ Свое время предостерегалъ Своихъ учениковъ, чтобы они береглись ученія фарисейскаго и саддукейскаго, которое Онъ уподоблялъ закваскѣ. Въ наши дни такое же предостереженіе необходимо, въ особенности, противъ штундистской закваски, весьма зловредно вліяющей на умы темной крестьянской среды, которая готова вѣрвать всякимъ бреднямъ штундистовъ.

Штундистская закваска обнаружилась и въ Соловьевскомъ приходѣ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губ.). Съ появленіемъ въ с. Соловьевкѣ приверженцевъ штундизма, начались толки и разсужденія касательно происхожденія вѣръ. Досужіе балагуры дошли уже и до такихъ сужденій, что *христіанская вѣра*, дескать, тоже *выдумана*, выдумана она Иисусомъ Христомъ для того, чтобы чрезъ эту вѣру давать доходы продавцамъ вина.

— Жыдивська віра сама перва на сьвіті! И вона правильна, бо тимъ не треуецьця ны попивъ, ны вына; вона була бъ и до цихъ поръ, якъ бы не Иисусъ Христосъ, а то Иисусъ Христосъ мавъ такихъ родычивъ, которы торгувалы выномъ,—отъ вынъ въ угоду своимъ родычамъ и выдумавъ таку віру, щобъ були попы да прычащали выномъ.... Отожь потому и въ евангеліи все говорыцьця про виноградаривъ, бо то були родычи Іисуса Христа!... Такъ разсуждаетъ вкусившій штундистской закваски.

— Да и у штундистовъ же преломленіе хлѣба и чаша съ виномъ; даже есть и пѣсня у штундивъ на преломленіе хлѣба!.. защитилъ кто то изъ слушителей.

— Есть-то есть; и преломленіе хлѣба и чаша, але чаша зъ водою, а не зъ выномъ; ось якъ съпиваецьця гимнъ на преломленіе хлѣба:

Христе, благослови
 Сіе все братство наше,
 И хлѣбъ въ обѣтъ любви,
 И воду сію въ чашѣ!...

сказалъ вкусившій штундистской закваски, подчеркивая слова гимна:

И воду сію въ чашѣ...

— Что же изъ этого?

— А те, що штундисты не признають вина, бо той дьявольскій напытокъ; обѣ православной Церкви, котора дае людямъ чашу зъ виномъ, говорицьця въ откровеніи: *И жена облечена въ порфиру и багряницу* (то попивськы рызы, — пояснилъ сторонникъ штундизма), *украшена золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и держала золотую чашу въ рукъ своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодѣйства ея* (Откр. XVII, 4).

— Не кощунствуй, безумецъ!... воскликнулъ слушатель, перебивая вкусившаго штундистской закваски.

— Я не коштую, а просто ѣмъ ті, що приказано апостолу Петру, обѣ чымъ и написано у Діяніяхъ апостольскихъ (Дѣян. Ап. X, 11—13), — отвѣтствовалъ на это съ иронією послѣдователь штундизма.

— Штундистскіе обряды преломленія хлѣба, не обинуясь, можно назвать *трапезою бѣсовскою, чашею бѣсовскою* (1 Коринѣ. X, 21), потому что Иисусъ Христосъ, устанавливая таинство святаго Причащенія, поручилъ творить таковое въ Его воспоминаніе только Своимъ ученикамъ, а не каждому изъ простолоудиновъ.

— Ага, и самы вы признаете, що попы и причастіе виномъ устанавлиаю Иисусомъ Христомъ?... ехидно замѣтилъ сторонникъ штундизма.

— Конечно, признаю и исповѣдую всѣ семь таинствъ православной церкви, какъ *установленія Божественныя*, а не выдуманныя, какъ увѣряютъ еретики.

— Такъ вы и въ Троицу вѣруете?

— Всецѣло вірую и исповѣдую...

— А вы знаете, що значить Троиця?

— Знаю, какъ учить о томъ Православная церковь въ своемъ катихизисѣ.

— Ни, то попивськый обманъ! Троиця то число звѣря 666...

При такомъ злохуленіи имени Божія, православный слушатель заткнулъ уши и убѣжалъ, а послѣдователь штундизма злорадно хихикалъ, какъ истый ратникъ Гога и Магога.

Недобрые умыслы штундистовъ.

(Замѣтка Селянина).

Съ появленіемъ штундизма у насъ, въ селѣ Соловьевкѣ (Радомысльск. уѣзда Кіевск. губ.), я, какъ ревнитель православія, сталъ прислушиваться къ толкамъ своихъ односельцевъ, чтобы опредѣлить, на сколько обаятельно дѣйствуетъ штундизмъ на внутреннія убѣжденія поселянъ. Оказывается, что хотя большинство твердо убѣждены въ истинности Православной вѣры, однако же не мало есть и такихъ, которые благопріятствуютъ сектантамъ и хвалятъ ихъ дѣйствія. Такъ, однажды, идетъ подвыпившій Юрко Майстерака, встрѣчаетъ своего односельца Спиридона Коляденка и начинаетъ ему расхваливать дѣянія мѣстнаго штундиста Лукьяна Пустовойта,—причемъ въ заключеніе высказываетъ желаніе, *чтобы всѣ уподобились Лукьяну*. Конечно, что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ; въ трезвомъ видѣ Юрко не осмѣлился бы высказать предъ Коляденкомъ подобнаго одобренія штундистскихъ дѣйствій, а подъ хмѣлькомъ не прочь высказать, что думаетъ онъ о штундистахъ. Другой случай. На дняхъ я повстрѣчался съ однимъ изъ своихъ односельцевъ, Павломъ Литвиненкомъ, который въ селѣ извѣстенъ за человекъ жизни благочестивой. Будучи грамотнымъ, онъ читаетъ для себя и для пользы другихъ житія святыхъ, а также акаѳисты и другія душеполезныя книги.

— А вы чулы? Лукьянъ (штундистъ) изъ якимъсь другимъ штундомъ, булы у Мынky Осипового, сообщилъ мнѣ Павелъ.

— Что же тамъ дѣлали, эти штундисты? освѣдомился я у Павла.

— Щось тамъ уже толковали.

— Что же они толкуютъ особаго?

— Якосъ Лукьянъ говорывъ изо мною, до казавъ: „наша братія (т. е. штундисты) находятъ, що настанѣ такѣ время, що *старшою нзбудѣ!* Обещывъ винъ и до мене прійты *побесѣдовать*, похвалился предо мною Павелъ.

Изъ словъ Павла ясно видно, что штундисты имѣютъ *недобрые умыслы противъ властей*, и секта ихъ есть ничто иное, какъ *тайный анархизмъ*, имѣющій цѣлью ниспровергнуть Православную

Церковь, а также и властей, и утвердить на землѣ *свободу, равенство и братство*. Подъ свободою они понимаютъ свободомысліе, не стѣсняемое религіею и законами; подъ равенствомъ—безначаліе и отсутствіе собственности, а подъ братствомъ—единеніе всѣхъ подъ общимъ знаменемъ анархизма.

— *Старшюю нѣбудэ...* вотъ цѣль, которую преслѣдуютъ штундисты. А чтобы успѣшнѣе дѣйствовать на умы невѣждъ, штундисты примѣняютъ къ себѣ слова пророка Іереміа: *Я поставилъ тебя нынѣ укрѣпленнымъ городомъ, и желѣзнымъ столбомъ, и мѣдною стѣною* (вотъ какіе мы крѣпкіе! хвалятся при этихъ словахъ штундисты) *на всей этой землѣ* (Русской,—добавляютъ отъ себя сектанты), *противъ царей... противъ князей... противъ священниковъ и противъ народа земли сей* (Русской,—добавляютъ штундисты) (Іерем. I, 18).

— *Я поставилъ тебя!* Чуете, що Господь говорить объ штундахъ! Значыть,—штунда *одъ Бога*, такъ якъ каже наша богородыца Гапка *все Боже и все одъ Бога!*... Господь поставывъ штунду, и ніяка сыла ии не одоліе!...

Такъ хвалятся сектанты великой силой, могуществомъ своей секты, замышляя учинить на землѣ такой переворотъ, *чтобы не было старшихъ!* Порицая Православіе, штундисты называютъ себя *сынами свѣта*, православныхъ же обзываютъ *сынами тьмы, сынами противленія*... Про свои *недобрые умыслы* штундисты сложили даже вирши:

Справедливо находятъ братья наши,
 Що штунды право будэ на увесь свѣтъ;
 — Ой дежъ той анхирей, да Царь той старшыі?
 Оглянувся я, а ихъ уже и нѣтъ!...

Штундистскій святой.

(Изъ дѣйствительной жизни штундо-хлыстовъ).

Какъ бурьянъ и сорныя травы легко появляются и произрастаютъ среди огородныхъ растеній, такъ и ученіе еретиковъ штундистовъ легко проникаетъ въ среду нѣкоторыхъ православныхъ. Былъ приходъ искони православный, твердый въ вѣрѣ и завѣтахъ дѣдовъ,—глядишь, уже и въ немъ имѣется врагъ вѣры православной! Село Соловьевка (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), въ которомъ я живу, село издревле православное и патріотическое; здѣсь была перебита шайка польскихъ повстанцевъ; здѣсь поставленъ крестъ-памятникъ

въ честь тобольцевъ, павшихъ во время битвы при дер. Четаши 25 декабря 1853 года ¹⁾, и казалось бы, что здѣсь не мѣсто для такой сорной травы, какъ штунда, а между тѣмъ... появилась эта религіозная язва и въ нашемъ приходѣ, появилась она въ лицѣ мѣстнаго одноглазаго крестьянина Лукьяна Пустовойта-Заболотнюка. Успѣшно повелъ Заболотній свою пропаганду, такъ что въ настоящее время въ селѣ имѣется даже свой *штундистскій святой*. Это—мѣстный 26-лѣтній крестьянинъ Стратоникъ Илюшенко-Польчукъ. Былъ онъ музыкантомъ, прекрасно игралъ на скрипкѣ и немного понималъ грамоту. На этого то скрипача Лукьянъ и кинулъ свой взоръ.

— Быть ему штундистомъ!—порѣшилъ Лукьянъ и началъ смущать полуграмотнаго скрипача.

— Отрекись отъ міра и обратись къ Богу!—присталъ одноглазый смутитель къ скрипачу.

— А развѣ я безбожникъ?—спросилъ скрипачъ.

— Ты идолопоклонникъ! Поклоняешься идоламъ-иконамъ; брось это поклоненіе и ты будешь избранникомъ Божиимъ,— будешь святымъ!

Лестно было такое предложеніе для скрипача и онъ рѣшилъ быть штундистомъ для того, чтобы сдѣлаться *святымъ*.

— Ну, и удивятся же всѣ моему разуму, какъ я буду дѣйствовать въ штундизмъ!—воскликнулъ Польчукъ и объявилъ себя штундистомъ.

На слѣдующій день его увидѣли совершенно голымъ; въ такомъ видѣ онъ ходилъ по улицамъ села и твердилъ, что несетъ *Божью правду*. При видѣ своего новаго собрата, бродящаго по улицамъ села въ костюмѣ праотца Адама, Лукьянъ умилялся до слезъ и, указывая на Польчука, говорилъ:

— Вотъ *святой человекъ*!

А соловьевцы, между тѣмъ, видѣли только, что Польчукъ совсѣмъ рехнулся съ ума и голый бродитъ по селу, по ночамъ же ѣздитъ верхомъ на коровѣ своего сосѣда Лукаша Рябого; какъ нѣкогда Магометъ уѣхалъ на небо на ослѣ Альбаракъ, такъ штундистъ Польчукъ думаетъ уѣхать туда на коровѣ.

— Я святой,—голоситъ онъ,—я угодникъ Божій!

Поиду до раю на Божій скотыни,

Туда дѣ нашъ братъ штундеръ каждый

¹⁾ Памятникъ этотъ поставленъ моимъ покойнымъ родителемъ, мѣстнымъ крестьяниномъ Прокопиемъ Лукичемъ Савченкомъ. Авт.

Граецця въ садочку, мовь мала дѣтына!
 Несу, несу я Богу правду,
 Щобъ знавь народъ и вси хрещени людѣ,
 Якая да всякому штунду,
 Отъ Бога сьвятого да заплата будэ!...

„Святого“ голыша всюду сопровождаетъ одноглазый его побратимъ духовный—Лукьянь, умиляясь сердцемъ, а слѣдомъ за ними толпа ребятишекъ, которые то и дѣло кричатъ:

— Ату ихъ! Проклята штунда! Ату, ату!...

Штундистскія похороны.

(Письмо въ редакцію).

Въ среду 8 января 1901 года въ с. Соловьевку дали знать крестьянкѣ Ксеніи Ступаченковой (она родомъ изъ с. Турбовки Сквирскаго уѣзда), что въ с. Турбовкѣ умеръ ея племянникъ, штундистъ Тома Лукьяненко. Какъ родственница умершаго штундиста, Ксенія отправилась на его похороны и, по возвращеніи съ похоронъ, рассказывала, какъ происходили эти похороны. Пользуясь рассказомъ Ступаченковой, я и привожу здѣсь описаніе штундистскихъ похоронъ. Тома умеръ передъ вечеромъ и поэтому штундисты бодрствовали у его тѣла цѣлую ночь; одинъ изъ нихъ читалъ псалтирь на русскомъ нарѣчїи, другіе же слушали, причемъ чтеніе псалтири смѣнялось временами пѣніемъ псалмовъ въ стихахъ,—пѣло все собраніе штундистовъ, а также и жена покойнаго Тома, штундистка Харитина; затѣмъ собравшіеся штундисты закрывали себѣ лица руками и всѣ плакали навзрыдъ; за плачемъ слѣдовала импровизованная молитва Харитины: Господы! Сохраны насъ одъ смутку, дай намъ терпѣніе перенести утрату. Чтишь насъ, Господы,—порадуй насъ у смутку,—сохраны нашу віру, благословы насъ, пошлы намъ духа, не забувай насъ скорблящихъ, плачущихъ, ждущихъ утѣшенія! Духа, духа пошлы намъ!...—начала выкрикивать подъ конецъ Харитина, завертѣлась, какъ сумасшедшая, и стала говорить „иными языками“: мертвена гербетвена, акузиля-мутузиля, амалія—наталія, казавели—мотавели, абсуди—насуди, мерцевеля—кацавеля, кигивики—макавики, сечунели—берутели! Ухъ, ухъ, ухъ!... Духъ, духъ, духъ!..

— Духъ святыи пры насъ нехай буде!—крестясь сказала Олена, сосѣдка Ксеніи Ступаченковой при видѣ бѣснованія Харитины.

— Нынче сказылась!—замѣтила Ксенія относительно Харитины.

— Ну, бильше не пойду я на похороны до штундивъ, заявила Олена.

— Не стоить, нехай воно сказыцьця! Страшно! сказала на это Ксенія.

Штундисты продолжали читать псалтирь всю ночь. Харитина по временамъ обращалась къ Ксеніи и Оленѣ съ толкованіемъ, причемъ пѣла и стихиру: *Гласъ Господень на водахъ вопіетъ, глаголю: придите—пріемите вси духа премудрости, духа разума, духа страха Божія, являшагося Христа...*

— Бачете: Господь своимъ голосомъ клыче людей, щобъ пріймалы духа (здѣсь конечно подразумѣвается духъ штундистскій), а вони не хочуть пріймать духа такъ, якъ мы, да воду хватають! А не воду треба, а духа, духа!...—толковала Харитина.

Въ день похоронъ штундисты вошли въ хату, гдѣ лежало тѣло Өомы, подняли *вверхъ* сложенные руки и начали пѣть молитву: „Царю Небесный“; пропѣли затѣмъ „Святой Боже“ и понесли тѣло на кладбище для погребенія. Въ шестви на кладбище Ступаченкова не участвовала. Послѣ погребенія всему собранію предложена была трапеза. Ступаченковой передавали, что въ теченіе нѣсколькихъ дней братья будутъ приходить въ домъ умершаго Өомы, для духовнаго утѣшенія его семьи.

Въ чемъ именно должно состоять это утѣшеніе, неизвѣстно. Ступаченкова передаетъ, что въ углу хаты умершаго Өомы стоить и икона Божіей Матери, но при молитвѣ штундисты отвращаютъ свои лица отъ этой иконы и молятся на голую стѣну. Говорятъ, что икона эта стоить потому, что отецъ Өомы не перешель въ штундизмъ; злые же языки увѣряють, что икона эта стоить „страха ради іудейска“, на случай какой-либо тревоги. По словамъ очивидицы Ступаченковой, штундистскія похороны производять непріятное впечатлѣніе: „хоронять неначе, яку скотину“,—говорила Ступаченкова.

Иванъ Савченко.

Въ нѣдрахъ старообрядческаго раскола.

(Бѣглыя замѣтки и наблюденія).

Шумить и волнуется старообрядческій міръ, особенно міръ послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи. Устраиваются какіе-то „всероссійскіе“ съѣзды, организуются какія то „братства“, возникаютъ какіе то „союзы“ и какихъ-то „начетчиковъ“ и т. п. За всѣмъ этимъ шумомъ и гамомъ старообрядческой „дѣятельности“, такъ подробно описываемой въ старообрядческихъ газетахъ и журналахъ, не слышно однако же ни одного трезваго и сколько-нибудь разумнаго старообрядческаго голоса, не слышно именно такого голоса, который съ чувствомъ искренней вѣры и благодаренія откликнулся бы на достославный актъ 17 апрѣля, даровавшій старообрядцамъ религіозную свободу и призывающій ихъ къ дѣлу „мира и любви“, къ дѣлу воссоединенія ихъ со Св. Церковью. Вся современная кипучая дѣятельность старообрядцевъ поповщинско-австрійской фракціи, направлена повидимому къ поддержанію исторической религіозной розни съ Православною Церковью, къ возбужденію въ простомъ народѣ религіозной смуты и страстей, къ поправленію и опороченію историческихъ святынь Православной Церкви, подъ сѣнью которой созидалось и крѣпло православное Россійское государство. Вся такая дѣятельность послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи, конечно, представляетъ собою явленіе крайне грустное и прискорбное, а для православнаго чувства—прямо оскорбительное.

Въ настоящій разъ мы не будемъ останавливаться на деталяхъ означеннаго явленія, не будемъ подвергать критическому разсмотрѣнію современную, съ позволенія сказать, „церковно-общественную“ дѣятельность названнаго раскольничьяго толка; это мы отлагаемъ до слѣдующаго раза. Мы попытаемся лишь разобраться въ тѣхъ мотивахъ и движущихъ побужденіяхъ, которыя сообщаютъ поповщинско-австрійскому согласію столь

дерзновенную силу на безнравственную борьбу съ православною церковью.

Какъ извѣстно, еще до объявленія религіозныхъ свободъ, наша свѣтская печать, именующая себя „прогрессивною“, очень много удѣляла вниманія старообрядческому вопросу, привлекая къ нему общественное вниманіе. Объ этомъ же вопросѣ читались тогда въ различныхъ ученыхъ обществахъ различные „ученые“ доклады, читались иногда даже, какъ сообщали газеты“, въ присутствіи „старообрядческаго іерарха“. Таковъ, на примѣръ, былъ докладъ г. Пругавина, прочитанный имъ 10 ноября 1904 года въ залѣ русскаго географическаго общества; во время чтенія присутствовалъ и старообрядческой „владыка“ Иннокентій.

Самъ по себѣ фактъ вниманія свѣтской печати и ученыхъ докладчиковъ къ вопросу о расколѣ старообрядчества, конечно, не возбуждалъ и не можетъ возбуждать никакого недоумѣнія,—его можно было только привѣтствовать. Если существуютъ среди русскаго народа находящіеся въ расколѣ съ Православною Церковію люди, значитъ и нужно, необходимо нужно нашему образованному обществу осмыслить, понять и должнымъ образомъ оцѣнить это явленіе нашей церковно-общественной жизни, чтобы такимъ образомъ составить должное понятіе—въ какое именно отношеніе требуется поставить себя къ сказанному явленію. Съ этой стороны, дѣйствительно, и свѣтская печать и ученые доклады ученыхъ мужей могли бы сказать нашему образованному обществу величайшую и полезную услугу. Но дѣло въ томъ, что свѣтская печать, и „ученые“ доклады, не всегда освѣщали религіозную и общественную жизнь старообрядцевъ съ должнымъ безпристрастіемъ. Для правильной оцѣнки или для правильнаго пониманія существующаго въ нашей народной жизни столь прискорбнаго явленія, какимъ является по существу расколъ старообрядчества, должна, какъ полагаемъ, служить именно *исторія* первоначальнаго появленія раскола старообрядчества,—такъ какъ культурная или умственная жизнь каждаго народа и общества начинается прежде всего въ сферѣ религіозныхъ вопросовъ, наиболѣе для него близкихъ и важныхъ. А безпристрастная исторія сообщаетъ намъ, что существующій расколъ старообрядчества образовался и выросъ на безобразномъ хаосѣ ни съ чѣмъ несообразныхъ религіозныхъ доктринъ и лжеученій, посѣянныхъ во второй половинѣ XVII вѣка первоучителями раскола. Если же это такъ (а это несом-

нѣнно такъ), то понятно, что на такихъ „гнилыхъ“ основаніяхъ, на которыхъ образовался и выросъ расколъ старообрядчества, ничего хорошаго никогда образоваться не можетъ, и образовавшееся на такихъ основаніяхъ явленіе, разумѣется, ничего хорошаго, ничего здороваго, ничего сколько нибудь культурнаго привнести въ организмъ общерусской церковно-общественной жизни не могло и не можетъ. Между тѣмъ, значительная часть свѣтской печати и масса ученыхъ докладовъ и журнальныхъ статей проповѣдывали совершенно противное. Та и другіе съ безстыдствомъ Іуды, и вопреки исторической истинѣ старались увѣрить образованное общество, что расколъ старообрядчества есть явленіе свѣтлое и отрадное, что онъ оказалъ будто бы „громдное вліяніе на умственный, нравственный и бытовой строй жизни русскаго народа“, и что, наконецъ, даже и „приходская жизнь“ раскола старообрядчества стоитъ будто бы несравненно выше и лучше православной приходской жизни, поэтому-де отношеніе образованнаго общества къ расколу старообрядчества необходимо должно выражаться только лишь въ горячемъ къ нему сочувствіи, въ желаніи даровать ему, во имя „вѣротерпимости“, всевозможныхъ правъ и привилегій для его прочнаго и устойчиваго существованія. Всѣ такія и этимъ подобныя пѣснопѣнія въ честь раскола, шумнымъ хоромъ раздававшіяся на столбцахъ періодической печати, создали, конечно, въ общественныхъ кругахъ совершенно ложное представленіе о существѣ нашего русскаго раскола старообрядчества и, понятно, вскружили головы самимъ именуемымъ старообрядцамъ: эти послѣдніе еще гораздо ранѣе объявленія свободы вѣроисповѣданія стали уже свободно игнорировать законъ 1883 года, почерпая для того мужество и силу именно въ сказанномъ выше пѣснопѣніи нашихъ прогрессивныхъ газетъ и докладчиковъ и въ создавшемся вслѣдствіе этого, въ пользу раскола, настроеніи въ значительной части нашего образованнаго общества. Это же настроеніе „интеллигентныхъ“ круговъ, доселѣ усердно поддерживаемое „прогрессивною“ печатью, вдохновляетъ и нынѣ нашихъ именуемыхъ старообрядцевъ, служа единственнымъ источникомъ той безнравственной силы и мужества, съ какими они за послѣднее время выступаютъ на борьбу съ Православною Церковью. Увлечшись задачами этой борьбы, старообрядцы точно заглушили въ себѣ послѣдніе остатки нравственнаго чувства, глумясь и издѣваясь надъ святынями Православной Церкви и надъ ея первосвященниками. Съ чувствомъ

величайшей скорби констатируемъ тотъ фактъ, что старообрядцы, особенно послѣдователи австрійской іерархіи, не оцѣнили по достоинству дарованныхъ имъ великихъ милостей указомъ 17 апрѣля, въ которомъ нашъ Благочестивый Государь, вмѣстѣ съ дарованіемъ свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, отечески призывалъ ихъ къ дѣлу „мира и любви“, къ дѣлу воссоединенія со Св. Церковью, а не къ дѣлу вражды и безнравственной борьбы съ этою послѣднею.

Выше мы упомянули, что воинственное настроеніе раскола старообрядчества противъ православной церкви создано и выросло подъ вліяніемъ ложнаго пониманія въ общественныхъ кругахъ относительно истиннаго достоинства существа раскола.

Въ этихъ „кругахъ“ симпатіи къ расколу обосновывались и обосновываются на слѣдующихъ трехъ фактахъ, наблюдаемыхъ нѣкоторыми учеными изслѣдователями; во 1-хъ, на большемъ распространеніи среди старообрядцевъ, нежели среди православныхъ, грамотности, во 2-хъ, на болѣе трезвомъ или нравственномъ, сравнительно съ православными, образѣ жизни старообрядцевъ и въ 3-хъ,—на зажиточности старообрядческаго населенія. Эти три факта, яко бы наблюдаемые въ народной жизни, и приводятъ главнымъ образомъ нашихъ ученыхъ наблюдателей или изслѣдователей къ сказанному выше выводу или заключенію относительно благотворнаго значенія раскола старообрядчества для русской народной жизни.

Но мы, читая такіе выводы и заключенія, всегда скорбѣли объ ихъ легкомысліи.

1) Въ основаніе „громднаго“ благотворнаго значенія или вліянія раскола старообрядчества на народную жизнь указывалось и указывается на преимущественное предъ православными распространеніе среди раскольниковъ грамотности.

Но что такое раскольническая „грамотность“?—До послѣдняго времени, раскольническая „грамотность“ не шла далѣе механическаго заучиванія чтенія Псалтири и нѣкоторыхъ молитвъ и „кануновъ“, нужнаго старообрядцамъ для того, чтобы они могли, съ грѣхомъ пополамъ, читать все это за своими богослуженіями. Такая „грамотность“, получавшаяся (въ большинствѣ случаевъ и теперь получаемая) раскольниками у своихъ доморощенныхъ „учителей“ или же у выкинутыхъ за бортъ жизни старыхъ дѣвъ,—всегда имѣла печальный результатъ для тѣхъ изъ старообрядцевъ, которые, стремясь использовать или утилизировать полученную ими въ расколѣ „гра-

мότητα“, пыталась пріобрѣсти посредствомъ ея полезныя для жизни познанія. Полеми для расширенія пріобрѣтенныхъ отъ раскольнической „грамотности“ познаній, обыкновенно, служило и служить для такихъ старообрядцевъ чтеніе, такъ называемыхъ, „старопечатныхъ книгъ“. Читая эти книги, „грамотѣи“ раскольники, въ концѣ концовъ, необходимо приходили (да и теперь приходятъ) къ заключенію,—что, въ настоящее время, весь міръ погрязъ въ различныхъ ересяхъ и покланяется антихристу и что, поэтому, для истиннаго старообрядца, не представляется никакой возможности избрать какой-либо наиболѣе разумный образъ жизни, какъ только лишь крѣпко захлопнуть дверь въ своемъ домѣ или кельѣ и просить у Бога прощенія за свое невольное соприкосновеніе съ окружающимъ его еретическимъ міромъ, неизбѣжно вызываемое условіями жизни и необходимостью изысканія средствъ къ существованію. Подтвержденіемъ сказаннаго служить вся раскольническая литература, а фактическимъ показателемъ, хотя и крайнихъ, но самыхъ естественныхъ или логическихъ плодовъ раскольнической „грамотности“—тираспольская катастрофа, разразившаяся во время всероссійской переписи. Имѣя въ виду это послѣднее обстоятельство, позволительно поставить вопросъ: могла ли *такая* раскольническая „грамотность“, если бы она и дѣйствительно преимуществовала распространенностью среди старообрядцевъ предъ православнымъ населеніемъ, оказать „громадное и благотворное вліяніе на умственный, нравственный и бытовой строй жизни русскаго народа“? Если она и дѣйствительно оказала, въ этомъ отношеніи, „громадное вліяніе“, то уже никакъ не „благотворное“, а во всѣхъ отношеніяхъ *отрицательное*. И мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что раскольническая „грамотность“ всегда служила и доселѣ служить тормазомъ естественнаго роста и развитія сокрытыхъ въ русской народной душѣ могучихъ ея духовныхъ силъ, какъ умственныхъ, такъ и нравственныхъ. Если бы не существовало раскольнической „грамотности“ или еще лучше,—если бы не существовало раскола старообрядчества, то, быть можетъ, мы не наблюдали бы теперь и того прискорбнаго явленія, что наша, такъ называемая, „интеллигенція“ такъ далеко уже уклонилась нынѣ въ сторону отъ историческихъ основъ нашей народной, церковно-общественной православной жизни и дѣятельности. Если бы не было раскола старообрядчества, если бы не было раскольнической „грамотности“, то, несомнѣнно, для православной церкви

гораздо легче было бы, если не совсѣмъ устранить, то, по крайней мѣрѣ, сгладить и уравнять тѣ „камни преткновенія“, благодаря которымъ наша интеллигенція, главнымъ образомъ, и сорвалась съ историческихъ, чисто-русскихъ началъ церковно-общественной жизни. Объ этихъ „камняхъ преткновенія“ еще такъ недавно, со всею откровенностію, высказалъ одинъ изъ интеллигентовъ—г. Бодиско, въ своей прекрасной статьѣ: „Къ великому вопросу о примиреніи взаимныхъ отношеній церкви и современной вѣрующей интеллигенціи“ (см. „Миссіон. Обзоръ“ № 15, 1904 г.). Но, вотъ, подите-же: этотъ расколъ, эта раскольническая „грамотность“! Онъ или она стѣсняетъ свободное развитіе нашей церковной жизни, усматривая во всякомъ живомъ ея явленіи вліяніе антихристовой дѣятельности. Возможно ли, послѣ этого, утверждать, будто бы раскольническая „грамотность“ оказала „громадное благотворное вліяніе на умственный, нравственный и бытовой строй нашей народной жизни“?—какъ утверждала и утверждаютъ наша прогрессивная печать и нѣкоторые изъ ученыхъ изслѣдователей народной жизни.

Эти дикіе и невѣжественные взгляды относительно „антихристовой дѣятельности“, раскольничья „грамотность“ не рѣдко переносила и переноситъ изъ области чисто-религіозной и въ область чисто житейскихъ отношеній, особенно-же въ область какихъ-либо научныхъ или культурныхъ насажденій и предпріятій. Вѣдь всѣмъ изслѣдователямъ раскола старообрядчества очень хорошо извѣстно, что старообрядцы, еще въ очень недавнее сравнительно время, усматривали хитрость или изобрѣтеніе антихриста въ устройствѣ, наприм., желѣзныхъ дорогъ, въ проведеніи телеграфныхъ проводовъ, въ „мычаніи“ фабричныхъ и пароходскихъ свистковъ, а въ настоящее время еще довольно широко распространеннымъ коренится среди раскола взглядъ, именно какъ на „печать антихриста“,—на *оснопрививаніе*. Вы удивляетесь, читатель! Вы скажете: что за вздоръ, что за абсурдъ? Да, именно, „что за вздоръ“, „что за абсурдъ“? Но, какъ хотите, а суровая дѣйствительность съ неотразимою силою заставляетъ убѣдиться, что такова именно „культура“, насаждаемая въ русскомъ народѣ раскольническою „грамотностью“. Предъ нами лежатъ только что вышедшіе изъ печати „труды VII всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ въ Н.-Новгородѣ 2—5 августа 1906 года“. Въ этихъ „трудахъ“, среди многочисленныхъ „докладовъ“, напечатанъ чрезвычайно любопытный докладъ Федора Андреевича Дѣтинова, касающійся именно во-

проса объ оспопрививаніи. Выпишемъ изъ него нѣсколько строкъ полностью.

„Считаю долгомъ, въ интересахъ человѣколюбія, обратить вниманіе сѣзда на слѣдующее грустное обстоятельство,—такъ начинается свой докладъ г. Дѣтиновъ.

„Въ Богородскомъ уѣздѣ, Московск. губ., имѣется обширная группа селеній, извѣстная подъ общимъ названіемъ „Гуслицкій край“, почти сплошь населенная старообрядцами. Въ этомъ краѣ почти никогда не переводятся оспенныя заболѣванія, весьма часто принимающія эпидемическое теченіе, уносящее массу жертвъ. Нерѣдко оспенная зараза, занесенная изъ Гуслицъ, распространяется въ сосѣднихъ уѣздахъ, собирая и тамъ печальную жатву. Привожу (въ подтвержденіе сказаннаго) слѣдующее письмо, полученное мною отъ санитарнаго врача Московскаго губернскаго земства А. И. Скибневскаго, любезно собравшаго, по моей просьбѣ, свѣдѣнія о числѣ оспенныхъ заболѣваній въ селеніяхъ Богородскаго уѣзда за 15-лѣтній періодъ времени“.

Выписавъ затѣмъ цѣликомъ письмо врача Скибневскаго, въ которомъ сообщаются оффиціальныя данныя, съ приложеніемъ хронологической таблицы съ 1891 по 1905 годъ, о числѣ оспенныхъ заболѣваній въ селеніяхъ, съ преобладающимъ количествомъ принадлежащихъ къ старообрядчеству жителей, и въ селеніяхъ, съ преобладающимъ количествомъ православныхъ жителей, г. Дѣтиновъ дѣлаетъ такое поясненіе: „Приведенная таблица слишкомъ краснорѣчива сама по себѣ, чтобы дѣлать къ ней комментаріи: въ то время, какъ за 15 лѣтъ въ селеніяхъ съ населеніемъ великороссійскаго исповѣданія оспою заболѣло всего 437 человѣкъ, т. е. 8,4 на 1000 жителей,—въ селеніяхъ съ старообрядческимъ населеніемъ только въ теченіе семи лѣтъ болѣло 3279 человѣкъ, т. е. 60,7 на 1000. Можетъ ли быть что ужаснѣе этого сопоставленія?“

„Но самое обидное и больное при этомъ то,—заключаетъ г. Дѣтиновъ,—что причина страшной заболѣваемости оспою среди Гуслицкихъ старообрядцевъ лежитъ не въ безысходной бѣдности ихъ, не въ томъ, что врачебная помощь недоступна имъ, какъ какимъ-нибудь дикарямъ, обитающимъ на крайнемъ сѣверѣ Сибири. Нѣтъ. Старообрядческое населеніе въ Гуслицкомъ районѣ зажиточное, районъ этотъ находится всего въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ центра просвѣщенія—первопрестольной столицы Москвы, и даровая помощь имѣется на мѣстѣ отъ

земства; есть и врачи, и фельдшера, и лѣчебныя заведенія. Но старообрядческое населеніе упорно не желаетъ пользоваться этою помощью, будучи заражено, не извѣстно на чемъ (??!) основаннымъ, предразсудкомъ, будто оспoprививаніемъ налагается печать антихриста“ (см. „Труды VII всер. стар. сѣзда“, стр. 94—96).

Къ сказанному г. Дѣтиновымъ мы можемъ только добавить, что Гуслицкій районъ населенъ не какими-либо темными безпоповцами, наприм., странниками или филипповцами, но преимущественно послѣдователями австрійской іерархіи, т. е. тѣми именно старообрядцами, которыхъ постоянно восхваляетъ наша свѣтская печать за ихъ „культурность“, которые собираютъ теперь „всероссійскіе сѣзды“, устраиваютъ какія-то „Братства“, организуютъ какіе-то „союзы“ какихъ-то „начетчиковъ“ и которые, наконецъ, стремятся теперь устраивать повсюду свои раскольническія „училища“, чтобы „просвѣтить“ на свой раскольническій манеръ всю православную Россію...

2) Относительно указанія въ пользу „великаго и благотворнаго значенія раскола старообрядчества для народной жизни“ на преимущественную предъ православными трезвость раскольниковъ,—должно сказать, что, вѣдь, и раскольники живутъ не на третьемъ небѣ, а на той-же грѣшной землѣ, на которой живутъ и православные. Стало быть, пока статистикою не установлено еще съ математическою точностію сравнительнаго соотношенія процентовъ трезвости среди раскольниковъ и среди православныхъ,—до тѣхъ поръ совершенно преждевременно дѣлать заключеніе о преимущественной среди раскольниковъ трезвости предъ православнымъ населеніемъ. Такое заключеніе можетъ проистекать только лишь изъ непониманія нашей народной психологіи. Русскій православный народъ издавна отличается „широкою натурою“, откровенностью характера, а русскій старообрядецъ, въ противоположность православному, отличается ханжествомъ, фарисейскимъ лицемѣріемъ и скрытностью: поэтому, православный русскій человекъ устраиваетъ свои попойки всегда открыто, свободно, а раскольникъ устраиваетъ такія же, если не большія, попойки непремѣнно скрытно, крадучись и почти постоянно съ задняго входа пробирается въ какое-нибудь питейное заведеніе. Благодаря именно этому обстоятельству, т. е. свободному и открытому характеру православныхъ людей и благодаря скрытности и фарисейскому лицемѣрію старообрядцевъ, наши ученые наблюдатели надъ народною жизнію и впадаютъ въ заблужденіе, дѣлая заключеніе о

преимущественной среди раскольниковъ предъ православными трезвости и совершенно забывая или игнорируя выработанную раскольниками, имѣющую у нихъ специальное или специфическое значеніе, пословицу: „за столомъ грѣшно, а за столбомъ все можно и позволительно“...

Но согласимся даже, что раскольники болѣе трезвые и нравственные люди, нежели православные. Какое же, спрашивается, оказала или могла оказать вліяніе раскольническая трезвость и нравственность „на умственный, нравственный и бытовой строй русской народной жизни“? Стали-ли русскіе люди умнѣе, нравственнѣе и богаче духовными и матеріальными силами именно отъ раскольнической нравственности и трезвости? Пока этого не видимъ. Стало быть, и говорить о громадномъ „благодарномъ“ значеніи раскола старообрядчества на русскую народную жизнь“, хотя бы въ отношеніи нравственномъ или этическомъ, нѣтъ никакихъ основаній. Вообще же, должно сказать, что о раскольнической трезвости и нравственности наиболѣе справедливый, нежели наши прогрессисты и „ученые“ изслѣдователи старообрядчества, отзывъ сдѣлалъ старообрядческій „архіепископъ“ Іоаннъ Картушинъ во время открытія имъ шестого „все-россійскаго“ съѣзда старообрядцевъ въ 1905 году. Въ печатныхъ „Трудахъ“ этого съѣзда, на стр. 1, читаемъ: „По окончаніи молебна (предъ открытіемъ съѣзда), высокопреосвященный архіепископъ Іоаннъ счелъ своимъ священнымъ долгомъ произнести поученіе къ братіи, въ которомъ высказалъ свою скорбь въ виду распространяющихся въ христіанствѣ (т. е. въ старообрядствѣ) пороковъ и небреженій, особенно такихъ, какъ брань, браніе, небрежное совершеніе крестнаго знаменія, несоблюденіе постовъ, табакокуреніе, пьянство и проч. Высокопреосвященный Іоаннъ замѣтилъ, что пастырство *изнемогаетъ въ борьбѣ* съ этими нежелательными обычаями, почему требуется общее содѣйствіе къ ихъ искорененію“. И такъ, вопросъ о томъ, въ какой именно части населенія—въ православной или раскольнической—существуетъ наибольшій процентъ трезвости и нравственности, является, по нашему мнѣнію, вопросомъ открытымъ, и дѣлать на основаніи этого, далеко не рѣшеннаго, вопроса какіе-либо выводы въ пользу „благодарнаго“ вліянія раскола старообрядчества на русскую православную жизнь совершенно неосновательно.

3) Въ пользу того же „громаднаго и благодарнаго“ вліянія раскола старообрядчества на народную жизнь указы-

валось и указывается, наконецъ, на „зажиточность раскольниковъ“.

Относительно этого, прежде всего, замѣтимъ, что сама по себѣ зажиточность, особенно въ народной средѣ,—дѣло темное, не поддающееся точному наблюденію. Если же, при наблюденіи надъ бытомъ и жизнію народа, нѣсколько и бросается въ глаза постороннему наблюдателю преимущественное предъ православными экономическое благосостояніе раскольническихъ семействъ (однако же не вездѣ, далеко не вездѣ), то такъ оно и должно быть по самому естественному порядку вещей. Внѣшнее благосостояніе, это—основа и фундаментъ самаго факта существованія раскола. Не имѣя подъ собою ни духовной, ни нравственной, ни культурной почвы, расколъ, поэтому, безъ внѣшнихъ опоръ никоимъ образомъ и держаться не можетъ. Но опять самъ собою напрашивается вопросъ: какое же именно „громадное“ благотворное вліяніе оказало или оказываетъ экономическое благосостояніе раскольниковъ на умственный, нравственный и бытовой строй народной жизни. Вѣдь не всякая „зажиточность“ оказываетъ именно „благотворное“ вліяніе на народную жизнь. Евреи, на примѣръ, гораздо зажиточнѣе старообрядцевъ, а мы знаемъ, что евреи не мало капиталовъ употребляютъ на уничтоженіе христіанства и на разстройство или даже разрушеніе христіанскихъ государствъ. И нашъ русскій расколъ старообрядчества не стремится ли, посредствомъ той-же капиталистической силы, разстроить и разрушить въ русскомъ народѣ православную Церковь и тѣмъ самымъ поколебать историческія основы Русскаго государства. Примѣчательно при этомъ, что какъ самое первоначальное появленіе раскола, такъ и наибольшее развитіе и процвѣтаніе его, совершилось именно въ години бѣдствій нашего отечества. Первое появленіе раскола обнаружилось во время войны съ окружающими сосѣдями; устройство главныхъ раскольническихъ центровъ, какими справедливо признаются Рогожское и Преображенское кладбища въ Москвѣ, произошло или совершилось во время чумной эпидеміи: нынѣшнія свободы раскольники получили въ самый ужасный разгаръ нашей безбожной всеразрушающей революціи. Не правда ли, такое совпаденіе раскольническихъ благополучій и процвѣтаній съ тяжелыми бѣдствіями нашего отечества, дѣйствительно, знаменательно! Надъ раскрытіемъ и освѣщеніемъ этого факта со стороны историко-психологической, не излишне потрудиться кому-либо изъ нашихъ ученыхъ специалистовъ раскола.

Мы взглянули слегка въ самый „корень“ нѣкоторыхъ основаній, которыя служатъ иногда у нашихъ прогрессивныхъ писателей и ученыхъ изслѣдователей и докладчиковъ опорой для благопріятныхъ расколу выводовъ и заключеній относительно „громднаго“ и „благотворнаго“ его вліянія на нашу народную жизнь. Разсмотрѣніе этихъ основаній приводитъ насъ къ мысли, что значеніе или вліяніе раскола старообрядчества на нашу народную жизнь, во всѣхъ отношеніяхъ, должно быть признаваемо отрицательнымъ. Иначе и быть не можетъ. Расколъ, по своему существу, никакихъ созидательныхъ элементовъ въ себѣ не содержитъ; онъ представляетъ собою, какъ справедливо сказалъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ раскола, „оглянувшуюся назадъ и окаменѣвшую жену Лота“; поэтому собственно, нашъ русскій расколъ старообрядчества, пока не освободится отъ того, что составляетъ сущность раскола, никоимъ образомъ не можетъ быть русскою культурною силою, никоимъ образомъ также не можетъ быть и носителемъ и двигателемъ народнаго просвѣщенія. Наши прогрессивные писатели и ученые докладчики для правильной оцѣнки вліянія раскола на народную жизнь, вопросъ поставляютъ неправильно, вводя такимъ образомъ въ заблужденіе наше образованное общество. Нужно говорить не о „значеніи“ *раскола* на умственный, нравственный и бытовой строй народной жизни,—такъ какъ „значеніе“ это, повторяемъ, во всѣхъ отношеніяхъ отрицательное; нужно говорить собственно „о значеніи“ *народной жизни* для умственнаго, нравственнаго, бытового строя раскольнической жизни,—это будетъ согласно съ истиню. Дѣйствительный ходъ историческаго развитія русской народной жизни вообще, и въ частности, жизни раскольнической,—вполнѣ оправдываетъ сейчасъ высказанную нами точку зрѣнія. Можно привести многочисленные факты, которые показываютъ, что умственная, нравственная и бытовая жизнь раскольниковъ, подъ вліяніемъ жизни народной, руководимой и направляемой Православною Церковью и ея миссією, испытывала очень хорошія и отрадныя эволюціи. Но объ этомъ до другого раза.

Только лишь мы закончили настоящій набросокъ бѣглыхъ замѣтокъ и наблюденій, одинъ изъ послѣдователей австрійской іерархіи доставилъ намъ въ печатномъ видѣ статейку старообрядческаго пера, озаглавленную: „Панама въ небольшомъ масштабѣ“. Авторъ статьи сѣтуетъ на „Совѣтъ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ“ за неправильныя расходованія имъ старо-

обрядческихъ общественныхъ суммъ, а также и за напечатаніе имъ въ „Трудахъ VII всероссійскаго сѣзда“ двухъ докладовъ старообрядческой „ревізійной комиссіи“, въ которыхъ указывается на неправильное веденіе записей въ приходо-расходныхъ книгахъ и на ложность отчета „Совѣщательнаго отдѣла“ о своихъ дѣйствіяхъ, каковой отчетъ „Совѣщательнымъ Отдѣломъ“ представленъ былъ VII всероссійскому старообрядческому сѣзду и напечатанъ въ „Трудахъ“ этого сѣзда на стр. 44—46. Для характеристики организаторовъ и руководителей „всероссійскихъ старообрядческихъ сѣздовъ“, а также и для показанія ихъ „добросовѣстнаго“ отношенія къ воспринятымъ на себя предъ старообрядческимъ обществомъ обязанностямъ, мы воспроизводимъ здѣсь въ полномъ видѣ, какъ самую статейку автора-старообрядца «о панамѣ», такъ и ненапечатанные въ «Трудахъ VII всер. сѣзда» два доклада старообрядческой ревізійной комиссіи.

Панама въ небольшомъ масштабѣ.

Въ только что выпущенныхъ въ свѣтъ „Трудахъ VII всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ въ Н.-Новгородѣ 2—5 августа 1906 года“, изданныхъ „Совѣтомъ всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ“, по распоряженію „Совѣта“, сдѣланъ умышленно важный пропускъ—не напечатаны доклады VII сѣзду избранной имъ ревізійной комиссіи, обнаружившей большіе грѣхи въ дѣлахъ, особенно въ т. н. совѣщательномъ отдѣлѣ, чисто-синекурномъ и дутомъ учрежденіи, которымъ завѣдуетъ нѣкто М. И. Бриллиантовъ, получающій ни за что, ни про что 3500 рублей, въ то время, какъ весь бюджетъ (приходъ и расходъ) сѣзда не превышаетъ 10,000 рублей, съ трудомъ и грошами собираемыхъ съ старообрядцевъ разныхъ Неѣловокъ. Поэтому, вслѣдъ за симъ и печатаются доклады упомянутой комиссіи.

„Совѣтъ всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ“, или вѣрнѣе, его руководители, устроившіе эту синекуру своему ставленнику, постутили совсѣмъ недобросовѣстно, неблаговидно и незаконно и превысили свою власть, не напечатавъ, въ угоду г. Бриллиантову и по его требованію, доклады ревізійной комиссіи, *принятые сѣздомъ*, не испросивъ у сѣзда на то разрѣшенія. Да такое разрѣшеніе, разумѣется, и не было бы дано, такъ какъ сѣздъ выразилъ членамъ ревізійной комиссіи полное довѣріе, избравъ ихъ и на слѣдующій отчетный годъ, и если не

настояль на увольненіи г. Бриллиантова, то лишь изъ желанія пощадить самолюбіе руководителей „совѣта съѣзда“, въ надеждѣ, что они, увидѣвъ истинную фیزیономію своего протѣжѣ, не заставятъ съѣздъ въ другой разъ поднимать этотъ вопросъ. Этими же соображеніями руководилась и ревизіонная коммиссія, которая имѣла подъ руками и болѣе компрометирующіе факты, но умолчала о нихъ въ своемъ докладѣ. Кромѣ того, интересно, что какъ на то засѣданіе „совѣта“, которое рѣшило не печатать доклады, такъ и на прочія аккуратнo не приглашаются члены, могущіе дать отпоръ въ такихъ дѣлахъ и рѣшеніяхъ. Все это лишь подтверждаетъ, что „дѣло настолько неладно, что его нельзя вынести на свѣтъ Божій, за невозможностью оправдаться“. Да и какъ оправдать то, что представлялись счета очень сомнительные, даже расходы по частному дѣлу—поѣздкѣ въ Петербургъ для представленія Государю Императору—оплачивались изъ кассы съѣзда, и въ то время, какъ одинъ участникъ этой депутаціи представилъ счетъ по поѣздкѣ на 30 рублей, г. Бриллиантовъ представилъ счетъ по той же поѣздкѣ на 180 рублей, куда вошли расходы на шампанское, „ваксу, шило, мыло“ и проч. Что касается чисто-справочнаго дѣла, то въ копирной книгѣ справокъ, выдаваемыхъ изъ „совѣщательнаго отдѣла“, часто значатся личныя письма г. Бриллиантова совершенно частнаго характера, и это не прекращается и по сіе время, показывая, что и послѣ такого „урока“, какъ на VII съѣздѣ, онъ „ничего не забылъ и ничему не научился“.

Копія.

Седьмому Всероссийскому съѣзду старообрядцевъ.

Ревизіонной Коммиссіи

ДОКЛАДЪ.

Ревизіонная Коммиссія, въ составѣ предсѣдателя И. Н. Цѣпова и членовъ: Е. В. Валова, А. Г. Спичакова, В. Е. Макарова, Е. И. Кукина, свящ. о. Георгія Ѡмичева, свящ. о. Петра Никифорова и И. А. Лукина, приступивъ къ осмотру кассовой книги за истекшій отчетный годъ, усмотрѣла по книгѣ, что выведенный остатокъ на 15-е іюля 1905 года имѣетъ разницу съ печатнымъ отчетомъ въ трудахъ шестого съѣзда на 35 р. 44 к. Къ концу сего года означенная сумма и была г. Комаровымъ внесена. При разсмотрѣннн прихода кассы обнаружилась маленькая не-

вѣрность: записано противъ документовъ меньше съ Козлова на 1 рубль, съ Никитина на 11 коп.; съ Бурлацкаго общества на 50 коп., и оказался совсѣмъ не записанъ сборъ по открытому листу за № 436-мъ — пожертвованіе отъ С. Спасскаго 17 руб.— всего 18 руб. 61 коп., которые слѣдуетъ записать на приходъ кассы. Кассовая книга хранится въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, а деньги поступаютъ иногда въ Москву къ М. И. Бриллиантову и не записываются своевременно;—напримѣръ, подъ № 199 отъ 16 іюня получено 3 р. 50 к., которые занесены 8 іюля, полученные отъ него же 14 апрѣля 25 руб. записаны черезъ три мѣсяца, между 8—15 іюля; отъ Бурлацкаго общества получены деньги 7 руб. 50 коп. 1 марта, а въ кассовую книгу записаны черезъ четыре съ половиною мѣсяца за № 186-мъ. Изъ представленныхъ г-мъ Бриллиантовымъ счетовъ имѣется нѣсколько счетовъ отъ марта и апрѣля мѣсяцевъ 1905 г., которые должны были поступить въ счетъ шестому съѣзду, въ числѣ ихъ есть нѣсколько счетовъ на сумму 427 руб. 65 коп. г. Михайлова; есть его же счетъ отъ 15 октября 1905 года на 52 руб. 50 коп. съ подписью въ полученіи денегъ сомнительною, сдѣланною другой рукой. Книги ведутся неудовлетворительно, что затрудняетъ ихъ провѣрку, особенно по отношенію рассылаемыхъ открытыхъ сборныхъ листовъ и выдаваемыхъ въ полученіи пожертвованій, разной формы, квитанцій и увѣдомленій. О всемъ вышеизложенномъ Ревизіонная Комиссія и имѣетъ честь доложить Седьмому Всероссійскому съѣзду старообрядцевъ на его благоусмотрѣніе.

(Слѣдуютъ подписи).

Нижній-Новгородъ, августа 3 дня, 1906 года.

Седьмому Всероссійскому съѣзду старообрядцевъ.

Ревизіонной Комиссіи

ДОКЛАДЪ.

Ревизіонная Комиссія, избранная седьмымъ Всероссійскимъ съѣздомъ старообрядцевъ въ составѣ восьми лицъ: И. Н. Цѣпова, Е. В. Валова, А. Г. Спичакова, В. Е. Макарова, Е. И. Кукина, свящ. о. Георгія Ѳомичева, свящ. о. Петра Никифорова и И. А. Лукина, подъ предсѣдательствомъ г. Цѣпова, рассмотрѣвъ отчетъ Совѣта Съѣзда, и Совѣщ. Отдѣла о поступившихъ и израсходованныхъ суммахъ по дѣятельности Совѣщ. Отдѣла, находить,

что шестой Всероссийскій Съездъ, учреждая Сов. Отд., имѣлъ въ виду массу работы по справочному дѣлу, и потому постановилъ назначить завѣдывающему Отдѣломъ жалованье въ 3000 рублей, съ тѣмъ, чтобы онъ занимался исключительно однимъ этимъ дѣломъ. На самомъ же дѣлѣ, какъ выяснилось, завѣдывающій, кромѣ своего прямого дѣла, занималъ должность редактора „Голоса Старообрядца“, очевидно, вслѣдствіе большаго количества свободнаго времени. Разбирая, въ чемъ собственно выразилась дѣятельность Совѣщательнаго Отдѣла, Комиссія находитъ во-первыхъ, что изъ указанныхъ въ отчетѣ „841 письменныхъ совѣтовъ о постройкѣ и передѣлкѣ храмовъ и колоколенъ, монастырей, устройство крестныхъ ходовъ и проч.“, подавляющее большинство совѣтовъ состоитъ изъ короткихъ (въ нѣсколько строкъ) писемъ и даже телеграммъ, часто по содержанію вовсе не соотвѣтствующихъ важности задачи Совѣщательнаго Отдѣла и даже не относящихся къ его дѣятельности. Упомянутое въ отчетѣ указаніе фасадовъ и чертежей храмовъ происходило только въ помѣщеніи Совѣщ. Отд. Далѣе непонятно,—у кого, сколько и для какихъ школъ происходило упомянутое въ отчетѣ испрошеніе бесплатныхъ учителей? Случаевъ возвращенія церковнаго имущества и общественной земли, захваченной духовенствомъ государственной церкви, было не болѣе 3-хъ, 4-хъ и по частнымъ ходатайствамъ мѣстныхъ обществъ. О необязательности для старообрядцевъ сборовъ на приходы и причтъ государственной церкви разослано было 1500 экзмп. печатнаго разъясненія. Составлены формы приглашенія на съездъ для примиренія съ бывшими неокружниками и разосланы приглашенія на крестьянскій съездъ. Совѣщательнымъ Отдѣломъ посланы на мѣста два совѣта, составленные юристами и оплаченные П. П. Рябушинскимъ. Шестымъ съездомъ было постановлено, чтобы завѣдывающій отдѣломъ выѣзжалъ на мѣста для устройства приходскихъ общинъ. Комиссія отмѣчаетъ, что такихъ поѣздокъ было—только одна: въ Рязань, для указаній по постройкѣ колокольни. Завѣдывающій Сов. Отд. указываетъ, что за помѣщеніе Совѣщ. Отд. уважаемый П. П. Рябушинскій не бралъ плату 600 руб. будто потому, что завѣдывающій редактировалъ „Голосъ Старообрядца?“ Комиссія находитъ это несоотвѣтствующимъ истинѣ и обиднымъ для г. Рябушинскаго. Указаніе отчета на разсылку по приходамъ „27,000 совѣтовъ“ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ ихъ было разослано не болѣе 20, но они были напечатаны въ нѣсколькихъ

тысячахъ экземпляровъ, каждый, откуда и получилась цифра 27000. Изъ обзора копировальной книги видно, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ, письма написаны или переписаны рукой дѣлопроизводителя Совѣта Съѣзда І. И. Хромова, который вѣдалъ и ихъ разсылкой, хотя эту работу долженъ былъ исполнять самъ г. завѣдывающій. Ревизіонная Комиссія кромѣ того отмѣчаетъ, что по утвержденной шестымъ съѣздомъ смѣтѣ было ассигновано на письмоводителя 1200 руб. и на квартиру 600 руб. По отчету, Совѣщ. Отдѣломъ за помѣщеніе Отдѣла уплачено не было, и письмоводитель нанятъ не былъ; между тѣмъ деньги эти 1800 руб. израсходованы и даже получился перерасходъ въ 622 руб. 15 коп. противъ смѣты на 5400 руб. Исходя изъ всего этого, Ревизіонная Комиссія находитъ работу Отдѣла за отчетный годъ въ общемъ непроизводительной и не соотвѣтствующей—жалованью г. завѣдывающаго въ 3000 руб. Не отрицая, однако, полезности снабженія совѣтами и справками старообрядческаго населенія на будущее время, Ревизіонная Комиссія находитъ, что слѣдуетъ расходъ на справочное дѣло сократить съ 6026 руб. 15 коп. до 1500 руб.

(Слѣдуютъ подписи членовъ Комиссіи).

Нижній-Новгородъ, августа 3 дня 1906 г.

Приведенная статейка автора-старообрядца о „панамѣ“, а также напечатанные, вслѣдъ за нею, два доклада ревизіонной комиссіи, вычеркнутые изъ „Трудовъ VII съѣзда“, въ комментаріяхъ не нуждаются. Мы слышали только, что по поводу этой „исторіи“, старообрядцы Бѣлокриницкой іерархіи намѣрены, въ ближайшемъ будущемъ, созвать IV „чрезвычайный“ Всероссийскій съѣздъ, и на этотъ разъ уже въ присутствіи прокурора Окружного суда...

ХРОНИКА.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Соціализмъ въ отношеніи къ христіанству. Расхожденіе доктринъ христіанской и соціалистической въ исторіи человѣческой жизни и въ своихъ принципахъ.

Духовная жизнь—это не жизнь только души, нѣтъ это цѣльная жизнь всего человѣка „И плотскіе имѣютъ душу и духовные—тѣло... но если въ человѣкѣ плоть преобладаетъ надъ душой, то онъ плотскій, а если преобладаетъ душа, то онъ духовный“, говоритъ Ефремъ Сиринъ. Духовная жизнь обнимаетъ собою и органическую, только эта послѣдняя у духовнаго человѣка является служебнымъ органомъ духа, подчиняется ему. Это подчиненіе духу не стѣсняетъ жизни тѣлесной, не ограничиваетъ ея, а напротивъ является условіемъ доступной для нея полноты и совершенства. Вообще, по воззрѣнію св. отцовъ, духовную жизнь слѣдуетъ противопоставлять не другому какому-либо виду жизни, но смерти, и понимать ее, какъ жизнь единственно—возможную, истинную. „Пока не очиститъ себя человѣкъ, говоритъ Макарій Египетскій, отъ всякой скверны плоти и духа, то онъ еще плоть и кровь и далеко отстоитъ отъ жизни“. Какъ единственно истинная, вполне отвѣчающая понятію жизни—духовная жизнь должна быть и вѣчной жизнью. Тотъ же названный отецъ выражается: „если сдѣлался ты престоломъ Божиимъ, и Богъ возсѣдаетъ въ тебѣ..., то живешь уже ты вѣчною жизнью“. Мысль о вѣчности духовной жизни приводитъ насъ къ тому заключенію, что безконечная жизнь будущаго вѣка тождественна по существу съ тою жизнью, какую проводятъ на землѣ св. христіане, представляетъ собою ея естественное продолженіе. Да иначе и быть не можетъ. Истинная жизнь можетъ быть только одна, и при какихъ-бы внѣшнихъ условіяхъ она ни проявлялась,—при условіяхъ-ли, данныхъ на землѣ, или при условіяхъ жизни загробной,—по существу своему она необходимо должна быть одна и та же. „Почтивъ правду и соблюдиши чистоту, стали вы уже внутри рая“, говоритъ Ефремъ

Сирий. Въ писаніяхъ и въ жизни праведныхъ людей мы это не видимъ. Добродѣтель и блаженство для святаго человѣка — вещи вполне однородныя, даже болѣе того — однозначущія. Св. отцы не могутъ себѣ и представить добродѣтели безъ блаженства, въ добродѣтели они и поставляютъ свое высшее благо. „Кто домогается духовнаго и подвизается для сего, тотъ познаетъ сладость вѣчныхъ благъ“, выражается Ефремъ Сирий. Только для грѣховнаго человѣка чуждо это единство добродѣтели и блаженства, только для такового добродѣтель — тяжелый подвигъ, а обѣщанное блаженство — лишь плата за трудъ.

Истинная духовная жизнь, какъ единственная нормальная, должна быть признана тождественною съ первобытнымъ состояніемъ человѣка до грѣхопаденія. „Душѣ быть правою, значить, разумной ея силѣ быть въ такомъ согласіи съ естествомъ, въ какомъ она создана. Когда уклоняется душа и дѣлается несообразною съ естествомъ, тогда называется это порокомъ души... Если пребываемъ, какими созданы, то мы добродѣтельны“, разсуждаетъ Антоній Великій.

Духовная жизнь, какъ единая истинная, состоитъ въ общеніи съ Богомъ. Въ Бога — одно небытіе, въ противленіи Богу — только смерть; если же говорится о жизни истинной, то этимъ самымъ предполагается общеніе съ Богомъ. Богообщеніе не есть такая цѣль, къ которой лишь стремится человѣкъ, нѣтъ. Безъ общенія съ Богомъ не возможно, ни развитіе, ни самое начало духовной жизни. Въ чемъ состоитъ это богообщеніе, по возрѣнію св. отцовъ, — уяснить довольно трудно. Макарій Великій, знакомый съ дѣломъ по собственному внутреннему опыту, неоднократно говоритъ, что дать понятіе о богообщеніи человѣку, не испытавшему его, невозможно. Тѣмъ не менѣе оказывается несомнѣннымъ, что общенія съ Богомъ нельзя смѣшивать съ тѣмъ субъективнымъ содержаніемъ Бога, которое основывается на подобіи человѣческой души Богу. Духовный человѣкъ не только „въ душѣ своей, какъ въ зеркалѣ, созерцаетъ Господа“, не только въ сердцѣ своемъ „имѣетъ образъ Божій, который живописуется добрыми дѣлами“, но находится кромѣ того въ дѣйствительномъ взаимообщеніи съ Упостаснымъ Богомъ. Впрочемъ, фактически подобіе Богу и общеніе съ Нимъ — вещи, неразрывно связанныя между собою и одна другую условливающая. „Господь сокровенъ въ Своихъ заповѣдяхъ и обрѣтается по мѣрѣ исполненія ихъ“, говоритъ Маркъ Подвижникъ. Но въ чемъ же внутреннее содержаніе богоугодной духовной жизни? Сущность ея св. отцы полагаютъ въ *добродѣтели*, т. е. въ устремленія всѣхъ силъ, всей жизни человѣка къ добру, или что тоже — *въ любви къ Богу*, какъ послѣдованіе всѣмъ заповѣдямъ Божиимъ „черезъ одну единственную и первую заповѣдь о любви къ Богу по истинѣ получаютъ должную полноту“ (Ефремъ Сирий). Понятно, что въ такомъ чувствѣ, если оно охватываетъ всего человѣка, заключается залогъ нескончаемаго развитія и, слѣдовательно, вѣчнаго бытія. Безконеченъ и неисчерпаемъ въ своихъ

совершенствахъ Предметъ христіанской любви. Чѣмъ больше будетъ человѣкъ приближаться къ Нему, тѣмъ больше Этотъ послѣдній будетъ привлекать его. Всегда у человѣка остается возможность любить Бога еще больше и черезъ это еще ближе познавать Его.

Такимъ образомъ, вотъ какъ можно опредѣлить духовную жизнь: она есть единственная истинная жизнь, отвѣчающая природѣ и назначенію человѣка, вѣчная, блаженная, возводящая падшаго человѣка къ первобытному нормальному состоянію его и къ жизни будущаго вѣка, состоящая въ безконечномъ развитіи богоподобія и богообщенія.

Ясное дѣло, что духовная жизнь не есть жизнь монашеская. Бодрствованіе духа надъ плотью возможно и должно быть во всякомъ видѣ и формѣ христіанской жизни. Монашество же имѣетъ свои цѣли, свои планы жизни. Въ „Богословск. Вѣстникѣ“ (май) обратимъ вниманіе на статью Туницкаго „Древнія сказанія о чудесныхъ явленіяхъ Младенца-Христа въ евхаристіи“. Въ древней христіанской литературѣ какъ Востока, такъ и Запада довольно часто встрѣчаются рассказы о видѣніяхъ при совершеніи евхаристіи Младенца-Христа. Сюжетъ этого рассказа запечатлѣлся даже и въ живописи („Греческая литургія въ картинахъ“ рук. 1600 г. опис. Анжело Май’емъ). Рассказы о Младенцѣ въ евхаристіи перешли и въ нашу древне-русскую письменность и послужили у нашихъ предковъ основаніемъ для крайне реалистическаго представленія тайны пресуществленія св. Даровъ. Авторъ указанной выше статьи сравниваетъ разныя редакціи подобныхъ рассказовъ, издаетъ вновь на греческомъ и русскомъ языкахъ одну изъ древнихъ рукописей, относящихся къ этому вопросу, устанавливаетъ прототипы ихъ и т. д.— словомъ, даетъ научную работу палеографическаго характера. Но для насъ интереснѣе самое содержаніе этихъ сказаній. На немъ мы и остановимъ свое вниманіе. Силясь постигнуть полноту мистической идеи таинства евхаристіи, религіозная мысль въ этихъ сказаніяхъ беспомощно прислонилась къ конкретнымъ образамъ, созданнымъ въ древности благочестивымъ творчествомъ Востока, чтобы ими выразить непостижимое. Вся внѣшняя, обрядовая видимость евхаристіи представляется только символомъ. За нимъ тянется чудесный процессъ пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа, совершающійся невидимымъ, но вполне вещественнымъ образомъ. Въстѣ съ видимымъ совершителемъ литургіи—священникомъ, незримыми участниками ея являются ангелы. Они сослужаютъ священнику, вдохновляя и укрѣпляя его въ каждомъ дѣйствіи, въ каждой молитвѣ. Ихъ присутствія страшится находящійся въ храмѣ демонъ. Онъ, злобный, стоитъ у дверей церковныхъ, держа въ зубахъ стрѣлу острую и скрежеща зубами, чтобы поразить молящихся. Но предъ началомъ литургіи вѣрныхъ, одинъ изъ ангеловъ изгоняетъ его изъ храма огненнымъ оружіемъ. Во время совершенія евхаристійнаго канона алтарь соединяется

съ небомъ. Вслѣдъ за возгласомъ: „Побѣдную пѣснь“, когда вмѣстѣ съ людьми воспѣвають Трисвятаго всѣ силы небесныя и четверообразныя животныя, отверзается церковная кровля и съ неба спускается въ пламени огненномъ множество ангеловъ неопикуемой красоты. Среди нихъ спускается на трапезу Божественный Младенецъ. Всѣ ангелы горятъ огнемъ, изъ нихъ исходятъ вѣщанія, какъ пламень огненный. Пламенемъ зажигается и видимый совершитель таинства—священникъ: онъ становится огненнымъ съ головы и до ногъ. Весь алтарь превращается въ огнедышащее пламя. Среди огня совершается „страшная вещь“. Какъ только произнесетъ священникъ: „Святая Святыхъ“, тогда „ангелы, имуще ножа, держаще въ руку Отроча, и зарѣжутъ е, и кровь его источатъ въ святую чашу, тѣло-же рѣжуще кладутъ на хлѣбъ; и бываетъ хлѣбъ въ тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа“. Послѣ причащенія вѣрующихъ и окончанія литургіи Св. Дары возносятся ангелами обратно на небо. Таковъ сюжетъ древнихъ сказаній. Не трудно выяснитъ, что онъ созданъ изъ сплетенія общественныхъ христіанскихъ понятій. Евхаристія издавна была связана съ идеей дѣйствительнаго принесенія Себя въ жертву Сыномъ Божиимъ. Но въ библейской литературѣ было обычно представленіе Отдавшаго Себя въ жертву въ видѣ покорнаго дитяти. Классическое выраженіе этого представленія находится у пророка Исаи (гл. 42, 52, „Отрокъ мой“). Къ этому образу невиннаго отрока, единогласно относимому новозавѣтными писателями къ Мессіи, естественно было прислониться религіозной мысли, силившейся представить конкретно мистическую идею евхаристіиной жертвы. Къ нему пристала идея заколѣнія, связанная съ представленіемъ ветхозавѣтной жертвы. Что касается другихъ подробностей, сопутствующихъ основному сюжету въ большинствѣ сказаній, то они также легко объяснимы изъ общеизвѣстныхъ христіанскихъ представленій. Огонь, среди котораго совершается тайна пресущественія, всегда считался очистительной стихіей. Съ огнемъ часто еще въ Вѣтомъ Завѣтѣ были связаны дѣйствія и явленія Бога. Участіе ангеловъ въ совершеніи литургіи вытекаетъ изъ ихъ назначенія быть служителями Божиими. Отцы Церкви издавна учили объ ихъ невидимомъ присутствіи въ храмѣ и сослуженіи священнику.

Статья г. Б. *Городскаго* въ „Труд. Кіевской Дух. Акад.“ (май) „Уклоненіе и реформы римско-католическаго культа на западѣ“ знакомитъ читателя съ такими явленіями въ современномъ культѣ западной церкви, которыя были-бы курьезами, если бы не касались высокихъ предметовъ. Суевѣрныя сказанія и молитвы, загробные музеи и соотвѣтствующія брошюры и журналы, какъ напр. „Чистилище, посѣщенное христіанскою любовью вѣрующихъ“, распространяются, поддерживаются, поощряются. Все это вызываетъ протесты и порицаніе со стороны многихъ католиковъ, даже нѣкоторой части самого католическаго духовенства, существуетъ уже цѣлая литература, хотя и запрещаемая папою;

направляемая противъ злоупотребленій и ненормальностей въ строѣ богочитанія западной церкви. Нашъ авторъ и пользуется этими разоблаченіями самихъ-же католиковъ, чтобы указать новѣйшія уклоненія отъ истины западныхъ христіанъ. Реформисты западной церкви отмѣчаютъ недостатки въ самомъ убранствѣ церквей. „Ничто не можетъ быть менѣ эстетично, пишетъ одинъ прелатъ, и даже менѣ религіозно, чѣмъ зрѣлище, которое представляетъ большая часть нашихъ церквей, гдѣ на алтаряхъ главныя картины и, такъ называемыя, нижнія картины могутъ поспорить, какой изъ нихъ принадлежитъ первое мѣсто въ поклоненіи вѣрующихъ, и гдѣ въ тоже время фонари всѣхъ цвѣтовъ и разнообразнѣйшихъ формъ, безвкуснѣйшіе искусственные цвѣты, фестончики, подсвѣчники обезображиваютъ алтарь, придавая ему видъ лавочки... Входя въ церковь, забываешь о Хозяинѣ, Которому первому подобаешь поклоненіе“. За упрощеніемъ въ убранствѣ церквей требуется исправленіе литургическихъ книгъ, особенно латинскаго ехнологія (бreviaria). Breviarium romanum содержитъ свѣдѣнія, которыя историческая критика объявляетъ невѣроятными, напр., что императоръ Константинъ принялъ крещеніе отъ папы Сильвестра и др. Одни житія святыхъ, содержащіяся въ немъ, имѣютъ явно легендарный характеръ; въ другихъ находятся фразы, которыя въ прежнія времена быть не могли были понятны, а теперь возбуждаютъ чувство осужденія. Образецъ послѣдняго рода указываютъ въ житіи св. Фердинанда Кастильскаго, умершаго 1252 г. Этотъ святой монархъ доказалъ будто-бы свое рвеніе, особенно преслѣдуя еретиковъ, запрещая имъ жить въ какой-бы то ни было части своего государства; „собственными руками онъ носилъ дрова для костровъ, на которыхъ сжигались виновные“. Для папы Григорія IX узаконеніе казни еретиковъ сожженіемъ является пятномъ, какимъ-же образомъ, говорятъ, эта причина порицанія для папы можетъ быть основаніемъ святости для Фердинанда? Наконецъ, реформисты хотятъ исключить изъ культа почитаніе не удостоивъренныхъ святыхъ. А нужно сознаться, что таковыя почитанія вводятся и до настоящихъ дней. Какъ характерный образчикъ подобнаго почитанія безъ всякихъ историческихъ основаній, можно привести легенду (XIX в.) о святой чудотворицѣ и дѣвственницѣ—мученицѣ Филоменѣ. Всѣ фактическія данныя для исторіи этой святой заключаются въ слѣдующемъ. Въ катакомбахъ Присциллы въ Римѣ, при раскопкахъ въ 1802 г., рабочіе нашли могилу, выдолбленную въ стѣнѣ галлерей, и открыли ее. По удаленіи трехъ черепицъ, закрывавшихъ отверстіе могилы, обнаружилось тѣло, которое послѣ достаточной провѣрки было признано тѣломъ дѣвушки пятнадцати лѣтъ. Рядомъ съ костями нашли сосудъ изъ стекла, съ черноватымъ осадкомъ на днѣ. На трехъ черепицахъ была слѣдующая надпись: *Lumena Pax Te Cum Fi*. Вотъ все, что есть историческаго. Изъ этого основанія стали рости догадки. Биографы святой рассказываютъ, что эта неясная надпись произо-

шла отъ небрежности закрывавшихъ могилу, измѣнившихъ порядокъ черепицъ. Надпись (будто-бы) должна читаться такъ: *Rax Te Cum Filumena*, тогда она будетъ обычная христіанская эпитафія—миръ тебѣ, Филомена. Черезъ три года кости „Филомены“, уже какъ святыня, перевозятся изъ римскаго склада реликвій, вкладываются въ приготовленное для нихъ восковое тѣло дѣвушки, и полагаются въ храмъ въ Муньяно. Здѣсь начинаются чудеса исцѣленій. Въ виду множества чудесъ, почитаніе святой было утверждено папою въ 1837 г. Благодаря одобренію почитанія, самые благочестивые поклонники дали волю своей фантазіи и стали сочинять цѣлые томы,—напр. „Историческія записки о св. Филоменѣ“, а затѣмъ—издавать и цѣлые журналы, посвященные новой святой. И вотъ создалось подробное житіе.—Смерть святой Филомены—разсуждаютъ ея жизнеописатели—могла произойти въ царствованіе Нерона или Домиціана или Адриана, *но удобнѣе* установить ея мученичество въ правленіе Марка Аврелія, философа. Ея акты не сохранились, но они записаны въ большой книгѣ небесной жизни; тѣмъ не менѣе, не невѣроятно, что она пролила кровь въ первомъ или второмъ вѣкѣ, хотя другіе предполагаютъ ея смерть въ третьемъ или началѣ четвертаго вѣка; Филомена была посвящена въ тайны св. христіанской вѣры главами апостоловъ св. Петромъ и Павломъ, или ихъ непосредственными преемниками, сдѣлавшими изъ этой святой дѣвственницы славную героиню добродѣтели и вѣры. Филомена развивала свое благочестіе въ катакомбахъ: „передъ блѣднымъ пламенемъ кладбищенскихъ свѣтильниковъ она возносила душу къ небу, чтобы просвѣтиться небеснымъ свѣтомъ и питала тамъ св. евхаристіей благовоныя лиліи дѣвственности и зеленую пальму мученичества“. На черепицахъ видна пальма. Пальма, разсуждаетъ одинъ изъ біографовъ, не есть вѣрный знакъ мученичества; „тѣмъ не менѣе, если принять во вниманіе посмертное прославленіе, дарованное Богомъ нашей героинѣ, и названіе дѣвственницы и мученицы, официально опредѣленные апостольскимъ авторитетомъ, и въ общей сложности все то, что замѣчаемъ окружающимъ ея могилу, намъ кажется дозволеннымъ предположить, что тотъ, кто начерталъ пальму на первой черепицѣ, сдѣлалъ это съ тою цѣлію, чтобы для будущихъ поколѣній указать на Филомену, какъ на дѣйствительную мученицу“. Остается только подивиться простотѣ правилъ этой исторической критики (замѣчаетъ нашъ авторъ): по недостатку документовъ достаточно декрета римской конгрегации для установленія историческаго факта! Но это еще не все. На могильной плитѣ находятъ нѣкоторое подобіе стрѣлы. Біографы догадываются: Филомена „могла-бы быть стрѣлочницей или продавщицей стрѣлъ, орудій войны, столь обыкновенныхъ въ древнемъ войскѣ“; но ей всего было пятнадцать лѣтъ, а въ такіе годы не занимаются продажей воинственныхъ орудій; слѣдовательно, стрѣлы указываютъ на родъ ея мученичества. Можно предположить, что язычники, для того,

чтобы позабавиться въ амфитеатрѣ, одѣли ее Ариадной и заставили переодѣтаго Артемидой гладиатора умертвить ее стрѣлами. Эта святая—дополняютъ другіе жизнеописатели—потерпѣла бичеваніе, была избита, исколота стрѣлами, затѣмъ брошена въ Тибръ и, всплывъ на поверхность, убита стрѣлами изъ лука.

Филомена могла принадлежать къ знатной фамилии,—къ римскимъ гражданамъ или вольноотпущенникамъ. Бѣдность могла ея говорить лишь о христіанскомъ смиреніи. Самое имя Филомена (любимая) было дано святой при крещеніи или благодаря какому-нибудь природному качеству, привлекавшему къ ней любовь постороннихъ, или по безконечной любви къ ней родителей. Съ основательнымъ критеріемъ мы можемъ заключить, что нашу героиню называли такъ съ самаго дня ея крещенія, благодаря тѣмъ блестящимъ добродѣтелямъ, которыя украшали ее среди первенствующей церкви и самаго общества...

Такъ далеко ушла благочестивая фантазія XIX в. А между тѣмъ, ученые изслѣдователи въ началѣ XX столѣтія пришли вотъ къ какимъ заключеніямъ. Странная надпись Филомены легко объясняется, если предположить, что три черепицы были прежде помѣщены въ ихъ естественномъ порядкѣ на другой первобытнѣй могилѣ и затѣмъ, снятыя съ нея, употреблены, какъ матеріалъ, для закрытія позднѣйшей могилы. Тѣло, найденное въ катакомбахъ Присциллы, не принадлежитъ никакой Филоменѣ и археологія не имѣетъ никакихъ основаній для доказательства того, что личности, погребенныя въ обѣихъ могилахъ, были мученицы. Такіе выводы сдѣлалъ знаменитый авторитетъ археологіи Марукки—ученый, безусловно чуждый, при томъ, духа невѣрія.

Комментаріи къ рассказамъ исторіи о св. Филоменѣ—излишни.

А вотъ характерный примѣръ матеріализаціи культа на западѣ. Это историческій загробный музей или музей чистилища, имѣющійся въ настоящее время въ Римѣ. Здѣсь собраны осязаемые и чувствительные документы и доказательства существованія чистилища,—наличность наказанія огнемъ по смерти. Важнѣйшіе изъ этихъ документовъ удостоились милостиваго вниманія самаго святѣйшаго отца Пія X.

Что-жъ это за документы? Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: „Отпечатокъ огненной руки, оставленный покойной госпожой Лелѣ на рукавъ рубашки ея сына Іосифа во время ея появленія 21 іюня 1785 г. въ Ванденѣ (черезъ 27 лѣтъ послѣ смерти). Отпечатокъ трехъ огненныхъ пальцевъ... отпечатокъ двухъ огненныхъ рукъ... Отпечатокъ огненнаго креста...—огненной сумы и пальца... на молитвенникѣ, на передникѣ, на деревянномъ столѣ, на одѣялѣ и т. д... Что-то въ родѣ „куска лѣстницы, юже Іаковъ видѣ“ или „тѣмы египетской“ въ бутылочкѣ. Тѣмъ не менѣе спеціальныя журналы и брошюры усердно распространяють свѣдѣнія объ этихъ доказательствахъ и имѣютъ громадный успѣхъ. Такъ „Маленькое путешествіе по чисти-

лицу каждый день въ обществѣ Святого Сердца“ французскаго священника о. Жуэ (основателя музея) напечатано на семи языкахъ и до сихъ поръ продано въ количествѣ 600,000 экземпляровъ. Въ этихъ изданіяхъ публикуются и милости, обрѣтенныя заступничествомъ душъ чистилища. Напр. одна дама благодаритъ душъ чистилища за то, что онѣ внушили ея дочери мысль выйти замужъ; другія благодарятъ за то, что выдержали экзамены, выиграли процессъ, излѣчились отъ лихорадки, получили деньги взаймы, нашли работу и т. п.

Изъ другихъ заблужденій католическаго благочестія достойны замѣчанія, поддерживаемые духовной властью обычаи прибѣгать къ молитвенной помощи нѣкоторыхъ святыхъ, чтобы не провалиться, напр. на экзаменахъ. Въ этомъ случаѣ рекомендуется молиться св. Иосифу Копертинскому, который самъ, когда учился, выучилъ лишь объясненіе двухъ стиховъ изъ евангелія, съ помощью Божіей отвѣтилъ на трехъ разныхъ экзаменахъ, и Антонію Падуанскому, который подаетъ потребную помощь за соответствующее пожертвованіе: ученики элементарныхъ школъ платятъ 10 сантимовъ, гимназій и лицеевъ 25 с., студенты университета—50 с. Если предлагаются такія простыя средства для успѣха въ ученіи, то неудивительно, что одинъ изъ католическихъ журналовъ дошелъ даже до открытой похвалы глупости. Въ „размышленіи“ подъ заглавіемъ „Волъ и осель въ Виелеемской пещерѣ“ встрѣчаются такія фразы: „Черезъ вола и осла Христосъ намъ хочетъ сказать, что Онъ очень любитъ трудъ и молчаніе, работу и святую глупость. Эти двѣ великія добродѣтели Онъ воплотилъ въ Себѣ (!)... Тебѣ, Его ученику, подобаетъ смиренная глупость, чтобы достигнуть Царствія Небеснаго“...

Какъ нѣкоторыя молитвы служатъ для излеченія умственныхъ пробѣловъ, такъ другія молитвы или благочестивыя упражненія даютъ исцѣленіе тѣлесныхъ болѣзней. Во Франціи изобрѣли l'Emplâtre du Sacre Coeur (пластырь Святого Сердца)—произведеніе, награжденное медалями на различныхъ выставкахъ. Рекомендуется „какъ могучее средство и лучшее специфическое лекарство для прекращенія болей; средство, которое можетъ быть приложено безразлично къ груди, къ плечамъ, или къ больному мѣсту“. Во Франціи же изобрѣтено еще лекарство: продаютъ листочки бумаги съ напечатанными на нихъ именами Иисуса или Маріи; эти листочки свертываютъ въ шарики и даютъ проглатывать больнымъ вмѣсто лекарства. Средство не дорогое, потому что стоитъ 85 сант. сотня. Употребленіе этого бумажнаго лекарства такъ распространилось, что конгрегация Священнаго Суда, на запросъ по этому поводу архіепископа Сантьяго въ Чили, отвѣтила 3 авг. 1903 г., что проглатываніе этихъ изобрѣтеній съ цѣлью выздоровленія дозволено, если при этомъ нѣтъ опасности способствовать суевѣрью.—А если такъ, то французы ужъ и русскую старуху, натиравшуюся рецептомъ, за собой далеко оставляютъ!

Въ заключеніе познакомимся съ паспортомъ для пропуска въ рай. Онъ изданъ въ Неаполь, изданъ и въ Туринѣ, гдѣ имѣетъ и епископское разрѣшеніе. Продается по 1½ франка за сотню. Заглавіе этихъ документовъ слѣдующее: Расписаніе желѣзныхъ дорогъ въ рай и адъ. Предупрежденіе. „Чтобы вашъ багажъ могъ пройти небесную таможену безъ препятствій, положите на дно чемодана смиреніе, подойдите къ окошечку исповѣдной и тамъ запаситесь билетомъ, за который я совѣтую заплатить съ княжеской щедростью столько, сколько спросятъ съ васъ; идите затѣмъ, чтобы засвидѣтельствовать его къ Іисусу въ евхаристіи и затѣмъ спокойно отправляйтесь въ путь“. Чтобы избѣгнуть несчастныхъ случаевъ въ дорогѣ, „возьмите изъ вашихъ кармановъ корни вѣры, земныя листья надежды и розы любви; свяжите все въ одинъ пучокъ шнуркомъ покорности, положите все въ сосудъ молитвы... оставьте тамъ на ночь на открытомъ воздухѣ размышленія и затѣмъ принимайте по чашкѣ утромъ и вечеромъ. Это средство или чашка этого настоя поставляется аптекой любвеобильнаго бока Іисуса Христа“.

Таковы заблужденія и уклоненія отъ пути истинны въ культѣ Западной Церкви. Не легко освободиться отъ нихъ, хотя папою Піемъ X и принимаются нѣкоторыя мѣры. Могучими рычагами для распространенія ихъ служатъ традиціи и корысть. Такъ на Западѣ. Со стороны намъ виднѣй. Но, замѣчая сучецъ въ глазь брата, побережемся сами.

Приложеніе къ журналу „Кронштадтскій Маякъ“. Правда о сентѣ іоаннитовъ. С.-Петербургъ. 1906 г. Стр. 1—71.

Въ 1905 году на страницахъ легковѣсной свѣтской печати начали появляться разоблаченія кронштадтскихъ безобразій. Была приведена масса неоспоримыхъ фактовъ, указывающихъ, что въ Кронштадтѣ образовалась секта-шайка съ опредѣленнымъ догматическимъ вѣроученіемъ, признающая о. Іоанна Кронштадтскаго за „Бога, явившагося во второй разъ на землю“, жительницу г. Ораніенбаума (теперь умершую), Порфирію Киселеву за „богородицу“, а другихъ болѣе видныхъ членовъ этой секты-шайки за „святыхъ угодниковъ“. Указывалось и множество случаевъ, какъ члены этой секты-шайки обирали темный вѣрующій народъ, стекающійся въ г. Кронштадтъ, именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Нашлись однако „фомы невѣрующіе“, которые стали отрицать существованіе „особой секты іоаннитовъ“, а ея позорнымъ дѣяніямъ по части обиранія до вѣрчивой публики (этихъ то дѣяній уже никакъ нельзя было отрицать, потому что они были установлены судебнымъ порядкомъ) начали придавать благовидную окраску.

Но скоро «іоанниты» дали самое неожиданное и скандальное подтвержденіе всѣмъ газетнымъ разоблаченіямъ. Пользуясь

объявленною свободою печатнаго слова, главари іоаннитской секты-шайки съ 1906 года занялись усиленно издательскою дѣятельностью; они начали издавать еженедѣльный журналъ „Кронштадтскій Маякъ“ съ многочисленными къ нему приложеніями. Сначала издавалъ и редактировалъ „Кронштадтскій Маякъ“ В. Максимовъ (Лиговка д. 65, кв. 48), а теперь отвѣтственнымъ редакторомъ-издателемъ этого „органа“ состоитъ нѣкій Н. Большаковъ (Средн. Подъяческая д. 11, кв. 21). Максимовъ приобрѣлъ себѣ въ С.-Петербургѣ громкую и странную славу по части изданія уличныхъ лживыхъ листковъ съ кричащими заглавіями. Много выпустилъ Максимовъ листковъ и съ описаніемъ чудесъ о. Іоанна Кронштадтскаго. „Кронштадтскій Маякъ“, который претенціозно названъ *журналомъ*, въ существѣ дѣла—вульгарная и совершенно безграмотная стряпня, рассчитанная на совѣтъ невѣжественныхъ читателей; единственную цѣнную сторону «Кронштадтскаго Маяка» составляютъ выдержки изъ твореній глубокочтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго, помѣщаемыя безъ его вѣдома и согласія; остальные же статьи, стихотворенія и размышленія принадлежатъ перу невѣжественныхъ и зловредныхъ руководителей іоаннитской секты-шайки, которые съ преступнымъ упорствомъ стараются связать свой „журналъ“ и свою мрачную дѣятельность съ именемъ глубокоуважаемаго въ Россіи кронштадтскаго пастыря. Изъ бесплатныхъ приложений къ „Кронштадтскому Маяку“ особенно возмутительна книжка подъ заглавіемъ „Правда о сектѣ іоаннитовъ. СПб. 1906 г. Стр. 1—71“, представляющая изъ себя апологію главныхъ дѣятелей кронштадтской шайки и излагающая основные пункты вѣроученія кронштадтскихъ еретиковъ.

На этомъ „произведеніи“ я считаю необходимымъ поэтому остановиться подробнѣе.

На второмъ выходномъ листѣ этой книжки значится, что она представляетъ изъ себя „бесѣду В. Ф. Пустошкина съ Н. И. Большаковымъ“ и что, „печатаая эту бесѣду, издатель (Максимовъ) имѣетъ одну цѣль познакомить читателя съ воззрѣніями русскаго народа на о. Іоанна Кронштадтскаго. Мысли, въ ней изложенныя, издателю не принадлежатъ“. Не смотря на свое безцеремонное отношеніе къ истинѣ, В. Максимовъ предусмотрительно счелъ нужнымъ оговориться относительно изданной имъ брошюры, что „мысли, въ ней изложенныя, издателю не принадлежатъ“.

Кто—составители «Правды о сектѣ іоаннитовъ»? Пустошкинъ извѣстенъ С.-Петербургскому епархіальному начальству еще съ 1896 года по мошенническому дѣлу о собираніи денегъ на коляску для о. Іоанна Кронштадтскаго. При этихъ сборахъ Пустошкинъ между прочимъ самымъ наглымъ образомъ обиралъ с.-петербургскаго торговца Ивана Георгіевича Телѣжкина (Измаил. пол. 5 рота. д. 22) и едва не сдѣлалъ его нищимъ. Г. Телѣжкинъ простилъ его по христіанскому милосердію; и вотъ за это Пустошкинъ съ беззастѣнчивымъ цинизмомъ вы-

смѣиваетъ супруговъ Телѣжкиныхъ въ „Правдѣ о сектѣ іоаннитовъ“ (стр. 62—63),—супруговъ, благодаря кротости которыхъ онъ избѣжалъ скамьи подсудимыхъ. Міросозерцаніе Пустошкина ярко рисуется въ слѣдующихъ его словахъ: «мертвая вода—сочиненіе разныхъ свѣтскихъ писателей, какъ напримѣръ: Пушкина, Лермонтова, Толстого и друг.; ихъ много, всѣхъ ихъ не перечтешь; вотъ въ евангеліи и писано, берегитесь злыхъ дѣлателей; къ сожалѣнію большому, эти писатели, мертвецы роду христіанскому, жизни никому не создали“... (стр. 5). Пустошкинъ, конечно, незнакомъ съ сочиненіями столповъ русской литературы,—не знаетъ онъ толкомъ и высокаго евангельскаго ученія. Но какъ пресмыкающееся, боящееся солнечнаго свѣта, Пустошкинъ съ инстинктивною ненавистью относится къ великимъ художникамъ русской поэзіи, потому что эти художники, разсвѣивающіе тьму народнаго невѣжества и проповѣдующіе о сознательной вѣрѣ въ Бога, представляютъ изъ себя острый ножъ для всякаго религіознаго шарлатанства и фарисейскаго мошенничества. Курьезнѣе всего то обстоятельство, что Пустошкинъ приводитъ текстъ: „берегитесь злыхъ дѣлателей“, полагая, что онъ направленъ противъ ненавистныхъ ему Пушкина, Лермонтова, Толстого и другихъ писателей. Между тѣмъ этотъ текстъ находится не въ евангеліи, а принадлежитъ апостолу Павлу, который былъ хорошо знакомъ съ произведеніями языческихъ поэтовъ и философовъ и цитируетъ ихъ въ своихъ посланіяхъ (Дѣян. 17, 28; Тит. 1, 12); и подъ злыми дѣлателями апостолъ Павелъ именно и разумѣетъ лукавыхъ религіозныхъ тунеядцевъ и ханжей, которые ничего не дѣлаютъ, а только суетятся и своею лицемѣрною праведностью обольщаютъ народъ и унижаютъ христіанство (Филипп. 3, 2; 2 Коринѣ. 11, 14; 2 Тессал. 3, 11 и друг.). Кто не узнаетъ въ этой характеристикѣ апостола Павла развратныхъ кронштадтскихъ дармоѣдовъ?

Характеристику Большакова я беру тоже изъ „Правды о сектѣ іоаннитовъ“. Пустошкинъ такъ аттестуетъ Большакова: «вы какъ лисица лукавая: я вижу у васъ разумъ въ сундукѣ, а голова въ табакѣ, сними замки съ сундуковъ и кадило дьявольское выньте изъ рта, не кадите больше сатанѣ, гдѣ Богу свѣтится, вмѣстится, храмъ носяи тѣлесный весь оскверненъ, окопченъ табакомъ, смотрите, вы какъ, свинья тучная, гдѣ Богу свѣтиться и благодати вмѣститься“ (стр. 14—15). Нужно думать, что эта характеристика соответствуетъ дѣйствительности, потому что, судя по брошюрѣ, Пустошкинъ хорошо знаетъ Большакова, а Большаковъ благоговѣетъ предъ Пустошкининымъ. Въ силу этого благоговѣнія Большаковъ ни единого слова не возражаетъ въ „Правдѣ о сектѣ іоаннитовъ“ противъ того, что онъ, Большаковъ, «лисица лукавая, свинья тучная и что у него разумъ въ сундукѣ»; а что у него разумъ въ сундукѣ, а не въ головѣ,—то Большаковъ доказалъ это тѣмъ, что цѣликомъ росписался своимъ именемъ, отчествомъ и фамиліей

подъ нелѣпо-шутовскою и совершенно безграмотною книжкою „Правда о сектѣ іоаннитовъ“.

Какую же „правду“ говорятъ Пустошкинъ и Большаковъ въ своемъ произведеніи?

Объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ со страницъ «Правды о сектѣ іоаннитовъ» льются такія фразы: „батюшка селеніе Божіе, жилище Святой Троицы... Сами пастыри (вѣрующіе) утверждаютъ, что въ отцѣ Іоаннѣ почиваетъ Святая Троица: Богъ Отець, Сынъ и Духъ Святой. Батюшка по дѣламъ своимъ святъ, дѣла его не отъ міра сего“ (стр. 7); „пока солнцемъ свѣтитъ дорогой батюшка, отъ славы его и отъ божественной полноты его засвѣтилася земля“ (стр. 13); „теперь вы можете батюшку разумѣть, а по божеству Богъ выходитъ Богъ и человѣкъ... съ невѣрующими слѣпцами батюшка обходится какъ человѣкъ, по обыкновенію, а съ вѣрующими слѣпцами, которые желаютъ отъ искренняго сердца прозрѣть, съ тѣми батюшка обходится какъ Богъ и открываетъ имъ душевныя очи. Если въ батюшкѣ Богъ живетъ, чего же ему невозможно“ (стр. 21); „въ батюшкѣ Кронштадтскомъ явился во плоти Богъ, онъ оправдалъ себя въ духѣ. Показалъ себя ангеламъ и въ народахъ проповѣданъ“ (стр. 64); „свидѣтельствую истинно Господомъ Іисусомъ Христомъ не лгу,—говоритъ о себѣ Пустошкинъ,—три раза отъ батюшки видѣлъ сіяніе на подобіе молніеносной грозы. Я въ это время отъ радости не могъ стоять, долженъ былъ голову наклонить ницъ“ (стр. 51; см. также стр. 4, 8, 10, 20, 22, 26).

Похвальная рѣчь покойной жительницы г. Ораніенбаума, Порфиріи Киселевой, изложена еще болѣе яркими красками и дышетъ наглымъ кощунственнымъ хамствомъ. Кстати, покойная Киселева трактуется въ „Правдѣ о сектѣ іоаннитовъ“, какъ живое существо, до сихъ поръ кушающее куриный бульонъ по слабости тѣлесной (стр. 31). Это обстоятельство можно объяснить или тѣмъ, что „Правда о сектѣ іоаннитовъ“ была сфабрикована до смерти Киселевой или же тѣмъ, что въ головахъ іоаннитовъ держится дерзкая мысль о томъ, что Киселева „во успеніи міра не оставила“. Вообще, по изображенію „Правды о сектѣ іоаннитовъ“, „г-жа Пор. Киселева рода знатнаго великая праведница, дочь Царя Небеснаго; въ лицѣ этой премудрой свѣтлой личности г-жи П. И. Киселевой великое она сокровище въ себѣ скрываетъ, есть у ней камень драгоцѣнный, нельзя его оцѣнить, дороже богатства всего міра... Г-жа Киселева непоколебимый столпъ церкви. Дѣлъ ея добрыхъ святыхъ не описать на бумагѣ чернилами“ (стр. 30); „она госпожа не отъ міра сего, ей господство создала Церковь Христова“ (стр. 32); „Г. П. Киселева храмъ Бога живаго: равноапостольныя жены Марія Магдалина, Нина просвѣтительница Грузіи, Фекла, много потрудились для Бога въ то время. Въ наше время г-жа Пор. Киселева болѣе потрудилась, но славы отъ людей не ищетъ, прославить ее Самъ Господь во свѣтлости святыхъ“ (стр. 35); „ее посѣщалъ часто Самъ Господь въ лицѣ Кронштадтскаго

батьюшки-великаго праведника и чудотворца о. Іоанна, какъ Ермолай великомученика Пантелеимона... Батьюшка святъ, только онъ ее могъ понимать, въ какой она силѣ была“ (стр. 44); „Порфирія Ивановна дѣва чистая, непорочная, т. е. дѣвственница ¹⁾, ложа незаконнаго не познала, мудро и законно подвизалась, за то Богъ вѣнчаетъ главу ея честную вѣнцомъ нетлѣннымъ красоты“ (стр. 4; см. также стр. 31, 33, 34, 41, 45, 46).

О крестьянинѣ ярославской губ. Михаилѣ Ивановѣ Петровѣ, нѣсколько разъ попадавшемъ подъ уголовное преслѣдованіе за мошенническое обирание довѣрчиваго люда именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго, мы узнаемъ изъ «Правды о сектѣ іоаннитовъ» что „Богъ къ нему милостивъ во всемъ, даетъ познаніе и любовь нелицемѣрную къ ближнему... Богъ его испыталъ и не обрѣтется въ немъ неправды... Это рабъ вѣрный Богу“ и что „обновила его Церковь Христова и молитвы святыхъ пламенницы великой предъ Богомъ г-жи Порф. Ив. Киселевой“ (стр. 63—67).

Въ томъ же родѣ характеристика и остальныхъ членовъ „іоаннитской шайки-секты“; львиную долю похвалъ беззастѣнчиво удѣляетъ себѣ самъ Пустошкинъ (стр. 4—54 и друг.).

Я называю „іоаннитовъ“ шайкою-сектой потому, что въ ихъ обществѣ рѣзко разграничиваются два сорта людей: одни сознательно торгуютъ именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго и, распуская про него всякія вздорныя небылицы, увѣряютъ, что о. Іоаннъ находится съ ними въ духовномъ общеніи и благословляетъ ихъ дѣятельность; а другіе искренно убѣждены въ истинѣ тѣхъ нелѣпостей, которыя проповѣдуются ихъ грамотными единомышленниками. Первые составляютъ шайку, а вторые—заслуживающую глубокаго сожалѣнія секту съ яркимъ хлыстовскимъ оттѣнкомъ. Благодаря произведеніямъ въ родѣ „Правды о сектѣ іоаннитовъ“, въ послѣднее время къ могилѣ Порфиріи Киселевой (на ораніенбаумскомъ городскомъ кладбищѣ) совершались настояція паломничества; на ея могилѣ паломники и паломницы читали каждый день акаѳисты и разбирали могильный песокъ себѣ на память.

Настоятельно необходимо, чтобы высокочтимый о. Іоаннъ Кронштадтскій выразилъ публичное порицаніе темнымъ дѣтелямъ іоаннитской секты-шайки и публично же осудилъ ихъ книжку „Правда о сектѣ іоаннитовъ“.

Н. Булаковъ.

¹⁾ Хотя нѣсколько ниже говорится, что эту «дѣвственницу» посѣщала акушерка при Ораніенбаумскомъ родильномъ домѣ герцога Мекленбургскаго, Михалева (стр. 47).

Миссіонерство, секты и расколъ.

Харьковское сектантство.

I. *Штундизмъ*. Его организація, численность, вѣроученіе, прозелитизмъ. II. *Толстовство*. Его численность, вѣроученіе и будущность. III. *Хлыстовство*. Его распространеніе и толки. IV. *Скопчество*. V. *Іеговизмъ*. *Борьба съ сектантствомъ*.

Въ Харьковской епархіи гнѣздятся слѣдующія секты: штундизмъ, толстовство, хлыстовщина, «ново-израильтяне евангельскаго вѣроученія», скопцы и іеговисты.

I. *Штундизмъ*. Центромъ Харьковской штунды по прежнему служитъ г. Харьковъ. Здѣсь въ истекшемъ 1906 году штундисты образовали и зарегистрировали «Общество евангельскихъ вѣрующихъ христіанъ», уставъ котораго напоминаетъ уставы нашихъ епархіальныхъ братствъ. Органомъ управленія дѣлами «Общества» является особый «Комитетъ», помѣщающійся на одной изъ главныхъ улицъ города (Екатеринославской) въ наемномъ зданіи. Комитетъ руководитъ всею Харьковскою штундою. При Комитетѣ открыто «училище для дѣтей общества евангельскихъ вѣрующихъ христіанъ». При самомъ «Обществѣ» сгруппированъ цѣлый штатъ—болѣе десяти специальныхъ разъѣздныхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ, которые систематически и усиленно разъѣзжаютъ по всѣмъ православнымъ и зараженнымъ штундою приходамъ епархіи съ публичною пропагандою въ нѣхъ сектантства. Общество устраиваетъ «библейскіе вечера», воскресные миссіонерскіе курсы, на которыхъ обучаются пропагандизму мѣстные и изъ разныхъ штундовыхъ общинъ въ епархіи рядовые сектанты и «пресвитеры», изъ которыхъ постепенно образуется контингентъ будущихъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ. Особенное вниманіе Общества посвящено «пѣвческимъ собраніямъ». На этихъ собраніяхъ разучаются «псалмы» и духовныя «стихотворенія», принятія къ употребленію на молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ и въ ихъ домашнемъ религіозномъ быту. Здѣсь же организовываются разъѣздные хоры, которые сопровождаютъ штундовыхъ миссіонеровъ во время ихъ поѣздокъ по деревнямъ и селамъ епархіи, чтобы привлечь на миссіонерскія штундовые бесѣды православныхъ прихожанъ и сильнѣе повліять на ихъ чувство въ пользу перехода ихъ въ сектантство. Общество чрезъ свой Комитетъ находится въ самомъ тѣсномъ единеніи съ всероссійской

организацію штундизма и командируетъ на штундовые сѣзды представителей Харьковской штунды. Такъ, на примѣръ, на бывшій въ м. маѣ 1906 г. сѣздъ представителей штундовыхъ общинъ въ Ростовѣ - на Дону изъ Харьковской епархіи были командированы: М. Зайцевъ (изъ г. Харькова), Ѳ. Макаренко (изъ сл. Ковяговъ) и С. Андриановъ (изъ дер. Орѣховатки). На Петербургскій сѣздъ сектантовъ въ январѣ 1907 г. изъ г. Харькова былъ посланъ В. Н. Ивановъ. Молитвенныя собранія штундистовъ въ г. Харьковѣ проходятъ, конечно, вполне свободно и притомъ въ разныхъ мѣстахъ города. Въ настоящее время «пресвитеръ» Харьковскихъ штундистовъ М. Погорѣловъ озабоченъ пріисканіемъ особой квартиры для богомоленій, съ каковою цѣлью помѣстилъ въ «Южн. Краѣ» объявленіе: «требуется квартира съ большимъ заломъ для молитвеннаго собранія евангелическихъ христіанъ-баптистовъ, вблизи конки или трамвая; сообщить: Рождественская, д. № 5, Погорѣлову». По всему видно, что Харьковскіе штундисты обладаютъ порядочными средствами для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ. Достаточно принять во вниманіе, что, на примѣръ, разъѣздной по Валковскому уѣзду миссіонеръ Ѳока Макаренко, крестьянинъ изъ сл. Ковяговъ, оставившій «пресвитерство» послѣ вступленія во второй бракъ, получаетъ—300 руб. въ годъ. Наемъ же помѣщеній въ центрѣ г. Харькова и подыскиваемыхъ для богомоленій по объявленію, по мѣстнымъ условіямъ, требуетъ большихъ суммъ. Но наши сектанты, не въ примѣръ намъ, не знающимъ часто, какъ добыть на миссію нѣсколько десятковъ рублей, умѣютъ добывать на свою миссію сотни и даже тысячи!..

Внѣ гор. Харькова штунда охватила собою почти всѣ одиннадцать уѣздовъ епархіи. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ, гдѣ сильно развита «подгородщина», сѣзды штундизма обнаружены пока въ одномъ мѣстѣ. Тоже и въ Лебединскомъ уѣздѣ, гдѣ штундисты, появившись въ хут. Бардаковъ, скоро ушли на отхожіе промыслы. Въ Зміевскомъ уѣздѣ штунда гнѣздится въ трехъ приходахъ. Въ Изюмскомъ—въ семи приходахъ. Въ Старобѣльскомъ—въ трехъ приходахъ. Въ Купянскомъ—въ семи приходахъ. Въ Волчанскомъ—вся съ отгѣнкомъ толстовства, благодаря пропагандѣ извѣстнаго Бодянскаго, въ двѣнадцати приходахъ. Въ Харьковскомъ—въ десяти приходахъ. Въ Сумскомъ—въ шести приходахъ. Въ Богодуховскомъ—въ двадцати трехъ приходахъ. Въ Валковскомъ—въ двадцати двухъ приходахъ.

Такимъ образомъ, зараженныхъ штундою въ большей или меньшей степени приходовъ въ Харьковской епархіи является до ста. Что касается количества штундистовъ, то приблизительно ихъ насчитывается до 3,500 чел. обоюга пола. По вѣроученію своему штундисты въ подавляющей массѣ принадлежатъ къ обрядовой штундѣ или, какъ они себя именуютъ, къ «евангельскимъ христіанамъ—баптистамъ». Кое гдѣ въ епархіи имѣются адвентисты-субботники, именно: въ Качаловкѣ и Козѣвкѣ, Богодуховскаго уѣзда; въ Валгахъ и хут. Бугаевкѣ, Валковскаго уѣзда; въ хут. Орѣховаткѣ, Изюмскаго уѣзда. Въ Волчанскомъ уѣздѣ штунда изрядно пропитана толстовскими воззрѣніями на личность Іисуса Христа и социалистическими чаяніями.

Пропаганда штундизма въ епархіи идетъ весьма усиленная. Уже указанныя нами штундовыя учрежденія ясно свидѣтельствуютъ о большомъ напряженіи штундовой пропаганды, которая ведется сплоченно, организовано и разносторонне. Отчеты благочинническихъ миссіонерскихъ съѣздовъ единодушно свидѣтельствуютъ: «штунда подняла голову; имѣетъ своихъ специальныхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ, которые *являются сами въ приходы и требуютъ бесѣдъ*». Такъ, въ Львовскій приходъ и особенно въ хут. Мерло (Малыжинскаго прихода) не разъ прѣзжали сектантскіе миссіонеры, собирали штундистовъ и православныхъ и устраивали бесѣды, обѣщали построить въ хуторѣ молитвенный домъ и школу. Броженіе штундизма въ уѣздѣ усиливаютъ и воротившіеся изъ ссылки сектанты, какъ, напримѣръ, крестьянинъ Особа, мѣстный районный миссіонеръ (Богодуховскаго уѣзда). Въ Валковскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству отчетовъ благочинническихъ миссіонерскихъ съѣздовъ: «штунда повсюду подняла голову; кругомъ идутъ публичныя собранія, организуются хоры, вырабатывается служебный культъ, заводятся специальные миссіонеры и навѣщаютъ пропагандисты изъ Харькова». Въ сл. Ковягахъ, штундисты имѣютъ «пресвитера», особаго развѣднаго миссіонера-проповѣдника, молитвенный домъ, хоръ и регента, школу и учителя; устраиваютъ «библейскіе вечера», воскресные курсы и пр... Священникъ о. Сергій Александровъ пишетъ: «подъ вліяніемъ пропаганды хлыстовъ и штундистовъ въ сл. Ковягахъ среди православнаго населенія въ приходѣ развитъ крайній индифферентизмъ къ Церкви. Какъ на фактъ, характеризующій отношеніе православныхъ къ богослуженію, должно указать, что на праздникъ Преображенія Господня въ храмъ было не болѣе 70-ти душъ. Глумлєнія, насмѣшки и издѣвательства надъ причтомъ съдѣлались самымъ обычнымъ явленіемъ въ приходѣ». И это далеко не единичное явленіе въ жизни зараженныхъ сектами приходовъ. Пресловутая свобода совѣсти усилила это явленіе, а мѣстами породила и удивительныя безобразія и кощунства. Въ Волчанскомъ уѣздѣ, по отзывамъ пастырей и съѣздовъ, теперь часто появляются въ приходахъ штундовые миссіонеры *съ хорами*, устраиваютъ публичныя собранія-бесѣды, привлекаютъ на нихъ православныхъ, отторгаютъ ихъ отъ Церкви и внушаютъ имъ крайне пренебрежительное отношеніе къ пастырямъ. Въ Купянскомъ уѣздѣ штундовые миссіонеры, являясь въ село, сами приглашаютъ пастырей къ себѣ на бесѣды. Появляются въ уѣздѣ и пропагандисты штунды съ Кавказа. Пропагандаторская дѣятельность штундовыхъ миссіонеровъ сказалась и въ Изюмскомъ уѣздѣ, гдѣ штунда воспрянула духомъ и появилась въ новыхъ приходахъ. Съ своей стороны и нѣмцы-колонисты усилили свою пропаганду.

Словомъ, въ Харьковской епархіи, какъ и повсюду въ нашихъ епархіяхъ, особенно южныхъ, создалось крайне тревожное для Православной Церкви положеніе. Штунда повсюду прекрасно сьорганизовалась, сплотила специальные кадры миссіонеровъ, завела хоры пѣвчихъ, школы, молитвенные дома, создала обильную сектантскую литературу научную и простонародную и т. д.... Все это она направила на расхищеніе чадъ Православной Церкви и, справедливость требуетъ сказать, успѣшно расхищаетъ ихъ.

II. Толстовство, какъ отдѣльная секта, гнѣздится по прежнему только въ Сумскомъ уѣздѣ, насчитывая не болѣе 80 чел. обоаго пола, изъ коихъ до 70 чел. проживаютъ въ извѣстной слоб. Павловкахъ. Повидимому, толстовство съ каждымъ годомъ падаетъ и будущности не имѣетъ, не смотря на возобновившуюся въ Павловкахъ пропаганду князя Хилкова. Павловскіе толстовцы почти потеряли всякій интересъ къ религіознымъ вопросамъ и приковали свое вниманіе къ вопросамъ желудка, сливаясь въ рѣшеніи ихъ съ коммунистами. Въ религіи ихъ интересуется не метафизическая и не чисто-теистическая сторона ея, а, такъ сказать, прикладная, практическая, житейская, касающаяся распредѣленія между людьми земныхъ благъ. Посему, когда заводишь рѣчь на религіозныя тѣмы, Павловскіе толстовцы вялы, въ отвѣтахъ бездушны, нерѣдко прямо заявляютъ: «со всѣмъ этимъ мы уже давно покончили». Но едва коснешься социальныхъ вопросовъ, какъ тѣ-же сектанты одушевляются и готовы бесѣдовать сколько угодно. Сразу замѣтной становится большая струна ихъ сердца.

Не смотря на неустойчивость мировоззрѣнія Павловскихъ сектантовъ, все же вкратцѣ можно представить его въ такихъ чертахъ: Богъ живетъ въ природѣ и отдѣльно отъ природы не существуетъ; природа—это весь міръ, во всемъ его многообразіи. Міръ существуетъ отъ вѣка и нѣтъ ему ни начала, ни конца. Когда въ Св. Писаніи читаемъ: «Богъ есть духъ», то это значитъ, что Богъ есть дыханіе жизни и этимъ дыханіемъ живетъ въ мірѣ все и само дыханіе отдѣльно отъ міра не существуетъ. Повлоненіе невидимому, но внутренне ощущаемому Богу должно быть также только невидимое, внутреннее, духовное. Отсюда у толстовцевъ отрицаніе всей религіозной видимости: храмовъ, иконъ, мощей и т. д. отрицаніе самаго простого богослужебнаго культа. Отсюда у нихъ отрицаніе рожденія Иисуса Христа отъ Св. Духа и Дѣвы Маріи, такъ-какъ отъ духа рождается только духъ, а отъ плоти только плоть. Отсюда у нихъ признаніе Иисуса Христа за простого человѣка, чрезъ Котораго Богъ только проявилъ Себя въ мірѣ въ большей степени, чѣмъ до Христа. Ученіе Иисуса Христа сохранилось въ Новозавѣтномъ Писаніи, но въ поврежденномъ видѣ. Правильно изложеннымъ надо признавать только доступное пониманію разума, а остальное должно отвергать, какъ вымыселъ, какъ вредную «мякину» въ хлѣбѣ. Къ вымысламъ въ Писаніи принадлежатъ сказанія о тѣлесномъ воскресеніи Иисуса Христа, о воскресеніи мертвыхъ, о загробной жизни. Жизнь—одна, говорилъ видный въ слоб. Павловкахъ толстовецъ Ѳ. Стрыжакъ, и со смертію для человѣка кончается все. Эту земную жизнь люди должны проводить во взаимной любви. Самыя проявленія любви къ людямъ у толстовцевъ исключительно матеріальнаго свойства. Такъ и видно, что они, «начавъ духомъ, окончили плотью», погрязли душою и тѣломъ въ «земнотѣ».

На вопросъ: какъ-же люди должны пользоваться матеріальными благами, чтобы не нарушить заповѣди о взаимной любви? Павловскіе толстовцы отвѣчаютъ крайне спутанно, нерѣдко противорѣча себѣ. Съ большею послѣдовательностью и настойчивостью они проводятъ

соціально-коммунистическія и отчасти соціалъ-демократическія воззрѣнія.

Вообще какъ въ религиозной, такъ и въ соціальной жизни Павловскихъ толстовцевъ царитъ изрядный хаосъ. Нѣтъ у нихъ твердыхъ и устойчивыхъ воззрѣній. Отчего они и падки на всякія вѣянія, коль скоро послѣднія запечатлѣны рѣзкимъ порицаніемъ наличнаго строя церковной и государственно-общественной жизни у насъ. Конечно, такое настроеніе сектантовъ весьма опасное и можетъ снова подарить Павловки какою-либо неожиданной уродливостью. Вопросъ о переселеніи въ Канаду или Манчжурію почти не волнуетъ теперь Павловцевъ. Впрочемъ, кн. Хилковъ исподволь работаетъ и въ этомъ направленіи.

III. *Хлыстовщина* едва-ли менѣе штунды распространена въ Харьковской епархіи. Она открыто наблюдается болѣе чѣмъ въ шестидесяти пунктахъ. Особенно заражены уѣзды: Ахтырскій, Богодуховскій и Валковскій. Подавляющее число хлыстовъ принадлежитъ къ «подгоровцамъ», называясь такъ отъ имени крестьянина села Тростинца, Ахтырскаго уѣзда, Василия Подгорнаго, сосланнаго лѣтъ 15 тому назадъ въ Спасо-Евѣиміевъ Суздальскій монастырь. Дѣла Подгорнаго въ Харьковской епархіи, его жизнь въ Суздальѣ и продолжающіяся сношенія съ Харьковскими хлыстами—все это настолько поучительно, что мы посвятимъ «подгоровцамъ» особую статью. На какія дѣла способны «подгоровцы», до чего доходить у нихъ эксплуатація религіознаго чувства темныхъ крестьянъ,—видно хотя бы изъ одного примѣра. Въ селѣ «Бѣлки», Ахтырскаго уѣзда, крестьяне Борикины, ярые почитатели Василия Подгорнаго или, какъ они его называютъ, о. Стефанія, часто посѣщающіе его въ Суздальѣ, открыли въ своемъ домѣ настоящую моленную; въ красномъ углу дома устроили насыпную могилу и объявили, что въ ней сокрыты мощи св. Гурія, Ферапонта и Харлампія, которые скоро будутъ открыты Царемъ, о. Стефаніемъ и орловскимъ епископомъ; потолокъ закоптили восковыми свѣчами, причемъ утверждаютъ, что это небесный огонь влетѣлъ въ избу, зажегъ свѣчи и «почернилъ» потолокъ надъ могилою. Возлѣ дома вырыли колодезь и объявили его «цѣлебнымъ источникомъ». Всѣмъ посѣтителемъ рассказываютъ о бывшихъ имъ видѣніяхъ, чудесахъ, явленныхъ иконахъ и пр... Народъ издалека валитъ къ Борикинымъ, въ свою очередь повсюду разнося нелѣпые слухи о «трехъ гробикахъ» и пр... Пожертвованія обильно поступаютъ къ Борикинымъ. Цѣлебная вода, земля съ могилы разбирается народомъ, какъ святыня. Между тѣмъ Борикины на жертвы строятъ дома въ своемъ дворѣ—«страннопріимницы» и всѣмъ заявляютъ, что это мѣсто «просіяетъ» и здѣсь будетъ «обитель», какъ въ Саровѣ. И во всей этой аферѣ на первое мѣсто они выдвигаютъ о. Стефанія (Подгорнаго). Дѣятельными помощниками у Борикиныхъ являются бывшіе послушники Суздальскаго монастыря. Темныя дѣла, темные люди!..

Послѣ 17 апрѣля 1905 г. многіе хлысты открыто объявили себя въ разрывѣ съ Православной Церковью, и, принявъ названіе «*Новоизраильтянъ евангельскаго вѣроученія*», добились свободы богомоленій. Они осыли преимущественно въ Купянскомъ уѣздѣ и рьяно пропагандируютъ свое лжеученіе.

Богатъ хлыстами и г. Харьковъ, гдѣ проживаетъ самъ хлыстовскій «Богъ-Саваоѣ», торговецъ овсомъ и сѣномъ Я. С. К—овъ.

IV. Скопцы ютятся только въ хут. Шаромъ, Валковскаго уѣзда, куда за послѣднее время вернулись изъ Румыніи ссыльные скопцы. Главарь мѣстныхъ скопцовъ крестьянинъ Ѡ. Г—ко славится своею безнравственностью и за воровство не выходитъ изъ суда. Недавно онъ на ярмаркѣ укралъ коня и былъ избитъ. Конечно, все это сильно тормозитъ успѣхъ скопческой пропаганды.

V. *Иеговизмъ* проникъ въ епархію за послѣдніе два года и занесенъ крестьянами, воротившимися съ Кавказа. Пока «ѣговисты» ютятся только въ одномъ хуторѣ Старобѣльскаго уѣзда, но уже обнаруживаются иеговистскія вѣянія и въ уѣздахъ Богодуховскомъ и Купянскомъ.

Вообще должно сказать, что самага серьезнаго вниманія Харьковской миссіи и духовенства заслуживаютъ штунда и хлыстовщина. На борьбу съ ними и, должны быть направлены всѣ силы мѣстной Церкви.

Для борьбы съ сектантствомъ въ Харьковской епархіи существуютъ спеціальныя миссіонерскія учрежденія и лица. Во главѣ миссіонерскихъ учрежденій стоитъ «Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ», въ которомъ сосредоточивается и обсуждается все, касающееся миссіи. Ежегодно осенью въ епархіи повсюду происходятъ «благочинническіе миссіонерскіе съѣзды», на которыхъ подробно обслѣдывается состояніе сектантства въ округѣ за истекающій годъ, вырабатываются мѣры для борьбы съ сектантствомъ и духовенство округа запасается необходимыми свѣдѣніями по вопросамъ миссіи. Для непосредственной борьбы съ сектантами въ епархіи имѣются епархіальный миссіонеръ и его помощникъ. Конечно, по мѣрѣ силъ и умѣнья ведутъ миссіонерское дѣло въ приходоухъ и пастыри, среди которыхъ есть и самоотверженные работники на миссіонерской нивѣ. Въ настоящее время, вслѣдствіе сильно разившейся пропаганды сектантства и настоятельной потребности давать повсюду отпоръ многочисленнымъ сектантскимъ миссіонерамъ, назначаются по благочиніямъ окружными миссіонерами изъ приходскихъ пастырей, за неимѣніемъ средствъ для безприходныхъ уѣздныхъ или окружныхъ миссіонеровъ. При журналѣ «Вѣра и Разумъ», въ отдѣлѣ «Извѣстій по Харьковской епархіи», заведенъ спеціальныи «Миссіонерскій Листокъ» для нуждъ мѣстной миссіи. Выписываются миссіонерскія брошюры и листки для народа. Открываются миссіонерскія братства въ зараженныхъ сектами приходоухъ, какъ напримѣръ,—въ хут. Шаромъ и въ сл. Мурафѣ. Сверхъ того, обращено усиленное вниманіе на привлеченіе въ сектантскіе приходы лучшихъ пастырей, діаконовъ и псаломщиковъ. Конечно, во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ сильно даетъ себя знать недостатокъ средствъ.

Дѣятельность миссіи въ епархіи сопровождается несомнѣнными и большими успѣхами. Не говоря уже о томъ, что сильныя штундовыя волненія во многихъ приходоухъ, какъ-то: въ Яблочномъ, гдѣ поколебалось было въ православіи до 70 семей, а послѣ миссіонерскихъ бесѣдъ осталась въ штундѣ только одна семья, въ Житловкѣ, Ново-

Осиновой, Никополь, Семеновкѣ, Бобрикѣ, Голой-Долинѣ, Беззаботовкѣ, Одринкѣ, Новомъ-Мерчикѣ, Черемушной и др... были подавлены, но, напримѣръ, за 1905 годъ 50 чел. сектантовъ возсоединились съ Церковью; въ 1906 году, по уже имѣющимся и далеко неполнымъ даннымъ, въ нѣкоторыхъ селахъ, какъ-то: въ Качаловкѣ, Козѣвкѣ, Городномъ и Константиновкѣ многіе изъ штундистовъ стали крестить дѣтей; въ другихъ селахъ, какъ-то: въ хут. Житловкѣ, Ново-Осиновой, Никополь, Ново-Николаевкѣ и Бобрикѣ много поколебавшихся въ православіи послѣ бесѣдъ остались вѣрными Церкви; въ Козѣвкѣ присоединились къ Церкви четыре давнихъ сектанта, въ Константиновкѣ 1, въ Валкахъ 2, въ Старомъ Салтовѣ 6, въ Юрченковѣ 1, въ Печенѣгахъ 1, въ Городномъ и Житловкѣ нѣсколько человекъ. Эти свѣдѣнія далеко не полныя, по причинѣ еще не урегулированной статистики присоединеній къ Церкви и совращеній въ секты.

Но Харьковской миссіи предстоитъ еще болѣе тяжелая борьба, такъ какъ сектанты прекрасно «искупаютъ время» и со своею пропагандою являются даже въ дебри епархіи, пользуясь превосходствомъ своей организаціи и нашею неподготовленностью къ надлежащему отпору лжеучителямъ. Въ этомъ наша слабость. Впрочемъ, тамъ, гдѣ сознаютъ свою слабость,—еще не велика бѣда, такъ какъ это сознаніе несомнѣнно побудитъ къ усиленію, къ лучшему оснащенію и пр... Но вотъ гдѣ горе и горе великое,—это въ мѣстахъ полнаго миссіонерскаго разоруженія... А вѣдь и такія есть въ наше злосчастное время. Достаточно вспомнить хотя-бы Екатеринославскую епархію. А ужъ если гдѣ, то именно тамъ надо-бы облечься во всеоружіе. Мы упомянули объ Екатеринославской епархіи, потому что испытываемъ у себя многія невзгоды отъ миссіонерскаго разоруженія нашей сосѣдки. Да и мы-ли одни? Намъ извѣстно, что и Донъ ропщетъ, сурово глядя на то, что творится въ Ростовѣ-на-Дону, въ Таганрогѣ и т. д... Будемъ надѣяться, что Екатеринославскіе пастыри облегчатъ намъ тяготы, воссоздавъ у себя миссію, которая тамъ жила и прекрасно дѣйствовала не одинъ годъ и... вдругъ праздно болтовнею ничего не понимающихъ и даже залетныхъ со стороны отцовъ-заправиль епархіальнаго съѣзда сразу уничтожена!... Жутко, больно, стыдно, преступно!...

И. Айвазовъ.

О мѣрахъ и средствахъ оживленія дѣятельности православной внутренней миссіи.

(Постановленія Нижегородскаго миссіонерскаго съѣзда).

Всесторонне обсудивъ высказанные на своихъ засѣданіяхъ мнѣнія, отзывы и заявленія представителей миссіи о томъ, какія надлежитъ принять мѣры и средства къ оживленію дѣятельности православной внутренней миссіи, дабы послѣдняя стояла на высотѣ предъявляемыхъ къ миссіонерству современныхъ требованій и задачъ, нижегородскій миссіонерскій съѣздъ по сему предмету принялъ слѣдующія постановленія:

I. Въ силу осуществленной нашимъ государствомъ въ законодательномъ порядкѣ широкой вѣроисповѣдной свободы, а также имѣя въ виду заготовленные первой и второй Госуд. Думами вѣроисповѣдные законо-проекты, распространяющіе эту свободу до возможности правового существованія на Руси общинъ совсѣмъ безрелигіозныхъ, и принимая во вниманіе, начинающійся уже и нынѣ въ народныхъ массахъ и широкихъ слояхъ свѣтскаго общества, религіозный разбродъ мысли, надлежитъ безотлагательная нужда Православной Церкви широко развить свои собственные религіозно-просвѣтительныя церковно миссіонерскія мѣры и средства духовной борьбы съ надвинувшеюся опасностью организованной пропаганды среди православныхъ христіанъ всяческихъ религіозныхъ лжеученій и антихристіанскихъ и безбожныхъ вѣяній, а для сего внутренняя миссія должна быть нынѣ-же выдвинута и поставлена въ ряду церковно просвѣтительныхъ учрежденій на подабающее ей передовое мѣсто и привлечь къ себѣ сердечное вниманіе и ревностное попеченіе какъ со стороны высшей правящей церковной власти, такъ и архипастырей и пастырей, а равно со стороны всѣхъ, кому дорого торжество господствующаго доселѣ православія.

II. Для выполненія же миссіей предъявляемыхъ къ ней нынѣ огромныхъ задачъ и сложныхъ обязанностей, необходима единая общая всецерковная миссіонерская организація въ цѣляхъ объединенія всѣхъ пастырскихъ и миссіонерскихъ силъ русской Церкви, дѣйствующихъ доселѣ вразбродъ, разрозненными силами и средствами. А для сего высшее управленіе и административное руководство всей православной внутренней миссіей надлежитъ сосредоточить при Св. Синодѣ, чрезъ учрежденіе здѣсь центрального миссіонерскаго комитета, по проекту VI отдѣла предсоборнаго присутствія,—о чемъ съѣздъ чрезъ мѣстнаго Преосвященнаго Назарія и командированнаго д. с. с. Скворцова считаетъ своею обязанностью предъ миссіей почтительнѣйше ходатайствовать предъ Св. Синодомъ и г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, что бы нынѣ же дано было движеніе этому проекту и возможно скорѣе проведено осуществленіе его въ церковно-законодательномъ порядкѣ.

III. Дабы сдѣлать миссіонерское дѣло охраны православія, какъ истины и какъ вѣковой первоосновы государственнаго устройства св. Руси, дорогимъ достояніемъ и заботою не только всѣхъ архипастырей и пастырей, но и вѣрующаго православнаго и патріотическаго общества и народа, съѣздъ признаетъ весьма полезнымъ скорѣйшее открытіе въ Москвѣ церковно-патріотическаго пастырскаго миссіонерскаго братства, имени патріарха Гормогена, въ доложенномъ же о. прот. І. Восторговымъ проектѣ устава дѣятели миссіи находятъ полезнымъ сдѣлать, въ видѣ пожеланій, измѣненія и добавленія, причѣмъ проектъ сей и ходатайство съѣзда о скорѣйшемъ открытіи этого столь благовременнаго учрежденія лично предста-

вить митрополиту московскому Владиміру чрезъ товарища предсѣдателя протоіерея А. М. Матюшенскаго и протоіерея І. І. Восторгова.

VI. Организовать въ 1908 году всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Кіевѣ или Москвѣ, а также учредить ежегодные періодическіе миссіонерскіе съѣзды въ г. Нижнемъ-Новгородѣ для дѣятелей противораскольнической миссіи, въ г. Кіевѣ, чередуясь съ другими южными центрами, каковы Харьковъ. Одесса, Таврида,—противосектантскіе съѣзды, а въ г. Вильнѣ—противокатолическіе.

V. Для возбужденія ходатайства о сихъ съѣздахъ предъ высшею церковною и епархіальною властями, для подготовки сихъ съѣздовъ и выработки программъ для нихъ и для теоретическаго освѣщенія и практическаго разрѣшенія назрѣвшихъ текущихъ спеціальныхъ вопросовъ миссіонерской науки и практики нынѣ же составить совѣщательную центральную миссіонерскую комиссію въ г. С.-Петербургѣ и областныя въ г. Кіевѣ и Н.-Новгородѣ. Центральная миссіонерская комиссія должна быть организована въ г. С.-Петербургѣ, при редакціи „Миссіонерскаго Обзорнія“ подъ предсѣдательствомъ В. М. Скворцова въ составѣ членовъ: протоіерея І. І. Восторгова, прот. о. А. М. Матюшенскаго, профессора Н. И. Ивановскаго, протоіерея К. Н. Крючкова, помощника редактора „Миссіонерскаго Обзорнія“ Н. М. Гринякина, московскаго епархіальнаго миссіонера о. Іоанна Полянскаго, столичнаго миссіонера Н. И. Булгакова, харьковскаго епарх. миссіонера И. Г. Айвазова, кіевскаго епархіальнаго миссіонера Н. А. Бѣлогорскаго. Къ участию въ трудахъ комиссіи желательно также привлечь изъ вѣдующихъ миссіонерскія дѣла дѣятелей высшихъ учреждений Св. Синода, профессоровъ академіи и столичнаго духовенства. Кромѣ того, въ составѣ центральной комиссіи въ качествѣ членовъ входятъ предсѣдатели областныхъ миссіонерскихъ комиссій: нижегородской, кіевской и виленской, если таковая организуется.

Составъ областныхъ миссіонерскихъ комиссій 1) Нижегородская подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго миссіонера прот. о. Н. Фіалковскаго при участіи членовъ: епархіальныхъ миссіонеровъ нижегородскаго Ѳ. Д. Круглова, самарскаго свящ. Александра, нижегородскаго свящ. Цыганова и казанскаго епархіальнаго миссіонера М. Н. Василевскаго, саратовскаго преподавателя семинаріи г. Лебедева, Рязанскаго, г. Остроумова. 2) Кіевская—подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго миссіонера свящ. С. Потѣхина, при участіи членовъ: епархіальныхъ миссіонеровъ кіевскаго Н. А. Бѣлогорскаго, таврическаго свящ. Н. Бортовскаго, херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева, ставропольскаго епархіальнаго миссіонера прот. С. Никольскаго, и волынскаго епархіальнаго миссіонера.

Примѣчаніе. Предсѣдатели центральной и областныхъ комиссій имѣютъ право приглашать на свои засѣданія и другихъ свѣдующихъ и полезныхъ дѣлу миссіи членовъ.

Дѣйствуютъ комиссіи въ установленномъ нынѣ своемъ составѣ до 4 всероссійскаго съѣзда.

Инструкція о взаимоотношеніяхъ, характерѣ и объемѣ полномочій дѣятельности указанныхъ комиссій должна быть разработана центральной комиссіей, проведена и одобрена въ установленномъ закономъ порядкѣ, и принята къ исполненію не позже 1 января 1908 года.

VI. Для возвышенія миссіонерства на степень особаго церковнаго служенія признается вполне соотвѣтственнымъ и полезнымъ ввести посвященіе на миссіонерскую проповѣдь, примѣнительно къ чину, открытому въ древнихъ чинопослѣдованіяхъ проф. А. А. Дмитріевскимъ, согласно сообщенію о семъ свящ. С. Потѣхина и свящ. Д. Александрова, при этомъ выражается желаніе, чтобы выдавалась на сіе служеніе и особая грамота, примѣнительно къ практикѣ, существующей нынѣ въ московской епархіи.

VII. Для привлеченія и удержанія на миссіонерской службѣ преданныхъ дѣлу способныхъ и опытныхъ дѣятелей, съѣздъ почтительнѣйше просить высшую церковную власть взыскать миссію своими неотложными заботами объ устройствѣ правового служебнаго положенія миссіонеровъ вообще, свѣтскихъ особенно, какъ не пользующихся доселѣ никакими рѣшительно правами ни пенсіи, ни службы, хотя вопросъ о семъ возбужденъ болѣе 20 лѣтъ. Приэтомъ прослужившихъ на миссіонерской должности значительное время достойно особо поощрять къ дальнѣйшей ревностной дѣятельности на томъ же поприщѣ, какъ это дѣлается въ отношеніи добрѣ трудящихся въ другихъ церковныхъ учрежденіяхъ и служеніяхъ церкви и государству.

VIII. Въ интересахъ успѣховъ дѣятельности православной миссіи, съѣздъ признаетъ полезнымъ единообразное административное управленіе и устройство миссій въ епархіяхъ. Проектъ такового устройства поручить разработать центральной миссіонерской комиссіи (п. V) для представленія на разсмотрѣніе предстоящему миссіонерскому съѣзду всероссійскому. Причемъ изъ нынѣ дѣйствующихъ формъ епархіальнаго управленія миссіями съѣздъ предпочитаетъ особые миссіонерскіе комитеты, учреждаемые по типу Витебскаго миссіонерскаго комитета.

IX. Въ виду агрессивнаго характера пропагаторской организованной дѣятельности какъ католицизма и протестантства, такъ и расколосектантства, какъ охотнѣе направляющихъ нынѣ свои миссіонерскія дружины въ мѣстности, гдѣ нѣтъ послѣдователей религіозныхъ лжеученій, и гдѣ не организована или бездѣйствуетъ православная миссія,—ни одна епархіа не можетъ обойтись безъ спеціальной необходимой организованной миссіи, а потому съѣздъ признаетъ необходимымъ открытіе миссіонерскихъ должностей и въ тѣхъ епархіяхъ и округахъ, гдѣ таковыя еще не учреждены, и незамедлительное замѣщеніе правоспособными лицами открывающихся вакансій миссіонеровъ.

X. Для должной подготовки къ миссіонерскому дѣлу кандидатовъ священства представляется крайне важнымъ поднятіе интереса и успѣховъ у воспитанниковъ духовныхъ семинарій по каедрѣ миссіонерскихъ предметовъ и возстановленіе, далеко не вездѣ практикующихся нынѣ, практическихъ миссіонерскихъ собесѣдованій при семинаріяхъ, а равно ученическихъ экскурсій въ очаги сектантства и раскола, подѣ руководствомъ наставникомъ и при непремѣнномъ участіи миссіонеровъ. При этомъ желательно замѣщеніе въ семинаріяхъ миссіонерскихъ каедръ людьми, такъ или иначе заявившими себя свѣдущими и склонными къ миссіонерству, — предпочтительно же изъ бывшихъ миссіонеровъ.

XI. Въ виду отсутствія въ нашей церкви спеціальныхъ церковно-миссіонерскихъ учебныхъ заведеній для подготовки правоспособныхъ дѣятелей миссіи, какъ равно и миссіонерствующихъ пастырей и клириковъ изъ народа, представляется благовременнымъ заведеніе спеціальныхъ пастыре-миссіонерскихъ училищъ и школъ, примѣнительно къ проекту о сихъ школахъ саратовскаго епископа преосвященнаго Гермогена, напечатанному въ книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорнія“ (августъ). Въ видѣ опыта, желательно, нынѣ же открытъ такія учебныя заведенія въ Москвѣ при миссіонерскомъ Покровскомъ монастырѣ и въ Саратовѣ для противо-старообрядческой миссіи, въ Кіевѣ, при Михайловскомъ монастырѣ для подготовки пастырей и дѣятелей противо-сектантской миссіи въ Таврической епархіи. Независимо отъ сего обратитъ вниманіе кого слѣдуетъ на то, чтобы церковныя народныя школы, а особенно второклассныя и учительскія не игнорировали задачъ миссіи и заботъ о семь церкви.

XII. Для возвышенія успѣховъ пастырской приходской миссіи и ознакомленія священниковъ и клириковъ приходовъ, зараженныхъ расколосектантскими лжеученіями, съ ученіемъ сектъ, съ миссіонерской полемикой, апологетикой, и методикой сѣзды признаетъ крайне важной и незамѣнимо полезной мѣрой заведеніе въ епархіяхъ по уѣздамъ и округамъ и организацию ежегодныхъ періодическихъ пастырскихъ миссіонерскихъ собраній и курсовъ, подѣ руководствомъ мѣстныхъ миссіонеровъ и при вспомошествовавшемъ имъ участіи другихъ наиболѣе авторитетныхъ и извѣстныхъ дѣятелей миссіи и науки, а также заведеніе въ районахъ сектантскаго или раскольничьяго броженія постоянно дѣйствующихъ пастырскихъ союзовъ и кружковъ. На сихъ собраніяхъ и курсахъ, въ виду новыхъ для духовенства политическихъ и соціальныхъ запросовъ времени, полезно также ввести въ программу и предлагать вниманію духовенства доклады и лекціи и по симъ вопросамъ. Примѣрную программу сихъ курсовъ надлежитъ разработать въ учрежденныхъ нынѣ комиссіяхъ.

XIII. Для умноженія числа дѣятелей *приходской миссіи*, сѣзды признаетъ безусловно-важнымъ и неотложно-необходимымъ за-

веденіе въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантскими ученіями народныхъ миссіонерскихъ кружковъ изъ ревнителѣй православія, особо подготовляемыхъ на краткосрочныхъ миссіонерскихъ курсахъ, постепенно подготовляя, въ противовѣсъ сектантскимъ начетчикамъ религиозныхъ совопросниковъ изъ преданныхъ церкви и благочестивыхъ мірянъ-прихожанъ и прихожанокъ, образуя изъ послѣднихъ кружки сестричествъ. Безъ дѣятельнаго участія объединенныхъ ревностью о православіи лучшихъ приходскихъ народныхъ силъ, миссіонерская дѣятельность однихъ пастырей и специальныхъ миссіонеровъ не можетъ быть многоплодной.

XIV. Организовать съ будущаго года при ярмарочномъ нижегородскомъ съѣздѣ миссіонеровъ, миссіонерскіе народные курсы для прѣѣзжающихъ обычно сюда простецовъ-начетчиковъ, подчинивъ ихъ особому отъ прочихъ миссіонеровъ порядку жизни и дѣятельности, а по окончаніи курсовъ подвергать испытанію въ особой комиссіи для опредѣленія ихъ миссіонерской правоспособности къ предстоящей дѣятельности на пользу церкви. Таковыя же курсы представлялось бы полезнымъ устроить для начетчиковъ и при другихъ областныхъ миссіонерскихъ съѣздахъ. Разработку проекта программы нижегородскихъ противораскольничьихъ курсовъ поручить нижегородской комиссіи съ тѣмъ, чтобы она представила свой проектъ не позже января 1908 г. въ С.-Петербургскую центральную комиссію на окончательное разсмотрѣніе и приведеніе въ дѣйствіе въ установленномъ закономъ порядкѣ. Кіевской комиссіи поручить составить проектъ начетческихъ миссіонерскихъ курсовъ для дѣятелей изъ народа на поприщѣ противосектантской миссіи и представить таковой проектъ также въ центральную комиссію къ указанному сроку.

XV. При образованіи народныхъ кружковъ ревнителѣй миссіи и для распространенія миссіонерской литературы съѣздъ рекомендуетъ пользоваться политическими монархическими организаціями, ихъ чайными, библіотеками и собраніями, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что эта политическая партія глубокоцерковна по своему характеру и охрану православія открыто выставляетъ, какъ основной девизъ своей программы.

XVI. Для расширенія просвѣтительной и благотворительной дѣятельности миссіи необходимо приложить всяческое попеченіе, какъ миссіонерскимъ епархіальнымъ и приходскимъ учрежденіямъ, такъ и лицамъ, объ образованіи миссіонерскаго фонда и изысканіи для сего соотвѣствующихъ способовъ и формъ денежныхъ взносовъ и сборовъ. Соображенія по сему предмету, какъ равно и сообщенія о существующихъ уже въ епархіяхъ фондахъ и сборахъ направлять въ центральную С.-Петербургскую миссіонерскую комиссію (Невскій, 153).

XVII. Въ виду измѣнившихся условій миссіонерскаго дѣйствованія въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ и обличенія отпадшихъ, настоятельно рекомендовать православнымъ собесѣдникамъ и апологетамъ памятовать миссіонерскіе завѣты Св. Павла о пустыхъ прекословіяхъ, всячески избѣгать несоотвѣтствующихъ высокому положенію православнаго благовѣстника методовъ и пріемовъ полемики и апологетики, всемѣрно стремясь къ облагораживанію грубыхъ пріемовъ собесѣдованія со стороны раскольничьихъ начетчиковъ и къ воспитанію у массы слушателей вниманія и любви къ истинно-христіанскому назиданію въ духѣ кротости и любомудрія. Одобривъ сдѣланныя по вопросу о постановкѣ современной миссіонерской полемики и апологетики соображенія, выраженные въ докладахъ миссіонеровъ о. Саввы Потѣхина и о. Д. Александрова, опубликовать эти сообщенія въ органѣ миссіи,--въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“.

XVIII. Для противодѣйствія посѣваемому въ православномъ населеніи великому религіозному соблазну все чаще и чаще организуемыми нынѣ пропагаторскими наѣздами сектантскихъ проповѣдниковъ въ города и селенія, съ торжественными молитвенными собраніями, съ пѣніемъ хоромъ и обильными рѣчами въ теченіе нѣсколькихъ дней, съѣздъ рекомендуетъ устраивать въ такихъ случаяхъ нарочитыя, такъ сказать, параллельныя—въ одно и тоже время совершаемыя торжественныя богослуженія въ православныхъ храмахъ и проповѣдническія торжества и процессіи, при участіи, если не самихъ преосвященныхъ, то особокомандированныхъ сюда лучшихъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ. При этомъ желательно совмѣстное, возможно частое дѣйствіе миссіонеровъ ближайшихъ епархій, особенно въ пограничныхъ смежныхъ раіонахъ.

XIX. Для борьбы съ проникающими въ народныя православныя массы, особенно же въ рабочую фабричную среду безбожными, противохристіанскими ученіями и безнравственностью, а также для противодѣйствія вліянію на вѣрный Царю и Родинѣ русскій народъ тлетворныхъ и разрушительныхъ политическихъ ученій крайне важно и неизбѣжно поднять церковное учительство вообще и въ частности проповѣдничество какъ и церковное ораторство, на должную высоту,—для сего представлялось бы цѣлесообразнымъ учредить въ епархіяхъ при архіерейскихъ каеэдрахъ, а также и въ уѣздныхъ центрахъ особыхъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ, по примѣру Москвы, съ тѣмъ, чтобы эти проповѣдники командировались по епархіи не только проповѣдывать слово Божіе, но и давать самимъ проповѣдникамъ образцы искуснаго живого и жизненнаго слова. Независимо отъ сего настоятельно требовать отъ приходскаго духовенства проповѣдывать изустно, безъ тетрадки, какъ всегда проповѣдуютъ не только пастыри всѣхъ инославныхъ церквей, но даже и простецы-сектантскіе наставники.

XX. Въ цѣляхъ поднятія проповѣдничества должно быть также обращено самое серьезное вниманіе на постановку въ

духовныхъ семинаріяхъ науки гомилетики и на ораторскую правоспособность и опытность по этой каедрѣ самихъ наставниковъ, которыхъ надлежало бы привлечь къ практической проповѣди не только въ семинарскихъ храмахъ, но и въ соборахъ.

XXI. Для противодѣйствія наплыву въ народную грамотную среду пагубной еретической и политической летучей литературы, въ видѣ листковъ, брошюръ, прокламацій, признать крайне необходимымъ широкое развитіе въ епархіяхъ издательства народныхъ апологетическихъ и патріотическихъ листковъ и брошюръ и по возможности безмездное распространеніе такихъ за счетъ миссіонерскаго фонда.

XXII. Въ виду проникновенія въ деревню, въ народъ и въ среду самага духовенства лѣвой, космополитической печати, находящейся въ рукахъ инородцевъ и церквененавистниковъ, съѣздъ привѣтствуетъ столь благовременное появленіе первой ежедневной церковно-политической и патріотической газеты „Колоколъ“, причемъ, въ интересахъ наиболѣе широкаго ея распространенія среди читающей Россіи и вліянія на общество и даже духовенство выражаетъ пожеланіе, чтобы „Колоколъ“, оставаясь органомъ строго православнымъ и народно-патріотическимъ, освѣщаль бы всѣ событія Христовой правдой, избѣгая въ своемъ политическомъ направленіи узко партійной односторонности, и храня мѣрность и осторожность въ разоблаченіи отрицательныхъ и соблазнительныхъ сторонъ въ жизни церкви и духовенства.

XXIII. Составленный библиотечною комиссіей новый списокъ для пополненія каталога миссіонерской библиотеки опубликовать въ „Мисс. Обзорніи“ и просить редакцію зорко слѣдить и давать отзывы о выходящихъ новыхъ, полезныхъ для миссіи и духовенства, изданіяхъ по религіознымъ вопросамъ и политическимъ.

XXIV. Для борьбы съ воинствующимъ, смѣло дерзающимъ католицизмомъ, необходимо образовать противокатолическія миссіи. Предварительную разработку сего вопроса возложить на кievскую миссіонерскую миссію съ просьбой представить проектъ центральной миссіи. Желающіе помочь разработкѣ и осуществленію сего новаго для православной миссіи крайне важнаго и сложнаго дѣла благоволятъ свои соображенія направлять по адресу центральной миссіонерской комиссіи В. М. Скворцову (Сиб. Невскій, 153).

XXV. Ходатайствовать чрезъ преосвящ. Назарія и В. М. Скворцова предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о снятіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., Ставропольской губ. и о недопущеніи впредъ начальниками губерній и городовъ запрета, на основаніи правилъ объ усиленной охранѣ, на производство православными пастырями и миссіонерами религіозныхъ собесѣдованій и собраній и объ изъятіи вообще религіозныхъ собраній, какъ производимыхъ по благословенію власти православной церкви изъ подъ дѣйствія правилъ о политическихъ собрані-

яхъ. Независимо отъ сего, довести до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства о многихъ случаяхъ крайне соблазнительнаго для православнаго населенія, сожительства съ расколосектантами, пренебреженія дѣйствующими законами относительно возраста своихъ брачущихся, времени погребенія покойниковъ и пр., а также почтительнѣйше просить разъясненія со стороны государственной власти вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ и въ какой силѣ обязательно нынѣ дѣйствіе статей закона, воспреещающихъ пропаганду неправославныхъ учений среди православнаго и другого населенія имперіи.

Миссіонерскія засѣданія таврическаго епархіальнаго съѣзда духовенства.

Въ исполненіе предложенія преосвященнаго Алексія, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 24 іюня 1907 года, 4 сентября открыты были миссіонерскія засѣданія Таврическаго епархіальнаго съѣзда духовенства. Первое засѣданіе состоялось утромъ 4 сентября. Въ засѣданіе прибыли: преосвященный Алексій и командированный г. оберъ-прокуроромъ, по просьбѣ епископа, въ качествѣ специалиста-сектовѣда и миссіонера д. с. с. В. М. Скворцовъ. Въ засѣданіи присутствовало 12 протоіереевъ, 13 священниковъ и 8 священниковъ-миссіонеровъ, во главѣ съ епархіальнымъ о. Николаемъ Бортовскимъ и преподавателемъ семинаріи Алексѣемъ Высотскимъ,

Засѣданіе, послѣ того, какъ о.о. депутатами было пропѣто «Днесь благодать Св. Духа насъ собра»..., открыто было прिवѣтвенною рѣчью архипастыря, въ заключеніе которой владыка призвалъ Божіе благословеніе на участниковъ съѣзда, пожелавъ имъ, при помощи благодати Божіей, успѣшно потрудиться въ обсужденіе вопросовъ, касающихся миссіонерскаго дѣла. Предсѣдательствовалъ на съѣздѣ севастопольскій протоіерей о. Баженовъ, секретаремъ избранъ былъ преподаватель семинаріи о. Высотскій. В. М. Скворцовъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ, какъ необходимо, чтобы оживилась и окрѣпла пастырско-миссіонерская дѣятельность, именно теперь, по изданіи новаго вѣроисповѣднаго закона, объявившаго для всѣхъ полную свободу вѣроисповѣданія, каковую свободу раскольники и особенно сектанты обратили прежде всего въ свободу пропаганды своихъ лжеученій, въ свободу совращенія въ свою вѣру чадъ нашей Св. Православной Церкви. Новымъ вѣроисповѣднымъ закономъ Православная Церковь лишена, такъ сказать, той опеки закона и свѣтской власти, которую дотолѣ оказывало ей государство. Церковь теперь въ борьбѣ съ иновѣріемъ, инославіемъ, расколомъ и сектами должна пользоваться исключительно своими средствами, слѣдовательно, лишь духовными мѣрами борьбы. Пастырско-миссіонерская дѣятельность должна бы теперь, очевидно, особенно усилиться. «Между тѣмъ», говорилъ докладчикъ, за послѣдніе два года наблюдается упадокъ миссіонерскаго дѣла. И это въ то время, когда у сектантовъ идетъ эвергичная мобилизація всѣхъ силъ на дѣло «евангелизаціи», т. е. пропаганды своихъ вѣроученій среди православныхъ. Но, про-

должалъ докладчикъ, въ самое послѣднее время наблюдается какъ будто благопріятная перемяна въ положеніи нашего миссіонерскаго дѣла. Понята опасность и начинаютъ приниматься мѣры къ оживленію миссіи. Въ августѣ мѣсяцѣ происходилъ миссіонерскій сѣздъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, на которомъ присутствовали дѣятели миссіи изъ 22 епархій, такъ что сѣздъ этотъ былъ выразителемъ мнѣнія большей части дѣятелей всероссійской миссіи по вопросу о желательной постановкѣ миссіонерскаго дѣла соотвѣтственно запросамъ времени послѣ изданія новаго вѣроисповѣднаго закона. Затѣмъ въ послѣдніе мѣсяцы по епархіямъ устраиваются миссіонерскіе сѣзды для обсужденія вопросовъ, касающихся дѣла миссіи, миссіонерскіе курсы для пастырей и проч. Докладчикъ окончилъ свою рѣчь выраженіемъ радости, что и въ Таврической епархіи, по мысли архипастыря, чуткаго къ запросамъ времени и въ частности къ нуждамъ миссіи, устроены настоящіе миссіонерскія засѣданія епархіальнаго сѣзда духовенства; начнемъ же обсужденіе вопросовъ, касающихся миссіонерскаго дѣла, съ вѣрою въ Бога и упованіемъ на Его помощь, и съ просьбами къ архипастырю, чтобы онъ помогъ намъ своимъ участіемъ и содѣйствіемъ».

Затѣмъ о. председателемъ сѣзда доложена была программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на послѣдующихъ засѣданіяхъ миссіонерскаго сѣзда.

Засѣданія происходили до 7 сентября ежедневно утромъ съ 9—2 и вечеромъ съ 6—10, а иногда и позже затягивались оживленныя пренія и бесѣда духовенства съ мѣстными дѣятелями. Во 2 засѣданіи В. М. Скворцовымъ сдѣланъ былъ подробный докладъ о современномъ состояніи въ Россіи пропагаторской дѣятельности расколосектантства.

Докладъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на духовенство, нисколько не подозревавшее такихъ угрожающихъ православію фактовъ, какіе уже теперь преподносятъ православію организуемая пропаганда расколосектантства. Этотъ докладъ приподнял въ сѣздѣ представителей духовенства, обычно безпечнаго на счетъ миссіонерства, интересъ, вниманіе и энергію.

Засѣданія носили оживленный, захватывающій характеръ. Чрезвычайно много содѣйствовало этому и участіе во всѣхъ рѣшительно миссіонерскихъ засѣданіяхъ сѣзда, съ начала каждаго и до конца, самого преосвященнаго архипастыря. При этомъ владыка, открывъ засѣданія, занялъ мѣсто рядового члена сѣзда, что такъ ново и необычно, и несомнѣнно оказало самое благотворное вліяніе на ходъ и результаты сужденій и рѣшеній сѣзда по миссіонерскимъ дѣламъ. Преосвященный внимательно слѣдилъ за обмѣномъ мнѣній, испрашивалъ себя слово и говорилъ въ очередь, выходя не разъ во время засѣданія на кафедру, откуда дѣлались членами сообщенія и возраженія, внимательно и благостно выслушивалъ возраженія на свои мнѣнія и заявленія. Получалась рѣдкая картина истиннаго сближенія архипастыря и пастырей между собою въ опознаніи другъ друга, въ уразумѣніи общецерковныхъ нуждъ, въ опредѣленіи вѣрныхъ средствъ и способовъ охраны православія и борьбы съ врагами его. Никакими посланіями, указами нельзя достигнуть тѣхъ результатовъ во вліяніи

архипастыря на подвѣдомое духовенство, въ лицѣ его представителей, какое достигнуто на этомъ сѣздѣ. Какъ долженъ былъ возвыситься авторитетъ архипастыря въ глазахъ сопастырей, убѣдившихся воочию и въ глубокой мудрости и въ патриархальной простотѣ своего архипастыря, въ огромной эрудици и жизненномъ опытѣ, въ отеческой добротѣ и начальственной твердости и опредѣленности убѣждений и взглядовъ! Конечно, такое положеніе было рискованнымъ для высокаго сана, въ какое поставилъ себя «черносотенный» святитель, какъ рядовой членъ сѣзда подвѣдомаго духовенства, въ составѣ котораго были и завѣдомые обновленцы, и оно позволительно лишь архипастырю такой всесторонней жизненной школы, какую прошелъ достойный епископъ таврической Алексій. Онъ былъ и земскимъ учителемъ, и приходскимъ пастыремъ, и законоучителемъ гимназій и ректоромъ не только семинарій, но и академій. Будучи всячески искушенъ, такой владыга «можетъ и искушаемымъ помощи».

Въ виду предстоящихъ праздниковъ 8 и 9 и выборовъ въ Г. Думу—12, часть депутатовъ отбыли къ мѣсту служенія. Практическая часть программы, касающаяся методики собесѣдованій, отложена была на 18 сентября, когда вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было открыть и провести въ присутствіи членовъ сѣзда и публичныя собесѣдованія съ сектантами.

Собесѣдованія состоялись сначала въ залѣ семинарій, но оказалась такая масса желающихъ слушать эти собесѣдованія, что, изъ опасенія обвала потолка, пришлось перенести аудиторію въ другое мѣсто. Отлагаемъ подробности до слѣдующаго раза.

Минскъ. «Епархіальныя Вѣдомости» такъ пишутъ о необходимости противокатолической миссіи.

«У насъ существуютъ противораскольническіе и противосектантскіе миссіонеры. Цѣль учрежденія этого института ясна и въ идеѣ своей—почтенна. Только осуществленіе этой идеи не всегда идетъ желательнымъ путемъ и не во всѣхъ мѣстахъ Россіи можетъ имѣть примѣненіе. Есть мѣста, гдѣ нужны миссіонеры особаго типа, напр., въ восточныхъ губерніяхъ нужны миссіонеры противомусульманскіе.

Наша Минская губернія, какъ и вообще Сѣверо-Зап. край, тоже нуждается въ миссіонерахъ особаго типа, а именно противокатолическихъ. Можно даже удивляться, какъ до сихъ поръ не учрежденъ этотъ послѣдній институтъ. Тѣ наши законодатели, которые позаботились о свободѣ вѣроисповѣданій и провели въ жизнь актъ 17 апрѣля, почему-то не позаботились и не подумали о томъ, къ чему поведетъ этотъ актъ. А слѣдовало-бы! Неужели они не знали, что напр. въ нашемъ краѣ свобода вѣроисповѣданій нужна была собственно католикамъ и полонизаторамъ? Неужели когда либо наше православное духовенство посягало на вѣроисповѣдную свободу католиковъ и старалось насильно ихъ обращать и удерживать въ православіи? Нѣтъ. это неправда: указъ 17 апрѣля нуженъ былъ только католикамъ и

полямъ. Только именно они добивались этого акта, чтобы свободнѣе уловлять въ свои сѣти простецовъ-православныхъ. Въ данномъ отношеніи поляки-католики шли своимъ старымъ путемъ.

Прослѣдите всю многовѣковую и многострадальную исторію С.-Зап. края и вы увидите, что XVI, XVII и дальнѣйшіе вѣка—вѣка плано-мѣрнаго стремленія поляковъ окатоличить, ополячить и так. обр. оторвать отъ Россіи этотъ край. Мятежи 1831 и 1863 г. г. на время прервали эту польскую затѣю, но теперь, въ періодъ «освободительнаго движенія», снова началась старая пѣсня. Снова идетъ дерзкая работа, и мы удивляемся лишь одному: какъ это не видитъ русское правительство.

Вѣдь даже одни только государственные интересы должны были-бы побудить правительство не допустить окатоличенія и вмѣстѣ съ этимъ ополячиванія этого края. Вѣдь только космополиты и глупые люди не повимають, что значить переходъ русск. населенія въ катоцизмъ. Это значить—громадный минусъ русской государственности и подготовка къ будущимъ неожиданностямъ!

Какимъ образомъ могло произойти то, что авторы указа 17 апр. не подумали о государственныхъ (не говоря уже о православныхъ) интересахъ? Какъ они допустили дерзкое, антигосударственное наступленіе поляковъ и ксендзовъ и не обезопасили русскаго православнаго населенія и русскаго государства?

Вопросъ тяжелый, сложный.

Не будемъ пока на немъ останавливаться. Онъ есть грустный, прискорбный фактъ текущей дѣйствительности.

Теперь мы можемъ подумать объ одномъ: какъ парализовать этотъ фактъ, какъ свести его на нѣтъ

А подумать объ этомъ уже пора: положеніе въ нашемъ краѣ становится положительно нестерпимымъ, очень серьезнымъ. И, какъ знать,—можетъ быть, даже въ недалекомъ будущемъ его трудно будетъ поправить.

Теперь настала крайняя необходимость подчеркнуть это положеніе. Свѣтская печать, въ большинствѣ инородческая и занятая инородной свободой, совершенно не касается этого вопроса, замалчиваетъ его, или же зло и съ насмѣшкой его дискредитируетъ. Но политическій угаръ все же проходитъ и слышатся уже иные, призывные голоса.

На нижегородскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ заговорили о необходимости противокатолической миссіи. Мы не имѣемъ свѣдѣній, насколько горячо дебатировался этотъ вопросъ на съѣздѣ, но мы должны сказать, что одна уже постановка этого вопроса задѣла нашъ край, какъ говорится, за живое. Что это дѣйствительно такъ, я приведу слова изъ «Вѣстника Виленскаго Св.-Дух. Братства» (№ 14): «Здѣсь непремѣнно нуженъ институтъ, который бы сейчасъ, въ данную пору, могъ публично, открыто и властно выступить на защиту православія, попираемаго латинствомъ. Такимъ институтомъ долженъ быть противокатолическій миссіонеръ. Путемъ какихъ бы то ни было жертвъ духовенство должно отыскать средства на учрежденіе этой новой, нынѣ необходимой должности».

Въ самомъ дѣлѣ, кто же, какъ не такой миссіонеръ, можетъ много удерживать бѣлоруссовъ отъ окатоличенія? Кто, какъ не онъ, могъ бы составлять и издавать противокатолическіе листки? Вѣдь ксендзы-иезуиты забрали этотъ край своими листками. Не пора ли дать имъ отпоръ? А кто это можетъ сдѣлать, у кого есть для этого досугъ и специальная подготовка?

Вѣдь Петербургу и его малоосвѣдомленнымъ и подчасъ неразумнымъ космополитамъ мы можемъ предложить отсюда слѣд.: вы не спросили, нуженъ ли намъ актъ 17 апр., вы отдали нашего темнаго бѣлорусса на расхищеніе ксендзовъ и ляховъ, вы этимъ способствовали движенію на насъ девятаго польскаго вала. Подумали ли объ этомъ? Подумали ли вы о томъ, что уже здѣсь все дворянство окатоличено и ополячено? Неужели вы думаете, что безъ поддержки и защиты устоитъ темный крестьянинъ? Вы виноваты въ мученіи,—вы и спасайте насъ! Дайте намъ средствъ и силъ устоять въ неравной борьбѣ: или уймите строгими государственными законами, обязательно выполняемыми администраціей, обнаглѣвшихъ ксендзовъ, или пришлите сюда противодѣйствующую имъ силу! Иного выхода пока здѣсь нѣтъ. Мы ждемъ. Этого требуетъ не только православный нашъ смыслъ, но и государственная необходимость.

Скрынченко.

Торжественное присоединеніе къ православію штундиста-пропагандиста въ с. Солономъ.

Съ рѣдкой торжественностью происходило 6-августа сего года въ с. Солономъ присоединеніе къ православію одного изъ ревностныхъ и начитанныхъ послѣдователей штундизма, бывшаго сельскаго писаря, крестьянина дер. Ново-Владиміровки Евѳимія Кацанюка, съ женой его Анной и четырьмя дѣтьми.

При теперешней свободѣ совѣсти, оставаясь въ штундизмѣ, онъ могъ бы не мало зла причинить православной церкви, но Господь во время удержалъ его и призвалъ къ Себѣ.

Будучи хорошо начитанъ въ Словѣ Божіимъ, Кацанюкъ пользовался большимъ вліяніемъ на своихъ односельцевъ и не одного православнаго сбиль съ пути истины. Но, послѣ долгаго блужданія, убѣдившись въ истинѣ православія, онъ съ глубокимъ раскаяніемъ пришелъ къ матери своей Церкви, прося принять его подъ ея кровъ.

По собственнымъ словамъ Кацанюка, онъ долго «штался» по разнымъ сектамъ, ища чья вѣра лучше. «Былъ я сначала младоштундистомъ, говорилъ онъ; не понравилось тамъ мнѣ; потомъ перешелъ въ субботники, но и тамъ не нашелъ я покоя мятущейся душѣ моей, а лишь еще болѣе разочаровался, такъ какъ и среди нихъ—одно лицемеріе, вражда и раздѣленія. Стыдно мнѣ стало за себя и за братьевъ моихъ, погибающихъ по темнотѣ своей въ омутѣ разныхъ сектъ, и я навсегда рѣшился уйти изъ этой тьмы къ истинному свѣту. Скучно и пусто было какъто мнѣ у сектантовъ въ послѣднее время, и я, какъ Каинъ, въ отчаяніи скитался по землѣ, не находя себѣ покоя. И по думалъ я: неужели православная вѣра виновна въ томъ, что люди сдѣлались теперь такъ злы и развращенны? Нѣтъ, не вѣра, а тьма наша развратила людей»...

(Хер. Еп. Вѣд).

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обзорнія“.

Рѣчь, сказанная предъ открытіемъ въ г. Симферополѣ собѣдovanій съ сектантами.

Со времени изданія извѣстнаго закона о свободѣ религіозной совѣсти, о свободѣ вѣроисповѣданія, со времени изданія закона 17 апрѣля, въ религіозной жизни нашего отечества настала новая эра, новая пора. Повидимому, данной свободой должна была воспользоваться прежде всего православная церковь. Хотѣлось вѣрить, что свобода эта направлена ко благу родного всѣмъ намъ православію прежде всего. Но вышло иначе. Вѣроисповѣдной свободой воспользовались главнымъ образомъ элементы иновѣрія и инославія. Ихъ интересы при дарованіи новаго закона и имѣлись въ виду, а никакъ не интересы православной церкви, какъ ясно указали на это дальнѣйшіе вѣроисповѣдные законы о раскольникахъ и сектантахъ. Окриляемое и вдохновляемое новымъ вѣроисповѣднымъ законодательствомъ, иновѣріе и инославіе повело и ведетъ теперь поистинѣ какую-то наступательную войну противъ православной церкви. Въ самомъ дѣлѣ, кто теперь не бранить святую церковь Христову, ея уставы, обычаи, ея священное пастырство? Свободная печать, свободное устное слово готовы вылить и уже выливаютъ цѣлые ушаты всякаго рода помоевъ на дорогое всѣмъ намъ православіе. Всякаго рода льготы и послабленія допускаются для блага иновѣрія и инославія, и, напротивъ, на каждомъ шагѣ создаются затрудненія въ дѣлахъ православной церкви. Вотъ, чтобы устроить настоящую бесѣду, потребовалось разрѣшеніе полиціи. Отнынѣ православная церковь не можетъ свободно открывать свои материнскія уста, чтобы вслухъ всѣхъ настоящихъ и бывшихъ чадъ своихъ сказать слово правды. Между тѣмъ, разнаго рода заграничные проходимцы и сектантскіе пресвитеры свободно развѣзжаютъ по городамъ и весямъ матушки Россіи, всюду посявая сѣмена зловѣрія и нечестія, вражды и насилія противъ православія.

Такъ-то началось и идетъ утѣсненіе на землѣ царства Божія, церкви Христовой, утѣсненіе, предсказанное ея Основателемъ. *Въ мѣръ скорби будете, даже восплачете и возрыдаете, а мѣръ возрадуется,* сказалъ Своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ І. Христось. Утѣсненіе это, конечно, будетъ имѣть свою исторію. Оно чѣмъ дальше, тѣмъ большее *ионеніе* будетъ *воздвигать* на церковь Христову. Даже насту-

пить такое страшное время, когда всякій, убивающій насъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу. Свободное утѣсненіе церкви Христовой, опустошеніе въ рядахъ членовъ ея доидеть, наконецъ, до того, что когда паки придетъ на землю Сынъ Человѣческій, то едва найдетъ вѣру Си.

Но, братіе, для слова Божія, для истины нѣтъ узъ: слово Божіе не вяжется. Господь, Царь истины и царства небеснаго, узанъ былъ и на позорномъ крестѣ Голгоетскомъ. Къ Нему, истерзанному и уже умирающему, былъ обращенъ сей гласъ разбойника: *помяни мя...*

Даже тогда, когда преклонъ главу, Онъ предалъ духъ Свой, и тогда узанъ былъ Тотъ, Кто воистину бѣ Сынъ Божій. Апостоль Павѣлъ, этотъ великій миссіонеръ христіанскій, съумѣлъ темницу въ Филиппахъ превратить въ крещальню для семьи стража темничнаго. Приведенный въ Римъ на закланіе, на казнь за имя Христова, онъ и здѣсь успѣлъ проникнуть съ проповѣдію Евангелія въ царскій дворецъ изверга Нерона. На груди св. мученика пресвитера Лукіана было совершенно таинство Евхаристіи въ ту пору, когда онъ въ оковахъ томился въ темницѣ, чтобы на слѣдующій день пріять смерть мученика. Видите, христіанскую истину и правду нельзя сковать никакими цѣпями, никакими грозными законами.

Настоящее наше собраніе и есть проявленіе той свободной Евангельской истины, носительницею которой была и есть православная Христова церковь, которая, не боясь никакихъ противныхъ ей свободъ, громко и открыто заявляетъ свое вѣковѣчное православное исповѣданіе, заявляетъ не въ духѣ задора и ссорливаго рвенія, а въ духѣ мира и любви, въ цѣляхъ уяснить правду и этимъ уясненіемъ послужить вѣчному спасенію тѣхъ, кто пересталъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ съ нею пѣть, хвалить и благодарить Господа І. Христа, Единаго и единственнаго Виновника нашего вѣчнаго спасенія. Аминь.

Алексій, Епископъ Гагринскій.

Причетническій классъ.

(При Н.-Таггагильской Св.-Троицкой Единовѣрческой церковно приходской школѣ).

Особенность единовѣрческихъ церквей: уставность службъ, употребленіе старопечатныхъ книгъ и крюковое пѣніе. Причетники сихъ церквей—строгіе уставщики и знатоки пѣнія и чтенія. Сами прихожане ревностно слѣдятъ за чинностію службы. Клиросная служба почетна, но она требуетъ особенныхъ знаній и умѣній, главное—усердія; между тѣмъ она не даетъ прочнаго матеріальнаго обезпеченія. Вслѣдствіе этого, знатоковъ - причетниковъ годъ отъ году становится меньше: иные стали заниматься торговлею, иные поступили на заводскую работу, нѣкоторые благоговѣйнѣйшіе удостоились степеней въ церковномъ клирѣ. Ранѣе составъ причетниковъ восполнялся начетчиками, обращавшимися изъ раскола; въ послѣдніе годы такія обращенія стали рѣдки. Да и въ старообрядческихъ часовняхъ ощущается неменьшая нужда въ чтецахъ и пѣвцахъ. Съ лишеніемъ при-

четника-уставщика и знатока пѣнія единовѣрческая церковь должна оказаться въ трудномъ положеніи. Весьма необходимо поэтому безотлагательное учрежденіе школы для приготовленія причетниковъ единовѣрческихъ церквей.

Но къ этому представляются такія затрудненія: гдѣ взять учителя? Знатоковъ такъ немного, да и не всякій умѣетъ преподавать свое искусство. Гдѣ взять учениковъ? Ясно, что изъ православныхъ семействъ невозможно набрать учащихся въ такую школу. Школа возможна только тамъ, гдѣ находится сплошное единовѣрческое населеніе, напр. въ Н.-Тагилѣ. Гдѣ, наконецъ, взять средства, помѣщеніе, дѣятелей?

Приходское попечительство и причтъ Св.-Троицкой единовѣрческой церкви въ Н. Тагилѣ, не смотря на такія затрудненія, рѣшили, однако, съ начала 1906—7 уч. года открыть подобную школу.

Прежде всего необходимо было приготовить помѣщеніе. Попечительство для этой цѣли расширило въ 1906 году существующее зданіе церковно-приходской школы пристройкою и пополнило классную мебель, израсходовавъ на это свыше 1200 руб. На обзаведеніе мебелью Епархіальный Училищный Совѣтъ выдалъ пособія 100 руб. Немалыя трудности представлялъ выборъ типа школы. Определенныхъ средствъ для приглашенія учащаго персонала не оказывалось. Поэтому, рѣшено было ограничиться въ преподаваніи самымъ существеннымъ и, по возможности, въ кратчайшій срокъ. Была составлена особая программа, которая приведена ниже.

Въ то же время подобранъ подходящій преподавательскій персоналъ класса. Руководство классомъ и преподаваніе Закона Божія принялъ на себя безвозмездно нижеподписавшійся священникъ Василій Кониинъ. Учителемъ крюковского пѣнія и чтенія по старопечатнымъ книгамъ приглашенъ причетникъ Св.-Троицкой церкви Савва Челышевъ на такихъ условіяхъ: быть свободнымъ отъ чредной причетнической службы, пользоваться лѣтними каникулами полтора мѣсяца, получать жалованья отъ церкви 180 руб. въ годъ и изъ братской кружки причетническую долю 240 руб., итого 420 руб. Въ цѣляхъ лучшей постановки предмета пѣнія поручено 6 уроковъ по сему предмету діакону названной церкви Стефану Съдышеву, который имѣлъ также обязанность руководить общими спѣвками. Два урока русскаго языка и два урока ариметики поручены учительницѣ Хлопотовой и помощницѣ Рябковой безъ особаго вознагражденія. Оставалось набрать учащихся. Въ Н.-Тагилѣ набрать 10—20 учащихся изъ окончившихъ начальную школу, казалось бы, не должно было составить особаго труда, такъ какъ единовѣрцевъ здѣсь свыше 12500 человекъ обоюго пола. Но пришлось считаться съ условіями мѣстной жизни. Поясню примѣромъ. Въ Св.-Троицкой школѣ окончилъ 1906 году мальчикъ Орловъ, способный къ ученію, съ голосомъ и участвовавшій въ клиросномъ чтеніи и пѣніи. Онъ былъ первымъ кандидатомъ въ ученики причетническаго класса. Но мать—вдова предпочла отдать его въ разсылки съ жалованьемъ 6 руб. въ мѣсяцъ. Такъ и другіе мальчики поступаютъ: кто въ разсылки, кто въ частную работу. Такъ родители извлекаютъ пользу изъ своихъ подростковъ-мальчиковъ до

16 лѣтъ, а съ 16 лѣтъ отдають на заводскую работу. Учащихся набралось все-же 16 человекъ.

Екатеринбургскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, отъ 22-го сентября 1906 года, ходатайствовалъ предъ его преосвященствомъ о преподаніи архипастырскаго благословенія на открытіе при Н.-Тагильской Св.—Троицкой единовѣрческой церковно-приходской школѣ дополнительнаго класса для изученія воспитанниками Закона Божія, церковнаго устава и церковнаго пѣнія и о представленіи способнѣйшими изъ нихъ, по окончаніи курса сего класса, послѣ годичной практики въ причетнической службѣ и сдачи особаго экзамена при школѣ, права на поступленіе на штатныя псаломщическія мѣста при единовѣрческихъ церквахъ...» Резолюція его преосвященства 9-го октября послѣдовала таковая: «Исполнить».

Поступившіе въ открытый причетническій классъ раздѣлены на двѣ группы.

Въ первую группу зачислены ученики, окончившіе курсъ въ церковно-приходской школѣ въ 1906 году (кромѣ одного, наученнаго лишь ц.-славянскому чтенію на дому у мастерицы). Эта группа имѣла посредственную подготовку по чтенію и почти никакой подготовки по пѣнію. Вторую группу составляли также окончившіе курсъ въ церковныхъ школахъ, но ранѣе 1906 года, и состоящіе въ Св.-Троицкой и Выйско-Казанской единовѣрческихъ церквахъ «пѣвчими», т. е. участвующіе во всей клиросной службѣ подъ руководствомъ причетника. Нѣкоторые изъ нихъ состоятъ пѣвчими по 3 года и болѣе. Эта группа практически знакома съ чтеніемъ и пѣніемъ и съ порядкомъ церковныхъ службъ, но не имѣетъ осмысленнаго отношенія къ службамъ и твердаго знанія крюковъ. Занятые по службѣ въ церкви, эти ученики могли приходять въ школу лишь на послѣобѣденное время.

Занятія въ причетническомъ классѣ велись въ такомъ порядкѣ за минувшій учебный годъ.

Къ 8 часамъ утра приходятъ ученики первой группы и занимаются три урока съ учителемъ-причетникомъ: первый урокъ поютъ на гласъ изъ Октоиха; второй урокъ читаютъ по Часослову, Псалтири и проч.; третій урокъ читаютъ и поютъ по Октоиху, Трїоди и Миней. Къ 11 час. 30 м. приходятъ ученики второй группы. Четвертый урокъ— Закона Божія; пятый урокъ—пѣнія съ о. діакономъ—изученіе крюковаго пѣнія; шестой урокъ: общая спѣвка—2 урока въ недѣлю, рускаго языка—2 урока и ариеметики—2 урока.

Въ субботу трехъ утреннихъ уроковъ не бываетъ, ученики поютъ въ церкви литургію. Въ великій постъ въ пятницу пѣли литургію Преждеосвященныхъ Даровъ. Письмоводствомъ занимались по пятницамъ въ четвертый урокъ.

Уроки оканчивались въ 2 часа 30 мин. дня. Ежедневно было 6 уроковъ, кромѣ субботы. Продолжительность каждаго урока 55 минутъ. По субботамъ и наканунѣ праздниковъ на урокъ Закона Божія обязательно прочитывались Евангеліе и Апостолъ Литургіи.

Обученіе шло по такой программѣ.

Законъ Божій. Чтеніе Библии съ толкованіями: Ветхій Завѣтъ по книгѣ: «Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго завѣта» и по Па-

ремійнику. Новый завѣтъ—Евангеліе и Апостольскія посланія (изъ Посланій по крайней мѣрѣ воскресныя и праздничныя чтенія). Начатки. Объясненіе богослуженія. Церковная исторія.

Пѣвнѣ. Изученіе крюковаго пѣнія по Октоиху, Обиходу, Ирмологію и Праздникамъ. Пѣвнѣ Литургіи и Всенощнаго бдѣнія.

Церковно-славянское чтеніе: прочитываются Часословъ, Псалтирь, Октоихъ, Тріодъ (Постная и Цвѣтная) и избранныя мѣста изъ ней.

Русскій языкъ. Грамотное и четкое письмо, и церковное письмо-водство.

Ариеметика, въ курсѣ начального училища.—Цѣлыя числа и простѣйшіе случаи дробей.

Число уроковъ: Закона Божія 5, Пѣнія 12, Церковно-славянскаго чтенія съ практическимъ ознакомленіемъ Устава службъ 8, рус. яз. и письмоводства 3, ариеметики 2, общихъ спѣвокъ 2. Всего 32 урока.

По Закону Божию въ основу занятій положено осмысленное чтеніе слова Божія по Библии и доведеніе учениковъ до сознательнаго отношенія къ церковнымъ службамъ. Прочитано съ толкованіями: «Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго завѣта», нѣкоторыя пареміи изъ Тріоди постной. (Книгу Паремійникъ для каждаго ученика купить было не на что). Изъ Псалтири прочитано съ толкованіями не менѣе 30 псалмовъ. Прочитаны и разъяснены Псалтирныя пѣсни, въ томъ числѣ отрывки изъ пророческихъ писаній: Аввакума, Исаи, Іоны, Даниила и 1 главу отъ Луки. Прочитаны Воскресныя Евангелія (на утрени), текущихъ недѣль и праздниковъ читаны литургійныя Евангеліе и Апостолъ. Для удержанія въ памяти сущности прочитаннаго изъ слова Божія заучивались соотвѣтственныя мѣста по Начаткамъ (до Новаго Завѣта). Разъяснено Всенощное бдѣніе.

Церковно славянское чтеніе: Читали по Часослову: вечерню, утреню, часы, повечеріе малое и великое. По Октоиху прочитаны всѣ стихиры воскресныхъ службъ восьми гласовъ. Читаны стихиры текущихъ праздниковъ: Введенія, Св. Николая, Рождества Христова, Боявленія, Срѣтенія, Благовѣщенія и Кресту, Недѣли Цвѣтоносной, изъ службъ Страстной недѣли, службу Пасхи, изъ службъ Недѣль послѣ Пасхи: о Фомѣ, Мирносицѣ, о Разслабленномъ, службу храмоваго праздника 9 мая, Вознесенія, службу храмоваго праздника Пятидесятницы, изъ службы Св. Апостоламъ Петру и Павлу.

Прочитана Псалтирь.

Пѣвнѣ. Выучили Литургію и Всенощное бдѣніе частію напѣвомъ, частію по крюкамъ.

По крюкамъ пѣли Псаломъ 103. Блаженъ мужъ (пс. 1—3). Господи возвахъ на 8 гласовъ. Запѣвы: «Исповѣдаться имени Твоему» на всѣ гласы. Догматикъ 1-го гласа и Стиховенная стихира: Страстію Твоею. Догматикъ 2-го гласа и Стиховенная стихира: Се исполнися. Литійныя стихиры храмовыя: Троицѣ, Реждеству Богородицы, Св. Николаю. «Богъ Господь и явился намъ»—на восьми гласовъ. Хвалите имя Господне. Величанія всѣхъ праздниковъ. На рѣкахъ Вавилонскихъ. Святъ Господь Богъ нашъ,—на восьми гласовъ. Изъ праздничныхъ службъ: Вве-

денія: ирмосы и славникъ. Николаю Святителю: ирмосы. Рождества Христова: тропарь, кондакъ, литійная стихира, ирмосы—два творца. Съ нами Богъ. Богоявленія: литійная стихира, ирмосы—два творца. Срѣтенія: Славникъ, ирмосы съ припѣвами на 9-ой пѣсни. Канонъ Св. Андрея Критскаго. Благовѣщенія: литійная стихира. Канонъ. Взбранной Воеводе. Славникъ. Недѣли Ваій: ирмосы. Страстной недѣли: Чертогъ Твой. Благообразный Іосифъ. Да молчитъ всяка плоть. Пасхъ: Канонъ и Часы. Стихиры. Каноны Недѣль: о Фомѣ, Мирносицѣ, о Разслабленномъ, о Самарянинѣ, о Слѣпомъ, Всѣхъ Святыхъ. Св. Николая (9 го мая): Тропарь, Кондакъ, Стихира по 50 псалмѣ. Вознесенія: Славникъ, литійная стихира, ирмосы. Пятидесятницы: Славники: на Господи воззвахъ, на Стиховнѣ, Евангельская стихира, ирмосы обоихъ каноновъ. Ирмосы Ап. Петру и Павлу. Лит. Св. Іоанна Златоустаго. Лит. Св. Василія Великаго. Лит ургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

Напѣвномъ пѣли всѣ стихиры воскресныхъ службъ на восемь гласовъ, прокимны вечерни и утрени, стихиры перечисленныхъ выше недѣль и праздниковъ. Благодарственный молебенъ и водосвятный молебенъ. Всѣ стихиры великаго канона. Весь канонъ Пасхи.

Письмоводство. Писали разнохарактерные случаи изъ метрической книги (всѣ части). Брачный обыскъ. Исповѣдную вѣдомость. Выписи. Первая группа занималась письмомъ полууставомъ.

Уроки русскаго языка и ариѳметики имѣли характеръ повторенія того, что пройдено въ 3-емъ отдѣленіи ц.-приходской школы.

Общія слѣвки. На эти уроки приходили всѣ причетники Св.-Троицкой церкви. Пѣли: Всенощное бдѣніе, Литургію, готовились къ предстоящимъ праздникамъ.

Чтобы болѣе привлечь учениковъ къ причетнической службѣ, а также въ виду значительнаго улучшенія пѣнія въ церкви, благодаря участію учениковъ, имъ выдается вознагражденіе—около полутора рубля въ мѣсяцъ каждому, при чемъ со временемъ вознагражденіе это есть надежда увеличить. Израсходовано церковью и причтомъ въ годъ на учителя и учениковъ 540 рублей.

Кромѣ того, крайне необходимо приобрести для класса книгъ учебныхъ и пособій хотя-бы на 25—50 руб.

И годовой бюджетъ причетническаго класса можно считать въ суммѣ 600 руб.

Для покрытія этой суммы Св.-Троицкая церковь можетъ давать ежегодно 300 руб. Если будетъ обеспечена вторая половина бюджета, то существованіе класса можно считать прочнымъ.

Свящ. Василій Конинъ.

Отъ редакціи.

Всѣ, кому дороги интересы Св. Церкви и желательно оздоровленіе нашей церковной жизни и въ особенностъ надлежащее подготовленіе кандидатовъ для церковной службы, должны привѣтствовать «причетническій классъ». Церковность тутъ на первомъ планѣ. На могилѣ нашей, съ позволенія сказать, догнивающей духовной школы, которая въ своей освѣщенной формѣ является, по народному выраженію, «ни Богу свѣчей, ни бѣсу кочергой», такіе классы, быть можетъ, сдѣла-

ются нѣкимъ зерномъ для подлинной церковно духовной семинаріи, какъ разсадникъ будущихъ служителей алтаря.

Какими іереями окормляются бѣглопоповцы,

Въ августѣ мѣсяцѣ сего 1907 г. священникъ села Хмѣлевицы, Ветлужскаго у., Костр. г., Сергій Владиміровъ Основскій перешелъ въ бѣглопоповскій расколъ. Основскій 39 лѣтъ, сынъ священника, изъ IV класса Костромской дух. семинаріи. Рукоположенъ въ диаконы въ село Баки, 8 іюля 1888 г. За нетрезвость и неисправность по службѣ въ 1895 г. отрѣшенъ отъ этого мѣста и низведенъ въ псаломщики, при чемъ посланъ въ Игрицкій монастырь на два мѣсяца для испытанія въ поведеніи. Определенъ на штатное мѣсто діакона въ село Башкино, 14 іюня того же года. Но 20 августа слѣдующаго 1896 г. опять определенъ въ псаломщики къ Воскресенской церкви гор. Нерехты. 14 октября 1897 года перемѣшенъ на діаконское мѣсто, въ село Дмитріевское. Затѣмъ въ 1898 г. то мольбой, то разными другими просьбами добивается священническаго мѣста: и рукополагается къ церкви въ село Пакали. Но, по причинѣ строгости своего характера, недолго служить и здѣсь: въ 1900 г. онъ перемѣшенъ въ с. Черную, и въ томъ же году за грубое обращеніе съ прихожанами и причтомъ посланъ былъ на монастырское послушаніе въ Макарьевскій монастырь на одинъ мѣсяць. Въ 1905 г. за скрытіе краденаго лыка удѣльнаго лѣса и подстрекательство къ разрушенію усадебъ и порубкѣ означеннаго лѣса запрещенъ въ священнослуженіи, и въ 1906 г. удаленъ опять въ тотъ же Макарьевскій монастырь съ продолженіемъ запрещенія священнослуженія; по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 22 апрѣля 1906 г., совсѣмъ отрѣшенъ отъ мѣста. 5 іюня 1906 г. определенъ въ с. Хмѣлевицы съ разрѣшеніемъ священнослуженія. Но не долго побылъ онъ и на этомъ послѣднемъ мѣстѣ: опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 18 іюля сего 1907 г., за вымогательство платы за требы и неуваженіе дома Божія, по совокупности проступковъ, отрѣшенъ отъ мѣста и низведенъ въ псаломщики. Послѣ этого, прибывъ въ Кострому и мало посостязавшись со властями о томъ, какъ ему, не запрещенному, стоять на клиросѣ и исправлять должность дьячка, въ облаченіи или безъ облаченія, онъ подалъ прошеніе о снятіи съ него священническаго сана,—твердо и рѣшительно, чтобы не дѣлать ему никакихъ увѣщаній,—а самъ безчинно убѣждалъ къ Н. А. Бугрову—окормлять «древле-православныхъ христіянъ» бѣглопоповскаго раскола.

С. Е. З.

Письмо въ редакцію журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія», въ отвѣдѣ г. М. Кальневу.

Появившаяся критическая замѣтка М. Кальнева на мою брошюру—«Три, Апологетическія бесѣды объ Іудейскомъ, Римско-Католическомъ и Лютеранскомъ вѣроисповѣданіяхъ, съ ищущими воссоединенія съ

православной церковью»—въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи», за прошедшій сентябрь мѣсяць сего года, неосновательна по своей претензіи и дышетъ большой заносчивостію (?) и самомнѣніемъ, (?), а такъ же немалой грубостію(!)...

Г-нъ М. Кальневъ немножко поздно собрался со своей критикою относительно «Миссіонерскаго увѣщанія еврейки, пытливо ищущей входа въ церковь Христову», если таковое—уже два года тому назадъ пропечатано было въ отдѣльной рубрикѣ, за февраль мѣсяць, въ сказанномъ Миссіонерскомъ журналѣ, и затѣмъ было извлечено и отпечатано въ официальномъ органѣ для всего военнаго духовенства. Статейкой такой я имѣлъ намѣреніе кратко и сжато, съ выставкой многихъ выдающихся цитатъ, какъ доказательствъ, показать и доказать іудейскіе и вообще іудейскіе, что Мессія явился-пришелъ, и что слѣдовательно грустно, что іудеи, въ рукахъ коихъ было домостроительство Божіе, остались и остаются невѣрующими. Непонятно, почему г. Кальневъ предъявляетъ себя такимъ ясновидящимъ, что, не зная меня, какъ и я его по сей часъ, упорно утверждаетъ, что я «и въ глаза не видалъ талмуда»...

Какъ грубо-голословнаго оповѣстителя, (?), оставляю его въ покоѣ. Однако, какъ-бы на прибавку, совѣтывалъ-бы г. Кальневу познакомиться въ крайней мѣрѣ съ брошюрами извѣстнаго Алексѣева, бывшаго раввиномъ и, по принятіи имъ христіанства, много раскрывшаго всякихъ талмудическихъ бредней, коихъ мнѣ въ краткой отповѣди не пересчитывать, но которыя не мало меня познакомили съ заблужденіями іудейскими. Къ тому же г-ну М. Кальневу желательно *не малой* по такому вопросу статейки, и цѣлаго подробнаго трактата, точно таковыхъ нѣтъ... Но и сочинилъ-бы или составилъ самъ таковыи—тѣмъ болѣе что онъ, М. Кальневъ, истый, какъ я слышалъ, миссіонеръ по Херсонской губ.. Никто же ему и не препятствуетъ подробно, до *юты*, раскрыть ветхозавѣтный библейскій вопросъ и тѣмъ еще болѣе, что онъ какъ, по его предъявленію, знатокъ, находить, что руководство по такимъ вопросамъ, какими я *позволил* себя заняться, къ сожалѣнію, нѣтъ...

Громить или будто громить М. Кальневъ, что я невѣрно опредѣляю отдѣленіе римско-католичества отъ греко-восточной православной церкви IX-мъ и концомъ XI вѣк., высказывая и неправильно поучая, что таковое раздѣленіе гораздо ранѣе началось. Но о томъ—что началось или появилось и было, какъ частное мнѣніе, въ употребленіи, и у меня въ бесѣдѣ сказано, только сердитый, не знаю изъза чего, мой критикъ не прочелъ объ этомъ, если читалъ, или ему не заблагоразсудилось имѣть сказанное мной въ виду. Помянулъ критикъ и о celibatъ, что я, какъ не особенно важное, проминулъ. Затѣмъ, точно ксендзъ, оговариваетъ мою яко-бы неточность, относительно практикующейся черезъ окошечко исповѣди у Патеровъ...

Находить такъ же заносчивый критикъ какъ-бы неудовлетворительность и въ замѣткѣ объ лютеранствѣ, но все это такая претензіи, которыми только обнаруживается какая-то—здорово живешь—желчность и озлобленность, за что все пусть воздастъ ему, г. Кальневу общественная справедливость...

Въ конецъ даже въ вину, какъ равно и въ рѣшительно неумѣстную насмѣшку, ставитъ мнѣ г. М. Кальневъ, что на брошюрѣ моей не проставлено цѣны ея. Очевидно странно, что я, по г. Кальневу заключенію, и въ послѣднемъ виновенъ тѣмъ, что своей собственностію, не спросившись его, не такъ распорядился... Даже типографическія опечатки вмѣняются мнѣ въ вину безмѣрно взыскательнымъ критикомъ, напр. въ словѣ «Римско-Папской». Между тѣмъ въ цитированіи г. Кальневымъ моихъ словъ подъ пунктомъ на страницѣ 7-й оказывается болѣе существенная опечатка, вмѣсто *не признаетъ*, **но признаетъ**, а и еще большая опечаточная ошибка оказывается въ оглавленіи статей № 9 Миссіонерскаго-же Обозрѣнія—вмѣсто Пр. Мих. Буткевича, Прот. **ТИМ.** Буткевича., что выходитъ уже «въ чужомъ пиру похмѣлье» .. ¹⁾

Протоіерей Мих. Буткевичъ.

Ходатайство старообрядцевъ.

Обществомъ Петербургскихъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ подано въ управленіе учебнаго округа прошеніе о разрѣшеніи открыть частное учебное заведеніе I разряда съ программой правительственныхъ реальныхъ училищъ, хотя бы даже, на первое время, и безъ правъ для учащихся. Въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства открытіе школы послѣдуетъ съ начала наступающаго 1908 года. Приниматься въ нее будутъ дѣти родителей исключительно единовѣрцевъ и старообрядцевъ. Школу старообрядцевъ предполагается учредить въ Петербургѣ.

Помертвованіе старообрядцамъ.

Московскіе старообрядцы неокружники получили въ даръ отъ одного изъ своихъ единовѣрцевъ крупную сумму денегъ на приобрѣтеніе въ Подольской губерніи, въ имѣніи кн. Орлова, земли, на которой стоятъ Куреневскіе монастыри. Это мѣсто имѣетъ большое значеніе для неокружниковъ, какъ религиозный центръ, совсѣмъ равный тому, какое имѣетъ Рогожское кладбище для старообрядцевъ, признающихъ окружное посланіе. Раньше, до изданія законовъ о вѣротерпимости, старообрядцы обращались къ кн. Орлову съ предложеніемъ продать имъ землю. Теперь, съ введеніемъ законовъ о вѣротерпимости, продажа эта—вопросъ рѣшенный.

¹⁾ По принципу *audiatr et alera pars* и по настоятельной просьбѣ автора, редакція помѣстила антикритику о. М. Буткевича во всей ея неприкосновенности, не принимая на себя отвѣтственности по ней ни въ мысляхъ, ни въ выраженіяхъ.

ОТКЛИКИ.

Знаменательный фактъ.

(Жалобы старообрядцевъ въ «Мисс. Обзорніе» на безчинства своихъ «поповъ»).

«Не можетъ дерево худое приносить
плоды добрые («Матѣ. 7, 18).

Возникшее на почвѣ богословскаго невѣжества, обильно орошенной вопіющими безчинствами по части церковныхъ канонѣвъ и христіанской нравственности, бѣлокриницкое священство не перестаетъ приподносить нашему старообрядчеству „плоды по роду своему“.

Уже одинъ изъ первыхъ лжеепископовъ бѣлокриницкой іерархіи Аркадій Славскій откровенно заявлялъ, что „если по обдержнымъ правиламъ провѣрять достоинства іерарховъ названнаго священства, то придется затворить церкви всѣ и что самый корень этого священства Амвросій не вратами вошелъ“... „Не вратами входятъ“, а „прелазятъ инудѣ“ во дворъ старообрядческой „церкви“ для духовнаго водительства ея овецъ, и преемники купленной „благодати“ м. Амвросія, современные „батушки“ австрійскаго раскола. Митр. Амвросій, по непререкаемымъ свидѣтельствамъ подлинной исторіи, за червонцы продалъ свою вѣру, анаематствовалъ свою церковь и, вопреки цѣлому облаку канонѣвъ, основалъ симоніанское священство; за червонцы же не разъ прокиналъ онъ и дѣлалъ „безпоповчиками“ и хиротонисанныхъ имъ архіереевъ; а напутствованъ былъ предъ смертью все же православнымъ священникомъ. Это—факты, которыхъ не смѣть со суржалеи лѣтописи никакимъ водолеямъ наемнаго начетчическаго краснобайства, доказывающимъ благодатность и каноничность австрійскаго священства. „Лереямъ“ этого новоявленнаго священства, вербуемымъ обычно въ дешевомъ сортѣ начетчическихъ валежей, эти факты, несомнѣнно, извѣстны. И они роковымъ образомъ поддаются ихъ дѣйствию. Каноны церковные для этихъ „священниковъ“ ничто; деньги—все; въ глубинѣ же ихъ нравственнаго сознанія идетъ борьба „Бога съ мамоной“: съ одной стороны змій сребролюбія нашеп-

тываетъ имъ—„на вашъ вѣкъ дураковъ хватить“, пользуйтесь, пока есть случай; а съ другой—слышится голосъ совѣсти: не прячьте краденое, не обманывайте добрыхъ людей, не оскверняйте ихъ святого святыхъ—вѣры Христовой, бросьте воровское приобрѣтеніе и возвратитесь къ своему честному труду. Фактически это бореніе „Бога съ мамоной“, бореніе, которое происходитъ въ области, такъ сказать, безсознательнаго, отражается на некультурной натурѣ австрійскаго „попа“ въ такомъ его поведеніи: „онъ ѣстъ, пьетъ на свои доходы и веселится“, попирая всякія церковныя правила, а на всякій случай припасаетъ „копѣйку про черный день, копить капиталецъ или для какого-нибудь предпріятія, или для залога на должность сидѣльца въ казенную винную лавку, а то и въ какую-нибудь коммерческую и разсылочную артель, разъ совѣсть одолѣетъ и придется ризу мѣнять на армякъ.

А каково же при этомъ религіозное состояніе простыхъ вѣрующихъ старообрядцевъ?... А вѣдь „Бога въ нихъ“ больше, чѣмъ у носителей купленной „благодати“! Они скорбятъ душой; они болѣютъ вѣрующимъ сердцемъ, такъ какъ „чуютъ правду“. Куда же имъ пойти, кому пожаловаться, предъ кѣмъ обнажить всѣ скорби своего духовнаго состоянія, откуда имъ ждать врачеванія въ самой нужной и больной части своего существа—по части вѣры?...

„А знаете-ли вы, милостивый государь, что значить, когда человѣку больше некуда идти“? спрашиваетъ Достоевскій въ „Преступленіи и Наказаніи“. А знаете-ли вы, нашъ читатель, что значить, когда вѣрующимъ старообрядцамъ некуда обратиться со своимъ воплемъ объ ихъ духовныхъ нуждахъ? спрашиваемъ мы. Положеніе ужасное по своей трагической безвыходности и печальное по своимъ послѣдствіямъ: религіозный индифферентизмъ, нравственное безразличіе, а то и прямо—безбожіе—его обычные спутники въ дебряхъ „старой вѣры“.

Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлать старообрядцу, когда онъ наблюдаетъ, что его духовные руководители открыто попираютъ то, во что онъ свято вѣровалъ? Обратиться съ жалобой къ своей духовной власти—и бесполезно и рискованно: во-первыхъ и эта власть „одного поля ягода“ съ его „отцами духовными“, а во-вторыхъ, чего добраго, подведутъ жалобчика, по какой-нибудь „Зонарь“, подъ судъ любоначалія и продрозости предъ „церковнымъ пастыремъ“. Сообщить о безчинствахъ своихъ отцовъ духовныхъ въ свою печать—не напечатаютъ: это, молъ, роняетъ наше упованіе предъ „внѣшними“ и дастъ миссіонерамъ оружіе противъ насъ. Обратиться на сторону—къ этимъ „внѣшнимъ“ со своею духовной скорбью ждетъ анаѣма отъ „своихъ“ за „предательство вѣры“ и окружающей темной массѣ будетъ приказано избѣгать „предателя“ не только въ религіозномъ, но и житейскомъ отношеніи, какъ зачумленнаго. Куда же идти? А идти необходимо, чтобы не задохнуться въ тяжелой атмосферѣ. И вотъ, не смотря на всякія прещенія для „предателей“, вѣрующ-

щѣ старообрядцы стали прибѣгать въ такихъ случаяхъ къ помощи нашего журнала и чрезъ него изливать свою „церковную“ скорбь, по поводу безчинствъ своихъ духовныхъ отцовъ. А безчинства эти дѣйствительно слишкомъ велики, чтобы о нихъ молчать. Австрійскіе „попы“, напр., помимо уже такихъ „мелочей“, какъ вымогательства за требоисправленіе, вѣнчаютъ своихъ духовныхъ сыновъ завѣдомо на чужихъ женахъ,—при жизни ихъ супруговъ, рассказываютъ кому не слѣдуетъ о грѣхахъ своихъ духовныхъ дѣтей, повѣданныхъ имъ на духу, и тѣмъ обращаютъ таинство исповѣди въ забаву улицы и источникъ бабьихъ пересудовъ и т. д. и т. д. Насколько такіе подвиги „древлеблагочестивыхъ“ пастырей мерзки предъ лицомъ св. канонѣвъ, говорить не будемъ,—это, полагаемъ, общеизвѣстно.

Приведемъ самыя жалобы старообрядцевъ на безчинства своихъ „батушекъ“. Вотъ онѣ.

М. Г. Господинъ Редакторъ.

Позвольте чрезъ посредство вашего журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» обратиться къ старообрядческому архіепископу Іоанну со слѣдующими вопрошеніями.

Высокопреосвященнѣйшій владыко Іоаннъ! Насколько мы терпѣли всѣ гнусности нашего батюшки отца Симеона Евтихіева Махрова, полагаемъ излишнимъ писать вамъ объ этомъ, такъ какъ вы освѣдомлены о семъ чрезъ жалобу и донесеніе нашихъ прихожанъ отъ 30-го января с. г. по жалобамъ на отца Симеона Махрова за его безчинное дѣйствіе Херувимской Пѣсни и кромѣ того непосильныя для насъ платы за требоисправленія и разныя другія вины, 16-го февраля с. г. было произведено слѣдствіе: пріѣхали благочинный отецъ Федоръ Спиридоновъ изъ Дулева, съ фабрики М. С. Кузнецова, и отецъ Кононъ изъ деревни Яковлевской Запонорской волости. Послѣ разбирательства дѣла справедливость жалобъ подтвердилась. Но нашъ батюшка не устранился сего слѣдствія и по сіе время не останавливается и творить зло—какъ волкъ, расхищая стадо; наемникъ онъ и не радить объ овцахъ. Что же намъ послѣ всего слѣдствія ни отвѣту и ни привѣту? Какъ въ воду дѣло кануло! И куда же намъ теперь идти и жаловаться на такое безчинство у насъ? А вы еще стараетесь какъ бы именуемыхъ неокружниковъ присоединить подъ свое покровительство. Нѣтъ, потрудитесь, пожалуйста, водворить порядокъ въ своихъ паствахъ для того, чтобы онѣ не разбѣжались отъ васъ, а потомъ уже заботьтесь о чужихъ. Но вотъ 6-го августа с. г., послѣ нашего долгаго ожиданія какой-либо отрады отъ васъ, вдругъ неожиданно, послѣ окончанія литургіи, нашъ батюшка, вышедши на амвонъ, сказалъ: православные, вотъ мнѣ пріятель прислалъ письмо изъ Дулева о Федорѣ, что пѣніе—какъ болгарскаго напѣва, такъ и демественное воспрещается. Насъ сильно и поколебало это письмо:

какіе то тамъ пріатели запрещаютъ, а отъ архіепископа ни слуху, ни духу. А какіе-жъ это пріатели? Ужь не выше-ли архіепископа они? Это не тѣ-ли собутыльники, про которыхъ въ маѣ мѣсяцѣ, въ книжкѣ № 5, писали въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» старообрядцы изъ деревни Шувоя Беззубовской волости? Еще по одному случаю осмѣляемся потревожить ваше преосвященство. Насъ удивляетъ слѣдующее: намъ, старообрядцамъ, двѣсти лѣтъ нельзя было ни новый храмъ поставить, ни старый поремонтировать безъ особаго досмотра; а теперь дали намъ такую свободу, что гдѣ ни посмотришь, вездѣ передѣлка храмовъ изъ старыхъ на новые, до неузнаваемости, и пѣніе духовное начинается вездѣ улучшаться; а у насъ какіе то пріатели присылаютъ письма и запрещаютъ хорошее пѣніе; они, какъ видится, привыкли къ старинному гайканію и гегеканію. 27-го іюля с. г. приносятъ, по ежгодному обычаю, Тихвинскую икону Божіей Матери въ деревню Анцифрово изъ деревни Фрязиной Карповской волости для поклоненія. На это торжество были приглашены «пріатель» отецъ Феодоръ изъ Дулева и священникъ Кононъ изъ д. Яковлевской. Во время совершенія всеношнаго бдѣнія вышли два священно-іерея съ вышеозначенной иконой на средину храма для пѣнія величанія, и запѣли: «пріатель» теноркомъ какимъ то дикимъ, а отецъ Кононъ низкимъ и отвратительнымъ басомъ—все равно, какъ послѣ трехмѣсячнаго запоя, и спѣли такъ прекрасно, какъ худая борона,—это они поютъ и запрещать имъ никто не смѣетъ... Затѣмъ, при фабрикѣ г-ва Балашовыхъ есть свой храмъ; въ немъ служитъ весь круглый годъ отецъ Кононъ Мслехинъ изъ деревни Яковлевской за 600 руб. въ годъ, совѣмъ въ чужомъ приходѣ, а свой приходъ забросилъ; и на него было много жалобъ, но и на нихъ не обратили никакого вниманія. Въ томъ же Балашовскомъ храмѣ есть уставщикъ Акимъ Андреевъ Шлыковъ д. Куровской. Онъ женатъ уже на третьей женѣ, и исправляетъ духовныя требы за священника: онъ ходитъ въ алтарь, а когда нѣтъ батюшки, то онъ, по обыкновенію, во время часовъ и утрени ставитъ на амвонъ аналой и выноситъ изъ алтаря въ сѣверную или южную, не разбирая дверей, евангеліе, которое всегда лежитъ на престолѣ, кладетъ на аналой и читаетъ. Намъ думается, что св. отцы не дозволяютъ троеженцу совершать такія вещи. Приводимъ еще ту жалобу, которая была послана вамъ, святой владыко, изъ деревни Слободищъ Богородскаго уѣзда Ильинской волости, для того, чтобы она вамъ была извѣстна и чтобы не могли ее замять какіе-либо «пріатели». Вотъ эта жалоба.

Ею высокопреосвященству господину архіепископу Іоанну Московскому и всея Россіи.

Отъ прихожанъ въ храмѣ Пресвятыя Богородицы Казанскія въ селцѣ Слободищахъ Богородскаго уѣзда.

Жалоба.

Мы крестьяне деревни сельца Слободищи прибѣгаемъ къ вамъ, какъ къ архипастырю нашей Церкви Іоанну Московскому и всея Россіи. У насъ въ деревнѣ поставленъ священникомъ отецъ Симеонъ Евтихievъ Махровъ изъ деревни Коровина Запонорской волости. За 9 лѣтъ своей службы онъ причинилъ много обществу зла. По своей грубости онъ дѣйствуетъ весьма неправильно и всенародно позорить тѣхъ, кто мало платилъ ему за требоисправление. За недобросовѣстные его поступки на него были раньше сдѣланы жалобы Егорьевскому благочинному священно-іерею Ипатію. Но сей благочинный и по сіе время не сдѣлалъ надлежащихъ распоряженій и поэтому мы принуждены побезпокоить ваше высокопреосвященство и довести до вашего свѣдѣнія слѣдующія продѣлки о. Симеона Махрова.

1-е: у крестьянина Калины Никифорова Гричушкина о. Симеонъ отпѣвалъ по матери названнаго крестьянина погребеніе въ домѣ. За это ему уплатили 1 р. 40 к. О. Симеонъ сильно разобидѣлся на это и, вышедши на дворъ, со злостью бросилъ данныя ему деньги въ навозъ и ушелъ, сказавши при этомъ хозяину: мать останется непогребенной. Сынъ умершей съ трудомъ разыскалъ въ навозѣ 1 р. 40 к. и, перезанявши у добрыхъ людей еще нѣсколько денегъ, догонялъ почти съ полверсты о. Симеона, чтобы вручить ему должную сумму. А крестьянинъ Гричушкинъ человекъ совсѣмъ бѣдный.

2-е: у Афанасія Попова о. Симеонъ отпѣвалъ погребеніе по тещѣ. Ему уплатили 1 р. 20 к., онъ сдѣлалъ за это массу неприличныхъ выговоровъ хозяину.

3-е: у Елеазара Григоріева Гричушкина вѣнчалъ онъ сына. Ему стали платить 5 р. Но батюшка не изволил ихъ взять, а сталъ грубо считаться, ставя въ тяжелое положеніе цовобрачныхъ; были принуждены заплатить ему 8 р.

4-е: у Андрея Патрикѣева Попова за вѣнчаніе сына стали платить 5 р., посыпались укоры и вымогательствомъ принуждены были еще добавить 2 р. И такихъ примѣровъ за 9 лѣтъ службы о. Махрова весьма много.

Владыко святыи! Наша старообрядческая газета «Слово Правды» въ № 7-мъ за 1907 г. помѣстила статью про священниковъ Господствующей Церкви, что они требуютъ съ прихожанъ непосильной платы и что прихожане принуждены были составить приговоръ о вознагражденіи духовенству за требоисправление по таксѣ. Не лишнее было бы у насъ установить эту же таксу; и нашъ священникъ ничуть не лучше упомянутыхъ.

5-е: о. Симеонъ обвѣнчалъ Степана Исаева Буричкова на замужней женщинѣ, о чемъ ему было извѣстно, и, обвѣнчавши, сказалъ только жениху: ты Степанъ объ этомъ никому не говори, а если кто и узнаетъ, что у твоей жены есть еще первый мужъ, и спросить, по какому правилу я васъ обвѣнчалъ, то скажи, что вы живете невѣнчаны.

6-е: у Анникія Дорофѣева Шибаева о. Симеонъ не изволилъ исповѣдать и причастить сына, находившагося при смерти. Сынъ этотъ безъ покаянія и причастія померъ. Анникій Дорофѣевъ сталъ жаловаться на это батюшкѣ; а батюшка за такіе укору хотѣлъ поставить его на поклоны при многлюдномъ стеченіи въ храмъ людей.

7-е: Владыко святыи, на какомъ основаніи нашъ батюшка изволилъ ходить съ крестнымъ ходомъ въ Крещенскій сочельникъ на Иордань святить великую воду на проточной рѣкѣ, что уставъ не дозволяетъ; не говоря уже объ уставѣ у насъ, старообрядцевъ, но и у православныхъ не ходятъ вечеромъ на рѣку. И объ этомъ просимъ у вашего высокопреосвященства объясненія.

9-е: Прихожане не стали ходить къ о. Симеону на духъ, т. е. на покаяніе, въ великомъ посту, потому что о. Симеонъ приходитъ послѣ принятія грѣшныхъ кающихся домой и рассказываетъ своей матушкѣ о грѣхахъ кающихся, а матушка въ праздничные дни выходитъ на улицу и, увидавши гдѣ-нибудь собравшихся кучей женщинъ, приходитъ къ нимъ и рассказываетъ, кто чѣмъ грѣшенъ. Прихожане поголовно поэтому не стали ходить къ нему на духъ. А мы живемъ въ средѣ неокружниковъ и вѣрующихъ господствующей церкви, которые намъ колютъ глаза такимъ священникомъ. И нашимъ газетчикамъ, прежде чѣмъ писать о другихъ, надо бы указать путь своимъ.

9-с: Обращаемся къ вамъ, владыко святыи, съ жалобой и по слѣдующему обстоятельству. У насъ въ храмѣ церковное пѣніе совсѣмъ было упало; но благодаря попеченію добрыхъ людей, Московскихъ попечителей, наши дѣти нѣкоторыя получили познаніе въ пѣніи на Рогожскомъ кладбищѣ. Они стали устраивать любительскія спѣвки и достигли желаннаго успѣха: стали пѣть прекрасно. И вотъ въ одно время прислали къ намъ, по нашей просьбѣ, «Херувимскую Пѣснь» и «Единъ Святъ» демественнаго распѣва изъ г. Егорьевска, изъ старообрядческой моленной, Морозовскаго напѣва. Пропѣли это въ храмѣ два раза. Нѣкоторые, небольшая горсть людей, сказали батюшкѣ, что этотъ напѣвъ подходитъ къ напѣву Православной Господствующей Церкви. И батюшка на Новый Годъ произвелъ въ храмѣ сильный скандалъ и шумъ, чтобы пѣвчіе не пѣли означенной «Херувимской». Онъ выбѣжалъ изъ алтаря къ пѣвчимъ, прервалъ пѣніе и приказалъ своему дьячку пѣть Херувимскую простого напѣва (это—при такой великой Тайнѣ-то!). Послѣ литургіи о. Симеонъ сталъ говорить народу, что этотъ напѣвъ есть еретическій, что онъ нигдѣ у насъ не поется. Но мы, святыи владыко, во время архіерейской службы въ г. Егорьевскѣ, бывшей 10-го октября 1906 г., присутствовали за литургіей и слышали, что пѣли эту самую Херувимскую Пѣснь. Мы и попросили тогда отца дьякона написать намъ сію Херувимскую, изъ-за которой и вышелъ у насъ скандалъ. 6-го января с. г. мы поѣхали за всеношную и литургію въ село Хатѣичи. И когда прибыли въ означенное село, то насъ не допустили къ службѣ, объяснивъ, что нашъ батюшка прислалъ письмо, и въ немъ приказываетъ насъ не допускать въ храмъ. Но попечитель храма Иванъ Артамоновъ и мѣстный батюшка отецъ Исидоръ не обратили внима-

нія на это письмо и приказали намъ пѣть на лѣвомъ клиросѣ и мы пѣли всенощную и литургію, а за литургіей означенную Херувимскую и затѣмъ водоосвященіе; и насъ очень благодарили за наши труды и пѣніе. Имѣемъ честь просить ваше высокопреосвященство не оставить нашей жалобы безъ разсмотрѣнія, разрѣшить намъ ходить въ свой храмъ и пѣть вышеозначенную Херувимскую, а священнику нашему сдѣлать надлежащее внушеніе. Если же не послѣдуетъ для него никакого наказанія, то онъ свою грубость и невѣжество разовѣетъ еще болѣе, хотя, правда, онъ и не страшится никакихъ наказаній, такъ какъ у него составилъ уже капиталъ и онъ надѣется въ крайнемъ случаѣ купить артельное мѣсто, все же шадить такихъ батюшекъ вредно для нашей церкви.

Изложенная наша жалоба будетъ вполнѣ подтверждена. 1907 г. января 30-го дня прихожане храма Казанскія иконы Божіей Матери въ сельцѣ Слободищахъ.

(Слѣдуютъ подписи).

15-го октября 1907 г.

Московской губерніи Богородскаго уѣзда Ильинской волости сельца Слободищи крестьянинъ Григорій Федоровъ Варламовъ.

Вотъ они—типичные представители австрійскаго священства, цѣною золота купленнаго у бѣглаго архіерея; и вотъ свидѣтельство о нихъ вѣрующихъ старообрядцевъ. Разумѣется, для присяжныхъ охранителей „древлеблагочестивыхъ“ безобразій австрійщины и такіе „батюшки“ и наши жалобщики—исключенія. Но это—не такъ. Тутъ дѣло не исключеній, а существа. Сочинительствомъ и перепечаткой разныхъ небылицъ про православную церковь и мыльными пузырями пустопорожней „философій исторіи старообрядчества“ означенные охранители стараются, „разсудку вопреки“, поддержать и на вѣки укрѣпить то, что по самой своей природѣ гнило, и что, какъ безуміе и кощунство, должно спрятаться и затеряться отъ лица христіанскаго разума и вѣры въ глубинахъ невѣжества минувшихъ временъ. Прояснить религиозное сознаніе старообрядческихъ массъ, сдѣлайся извѣстной имъ исторія происхожденія Бѣлокриницкой іерархіи въ подлинномъ ея видѣ, „архіереи“ и „священники“ этой комедійной іерархіи вынуждены будутъ со стыдомъ снять свои омофоры и епитрахили....

„Всякъ садъ, его же не насади Отець Мой Небесный, искренится“ сказалъ Спаситель (Мѡ. 15, 13). Эта правда, видимо, начинаетъ сознаваться и австрійскими „попами“ и ихъ паствой. Въ этомъ и находитъ свое психологическое объясненіе то обстоятельство, что австрійскіе „отцы“ обращаются со своими „церковными тайнами“ не какъ съ тайнами, и помышляютъ о по-

купкѣ „артельныхъ мѣсть“ за счетъ тѣхъ лептъ, которыя несутъ имъ вѣрующіе старообрядцы за тайнодѣйствія, и что эти старообрядцы обращаются съ жалобами на своихъ „батьшекъ“ въ нашъ журналъ, гдѣ вся австрійская іерархія неизмѣнно считается за противоканоническую, благодатную и кощунственную. Обстоятельство—знаменательное. Оно свидѣтельствуетъ о сознаніи старообрядческимъ народомъ той правды, что истина Церкви Христовой не у нихъ, а гдѣ-то на сторонѣ, что жить безъ нея нельзя, и ее необходимо найти. Тутъ, быть можетъ, мало чувствуемая пока тоска „блуднаго сына“ по „отчемъ домѣ“. Тутъ, быть можетъ, стыдящееся пока раскаяніе нашихъ заблудшихъ братій и желаніе мира съ православною церковью. Если мы не ошибаемся въ своихъ предположеніяхъ, то, быть можетъ, не далеко то время, когда русскіе люди, исповѣдающіе вѣру Христову и живущіе по „старому“ или „новому“ обряду, объединятся, во славу Божию и святой Руси, во едино стадо. Двери материнской любви всегда открыты у церкви Православной для оставившихъ ее, по навѣтамъ лукаваго, но кающихся ея чадъ. Пусть приходятъ къ этимъ дверямъ, не стыдась за темноту своего прошлаго, братія наши—старообрядцы, пусть они убоятся не ложнаго временнаго стыда, а вѣчной участи своей души: вѣдь, по Златоусту, „грѣха церковнаго раздѣленія не омываетъ и мученическая кровь“. Пусть они придутъ „въ правду покаяніемъ“, простятъ намъ и наши прегрѣшенія предъ ними, а „за грѣхи, за темныя дѣянья“ произведшихъ и поддерживающихъ на св. Руси церковный расколъ, будемъ вмѣстѣ „Спасителя смиренно умолять“.

Н. Гринякинъ.

Пастырь добрый.

(Къ 1500-лѣтнему юбилею кончины св. Іоанна Златоустаго).

«Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы»
Ев. Іоанна X, 11.

«Завтра я выйду на богослуженіе съ вами. Гдѣ я, тамъ и вы; гдѣ вы, тамъ и я; мы—одно тѣло; тѣло отъ головы, и голова отъ тѣла не отдѣляется. Мы раздѣлены мѣстомъ, но соединены любовію, и самая смерть не можетъ разлучить насъ; хотя бы я умерло мое тѣло, живетъ душа, и помнить о народѣ. Вы мнѣ отцы! какъ я могу забыть васъ? Вы мнѣ отцы, вы мнѣ жизнь, вы мнѣ похвала. Если вы успѣваете, я прославлюсь; моя жизнь, мое богатство хранится въ вашей сокровищницѣ. Тысячу разъ готовъ я быть убитымъ за васъ, и это считаю не заслугой съ моей стороны, а исполненіемъ долга, потому что пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы».

(Св. Іоанна Златоуста бесѣда предъ отправленіемъ въ ссылку).

Полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, въ далекихъ и малоизвѣстныхъ кавказскихъ дебряхъ окончилъ страдальчески свою жизнь великій человѣкъ, память о которомъ никогда не изгладится въ христіанскомъ мірѣ. Человѣкъ этотъ—незабвенный для Церкви Христовой—святитель Іоаннъ Златоустъ. Кто не знаетъ, кто не слышалъ этого имени? Едва ли найдется кто либо такой даже и среди людей невѣрующихъ, такихъ людей, которые и слышать не хотятъ ни о чемъ христіанскомъ. Пусть любой изъ нихъ относится съ пренебреженіемъ ко всему, что такъ или иначе имѣетъ религіозное значеніе, но все же онъ не могъ не читать, наконецъ, слышать о Златоустѣ, или говоря языкомъ атеистовъ „о какомъ-то Златоустѣ“. Часто вмѣсто имени святителя Іоанна употребляется одно лишь названіе „Златоустъ“, но это прилагательное имѣетъ такое близкое отношеніе къ имени, что даже вполне замѣняетъ собою и самое

имя, служа, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекраснымъ объясненіемъ личности и заслугъ того, кому оно усвоено. Такъ, на примѣръ, говорить о святителѣ Іоаннѣ безъ прибавки Златоустъ было бы чѣмъ то неполнымъ, недосказаннымъ; напротивъ, упоминать о Златоустѣ, не называя его имени, является не только вещь самую обыкновенною, но и внушающею авторитетность. Затѣмъ для всякаго понятно, что рѣчь о Златоустѣ относится къ святителю Іоанну, а для человѣка вѣрующаго въ особенности въ словѣ Златоустъ заключается представленіе о чемъ то идеально высокомъ, внушающемъ благоговѣніе. Такова всеобщая извѣстность святителя Іоанна.

Въ жизни своей онъ былъ тѣмъ, „добрымъ пастыремъ“, образъ котораго начертанъ въ Евангеліи Христомъ. Вся жизнь Златоуста такъ была полна горечи, скорби, тревогъ, страданій, что вся она представляется однимъ сплошнымъ подвигомъ мученичества. Искатель правды при жизни, Златоустъ встрѣчалъ лишь вопіющую несправедливость по отношенію къ себѣ, но онъ безропотно несъ суровый крестъ жизни, не измѣняя истинѣ до конца.

Онъ всею душою былъ преданъ Церкви и своему пастырскому дѣлу. Жизнь Церкви была его жизнію, ея нужды—его нужды. Церковь Христова обязана ему заботами не только о цѣлости ея, о нравственной жизни ея членовъ, но и о Богослужебномъ ея культѣ. Златоустомъ составленъ чинъ литургіи, совершаемый съ того времени непрерывно и безъ измѣненій. И пока составленная Златоустомъ литургія будетъ совершаться въ Церкви Христовой, его имя не забудется. Однимъ словомъ, слава его въ христіанскомъ мірѣ вѣчна.

Вотъ уже 15 вѣковъ живетъ эта слава, созданная величіемъ заслугъ святителя Іоанна. И помня эти заслуги, Церковь Вселенская, Восточная и наша Русская, должна особенно торжественно праздновать предстоящій знаменательный юбилей.

Туманъ тысячелѣтій не затмилъ памяти Златоуста, не скрылъ отъ насъ его трудовъ. И теперь, въ 15-вѣковую годовщину, всего приличнѣе вспомнить о пастырскомъ трудѣ его и тяжелыхъ испытаніяхъ, сопровождавшихъ его недолгій жизненный путь.

Объ этомъ и побесѣдуемъ.

I.

То время, въ которое жилъ и трудился святитель Іоаннъ Златоустъ, было для Церкви Христовой весьма тяжелымъ. Язы-

чество догорало, какъ дымный костеръ, но прежде чѣмъ окончательно погаснуть, вспыхивало еще по временамъ огонькомъ безсильной злобы. Минувшіе три вѣка гоненій на христіанъ не искоренили въ нихъ вѣру въ Распятаго, эту, вѣру исповѣдывали уже цари, вопреки ожиданіямъ язычниковъ. Но пережитки язычества все еще угрожали христіанамъ и они не успѣли окончательно отдохнуть отъ борьбы съ врагами Креста Христова, борьбы удивительной по неравности силъ. Когда Іоаннъ Златоустъ былъ мальчикомъ лѣтъ 14, вступилъ на царство Юліанъ Отступникъ, который употребилъ много напрасныхъ усилій къ тому, чтобы возстановить язычество. Опять полилась кровь христіанская. Враги христіанства ободрились. Евреи начали уже возстановлять изъ груды развалинъ Іерусалимскій храмъ, но планы ихъ рухнули сразу и Юліанъ, умирая отъ раны на полѣ сраженія съ непріателемъ, съ отчаяніемъ воскликнулъ, обращаясь къ Христу, Котораго не могъ одолить: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!“

Гоненія прекратились, но на смѣну имъ внутри Церкви возникли раздоры. Появились ереси. Еще при Константинѣ, Александрійскій пресвитеръ Аріій нарушилъ церковный миръ своимъ отрицаніемъ Божественности Сына Божія. Спустя небольшой промежутокъ времени послѣ Юліана, ересь эта возобновилась съ новою силой, находя себѣ поддержку въ лицѣ императора Валента. Это была главная ересь, но возникало и безчисленное множество другихъ и каждая изъ нихъ была одна другой непримиримѣе ко всѣмъ православно-вѣрующимъ. Гоненія на церковь со стороны еретиковъ были настолько жестоки, что удивили даже самихъ язычниковъ. Православнымъ не было спасенія не только въ городахъ, но даже и въ пустынѣ, въ монастырскомъ уединеніи. Много монастырей было истреблено, а обитатели ихъ звѣрски убиты.

Такъ было въ дни дѣтства и юности святителя Іоанна Бурі, пронесившіяся надъ Церковью, оставили надъ ней глубокій слѣдъ. Онѣ значительно ослабили Церковь и въ средѣ вѣрующихъ начался упадокъ религіозной жизни. Вѣрующіе христіане блуждали среди тьмы безбожниковъ, какъ овцы, не имущія пастыря, и мало по малу увлекаемы были на ложные пути. Церковь сильно нуждалась въ такихъ доблестныхъ самоотверженныхъ пастыряхъ, которые, обладая духомъ и силою древняго пророка Іліи, обратили бы сердца людей къ Богу. Жатва была многа, а дѣлателей мало. И вотъ такимъ дѣлателемъ, смѣ-

лымъ и ревностнымъ пастыремъ и явился святитель Іоаннъ Златоустъ.

Родители его были люди свѣтскіе, богатые, но добрые христіане, христіане не по имени только, но и по духу. Отецъ, по имени Секундъ, служилъ воеводою въ императорскомъ войскѣ, славился какъ хорошій полководецъ, но еще болѣе какъ усердный христіанинъ, а мать, Анфуса, извѣстна какъ хорошо образованная женщина, добрая, примѣрная супруга и мать. Ея высшимъ христіанскимъ добродѣтелямъ изумился впоследствии даже языческой міръ. Неизвѣстенъ въ точности годъ рожденія Іоанна, но полагаютъ, что онъ родился около 347 г. Мѣстомъ рожденія его была Антіохія (Сирская), центръ тогдашней образованности. Тамъ же онъ и учился и началъ свою пастырскую дѣятельность. Въ очень раннемъ, младенческомъ возрастѣ, Іоаннъ лишился отца, умершаго внезапно, молодымъ, полнымъ силъ. Анфусѣ всего только было 20 лѣтъ отъ роду, но она бросила даже самую мысль о второмъ замужествѣ и всю себя посвятила воспитанію дѣтей Іоанна и дочери малютки. Скоро дочь ея умерла и она занялась всецѣло Іоанномъ, его воспитаніемъ и образованіемъ, сама высоко цѣня науки. Вотъ тутъ то и пришелъ въ удивленіе языческой міръ. Ливаній, знаменитый тогда философъ, ревностный язычникъ, видя такой поступокъ Анфусы, въ благоговѣйномъ изумленіи воскликнулъ: „какія жены у этихъ христіанъ!“

Ливаній славился какъ хорошій учитель краснорѣчія и къ нему въ школу поступилъ Іоаннъ, будучи уже 18-лѣтнимъ юношею. А до того времени, Іоаннъ, руководимый матерью, посѣщалъ христіанскія богословскія школы. Только окрѣпнувъ въ ученіи христіанскомъ, началъ проходить науки классическаго міра. Такъ поступали всѣ въ то время. Великіе учителя Церкви, стоящіе наравнѣ съ Іоанномъ Златоустомъ, Василій Великій и Григорій Богословъ, точно также обучались сперва благочестію христіанскому у себя дома, а потомъ путешествовали въ Аѳины и другіе центры науки и тамъ заканчивали образованіе.

До поступленія къ Ливанію, Іоаннъ былъ свидѣтелемъ непримиримой ненависти язычества къ христіанству при Юліанѣ Отступникѣ. Будучи отрокомъ, онъ принималъ уже живое участіе въ невзгодахъ христіанъ. Къ страданіямъ исповѣдниковъ Христа онъ относился со скорбію и уваженіемъ къ ихъ терпѣнію. Впоследствии, будучи пастыремъ, онъ сказалъ похвальное слово страданію мучениковъ Іувентина и Максима. Это событіе

повидимому, хорошо было извѣстно Іоанну, происходило, такъ сказать, на его глазахъ. Одинъ изъ біографовъ Іоанна пишетъ: „Читая его восторженное похвальное слово, произнесенное впоследствии надъ гробомъ святыхъ исповѣдниковъ вѣры Христовой, доблестныхъ воиновъ Іувентина и Максима, нельзя не выносить того впечатлѣнія, что онъ самъ когда то участвовалъ въ погребеніи этихъ мучениковъ и самъ со множествомъ другихъ христіанъ проливалъ надъ ихъ обезглавленными трупами горячія слезы“¹⁾. Такъ еще съ отроческихъ лѣтъ въ Іоаннѣ укрѣплялась любовь къ вѣрѣ христіанской и мало по малу выработывался въ немъ ревностный служитель Церкви, жертвовавшій собою для блага ея.

Подъ руководствомъ Ливанія, Іоаннъ дѣлалъ такіе блестящіе успѣхи въ краснорѣчій, что даже превзошелъ своего учителя. Философъ дивился блестящему ораторскому таланту Іоанна и ему страшно хотѣлось склонить своего ученика на сторону язычества. Всѣми силами поддерживая все падавшее и падавшее язычество, Ливаній между тѣмъ уже приближался къ смерти, а преемника себѣ не оставилъ. Его сердце болѣло о томъ, и когда при послѣднихъ минутахъ спросили у него друзья, кого желалъ бы онъ преемникомъ себѣ по школѣ, онъ простоналъ: „Іоанна! если бы не похитили его у насъ христіане“²⁾.

Такъ блестящіе таланты Іоанна уже рано обращали на себя вниманіе. Кромѣ ораторскаго искусства онъ изучалъ философію у Андрагафія, также знаменитаго, не менѣе чѣмъ Ливаній, Антиохійскаго философа. И вмѣстѣ съ красотою слова, у него выработывалась проникновенность, глубина мысли, проникавшая въ тайники людского сердца. Впоследствии, его слово не только чаровало слухъ, но и умягчало окаменѣлыя сердца, глухія къ добру и правдѣ.

Закончивъ образованіе, Іоаннъ выступилъ на поле общественной дѣятельности. Предъ нимъ открывалось блестящее будущее—чины, почести. Іоаннъ нѣкоторое время вращался въ свѣтскомъ кругу, посѣщалъ театры, и цирки и мѣста увеселеній, но его неиспорченная натура скоро почувствовала пустоту всѣхъ этихъ удовольствій. Къ тому же и совѣты одного изъ друзей его, Василія, заставили его бросить свѣтскую жизнь.

¹⁾ А. Допухинъ. «Жизнь и труды св. Іоанна Златоуста», при «Полномъ Сбор. его твореній» томъ I-й изд. Спб. дух. Академіи изд. 1898.

²⁾ Созоменъ. Церковная исторія книга VIII.

Іоанна потянуло въ уединеніе, въ монастырь, но просьбы матери отклонили его намѣреніе и онъ остался въ ея домѣ. вмѣстѣ съ своимъ другомъ онъ углубился въ изученіе Св. Писанія подѣ руководствомъ знаменитыхъ въ то время христіанскихъ наставниковъ. Епископъ Антіохійскій Мелетій обратилъ вниманіе на даровитаго юношу Іоанна и приблизилъ его къ себѣ. Тогда жѣ Іоаннъ принялъ и св. крещеніе отъ рукъ Мелетія, имѣя отъ роду 22 года. Такое позднее крещеніе было въ то время обычнымъ. На него смотрѣли тогда, именно, какъ на таинство возрожденія къ чуждой грѣховности, и, принявъ его, христіане стряхивали съ себя всю грязь прежней грѣховной жизни.

Вслѣдъ за крещеніемъ, Мелетій посвятилъ Іоанна на должность чтеца церковнаго. Это время для Антіохійской христіанской общины было сравнительно спокойнымъ. Но затишье продолжалось не долго. Со вступленіемъ на царство Валента начались сильныя гоненія на Церковь отъ аріанъ. Въ это время умерла мать Іоанна, а еп. Мелетій сосланъ. Іоаннъ, оставшись одинокимъ, рѣшилъ оставить грѣшный міръ, и вмѣстѣ съ Василиемъ, и другими друзьями, водворился въ пустынь. Но и тамъ онъ не имѣлъ полнаго душевнаго спокойствія. Одинъ изъ его сподвижниковъ, Θεодоръ, увлекшись любовью къ дѣвицѣ Ерміонѣ, ради нея оставилъ подвижническую жизнь. Іоанну много пришлось потрудиться, уговорить друга вернуться въ уединеніе. Сохранилось и до нашихъ дней его „увѣщаніе къ Θεодору падшему“. Это первое его христіански-назидательное твореніе, первый шагъ миссіи внутри церкви Христовой, въ которомъ съ величайшею силою обнаружился великій пастырскій талантъ Іоанна.

Въ молитвѣ и писаніи душеспасительныхъ сочиненій, которыми руководились многіе сподвижники Іоанна, проходило все время его жизни въ пустынь. Но слава объ его подвигахъ и талантѣ неслась далеко. Она была настолько велика, что епископы христіанскихъ общинъ единогласно рѣшили посвятить Іоанна, а вмѣстѣ и друга его Василія, въ епископскій санъ для большей пользы ихъ Церкви. Іоаннъ смутился и, считая себя недостойнымъ этого высокаго сана, удалился подальше въ пустыню, посодѣйствовавъ всячески возведенію въ епископскій санъ вмѣсто себя своего друга Василія. Тамъ, въ уединеніи, онъ написалъ 6 книгъ „о священствѣ“. Въ нихъ онъ изобразилъ всю отвѣтственность пастырскаго служенія.

Послѣ 4 лѣтнихъ суровыхъ подвиговъ, Іоаннъ вернулся назадъ въ Антиохію, побуждаемый къ тому слабостью своего здоровья. Еп. Мелетій, вернувшійся изъ ссылки, тогда же посвятилъ его въ санъ діакона (въ 380 г.).

Іоаннъ вернулся въ міръ и въ санъ діакона сталъ готовиться къ трудностямъ служенія пастырскаго. Служа исключительно благу ближнихъ, онъ всегда становился посредникомъ между притѣснителями и притѣсняемыми, заботился о всѣхъ нищихъ и обездоленныхъ, стараясь по возможности облегчать жизнь труждающихся и обремененныхъ, призываемыхъ самимъ Христомъ къ успокоенію ¹⁾. Обязанности діакона не связаны были съ проповѣдничествомъ, да на это не хватало и времени и Іоаннъ ограничивался лишь писаніемъ сочиненій въ тѣ минуты отдыха отъ трудовъ, какія выпадали ему на долю. Прошло такимъ образомъ 5 лѣтъ. Еп. Мелетія на кафедрѣ Антиохійской смѣнилъ пресвитеръ Флавіанъ, бывшій наставникъ Іоанна. Новый епископъ, зная ревностнаго въ служеніи діакона Іоанна, рукоположилъ его въ санъ пресвитера (въ 386 г.).

Предъ Іоанномъ открыто было широкое поле труда. Но къ труду онъ былъ уже хорошо подготовленъ. Антиохійская церковь требовала дѣятелей неутомимыхъ, сильныхъ духомъ и словомъ. Въ городѣ было 200.000 жителей, изъ нихъ половина только были христіане, остальные язычники и евреи, ненавидѣвшіе одинаково христіанъ. Язычники на борьбу съ христіанскою религіею употребляли всѣ силы учености; въ своихъ школахъ они всячески старались развратить учащееся юношество. Торговля и промышленность были почти всецѣло въ рукахъ евреевъ. Христіанамъ неизбежно приходилось имѣть дѣла то съ тѣми, то съ другими. Различные дѣловые, торговые и промышленные интересы и предпріятія, будучи совмѣстными для христіанъ, язычниковъ и евреевъ, вносили разладъ въ христіанскую среду и жизнь въ городѣ была болѣе языческой, чѣмъ христіанской. Смѣсь религіозныхъ убѣжденій въ городѣ, нетвердость въ вѣрѣ самихъ христіанъ, выдвинули изъ христіанской среды учителей, которые, не понимая духа и силы христіанства, старались передѣлывать его по указаніямъ собственнаго разума, по примѣру языческихъ философовъ. Появились партіи, одна другой враждебныя, возникли ереси. Съ упадкомъ истинной религіи падала и нравственность. Народъ Антиохійскій болѣе

¹⁾ Ев. Матѳея XI, 28.

любилъ театры, цирки, увеселенія, чѣмъ церкви. О христіанской любви къ ближнимъ не было и помину. Антіохія была городомъ богатымъ, но наряду съ кричащею роскошью въ ней ютилась и бѣдность самая жалкая, неувѣренная въ завтрашнемъ днѣ. Эти крайности людского быта не мирились между собою. Богачи притѣсняли бѣдныхъ, эксплуатировали ихъ, а тѣ несчастные, не увѣренные въ томъ, что завтрашній день не принесетъ имъ голодной смерти, при удобномъ случаѣ, мстили своимъ мучителямъ. На площадяхъ Антіохіи часто случались поэтому мятежи и всевозможныя кровавыя сцены. Нуженъ былъ смѣлый, самоотверженный проповѣдникъ, который обличилъ бы пороки, умиротворилъ бы вражду, ободрилъ слабыхъ, утѣшилъ несчастныхъ, и боролся бы смѣло со зломъ, царство котораго въ Антіохіи было весьма сильно. Іоаннъ съ честію выполнилъ ту отвѣтственную задачу, какая возлагалась на него событіями.

Самъ родомъ изъ Антіохіи, онъ зналъ прекрасно жизнь родного города. И онъ вступилъ на кафедру церковную съ краснорѣчивою проповѣдью, призывая ко Христу забытому, униженному въ недостойныхъ имени христіанина людяхъ. Смѣлое, обличительное, захватывающее до глубины души слово, созвало къ кафедрѣ Іоанна толпы народа. Антіохійцы цѣнили краснорѣчіе, они помнили Ливанія, знали, что Іоаннъ учился у него; но слово Іоанна было несравненно выше рѣчей Ливанія. Оно не было изысканно красиво, но одинаково понятно и изнѣженному образованному богачу и неученому простецу и каждого изъ нихъ трогало за сердце. Когда сильный словомъ проповѣдникъ, обличалъ пороки, немилосердіе и алчность богачей, мятежность нищихъ, тщеславіе, хищничества и суетвѣрія, пустоту и нескромность женщинъ, то слушатели, повинные въ тѣхъ или другихъ грѣхахъ, невольно краснѣли, но не озлоблялись на суроваго проповѣдника, видя, что онъ говоритъ слишкомъ очевидную истину, они содрогались предъ низостью своихъ поступковъ и каялись.

Кромѣ того слушатели Іоанна изумлялись тому, что онъ говорилъ имъ не писаннымъ, не книжнымъ словомъ. Онъ не читалъ своихъ рѣчей по книгѣ или бумагѣ, что дѣлаютъ схоластики, и къ чему Антіохійскій народъ привыкъ; его слово свободно лилось изъ души, переливаясь въ души слушателей. Онъ говорилъ и слушатели жадно ловили его слова и простыя, понятныя рѣчи переходили, повторяясь, изъ устъ въ уста. Ихъ

записывали, заучивали наизусть. Когда говорилъ Іоаннъ, масса людей оставляли свои обычныя занятія для того, чтобы его послушать. Купцы, ремесленники, адвокаты, строители, бросали торговлю, ремесла, засѣданія суда, постройку и шли слушать Іоанна, считая это особеннымъ для себя счастьемъ. И подъ вліяніемъ рѣчей Іоанна одни рыдали о своихъ грѣхахъ, другіе искренно восторгались его словомъ. Восторженные слушатели усвоили проповѣднику много прекрасныхъ названій. Наконецъ ему было усвоено названіе Златоуста, подъ какимъ именемъ онъ и донынѣ прославляется. Есть преданіе, что это названіе усвоено было Іоанну женщиною. Разъ, когда его рѣчь съ современныхъ темъ перешла въ богословствованіе, одна слушательница восторженно воскликнула: „Учитель духовный Іоаннъ, золотыя твои уста!“

На третьемъ году проповѣднической дѣятельности (въ 388 г.) Златоустъ перенесъ большое огорченіе. Императоръ Θεодосій Великій, устраивая придворное празднество, пожелалъ расходы на него покрыть сборомъ съ богатыхъ городовъ. Антіохія враждебно отнеслась къ этому. Мятежный духъ все еще царилъ въ городѣ, по смѣшанности населенія, причемъ одна народность старалась ввести въ бѣду другую, хотя и сама иногда не избѣгала той же бѣды. Такъ вышло и теперь. Вспыхнулъ мятежь. Толпа ворвалась въ преторію, требуя отмѣны налога. Тамъ стояли царскія статуи. Одинъ изъ мальчиковъ, бѣжавшихъ за толпой, бросилъ въ нихъ камень и это послужило поводомъ ко взрыву народныхъ страстей. Статуи были обезображены и брошены въ рѣку Оронтъ. Съ уничтоженіемъ статуй мятежь утихъ. Народъ упалъ духомъ, сознавая, какое тяжкое преступленіе онъ совершилъ. Гнѣвъ царя, разрушеніе Антіохіи, все такъ понятно было для каждаго и извиненія поступку не могло быть. Іоаннъ съ ужасомъ наблюдалъ совершавшіяся событія и его горе было такъ велико, что дотолѣ краснорѣчивыя уста его невольно сомкнулись. Цѣлую недѣлю онъ молчалъ. Наконецъ, выйдя къ народу, онъ разразился слезами, оплакивая несчастье народа, какъ свое собственное.

„Время слезъ теперь, а не рѣчи,—говорилъ онъ среди всеобщихъ рыданій,—рыданій, а не словъ, молитвы; а не проповѣди. Содѣянное такъ велико, рана столь неисцѣлима, язва такъ глубока, что она выше всякаго врачества и требуетъ высшей помощи. Дайте мнѣ оплакать настоящее бѣдствіе. Семь дней молчалъ я, какъ друзья Іова; дайте мнѣ теперь открыть уста и

оплакать это общее бѣдствіе. Кто пожелалъ зла намъ, возлюбленные? Кто позавидовалъ намъ? Откуда такая переменна? Ничего не было славнѣе нашего города; теперь ничего не стало жалче его. Народъ сталъ тихій и кроткій, всегда покорный дѣламъ правителей, теперь вдругъ разсвирѣпѣлъ, такъ что произвелъ такія буйства, о которыхъ и говорить непристойно. Плачу и рыдаю теперь,—не отъ важности угрожающаго наказания, а о крайнемъ безумствѣ сдѣланнаго¹⁾.

Искреннее раскаяніе народа побудило Іоанна переменить свою скорбную рѣчь на слово утѣшенія. Между тѣмъ еп. Флавіанъ отправился въ Константинополь просить о помилованіи. Путь былъ далекій (до 1.200 верстъ). Тоску ожиданія народнаго и томительныхъ догадокъ о будущей участи, въ отсутствіе епископа, Іоаннъ старался разсѣять своими бесѣдами. До насъ дошли 22 его бесѣды „о статуяхъ“ къ Антиохійскому народу, бесѣды дивныя по силѣ слова и теплотѣ чувства²⁾. Какъ ангелъ утѣшитель, Іоаннъ отиралъ слезы народа, разсѣивалъ тяжелыя думы о будущей участи. Народъ искренно каялся въ грѣхѣ мятежа и благодарилъ Бога за ниспосланное утѣшеніе въ лицѣ Іоанна. А онъ не покидалъ паствы ни на минуту, когда требовалась его помощь. Тѣмъ временемъ еп. Флавіанъ умолялъ царя предложить гнѣвъ на милость. Ему помогали мольбами предъ царскими сановниками и отшельники, давно уже отрекшіеся отъ міра, жившіе въ Антиохійскихъ пустыняхъ. Послѣ долгихъ ходатайствъ помилованіе было даровано. Златоустъ въ это время не оставлялъ Антиохіи. Онъ какъ заботливая мать перевоспитывалъ строптиваго ребенка—народъ Антиохійскій. Вотъ когда самымъ нагляднымъ образомъ сказалось единеніе пастыря съ пасомыми. Іоаннъ слился душою съ народомъ. Его отзывчивое сердце трогало даже язычниковъ. И они толпами приходили послушать трогательныхъ его поученій. Всѣ мѣста народныхъ увеселеній были закрыты, за то храмъ никогда не запирался и могучее слово Златоустаго проповѣдника звучало въ немъ то скорбію, то радостью утѣшенія, перерождая души и сердца слушателей. Дѣйствія могучаго слова его были такъ велики, что многіе язычники пожелали принять св. крещеніе. „Такимъ образомъ, говоритъ одинъ изъ біографовъ Златоуста, странное событіе, во всемъ ужасѣ обнаружившее дикость чело-

¹⁾ «Бесѣды о статуяхъ къ Антиохійскому народу».

²⁾ Эти бесѣды напечатаны во II томѣ «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста». Изд. Сиб. дух. Академіи 1899 года.

вѣческой природы, когда она поддается страстямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ по неисповѣдимымъ путямъ промысла Божія послужило поводомъ къ торжеству христіанства и царство Божіе на землѣ пополнилось многими членами, дотолѣ пребывавшими во тьмѣ языческаго заблужденія“ 1).

Болѣзни душевныя и труды, понесенныя Іоанномъ во времена пережитыхъ Антиохіей бѣдствій, ослабили его здоровье, но оправившись послѣ болѣзни, онъ еще ревностиѣе принялся за свои пастырскія обязанности. Онъ обладалъ изумительною способностью отзываться на всѣ явленія жизни общественной. Ни что не ускользало отъ его взгляда; всякое событіе, радостное и печальное, одинаково близко было его душѣ. Его бесѣды, по поводу тѣхъ или другихъ событій, были полны жизни. Происходили-ли буйства язычниковъ и евреевъ, возникалъ ли раздоръ въ средѣ христіанъ, поднимались ли болельные и неразрѣшимые для многихъ вопросы объ отношеніи родителей къ дѣтямъ, богатыхъ къ бѣднымъ и т. п., на все Іоаннъ отвѣчалъ и отвѣчалъ такъ, что не было того человѣка, который не могъ бы его понять. Пастырь и паства были тѣсно связаны между собою узами любви николиже, по слову Писанія, ослабѣвающей. Пастырь зналъ свою паству въ мельчайшихъ подробностяхъ; паства понимала его малѣйшее движеніе, тонъ его голоса.

Тѣсная связь Іоанна съ народомъ, особенно чувствовалось тогда, когда онъ занемогалъ или отправлялся по дѣламъ въ отлучку. Весь городъ былъ въ печали, когда хотя на одинъ день умолкало могучее слово его. Тягостное чувство тоски овладѣвало и Златоустомъ, когда онъ, хотя на краткое время, разставался съ народомъ. Случилось разъ ему отлучиться на день изъ города по дѣламъ и вотъ какія впечатлѣнія навѣяла на его душу отлучка:

„Я отсутствовалъ только въ теченіе одного дня, говорилъ онъ, и мнѣ казалось, что уже въ теченіе цѣлаго года я пробылъ вдали отъ васъ,—насколько я печалился и скучалъ! По скорби, испытанной вами, вы можете судить и о-моей. Когда малаго ребенка отрываютъ отъ груди матери, или уносятъ его, онъ вертится и оглядывается, ища ее; такъ когда я былъ оторванъ изъ среды васъ, какъ отъ груди материнской, всѣ мои мысли устремляли меня къ этому священному собранію“ 2).

1) А. Лопухинъ. Цитованная уже біографія Златоуста въ I томѣ его твореній.

2) Толков. на посл. къ Галатамъ Ап. Павла. Твор. св. Іоанна Златоуста томъ X. Изд. Спб. дух. Академіи.

Въ другой разъ онъ заболѣлъ. Нѣсколько дней ему не пришлось бесѣдовать съ народомъ. „Сегодня, говорилъ онъ по выздоровленіи, вновь находясь среди васъ, я испытываю такое же чувство, какъ если бы возвратился изъ долгаго путешествія. Когда два друга не могутъ видѣться между собою, что пользы, если они даже живутъ въ одномъ и томъ же городѣ? Не покидая своего дома, я былъ также отчуждаемъ, какъ если бы великое разстояніе раздѣляло меня отъ васъ, потому что я не могъ бесѣдовать съ вами... При моихъ страданіяхъ болѣе всего удручало меня то, что я не могъ принимать участія въ этомъ возлюбленномъ состояніи, и теперь, когда я выздоровѣлъ, своему здоровью я предпочитаю удовольствіе свободно пользоваться вашею любовію“ ¹⁾.

Скучившая безъ своего проповѣдника, Антиохійская паства вызывала даже его изъ отлучки, если онъ чуть замедлилъ: такъ, возвратившись изъ недалекаго путешествія въ горы, предпринятаго для поправленія слабаго здоровья, онъ говорилъ:

„Неужели правда, что вы помнили обо мнѣ въ мое отсутствіе? Что до меня, то я не могъ забыть о васъ ни на мгновеніе. Пльнненные тѣлесной красотой, повсюду, гдѣ только ни ходятъ, носятъ въ своей мысли любимыи образъ; такъ и мы, пльнненные красотой вашихъ душъ, повсюду носили вашъ образъ въ сердцѣ своемъ... Сидя или стоя, въ покоѣ или движеніи, въ домѣ или внѣ его, вездѣ и всегда мы были преслѣдуемы этими мыслями; даже самые сны наши заняты были вашею любовію, и во время ночи, какъ и въ теченіе дня мы питались сладостію этихъ воспоминаній, повторяя слова Соломона: „Азъ сплю, а сердце бдитъ“... ²⁾. Я уступилъ вашимъ настояніямъ, предпочелъ скорѣе возвратиться, не выздоровѣвъ, чѣмъ, ожидая своего выздоровленія, испытывать вашу любовь...“ ³⁾.

Но привѣтствуя всякое доброе проявленіе души у Антиохійцевъ, Іоаннъ неумолимо относился къ порокамъ и легкомыслію паствы. При всей ея любви къ своему пастырю, при всей готовности исполнять всѣ его совѣты, паства была достаточно легкомысленна и нерѣдко мѣняла церковь на театръ.

¹⁾ Бесѣда на притчу о талантахъ.

²⁾ Пѣснь пѣсней Соломона, V, 2.

³⁾ О покаяніи, бесѣда 1-я.

„Неужели напрасно тружусь я, восклицалъ Златоустъ, объясняя народу евангеліе отъ Іоанна: Неужели сѣю я на камнѣ, или среди терновника?“ ¹⁾.

Строго осуждалъ онъ неблагоповеденіе въ церкви. „Можно ли сказать, негодовалъ онъ въ другой разъ, объясняя 1-е посланіе Ап. Павла къ Коринѣянамъ: Церковь сдѣлалась театромъ. Сюда приходятъ женщины, одѣтыя съ большимъ неприличіемъ и безстыдствомъ, чѣмъ тѣ, что блудодѣйствуютъ тамъ. За собой они привлекаютъ сюда и безстыдниковъ. Если кто хочетъ соблазнить женщину, ни какое мѣсто, мнѣ думается, не кажется ему удобнѣе церкви; и если кому нужно продать или купить, церковь ему кажется удобнѣе, чѣмъ площадь. Здѣсь сплетничаютъ, здѣсь выслушиваютъ сплетни болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, и если вы желаете знать новости, то здѣсь вы узнаете ихъ болѣе, чѣмъ у судилища, или въ приѣмной врачей...“

Терпимо ли это? Можемъ ли мы снести это? Каждодневно я утомляюсь и терзаюсь изъ-за того, чтобы вы вынесли отсюда полезное назиданіе, а вы уходите съ большимъ вредомъ, чѣмъ съ пользой“ ²⁾.

Когда шумно рукоплескали его бесѣдамъ, онъ укоризненно замѣчалъ: „Я не желаю ни вашихъ рукоплесканій, ни этого шума. Все мое желаніе, чтобы вы, въ безмолвіи выслушавъ то, что я говорю вамъ, примѣняли это наставленіе къ жизни. Вотъ похвалы, которыхъ я желалъ-бы... Вы вѣдь не въ театрѣ, не предъ актерами, здѣсь школа духовная, и вы должны доказывать свое послушаніе вашими дѣлами...“ ³⁾.

Но слово укоризны, у него быстро смѣнялось ласкою.

„Чувствую что я употребилъ слишкомъ жестокіе укору говорилъ онъ. Простите меня. Такъ бываетъ со всякой болящей душой. Но это я говорю не отъ враждебнаго сердца, а отъ безпокойства за васъ любящей души“ ⁴⁾.

Милосердный отъ природы, онъ главнымъ образомъ научалъ паству милосердію и состраданію. Свои объясненія Св. Писанія, онъ сопровождалъ всегда призывомъ къ милосердію: „Можетъ быть, кто нибудь скажетъ, говорилъ онъ, каждый день ты говоришь намъ о милосердіи и чловѣколюбіи. Я и не перестану

¹⁾ На Ев. Іоанна бесѣда XIII. Полное собраніе твор. томъ VIII.

²⁾ На 1-е посл. къ Корине. бес. XXXVI. Полное собр. твор. томъ X.

³⁾ На Ев. Маттея бесѣда XVII. Полное собраніе твор. томъ VII.

⁴⁾ На книгу Бытія бесѣда VI. Полное собраніе твореній томъ IV.

говорить о семъ“ 1). Требуя щедрой подачи милостыни, онъ винилъ подающихъ въ томъ, что нищіе иногда притворялись, оказываясь недобросовѣстными. „Если онъ просить, умоляетъ, говорилъ о нищемъ Іоаннъ, жалобно вопіетъ, плачетъ, рыдаетъ. скитается цѣлый день и не находитъ необходимой пищи, то можетъ быть, и вымыслилъ такую хитрость, которая не столько ему, сколько тебѣ служить безчестіемъ и обвиненіемъ. Онъ достоинъ состраданія, что дошелъ до такой крайности; а мы достойны тысячи казней, что принуждаемъ бѣдныхъ прибѣгать къ обману“ 2).

И все это говорилъ Златоустъ изъ любви къ людямъ, искренно желая имъ добра. „Я ношу васъ въ сердцѣ своемъ, взывалъ онъ къ нимъ, вы занимаете всѣ мои помыслы. Великъ народъ, но велика и любовь моя къ нему, и вамъ не тѣсно будетъ въ душѣ моей. У меня нѣтъ другой жизни, кромѣ вѣтъ и попеченія о вашемъ спасеніи“ 3).

Такова была связь великаго проповѣдника и добраго пастыря Іоанна Златоуста съ Антиохійскимъ народомъ. 12 лѣтъ онъ служилъ его благу и такъ сжился съ нимъ, что не допускалъ и мысли о томъ, что когда нибудь ему придется оставить Антиохію. Но дѣла складывались иначе. Слава его пастырскихъ трудовъ неслась далеко за предѣлы Антиохіи. Его знали въ Константинополь, столицѣ имперіи, и лишь только тамъ умеръ архіепископъ Нектарій, ему преемникомъ назначили Іоанна. Ни за что не хотѣлъ Іоаннъ покидать родного города, родного по духу народа. И добровольно онъ никогда не согласился бы на это, но тогда употребили хитрость. Подъ видомъ поклоненія св. мѣстамъ, его увезли въ Константинополь и 26 февраля 398 года онъ рукоположенъ былъ въ санъ архіепископа.

II

Новый санъ и новая паства требовали отъ Іоанна не малыхъ трудовъ. Но ему, умудренному опытомъ, не страшны были никакія тягости и свой пастырскій путь онъ продолжалъ со славою. Дѣло, процвѣтавшее въ Антиохіи расцвѣло и въ Константинополь. Но, разумѣется, здѣсь почва для него была еще болѣе неудобной. Прежде всего, церковь Константинопольская гораздо сильнѣе, чѣмъ другія христіанскія общины Востока, обурева-

1) На еван. Матѣ. бесѣда 88. Томъ VII.

2) На 1-е посл. изъ Коринѣ. бес. 21. Томъ X.

3) Бесѣды къ Антиохійскому народу IX томъ II.

лась различными ересями. Проповѣдники ересей не только находили себѣ здѣсь доступъ къ Императорскому двору, но и въ самой Императорской семьѣ имѣли себѣ единомышленниковъ. И такимъ образомъ, еще сравнительно незадолго до Іоанна Златоуста, при Св. Григоріи Богословѣ 14 церквей столицы были въ рукахъ аріанъ, самыхъ сильныхъ изъ всѣхъ еретиковъ тогдашняго времени. Святитель Григорій нашелъ лишь одну домовую церковь въ рукахъ православныхъ и, поселившись при ней, приложилъ много усилій къ возстановленію Православія. Но изнемогая подъ тяжестію трудовъ, онъ скоро оставилъ кафедру. Его преемникъ св. Нектарій не обладалъ силою воли и оставилъ церковь Константинопольскую неустроенною.

Упадокъ религіозности и страшную распущенность нравовъ нашелъ святитель Іоаннъ въ новой паствѣ своей. Антиохія была обширна и богата, но Константинополь гораздо превосходилъ ее во всемъ. Безумство роскоши и вопли нищеты здѣсь были сильнѣе. Ложь и ненависть были въ полномъ ходу, начиная съ придворнаго круга, гдѣ люди соперничали, стараясь отбить другъ отъ друга милости, унижить одинъ другого, даже погубить, не останавливаясь ни передъ чѣмъ и дѣйствуя чѣмъ угодно—обманомъ, клеветою и др. т. п. Въ народѣ не было ничего святого, ни уваженія къ закону, ни любви къ церкви, ни жалости къ ближнимъ.

И что всего печальнѣе: некому было внушать нравственныя начала народу. Пастыри забыли совершенно о своемъ долгѣ; они соперничали съ паствою въ роскоши и во всякихъ неправдахъ. И священническія мѣста сдѣлались предметомъ наживы. Къ нимъ стремились люди, совершенно къ пастырству неспособные. Такимъ горькимъ словомъ говоритъ объ этомъ св. Григорій Богословъ: „брось изъ рукъ, говоритъ онъ, кто большую сѣкиру, кто рукоятъ плуга, кто мѣхи, кто дрова,—и всякій иди сюда; всѣ толнитесь около Божественной трапезы, и тѣснясь и тѣсня другихъ. Если ты силенъ, гони другого, не смотря на то, что онъ совершенъ, много трудился на престолѣ, и добрый священникъ царя“¹⁾).

И добившись пастырскаго званія, такіе люди стремились къ безумной роскоши. „Вся забота у нихъ, пишетъ о духовенствѣ Блаж. Іеронимъ, объ одеждахъ, чтобы благоухали, чтобы нога была гладко обтянута мягкою кожею, волосы завиты щипцами,

1) Творенія св. Григорія Богослова томъ VI изд. 1848 г.

на пальцахъ блестятъ перстни... Они приобрѣтали такой утонченный гастрономическій вкусъ, что тотчасъ узнавали, въ какомъ морѣ ловлена была рыба, или въ какой мѣстности водилась подававшаяся на столъ птица... Нынѣ увидишь очень многихъ набивающихъ шкафы платьями, каждый день мѣняющихъ туники. Окрашенъ въ пурпуръ пергаментъ, блеститъ въ буквахъ золото, переплетъ обдѣланъ драгоценными камнями“¹⁾).

Случалось, что монахи оставляли келліи и поступали на военную службу.

Церкви пустѣли. Народъ наполнялъ площади, смотрѣлъ конскіе бѣга, театральныя представленія, бой звѣрей въ циркѣ и тамъ предавался восторгамъ, оглашая воздухъ шумными рукоплесканіями.

Первымъ дѣломъ Златоуста, по прибытіи его на кафедру, была проповѣдь слова Божія. Наслышанный ранѣе о его талантѣ, народъ переполнилъ храмъ и слово великаго проповѣдника привело его въ неопикуемый восторгъ. Храмъ огласился шумомъ рукоплесканій. Златоустъ съ болью въ душѣ наблюдалъ эту сцену, видя, какъ глубоко перепорченъ народъ, незнакомый совершенно съ чувствомъ благопристойности. И онъ сталъ горячо убѣждать народъ оставить эту безумную привычку: „Слушайте меня спокойно, я умоляю васъ объ этомъ... Когда даже языческіе философы вели разсужденія предъ своими учениками, то послѣдніе слушали ихъ, не прерывая рукоплесканіями. Проповѣдывали и апостолы, и мы нигдѣ не читаемъ, чтобы ихъ прерывали шумными рукоплесканіями. Исусъ Христосъ бесѣдовалъ съ народомъ на горѣ, и когда онъ говорилъ, не раздавалось никакихъ кликовъ. Нѣтъ ничего пристойнѣе для Церкви, какъ тишина и скромность. Шумъ и клики пристойны театру, банямъ, общественной площади, свѣтскимъ церемоніямъ. Изложеніе нашихъ догматовъ требуетъ спокойствія, сосредоточенности, этой тихой пристани для защиты отъ бурь. Подумайте объ этомъ, я васъ прошу, я васъ умоляю“²⁾. Большихъ трудовъ стоило Іоанну возвратить порядокъ.

Свою проповѣдь Іоаннъ подтверждалъ собственнымъ примѣромъ, показывая предъ лицемъ распущенной паствы примѣръ строгости къ самому себѣ. Прежде всего онъ изгналъ роскошь изъ своего дома. Самъ носилъ одежду приличную, но простую, къ той же простотѣ склонилъ и свою свиту. Пища его была до

¹⁾ Блаженнаго Іеронима. Письма.

²⁾ На Дѣянія Апост. бес. XXX. Томъ IX.

крайности проста. Всѣ большіе доходы свои онъ употребилъ на дѣла благотворительности. Двери его дома закрыты были для приглашавшихъ его на пирь, но широко открыты для всѣхъ, обремененныхъ нуждой, убитыхъ горемъ. „Безумная роскошь, говорилъ онъ, непристойна христіанамъ. Для чего, скажи мнѣ, ты носишь шелковыя одежды, ѣдишь на золотобруйныхъ коняхъ и украшенныхъ лошакахъ (ослахъ)? Лошакъ украшается снизу; золото лежитъ и на покрывалѣ его; безсловесные лошаки носятъ драгоцѣнности, имѣя золотую узду; безсловесные лошаки украшаются, а бѣдный, томимый голодомъ, стоитъ при дверяхъ твоихъ, и Христосъ мучится голодомъ! О, крайнее безуміе! Какое оправданіе, какое прощеніе получишь ты! Христосъ стоитъ предъ дверьми твоими въ видѣ бѣднаго, а ты не трогаешься“ 1).

Являя собою примѣръ доброй жизни, Іоаннъ потребовалъ того же и отъ всѣхъ пастырей, ему подвѣдомыхъ. Здѣсь онъ увидѣлъ одинъ недобрый обычай сожителства духовныхъ лицъ съ дѣвцами. Женскихъ монастырей тогда было очень мало и духовенство брало къ себѣ на воспитаніе дѣвочекъ, организовавъ потомъ небольшія общины. Вначалѣ это былъ добрый обычай, но при общемъ растлѣніи нравовъ, онъ не свободенъ былъ отъ грязи и вселенскіе соборы запретили его. Но тѣмъ не менѣе, онъ существовалъ. Поводомъ къ соблазну было еще и то обстоятельство, что духовенство того времени предпочитало безбрачіе, якобы наиболѣе удобное для пастырскихъ трудовъ. Все это служило лишь отговоркою, скрывавшею за собою нравственную грязь. Златоустъ видѣлъ, какъ выродился добрый вначалѣ обычай призрѣнія духовенствомъ дѣвочекъ—сиротъ и энергично возсталъ противъ него. Обратившись сначала съ двумя большими бесѣдами „къ жившимъ вмѣстѣ съ дѣвственницами“, въ которыхъ разъяснилъ непристойность ихъ поведенія 2), вслѣдъ затѣмъ онъ запретилъ этотъ обычай. Искоренивъ, хотя и съ большими усиліями, это зло, Іоаннъ затѣмъ очистилъ женскіе монастыри отъ лицъ, вносившихъ туда только соблазнъ и привлекая туда искренно искавшихъ спасенія. Искоренивъ и тамъ зло, святитель Іоаннъ побудилъ къ дѣятельности общину діакониссъ, служительницъ Церкви. На задушевный призывъ Златоуста къ служенію Церкви и ближнимъ, откликнулись благочестивыя души изъ среды женщинъ и, вступивъ въ общину діакониссъ, прославились своими самоотвер-

1) На 48 псаломъ бесѣда 1-я. Томъ V.

2) Слова эти напечатаны въ I томѣ его твореній.

женными подвигами. Изъ среды ихъ особенно выдѣлялась Олимпіада, благочестивая вдова, посвятившая Церкви и жизнь свою и все большое состояніе свое, изъ-за котораго она имѣла споръ съ самимъ Императоромъ. И много другихъ благочестивыхъ женъ помогали Златоусту въ благотворительности.

Много, много усилій пришлось употребить святителю Іоанну на очищеніе духовной среды. Она глубоко погрязла въ порокахъ и причастна была къ такимъ дѣламъ, какія ни въ какомъ случаѣ не могли быть даже подозрѣваемы въ этой средѣ. Достаточно сказать, что Никомидійскій епископъ Геронгій занимался магіей и всевозможными чародѣйствами. Обозрѣвая свою паству, святитель Іоаннъ отрѣшилъ отъ мѣста этого недостойнаго пастыря. Такъ Іоаннъ дѣйствовалъ въ дѣлѣ оздоровленія духовной среды не одними только увѣщаніями, но и строгими мѣрами. Его ревностное служеніе добру возбудило ненависть къ нему въ развращенной духовной средѣ, но онъ на собственныхъ враговъ не обращалъ вниманія, борясь только съ врагами общими Церковными, съ врагами истины.

Немало огорченій доставляли Златоусту еретики. Хотя они и не пользовались такими широкими льготами, какъ ранѣе, но соблазнъ отъ нихъ все-таки былъ великъ для вѣрующихъ. Они часто совершали большія процессіи по улицамъ столицы, съ громкимъ пѣніемъ своихъ гимновъ, стараясь придать этому побольше эффекта и соблазняя вѣрующихъ, нетвердыхъ въ своемъ исповѣданіи. Какъ средство борьбы съ такими соблазнами, Іоаннъ устроилъ точно такія же процессіи православныхъ. Еретики озлобились и начали устраивать схватки съ православными при встрѣчѣ съ ними. Въ одной изъ такихъ схватокъ, одному придворному пробили голову камнемъ и этотъ печальный случай положилъ конецъ процессіямъ по улицамъ: онѣ были запрещены правительствомъ.

Но съ прекращеніемъ процессій, Іоаннъ сталъ устраивать чаще богослужебныя собранія, преимущественно всенощныя бдѣнія по примѣру христіанъ первыхъ вѣковъ. Онъ говорилъ по этому поводу. „Ночь создана не для того, чтобы всю ее проводить во снѣ и покоѣ: доказательствомъ этого служатъ ремесленники, торговцы и купцы. Церковь Божія встаетъ въ полночь. Вставай и ты и созерцай хоръ звѣздъ, это глубокое безмолвіе, эту безграничную тишину. Преклонись предъ Провидѣніемъ твоего Господа. Во время ночи душа болѣе чиста, болѣе легка, она съ меньшими усиліями поднимается выше; самая тьма и

это величавое безмолвіе располагають ее къ созерцательности... Что было цѣлью Спасителя, когда Онъ проводилъ ночи на горѣ, какъ не то, чтобы дать намъ примѣръ для подражанія? Ночью изливають благоуханія растенія, и душа твоя болѣе воспринимаетъ небесную росу. Что днемъ сожжено солнцемъ, то освѣжается и оживаетъ ночью“¹⁾. Мало по малу народъ полюбилъ эти собранія. Стараясь сдѣлать посѣщеніе Богослуженія доступнымъ для всѣхъ свободныхъ и занятыхъ, крѣпкихъ тѣломъ и слабыхъ, ревностныхъ и лѣнивыхъ и въ особенности желая пріучить къ молитвѣ сихъ послѣднихъ, свят. Іоаннъ нѣсколько сократилъ чинъ Литургіи. Съ тѣхъ поръ, составленная имъ Литургія и донынѣ совершается, служа украшеніемъ религіознаго культа и лучшимъ достояніемъ православнаго міра.

Забота о немощной духомъ паствѣ не была однако исключительной въ дѣлѣ пастырскаго служенія св. Іоанна Златоуста. Онъ не ограничивался внутренней миссіей. Болѣя душой о людяхъ, не знавшихъ вѣры въ истиннаго Бога, онъ посылаетъ къ нимъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ, которые понесли слово благовѣстія не только къ жившимъ внутри Византійской имперіи язычникамъ, но и къ дикимъ кочевникамъ, сынамъ пустыни, никогда почти не сходившимъ съ коней и наводившимъ ужасъ на Востокъ и Западъ. Одни изъ этихъ кочевниковъ, готы, просвѣщенные свѣтомъ Христова ученія, жили въ самомъ Константинополѣ, имѣли даже свою церковь во имя Апостола Яковъ, Павла, и святитель Іоаннъ часто посѣщалъ Богослуженіе, совершавшееся на ихъ языкѣ.

Въ своихъ трудахъ Златоустъ былъ неутомимъ и мало по малу паства исправлялась, но все-таки время отъ времени пороки пробивались наружу. Народъ иногда возвращался къ прежней безпутной жизни. Однажды надъ городомъ стряслось бѣдствіе. Въ среду страстной недѣли пронесся ураганъ, разрушившій много зданій и погубившій немало народа. Народъ въ испугѣ бросился въ храмъ и горячо молился о прекращеніи гнѣва Божія. Ураганъ утихъ. Но лишь только засіяло солнце, какъ многочисленныя толпы повалили на площадь смотрѣть зрѣлища. Такъ было въ великую пятницу и субботу. Огорченный Златоустъ въ первый день Св. Пасхи взошелъ на кафедру не со словомъ радости о Христѣ воскресшемъ, а съ грознымъ словомъ обличенія: „Можно ли это снести? Можно ли стерпѣть?... Въ

¹⁾ На Дѣянія Св. Апост. бес. XXVI. Томъ IX.

пятокъ, когда Господь для спасенія вселенной, былъ распятъ, когда приносилась столь великая жертва, когда отверзся рай, разрушилась клятва, истреблялся грѣхъ, прекращалась долговременная вражда, когда Богъ примирился съ человѣкомъ и все преобразовалось; въ тотъ день, когда надлежало поститься, исповѣдываться и возсылать благодарственныя моленія къ Тому, Который сдѣлалъ толикія благодѣянія міру;—въ это время вы, оставивъ церковь и забывъ важность поста, отдались въ плѣнъ діаволу и пустились на иное зрѣлище... Какъ же послѣ этого мы будемъ въ состояніи преклонить Бога на милость? Какъ можемъ примирить Его съ нами, разгнѣваннаго? За три дня передъ этимъ шелъ проливной дождь, увлекая все, побивая зрѣлые колосья: у насъ тогда были моленія, весь городъ стекался къ мѣстамъ Апостольскимъ. И ты, не удерживаясь страхомъ испытаннаго, по прошествіи одного дня, кричишь и неистовствуешь... Я предупреждаю и объявляю громкимъ голосомъ; если кто послѣ этого увѣщанія и наставленія пойдетъ на нечестивыя и гибельныя зрѣлища, того я не впускаю внутрь этой ограды (церкви); не сдѣлаю его причастникомъ Таинствъ, не допущу до свящ. Троицы. Какъ пастухи отдѣляютъ больныхъ овецъ отъ здоровыхъ, чтобы и на этихъ не распространилась болѣзнь, такъ точно поступилъ и я. Ибо мы получили власть вязать и рѣшить“¹⁾.

Народъ пораженъ былъ, какъ громомъ, и площади опустѣли. Ежедневно въ храмѣ тѣснились народныя массы, но оскорбленный пастырь не говорилъ ни слова къ нимъ. Наконецъ, спустя семь дней, онъ вышелъ на кафедру. На этотъ разъ рѣчь его была кротка. Онъ видѣлъ раскаяніе народа. „Сильно тронулъ я васъ, за театръ и ристалища, говорилъ онъ. Я весьма радъ и веселюсь, по слову Апостола: кто же радуется меня, какъ не тотъ, кто отъ меня въ печали? Вижу, что плодъ принесла печаль сія... Если одна бесѣда такъ тронула васъ, повергла въ такую печаль, что вы теряетесь въ духѣ и волнуетесь: двѣ, три бесѣды совсѣмъ исцѣлятъ вашу болѣзнь“²⁾.

Паденіе и искреннее покаяніе паствы постепенно убѣждали свят. Іоанна въ томъ, что сѣмя его проповѣди приноситъ благіе плоды. И онъ еще болѣе усилилъ свой трудъ, пробуждая уснувшія сердца на службу Богу. Онъ часто взывалъ къ милосердію и состраданію, стараясь пробудить въ сердцахъ слушателей чувство любви. Въ образѣ неимущихъ, Златоустъ видѣлъ

¹⁾ Твор. св. Іоанна Златоуста. Томъ VI.

²⁾ Ibid.

Самого Христа и въ его бесѣдахъ мы находимъ трогательный призывъ паствы къ благотворенію: „Христось у дверей вашихъ, восклицалъ святитель. Отворите ему, вы обязаны отдать Ему вашу лучшую комнату, а Онъ просить у васъ только небольшого угла! Помѣстите Его, гдѣ хотите,—въ заднихъ комнатахъ съ вашими слугами, въ сараяхъ, конюшняхъ, съ вашими ослами и лошадьми,—но только пріймите Его“¹⁾. Такіе задушевные призывы не могли не трогать людскихъ сердець.

Любовь и миръ были основой ученія Златоуста. Онъ не могъ выносить никакихъ ссоръ и нестроеній и не только водворялъ миръ среди паствы своей, но и являлся примирителемъ враждующихъ народовъ. Когда Готы угрожали Константинополю разореніемъ, Іоаннъ самолично являлся въ лагерь ихъ полководца Гайны, и склонилъ его къ миру. Это было великой заслугою Златоуста не предъ паствой только, но и предъ государствомъ.

Однако, не смотря на великіе труды и заслуги Іоанна, надъ головою его собирались тучи. Его самоотверженная преданность истинѣ, его ревностное служеніе долгу, вызвали во многихъ лютую ненависть къ нему. У свят. Іоанна было много враговъ и среди духовенства, пороки котораго онъ обличалъ, и среди придворныхъ. Самымъ главнымъ недоброжелателемъ выступилъ епископъ Александрійскій Теофилъ, человекъ порочный и кромѣ того, съ завистію смотрѣвшій на константинопольскую кафедру. Успѣхи пастырскаго служенія Іоанна поднимали въ душѣ его могучую злобу и онъ радовался искренно всякому недовольству противъ Златоуста со стороны тѣхъ, кому обличительное слово его не нравилось. А такіе люди были. Въ числѣ враговъ Іоанна была сама императрица Евдокія, женщина сварливая, любившая безумную роскошь и пустую развратную жизнь. Ей не нравились тѣ правдивыя обличенія роскоши и пустоты, какія произносилъ Іоаннъ съ проповѣднической кафедры и втайнѣ сердце ея кипѣло адскою злобою противъ него. Этимъ и воспользовался Теофилъ.

Іоаннъ принялъ подъ свое покровительство четырехъ монаховъ братьевъ, прозванныхъ за свой высокій ростъ „долгими“. За обличенія Теофила въ его порочной жизни „долгіе братья“ подверглись отъ него преслѣдованію и даже обвинены въ Оригеновой ереси. Прибывъ въ Константинополь, они искали тамъ

¹⁾ Томъ III.

защиты и, доказывая несправедливость къ нимъ Теофила, разоблачили предъ духовною и свѣтскою властью его грязную жизнь. Теофилу грозилъ судъ Церкви и онъ былъ уже приготовленъ. Иоаннъ, по своему миролюбивому характеру и опасенію возможности новаго раскола, отказался участвовать на этомъ судѣ. Тѣмъ временемъ Теофиль, нисколько не оцѣнивъ милосердія Іоанна, изобрѣлъ планъ обвиненія самаго Златоуста въ ереси Оригена и возстановилъ противъ него св. Епифанія, епископа острова Кипра. Старецъ Епифаній повѣрилъ сначала обвиненію и, прибывъ въ Константинополь, не захотѣлъ имѣть общенія съ Іоанномъ, какъ съ еретикомъ, но, увидѣвъ, какою злобою пылаетъ царица противъ Златоуста, требуя изгнанія его изъ столицы, не желая никакихъ разслѣдованій и грозя, въ случаѣ если ея желаніе не исполнится, отпереть даже капища и возстановить поклоненіе идоламъ, Епифаній понялъ въ чемъ дѣло. Онъ поспѣшно собрался въ обратный путь, и, не доѣхавъ до своей кathedры, скончался.

Въ то время во дворцѣ царицы шли совѣщанія, какъ бы погубить Іоанна. Недавно царица была уличена имъ въ новомъ беззаконіи. Она (какъ ветхозавѣтная Іезавель царица) отняла у одной бѣдной вдовы виноградникъ, понравившійся ей. Вдова обратилась къ свят. Іоанну, ища защиты и онъ, подражая въ ревности пророку Іліи, явился къ царицѣ обличать ее въ зломъ дѣлѣ, но былъ грубо выгнанъ изъ дворца. Тогда онъ запретилъ царицѣ входъ въ храмъ и народу сказалъ слово о прор. Іліи и царицѣ Іезавели и неправедномъ хищеніи. Бесѣда эта произвела громадное впечатлѣніе на народъ, понявшій, что подъ древней царицей разумѣется императрица Евдокія.

Пылая гнѣвомъ, царица вызвала письмомъ Теофила для низложенія Іоанна. Теофиль съ торжествомъ отправился въ Константинополь. Его сопровождала цѣлая флотилія разныхъ восточныхъ рѣдкостей для подарковъ вліятельнымъ лицамъ. Онъ вступилъ въ городъ не какъ подсудимый, а какъ судья; и беззаконный судъ надъ Іоанномъ, подъ предсѣдательствомъ того же подсудимаго Теофила, былъ собранъ быстро въ предмѣстьи Халкидона, при селеніи Дубѣ. Іоаннъ былъ осужденъ на изгнаніе, по рѣшенію нечестиваго суда и приговоръ утверждень император. Аркадіемъ, всецѣло подчинявшимся волѣ своей жены.

Еще съ прибытіемъ въ Константинополь Теофила, паства тревожно настроилась. Чуткія сердца людей, всею душою преданныхъ пастырю, чужали недоброе. Народъ волновался. Іоаннъ

видѣлъ смятеніе своей паствы, вызванное любовію къ нему и его сердце томила забота утишить народный ропотъ, который безъ сомнѣнія принесъ бы немало бѣдъ. Онъ отдалъ себя всецѣло Промыслу Божію, повторяя постоянно— „Слава Богу за все!“ и своимъ спокойствіемъ онъ хотѣлъ вызвать то же и у другихъ. Глубоко поучительна его рѣчь къ народу передъ ссылкой. Въ ней онъ спокойно говорилъ о ничтожности всѣхъ могущихъ быть съ нимъ бѣдъ и убѣждалъ паству быть мужественной. Онъ говорилъ: „Много волнъ и сильна буря; но мы не боимся потопленія, потому что стоимъ на камнѣ. Пусть бушуетъ море,— разрушить камень оно не можетъ. Пусть поднимаются волны,— разрушить корабль Иисусовъ онѣ не въ силахъ. Чего, скажи мнѣ, бояться намъ? Смерти ли? Но мнѣ, еже жити Христосъ и еже умрети, приобрѣтеніе есть ¹⁾. Ссылки ли, скажи мнѣ? Но Господня земля и исполненіе ея ²⁾. Отнятія ли имущества? Но ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести, что можемъ ³⁾. И все страшное въ мірѣ для меня презрѣнно, а благопріятное смѣшно. Я не боюсь бѣдности, не желаю богатства; не страшусь смерти, не желаю жить, развѣ для вашего пруспѣянія. Поэтому я и нынѣшнее вспоминаю, и убѣждаю вашу любовь сохранять мужество“ ⁴⁾.

Но еще трогательнѣе были его слова о своемъ духовномъ единеніи съ паствою, поставленная нами въ началѣ нашей статьи какъ чудный комментарий къ словамъ І. Христа о качествахъ добраго Пастыря. Въ нихъ мы видимъ полное торжество взаимной любви. Народъ, плача, слушалъ прощальныя рѣчи Іоанна, но не покидалъ церкви, желая его защитить. Однако, какъ ни сторожила паства своего пастыря, она все же не могла уберечь его. Самъ Іоаннъ, не желая возбуждать изъ-за себя смятенія, тайно ночью вышелъ изъ храма. Стража посадила его на корабль, который поплылъ къ Никомидіи.

Трудно вообразить себѣ отчаяніе народа, узнавшаго, что ихъ любимый пастырь взятъ стражею. Теофилъ бѣжалъ изъ города, боясь народнаго гнѣва. Не обошлось безъ мятежа. Но Самъ Богъ на этотъ разъ покровительствовалъ плачущему народу. Началось сильное землетрясеніе. Царица пришла въ ужасъ, видя гнѣвъ Божій за изгнаніе праведника и, умоливъ царя во-

¹⁾ Филип. посланіе Ап. Павла I, 21.

²⁾ Псал. XXIII, 1.

³⁾ 1 Тимоеею посл. Ап. Павла VI, 7.

⁴⁾ Твор. св. Іоанна Злат. Томъ III стр. 444.

ротить его, сама послала къ Іоанну письмо, прося прощенія и умоляя возвратиться.

А народъ уже сторожилъ его у моря. Была ночь. Небольшой проливъ Босфора весь сіялъ огнями, отражавшимися въ водѣ съ безчисленныхъ лодокъ, покрывшихъ всю поверхность пролива. Лишь только приблизился корабль, громкіе, радостные крики привѣтствія огласили проливъ; казалось, кричали даже безчисленные факелы, усяявшіе проливъ; этимъ крикамъ вторили толпы народа на берегу; и мощный гулъ восторга неся далеко по волнамъ пролива, будя въ отдаленныхъ степяхъ громкое эхо. Златоустъ вышелъ на берегъ. Крики радости смѣнились пѣніемъ священныхъ гимновъ и море огня заволновалось по направленію къ храму. Туда влекъ народъ Златоустаго проповѣдника, жаждающая слышать отъ него поученіе, и возвращенный изгнанникъ утѣшилъ ихъ своею бесѣдою.

Въ своихъ послѣдующихъ рѣчахъ къ народу, Златоустъ восхвалялъ преданность своей паствы, дивился ея мужеству.

„Блаженъ я черезъ васъ, восклицалъ онъ. И прежде я зналъ, какимъ владѣю богатствомъ, но теперь пришелъ въ удивленіе. Я былъ вдаль отъ васъ и городъ переселился; ради одного человѣка море стало городомъ; жены, мужа, дѣти незрѣлаго возраста, женщины съ дѣтьми на рукахъ своихъ, осмѣлились идти на море, презрѣли волны; рабъ не побоялся своего господина, и женщина забыла о своей естественной слабости. Площадъ стала Церковью; все было въ движеніи ради насъ. Кого вы не научили? И царица присоединилась къ вашему сонму... Буду ли я жить, или умру, я за все спокоенъ... Никто не имѣетъ такихъ дѣтей,—никто—такого стада, никто—такой цвѣтущей нивы“¹⁾.

Такъ добрый пастырь ублажалъ своихъ овецъ, поистинѣ оказавшихся достойными такой похвалы.

Враги Іоанна какъ будто присмирѣли. Но это было временное затишье передъ бурей. Царица, честолюбивая до крайности, поставила на площади колонну съ мраморнымъ своимъ бюстомъ, какъ разъ противъ храма. Не смотря на покаянные дни Великаго поста, по этому поводу устроено было народное гулянье; музыка и пѣсни гремѣли безпрестанно, заглушая богослуженіе въ храмѣ. Близость храма нисколько не устыдила разгульной царицы и ея приближенныхъ. Напрасно Златоустъ посылалъ требованіе прекратить разгулъ. Видя бесполезность увѣщаній,

¹⁾ Твор. св. Іоанна Злат. Томъ III.

Златоустъ произнесъ грозное, обличительное слово, начинавшееся словами: „Опять бѣснуется Иродіада, опять мятется, опять рукоплещеть и пляшетъ. опять главы Іоанновой ищеть“. Взбѣшенная царица опять потребовала ссылки Іоанна и отправила гонцовъ къ Теофилу. Снова собранъ былъ судъ. Но еще прежде того, въ день Вел. Субботы, воины по наущенію Теофила, напали на храмъ, въ то время, когда Златоустъ готовился крестить до 3000 оглашенныхъ и вывели оттуда его, а въ храмѣ произвели дикія безчинства, осквернили алтарь и избили беззащитныхъ, безоружныхъ людей. Кровь пролилась въ храмѣ. Это было 16 апрѣля 404 года, а 20 іюня Іоанна отправили въ ссылку.

Народъ и теперь, и даже еще съ большимъ огорченіемъ, слѣдилъ за событіями. Онъ не отходилъ отъ архіепископскаго дома, но той минуты, когда его любимый пастырь покидалъ городъ, не былъ свидѣтелемъ. Этой минуты прощанія съ народомъ боялся Златоустъ, чтобы не возгорѣлся опять мятежъ. Тихо простившись съ духовенствомъ, онъ сѣлъ въ корабль, отплывшій въ Арменію. Тамъ въ гор. Кукузѣ ему отведено было мѣсто.

Въ безнадежномъ отчаяніи народъ бросался то на берегъ, то къ владычному дому, то въ храмъ, но съ ужасомъ всѣ скоро убѣдились, что на этотъ разъ неправда восторжествовала. Начались опять бѣдствія; но уже теперь не землетрясеніе, а страшный пожаръ, происшедшій отъ неизвѣстной причины, истреблялъ городъ. Спустя три мѣсяца въ страшныхъ мученіяхъ умерла царица. Но злоба враговъ нисколько на смирилась случившимися несчастіями. Когда Іоанна вели въ ссылку, враги его дали строгій наказъ конвою: обращаться съ нимъ какъ можно жесточе, чтобы онъ умеръ скорѣе, т. к. смерть его могла, по ихъ мнѣнію, развязать имъ руки. Они не предполагали, что слава его переживетъ ихъ и покроетъ ихъ имена позоромъ. Они боялись его живого, но, къ огорченію своему, замѣчали, что дальность разстоянія не мѣшаетъ св. Іоанну быть въ союзѣ съ паствою посредствомъ многочисленныхъ назидательныхъ писемъ. Мѣсто ссылки показалось имъ слишкомъ близкимъ и они отправили его въ самую глубь страны, чтобы и слѣдовъ его не зналъ никто. Этимъ они быть можетъ ускорили его смерть. Слабый тѣломъ, измученный жестокииъ обращеніемъ стражи, свят. Іоаннъ на дорогѣ въ г. Команахъ предалъ душу свою Богу 14 сентября 407 года. Это было спустя три слишкомъ года послѣ ссылки изъ Константинополя. Въ

своемъ изгнаніи Златоустъ былъ истиннымъ мученикомъ, но, преобѣждая слабость тѣлесную бодростью духа, онъ забывалъ о всѣхъ своихъ лишеніяхъ, безпрестанно повторяя: „Слава Богу за все!“.

Съ этимъ словомъ на устахъ онъ и оставилъ міръ, въ которомъ скорби, преобладавая надъ радостями, вѣнчали его тяжелый пастырскій трудъ. Сильный духомъ, Златоустъ стоялъ выше житейскихъ невзгодъ, отдавая лучшія свои силы паствѣ, міръ которой былъ для него гораздо дороже его собственнаго. Всегда и за все онъ благословлялъ имя Господне. „Изгоняемый—я благословлялъ, говорилъ онъ, и возвращаясь благословляю“¹⁾. Вѣрный такому принципу, онъ всецѣло служилъ Церкви, безбоязненно обличалъ зло, бичевалъ пороки. Для него ничего не было выше служенія правдѣ Божіей и во имя этой правды онъ терпѣливо переносилъ бѣды. Словомъ, въ жизни своей, Златоустъ явилъ, какъ нельзя болѣе ясно, примѣръ добраго пастырства, ревностнаго, самоотверженнаго: онъ былъ по слову Апостола, „образомъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ и чистотѣ“²⁾. Въ немъ Евангельская идея пастырства олицетворилась.

А его слово служить вѣчнымъ назиданіемъ для христіанскаго міра. И при жизни Златоуста, тогдашнее ораторское искусство блѣднѣло предъ могучимъ его талантомъ. И понынѣ онъ стоитъ выше всякой оцѣнки. Сіяя чистотою Евангельской правды, его творенія одинаково полезны и теперь, какъ тогда, въ тѣ далекія времена. Недаромъ наши предки дорожили каждымъ словомъ Златоуста, какъ драгоценнымъ сокровищемъ, и, поучаясь его мудрыми наставленіями, списывали ихъ въ переводѣ на славянскій языкъ въ особые сборники, когда книгопечатаніе у насъ на Руси не было еще извѣстно. Этимъ сборникамъ наши предки давали оригинальныя названія, какъ то: „Златоструй“, „Измарагдъ“, „Маргаритъ“, стараясь выразить тѣмъ высоту ученія Златоуста и любовь свою къ его слову. Съ введеніемъ книгопечатанія, эти сборники заняли у насъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди печатныхъ книгъ, выдержавъ очень много изданій. Сборниковъ Златоустовыхъ твореній и теперь есть въ продажѣ³⁾. Они издавна были и теперь служатъ на-

1) Творенія. Томъ III. Бесѣда по возвращеніи изъ первой ссылки.

2) Посланіе Ап. Павла къ Тимошееу I гл. IV ст. 12.

3) Теперь у насъ имѣется полное собраніе его твореній, которое явилось въ Россіи слишкомъ запоздалымъ въ сравненіи съ другими строками, гдѣ уже имѣются

стольными книгами въ христіанскихъ семьяхъ. Даже у раскольниковъ Златоустово слово въ почетѣ. И хотя они, по своей привязанности къ мертвой буквѣ и темнотѣ, употребляютъ его за средство въ своихъ противо-церковныхъ религіозныхъ преніяхъ, не понимая его истиннаго духа, тѣмъ не менѣе, они все же полны благоговѣнія къ златымъ словамъ Вселенскаго Учителя. Такова слава его могучаго слова. Лучшимъ свидѣтельствомъ всеобщей славы Златоуста служить тотъ фактъ, что творенія его переданы на языки всѣхъ христіанскихъ народовъ. Они, эти дивныя творенія, какъ и Евангеліе Христово, возвѣщены всему міру.

15 столѣтій кануло въ вѣчность и изъ тьмы вѣковъ свѣтлый образъ Златоуста глядитъ на насъ кротко, умоляя не забыть его завѣтовъ, не забыть о немъ, о его подвигахъ и подражать имъ по мѣрѣ силъ, по слову Апостола: „Будьте подражатели мнѣ, какъ я Христу ¹⁾. Молю васъ, братія, будьте какъ я, потому что и я какъ вы“ ²⁾.

Пусть же 15-вѣковый юбилей славы Златоуста, этого Великаго Пастыря, Оратора и Мученика пробудитъ въ каждой душѣ христіанской „скорбящей же и озлобленной, милости Божіей и помощи требующей“ ³⁾ вѣру непоколебимую, надежду на Промысль, любовь къ правдѣ и мужество въ терпѣливомъ перенесеніи скорбей за нее! Пусть свѣтлый обликъ Златоустовъ возстанетъ ясно въ думахъ нашихъ и его мощное слово возбудитъ наши сердца къ добру и истинѣ и укажетъ намъ путь къ Свѣту.

Діаконъ Г. Н. Корсунъ.

полные переводы твореній Златоуста. Это первое въ Россіи полное собраніе твореній Златоуста въ 12 большихъ томахъ издавалось цѣлыхъ 12 лѣтъ Спб. Дух. Академіей и закончено за годъ до 15-вѣковаго юбилея святителя (1895—1906 г.г.).

¹⁾ 1 Кор. XI, 1.

²⁾ Галат. IV, 12.

³⁾ Изъ молитвы на всенощномъ бдѣніи.

Новѣйшее въроотрицаніе ¹⁾).

Случайная, но выразительная аналогія. Больной, бездомный, измученный наслѣдственнымъ алкоголизмомъ, хотя и талантливый, англійскій поэтъ Томсонъ ²⁾ зоветъ къ свободной жизни: „куда ты на землѣ, исчерпай всю свободную жизнь. Пользуйся быстро преходящимъ настоящимъ... Хоть ночь темна, но и она сіяетъ яркими звѣздами и мѣсяцемъ. Люби всей силой любви; ненавижь всей яростію ненависти. Будь безпощаденъ въ схваткѣ съ врагомъ и быстръ, чтобы обнять друга. Истинный законъ—это твои желанія. И въ минуты смерти ты долженъ чувствовать, что былъ самимъ собой всю жизнь“... И этотъ же поэтъ, зовущій къ жизни, къ любви, къ борьбѣ, является пѣвцомъ отчаянія, заканчивая жизнь въ бѣлой горячкѣ. Онъ говоритъ: „во всей вселенной нѣтъ слѣда добра или зла, благословенія или проклятія. Всюду я нахожу верховную необходимость, а затѣмъ безконечную тайну, бездомную, мрачную, не освѣщенную даже ни одной мимолетной искрой. О, братья по печальной жизни. Утѣштесь: она такъ коротка“. Также печально и исповѣданіе его вѣры. „Омерзительнъ только грѣхъ, который человѣкъ насильно притягиваетъ къ себѣ, а не тотъ грѣхъ, который самъ влечетъ къ себѣ человѣка“. И вотъ, можно сказать, заключительный гимнъ этого исповѣданія: „нѣтъ божества, нѣтъ врага съ божественнымъ именемъ, который сотворилъ и мучитъ насъ... Мой умъ ослабѣлъ, мое сердце остыло, надежда и вѣра давно умерли“... И это отчаяніе—всеотрицаніе и самоотрицаніе поэта нераздѣльно съ призывомъ къ жизни, къ наслажденіямъ! А вотъ отрывочный бредъ женщины, которая тоже отдавалась въ молодости свободѣ наслажденій и подъ конецъ утратила духовное равновѣсіе: „я вамъ клянусь, докторъ, я вся измѣнилась... Я болѣе не я“ ³⁾.

¹⁾ Публичное чтеніе, предложенное 6-го августа въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Георгіевскомъ залѣ, во время всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.

²⁾ Скончавшійся около четверти столѣтія назадъ.

³⁾ Вѣстникъ психологіи. 1907. Годъ IV, вып. II. Внѣшнія и внутреннія чувствованія. Д. Дриль.

Это тоже самоотрицаніе—утрата своего личнаго я. Нѣтъ этого „я“ ни для „пѣвца отчаянія“ ни для ненормальнаго субъекта! Вмѣстѣ они своею печальною жизнію проповѣдывали свободу наслажденія и вмѣстѣ-же поплатились больною апатіею, закончили полнымъ презрѣніемъ къ своему личному „я“!

Когда мы дѣлаемъ сопоставленіе указанныхъ обрывковъ мыслей „пѣвца отчаянія“ и сумасшедшей, то намъ почему-то невольно вырисовывается тотъ путь больного самоотрицанія, по которому готовы повести своихъ послѣдователей проповѣдники новыхъ началъ религіозной, точнѣе безрелигіозной, жизни. Это—путь и полной разнузданности и тоскливаго недовольства своею жизнію, своею настроенностью—тоскливаго настолько, что не остается силъ узнать себя въ себѣ-же.

И если всѣ, извѣстные исторіи церкви, ереси, расколы, секты были своеобразнымъ выраженіемъ религіозной вѣры, то теперь исторія религіозной жизни должна вписывать на свои страницы печальные моменты борьбы со всякой вѣрой, со всѣми проблесками религіознаго сознанія. Вотъ почему ходячій терминъ „*амсеученіе*“, которымъ на пространствѣ почти двухъ тысячелѣтій отмѣчались всѣ отклоненія въ религіозной жизни отъ апостольскаго христіанства, долженъ для болѣе полнаго выраженія существа новѣйшихъ вѣяній въ религіозной жизни быть замѣненъ новымъ терминомъ: „*вѣроотрицаніе*“.

Да, и въ области религіозной жизни замѣтны начатки религіознаго анархизма. Большое человѣчество хотятъ лечить посредствомъ ненависти къ высочайшему авторитету. И это всеотрицаніе въ области религіи породило современный кризисъ въ религіозной и нравственной жизни, за который, несомнѣнно, такъ болѣютъ современные продолжатели апостольскаго дѣланія. Недужинные умы, смутившіе своимъ всеотрицаніемъ тысячи вѣрующихъ сердецъ, а иногда даже вытравившіе изъ нихъ живое религіозное чувство, зовутъ къ себѣ—къ авторитету, якобы, *научной мысли*. Даже болѣе сдержанные, повидимому, противники религіозности—и тѣ, „оторвавшись отъ церковнаго корабля“¹⁾, какъ-бы потеряли подъ собою почву. Не замѣчая того, что главное въ православіи—животворящій духъ ученія Христа, они обратили свою пяту на это православіе. Они готовы нести нескончаемые счеты съ церковнымъ „гнетомъ“, который видятъ въ обрядахъ церкви, въ церковной дисциплинѣ. Они

¹⁾ Напр. А. Петрищевъ. См. его статью «Передъ кризисомъ». Русск. Богатство. 1097 г. № 6.

прислушиваются на досугъ къ тому, что говорятъ объ исповѣди, объ отношеніяхъ къ пастырямъ, о чинѣ погребенія съ разрѣшительной молитвой—и во всемъ находятъ что-то „устарѣлое“ „отсталое“. „А вѣдь все это, заявляютъ они съ усмѣшкой, когда-то имѣло большой смысл“¹⁾, хотя имъ и не слѣдовало-бы забывать, что свобода въ отношеніи къ церковной дисциплинѣ, къ обрядамъ очень легко смѣняется произволомъ, при которомъ за отрицаніемъ значенія внѣшней религіозности часто слѣдовало въ исторіи и полное отрицаніе самой религіи....

И какой длинный списокъ проповѣдниковъ анархіи въ религіозной жизни. И трудно сказать, кто изъ новѣйшихъ лжеучителей долженъ быть первымъ вписанъ въ исторію новѣйшихъ лжеученій.

Еще не такъ давно безмолвнымъ приговоромъ разнузданной мысли завидная пальма первенства вручена была, кажется, Ренану. Онъ дерзновенно коснулся священнаго евангельскаго свитка. Онъ предложилъ такое картинное жизнеописаніе Христа, сдѣлалъ попытку развѣнчать Божественнаго Посланика въ Его существенной сторонѣ личнаго свойства—въ Божествѣ. Стараясь казаться безпристрастнымъ и отмѣчая, ради этой цѣли, возвышенные моменты въ ученіи Христа, онъ, всё же предательски, какъ бы съ іудинимъ лобзаніемъ, набрасываетъ тѣнь на Его личность. Онъ видитъ Его, небеснаго Посланика, среди „непрестанныхъ празднествъ“, среди „торжествъ“, въ сельской тиши устраиваемыхъ услужливыми учениками. Онъ отмѣчаетъ принятіе Имъ „титула сына Давыдова“, „въ законности котораго увѣрили Христа Его послѣдователи, сдѣлавъ это, „вѣроятно“, „не безъ невиннаго обмана“. Онъ былъ и „чудотворцемъ поневолѣ“. И хотя въ нѣкоторые моменты „Христось“ былъ, по Ренану, истинно Сыномъ Божиимъ, разумѣется, въ несобственномъ смыслѣ, хотя слово Его и было молніей въ темной ночи, для усвоенія котораго потребовалось 1800 лѣтъ, однако Онъ сталъ, по заявленію безцеремоннаго жизнеписателя земной жизни Господа, „одобрять, повидимому, отсѣченіе тѣлесныхъ членовъ“, говоря короче, сталъ проповѣдывать скопчество. Онъ былъ, далѣе, будто бы „внѣ природы“: „семья, дружба, отчизна не имѣли уже для него никакого значенія“—„все это исчезло въ идеѣ Царства Божія“. „Его впечатлительный и пытливый темпераментъ ежеминутно увлекалъ

¹⁾ Ibid.

Его за предѣлы челоѣческой природы». „Его дѣло“ постепенно становилось „дѣломъ вѣры и увлеченія“... „Повелительный, суровый, Онъ не терпитъ никакого „возраженія“. „Его кротость съ теченіемъ времени, кажется, покинула Его...“ „Даже ученики не понимали Его и испытывали какою то страхъ“. И это, нужно добавить за Ренана, неуравновѣшанное настроеніе „доводило Его даже до поступковъ крайнихъ“. Вотъ почему Онъ не обошелъ „рокового закона, осуждающаго идею на пониженіе, какъ только она осуществляется у людей“. И наконецъ, если евангелія говорятъ о воскресеніи Господа, то мы обязаны этому только страстному чувству экзальтированной женщины (Маріи Магдалины), которая дала намъ воскресшаго Бога!“... Какимъ то холодомъ вѣетъ отъ этихъ репликъ, которыя долго можно было бы выписывать изъ книги Ренана „Жизнь Іисуса“...

Какъ далекъ этотъ Іисусъ отъ того, непосредственно начертывающагося въ вѣрующемъ сердцѣ образа Его, Который какъ бы произвольно отлагается въ простомъ сознаніи. Покажите Ренановскій обликъ Іисуса непредубѣжденной цѣльной вѣрѣ и скажите, что этотъ обликъ рисованъ по евангелію, и она возопіетъ: нѣтъ, нѣтъ—это не евангельскій Господь!

И однако Ренанъ,—этотъ новѣйшій лжеучитель, начавшій новое, художественно-историческое, направленіе и построеніе евангельской исторіи, не можетъ идти съ врученною ему пальмою первенства среди современныхъ лжеучителей, отрицающихъ Бога во Христѣ. Его „Жизнь Іисуса“,—въ частностяхъ сходная, иногда, съ „Жизнью Іисуса“ Штрауса, хотя и дышащая, сравнительно съ послѣднею, пытающеюся отвергнуть живаго личнаго Бога и показать миѣической характеръ содержамаго въ евангеліяхъ, большею теплотою, искренностью и изобличающая муки авторскаго сомнѣнія—не можетъ поражать уже тѣмъ громомъ, который раздался въ 1835 году—во время появленія произведенія Штрауса, изъясниващаго цѣльный образъ Христа по началамъ миѣологіи ¹⁾. И это потому, что современные книгоиздатели преподнесли читателямъ такія произведенія мнимо научной мысли, предъ которыми блѣднѣютъ даже и произведенія Ренана, заставившаго говорить такъ много о себѣ, быть можетъ, потому, что его „Жизнь Іисуса“ предупредила нѣсколько появленіе этихъ произведеній. Недавно одинъ вид-

¹⁾ До извѣстной степени подражателемъ Ренана—«новымъ Ренаномъ» является Френсенъ, который въ романѣ «Святая земля» далъ во Христѣ измышленный, отвлеченный, еще менѣе историческій, чѣмъ Ренановскій, типъ.

ный представитель западной философской мысли Паульсенъ сказалъ объ извѣстной книгѣ Геккеля „Міровая загадка“, дѣлающей ужасныя утвержденія о наукѣ и христіанствѣ и пользующейся, въ видахъ приниженія каноническаго достоинства нашихъ евангелій, еврейскимъ пасквиломъ 13-го вѣка: „я читалъ эту книгу, сгорая отъ стыда о состояніи общаго и философскаго образованія среди нашего народа. Что такая книга стала возможною, что она могла быть написана, напечатана, покупаема, читаема, могла возбуждать удивленіе и даже довѣріе—все это ужасно“. Это-же, несомнѣнно, можно сказать его словами и о всѣхъ произведеніяхъ новѣйшихъ противниковъ христіанства и религіи вообще. Сколько въ нихъ непровѣреннаго неподвергнутаго критикѣ матеріала! Сколько смѣшныхъ отрицаній того, чего они не могутъ чувствовать и осязать! И какъ будто объ этихъ борцахъ съ религіею когда-то сказалъ прониновенно поэтъ Гёте:

Что осязать нельзя, то далеко для васъ;
 Что въ руки взять нельзя, того для васъ и нѣтъ;
 Съ чѣмъ не согласны вы, то ложь одна и бредъ;
 Что вы не взвѣсили, за вздоръ считать должны ¹⁾;
 Что не чеканили, въ томъ, будто, нѣтъ цѣны!...

И однако все это пишется, печатается, покупается, читается!

И съ какою предупредительностью, съ какимъ, подчасъ, умѣлымъ тактическимъ приѣмомъ насаждаются плевелы на ниву людскихъ сердець современными лжеучителями—этими новыми „книжниками“—софистами, думающими убить вмѣстѣ съ вѣроисповѣдными формулами и неуничтожимое существо религіозной вѣры. Этотъ приѣмъ характеризуется постепенностію въ нападкахъ на религію и опредѣляется двумя моментами—*подготовленіемъ къ борьбѣ съ религіею* вообще и съ христіанствомъ въ особенности и стремительнымъ *натискомъ*.

Здѣсь мы полагаемъ исходный пунктъ болѣе частныхъ указаній на современныхъ лжецовъ „научной“ мысли, на этихъ новыхъ лжеучителей въ религіозной области. При этомъ, не ка-

¹⁾ Безпристрастный критическій разборъ произведенія Ренана «Жизнь Иисуса» см. у проф. М. Д. Муретова въ прилож. къ «Страннику» за 1907 г. Что касается прозведенія Штрауса, то краткія, но обстоятельныя замѣчанія см., напр., у Пфенингсдорфа. Иисусъ Христосъ въ современной духовной жизни. Пер. съ нѣм. С. П. Никитскаго. 1907 г. стр. 267 и далѣе. Противникомъ теоріи Штрауса является также извѣстный историкъ Гарнакъ. См. его «Сущность христіанства», русск. перев. Москва. 1906 г. См. также у Гизо. Разсужденія о сущности христ. рели. 1864 г. стр. 324 и далѣе.

саясь мелкихъ деталей произведеній новѢйшихъ лжеучителей, мы даемъ общій обзоръ антирелигіозной пропаганды, которая, въ силу тѣсной связи соціального вопроса съ областію религіознаго вѣдѣнія, не можетъ иногда быть отдѣляема и отъ этого, уже наскучившаго, вопроса.

Если теперь рѣшительные противники религіи отрицаютъ всякое значеніе ея, то къ такому вѢроотрицанію они подходятъ съ осторожностью. Зная, какъ дорога челоуѣку религіозная вѢра, они сначала свидѣтельствуютъ ей свое почтеніе. „Будущность вѢры въ Бога, разсуждаетъ одинъ изъ нихъ (Антонъ Панковъ ¹⁾), сведется на нѣтъ, но самую религію мы должны уважать, какъ культурно-историческую силу“... „Духовенство, опасющееся потери своего вліянія, старается внушить, что религія и социализмъ не совмѣстимы, но цѣль соціаль-демократической партіи не въ проповѣди новой религіи, или невѢрія, но въ содѣйствіи экономическому преобразованію общества. Вотъ образецъ тонкой борьбы съ религіозною настроенностію. ВѢра въ Бога „условна“ и въ то же время заслуживаетъ „уваженія“... Напрасно духовенство боится за потерю своего вліянія, потому что соціаль-демократія не проповѣдуетъ „невѢрія“ и въ то же время „экономическое преобразование общества“, котораго такъ настойчиво домогаются, должно подчинить личность обществу и уничтожить запросы ея духовной природы... Въ этомъ случаѣ, развязно замѣчаетъ другой противникъ религіи (Каутскій ²), дѣло обойдется „безъ помощи чистыхъ духовъ“, которую обѣщаютъ изъ потусторонняго міра“. Какая тонкая софистика, при выкладкахъ которой безцеремонно потребовалось разбить всѣ наиболѣе извѣстныя системы нравственной философіи съ знаменитымъ Каутскимъ во главѣ. Даже и ему не посчастливилось!... Переходя въ практическую область борьбы съ религіею и выработывая для нея программы, эти лжеучители то сдержанно рекомендуютъ отдѣлить религію отъ государства, то объявляютъ войну религіи во имя государства будущаго. Такъ вотъ, на примѣръ, формула Эрфуртской программы, выработанной Либкнехтомъ и популяризованной Вандервельде въ его этюдахъ о социализмѣ и религіи ³): „Полная свобода богослуженія, но уничтоженіе всякихъ пособій со стороны государства; свобода преподаванія, но прекращеніе всякихъ денежныхъ

¹⁾ Религія и социализмъ. 1906 г.

²⁾ Наука, жизнь и этика. 1906 г.

³⁾ Соціалистическіе этюды. Социализмъ и религія. 70 стр., цѣна 20 к.

вспоможеній церковнымъ школамъ, всякихъ явныхъ и тайныхъ преимуществъ для нихъ; свобода союзовъ, но ограниченіе имущественныхъ правъ только тѣмъ, что необходимо религіозному союзу для осуществленія своихъ задачъ. Но если Вандервельде рекомендуетъ такой пріемъ борьбы съ религіею и церковью, признавая „живучесть проблемъ, лежащихъ въ основѣ всякой религіи“, то другой ея противникъ Штамперъ ¹⁾ заявляетъ: „поскольку религія является факторомъ общественной, политической и экономической жизни, социализмъ вынужденъ съ ней считаться. Религія спускается съ неба—свойственной ей области на землю, чтобы предписывать ей свои законы, социализмъ же, чтобы убѣдиться, имѣетъ ли она на это право, долженъ покинуть свойственную ему область—землю, подняться на небо и критически изслѣдовать его. По дорогѣ они рѣзко другъ съ другомъ сталкиваются“. И въ общемъ всѣ эти новые враги религіи сводятъ въ будущемъ значеніе ея къ нулю. И для любителей ариѳметическихъ тонкостей этотъ нуль доказывается путемъ статистики. Да и для религіозной жизни пришло время статистики. По крайней мѣрѣ, недавно въ Лондонѣ былъ сдѣланъ опытъ приложенія статистики къ изученію такого сложнаго явленія, какъ религіозная жизнь. Этотъ опытъ произведенъ здѣсь газетой „Daily News“. При этомъ мѣриломъ развитія религіознаго чувства былъ избранъ внѣшній признакъ—посѣщеніе церквей. Для добыванія статистическихъ данныхъ изъ области религіозной жизни былъ наведенъ цѣлый штатъ счетчиковъ съ надсмотрщиками и инспекторами, которые становились у церквей разныхъ наименованій и записывали всѣхъ, входящихъ въ церковь ²⁾. Результаты этихъ статистическихъ данныхъ теперь опубликованы съ картами и діаграммами отдѣльнымъ очень объемистымъ томомъ. Результаты подсчета небезынтересны. Изслѣдованіе продолжалось цѣлый годъ съ ноября 1902 года по ноябрь 1903 года. И въ Лондонѣ число воскресныхъ посѣщеній церкви было опредѣлено въ 1.003.361, при чемъ здѣсь включены и лица, посѣщающія воскресную службу 2 раза въ день. Особымъ пріемомъ установлено, что такія лица составляютъ 39%, такъ что число посѣщающихъ богослуженіе падаетъ до 832,051, а населеніе Лондона—4.536.541; но отсюда нужно вычесть населеніе такихъ учреждений, которыя по обязанности должны присутствовать на богослуженіи, напр. пріюты, тюрьмы и т. д., что составляетъ 66.237. Затѣмъ изслѣдователи вычитаютъ изъ всего

¹⁾ Религія—дѣло совѣсти cadaго. 84 стр., цѣна 25 к.

²⁾ Объ этомъ см. у проф. Озерова. Религія и общественность. 1906 г.

количества населенія ту часть его, которая не можетъ посѣщать богослуженія или по юности (дѣти), или по слишкомъ большой старости, по болѣзни или большой обремененности занятіями, и тогда окажется, что населеніе, которае могло бы посѣщать богослуженіе въ Лондонѣ, падаетъ до 2.235.152, между тѣмъ посѣщаетъ всего 832.051, 58⁰/₁₀₀ населенія вовсе не посѣщаютъ церкви.

Подобныя же исчисленія изслѣдователи дѣлають и для пригороднаго Лондона, гдѣ подсчетъ производился въ 1338 мѣстахъ богослуженій и гдѣ оказывается процентъ непосѣщающихъ 53. Во всемъ же Лондонѣ, населеніе котораго исчисляется въ 6.240.336, посѣщаютъ богослуженіе 1 изъ 5, если принять во вниманіе только населеніе, которае при желаніи можетъ посѣщать, т. е. опять исключить населеніе, слишкомъ старое и слишкомъ молодое.

У насъ, замѣчаетъ по этому поводу проф. Озеровъ, въ большихъ городахъ отношеніе, вѣроятно, еще хуже... По даннымъ той же статистики, наибольшее отчужденіе отъ церкви наблюдается именно въ средѣ трудящихся.

Судя по приведеннымъ статистическимъ даннымъ, можно заключить, что „со временемъ и еще уменьшится количество посѣщающихъ храмы“...

Нѣкоторые, какъ, на примѣръ, профессоръ Озеровъ, сожалѣють, повидимому, объ этомъ явленіи и, быть можетъ, не безъ основанія рекомендуютъ духовенству входить въ экономическія нужды трудящагося класса. А болѣе рѣшительные противники религіи привѣтствуютъ въ этомъ явленіи будущее завоеваніе и полное пораженіе ея.

Но что-же, однако, слѣдуетъ изъ всего сказаннаго? О чемъ говоритъ статистика въ области религіозной жизни? Прежде всего, разумѣется, о томъ, что эти данныя никогда не могутъ точно учесть сокровенныхъ религіозныхъ запросовъ души. Христосъ Своею благодатію часто незримо посѣщаетъ душу. Онъ къ ней подходитъ извнутри... Подавленная житейскими стѣсняющими обстоятельствами, вовлеченная, какъ въ тѣнета, въ мірскую суету, душа человѣка часто и среди этихъ обстоятельствъ и удовольствій міра томится и изнываетъ и, какъ нѣкогда блаженный Августинъ, внезапно можетъ броситься въ объятія Спасителя своего, сказавъ себѣ, какъ блудный и, повидимому, безнадежно потерявшійся сынъ, который, заглядывая въ сокровенная своя, исповѣдуетъ: „встану и пойду къ отцу моему“.

Вѣдь въ жизни очень часто сознають и сердцемъ постигаютъ истину, которую богословы и философы такъ долго иногда доказываютъ ¹⁾, а именно, что „религія есть освобожденіе отъ міра“ и что „это освобожденіе можетъ совершиться только чрезъ зависимость отъ Того, служеніе Которому даетъ совершенную свободу“...

Такъ, отсутствіе внѣшняго доказательства религіозной жизни еще не есть предвѣстіе ея крушенія. Духъ дышетъ, идѣже хочетъ ..

Правда, безспорно то, что религіозный индифферентизмъ захватываетъ все большее и большее число людей. Быть можетъ, будутъ моменты и еще большаго охлажденія религіозной вѣры... Но рѣшительный натискъ волны безрелигіозной жизни еще и въ этомъ случаѣ можетъ встрѣтить и не менѣе рѣшительный отпоръ. И все это потому, что законъ жизни духа не подчиняется никакой статистикѣ... Достаточно одного безкорыстнаго проповѣдника религіозной истины, и онъ соберетъ около себя тысячи послѣдователей. Несомнѣнно, и наши святители и пастыри имѣютъ не малыя религіозныя дружины.

Но все-же, если повнимательнѣе просмотрѣть длинную серію книгъ, книжекъ и брошюръ, выброшенныхъ на книжный рынокъ въ цѣляхъ борьбы съ христіанствомъ и религіозностью вообще, то мы увидимъ цѣлый судъ безчисленныхъ Пилатовъ надъ Христомъ—судъ современной науки. Даже дѣтямъ и юношамъ, во имя той же науки, заявляется, что всякая религія, не исключая и христіанства, живетъ на счетъ обмана. Вотъ, напримѣръ, небезынтересная въ этомъ отношеніи книжка проф. А. Доделя „Моисей и Дарвинъ“, напечатанная восьмымъ нѣмецкимъ изданіемъ и съ послѣдняго переведенная на русскій языкъ и, какъ намъ извѣстно, быстро разошедшаяся и у насъ.

Желающій отрѣшиться хотя на минуту отъ докучливыхъ, обыденныхъ тревогъ, быть можетъ, захочетъ освѣжиться и отдохнуть на этой книжкѣ, содержаніе которой связано съ священнымъ именемъ Бытописателя. Но онъ ошибется, потому что и здѣсь тотъ же самый социальный вопросъ, заканчивающійся хорошо знакомымъ заключеніемъ: „пора выбросить вѣру въ чудеса за бортъ!“ Молодые граждане должны дѣйствовать согласно съ природой человѣка, а вѣра и чудеса учатъ о нарушеніи законовъ природы, о безпорядкѣ, о чемъ ни одна есте-

¹⁾ Напр. Ульхорнъ, Шеферъ и др.

ственно-историческая дисциплина ничего не знает"... При этомъ данный выводъ авторъ старается обосновать quasi научными, но въ существѣ дѣла давно избитыми и достаточно опровергнутыми ученой критикой, данными. И вотъ эти данныя: „исторія творенія—миѳъ, расходящійся съ данными естественныхъ наукъ“. „Діаволь въ исторіи грѣхопаденія—вымыселъ, внесенный въ сознание іудейскаго народа много столѣтій спустя послѣ Моисея“...

„Изъ безнадежнаго воззрѣнія, что мы всѣ срослись съ первороднымъ грѣхомъ и стремимся къ гибели, возникла идея спасенія и освобожденія посредствомъ сверхъестественной Божественной помощи“. „Христіанство, въ пониманіи правовѣрной Церкви, незаконное дитя мозаизма, мистическое разрѣшеніе загадки о грѣхопаденіи и первородномъ грѣхѣ“... Обезцѣнивъ ветхозавѣтную религію и христіанство, профессоръ Додель становится развязнѣе и развязнѣе... „Съ христіанствомъ началось презрительное отношеніе къ природѣ“... Апостоль Павелъ отрицалъ полезность науки; то-же дѣлалъ Іисусъ Христосъ, хотя и мягче, чѣмъ Его „усердный“ апостоль... „Христіанство разлило тьму и невѣжество“. Вотъ „новыя“ истины, которыя направо и налѣво, однимъ взмахомъ пера, насаждаетъ Додель. Понятно при этомъ, что Богъ, какъ Высочайшее Существо, троичное въ лицахъ, отходить у Доделя на задній планъ. „Кто ищетъ истину, только тотъ ищетъ Бога“,—вотъ къ чему сводятся всѣ замѣчанія Доделя о Моисеѣ и Дарвинѣ въ связи съ возникновеніемъ христіанства. У него опредѣленное личное Существо—Богъ подмѣнено отвлеченнымъ понятіемъ истины. И онъ авторитетно пожимаетъ руку всѣмъ, кто ставитъ себя только въ соотношеніе съ природой и людьми, но не съ Богомъ. Сдѣлавъ нѣсколько ненужныхъ саркастическихъ замѣчаній съ тономъ самоувѣреннаго, но не серьезнаго профессора по поводу знакомыхъ ему учебниковъ Закона Божія, Додель дѣлаетъ общіе выводы, что въ школѣ не должно быть мѣста преподаванію какойнибудь религіи... Къ такимъ же выводамъ, хотя иногда и изъ другихъ основаній, приходятъ и нѣкоторые русскіе публицисты, какъ, напримѣръ, Петрищевъ въ книгѣ „Церковь и Школа“... Читаешь эти выкладки и невольно удивляешься той безцеремонности, съ которою перетряхиваются старыя воззрѣнія на Библию и преподносятся современному читателю. А эти выкладки дѣйствительно не новы. Еще ранѣе Доделя цѣлая фаланга ученыхъ останавливалась надъ библейскою исторію

міротворенія и грѣхопаденія прародителей. Таковы, напрімѣръ, Шиллеръ, Бретшнейдеръ, Боленъ, Буттманъ, Вешгейдеръ, де-Ветте, Гозеніусъ, Тухъ, Эйхгорнъ, Бауеръ, Велльхаузенъ, Будде, Смендъ, Кайзеръ, Штаде и др. Но Додель, выставляя для большой публики свои соображенія и упоминая нѣкоторыхъ писателей и ораторовъ вродѣ Ингерзоля¹⁾, Фюррера²⁾ и т. п. и не озаботился указать на своихъ почтенныхъ, хотя иногда и очень крайнихъ, предшественниковъ по наукѣ, которые давали тождественное съ нимъ рѣшеніе по вопросамъ подлинности Библии. А между тѣмъ это указаніе особенно важно, такъ какъ упомянутые нами изслѣдователи, будучи сами крайнихъ воззрѣній, наилучшимъ образомъ взаимно изобличаютъ себя. А вѣдь, входя во святая святыхъ—въ область религіи, онъ, казалось бы, долженъ былъ подвести всѣ итоги научныхъ изысканій въ этой области, а не преподносить читателю безъапелляціонныя рѣшенія, которыя затрагиваютъ всѣ стороны соціальной жизни.

И нужно замѣтить, профессоръ Додель не одинокъ въ своихъ нападкахъ на религію. Также собирая обрывки, якобы новѣйшихъ научныхъ изысканій, безцеремонно относится къ Библии, напрімѣръ одинъ англичанинъ Сендерлендъ³⁾. Онъ пользуется именами нѣмецкихъ ученыхъ Штаде, Дилльмана, Киттеля, Велльхаузена, Куэнена, и заставляетъ, вмѣстѣ съ другими, смотрѣть на Библию, не исключая и четвероевангелія, какъ на произведеніе, содержащее въ себѣ немало и хорошаго, но во всякомъ случаѣ включающее и нечистыя примѣси, лишаящія Библию ея богодухновенности, хотя, нужно сказать, у насъ въ русской библейско-богословской наукѣ уже достаточно показанъ невысокій научный авторитетъ тѣхъ авторовъ, на которыхъ ссылается Сендерлендъ въ своихъ, кажется, охотно читаемыхъ современниками, выкладкахъ. Если Додель и Сендерлендъ противники библейской вѣры, да и всякихъ вѣрованій, то вмѣстѣ съ ними появляются и подобные же противники нравственности. Мы не говоримъ, напрімѣръ, о посмертномъ трудѣ Бакунина „Богъ и государство“, который заключаетъ въ себѣ слишкомъ много оскорбительнаго для христіанскаго чув-

¹⁾ Заблужденіе Моисея.

²⁾ Дарвинизмъ и социализмъ.

³⁾ Сендерлендъ. Священные книги Ветхаго и Новаго Завета, ихъ происхожденіе и развитіе съ приложеніемъ библейской легенды о потопѣ. Пер. съ англійскаго. Ц. 60 к. Книгоиздательство «Мысль». Лейпцигъ—Петербургъ 1907 г.

ства, ревниво оберегающаго свои вѣрованія отъ ложнаго и часто несправедливаго прикосновенія къ нему. Но вотъ, напримѣръ, „Новое ученіе о нравственности“ Менгера—недавній переводъ съ нѣмецкаго.

Признавая нравственность и совѣсть результатомъ приспособленія къ данному соотношенію социальныхъ силъ, Менгеръ находитъ, что только людская глупость убѣдила человѣка въ юности, будто нравственныя понятія являются неподвижной точкой въ человѣческой жизни, что какъ нравственность, такъ и совѣсть по существу своему „прозаическія“ явленія. При такомъ взглядѣ на нравственность естественно не можетъ быть рѣчи и о христіанской, евангельской нравственности. „Уже теперь можно предвидѣть тотъ моментъ, когда христіанская Церковь въ свою очередь утратитъ почти все свое вліяніе и ея колоссальный организмъ потеряетъ для практической нравственности всякое значеніе“. Въ томъ же смыслѣ трактуетъ Оскаръ Уайльдъ, ссылающійся въ своей книгѣ „Душа человѣка при социализмѣ“¹⁾ на Христа и въ то же время поругающій Его признаніемъ непокорности добродѣтелю. Вотъ наиболѣе выразительныя обрывки новаго ученія о нравственности, которые иногда обосновываются на легковѣсныхъ справкахъ изъ исторіи. Вотъ, поистинѣ, „князи людскія собравшася вкупѣ на Господа и на Христа своего“. Вотъ вторичное пропятіе Христа. Здѣсь намъ невольно припоминается яркая картина невѣрія, нарисованная когда-то съ особой выразительностью выдающимся русскимъ проповѣдникомъ²⁾. „Вотъ зрѣлище, которое открывается въ наше время; предъ глазами нашими Иисусъ Христосъ снова преданъ и снова предстоитъ на судѣ, на судѣ настоящаго современнаго міра. И онъ, этотъ міръ, судитъ Христа по своимъ новымъ идеямъ и началамъ... Здѣсь, чтобы судить Христа, соединяется все, что есть высокаго и блестящаго въ современномъ мірѣ: просвѣщеніе, цивилизація, политика, всѣ новыя идеи времени; сюда обращены взоры всего образованнаго міра, чтобы по суду образованнѣйшихъ его представителей опредѣлить отношеніе современнаго человѣчества ко Христу: какъ Его разумѣть и что съ Нимъ дѣлать. Является новый измѣнникъ Христу, новый предатель. Кто? Это опять ученикъ Христовъ; это человѣческій разумъ, Христомъ просвѣщенный. Просвѣщенному разуму, въ его современномъ развитіи, слишкомъ

¹⁾ 1907 г.

²⁾ Іоаннъ, еп. Смол.

тяжело стало иго вѣры; онъ чувствуетъ себя какъ бы приниженнымъ, связаннымъ; онъ жаждетъ свободы мысли, свободы испытаній и убѣжденій; вѣрующіе представляются разуму жертвами неиспытанной вѣры, непровѣренныхъ чувствъ, даже рабами нравственнаго деспотизма. Здѣсь дѣло отзывается уже не тридцатью сребренниками... Мысли новаго предателя идутъ гораздо дальше, шире, глубже, чѣмъ древняго. И предательство ужаснѣе! Открывается новый, великій синедрионъ. Это соборъ высшихъ наукъ, въ ихъ современномъ направленіи, наукъ, утверждающихся на свободномъ изслѣдованіи предметовъ вѣры и знаній. Это судилище изслѣдуетъ, повѣряетъ во имя самобытнаго просвѣщенія... Страшно это судилище: оно не признаетъ никакого другого авторитета въ вопросахъ духа, кромѣ самаго духа. Все за разумъ и свободу человѣка, будто бы стѣсняемые христіанствомъ. И стоитъ Христосъ, униженный, лишенный всего сверхъестественнаго значенія и всѣхъ искупительныхъ правъ надъ человѣчествомъ... Онъ низводится въ рядъ людей... Страшно за истину Христову, страшно за человѣческій разумъ, страшно за человѣчество. Особенно страшень пріговоръ ученаго суда тѣмъ, что наиболѣе сильно дѣйствуетъ на молодые умы“...

И это „новое“ ученіе, которое мы намѣренно характеризовали по наиболѣе дешевымъ и по наиболѣе распространеннымъ трудамъ новыхъ лжеучителей, находить дѣйствительно не мало своихъ сторонниковъ. Объ этомъ, по крайней мѣрѣ, краснорѣчиво говорить жажда читающей публики новыхъ произведеній по вопросамъ религіи и нравственности—жажда, превращающая книжные магазины въ какіе-то муравейники, въ которыхъ покупатели на-перебой просятъ „новенькаго“ по старымъ вопросамъ. Не нужно, при этомъ, преувеличивать значенія современныхъ проповѣдей; не нужно, однако, успокаиваться и на томъ предположеніи, что они питаютъ лишь поверхностную мысль. „Новые“ взгляды еще не проникли въ глубь русскаго самосознанія; но несомнѣнно также и то, что они имѣютъ уже немало своихъ сторонниковъ, которые еще такъ недавно стояли въ рядахъ членовъ Церкви. Церковь, какъ мать, „объявшаая весь земной міръ“, подвергается теперь, выражаясь словами блаженнаго Августина, такой напасти со стороны различныхъ и многочисленныхъ заблужденій, что ея собственные выкидыши дерзаютъ поднять противъ нея оружіе ¹⁾.

1). Блаж. Августинъ въ наставленіи юношамъ.

Понятно, поэтому, что „ей нужна помощь истинныхъ сыновъ, въ числѣ коихъ и ты“. Эти заключительныя слова, тоже принадлежащія блаженному Августину,—особенно благовременный призывъ. Это-призывъ общій для всѣхъ, призывъ, налагающій, однако, на пастырей особыя задачи, опредѣляемыя духомъ времени, и заставляющій включать въ число миссіонерскихъ задачъ и борьбу съ новѢйшимъ вѢроотрицаніемъ, которое сушитъ вѢрующія сердца, смущаетъ религіозное чувство и косвенно помогаетъ сектантамъ съ мистическимъ и рационалистическимъ элементомъ тѣмъ, что, если оно и не уничтожаетъ религію вообще, то нивелируетъ однако всѣ религіозныя вѢрованія, отрицая или сводя на нѣтъ значеніе вѢроисповѣдныхъ особенностей и внѣшнихъ формъ богослуженія. Вотъ почему благовременно сказать:

Теперь—или никогда! Сознанье умираетъ.

Стыдъ гаснетъ, совѣсть спитъ. Ни проблеска кругомъ...

И если и всегда пастырь долженъ быть народнымъ учителемъ, то теперь, когда какъ бы умираетъ въ обществѣ христіанское сознаніе, когда совѣсть утрачиваетъ чуткость къ вопросамъ вѢры, ему нужна особая освѣдомленность въ области новыхъ вѢяній, которыя ощутительны для всѣхъ насъ—и пасомыхъ и пасырей. Если прежде общество согласнымъ хоромъ готово было пѣть гимны религіозной вѢрѣ, то теперь слышимъ не мало обидной ироніи по адресу всякихъ вѢрованій. Если прежде было много людей, успокаивающихся среди житейскихъ невзгодъ въ сознаніи живого религіознаго чувства, то теперь большинство, полагая, что оно смотритъ въ корень вещей, сомнѣвается въ первоосновахъ религіи. Конечно, въ глубинахъ чело-вѣческаго духа и въ эпохи общаго распада неутомимо дѣйствуетъ живое религіозное чувство ¹⁾. За этого „человѣка“, воскликнулъ нѣкогда блаж. Августинъ: „Господи, Ты сотворилъ насъ по образу Твоему, и наше сердце не успокоится, пока не обрѣтетъ мира въ Тебѣ“... И никакой матеріальный успѣхъ, никакія соціальныя побѣды не уничтожатъ „человѣка“... Пусть социализмъ признаетъ въ исторіи чело-вѣчества господство одного только экономическаго начала. Пусть въ угоду этому началу и общество увлекается вопросомъ земнаго благополучія... Однако въ сердцѣ каждой отдѣльной личности сту-

¹⁾ Карлейль.

чатся и проторгаются неуничтожимые запросы—запросы духа, запросы религіи. Религія—въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ христіанство,—не покрывало и уборъ, какъ думаютъ о ней, но это потребность сердца. „Евангеліе,—какъ справедливо замѣчаетъ Гарнакъ—стоитъ выше всѣхъ соціальныхъ и психологическихъ контрастовъ: въ душѣ каждаго оно отыскиваетъ себѣ такой уголокъ, который не затрагиваютъ никакія настроенія ¹⁾... Въ этихъ безспорныхъ положеніяхъ кроются основанія, которыя даютъ возможность не опасаться за будущее христіанской религіи, за цѣлость и несокрушимость ея основъ, которыя такъ пытаются, иногда, подорвать, въ безсильной борьбѣ съ сокровеннымъ „человѣкомъ“... Современныя нападки на Христа, даже самая ненависть ко всему, что такъ или иначе привязано къ Его имени—все это показываетъ, какъ могучъ Его образъ, какъ властно господствуетъ Онъ надъ умами и сердцами людей, какъ небезразличенъ Онъ тѣмъ, которые поютъ христіанству погребальные гимны... Но все же мало утѣшенія въ томъ, что человѣчеству приходится бороться за то, что близко, дорого его духовной природѣ, и по временамъ утрачивать подъ собою почву.

Правда, и въ наше время, какъ и всегда, общественному сознанію ясно приносятся, какъ будто, двѣ дороги:

Одна къ идеалу, другая къ могилѣ...

Но первая дорога сбитая, потому что идеаль нравственной личности подмѣненъ золотымъ кумиромъ—идеєю общаго матеріальнаго благополучія. Вторая—неизбѣжная, но, при отсутствіи вѣры въ вѣчность, мрачная дорога... А ее то, кажется, только и хотятъ оставить своимъ поклонникамъ борцы за внѣшнее довольство человѣчества. Сомнѣніе въ области вѣры, поселяемое въ общественномъ сознаніи, требующемъ матеріальнаго довольства, которому, какъ думаютъ, бессильна помочь религіозная вѣра съ ея догматикою и чудесами—вотъ печальный, но осязательный результатъ односторонней работы въ области современной религіозной жизни. И цѣнность этого результата, повидимому, достаточно взвѣшена: однихъ онъ печалитъ, другихъ радуетъ. На почвѣ сомнѣнія въ вопросахъ вѣры должно состояться побѣдное шествіе всеотрицающаго разума и торжество естественнаго права человѣка надъ нравственнымъ закономъ—утѣшаются противники религіи. Съ зарожденіемъ его разбивается

¹⁾ Гарнакъ. Сущность христіанства. Общія положенія, выставленныя здѣсь нами, взяты изъ этого сочиненія.

вся вѣра сердца, вытравливается тотъ ароматъ, который мѣшаетъ жизни портиться,—справедливо печалится христіанская ревность по Богѣ...

Но колесница разума настойчиво толкается въ среду... Религіозныя вѣрованія, чудеса открыто провозглашаются заблужденіемъ или сознательнымъ обманомъ давно минувшаго...

Ужели пастырю и пасомымъ безмолвствовать, когда Христосъ такъ поругаемъ?!

Нѣтъ. Выражаясь словами одного нѣмецкаго мыслителя ¹⁾, „если бы возгорѣвшійся споръ былъ домашнимъ, то со стороны церкви было бы неразумнымъ вести борьбу съ новѣйшимъ вѣроотрицаніемъ“. Но такое воззрѣніе мыслимо только для ограниченнаго пониманія. „Въ настоящее время поднялась такая буря, которая угрожаетъ уничтоженіемъ всякой религіи, начинается всемірный потопъ, который, при благопріятныхъ для него обстоятельствахъ, можетъ смыть всю христіанскую культурную работу девятнадцати вѣковъ. Матеріалистическое міровоззрѣніе объявило отчаянную войну христіанству; намъ угрожаетъ ужаснѣйшая революція—возстаніе духа міра сего противъ духа Божія“...

Вотъ почему для всѣхъ, кто держится христіанства и стоитъ на сторонѣ духа противъ матеріи, необходимо крѣпко сплотиться, взяться за оружіе, воздвигнуть преграду предъ бушующимъ потокомъ, собрать всѣ свои силы для рѣшительной борьбы съ нимъ, дабы спящихъ пробудить, слабыхъ и колеблющихся подкрѣпить. Прежде всего, это должно быть новою миссіонерскою задачею призванныхъ представителей христіанства пастырей, завѣтному дѣлу которыхъ—церкви и ея учрежденіямъ угрожаетъ уничтоженіе. Если эти безстрашные мужи, какъ воодушевленные вожди, стануть во главѣ арміи, которая соберется вокругъ нихъ изъ всѣхъ сословій и состояній, то опасность будетъ устранена, какой бы угрожающей характеръ она ни носила. Въ особенности же необходимо важно защитить и охранить святыню вѣры, и благочестивые нравы народа.

И если бы руки всѣхъ дружно взялись за работу, то можно бы бурному теченію стремительнаго книжнаго потока съ его вѣроотрицаніемъ противопоставить прочную преграду. При этомъ, несомнѣнно, будетъ разрушенъ не одинъ разбойничій притонъ эгоизма и у многихъ ослѣпленныхъ откроются глаза.

¹⁾ Heischman. Wider die Sozial-demokratie. 1891. Книга эта въ послѣднее время переведена М. В. и по частямъ появляется въ печати.

Воспитавъ въ собственномъ сознаніи безапелляціонное до-
вѣріе къ доводамъ разсудка, враги религіи въ широковѣща-
тельной дешевой литературѣ колеблютъ всѣ ея основанія, под-
ставляя очки, въ которые не видно истины. И всякому охрани-
телю и носителю Христовой вѣры необходимо раскрыть и освѣ-
тить всю фальшь новѣйшихъ лжеученій. Было время, когда
достаточно было призыва къ живой вѣрѣ. Теперь же необхо-
димо настойчивое напоминаніе и о разумныхъ основаніяхъ ея.
А для этого конечно нужно умѣть дать отвѣтъ всякому вопро-
шающему объ ученіи, нужно знать то, что волнуетъ общество,
что преподносится ему людьми пера и науки, нуженъ отвѣтъ
наступленіемъ съ равнымъ оружіемъ на натискъ врага.

Иди впередъ, преступнаго свидѣтель,
Коснѣющихъ во мракъ обличай,
Раздѣнь кумирь, одѣтый въ добродѣтель,
И наглое безстыдство развѣнчай.
Иди впередъ,—своей завѣтной цѣли,
Какъ истиннѣ божественной, служи.

Д. В.

„Въ вѣрѣ ли вы?“ (2 Кор. XIII, 5).

VII 1).

«Театръ есть лучшее и благороднѣйшее просвѣтительное средство».

Соединеніе съ театромъ задачъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ. Сужденіе о театрѣ Гоголя. Святые изъ лицедѣевъ. Св. Златоустъ и блаж. Августинъ о театрѣ. Значеніе эстетическаго наслажденія при нравственной дѣятельности и въ искусствѣ. Нравственное вліяніе театра. Сужденіе о семъ о. Кронштадтскаго. Отношеніе совѣсти къ театру. Театральная терминологія. Театръ отвлекаетъ людей отъ св. храма. Драма Горькаго «На дѣѣ». Иронизированіе театра въ народѣ. Современное увлеченіе развлеченіями. Выводъ.

Подобни суть отрочищемъ сѣдящимъ на торжищахъ и приглашающимъ другъ друга и глаголющимъ: иискахомъ вамъ, и не плясаете: рыдахомъ вамъ, и не плакаете (Лук. 7, 32).

Если бы говорили у насъ о театрѣ, только какъ о благородномъ развлеченіи, какъ о лучшемъ другихъ увеселительномъ средствѣ, тогда съ церковно-христіанскою точки зрѣнія пришлось бы высказать немного: пришлось бы только пожелать разборчивости и осторожности въ выборѣ пьесъ да въ выборѣ времени для представленій. Но театръ выставляется, какъ прямое просвѣтительное средство. Въ Полтавѣ на зданіи театра, выстроенномъ съ весьма значительной помощію изъ средствъ Попечительства о народной трезвости, красуется сдѣланная славянскою вязью такая надпись: „Просвѣтительныя зданія имени Н. В. Гоголя“. Рядомъ высется у насъ одновременно устроенныя два большихъ зданія: бібліотека общественная и театръ, и однако вышеуказанная надпись помѣщена на зданіи театра, а не на зданіи бібліотеки. Радѣтели этого новаго способа просвѣщенія всячески стараются распро-

1) См. «Мисс. Обзор.» № 10.

странить театральныя зрѣлища среди простаго народа, какъ лучшій плодъ нашей культуры. На нихъ весьма надѣются, какъ на средство для борьбы съ народными пороками и въ частности съ пьянствомъ. При этомъ съ театральными зрѣлищами часто связываютъ дѣла благотворенія: на благотворительныхъ спектакляхъ посредствомъ даваемого ими наслажденія извлекаются у посѣтителей пожертвованія въ пользу больныхъ, безпріютныхъ, голодающихъ. Спектакли устраиваются теперь по вечерамъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Сочетаемая такіа несоединимыя по природѣ вещи, какъ театральное наслажденіе всякаго качества и просвѣщеніе, какъ театральное наслажденіе и христіанская милостыня, многіе изъ усердныхъ радѣтелей театра и зрѣлищъ при этомъ искренно считаютъ себя христіанами строго вѣрующими и вѣрными. Воистину: „все мнѣ позволительно, но не все полезно“ (1 Кор. VI, 12).

Подобнымъ радѣтелямъ театра можно бы предложить для размышленія то соображеніе, которое выдвинуто было благочестивымъ нашимъ писателемъ Н. В. Гоголемъ, хотя и съ иными, чѣмъ у него, выводами. Именно. Каждое изъ полезныхъ земныхъ занятій въ жизни частной и общественной имѣетъ своего представителя въ сонмѣ святыхъ: есть между святыми земледѣльцы, всякіе ремесленники, купцы, воины, судьи, ученые, живописцы, поэты, слуги, господа, священнослужители; но есть ли между ними представители свѣтскаго театра? Н. В. Гоголь, правда, присоединилъ къ числу театраловъ святителя Димитрія Ростовскаго (см. „Выбран. мѣста изъ переписки“, пис. XIV), но справедливо ли это? Между этимъ святителемъ и нашими театралами столько общаго, сколько общаго между чисто религіозною драмой и современною свѣтскою пьесой, т. е. ничего общаго—кромѣ внѣшней литературной формы. Правда, христіанская церковь знаетъ въ сонмѣ святыхъ и дѣйствительныхъ лицедѣевъ, каковы напримѣръ св. мученикъ Ардаліонъ (память 14 апрѣля), св. мученикъ Порфирій (пам. 15 сентября) и др. Но эти лица потому и святыми стали, что они оставили свое лицедѣйство, исповѣдали Христа и явились мучениками. Не представляетъ ли собою, напротивъ, христіанская древность самыхъ яркихъ образцовъ борьбы съ театромъ: вспомнимъ св. Іоанна Златоустаго и его огненное „Слово противъ зрѣлищъ“,—вспомнимъ личныя впечатлѣнія отъ театра блаж. Августина. Іоаннъ Златоустъ со всею силой своего могучаго слова вооружается противъ крайней распущенности вра-

вовъ, порождаемой театромъ. Блаж. же Августинъ въ своей рѣчи имѣетъ въ виду даже болѣе серьезную постановку театра. Вотъ какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ: „меня увлекли театральныя зрѣлища, полныя картинами изъ моей бѣдственной жизни и горючими матеріалами, разжигавшими пламень страстей моихъ. Театръ сдѣлался любимымъ мѣстомъ моихъ удовольствій, а обольщеніе мнимою потребностію души и сердца. Что это значитъ, что человѣкъ любитъ сочувствовать представляемымъ въ театрѣ печальнымъ и трагическимъ событіямъ, тогда какъ самъ не желалъ бы терпѣть ихъ? И при всемъ томъ зритель выражаетъ свое участіе въ этой скорби, и самая скорбь доставляетъ ему удовольствіе. Не жалкое ли это сумасбродство? Конечно, всего болѣе трогается чужими скорбями тотъ, кто самъ испытывалъ подобныя скорби; и тогда какъ собственные бѣдствія обыкновенно называются страданіемъ, сочувствіе къ чужимъ бѣдствіямъ называется состраданіемъ. Но скажите пожалуйста, какое же можетъ быть состраданіе по отношенію къ бѣдствіямъ вымышленнымъ — сценическимъ? Зритель насколько не вызывается здѣсь на помощь“ (Исповѣдь, кн. III, гл. 2). Вѣроятно многіе скажутъ: какъ это похоже на нынѣшній театр! Здѣсь уже затрагивается самый принципъ театра.

Въ основѣ театрального искусства несомнѣнно лежитъ эстетическое наслажденіе, доставляемое имъ не только зрителю, но и самому актеру. И въ явленіяхъ жизни нравственной есть также свой эстетическій элементъ, переживаніе котораго доставляетъ человѣку наслажденіе. Эстетическій элементъ въ нравственной дѣятельности является важнѣйшимъ двигателемъ добра до тѣхъ поръ, пока въ душѣ человѣка онъ бываетъ сопутствіемъ дѣла, а не цѣлью и самымъ дѣломъ, ибо онъ весьма облегчаетъ нравственный трудъ человѣка. Когда же наше сознаніе, при нравственной дѣятельности, останавливается на эстетическомъ наслажденіи, какъ на цѣли, тогда красота добра принимается за самое добро, и это самое является показателемъ уже нашего эгоистическаго настроенія. Это бываетъ въ такихъ, на примѣръ, случаяхъ, когда помогаютъ бѣднымъ исключительно ради того, чтобы видѣть удовольствіе благодѣтельствуемаго человѣка, или чтобы себя самого почувствовать благодѣтелемъ другого человѣка. Иногда при этомъ своими благодѣяніями даже грубо попираютъ воззрѣнія и самыя нужды благодѣтельствуемыхъ людей, навязывая имъ именно то, что хочется самому благодѣтелю. Въ этихъ случаяхъ ближній и его несчастіе, какъ

это тонко подмѣтилъ Ницше, являются средствомъ для благодѣтельствующаго человѣка, чтобы ему подняться на высоту своего прекраснаго самочувствія. Конечно, это не есть христіанская любовь. Такъ же точно можно усладиться тѣми ораторскими рѣчами, художественными произведеніями и сценическими представленіями, въ которыхъ изображаются высокая любовь, самоотверженіе и всякія добродѣтели, ибо красота всего высокаго чувствуется нами непосредственно. Но чувствуя эту красоту, приходя въ состояніе эстетическаго отъ нея волненія и умиленія, можно вообразить, и часто люди воображаютъ себѣ, что это испытываемое ими чувство и есть любовь, что любовію они полны. А между тѣмъ въ дѣйствительности они испытываютъ только наслажденіе отъ мысленнаго созерцанія прекрасныхъ и нравящихся имъ предметовъ, оставаясь при свойственномъ имъ эгоизмѣ, грубости и порокахъ. Такими данными объясняется у древняго римскаго императора Нерона возможность въ душѣ волненій отъ прекраснаго въ искусствѣ, при проявленіяхъ у него въ тоже самое время всякой жестокости. Такъ нашъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный умилялся церковными службами и тотчасъ послѣ того производилъ жестокою расправу съ подозрѣваемыми въ крамолѣ лицами. Такъ и въ нынѣшнее время нѣкоторыя чувствительныя личности могутъ плакать отъ жалости при представленіяхъ въ театрѣ и при чтеніи романовъ, и въ тоже время они бываютъ способны всячески тиранить дома свою собственную прислугу. Людямъ легче упиваться любовію въ отвлеченіи, въ теоріи, въ воображеніи, чѣмъ проявлять ее въ дѣйствительности. А между тѣмъ переживаемыя ими волненія отъ теоретическаго созерцанія любви принимаются ими за существованіе въ ихъ сердцѣ дѣйствительной любви. Такъ происходитъ въ человѣческой душѣ подмѣна, при которой эстетическія переживанія принимаются за добродѣтель, собственное эгоистическое чувство почитается за любовь къ ближнимъ. Такъ въ душѣ происходятъ ложь и зло. (Ср. очень хорошую статью „О служеніи ближнимъ и святомъ эгоизмѣ“ въ „Странникѣ“ 1905 г. №№ 1 и 2). Однако такая мнимая добродѣтель тѣмъ пріятнѣе для грѣшнаго человѣка, что она есть одно удовольствіе и не требуетъ труда и подвига. Не здѣсь ли нужно искать объясненія того факта, что театръ и сценическое искусство столь многими интеллигентными людьми почитается возбудителемъ добра и потому усердно ими насаждается въ народѣ? Такія же нравственно-эстетическія волненія увлекали и талант-

ливую натуру блаж. Августина, пока онъ оставался язычникомъ. Скажутъ иные, что Златоустъ и Августинъ говорятъ о языческомъ театрѣ, а у насъ театръ христіанскій. Одинъ извѣстный своимъ либерализмомъ и высокоуміемъ священнослужитель нашего времени почитаетъ современный намъ театръ даже „орудіемъ Царства Божія на землѣ“ (см. разборъ въ журналѣ „Вѣра и Церковь“ 1903 г. № 7). Но можно бы опять спросить: что въ нынѣшнемъ театрѣ есть дѣйствительно христіанскаго? Если театръ нынѣшній есть такое нравственно-просвѣтительное средство, то можно-ли намъ сказать, что усердные посѣтителы театра и актеры суть обычно люди съ повышеннымъ нравственнымъ сознаниемъ? Кого театръ просвѣтилъ, кого нравственно улучшилъ? Не бываетъ ли чаще наоборотъ? Не та же ли въ немъ языческая борьба страстей всякаго рода, въ яркомъ изображеніи ея пѣмошю всѣхъ изящныхъ искусствъ? Къ нынѣшнимъ зрѣлищамъ, извѣстнымъ подъ именемъ „оперетки“ и „балета“, уже всецѣло можно примѣнить обличительное „Слово“ Златоустаго. Не къ идеальнымъ послѣдствіямъ ведетъ посѣщеніе того театра, который мы знаемъ вчера, сегодня и завтра, т. е. мірскаго театра, который есть совершеннѣйшій слуга міру, а не Богу. Вотъ какъ высказывается о семъ благодатный Кронштадтскій пастырѣ: „что вносятъ театры въ сердца человѣческія? Духъ этого вѣка,—духъ праздности, празднословія, пустословія, смѣхотворства, хитрости и лукавства, духъ гордости, чванства и никому нимало доброй нравственности не даютъ. Сочинители пьесъ и актеры передаютъ народу то, что имѣютъ въ себѣ сами, свой духъ, ни больше, ни меньше. А думаютъ ли актеры о нравственности народной? Имѣютъ ли они въ намѣреніи исправить народныя нравы? Нѣтъ и нѣтъ“ („Моя жизнь во Христѣ“. Часть 2, стр. 213). Наше церковное сознание и понынѣ не мирится съ присутствіемъ священника въ театрѣ. Вспоминается намъ на сей счетъ такое повѣствованіе. Завели въ свѣтскомъ обществѣ разговоръ объ относительныхъ достоинствахъ современнаго театра, и одна изъ дамъ, защитницъ театра, выразила сожалѣніе, о томъ, что русскіе священники лишены этого высокаго наслажденія, облагораживающаго и просвѣтительнаго. Тогда собесѣдникъ спросилъ эту даму: если бы вы были на смертномъ одрѣ, то, скажите, котораго священника вы пригласили бы къ себѣ: того ли, который предъ вашимъ зовомъ въ высокомъ настроеніи изъ театра возвратился, или же совсѣмъ не посѣщающаго театра пастыря? Дама задумалась, а затѣмъ отвѣ-

тила: „я бы пригласила того священника, который не былъ въ театрѣ“.

Театръ, по выраженію Гоголя, „не бездѣлица“. Это вѣрно. Въ древнемъ Римѣ всѣ интересы черни были объединены въ въ этихъ двухъ словахъ: *panem et circenses*, т. е. хлѣба и зрѣлищъ. Въ нынѣшнемъ театрѣ находятъ для себя выраженія всѣ изящныя искусства въ самомъ высококомъ ихъ современномъ состояніи. И театральная идея нынѣ глубоко проникла въ сознаніе нашего образованнаго общества: это весьма отражается даже на его языкѣ. Теперь часто можно встрѣтить въ употребленіи такіа заимствованныя изъ театрального обихода слова и и выраженія: „сцена жизни“, „театръ войны“, „общественный дѣятель сыгралъ свою роль“, „роль директора въ учебномъ заведеніи“, „роль Закона Божія въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ“, „роль священника въ приходѣ“, антрактъ между утреней и обѣдней“ и т. д. Вѣроятно вмѣстѣ со словами достаточно углубились въ сознаніе и обозначаемыя ими понятія. И это свойственно грѣховному человѣку. По справедливому замѣчанію одного духовнаго писателя, „наша душа такъ можетъ привыкнуть маскироваться и играть роль, что даже наединѣ съ собою она таитъ свои дурныя наклонности, а выставляетъ напоказъ предъ сознаніемъ только то, что имѣетъ въ себѣ самаго лучшаго“ (свящ. С. Булатовъ); отсюда возможность полного самообмана. Какъ ни возвышена, затѣмъ, идея искусства сама по себѣ, однако безъ относительнаго вліянія на человѣка со стороны искусства не бываетъ, и оно невозможно. Въ рѣшеніи этого вопроса правъ не идеалистъ Бѣлинскій, а реалистъ Толстой. Произведенія искусства вліяютъ на человѣка всегда соотвѣтственно своему нравственному содержанію. Преобладающій духъ времени сообщаетъ свой характеръ громадному большинству произведеній искусства. И вліяніе этихъ произведеній всегда легко и удобно воспринимается человѣкомъ. Призывъ къ подвигу нравственнаго обновленія всегда смущаетъ и устраиваетъ земного человѣка, а призывъ къ созерцанію красоты, къ наслажденію всегда утѣшаетъ и пріемлется имъ. Потому-то если рядомъ поставить храмъ молитвы и затѣмъ храмъ зрѣлищъ, то первый можетъ пустѣть, а второй будетъ наполняться, какъ на это теперь уже и жалуются священники. Жалуются на это не одни православные священники. На съѣздѣ лютеранскаго духовенства, происходившемъ 21 іюня 1905 года въ хваленной Финляндіи—въ Выборгѣ, признано, какъ фактъ, за-

мѣтное уменьшеніе посѣтителей богослуженія въ лютеранскихъ храмахъ и вообще отдаленіе народа отъ церкви. Причину этого пасторы видятъ между прочимъ въ „дѣятельности обществъ трезвости, которыя укоренили въ народѣ привычку къ свѣтскимъ развлеченіямъ“ (Церков. Вѣстн. 1905 № 31). И такое проявленіе упадка религіознаго настроенія объясняется тѣми же условіями духовной жизни, чѣмъ объясняется быстрый переходъ древняго Израиля отъ алтаря Іеговы къ алтарямъ Тельца, Ваала и Астарты, непосредственно послѣ поразительнѣйшихъ благодѣтельныхъ и карательныхъ знаменій, какъ это было, на примѣръ, у горы Синая (Исх. XXXII, 8) или при прор. Іиліи (3 Цар. XIX, 10). По удачному выраженію поэта,

«Господень ангель тихъ и ясенъ:
Его живить смиренья лучъ;
Но гордый демонъ такъ прекрасенъ,
Такъ лучезаренъ и могучъ!»...

(А. Майковъ).

Широкій путь всегда болѣе привлекаетъ земныхъ людей, чѣмъ узкій (Матѣ. VII, 13, 14). И на сценахъ современныхъ театровъ не идутъ поучающія и умиротворяющія зрѣлища, а идутъ тѣ, которыя бьютъ болѣе по нервамъ, каковы неблагопріятныя въ отношеніи вѣры и церкви модныя произведенія Толстого, Горькаго и имъ подобныхъ писателей.

Возьмемъ для примѣра изъ послѣднихъ одно самое модное произведеніе Горькаго „На днѣ“. Что представляетъ собою эта пьеса? Въ ней показано общество несчастныхъ пропойць и преступниковъ, безчинно проводящихъ свое время въ ночлежкѣ. Это люди, у которыхъ, по ихъ собственному выраженію, „все полиняло, и остался одинъ голый человѣкъ“ Содержатель ночлежки Костылевъ—жестокій корыстолюбецъ; держитъ себя якобы церковнымъ человѣкомъ и не къ мѣсту поминаетъ лампадку предъ иконой, пускается въ разсужденіе о подвижникахъ. Въ качествѣ людей болѣе положительныхъ здѣсь выведены двѣ личности: одинъ татаринъ крючникъ, а другой проходимецъ сектантъ (Лука). Послѣдній резонерствуетъ. На вопросъ ночлежниковъ „есть ли Богъ“,—онъ такъ отвѣчаетъ: „коли вѣришь есть; не вѣришь, нѣтъ“. Въ этомъ же духѣ онъ утѣшаетъ умирающую женщину, и она умираетъ. И такимъ то литературно-сценическимъ произведеніемъ нынѣ увлекаются... Мыс-

лями много произведенія усердно поучается современное общество и посредствомъ чтенія, и посредствомъ созерцанія, въ театрѣ. Объявленія объ этой піесѣ, ея изданія и представленія, особенно въ годъ ея появленія, положительно намозолили глазъ и слухъ. И вотъ театръ подобнаго духа теперь всевозможными искусственными средствами вторгается въ народную среду села и деревни. Въ газетахъ съ восторгомъ оповѣщаютъ объ организаціи по селамъ театральныхъ кружковъ среди крестьянъ. На служителя же церкви крайне тяжелыя думы наводитъ то просвѣщеніе, средствомъ и проводникомъ котораго является современный, якобы христіанскій, театръ. Извѣстный о. Іоаннъ Кронштадтскій при одномъ собраніи пастырей высказался о семъ такъ: „удивительная болѣзнь явилась нынче,—это страсть къ развлеченіямъ. Никогда не было такой потребности въ развлеченіяхъ, какъ нынче! Это прямой показатель того, что людямъ нечѣмъ стало жить, что они разучились жить серіозною жизнію, трудомъ на пользу нуждающагося и внутреннюю духовную жизнію. И начали скучать. И мѣняютъ глубину и содержаніе духовной жизни на развлеченія. Какое безуміе! Точно дѣти, лишеныя разума. Вотъ куда должно пастырямъ направить свои силы: они должны внести въ жизнь утраченное ею содержаніе, возратить людямъ смыслъ жизни, конечно—сами себя къ тому подготовивши... Пастыри должны отъ этихъ развлеченій охранить и нашъ народъ. Онъ не знаетъ еще развлеченій: народъ знаетъ частный здоровый трудъ, и онъ знаетъ праздникъ,—день молитвы и отдыха. А ему вмѣсто отдыха предлагаютъ-развлеченіе, часто нескромное, вредное. И сколько же у людей должно быть самообольщенія, чтобы свои испорченные вкусы прививать народу, по своимъ взглядамъ передѣлывать жизнь“ (Церков. Вѣд. 1904 г. № 39).

Не расширять, а сокращать нужно театральное дѣло.

Прот. І. Ольшевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Внутреннія противорѣчія социализма.

(Окончаніе статьи подъ тѣмъ-же заглавіемъ. См. «М. О.» январь 1907 г.).

Х.

Капиталистическій строй со всѣми бѣдствіями, которыя онъ съ собой несетъ, есть законное и неизбежное порожденіе органическихъ свойствъ человѣческой души съ ея вѣчной склонностью къ эгоизму, къ превозвышенію себя за счетъ другихъ. „Міръ во злѣ лежитъ“,—сказалъ Господь Иисусъ Христосъ и дѣйствительно міръ, т. е. жизнь человѣчества во всей совокупности своихъ многообразныхъ формъ и учрежденій есть паутина, которую выткалъ изъ себя, объектировалъ во внѣ паукъ—человѣкъ.

Хотимъ-ли мы сказать этимъ, что бѣдствія, порождаемыя капитализмомъ,—это неравенство, эта безумная роскошь рядомъ съ ужасающей нищетой—вѣчны? Значитъ ли все сказанное, что злая человѣческая душа, погрязшая въ эгоизмѣ не можетъ создать ничего лучшаго, чѣмъ то, что мы видимъ?

Разумѣется, ставить вопросъ о прогрессѣ человѣчества на эту почву не слѣдуетъ. Мы не имѣемъ права предрѣшать судьбъ человѣческаго рода и гадать о томъ, что будетъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ о социальныхъ бѣдствіяхъ человѣчества отнюдь не въ такой тѣсной связи находятся съ фактомъ первороднаго грѣха. Нѣкоторые противники прогресса пользуются въ качествѣ аргумента фактомъ первороднаго грѣха. Они говорятъ:

— Можетъ ли человѣчество надѣяться на блаженство на землѣ, если человѣческая душа искажена первороднымъ грѣхомъ, если естественное наслѣдіе человѣчества здѣсь, въ поднебесной сущъ бѣдствія, болѣзни и смерть.

Это неправильная аргументація. Нельзя ставить въ счетъ серьезному социализму бредней Фурье и Беллами. Только фан-

тазеры и близорукіе тупицы могутъ говорить, что *вся бѣдствія* челоуѣчества устраниются уничтоженіемъ соціального неравенства и что, въ тотъ день, когда будетъ уничтожена собственность, на землѣ водворится абсолютное блаженство. Серьезный социализмъ ни на какія чудеса въ этомъ родѣ не претендуетъ. Онъ не абсолютное счастье водворять на землѣ собирается, а ограничиваетъ свои стремленія *значительнымъ улучшеніемъ* судеб челоуѣчества. Этого улучшения социализмъ думаетъ достигнуть путемъ замѣны собственническаго строя жизни общественнымъ.

И вопросъ о порочности челоуѣческой души здѣсь не причемъ. Ибо социализмъ апеллируетъ не къ возвышеннымъ и идеальнымъ сторонамъ челоуѣческой души, а къ самымъ животнымъ и низменнымъ. Онъ говоритъ челоуѣку, что онъ долженъ, если хочетъ, продлить наслажденіе благами жизни, поставить свой эгоизмъ въ извѣстныя формы и границы.

Представьте себѣ челоуѣка, который, будучи преданъ алкоголю и видя въ его потребленіи высшее наслажденіе жизни, начинаетъ поглощать алкоголь въ непомѣрныхъ количествахъ. И вотъ его здоровье разстраивается, онъ зоветъ врача и тотъ говоритъ ему:

— Слушайте, вы поступаете неразумно. Вы слишкомъ много пьете. Если вы будете такъ продолжать, то умрете не далѣе, какъ черезъ годъ. Но я васъ научу, какъ пить безопасно. Пейте вотъ столько-то и столько-то, давайте себѣ отдыхъ тогда-то и тогда-то, и вы благополучно проблагоденствуете до 75 лѣтъ.

И алкоголикъ слѣдуетъ этому совѣту, и пьянствуетъ благополучно, и безъ ущерба для своего здоровья многіе годы.

На подобную именно роль и претендуетъ социализмъ. Онъ не къ идеальной душѣ челоуѣчества апеллируетъ, а къ его желудку и спинному хребту. Онъ говоритъ, что для того, чтобы большинство могло бы наслаждаться жизнью такъ же какъ теперь наслаждается меньшинство, нужно измѣнить формы соціальныя, отмѣнить институтъ личной собственности.

Такимъ образомъ вопросъ объ естественной испорченности челоуѣческой природы здѣсь не причемъ. Социализмъ этой стороны не только не касается, но и апеллируетъ именно къ худшимъ, грѣховнымъ сторонамъ челоуѣческой души.

XI.

Итакъ мы признаемъ за социализмомъ, такъ сказать, принципиальное право на существованіе, мы готовы признать, что

собственническій строй не есть послѣднее слово разума чело-
вѣчества и что, пожалуй, матеріальныя условія чело-
вѣческой жизни улучшатся, если вмѣсто лично-собственническаго бу-
детъ водворенъ строго-общественный строй, гдѣ каждый будетъ
работать не для себя, а для всѣхъ, и гдѣ всѣ будутъ забо-
титься о каждомъ и отдавать этому „каждому“ всѣ блага и
пріобрѣтенія цивилизаціи.

Но если мы признаемъ такой общественный идеаль возмож-
нымъ, то мы должны выбирать такіе пути достиженія его, идя
по которымъ мы дѣйствительно приближались-бы къ нашему
идеалу, а не отдалялись-бы отъ него. Что, если мы рассмотримъ
соціализмъ съ этой точки зрѣнія, окажется ли онъ истиннымъ
учителемъ истиннаго общественнаго строя. Изложеніе подроб-
ной исторіи современнаго соціализма не входитъ въ наши за-
дачи, но поистинѣ можно сказать, что на соціализмъ букваль-
но сбывается русское народное изреченіе: „чѣмъ дальше въ
лѣсъ, тѣмъ больше дровъ“.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ самыя отчаянныя изъ соціалис-
товъ—пессимистовъ отсрочивали наступленіе соціалистическаго
царства не болѣе, какъ на два—три поколѣнія. Большинство
было настроено очень розово и воображало, что насадить соціа-
лизмъ ничего не стоитъ, только-бы благоприятныя обстоятельства
были на лицо.

Но эти надежды разлетѣлись дымомъ. Теперь символомъ
вѣры соціализма является доктрина нѣмецкаго еврея Маркса,
который отсрочиваетъ торжество соціализма „ad calendas graecas“
помѣщая его въ самомъ концѣ долгой исторической эволюціи.

Перемѣнить взгляды заставила соціалистовъ жизнь. Въ то
время когда эти реформаторы мечтали о скорой и легкой побѣ-
дѣ, капиталистическій строй не успѣлъ еще показать всѣхъ
тѣхъ ресурсовъ, которые онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи.

Такъ, напримѣръ соціализмъ исповѣдывалъ, какъ правило, по-
ложеніе, что суть капиталистическаго строя заключается въ кон-
центраціи богатствъ. Согласно этой теоріи, богатства міра долж-
ны были сосредоточиваться во все болѣе и болѣе немногихъ
рукахъ и на этомъ обстоятельствѣ соціализмъ строилъ свои
разсчеты. Онъ рассчитывалъ, что настанетъ день, когда проле-
таризированному „человѣчеству“ не будетъ никакого труда отоб-
рать капиталъ у двухъ десятковъ милліардеровъ, въ рукахъ ко-
торыхъ онъ къ тому времени сосредоточится, а самихъ этихъ
милліардеровъ повѣсить или посадить на пенсію.

Но ничего подобнаго не случилось, ибо, какъ оказалось, капитализмъ, для своего существованія и развитія не нуждается въ концентраціи богатствъ въ смыслѣ собственности. Ему совершенно достаточно концентрировать богатства какъ орудія производства.

Поясимъ примѣромъ: на извѣстномъ районѣ имѣется, скажемъ, 1000 участковъ земли по 50 десятинъ каждый. Для того, чтобы вести хозяйство на этой землѣ капиталистическимъ путемъ, надо, чтобы эта земля имѣла не 1000 хозяевъ, а только десять. То есть надо, чтобы вся земля перешла къ десяти лицамъ, которые образуютъ 10 имѣній по 5000 десятинъ каждое, гдѣ хозяйство будетъ вестись капиталистически и доходность достигнетъ высшаго предѣла.

Соціализмъ учитъ, что, для того чтобы эта концентрація земли т. е. ея сосредоточеніе въ рукахъ десяти лицъ, состоялась, нужно, чтобы 990 человекъ лишились своихъ участковъ въ пользу остальныхъ десяти, а сами обратились-бы въ лишенныхъ всякаго имущества батраковъ.

Но, какъ показываетъ дѣйствительность, обезземленіе и лишеніе имущества вообще вовсе не необходимы для основанія капиталистическаго хозяйства. Совершенно достаточно, если 1000 собственниковъ откажутся каждый отъ права вести свое хозяйство отдѣльно и соединятъ свои имущества вмѣстѣ. Это мы и видимъ въ паевыхъ или акціонерныхъ обществахъ и товариществахъ. Система, на которой построены общества этого рода, такова, что бывшій мелкій собственникъ предприниматель превращается не въ батрака и пролетарія, а въ рантьеера. Онъ ставится не во враждебное къ капиталистическому предпріятію отношеніе, а совершенно напротивъ является однимъ изъ совладѣльцевъ этого предпріятія и самымъ непосредственнымъ образомъ заинтересованъ въ его процвѣтаніи.

XII.

Во Франціи, напримѣръ, какъ показываютъ изслѣдованія экономистовъ, грандіозный капиталъ страны составленъ изъ очень небольшихъ частицъ. Французскій рабочій—„копитель“ по преимуществу; копить и откладываетъ онъ алчно и неутомимо, а лишь только собралъ сто—двѣсти франковъ, то немедленно-же пріобрѣтаетъ на эти деньги акціи въ какомъ-нибудь торговомъ предпріятіи, которое выдаетъ крупные дивиденды и

кажется ему надежнымъ. Франція давится своимъ денежнымъ богатствомъ. Это богатство не только поддерживаетъ въ цвѣтущемъ состояніи торговлю и промышленность Франціи, но идетъ въ видѣ займовъ и въ другія страны, въ томъ числѣ въ Россію. Представьте-же себѣ, что огромная часть этого огромнаго капитала находится въ рукахъ французскихъ рабочихъ разныхъ названій; они, эти рабочіе, являются стало быть отчасти хозяевами и капиталистами разныхъ предпріятій торгово промышленнаго характера и заимодавцами-растовщиками по отношенію къ другимъ народамъ и государствамъ.

Соціализмъ страшно оборвался на этомъ пунктѣ. Соціализмъ думалъ, что превращеніе мелкаго собственника въ пролетарія есть такъ сказать заключительный пунктъ капиталистической эволюціи и что для рабочаго въ капиталистическомъ строѣ есть только одно весьма плохое положеніе—человѣка неимущаго, живущаго трудомъ и получающаго за этотъ трудъ только то, что необходимо для пропитанія.

Но эти теоретическіе расчеты оказались ошибочными. Рабочіе не всегда получаютъ только то, что нужно для пропитанія; заработная плата сплошь и рядомъ превышаетъ жизненный minimum; эти остатки, образуя капиталъ, даютъ возможность пролетаріямъ принимать участіе въ капиталистическихъ предпріятіяхъ.

А какъ только пролетарій накопилъ какую-нибудь бездѣлицу и принялъ участіе въ капиталистическомъ предпріятіи, то онъ перестаетъ быть пролетаріемъ, т. е. человѣкомъ, только работающимъ для капитала и ничѣмъ отъ него не пользующимся; капиталистическій строй дѣлается для него не противникомъ, а союзникомъ, и онъ работаетъ не для его разрушенія, а для укрѣпленія.

Такимъ образомъ расчеты социализма рушатся, капитализмъ не только не ослабѣваетъ физически, не только не становится, при концентраціи богатствъ, враждебной народному большинству силой, но совершенно напротивъ, онъ глубоко запускаетъ свои корни въ самую народную душу, распространяетъ всюду свое вліяніе, и всѣхъ, и богатыхъ, и бѣдныхъ, дѣлаетъ поклонниками своего бога мамона. Копительство стало духовнымъ подвигомъ современности. Прежде говорили:

Онъ исцѣлилъ столько-то больныхъ, онъ воскресилъ столько-то мертвыхъ.

А теперь говорятъ:

— Онъ накопилъ столько-то.

Копительство—это современная святость, эта высшая добродѣтель капиталистическаго вѣка.

XIII.

Для того чтобы еще лучше выяснитъ, какъ тщетны расчеты социализма и какъ сильно вліяетъ капитализмъ на общества и народы, подчиняя себѣ не только ихъ мускулы, но и ихъ желанія и чувства, ихъ души, укажемъ еще на одинъ эпизодъ въ исторіи борьбы труда съ капиталомъ.

Соціализмъ проповѣдывалъ, что для борьбы съ эксплуатаціей капитала необходимо единеніе, что, если всѣ рабочіе данной специальности объединятся въ союзы и организуются, то эти союзы могутъ диктовать свою волю капиталистамъ, и принуждать ихъ исполнять разныя справедливыя (т. е. не разорительныя для предпріятія, а лишь убыточныя для самого патрона). требованія рабочихъ.

И вотъ началось это образованіе рабочихъ союзовъ. Всего лучше они привились въ Англіи, ибо британцы—необычайно самостоятельный, энергичный и умѣющій настоять на своемъ народъ. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности имѣются чрезвычайно могущественные союзы. Эти союзы или „трэдъ-юніоны“, какъ ихъ называютъ въ Англіи, успѣли пустить корни на англійской землѣ, пользуются громаднымъ вліяніемъ, имѣютъ колоссальныя капиталы и вообще располагаютъ всѣми данными для веденія упорной и ожесточенной борьбы съ патронами.

Но что-же мы видимъ?

Боятся-ли этихъ трэдъ-юніоновъ капиталисты? Устраняются-ли они отъ веденія съ ними дѣлъ? Бойкотируютъ-ли они этихъ объединенныхъ и вслѣдствіе этого опасныхъ для капитала рабочихъ?

Ничуть не бывало. Капиталисты Англіи не только относятся къ трэдъ-юніонамъ дружелюбно, но и предпочитаютъ рабочихъ, объединенныхъ въ союзы, рабочимъ необъединеннымъ. Происходитъ-же это отъ того, что рабочіе трэдъ-юніонисты гораздо трудолюбивѣе и сговорчивѣе, чѣмъ рабочіе необъединенные. Правда, у трэдъ-юніоновъ есть капиталы, при помощи которыхъ они могли бы выдерживать и очень долгія забастовки, но къ забастовкамъ эти рабочіе прибѣгаютъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Капиталисты и безъ того, въ виду приви-

легированности положенія трэдъ-юніонистовъ, платятъ имъ хорошо, а, если и случается столкновеніе интересовъ съ патрономъ, то трэдъ-юніонисты стараются его уладить мирными средствами, не прибѣгая къ дорого стоящимъ забастовкамъ, которыя влекутъ за собой трату накопленныхъ капиталовъ.

И еще болѣе характерно, что, чѣмъ сильнѣе, вліятельнѣе и богаче трэдъ-юніонъ, тѣмъ онъ болѣе замкнутъ, и постороннимъ рабочимъ доступъ въ него очень затрудненъ. Почему это такъ? Да очень просто, почему. Вѣдь чѣмъ богаче и сильнѣе рабочій союзъ, тѣмъ больше съ нимъ считаются патроны, тѣмъ выгоднѣе условія, предлагаемыя патронами членамъ этого трэдъ-юніона. Положеніе этихъ трэдъ-юніонистовъ, стало быть, привелигированное и продолжительность и размѣры этихъ привилегій всецѣло зависятъ,—само собой разумѣется,—отъ числа участниковъ въ нихъ. Чѣмъ меньше членовъ союза, тѣмъ болѣе выгодъ получить каждый изъ нихъ.

И вотъ трэдъ-юніонисты безъ церемоніи гонятъ отъ себя „товарищей по борьбѣ“, такихъ-же пролетаріевъ, какъ они сами, соціалисты осыпали и осыпаютъ англійскихъ трэдъ-юніонистовъ за это ихъ поведеніе язвительнѣйшими ругательствами, обзываютъ ихъ буржуями пр., но... „Васька слушаетъ, да ѣстъ“. Жизнь сильнѣе теорій.

Исторія трэдъ-юніоновъ особенно поучительна потому, что показываетъ безсиліе теоріи передъ практикой, передъ жизнью. Рабочіе союзы возникали какъ орудіе борьбы съ капиталомъ, но силой вещей превратились въ одну изъ могущественнѣйшихъ опоръ этого капитала, въ союзниковъ этого капитала въ его борьбѣ съ дезорганизованнымъ, враждебнымъ строю пролетаріатовъ.

Эта исторія какъ нельзя лучше подтверждаетъ наше заявленіе о томъ, что вліяніе капитала на жизнь народовъ всесторонне, всеохватывающе и глубоко. Капитализмъ — это столь могущественная сила, что она, всѣхъ, кто ему нуженъ, дѣлаетъ своими добровольными и даже самоотверженными служителями. Воспитанное въ духъ капиталистическаго строя человѣчество сходится у одного и того же „алтаря“. Обладатель копейки также благоговѣнно поклоняется своей копейкѣ, какъ обладатель милліона — своему милліону.

Спрашивается, что сдѣлалъ и что дѣлаетъ для сокрушенія этого новаго молоха соціализмъ?

XIV.

Мы позволяемъ себѣ высказать ту на первый взглядъ парадоксальную мысль, что ничто такъ не содѣйствовало росту капитализма, какъ заявляющій себя его заклятымъ врагомъ социализмъ.

Поставимъ вопросъ такъ, какъ онъ есть. Пусть такъ, пусть діагнозисъ поставленъ социализмомъ правильно, пусть социальное неравенство есть источникъ многихъ золъ человѣчества и собственнической строй для блага человѣчества долженъ быть отмѣненъ.

Но что нужно для того, чтобы цѣль эта была достигнута, чтобы человѣчество получило новый міръ, если и несовершенный, то лучшей, чѣмъ нашъ?

Отсылаемъ читателей къ нашей первой статьѣ. Тамъ мы говорили о томъ, что „капитализмъ“ и „пролетаризмъ“ суть не свойства двухъ классовъ, а свойства общечеловѣческія, что въ каждомъ изъ насъ сидятъ, нераздѣльно и неслиянно, и капиталистъ, и пролетарій, и что весьма трудно различить, гдѣ кончается пролетаризмъ и начинается капитализмъ. Опасность стать пролетаріемъ потому грозитъ каждому изъ насъ, что нѣтъ такого человѣка, который не хотѣлъ бы быть капиталистомъ. Всѣ мы стремимся къ земнымъ благамъ, свободѣ, наживѣ и т. п., всѣ мы доброй волей идемъ участвовать въ той веселенькой игрѣ, гдѣ большинство довольствуется чернымъ хлѣбомъ, а меньшинство прохлаждаетъ себя ананасами, причемъ и ананасы-то эти считаются благомъ только потому, что они недоступны для „всякаго“. Мы добровольно принимаемъ рискъ очутиться на черномъ хлѣбѣ, ибо всякій изъ насъ надѣется завоевать ананасы.

Доброе дерево приноситъ и плоды добрые, а худое—худые. Созданный людьми капиталистическій строй оттого несетъ съ собою столько зла, что создававшіе его люди вдохновлялись не возвышенными стремленіями, а низменнымъ эгоизмомъ, алчностью, жаждой животныхъ благъ etc.

Представьте себѣ, что социализмъ правъ, что нужно устранить этотъ грѣховный „капиталистическій строй“, создать новый. Ясно, что для этого нужно устранить главную причину капитализма, т. е. алчную и эгоистическую человѣческую душу. Нужно передѣлать эту душу, заставить ее вдохновиться другими идеалами, направить ее къ инымъ, болѣе возвышеннымъ цѣлямъ.

Мы не считаемъ это пересозданіе человѣческой души невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что рѣчь здѣсь идетъ не о настоящей идеализаціи души, на которую не способна испорченная первоначальнѣйшій грѣхъ наша природа, а только о введеніи человѣческаго эгоизма въ нѣкоторыя границы, о направленіи его къ другимъ цѣлямъ.

Мы указывали уже, что себялюбіе, эгоизмъ превратились у человѣка въ инстинктъ и что этотъ инстинктъ есть главный двигатель Экономическаго прогресса человѣчества.

Допустимъ, что въ такой же инстинктъ превратится со временемъ и самоотверженіе, умѣніе вдохновляться пользой другихъ, какъ теперь люди вдохновляются собственной пользой и выгодой. Вѣдь и теперь встрѣчаются среди человѣчества экземпляры, правда, очень рѣдкіе, которые, будучи совершенно равнодушными къ собственному благополучію, самоотверженно работаютъ только для идеи, для ближнихъ. Говоримъ не о тѣхъ утонченныхъ мерзавцахъ, которые этой якобы самоотверженной дѣятельностью служатъ своимъ дурнымъ страстямъ—злобѣ, гордости, себялюбію—а о людяхъ дѣйствительно самоотверженныхъ. А если есть и теперь такіе люди, то почему же не допустить, что со временемъ и все человѣчество замѣнитъ себялюбіе самоотверженіемъ и положить это душевное качество въ основу хозяйственной энергіи и хозяйственнаго прогресса?

XV.

Охотно допускаемъ, что это можетъ случиться, но что совершенно очевидно, такъ это то, что не социализму суждено выполнить это дѣло.

Социализмъ это прежде всего ученіе междуклассовой борьбы. Социализмъ несетъ за собой раздѣленіе, вражду, злобу и ненависть. Быть сознательнымъ социалистомъ—значитъ умѣть презирать и ненавидѣть. Социализмъ можетъ быть названъ современнымъ и усовершенствованнымъ Талмудомъ. Родъ человѣческій дѣлится на своихъ и чужихъ, на избранныхъ „іудеевъ“ и гоевъ. Нравственность и любовь обязательна только по отношенію къ своимъ. Чужіе—это враги, стоящіе какъ-бы внѣ закона. Этихъ чужихъ русскій социалистъ готовъ убивать, грабить и всячески утѣснять, а нѣмецкій социалистъ, если не грабить и не убиваетъ тѣлесно, то убиваетъ злобой, неистребимой, голодной ненавистью. Социалистъ—это человѣкъ ненависти, онъ

ненавидить все и вся, всё учрежденія и идеи той жизни, въ которой онъ живетъ.

Ненависть портитъ душу. Самоотверженіе—это такая рыба, которая водится только въ кристально-чистой водѣ, а тамъ, гдѣ вода мутная, замучена злобой и ненавистью, эта рыба жить не можетъ.

Скажутъ, что вредное дѣйствіе соціальной ненависти нейтрализуется тѣмъ самоотверженіемъ, которое соціалисты обязаны, въ силу своего катехизиса, практиковать по отношенію къ „своимъ“, но съ этимъ согласиться можно только отчасти. Немного самосознанія и знанія человѣческой души нужно для того, чтобы установить тотъ фактъ, что ненависть всегда и во всѣхъ случаяхъ производитъ на душу дѣйствіе отравы. Наши интеллигенты долго кричали о „святой ненависти“, но поглядите, что это за забытое Богомъ поколѣніе? Злые и слабые, кровопійцы и въ то же время жалкіе до слезъ! Нѣтъ, ненависть даетъ нравственно—хилыя и больныя поколѣнія.

Что же касается собственно соціализма, то его ненависть потому особенно вредна для человѣческой души, что ея, этой ненависти логическая мотивировка крайне вульгарна и животна. Пролетарія обязываютъ ненавидѣть капиталиста потому, что этотъ капиталистъ заставляетъ его на себя работать, самъ сладко ѣсть и пьеть, а его, пролетарія, заставляетъ голодать. Причина ненависти—чисто матеріальная, относящаяся къ животной сторонѣ жизни.

— Вотъ эготъ человѣкъ пьеть изъ тебя кровь. Онъ гнусный эгоистъ. Плати ему тѣмъ же. Ненавидь его!

Соціалисты-вожаки оправдываютъ себя, говоря, что ненависть ихъ приверженцевъ должна быть направлена не на отдѣльныхъ представителей „строя“, а на самый строй. Но это слишкомъ отвлеченно для тѣхъ народныхъ массъ, изъ которыхъ выходятъ соціалисты. Соціализмъ былъ, есть и будетъ ученіемъ ненависти, и это—смертный приговоръ этой на видъ могущественной доктринѣ. Соціализмъ слабъ въ смыслѣ собственныхъ принциповъ. Онъ не ослабляетъ своего противника, а усиливаетъ. Онъ утверждаетъ матеріализацію идеаловъ человѣчества и ведетъ это человѣчество на поклоненіе золотому тельцу.

XVI.

Какъ видятъ читатели, мы подходимъ къ соціализму не съ той стороны, которая излюблена западно-европейскими критиками. Обыкновенно критики соціализма оказываются заядлыми

панегиристами капитализма. Почитайте такихъ анти-соціалистовъ, какъ англичанинъ Мэллокъ или Эгмонтъ Хэкъ, тоже англичанинъ. Это—восторженные пѣвцы такъ называемой экономической свободы, и „личнаго принципа“. То что эта „свобода“ плодитъ произволь, угнетеніе и нищету—для этихъ пѣвцовъ капитализма не интересно. Идеаль чистой наживы для нихъ высшій идеаль. Борьба соціализма съ капитализмомъ есть для нихъ борьба Ормузда съ Ариманомъ, причемъ Ормуздъ—это, конечно, капиталъ, а Ариманъ—соціализмъ.

Нѣкоторые наши консервативные дѣятели, борясь противъ соціалистической пропаганды, находили нужнымъ заимствовать аргументацію у этихъ западно-европейскихъ антисоціалистовъ. Покойный В. А. Грингмутъ лѣтъ 10—12 тому назадъ издавалъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, пресловутаго Мэллока.

Но эти антисоціалистическія доктрины никогда не имѣли сильнаго вліянія на нашу русскую молодежь, и это обстоятельство—я откровенно высказываю свою мысль—рекомендуетъ нашу зараженную соціализмомъ молодежь не съ худой, а съ хорошей стороны. Ибо какъ ни пошлъ и ни мерзостенъ по своимъ нравственнымъ свойствамъ и послѣдствіямъ соціализмъ, онъ все же выше возведенія въ идеаль капиталистической дѣйствительности съ ея культомъ мѣднаго гроша. Ибо не дѣло христіанина возводить въ идеаль тотъ „міръ“, который „въ злѣ лежитъ“.

Причисляя себя къ соціалистамъ, юноша такъ или иначе подогрѣваетъ въ себѣ любовь къ бѣднымъ, къ униженнымъ и оскорбленнымъ братьямъ, онъ мечтаетъ о „новомъ мірѣ“, въ которомъ львы и агнцы будутъ возлежать рядомъ. Это все таки лучше, чѣмъ откровенное поклоненіе мамону.

Правда, соціализмъ, какъ показано выше, есть не что иное, какъ укрѣпленіе и возвышеніе алтаря мамона, но юные и неопытные не понимаютъ этого. Они хоть субъективно чисты, чего нельзя сказать о Мэллокахъ и Хэкахъ.

Для того чтобы разоблачить нравственную и соціалистическую несостоятельность соціализма, нужно прежде всего перерости капитализмъ и ясно понять всѣ его слабыя стороны. Только тогда станетъ ясно, что борьба капитализма и соціализма есть *борьба двухъ золъ*.

И говоря такъ, авторъ этихъ строкъ не хвалится, не бахвалится, ибо *не отъ своего ума* онъ судитъ соціальную дѣйствительность народовъ, а руководствуясь христіанско-церковной

мудростью. Не наши слабые доводы, а эта христіанско-церковная мудрость изобличаетъ тщету социалистическаго идеала.

Стоя на этой твердо-христіанской или церковной точкѣ зрѣнія, мы ясно видимъ и зло, бурующее челоуѣчество, и причины этого зла, и единственно возможный путь спасенія.

Быстрое развитіе капитализма—видимъ мы—сопутствуется у челоуѣчества непомѣрнымъ-же, быстрымъ развитіемъ страсти стяжанія, нэто отзывается рѣшительно на всемъ. Для челоуѣка-скотины не существуетъ религіи Христа съ ея высокими идеалами, ни искусства, ни поэзіи. Религія для челоуѣка стала предлогомъ для самообожествленія. Скотина, вознесенная на пьедесталь—вотъ къ чему сводится „сверхчелоуѣкъ Ницше“ приведшій въ такой восторгъ всѣхъ маленькихъ боговъ въ сюртукахъ, пиджакахъ и смокигахъ; что касается искусства, поэзіи и литературы, имѣвшихъ столь важное значеніе для религіознаго челоуѣчества, то они превратились въ грубое развлеченіе толпы, отдыхающей отъ трудовъ, сопряженныхъ съ наживой. Искусство стало пошлымъ развлеченіемъ. Шекспировъ нѣтъ, они умерли, остались только Викторы Протопоповы.

Гдѣ спасеніе отъ этого декаданса? Единственный исходъ—это правильная настроенность христіанской души. Челоуѣкъ долженъ быть выше своихъ страстей; онъ не долженъ простираť привязанность къ земнымъ благамъ дальше извѣстнаго предѣла. Высшимъ его идеаломъ, желаніемъ и стремленіемъ долженъ быть Богъ, небесное отечество.

Такой челоуѣкъ не проходитъ свою жизнь на землѣ даромъ. Онъ не увеличиваетъ того зла, которое тяготѣетъ на преступномъ и алчномъ челоуѣчествѣ, а уменьшаетъ его. Онъ вліяетъ на своихъ ближнихъ, будитъ въ нихъ христіанскія чувства и создаетъ христіанское вліяніе.

Конечно, эта сила личнаго христіанскаго воздѣйствія и вліянія не всемогуща. Но христіанство, церковь улучшаетъ, облагораживаютъ жизнь, облегчаютъ условія тяжелой дѣйствительности, создаваемой борьбой преступныхъ страстей и интересовъ. И это высшій предѣлъ, чего мы можемъ достигнуть.

Итакъ „да не сотворимъ себѣ кумира“ ни изъ чего, что здѣсь на землѣ. Ни въ социализмѣ, ни въ капитализмѣ искать надлежитъ истину, а въ ученіи Господа Исуса Христа, въ точномъ исполненіи Его Евангелія. Только этимъ путемъ и можно уменьшить несчастія и горести міра и облегчить жизнь челоуѣчества.

П. Ухтубунскій.

Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами.

Перстосложеніе для крестнаго знаменія постоянно было и доселѣ остается главнымъ пунктомъ разногласія между старообрядцами и православною Церковью. Ни одно изъ распоряженій церковной власти не вызвало такого ожесточеннаго противодѣйствія, при первоначальномъ возникновеніи раскола-старообрядчества, какъ распоряженіе объ употребленіи православными для изображенія на себѣ крестнаго знаменія—троеперстнаго сложенія руки... Просмотрите сочиненія старообрядческихъ учителей—„великаго“ Аввакума протопопа, „попа“ Лазаря, Никиты, инока Аврамія, діакона Теодора и др. и вы удивитесь той ненависти, съ какою они относились къ православному „троеперстію“, стараясь въ немъ найти соединеніе всѣхъ ересей.. Прошло 250 лѣтъ съ того времени и мы вправѣ были ждать отъ старообрядцевъ, по крайней мѣрѣ отъ „начетчиковъ“ старообрядцевъ, что они въ концѣ концовъ отнесутся къ нашему обряду—молитвеннаго сложенія руки—троеперстію съ такимъ же безпристрастіемъ, съ какимъ мы, православные, научаемые нашею православною Церковью, относимся къ уважаемому и почитаемому ими обряду—двоеперстію; ждали мы, что передовые вожди старообрядчества, отъ которыхъ нѣкоторые считаютъ себя людьми не только уже „образованными“, но и „учеными“ путемъ безпристрастнаго изученія вопроса о перстосложеніи не только сами убѣдятся, но и массу народную, темную и довѣрчивую ко всякому печатному слову, убѣдятъ, что въ нашемъ обычаѣ—троеперстіи нѣтъ никакихъ ересей... Но наши ожиданія остаются пока тщетными и, Богъ знаетъ, по какимъ побужденіямъ старообрядческіе „водители“ и „начетчики“ не идутъ по пути безпристрастнаго изслѣдованія истины, а и доселѣ въ означенномъ вопросѣ, какъ и въ другихъ, стараются еще болѣе затмить ее, посѣять вражду и ненависть къ православно-

ной Церкви и ея обрядамъ, особенно къ троеперстію. Фактъ на лицо...

Какъ опорочить православную Церковь, какъ больше показать за ней еретичествъ?... Это конечная цѣль изысканій старообрядческихъ начетчиковъ...

„Троеперстіе, говорятъ они, это римская ересь, которую едва-ли и простить возможно... Такъ пишутъ въ вашихъ же книгахъ, такъ назвала ваше троеперстіе великомученица Варвара, о чемъ читаемъ въ житіи вашего святаго Димитрія Ростовскаго“... „Извѣстно, продолжаютъ они, что Димитрій Ростовскій велій былъ хулитель нашего двоеперстія и ярый защитникъ троеперстія, да и самъ молился „щепотью“... И вотъ, читаемъ въ житіи его: „Трудящуся св. Димитрію въ спасительномъ послушаніи, быша сицевыя во снѣ видѣнія, въ скоромъ времени едино по другомъ случившіяся, изъ которыхъ послѣднее напечатано въ Минеяхъ-Четіихъ, мѣсяца Ноемврія въ 10 день, при концѣ житія св. мученика Ореста. Первое, въ лѣто 1685 мѣсяца Августа въ 10 день, въ понедѣльникъ: „услышавъ я (глаголетъ сей святитель о себѣ самомъ) благовѣсть къ заутрени, но по обыкновенному моему лѣнивству разоспавшись ¹⁾, не поспѣлъ къ началу, но проспалъ даже до чтенія Псалтыря; въ сіе время видѣлъ слѣдующее видѣніе: казалось, будто поручена была мнѣ въ смотрѣніе нѣкоторая пещера, въ коей святыя почивали мощи; осматривая со свѣщю святыхъ гробы, увидѣлъ тамъ же якобы почивающую св. великомученицу Варвару. Приступивъ къ ея гробу, узрѣлъ ее лежащую бокомъ, и гробъ ея являющій нѣкоторую гнилость; желая оную очистить, вынялъ мощи изъ раки, и на другомъ положилъ мѣстѣ; очистивъ, приступилъ къ мощамъ ея, и взялъ оныя руками для вложенія въ раку, но вдругъ узрѣлъ въ живыхъ Варвару святую. Вѣщающему мнѣ къ ней: св. дѣво Варвара, благодѣтельница моя! умоли Бога о грѣсѣхъ моихъ, отвѣтствовала святая, будто бы имѣя нѣкое сумнѣніе: не вѣдаю, рекла, умолю-ли; ибо молишься по римски“ („Житіе св. Димитрія, митр. Ростовскаго чудотворца“. Москва. Синод. типографія. 1896 г., стр. 16—18).

Остановившись на этомъ мѣстѣ, старообрядческіе начетчики и дѣлаютъ выводъ, что „вотъ, молъ, троеперстіе, которымъ молился Димитрій Ростовскій, римская ересь, въ чемъ завинила де—его св. великомученица Варвара, да и сомнѣвалась-де—

¹⁾ Здѣсь раскольничьи начетчики обыкновенно начинаютъ грубо глумиться надъ святителемъ... Не считаемъ для себя возможнымъ передавать это глумленіе. Авт.

святая, можетъ ли она умолить Бога за Димитрія Ростовскаго, какъ содержащаго, якобы, римскую ересь“.

Но есть-ли хоть одно слово во всемъ этомъ сказаніи, что троеперстіе есть римская ересь и что, именно, за троеперстіе, какъ ересь, обличала св. великомученица Варвара св. Димитрія?! Только крайняя недобросовѣстность и злоба къ православной Церкви раскольничьихъ начетчиковъ—способны выдумать небывалое обвиненіе, приписавъ оное св. Варварѣ...

Дальнѣйшія слова изъ житія, которыя мы и приводимъ, а они обычно опускаются начетчиками, вполне подтверждаютъ сказанное сейчасъ нами:

„Думаю, читаемъ далѣе въ житіи, что сіе мнѣ сказано для того, что я весьма лѣнивъ къ молитвѣ, и уподоблялся въ семь случаѣ римлянамъ, у коихъ весьма краткое молитвословіе, такъ какъ и у меня краткая и рѣдкая молитва“. (См. Житіе стр. 18). Толкованій не требуется; понятно само собою, про что идетъ рѣчь.

„Но этого мало, продолжаютъ раскольническіе начетчики, о нечестивомъ троеперстіи и о томъ, какому наказанію подлежатъ употребляющіе оное, пророчески предрекъ св. Мееодій Патарскій, мученикъ III вѣка: въ своемъ „Откровеніи“, въ словѣ 63, онъ говоритъ, что „въ послѣднее время людие будутъ молиться троцею, сирѣчь тремя перстами безъ воплощенія Сына Божія, и за то осуждены будутъ въ муку вѣчную, ибо де насъ спасе Христось божествомъ и человекъствомъ“¹⁾. Послѣднее свидѣтельство начетчиками приводится изъ книги: „В. Истринь. Откровеніе Мееодія Патарскаго и Апокрифическія видѣнія Даниила въ византійской и славяно-русской литературахъ. Изслѣдованіе и текстъ. Москва. 1897 г.“.

На простой народъ послѣднее свидѣтельство производитъ сильное впечатлѣніе... Можетъ случиться, что миссіонеръ доселѣ и не видалъ этой книги, а на бесѣдѣ въ нѣсколько минутъ, трудно просмотрѣть довольно объемистую книгу, отсюда и обличить ложь и коварный обманъ начетчика. Небезполезны поэтому для миссіонерствующей братіи слѣдующія данныя изъ названной книги.

Въ изслѣдованіи Истрина на стр. 5 читаемъ: „Въ изданномъ проф. Тихонравовымъ спискѣ ложныхъ и отреченныхъ книгъ, употреблявшихся въ древней Руси, подъ № 62 читаемъ: „Слово Мееодія епископа Патарилѣскаго отъ начатка и до кончины, въ

¹⁾ Стр. 247 названной ниже книги В. Истрина.

немъ же писанъ Мунтъ сынъ Ноевъ и три лѣта земли горѣти, что Запечатани цари Александромъ царемъ Македонскимъ, Гогъ и Магогъ“. Это и есть памятникъ болѣе извѣстный подъ именемъ „Откровеніе Меѳодія Патарскаго“. Обыкновенно это „Откровеніе“ заносится въ разрядъ апокрифовъ, но само по себѣ „Слово Меѳодія Патарскаго не есть апокрифъ. Слѣдовательно, „Откровеніе“, изъ котораго приводятъ раскольническіе начетчики свидѣтельство о троеперстіи, не что иное, какъ *апокрифъ*; но „Слово Меѳодія“—есть; есть его подлинныя творенія,—а въ послѣднихъ какъ разъ и нѣтъ ни одного слова о перстосложеніи вообще, въ частности такого ложнаго сказанія о троеперстіи.

На стр. 9-й читаемъ: „Разсматриваемый памятникъ въ рукописяхъ приписывается обыкновенно Меѳодію, епископу Патарскому. Извѣстны два Меѳодія—одинъ епископъ Патарскій III—IV в., а другой, бывший послѣ патріархомъ Константинопольскимъ IX в.—Но давно уже указано, что ни тому, ни другому памятникъ принадлежать не можетъ: съ одной стороны, одинъ тотъ фактъ, что сохранились списки VIII в. латинскаго перевода, говоритъ противъ признанія авторомъ Меѳодія, жившаго въ IX в.; съ другой—тѣ историческія данныя, которыя встрѣчаются въ „Откровеніи“, указываютъ на болѣе позднее время, чѣмъ III—IV в. в.—Кутшмидтъ (Cutshmid) указалъ какъ на годы составленія памятника 676—678,—это-же время принимаютъ за нимъ и другіе“.

Такимъ образомъ ясно, что ни св. мученикъ Меѳодій Патарскій, ни Меѳодій Константинопольскій—не могли быть авторами этого произведенія.

На стр. 14 читаемъ: „Въ виду того, что наше „Откровеніе“ не принадлежитъ ни одному Меѳодію, правильнѣе было-бы назвать его „Откровеніемъ Псевдо-Меѳодія“, но имя Меѳодія настолько уже обыкновенно въ данномъ случаѣ, что для обихода можно его оставить. Нашъ памятникъ въ греческихъ спискахъ носитъ названіе *λόγος ἀπόσεξις, πρὸς φεῦμα*,—въ славянскихъ „слово“, „истое указаніе“; въ латинскихъ Liber. Я употребляю всюду уже извѣстный терминъ „Откровеніе“, чтобы отличить нашъ памятникъ изъ настоящихъ словъ Меѳодія“.

Несомнѣнно, раскольничьи начетчики, имѣя подъ руками эту книгу, знаютъ всѣ эти мѣста, знаютъ, что В. Истринъ обстоятельно доказывалъ, что „Откровеніе“ не принадлежитъ св. Меѳодію мученику и тѣмъ не менѣе приводятъ свидѣтельство

это на бесѣдахъ, рассчитывая произвести извѣстное впечатлѣніе на народъ, особенно—если у миссіонера не было въ рукахъ этой книги.

На стр. 242 читаемъ: „Съ XVII вѣка мы замѣчаемъ сильное пользованіе откровеніемъ Мееодія, какъ въ цѣломъ видѣ, такъ и въ частяхъ. Его часто переписываютъ, дополняютъ, сокращаютъ, дѣлаютъ изъ него выписки, подвергаютъ толкованіямъ; Мееодіемъ пользуются, какъ авторитетомъ для своихъ цѣлей, приписывая ему даже то, что раньше не связывалось съ его именемъ“. На стр. 244: „Но XVII в. былъ въ другомъ еще отношеніи наиболѣе благопріятнымъ для распространенія откровенія. Раскольническое движеніе было самой обширной средой, гдѣ откровеніе пользовалось особенной популярностью. Въ этомъ отношеніи съ XVII в. связывается и XVIII. Большинство списковъ откровенія относится къ этому времени и большинство встрѣчается именно въ раскольническихъ сборникахъ. Выдержками или цѣликомъ оно помѣщается наряду съ такими произведеніями, какъ посланіе Аввакума... Читателямъ раскольниковъ пришлось по вкусу новая интерполированная редакція, чѣмъ и объясняется ея большое распространеніе“.

На стр. 247: „Большинство списковъ интерполированной редакціи попадаетъ въ раскольническихъ сборникахъ. За это, говоритъ тотъ фактъ, что имя Мееодія приобрѣло у раскольниковъ такой авторитетъ, что имъ стали они пользоваться въ своей полемикѣ съ православіемъ... Такія ссылки мы находимъ наприм. въ рукоп. Публ. Билб. О. I. 489, гдѣ на листу 55 читается: „въ книзѣ Святаго священномученика Мееодія епископа Патарскаго въ словѣ 63 между прочимъ напечатано (приводятся слова о троеперстіи, нами дословно выписанныя)“.

Ясно, такимъ образомъ, что сказаніе о троеперстіи позднѣйшая вставка даже въ псевдо-Мееодіево Откровеніе,—вставка, сдѣланная никѣмъ инымъ, какъ старообрядцами; вставка, появившаяся въ рукописяхъ только съ конца XVII в. и особенно XVIII вѣка. Въ древнѣйшихъ спискахъ псевдо-Мееодіева Откровенія такой вставки нѣтъ, въ чемъ мы убѣждаемся и въ текстѣ трехъ древнѣйшихъ списковъ „Откровенія“, помѣщенныхъ Истринымъ въ концѣ книги. Ни въ первомъ, ни во второмъ, ни въ третьемъ (интерполированномъ) спискахъ,—древнѣйшихъ, нѣтъ словъ, приводимыхъ раскольниками. И все-таки, зная все это, они пользуются. Такова ихъ добросовѣстность! Въ предисловіи „Полнаго Собранія твореній Мееодія Патарскаго“

сказано: „Приписанныя же ему (Св. Меѳодію) нѣкоторыми издателями Откровенія о послѣднихъ временахъ и Хроника, по общему убѣжденію ученыхъ и по внутреннимъ признакамъ, не могутъ принадлежать Меѳодію III вѣка... Встрѣчающееся въ древнихъ славянскихъ рукописяхъ подъ именемъ Св. Меѳодія Патарскаго *Слово о царствіи языка послѣднихъ временъ* напрасно носить имя этого святителя и есть не что иное, какъ переводъ изъ лѣтописи греческаго писателя Константина Манасіи (XII в.). Оно издано въ памятник. Отреченной Рус. Литературы И. Тихонравовымъ, т. II, 1863 г; стр. 212 и далѣе“ (См. Полн. Собр. твор. Меѳодія Патар. Евгр. Ловягина; СПб. 1877 г; стр. XXII).

И преосвященный Филаретъ Черниговскій въ „Историческомъ ученіи объ Отцахъ Церкви“ писалъ: „Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Откровеніе Св. Меѳодія Патарскаго о послѣднихъ временахъ... не принадлежитъ Св. Меѳодію III вѣка. Здѣсь говорится о Византіи и о Завоеваніи Сарацинъ“ (§ 76 стр. 152; т. I, по изд. 1882 г.).

Приведенныхъ свидѣтельствъ довольно, чтобы показать, что „Слово“ не принадлежитъ Св. Меѳодію, что и въ древнихъ спискахъ псевдо-Меѳодіева „Откровенія“ нѣтъ приводимыхъ раскольниками словъ о троеперстіи и что только въ раскольническихъ Спискахъ встрѣчается подобная вставка, но она произведеніе и вымыселъ самихъ раскольниковъ. Мы сказали, что могли, желая придти на помощь нашей миссіи.

Самарскій Епарх. миссіонер. іерей Димитрій *Александровъ*.

О неотложной нуждѣ инородческой пастырской миссіи.

Въ епархіяхъ волжско-камскаго края съ инородческимъ населеніемъ въ числѣ православныхъ чадъ Христовой Церкви не мало инородцевъ, еще слабо утвержденныхъ въ христіанствѣ, живущихъ по вѣрованіямъ и обычаямъ своихъ дѣдовъ и пра-дѣдовъ, легко поддающихся магометанской и революціонной пропагандѣ. Въ настоящее время, съ дарованіемъ населенію разныхъ свободъ, на этихъ инородцевъ, „младенцевъ по вѣрѣ“, со всѣхъ сторонъ надвигается страшная гроза. Крещеные татары, чуваша, вотяки, черемисы и др., населяющіе губерніи: Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую, Уфимскую, Оренбургскую и Вятскую, подвергаются полному нашествію со стороны татаръ-мусульманъ и нынѣшнихъ „народныхъ освободителей“ революціонеровъ.

Благодаря сильной и настойчивой пропагандѣ ислама, многіе крещеные инородцы отпали въ магометанство, изъ поклонниковъ св. Креста Христова сдѣлались поклонниками полумѣсяца Магомета, изъ вѣрныхъ сыновъ православной Церкви обратились въ ея враговъ и гонителей.

По газетнымъ извѣстіямъ, пропаганда ислама мѣстами поглощаетъ цѣлыя православныя семейства, цѣлыя селенія, сотни и тысячи христіанъ обращаетъ въ послѣдователей лжепророка Магомета. По свѣдѣніямъ казанской противомусульманской и противоязыческой миссіи, съ 1 января по 1 іюля 1906 г. подано до десяти тысячъ прошеній отъ крещеныхъ татаръ, пожелавшихъ возвратиться къ исламу. Въ Вятской епархіи отступническое движеніе охватило до 20 селеній. Въ Уфимской и Самарской епархіяхъ крещеные инородцы сотнями отпадаютъ въ магометанство.

Послѣдователи Магомета не пренебрегаютъ никакими средствами для совращенія слабовѣрныхъ инородцевъ въ исламъ, иногда даже прибѣгаютъ къ обману, лжи, угрозамъ, даже на-

силію. Отпавшіе отъ православія въ магометанство инородцы служатъ въ рукахъ магометанъ лучшими пропагандистами ислама среди своихъ, оставшихся въ христіанствѣ единомышленниковъ. Послѣдніе терпятъ отъ нихъ всевозможныя притѣсненія, оскорбленія, униженія, насмѣшки, издѣвательства, даже біенія. Возмутительно то, что они позволяютъ смѣяться и глумиться надъ самыми священными, дорогими чувствами христіанина, надъ святынями вѣры Христовой.

Вотъ что пишетъ намъ одинъ изъ миссіонерствующихъ среди отступниковъ іереевъ: „Въ настоящее время Б. находится въ плачевномъ положеніи во всѣхъ отношеніяхъ, а главное страдаетъ отъ отпавшихъ чувашъ. Послѣдніе не могутъ выносить колокольнаго звона, оскорбляютъ его всякими непристойными словами. Какъ только услышатъ звонъ колокола, открыто почти каждому православному говорятъ: „вонъ вашъ сторожъ Кильдяна и Бальдяна зоветъ намазъ дѣлать“, а Кильдянъ и Бальдянъ были самые отъявленные разбойники. Недавно одинъ изъ отпавшихъ, М. С., когда звонилъ къ заутрени, въ присутствіи многихъ православныхъ, никого не стѣсняясь, началъ ругать: колокольный звонъ, богослуженіе, служителя церкви самыми оскорбительными словами“...

Таковы дѣйствія и плоды магометанской пропаганды среди крещеныхъ инородцевъ.

Теперь обратимся къ „народнымъ освободителямъ“—революціонерамъ и рассмотримъ, какъ они распространяютъ свое ученіе среди инородцевъ. Начиная съ 1905 года, революціонеры начали проникать въ самыя глухія села и деревни, и своими обольстительными рѣчами и обѣщаніемъ всевозможныхъ земныхъ благъ, многихъ инородцевъ возстановили противъ законныхъ властей и мирныхъ обывателей обратили въ нарушителей покоя и тишины.

За послѣднее время даже среди самихъ инородческихъ дѣятелей образовался особый новый элементъ,—это молодые учителя-инородцы, которые, будучи увлечены „освободительнымъ движеніемъ“ направили свою дѣятельность въ революціонномъ духѣ. Посредствомъ изданія и распространенія газетъ и брошюръ соціалистическаго и революціоннаго содержанія, на инородческомъ языкѣ, они разрушаютъ религіозныя убѣжденія крещенныхъ инородцевъ, устои религіозно-нравственной жизни ихъ, вызываютъ въ нихъ недовольство жизнію, подрываютъ авторитетъ служителей Христовой Церкви.

Съ 1906 года въ г. Казани начала выходить на чувашскомъ языкѣ газета „Хыпарь“. Чувашскіе священники привѣтствовали появленіе этой газеты, вполне надѣясь, что она будетъ служить дѣлу христіанскаго просвѣщенія чувашъ, но надежда ихъ не оправдалась. Первоначальное направленіе газеты не по душѣ было молодымъ чувашскимъ просвѣтителямъ изъ числа „сознательныхъ“. Въ половинѣ 1906 года они захватили эту газету въ свои руки и сдѣлали ее органомъ противоцерковныхъ и противоправительственныхъ идей. Съ этого времени газета, по отзывамъ весьма многихъ чувашскихъ священниковъ, сдѣлалась самою вредною для чувашъ какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. „Содержаніе этой газеты, пишетъ одинъ чувашскій священникъ, свидѣтельствуешь, что молодая чувашская интеллигенція порицаетъ все, что чувашаи недавно полюбили и приняли за истинную основу жизни, и старается разрушить то, что создалось для чувашъ на протяженіи послѣднихъ 30 лѣтъ. Въмѣсто того, чтобы спокойно и разумно заниматься своимъ дѣломъ и готовить чувашъ правильно вступить на путь прогресса,—они стали проповѣдывать о негодности тѣхъ основъ и способовъ, коими за послѣднія 30 лѣтъ было возбуждено въ чувашахъ стремленіе къ культурной жизни по началамъ евангельскаго ученія... Газета „Хыпарь“ занимается нападками на церковныя школы и вообще на церковныя учрежденія. Обсужденія же принципиальныхъ вопросовъ, вопросовъ общекультурныхъ, затрагивающихъ вѣчные общечеловѣческіе интересы, въ ней не найдете. Впрочемъ, оно такъ и должно быть, потому что эта газета заправляется юношами. Въ юношѣ можетъ быть много горячности, задора, рѣзкаго недовольства, несдержаннаго возмущенія даже мелочью, но отъ него трудно ждать спокойнаго обсужденія и зрѣлаго рѣшенія высшихъ вѣчныхъ запросовъ челоуѣческаго духа. Въ „Хыпарь“ печатаются разжигательныя статьи только противъ христіанскаго духовенства, противъ же духовенства мусульманскаго газета не говоритъ ни слова, что 1) очень несправедливо и во 2) сильно способствуетъ татаризаціи чувашъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ мусульманами. Читая „Хыпарь“ чувашаи постепенно утрачиваютъ довѣріе къ наставникамъ христіанской религіи и уклоняются въ магометанство. Необразованная масса простыхъ чувашъ, какъ и простой русскій народъ, находится въ періодѣ религіознаго міросозерцанія, поэтому разочарованіе ихъ въ добросовѣстности христіанскаго духовенства естественно побуждаетъ

ихъ искать истину вѣры у сосѣднихъ татаръ и мусульманъ, всегда готовыхъ удовлетворить религиозныя нужды и запросы инородцевъ всякими неправдами“.

О вредномъ вліяніи газеты „Хыпаръ“ на церковно-общественную жизнь въ чувашскихъ приходахъ было признано даже цѣлымъ съѣздомъ духовенства Казанской епархіи. (См. Изв. по Каз. еп. 1906 г. № 47).

Молодые образованные чуваша не вѣдаютъ, что творять. Орудіе (родной языкъ), служившее могущественнымъ средствомъ христіанскаго просвѣщенія иновѣрцевъ и сближенія ихъ съ великимъ русскимъ народомъ, въ рукахъ ихъ обратилось въ средство борьбы съ этимъ просвѣщеніемъ. Этимъ орудіемъ они начали нападать на все святое, дорогое для каждаго христіанина-патріота, ослаблять въ инородцахъ чувство преданности къ вѣрѣ Христовой, навязывать имъ вредное ученіе—ученіе социаль-революціонеровъ и тѣмъ вызывать въ нихъ враждебныя чувства къ русскому правительству и русскому народу. Для успѣшнаго распространенія своего ученія они образовали изъ себя „особый кружокъ“, преслѣдующій „развитіе политическаго самосознанія чувашъ“ и стремящійся „соорганизоваться въ общечувашскій союзъ съ опредѣленной національной программой“.

Плоды дѣятельности названнаго кружка молодыхъ чувашъ не замедлили обнаружиться среди чувашъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Такъ, напр., въ одномъ чувашскомъ селѣ Б. у. чуваша составили „наказъ“ во вторую Государственную Думу въ революціонномъ духѣ, въ другомъ селѣ чуваша принимали участіе въ погромѣ барскаго имѣнія, изорвали „воззваніе мѣстнаго губернатора къ крестьянскому населенію“ и пр.

Трудное и тяжелое время наступило для христіанской миссіи среди инородцевъ. Дѣятелямъ этой миссіи—инородческимъ священникамъ—приходится вести борьбу и съ магометанствомъ, и съ революціонерами. Теперь отъ инородческихъ священниковъ-миссіонеровъ требуется самая усиленная пастырско-миссіонерская дѣятельность. Для борьбы съ невѣріемъ, вольномысліемъ, революціоннымъ движеніемъ и магометанствомъ, всѣмъ инородческимъ священникамъ-миссіонерамъ необходимо объединиться, организовать изъ себя союзъ или кружокъ, во всемъ дѣйствовать въ строго православно-русскомъ духѣ, въ духѣ живаго братскаго единенія, устраивать пастырско-миссіонерскія собранія по округамъ, уѣздамъ и епархіямъ для совмѣстнаго,

братскаго обсужденія пастырскихъ, миссіонерскихъ, школьныхъ нуждъ и вопросовъ.

Намъ думается, что пастырско-миссіонерскія собранія, при живомъ, искреннемъ и серьезномъ отношеніи къ нимъ самихъ о. о. миссіонеровъ, должны оживить миссіонерское и школьное дѣло среди инородцевъ, объединить разрозненныя силы, укрѣпить чувства взаимнаго уваженія, братской любви и довѣрія другъ къ другу, столь необходимыя для успѣшнаго пастырскаго служенія въ настоящее смутное время, разрѣшить недоумѣнные вопросы, указать средства къ процвѣтанію миссіонерскаго дѣла и плодотворной дѣятельности каждаго священника, выяснить, какія мѣры принимать на пользу развитія инородцевъ и сближенія ихъ съ тѣмъ русскимъ населеніемъ, которое могло-бы оказывать благотворное вліяніе на это развитіе и вмѣстѣ съ тѣмъ охранять ихъ отъ вредныхъ вліяній, распространяемыхъ брошюрами и газетами на ихъ языкахъ, и отъ мѣстныхъ агитаторовъ.

Пастырско-миссіонерскія собранія инородческихъ священниковъ-миссіонеровъ могутъ быть устраиваемы по селамъ подъ руководствомъ опытныхъ священниковъ, конечно, съ разрѣшенія и благословенія мѣстнаго архипастыря. Собранія эти не должны быть обременительны для священниковъ и не очень продолжительны; на эти собранія желательно приглашать учителей инородческихъ церковныхъ школъ, а также мірянъ, могущихъ содѣйствовать святому миссіонерскому дѣлу. Пастырско-миссіонерскія собранія должны носить частный, чисто семейный характеръ и на нихъ обсуждаются и рѣшаются одни пастырско-миссіонерскія и школьныя нужды и вопросы.

На этихъ собраніяхъ инородческіе священники-миссіонеры совместно обсуждаютъ о томъ, какъ поставить миссіонерское дѣло въ приходахъ инородческихъ, какъ нужно вести борьбу съ пропагандой ислама и революціонеровъ, какія мѣры принимать для того, чтобы возбуждать въ инородцахъ ревность къ православнои вѣрѣ и удерживать ихъ отъ отпаденія въ магометанство, какимъ образомъ и на какихъ условіяхъ открывать въ инородческихъ приходахъ братство ревнителей православія, общество трезвости, какъ вести миссіонерскія бесѣды и чтенія съ инородцами, какія книги и брошюры перевести на инородческіе языки, какъ ихъ распространять, какимъ образомъ поднять авторитетъ священника, какъ вести учебно-воспитательное дѣло, особенно преподаваніе закона Божія въ инородческихъ

школахъ и пр. На этихъ собраніяхъ о. о. миссіонеры сообщаютъ другъ другу о томъ, въ какомъ положеніи находится миссіонерское дѣло въ приходахъ ихъ. какія мѣры принимаются ими, какія препятствія встрѣчаютъ и какихъ результатовъ достигаютъ. На пастырско-миссіонерскихъ собраніяхъ священники могутъ обмѣняться мыслями по литературѣ, касающейся вопросовъ инородческой миссіи и инородческаго образованія, сами могутъ дѣлать письменные доклады по этимъ вопросамъ; могутъ читать и обсуждать болѣе интересныя и полезныя печатныя произведенія по указаннымъ вопросамъ, а также могутъ ознакомиться съ противомусульманской и противореволюціонной литературой, съ дѣятельностію патріотическихъ обществъ и союзовъ и пр.

Правильно организованная пастырско-миссіонерская дѣятельность въ инородческихъ приходахъ, особенно зараженныхъ магометанствомъ, въ настоящее время совершенно необходима. А также необходимо возбудить въ священникахъ-миссіонерахъ ревность къ спасенію заблудшихъ чадъ Христовой Церкви, необходимо одушевить ихъ къ доброму дѣйствованію, чтобы они могли исполнить желаніе Пастыре-Начальника Иисуса Христа: „ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего; и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышитъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь“ (Ин. 10, 16).

Вотъ въ этомъ дѣлѣ пастырско-миссіонерскія собранія были бы весьма полезны. Они могли-бы соединить пастырей-миссіонеровъ въ одинъ братскій союзъ, могли бы воодушевить ихъ, вызвать въ нихъ духъ христіанской любви къ удаляющимся отъ Святой Церкви, указать правильные способы къ успѣшной миссіонерской дѣятельности и пр.

Свящ. А. Ивановъ.

Сектантство въ Москвѣ.

До настоящаго времени немного приходилось встрѣчать въ литературѣ сообщеній и сужденій о Московскомъ сектантствѣ. Центральная сила раскола привлекла здѣсь всѣ миссіонерскія заботы и на борьбу съ нимъ тратилась вся энергія. Существованія сектантства никто не отрицалъ, но ему мало удѣлялось вниманія.

До свободы вѣроисповѣданій Московское сектантство жило слишкомъ скрыто и не заявляло о себѣ открытой пропагандой; потайной же, трактирной проповѣди трудно было противостоятъ вообще, а для лицъ облеченныхъ священнымъ саномъ (какими были миссіонеры),—въ особенности. Только сотни православныхъ проповѣдниковъ и катехизаторовъ могли бы помочь бѣдѣ...

Узаконеніе религіозной пропаганды пришло со множествомъ другихъ бѣдъ, нисколько не меньшихъ, чѣмъ чистое сектантство: социализмъ, нигилистическая пропаганда и революція грозили церковнымъ разгромомъ и худшимъ, чѣмъ языческое, гоненіемъ на вѣру. Противъ этой бури и было направлено оружіе призванныхъ къ защитѣ христіанской истины.

Дни успокоенія открываютъ теперь всѣ раны, которыми наградило нашу церковную жизнь прожитое трехлѣтіе. Опредѣлилась и сектантская бѣда. И теперь, когда вопросъ о борьбѣ переходитъ въ дѣло, мы почитаемъ своимъ долгомъ принести святому начинанію хоть нѣсколько и нашего маленькаго участія.

Общее состояніе сектантства въ Москвѣ въ настоящее время представляетъ слишкомъ много неутѣшительнаго для христіанской Церкви. Нѣсколько тысячъ отпадшихъ въ различныя вѣроученія, раціоналистическія и мистическія, нигилистическія и изувѣрскія со дней „свободы вѣрѣ“, стали добровольными борцами противъ Православія. Враждебные другъ другу въ своихъ частныхъ отношеніяхъ, всѣ виды иновѣрія объединены одной общей задачей: „борьба противъ Церкви“. Застаньте споръ ка-

кихъ угодно разномыслящихъ представителей сектантства и объявите чѣмъ нибудь свою принадлежность къ Православію, вы уже потеряли изъ виду распредѣленіе собесѣдниковъ по лагерямъ и чувствуете предъ собой одного сплоченнаго непріятеля, вооруженнаго самымъ разнообразнымъ оружіемъ, отточеннымъ только для Церкви.

Такъ бываетъ всюду среди сектантовъ, куда только попадетъ православный, независимо отъ того, каковъ онъ въ силѣ своей религіозности и умственнаго развитія. Если это будетъ не совсѣмъ способный „дать отвѣтъ“ требующимъ отчета въ своемъ упованіи, его закидаютъ сотнями самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, обвиненій, уловокъ, иронической критики, и въ результатъ—смиранный христіанинъ уходитъ какъ оплеванный, съ тяжелымъ осадкомъ на душѣ отъ невозможности противопоставить серіозный отпоръ неожиданнымъ обвиненіямъ, непонятнымъ и двусмысленнымъ, и мнимо добродушному осмѣиванію самаго священнѣйшаго для его вѣры. Хорошо, если послѣ такого случая православный удалится отъ зла и не будетъ подвергать себя опасности совращенія... Но, въ большинствѣ, непонятное стремленіе влечетъ къ совопросничеству и въ концѣ концовъ пребывающій безъ руководствъ „искусныхъ“ въ вѣрѣ (Кор. 11, 19), въ лучшемъ случаѣ извращаетъ часть своего христіанскаго міровоззрѣнія, въ худшемъ—попадаетъ въ одну изъ сектъ и вмѣсто опоры и украшенія Православія дѣлается отъявленнымъ врагомъ Церкви Христовой. Такова же въ результатѣ встрѣча съ сектантами христіанина и совсѣмъ простого. Безъ особенныхъ нападокъ, но ласково, предупредительно, „съ потчиваніемъ „чайкомъ““ сообщается „темному“ человѣку о „темнотѣ“ его вѣры и ясности вѣры и спасенія „по Евангелію“...

Этотъ старый приѣмъ совращенія въ сектантство гибеленъ для православныхъ людей въ послѣднее время, особенно въ Москвѣ. Оторванное отъ церковнаго уклада жизни населеніе большого города не располагаетъ тѣми простыми, но вмѣстѣ и сильными средствами, какими богата деревня: сравнительная близость къ приходу священника, въ большинствѣ освѣдомленнаго во всемъ, что дѣлается въ каждой хатѣ, знающаго иногда всѣхъ прихожанъ своихъ по именамъ, съ одной стороны, церковный укладъ жизни, съ другой, не даютъ такого простора сектантской пропагандѣ среди селянъ, какой имѣетъ мѣсто въ большомъ городѣ. Здѣсь жильцы мѣняются чуть не помѣсячно, духовенство, обеспеченное въ большинствѣ домовыми доходами

и уроками по учебнымъ заведеніямъ, не особенно охотно ходить по приходу, а если и выполняетъ это, то въ рѣдкихъ, исключительныхъ, случаяхъ священникъ старается проникнуть въ религиозную жизнь своихъ временныхъ прихожанъ.

Итакъ, здѣсь почти нѣтъ связи представителей Церкви со своей паствой. И этой ненормальностью врагъ пользуется какъ нельзя лучше.

Все, что только можно использовать для борьбы съ Церковью, не пропускается сектантами, а средствъ у нихъ для того—несчетное количество.

Прежде всего, сколько есть сектантовъ, столько и ярыхъ проповѣдниковъ, готовыхъ всѣмъ жертвовать для своего торжества. До свободы вѣроисповѣданій люди, близкіе къ сектантству, считали въ Москвѣ болѣе 10.000 „отпадшихъ“. Представьте же себѣ, что ежедневно тысячи пропагандистовъ открыто и усердно теперь несутъ дѣло проповѣди своихъ ученій!...

Но проповѣдь еще не такъ страшна, ибо новоизмышленное ученіе не столь содержательно, чтобы могло затмить свѣтъ истины. Бѣда въ томъ, что уста сектантовъ не такъ легко раскрываются для изложенія своего ученія, какъ слѣдовало бы думать. Значительно непринужденнѣе у нихъ разборка ненавистнаго для нихъ православія—въ этомъ горе. Защитниковъ истины почти нѣтъ. Мы только сами себя бичуемъ, а это еще болѣе подбодряетъ разрушителей Церкви

Какъ же работаютъ сектанты въ своемъ дѣлѣ?

Мы сказали, что средствъ у нихъ несчетное количество и каждая секта разнообразить ихъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, но главнѣйшими являются слѣдующія: „трактирное совращеніе“, общія собранія, частныя бесѣды и печатныя произведенія.

Мѣстами постоянныхъ сборищъ въ Москвѣ являются трактиры, въ особенности такъ называемые „трактиры безъ права продажи крѣпкихъ напитковъ“. Народъ здѣсь въ большинствѣ дѣловой: приказчики, каретчики, разносчики, извозчики, рабочіе и т. п.; всѣ на досугѣ за чаемъ склонны къ любой темѣ бесѣды, а къ религиозной и политической—въ особенности. Есть, правда, излюбленные трактиры, гдѣ почти всегда идетъ непрерывная полемика и пропаганда; кто желаетъ видѣть сектантовъ какихъ угодно видовъ, пусть пойдетъ сюда въ такъ называемыя „дворянскія комнаты“ и здѣсь почти всегда застанетъ ихъ. Но и всякій трактиръ не пренебрегается непрошен-

ными проповѣдниками. Сюда то и стремятся тысячи проповѣдниковъ, желающихъ открыть слушателямъ глаза на „вѣковое заблужденіе“ т. е. православіе, и привести всѣхъ къ своей новооткрытой истинѣ. Услужливые книгоноши, тоже почти исключительно сектанты, предлагаютъ дешево библейскія книги, въ свою очередь подтверждаютъ правильность сужденій захожаго „христіанскаго человѣка“, быстро подыскиваютъ тексты, мнимо отвергнутые православіемъ и якобы обличающіе его, авторизуютъ все своимъ „многолѣтнимъ знакомствомъ съ Евангеліемъ“ и личной добродѣтелью, доказываютъ, что „попы и не нюхали Евангелія, а называются священниками“ и т. д. Когда „ораторъ“ клеймитъ епископовъ и поповъ, случайный мужичекъ изъ деревни принимается защищать ихъ и въ концѣ концовъ не выдерживаетъ полемики; его и выставляютъ какъ живое доказательство „негодности православія“.

Заинтересовавши слушателей своей освѣдомленностью въ вопросахъ вѣры и хлесткостью въ критической оцѣнкѣ православія, сектанты любезно предлагаютъ имъ свое знакомство, полную готовность говорить всегда о вѣрѣ изъ состраданія къ заблужденію, представляютъ своихъ единомышленниковъ и приглашаютъ или „къ себѣ на квартиру“, или въ другой трактиръ для болѣе удобной интимной бесѣды, или въ общее, разрѣшенное правительствомъ, мѣсто собраній.

А тамъ ужъ, кромѣ живой проповѣди, пускается въ ходъ несчетное количество брошюрочекъ, журналовъ, газетъ, какъ русскаго изданія, такъ и заграничнаго.

Совокупность всѣхъ такихъ средствъ въ рукахъ сектантовъ, конечно, даетъ имъ большія надежды на будущее; часто съ ихъ устъ срывается хвастливая мечта, что скоро де не будетъ уже выгоднаго попомъ и правительству православія, уничтожено будетъ „идолопоклонство“ и воцарится евангелическая (пашковская) или евангельская (толстовская) правда.

Виды сектъ. Пашковство.

Изъ сектантскихъ толковъ въ Москвѣ сильнѣе всѣхъ пашковство. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что къ „17 апрѣля“ эта секта была самой многочисленной, имѣла лучшихъ образованныхъ представителей и располагала большими средствами, чѣмъ другія. „Свобода“, неожиданно полученная иновѣріемъ, прежде всего и лучше всего была использована пашков-

цами. Они открыли дома религиозныхъ собраній, дали хорошихъ проповѣдниковъ и обильную литературу. Это подкупило всѣхъ штундистовъ, баптистовъ, молоканъ и др., мало чѣмъ рознящихся другъ отъ друга, и они молчаливо примкнули къ „общинѣ московскихъ евангелическихъ христіанъ“.

Какъ и всюду, средствами пропаганды этого религиознаго общества явились: а) *проповѣди* въ общихъ мѣстахъ и всюду, гдѣ представится возможность и б) изданіе *журналовъ*.

О мѣстахъ собраній сектантовъ объявлялось въ газетахъ и уличныхъ афишахъ...

Почти немедленно послѣ 17 апрѣля 1905 года было „на законномъ основаніи“ открыто мѣсто собраній на Разгуляѣ, въ Токмановомъ пер., д. № 3, кв. № 5. Въ сентябрѣ и октябрѣ того же года мы посѣщали общія сектантскія собранія по воскресеньямъ и четвергамъ—въ эти дни допускались и православные. Уже тогда это довольно обширное помѣщеніе, состоящее изъ вмѣстительнаго зала, второй меньшей комнаты и прихожей, было слишкомъ тѣснымъ. Приходившіе поздно не заставляли мѣста. Народъ являлся все новый и новый. Естественно, что скоро потребовалось открытіе новыхъ мѣстъ для собраній и они были устроены.

Въ настоящее время, кромѣ помянутаго собранія на Разгуляѣ, устроены еще два: 1) на Лубянской пл., д. Страх. О-ва „Россія“, залъ О-ва Торговыхъ служащихъ, входъ съ М. Лубянки, 4-ое парадное и 2) на Страстномъ бульварѣ, д. кн. Волконскаго. Эти два послѣднихъ мѣста болѣе обширны, чѣмъ первое, и вмѣщаютъ по 500—1,000 чел. слушателей. *Общія* собранія устраиваются не менѣе двухъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ и четвергамъ, и случающимся праздникамъ. Цѣль ихъ завлеченіе православныхъ. Каждый разъ здѣсь просятъ новичковъ, чтобы они приводили своихъ знакомыхъ.

Не смотря на то, что объявленія гласятъ о чтеніяхъ Слова Божія въ мѣстахъ собраній, однако „строкѣ“ писанія удѣляется здѣсь меньше всего времени... Два часа пребыванія въ собраніяхъ проходятъ, во 1-хъ, въ общемъ пѣніи „любимыхъ стиховъ“, во 2-хъ, въ импровизированныхъ молитвахъ, въ которыхъ молящійся проситъ о просвѣтленіи русскаго народа и пришедшихъ въ собраніе свѣтомъ истины, освобождающимъ отъ тьмы, которой поработаны всѣ „невозрожденные“, т. е. православные, и въ 3-хъ, въ произношеніи нѣскольکو рѣчей или проповѣдей.

Проповѣди однообразны и лишь выдающіеся проповѣдники говорятъ хоть немного новое. Дѣлается, главнымъ образомъ,

призывъ къ вѣрѣ, чтобы каждый заглянулъ въ свою душу, постигъ свою грѣховность и обратился ко Христу. Всѣ „невозрожденные“ представляются страшными грѣшниками, исполненными лжи, обмана, нравственнаго безразличія и единственно надѣющимися на свое „Православное Христіанство“. Еще въ болѣе сгущенныхъ краскахъ рисуется безмѣрная грѣховность всего „непросвѣщеннаго“ русскаго народа, который блуждаетъ въ религиозной тѣмѣ, невѣжествѣ, не слышитъ „Евангельскаго Слова“ и не знаетъ, кто бы могъ научить его. Представляется картина болѣе тяжелая, чѣмъ въ изображеніи апостоломъ Павломъ язычниковъ въ посл. къ Римлянамъ: красокъ здѣсь не жалѣютъ. Смиренная душа захожаго православнаго слушателя, по своей русской довѣрчивости, добродушію и природному смиренномудрію, проникается призывомъ и съ нетерпѣніемъ ждетъ, чѣмъ утѣшитъ проповѣдникъ въ тяжеломъ состояніи грѣховности. И „сердечный ораторъ“ раскрываетъ Новый Заветъ, вычитываетъ нѣсколько мѣстъ, указывающихъ, что „Христосъ Иисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ“ (1 Тим. 1, 15), что „Сынъ Человѣческой пришелъ възыскать и спасти погибшее“ (Лук. 19, 10), ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (Д. 4, 12) и задаетъ вопросъ: „гдѣ же спасеніе, что мы его не видимъ?“ Отвѣтъ дается въ такомъ смыслѣ: не знаемъ и не имѣемъ спасенія потому, что намъ (т. е. въ православіи) предлагаютъ все, кромѣ Евангелія, (иногда перечисляются молебны, панихиды, ладонъ, свѣчи, колокола, облаченіе и др. все въ ироническомъ тонѣ); между тѣмъ въ этомъ забытомъ людьми Новомъ Заветѣ и лежитъ ясное указаніе на спасеніе. Съ радостнымъ лицомъ и умиленной улыбкой сообщается, что мы спасаемся, „получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Иисусѣ“, (Рим. 3, 24) „...благодатию вы спасены, восклицаетъ ораторъ, чрезъ вѣру и сіе не отъ васъ Божій даръ: не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился“ (Ефес. 2, 8, 9). Слово Божіе даже отвергаетъ возможность спасенія собственными заслугами и рѣшительно объявляетъ, что мы не иначе спасаемся, какъ кровію Христа, „въ которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его“ (Еф. 1, 7). „Посему тѣмъ болѣе нынѣ, будучи оправданы кровію Его, спасаемся Имъ отъ гнѣва“ (Р. 5, 9). „Онъ ирѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды: ранами Его вы исцѣлились“ (1 Петр. 2, 24). „Ему, возлюбившему насъ,

читается изъ Откровенія, и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ кровію Своею, и содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь“ (Откр. 1, 5, 6); „ибо Ты былъ закланъ, и кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени“ (Откр. 5, 9). Не разрушаетъ ли все это напрасную суетную вѣру людей, которые думаютъ, что они приносятъ что-либо доброе своими стараніями, которые надѣются наслаждаться раемъ за свои дѣла, за свои слезы, раскаяніе, честность, милостыню, добрыя качества, молебны, панихиды, обильное возжиганіе свѣчей, поклоненіе иконамъ и т. п. Сколько угодно считайте себя „православными“ и „христіанами“, безъ мѣры надѣйтесь на святыхъ и ихъ заступничество, на молитвы священниковъ, все равно, если Господь „не отверзъ умъ“ вамъ къ разумѣнію Писаній, какъ нѣкогда вразумлены были Клеопа и Лука, и вы не поймете, что вы *уже спасены*, ибо „Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо“ (1 Петр. 2, 24),—не спасетесь отъ гнѣва... Поймите: всѣ грѣхи людей сняты были съ нихъ и возложены Спасителемъ на Себя: „Онъ изъявленъ былъ за грѣхи наши и мученъ былъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились. Всѣ мы блуждали, какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ“ (Ис. 53, 5, 6).

Понятно къ чему клонится усердное увѣреніе, что Христосъ „грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо“—къ тому, что безъ Церкви, ея благодатствующихъ средствъ, іерархіи и вообще православія доступно спасеніе. Его можно получить „даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Исусѣ“. Часовая проповѣдь подкрѣпляется примѣромъ ап. Павла, котораго ораторы представляютъ до обращенія страшнымъ грѣшникомъ, извергомъ во всѣхъ отношеніяхъ, а также и собственнымъ примѣромъ: (это всегда) „я, молъ, госнода, тоже блуждалъ во тьмѣ, доколѣ былъ православнымъ гнилъ въ порокахъ, пока Господь не призвалъ и не сказалъ, что я спасенъ“ и т. д. Православные поражаются такой проповѣдью, ихъ подкупаютъ ссылки на писаніе, видимая искренность оратора, страдающаго за душевные недуги другихъ, поработенныхъ грѣху, восхищаетъ примѣръ „возрожденія оратора“ и „спасаемыхъ“, они прислушиваются къ молитвамъ, въ недоумѣніи кладутъ на себя крестное знаменіе и рѣшаются обратиться къ проповѣдникамъ со множествомъ вызванныхъ проповѣдью недоумѣній. Ласко-

вость, предупредительность сектантовъ очаровываетъ ихъ еще болѣе и они, отуманенные православные, подвергаютъ себя „вразумленію“ на частныхъ бесѣдахъ. Для этого устраиваются, такъ наз., собранія „для юношей“, по понедѣльникамъ, а также по особому назначенію проповѣдника.

Частная бесѣда тщательно разбираетъ все православіе: иконы, храмы, крещеніе младенцевъ, іерархію, жизнь православныхъ, относимую на счетъ православія, священнодѣйствія, связь съ государствомъ. Не милуютъ здѣсь и лютеранъ, въ особенности западныхъ, и штундистовъ и всѣхъ русскихъ рационалистовъ, считая ихъ хотя близкими къ принципамъ вѣры, но тоже языческующими *по настроенію*. Въ результатѣ попавшій въ „надежныя руки“ не только умираетъ для христіанства, но и дѣлается усерднымъ проповѣдникомъ своей новой всеспасающей вѣры.

Если частная бесѣда почему либо недоступна и неудобна, ее съ большимъ успѣхомъ замѣняютъ множество брошюръ и періодическія изданія.

Брошюры предлагаются въ каждомъ мѣстѣ религіозныхъ собраній: онѣ разложены на особомъ столѣ и всякій можетъ получить, что угодно. Стоитъ здѣсь и тарелка съ такой приблизительно надписью: „просимъ взять, если кто интересуется. За книжечки положите сколько кто можетъ, а если кто не имѣетъ денегъ, можетъ взять даромъ“. На иныхъ брошюрахъ написано „даровая“. Названіе брошюръ, конечно, самое невинное: „Мытарь и фарисей“, „Встрѣча со старушкой“, „Благая вѣсть“, „Сегодня—или никогда“, „Истинная радость“, „Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи“ и т. п. Эти „невинныя“ книжечки содержатъ ученіе пашковцевъ и получаютъ ихъ православные несравненно проще, чѣмъ брошюры объ ученіи Церкви и ея спасительныхъ средствахъ.

Журналы сектантами издаются ежемѣсячно: „Христіанинъ“ (2-й годъ изданія. Петербургъ, Чернышевъ пер., д. № 12, кв. 33, ред. изд. Прокаловъ) и „Радостная вѣсть“ (издаваемый въ Баку Патваканомъ Тараянцъ). Къ „Христіанину“ дается обыкновенно „бесплатное приложеніе—Братскій листокъ“, представляющій отчетъ о дѣятельности всего сектантства: проповѣди, письма „братьевъ“ объ ихъ дѣятельности во всей Россіи, успѣхахъ, возникавшихъ недоумѣніяхъ, нуждахъ „общинъ“, пожертвованіяхъ и т. п. Содержаніе самыхъ журналовъ представляетъ изложеніе въ различныхъ формахъ ученія рационалистовъ съ косвенной критикой положеній православія. Изложеніе въ боль-

шинствѣ носить беллетристическій характеръ, иллюстрируется сравненіями изъ жизни, діалогами и дѣйствительными примѣрами. Даются также руководства къ составленію проповѣдей и пользованію текстомъ Писанія.

Скажемъ еще нѣсколько словъ и о самыхъ проповѣдникахъ пашковства. Въ Москвѣ, насколько намъ извѣстно, лучшимъ ораторомъ является Николай Павловичъ Зиновьевъ. Весьма видный по внѣшности, почтенный по лѣтамъ, съ внушительнымъ лицомъ, проницательнымъ взоромъ, владѣетъ новыми языками, знакомъ съ древними, выдающійся ораторъ съ прекрасной дикціей, пріятнымъ груднымъ голосомъ и ораторскими манерами, — онъ потрясаетъ всегда аудиторію. Женщины рыдаютъ до истерики отъ импровизированныхъ рѣчей и молитвъ этого „служаки Христова“ (его выраженіе). Въ частныхъ бесѣдахъ съ малознательными православными онъ дѣйствуетъ легкимъ призывомъ взять свое спасеніе, давно предлагаемое Богомъ, восхищаетъ пророчествомъ скораго „обращенія“, рисуетъ радостную картину „возрожденія“. Бесѣда съ освѣдомленными въ дѣлахъ вѣры ведется двумя способами: а) если „основательность“ вопроса грозитъ подорвать въ глазахъ присутствующихъ православныхъ правдивость сужденій и увѣреній знаменитаго „евангелиста“, г. Зиновьевъ „заговариваетъ“, тянетъ рѣчь часами, уснащая ее обширными примѣрами, которые-де и не могутъ быть изложены въ нѣсколькихъ словахъ, утомляетъ всѣхъ, а защитника православія доводитъ своими манерами до головокруженія. Словомъ, практикуется то, чѣмъ блещутъ диспуты іезуитовъ съ образованными протестантами: изъ іезуитовъ каждый имѣетъ свою спеціальность—историческую, философскую, текстульную, каноническую и т. д. И вотъ, если для диспута подвернется протестантъ, весьма сильный въ области, почти неизвѣстной іезуиту, послѣдній, завладѣвши рѣчью, уже не дастъ открыть ротъ протестанту, чтобы не погубить диспута. Эта манера усвоена и г. Зиновьевымъ; б) другой способъ бесѣды—глазъ—на глазъ. Въмѣсто тягучихъ рѣчей принимается „сострадательный тонъ“, дѣлается призывъ къ обращенію. „Мнѣ жалко васъ, обыкновенно говорится здѣсь, обратитесь: вы человекъ умный, образованный, знакомы съ библіей, но діаволъ потемняетъ ваши чувства и вы не можете постигнуть своего спасенія. Я посланъ Господомъ для вашего вразумленія и т. д.“... И если православный не дастъ точно такого же отпора, безапелляціонныя увѣренія продолжаются безъ конца.

Остальные *представители* общины „евангельскихъ христіанъ“ не блещутъ особыми достоинствами; отличаются они развѣ только большой ревностью и изряднымъ нахальствомъ. Зачастую предъ огромнѣйшимъ собраніемъ они часто несутъ такую околесицу, что и слушать досадно. Нѣкоторые почти неграмотны, читая „еле бредутъ“. Можно съ увѣренностью сказать, что подобное десятиминутное словоизверженіе въ христіанской Церкви вывело бы изъ храма всѣхъ присутствующихъ или по меньшей мѣрѣ вызвало бы много негодованія... А здѣсь слушаютъ несчастные, потомъ поютъ, молятся, а въ концѣ собранія окружаютъ проповѣдника, благодарятъ; православные знакомятся, остаются продолжать бесѣду, обѣщаютъ привести родственниковъ и знакомыхъ.

Московская община, кромѣ своихъ ораторовъ, почему то любить демонстрировать иностранцевъ или почти не говорящихъ на русскомъ языкѣ или „работающихъ“ съ переводчикомъ. Вообще же здѣсь преобладаетъ чужеземный, во всякомъ случаѣ чужеродный, не русскій элементъ.

Нечего говорить объ успѣшности всѣхъ видовъ сектантской проповѣди; каждый день присоединяются все новыя и новыя члены и даже десятки. Такому успѣху способствуетъ еще и то, что многіе предприниматели московскіе приняли пашковство и, конечно, рабочими къ себѣ принимаютъ только единомышленниковъ. Почти во всѣхъ кондитерскихъ, конфектныхъ фабрикахъ и пекарняхъ есть рабочіе—сектанты. Они несутъ дѣло своей проповѣди товарищамъ, въ большинствѣ только документально православнымъ, и „просвѣтительная дѣятельность“, ихъ многоплодна для успѣховъ секты.

Сектанты организуютъ кружки юношей-проповѣдниковъ, въ которые попадаютъ молодые люди всѣхъ профессій. Для ихъ идейныхъ занятій устраиваются особые курсы, какъ напримѣръ мѣсячные библейскіе курсы бр. пастора В. Л. Жака (въ іюнѣ настоящаго года). Сюда попадаютъ не только приказчики, но и учителя, солдаты и т. д. Намъ досконально извѣстно, что въ земскихъ школахъ совмѣстно съ законоучителями „работаютъ“ и „братья“. Недавно даже въ „Братскомъ листкѣ“ прочитали мы такое объявленіе: „Насъ посѣтили Братья меннониты Гильдебрантъ изъ Харькова и Нейфельдъ изъ Гальбштадта, Тавр. губ. Они уполномочены своимъ обществомъ ходатайствовать о разрѣшеніи открыть въ Гальбштадтѣ реальное училище, въ которомъ бы всѣ преподаватели были вѣрующіе люди. Это новое

дѣло въ правящихъ сферахъ можетъ встрѣтить затрудненія, но мы желаемъ братьямъ отъ души успѣха и помощи Божіей“.

Мы не считаемъ эту цѣль сектантства чѣмъ нибудь недостижимымъ. „Братья-меннониты“ могутъ добиться *официальную* открытія сектантскаго реального училища... Да что говорить о стремленіи пашковства въ школу: они и официально не скрываютъ своего стремленія. Въ „Братскомъ листкѣ“ (прил. къ „Христіанину“ № 9, за сентябрь) бр. Лопухинъ сообщаетъ письмомъ изъ Зарайска, Рязанской губ., о проповѣди московскихъ евангелическихъ миссіонеровъ, помянутаго Николая Павловича Зиновьева, фабриканта Фед. Сав. Савельева и Вас. Ив. Долгополова. Они предположили устроить публичное собраніе съ своимъ московскимъ хоромъ „и съ этою цѣлью просили (у Зарайскаго) *городскаго* головы зданіе приходскаго училища, какъ самое подходящее для большаго стеченія народа“. Къ сожалѣнію (sic!) городской голова по поводу этой просьбы снесся съ духовными лицами, и отвѣтъ получился отрицательный...

Сектанты сплочены, воодушевлены, жаждутъ проповѣди своей вѣры среди юношества, проповѣдуютъ и достигаютъ своей цѣли, а наши отцы іереи не видятъ слезъ отцовъ разлагающей родины и вмѣсто того, чтобы *хоть* поддержать Христа въ дѣтской душѣ, готовы всѣми средствами изгнать Его: вслѣдъ за жидовствующими газетами ихъ уста твердятъ объ изгнаніи Закона Божія изъ школъ... Говоримъ, конечно, о либеральныхъ... Дайте сектантамъ, не говорю латинянамъ, народное воспитаніе, они покажутъ, что значить сила ихъ убѣжденій и ревность. А мы молчимъ и не обращаемъ вниманія на то, что гибнутъ тысячи, часто лучшіе изъ вѣрныхъ...

Толстовство.

Если первое мѣсто среди иновѣрія въ Москвѣ должно признать за пашковщиной, то второе—по силѣ и энергіи распространенія безспорно займетъ толстовство.

Встрѣчаясь иногда съ искренними, глубокоубѣжденными пашковцами, хоть и страдаешь душой за ихъ заблужденія, но все же утѣшаешь себя словами апостола: „Какъ бы ни проповѣдывали Христа, притворно, или искренно, я и тому радуюсь, и буду радоваться“ (Филип. 1, 18)... Но встрѣча съ толстовцами всѣхъ видовъ приноситъ одну сплошную скорбь. Мутное міровоззрѣніе людей, часто даже не понимающихъ, къ чему они стре-

мятся, что знаютъ, что проповѣдуютъ, извращенныхъ въ своей логикѣ и понятіяхъ, доходящихъ до крайней степени озлобленія—прямо приводитъ къ заключенію, что ихъ нужно лѣчить въ психіатрическихъ больницахъ, а не увѣрять въ ошибочности убѣжденій. Поставили люди непонятный критерій личнаго разума, съ одной стороны, съ другой—покорили рабски свой разумъ своему „учителю“, который и самъ не можетъ придти ни къ чему опредѣленному, и несутъ дикую проповѣдь мнимаго христіанства. То они утверждаютъ, что ихъ ученіе Христово, то добродушно заявляютъ, что для нихъ все равно, сказалъ ли что либо полезное людямъ Христосъ, или кто другой, было бы только пріемлемо это разумомъ, какъ несомнѣнное благо для человѣчества. То ссылаются они на Св. Писаніе, то отвергаютъ его. Если самъ Левъ Николаевичъ Толстой не можетъ опредѣленно изложить своего міровоззрѣнія, не смотря на свою геніальность, то объ этихъ несчастныхъ и говорить нечего.

Тѣмъ не менѣе они упорно держатся своихъ заблужденій и всѣми силами стараются объ ихъ распространеніи. Смотря по надобности, изворотливые поклонники „разумнаго сознанія“ признаютъ, что угодно, въ особенности въ тяжелую минуту публичнаго собесѣдованія. Въ особенности скорымъ метаморфозамъ подвергается у нихъ *личное бытіе Бога*, свободная воля человѣка, сущность и природа души, загробная жизнь въ смыслѣ индивидуальнаго бытія и т. д. Тутъ противоположныя сужденія исходятъ изъ однихъ и тѣхъ же устъ и въ одинъ вечеръ.

Впрочемъ, такая игривость толстовскихъ поклонниковъ случается лишь при встрѣчѣ съ людьми, освѣдомленными въ вопросахъ вѣры и иновѣрія. При „обыкновенномъ“ же слушателѣ растерянность при допросѣ объ упованіи избѣгается; ее замѣняютъ изложенія „безсмысленности“ православія, показавшаго исторически свою якобы негодность. Съ особой злобой и картинностью обнажается здѣсь символика христіанскаго богослуженія. Объ искаженіи Слова Божія мы и говорить не станемъ: это всегда тутъ и всюду.

Толстовцы, намъ думается, живутъ лишь проповѣдью своего ученія „любви“. Средства пропаганды обычныя: личная проповѣдь и распространеніе взглядовъ посредствомъ печати. Трактиры, какъ и для пашковцевъ—главная арена ихъ проповѣди. Полный нигилизмъ ученія освобождаетъ ихъ отъ устройства собраній съ подобіемъ религіознаго культа: они всюду, гдѣ только есть какія нибудь собранія, независимо отъ ихъ назна-

ченія—здѣсь они и сѣютъ свои идеи. И на политическомъ митингѣ, и на собесѣдованіяхъ съ раскольниками, среди пашковскихъ собраній, на фабрикѣ, словомъ, всюду, гдѣ есть люди... Пропаганда—положительнаго и отрицательнаго характера. Положительныя сужденія ихъ не обильны, они исчерпываются проповѣдью любви ко всѣмъ людямъ, какъ братьямъ, ибо всѣ мы дѣти одного Отца Небеснаго, или, что тоже—призывомъ къ устройенію „Царства Божія“ на землѣ. Гдѣ возможно, разбирается зло государственнаго устройенія, препятствующаго водворенію толстовскаго „царства Божія“. Удивительна изворотливость толстовскихъ главарей при противорѣчіяхъ проповѣдуемыхъ ими любви и разрушенія: недавно пріѣзжалъ изъ Англіи Чертковъ, приглашалъ въ трактиръ толстовцевъ и вообще религіозныхъ пропагандистовъ, и разрѣшалъ „недоумѣнія“. Коснулся онъ вопроса, связаннаго съ заповѣдью о непротивленіи... Явно „вредное“ существованіе полиціи и войскъ должно вызвать принципиальное отреченіе отъ этого института, но нельзя и „противиться злу“. Мудрый учитель далъ такое разрѣшеніе коллизіи: войска и полиціантовъ нужно любить, какъ братьевъ, но, жалѣя ихъ, какъ заблуждающихся, необходимо отказать имъ въ денежной поддержкѣ и нуждой привести ихъ къ сознанію своего заблужденія... Разборъ этой „любви“, полагаемъ, излишенъ...

Главная сила пропаганды толстовства въ печатномъ словѣ. Съ цѣлью пропаганды издаются: а) сочиненія Л. Н. Толстого, в) прокламаціи для раздачи на собраніяхъ и с) газеты. Послѣднимъ удѣляется главное вниманіе. Ихъ продаютъ газетчики, въ кіоскахъ, въ книжныхъ лавкахъ, но преимущественное распространеніе ихъ среди рабочихъ. Тысячи экземпляровъ доставляются на фабрики, а тамъ уже они не пропадутъ. Вполнѣ естественно, что вниманіе, остывшее къ социализму, привлекается здѣсь толстовствомъ. Что составляетъ содержаніе толстовскихъ газетъ, можетъ сказать всякій, знакомый съ „Молодой волей“, „Новой Пашней“ и „Мужицкой правдой“, закрытыми администраціей.

Николай Варжанскій.

(Продолженіе будетъ).

Субботство сектантовъ-адвентистовъ.

Вопросъ о празднованіи седьмого дня въ послѣдніе годы сталъ предметомъ весьма оживленной полемики не только между православными христіанами, но и между самими сектантами—шундо-баптистами, съ одной стороны, и адвентистами—съ другой. Адвентисты требуютъ восстановленія правъ древней субботы и перенесенія на нее празднованія и освобожденія отъ работъ. Въ доказательство законности такого требованія они приводятъ цѣлый рядъ основаній, заимствуемыхъ ими изъ свидѣтельствъ свящ. Писанія не только Ветхаго Завѣта, но и Новаго.

Прежде всего адвентисты утверждаютъ, что первая суббота была установлена еще въ раю, что это былъ седьмой день, что день этотъ былъ освященъ Богомъ и заповѣданъ Адаму и его потомкамъ для соблюденія. Еще тогда, говорятъ они, Господь Богъ „благословилъ седьмой день и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и создалъ“ (Быт. 2, 2—3) ¹⁾. Этими словами, утверждаютъ адвентисты, дана была заповѣдь объ освященіи седьмого дня. Богъ, продолжаютъ они, почившій въ день седьмой, подалъ людямъ этотъ примѣръ еще въ самомъ началѣ міра, когда не было ни народа еврейскаго, ни другихъ народовъ, а были лишь прародители наши Адамъ и Ева въ ихъ невинномъ райскомъ состояніи. Но примѣръ и образецъ, данный Богомъ, всегда обязателенъ для людей; люди всегда обязаны подражать своему Творцу. И наши прародители, утверждаютъ защитники субботы, въ седьмой день уединялись въ особое святое мѣсто и въ почтительномъ благоговѣннѣи праздновали память о твореніи ²⁾. Какъ установленный Богомъ бракъ, такъ и суббота оставлены для насъ Отцемъ всего

¹⁾ Библейскія чтенія о настоящей истинѣ. День почитанія Господа Бога, № 21, § 5, 6. «Маслина» журн. 1906 г. № 3.

²⁾ «Маслина» журн. 1906 г. № 3.

человѣческаго рода, утверждаютъ адвентисты, какъ частица Его чистаго, святаго рая ¹⁾.

Отъ перваго человѣка освященіе седьмого дня, т. е. субботы перешло къ народамъ, происшедшимъ отъ него, и празднованіе его продолжалось и при патриархахъ. Субботники находятъ возможнымъ даже утверждать, что часть праведности патриарховъ состояла въ соблюденіи субботы. Авраамъ, продолжаютъ адвентисты, получилъ повелѣніе о празднованіи субботы райской, такъ какъ о немъ сказано въ Словѣ Божиємъ: „Авраамъ послушался гласа Моего и соблюдалъ, что Мною заповѣдано было соблюдать: повелѣнія Мои, уставы Мои, законы Мои“ (Быт. 26, 5). Слѣдовательно, заключаютъ они, онъ не могъ оставаться въ безъизвѣстности касательно седьмого дня, какъ субботы. Заповѣдь о соблюденіи субботы Авраамъ передалъ далѣе своему потомству, ибо въ Св. Писаніи о немъ говорится: „Я избралъ его для того, чтобы онъ *заповѣдалъ* сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя соблюдать путь Господень ²⁾, творя правду и добро (Быт. 18, 19). Нельзя думать, говорятъ адвентисты, что суббота *установлена Богомъ* лишь при Синаѣ. Этому противорѣчитъ выраженіе четвертой заповѣди, данной на Синаѣ: „*помни* день субботній“, гдѣ слово „помни“ показываетъ, что, празднованіе субботы существовало и раньше и теперь о ней лишь напоминаетъ и внушается исполнять ее. Кн. Исходъ, глава 16, ст. 23—30 свидѣтельствуетъ также, что евреи еще нѣсколько раньше Синайскаго законодательства праздновали субботу и проводили этотъ день въ покоѣ. Наконецъ, изъ кн. Бытія (гл. 8, ст. 10—12; гл. 22, ст. 27) ясно видно, по мнѣнію адвентистовъ, что еще при Ноѣ и Іаковѣ употреблялся счетъ семидневными недѣлями, а это служитъ доказательствомъ, что уже и тогда праздновали субботу.

Но самымъ главнымъ и наиболѣе яснымъ доказательствомъ святости субботняго дня и необходимости посвященія его Богу является четвертая заповѣдь. На горѣ Синаѣ, говорятъ адвентисты, Господь Богъ снова напоминаетъ о субботѣ и требованіе о соблюденіи ея облекаетъ въ форму непреложнаго закона или заповѣди. „Помни день субботній, чтобы святить его. Шесть дней работай и дѣлай (въ нихъ) всякія дѣла свои; а день седьмой суббота Господу, Богу твоему; не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня

¹⁾ Ibid. 1905 г. № 8, стр. 124—125.

²⁾ По русской Библии: «ходити путемъ Господнимъ».

твоя, ни воля твой, ни осель твой, ни всякій скоть твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ; ибо въ шесть дней создалъ Господь небо и землю, море и все, что въ нихъ; а въ день седьмый почилъ. Посему благословилъ Господь день суб-ботній и осятилъ его“ (Исх. 20, 8—11). Обращая вниманіе на самый способъ дарованія этой заповѣди, адвентисты говорятъ, что Господь далъ человѣчеству Свой законъ не посредствомъ божественнаго вдохновенія, какъ другія мѣста Св. Писанія, но явился въ пламенѣющемъ огнѣ и землетрясеніи и начерталъ его на камнѣ Своимъ перстомъ ¹⁾. Поэтому Св. Писаніе, по мнѣнію адвентистовъ, различаетъ два закона. Одинъ законъ оно называетъ закономъ Божіимъ, а другой Моисеевымъ. „И не дамъ впредь выступить ногѣ Израильянина изъ земли, которую Я далъ отцамъ ихъ, если только они будутъ стараться поступать согласно со всѣмъ тѣмъ, что Я повелѣлъ имъ, и со всѣмъ закономъ, который заповѣдалъ имъ рабъ Мой Моисей“ (4 Царст. 21, 8) ²⁾. Закономъ Божіимъ называется тотъ законъ, который данъ Самимъ Господомъ сынамъ Израилевымъ, когда Богъ говорилъ имъ собственно Своимъ голосомъ. Этотъ именно законъ Господь Своимъ перстомъ и написалъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ и назвалъ ихъ десятословіемъ. Больше десяти словъ, и заповѣдей, Господь не говорилъ. Эти заповѣди, или двѣ каменные скрижали, по повелѣнію Господа, были положены на храненіе въ ковчегъ (Исх. 20, 1, 18—21; 24, 12; 31, 18; 32, 16; 34, 1, 18; Второз. 4, 11—13; 5, 4, 5, 22; 9, 9, 10; 10, 1—5). Когда же израильяне стали нарушать законъ Божій, то Моисей *отъ себя* далъ имъ законы, въ которыхъ указывалъ, какая казнь полагается за нарушеніе заповѣдей Господнихъ и какъ имъ очистить себя отъ грѣха или преступленія противъ заповѣдей. Всѣ свои постановленія Моисей послѣ записалъ въ особую книгу, которую и назвалъ „Второзаконіемъ“, т. е. вторымъ закономъ. Эта книга по повелѣнію Моисея *положена была не въ самый Ковчегъ Завѣта, а только одесную Его* (Второз. 31, 24—26). Поэтому Законъ Божій или десятословіе, утверждаютъ адвентисты, имѣетъ абсолютное значеніе для всѣхъ временъ и народовъ, во первыхъ, потому что Самъ Богъ повелѣлъ его исполнять безъ прибавленія или убавленія во всѣ дни жизни человѣка на землѣ (Второз. 4, 2. 10. 13); во вторыхъ, потому что Самъ Христосъ не

¹⁾ «Маслина» журн. 1905 г. № 8, стр. 123. Библ. чтен. о наст. истинѣ № 20 л. 7—9.

²⁾ Библ. чтен. о настоящ. истинѣ. Два закона, № 20.

только принялъ законъ Бога, но и училъ, что ни одна іота или ни одна черта не преидеть изъ этого закона и хотящій войти въ жизнь вѣчную прежде долженъ соблюсти десять заповѣдей (Матѳ. 5, 17—18; 19, 17). Также и ап. Іоаннъ пишетъ: „ибо это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки“ (1 Іоан. 5, 3) ¹⁾. Законъ Моисея наоборотъ, говорятъ адвентисты, имѣлъ временный характеръ и имѣлъ значеніе только для народа Израильскаго. Теперь, въ христіанствѣ, законъ Моисеевъ намъ не нуженъ, во первыхъ, потому что имъ никто не оправдался предъ заповѣдями Божиими и никто при его помощи не достигъ совершенства. Напротивъ, израильтяне, не будучи въ силахъ исполнить постановленія Моисеева закона, навлекли на себя проклятіе этого закона (Галат. 3 гл.); во вторыхъ, мы, христіане, говорятъ адвентисты, уже не подъ закономъ, а подъ благодатію Христовой (Рим. 6, 14), и Христосъ не только искупилъ насъ отъ клятвы Моисеева закона (Гал. 3, 13), но и освободилъ насъ Своею смертію отъ самага закона (Римл. 7, 6). Заповѣдь о субботахъ, какъ находящаяся въ законѣ Божіемъ и начертанная на каменныхъ скрижаляхъ Самимъ Богомъ, поэтому, утверждаютъ адвентисты, имѣетъ характеръ закона вѣчнаго и непреложнаго. Она не только должна быть соблюдаема во все время существованія человѣка на землѣ, но, согласно пророчеству Исаи, „когда проклятіе будетъ уничтожено и земля обновится, спасенные народы вѣчно будутъ праздновать, во славу своего Искупителя, субботу, день Его покоя и на новой землѣ“ (Исаи 66, 22—23) ²⁾.

Переходя, далѣе, къ доказательствамъ изъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта въ пользу необходимости соблюденія субботы, какъ дня покоя и празднованія, адвентисты приводятъ слова евангелиста Луки: „и пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ и вошелъ по обыкновенію Своему въ день субботній въ синагогу и всталъ читать... И пришелъ въ Капернаумъ, городъ Галлилейскій, и училъ ихъ въ дни субботніе“ (Лк. 4, 16. 31). Итакъ, заключаютъ отсюда адвентисты, у Христа было *обычаемъ*, гдѣ бы онъ ни былъ, входить въ синагогу *въ субботу* и тамъ проповѣдывать благовѣствованіе народу. Христосъ всегда сохранялъ Законъ Божій во всей его полнотѣ и какъ ученіемъ Своимъ, такъ и жизнію показывалъ, какъ свято онъ чтить его. И дабы воспрепятствовать кому либо вѣрить или учить, что

¹⁾ Библия. чтен. о настоящей истинѣ. Два закона № 20.

²⁾ «Маслина». 1905 г., кн. 8, стр. 125.

Онъ пришелъ отмѣнить законъ, Христось сказалъ: „не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить“ ¹⁾ (Мѡ. 5, 17). Итакъ, продолжаютъ адвентисты, Христось пришелъ не для того, чтобы переменить Законъ Божій, но чтобы исполнить или сохранить его. Проживъ Свою жизнь на землѣ, Онъ оставилъ намъ примѣръ „чтобы и мы шли по слѣдамъ Его“ (1 Петр. 2, 21). Чтобы показать намъ, насколько постояннымъ Онъ считалъ Законъ во всей его полнотѣ, Христось сказалъ: „ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не пройдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не пройдетъ изъ Закона, пока не исполнится все“ (Мѡ. 5, 18). Тѣхъ, которые бы вздумали измѣнить какую нибудь часть закона, Христось предостерегаетъ, говоря: „кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствіи небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ“ (Мѡ. 5, 19). Поэтому, говорятъ адвентисты, тотъ, кто думаетъ, что, если онъ будетъ соблюдать только часть заповѣдей, то Господь не сдѣлаетъ его отвѣтственнымъ за несохраненіе субботы, пусть обратитъ вниманіе на слова ап. Іакова: „кто соблюдетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ“ (Іаков. 2, 10) ²⁾.

На какую высоту ставилъ, говорятъ адвентисты, Господь Іисусъ Христось субботу, какъ заботился о святости соблюденія ея, видно далѣе изъ того, что Онъ заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ молиться въ теченіе цѣлыхъ сорока лѣтъ о томъ только, чтобы бѣгство ихъ изъ Іерусалима, предстоявшее имъ предъ разрушеніемъ этого города, не случилось въ субботу. „Молитесь, сказалъ Спаситель, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою или въ субботу“ (Мѡ. 24, 20). Итакъ, цѣлыхъ сорокъ лѣтъ, восклицаютъ адвентисты, послѣ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа на небо. Его послѣдователи должны были молиться, чтобы имъ не пришлось своимъ бѣгствомъ изъ Іерусалима въ субботу нарушить святость этого дня“ ³⁾.

Обращая вниманіе на слова евангелиста Маттея: „по прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, пришла

¹⁾ «Суббота Новаго Завѣта». Изданіе международнаго трактатнаго общества 1905 г. стр. 10—12.

²⁾ «Маслина» журн. 1905 г. оп. 8, стр. 125. Библ. Чтен. о настоящ. истинѣ. День почиванія Господа Бога № 21. п. 25.

³⁾ «Суббота Новаго Завѣта». Стр. 13 Б. Библ. Чт. о наст. истинѣ № 21.

Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть гробъ“ (Мѡ. 28, 1), адвентисты указываютъ, что и жены-мвроносицы, ученицы Христовы, праздновали не воскресный день, а субботній. Въ пятницу, говорятъ адвентисты, онѣ приготовили пряности и мвро, „въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди“ (Лук. 28, 56), а въ воскресеніе, или въ первый день недѣли, утромъ пришли окончить погребальные обряды надъ Господомъ (Лук. 24, 1). Итакъ, разсуждаютъ адвентисты, изъ трехъ упомянутыхъ дней недѣли жены-мвроносицы праздновали и „оставались въ покоѣ по заповѣди“ только въ субботу, а не въ пятницу или въ воскресеніе. Почему? — Да потому именно, что заповѣдь требовала: „шесть дней работай и дѣлай (въ нихъ) всякія дѣла твои: а день седьмой—суббота Господу, Богу твоему“¹⁾.

Въ кн. Дѣяній св. Апостоловъ, говорятъ адвентисты, мы постоянно встрѣчаемъ указанія на то, что ап. Павелъ участвовалъ въ молитвенныхъ собраніяхъ іудеевъ; а эти послѣдніе всегда собирались въ седьмой день или субботу. Такъ, въ гл. 17, ст. 2 кн. Дѣяній Апост. мы читаемъ: „Павель, по своему обыкновенію, вошелъ къ нимъ и три субботы говорилъ съ ними изъ Писаній“. Здѣсь мы видимъ, заключаютъ адвентисты, что проповѣдывать Слово Божіе въ день субботній, а не воскресный было обычаемъ или привычкою ап. Павла. Когда, продолжаютъ далѣе адвентисты, ап. Павелъ и Варнава пришли въ городъ Антиохію, то и здѣсь они проповѣдывали въ синагогѣ въ день субботній (Дѣян. 18, 14). И замѣчательно, говорятъ они, что въ концѣ проповѣди язычники обратились къ ап. Павлу съ просьбою проповѣдывать о тѣхъ же предметахъ въ слѣдующій *субботній день* (ст. 42). Для ап. Павла, по мнѣнію адвентистовъ, это могло бы послужить самымъ удобнымъ случаемъ сообщить обращеннымъ изъ язычниковъ, что празднованіе субботы отмѣнено, если бы это дѣйствительно произошло. Изъ того же, что объ этомъ имъ не было сказано ничего и что богослуженіе повторилось не раньше слѣдующей субботы, ясно видно, что суббота еще не была замѣнена воскресеньемъ²⁾. Точно также ап. Павелъ участвовалъ въ молитвенномъ собраніи въ день субботній и въ Филиппахъ (Дѣян. 16, 18) и тамъ проповѣдывалъ. Наконецъ, адвентисты обращаютъ вниманіе на то, что ап. Павелъ жилъ въ

¹⁾ «Маслина» 1905 года. № 8, стр. 125.

²⁾ Ап. Павелъ участвовалъ въ молитвенномъ собраніи дважды въ Антиохіи, трижды въ Фессалонникахъ, разъ въ Филиппахъ и семьдесятъ восемь разъ въ Коринѣ.

Коринѣѣ въ теченіе цѣлаго года и шести мѣсяцевъ. Доставляя себѣ пропитаніе дѣланіемъ палатокъ въ теченіе недѣли, ап. Павелъ, говорятъ адвентисты, по субботамъ отправлялся въ синагогу и тамъ проповѣдывалъ о Иисусѣ Христѣ. „И по одинаковости ремесла остался у нихъ и работалъ, ибо ремесломъ ихъ было дѣланіе палатокъ. Во всякую же субботу онъ говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ іудеевъ и эллиновъ. И онъ остался тамъ годъ и шесть мѣсяцевъ, поучая ихъ Слову Божію“ (Дѣян. 18, 34, 11). Переводя всѣ случаи, гдѣ говорится о посѣщеніи ап. Павломъ еврейской синагоги и проповѣди въ ней по субботамъ, на цифры, адвентисты утверждаютъ, что всего ап. Павелъ отпраздновалъ 83 субботы¹⁾. Между тѣмъ кн. Дѣяній Апостольскихъ, говорятъ они, была написана спустя тридцать восемь лѣтъ послѣ Воскресенія Иисуса Христа. Сдѣдовательно, еще въ это время днемъ празднованія и покоя былъ не первый день недѣли, а суббота.

Задаваясь вопросомъ, когда произошла замѣна празднованія субботы воскресеніемъ, адвентисты утверждаютъ, что во всякомъ случаѣ ни во времена Иисуса Христа, ни Его апостоловъ. Вездѣ, говорятъ они, гдѣ не встрѣчается ссылка на субботній день въ Новомъ Завѣтѣ, день седьмой означаетъ субботу, а не воскресеніе. Христосъ возсталъ изъ гроба въ воскресеніе и на этомъ основаніи, говорятъ адвентисты, весьма многіе хранятъ этотъ день вмѣсто субботы. Но почему, спрашиваютъ они, евангелистъ Маркъ, писавшій объ этомъ событіи черезъ десять лѣтъ, назвалъ день воскресенія Спасителя просто первымъ днемъ недѣли и не назвалъ его субботнимъ днемъ? (Мрк. 16, 9). Еванг. Матѣей говоритъ, что Христосъ возсталъ „въ первый день недѣли“ и первый день недѣли начался въ концѣ субботняго дня (Мѣ. 28, 1). Здѣсь субботній день кончился, когда первый день начался. Итакъ, заключаютъ адвентисты, еванг. Матѣей также не зналъ ни о какой перемѣнѣ въ субботнемъ днѣ, когда писалъ свое евангеліе шесть лѣтъ спустя послѣ Воскресенія Христа. Евангелистъ Лука написалъ свое евангеліе черезъ двадцать восемь лѣтъ послѣ Вознесенія Иисуса Христа на небо. Въ своемъ повѣствованіи о воскресеніи онъ говоритъ, что мурносицы „въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди“ и на слѣдующій день, который былъ „первымъ днемъ недѣли они пришли ко гробу“ (Лук. 23, 56; 24, 1). Итакъ, говорятъ адвентисты.

¹⁾ „Суббота Нового Завѣта“ стр. 12—14.

двадцать восемь лѣтъ спустя онъ называетъ воскресеніе просто первымъ днемъ недѣли, совершенно не считая его священнымъ днемъ. Наконецъ, еван. Іоаннъ, по увѣренію адвентистовъ, написалъ свое евангеліе спустя шестьдесятъ три года послѣ Воскресенія Господа и вездѣ называетъ воскресеніе тоже первымъ днемъ недѣли (Іоан. 20, 1). Очевидно, утверждаютъ адвентисты, ап. Іоаннъ считалъ первый день недѣли или день воскресный обыкновеннымъ рабочимъ днемъ и не называетъ его праздникомъ¹⁾. Уничтоженіе субботы и замѣна ея днемъ воскреснымъ, по ученію адвентистовъ, совершилось лишь только „по истеченіи 483 лѣтъ послѣ Рожд. Христ. властію римскаго папы“²⁾. Въ лицѣ папства, читаемъ мы въ адвентистскомъ журналѣ „Маслина“, римско-католическая Церковь замѣнила субботу четвертой заповѣди первымъ днемъ недѣли. Какъ видно изъ ея откровенно говорящихъ книгъ и катехизисовъ, это было сдѣлано ею преднамѣренно, чего не сказано относительно ея другихъ измѣненій Слова Божія. Если сравнить ея катехизисъ съ Библіей, то окажется, что одна изъ заповѣдей совсѣмъ удалена, а изъ десятой сдѣлано двѣ. Четвертая заповѣдь, повелѣвающая „помнить день субботній“ поставлена здѣсь по счету третьей, причемъ, хотя въ нѣкоторыхъ католическихъ катехизисахъ и сказано, что слѣдуетъ соблюдать субботу, но въ другихъ—вмѣсто словъ „день субботній“ поставлено слово „праздникъ“. Докторъ Скоттъ (Scott), извѣстный истолкователь Св. Писанія, говоритъ: „празднованіе перваго дня недѣли вмѣсто седьмого, какъ видно, произошло постепенно и незамѣтно, скорѣе благодаря примѣру, нежели по приказанію. Такому измѣненію субботы, говорятъ адвентисты, можно повѣрить. Постепенно и незамѣтно соблюденіе перваго дня недѣли, составлявшаго къ тому же языческой праздникъ—день солнца—становилось въ Церкви обычаемъ, пока, наконецъ, въ 321 году по Рож. Хр. императоръ Константинъ Великій былъ первый, издавшій законъ, повелѣвающій праздновать воскресеніе“.

Христіане, соблюдающіе субботу, убѣждены, что воскресеніе дѣйствительно начертаніе звѣря (Апок. 13, 16—17) и что станетъ день—и онъ уже при дверяхъ,—когда весь міръ узнаетъ, что воскресеніе есть установленіе человѣческое, а именно папское, и что день покоя, заповѣданный Богомъ,—суббота. Эта

1) «Суббота Новаго Завѣта» стр. 13—14.

2) Библ. Чтен. о наст. истивѣ № 24. п. 14. 15. 16.

истина должна быть объявлена, говорятъ адвентисты, по всей землѣ (Откр. 14, 6—12).

Таковы главнѣйшія положенія адвентистовъ, приводимыя ими въ качествѣ доказательствъ необходимости возвращенія къ празднованію дня субботняго.

Переходя къ разбору адвентистскаго ученія о субботѣ, мы прежде всего должны сказать, что утвержденіе ихъ о дарованіи Богомъ заповѣди Адаму и Евѣ соблюдать субботу въ раю ни на чемъ рѣшительно не основано. Слова Писанія во 2 гл. 3 ст. изъ Бытія рѣшительно не содержатъ повелѣнія о празднованіи первыми людьми седьмого дня недѣли. Здѣсь говорится только о томъ, что Богъ благословилъ и освятилъ седьмой день, потому что въ этотъ день почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя творилъ и созидалъ. О людяхъ, очевидно, здѣсь нѣтъ рѣчи, нѣтъ и никакой заповѣди людямъ. Да и могъ ли Адамъ праздновать седьмой день, когда онъ былъ первымъ днемъ въ его жизни, такъ какъ Адамъ только наканунѣ былъ сотворенъ? Кто почилъ отъ дѣлъ творенія и созиданія: люди или Богъ? Св. Писаніе ясно говоритъ, что Богъ, такъ какъ первые люди не только ничего не творили и не созидали, а и сами были сотворены (Быт. 1, 26). А если Адамъ совсѣмъ еще не трудился и, слѣдовательно, не зналъ и труда, то могъ ли онъ оцѣнить и освятить день покоя? Отдѣленіе или освященіе какого нибудь предмета происходитъ вслѣдствіе смѣшаннаго состоянія святого съ несвятымъ, чистаго съ нечистымъ, добраго со злымъ. Но ничего подобнаго въ раю и быть не могло, такъ какъ Слово Божіе говоритъ: „и посмотрѣлъ Богъ на все, что Онъ создалъ и увидѣлъ, что все было хорошо“ (Быт. 1, 31). Не зная, что зло и что добро (Быт. 3, 5), Адамъ не могъ отличить день отъ *ночи*, добро отъ зла, такъ какъ въ немъ и для него все было добро. Отсюда ясно, что седьмой день былъ отдѣленъ и освященъ впоследствии. Не находя ни малѣйшаго доказательства тому, чтобы Адамъ и Ева когда либо слышали о празднованіи субботы, мы смѣло можемъ утверждать, что соблюденіе субботы въ раю есть одно только предположеніе, не имѣющее за собою достаточныхъ основаній въ Словѣ Божіемъ.

Точно также нѣтъ никакого упоминанія въ Библии о соблюденіи субботы и нашими праотцами и патриархами отъ Адама до Моисея на протяженіи цѣлыхъ 2500 лѣтъ. Нигдѣ въ Св. Писаніи не видно, чтобы до Моисея Богъ обличалъ и грозилъ людямъ наказаніями за нарушеніе субботняго покоя—очевидно

потому, что самой заповѣди о празднованіи субботы въ этотъ огромный періодъ жизни человѣчества не существовало. Единственно, гдѣ упоминается слово недѣля, это—глава 29, ст. 27—28 книги Бытія ¹⁾, и то оказывается, что эта недѣля имѣетъ семь лѣтъ. Довольно длинная недѣля!

Субботники или адвентисты утверждаютъ, что Авраамъ получилъ повелѣніе о празднованіи райской субботы и передалъ заповѣдь о ней и своему потомству. Въ исторіи этого патріарха мы находимъ много различныхъ повелѣній ²⁾, полученныхъ имъ отъ Господа, но о соблюденіи седьмого дня, какъ субботы, мы не встрѣчаемъ ни малѣйшаго слѣда. Точно также, когда Авраамъ отправлялъ Агарь и Измаила изъ своего дома, онъ имъ не передалъ никакого повелѣнія о соблюденіи субботы, хотя они и были частью его дома. Не сказалъ онъ ни слова о соблюденіи седьмого дня и тогда, когда онъ, отдѣливъ своимъ шести сыновьямъ часть своего имущества, отпускалъ ихъ отъ Исаака (Быт. 25. 1—16). Отсюда слѣдуетъ, что Авраамъ не получалъ повелѣнія соблюдать субботу, ибо въ противномъ случаѣ онъ строго заповѣдалъ бы праздновать ее и своимъ потомкамъ (Быт. 18, 19).

Причина молчанія о субботѣ Библии на протяженіи 2500 лѣтъ становится совершенно понятною, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующія мѣста Священнаго Писанія. „И скажи ты сынамъ Израилевымъ такъ: субботы мои соблюдайте; ибо это знаменіе между мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающій васъ“ (Исх. 31, 13—17).

„И помни, что (ты) былъ рабомъ въ землѣ египетской, но Господь, Богъ твой, вывелъ тебя оттуда рукою крѣпкою и мышцею высокою, потому и повелѣлъ тебѣ Господь, Богъ твой, соблюдать день субботній“ (Второз. 5, 15).

„И вывелъ ихъ изъ земли египетской и привелъ ихъ въ пустыню, и далъ имъ заповѣди Мои и объявилъ имъ Мои установленія, исполняя которыя, человѣкъ живъ былъ бы черезъ

¹⁾ „Лаванъ сказалъ:... окончи недѣлю этой; потомъ дадимъ тебѣ и ту за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лѣтъ другихъ. Иаковъ такъ и сдѣлалъ, и окончилъ недѣлю этой. И (Лаванъ) далъ Рахиль дочь свою ему въ жену“ (Быт. 29, 27—28).

²⁾ Такъ, напр., повелѣніе выйти изъ родительскаго дома въ чужую страну (Быт. 12, 1—3), совершать обрѣзаніе въ знаменіе завета между Богомъ и людьми (Быт. 17, 10—14), отпустить Измаила (Быт. 21, 9—14), принести въ жертву Исаака на горѣ Моріа (Быт. 22, 1—3).

нихъ; далъ имъ также субботы мои, чтобы они были знаменіемъ между Мною и ими, чтобы знали, что Я Господь, освящающій ихъ“ (Иезек. 20, 10—12. 20).

„И снишелъ Ты на гору Синай и говорилъ съ ними съ неба и далъ имъ суды справедливыя, законы вѣрные, уставы и заповѣди добрыя и указалъ имъ святую Твою субботу и заповѣди, и уставы, и законъ преподалъ имъ чрезъ раба Твоего Моисея“ (Неем. 9, 13—14).

Отсюда становится совершенно яснымъ, что суббота въ раю не могла соблюдаться ни въ седьмой день, ни позднѣе, а установлена она была только по прошествіи 2500 лѣтъ. Гдѣ? въ пустынь Синъ, на горѣ Синаѣ. Для кого? Для народа израильскаго. Съ какою цѣлью? Какъ знаменіе завѣта между Богомъ и народомъ израильскимъ, какъ воспоминаніе избавленія отъ египетскаго рабства. Была ли она дана всѣмъ людямъ? Нѣтъ, ибо написано: „Онъ возвѣстилъ слово Свое Іакову (т. е. потомству его, которое вступило въ Египетъ), уставы Свои и суды Свои Израилю (т. е. народу, который Онъ вывелъ могучею рукою изъ рабства). Не сдѣлалъ Онъ того ни какому другому народу (т. е. невѣрующему или такому, который не происходилъ отъ сѣмени Іакова), и судовъ Его они не знаютъ (заповѣдей и субботы)“ (Псал. 147, 8—9). Когда язычники приступили къ Нееміи, желая принять участіе въ построеніи храма, онъ сказалъ имъ: „мы, рабы Его, станемъ строить, а вамъ нѣтъ части и права и памяти въ Іерусалимѣ“ (Неем. 2, 20). Если бы язычники имѣли субботу, имѣли ли бы право Неемія это сказать? Язычники могли бы ему отвѣчать, что они имѣютъ субботу, какъ знаменіе завѣта такъ, какъ и вы. Но здѣсь Неемія увѣренно говоритъ: „вамъ нѣтъ части и права“. Что языщикамъ не даны ни законъ, ни суббота, весьма ясно и изъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ, гдѣ онъ говоритъ: „ибо когда язычники, не имущіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ“... (Рим. 2, 14); и далѣе, тотъ же апостоль свидетельствуетъ, что „израильтянамъ принадлежатъ усыновленіе и слава, и завѣты (слѣдовательно и знаменіе завѣта—суббота), и законоположеніе (часть котораго—суббота), и богослуженіе (обрядовый законъ), и обѣтованіе“ (Рим. 9, 4. Второз. 7, 6—13). На основаніи всего этого совершенно ясно, что суббота (бывшая знаменіемъ завѣта между Богомъ и Израилемъ и присоединенная впослѣдствіи къ заповѣдямъ) исключительно дана была только Израилю (Исх. 31, 16, 17), но не всему человѣчеству.

На какой-же срокъ была заповѣдана суббота? Ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ говоритъ, что законъ „данъ послѣ по причинѣ преступленій, до времени пришествія сѣмени“ (слѣдовательно, не дальше, а только „до времени пришествія сѣмени“), къ которому относится обитваніе (3, 19). „Конецъ закона—Христосъ“, говоритъ тотъ же апостоль въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 10, 4). И такъ—вотъ тотъ срокъ, на который данъ былъ законъ: пока придетъ сѣмя, которое есть Христосъ. Законъ былъ для насъ лишь дѣководителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою. По пришествіи же вѣры, мы уже не подъ руководствомъ дѣводителя (закона) (Гал. 3, 24, 25). Первый или ветхій завѣтъ отмѣненъ, исполнилось пророчество Іереміи, въ которомъ говорится: „вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Израиля и съ домою Іуды новый завѣтъ, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской... Но вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домою израилевымъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законъ Мой во внутренности ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ“ (Іерем. 31, 31—33; Евр. 8, 8—10). Здѣсь говорится о заключеніи новаго завѣта; указано и время, когда старый завѣтъ отмѣнится. Возникаетъ вопросъ: какой завѣтъ долженъ быть замѣненъ новымъ? Пророкъ Іеремія отвѣчаетъ: „который Я заключилъ съ отцами ихъ, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской“. Въ чемъ заключался этотъ завѣтъ, указываетъ намъ пророкъ Моисей. „Господь Богъ нашъ, повѣствуетъ онъ, поставилъ съ нами завѣтъ на Хоривѣ; не съ отцами нашими поставилъ Господь завѣтъ сей, но съ нами, которые здѣсь сегодня всѣ живы... Я стоялъ между Господомъ и между вами въ то время... Онъ сказалъ: Я Господь Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства... Слова сіи изрекъ Господь ко всему собранію вашему на горѣ изъ среды огня, облака и мрака (и бури) громогласно, и болѣе не говорилъ, и написалъ ихъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ, и далъ ихъ мнѣ“ (Второз. 5, 2—22). Вотъ этотъ-то завѣтъ и долженъ уступить мѣсто новому. Суббота—часть этого завѣта, даже больше того—знаменіе завѣта. Но если главное основаніе—завѣтъ прекращаетъ свое существованіе, распадается, то уничтожается и знаменіе его.

Защитники субботы утверждаютъ, что отмѣна касается только обрядоваго или священническаго закона. Но насколько осно-

вателенъ этотъ аргументъ, видно изъ того, во первыхъ, что священническій законъ былъ написанъ не на двухъ каменныхъ скрижаляхъ, а въ книгѣ (Второз. 28, 58. 61). А такъ какъ завѣтъ, о которомъ говорится, что онъ отмѣнится и вмѣсто него данъ будетъ новый, былъ написанъ *на двухъ каменныхъ скрижаляхъ*, то ясно, что этотъ завѣтъ властію „Сына Человѣческаго“ отмѣненъ, слѣдовательно отмѣнена и суббота. Во вторыхъ, Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ, что „Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы“. (Мѣ. 12, 8). Сказалъ ли бы это Господь, если бы Онъ не былъ господиномъ ея? Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего, который подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе (Гал. 4, 4—5) Исполнивши весь законъ, онъ получилъ власть надъ закономъ и, такъ какъ суббота—часть закона, то онъ имѣлъ власть и надъ нею.

Итакъ, мы убѣдились, что суббота дана была только Израилю, какъ воспоминаніе освобожденія его отъ рабства египетскаго и какъ знаменіе завѣта между Богомъ и Израилемъ и что завѣтъ этотъ дѣйствителенъ только до пришествія Христа.

Н. Бѣлогорскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Раскольничье гонение на Церковь.

Послѣ „свободъ“ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г. расколъ окончательно зарвался. Руководители его теперь подняли уже открытое гонение на православную Церковь и возымѣли даже дерзость просить нашу гражданскую власть поддержать это гонение и помочь ему. Вотъ доставленная намъ копія любопытнаго въ этомъ отношеніи документа. Наши православные московскіе единовѣрцы просятъ у власти защиты отъ раскольниковъ-еѣдосѣвцевъ московскаго Преображенскаго кладбища.

«Его высокопревосходительству господину московскому генераль-губернатору

Прихожанъ Никольской единовѣрческой, при Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ, церкви

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Комитетъ Преображенскаго богадѣннаго дома ходатайствуетъ предъ вашимъ высокопревосходительствомъ о выселеніи причта Никольской единовѣрческой, при этомъ домѣ, церкви изъ занимаемаго имъ съ 1854 г. дома. Въ основаніе своего ходатайства комитетъ полагаетъ слѣдующія соображенія:

1) Будто бы занятіе означеннаго дома причтомъ относится къ ряду репрессивныхъ мѣропріятій правительства по отношенію къ старообрядчеству, имѣвшихъ мѣсто въ прежнія времена;

2) Преображенскій богадѣленный домъ есть учрежденіе старообрядческое, не имѣющее никакой надобности въ единовѣрческомъ причтѣ;

и 3) Занимаемый причтомъ домъ въ 1882—1883 гг. зачисленъ въ собственность Преображенскаго богадѣннаго дома.

Эти соображенія съ опредѣленною ясностью указаны въ двухъ запискахъ комитета, поданныхъ вашему превосходительству отъ 25 іюля 1906 г. и 9 сентября 1906 г. Иныхъ основаній комитетъ едва-ли и можетъ представить. Ни одно изъ указанныхъ

соображеній, ни ихъ совокупность не содержатъ въ себѣ фактическихъ основаній къ выселенію нашего приходскаго причта изъ занимаемаго имъ дома.

Въ фактѣ занятія нашимъ причтомъ дома, принадлежащаго Преображенской богадѣльнѣ, комитетъ усматриваетъ одно изъ репрессивныхъ мѣропріятій правительства, мы же, единовѣрцы, усматриваемъ въ этомъ самомъ фактѣ только наше неотъемлемое право къ имуществу Преображенскаго богадѣленнаго дома. Мы убѣждены, что открытіе единовѣрческаго прихода при Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ не является репрессивнымъ мѣропріятіемъ правительства и не содержитъ въ себѣ какихъ-либо отчужденій имущества, принадлежащихъ этому богадѣленному дому.

Для уясненія сего дѣла, необходимо предварительно разрѣшить слѣдующій вопросъ: могли ли Ѳедосѣвцы, прихожане Преображенскаго богадѣленнаго дома, принявшіе въ 1854 г. единовѣріе, обратиться безпоповскія часовни въ храмы, т. е. на мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго кладбища въ 1854 г. по волѣ прихожанъ могъ-ли быть открытъ единовѣрческій приходъ?

Вопросъ этотъ разрѣшается положительно слѣдующимъ простымъ и неопровержимымъ соображеніемъ.

Преображенское кладбище было основано Ѳедосѣвцами, имѣющими свои особыя догмы и особыя уставы. Никакое правительство не могло и не можетъ даже въ будущемъ принять на себя задачу охранять религиозные интересы Ѳедосѣвской общины на Преображенскомъ кладбищѣ. Эта охрана естественно принадлежитъ всецѣло самимъ членамъ этой общины, числящимся прихожанами Преображенской богадѣльни и никакимъ другимъ лицамъ, общинамъ и учрежденіямъ принадлежать не можетъ. Что исповѣдуютъ эти члены,—это ихъ дѣло; какіе религиозные уставы они могутъ принимать и отвергать—это ихъ неотъемлемое право; никакое правительство въ это вмѣшиваться не можетъ и не должно.

На этомъ основаніи Ѳедосѣвская община во всякое время можетъ превратиться во всякую другую, закономъ допускаемую религиозную общину. Напр. 1 марта 1907 г. московская Ѳедосѣвская община состояла изъ 3000 правоспособныхъ членовъ. На общемъ собраніи, простымъ большинствомъ голосовъ, община можетъ принять рѣшеніе соединиться съ православіемъ или единовѣріемъ, принять австрійское священство, присоединиться къ любой старообрядческой общинѣ и даже къ общинѣ нехристіанскаго вѣроисповѣданія. Никто этого права Ѳедосѣвской общины оспаривать не можетъ. Меньшинство, не согласное съ большинствомъ, можетъ указать только на свое право оставить за нимъ какую-либо часть общаго имущества и движимаго и недвижимаго.

Въ настоящее время, именно, подобное явленіе наблюдается среди московскихъ Ѳедосѣвцевъ. Огромная часть ихъ домогается принятія брака и допущенія женатыхъ лицъ къ обще-

ственной молитвѣ. Эта реформа по основнымъ уставамъ едосѣвства, подтвержденнымъ всероссійскимъ соборомъ въ 1883 г., является дѣйствительною ересью и, съ точки зрѣнія едосѣвскихъ уставовъ и преданій, равносильна нарушенію самыхъ основаній едосѣвщины. Въ практическомъ отношеніи реформа эта грозитъ изгнаніемъ изъ Преображенскаго кладбища всѣхъ дѣйствительныхъ едосѣвцевъ и никакого юридическаго основанія для предотвращенія этой реформы представить невозможно.

Точно такое же, съ юридической стороны, явленіе имѣло мѣсто и въ 1854 г., при открытіи на Преображенскомъ кладбищѣ единовѣрческаго прихода. Тогда значительная часть прихожанъ кладбища, московскихъ едосѣвцевъ, рѣшила принять единовѣріе и двѣ мужскія едосѣвскія молебни обратить въ единовѣрческіе храмы. Пусть это обращеніе едосѣвцевъ къ единовѣрію произошло подъ воздѣйствіемъ правительства, положившаго цѣлью уничтожить на Преображенскомъ кладбищѣ самые признаки едосѣвщины. Но сами присоединившіеся къ единовѣрію нисколько не роптали на это присоединеніе; церкви ихъ трудами и жертвами благоукрашались и приходская жизнь процвѣтала. Черезъ нѣкоторое время послѣ 1854 г. стали возможны обратные переходы изъ единовѣрія въ едосѣвство. Однако, подобныхъ переходовъ было не особенно много, да и многіе изъ измѣнившихъ единовѣрію впоследствии снова возвратились къ нему. Во всякомъ случаѣ, на единовѣрческомъ приходѣ нисколько не отразились эти измѣны ему и изъ представителей московскихъ едосѣвцевъ въ настоящее время почти нѣтъ ни одной семьи, которая раньше была бы единовѣрческою. Болѣе ярко наблюдается явленіе иное: единовѣрцы, изъ бывшихъ едосѣвцевъ, почти постоянно уклоняются въ православіе, тяготясь преимущественнымъ образомъ дальностью разстоянія единовѣрческихъ храмовъ отъ города; къ единовѣрію же, въ частности—къ нашему Никольскому приходу, постоянно присоединяются старообрядцы, въ томъ числѣ и едосѣвцы: за послѣднія 25 лѣтъ такихъ присоединеній къ нашему приходу было около 400.

Всѣ сейчасъ указанные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что какъ открытіе единовѣрческаго прихода при Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ, такъ и его послѣдующій ростъ являются дѣломъ добровольнымъ со стороны старообрядцевъ, что сами едосѣвцы добровольно присоединяются къ единовѣрію.

Едосѣвцы несомнѣнно имѣютъ полное право придавать своей общинѣ любой религіозный характеръ, т. е. свою общину превратить въ любую другую общину.

Въ 1854 г. едосѣвцы приняли единовѣріе, и единовѣрческой приходъ до сихъ поръ постоянно пополняется новыми присоединяющимися изъ едосѣвства и обслуживаетъ религіозныя нужды тѣхъ едосѣвцевъ, которые по своимъ понятіямъ дошли

до убѣжденія о необходимости священства и единства съ церковію православною.

Правоспособность Ѳедосѣвской общины превратиться въ общину иного религіознаго характера свидѣтельствуетъ о правоспособности тѣхъ же Ѳедосѣвцевъ присоединиться къ единовѣрїю.

Изъ этого права, съ неоспоримою очевидностью, вытекаетъ и право единовѣрцевъ, бывшихъ Ѳедосѣвцевъ, на владѣніе частью имущества Преображенскаго богадѣленнаго дома.

Въ 1854 г. единовѣрцы, бывшіе Ѳедосѣвцы, образовали Никольскій приходъ численностью въ 341 человекъ; къ 1856 г. приходъ этотъ возросъ до 429 человекъ и затѣмъ увеличивался черезъ новыя присоединенія. Почти всѣ эти единовѣрцы ранѣе были Ѳедосѣвцами, прихожанами Преображенскаго кладбища и многіе изъ нихъ являются прямыми потомками создателей кладбища. Двѣ часовни они обратили въ единовѣрческіе храмы. Это обращеніе часовенъ въ храмы не было хищеніемъ, репрессіей, захватомъ, или только отчужденіемъ принадлежащаго имъ имущества. Свою общинную собственность, несомнѣнно имъ принадлежащую, они обратили въ предметъ для удовлетворенія своихъ вновь возникшихъ религіозныхъ нуждъ.

Единовѣрцы обратили въ храмы только двѣ часовни, потому что двухъ храмовъ для нихъ было вполне достаточно. Въ этомъ дѣлѣ они руководились исключительно своими потребностями, а не фактическимъ правомъ. По праву они могли бы обратиться въ единовѣрческіе храмы значительно большее количество безпоповскихъ моленныхъ, могли бы предоставить оставшимся въ еедосѣвствѣ только одну или двѣ моленныхъ, вмѣсто 8. Не о захватѣ единовѣрцами принадлежащаго имъ имущества въ данномъ случаѣ можно говорить, а о томъ, что они взяли себѣ весьма малое, предоставивъ еедосѣвцамъ весьма многое. Въ 1854 г. соотношеніе единовѣрческаго прихода и еедосѣвской общины было таково, что по численному составу приходъ превышалъ численность еедосѣвцевъ и поэтому имѣлъ полное право воспользоваться значительно большимъ сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ онъ воспользовался.

Почти одновременно съ обращеніемъ часовенъ въ храмы, единовѣрческій приходскій причтъ былъ помѣщенъ въ нынѣ занимаемомъ имъ домѣ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. При этомъ само единовѣрческое общество могло бы отвести для причта и другое зданіе, любую изъ палатъ на мужскомъ или женскомъ отдѣленіи кладбища. Оно этого не сдѣлало просто по чувству скромности, по нежеланію воспользоваться полнымъ объемомъ своихъ правъ.

Изъ вышеизложеннаго съ несомнѣнною ясностью вытекаетъ то, что отводъ дома подъ квартиры причта, ни въ какомъ случаѣ и ни съ какой стороны, не можетъ быть разсматриваемъ, какъ временная репрессивная, по отношенію къ Преображенскому кладбищу, мѣра. Наоборотъ даже, въ этомъ обнаруживается то,

что единовѣрцы воспользовались только половиною дома, когда могли бы занять для причта и цѣлую палату внутри ограды богадѣльни.

Права единовѣрцевъ и еедосѣвцевъ переплетаются такимъ образомъ, что если еедосѣвцы могутъ разсматривать единовѣрческіе храмы и занимаемый причтомъ домъ, какъ отнятое у нихъ имущество, то съ такимъ же точно правомъ на недвижимое имущество, находящееся нынѣ въ пользованіи еедосѣвцевъ, единовѣрцы могутъ смотрѣть, какъ на оставленную, недополученную изъ общественно-приходскаго имущества свою часть.

Указаніе на то, что Преображенскій богадѣленный домъ является учрежденіемъ старообрядческимъ, нисколько не противорѣчитъ праву единовѣрцевъ къ имуществу этого дома.

Въ числѣ единовѣрческихъ прихожанъ до сихъ поръ находятся потомки устроителей кладбища. Таковыхъ нѣтъ среди нынѣшнихъ еедосѣвцевъ. Почти весь наличный современный составъ прихожанъ еедосѣвцевъ Преображенскаго кладбища, по праву своего рожденія, не имѣетъ никакого отношенія къ строителямъ кладбища, и его благоукрасителямъ за первую половину XIX-го столѣтія. Большинство изъ нихъ примкнуло къ еедосѣвщинѣ значительно позже 1854 г. и выдвинулось на общественную дѣятельность въ сравнительно недавнее время.

До 1854 г. Преображенское кладбище принадлежало исключительно однимъ еедосѣвцамъ, хотя и никакимъ актомъ оно не было признано собственностью еедосѣвской общины. Съ 1854 г. оно является нераздѣльною собственностью и еедосѣвцевъ и единовѣрцевъ, удовлетворяя религіозныя нужды и тѣхъ и другихъ. Женское отдѣленіе его удовлетворяетъ нужды еедосѣвцевъ, а единовѣрческіе храмы, или мужское отдѣленіе, удовлетворяетъ нужды тѣхъ же еедосѣвцевъ, сознавшихъ необходимость священства. Исключить эти послѣднія, единовѣрческія, потребности изъ жизни рѣшительно нельзя. Почти постоянныя присоединенія еедосѣвцевъ къ единовѣрцію свидѣтельствуютъ о томъ, что указанныя нужды въ единовѣрческомъ храмѣ присущи самой еедосѣвской общинѣ.

Мы, единовѣрцы, во многихъ отношеніяхъ чувствуемъ себя не меньшими старообрядцами, чѣмъ и сами еедосѣвцы. Никакихъ правъ мы у еедосѣвцевъ не оспариваемъ, но указываемъ и на свои права, вытекающія изъ нашей прежней принадлежности къ еедосѣвщинѣ, къ старообрядчеству, на кровную связь многихъ изъ насъ съ устроителями кладбища, на то, что многіе изъ насъ имѣютъ болѣе глубокую связь съ самой исторіей кладбища, чѣмъ самые выдающіеся современные представители московскаго еедосѣвскаго общества.

Неразрывно переплетены мы, единовѣрцы, съ еедосѣвцами и въ церковно-имущественныхъ отношеніяхъ. Бываютъ случаи, когда еедосѣвцы своихъ родственниковъ, принявшихъ единовѣріе, погребаютъ по-единовѣрчески, съ отпѣваніемъ въ нашемъ храмѣ, и дѣлаютъ взносы въ нашъ храмъ. Бываютъ и

обратные случаи, когда единовѣрцы погребаютъ своихъ родственниковъ еедосѣвцевъ по-еедосѣвски, съ отпѣваніемъ въ еедосѣвской моленной и дѣлаютъ взносы еедосѣвцамъ, на Преображенское кладбище. Бываютъ случаи, когда на поименованіе одного и того же лица одновременно дѣлаются взносы и въ храмъ единовѣрческій, и въ еедосѣвскую общину.

Благодаря этимъ обстоятельствамъ, невозможно какимъ-либо удовлетворительнымъ образомъ разрѣшить вопросъ: изъ чьихъ именно взносовъ составлены церковно-общественные капиталы единовѣрческіе и еедосѣвскіе. Несомнѣнно, что въ числѣ единовѣрческихъ капиталовъ имѣются взносы еедосѣвскіе и что въ числѣ капиталовъ Преображенскаго кладбища имѣются жертвы единовѣрческія.

Занимаемый причтомъ единовѣрческаго прихода домъ принадлежитъ Преображенскому богадѣленному дому.

Мы, единовѣрцы, нисколько не оспариваемъ этого, но и не видимъ въ этомъ фактѣ какихъ-либо причинъ для выселенія нашего причта изъ занимаемаго имъ дома. Мы не оспариваемъ права Преображенской богадѣльни на владѣніе означеннымъ домомъ, а указываемъ на то, что занятіе причтомъ этого дома вытекаетъ изъ нашихъ приходскихъ отношеній къ имуществу Преображенскаго богадѣленнаго дома.

Выдвинутый комитетомъ вопросъ о выселеніи нашего приходскаго причта изъ занимаемаго имъ дома легко можетъ превратиться въ вопросъ о раздѣлѣ всего имущества Преображенскаго богадѣленнаго дома между единовѣрцами и еедосѣвцами.

До 1854 г. Преображенскій богадѣленный домъ имѣлъ одного собственника—еедосѣвскую общину. Съ 1854 г. онъ имѣетъ уже двухъ собственниковъ—еедосѣвскую общину и единовѣрческій приходъ. Въ 1854 г. единовѣрческій приходъ, какъ выше было объяснено, обратился на удовлетвореніе своихъ религиозныхъ нуждъ только то изъ общественнаго имущества, что ему было необходимо, а вовсе не исчерпывая своихъ правъ къ этому имуществу. Въ настоящее время комитетъ Преображенскаго богадѣленнаго дома ставитъ насъ въ необходимость поднять вопросъ о раздѣлѣ всего общественнаго имущества.

Раздѣлъ этотъ долженъ состояться на принципѣ численнаго соотношенія единовѣрческаго прихода и еедосѣвской общины въ моментъ образованія прихода, т. е. въ 1854 г.

Вопросъ этотъ чрезвычайно сложенъ, но нельзя сказать, что онъ неразрѣшимъ и что разрѣшеніе его въ какомъ-либо отношеніи будетъ полезно еедосѣвской общинѣ; уже теперь, безъ судебного процесса, легко предвидѣть, что еедосѣвцамъ придется уступить въ пользу единовѣрцевъ одну или двѣ моленныя на женскомъ отдѣленіи и добрую половину того капитала, какой принадлежалъ Преображенскому богадѣленному дому въ 1854 году. Право единовѣрцевъ учинить этотъ раздѣлъ неотъемлемо и неоспоримо и вполне согласовано съ началомъ

свободы вѣроисповѣданія и мы чувствуемъ себя вынужденными выступить въ качествѣ защитниковъ этихъ правъ.

Сознавая необходимость устранить этотъ недружелюбный вопросъ и разъ навсегда установить мирныя и добрососѣдскія отношенія единовѣрческаго прихода и еедосѣвской общины, мы находимъ возможнымъ достигнуть взаимнаго соглашенія, при посредствѣ внесенія въ уставъ Преображенскаго богадѣленнаго дома слѣдующихъ основныхъ пунктовъ:

1) По обоюдному, единовѣрческаго прихода и еедосѣвской общины, согласію, утвержденному или судебнымъ порядкомъ, или же Верховною Властію, признать, что Преображенскій богадѣленный домъ составляетъ одно нераздѣльное имущество единовѣрческаго прихода и еедосѣвской общины.

2) Въ фактическомъ пользованіи единовѣрческаго прихода и еедосѣвской общины остаются тѣ части общаго имущества, какія находятся въ ихъ владѣніи въ настоящее время, т. е. въ пользованіи прихода мужское отдѣленіе, а въ пользованіи общины—женское отдѣленіе.

3) Собственно кладбище (могилы) и занимаемый причтомъ домъ находятся въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи: единовѣрческій причтъ пользуется прежними квартирами, прихожане единовѣрческаго прихода погребаются на Преображенскомъ кладбищѣ безпрекословно со стороны Комитета. Комитетъ вѣдаетъ кладбищемъ и часть выручаемой съ кладбища суммы расходуетъ на ремонтъ общаго дома.

4) Единовѣрческій приходъ управляется независимо отъ еедосѣвской общины и община еедосѣвская управляется независимо отъ единовѣрческаго прихода. Приходу и общинѣ принадлежатъ собственные капиталы—движимое имущество и недвижимое внѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома.

5) Общее управление недвижимомъ имуществомъ Преображенскаго богадѣленнаго дома должно быть сосредоточено въ Комитетѣ сего дома, состоящемъ изъ равнаго числа представителей единовѣрческаго прихода и еедосѣвской общины. Представители или члены Комитета отъ прихода избираются на общемъ приходскомъ собраніи; точно также избираются и члены отъ еедосѣвской общины. Предсѣдатель, изъ числа избранныхъ членовъ, назначается правительствомъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы товарищъ его принадлежалъ другой религіозной общинѣ.

Предполагаемый порядокъ управления Преображенскимъ богадѣленнымъ домомъ представляется намъ вполне естественнымъ, справедливымъ и безобиднымъ для еедосѣвцевъ, если только они не мечтаютъ о возвращеніи имъ, несомнѣнно по праву принадлежащаго единовѣрцамъ, мужского отдѣленія кладбища.

Въ виду всего вышеизложеннаго, покорнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство возбудить предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ объ измѣненіи устава Преобра-

женскаго богадѣленнаго дома и порядка управленія онымъ въ вышеуказанномъ нами смыслѣ“.

Чѣмъ и какъ разрѣшится это дѣло, предсказать теперь трудно: „дніе лукави суть“. Но документъ, повторяемъ, очень любопытный. Онъ является характернымъ показателемъ культурнаго уровня главарей нашего раскола: теперь-де „свобода совѣсти“, плевать намъ на какія-то юридическія и нравственныя права, въ шею „еретиковъ“... Раскольничья необузданность „Комитета Преображенскаго богадѣленнаго дома“ заставляетъ невольно вспомнить слова перваго расколоучителя протопопа Аввакума—изъ письма его къ царю Θεодору: „а что, государь, далъ бы ты мнѣ власть на нихъ, никоніанъ нечестивыхъ (т. е. православныхъ), всѣхъ бы перепласталъ, что Илья пророкъ; сперва бы Никона собаку разсѣкъ на четверо, а потомъ и никоніанъ“...

Нужно надѣяться, что наша „предержащая власть“, помимо уже основаній юридическаго и нравственнаго свойства, приведенныхъ въ обстоятельной „докладной запискѣ“, во имя культуры защититъ единовѣрцевъ и умѣритъ порывы въ своемъ родѣ аввакумовско-ильиной ревности на Московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ, чтобы не создать по этому дѣлу прецедента для другихъ несправедливыхъ и обидныхъ для православной церкви претензій со стороны темныхъ недорослей „свободы“ изъ безчисленныхъ расколо-сектантскихъ толковъ. Свобода—великое благо, безцѣнное сокровище. Пусть же не оскверняетъ ее спущенная съ привязи темная наглость зарвашагося невѣжества. Разъ „бисеръ брошенъ“ уже на улицу,—нужно по крайней мѣрѣ позаботиться о томъ, чтобы, по слову Спасителя (Мѣ. 7, 6), не „попрали его ногами своими“ способныя на то существа...

Н. Иринякинъ.

ХРОНИКА.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Критика социализма.

(Л. З. Кунцевичъ. Изложеніе и разборъ ученія социализма; популярный критическій очеркъ. СПб. 1906, цѣна 10 к. 24 стр.).

Въ настоящее время, или—вѣрнѣе сказать—въ наше безвременье—книжный рынокъ буквально заваленъ брошюрочной литературой по социальнымъ вопросамъ. Въ частности же, по вопросамъ, концентрирующимся вокругъ страшнаго призрака грядущихъ дней, именуемаго социалистическимъ обществомъ.

На все есть мода. Въ настоящее время пришла мода на «социализмъ». И мы увѣрены, что 50% (если не больше) изъ теперешнихъ поклонниковъ социализма суть социалисты только изъ моды, бессознательные.

Вѣдь если серьезно вдуматься въ то *грядущее*, которое, по ученію марксистовъ, съ исторической необходимостью должно сбыться съ будущимъ человечествомъ, т. е. въ социалистическое общество... если отбросить ореолъ моды и серьезно продумать тотъ «золотой вѣкъ», который сулятъ міру социалисты, то на повѣрку выйдетъ, что 50% изъ поклонниковъ социализма будутъ отрещиваться отъ этого фонтама разгоряченной фантазіи и наивной, необоснованной вѣры мыслителей—утопистовъ и ихъ многочисленныхъ послѣдователей.

Предлагаемая брошюра г. Кунцевича идетъ навстрѣчу именно этой серьезной и безпристрастной оцѣнкѣ социалистическаго ученія, въ той его послѣдней и самой совершенной формѣ, которая извѣстна подъ именемъ *марксизма* (по имени нѣмецкаго экономиста-философа, еврея Карла Маркса.)

Распадается эта брошюра на двѣ главы. Въ 1-й излагается въ сжатомъ, но обстоятельномъ и популярномъ очеркѣ самое

ученіе марксизма. Во 2-й мы находимъ критику этого моднаго теперь ученія.

Въ чемъ сущность социализма?

Она лежитъ въ *обобществленіи* средствъ и продуктовъ производства и въ полномъ уничтоженіи не только частной собственности, хотя бы на ботинки или запонки, положимъ, но и въ совершенномъ вытравленіи изъ духовнаго обихода грядущаго человѣчества даже самаго понятія и инстинкта *частной* собственности.

А когда же наступитъ это золотое царство «равенства, братства и свободы», когда люди штыки перекують на серпы, когда не будетъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ и т. д.?

На этотъ вопросъ социалисты отвѣчаютъ туманными и общими фразами.

Выяснивъ передъ міровой аудиторіей своей законъ эксплоатаціи богатыми бѣдныхъ, капиталистами пролетаріевъ (такъ наз. законъ «прибавочной стоимости», Mehrwert'a) учителя социализма продолжаютъ такъ:

«Современный крупный капиталъ возникъ благодаря уничтоженію тѣхъ формъ мелкаго владѣнія (ремесла, мелкой торговли, крестьянскаго владѣнія), въ которыхъ трудъ и частная собственность дѣйствительно неразрывно связаны, въ которыхъ производитель является собственникомъ своихъ средствъ производства и произведеній своего труда. Эта по существу своему истинная форма частной собственности страдала однако большимъ недостаткомъ, именно, *раздробленіемъ средствъ производства*, а потому и незначительной производительностью; вслѣдствіе этого она должна была погибнуть и уступить громадной силѣ крупнаго сельско-хозяйственнаго и промышленнаго капитала. Но при непрерывномъ скопленіи средствъ производства въ крупныхъ предпріятіяхъ, крупный капиталистъ побиваетъ многихъ другихъ.

Вмѣстѣ съ непрерывнымъ уменьшеніемъ числа очень крупныхъ капиталистовъ, увеличивается также и масса нищеты, угнетенія, рабства, нравственнаго упадка, эксплоатаціи; но, съ другой стороны, увеличивается также и противодѣйствіе постепенно возрастающаго рабочаго класса, вышколаеннаго объединеннаго и организованнаго, благодаря развитію внутри самого же частнаго капитала общественной формы труда.

Такимъ образомъ, капитализмъ какъ бы самъ себѣ роетъ могилу. Но «пробьетъ послѣдній часть частной капиталистической собственности. Экспроприаторы будутъ экспропрированы» (Кунцевичъ, стр. 4—5).

Такова историческая концепція социализма.

Прежде всего, мы должны, вслѣдъ за авторомъ брошюры, указать на одно весьма важное логическое противорѣчіе, скрывающееся въ социалистической доктринѣ и обезцѣнивающее ее съ моральной стороны.

Дѣло въ томъ, что социалисты послѣдней формациі (марксисты) весь историческій процессъ сводятъ къ послѣдовательной, строго закономѣрной смѣнѣ формъ и способовъ производства и обмѣна. Въ этомъ отношеніи прекрасной формулой социалистическаго міровоззрѣнія является извѣстное нѣмецкое изрѣченіе: *Der Mensch ist, was er isst*, т. е. человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ. И дѣйствительно, марксисты чисто экономическимъ, грубо-одностороннимъ, факторомъ хотятъ объяснить все—и религію, и право, и нравственность, и общественное, и государственное устройство общества.

Но въ этомъ-то центральному пунктѣ марксизма мы и наталкиваемся на одно глубочайшее логическое противорѣчіе его доктрины, совершенно обезцѣнивающее это ученіе съ моральной стороны.

Въ самомъ дѣлѣ, если предыдущія эпохи человѣческой исторіи всецѣло управлялись (и теперь управляются) только какимъ-то бездушнымъ закономъ—смѣны формъ и способовъ обмѣна и производства, то—спрашивается—какъ же мы можемъ осудить морально этотъ бездушный, неотвратимый законъ? Въдѣ отъ нашихъ воплей и протестовъ не измѣнится ходъ исторіи ни на югу. А если такъ, то и *эксплуатации* капиталистами пролетаріата не существуетъ, потому что эксплуатация есть понятіе чисто моральное въ данномъ случаѣ. А если нѣтъ эксплуатации и угнетенія богатыми бѣдныхъ, то, значить, не можетъ быть и борьбы классовъ; а если нѣтъ борьбы классовъ—откуда же можетъ родиться грядущая социальная революція, этотъ «судный день», этотъ «страшный судъ» пролетаріата надъ своими угнетателями и тиранами.

Словомъ, выбросивъ изъ своей системы понятія морально-должнаго и морально-недопустимаго, предоставивъ все игръ историческихъ, бездушныхъ законовъ, социалисты оказываются повисшими въ воздухѣ—безъ всякой опоры и оправданія для своего образа мыслей и дѣйствій.

Теперь обратимся къ вопросу о «прибавочной стоимости».

Г. Кунцевичъ возражаетъ социалистамъ по этому вопросу, прежде всего, указаниемъ на тотъ *рискъ*, которому подвергаетъ капиталистъ свои богатства, вкладывая ихъ въ какое нибудь промышленное предпріятіе. Съ этой идеей риска тѣсно связана идея *траты времени*, въ теченіе котораго капиталъ предпринимателя лежитъ еще пока мертвымъ, не давая ему прямыхъ барышей. Пояснимъ эти два возраженія примѣромъ.

Положимъ, вы, желая открыть фабрику бумажныхъ издѣлій, прежде чѣмъ еще эксплуатировать самый этотъ продуктъ производства,—съ прибылью, затрачиваете наличный капиталъ на устройство фабрики, приобрѣтеніе машинъ, покупку земли подъ предпріятіе и т. д. Рабочіе, созидающіе зданіе, строящіе машины и т. д. сразу же, *авансомъ*, такъ сказать, получаютъ отъ капиталиста вознагражденіе за свой трудъ, тогда какъ послѣднему приходится еще только ждать у моря погоды—когда-то от-

кроется производство, чтобы выручить ему свои расходы по оборудованіи фабрики. А между тѣмъ, время идетъ и капиталъ, затраченный предпринимателемъ на свое дѣло, еще пока мертвымъ лежитъ въ стѣнахъ и машинахъ фабрики, не давая ему никакой прибыли.

А если еще дѣло его лопнетъ, какъ говорятъ, тогда всѣ его затраты, въ томъ числѣ и уплата рабочимъ, идутъ въ чистый убытокъ.

Теперь остановимся на психологическомъ возраженіи социалистамъ, которое дѣлаетъ имъ г. Кунцевичъ.

Соціалисты хотятъ всеобщаго равенства. Что это значить? То, что—по ихъ ученію—всѣ люди должны жить въ одинаковыхъ условіяхъ матеріальной жизни. Но позвольте, говоритъ г. Кунцевичъ, положимъ какой-нибудь Ивановъ и Петровъ относятся другъ къ другу въ смыслѣ богатства умственныхъ и физическихъ своихъ силъ, какъ $\frac{1}{6}$. Какъ же вы уравниваете ихъ въ смыслѣ работоспособности, а, слѣдовательно, по вашимъ понятіямъ, и въ удобствахъ ихъ матеріальной жизни?

Очевидно, здраваго отвѣта не дождаться намъ отъ поборниковъ социализма на этотъ вопросъ.

Далѣе, социалисты много кричать о свободѣ личности. Но разъ въ дѣлѣ матеріальной ли, или духовной (въ области наукъ, искусствъ, техники, политики и т. д.) культуры—при социалистическомъ устройствѣ—вся инициатива перейдетъ отъ личности къ обществу, къ «коллегіи», гдѣ же тогда мы будемъ свободны?

Поистинѣ, если—паче чаянія—когданибудь суждено будетъ сбыться социалистическимъ утопіямъ, человѣчество очутится въ новомъ и ужасномъ *рабствѣ*, въ совершенномъ, безприкословномъ рабствѣ личности у общества. Недаромъ, объ этомъ пророчилъ Гербертъ Спенсеръ, прямо называя социалистической строй «грядущимъ рабствомъ».

Еще Герценъ называлъ будущаго социалистическаго чело-вѣка «паюсной икрой», разумѣя подъ этимъ какъ бы комъ раздавленныхъ, обездушенныхъ живыхъ человѣческихъ личностей подъ прессомъ, подъ тяжестью новаго тирана—общества.

Мы ужъ не говоримъ о томъ, что при социалистическомъ строѣ даже аргіогі можно утверждать, что промышленность потерпитъ большой упадокъ именно вслѣдствіе отсутствія личной инициативы и отсутствія конкуренціи въ этой сферѣ дѣятельности.

Вообще, игнорируя совершенно творческую силу человѣческой личности въ исторіи, ставя вообще чело-вѣка, какъ такового, ни во что передъ новымъ, грубымъ фетишемъ, именуемымъ «Обществомъ», ученіе социализма, въ глубинѣ души отталкивало всегда и теперь отталкиваетъ отъ себя даже лицъ, весьма близкихъ и нѣкогда преданныхъ ему.

Вспомнимъ Герцена, Достоевскаго и десятки тысячъ ушедшихъ въ мистику интеллигентовъ...

Въ заключеніе скажемъ спасибо Кунцевичу за его полезную для оздоровленія общества брошюру о социализмѣ. Пора выйти изъ моды и относиться къ этому соблазнительному, но опасному и неосновательному ученію сознательно и критически.

К. С.

Безсовѣстная месть отступника.

(Открытое письмо къ редактору журнала «Звонарь».)

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Въ іюльской кн. издаваемого вами журнала „Звонарь“ перепечатана изъ раскольническаго „Слова Правды“ корреспонденція: „Миссіонеръ (костромской) въ ресторанахъ“. Костромской еп. миссіонеръ—только я одинъ и я низкимъ считалъ для себя отвѣчать на гнусную раскольническую клевету. Къ сожалѣнію, я прочиталъ эту клевету и въ вашемъ журналѣ; и теперъ прошу васъ дать мѣсто въ моемъ журналѣ слѣдующему моему письму.

Отъ заглавія „корреспонденція“, до подписи подъ ней—сплошная клевета и ложь. Подъ корреспонденціей подписался „Православный“. Но этотъ „Православный“, въ качествѣ доноса на меня, прислалъ № „Сл. Пр.“ костромскому преосв. Тихону съ собственноручной подписью подъ статьей краснымъ карандашемъ: *Водягинъ*. Водягинъ же этотъ—отступникъ отъ православной церкви, онъ перешелъ въ расколъ и въ данномъ случаѣ, онъ учинилъ подлогъ, которымъ, б. м., вы и въ подписи введены въ заблужденіе. Но—о Водягинѣ. Онъ служилъ псаломщикомъ въ единовѣрческой церкви, макаръевскаго у., костр. г.; готовился въ единовѣрческіе священники, и я принималъ въ немъ самое живое участіе; онъ находилъ въ моемъ домѣ пріютъ, сильное гостепрѣимство, разныя указанія, руководство, и даже нужныя ему книги; но не по подготовкѣ, а по другому случаю оказавшись недостойнымъ священства, онъ злобою на пр. церковь и ея служителей уклонился въ австрійскій расколъ. Черезъ полтора года послѣ этого, именно на пасхѣ въ семь году, онъ пріѣхалъ со мной бесѣдовать, въ качествѣ оппонента, въ названной имъ въ корреспонденціи дер. Стрѣльниковѣ.. Бесѣды, вопреки его увѣренію, состоялись. Клевета же его, будто я былъ пьянъ на бесѣдѣ, и жалка и смѣшна. Передъ бесѣдой я былъ у костромскаго преосв. Тихона и не одинъ, а вмѣстѣ съ прот. В. Спасскимъ, съ которымъ затѣмъ и отправился на бесѣду въ дер. Стрѣльниково, гдѣ были и другіе православные священники. Наконецъ, самъ Водягинъ, съ первыхъ же словъ бесѣды начавшій сквернословить и горчить мнѣ дерзости и оскорбленія, не могъ тогда сказать мнѣ, что якобы я былъ пьянъ. По причинѣ своихъ дерзостей Водя-

гинъ долженъ былъ удалиться съ бесѣды; и я продолжалъ бесѣдовать съ австрійскимъ „священникомъ“ села Куникова К. Москвинымъ и костромскимъ безпоповцемъ М. Фроловымъ. На второй день бесѣду велъ съ Водягинымъ, при моемъ участіи, преподаватель костр. семинаріи С. Н. Романовскій. Третью бесѣду съ Водягинымъ, на третій день, велъ я. при участіи г. Романовскаго. Стало быть, не только не „не состоялась“ одна бесѣда, а напротивъ состоялось ихъ даже три. Одинъ интеллигентный православный слушатель послѣдней бесѣды, совѣтовалъ Водягину, вслѣдствіе его „самопобиванія“, спрятаться отъ стыда подъ столъ. И вотъ Водягинъ со злобнаго похмѣлья строчить на меня гнуснѣйшій пасквиль. Онъ пишетъ, что будто бы ему „сообщили“ очевидцы „фактъ“ (?), якобы меня пьянаго ресторанные лакеи, кажется, не существующей въ Костромѣ „Сѣверной гостинницы“, выгнали вонъ да еще на основаніи священнаго писанія: „измите злаго отъ васъ самѣхъ“. Безстыдный и глупый вымыселъ! Ложь и клѣвета!

Повторяю, что я не сталъ бы отвѣчать на грязный раскольническій пасквиль, не сталъ бы оправдывать свою жизнь и говорить о себѣ предъ міромъ, если бы я не былъ къ тому вынужденъ вами, г. редакторъ. Въ Вяткѣ изъ обратившихся изъ раскола моихъ родственниковъ образовался цѣлый единовѣрческій приходъ, но починъ былъ мой („Бр. Сл.“ 1889 г. т. 1, стр. 753). Я состою на службѣ не въ первой епархіи, но не получилъ ни одного замѣчанія по службѣ. Между тѣмъ я не былъ и уповаю впредь не быть ни человѣкоугодникомъ, ни доносчикомъ на свою братію—духовенство. Послѣдніе четыре года, состоя на должности епархіальнаго миссіонера, я, кромѣ бесѣды съ раскольниками и сектантами, ежегодно помѣщаю болѣе десяти статей въ „Еп. Вѣдомостяхъ“ и специальныхъ миссіонерскихъ журналахъ. Свой посильный литературный трудъ я началъ девятнадцать лѣтъ тому назадъ (см. „Вятск. Еп. Вѣд.“ 1888 г. № 19, а далѣе „Бр. Сл.“, „Мисс. Об.“, „Пр. Пут.“, „Мисс. Сб.“, Полоцк. и Костр. „Еп. Вѣд.“). Отдѣльныхъ оттисковъ моихъ статей изъ журналовъ и самостоятельно изданныхъ мною брошюръ и листковъ бесплатно роздано мной народу до тридцати тысячъ, при чемъ приходилось отказывать себѣ и своему семейству иногда въ самомъ необходимомъ.

И вотъ каково же мнѣ, г. редакторъ, когда вы изъ раскольнической помойной ямы своими просвѣщенными руками черпаете грязь и обдаете меня этою грязью... Съ какою цѣлю вы помѣстили въ своемъ журналѣ, претендующемъ на широкое распространеніе среди духовенства, скверный раскольническій пасквиль на меня? Сообщить міру и духовенству, что я совѣмъ негоденъ, какъ миссіонеръ? Сообщить о томъ же костромскому епархіальному начальству? Но вѣдь я состою не только подъ непосредственнымъ наблюденіемъ епархіальнаго преосвященнаго, но и Совѣта Братства, во главѣ съ преосвященнымъ же викаріемъ костромской епархіи. И если бы я не

соотвѣтствовалъ своему назначенію, то и безъ того былъ бы уволенъ отъ занимаемой мною должности. Нѣтъ, цѣль ваша, думается, не та. Какое вамъ дѣло до меня лично. Не правда ли? Вѣроятно, вы раскольнической клеветой на меня думали службу принести Богу, въ смыслѣ литературнаго просвѣтительнаго служенія церкви и обществу...

Такъ по поводу такого литературнаго служенія могу напомнить вамъ лишь слова пророка:

— „И пронеслась по народамъ слава твоя ради красоты твоей, потому что она была вполне совершенна при томъ великолѣпномъ нарядѣ, который Я возложилъ на тебя, говоритъ Господь Богъ. Но ты понадѣялась на красоту твою, и пользуясь славою твоею, стала блудить и расточала блудодѣйство твое на всякаго мимоходящаго, отдаваясь ему. И взяла изъ одеждъ твоихъ и сдѣлала себѣ разноцвѣтныя высоты и блудодѣйствовала на нихъ, какъ никогда не случится и не будетъ... И послѣ всѣхъ злодѣяній твоихъ,—горе, горе тебѣ! говоритъ Господь Богъ,—ты построила себѣ блудилища и надѣлала себѣ возвышеній на всякой площади; при началѣ всякой дороги устроила себѣ возвышенія, позорила красоту твою и скидывала ноги твои для всякаго мимоходящаго“... (Иезек. 16, 14—16. 23—25).

Священникъ *Е. Зубаревъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

Преосвященный Птиримъ, епископъ Курскій и Кур- ская епархіальная миссія.

Съ самыхъ первыхъ дней вступленія своего въ управление Курскую епархію преосвящ. Птиримъ показалъ, что для него забота объ обращеніи заблудшихъ чадъ - раскольниковъ и сектантовъ въ лоно св. Православной Церкви и объ укрѣпленіи въ вѣрѣ и благочестіи колеблющихся чадъ Церкви Христовой есть главная цѣль его святительской дѣятельности. Такъ, напр., когда нѣкоторые лица, прикосновенныя къ «пресловутой» постройкѣ курскаго епархіальнаго женскаго училища, пытались однажды затянуть только что прибывшаго на кафедру преосвященнаго въ это запутанное дѣло, владыка отвѣтилъ имъ приблизительно слѣдующее: «Я поставленъ не училищныя зданія строить, а устроить Церкви Божіи». И преосвящ. Птиримъ обратилъ свое первое вниманіе на епархіальную миссію.

Прежде всего онъ потребовалъ отъ епархіальнаго миссіонера, священника Вл. Шевалеевскаго докладъ о состояніи миссіи въ епархіи. Докладъ былъ доставленъ 13-го октября 1904 года. Изъ доклада о миссіонера видно было, что въ Курской епархіи не менѣе 20 тысячъ раскольниковъ и до 40 извѣстныхъ миссіонеру пунктовъ, зараженныхъ сектантствомъ. Между тѣмъ, «миссіонерское дѣло въ Курской епархіи, скажемъ словами о. Шевалеевскаго, есть дѣло новое и имѣетъ много существенныхъ недостатковъ, которые исходятъ изъ одного общаго неустройства—изъ отсутствія въ сложномъ дѣлѣ борьбы съ расколосектантствомъ какой-бы то ни было, хотя-бы самой первичной организаци». Владыка сдаетъ докладъ о миссіонера на немедленное разсмотрѣніе епархіальнаго братства преподобнаго Θεодосія Печерскаго, очевидно, имѣя въ виду привлечь къ миссіонерской работѣ и епархіальное братство (къ слову сказать, до сего времени для миссіи ничего не дѣлавшее) и поставить его миссіонерскимъ центромъ.

Тѣмъ временемъ оставляетъ должность миссіонера о. Владиміръ Шевалеевскій. Въ Курской епархіи, такимъ образомъ, не оказалось ни миссіонерскаго центра, ни миссіонера—единственнаго на всю епархію. Въ цѣляхъ упорядоченія миссіонерскаго дѣла, владыка рѣшилъ разъединить соединенныя въ одномъ лицѣ должности: противораскольническаго и противосектантскаго миссіонеровъ. На должность, про-

тивораскольническаго миссіонера назначается извѣстный своею опытностію епархіальный миссіонеръ въ Херсонской епархіи свящ. Іоаннъ Рябухинъ, изъявившій свое желаніе перейти на службу въ Курскую епархію. Однако тутъ встрѣтилось затрудненіе. Въ Курской епархіи указомъ Св. Синода, отъ 18 сентября 1899 г., учреждена должность *противосектантскаго* миссіонера, съ назначеніемъ 1500 р. въ жалованье,— 450 р. на развѣзды и 50 р. на приобрѣтеніе книгъ. Отдѣльной же должности *противораскольническаго* миссіонера, съ опредѣленнымъ по оной содержаніемъ, въ Курской епархіи вовсе не было. Нужно было изыскать средства на вознагражденіе о. миссіонеру за его труды. Благодареніе Богу: не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ. На помощь владыкъ въ этомъ случаѣ пришли нѣкоторые монастыри, выразивъ своему архипастырю желаніе ежегодно взносить извѣстную сумму на жалованье противораскольническому миссіонеру; всего составилось 1500 р. Въ февралѣ 1906 года Владыка замѣщаетъ и другую вакансію миссіонера (противосектантскаго) священникомъ о. Василиемъ Ильинымъ, бывшимъ Полоцкимъ окружнымъ миссіонеромъ.

Теперь не доставало только центрального миссіонерскаго учрежденія, которое объединяло-бы миссіонерское дѣло и давало бы ему руководство. 7-го мая 1906 года, съ благословенія его преосвященства и при *непосредственномъ* участіи владыки, состоялось общее собраніе членовъ братства преп. Θεодосія для обсужденія предложеннаго совѣтомъ проекта желательныхъ измѣненій въ характеръ и дѣятельности братства. Общее собраніе постановило, чтобы выдѣлено было изъ братства въ самостоятельное учрежденіе «Попечительство» о нуждающихся воспитанникахъ семинаріи. Его преосвященство утвердилъ это постановленіе собранія и особою резолюціей на журналѣ совѣта братства предложилъ, чтобы «начало раздѣльнаго существованія Курскаго миссіонерско-просвѣтительнаго братства и Θεодосіевскаго попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Курской семинаріи было приурочено къ 1 января 1907 года».

Братство преподобнаго Θεодосія Печерскаго преобразовано въ специально—миссіонерское учрежденіе. Въ совѣтъ преобразованнаго братства его преосвященствомъ привлечены новые по миссіи дѣятели изъ Курскаго передоваго духовенства, два епархіальные миссіонера, преподаватели духовной семинаріи, смотритель духовнаго училища. Кроме того, въ составъ миссіонерскаго братства вошли всѣ единовѣрческіе причты и многіе ревнители православія и миссіи, обращенные изъ раскола начетчики. Во главѣ братства стали—преосвященный Питиримъ, какъ попечитель братства, и второй викарій Курской епархіи, епископъ Рылъскій Іоасафъ, какъ предсѣдатель совѣта миссіонерско-просвѣтительскаго братства. Дѣятельность преобразованнаго братства начала проявляться весьма замѣтно. Вотъ что читаемъ о дѣятельности Курскаго миссіонерскаго братства въ отчетѣ о. противораскольническаго миссіонера. «Засѣданія совѣта стали происходить не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ и каждый разъ подъ предсѣдательствомъ епископа Питирима, иногда и епископа Іоасафа, въ покояхъ его преосвященства. На засѣданія совѣта братства съ правомъ совѣщательнаго голоса допускаются ревнители православія и

новообращенные изъ раскола старообрядцы. На засѣданіяхъ этихъ выдвигаются и рѣшаются различные вопросы миссіонерско-просвѣтительнаго характера. Такъ, на примѣръ, осуществлены слѣдующія мѣропріятія: 1) Учреждена братская библіотека съ спеціальными миссіонерскими отдѣлами—противораскольническимъ и противосектантскимъ. При чемъ, мѣстомъ для библіотеки, по распоряженію его преосвященства, отвѣденъ обширный залъ съ двумя отдѣльными помѣщеніями въ епархіальномъ домѣ, самый же залъ предназначенъ для читальни приходящимъ. 2) Учреждено нѣсколько отдѣловъ библіотеки по уѣздамъ епархіи. 3) Открыты также по главнымъ центрамъ расколо-сектантства миссіонерскіе кружки ревнителей православія, руководителями которыхъ являются приходскіе священники. 4) Открыты въ г. Курскѣ и разныхъ мѣстахъ епархіи духовно-нравственнаго и спеціально миссіонерскаго характера чтенія, по воскресеньямъ.

Были проектированы къ осуществленію совѣтомъ братства и другія относящіяся къ миссіи мѣропріятія, какъ напр., мѣры къ предупреденію пріобрѣтенія православными прихожанами въ православные храмы св. иконъ дубочной живописи суздальскихъ маляровъ,—усовершенствованіе и приближеніе къ болѣе точной уставности церковной службы въ православныхъ храмахъ и живой пастырской проповѣди въ приходяхъ съ сектантскимъ элементомъ населенія и т. п. Но мѣры эти находятся пока еще въ зачаточномъ состояніи и своего осуществленія ожидаютъ въ будущемъ.

Нельзя не упомянуть и о слѣдующихъ двухъ фактахъ, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о миссіонерской заботливости преосвященнаго Питирима—привлекать заблудшихъ чадъ въ лоно св. Православной Церкви.

I. Въ 1906 году по предложенію его преосвященства состоялись два миссіонерско-единовѣрческихъ съѣзда въ Курской епархіи: первый въ г. Курскѣ 15—16 мая въ покояхъ и подъ предѣлательствомъ его преосвященства, епископа Питирима, а второй—въ г. Рыльскѣ подъ предѣлательствомъ епископа Рыльского Іоасафа. Оба съѣзда происходили съ участіемъ церковныхъ старостъ и представителей мірянъ отъ приходоѡвъ. При чемъ на первомъ съѣздѣ были представители-единовѣрцы отъ нѣкоторыхъ другихъ епархіи и даже бѣглопоповцы. Обсуждались и рѣшались вопросы спеціально миссіонерскаго, церковно-просвѣтительнаго и церковно-хозяйственнаго характера, вызванные тѣми или иными церковными вуждами и назрѣвшими миссіонерскими вопросами.

II. Преосвященный Питиримъ за три года пребыванія въ Курскѣ совершилъ нѣсколько архіерейскихъ богослуженій по единовѣрческому чину и при участіи единовѣрческаго духовенства. На богослуженіяхъ присутствовали молящіяся отъ всѣхъ единовѣрческихъ приходоѡвъ и даже старообрядцы, нарочито пріѣзжавшіе для сего изъ своихъ селеній въ городъ Курскъ. Послѣ богослуженій владыка обыкновенно приглашалъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ въ свои покои, гдѣ вель съ ними душевныя архипастырскія бесѣды миссіонерскаго характера. Иногда такія бесѣды затягивались очень долго и тогда насыщеннымъ духовной пищею, утомленнымъ физически собесѣдникамъ, владыка предлагалъ чай или скромную трапезу. За столомъ владыка самъ

прислуживалъ гостямъ, будучи ласковъ и въ одинаковой мѣрѣ внимателенъ ко всѣмъ. Подобными отношеніями владыка такъ располагалъ своихъ «старообрядныхъ» собесѣдниковъ, что они умилялись до глубины души и какъ-бы не вѣрили, что въ такое охладѣвшее и очерствѣвшее въ формализмъ время старообрядцы встрѣчаютъ сердечный привѣтъ отъ православнаго архіерея.

По заявленію о. противораскольническаго миссіонера, вышеупомянутые единовѣрческія съѣзды, архіерейскія служенія по обрядамъ единовѣрія, архипастырскія бесѣды и чисто отеческія отношенія епископа Питирима къ единовѣрцамъ и старообрядцамъ произвели на тѣхъ и другихъ самыя благотворныя дѣйствія. Многіе единовѣрцы до того времени обособлялись отъ православныхъ пастырей и чуждались самаго православія, теперь же стали смотрѣть на православныхъ какъ на своихъ ближнихъ единомышленниковъ по вѣрѣ и духу. Равнымъ образомъ изъ посѣщавшихъ архіерейскія единовѣрческія богослуженія и бесѣды старообрядцевъ нѣкоторые оставили раскольничій фанатизмъ и сблизились съ православіемъ; были даже и такіе, которые изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви. За 1906 годъ въ разное время при торжественныхъ архіерейскихъ служеніяхъ лично его преосвященствомъ было присоединено до 10 душъ и, кромѣ того, епархіальнымъ миссіонеромъ присоединено свыше 10 душъ въ Срѣтенско-Флоровской церкви г. Курска. Въ 1907 году 22 февраля его преосвященствомъ также присоединено къ православію до 12 душъ раскольниковъ.

Наконецъ, въ миссіонерской дѣятельности преосвященнаго Питирима особеннаго вниманія заслуживаетъ одна черта: владыка не только заботится *объ обращеніи* заблудшихъ въ лоно св. Православной Церкви, но и *новообращенныхъ* не оставляетъ своею отеческою любовью и попечительностію. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ такого рода. Въ селѣ Нижнихъ-Деревенькахъ, Льговскаго уѣзда, послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ о. миссіонера Рябухина присоединилось къ православію на правахъ единовѣрія нѣсколько семействъ, всего до 60 душъ. Новообращенныя чада Церкви Христовой—единовѣрцы испытывали крайнюю нужду въ храмѣ Божіемъ и въ отправленіи богослуженій. Доложили владыкѣ. Владыка безъ долгихъ разсужденій выноситъ о. миссіонеру 100 р. собственныхъ денегъ и даетъ свое архипастырское благословеніе на постройку единовѣрческой церкви. Милостивымъ вниманіемъ епископа упавшіе духомъ единовѣрцы неслезанно утѣшены и приободрены, потекли пожертвованія на построеніе храма и единовѣрцы безъ промедленія приступили къ закладкѣ новаго храма во имя Святителя Чудотворца Николая. Постройка храма въ настоящее время уже близится къ концу. Владыка входитъ въ Св. Синодъ съ особымъ ходатайствомъ объ открытіи единовѣрческаго прихода при новосоздаваемой церкви въ селѣ Нижнихъ-Деревенькахъ. Ходатайство владыки уважено. Приходъ открытъ и причту назначено въ помощь казенное жалованье.

Такова въ общихъ чертахъ миссіонерская дѣятельность преосвященнаго епископа Питирима въ Курской епархіи.

Ревнитель православія.

Политическое и религиозное пройдошество вождей австрійскаго раскола.

Въ августѣ мѣсяцѣ с. г. происходилъ въ Н.-Новгородѣ VIII «всероссійскій старообрядческій съѣздъ». Съѣздъ этотъ, въ противоположность такимъ же съѣздамъ 1905—6 годовъ, открылся и закончился нынѣ какъ-то необычайно скромно, тихо, спокойно: ни въ одной изъ «прогрессивныхъ» газетъ намъ не довелось нынѣ встрѣтить о старообрядческомъ съѣздѣ ни одного дутаго дифирамба, ни одного хвалебнаго гимна,— хотя большинство участниковъ этого съѣзда были все тѣ же, что и въ прошлые годы, лица, которыя усиливаются, за одно съ утратившими всякую религію «товарищами» нашего времени, проводить въ жизнь старообрядческаго общества «свободныя» идеи и мечтанія свихнувшихся въ разумѣ людей. Такое невниманіе къ «полезной» дѣятельности нынѣшняго съѣзда со стороны «свободной» и «независимой» печати, какъ слышно, сильно огорчило его руководителей, и это огорченіе тѣмъ сильнѣе и больнѣе чувствуется для нихъ потому именно, что предметами обсуждения на сказанномъ съѣздѣ служили нынѣ чрезвычайно важные вопросы, заслуживающіе общаго вниманія. Таковъ, напр., вопросъ о возбужденномъ старообрядцами ходатайствѣ относительно признанія «всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ» официальнымъ «церковно-общественнымъ учрежденіемъ», задача котораго будетъ, по ходатайству, состоять не въ одномъ обслуживаніи внутреннихъ церковно-религіозныхъ нуждъ старообрядцевъ, но и въ отправленіи для нихъ приходско-организаторскихъ и частію даже судебныхъ функций.

Затѣя эта послѣдователей австрійскаго священства, повидному, близка уже къ осуществленію. Проектъ «положенія» о всероссійскихъ съѣздахъ, какъ центральномъ «церковно-общественномъ учрежденіи», составленъ былъ австрійцами еще въ прошломъ, 1906-мъ, году на VII «всероссійскомъ съѣздѣ» и вскорѣ послѣ того представленъ былъ для утвержденія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Въ настоящемъ году, предъ созывомъ VIII «всероссійскаго старообрядческаго съѣзда», сказанный проектъ, по словамъ старообрядческой газеты «Слово Правды» (№ 64), возвращенъ былъ изъ Министерства старообрядцамъ для нѣкоторыхъ исправленій и дополненій. Всѣ указанные Министерствомъ недостатки проекта, возбуждавшіе недоумѣніе, по словамъ той же газеты, охотно были исправлены VIII-мъ старообрядческимъ съѣздомъ,—такъ что 26 сентября текущаго года, особая старообрядческая депутація, уже вновь представила для утвержденія оный проектъ, въ исправленномъ видѣ, предсѣдателю совѣта министровъ П. А. Столыпину («Сл. Правды», № 79).

Итакъ, мы находимся наканунѣ того, что наша бѣдная Россія, со всѣхъ сторонъ терзаемая врагами православной церкви

и Царскаго Самодержавія, обогатится еще новымъ, доселѣ небывалымъ въ Россіи оффиціальнымъ раскольническимъ «церковно-общественнымъ» учрежденіемъ. Задачи и цѣли этого «учрежденія», по представленному на утвержденіе проекту, очень широки и разнообразны. Одинъ изъ главныхъ организаторовъ раскольническихъ «всероссійскихъ съѣздовъ»—Арсеній Швецовъ, на происходившемъ въ нынѣшнемъ году VIII-мъ съѣздѣ заявилъ, что одною изъ главныхъ и неотложныхъ задачъ сказаннаго раскольническаго «церковно-общественнаго» учрежденія поставляется «благо, процвѣтаніе и укрѣпленіе старообрядчества» («Сл. Правды», № 64), а поповщинская газета, желая полнѣе освѣдомить читателей съ задачами и цѣлями старообрядческихъ съѣздовъ, напечатала полностью 1-й § «Положенія», который гласитъ слѣдующее: «Всероссійскіе съѣзды старообрядцевъ имѣютъ слѣдующія цѣли: а) содѣйствовать выясненію и удовлетворенію духовныхъ и общественныхъ нуждъ старообрядчества; б) давать общее руководство дѣятельности старообрядческихъ приходовъ; в) разсматривать и обсуждать вопросы, относящіеся къ обученію старообрядческаго юношества и воспитанію его на началахъ религіи и нравственности; г) содѣйствовать подъему просвѣщенія и развитію самосознанія и правосознанія въ старообрядствѣ; д) поддерживать и поощрять просвѣтительныя стремленія и различныя культурныя начинанія въ старообрядствѣ; е) содѣйствовать распространенію полезныхъ знаній и свѣдѣній въ широкихъ массахъ старообрядчества; ж) содѣйствовать учрежденію и подлежащей постановкѣ старообрядческихъ учебныхъ заведеній; з) содѣйствовать преподаванію закона Божія во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ для учащихся старообрядцевъ, преподавателями старообрядческаго исповѣданія; и) содѣйствовать подъему и постановкѣ на должную высоту древняго церковнаго пѣнія; і) содѣйствовать основанію и развитію учреждений, имѣющихъ цѣлью матеріальное обезпеченіе и призрѣніе неимущихъ старообрядцевъ на случай старости, болѣзни, увѣчья, безработицы и потери способности къ труду; к) содѣйствовать всякому полезному начинанію и дѣятельности, клонящейся къ правовому упроченію, внутреннему благоустройству и матеріальному обезпеченію старообрядческихъ приходовъ; л) содѣйствовать общественному и духовному объединенію всѣхъ согласій старообрядчества; м) входить съ ходатайствами и предложеніями къ соборамъ старообрядческихъ епископовъ (?!) по духовному управленію и церковно-общественнымъ вопросамъ; н) входить въ сношенія съ правительствомъ, съ различными учрежденіями и частными лицами по дѣламъ старообрядчества и общественнымъ вопросамъ; о) содѣйствовать созданію въ общинахъ примирительныхъ судовъ, во главѣ съ іерархическими (?) лицами или совѣтами общинъ, какъ было установлено во времена первыхъ вѣковъ христіанства (1 Корѣ. VI, 1—8), предотвращая такимъ путемъ тяжбы между оновѣрными христіанами, от-

влекая ихъ отъ суда въ общихъ судебныхъ установленіяхъ». «Изъ одного этого § видно, какія чрезвычайно важныя, очень сложныя и огромныя задачи берутъ на себя всероссійскіе съѣзды старообрядцевъ»,—говоритъ, съ своей стороны, старообрядческая газета по поводу сейчасъ приведеннаго ею 1-го § «Положенія» о съѣздахъ (см. № 65)

Нельзя, конечно, не согласиться съ заключеніемъ старообрядческой газеты относительно «важности», «сложности» и «огромности», задачъ будущаго раскольническаго «церковно-общественнаго» учрежденія. Эту «важность» «сложность» и «огромность» мы усматриваемъ здѣсь собственно въ принципиальной сторонѣ дѣла. Мы имѣемъ подъ руками два проекта «Положеній о Всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздахъ», напечатанные австрійцами въ «Трудахъ VII всероссійскаго съѣзда» и, если всмотрѣться съ надлежащимъ вниманіемъ, во внутреннее ихъ содержаніе, то нельзя будетъ не замѣтить, что съ утвержденіемъ котораго-либо изъ этихъ проектовъ, положенъ будетъ первый камень для образованія въ Русскомъ Монархическомъ государствѣ государства *другою*, государства раскольническаго, республиканскаго, на широкихъ демократическихъ началахъ,—по подобію того, какъ старообрядцы австрійскаго толка уже успѣли образовать въ самой сердцевинѣ русской православной церкви свою особенную, самостоятельную «свободную» раскольническую «церковь». По смыслу обоихъ названныхъ проектовъ «Положенія» предоставляется полная автономія, полная безконтрольность со стороны подлежащихъ властей всѣмъ вообще дѣйствіямъ и занятіямъ старообрядческихъ съѣздовъ,—и эта автономія, эта безконтрольность распространяется не на одно лишь внутреннее отправленіе или устроеніе церковно-религіозной старообрядческой жизни, но и на устройство бытовой и гражданской или общественной жизни старообрядческаго общества; между тѣмъ, ни въ одномъ изъ проектовъ «Положенія» не упоминается о томъ, чтобы устроеніе старообрядческими съѣздами бытовой и общественной жизни старообрядческихъ общинъ и приходовъ подлежало какому-либо наблюденію со стороны подлежащихъ властей; не упоминается также и о томъ, чтобы руководители старообрядческихъ съѣздовъ обязаны были давать кому-либо изъ властей должный отчетъ о содержаніи «протоколовъ», и о правильности и корректности занятій и постановленій съѣздовъ. Все юридическое отношеніе старообрядческихъ съѣздовъ къ правительственнымъ установленіямъ опредѣляется, согласно проектамъ «Положенія», только лишь *правомъ* старообрядцевъ «разсматривать и обсуждать на своихъ съѣздахъ всѣ изданныя и издаваемые правительствомъ законы о старообрядцахъ и о старообрядческихъ общинахъ», а по разсмотрѣніи, буде эти законы окажутся, съ старообрядческой точки зрѣнія, непригодными,—тѣ же старообрядческіе съѣзды должны или имѣютъ право «вырабатывать проекты новыхъ законовъ и вносить таковыя на утвержде-

ніе правительства, или на утверждение Государственной Думы» (см. «Труды VII всероссійск. стар. сѣзда», стр. 62). Впрочемъ, помимо сейчасъ сказаннаго отношенія къ правительственнымъ установленіямъ, старообрядческіе сѣзды будутъ, по временамъ, снисходительно сообщать правительству о нѣкоторыхъ совершающихся въ старообрядчествѣ событіяхъ, хотя надо замѣтить, «сообщенія» эти будутъ даваться, по словамъ председателя VIII старообрядческаго сѣзда, только лишь въ томъ случаѣ, когда это найдено будетъ со стороны сѣздовъ «полезнымъ для старообрядчества»: «въ настоящее время, говорилъ председатель сѣзда—г. Сироткинъ, хотя старообрядчество не находится, какъ прежде, въ зависимости отъ департамента общихъ дѣлъ Мин. Вн. Дѣлъ, тѣмъ не менѣ для пользы старообрядчества ¹⁾ необходимо имѣть сношеніе съ министерствомъ и по временамъ давать ему свѣдѣнія о совершающихся въ старообрядчествѣ событіяхъ, чтобы правительство имѣло о нихъ истинное представленіе» (см. «Слово Правды», № 64). Здѣсь не мѣсто, разумѣется, касаться вопроса, насколько возможно будетъ имѣть *дѣйствительно* «истинное представленіе» о совершающихся въ старообрядчествѣ событіяхъ на основаніи сообщаемыхъ самими старообрядцами («свѣдѣній»: въ этомъ отношеніи, какъ полагаемъ, двухъ мнѣній не можетъ быть ²⁾); мы желаемъ лишь сообщить нашимъ читателямъ, что въ настоящее время «Положеніе» о всероссійскихъ старообрядческихъ сѣздахъ хотя еще и не получило правительственной санкціи, тѣмъ не менѣ проектированную въ этомъ «Положеніи» программу дѣятельности старообрядцы начинаютъ уже приводить въ исполненіе. Такъ, наприм., старообрядческая газета «Слово Правды», сообщая своимъ читателямъ о приѣмѣ 26 сентября г. премьеръ-министромъ П. А. Столыпинымъ старообрядческой депутаціи, состоявшей изъ 11 лицъ, говоритъ: «депутація поднесла премьеръ-министру древній образъ-складень и выразила ему благодарность за его труды въ проведеніи въ жизнь закона 17 октября 1905 года о порядкѣ устройства старообрядческихъ общинъ. Законъ этотъ *въ измѣненномъ видѣ VIII Всероссійскимъ сѣздомъ старообрядцевъ* былъ депутаціей представленъ

¹⁾ Вотъ именно только лишь «для пользы старообрядчества»... *Авт.*

²⁾ Для оцѣнки сообщаемыхъ австрійцами правительству «свѣдѣній» можно, впрочемъ, указать на слѣдующій примѣръ: въ «Трудахъ VI всероссійскаго старообрядческаго сѣзда» напечатана «Записка представителя старообрядцевъ отъ общины казаковъ станицы Кавказской, войскаго старшины, А. Д. Ламонова, въ которой сообщается о «самовольномъ» будто бы отобраніи у австрійцевъ, въ 1904 году, архимандритомъ Исидоромъ старообрядческаго Никольскаго скита». Къ «Запискѣ» этой приложена и «опись» отобраннаго въ скиту имущества. Въ этой «описи», въ числѣ отобранныхъ предметовъ, значатся между прочимъ книги: «Катихизисъ Большой Иосифовской печати и Златоустъ такой же печати» (см. «Труды VI сѣзда», стр. 131). По этой, вѣроятно, «описи», старообрядцы и у правительства испрашивали возвращенія отобраннаго въ Никольскомъ скиту имущества, — о чемъ неоднократно печаталось въ разныхъ газетахъ. Но, вѣдь, даже *раскольниковскому* «начетчику» извѣстно, что при патр. Иосифѣ ни «Большого Катихизиса», ни книги «Златоустъ» печатать не было... *Авт.*

П. А. Столыпину вмѣстѣ съ «Положеніемъ» о Всероссийскихъ сѣздахъ старообрядцевъ. Въ разговорѣ съ П. А. Столыпинымъ старообрядческая депутація *ознакомила его съ современнымъ положеніемъ въ Россіи старообрядчества* («Сл. Пр.» № 79). Такъ какъ въ проектѣ «Положенія» о сѣздахъ, какъ уже мы сказали, нисколько не упоминается о правильной отчетности предъ законною властію о дѣйствіяхъ и постановленіяхъ этихъ сѣздовъ, то, можно думать, что именно въ форму такихъ или подобныхъ такимъ «разговоровъ», о какихъ сейчасъ сообщила старообрядческая газета, и выльется вся отчетность предъ властію проектированнаго новаго оффиціального «церковно-общественнаго» старообрядческаго учрежденія, наиболѣе же основательные отчеты будутъ прочитываться старообрядцами только лишь на засѣданіяхъ «всероссійскихъ сѣздовъ», причемъ, публичность или непубличность этихъ «засѣданій» опредѣляется, согласно «Положенію», самимъ сѣздомъ, а всѣ вообще «протоколы, бумаги и разные документы должны храниться въ Совѣтъ Сѣзда» (24 § 1-го проекта), къ которымъ, разумѣется, не можетъ, «никако же прикоснуться рука невѣрныхъ»...

Итакъ, повторяемъ, «важность» и «огромное» значеніе «всероссійскихъ старообрядческихъ сѣздовъ», имѣющихъ быть преобразованными въ оффиціальное «церковно-общественное» раскольническое учрежденіе, заключается для народной жизни именно въ принципиальности сторонѣ дѣла—въ полной автономности, въ полной безконтрольности со стороны законной власти всѣхъ вообще дѣйствій, занятій и постановленій старообрядческихъ сѣздовъ. Въдѣ безъ особеннаго напряженія мысли не трудно понять что созданіе или учрежденіе въ Россіи на сказанныхъ началахъ оффиціального «церковно-общественнаго» раскольническаго учрежденія» являетъ собою уже не развитіе тѣхъ свободъ, которыя дарованы манифестомъ 17 октября, но служить фактическимъ показателемъ того,—что, если въ первое время дарованія свободъ, Господь не попустилъ учредить въ Россіи великую «Виттевскую» республику, то нынѣ, какъ бы въ замѣнъ ея, учреждается маленькая раскольническая «республика». Раскольническія «общины»,—это маленькіе раскольническіе «штаты». А съ преобразованіемъ въ центральное «церковно-общественное» учрежденіе «всероссійскихъ старообрядческихъ сѣздовъ» съ ихъ «совѣтомъ», какъ постоянно дѣйствующимъ «судебно-административнымъ» учрежденіемъ, сказанныя «общины», во всей своей совокупности, будутъ представлять собою уже нѣчто въ родѣ «соединенныхъ штатовъ» раскольнической «республики». Таковъ именно смыслъ заключается въ предпринятыхъ австрійцами хлопотахъ о преобразованіи своихъ «всероссійскихъ сѣздовъ» въ оффиціальное «церковно общественное» учрежденіе, это и выражено было г. Сироткинымъ на VI старообрядческомъ сѣздѣ въ привѣтствіи Іоанну Картуцину: «страна наша страдаетъ отъ

невѣжества—говорилъ онъ... Мы, старообрядцы, усыплены своимъ наружнымъ благочестіемъ, отстали даже отъ новыхъ странъ, какъ Америка»... (см. «труды VI всер. стар. сѣзда», стр. 5).

Стремленіе австрійцевъ устроить свою церковно-общественную и религіозную жизнь «по американски» или «на американскій образецъ» сказалось и въ организациі «союза начетчиковъ» и въ тѣхъ «дополненіяхъ» и «поясненіяхъ», какія сдѣланы были австрійцами на VIII сѣздѣ, по предложенію министерства, въ проектированномъ «Положеніи о Всероссийскихъ сѣздахъ». Позволимъ себѣ остановить вниманіе нашихъ читателей хотя на нѣкоторыхъ изъ сказанныхъ «дополненій» и «поясненій».

1). Въ 1-мъ § «Положенія», подъ литерою о, содержится такой пунктъ: «старообрядческіе сѣзды имѣютъ цѣлью содѣйствовать созданію въ общинахъ примирительныхъ судовъ, во главѣ съ іерархическими (?!) лицами или совѣтами общинъ, какъ было установлено во времена первыхъ вѣковъ христіанства (I коринф. VI, 1—8), предотвращая такимъ путемъ тяжбы между одновѣрными христіанами, отвлекая ихъ отъ суда въ общихъ судебныхъ установленіяхъ».

По поводу этого пункта министерство пришло, само собой разумѣется, въ нѣкоторое недоумѣніе, почему собственно и предложило австрійцамъ высказаться о проектированныхъ ими «судахъ» нѣсколько «полюбе». Предложеніе это, по словамъ старообрядческой газеты «Сл. Правды» (№ 65), старообрядческимъ сѣздомъ было «принято»; но какое именно «поясненіе» или «дополненіе» къ сказанному пункту сдѣлано было на сѣздѣ,—объ этомъ старообрядческая газета совершенно умолчала; она сдѣлала лишь поэтому поводу внушительную нотацию министерству, что оно «мало имѣетъ понятія о братскихъ судахъ, существовавшихъ въ церковныхъ общинахъ первыхъ вѣковъ христіанства». Молчаніе старообрядческой газеты о сохраненіи сдѣланнаго «поясненія» или «дополненія» къ «сумнительному» пункту лишаетъ насъ возможности опредѣлить съ точностію «творческой полетъ» старообрядческой мысли; приходится сдѣлать вѣроятную догадку.

Разсматриваемый пунктъ «Положенія», какъ видимъ, обоснованъ на словахъ св. ап. Павла (I. коринф. VI, 1—8). Св. Златоустъ, объясняя эти слова, говоритъ: «апостолъ доказываетъ, почему христіанамъ не умѣстно судиться у язычниковъ. Не срамно ли, говоритъ, для примиренія съ другомъ избирать посредникомъ врага? Не стыдно ли и не срамно ли, что язычникъ садится судить христіанина? Имѣя въ виду, что ученіе св. Златоуста и для австрійцевъ служитъ непререкаемымъ авторитетомъ, мы полагаемъ, что VIII всероссійскій старообрядческій сѣздъ, въ поясненіе мотивовъ и оснований для проектируемыхъ австрійцами своихъ собственныхъ судовъ, представилъ министерству, надо думать, такое дополненіе: «намъ,

старообрядцамъ, какъ истиннымъ послѣдователямъ древняго благочестія, срамно и неприлично судиться у никоніанскихъ судей, нисколько въ нашемъ понятіи не отличающихся отъ судей языческихъ; поэтому мы и желаемъ учредить въ своихъ приходахъ и общинахъ свои собственные «примирительные суды», согласно наставленію о семъ св. ап. Павла»...

2) На одномъ изъ засѣданій VIII съѣзда, по словамъ старообрядческой газеты, «предсѣдатель г. Сироткинъ сообщилъ, что проектъ «Положенія» о съѣздахъ возбуждаетъ въ министерствѣ вопросъ: можно ли за нашими (т. е. за австрійскими) съѣздами признать значеніе «всероссійскихъ» и можно ли усвоить намъ названіе «старообрядцевъ, *пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи*, и—такъ какъ извѣстный Колонтаевъ доноситъ министерству, что наши съѣзды не «всероссійскіе», а собираются будто бы (?) небольшою группою лицъ, и что мы, по понятію Колонтаева, должны именоваться «пріемлющими окружное посланіе» (см. «Сл. Пр.», № 65).

Обсудивъ это сообщеніе, старообрядческій съѣздъ постановилъ ходатайствовать, что бы въ «Положеніи» о «всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздахъ», послѣдніе назывались «съѣздами старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи», и что бы названіе «всероссійскихъ» было при нихъ удержано, какъ это и требуется представленнымъ на утвержденіе проектомъ «Положенія» о съѣздахъ.

По поводу этого постановленія нельзя не замѣтить, что оно не только не блещетъ «творческимъ полетомъ» мысли, но даже и не соотвѣтствуетъ истинѣ. Организаторы и руководители старообрядческихъ съѣздовъ, пока они будутъ именовать свое согласіе только лишь «пріемлющими священство Бѣлокриницкой іерархіи, не имѣютъ ни малѣйшаго основанія присвоить своимъ съѣздамъ названіе «Всероссійскихъ». Не говоря уже о безпоповцахъ, въ настоящее время существуетъ *два* согласія и поповцевъ, одинаково «пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи»: одно (согласіе) подъ главенствомъ московскаго Іова, а другое—подъ главенствомъ Іоанна Картушина. Которому же, спрашивается, изъ этихъ двухъ старообрядческихъ согласій, «пріемлющихъ священство «Бѣлокриницкой іерархіи», будутъ принадлежать «всероссійскіе съѣзды», если только члены этихъ съѣздовъ будутъ обозначаться, согласно «Положенію», только лишь «пріемлющими священство Бѣлокриницкой іерархіи»?

Не правъ, конечно, и Колонтаевъ, рекомендуя австрійцамъ обозначать свое согласіе «пріемлющими окружное посланіе», чтобы они имѣли право присвоить своимъ съѣздамъ названіе «всероссійскихъ». Окружное Посланіе, какъ справедливо сказалъ на VIII-мъ съѣздѣ Иннокентій Усовъ, «епископами» организаторовъ и устроителей старообрядческихъ съѣздовъ, окончательно уничтожено» въ 1906-мъ году; слѣдовательно, со времени этого «уничтоженія», они стали совершенно такими же

противоокружниками, какимъ числится и самъ Колонтаевъ, послѣдователь Іова. Для того, чтобы старообрядческіе съѣзды «пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи» имѣли основаніе называться «всероссійскими»,— для этого необходимо организаторамъ и устроителямъ съѣздовъ сообщить своему согласію наиболѣе точное и опредѣленное названіе. Какое же, спрашивается, они могутъ дать своему согласію точное и опредѣленное (такъ сказать, *спеціальное*) названіе, чтобы это названіе вполне ясно отличало ихъ отъ «пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи», послѣдователей московскаго Іова? Вопросъ этотъ уже довольно ясно предрѣшенъ въ поповщинской литературѣ. Послѣ того, какъ окружническіе «епископы» «уничтожили» въ 1906-мъ году окружное посланіе, они стали называть не согласныхъ съ ними старообрядцевъ, «пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи», *іовитами*, по имени главнаго ихъ «архипастыря», слѣдовательно, и «уничтожители» окружнаго посланія, «пріемлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи», должны уже нынѣ именоваться по имени же главнаго своего «архипастыря» Іоанна Картушина, подѣ предсѣдательствомъ котораго состоялось «уничтоженіе» окружнаго посланія, и именоваться «картушинцами» или «картушинскаго согласія». Такое названіе своего согласія, т. е. «картушинскимъ», не только точно и опредѣленно отличить организаторовъ и устроителей старообрядческихъ съѣздовъ отъ пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи *іовитовъ*, но и дастъ имъ право называть свои съѣзды «всероссійскими»,—такъ какъ на съѣздахъ этихъ, если не бываютъ, то, разумѣется, могутъ быть «пріемлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи» *картушинцы*—со всей Россіи. Помимо этого, спеціальное наименованіе существующихъ нынѣ въ расколѣ старообрядчества *двухъ* толковъ, пріемлющихъ одно и тоже «священство Бѣлокриницкой іерархіи»: одного *іовитскимъ*, а другого — *картушинскимъ*, вполне будетъ согласно и съ историческою истиною, согласно даже и ученію Большаго Катихисиса, въ которомъ на вопросъ: «почему познавати еретики?»—дается, между прочимъ, такой отвѣтъ: «имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ» (Л. 21).

Итакъ, повторяемъ, организаторы и устроители старообрядческихъ съѣздовъ не будутъ имѣть никакого основанія называть свои съѣзды «всероссійскими», доколѣ не сообщатъ своему согласію точное и опредѣленное названіе «картушинцевъ» или «картушинскаго», а потому они совершенно незаконно хлопочутъ объ удержаніи въ «Положеніи» о съѣздахъ сказаннаго наименованія.

3) На томъ же засѣданіи предсѣдатель съѣзда сообщилъ, что въ министерство идутъ требованія отъ Синода, чтобы нашей (т. е. австрійской) іерархіи не было усвоено именованіе законной іерархіи».

По поводу этого сообщенія, «Слово Правды» (№ 65) пишетъ: «относительно притязаній (?) синода было заявлено на съѣздѣ, что они незаконны (?!). Старообрядцы при самыхъ

тяжелыхъ условіяхъ своего существованія въ Россіи не могли отречься отъ своей іерархіи и въ настоящее время они будутъ свое священство и іерархію признавать за законное священство и іерархію и называть настоящимъ ихъ именемъ. Тутъ не могутъ воздѣйствовать на старообрядцевъ никакія угрозы и насилія. Пусть синодъ самъ, какъ хочетъ, признаетъ старообрядцевъ и ихъ іерархію, но заставлятъ государство, въ составъ котораго входятъ лица разныхъ исповѣданій, въ томъ числѣ и старообрядцы, раздѣлять убѣжденія синода было бы несправедливостію и насиліемъ».

Признаемся, когда мы читали эти строки раскольниковской газеты, выражающія, очевидно, мысли и понятія всего состава членовъ VIII старообрядческаго съѣзда, не знали чему болѣе удивляться,—невѣжеству ли этого раскольниковскаго ареопага, или же отсутствію у его членовъ чувства всякой добропорядочности. Говорится, что если государство, въ лицѣ своего православнаго правительства, не будетъ признавать австрійскую «іерархію» законною, согласно мнѣнію о семъ Св. Синода, то это будто бы будетъ со стороны правительства «несправедливостію» и «насиліемъ». Но ужели австрійскіе «мыслители» не въ состояніи понять того, что разсуждать такимъ образомъ они имѣли бы основаніе только лишь въ двухъ случаяхъ, именно: 1) когда русское правительство объявило бы себя исповѣдующимъ австрійскую «религію» и 2) когда оно объявило бы себя правительствомъ безрелигіознымъ. До тѣхъ же поръ, пока русское правительство ни того, ни другого не объявило, а содержитъ и исповѣдуетъ одинаковую со Св. Синодомъ православную вѣру, сказанное выше разсужденіе поповцевъ представляетъ собою крайнее умопомраченіе. Для каждаго благоразумнаго человѣка ясно, что въ наименованіи православною властью австрійской «іерархіи» собственнымъ ея именемъ, т. е. ложною, «незаконною», не содержитъ никакой «несправедливости», никакого «насилія». Напротивъ, «несправедливость» и «насиліе» выразились бы тутъ тогда, если бы русское правительство, почитая себя правительствомъ православнымъ, въ то же время, подъ вліяніемъ назойливыхъ и неотвязчивыхъ раскольниковскихъ просьбъ и ходатайствъ, рѣшилось бы, вопреки своей совѣсти и убѣжденія, называть *незаконною* австрійскую іерархію «законною».

И ужели у предводителей картушинскаго согласія не достаетъ здраваго смысла понять, что отъ признанія или наименованія свѣтскимъ правительствомъ явно незаконной австрійской «іерархіи» законною, «чванецъ благодати» этой мнимой іерархіи отнюдь не восполнится истинною законностью: она и послѣ того останется, какъ въ своемъ существѣ, такъ и въ народномъ о ней пониманіи «кукольною комедіею» или, по словамъ Большого Катихисиса, забавнымъ поповщинскимъ «игралищемъ» (л. 22 об.); и это потому собственно, что, какъ всякому извѣстно, австрійская «іерархія» учреждена не Іису-

сомъ Христомъ нашимъ Спасителемъ, а устроена ловкими поповщинскими дѣльцами, при помощи и содѣйствіи жидовъ и различныхъ еретиковъ, съ цѣлю наживы и опустошенія старообрядческихъ кармановъ...

Законъ 17 октября 1905 года предоставляетъ поповщинскимъ «духовнымъ лицамъ» право пользоваться въ своей средѣ соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ. На основаніи этого закона старообрядцы различныхъ толковъ, какъ и старообрядцы картушинскаго согласія, вполне свободно могутъ называть на своихъ «собраніяхъ» или на своихъ «всероссійскихъ сѣздахъ» своихъ «духовныхъ лицъ» не «епископами» только, но хотя бы даже «ангелами» и «архангелами», «херувимами» или «серафимами»,—и никто имъ въ усвоеніи своимъ «духовнымъ» лицамъ такихъ титуловъ не воспрепятствуетъ и не пожелаетъ воспрепятствовать. Оказывается, что всей этой широкой «свободы совѣсти» для австрійцевъ картушинскаго толка *мало*. Они, какъ видимъ, требуютъ еще, чтобы и православное правительство именовало въ своихъ официальныхъ бумагахъ ложныхъ поповщинскихъ «епископовъ» епископами законными,—хотя, по существу дѣла и по своей совѣсти, оно не можетъ почитать ихъ таковыми. А это показываетъ, что означенное поповщинское «притязаніе» учиняетъ надъ «свободой совѣсти» правительства великую «несправедливость» и явное «насиліе», глубоко возмущая и оскорбляя симъ религиозное чувство всего вообще истинно-православнаго русскаго населенія. Показываетъ также и то, что старообрядцы, особенно картушинскаго согласія, добываясь всяческими способами и средствами въ смутное время нашей безбожной революціи свободы вѣроисповѣданія, «свободы совѣсти», добились этой «свободы» только лишь *для себя*, для своего раскольническаго общества; потому что, какъ видимъ, теперь, когда желаемая «свобода» дарована не однимъ старообрядцамъ картушинскаго толка, а всему вообще русскому народу, то картушинцы никакъ уже и не желаютъ подѣлиться этой «свободой» съ православнымъ русскимъ населеніемъ, не исключая даже и правительственной православной власти, требуя отъ послѣдней признанія ложной австрійской «іерархія» законною или дѣйствительною, что, разумѣется, не можетъ не быть противнымъ православной христіанской совѣсти, какъ «насиліе» и «несправедливость».

Будутъ ли признаны или утверждены правительствомъ устраиваемые старообрядцами картушинскаго толка «всероссійскіе сѣзды» официальнымъ «церковно-общественнымъ» старообрядческимъ учрежденіемъ,—это покажетъ недалекое будущее. Но теперь, когда «Положеніе» объ этихъ сѣздахъ, въ исправленномъ видѣ, старообрядческая депутація уже вручила, какъ сказано выше, г. премьеръ-министру для утвержденія, среди самага картушинскаго толка замѣчается довольно сильное охлажденіе и нерасположеніе, какъ къ организаторамъ и руководителямъ этихъ сѣздовъ, такъ и къ самой идеѣ

преобразованія сѣздовъ въ оффиціальныи раскольнической «парламентъ». Это охлажденіе и нерасположеніе уже довольно широко распространилось въ сказанномъ старообрядческомъ согласіи, главнымъ образомъ, на почвѣ политическихъ воззрѣній. Дѣло въ слѣдующемъ: въ одномъ изъ проектовъ «Положенія» первоначально былъ параграфъ, въ которомъ говорилось, что всероссійскіе старообрядческіе сѣзды «имѣютъ право обсуждать на своихъ собраніяхъ вопросы правовые, политико-экономическіе и общегосударственные», причемъ обсужденіе этихъ вопросовъ проектировалось производить не съ особаго разрѣшенія, а только лишь по желанію большинства представителей старообрядческихъ общинъ или приходовъ (см. «Труды VII всероссійск. стар. сѣзда», стр. 62). Параграфъ этотъ, какъ говорятъ, не вошелъ въ содержаніе представленнаго нынѣ на утвержденіе проекта «Положенія» о сѣздахъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ числа членовъ и руководителей «всероссійскихъ старообрядческихъ сѣздовъ» уже имѣли случай слѣлать, такъ сказать, практической опытъ обсужденія вопросовъ политическаго характера, устроивъ для сего нарочитое «Частное Собраніе». Собраніе это происходило въ Н.-Новгородѣ, въ августѣ 1905 года, вслѣдъ за окончаніемъ занятій VI всероссійскаго старообрядческаго сѣзда. Вотъ на этомъ-то «Частномъ Собраніи» членовъ VI всероссійскаго старообрядческаго сѣзда и обнаружилось, что политическія убѣжденія нѣкоторыхъ выдающихся членовъ и руководителей старообрядческихъ сѣздовъ таковы, что отъ нихъ съ ужасомъ и омерзеніемъ отвратилось большинство послѣдователей Бѣлокриницкой «іерархія» картушинскаго согласія.

«Протоколы» означеннаго «частнаго собранія» напечатаны были въ №№ 6 и 7-мъ журнала «Старообрядецъ» за 1906-й годъ. Отсюда мы и заимствуемъ свѣдѣнія о политическихъ убѣжденіяхъ нѣкоторыхъ наиболѣе видныхъ членовъ и руководителей старообрядческихъ «всероссійскихъ сѣздовъ». Предсѣдательствовалъ на «Частномъ Собраніи» одинъ изъ авторовъ представленнаго нынѣ старообрядческою депутаціею г. премьеръ-министру проекта «Положенія» о старообрядческихъ сѣздахъ. На одномъ изъ засѣданій «предсѣдатель» поставилъ для обсужденія вопросъ слѣдующаго содержанія: «Существующій государственныи строй (Самодержавіе) соотвѣтствуетъ ли интересамъ и благосостоянію русскаго народа?» Въ «дебатахъ» по этому вопросу, нѣкоторые изъ членовъ VI всероссійскаго старообрядческаго сѣзда выражали, между прочимъ, такія мысли: «Я долженъ заявить категорически, — сказалъ одинъ изъ нихъ, — что существующій государственный строй не соотвѣтствуетъ интересамъ и благосостоянію народа. Этотъ строй ничего народу, особенно крестьянству и вообще бѣдному трудящемуся люду, не приноситъ, кромѣ вреда». Другой изъ участниковъ «Собранія» возразилъ: «Существующій государственный строй приноситъ не одинъ вредъ, но и пользу». Третій

вскипѣлъ: «Съ этимъ я не согласенъ. Я увѣренъ, что существующій государственный строй приноситъ русскому народу абсолютно одинъ вредъ, куда ни посмотрѣть. Для чего учрежденъ институтъ земскихъ начальниковъ, какъ не для того, чтобы угнетать народъ, вмѣшиваться въ его духовную и хозяйственную жизнь, препятствовать его самодѣятельности, проявленію инициативы и здороваго народнаго смысла. Народъ задыхается подъ бременемъ косвенныхъ налоговъ; а въ тоже время, дворяне, графы, князья, придворная челядь, вообще высшій правящій классъ, утопаютъ въ роскоши, проживаютъ громадныя деньги, безцеремонно и безконтрольно расхищаютъ казну и народный трудъ, и взамѣнъ этого на послѣдніе гроши народа преподносятъ ему казенную отраву, устройвъ повсемѣстно правильную сѣть кабаковъ... Я считаю неоспоримымъ право русскаго народа—потребовать общественнаго переустройства теперъ, когда онъ достаточно выросъ въ умственно-интеллектуальномъ отношеніи ¹⁾. А между тѣмъ, самодержавное правительство не идетъ на встрѣчу требованіямъ своего народа, угнетаетъ его, попираетъ свободу слова, печати, личности и совѣсти, и хочетъ держать народъ во тьмѣ, нуждѣ и рабствѣ. Лошади и собаки лучше воспитываются, имѣютъ лучшее питаются, лучшее жилище и уходъ, чѣмъ нашъ горемычный крестьянинъ и рабочій народъ ²⁾. Поэтому существующій государственный строй, создающій такія условія жизни ³⁾, не только не соотвѣтствуетъ интересамъ и благосостоянію народа, но прямо мерзокъ, гадокъ и отвратителенъ» ⁴⁾.

Возмущенный столь «вдохновенною» рѣчью древлеправославнаго «орателя», одинъ изъ присутствовавшихъ на «собраніи» членовъ сдѣлалъ попытку сказать нѣсколько словъ въ защиту «существующаго строя» и «варварскаго» самодержавнаго правительства, какъ обыкновенно называли послѣднее на этомъ «собраніи» древлеправославные «оратели» ⁵⁾. Въ своей рѣчи

¹⁾ Какъ, вѣдь, подумаешь мудроно умѣютъ выразаться члены старообрядческихъ сѣбядовъ: «въ умственно-интеллектуальномъ отношеніи!» *Авт.*

²⁾ Эта рѣчь принадлежит «орателю» изъ крестьянъ картушинскаго толка. Для опыта ему не мѣшало бы пожить, хотя одну недѣлку, въ «лошадномъ жилищѣ» и поѣрмиться тамъ «лошадною пищею»,—тогда онъ, несомнѣнно, имѣлъ бы болѣе правильное понятіе объ этомъ «жилищѣ» и объ этой «пищѣ», и, по всей вѣроятности, уже не сталъ бы послѣ того отдавать имъ предпочтеніе предъ «пищею» и «жилищемъ» крестьянъ и рабочихъ... *Авт.*

³⁾ Раскольниковій «оратель» картушинскаго толка хотя и вѣлся толковать о «политикѣ», но, очевидно, не понимаетъ еще даже и того, что «условія жизни» создаются не «государственнымъ строемъ», наоборотъ, самый этотъ «строй» создается «условіями жизни»... *Авт.*

⁴⁾ Эти красивыя и «изящныя» выраженія раскольниковскаго «орателя» почерпнуты имъ, очевидно, изъ того спеціального лексикона, который нарочито составленъ старообрядческими «начетчиками» для пользованія на публичныхъ собѣдованіяхъ съ миссіонерами... *Авт.*

⁵⁾ Необходимо замѣтить, что нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на описываемомъ «Частномъ Собраніи» раскольниковскихъ «орателей» числятся нынѣ въ составѣ членовъ-учредителей «Братства учителей-старообрядцевъ». Старообрядцами и постановлено ходатайствовать объ утвержденіи правительствомъ Устава этого «Братства»

онъ указалъ, между прочимъ, на то, что правительство совсѣмъ не желаетъ держать народъ во тьмѣ и невѣжествѣ, что оно и само строитъ шкóлы, а также и земствамъ и частнымъ лицамъ оказываетъ содѣйствіе въ дѣлѣ устройства учебныхъ заведеній, низшихъ, среднихъ и высшихъ, что, наконецъ, и освобожденіе крестьянъ и вся эпоха великихъ реформъ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія созданы не бомбами, не стачками, не забастовками, вообще не революціей, а доброй волей и трудами того же порицаемаго «орателями» правительства. Въ частности, и по отношенію къ старообрядцамъ, продолжалъ далѣе защитникъ существующаго строя, «кто, какъ не то же правительство, издало драгоцѣнный для старообрядцевъ указъ 17 апрѣля; кто, какъ не оно же, устроило то, что нынѣ свободно распространяются тысячами нецензурныя книги; кто, какъ не то же правительство, дозволило, наконецъ, и старообрядческимъ начетчикамъ публично обличать на бесѣдахъ неправоту (!!) представителей казенной церкви? Все это дано самодержавными русскими Государями».

Возражать на эту «защиту» существующаго строя и самодержавнаго «варварскаго» правительства сталъ уже самъ председатель «Частнаго Собранія». Сначала онъ указалъ на то, что въ Россіи существуетъ только лишь 9-ть университетовъ, тогда какъ въ Америкѣ насчитывается 629 высшихъ учебныхъ заведеній, а затѣмъ, обращаясь къ членамъ «Собранія», со свойственною всѣмъ «сознательнымъ» злобою продолжалъ: «Развѣ вы не знаете, что самодержавная клика сознательно держитъ народъ во тьмѣ и невѣжествѣ¹⁾, которая служитъ главной опорой варварскаго деспотическаго режима, что оно сознательно задерживаетъ ростъ страны и держитъ въ тискахъ развитіе интеллигентной мысли... Эту неблагоприятную задачу, какъ это ни странно, исполняетъ министерство народнаго просвѣщенія, которое, по справедливости, должно называть «министерствомъ народнаго затемнѣнія», и состоящій при немъ т. н. «учебный комитетъ». Если бы, проснувшись завтра, мы узнали, что, по какому-то чуду, эти два учрежденія, какъ и большинство²⁾ остальныхъ нынѣшнихъ министерствъ, исчезнули съ лица земли, то, право, кромѣ пользы, русскій народъ

(см. «Старообрядецъ», № 7—8, 1907 г., стр. 932), а «члены—учредители» будутъ состоять «учителями» въ старообрядческихъ школахъ, на содержаніе которыхъ правительствомъ начинается уже отпускаться казенныхъ денегъ по 455 рублей въ годъ на школу (см. «Слово Правды», № 75, 1907 года. *Авт.*

¹⁾ Недаромъ же правительство взялось, наконецъ, за умъ,—стало отпускать на содержаніе раскольническихъ школъ казенныя средства, очевидно полагая, что раскольническіе «учители», подобные «предсѣдателю» описываемаго «Собранія», непременно уже «просвѣтятъ» народъ, какъ слѣдуетъ... *Авт.*

²⁾ Почему же только лишь «большинство», а не *всѣ вообще*? Очевидно, «предсѣдатель» раскольническаго «Собранія» пощадилъ министерства графа Витте и Святополкъ-Мирскаго, столь любимыя даже и раскольническими «освободителями»... *Авт.*

ничего отъ этого не получилъ бы ¹⁾. Фамусовскія традиціи съ девизомъ: «ученье—вотъ чума!» нигдѣ, кажется, не свили себѣ прочнаго гнѣзда, какъ въ этихъ ультра-бюрократическихъ гнѣздахъ, разсадникахъ тьмы ²⁾... Оппонентъ старался увѣрить насъ, что освобожденіе крестьянъ и эпоха великихъ реформъ явились не вслѣдствіе бомбъ, стачекъ и революціи, а даны по доброй волѣ самодержавнаго правительства. Но этого не скажетъ тотъ, кто хоть немного знаетъ исторію. Освобожденіе крестьянъ явилось слѣдствіемъ разгромленія нашего въ Севастопольскую кампанію; оно было произведено не по доброй волѣ, а въ силу необходимости и экономическихъ причинъ... Сказалъ оппонентъ и объ указѣ 17 апрѣля, которымъ самодержавіе признало нѣкоторыя религіозныя права за старообрядцами. Но развѣ можно ставить въ заслугу правительству то, если послѣ цѣлыхъ вѣковъ поправки (?) неотъемлемаго права человѣка—вѣровать по совѣсти ³⁾, оно, наконецъ, признало это право съ большими оговорками, подобно грабителю, который возвращаетъ ограбленному его имущество? Не благодарить, а порицать нужно правительство за указъ 17 апрѣля, ибо оно 250 лѣтъ насъ (?) гнало, жгло, мучило, и преслѣдовало за то, что, по его же собственному признанію, оказалось вовсе не преступно ⁴⁾... Говорятъ, что ранѣе правительство не знало нашихъ нуждъ, а мы о нихъ не говорили. Но если оно 250 лѣтъ не знало и не хотѣло знать нашихъ нуждъ, значитъ оно не соотвѣтствуетъ своему назначенію (?). Оно, очевидно, не знаетъ, что не народъ для правительства, а правительство для народа, который въ 1612 году,

¹⁾ А мы полагаемъ, что если бы «по какому-нибудь чуду» «исчезнули съ лица земли» сознательные «товарищи» австрійскаго картушинскаго толка, то отъ этого русскій народъ ничего, кромѣ пользы, не получилъ бы... *Авт.*

²⁾ А мы думаемъ, что эти «фамусовскія традиціи» господствуютъ именно въ расколѣ старообрядчества. Только лишь «тьмою» и «невѣжествомъ» и можно объяснить существованіе, въ наше время раскола старообрядчества, считающаго своимъ религіознымъ культомъ количество пальцевъ, количество поклоновъ и т. п.... *Авт.*

³⁾ «Предсѣдатель» раскольническаго «Собранія», очевидно, не достаточно ясно понимаетъ и «сознаетъ» содержаніе и смыслъ даже своихъ собственныхъ словъ, если говорить о «поправкѣ» именно *вѣрованія* человѣка. Мы полагаемъ, что вполне сознательный «товарищъ» такой нечѣпости никогда не скажетъ, потому что всякое «вѣрованіе», какъ таковое, никогда не можетъ подлежать «поправкѣ»: оно, по своей природѣ, совершенно недоступно для этого. Поправку и преслѣдованію доступны и могутъ подлежать только лишь *внѣшнія проявленія* того или иного «вѣрованія», а не самое вѣрованіе. Извѣстно, напр., изувѣрное «вѣрованіе» скопцовъ; однако же и они содержатъ свое «вѣрованіе» вполне свободно, ни отъ кого не подвергаясь за него «преслѣдованію» и «поправкѣ», но за проявленіе въ жизни скопческаго изувѣрнаго «вѣрованія», послѣдователи его и нынѣ подлежатъ, по законамъ, «преслѣдованію» и «поправкѣ». Это же самое должно сказать и о прошломъ старообрядчества относительно содержаемаго имъ яко бы «попиравшагося» вѣрованія. *Авт.*

⁴⁾ Вотъ, дѣйствительно, перлъ раскольнической логики! Видите ли: если правительство, руководствуясь началами христіанской любви, дозволило нынѣ свободное обнаруженіе въ жизни не соотвѣтствующихъ евангельскому и святоцерковному ученію проявленій раскольническаго «вѣрованія», то это будто бы уже значитъ, что раскольническое «вѣрованіе» по самой своей сущности «непреступно»,— такъ что проявленіе въ жизни этого «вѣрованія» будто бы и никогда не должно было подлежать «поправкѣ» и «преслѣдованію»!.. *Авт.*

по свободному избранію, довѣрилъ ему свою судьбу¹⁾... Наше правительство, вмѣсто знанія и удовлетворенія народныхъ нуждъ, культивируетъ лишь жестокость, и эгоизмъ, сохраняя, вопреки народной волѣ²⁾ и сознанию, смертную казнь и чуть не молясь на казацкія пули, нагайки и пулеметы, сѣя шовинизмъ и раздувая, въ своихъ интересахъ, чувство націонализма въ самой узкой и грубой формѣ³⁾... Правительство еще недавно заявляло, что никогда старообрядцы не получатъ желаемого; а вѣдь просили даже меньше того, что дано указомъ 17 апрѣля. Это показываетъ, что указъ 17 апрѣля данъ старообрядцамъ не по доброй волѣ правительства, а насильно вырванъ у него въ трудныя для него времена⁴⁾; этотъ указъ дало намъ народное движеніе... То же, конечно, нужно сказать и объ устройствѣ на Рогожскомъ кладбищѣ и въ другихъ мѣстахъ колоколенъ. Правительство жестоко покарало бы за это «беззаконіе», но не въ силахъ этого сдѣлать, и по необходимости смотритъ на это сквозь пальцы. Это видно изъ того, что два года назадъ Штюрмеръ, ближайшій сподвижникъ министра Плеве, самоувѣренно заявлялъ, что никогда «австрійскій попъ» не будетъ служить въ алтаряхъ Рогожскаго кладбища, что «скорѣе Волга потечетъ вверхъ, чѣмъ правительство допуститъ это...» Оппонентъ поставилъ, наконецъ, въ заслугу самодержавію и то, что оно допускаетъ свободное распространеніе нецензурныхъ книгъ и изданій, наприм., старообрядческихъ, и что у него на глазахъ старообрядческіе начетчики открыто обличаютъ государственную церковь и ея наемныхъ (?) представителей. Но, вѣдь при всемъ желаніи правительство и не можетъ (!) ничего съ этимъ подѣлать. Жизнь переросла узкія рамки закона⁵⁾, въ которыя ее насильно втискивали; она бьетъ ключемъ и

1) Будто бы раскольники австрійскаго или картушинскаго толка представляютъ собою «народъ», и будто бы именно этотъ самый «народъ» и избралъ въ 1612 году Царя, вручивъ Ему самодержавную и неограниченную власть? Не очень ли много мните о себѣ, г. старообрядцы?! И какъ это вы, г. раскольничій «предсѣдатель», не понимаете дикости и нелѣпости вашихъ словъ, когда, надобно полагать, и вамъ хорошо извѣстно, что въ 1612-мъ году, во время избранія народомъ Царя, даже и духу не было вывѣшняго раскола старообрядчества?!
Асм.

2) Будто бы «воля» раскольниковъ австрійскаго или картушинскаго толка и есть «народная» воля?!
Асм.

3) Значитъ, раскольники австрійскаго или картушинскаго толка не прочь «ассимилироваться» хотя бы съ евреями или съ татарами, лишь бы только не выражать своего «національнаго» чувства «въ узкой и грубой формѣ»!...
Асм.

4) Вѣдь и первоначальное образованіе раскола старообрядчества совершилось въ трудныя же для правительства времена — во время войны Россіи съ Литвою. И дальнѣйшее процвѣтаніе раскола также совершалось въ годину великихъ бѣдствій Россіи. Устройство, наприм., Рогожскаго и Преображенскаго раскольническихъ кладбищъ въ Москвѣ совершилось во время свирѣпствованія чумы; вывѣшнія свободы получили раскольники во время безбожной революціи. Но хорошо ли и честно ли, г. раскольническій «предсѣдатель», устраивать благоденствіе раскола на несчастьяхъ Отечества?..
Асм.

5) Если «жизнь переросла рамки закона», то предсѣдатель «Частнаго Собранія», очевидно, полагаетъ, что настала пора раскольническаго беззаконія, — какъ объ этомъ свидѣлствуютъ всѣ рѣчи, говорившіяся на этомъ «Собраніи»...
Асм.

властно отвоевываетъ свои права; никакая сила въ мірѣ не можетъ остановить хода жизни»¹⁾).

Послѣ этихъ, въ сокращеніи переданныхъ нами «дебатовъ», поставленный раскольническимъ «предсѣдателемъ» вопросъ относительно «соотвѣтствія существующаго государственнаго строя интересамъ и благосостоянію народа», «частное собраніе членовъ VI всероссійскаго старообрядческаго съѣзда» признало «исчерпаннымъ»²⁾ и, какъ сообщаетъ «Старообрядецъ», «подавляющимъ большинствомъ рѣшило его *отрицательно*» (см. «Старообрядецъ», № 6. 1906 г., стр. 705—714).

Такому революціонному «рѣшенію» вопроса о существующемъ государственномъ строѣ «старообрядцами» предшествовало довольно продолжительное чтеніе предсѣдательскаго «доклада» напечатаннаго въ «приложеніяхъ» къ протоколамъ «частнаго собранія». Вотъ наиболѣе важныя строки этого «доклада».

«Вся политика нашего самодержавнаго правительства,—писалась, между прочимъ, предсѣдатель въ своемъ «докладѣ»,—стремилась къ тому, чтобы упразднить духовную связь и солидарность въ народѣ, возстановляя, когда это нужно, классъ противъ класса, направляя племя на племя, религію на религію³⁾... Нисколько не удивительно поэтому, что за внѣшними пораженіями и внутри возникъ страшный пожаръ... Въ видѣ храмины разсыпанной предстала Россія на страшный судъ исторіи. Ясно, какъ Божій день, что наше правительство не можетъ пользоваться довѣріемъ и претендовать на любовь народа, какъ правительство обособившееся, чуждое и ненавидимое своимъ подданнымъ... Нужно же, наконецъ, трезво взглянуть на вещи и понять, что побѣда русскаго правительства въ Манчжуріи означала бы пораженіе русскихъ гражданъ у себя дома, торжество кучки насильниковъ торжество политики тьмы и угнетенія личности, вѣры и совѣсти⁴⁾).

Старый Другъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Остановить «ходъ жизни», дѣйствительно, невозможно, да едва ли и найдутся желающіе останавливать этотъ «ходъ»; но остановить «прогрессивный ходъ» раскольническихъ *беззаконій*, мы полагаемъ, вполне возможно. *Авт.*

²⁾ Какія, подумаешь, «умныя головы» собрались на «частное» раскольническое собраніе! Онѣ, какъ видимъ, въ одно засѣданіе съумѣли «исчерпать» и даже «рѣшить» столь необъятной важности вопросъ, каковымъ является по существу оскверненный раскольническими «обсужденіями» священный для православнаго русскаго народа вопросъ о полезности или неполезности для Россіи существующаго Самодержавнаго государственнаго строя!.. *Авт.*

³⁾ Должно быть, «окружниковъ» на противоокружниковъ!..

⁴⁾ Значить, и раскольническій предсѣдатель очень доволенъ разгромомъ русскихъ въ Манчжуріи!.. Разумѣется, нѣтъ надобности пояснять, изъ какого именно букета заимствовалъ и предсѣдатель столь специфическое «благоуханіе», но было бы весьма любопытнымъ узнать теперь,—на какомъ же основаніи кадетскія газеты разнесли, въ свое время, молву, будто старообрядцы австрійскаго толка предлагали правительству цѣлый миллиардъ на веденіе войны съ Японіей?... *Авт.*

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обзорнія“.

Тоже адмиралы Небогатовы и полусахалинскіе графы.

(Корреспонденція «Колокола» изъ Уфимской епархіи).

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ стараніемъ и настояніемъ бывшаго Уфимскаго архипастыря преосвященнаго Антонія, нынѣ архіепископа Волынскаго, были учреждены должности двухъ противураскольничьихъ миссіонеровъ. Миссіонеры эти нѣсколько лѣтъ успѣшно вели борьбу съ мѣстными и выписными расколуучителями, отражали всевозможные нападки на Св. церковь со стороны озлобленныхъ враговъ православія. По первому зову они являлись во всѣ мѣста уѣзда, гдѣ только угрожала православію раскольничья пропаганда. Устраивали они собесѣдованія и не было примѣра, чтобы раскольники могли похвалиться побѣдой на этихъ диспутахъ. Въ концѣ концовъ раскольничьи вожди стали уклоняться подъ разными предлогами отъ публичныхъ собесѣдованій съ православными миссіонерами. Такъ побѣдоносно повели дѣло обличенія раскола наши усердные стражи, ревностные защитники православія о. о. миссіонеры А. Кандарицкій и Мионовъ. Раскольники, боясь посрамленія, не рѣшались вступать съ ними въ пренія о вѣрѣ и послѣ даже извѣстныхъ манифестовъ 17 апрѣля и 17 октября.

Но, вотъ, на радость раскольникамъ и совершенно неожиданно для православныхъ священниковъ, въ уѣздѣ появились «духовные предатели». По своему понявшіе манифесты о свободѣ совѣсти, нѣкіе о.о. благочинные, изъ кадетствующихъ протоіереевъ, по модному сочувствію всѣмъ освободительнымъ кувырканіямъ, надумали похоронить противораскольничью миссію въ уѣздѣ. По настоянію такихъ благочинныхъ-предателей, должность противораскольничьихъ миссіонеровъ въ уѣздѣ въ текущемъ году закрыта. Рясоносными «освободителями» безъ браунинговъ сняты съ постовъ вѣрные часовые церкви православної. Теперь каждый священникъ долженъ защищаться отъ враговъ Церкви «съ голыми руками». Вѣдь не у многихъ же

есть необходимыя познанія и выдержка для выступленія противъ раскольничьихъ начетчиковъ-казуистовъ.

Наши миссіонеры упразднены какъ «бремя тяжкое» для церковнаго бюджета (всего то по 3 рубля съ церкви въ ихъ пользу взималось). Но не бюджетъ тутъ былъ причиною, а вѣрнѣе недоброжелательство или зависть къ популярнымъ о.о. миссіонерамъ. Вѣдь не стѣсняются же взыскивать съ церкви по 95% на разныя, раздутыя руководителями епархіальныхъ съѣздовъ, нужды и для церквей, платящихъ въ годъ 200—300 руб., не зная на что, совсѣмъ уже не страшно уплатить какихъ то 3 рубля на мѣстную, неотложную, даже народомъ сознаваемую нужду, на борьбу съ расколомъ. И ни одинъ церковный староста на этотъ послѣдній налогъ въ пользу миссіи никогда и не жаловался. Теперь «бремя тяжкое» съ церкви снято и возложено на выносливыя рамена приходскихъ пастырей. Поживемъ-увидимъ, «удобноосимо» ли будетъ это бремя даже для самихъ «передовыхъ» о.о. протоіереевъ, не знакомыхъ, какъ видно изъ № 12 мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, даже и съ Кирилловой книгой.

Хорошо еще, что въ уѣздѣ не всѣ заплясали по дудкѣ о.о. освободительныхъ протоіереевъ. Нашелся одинъ «отсталый» благочинный, достойнѣйшій о. Никитскій, который вполне созналъ всю несуразность упраздненія противораскольничьей миссіи въ уѣздѣ. Въ донесеніи своемъ епархіальному начальству о. Никитскій, по нравственному долгу и считаясь съ воззрѣніями большинства духовенства своего округа, настойчиво ходатайствовалъ о возстановленіи упраздненной миссіи. При этомъ онъ напомнилъ епархіальной власти, что «забота объ улучшеніи миссіонерскаго дѣла должна быть первою у православныхъ пастырей и народа въ виду того, что законъ о свободѣ совѣсти послужилъ какъ бы сигналомъ къ свободѣ ожесточеннаго нападенія на церковь ея враговъ и недоброжелателей». И что же? Консисторія, въ отвѣтъ на горячій и убѣдительный рапортъ о. благочиннаго о необходимости немедленнаго возстановленія миссіи въ уѣздѣ, предписала разсмотрѣть этотъ вопросъ *«не стѣняясь временемъ»?! Не стѣняясь временемъ?..* Ужели же ждать, когда пожаръ разгорится? Вѣдь труднѣе будетъ тушить его тогда, въ особенности, если пожарные-то разбредутся. Что, если «упраздненные» о.о. миссіонеры не захотятъ дожидаться преднамѣренно оттягиваемаго рѣшенія вопроса и уйдутъ въ другія епархіи? Вѣдь не вездѣ же такое недомѣнное управленіе, какъ у насъ? Многія епархіи даже ищутъ опытныхъ миссіонеровъ и нашихъ, несомнѣнно, примутъ съ распростертыми объятіями. Не придется ли тогда намъ, священникамъ Уфимской епархіи, многимъ на старости лѣтъ, приняться за изученіе расколо-сектантства. Вѣдь не заманимъ же мы къ себѣ миссіонеровъ со стороны на мизерное содержаніе, а отражать нападенія раскольничьихъ аппологетовъ рано или поздно придется. Не посрамятся ли тогда многіе изъ

насъ при первой же стычкѣ съ раскольниками? Поэтому, пока не поздно, необходимо всѣмъ священникамъ Стерлитамакскаго уѣзда, запасаться знаніями, такъ какъ на благоприятное разрѣшеніе вопроса о возстановленіи миссіи въ уѣздѣ надѣяться не приходится. Вѣдь затронуто самолюбіе о.о. протоіереевъ и прочихъ ревровъ...

Спасибо, что одинъ изъ «упраздненныхъ» о.о. миссіонеровъ, дѣятельный отецъ Кандарицкій, въ послѣднее время надумалъ подѣлиться своею большою опытностью въ борьбѣ съ расколомъ. Недавно онъ издалъ книгу *«Опытъ систематическаго пособія при полемикѣ съ старообрядцами»*. Внимательно прочитавъ эту книгу, всякій, даже совсѣмъ незнакомый съ слабыми сторонами расколо-сектантства, можетъ уже считать себя нѣсколько прозрѣвшимъ по этому вопросу и не такимъ уже безпомощнымъ въ борьбѣ съ лжеучителями, какими несомнѣнно чувствуютъ себя большинство не самообольщенныхъ фарисейской гордостью пастырей. «Книга Кандарицкаго можетъ замѣнить собой цѣлый кругъ дорогихъ, рѣдкихъ, необходимыхъ при изученіи расколо-сектантства книгъ», какъ объ ней отозвался специалистъ въ этихъ вопросахъ почтенный о. ключарь Уфимскаго Каѳедральнаго собора протоіерей Еварестовъ. Въ ней, кромѣ того, даны указанія практическихъ пріемовъ для бесѣдъ со старообрядцами по всевозможнымъ вопросамъ. Книга написана живо и читается съ большимъ интересомъ ¹⁾.

Не миссіонеръ.

О нуждахъ церковно-приходскихъ школъ.

Съ 28-го іюля по 2-е августа с. г. въ г. Самарѣ, съ разрѣшенія и благословенія его преосвященства, преосвященнѣйшаго Константина, епископа Самарскаго и Ставропольскаго, подъ предсѣдательствомъ о. епархіальнаго наблюдателя протоіерея Іоанна Майеранова, происходилъ съѣздъ о. о. уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Самарской епархіи, на которомъ обсуждались слѣдующіе вопросы: 1) матеріальное обезпеченіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, 2) состояніе учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ, 3) второклассныя церковно-приходскія школы и 4) уѣздные наблюдатели и матеріальное обезпеченіе ихъ.

Особенно долго и всесторонне обсуждался вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. При обсужденіи этого вопроса обнаружались большія нужды церковныхъ школъ Самарской епархіи, устраненіе коихъ представляется весьма затруднительнымъ, особенно въ настоящее время.

¹⁾ Книга стоитъ 3 р. Выписывать можно изъ типографіи А. Кузнецова г. Стерлитамакъ.

Бузулукскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ о. Тимашевъ въ своемъ докладѣ о школьныхъ нуждахъ пишетъ: „Изъ 203 одноклассныхъ школъ Бузулукскаго уѣзда только 177 школъ болѣе 80 нуждаются въ таковыхъ, потому что имѣютъ отъ 57 до 123 учащихся, или въ общемъ 62 ученика на одного учителя; вдобавокъ, вся эта громада раздѣляется на три отдѣленія. Мыслимы ли правильныя занятія, воспитаніе или даже надзоръ при такомъ несоразмѣрномъ отношеніи? Сколь велико подобное неудобство очевидно для всякаго мало-мальски знакомаго съ дѣломъ. Между тѣмъ имѣется еще большее неудобство, которое будетъ очевидно для каждаго. Это—недостатокъ учебниковъ. До 1905 года было еще терпимо, т. к. всякая нестача и всякая оплошность исправлялась на мѣстныхъ школьныхъ средства. Съ этого же времени нужда во всемъ начинаетъ сильно обостряться, потому что поступленіе мѣстныхъ средствъ вдругъ падаетъ до минимума. Уже въ 1905—1906 уч. году зарегистрировано (въ докладахъ отдѣленію) нѣсколько школъ, сильно нуждающихся въ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ. Истекшій же 1906—1907 уч. годъ довелъ прямо таки до нищеты большинство школъ уѣзда... Но этимъ не исчерпываются всѣ нужды нашихъ школъ. Еще въ худшемъ положеніи находится обезпеченіе школъ письменными принадлежностями. По причинѣ изсякновенія средствъ въ уѣздномъ отдѣленіи, въ настоящемъ (1906—1907) учебномъ году ни въ одну школу не было послано ни досокъ, ни грифелей, ни пера, ни листа бумаги; школьныхъ средствъ въ большинствѣ школъ не оказалось; родители учащихся сами питались отъ казны да отъ частной благотворительности, слѣдовательно, просить отъ нихъ нечего было и думать. Какъ извертывались о. о. завѣдующіе и учащіе, извѣстно одному Богу. Сколько надо было потратить силъ и труда, чтобы при такихъ невозможныхъ условіяхъ удержатъ школы на должной высотѣ“.

Не въ лучшемъ состояніи находилось матеріальное обезпеченіе церковныхъ школъ и другихъ уѣздовъ Самарской губ. До 1905 г. церковныя школы въ Самарской епархіи умножались и средства на содержаніе ихъ увеличивались, а съ 1905 г. число школъ стало уменьшаться за недостаткомъ средствъ. Главная причина—современное политическое положеніе Россіи.

Не смотря на всѣ неблагоприятныя условія, учебно-воспитательное дѣло въ церковныхъ школахъ Самар. епархіи, въ общемъ, было поставлено удовлетворительно, хотя и замѣчались въ этомъ важномъ дѣлѣ тѣ или другіе недостатки. Изъ предметовъ учебнаго курса, по отзывамъ уѣздныхъ наблюдателей, особенно слабо поставлено церковное пѣніе.

По вопросу о школьной дисциплинѣ съѣздъ высказался, что церковная школа должна вызывать, возбудить въ дѣтяхъ живое движеніе молитвеннаго чувства, а не только приучать хорошо стоять на молитвѣ. Для этого нужно о. о. завѣдую-

щимъ приходитъ въ школы къ утренней молитвѣ, чтобы предъ молитвой обратиться къ дѣтямъ съ пастырскимъ словомъ и попытаться зажечь въ нихъ искру молитвеннаго чувства, обратитъ ихъ умы и сердца къ Богу, настроятъ ихъ для молитвы, разумѣется, принося и въ самихъ себѣ это настроеніе, ибо только въ этомъ случаѣ найдутся живыя и дѣйствующія слова. Далѣе должны воспитывать въ дѣтяхъ живую религіозность въ духѣ православной церкви, а не одну привычку посѣщенія храма и празднованіе праздниковъ. Изъ области христіанской нравственности должно воспитывать въ дѣтяхъ добрыя расположенія сердца: жалость къ другимъ при несчастіи, радость при счастіи, желаніе и готовность помочь другому даже съ ограниченіемъ себя, миролюбіе, чувство снисхожденія, честность и пр.

Чтобы выполнить эти высокія задачи дѣйствительнаго религіозно-нравственнаго воспитанія, нужно самимъ учащимъ имѣть постоянное высокое душевное настроеніе, нужно много работать надъ собой... И съѣздъ уѣзд. наблюдателей ничего другого не находитъ полезнымъ предпринять для достиженія церковными школами этихъ высокыхъ цѣлей, какъ только каждому въ своемъ уѣздѣ при ревизіи школъ настойчиво и съ убѣжденіемъ говорить о нихъ о. о. завѣдующимъ и учащимъ и предлагать имъ много и серьезно объ этомъ думать, проникнуться сознаніемъ высоты и необходимости для церковной школы этихъ задачъ и цѣлей.

При обсужденіи вопроса о второклассныхъ школахъ выяснилось, что положеніе въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла далеко не одинаково: есть школы вполне удовлетворительныя, отвѣчающія предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ и весьма успѣшно исполняющія свое назначеніе какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи, и наоборотъ, есть школы, стоящія далеко ниже желательнаго уровня.

Принимая во вниманіе громадный избытокъ кандидатовъ на учительскія мѣста, невозможность удовлетворить требованія большинства и тяжелое положеніе оставшихся безъ мѣста, съѣздъ призналъ возможнымъ сократить число второклассныхъ школъ въ Самарской епархіи. На съѣздѣ было высказано о желательности расширенія предѣльнаго возраста для поступающихъ во второклассныя школы: именно, вмѣсто 13 лѣтняго возраста, принимались-бы 12 лѣтнія, на томъ основаніи, что, окончивая 10 и 11 л. начальную школу, приходится 2—3 года ждать права на поступленіе во втор. школу, а въ это время многое изъ усвоеннаго въ начальной школѣ забывается и шансы на поступленіе во втор. школу уменьшаются.

По вопросу объ уѣздныхъ наблюдателяхъ съѣздъ просилъ о. епархіальнаго наблюдателя вмѣстѣ съ Самарскимъ уѣздн. наблюдателемъ выработать подробную инструкцію для уѣздныхъ наблюдателей, гдѣ выяснить права уѣздныхъ наблюдателей и отношенія ихъ къ уѣзднымъ отдѣленіямъ.

2-го августа всѣ уѣздные наблюдатели, во главѣ съ епархіальнымъ наблюдателемъ, были у преосвященнаго Константина, епископа Самарскаго и Ставропольскаго, который принялъ ихъ весьма милостиво и долго бесѣдовалъ съ ними о школьныхъ нуждахъ.

Жалоба старообрядца на своихъ поповъ.

М. Г. Господинъ Редакторъ.

Покорнѣйше прошу васъ—постарайтесь напечатать статью про раскольниковъ лжепоповъ. Я самъ раскольникъ австрійскаго толка и пишу про своихъ: очень ужъ надоѣли мнѣ наши попы своими выходками.

Сколько я натерпѣлся отъ одного попа С—ва! Онъ укралъ колеса, его судили въ 1888 году, и посадили въ острогъ на полгода. Ну, думалъ я, теперь, слава Богу, избавились отъ вора, пришлютъ другого. Но нѣтъ—не тутъ-то было: его опять къ намъ прислали. Я и говорю своимъ: можно-ли острожника допустить до службы, а мнѣ отвѣчаютъ наши старики: онъ мученикъ. Хорошъ мученикъ! А православные говорятъ намъ: „что вы души свои увѣрили вору, колеса укралъ, а души ваши вовсе обворуетъ“. Дѣло кончилось тѣмъ, что перевели этого попа на Волгу, въ Хрящевку, Самарской губерніи, Ставропольскаго уѣзда.

Я этому былъ очень радъ. Но радость моя была напрасна: изъ огня да въ полымя попали мы. Прислали къ намъ попа К—ва. Этотъ попу—добрая душа: водку пить любить дозѣла, а бабъ увидитъ, такъ сейчасъ за ними гнать; одну бабу во ржи по лѣту было удушилъ, хорошо, что случились люди. Такой гнусный насильникъ, что просто бѣда: пришла къ нему одна солдатка на исповѣдь, а онъ ее въ конюшню завелъ грѣхи испытывать, а другой бабѣ окна перебилъ; и она ему тоже окна перебила, да ворота вымазала. Я и говорю своимъ, что за попы наши? А мнѣ старики отвѣчаютъ:—это мученики! Свое твердятъ и не хотятъ понять, что такихъ мучениковъ свѣтъ не видалъ.

Покорнѣйше прошу васъ, г. редакторъ, напечатать это, чтобы зналъ о нашихъ попахъ нашъ архіерей Порфирій Самарскій.

Крестьянинъ австрійскаго толка Михаилъ Левонтьевъ Шурыкинъ села Свѣтлаго Озера, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи, Высельской волости.

ОТКЛИКИ.

Праздная затѣя.

(Голосъ сельскаго священника о выборномъ началѣ для клириковъ).

Пронесся слухъ въ печати о новомъ порядкѣ назначенія членовъ причта на мѣста. Въ проектѣ, изготовленномъ по этому поводу комиссiей, работающей при Св. Синодѣ, предложено перейти къ нѣкогда практиковавшемуся способу свободного избранія самой общиной себѣ пастыря. Когда мысль при обсужденіи даннаго вопроса переносится къ временамъ апостольскимъ и первымъ вѣкамъ христіанства, то какъ то отрадно становится на душѣ,—да, думаешь, если бы въ самомъ дѣлѣ воскресить къ жизни тѣ времена съ ихъ общностью интересовъ, единствомъ души и сердца, съ высокою религіозною настроенностью.

Развѣ нужно было-бъ тогда разсуждать о цѣлесообразности или нецѣлесообразности выбора себѣ общиной пастыря. Но когда мысль удаляется отъ первыхъ вѣковъ все далѣе и далѣе, когда она приближается къ позднѣйшимъ вѣкамъ исторической жизни русской церкви, въ которые практиковался означенный способъ, то чувствуется, что исчезаетъ мало по малу отрада души и замѣняется какой то тревогой, боязнью за судьбу одного изъ лучшихъ проявленій нормальнаго теченія жизни христіанскаго общества. Такая перемѣна въ душевномъ состояніи вызывается съ одной стороны сознаниемъ того, какъ далеко ушла жизнь нынѣшняго христіанскаго общества отъ жизни первыхъ вѣковъ, а съ другой—знакомствомъ съ фактами, какъ нельзя лучше выясняющими суть дѣла. Что касается перваго, то объ этомъ конечно и говорить нечего, современная христіанская жизнь дѣйствительно далеко ушла отъ своего прототипа. Нѣтъ уже того, что было у древнихъ христіанъ,—нѣтъ единства души и единства сердца, нѣтъ значить и единства христіанскаго сознанія по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ внутренней жизни общины. А нѣтъ этого, не можетъ быть и тѣхъ естественныхъ, прямо вытекающихъ изъ та-

кого порядка вещей слѣдствій, какими вообще характеризуется нормальность жизни христіанской общины. А на нѣтъ и суда нѣтъ.

Правда, ихъ можно воскресить къ жизни искусственно, или, проще говоря, навязать современной христіанской общинѣ, но достигнетъ-ли это цѣли? Кажется, что нѣтъ, тѣмъ болѣе, что за нами уже есть многолѣтній опытъ, прекрасно удостоверяющій ту мысль, что норма жизни создается не совнѣ, а естественнымъ своимъ внутреннимъ процессомъ развитія. Вѣдь въ не столь отдаленныя времена русской христіанской общинѣ было предоставлено право свободнаго выбора себѣ священника и тѣмъ не менѣе къ нормѣ она не приблизилась, а даже наоборотъ, этимъ своимъ правомъ вызывала справедливыя негодованія со стороны лучшихъ представителей церкви. Дѣло кончилось постепеннымъ отнятіемъ этого права. Вся суть, значитъ, тутъ не въ томъ, имѣетъ ли христіанская община то или иное принадлежащее ей право, а въ томъ, составляется-ли это право въ данный моментъ актъ самоопредѣляющей воли ея, актъ благочестиваго христіанскаго сознанія. Если бы это послѣднее было такъ, то не пойти на встрѣчу запросу внутренней жизни христіанской общины было бы безусловно невозможно, такъ какъ тогда бы жизнь сама опередила благія намѣренія благорасположенныхъ людей. Но мы видимъ, что жизнь не предупреждаетъ насъ, она не указываетъ намъ сейчасъ образца той естественной формы, въ которую бы выливалось требованіе духа христіанской общины. Мы, значитъ, сами стараемся намѣренно опередить жизнь, хотимъ подсказать то, чего ей не хватаетъ. Хорошо если послушается, но больше есть оснований предполагать, что она не послушается. А въ такомъ случаѣ ожидать красивой формы, въ которую бы вылилось принадлежащее общинѣ право свободнаго избранія себѣ пастыря, положительно нельзя, она вновь навѣрно окажется настолько безобразною, что заставитъ многихъ и многихъ благорасположенныхъ къ церкви людей глубоко задумываться.

Врученіе христіанской общинѣ отнятаго у нея права свободнаго выбора себѣ пастыря внутренней жизни общины не обновитъ, такъ какъ этого слишкомъ мало для означенной цѣли, а нежелательныя печальныя явленія въ жизни церкви навѣрно создастъ. За примѣрами далеко нечего ходить. Если среди интеллигентной христіанской общины возможны сейчасъ случаи ходатайства передъ высшею церковною властью за лицъ, завѣдомо неблагонадежныхъ, то что сказать о глухой деревнѣ, гдѣ требованія отъ пастыря настолько своеобразны, а иногда и прямо дики, что право страшно становится за судьбу церкви православной? Правда, церковная власть оставляетъ за собой право подобныя ходатайства удовлетворять и не удовлетворять, но вѣдь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ она не можетъ быть точно освѣдомлена. Все это впрочемъ можетъ быть и мелочи, которыя и легко можно будетъ избѣжать, но вся суть то не въ

этомъ. Прощвететъ-ли современная христіанская община отъ врученнаго ей этого права? Обновится-ли она, станетъ-ли она на прямой истинный евангельскій путь?

Положительно можно было-бы отвѣтить на этотъ вопросъ только лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ—вопросъ о свободномъ выборѣ пастыря—вызывался внутреннимъ благочестивымъ сознаниемъ самой общины, видящей въ этомъ своемъ правѣ возможность добиться, путемъ удачнаго выбора себѣ руководителя, желательнаго подъема религиознаго духа ея. Община въ такомъ случаѣ сама бы пересортировала кандидатовъ священства по степени большей или меньшей пригодности ихъ для роли руководителя духовной жизнью ея. Тогда и печальныхъ послѣдствій нельзя было-бы ожидать, тогда бы вотъ и поспѣшить ей на встрѣчу, тѣмъ болѣе, что иныхъ отношеній между нею и правящею церковью, кромѣ какъ основанныхъ на взаимномъ довѣрїи, не могло бы и быть. А пока ничего подобнаго нѣтъ, то и поставленный вопросъ нѣсколько не своевременный, искусственно вздутый нѣкоторыми свѣтскими любителями церковнаго дѣла, любящими на досугѣ потолковать о церковномъ обновленїи. Это не голосъ церкви, не вопль болѣющей души, изъ-за ненормальнаго теченія жизни, современной христіанской общины, это голосъ единицъ, задавшихся цѣлью поискать на всякій случай, не найдется-ли какого либо подходящаго средства для обновленія церковно-приходской жизни. Благо, что похоже отыскалось, ну и хватились за него. Нечего, конечно, и говорить о возможности тутъ, при такомъ порядкѣ вещей, указаннаго выше взаимнаго довѣрїя, а безъ него положительно немыслимо свободное пользованіе означеннымъ правомъ. Стоитъ-ли въ такомъ случаѣ спѣшить съ нимъ?..

Свящ. *Петръ Линчевскій.*

Пастырское собраніе Томскаго городского духовенства.

Томское городское духовенство, собравшись 24 октября подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Макарія, почти въ полномъ своемъ составѣ вынесло такую резолюцію:

1907 г., октября 24 дня, Томское городское духовенство, памятуя свою обязанность быть стражемъ ввѣреннаго ему дома Божія, имѣло въ общемъ своемъ собранїи сужденіе объ упадкѣ въ обществѣ, семьѣ и школѣ вѣры и нравственности христіанскихъ.

При разсмотрѣнїи и обсужденїи современныхъ религиозно-нравственныхъ теченій въ обществѣ, духовенство пришло къ тому убѣжденію, что упадокъ вѣры и нравственности особенно сталъ замѣтенъ за послѣдніе 2—3 года, т. е. за время, такъ называемаго, освободительнаго движенія. Освободительное дви-

женіе раздѣлило русское общество, не только въ вопросахъ политики, но и въ вопросахъ вѣры и нравственности на двѣ, хотя и неравныя, половины.

Первая половина общества, отдѣлившись во время революціонно-освободительнаго движенія отъ чисто русскаго православнаго населенія, сьорганизовалась въ нѣсколько политическихъ партій, извѣстныхъ въ настоящее время подъ общимъ названіемъ прогрессивныхъ. Партіи эти, совмѣщающія въ себѣ элементъ населенія русскій, иновѣрный и инородческій, поставили своею цѣлю стремиться къ преобразованію всего строя общественной и государственной жизни, положивъ въ основу этого преобразованія отрицающее христіанство социалистическое ученіе; вопросамъ же вѣры и нравственности христіанскихъ въ программахъ этихъ партій или совершенно не дается мѣста, или же удѣляется очень мало вниманія, въ видѣ иногда временной уступки въ тактическихъ цѣляхъ партій. Партіи эти хотятъ создать Государство безъ религіи, общество безъ вѣры, школу безъ Бога. *На знамени этихъ партій нѣтъ св. Креста Христова.*

Другія партіи, болѣе умѣренныя, хотя въ своихъ программахъ и не исключаютъ вопросовъ вѣры и нравственности, но опять-таки въ тактическихъ цѣляхъ—привлечь въ свою партію инородцевъ и иновѣрцевъ,—готовы сдѣлать большія уступки не въ интересахъ св. Церкви. Онѣ говорятъ о томъ, что св. Церкви должно быть отведено въ Россіи только „подобающее“ мѣсто; но не рѣшаются сказать и настанавать на томъ, что мѣсто это должно быть „первенствующее“.

Члены этихъ партій въ дѣлахъ вѣры и нравственности „тепло-прохладны“, о каковыхъ въ Словѣ Божіемъ говорится: „какъ ты ни горячъ и ни холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ“ (Ап. 3. 16).

На знамени этихъ партій хотя и виднѣется Св. Крестъ, но въ цустомъ туманѣ ихъ политическихъ воззрѣній и убѣжденій.

Другую половину общества, наиболѣе многочисленную, составляютъ тѣ православныя русскіе люди, которые во время неожиданно разразившейся революціонной бури на Руси, были приведены въ смятеніе, но не преклонили своихъ колѣнъ предъ современнымъ Вааломъ. Это тотъ русскій народъ, который не вошелъ ни въ какія партіи, а остался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ и до „освободительнаго движенія“, т. е. остался непоколебимо вѣренъ Св. Православной Церкви. Послѣ внезапнаго смятенія этотъ народъ сталъ собираться и объединяться подъ *въковымъ русскимъ знаменемъ, надъ которымъ свѣтлые солнца блеститъ Св. Крестъ Христовъ* и на которомъ написано твердо и опредѣленно „за вѣру, Царя и отечество“.

Это не партія, а то цѣлое, отъ котораго отдѣлились партіи. Это тотъ русскій народъ, который въ настоящее время является на Руси хранителемъ завѣтовъ Христовыхъ, хранителемъ и ревнителемъ вѣры и нравственности христіанскихъ. Этотъ рус-

скій народъ не менѣе другихъ жаждетъ реформъ и улучшенія быта общественнаго и государственнаго; но жаждетъ въ духѣ Евангелія Христова. Для этого народа прежде всего вѣра, а потомъ уже политика, по слову Господню: „ищите прежде Царства Божія и правды Его и прочее все приложится вамъ“ (Мѡ. 6. 33).

Русское православное духовенство, по самому званію своему, какъ служитель Креста Христова, не могло и не можетъ быть внѣ общенія съ этимъ православнымъ народомъ. У духовенства и этого народа одна душа, одни интересы духовные. Народъ православный скорбитъ объ упадкѣ въ семьѣ, школѣ и обществѣ вѣры и нравственности; скорбитъ и духовенство, видя почти на каждомъ шагѣ оскорбленіе святѣйшаго религіознаго чувства со стороны тѣхъ, которые проповѣдуютъ о свободѣ совѣсти. Народъ православный сознаетъ нужду и необходимость бороться съ невѣріемъ и безнравственностію; сознаетъ это и духовенство.

Духовное единеніе православнаго духовенства съ этимъ православнымъ народомъ было всегда. Но въ настоящее время, когда врагъ вѣры и церкви особенно ожесточенно нападаетъ на Св. Церковь, требуется болѣе осязательное единеніе духовенства съ народомъ. И Томское городское духовенство, во главѣ съ своимъ архипастыремъ, признаетъ благовременнымъ, въ интересахъ Св. Церкви, единодушно съ православнымъ населеніемъ г. Томска, объединившимся подъ знаменемъ „за вѣру, Царя и отечество“, выступить на защиту правъ Св. Церкви, часто попираемыхъ и оскорбляемыхъ, на борьбу съ невѣріемъ и безнравственностію. Такъ бывало и въ древнія тяжелыя времена на Руси, когда русскіе православные люди объединялись подъ знаменемъ Православія въ „братства“ для борьбы съ врагами Св. Церкви.

Въ православномъ русскомъ народѣ, объединившимся подъ знаменемъ „за вѣру, Царя и отечество“, хочетъ видѣть Себѣ „надежную“ опору и Государь Императоръ, въ дѣлѣ „мирнаго обновленія нашей Святой и Великой Россіи и усовершенствованія быта ея народа“.

Въ знакъ видимаго и дѣйствительнаго единенія съ народомъ, Томское духовенство постановляетъ: принять активное участіе въ предстоящемъ торжествѣ освященія хоругви и знамени Русскаго Народнаго Общества „за вѣру, Царя и отечество“¹⁾ и выразить телеграммою Государю Императору вѣрноподданническія чувства.

Настоящее постановленіе должно храниться въ дѣлахъ благоч. архива, а копію препроводить въ Правленіе Р. Н. Общ. „за вѣру, Царя и отечество“.

¹⁾ Въ настоящее время „Рус. Нар. О-во за Вѣру, Царя и Отечество“ въ Томскѣ вошло въ организацію „Союза Рус. Народа“ и именуется „Губернскимъ Отдѣломъ Союза Р. Н.“.

На постановленіи этомъ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Макаріемъ наложена резолюція: „Помоги Богъ устами и сердцемъ исповѣдывать предъ всѣми то, во что вѣруемъ сердцемъ: православіе вѣры, истину Царскаго Самодержавія и нераздѣльность земли русской, искони принадлежавшей русскимъ и всегда пребыть имѣющей русской, Богу содѣйствующу“.

На этомъ же собраніи было заслушано постановленіе Кіевскаго духовенства относительно развращающаго вліянія на общество части современной печати. Постановлено: послать митрополиту Кіевскому телеграмму, въ которой выразить радость Томскаго духовенства по поводу того, что духовенство матери російскихъ городовъ—Кіева проявило пастырскую ревность въ дѣлѣ защиты общества отъ разлагавшаго вліянія печати, и просить митрополита присоединить къ голосу Кіевскаго духовенства и голосъ Томскаго духовенства.

Таковы результаты пастырскаго собранія Томскаго духовенства, собравшагося послѣ революціонной смуты въ первый разъ.

Пастырскія собранія въ Томскѣ, получившія по инициативѣ архіепископа Макарія свое начало задолго до смуты, должны были временно остановиться. Нашлись люди, которые, пользуясь днями смуты, внесли въ пастырскія собранія и вообще въ среду духовенства совершенно чуждые духовенству духъ и направленіе. И собранія прекратились.

Кто же былъ виновникомъ разрушенія пастырскихъ собраній?

Прежде всего не само Томское духовенство, а, такъ называемый, „навозный элементъ“¹⁾. Этотъ элементъ началъ просвѣщать духовенство путемъ подпольной (уже вполне „навозной“) литературы. Среди духовенства распространялись пасквильные (гектограф.) листки, въ которыхъ духовенство призывалось на епархіальный съѣздъ для избранія на Томскую кафедру „выборнаго епископа“; при чемъ намѣчались и кандидаты, готовые будто бы склонить свои буйныя головы подъ архіерейскую шапку и быть первыми епископами отъ революціи. Затѣмъ сталъ издаваться, съ позволенія сказать, духовный журналъ (на гектографѣ) не менѣе пасквильный—„Робкіе голоса“. Журналъ былъ полонъ лжи, клеветы и адской злобы по отношенію къ епархіи администраціи. Въ немъ иногда сообщались такія резолюціи архіепископа, которыя составляли канцелярскую тайну. Говорили, что журналъ издавался при какомъ-то казенномъ учрежденіи. Но извощичій языкъ журнала заставляетъ въ этомъ сомнѣваться.

¹⁾ Въ Сибири подъ именемъ „навознаго элемента“ извѣстны люди, нахавшіе (*навозенные*) изъ Европ. Россіи, т. е. пришлый и временный элементъ населенія.

Другимъ обстоятельствомъ, оказавшимъ вліяніе на духъ и направленіе духовенства въ дни смуты, была полная политическая неподготовленность духовенства. Намъ припоминается такой случай изъ дней смуты.

Одинъ молодой сельскій священникъ, подвергнутый отвѣтственности за революціонную пропаганду въ своемъ приходѣ, пріѣхалъ въ Томскъ и со слезами на глазахъ рассказывалъ: „я человекъ неопытный; по политическимъ вопросамъ по сіе время не имѣю своего *credo*; но началась смута, ко мнѣ обращаются съ запросами, а я не знаю, что сказать и къ кому обратиться за совѣтомъ. Наконецъ сомнѣнія мои разрѣшились. Получивъ нашъ officialный органъ—„Епарх. Вѣд.“, я нашелъ въ немъ объясненіе, что я долженъ дѣлать. Но лишь я началъ выполнять этотъ рецептъ, какъ меня подвергаютъ отвѣтственности. Вѣдь я руководствовался офиц. нашимъ органомъ“!

Что же этотъ священникъ нашелъ въ Томскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ? Въ № 2 (за 1906 г.), послѣ напечатанія протокола общаго собранія одного прих. попечительства, признавашаго необходимымъ, „чтобы Царская власть была неограниченною“, при чемъ высказано опасеніе, что, при ограниченіи Царской власти, простой русской народъ можетъ столкнуться съ теченіемъ общественной мысли другого направленія и т. д.; редакция помѣщаетъ замѣтку, въ которой съ насмѣшкой отзывается о постановленіи: „не вызываетъ ли у васъ, читатель,—говорить редакция,—этотъ страхъ представленія о тѣхъ „*внутреннихъ врагахъ*“ народа, которыхъ даже солдаты выкинули изъ своей пресловутой словесности и признали за друзей¹⁾“ (курсивъ нашъ). Далѣе: „попечительство не ратуетъ за свободу, равенство и братство, о которыхъ такъ горячо писано въ Новомъ Завѣтѣ! Бѣдное попечительство“! и т. д. Въ № 3 Епарх. Вѣд. (за тотъ же годъ) перепечатаны выдержки изъ статей „Русск. Слова“ и „Богос. Вѣстн.“, въ которыхъ между прочимъ говорится: „На крестьянскій съѣздъ слѣдуетъ, смотрѣть, какъ на съѣздъ будущаго, какъ на своего рода пророчество. Мы думаемъ, что и наше духовенство сдѣлало бы большую ошибку, если бы не прислушалось къ тому, что говорилось и о немъ на этомъ съѣздѣ... „*Попы*“ были всегда противъ народной воли... „*попы*“ стоятъ поперекъ дороги къ самымъ завѣтнымъ идеаламъ, къ идеаламъ свободы и равенства... Придетъ время, можетъ быть и скоро, когда народъ пойметъ наконецъ свободу, полюбитъ ее и объявитъ за смертныхъ враговъ своихъ всѣхъ тѣхъ, кто былъ и будетъ не за нее... Крестьяне могутъ отказаться отъ прежнихъ священниковъ, ставленниковъ „начальства“, и найти себѣ новыхъ, по своему вкусу, хотя бы изъ народныхъ учителей... На эти рѣчи наше духовенство, особенно сельское, должно обратить серьезное вниманіе...“

¹⁾ Тогда были въ полномъ разгарѣ волненія среди солдатъ подъ вліяніемъ этихъ „друзей“, т. е. жидовъ—агитаторовъ.

И пусть духовенство не рассчитываетъ на помощь іерархіи, а тѣмъ болѣе свѣтской власти... По нашему мнѣнію, *единственный выходъ* для нашего духовенства это—*приобщиться къ интересамъ крестьянъ и выступить*, насколько то допускаетъ и требуетъ пастырскій долгъ, *на защиту ихъ политической и особенно социальной свободы*“ (Курсивъ нашъ)

Читатель спроситъ, а кто же состоялъ редакторомъ officialнаго органа, такъ неприкренно подталкивавшаго духовенство на революцію. Какъ это ни странно а—редакторомъ Томск. еп. Вѣд. въ то время состоялъ никто другой, какъ ректоръ семинаріи прот. І. Панормовъ, нынѣ ректоръ Тамбовской семинаріи.

Находясь въ дни смуты въ недоумѣніи и получивъ такія, далеко не двусмысленныя, указанія въ offic. органѣ относительно пастырской дѣятельности, вышеуказанный священникъ и „приобщился“ къ интересамъ крестьянъ, выступивъ совместно съ однимъ „освободительнымъ“ чиновникомъ на защиту *политической и социальной свободы* своихъ прихожанъ. Въ результатъ—отвѣтственность! Но, благодаря тому, что начальникъ губерніи, баронъ Нолькенъ, человекъ взыскательный и въ подобныхъ дѣлахъ опытный, священникъ этотъ отъ отвѣтственности освобожденъ съ предупрежденіемъ, чтобы не увлекался всякимъ вѣтромъ ученія, даже исходящимъ со страницъ „Епарх. Вѣд-й“.

Не такъ легко сошло это увлеченіе другому юному священнику. Ему пришлось перемѣнить мѣсто служенія, и изъ благодатнаго Алтая переселиться въ суровый Нарымъ.

Но, слава Богу, прошелъ девятый валъ смуты... И Томское духовенство на послѣднемъ пастырскомъ собраніи снова проявило себя такимъ, какимъ оно было, есть и быть должно.

Да и „Епарх. Вѣд.“ уже не даютъ духовенству совѣтовъ приобщаться къ политическимъ и социальнымъ свободамъ, и не подчеркиваютъ того факта, что *даже солдаты признали „внутреннихъ враговъ за друзей*.

Томскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908-й (ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗД.) ГОДЪ

На политическій, общественный, литературный и популярно-научный еженедельный журналъ

Мѣсяць 70 коп.
Годъ 7 руб.

„ВСЕМІРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

20.672
страниц.

«Всемирный Вѣстникъ» въ 1908 г. будетъ выходить еженедѣльно, безъ всякаго повышенія подписной цѣны. Журналъ будетъ по прежнему по мѣрѣ силъ служить освободительному движенію въ Россіи, отстаивая проведеніе въ жизнь началъ конституціонной свободы и социальной правды.

Въ качествѣ бесплатныхъ приложенийъ подписчики на 1908 г. получатъ:

Полныя собранія сочиненій:

Ф. Лассала. 141 листъ, 2256 стр. В. Зомбарта. 183 листа, 2928 стр.
Ф. Энгельса. 126 листовъ, 2016 стр. К. Каутскаго. 219 листовъ, 3054 стр.
Карла Маркса. 519 листовъ, 8304 стр.

«Всемирный Вѣстникъ» будетъ выходить еженедѣльно книгами въ размѣрѣ 24—25 печати, листовъ (384—400 стр.) обычнаго книжнаго формата. Подписная цѣна со всеми приложениями 7 р., на 1/2 года 4 р., на мѣсяць 70 коп. Подписка во всѣхъ книжн. магазинахъ. Редакція и Контора въ С.-Петербургѣ: Николаевская, 18.
Редакторъ-Издатель С. Сухомиръ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на журналъ
на 1908 годъ
(СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ).**

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 листовъ.

Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блажен. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ: «Библиотека твореній свв. отцевъ и учителей церкви Западныхъ».

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской духовной Семинаріи Журнала

**„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
въ 1908 подписномъ году.**

Вступая въ 49-й годъ изданія, журналъ нашъ останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ—посильно содѣйствовать православно-русскому духовенству въ его святомъ и многотрудномъ служеніи.

Журналъ нашъ, будетъ давать также статьи по вопросамъ историческаго, теоретическаго и литургическаго характера, имѣющимъ отношеніе къ церковной и пастырской дѣятельности.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ «Проповѣдей» и 12 выпусковъ «Богословскаго бібліографическаго Листка». Кроме того, въ 1908 г. Редакція дастъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложения, нотный сборникъ церковныхъ пѣнописій въ общедоступномъ переложеніи.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской имперіи **ШЕСТЬ руб.**

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторіи, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до конца подписнаго года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: «Руководство для сельскихъ пастырей».

„Въ вѣрѣ ли вы?“ (2 Кор. XIII, 5).

VIII 1).

„Аскетизмъ со всей его суровостію отжилъ свое время,— слѣдуетъ облегчать людямъ жизнь, а не отягощать ихъ строгими заповѣдями“.

Современное отрицаніе аскетизма. Истинное понятіе объ аскетизмѣ. Забота о личномъ спасеніи есть ли эгоизмъ? Для однихъ ли грубыхъ людей нужны аскетическія средства? «Нужно облегчать людей». Подвигъ и страсти. Нравственное значеніе плоти. Возможно ли достигнуть благъ небесныхъ, не теряя земныхъ? «Терпѣть не могу Типикона». Двойственность у вышшихъ людей въ разумніи требованій духовной жизни. Есть ли діаволь личность? Необходимость аскетическихъ средствъ для нынѣшняго чловѣка. Есть ли существенная разница въ дѣлѣ совершенствованія подвижниковъ и обыкновенныхъ христіанъ? Значеніе аскетическихъ писаній. Pro domo sua. Прославленіе Господомъ праведниковъ у насъ за послѣдніе два года. Пророчество Автопія Великаго объ янокахъ послѣднихъ дней. Преподобный Серафимъ Саровскій, какъ образецъ и наставникъ въ духовной жизни. Сужденіе Побѣдоносцева о собранности духа. Выводъ.

Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ (Мат. 16, 24).

Представленное въ заглавіи въ качествѣ седьмого предразсудка соображеніе обычно примѣняется къ церковнымъ уставамъ о постахъ и подвигахъ говѣнія, примѣняется ко всякимъ видамъ подвижничества. „Это, говорятъ, такъ давно было“... „Это, говорятъ, необходимо было раньше, когда вѣра была единственною сдерживающею животныя инстинкты культурною силою; а нынѣ, когда ее замѣнила наука, это излишне“. Такъ говорятъ, такъ и живутъ. Такимъ лицамъ особенно по сердцу пришлись недавніе толки печати о желательности—замѣнить

1) См. «Мисс. Обзор.» № 11.

древне-монастырскій молитвенный укладъ жизни исключительно благотворительной и просвѣтительной дѣятельностію иноковъ. Такъ мыслятъ они, несомнѣнно, вслѣдствіе исключительно внѣшняго правового пониманія христіанства. Подъ аскетизмомъ они разумѣютъ не внутреннее самовоспитаніе и обязательную работу надъ собою христіанскаго духа,—что и есть аскетизмъ,—при каковой работѣ всяческое ограниченіе тѣла есть только средство вспомогательное, хотя и рѣшительно необходимое; но разумѣютъ исключительно внѣшнія упражненія подвижниковъ, какъ дѣланіе самодовлѣющее. Самую заботу подвижника о своемъ спасеніи иные готовы считать проявленіемъ духовнаго эгоизма, называя его „эгоизмомъ самоспасенія“. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Въ теченіе вѣковъ человѣчество собственнымъ горькимъ опытомъ дошло до убѣжденія, что одними земными интересами наша душа удовлетвориться не можетъ, что оставаться безъ высшаго духовнаго удовлетворенія для нея не жизнь, а смерть. Для вѣрующаго христіанина ясно, что человѣческая жизнь имѣетъ цѣнность и значеніе только при наличности у него божественной благодати, при условіи спасенія, когда добро въ человѣкѣ и вокругъ человѣка восторжествуетъ надъ зломъ, когда Богъ любви покоритъ всяческая во всѣхъ. Вѣрующій христіанинъ своимъ духовнымъ существомъ чувствуетъ, что въ благодатномъ процессѣ спасенія есть его жизнь духовная, что при отсутствіи спасенія есть для него духовная смерть. Если же спасеніе человѣка есть дѣйствительная его духовная жизнь, а утрата спасенія есть духовная смерть, то очевидно, что свободное стремленіе человѣка къ спасенію своей души является въ такой же степени эгоистичнымъ или себялюбивымъ, какъ и его стремленіе дышать воздухомъ, какъ и порывъ къ движенію его живыхъ мускуловъ. Въ дѣйствительности молитва и все дѣло созиданія спасенія въ человѣкѣ есть такое же непремѣнное и необходимое проявленіе жизни его духа, какъ дыханіе и движеніе есть неотмѣнное проявленіе жизни тѣла. Это есть прямое проявленіе въ немъ жизни по духовной его природѣ. Вотъ что собою составляетъ стремленіе ищущей въ Богѣ спасенія человѣческой души. Можно ли признавать послѣ сего созиданіе человѣкомъ своего спасенія—дѣломъ его эгоизма или себялюбія?

Далѣе. Забота человѣка о собственномъ спасеніи не только не отрицаетъ, но непремѣнно предполагаетъ благо ближнихъ.

Возьмемъ такой примѣръ. Вотъ общество людей хронически больныхъ: всѣ больны, но одни недугуютъ больше, а другіе меньше. Другъ за другомъ они ухаживаютъ плохо. Нѣкоторые изъ нихъ берутся врачевать своихъ близкихъ и дальнихъ безъ нарочитыхъ медицинскихъ познаній, но этимъ часто, вслѣдствіе своего невѣжества и безсилія, больше повреждаютъ имъ, чѣмъ помогаютъ. И вотъ при такихъ обстоятельствахъ нѣкоторые изъ среды этихъ людей, въ качествѣ добровольцевъ, удаляются отъ близкаго имъ общества больныхъ людей, переходятъ въ особую и нарочито приспособленную обстановку и тамъ, при великихъ трудностяхъ, принимаются за специальное изученіе врачебнаго искусства и съ тѣмъ вмѣстѣ и нераздѣльно достигаютъ полнаго возстановленія собственнаго здоровья. При этомъ въ мѣру собственнаго вхожденія въ силу такіе добровольцы оказываютъ помощь немощнымъ и больнымъ своимъ ближнимъ и дальнимъ людямъ. Неужели худо дѣлаютъ эти добровольцы? Не въ такомъ ли отношеніи находятся къ своимъ ближнимъ тѣ подвижники, которые, тѣломъ удаляясь отъ міра, своимъ молитвеннымъ духомъ пребываютъ съ ближними въ мірѣ,—которые, достигнувъ благодатнаго состоянія, въ себѣ являютъ для всѣхъ къ нимъ обращающихся источникъ наставленія, утѣшенія и всякаго духовно-тѣлеснаго врачеванія? Не такъ ли поступилъ препод. Серафимъ и другіе прославленные Господомъ подвижники? Неужели преп. Серафимъ для насъ менѣе дорогъ и полезенъ изъ-за того только, что онъ оставилъ людскую среду для удаленія въ свою пустыньку? Не сдѣлался ли онъ много полезнымъ, достохвальнымъ и дорогимъ именно поэтому? Подвижники великіе суть важнѣйшіе и благороднѣйшіе члены Тѣла Церкви Христовой, своею крѣпостію содѣйствующіе оживленію и укрѣпленію слабѣйшихъ членовъ.

„При сознаніи живого союза съ Богомъ,—говоритъ преосвященный Теофанъ Затворникъ,—сознаніе живого союза со всѣми угождающими Богу людьми входитъ въ составъ духа богоугодно настроеннаго человѣка, какъ неотъемлемая черта. Сѣдящій въ тѣсномъ уголку состоитъ въ живомъ сердечномъ союзѣ со всѣми знаемыми богоугодниками, и въ мысли ихъ держитъ болѣе, нежели иной, бывая съ кѣмъ либо лицомъ къ лицу. Въ этомъ общеніи и крѣпость жизни. Кто сознаетъ себя одинокимъ предъ лицомъ Бога, тотъ да не хвалится, что достодолжно является предъ Богомъ: не хочетъ Богъ и не благоволяетъ къ такимъ одиночкамъ. А пустынники? Пустынники

весь міръ носятъ въ сердцѣ: они не одиночки въ духѣ“ (Псаломъ 118, ст. 74). По остроумному сравненію св. аввы Дорофея, если Господа Бога мы будемъ мыслить какъ центръ бытія, а нашъ грѣшный міръ какъ окружность, то люди будутъ тѣми радіусами, которые тѣмъ ближе становятся другъ ко другу, чѣмъ болѣе приближаются къ центру, и которые тѣмъ далѣе становятся другъ отъ друга, чѣмъ болѣе удаляются отъ центра (Доброт. т. II, стр. 617). Вотъ церковное пониманіе нашего попеченія о собственномъ спасеніи. Конечно, не было бы существующихъ крайне неправильныхъ понятій объ этомъ предметѣ въ обществѣ, если бы представители этого общества познавали церковь и ея учрежденія изъ святоотеческой письменности и вѣрныхъ ей церковныхъ писателей, а не изъ книгъ писателей, по духу совершенно чуждыхъ церкви.

Думаютъ, что только грубый и нравственно неразвитый человекъ нуждается въ внѣшнихъ воспитательныхъ средствахъ для своего нравственного совершенствованія и возвышенія духа. При этомъ ссылаются на переданныя въ Евангеліи слова народной молвы, въ которыхъ Спаситель называется „ядцею и винопійцею“ (Матѣ. XI, 19); приводятъ въ примѣръ претвореніе Имъ воды въ вино на бракѣ въ Канѣ галилейской (Іоан. II, 1—11) и пр. Слушаютъ народную молву, берутъ голые факты, а не слушаютъ разъясненій Самого Спасителя. А между тѣмъ этотъ ядца и пійца, предъ выступленіемъ на открытое служеніе Свое роду человѣческому, сорокъ дней въ пустынѣ постился и ничего не вкушалъ (Лук. IV, 2). Когда ученики Его не смогли исцѣлить бѣсноватаго отрока и спросили Его о причинѣ, то Онъ прямо сказалъ: „сей родъ (т. е. родъ бѣсовъ и всякаго зла) изгоняется только молитвою и постомъ“ (Матѣ. XVII, 21). Обязательныя условія духовно-нравственного совершенствованія выражены, далѣе, Спасителемъ въ слѣдующихъ изреченіяхъ: „Если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за мною; ибо кто хочетъ душу свою (т. е. внѣшнюю жизнь со всѣми земными интересами) сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее“ (Матѣ. XVI, 24, 25). „Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за Мною“ (Матѣ. XIX, 21). Не въ Египтѣ и Византіи впервые выросъ христіанскій аскетизмъ,—онъ идетъ къ намъ отъ Самого Христа.

Говорятъ еще, что „нужно облегчать людскія страданія, какъ и Христось это дѣлалъ“. Мы отвѣтимъ на это, что намъ одинаково отъ Господа допускаются и посылаются, какъ облегчительныя утѣшенія, такъ и очистительныя страданія. Собственнымъ грѣхомъ челоувѣчество повредило свою духовную и тѣлесную природу и тѣмъ вызвало для себя страданія духовныя и тѣлесныя, какъ неизбежное послѣдствіе грѣха. По долгу любви нужно облегчать страданія людей, но облегчать нужно для того, чтобы сдѣлать людей годными для христіанскихъ подвиговъ. Подвигъ же не есть страданіе, а есть напряженіе усилій для торжества богоподобнаго въ челоувѣкѣ духа, съ готовностію на всякую жертву. Вообще христіанскіе подвиги суть не страдательное (пассивное), а дѣятельное (активное) проявленіе нашего духа. Подвижникъ ищетъ мира, а не покоя. Когда признають совершенствованіе въ равномерномъ и гармоническомъ развитіи духовныхъ и тѣлесныхъ силъ челоувѣка, то забываютъ, что гармонія въ немъ нарушена, что гармоніи нѣтъ. Есть въ челоувѣчествѣ всеобщее поврежденіе природы, вслѣдствіе паденія прародителей. Предоставленный самому себѣ, челоувѣкъ развивается не въ строѣ гармоніи, а въ складѣ дисгармоніи. Дисгармонія это—свойственныя челоувѣку страсти, какъ преобладаніе въ немъ плотскаго начала надъ духовнымъ, какъ преобладаніе низшаго надъ высшимъ. „Вслѣдствіе преслушанія перваго челоувѣка, мы приняли въ себя, по слову св. Макарія Великаго, странное для естества нашего—вредныя страсти, и привычкою, долговременнымъ усвоеніемъ обратили ихъ для себя какъ бы въ природу; почему необычайнымъ даромъ Духа надлежитъ изгнать изъ насъ сіе странное и возстановлять насъ въ первоначальную чистоту“ (Доброт. т. I, стр. 198). Страсти обычно опираются на наши естественныя потребности, и въ этомъ сила соблазна. Уступка своимъ страстямъ есть постоянная продажа челоувѣкомъ своего первородства за чечевичную похлебку. Въ нынѣшнемъ состояніи челоувѣка неотмѣнно являютъ себя въ немъ и высшіе задатки отъ образа Божія и низшіе задатки въ видѣ страстей, т. е. въ немъ всегда на лицо и образъ Божій и страсти,—отсюда въ немъ постоянная двойственность (см. Рим. VII, 14—25). Настоящая и дѣйствительная „гуманность“ или челоувѣчность есть такимъ образомъ непремѣнное смѣшеніе лучшаго съ худшимъ въ челоувѣкѣ. Нужно исправлять поврежденіе, подавляя худое въ челоувѣкѣ. Возрождающая божественная благодать вмѣстѣ съ личнымъ подвигомъ челоувѣка возстановляетъ

утраченную гармонію, именно въ смыслѣ подчиненія тѣла духу, но не въ смыслѣ равноправности тѣла съ духомъ. „Наша брань, какъ говоритъ апостолъ, не противъ крови и плоти“ (Ефес. VI, 12). Тѣло не есть зло, зло—страсти; но тѣло есть удобнѣйшее средство и среда для проявленія страстей. Въ этомъ и нравственное значеніе нашей наготы. По слову Спасителя, „духъ бодръ, плоть же немощна“ (Матѣ. XXVI, 41). „Плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти... Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“ (Галат. V, 17—24) Плоти безъ страстей, какъ то было въ раю и какъ то послѣдуетъ въ будущей блаженной жизни, распинать не нужно,—только потому и нужно распинать нашу плоть, что она со страстями и похотями. Творцы нынѣшняго такъ называемаго „освободительнаго“ движенія выставляютъ своимъ девизомъ слѣдующее положеніе: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“. Это изреченіе въ значительной степени можно бы примѣнить къ обязательной для христіанина борьбѣ съ собственными страстями. Борьба и побѣда человѣка не надъ другими людьми, но надъ самимъ собою и надъ собственными страстями воистину возсоздаетъ ему права въ нравственной области.

Нынѣ многіе изъ христіанъ въ себѣ якобы находятъ возможнымъ и стараются въ своей жизни примирить взаимоисключаемыя стремленія плоти и духа, но это тщетно. Вотъ какъ высказывается о семъ св. Іоаннъ Кассіанъ. „Когда воля наша водится самолюбіемъ и земною мудростію, то загадываетъ держать нѣкую, достойную всякаго осужденія, средину между стремленіями плоти и стремленіями духа, располагаясь такъ воздерживаться отъ плотскихъ страстей, чтобы при этомъ нисколько не терпѣть прискорбностей, неизбѣжныхъ при исполненіи требованій духа,—безъ казненія плоти, желая достигнуть тѣлесной чистоты, безъ труда бдѣній стяжать чистоту сердечную, съ упокоеніемъ плоти обиловать духовными добродѣтелями, безъ ожесточенныхъ злословій получить благодать терпѣнія, являть смиреніе Христово безъ ущерба въ чести мірской, слѣдовать простотѣ благочестія съ высокоуміемъ вѣка сего, служить Христу съ людскою славой и благоволеніемъ, говорить рѣшительную правду, не встрѣчая никакого даже малаго оскорбленія,—вообще достигнуть благъ будущихъ, не теряя настоящихъ. Такая воля не ведетъ къ истинному совершенству, но, поставляя въ состояніе противной теплоты, дѣлаетъ такими, каковы тѣ, о коихъ съ укоромъ говоритъ Господь въ Апокалипсисѣ

„знаю твои дѣла: ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ“ (Апок. III, 15. 16). Но Божія благодать, пришедши, возбуждаетъ энергію духа и возставляетъ въ немъ высшія стремленія, отрѣшающія отъ всего земного. Подвергаясь вліянію ихъ, воля не можетъ уже оставаться такою равнодушною и теплохладною, но воспріемлетъ ревность о лучшемъ и ему приноситъ въ жертву все низшее“ (Добротолубіе т. 2, стр. 12—13). Такъ говоритъ св. отецъ, который въ себѣ сочеталъ восточное глубокомысліе и западный практицизмъ. Плоть и духъ не могутъ быть равноправными. Низшее не только должно уступить высшему, но должно всецѣло подчиниться ему. Потому крайне не церковны и суетны восхваляемыя профессоромъ богословомъ тѣ инокини одного изъ сѣверо-западныхъ монастырей, именно Лѣсницкаго, которыя, по ихъ собственнымъ словамъ, церковно-монастырскаго „Типикона терпѣть не могутъ“, которыя такъ понимаютъ подвижничество, что „система поклоновъ и пустого желудка производитъ умопомраченіе“, и что строгости подвижническія суть „служеніе грязи и тлѣнію“, которыя понимаютъ жизнь, какъ Божій капиталъ, который долженъ приносить пользу“ на землѣ (см. „Живыя души“ М. Тарѣва). Хотя эти инокини и утверждаютъ, что „онѣ знаютъ только одну жертву—на благо людей, знаютъ только одно служеніе—служеніе къ Богу въ ближнихъ“, однако онѣ служатъ себѣ въ людяхъ, а не Богу, и являются типичными представительницами духа міра сего. Истинно слово Премудраго: „есть пути, которые кажутся человѣку прямыми, но конецъ ихъ—путь къ смерти“ (Прит. XVI, 25).

Удивительная замѣчается двойственность у людей вѣка сего. Когда церковь въ таинствахъ и обрядахъ предлагаетъ вѣрующимъ освященіе не только духа и души, но и вещественнаго нашего состава тѣла, а также всей внѣшней нашей жизни,—то они требуютъ чисто духовнаго пониманія вѣры, всецѣло стоя на сторонѣ духа. Они возмущаются обрядами, матеріализаціей или овецествленіемъ религіи, и тѣмъ ни во что они ставятъ матеріальную нашу часть предъ духовной частію. Когда же Церковь, указуя на загробный идеаль для осуществленія высихъ запросовъ духа и совѣсти, предлагаетъ къ исполненію аскетическія требованія со всякимъ утѣсненіемъ „супружницы нашей плоти“, какія усердныя рѣчи раздаются тогда въ пользу тѣла, въ пользу земли и всей матеріальной культуры,—

какъ они готовы поступиться высшими требованіями духа, ради удовлетворенія земныхъ потребностей, именуемыхъ реальными... Вопіють они противъ поста, противъ продолжительныхъ церковныхъ службъ, противъ церковнаго пониманія брака. Кажется, въ обоихъ случаяхъ отстаивается одинъ и тотъ же земной страстный человѣкъ съ его грѣховными потребностями. „Законъ духовень, а я плотянь, продаю грѣху“ (Рим. VII, 14), какъ говоритъ апостоль.

Есть еще у людей вѣка сего неправильное и неблагопріятное для духовной жизни отрицаніе: отрицаніе это касается духа зла. Въ сознаніи многихъ образованныхъ людей нашего времени почему то не укладывается понятіе о міровомъ представителѣ зла діаволѣ, какъ опредѣленной личности. Они готовы считать діавола—отвлеченнымъ понятіемъ, суммой зла, олицетвореніемъ зла, но не личностію. Надъ „вѣрой въ чорта“, по ихъ выраженію, они смѣются. А между тѣмъ кто вѣритъ въ Евангеліе, какъ оно есть, а не по своему смышленію, тотъ какъ истолкуетъ всѣ тѣ многочисленныя мѣста его, гдѣ говорится о діаволѣ и о бѣсахъ? Возьмемъ для примѣра искушеніе Господа въ пустынѣ. Діаволь приступаетъ къ Иисусу, бесѣдуетъ съ Нимъ, дерзаетъ переносить Его на крыло храма и на гору высокую, затѣмъ оставляетъ Его, и вмѣсто діавола приступаютъ къ Иисусу ангелы и служатъ Ему (Матѣ. IV, 1—11) Все это передается въ Евангеліяхъ, какъ совершившійся фактъ. Развѣ здѣсь говорится не о личности? А какъ понимать бѣсовъ въ исторіи исцѣленія Гадаринскаго бѣсноватаго? Здѣсь цѣлый легионъ бѣсовъ бесѣдуетъ со Христомъ, бѣсы просятся въ стадо свиное, затѣмъ бѣсноватый человѣкъ исцѣляется, а стадо погибаетъ въ озерѣ (Лук. VIII, 27—36). Развѣ и тутъ не личныя силы дѣйствуютъ? И здѣсь и вездѣ въ Евангеліи говорится о діаволѣ, о бѣсахъ, какъ опредѣленныхъ личностяхъ, которыя способны вселяться въ человѣка и сливать свою личность съ его личностію. Такъ всегда разумѣли бѣсовъ св. апостолы и св. отцы церкви. Есть ангелы добрые, и есть ангелы злые, какъ есть добрые и злые люди. Бытія и дѣйствія бѣсовъ и въ нынѣшнее время и среди нынѣшнихъ людей не можетъ устранить ни паръ, ни электричество и никакая высокая цивилизація. Бѣсноватые и нынѣ бываютъ, хотя нынѣ и не любятъ называть ихъ этимъ именемъ. Бѣснованіе, по объясненію его въ свято-отеческой литературѣ, обнаруживается въ необъяснимомъ, непреклонномъ чутѣ и отвращеніи этихъ несчастныхъ

людей къ святынѣ. Бѣсноватыхъ теперь можно видѣть тамъ, куда приводятъ ихъ для исцѣленія, напримѣръ—у гробницы преподобнаго Серафима. Несомнѣнно, для злыхъ силъ удобнѣе дѣйствовать по своему тамъ, гдѣ ихъ не замѣчаютъ и даже не признаютъ самага бытія ихъ. Тамъ легко сходятъ за природныя простительныя слабости—нравственная нечистота и дѣйствительный грѣхъ, каковы особенно нѣкоторые плотскіе грѣхи и духовныя страсти. Потому-то апостоль такъ говорить: „наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ“ (Ефес. VI, 12).

Углубленіе въ подвижническія писанія, нынѣ трудами преосвященнаго епископа Феофана прекрасно собранныя на русскомъ языкѣ въ пяти книгахъ „Добротолюбія“, съ наглядностію можетъ cadaго убѣдить въ томъ, что не только выработанный вѣками церковный строй жизни, но и всѣ подвижническія упражненія основываются на обязательныхъ законахъ и условіяхъ внутренней жизни человѣческаго духа, а не на случайныхъ понятіяхъ времени и мѣста. Духъ человѣческій остается нынѣ тотъ же, что былъ и въ расцвѣтъ древне-христіанскаго и старо-русскаго подвижничества. Можетъ ли сказать кто нибудь, что человѣкъ теперь сдѣлался лучше, чище, ближе къ Богу? Не вѣрнѣе ли было бы сказать наоборотъ: что теперь болѣе, чѣмъ въ прежнія времена, усилилось въ человѣчествѣ себялюбіе и преступныя страсти, отвлекающія человѣка отъ Бога. А потому можно ли признать для нашего времени ненужными или менѣе нужными выработанныя вѣковой жизнію во Христѣ средства для возбужденія, усиленія и выраженія благочестія? Вспоминается намъ слѣдующій историческій фактъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія Дижонская Академія предложила на соисканіе преміи для сочиненія такой вопросъ: „Содѣйствовали ли успѣхи наукъ и искусствъ улучшенію нравовъ“? Извѣстный мыслитель, соціальный реформаторъ и властитель думъ своего вѣка, Жанъ-Жакъ Руссо написалъ требуемое сочиненіе, получилъ премію, но поставленный вопросъ онъ рѣшилъ отрицательно. Въ наше время ослабленія усердія ко Христу Богу притуплена, можетъ быть, способность пользованія аскетическими средствами, потому мы менѣе видимъ у себя возбуждающихъ къ благому дѣланію плодовъ. Душа же христіанская всегда ищетъ подвиговъ, потому что жаждетъ плода, который дается подвигомъ. Прекрасно показалъ эту по-

требность въ русскомъ народѣ глубокой знатокъ человѣческой души, исполненный высокаго христіанскаго настроенія писатель Ѳ. М. Достоевскій. Достаточно прочесть для этого его романъ „Братья Карамазовы“ и особенно въ немъ характеристику русскаго инока въ лицѣ старца Зосимы. Никогда христіанство не признавало цѣлю земной жизни однѣ радости и утѣхи, какъ никогда не почитало цѣлю жизни страданія, но всегда человѣческая жизнь понималась имъ, какъ средство не легкаго перевоспитанія каждаго человѣка для блаженной жизни на небѣ. И здѣсь чѣмъ болѣе человѣкъ подымлетъ труда, тѣмъ болѣе получаетъ плодовъ. Притомъ, значеніе, достоинство и благіе плоды подвиговъ можно уразумѣть не умомъ, а личнымъ опытомъ и только въ мѣру опыта. Преосвященный Теофанъ въ своемъ вступленіи къ сдѣланному имъ переводу „Добротолубія“ такъ о семъ высказывается. „Не имѣющіе способъ путешествовать могутъ, и не двигаясь съ мѣста, составить себѣ довольно приблизительныя понятія и представленія о чужихъ странахъ, посредствомъ чтенія путевыхъ замѣтокъ другихъ путешественниковъ, потому что формы жизни всѣхъ тварей больше или меньше походятъ однѣ на другія, въ какихъ бы странахъ онѣ ни проявлялись. Не то бываетъ въ отношеніи къ опытамъ духовной жизни. Понимать ихъ могутъ только шествующіе путемъ сей жизни. Для не вступавшихъ на него это совершенно невѣдомая наука; но и вступившіе на него не все вдругъ понимать могутъ. Ихъ понятія и представленія уясняются по мѣрѣ шествія и углубленія въ страну духа. По мѣрѣ умноженія собственныхъ опытовъ духовной жизни, становятся ясными и понятными указанія опытовъ, замѣченныхъ святыми отцами въ писаніяхъ“.

Для благого дѣланія непремѣнно нужно руководство. Такое руководство можно найти—живое у современныхъ намъ подвижниковъ, и книжное въ свято-отеческой письменности, особенно въ вышеупомянутомъ „Добротолубіи“. Но многіе совсѣмъ не читаютъ аскетическихъ писаній, именно по нѣкому къ нимъ предубѣжденію. „Мы живемъ въ міру,—говорятъ,—не для насъ это писано“. Эти люди считаютъ даже, что пути нравственнаго совершенствованія у иноковъ и у живущихъ въ міру христіанъ до противоположности различны. Очевидно, не вникаютъ они въ то, что сказанное Христомъ: „Азъ есмь путь, истина и животъ“ (Іоан. XIV,6),—всѣмъ одинаково опредѣляетъ основной путь къ небесной цѣли. У иноковъ и у живущихъ

въ міру христіанъ различны условія внѣшней жизни и внѣшнихъ подвиговъ, но трудъ внутренней переработки самого себя и молитвенный трудъ приближенія къ Богу по существу своему есть и долженъ быть всегда одинъ и тотъ же. Въ аскетической письменности заключается поэтому общая для всѣхъ христіанъ духовно-нравственная психологія. И аскетическая психологія есть глубочайшая и самая жизненная,—при руководственномъ свѣтѣ ея только и можно разобратъся въ нравственныхъ состояніяхъ нашей собственной души. „Познай самого себя“,—основательно говорилъ въ древности мудрецъ. „Испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? самихъ себя изслѣдывайте“ (2 Кор. XIII, 5), опредѣленіе наставляетъ насъ св. апостоль. „Я доселѣ не перестаю познавать самого себя, и чрезъ это познание познаю свою немощь, заставляющую меня смиряться“, сообщаетъ намъ изъ своего опыта маститый добрый пастырь нашего времени о. Іоаннъ („Церков. Вѣд.“ 1904 г. № 39). Не напрасно богомольный народъ нашъ такъ жаждетъ исповѣди и духовнаго окормленія именно у опытныхъ монастырскихъ „старцевъ“. И каждому пастырю, чтобы въ полнотѣ пресвитерствовать, нужно стать по духу старцемъ хотя бы настолько, насколько позволяетъ это его семейственный и хозяйственный бытъ.

Это—*pro domo sua*.

Знаменательно слѣдующее обстоятельство. За многовѣковое время существованія церкви Христовой вселенской и въ частности русской мы знаемъ въ ликѣ святыхъ представителей и представительницъ всевозможныхъ жизненныхъ положеній и состояній, однако въ послѣднія столѣтія въ предѣлахъ нашей отечественной Церкви Господь по своему благоизволенію прославляетъ только іерарховъ и лицъ иноческаго чина. Вспомнимъ прославленныхъ въ XVIII столѣтіи св. Димитрія, митрополита Ростовскаго,—преподобнаго Феодосія, игумена Тотемскаго; въ XIX столѣтіи св. Иннокентія, епископа Иркутскаго,—св. Митрофана, епископа Воронежскаго,—св. Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго,—св. Феодосія, архіепископа Черниговскаго. Это—не напрасно, въ семъ видится особое Божіе указаніе.

Въ силу разныхъ причинъ, коренящихся въ настроеніи нашего времени, кажется, никогда, какъ нынѣ, столько не обезцѣнивались въ средѣ образованнаго общества христіанъ тѣ заповѣди, которыя изложены на первой скрижали Моисеевой, а также

первая изъ двухъ Христовыхъ заповѣдей (см. Матѳ. XXII, 36—40), исполнителями каковыхъ по преимуществу являются именно иночествующіе. Это—одно. Другія причины, можетъ быть, являютъ въ себѣ лично сами иноки. Потому, не входя въ сущность дѣла, многіе вооружаются противъ иночества и монастырей. Благоумѣстно вспомнить къ сему весьма знаменательное пророчество объ иночествѣ послѣднихъ дней основателя подвижническаго пустынножитія въ IV вѣкѣ св. Антонія Великаго. Въ памятникахъ письменности того времени пророчество это излагается такъ. „Нѣкоторые ученики св. Антонія, видя безчисленное множество иноковъ въ пустынь (египетской), украшенныхъ великими добродѣтелями, и съ такимъ жаромъ ревнующихъ о преуспѣяніи въ святомъ житіи отшельническомъ, спросили авву Антонія: „Отче! долго ли пребудетъ этотъ жаръ ревности и эта любовь къ уединенію, нищетѣ, смиренію, воздержанію и всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ, къ которымъ нынѣ такъ усердно прилежитъ все это множество монаховъ? Человѣкъ Божій съ воздыханіемъ и слезами отвѣтилъ такъ: придетъ время, возлюбленныя дѣти мои, когда монахи оставятъ пустыни, и потекутъ вмѣсто ихъ въ богатые города, гдѣ, вмѣсто этихъ пустынныхъ пещеръ и тѣсныхъ келій, воздвигнутъ гордыя зданія, могущія спорить съ палатами царей; вмѣсто нищеты возрастетъ любовь къ собиранію богатствъ; смиреніе замѣнится гордостію; многіе будутъ гордиться знаніемъ, но голымъ, чуждымъ добрыхъ дѣлъ, соотвѣтствующихъ знанію; любовь охладѣетъ; вмѣсто воздержанія умножится чревоугодіе, и очень многіе изъ нихъ будутъ заботиться о роскошныхъ яствахъ, не меньше самихъ мірянъ, отъ которыхъ монахи ничѣмъ другимъ отличатся не будутъ какъ одѣяніемъ и наглавникомъ и не смотря на то, что будутъ жить среди міра, будутъ называть себя уединенниками (т. е. монахами). При томъ они будутъ величаться, говоря: я Павловъ, а Аполлосовъ (Кор. I, 12), какъ бы вся сила ихъ монашества состояла въ достоинствѣ ихъ предшественниковъ: они будутъ величаться отцами своими, какъ іудеи—отцомъ своимъ Авраамомъ. Но будутъ въ то время и такіе, которые окажутся гораздо лучше и совершеннѣе насъ; ибо блаженнѣе тотъ, кто могъ преступить, и не преступилъ,—и зло сотворить, и не состорилъ (Сир. XXXI, 11), нежели тотъ, кто влекомъ былъ къ добру массою стремящихся къ тому ревнителей. Почему Ной, Авраамъ и Лотъ, которые вели ревностную жизнь среди злыхъ людей, справедливо такъ много про-

славляются въ Писаніи“. (Добротолубіе т. I, стр. 129). Таково древнее пророчество. Нельзя не признать, что характерныя черты его цѣликомъ примѣнимы къ нашему времени, какъ въ худшемъ, такъ и въ лучшемъ отношеніяхъ. Въ немъ дается для насъ внушительное указаніе. И нужно признать, что достоинства нашихъ праведныхъ и великихъ мужей весьма покрываютъ собою недостатки немощныхъ нашихъ братьевъ.

Божіимъ благословеніемъ, при чрезвычайномъ обилии знаменій и чудесъ, недавно (19 іюля 1903 г.) прославленъ такъ же въ средѣ иноковъ новый величайшій угодникъ Божій, который является почти современнымъ намъ. Это благодатный батюшка нашъ преподобный Серафимъ Саровскій, скончавшійся 2 января 1833 года. Сей блаженный и великій старецъ Серафимъ извѣстенъ самымъ строгимъ своимъ подвижничествомъ. За исключеніемъ юродства, имъ пережиты всѣ виды подвиговъ: общежительное иночество, пустынночество, столпничество, молчаличество, затворъ, старчество. Во время ежедневныхъ путешествій своихъ изъ монастыря въ ближнюю пустыньку старецъ каждый разъ имѣлъ у себя на спинѣ котомку, набитую камнями и пескомъ, при чемъ поверхъ песку лежало св. Евангеліе. Когда у него спрашивали, зачѣмъ онъ удручаетъ себя этой тяжестью, то старецъ обычно отвѣчалъ: „томлю томящаго мя“. Во время пребыванія своего въ дальней пустынькѣ благодатный старецъ, когда встрѣчалъ въ лѣсу случайныхъ прохожихъ или лицъ, нарочито являвшихся къ нему, падалъ ницъ лицомъ и до тѣхъ поръ не поднималъ очей, пока встрѣтившійся человекъ не проходилъ мимо. Вспоминается намъ по сему слѣдующее слово: „вся мудрость жизни,—въ сосредоточеніи мысли и силы, все зло—въ ея разсѣяніи. Разсѣяніе въ разныя стороны развлекаетъ мысль, расслабляетъ волю и мѣшаетъ сосредоточиться на дѣлѣ. Развлекаясь во всѣ стороны—разнообразными движеніями любознательности и любопытства, человекъ не можетъ скопить въ себѣ, сосредоточить такой запасъ жизненной силы, какой необходимъ для рѣшительнаго перехода отъ знанія къ дѣланію“ („Москов. Сборникъ“ К. П. Побѣдоносцева). Такъ говорилъ недавно скончавшійся великій мужъ разума, и слово разума совпадало у него съ дѣломъ благочестія. Преподобный Серафимъ только подъ конецъ своего полувѣкового строгаго подвижничества, и то по особому Божію велѣнію, принялъ на себя старчество, какъ дѣло открытаго духовнаго окормленія всѣхъ къ нему являвшихся. Въ семъ дается наставле-

ніе и тѣмъ изъ многихъ нашего времени, которые порываются учить другихъ и особенно народъ, не научивъ себя,—которые стремятся непременно дѣйствовать на пользу другихъ, иногда вопреки ихъ желанію, не приуготовивъ къ тому себя самого. Между наставленіями преподобнаго Серафима есть такое: „радость моя! молю тебя, стяжи мирный духъ, и тогда тысячи душъ пасутся около тебя“. Цѣль христіанскаго подвижничества есть потребное для всѣхъ христіанъ безстрастіе и отсюда „миръ всякъ умъ преимущій“,—тотъ миръ, о которомъ самъ Спаситель сказалъ: „миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не такъ, какъ міръ даетъ“ (Іоан. XIV, 27.). Въ лицѣ и жизни преподобнаго Серафима намъ дано очень ясное рѣшеніе и того вопроса о сущности подвижничества, для выясненія и рѣшенія котораго такъ мало проявлено было безстрастія на страницахъ нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ журналовъ въ теченіе запрошлаго года. Такъ въ живымъ примѣрахъ Самъ Господь указываетъ намъ пути спасенія.

„Какъ небо выше земли, говоритъ Господь, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ“ (Исаи LV, 9).

IX.

Заключеніе.

Христіанскій идеаль—загробный. Мистическое въ немъ начало. Онъ не отрицаетъ культуры. Разсмотрѣнные предрасудки суть идолы. Необходимость простой смиренной вѣры, надежды и любви. Духовное единеніе съ народомъ, по Круглову. Благожеланіе св. ап. Іуды.

Мы окончили разборъ наиболѣе распространенныхъ предрасудковъ. Остается сказать намъ заключительное слово.

Мы видѣли, что православная церковь всецѣло стоитъ на почвѣ аскетическаго загробнаго идеала. „Не имѣемъ здѣ постоянного града, но ищемъ будущаго“ говоритъ апостоль (Евр. XIII, 14). „Наше жительство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя Господа нашего Іисуса Христа, Который уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному Его Тѣлу“ (Филип. III, 20—21). Только съ точки зрѣнія аскетическаго идеала и во свѣтъ его можно понять исторію христіанской церкви. Вся исторія православнаго христіанства есть попытка къ осуществленію и разные виды дѣйствитель-

наго осуществленія именно этого идеала. И только лица, достигшія этого идеала, явлены предъ нами отъ Господа въ блаженномъ сонмѣ святыхъ. Иного идеала и быть не можетъ, пока существуетъ въ семъ мірѣ смерть и разрушеніе не только для всѣхъ дѣлъ человѣческихъ, для всей самой высокой культуры, но и для самаго творца ихъ—человѣка. Потому духъ человѣческій никогда надолго не можетъ успокоиться внѣшними успѣхами земными и даже нравственною дѣятельностію, направленною на земное и внѣшнее. Достохвальныя добрыя дѣла внѣшнія, каковы: накормить голоднаго, одѣть нагого, облегчить больного и тому подобныя,—цѣнны, но не сами по себѣ, потому что накормленное, одѣтое и облегченное тѣло ближняго человѣка все-таки станетъ въ свое время достояніемъ разрушенія и праха. Только въ Господѣ и для Господа имѣетъ цѣну земная жизнь. По слову апостола, „никто изъ насъ не живетъ для себя, и никто не умираетъ для себя; а живемъ ли—для Господа живемъ, умираемъ ли—для Господа умираемъ, и потому живемъ ли или умираемъ, всегда Господни“ (Рим. XIV, 7. 8).

Религиозно-нравственная жизнь въ духѣ христіанскаго загробнаго идеала существенной особенностію своею имѣетъ мистическое начало. Когда полнаго осуществленія своихъ благъ человѣкъ не видитъ на землѣ, когда онъ чаетъ получить ихъ внѣ и выше земли, тогда духъ его по необходимости устремляется отъ земной юдоли къ горнему міру. Самая молитва христіанская есть мистическій актъ. Таинства же церковныя суть глубочайшее проявленіе христіанской мистики. Христосъ Спаситель въ своей первосвященнической молитвѣ къ Богу Отцу говорилъ: „какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они (вѣрующіе) да будутъ въ Насъ едино“ (Іоан. XVII, 21). Осуществленіе этихъ словъ дѣйствительнымъ образомъ начинается здѣсь на землѣ, ибо богообщеніе составляетъ сущность всего процесса христіанскаго спасенія. Св. апостоль Павелъ говоритъ христіанамъ: „итакъ вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу... вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ“ (Ефес. II, 19—22).

Утверждаютъ нѣкоторые, что торжество идеала загробнаго препятствуетъ успѣхамъ земной жизни, за которою будто бы загробный византійскій идеалъ не хочетъ признавать никакого значенія. Это разсужденіе крайне неправильно. Христіанинъ постоянно молится: „да будетъ воля Твоя (Господня) яко на небеси, и на земли“. Такъ выходитъ и на дѣлѣ. Успѣхи

внѣшней жизни, здоровая культура вмѣстѣ съ торжествомъ религіозно-нравственныхъ началъ обычно сопутствуютъ нашимъ подвижническимъ обителямъ, которыя строятъ жизнь свою по идеалу загробному. Колонизація нашего Сѣвера и Юга при помощи иноческихъ обителей, каковы напримѣръ—Соловки, Валаамъ, Новый Аѳонъ и многіе монастыри русскіе, краснорѣчиво подтверждаютъ это. Но несомнѣнно, что при дѣйствительномъ и полномъ торжествѣ христіански-церковнаго загробнаго идеала складъ земной нашей жизни и культурныя особенности явились бы непремѣнно въ иномъ видѣ, чѣмъ каковы они въ общественной жизни теперь. Тогда въ ходу больше была бы индустрія духа, вмѣсто нынѣшней индустріи въ области матеріальной культуры, привлекающей теперь къ себѣ все вниманіе и всѣ силы людей вѣка сего. Несомнѣнно и то, что такія особенности дѣйствительно христіанской культуры не отвѣчаютъ идеалу и не могутъ быть по сердцу тѣмъ, кому слишкомъ дороги интересы земли. Но какъ бы кто ни переоцѣнивалъ драгоцѣнности богооткровенныя, онѣ всегда сохранять за собою цѣну истины.

Въ предложенныхъ очеркахъ мы перебрали тѣ предразсудки и разныя ходячія сужденія о вѣрѣ и нравственности, которыя чаще встрѣчаютъ намъ приходилось. И видимъ, что эти сужденія далеко не являются невинными или безразличными. О нихъ можно бы сказать то же, что англійскій философъ Беконъ сказалъ о научныхъ предразсудкахъ своего времени: это—вредные идолы, которые препятствуютъ развитію истиннаго религіозно-нравственнаго настроенія. „Кто не со Мною, тотъ противъ Меня“, сказалъ Господь Христосъ (Лук. XI, 23). Эти предразсудки, являясь въ существѣ своемъ неправильными, оказываются тѣмъ болѣе вредными, чѣмъ болѣе они носятъ въ себѣ залогъ охлажденія вѣры, чѣмъ болѣе открываютъ они собою путь всякому маловѣрью, иновѣрью и безвѣрью. Потому подобаетъ бороться съ ними, уничтожая ихъ свѣтомъ церковнаго разумѣнія истины.

Можетъ быть, по поводу высказаннаго въ предложенныхъ очеркахъ церковнаго ученія кто-нибудь повторитъ восклицаніе, вырвавшееся изъ устъ слѣдовавшихъ за Христомъ учениковъ его: „жестоко слово сіе“ (Іоан. VI, 60). Тому мы напомнимъ сказанныя въ семъ же случаѣ слова Спасителя „суть отъ васъ нѣщны, иже невѣруютъ“ (Іоан. VI, 64). И еще: „аще не увѣруете, не имате разумѣти“ (Ісаи VII, 9). Религіозныя истины воспри-

нимаются не однимъ умомъ, а сердцемъ и всѣмъ нашимъ духовнымъ существомъ, въ переживаніи внутренняго опыта, т. е. воспринимаются посредствомъ вѣры искренней. Потому всѣмъ намъ нужно почаще и даже со слезами повторять въ себѣ слова родителя бѣсноватаго отрока: „вѣрую, Господи,—помоги моему невѣрію“ (Марк. IX, 24). Съ вѣрою подобаетъ соединить надежду. Вѣра же и надежда сочетаются съ любовію, которая есть исполненіе закона (Рим. XIII, 10). Мѣсто для любви открываетъ прежде всего и главнымъ образомъ отрицательное отношеніе къ собственной личности или смиреніе. Такъ по необходимости вѣра при надеждѣ должна быть смиренной. И въ первую евангельскую ступень, для достиженія блаженства, Самимъ Господомъ поставлено сознаніе собственной нищеты духовной или смиреніе: „блажени нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное“ (Матѣ. V, 3), сказалъ Господь Христосъ. А если будетъ у насъ вѣра смиренная съ надеждою и любовію, тогда легко душа восприметъ все церковно-евангельское ученіе. Это будетъ та вѣра, которую во смиреніи пока хранить еще нашъ, „богоносный“ по выраженію Достоевскаго, народъ. Прекрасно выражена эта смиренная простота вѣры въ слѣдующихъ стихахъ поэта.

„Я розни болѣе не чувствую съ народомъ,
Наивно гордыя мечты я пережилъ.
И понимаю я все глубже съ каждымъ годомъ,
Какую мишурою я долго дорожилъ.
Въ напрасныхъ поискахъ за призракомъ свободы
Я чуть не проглядѣлъ высокой красоты
Смиренья кроткаго, сносящаго невзгоды,
Счастливаго въ скорбяхъ, въ лохмотьяхъ нищеты.
Вхожу я въ древній храмъ. Душа чужда гордынѣ,
Однимъ желаніемъ съ народомъ я горю,
Съ нимъ вмѣстѣ плачу я, молюсь его святынѣ,
И все, что любить онъ, и я боготворю“ (А. Крулиовъ).

О, еслибы подобный совершившемуся у поэта переворотъ душевный, при Божіей благодати, возможно скорѣе, шире и глубже охватилъ колеблющуюся часть нашего образованнаго общества! И какъ нужно это въ нынѣшнее лукавое, лютное время!

„Назидая себе на святѣйшей вѣрѣ нашей, молясь Духомъ Святымъ, да сохранимъ себе въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Іисуса Христа для вѣчной жизни“ (Луд. I, 20. 21).
Протоіерей *Іуст. Ольшевскій*.

Субботство сектантовъ-адвентистовъ ¹⁾.

Какое положеніе занимаетъ суббота въ Новомъ Завѣтѣ, въ Церкви Христовой? Изслѣдуя Свящ. Писанія Новаго Завѣта, мы встрѣчаемся съ замѣчательнымъ фактомъ—нигдѣ нѣтъ ни одного слова или намека на необходимость соблюденія субботняго дня. Защитники субботы требуютъ: покажите намъ слова, которыми бы Христосъ отмѣнилъ субботу! мы уже раньше показали, что суббота не есть сама по себѣ законъ, но только часть завѣта, написаннаго на двухъ каменныхъ скрижаляхъ, и если объявляется отмѣна всего закона, то понятно, что не одна часть его уничтожается, но распадается и все цѣлое. Объявленіе же объ отмѣнѣ закона дано было апостоломъ Павломъ въ слѣдующихъ словахъ: „Скажите мнѣ вы, желающіе быть подъ закономъ (даннымъ Израилю на горѣ Синайской), развѣ вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другого отъ свободной? Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти, а который отъ свободной, тотъ рожденъ по обѣтованію. Въ этомъ есть иносказаніе. Это два завѣта: одинъ отъ горы Синайской (написанный на двухъ каменныхъ скрижаляхъ, часть котораго и суббота) рождающій въ рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи и соотвѣтствуетъ нынѣшнему Іерусалиму, потому что онъ съ дѣтьми своими въ рабствѣ; а вышній Іерусалимъ свободенъ (отъ ига рабства): онъ мать всѣмъ намъ... Что же говоритъ Писаніе? Изгони рабу (т. е. законъ Синая) и сына ея (остающихся подзаконными или всѣхъ тѣхъ, кто рожденъ отъ рабыни—закона), ибо сынъ рабыни (т. е. дѣти закона) не будетъ наслѣдникомъ съ сыномъ свободной (съ тѣми, кто во

¹⁾ См. «Мисс. Обзор.» № 11.

Христъ Исусъ). Итакъ, братія, мы дѣти не рабы, но свободной“ (Гал. 4, 21—31).

Защитники субботы усиливаются доказывать, что законъ Моисея и законъ Божій, въ которомъ содержится и заповѣдь о соблюденіи субботы, есть два отдѣльныхъ закона, изъ коихъ одинъ временный и Христомъ отмѣненъ, а другой вѣченъ и Христомъ утверждёнъ и ссылаются на то мѣсто Евангелія, гдѣ сказано: „не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не преидеть небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не преидеть изъ закона, пока не исполнится все“ (Мѣ. 5, 17—18).

Такое дѣленіе закона на двое прежде всего въ данныхъ словахъ не содержится, ничѣмъ не можетъ быть оправдано и является рѣшительно ни на чемъ не основаннымъ измышленіемъ. У израильтянъ собственно былъ только одинъ законъ—это законъ Божій. Онъ данъ былъ Богомъ, но данъ чрезъ посредника Моисея, а потому и называется и закономъ Бога, Который далъ его, и закономъ Моисея, рукою котораго онъ былъ преподанъ. Въ самомъ дѣлѣ, Господь говоритъ: „Моисей далъ вамъ обрѣзаніе“ и „въ субботу человѣкъ принимаетъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ“ (Іоан. 7, 22—23). Но развѣ обрѣзаніе отъ Моисея? Вѣдь оно дано Аврааму и слѣдовательно нарушался законъ не Моисеевъ. Равнымъ образомъ Моисею приписывается и то, будто бы онъ сказалъ: „почитай отца и мать“, тогда какъ это ясно названо „заповѣдью Божіей“ (Марк. 7, 9—10). Въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія законъ о жертвахъ и постановленіе о бракахъ называется или „закономъ Господнимъ“ или „заповѣдью Божіей“ (Лук. 2, 22—24; Ездры. 9, 10—14; Неем. 10, 28—30). Итакъ, можно говорить только объ одномъ ветхозавѣтномъ законѣ Божіемъ. Что касается того обстоятельства, что каменные скрижали, на которыхъ были начертаны десять заповѣдей, были положены въ Ковчегъ Завѣта, а книга закона только одесную Ковчеха, то едва ли оно можетъ быть доказательствомъ преимущества, какъ утверждаютъ субботники, скрижалей предъ книгами Завѣта. Скрижали были положены въ Ковчегъ не ради написанныхъ на нихъ словъ, ибо тѣ же самыя слова написаны были и въ книгѣ, а ради самихъ скрижалей, какъ и сосудъ съ манной и жезлъ Аарона расцвѣтшій, „на память“ и „знаменіе сынамъ израилевымъ“ (Исх. 16, 32—34; Числ. 17, 8—10; Евр.

9, 4). Если бы на самомъ дѣлѣ законъ Бога, написанный на скрижаляхъ, былъ важнѣе книги Завѣта, то, очевидно, Богъ сохранилъ бы для насъ скорѣе то, что важнѣе, т. е. скрижали каменные. Однако скрижали погибли и погибли навсегда, между тѣмъ какъ книги Моисеевы сохранились.

То правда, что Иисусъ Христосъ по обыкновенію Своему ходилъ въ день субботній въ синагогу и тамъ читалъ Священное Писаніе и поучалъ народъ. Но изъ этого также нельзя сдѣлать заключенія, что и христіане должны праздновать субботу, какъ нельзя вмѣнить къ обязанность и христіанамъ ходить въ еврейскую синагогу. Если Христосъ и праздновалъ субботу вмѣстѣ съ іудеями и притомъ по закону Моисея, то не для того, чтобы и христіанамъ дать для освященія ту же субботу, а только для того, чтобы подчиниться закону и тѣмъ искупить отъ клятвы закона подзаконныхъ (Гал. 4, 4—5). По этой то причинѣ Христосъ соблюдалъ не только субботу, но и весь ветхозавѣтный законъ, которому и положилъ конецъ Своею смертію (Гал. 3, 10. 13. 22; Рим. 2. 7, 4—6). Въ этомъ то смыслѣ Спаситель и сказалъ, что Онъ не пришелъ нарушить какъ законъ, такъ и пророковъ, а исполнить; и такъ какъ пророки въ своихъ предсказаніяхъ и законъ въ его „образахъ и тѣняхъ“ предвозвѣщали пришествіе Христа и Его искупительную жертву, то и естественно, что ни одна іота и ни одна черта, относящаяся къ Нему, не должны оставаться неисполненными.

Но если Христосъ, какъ „подзаконный“, соблюдалъ субботу, то Онъ же въ тѣхъ случаяхъ, когда желалъ показать наступающій уже конецъ субботы, рѣзко нарушалъ ее и совершенно отмѣнялъ законную субботу. Въ самомъ дѣлѣ, хотя суббота и дана для евреевъ (Исх. 16, 29), но такъ, что не еврей господствовалъ надъ субботою, а суббота была господиномъ еврея и давила его непосильнымъ бременемъ. Всякій, кто сталъ бы дѣлать въ субботу какое нибудь дѣло, подлежалъ смерти (Исх. 20, 10; 31, 14—15; Іерем. 17, 21—27). И выходило, что человѣкъ для субботы, а не суббота для человѣка. Когда Христосъ сказалъ: „можно въ субботу дѣлать добро“ (Мѡ. 12, 12), то это было уже нарушеніемъ законнаго обычая чествовать субботу полной безработицей. И если можно было въ субботу Христу исцѣлить сухорукаго, слѣпорожденнаго, расслабленнаго, то еврею на основаніи требованія закона ни подъ какимъ предлогомъ нельзя было сдѣлать какого либо дѣла, хотя бы и добраго, на пользу себѣ или ближнему (Сравн. Исх. 20, 10; 31,

14—15; Иерем. 17, 21—27; Числ. 15, 32—33, Неем. 10, 31; 13, 15—22). Но еще сильнѣе сказалось отверженіе Христомъ законной субботы, когда Онъ оправдалъ нарушеніе ея Своими учениками (Мѣ. 12, 1—7) и затѣмъ прямо заявилъ: „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы; посему Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы“ (Марк. 2, 27—28). Здѣсь уже ясно указана Христомъ власть Его надъ субботой.

Какъ мы уже видѣли, субботники-адвентисты придаютъ чрезвычайно важное значеніе словамъ Спасителя: „молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою или въ субботу“ (Мѣ. 24, 20). Въ нихъ видятъ крайнее доказательство святости субботняго дня. Но такъ ли это? Если Христосъ имѣлъ въ виду святость субботы, то Онъ имѣлъ въ виду и святость зимы? Если для учениковъ было грѣхомъ бѣжать въ субботу, то для нихъ должно было быть грѣхомъ бѣжать и зимою. Что Христосъ имѣлъ въ виду, говоря эти слова? Очевидно, не святость субботы. Тотъ, кто не осудилъ Своихъ учениковъ, обвиняемыхъ фарисеями въ нарушеніи субботы, кто не только исцѣлилъ разслабленнаго, но и, вопреки ясному запрещенію „носить ноши въ день субботній“ (Иерем. 17, 21), говорить: „возьми постель твою и ходи“ (Іоан. 5, 8—11), осудить ли за бѣгство зимою? Не оправдаетъ ли Онъ ихъ напротивъ?! Ибо, если были не виновны тѣ, которые „взалкали“ и ѣли хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть никому, а только однимъ священникамъ (Мѣ. 12, 3—4), то какъ можно думать, что Господь обвинить избранныхъ Божіихъ, если они бѣгутъ отъ такой скорби, которой не было отъ начала міра и которымъ Самъ Господь сказалъ: „да бѣгутъ въ горы“... Если принять во вниманіе всѣ неудобства бѣгства „зимою“ и „горе беременнымъ и питающимъ сосцами“, то будетъ вполне ясно, что рѣчь Господа была не о грѣхѣ и не о будущемъ судѣ, а лишь „о великой скорби“ страшныхъ дней отмщенія. Ибо, если допустить, что рѣчь идетъ дѣйствительно о грѣхѣ и объ отвѣтственности за него, то причѣмъ здѣсь „зима“ и почему беременнымъ и питающимъ сосцами должно быть особое горе? Чѣмъ онѣ были виновнѣе всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ и почему онѣ могли быть наказаны больше всѣхъ прочихъ женщинъ, или мужчинъ и дѣвицъ?.. Когда говорится „о бѣгствѣ“ и происходящихъ оттуда „скорбяхъ“, то дѣлается вполне понятно, почему не желательно, чтобы это бѣгство было зимою,—въ самое суровое время года или въ субботу, когда ворота городовъ могли быть

заперты (Неем. 13, 19) и когда, слѣдовательно, невозможно было встрѣтить кого либо въ полѣ или по дорогѣ, чтобы отдохнуть, или утолить голодь, или жажду. При чемъ это послѣшное бѣгство представляло беременнымъ и питающимъ сосцами, по ихъ особому положенію, особья неудобства и особое горе.

То обстоятельство, что женщины „въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди“ (Лук. 23, 56), само говорить за себя и едва ли можетъ служить доказательствомъ въ пользу сохраненія субботы и въ Церкви Христіанской. Эти женщины были несомнѣнно іудеянки и, какъ Іосифъ изъ Аримаеи, были строгими хранительницами еврейскаго закона. Ожидая царствія Божія, тѣ слѣдовали за Іисусомъ, слушали Его ученіе, любили Его, но постигнуть всего ученія Христа онѣ не могли, такъ какъ и слишкомъ были привязаны къ Закону Моисееву, да и не получили еще Святаго Духа. Да и Самъ Христось при Своей жизни многого не сказалъ Своимъ ученикамъ (Іоан. 16, 12), потому что они не могли еще всего вмѣстить. Вотъ почему мы видимъ что не только женщины, но и апостолы до сошествія на нихъ Святаго Духа многого въ ученіи Христа не понимали. По этой же причинѣ „женщины“ и недоумѣвали, гдѣ бы дѣлось тѣло Христа. А между тѣмъ Христось училъ и ихъ и всѣхъ учениковъ о Своемъ воскресеніи (Лук. 24, 4—6), но и онѣ и ученики не поняли сказаннаго Христомъ (Лук. 24, 45). И послѣ сошествія Св. Духа многіе изъ увѣровавшихъ во Христа еще никакъ не могли порвать свою вѣковую связь съ Моисеевымъ Закономъ и изъ-за соблюденія этого закона поднимали въ Церкви Христовой распри. А если такъ обстояло дѣло съ женами мироносицами, то ясно, что соблюденіе ими субботы по Заповѣди Закона Моисеева было плодомъ ихъ непониманія ученія Христова (Лук. 24, 45) тѣмъ болѣе, что новый покой еще не былъ имъ возвѣщенъ Христомъ, такъ какъ Христось еще въ тотъ день не воскресалъ и Своимъ явленіемъ по воскресеніи еще не отверзалъ ученикамъ ума къ уразумѣнію Писаній. Слѣдовательно, если бы христіане стали праздновать субботу на томъ основаніи, что евангельскія женщины ее праздновали, то они подчинили бы себя игу Закона Моисеева и тѣмъ извратили бы благовѣстіе Христово.

Адвентисты придають громадное значеніе посѣщеніямъ ап. Павломъ еврейскихъ синагогъ и проповѣди его въ нихъ по субботамъ. Какой то досуужій субботникъ, придавая особенное

значеніе апостольскому посѣщенію еврейскихъ синагогъ и основываясь на 18 гл. кн. Дѣяній, въ которой говорится, что ап. Павелъ оставался въ Коринѣ годъ и шесть мѣсяцевъ и что онъ „во всякую субботу“ говорилъ въ синагогѣ, высчиталь, что апостоль, такимъ образомъ, за все это время праздноваль субботу семьдесятъ восемь разъ. Производя этотъ расчетъ, онъ, очевидно, полагаль, что этотъ его расчетъ будетъ имѣть значеніе особенно убѣдительнаго доказательства, тогда какъ, по нашему убѣжденію, весь его трудъ не имѣетъ не только особенно убѣдительнаго, а и ровно никакого доказательства, и вотъ почему: еврейскія синагоги никогда не считались мѣстомъ христіанскихъ собраній, а были, какъ и доннынѣ остаются, мѣстомъ, гдѣ всегда „іудеи сходятся“ (Іоан. 18, 20). Апостолы вообще и Павелъ въ частности никогда не были въ этихъ синагогахъ хозяевами и распорядителями, а были людьми посторонними и сплошь и рядомъ изгонялись изъ нихъ вонъ (Лук. 4, 16. 28. 29; Мѣ. 10, 17; Іоан. 16, 1—2; Дѣян. 22, 19). Если же ап. Павелъ и ходилъ въ синагоги евреевъ, то не для того, чтобы праздновать субботу или совершать преломленіе хлѣба, а только для того, чтобы проповѣдывать объ Іисусѣ и свидѣтельствовать іудеямъ, что Іисусъ есть Христосъ (Дѣян. 9, 20, 17, 3; 18, 26. 28). Проповѣдь же свою о Христѣ ап. Павелъ приурочиваль къ субботѣ и притомъ въ синагогѣ, потому что по еврейскому обычаю каждую субботу евреи собирались въ синагогу и тамъ читали законъ Моисеевъ и пророковъ, а послѣ чтенія слушали отъ своихъ наставниковъ слово назиданія. При этомъ начальники синагоги предоставляли право и апостоламъ обращаться къ народу со словомъ наставленія (Дѣян. 13, 14—15; 15, 21). Такимъ образомъ, ап. Павелъ пользоваль субботою и синагогою лишь какъ самымъ удобнымъ временемъ и мѣстомъ для проповѣди Христа большому собранію іудеевъ и еллиновъ. Другимъ же, которые не чтили Бога по-іудейски и потому не ходили въ синагогу по субботамъ, тотъ же ап. Павелъ проповѣдываль „ежедневно“ и „на площади“ или „въ ареопагѣ“ (Дѣян. 17, 17—22; 20, 31) и „по домамъ“ (Дѣян. 20, 20).

Ап. Павелъ не только не училъ о необходимости для христіанъ празднованія древней субботы, но наоборотъ говоритъ, что она относится къ потерявшему свое значеніе обрядовому закону Моисея, какъ и всѣ вообще іудейскіе праздники и какъ обрѣзаніе. „Праздники, или новомѣсячіе, или суббота это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ“ (Кол. 2, 16—17). Наблюдать

дни, мѣсяцы, времена и годы это значить, по его словамъ, опять возвращаться къ такимъ же „немоцнымъ и бѣднымъ“ (т. е. не могущимъ доставить оправданіе) вещественнымъ началамъ“, которымъ они служили еще будучи язычниками; поработать себя снова игу закона это значить показывать, что апостоль напрасно трудился среди нихъ (Гал. 4, 8—11).

Суббота была лишь тѣнью, а не самымъ образомъ вещей (Евр. 10, 1). Въ посланіи къ евреямъ (3, 7; 4, 13) ап. Павелъ указываетъ, въ чемъ именно состоитъ значеніе субботы, какъ сѣни. Здѣсь апостоль напоминаетъ о начавшемся въ седьмой день по твореніи (4, 3—4) божественномъ покоѣ, въ который должны войти и люди, чтобы обрѣсть здѣсь вѣчное блаженство съ Богомъ. Народу израильскому нѣкогда обѣщанъ былъ покой съ Богомъ, но за то, что евреи ожесточили сердца свои, за непокорность и невѣріе ихъ, Богъ „вознегодовалъ на оный родъ и поклялся во гнѣвѣ Своемъ, что они не войдутъ въ покой Его“ (Евр. 3, 7—19 ср. Псал. 94, 7—11). Поэтому Господь „послѣ столь долгаго времени еще опредѣляетъ нѣкоторый день, когда люди войдутъ въ покой Его“ (4, 6—7). „Для народа Божія еще остается субботство“ (4, 9) и мы христіане должны постараться достигнуть этого субботства (4, 11), а для сего должны беречься, чтобы не ожесточить сердце своихъ, обольстившись грѣхомъ (4, 7; 3, 13), не впасть въ непокорность подобно израильтянамъ въ пустынѣ (4, 11), но увѣровать въ Слово Божіе и твердо сохранить до конца начатую жизнь (3, 14). А за это мы достигнемъ истиннаго и настоящаго субботняго покоя не здѣсь на землѣ, а лишь тамъ, на небѣ,—въ блаженномъ единеніи съ Богомъ, когда мы „успокоимся отъ дѣлъ своихъ, какъ Богъ отъ Своихъ“ (4, 10).

Здѣсь, естественно возникаетъ вопросъ: гдѣ заповѣдь, повелѣвающая христіанамъ праздновать воскресенье? Мы тоже спросимъ у защитниковъ субботы, гдѣ заповѣдь, повелѣвающая хранить субботу—седьмой день въ Новомъ Завѣтѣ? Они отвѣчаютъ намъ: „повелѣнія такого не имѣемъ въ Новомъ Завѣтѣ, но такъ какъ другаго не получили, то считаемъ за лучшее хранить старое“. Мы на это скажемъ: дѣйствительно, ясно выраженнаго повелѣнія не существуетъ для празднованія седьмаго или какого бы то ни было дня, поэтому мы и слѣдуемъ примѣру тѣхъ, которымъ Господь Іисусъ поручилъ показать людямъ путь жизни, а именно—апостоловъ. Посмотримъ

же, насколько апостолы оставили намъ примѣръ въ празднованіи перваго или воскреснаго дня.

Субботу предъ воскресеніемъ Господа нашего Иисуса Христа апостолы соблюдали по ветхозавѣтному—„остались въ покоѣ по заповѣди“ (Лук. 23, 56). Слѣдующій же за симъ первый день недѣли они считали будничнымъ; только по прошествіи субботы и по наступленіи слѣдующаго дня, жены мироносицы сочли возможнымъ идти ко гробу Иисуса. Но то, что онѣ узнали здѣсь, сдѣлало этотъ, доселѣ будничный, день для нихъ безконечно болѣе свѣтлымъ и радостнымъ, болѣе праздничнымъ, чѣмъ предъидущая суббота: имъ явился воскресшій изъ мертвыхъ Иисусъ и сказалъ: „радуйтесь“ (Мѡ. 28, 9). Въ этотъ же день мы видимъ двухъ учениковъ, идущихъ въ Эммаусъ—селеніе, отстоящее отъ Іерусалима на 60 стадій, т. е. на разстояніи, много превышающемъ субботній путь, и лица ихъ были печальны (Лк. 24, 13—17). Но явившійся имъ Иисусъ преложилъ и ихъ печаль въ радость. И для нихъ первый день недѣли сталъ праздникомъ, но не ветхозавѣтной субботой, состоящей въ покоѣ, ибо они тотчасъ же пошли назадъ въ Іерусалимъ (Лк. 24, 33), но новозавѣтнымъ воскресеніемъ, состоящимъ въ священной радости о Богѣ. Ев. Лука отмѣчаетъ одну замѣчательную черту въ празднованіи этого торжественнаго перваго воскреснаго дня. Когда Иисусъ, повѣствуетъ онъ, возлежалъ съ этими двумя учениками на вечери въ Эммаусѣ, то „взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ“ (Лк. 24, 30). Точно въ такихъ же выраженіяхъ изображается первое совершеніе евхаристіи на тайной Вечери (Мѡ. 26, 26; Мрк. 14, 22; подобно у Лк. 22, 19 и 1 Кор. 11, 24). Слово „преломленіе“, употребленное въ кн. Дѣяній 2, 42—46 и въ другихъ мѣстахъ считается всѣми за свидѣтельство о совершеніи таинства евхаристіи. Не имѣемъ ли основанія мы, поэтому, и въ данномъ мѣстѣ разумѣть совершеніе таинства евхаристіи? Если да, то въ такомъ случаѣ самое первое празднованіе воскреснаго дня имѣло уже ту существенную черту, которая и теперь считается необходимою принадлежностью всякаго празднованія—совершеніе таинства евхаристіи. Ученики Иисуса Христа жили пока вмѣстѣ и собирались на общей вечери; для такой вечери они собрались и въ этотъ день (Мрк. 16, 14). Въ страхъ предъ іудеями (Іоан. 20, 19) и въ смущеніи возлежали они на вечери, заперевъ всѣ двери. Вѣсть, принесенная св. женами, казалась имъ „пустыми словами“ (Лук. 24, 11) и не вѣрили они ей (Лук.

24, 11). Лучъ надежды и сомнѣніе, вѣра и невѣріе боролись въ сердцахъ ихъ (Лук. 24, 11; Иоан. 20, 8). Но вотъ является имъ вдругъ Іисусъ и возвѣщаетъ „миръ“ ихъ встревоженной душѣ. „Ученики обрадовались, увидѣвши Господа“ (Іоан. 20, 20). Тогда то дѣйствительно этотъ первый день недѣли сдѣлался истиннымъ праздникомъ для всѣхъ учениковъ Іисуса Христа (кромя ап. Ѳомы впрочемъ). Видя, что Самъ Христосъ устроилъ съ двумя Своими учениками въ Эммаусѣ священное собраніе съ преломленіемъ хлѣба *въ первый день недѣли*, и что Онъ же освятить такое же собраніе апостоловъ въ Іерусалимѣ въ тотъ же первый день недѣли, апостолы, естественно, могли прійти къ убѣжденію, что именно первый день недѣли и долженъ особенно святиться такими священными собраніями.

Апостолы получили повелѣніе отъ Іисуса Христа идти въ Галилею. Они могли сдѣлать это тотчасъ же, ибо путешествія и вообще трудъ запрещались лишь въ первый и седьмой день Пасхи. Но мы видимъ ихъ остающимися въ Іерусалимѣ. Повидимому, они хотѣли провести въ свѣтлой радости не только первый день недѣли, но и остальные пасхальные дни, „единодушно пребывая вмѣстѣ“, какъ еще при жизни Спасителя, и сходясь для общей вечери (Марк. 16, 14; Иоан. 20, 26). Пасха кончилась въ пятницу. Въ субботу законъ требовалъ покоя и ученики, очевидно, соблюдая это требованіе, не пошли въ Галилею. Но что имъ мѣшало исполнить повелѣніе Господа въ слѣдующій за субботою день? И однако мы видимъ, что они продолжаютъ оставаться въ Іерусалимѣ, и мы видимъ ихъ въ этотъ день опять собранными въ одномъ домѣ и Ѳома съ ними (Іоан. 20, 26). Не показываетъ ли этотъ случай, что этотъ день имѣлъ для учениковъ Іисуса Христа особенно знаменательное значеніе и они хотѣли провести его вмѣстѣ, въ единокорной молитвѣ, бесѣдѣ и воспоминаніи о случившемся въ этотъ день. Явленіе Іисуса Христа, вновь повторившееся въ этотъ день, конечно, еще болѣе утвердило ихъ въ этомъ выдѣленіи перваго дня недѣли изъ ряда прочихъ. Мы не видимъ, чтобы Іисусъ Христосъ далъ прямое наставленіе праздновать этотъ день, но Онъ училъ ихъ самими фактами: воскресши въ этотъ день и явившись ученикамъ, Онъ сдѣлалъ первое воскресеніе днемъ особенной священной радости, общенія и бесѣды съ Собой, днемъ совершенія таинства евхаристіи. Черезъ недѣлю новымъ Своимъ явленіемъ Онъ опять дѣлаетъ этотъ день днемъ

радости для всѣхъ учениковъ и днемъ особеннаго тѣснаго общенія съ Собою.

По поводу этого втораго явленія Иисуса Христа апостоламъ адвентисты усиливаются доказать, что оно было не въ первыйъ день недѣли—воскресенье, а въ понедѣльникъ, быть можетъ даже во вторникъ. Приведя слова евангелиста Іоанна изъ 20 гл. 26 ст., адвентисты дѣлаютъ такое заключеніе: „говорятъ, что это было слѣдующее воскресенье, какъ разъ черезъ недѣлю послѣ первой встрѣчи. Но вѣдь только семь дней въ недѣлѣ! Поэтому, какъ могутъ, „спустя восемь дней“, привести насъ къ слѣдующему воскресенью? Семь дней послѣ первой встрѣчи приведутъ насъ къ слѣдующему воскресенью вечеромъ; восемь дней приводятъ насъ ко дню послѣ воскресенья или понедѣльнику. Очевидно, заключаютъ адвентисты, это второе собраніе совсѣмъ было не въ воскресенье“¹⁾.

Для того, чтобы рѣшить такъ или иначе это возраженіе, необходимо выяснитъ вопросъ, что означаетъ по еврейскому счету выраженіе: „послѣ восьми дней“. Аналогичныя мѣста Св. Писанія не только разъясняютъ намъ эти затрудненія, но и научаютъ насъ правильному евангельскому счисленію. Возьмемъ напр. свидѣтельство двухъ евангелистовъ по одному и тому же случаю. Одинъ евангелистъ, повѣствуя о преображеніи Господа, говоритъ: „послѣ сихъ словъ, дней *черезъ восемь*, взявъ Петра, Іоанна и Іакова, взошелъ Онъ на гору помолиться“ (Лук. 9, 28); другой евангелистъ, говоря о семъ же событіи, говоритъ нѣсколько иначе, а именно: „по прошествіи *дней шести*, взявъ Иисусъ Петра, Іакова и Іоанна, брата его, и возвелъ ихъ на гору высокую однихъ“ (Мѣ. 17, 1). Оба эти мѣста, говорящія объ одномъ, и разъясняютъ намъ, что въ промежуткѣ времени между тѣмъ днемъ, когда это было сказано, и тѣмъ днемъ, когда это исполнилось, прошло шесть цѣлыхъ дней, всего же было восемь дней. Точно также надо исчислять время и въ евангеліи Іоанна, о которомъ у насъ идетъ теперь рѣчь, и будетъ ясно, что съ того дня недѣли, въ который Господь впервые имъ явился, до вечера слѣдующаго перваго дня недѣли выйдеть какъ разъ то число дней, т. е. восемь дней. Если же согласиться съ субботниками, что это уже приходилось не на воскресенье, а на понедѣльникъ, то будетъ необходимо считать тотъ день уже девятымъ, а не восьмымъ и это

¹⁾ «Суббота Новаго Завѣта». Изд. международнаго тракт. общества 1905 г. стр. 4.

опять противорѣчило бы принятому въ Словѣ Божіемъ порядку исчисленія дней. Порядокъ же Слова Божія таковъ: „какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ будетъ и Сынъ Человѣческой въ сердцѣ земли три дня и три ночи“ (Мѡ. 12, 40). Спрашивается: въ какой же день—въ третій или четвертый Онъ долженъ воскреснуть? Другія мѣста Св. Писанія и совершившійся фактъ воскресенія именно въ третій день не только разъясняетъ намъ это затрудненіе, а и научаютъ насъ правильному счисленію дней (Мѡ. 16, 21; 1 Кор. 15, 4). Такихъ мѣстъ въ Писаніи много (Быт. 17, 12; 21, 4; Лук. 2, 21; Втор. 14, 28; 26, 12; 1. Нав. 9, 16—17; 2 Кор. 10, 5, 12). Всѣ эти мѣста съ очевидностью доказываютъ, что евреи въ подобномъ случаѣ считали и тотъ день, съ котораго начинается счетъ, и тотъ день, которымъ онъ кончается. Итакъ „послѣ восьми дней“ не значитъ въ девятый, а по окончаніи восьмага дня вечеромъ.

Слѣдующій воскресный день, о провозженіи котораго апостолами мы имѣемъ свѣдѣнія, былъ день сошествія Св. Духа и вмѣстѣ съ тѣмъ еврейскій праздникъ Пятидесятницы. Въ праздникъ этотъ законъ запрещаетъ работать, повелѣваетъ созывать народъ на священное собраніе (Лев. 23, 21; Числ. 28, 26) и приносить многочисленныя жертвы. Но апостоловъ въ этотъ день мы видимъ единодушно вмѣстѣ собравшимися въ своей сіонской горницѣ еще до третьяго часа дня, когда именно и происходило „священное собраніе“. Они, конечно, не перестали исполнять Законъ Моисеевъ, но, повидимому, этотъ день рѣшили посвятить своимъ собственнымъ, новозавѣтнымъ воспоминаніямъ о совершившемся въ этотъ день воскресеніи Іисуса Христа и размышленію о его послѣдствіяхъ. И Господь еще разъ не словами, а фактами отличилъ этотъ день отъ прочихъ дней недѣли ниспославъ на апостоловъ и бывшихъ съ ними Святаго Духа. И на этотъ разъ день этотъ сталъ днемъ свѣтлаго торжества и блаженства, особенно тѣснаго общенія съ Богомъ, днемъ сошествія на нихъ Духа Святаго, днемъ проповѣди объ Іисусѣ Христѣ, когда всѣ провѣщавали на иныхъ языкахъ и когда ап. Петръ своею одушевленною рѣчью обратилъ около 3000 душъ.

Субботники доказываютъ, что Пасха въ тотъ годъ была въ субботу, а потому, если считать отъ субботы пятьдесятъ дней, то опять обязательно этотъ день будетъ въ субботу. Неправильность этого счисленія очевидна и легко доказывается слѣ-

дующимъ. По язному указанію Закона Моисеева пятьдесятъ дней отсчитывалось со второго дня Пасхи, въ который приносился первый снопъ жатвы къ священникамъ (Лев. 23, 15. 10; Второз. 16, 9—10); первый день послѣ седьмой седмицы отъ 16-го Нисана и назначался для празднованія Пятидесятницы (Лев. 23, 16). Въ годъ воскресенія Христова первый день Пасхи 15-го Нисана случился въ субботу (Іоан. 18, 28; 19, 31), а 16-е Нисана приходилось въ первый день недѣли, а потому и пятидесятый день, начиная съ него, приходился тоже въ первый день недѣли. У современныхъ евреевъ праздникъ Пятидесятницы бываетъ 6-го Сивана, и посему, если 16-го Нисана приходится въ первый день недѣли, то и 6-го Сивана приходится тоже въ первый день недѣли. Нисанъ имѣетъ 30 дней, по этому 30-е Нисана придется въ первый день недѣли; слѣдующій мѣсяцъ Іоръ имѣетъ 29 дней и потому 1-е число слѣдующаго за нимъ мѣсяца Сивана будетъ во вторникъ, а шестое число—день воскресный. Въ настоящій 1907 годъ напр. такъ и случилось—Пасха еврейская была 15-го Нисана въ субботу; день пятидесятницы былъ 6-го Сивана въ воскресенье.

По примѣру двѣнадцати апостоловъ и учениковъ Христовыхъ и ап. Павелъ приурочилъ священное собраніе съ преломленіемъ хлѣба къ первому дню недѣли т. е. воскресенью, который и проводилъ въ религіозномъ покоѣ. Такъ, когда ап. Павелъ послѣ третьяго своего миссіонерскаго путешествія ѣхалъ въ Іерусалимъ, гдѣ ему предстоями узы, то по пути онъ остановился на недѣлю въ Троядѣ и здѣсь *«въ первый день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ... бесѣдовалъ съ ними и провелъ въ бесѣдѣ всю ночь»* (Дѣян. 20, 7—11); въ горницѣ, гдѣ они собрались, по замѣчанію дѣеписателя, „было довольно свѣтильниковъ“ (20, 8). Во время бесѣды Павловой съ однимъ юношей случилось несчастіе и Павелъ, выйдя изъ горницы, исцѣлилъ его и снова „взошедъ (въ горницу) и преломивъ хлѣбъ и вкусивъ, бесѣдовалъ довольно, даже до разсвѣта, и потомъ вышелъ“ (Дѣян. 20, 9—12).

Видя въ собраніи учениковъ въ Троядѣ въ первый день недѣли тяжелый камень, лежащій на ихъ пути, и не имѣя силы сокрушить это препятствіе, адвентисты-субботники позволяютъ себѣ утверждать, что это собраніе было въ субботу вечеромъ, т. е. подъ первый день недѣли, почему и приписано къ первому дню. „Чтобы понять, говорятъ адвентисты, когда происходило это собраніе въ Троядѣ, нужно имѣть въ виду іудейскій обычай

считать дни, основанный на Священномъ Писаніи. Ихъ считали не съ полночи до полночи, какъ это дѣлается теперь, Библейскія сутки начинались вечеромъ и кончались вечеромъ. И былъ вечеръ и было утро: день одинъ (Быт. 1, 5) и: отъ вечера до вечера празднуйте субботу вашу (Лев. 23, 32). Слѣдовательно, первый день недѣли начинался съ заходомъ солнца предъидущаго седьмаго дня, — съ заходомъ солнца перваго дня, и такъ далѣе. Такимъ образомъ наше, напр., воскресенье вечеромъ послѣ захода солнца называлось вечеромъ втораго дня, вечеръ нашего понедѣльника — вечеромъ третьяго дня, т. к. онъ составлялъ начало вторника, т. е. третьяго дня. Точно также вечеръ нашей пятницы былъ вечеромъ и, значитъ, началомъ субботы (Марк. 15, 42; Лук. 23, 54; Иоан. 19 31) и вечеръ нашей субботы, по наступленіи ночи, былъ вечеромъ перваго дня. Это правило въ особенности примѣнимо въ томъ случаѣ, если рѣчь идетъ не о вечерѣ, а о ночи. Ночь съ субботы на первый день недѣли была, по слову Божію, ночью не седьмаго дня недѣли, но перваго.

Собраніе въ Троадѣ, описанное въ кн. Дѣяній, происходило ночью, потому что въ горницѣ было довольно свѣтильниковъ (ст. 8). Упомянуто о немъ вслѣдствіе чуда, совершеннаго ап. Павломъ около полуночи. Объ этомъ собраніи сказано, что оно было въ первый день недѣли и что Павелъ, намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, бесѣдовалъ съ учениками и продолжилъ слово до полуночи. Какъ же теперь опредѣлить эту ночь? По библейскому правилу она не можетъ быть иначе, какъ только ночью съ субботы на воскресенье. Отсюда слѣдуетъ, что ап. Павелъ и его спутники праздновали субботу въ Троадѣ, что вечеромъ они держали новое собраніе, длившееся до утра воскресенья и что въ утро они отправились въ путь. Возшедъ же (послѣ паденія Евтиха)... бесѣдовалъ даже до разсвѣта и потомъ вышелъ (ст. 11). Тотъ же рассказъ повѣствуетъ, что они пробыли въ Троадѣ семь дней (ст. 6). такимъ образомъ они прибыли въ воскресенье утромъ и причиной такого продолжительнаго пребыванія было желаніе провести субботу съ братьями Троады и окрестностей. Этотъ фактъ утверждаютъ адвентисты, очень ясно показываетъ намъ, что апостолы и основанныя ими церкви соблюдали какъ день покоя древнюю субботу и что наше воскресенье было для нихъ только первымъ днемъ недѣли“ 1).

1) «Маслина» журн. 1905 г. № 7 «Какой день отдыха» стр. 101—103.

Что законъ о празднованіи субботы дѣйствительно требоваль праздновать ее отъ вечера до вечера, то противъ этого никто не спорить. Однако нужно замѣтить, что кромѣ іудейскаго счета въ Св. Писаніи употребляется и другой счетъ, по которому день считался отъ полуночи до полуночи и, слѣдовательно, вечеръ дня принадлежалъ тому же дню. Въ доказательство существованія такого счета мы приведемъ слѣдующія свидѣтельства Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта.

Богъ, заповѣдая Моисею относительно жертвоприношеній при посвященіи Аарона и его сыновей въ священники, между прочимъ говорить: „вотъ что будешь ты приносить на жертвенникъ: двухъ агнцевъ однолѣтнихъ *каждый день* постоянно. Одного агнца приноси по *утру*, а другого агнца приноси *вечеромъ*“. Также, когда Онъ вмѣнялъ въ обязанность израильтянамъ приношенія „въ пріятное благоуханіе“, сказалъ: „вотъ жертва, которую вы должны приносить Господу: два агнца однолѣтнихъ безъ порока *на день*, во всеожженіе постоянное. Одного агнца приноси *утромъ*, а другого агнца приноси *вечеромъ*“ (Исх. 29, 38, 39; Числ. 28, 3—4). Изъ этихъ повелѣній Господа до очевидности ясно, что одинъ агнецъ приносился въ началѣ дня, а другой—въ концѣ его и, если бы въ Библии говорилось только: приноси одного агнца *утромъ*, а одного *вечеромъ*, то мы знали бы лишь, что ихъ приносилось по два въ день; но когда ясно и опредѣленно говорится, что *вечеромъ* приносился *другой* агнецъ, то несомнѣнно и безспорно, что агнецъ, принесенный *утромъ*, былъ *первый*, что еще яснѣе видно изъ слѣдующихъ стиховъ, гдѣ говорится: „другого агнца приноси *вечеромъ* съ мучнымъ даромъ, подобнымъ утреннему“, или: „съ такимъ хлѣбнымъ приношеніемъ, *какъ по утрамъ*“ (Исх. 29, 41; Числ. 28, 8).

У евреевъ было свое *вчера*, какъ есть это вчера и у насъ нынѣ. Такъ, когда Лаванъ преслѣдовалъ тайно ушедшаго Іакова, то Богъ, явившись ему во снѣ *ночью*, сказалъ ему: „берегись, не говори Іакову ни добраго, ни худого“ (Быт. 31, 24). Когда же Лаванъ нагналъ Іакова, то сказалъ: „есть въ рукѣ моей сила сдѣлать вамъ зло, но Богъ Отца вашего *вчера* говорилъ по мнѣ и сказалъ: берегись, не говори Іакову ни хорошаго, ни худого“ (Быт. 31, 29 ср. Быт. 31, 42). Интересно знать: какъ понимаютъ субботники,—въ то время, когда Лаванъ говорилъ эти слова, то его *вчера* еще продолжалось, или уже окончилось и, если окончилось, то когда?

У евреевъ въ древности было и свое *завтра*, подобно тому, какъ есть это *завтра* и у насъ. Такъ, когда израильтяне потерпѣли отъ жителей Гая поражение, то Иисусъ Навинъ разодралъ одежды свои, палъ лицомъ своимъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ и лежалъ до самаго *вечера*... Господь сказалъ ему: „встань, для чего ты палъ на лице твое?“ потомъ говоритъ ему: „*завтра* подходите по колѣнамъ вашимъ“ и проч. (Ис. Нав. 7, 6—14). Когда должно было начаться это „завтра“?—Если считать, какъ считаютъ субботники, то это „завтра“ началось еще въ тотъ вечеръ, когда Богъ повелѣлъ Иисусу Навину встать; а если вѣрить Библии, это „завтра“ было только утромъ, когда Иисусъ приступилъ къ исполненію приказанія Господня (Ис. Нав. 7, 16).

Въ евангеліи Іоанна говорится: „въ тотъ же *первый день недѣли* вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собирались ученики Его, были заперты изъ опасенія отъ Іудеевъ, пришелъ Иисусъ“... (Іоан. 20, 19). Интересно, какъ объясняютъ это мѣсто субботники и какъ они признаютъ—когда это пришелъ Иисусъ? Дѣйствительно ли въ первый день недѣли или же въ субботу вечеромъ? Зная, что въ субботу вечеромъ Христосъ лежалъ еще въ гробу и явиться Своимъ ученикамъ не могъ, мы надѣемся, что ни одинъ добросовѣстный субботникъ не рѣшится утверждать, что это явленіе Христа было въ субботу а не въ воскресенье вечеромъ. Слѣдовательно, если собраніе Троицкихъ учениковъ было „въ первый день недѣли вечеромъ“ (Дѣян. 20, 7—8), то его нужно понимать такъ же, какъ и собраніе апостоловъ „въ первый день недѣли вечеромъ“ (Іоан. 20, 19), т. е. что оно произошло подъ понедѣльникъ.

Наконецъ, кн. Дѣяній св. апостоловъ передаетъ намъ, что апостолы Петръ и Іоаннъ *вечеромъ*, послѣ исцѣленія у Красныхъ воротъ хромого, были отданы подъ стражу и что *на другой день* собравшіеся въ Іерусалимѣ начальники, старѣйшины и книжники призывали ихъ и дѣлали имъ допросъ (Дѣян. 4, 3—5). Является вопросъ, когда начался этотъ другой день и сколько времени апостолы оставались подъ стражей? Если признавать, что день начинается вечеромъ, то до другого дня имъ надо было сидѣть цѣлые сутки. Писаніе же говоритъ, что они были отданы подъ стражу до *утра* (ст. 3) и что, слѣдовательно, *вечеромъ* во время ареста продолжается одинъ, а утромъ во время допроса уже наступилъ другой.

Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ уже можно съ достаточною увѣренностью опредѣлить—считались ли у евреевъ сутки съ

вечера и до вечера или съ полночи и до полночи. Что у троадскихъ христіанъ счисленіе было не іудейское, а скорѣе римское, становится ясно еще изъ того, что Троада была Римской провинціей и сама церковь ихъ образовалась не изъ іудеевъ, а изъ язычниковъ. Самъ ап. Павелъ чуждымъ еврейскаго закона не навязывалъ предписаній этого закона (1 Кор. 9, 21). Да, наконецъ, и ев. Лука, будучи родомъ грекъ, писалъ книгу Дѣяній Апостоловъ Теофилу, тоже не еврею. Отсюда ясно, что троадскіе христіане собрались для преломленія хлѣба, по примѣру другихъ апостоловъ и Христа, вечеромъ подъ понедѣльникъ, считая этотъ вечеръ еще продолженіемъ перваго дня недѣли, т. е. воскресенья. Если бы даже допустить, вопреки ясному смыслу Св. Писанія, что собраніе учениковъ въ Троадѣ происходило даже подъ воскресенье, то опять такъ по еврейскому счету имъ святился бы *первый день* недѣли. А изъ того, что ап. Павелъ отправился въ путь, какъ думаютъ адвентисты, на разсвѣтъ воскресенья, нельзя заключить, что воскресенье было днемъ рабочимъ. Вѣдь ап. Павелъ отправился *на проповѣдь*, а не на житейскую работу. Подобными же путешествіями и суббота не нарушалась (Мѣ. 12, 12).

Мы видѣли уже, что торжественное и продолжительное общественное богослуженіе съ возженіемъ большаго количества свѣтильниковъ, совершеніе таинства евхаристіи (ибо въ Св. Писаніи оно обыкновенно разумѣется подъ терминомъ „преломленіе хлѣба“) и поученіе Слово Божію—вотъ способъ празднованія первенствующими христіанами воскреснаго дня. Въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ мы видимъ указаніе и на другую черту христіанскаго празднованія этого дня—благодарительность. „При сборѣ же для святыхъ, пишетъ апостолъ Коринѣянамъ, поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволить ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду“ (1 Кор. 16, 1—2). У евреевъ было постановлено въ законѣ въ дни постовъ и праздниковъ вспоминать и призирать сиротъ и вдовъ, помогать бѣднымъ и, вообще, какъ сказано, дѣйствовать „по усердію руки“ своей (Ис. 1, 14—17; 58, 6—10; Втор. 16, 10). Ап. Павелъ, какъ бывшій „еврей отъ евреевъ“ и какъ воспитанный въ строжайшемъ послушаніи закону, хорошо зналъ всѣ праздники еврейскаго народа и однако сборы для святыхъ онъ установилъ не въ какойнибудь праздникъ іудейскій, ни въ новомѣсячіе,

ни въ субботу, а установилъ именно *въ первый день недѣли*, который у евреевъ никакого священнаго значенія не имѣлъ и никакимъ особымъ предпочтеніемъ не пользовался. Изъ Троицкаго собранія и изъ только что приведеннаго установленія о сборѣ для святыхъ можно вывести лишь одно заключеніе, что ап. Павелъ смотрѣлъ на первый день недѣли, какъ на праздникъ Христіанской Церкви.

Слѣдуя ученію Иисуса Христа, апостолы различали въ ветхозавѣтномъ законѣ элементы вѣчный и преходящій, нравственный и обрядовый. Когда въ первый разъ обратился къ Церкви Христовой язычникъ сотникъ Корнилій, то онъ не былъ принуждаемъ исполнять законъ Моисеевъ и былъ крещенъ, не принимая обрѣзанія (Дѣян. 10, 1—11, 12—18). Когда дѣлу миссіи среди язычниковъ посвятилъ себя великій апостолъ языковъ—Павелъ, то и онъ не заставлялъ исполнять обрядовый законъ Моисеевъ. Напротивъ онъ училъ, что христіане призваны къ свободѣ отъ рабства закону (Гал. 5, 13), и увѣщевалъ ихъ стоять и держаться этой свободы, которую имъ даровалъ Христось, и не подвергаться игу рабства (Гал. 5, 1), училъ, далѣе, что и для іудеевъ законъ этотъ потерялъ свое значеніе и исполненіе его или неисполненіе его—дѣло безразличное. Эта свобода то наблюдать отеческій законъ, то не исполнять его коренилась въ увѣренности апостола въ томъ, что отъ соблюденія обрядоваго закона Моисеева не будетъ ни пользы (Гал. 5, 2), ни препятствій для оправданія, если только это исполненіе обрядоваго закона чуждо той мысли, будто оно имѣетъ самостоятельную цѣну предъ Богомъ. На этомъ основаніи самъ онъ былъ для іудеевъ какъ іудей, чтобы пріобрѣсти іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсти подзаконныхъ; для чуждыхъ закона—какъ чуждый закона, чтобы пріобрѣсти чуждыхъ закона (1 Кор. 9, 19—21). „Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ“ (1 Кор. 9, 22), говорилъ онъ. И эта точка зрѣнія торжественно подтверждена была всѣми апостолами, собравшимися въ Иерусалимѣ. Столпы Церкви, верховные апостолы Іаковъ и Кифа и Іоаннъ подали Павлу и Варнавѣ руку общенія (Гал. 2, 9). Въ соборномъ посланіи братьямъ изъ язычниковъ написано было рѣшеніе собора: „не возлагать на нихъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотятъ“ (Дѣян. 15,

28—29). Соблюдать же субботу не было предписано. Очевидно она, какъ и весь обрядовый законъ, отнесена къ числу предметовъ необязательныхъ для христіанъ языческаго происхожденія. Соблюденіе ветхозавѣтныхъ обрядовъ составляло теперь только національное отличіе еврейскаго народа.

Ко времени написанія евангелистомъ Іоанномъ кн. Апокалипсиса празднованіе перваго дня недѣли настолько утвердилось и упрочилось въ Церкви христіанской, что этотъ день въ это время получилъ уже свой техническій терминъ: онъ называется „день Господень“, *κυριακή ἡμέρα* по гречески, а въ русскомъ переводѣ „день воскресный“. Доселѣ онъ носилъ названіе „первый день недѣли“. Теперь уже самымъ названіемъ своимъ этотъ день выдвигался изъ ряда прочихъ, какъ день, посвященный Господу. Невольно здѣсь напрашивается сравненіе названій недѣльныхъ праздниковъ у христіанъ и евреевъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ четвертая заповѣдь говоритъ: „день же седьмый—Господу Богу твоему“ и однако этотъ день въ обрядовомъ Законѣ Моисея носитъ названіе „суббота“, т. е. покой, названіе, указывающее на внѣшнюю черту его, на средство лишь для дѣйствительнаго посвященія дня Господу. У христіанъ же день, посвященный Господу, самымъ названіемъ своихъ „день Господень“ указываетъ на самую сущность празднованія, требуемаго 4-й заповѣдью. Древняя еврейская суббота напоминала своимъ отдохновеніемъ и покоемъ лишь одно частичное благо и лично однимъ только евреямъ, ибо что долженъ былъ „помнить“ въ этотъ день язычникъ, вошедшій въ составъ „Израиля по плоти“? Какъ по отношенію ко всѣмъ прочимъ благамъ Закона, такъ и по отношенію къ воспоминаніямъ благъ субботы онъ долженъ былъ почитать себя не больше, какъ „пришельцемъ“, а не участникомъ ихъ, ибо онъ не несъ ига египетскаго порабощенія и не испыталъ радости освобожденія. Великія же блага Іисуса Христа и драгоцѣнныя воспоминанія „дня Господня“ не касаются однихъ только евреевъ, а равномерно распредѣляются между всѣми вѣрующими, безъ различія ихъ прежней національности и у Христа уже его послѣдователи не дѣлятся „на странниковъ или пришельцевъ“, ибо у Него всѣ „сограждане святымъ“ и „свои Богу“ и, такъ какъ во всѣхъ ихъ Онъ видитъ лишь „сопричастниковъ обѣтованій“, то уже больше нѣтъ іудея или еллина, варвара или скиѣа, раба или свободнаго, даже нѣтъ пола мужескаго или женскаго, ибо всѣ они во Христвѣ Іисусѣ и всѣ одинаково по обѣтованію наслѣдники. Слав-

ный и радостный день Иисуса есть для всѣхъ дѣтей Божіихъ день побѣды жизни надъ смертію, побѣды вѣры надъ сомнѣніями и побѣды преславной радости надъ величайшими скорбями духа,—день явленія нашего воскресшаго Господа и день сошествія на Его Церковь Святаго Духа. Вотъ потому-то и ветхозавѣтные пророки задолго еще предвозвѣстили будущую славу дня *воскресенія* Христова, или перваго дня недѣли. Такъ, пророкъ Давидъ, объятый проникающимъ всѣ глубины Духомъ Божіимъ, въ духовномъ восторгѣ восклицаетъ: „Камень который отвергли строители, сдѣлался главою угла: это отъ Господа и есть дивно въ очахъ нашихъ. Сей день, его же сотворилъ Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оный“ (Псал. 117, 22. 24; ср. Мѡ. 21, 42; Лук. 20, 17; Дѣян. 4. 11; 1 Петр. 2, 4—8; Римл. 9. 33; Ефес. 2, 20). Самъ Христосъ во время Своей земной жизни часто предупреждалъ Своихъ учениковъ о наступленіи этого радостнаго для нихъ дня, неоднократно повторяя: „въ тотъ день узнаете вы, что Я въ Отцѣ Моемъ, и Отцѣ во Мнѣ, и Я въ васъ“ (Іоан. 14, 20); „въ тотъ день вы не спросите Меня ни о чемъ“ (Іоан. 16, 23) и „въ тотъ день будете просить во Имя Мое“ (Іоан. 16, 26).

Въ одномъ изъ своихъ изданій по вопросу о замѣнѣ субботы въ христіанствѣ „первымъ днемъ недѣли“ адвентисты говорятъ: „всѣмъ, ссылающимся на отцовъ церкви, преданія и древній обычай, мы напоминаемъ обличенія Иисуса въ Мѡ. 15, 3. 6. 9 и приводимъ слѣдующія слова Лютера: „ихъ крики: Церковь, Церковь, многіе отцы и т. д. ничуть не помогутъ, потому что мы не можемъ положиться на жизнь и поступки отцовъ, но основываемся единственно на Слово Божіе. Для возраженія на всѣ доводы отцовъ противъ всего: ангеловъ, людей, дьявола, искусства и словъ, я употреблялъ Св. Писаніе и Евангеліе. Я опираюсь на Слово Господне; оно для меня выше всего, его божественное величіе поддерживаетъ меня. Хотя бы кто 100 лѣтъ поступалъ неправильно, грѣхъ все таки останется грѣхомъ. Если бы года могли оправдать неправду, то дьяволъ былъ бы наисвятѣйшимъ на землѣ, потому что ему болѣе 5000 лѣтъ“¹⁾. Несмотря на такое рѣшительное пренебреженіе къ свидѣтельствамъ отцовъ Церкви, исторіи и другихъ человѣческихъ доказательствъ, адвентисты однако не выдерживаютъ до конца ука-

¹⁾ Библи. Указатель важнѣйшихъ ученій о вѣрѣ. Издан. Международн. Трактат. Общества въ Гамбургѣ. 1905 г. стр. 18.

заннаго ими принципа — опираться только на свидѣтельства Священнаго Писанія. Желая во что бы то ни стало доказать необходимость возвращенія къ празднованію древнееврейской субботы, они постоянно ссылаются между тѣмъ то на свидѣтельство нѣкоего доктора Скотта (Scott), то на церковную исторію Неандера, Гислера, то на постановленія Аугсбургскаго собора и даже католическій катихизисъ Шефмахера и православный катихизисъ митр. Филарета ¹⁾. Прибѣгая къ помощи такъ категорически отвергнутыхъ ими человѣческихъ свидѣтельствъ, адвентисты утверждаютъ одинъ разъ, что отмѣнилъ субботу (седьмой день) и вмѣсто нея установилъ празднованіе первой недѣли или воскресенья имп. Константинъ Вел., а другой разъ — папа римскій ²⁾. Самое празднованіе воскресенья называютъ при этомъ „начертаніемъ звѣря или антихриста“. Здѣсь, очевидно, адвентисты противорѣчатъ сами себѣ. Если обычай праздновать день воскресный ввелъ Константинъ Вел., то папа не могъ этого сдѣлать, и наоборотъ.

Что ни Константинъ Вел., ни папа римскій не были, такъ сказать, виновниками замѣны празднованія древней субботы днемъ воскреснымъ, ясно видно и изъ свидѣтельствъ отцовъ и учителей Церкви, жившихъ въ самыя раннія времена христіанства. Эти свидѣтельства вполнѣ убѣждаютъ насъ въ томъ, что существованіе празднованія воскреснаго дня восходитъ ко временамъ глубокой христіанской древности. Такъ, ап. Варнава въ своемъ посланіи пишетъ: „мы проводимъ въ радости *осьмой день*, въ который Иисусъ воскресъ изъ мертвыхъ“ ³⁾. Св. Игнатій, ученикъ ап. Іоанна, пострадавшій за вѣру во Христа въ 107 г. по Рож. Хр., въ посланіи къ магnezійцамъ въ 9 главѣ упоминаетъ, что празднованіемъ воскресенья замѣняется прежній субботній день. „Итакъ, если жившіе въ древнемъ порядкѣ вещей приступили къ новому упованію и уже не субботаствуютъ, но наблюдаютъ въ своей жизни *день Господень*, въ который возсіяла и наша жизнь чрезъ Него и чрезъ смерть Его“... Ибо нелѣпо призывать Иисуса Христа, а жить по іудейски; ибо не въ іудейство увѣровало христіанство, напротивъ, іудейство—въ христіанство“ ⁴⁾. Св. Іустинъ Муч., свидѣтель II вѣка послѣ

¹⁾ Библ. Чтенія о настоящей истинѣ. Отмѣненіе и восстановленіе субботняго дня. № 24 п. 8. 11. 15. «Маслина» журн. 1905 г. № 8, стр. 127.

²⁾ «Маслина» журн. 1905 г. стр. 128.

³⁾ Посланіе гл. 15 (Издан. Преображенскаго стр. 68).

⁴⁾ Игнатій Богоносецъ. Посланіе къ магnezійцамъ гл. 6.

Рождества Хр., въ первой Апологіи своей говорить о празднованіи воскреснаго дня: „въ день солнца мы всѣ вообще дѣлаемъ собраніе, потому что это есть первый день, въ который Богъ, измѣнивши мракъ и вещество, сотворилъ міръ и Иисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, въ тотъ же день воскресъ изъ мертвыхъ“ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же писатель говорить: „обрѣзаніе и суббота установлены по жестокосердію вашего народа, по вашимъ грѣхамъ и грубости сердца... Всѣ праведники—Адамъ, Авель, Энохъ, Лотъ, Мельхиседекъ—не соблюдали субботы и послѣ нихъ Авраамъ и всѣ его потомки до времени Моисея, при которомъ народъ вашъ явился неправеднымъ и неблагодарнымъ предъ Богомъ, сдѣлавши въ пустынь тельца. Посему Богъ, снисходя къ слабости народа... повелѣлъ приносить и жертвы только во имя Его, чтобы не идолопоклонствовали... и повелѣлъ также *соблюдать субботы*“ ²⁾. По словамъ Иринея и Тертуллиана, суббота такъ же, какъ и обрѣзаніе, даны не какъ дѣла праведности, а какъ знаменія, по которымъ былъ бы распознаваемъ родъ Авраамовъ; онъ установленія, *долженствующія прекратиться*, ни вѣчныя, ни духовныя, а только временныя“ ³⁾.

Мы могли бы привести еще цѣлый рядъ свидѣтельствъ, напр., Св. Петра Александрійскаго, Перваго Вселенскаго Собора, Св. Теофила Александрійскаго и друг., которыя также ясно доказываютъ, что христіане отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства праздновали день воскресный.

Если такъ, то, очевидно, утвержденіе адвентистовъ, будто бы имп. Константинъ Вел. вмѣсто субботы установилъ празднованіе перваго дня недѣли, является рѣшительно ничѣмъ не доказаннымъ. Импер. Константинъ, принявъ христіанство, принялъ очевидно и христіанскій день покоя, т. е. воскресенье; а такъ какъ онъ защищалъ всѣ христіанскія установленія, то защищалъ и установленіе воскреснаго праздника такъ же, какъ крещеніе и таинство евхаристіи. Однако никому и во снѣ не приснится утверждать, что Константинъ Велик. установилъ святое крещеніе и святую вечерю Господню. Еще менѣе возможно, чтобы творцомъ, такъ сказать, воскреснаго дня былъ папа римскій. Вѣдь сами адвентисты утверждаютъ, что папство получило

¹⁾ Сочин. Іустина Муч. Первая Апологія, глава 67.

²⁾ Разговоръ съ Трифономъ, § 43, стр. 211, § 18, стр. 132, § 19 стр. 174. (Изд. Преобр.

³⁾ Иринея. Противъ ересей IV. 16; 1—2 стр. 453—454. Тертулл. Противъ іудеевъ III ч. стр. 177.

свою власть отъ императора Юстиніана въ 483 году по Рожд. Христовомъ ¹⁾). Какимъ же образомъ папа могъ устанавливать то, что существовало уже около 500 лѣтъ? Очевидно, что и папа, какъ и Константинъ Вел. только сохранилъ и подтвердилъ существовавшее уже въ церкви празднованіе воскреснаго дня.

Утвержденіе субботниковъ-адвентистовъ, будто бы воскресенье есть то именно „начертаніе звѣря“, о которомъ говорится въ Апокалипсисѣ (гл. 13, 11—17) ²⁾, настолько абсурдно, что не заслуживаетъ собственно никакого опроверженія. Мы желали бы только спросить адвентистовъ: „какимъ образомъ день воскресный“ можетъ быть начертанъ у христіанъ, чтущихъ его, на правой рукѣ и на челѣ (Апокал. 13, 16)? И какъ согласить, далѣе, слова Апокалипсиса гл. 13, 17 о томъ, что „никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ тѣхъ, кто имѣетъ это начертаніе, когда мы видимъ, что полною свободою въ дѣлѣ купли и продажи пользуются не только христіане, чтущіе день воскресный, но и сами адвентисты и еврей-почитатели древней субботы и даже язычники и магометане, имѣющіе свои особые дни празднованія?!

Миссіонеръ Н. Бѣлорскій.

¹⁾ Библия. Чтен. о настоящ. истинѣ. Отмѣненіе и восстановл. субботы. дня № 24.

²⁾ «Маслина» журн. кн. 8 1905 г. стр. 122.

Училъ ли Св. Григорій Богословъ о Причащеніи Тѣла и Крови Христовой посредствомъ одного только «огнепальнаго желанія» ихъ?

«Въшь тѣло и пей кровь, если желаешь жизни. (Твор. Григорія Бог., ч. IV, стр. 140, изд. 1889 г.)

I.

Одною изъ особенностей старообрядческой—безпоповщинской догматики служить, какъ извѣстно, ученіе о томъ, что въ настоящее гонительное, антихристово время истинные православные христіане могутъ причащаться Тѣла и Крови Христовой исключительно только посредствомъ одного «огнепальнаго желанія» ихъ. Въ подтвержденіе такого ученія о причащеніи безпоповцы ссылаются между прочимъ на слѣдующія слова Св. Григорія Богослова: «Не допустятъ къ жертвенникамъ?—Но я знаю другой жертвенникъ, образомъ котораго служатъ нынѣ видимые жертвенники, на который не восходили ни орудіе, ни рука каменотесца, на которомъ не слышася желѣзо (3 Цар. 6, 7), котораго не касались художники и хитрецы, но который весь—дѣло ума, и къ которому восходятъ созерцаніемъ. Ему буду предстоять я, на немъ пожру пріятное Богу (Левит. 1, 4—5)—и жертву, и приношеніе, и всеожженія, столько же лучшія приносимыхъ нынѣ, сколько истина лучше тѣни. О немъ, какъ думаю, любомудрствуетъ и великій Давидъ, говоря: и вниду къ жертвеннику Бога, веселящаго духовную юность мою (Пс. 42, 4). Отъ сего жертвенника не отвлечетъ меня ни кто, сколь бы ни желалъ»¹⁾. Слова эти за послѣднее время приводятся безпоповскими начетчиками довольно часто и толкуются ими обыкновенно въ томъ смыслѣ, что Тѣла и Крови Христовой можно причащаться не отъ однихъ только видимыхъ жертвенниковъ подъ видомъ хлѣба и

¹⁾ Твор. Григорія Богослова, ч. II, стр. 251. Москва 1889 г.

вина, но и отъ жертвенника невидимаго, духовнаго, къ которому для причащенія можно восходить даже и мірянину посредствомъ одного только созерцанія. Такой то вотъ способъ причащенія отъ невидимаго небснаго жертвенника и существуетъ будто бы у безпоповцевъ въ настоящее время; и отъ этого невидимаго жертвенника безпоповцевъ будто бы не можетъ отвлечь никто.

Но такъ ли это? Дѣйствительно ли слова Св. Григорія Богослова могутъ служить оправданіемъ для безпоповцевъ, немѣющихъ у себя Тайны Св. Причащенія? И въ частности: дѣйствительно ли слова эти имѣютъ тотъ именно смыслъ, какой желательно видѣть въ нихъ безпоповщинскимъ начетчикамъ?— Ни въ какомъ случаѣ. Правда, въ словахъ Григорія Богослова содержится очень ясное указаніе на то, что, помимо жертвенника видимаго, вещественнаго, существуетъ еще жертвенникъ невидимый, духовный. Съ очевидностью также слѣдуетъ изъ словъ св. отца, что онъ признавалъ существованіе и нѣкотораго рода духовныхъ жертвъ, которыя можно приносить на духовномъ, невидимомъ жертвенникѣ. Несомнѣнно, наконецъ, и то, что этъ духовныя жертвы, приносимыя на невидимомъ жертвенникѣ, Григорій Богословъ считалъ за лучшія и совершеннѣйшія. Но вотъ вопросъ: признавая возможнымъ для человѣка приносить духовныя жертвы на невидимомъ жертвенникѣ, признавалъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ св. отецъ возможнымъ для человѣка и причащаться такихъ духовныхъ жертвъ? Изъ словъ, приводимыхъ безпоповцами, этого совсѣмъ не видно. Здѣсь указывается на возможность только предстоять жертвеннику, въ качествѣ жреца, на возможность приносить на немъ духовныя жертвы. Но чтобы къ духовному жертвеннику можно было приближаться въ качествѣ причастника, чтобы отъ приносимыхъ на немъ духовныхъ жертвъ человѣкъ могъ что-либо вкушать, объ этомъ у Св. Григорія Богослова нѣтъ даже и помину. Тѣмъ болѣе, значить, нельзя искать у него указанія на то, чтобы такимъ принесеніемъ Богу духовныхъ жертвъ можно было замѣнить обычный способъ причащенія пречистаго Тѣла и честныя Крови Господа нашего Иисуса Христа, подъ видомъ хлѣба и вина.

Да Григорію Богослову не было и нужды говорить о замѣнѣ чѣмъ либо обычнаго способа причащенія Тѣла и Крови Господа Иисуса Христа. Насколько можно судить по тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ св. отецъ произнесъ приводимыя

безпоповцами слова, лишеніемъ причащаться Св. Таинъ ему никто не угрожалъ, и запрещенія приступать къ жертвеннику, въ качествѣ причастника Тѣла и Крови Христовой, онъ ни отъ кого себѣ не ожидалъ. Могъ ожидать онъ только запрещенія служить жертвенникамъ, запрещенія предстоять жертвенникамъ въ качествѣ жреца и приносить на нихъ жертвы. И только примѣняясь къ такимъ, могущимъ постигнуть его, лишеніемъ, Григорій Богословъ и ведетъ всю свою рѣчь. Такъ, ему угрожаетъ опасность лишиться права служить и предстоять видимымъ жертвенникамъ,—св. отецъ утѣшаетъ себя въ такомъ лишеніи тѣмъ, что помимо видимыхъ жертвенниковъ существуетъ и иной, да еще гораздо лучшій, жертвенникъ—духовный. Святому отцу грозитъ опасность лишиться права приносить разнаго рода жертвы,—онъ ободряетъ себя тѣмъ, что есть и другія жертвы, столь же «лучшія приносимыхъ нынѣ, сколько истина лучше тѣни». Опасаться же запрещенія приступить къ жертвеннику и для причащенія Св. Таинъ у Григорія Богослова не было основаній. Не могло, значить, быть у него основаній и къ тому, чтобы завести рѣчь о замѣнѣ чѣмъ нибудь такого Причащенія. И Григорій Богословъ объ этомъ дѣйствительно ничего не говоритъ. Вотъ его подлинныя слова: «Я знаю другой жертвенникъ... Ему буду предстоять я, на немъ пожру (т. е. принесу въ жертву) приятное Богу». О причащеніи же отъ жертвенника и приносимыхъ на немъ духовныхъ жертвъ нѣтъ и помину.

И такъ, смѣшеніе правъ служителя жертвенника съ правами причастника отъ него, а также отсутствіе всякаго разграниченія между приношеніемъ духовныхъ жертвъ и вкушеніемъ ихъ, вотъ та грубая погрѣшность, которую допускаютъ безпоповщинскіе начетчики при изъясненіи словъ Св. Григорія Богослова. Замѣчается при этомъ у нихъ и другая ошибка, которую можно счесть еще болѣе грубою. Такъ, увлекшись словами «жертва», «жертвенникъ», «приношеніе на духовномъ жертвенникѣ», безпоповщинскіе наставники рѣшительно забыли подумать о смыслѣ и значеніи этихъ словъ въ устахъ Григорія Богослова. А между тѣмъ подумать объ этомъ безусловно необходимо. Отъ того или другого значенія слова «жертва» стоитъ въ зависимости смыслъ и всѣхъ словъ св. отца. Сами безпоповцы и ихъ наставники подъ словами «жертва», «жертвы», разумѣютъ, очевидно, Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Но правильно ли будетъ такое пониманіе и имѣемъ ли

мы какое нибудь право усматривать въ словахъ св. отца указаніе именно на Тѣло и Кровь Христову? Съ увѣренностью можно сказать, что нѣтъ. И вотъ къ тому основанія. Жертва евхаристическая для всѣхъ людей и на всѣ времена была, есть и будетъ только одна. Правда, приносится она многими людьми и на многихъ алтаряхъ, т. е. многократно. Но отъ такого многократнаго приношенія—въ числѣ своемъ она не увеличивается. Увеличивается, умножается только количество случаевъ возношенія жертвы. Сама же жертва попрежнему остается единой. Отсюда и въ рѣчи, когда говорятъ о жертвѣ евхаристической, слово жертва всегда употребляется не во множественномъ числѣ, а въ единственномъ; говорится—«жертва», а не—«жертвы». Не то находимъ мы въ словахъ Григорія Богослова. Здѣсь говорится не объ одной жертвѣ, а о многихъ. Говорится о нынѣ приносимыхъ жертвахъ, а не о нынѣ приносимой. Ясное дѣло, что рѣчь идетъ не объ Евхаристіи.

Но этого мало. Григорій Богословъ говоритъ не только о многихъ жертвахъ, но есть основаніе думать, даже и о разнообразныхъ. А какое же разнообразіе можетъ быть въ единой жертвѣ евхаристической? Разнообразіе бываетъ только при множествѣ. Тамъ же, гдѣ есть только единство, для разнообразія уже нѣтъ мѣста. А потому, если въ словахъ Григорія Богослова мы находимъ нѣкоторый намекъ не только на множественность жертвъ, но и на ихъ разнообразіе, то не въ правѣ ли мы отсюда заключить, что у св. отца рѣчь идетъ не о единой жертвѣ Тѣла и Крови Христовой, а о нѣкоторыхъ другихъ жертвахъ.

Нельзя, затѣмъ, не обратить вниманія и вотъ на что. Какъ всякому извѣстно, Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣетъ одно только Тѣло, а не много. Едина и Кровь Его, очищающая насъ отъ всякаго грѣха. И то, чего мы причащаемся подъ видомъ хлѣба и вина, не есть какое либо другое Тѣло или какая либо другая Кровь Господа Иисуса Христа, а то же самое Тѣло и та же самая Кровь, съ которыми Господь Иисусъ Христосъ восшелъ на крестъ и съ которыми Онъ теперь уже въ прославленномъ состояніи сѣдитъ на престолѣ одесную Бога Отца. Въ это именно Тѣло и въ эту именно Кровь предлагается силую Духа Святаго хлѣбъ и вино въ Таинствѣ Св. Причащенія. Отсюда, ни въ какомъ случаѣ нельзя говорить, что подъ видомъ хлѣба и вина мы причащаемся чего то несовер-

шеннаго, такъ же далекаго отъ истины, какъ далека отъ нея тѣнь ея. Несовершеннымъ представляется въ данномъ случаѣ только образъ Причащенія Тѣла и Крови Христовой, или тотъ способъ, которымъ мы входимъ въ общеніе съ своимъ Спасителемъ. Этотъ образъ, или этотъ способъ причащенія, дѣйствительно, въ будущемъ будетъ «совершеннѣе» (истѣ).

Самое же Тѣло и Кровь Христовы, предлагаемая намъ во Св. Причащеніи, и теперь такъ же истинны, такъ же совершенны, какъ истинна и совершенна сама истина, а не какъ только тѣнь ея. Между тѣмъ у Григорія Богослова ясно говорится, что тѣ жертвы, которыя онъ надѣется приносить на духовномъ жертвенникѣ, «лучше» и совершеннѣе «приносимыхъ нынѣ»: онѣ, по словамъ св. отца, суть самая «истина», по отношенію къ которой нынѣ приносимыя жертвы служатъ только «тѣнью». Ясное, значить, опять дѣло, что Григорій Богословъ говоритъ не о Тѣлѣ и Крови Христовой.

Да и гдѣ это взяли безпоповцы такое ученіе, чтобы на невидимомъ, умозерцаемомъ жертвенникѣ кто либо изъ людей могъ приносить Богу въ жертву Тѣло и Кровь Христову? Въ какомъ писаніи они объ этомъ вычитали? Чтобы приносить жертву Тѣла и Крови Господа Іисуса Христа въ Его воспоминаніе на видимыхъ жертвенникахъ подъ видомъ хлѣба и вина, на это есть прямая заповѣдь Самого Іисуса Христа. Тому же учить и церковное преданіе. Но приносить Тѣло и Кровь Христовы въ жертву Богу тамъ, на небесахъ, предъ Лицемъ Самого вѣчнаго по чину Мельхиседекову Первосвященника—Христа кто и когда заповѣдалъ, кто и кому предалъ? Никто. А потому, если у св. отца мы встрѣчаемъ упоминаніе о нѣкоемъ загробномъ жертвоприношеніи на духовномъ жертвенникѣ, то не въ правѣ ли мы думать, что рѣчь у него идетъ не о Тѣлѣ и Крови Христа Спасителя, а о какой нибудь другой жертвѣ?

О какой же именно? Отвѣтъ на это можно дать, сопоставивши и сравнивши разбираемая нами слова съ слѣдующими изреченіями Григорія Богослова.

Изъ слова 4-го. Богъ цѣнить ту одну жертву, которую Чистѣйшему приносятъ чистыя руки, высокій и очищенный умъ (ч. 1, стр. 82).

Изъ слова 6-го. Приношу... Богу слово, самую приличную благодарственную жертву, даръ, который чище золота, дороже многоцѣнныхъ камней (ч. 1, стр. 179).

Изъ стихотвореній. Непрестанно обогащая умъ чистыми представленіями, іерей — молитвенникъ касается даже небесной Троицы, чистыми жертвами приуготовляя народъ богоподобный приносить безкровную сердечную жертву (ч. VI, стр. 64). Наилучшій даръ Богу—добрые нравы (ч. V, стр. 170).

Изъ слова 45-10. Всего лучше, чтобы каждый самъ собою достаточно былъ къ приобрѣтенію совершенства, и зовущему Богу приносилъ жертву живую, святую, всегда и во всемъ освящаемую (ч. IV, стр. 135). Не будемъ приносить въ жертву тельцовъ юныхъ и агнцевъ, роги износящихъ и пазнокти (Пс. 68, 32), въ которыхъ много мертвеннаго и безчувственнаго. Но пожремъ Богови жертву хвалы (пс. 49, 14) на горнемъ жертвенникѣ съ горними ликами. Скажу еще болѣе: принесемъ въ жертву Богу самихъ себя, лучше же будемъ ежедневно приносить и всякое движеніе. Все примемъ ради Слова, въ страданіяхъ будемъ подражать страданію, кровію почтимъ кровь, охотно взойдемъ на крестъ (ч. IV, 143).

Изъ слова 20-10. Не достоинъ великаго Бога и Жертвы и Архіерея, кто не представитъ себя самого въ живую жертву Богу (ч. 2, стр. 135).

Изъ слова 33-10. Мы сами чрезъ поклоняемую Троицу можемъ сдѣлаться живыми храмами живаго Бога, одушевленными жертвами, разумными всесоженіями, совершенными приношеніями (ч. 3, стр. 146).

Изъ стихотвореній. Какія безкровныя и Божественныя жертвы! Цѣлый міръ священнодѣйствуетъ Владыкѣ; не тельцовъ и овновъ закаляютъ, какъ предписывалось ветхимъ закономъ, не какое либо внѣшнее совершаютъ приношеніе несовершеннаго (потому что все безсловесное недостаточно), но каждый изнуряетъ самъ себя воздержнымъ вкушеніемъ пищи, наслаждаясь тѣмъ, что не знаетъ наслажденій. Всякій старается очистить самого себя въ храмѣ Богу всенощными бдѣніями и псалмопѣніями, преселеніями ума къ великому уму (ч. V, стр. 121). Для Тебя (Господи) живу, для Тебя говорю; я одушевленная предъ Тобою жертва—единственное приношеніе, оставшееся у меня отъ всѣхъ моихъ стяжаній (ч. IV, стр. 295).

Изъ слова 45-10. Прими (Господи), слово сіе, не начатокъ, но, можетъ быть, послѣднее мое приношеніе; слово вмѣстѣ благодарственное и молитвенное... Если же разрѣшусь, какимъ желаю, и буду принять въ небесныя кровы; то можетъ быть, и

тамъ возложу угодное на святой жертвенникъ Твой, Отче Слове и Душе Святой.

Изъ приведенныхъ словъ Св. Григорія Богослова съ достаточною ясностью открывается, что духовною жертвою Богу св. отецъ считалъ самого человѣка, его душу, его сердце, его чувства, его мысли, его дѣла, подвиги и добродѣтели, словомъ все, чѣмъ человѣкъ могъ служить и угождать Богу. Къ этой жертвѣ вполнѣ можетъ быть приложено все то, что говорится о жертвѣ въ приводимыхъ безпоповцами словахъ Григорія Богослова. Она можетъ быть и многовидною и разнообразною; она можетъ быть болѣе истинною и менѣе истинною, болѣе совершенною; она въ загробной жизни будетъ наиболѣе совершенною, можно сказать, самую истинною, по отношенію къ которой нынѣ приносимыя духовныя жертвы являются только тѣнью. Жертва эта называется у Григорія Богослова пріятною Богу, можетъ она быть приносима и на горнемъ жертвенникѣ. Ее-то поэтому, нужно думать, и разумѣлъ св. отецъ въ тѣхъ словахъ, которыми безпоповцы хотятъ оправдать свое ученіе о духовномъ причащеніи. Ее разумѣлъ онъ, когда говорилъ о жертвоприношеніи на духовномъ жертвенникѣ. Ее же подразумѣвалъ онъ, очевидно, и подъ жертвами, приносимыми нынѣ. Въ послѣднемъ, впрочемъ, случаѣ св. отецъ могъ имѣть въ виду и не однѣ только духовныя жертвы, а и жертвы чувственныя, вещественныя, служащія символомъ и выраженіемъ жертвъ внутреннихъ, духовныхъ. Такими жертвами могли быть, напр., приносимыя къ жертвеннику: ладонь, масло, хлѣбъ и вино. Могъ св. отецъ разумѣть подъ жертвами, приносимыми нынѣ, и всякаго рода другія приношенія, не исключая и денежныхъ, которыя также считались обычно собственностью жертвенника. Но что бы въ частности Св. Григорій Богословъ ни разумѣлъ подъ жертвами, приносимыми нынѣ, во всякомъ случаѣ онъ имѣлъ здѣсь въ виду не Тѣло и Кровь Христову, а жертвы только человѣческія, жертвы рукъ, сердець и устенъ самихъ вѣрующихъ. А потому къ Св. Таинству Тѣла и Крови Христовой приводимыя безпоповцами слова Григорія Богослова не имѣютъ никакого отношенія. Тѣмъ болѣе, значитъ, нельзя искать въ нихъ какого либо указанія на замѣну обычнаго способа Причащенія Тѣла и Крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина другимъ способомъ — духовнымъ, невидимымъ, посредствомъ одного только желанія причаститься.

II.

То, что говорилось доселѣ, говорилось преимущественно для того, чтобы установить подлинный, дѣйствительный смыслъ приводимыхъ безпоповцами словъ Григорія Богослова. Это было разъясненіе по существу. Но разъясненія по существу, какъ ни желательны они сами по себѣ, не всегда однако достигаютъ своей цѣли. То умосозерцаніе, посредствомъ котораго безпоповцы надѣются взойти къ духовному жертвеннику и причащаться Тѣла и Крови Христовой, измѣняетъ многимъ безпоповцамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется дойти до пониманія самой сущности того или другого писанія, заняться созерцаніемъ внутренняго его смысла и причаститься заключенной въ Писаніи истины. Отсюда можетъ получиться такого рода печальное явленіе: безпоповецъ разсѣянно выслушаетъ разъясненія по существу, ничего изъ нихъ не пойметъ и не запомнитъ, а послѣ опять будетъ твердить, что въ разбираемыхъ нами словахъ Григорія Богослова рѣчь идетъ о Св. Причастіи, и что вообще Св. Григорій Богословъ—за нихъ, безпоповцевъ. Съ такого рода собесѣдникомъ изъ безпоповцевъ въ добавленіе ко всему вышесказанному не лишне поговорить еще и вотъ о чемъ. Пусть будетъ такъ, какъ говорятъ безпоповцы, т. е., пусть жертвою духовною и жертвами, приносимыми нынѣ, у Григорія Богослова называется Тѣло и кровь Спасителя. Будетъ ли, однако, отъ этого безпоповцамъ лучше? Вѣдь жертвы, приносимыя на видимыхъ жертвенникахъ, Григорій Богословъ называетъ приносимыми нынѣ. А этимъ онъ даетъ понять, что духовная жертва и духовный жертвенникъ сдѣлаются доступными для человѣка только за гробомъ. Значитъ, теперь безпоповцы къ духовному жертвеннику пока не восходятъ и духовныхъ жертвъ отъ него причащаются пока не могутъ. На такое причащеніе они, если и могутъ надѣяться, то только въ будущемъ. Теперь же они пока всѣ—духовные мертвецы, такъ какъ Господь ясно сказалъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни (Іоанн. 6, 53.). Но развѣ безпоповцы не читали въ писаніи, что Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы? (Лук. 20, 38).

Да и о томъ должны подумать безпоповцы, кому это и при какихъ условіяхъ, по ученію Григорія Богослова, возможно восходить созерцаніемъ къ невидимому жертвеннику и при-

носить на немъ Богу духовныя жертвы? Въ приведенныхъ безпоповцами словахъ Св. Григорій Богословъ говоритъ о себѣ самомъ. Но кто таковъ былъ Григорій Богословъ? Самимъ безпоповцамъ прекрасно извѣстно, что это былъ великій угодникъ Божій, мужъ святой, сильный словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и людьми. Затѣмъ, Григорій Богословъ былъ членомъ не незаконной церкви, а церкви святой, соборной и апостольской, которая имѣетъ всю полноту таинствъ и священства. При немъ и подъ его предсѣдательствомъ состоялся, какъ извѣстно, даже второй вселенскій соборъ православныхъ епископовъ и самъ онъ былъ епископомъ и могъ совершать всѣ церковныя таинства. Далѣе, Св. Григорій Богословъ никогда и нигдѣ не проповѣдывалъ о томъ, что Церковь Христова можетъ быть безъ священства и Св. Причащенія. Похожи ли въ этомъ на Св. Григорія Богослова безпоповцы? Нисколько. Ни для кого не тайна, да и сами безпоповцы того не скрываютъ, что священства въ трехъ чинахъ у безпоповцевъ нѣтъ. Нѣтъ у нихъ и таинства Св. Причащенія. Не признаютъ они и необходимости для Церкви священства и Причащенія Тѣла и Крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина. Въ одномъ только не сознаются безпоповцы, что они не принадлежатъ къ Церкви Христовой. Но въ этомъ случаѣ намъ должно повѣрить уже не безпоповцамъ, а тому, что скажетъ о нихъ Св. Григорій Богословъ, на котораго такъ не кстати и совершенно неосновательно безпоповцы вздумали было сослаться. Вотъ его слова и ученіе. Какъ въ тѣлѣ—иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ... Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе... оставались пасомыми и подначальными; а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію Церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы то и другое, недостаточное и избыточествующее, будучи, подобно тѣлеснымъ членамъ, соединено и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ Духа, представляло одно тѣло, совершенное и истинное, достойное Самого Христа—нашей Главы. Посему не думаю, чтобы безначаліе и беспорядокъ были полезнѣе порядка и начальства, какъ для всего прочаго, такъ и для людей; напротивъ того, всего менѣе полезны они людямъ, которымъ угрожаетъ опасность въ важнѣйшемъ... А поелику хорошо и справедливо—

быть начальникомъ и подначальнымъ; то, по моему мнѣнію, равно худо и въ одинаковой мѣрѣ противно порядку, какъ всѣмъ желать начальства, такъ и никому не принимать онаго на себя. Когда бы всѣ стали избѣгать сего начальствованія или, правильнѣе назвать, служенія, тогда бы прекрасной полнотѣ церкви не доставало бы значительнѣйшаго, и она не была бы уже прекрасною. Притомъ, гдѣ и кѣмъ совершалось бы у насъ таинственное и горѣ возводящее Богослуженіе, которое у насъ всего превосходнѣе и досточтимѣе, если бы не было ни Царя, ни Князя, ни священства, ни жертвы (Осіи 3, 4), ни всего того, чего, какъ важнѣйшаго, были лишены непокоривые древле въ наказаніе за великія преступленія? (Твор. ч. I, стр. 13—14, 1889 г.).

Что слѣдуетъ изъ приведенныхъ словъ вселенскаго учителя? Слѣдуетъ то, что устройство безпоповскаго общества, гдѣ нѣтъ трехчинной іерархіи и Св. Причащенія, — устройство «худое» и «менѣе всего полезное» людямъ въ самомъ «важнѣйшемъ» дѣлѣ, т. е. въ дѣлѣ спасенія души. Слѣдуетъ, что устройство это—«противно порядку» церковному и лишаетъ безпоповщину не только «красоты» Церкви Христовой, но и «полноты» ея, и притомъ—въ самомъ «важнѣйшемъ». Безпоповская церковь, по суду Св. Отца, то же, что «тѣло безъ души» (т. е. мертвый трупъ), или «душа безъ ума». Лишеніе іерархіи и причащенія послано безпоповцамъ, по ученію Св. Григорія Богослова, «въ наказаніе за великія преступленія» (т. е., очевидно, за преслушаніе Св. Церкви, за противленіе ей и за хулу на нее). Вотъ какова, по суду Св. Григорія Богослова, безпоповщинская церковь и вотъ каковы сами безпоповцы! Могутъ ли они въ такомъ случаѣ равнять себя съ этимъ столпомъ и украшеніемъ Святой Кафолической Церкви и надѣяться вмѣстѣ съ нимъ восходить къ духовному жертвеннику для принесенія Богу духовныхъ жертвъ?

Но изъ того, что до такого великаго несчастья дошло общество безпоповцевъ, совсѣмъ еще не слѣдуетъ, что такую же должна быть Святая, Соборная и Апостольская Церковь Божія. Нѣтъ. Церковь Христова всегда была и на вѣки пребудетъ «полнотою», «святою», «прекрасною» «невѣстою Христовою», имущей въ себѣ все «благообразно и по чину». Значитъ и Таинство Св. Причащенія въ ней никогда не оскудѣетъ, но, по заповѣди Христа Спасителя, будетъ совершаться въ воспоминаніе Его, дондеже придетъ Самъ Онъ на землю вторично.

Значить, и безпоповцы совершенно напрасно утверждаютъ, что они не приобщаются видимо Святыхъ Таинъ, по неимѣнію ихъ. Нѣтъ. Святая Тайна есть, и нерушимо пребудетъ до скончанія вѣка. Только безпоповцы по ослѣпленію своему не хотятъ признать ихъ за Св. Тайны, подобно тому, какъ древніе и теперешніе іудеи не восхотѣли признать за Мессію Господа Иисуса Христа. Но какъ іудеи своимъ невѣріемъ Христу и Его отверженіемъ не уничтожили мессіанскаго достоинства Христа Спасителя, а повредили только себѣ самимъ, ибо остались безъ Мессіи и безъ спасенія; такъ и безпоповцы своимъ невѣріемъ, въ вѣчное существованіе священства и Св. Причащенія не уничтожаютъ этихъ послѣднихъ, а только сами въ наказаніе за свое невѣріе остаются внѣ вратъ Церкви Христовой и спасенія.

Итакъ, не о томъ должны бы прежде всего думать безпоповцы, что есть жертвенникъ невидимый, на которомъ можно приносить Богу жертвы духовныя, а о томъ, за что это, за какія именно «великія преступленія наказаль» ихъ Господь, лишивши видимыхъ жертвенниковъ Божіихъ, отъ которыхъ можно причащаться Тѣла и Крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина. Потомъ, сознавши свои «великія преступленія», т. е. преслушаніе Св. Церкви и похуленіе ея, должны бы подумать безпоповцы и о томъ, какъ бы имъ умиловитъ Бога своимъ покаяніемъ и возвратиться въ материнское лоно Св. Церкви. И тамъ то вотъ они, дѣйствительно, будутъ въ состояніи ѣсть Тѣло и пить Кровь Христову, если желаютъ себѣ жизни (Твор. Григорія Богослова, ч. IV, стр. 140),—но ѣсть и пить не такъ, какъ безпоповцы мечтаютъ ѣсть и пить теперь, а такъ, какъ повелѣлъ Самъ Господь, и какъ передала намъ Св. Церковь, т. е. подъ видомъ хлѣба и вина.

Миссіонеръ *И. Строевъ.*

Бесѣда о почитаніи св. креста и о крестномъ знаменіи.

(Противъ сектантовъ.)

4 іюня 1906 года, по просьбѣ приходскаго священника, я велъ бесѣду съ баптистами о почитаніи св. креста и о крестномъ знаменіи въ хуторѣ Николаевѣ Верхне-Курмоярской станицы Донской области. Хуторъ Николаевъ расположенъ вблизи желѣзнодорожной станціи „Котельниково“, на вѣтви, идущей съ Владикавказкой линіи на Царицынъ. Сюда въ праздничные и базарные дни пріѣзжаетъ много людей изъ окрестныхъ поселеній, въ коихъ, какъ и въ хуторѣ Николаевѣ, проживаетъ не мало баптистовъ главнымъ образомъ изъ иногороднихъ временныхъ поселенцевъ изъ Астраханской и Таврической губерній. Погода была ясная и сухая. День былъ воскресный. Ожидался большой пріѣздъ людей на базаръ. Въ виду этого я еще наканунѣ объявилъ въ хуторѣ о предстоящей религіозной бесѣдѣ, а 4 іюня, въ концѣ литургіи, въ служеніи коей я принималъ участіе, я сказалъ всѣмъ, бывшимъ въ храмѣ, что съ пяти часовъ пополудни, по звону церковнаго колокола, въ зданіи церковно-приходской школы буду вести религіозную бесѣду, къ участію въ коей и слушанію приглашаются всѣ желающіе и православные и сектанты.

По звону церковнаго колокола въ школу собралось свыше двухсотъ душъ мужчинъ и женщинъ. Пришли и оба священника съ псаломщиками. Пропѣли молитву Св. Духу. Я затѣмъ, обратившись къ присутствующимъ, просилъ ихъ садиться, кому возможно. Увидавши крестьянина Феодора Захаровича Бухарева—баптиста, знакомаго мнѣ по прежнимъ бесѣдамъ, я назвалъ его по имени и отчеству и пожелалъ ему здоровья, за что онъ меня поблагодарилъ. Затѣмъ, ставши предъ столомъ, на которомъ лежала Библия, лицомъ обратившись къ народу, я трижды осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Многие изъ

присутствующихъ сдѣлали тоже. Я началъ говорить: „У православныхъ христіанъ принято, при началѣ cadaго добраго дѣла, полагать крестное знаменіе. Почему это дѣлается и съ какими мыслями мы должны осѣнять себя крестомъ, съ помощію Божіею, побесѣдуемъ объ этомъ“. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ при этомъ замѣтили: да, это было бы хорошо. Я продолжалъ: „Русскій православный народъ, воспитанный православною церковью, привыкъ съ крестнымъ знаменіемъ, совершаемымъ въ извѣстномъ порядкѣ, соединять понятіе и о вѣрѣ, содержимой этимъ лицомъ. Основанія къ соединенію этихъ двухъ понятій въ нашемъ сознаниі не каждый изъ насъ въ состояніи объяснить съ надлежащею ясностію и обстоятельностью; многіе изъ насъ усвоили это съ дѣтства подражаніемъ примѣру старшихъ—родителей, родственниковъ и окружающей среды и потомъ не задавались вопросами: какъ и почему это держится въ сознаниі и жизни русскаго православнаго народа. Богооткровенное ученіе ветхаго и новаго завѣтовъ, содержимое православною церковью, заключаетъ въ себѣ ясныя и твердыя основанія къ соединенію въ христіанскомъ сознаниі двухъ понятій: о крестномъ знаменіи и о православной вѣрѣ.

Богъ отъ вѣчности вседоволенъ и всеблаженъ (Мат. 19, 17; Дѣян. 17, 25). Ап. Іоаннъ, объясняя намъ свойства и совершенства Божественнаго существа и Его отношенія къ роду человѣческому, особенно много говоритъ о любви Божіей. *Богъ есть любовь и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богъ и Богъ въ немъ* (1 Іоан. 4, 16). Въ Божественномъ существѣ соединяются всѣ высочайшія совершенства: всемогущество, всевѣдѣніе, вседѣйствующее присутствіе, высочайшая правда и проч. Но ап. Іоаннъ особенно много говоритъ о любви Божіей, которая какъ бы проникаетъ и одушевляетъ собою всѣ прочія совершенства Божіи. Эта безграничная любовь Божественная призвала къ бытію и міръ разумносвободныхъ существъ—сначала ангеловъ, духовъ безплотныхъ (Іов. 38, 7), а потомъ людей, состоящихъ изъ души и тѣла, дабы тѣ и другіе, по мѣрѣ своей удобопріемлемости, или возможности для ихъ ограниченной природы, участвовали въ томъ блаженствѣ, въ коемъ постоянно пребываетъ Богъ, въ постоянномъ духовномъ единеніи съ своимъ Творцомъ. Гордость, неповиновеніе, непослушаніе Творцу, обнаружившіяся сначала въ мірѣ ангельскомъ, третью часть изъ нихъ удалила отъ Бога (Откр. 12, 4), лишила ихъ блаженнаго духовнаго еди-

ненія съ своимъ Творцомъ. Завидуя райскому блаженству нашихъ прародителей, діаволь внушилъ и имъ проявить гордость и непослушаніе своему Творцу (Быт. 3, 1—8) и они потомъ лишились блаженнаго единенія съ Богомъ. Но ни ангелы, ни люди, какъ существа сотворенныя, а потому и по своей природѣ ограниченныя, не въ силахъ были окончательно ниспровергнуть, уничтожить Божественный планъ мірозданія въ отношеніи его къ человѣческому роду. За горделивое пожеланіе нашихъ прародителей сравниться съ Богомъ, они лишились блаженнаго единенія съ Нимъ, были изгнаны изъ рая; но при этомъ Богъ далъ имъ и надежду снова вступить въ блаженное единеніе съ Нимъ вѣрою въ имѣющія быть крестныя страданія за грѣхи людей воплотившагося Сына Божія (Быт. 3, 15). И на протяженіи свыше пяти тысячъ лѣтъ отъ сотворенія человѣка и до явленія во плоти на землѣ Сына Божія, мы видимъ постоянное неусыпное промысленіе Божіе о спасеніи человѣческаго рода путемъ възгрѣванія обѣтованіями и пророчествами у вѣрующихъ людей надежды на имѣющее нѣкогда совершиться искупленіе человѣческаго рода отъ грѣха и его погибельныхъ слѣдствій: проклятія и вѣчной духовной смерти, или вѣчныхъ мученій. Это искупленіе долженъ былъ совершить Сынъ Божій, принявши человѣческую плоть и пострадавши на крестѣ за грѣхи людей. Пророки предсказывали евреямъ наказанія Божія за грѣхи народа: голодь, моровую язву, бѣдствія отъ иноплеменниковъ, грозный судъ Божій иноплеменникамъ за порабощеніе евреевъ и проч. Но основная и единственная цѣль всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, общая мысль, проникавшая и одушевлявшая всѣ пророчества—была одна: поддержать въ еврейскомъ народѣ вѣру въ имѣющее быть, ожидаемое явленіе обѣщаннаго Мессіи, Который своими крестными страданіями, крестомъ освободитъ людей отъ власти діавола, рабства ему (1 Петр. 1, 10—11). Когда же, согласно пророческимъ обѣтованіямъ, открылось видимое служеніе воплотившагося Сына Божія дѣлу спасенія человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти, когда Иисусъ Христосъ явился къ людямъ съ своими Божественными проповѣдію и чудесами, то Онъ не только Самъ изгонялъ бѣсовъ, но и Своимъ апостоламъ далъ власть Его именемъ изгонять бѣсовъ (Мат. 10, 8)—и не только изгонять, но безъ вреда для себя наступать на всю силу вражію и попираеть ее (Лук. 10, 17—19; Псал. 90, 13). Что крестъ есть орудіе нашего спасенія, оправданія предъ Богомъ и примиренія

съ Нимъ, побѣды надъ діаволомъ и привлеченія всѣхъ людей ко Христу, объ этомъ Онъ Самъ наканунѣ своихъ крестныхъ страданій, сказалъ: *нынѣ князь міра сею изнанъ будетъ онъ. И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ. Сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какою смертію Онъ умретъ* (Іоан. 12, 31—33). А когда Иисусъ Христосъ висѣлъ на крестѣ, то между прочимъ сказалъ: *совершилось* (Іоан. 19, 30), то есть, всѣ ветхозавѣтныя пророчества о крестныхъ страданіяхъ Иисуса Христа за грѣхи человѣческаго рода исполнились.

Бухаревъ, сидѣвшій въ переднемъ ряду поднявшись, сказалъ мнѣ: „Все, что вы говорили о пророчествахъ о крестныхъ страданіяхъ Христа, мы, баптисты признаемъ, въ этомъ мы съ вами согласны. Но вы еще почитаете видимый, вещественный крестъ: кланяетесь ему, цѣлуете его, зажигаете предъ нимъ свѣчи, кадите его. Къ такому почитанію креста мы не находимъ повелѣнія въ св. Писаніи“.

Миссіонеръ. Ап. Павелъ пишетъ, что Богъ *далъ намъ способность быть служителями Новаго Завета, не буквы, но духа* (2 Кор. 3, 6). Поэтому мы, разбирая Писанія, должны слѣдовать не только буквальному, но и духовному его смыслу. Въ книгѣ премудрости Соломона рукотворенные изъ камня, или дерева, идолы, называемые богами, проклинаются, а *древо, чрезъ которое бываетъ правда, называется благословеннымъ* (14, 7—21). Останавливали ли вы, Θεодоръ Захаровичъ, когда либо свою мысль на этихъ словахъ Писанія. Благословляется, или прославляется древо за то, что чрезъ него бываетъ, получается правда, или оправданіе человѣка. Древо послужило поводомъ, орудіемъ къ осужденію человѣка въ раю, древо же потомъ является и орудіемъ къ его оправданію. Какое это древо? Не это ли древо воплотившійся Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ на своихъ плечахъ несъ на гору Голгоѳу? А евангелистъ называетъ это древо крестомъ Христовымъ (Іоан. 19, 17), къ которому Христосъ *привоздиль рукописаніе, бывшее противъ насъ, то есть рукописаніе нашихъ грѣховъ; отнявъ силы у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовалъ надъ ними собою* (Кол. 2, 14—15). Вися на этомъ дрѣвѣ, Иисусъ Христосъ претерпѣлъ поношеніе, посмѣяніе, злословіе, поруганіе и смерть за наши грѣхи (Мат. 27, 39—50; Мар. 15, 25—37; Лук. 23, 35—46). Поэтому мы, памятуя указанныя Слова Писанія, когда видимъ, что крестъ сдѣланъ для напоминанія намъ о добровольныхъ страданіяхъ за наши грѣхи Иисуса Христа, проникаемся чувствами благоговѣнія и почита-

нія ко Христу и вмѣстѣ ко кресту, какъ жертвеннику, на коемъ Христось, по любви къ людямъ, принесъ Себя въ жертву за грѣхи человѣческаго рода.

Бухаревъ. Вы сказали: мы почитаемъ крестъ, когда видимъ, что онъ сдѣланъ намъ для напоминанія о страданіяхъ Христа. Но чѣмъ отличается такой крестъ отъ другихъ, которые вамъ не напоминаютъ о Христѣ?

Миссіонеръ. Когда я вижу крестъ на поверхности земли, какъ знакъ при размежеваніи ея, или на предметахъ домашняго нашего житейскаго употребленія, напримѣръ, на коврахъ, полотнахъ и проч., то въ этихъ случаяхъ я не вспоминаю страданій Христа, а когда я вижу крестъ въ храмѣ Божіемъ, или въ домѣ христіанина на приличномъ мѣстѣ или на его груди, тогда я вспоминаю добровольныя страданія Іисуса Христа за наши грѣхи.

Бухаревъ. Когда вы видите крестъ въ одномъ мѣстѣ, вы вспоминаете Христа, а когда тотъ же крестъ видите въ другомъ мѣстѣ, не вспоминаете; это зависитъ не отъ креста, а отъ вашихъ личныхъ мыслей. А у насъ нѣкоторые называютъ крестъ висѣлицей Христа и гнушаются имъ, какъ позорнымъ предметомъ.

Миссіонеръ. Правду сказали вы, Феодоръ Захаровичъ, что одинъ и тотъ предметъ, при взглядѣ на него, а у различныхъ людей возбуждаетъ различныя мысли. При распятіи Спасителя, у креста Его, стоялъ народъ еврейскій, воины, первосвященники и поносили, злословили и ругались надъ Нимъ. Стояли еще при крестѣ Спасителя Матерь Іисуса Христа, ап. Іоаннъ, Марія Магдалина, Марія Клеопова, Іосія, Соломія и другія женщины, которыя ходили за Іисусомъ Христомъ и служили Ему (Мат. 23, 35—46; Мар. 15, 25—37; Іоан. 19, 25—26); они взирали на Спасителя съ горячею любовію и глубокимъ состраданіемъ и соболѣзнованіемъ къ Нему. И ап. Павелъ пишетъ: *мы проповѣдуемъ Христа распятаю, для іудеевъ соблазнъ, а для еллиновъ безуміе. Для самихъ же призванныхъ, іудеевъ и еллиновъ Христа, Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 23—24). Въ числѣ этихъ призванныхъ іудеевъ были, конечно, во первыхъ апостолы и въ частности ап. Павелъ, который хвалился крестомъ, прославлялъ его, какъ дѣло безграничной Божіей любви къ людямъ (Гал. 6, 14). Іудеи, гордясь своими мнимыми нравственными преимуществами предъ другими народами, считали унижительнымъ для себя вѣровать въ Мессію, который принялъ

крестную смерть. Еллины, надмѣваясь своими знаніями и философіей, считали противнымъ здравому разуму вѣровать, что Богъ воплотился и принялъ отъ людей позорную смерть. Тѣ и другіе— іудеи и еллины съ чувствомъ презрѣнія отвращались отъ Христа, распятаго на крестѣ. Мы, взирая на крестъ, сострадаемъ Христу, страдавшему добровольно, по одной любви къ намъ за наши грѣхи, и вмѣстѣ радуемся Его побѣдѣ надъ силами ада, которою Онъ открылъ намъ путь въ царство небесное, къ блаженному единенію съ Богомъ. Этими чувствами мы подражаемъ чувствамъ Матери Господа, женъ, стоявшихъ у креста Господа, и апостоловъ. А крестоборцы, хулители креста, ругающіеся надъ нимъ, съ презрѣніемъ отвращающіеся отъ него, подражаютъ въ своихъ чувствахъ врагамъ Христа, стоявшимъ у креста, іудеямъ и еллинамъ. Объ этихъ людяхъ ап. Павелъ писалъ. *Многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ враги креста Христова. Ихъ конецъ погубель, ихъ Богъ чрево, и слава ихъ въ срамъ* (Фил. 3, 18—19). Эти люди, говоритъ апостоль, называютъ себя вѣрующими во Христа, а Его креста не почитаютъ. Таковыми именно и являются баптисты и другіе крестоборцы. Крестъ можетъ быть висѣлицею для преступника, который противъ его воли за его злодѣянія приговорадается ко кресту (Втор. 21, 23). А для Иисуса Христа, единаго безгрѣшнаго, добровольно, по одной любви къ человѣческому роду, принесшаго себя въ жертву Богу Отцу за грѣхи людей (Іоан. 3, 16; 10, 17—18), крестъ былъ жертвенникомъ Его всесвятѣйшей жертвы. Самъ Христосъ Спаситель крестъ называетъ Своимъ знаменіемъ, которое будетъ предшествовать Его второму пришествію на землю, когда Онъ явится потребовать отчета у людей, какъ они воспользовались плодами Его крестныхъ страданій, или благодатными дарами, коими мы спасаемся (Ефес. 2, 8; Тит. 3, 5). Говоря о своемъ второмъ пришествіи, Христосъ сказалъ: *тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, идущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою* (Матѣ. 24, 30; Откр. 1, 7). Христосъ сказалъ: явится знаменіе Сына Человѣческаго, то есть знаменіе побѣды Христа надъ діаволомъ, крестъ, посредствомъ котораго Христосъ убилъ вражду (Ефес. 2, 16) между Богомъ и людьми. Увидѣвши это знаменіе, всѣ племена земныя, у коихъ предъ пришествіемъ Христа вѣра въ Него оскудѣетъ (Мат. 24, 21—22), восплачутся, сознавая свою непоправимую ошибку невѣрія. А затѣмъ уви-

дять и Самого Христа. Изъ всего сказаннаго ясно слѣдуетъ, что мысль человѣческая не можетъ представить крестныхъ страданій Христа безъ вещественнаго креста, на коемъ Онъ висѣлъ, и, почитая крестныя страданія Христа, мысль вѣрующаго человѣка непременно представляетъ себѣ и вещественный крестъ, который такимъ образомъ въ сознаніи мысли человѣка неотдѣлимъ отъ Христа, висѣвшаго на немъ. Поэтому крестъ, въ своемъ мѣстѣ находящійся, всегда напоминаетъ намъ Христа, страдавшаго за насъ, Коему мы и воздаемъ почитаніе поклоненіемъ, возженіемъ свѣтильниковъ и каждаеніемъ ѳиміама.

Бухаревъ. Вы много говорили о своихъ основаніяхъ къ почитанію креста, но эти основанія вы указываете въ своихъ чувствахъ, какія возникаютъ у васъ при чтеніи Писанія. А прямыхъ ясныхъ повелѣній къ почитанію креста вы не указали ни у Христа, ни у апостоловъ.

Миссіонеръ. И это, Θεодоръ Захаровичъ, вы сказали вѣрно, что Христосъ не далъ намъ буквальной заповѣди почитать Его вещественный крестъ. Но что Его апостолы будто бы не оставили намъ повелѣнія почитать крестъ Христовъ, въ этомъ я съ вами не согласенъ. Обратимъ сначала свои мысли на Иисуса Христа. Ап. Павелъ называетъ Христа вторымъ Адамомъ, пришедшимъ загладить грѣхъ перваго Адама (1 Кор. 15, 45—48). Грѣхъ перваго Адама состоялъ въ гордости и непослушаніи, и Христосъ, второй Адамъ искупилъ этотъ грѣхъ, загладилъ его предъ очами правосудія Божія смиренномудріемъ. Будучи равецъ Богу Отцу, по своимъ Божескимъ достоинствамъ, Христосъ, когда совершалъ знаменія и чудеса, напримѣръ, исцѣлялъ больныхъ, глухихъ, слѣпыхъ, бѣсноватыхъ, прокаженныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, то вопречалъ имъ прославлять Его, какъ чудотвоца (Мат. 8, 4; 9, 30; 12, 10—16; Мар. 5, 43; 7, 36; 8, 26; Лук. 4, 41; 5, 14). Даже ученикамъ Своимъ воспречалъ, до времени, говорить о Немъ, что Онъ есть Иисусъ Христосъ (Мат. 16, 20; Лук. 9, 21), то есть воплотившійся Сынъ Божій, что Онъ показалъ имъ Свою Божественную славу (Мат. 17, 9); такъ какъ Онъ *не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ* (Мат. 20 28). Послѣ умовенія ногъ апостоламъ, І. Христосъ сказалъ: Я Господь и Учитель и умылъ ноги вамъ и вы должны умывать ноги другъ другу (Іоан. 13, 14). Это смиренномудріе Иисуса Христа въ Его открытомъ служеніи дѣлу спасенія человѣче-

скаго рода было предсказано еще пророкомъ Исаіею: *Отрокъ Мой не возопіетъ и не возвыситъ голоса Своего, и не дастъ услышатъ Его на улицахъ. Трости надломленной не переломитъ, и льна курящаяся не уаситъ: будетъ производить судъ по истиннѣ* (Исаіи 42, 2—3; Мат. 12, 19—20). Если Іисусъ Христосъ и словомъ проповѣдывалъ и дѣломъ и жизнью свидѣтельствовалъ, что пришелъ на землю научить насъ смиренномудрію, то въ правѣ ли мы ожидать, что Онъ долженъ былъ дать вмѣстѣ и заповѣдь о почитаніи Его креста? Такія противорѣчія несвойственны и человѣческому здравому уму. Но вмѣстѣ мы видимъ, что Іисусъ Христосъ исцѣленныхъ Имъ слѣпцовъ не осудилъ за то, что они, вопреки Его повелѣнію, прославляли Его, какъ чудотворца (Мат. 9, 31); простилъ великую грѣшницу за то, что она слезами омыла, волосами отерла и муромъ помазала Его ноги въ домъ фарисея (Луки 7, 44—49). Изъ десяти прокаженныхъ, исцѣленныхъ Христомъ, Онъ одобрилъ самарянина, пришедшаго поблагодарить Христа за исцѣленіе, упавшаго къ ногамъ Его, и упрекнулъ остальныхъ девять, не поблагодарившихъ Христа за исцѣленіе отъ проказы (Лук. 17, 15—19). По апостолу: мы должны имѣть тѣ-же чувствованія, какія и у Христа (Фил. 2, 5). Истинно вѣрующіе христіане несравненно болѣе получаютъ отъ Христа, нежели исцѣленіе отъ проказы, а потому и гораздо болѣе имѣютъ побужденій благодарить Его и почитать дѣло Божественной любви, явленной Имъ на крестѣ; боимся быть осужденными отъ Христа болѣе, нежели девять исцѣленныхъ Имъ прокаженныхъ. Поэтому мы, вмѣстѣ съ ап. Павломъ, хвалимся крестомъ Христовымъ (Гал. 6, 14), прославляемъ и почитаемъ его. А почитая вмѣстѣ съ апостоломъ крестъ, мы тѣмъ самымъ исполняемъ его заповѣдь о подражаніи ему: подражайте, братія, мнѣ, и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣете въ насъ (Филип. 3, 17; 1 Кор. 4, 16; 11, 1).

Бухаревъ. А гдѣ вы берете основаніе креститься рукою?

Миссіонеръ. У того же ап. Павла мы научаемся прославлять крестъ Христовъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Прославляя крестныя страданія Христа (Гал. 6, 14), апостоль въ другомъ мѣстѣ заповѣдуетъ намъ прославлять Бога въ тѣлахъ и въ душахъ, которыя суть Божіи (1 Кор. 6, 20). Исполняя эти апостольскія заповѣди, чада православной церкви и прославляютъ крестную смерть Христа не только въ душѣ, въ мысляхъ, но и въ тѣлѣ, видимымъ дѣйствіемъ тѣла, полагая крестное знаменіе. И чѣмъ сильнѣе и живѣе

вѣра христіанина въ добровольныя крестныя страданія Христа за грѣхи людей, тверже надежда на Его искупительное ходатайство за насъ предъ Богомъ Отцомъ и крѣпче любовь къ Нему, тѣмъ чаще эти чувства побуждаютъ христіанина къ видимому прославленію крестной смерти Христа въ тѣлѣ, тѣмъ чаще христіанинъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ. О крестномъ знаменіи упоминаетъ и ап. Іоаннъ въ откровеніи, называя его *печатью Бога живаго на челахъ рабовъ Божиихъ* (Откр. 7, 2—4), избавляющею людей отъ вреда, которымъ Ангелъ поражаетъ людей, не имѣющихъ этой печати Бога живаго. Какъ же баптисты исполняютъ заповѣдь апостола о прославленіи крестныхъ страданій Христа, или креста Христова въ тѣлѣ?

Бухаревъ. Мы прославляемъ крестныя страданія Христа воздержаніемъ отъ ссоръ, дракъ, кражъ, пьянства, блуда и проч.

Миссіонеръ. Указанныя вами грѣховныя дѣла считаются недозволительными и даже преступными и у евреевъ, магометанъ и даже идолопоклонниковъ, кои всѣ не вѣруютъ во Христа и даже враги креста Христова. Слѣдовательно, воздержаніе отъ названныхъ грѣховъ не имѣетъ никакого прямого и яснаго отношенія къ прославленію крестной смерти Христа въ тѣлѣ.

Бухаревъ. Мы прославляемъ крестныя страданія Христа въ тѣлѣ нашемъ, поклоняясь Ему.

Миссіонеръ. И поклоненіемъ не свидѣтельствуется о прославленіи крестной смерти Христа въ тѣлѣ, такъ какъ и поклонъ приносятъ Богу, по своему вѣрованію, и враги креста Христова: евреи, магометане и идолопоклонники.

Бухаревъ затѣмъ заговорилъ о бесполезности якобы крестнаго знаменія для нравственной жизни православныхъ христіанъ, что, полагая на себѣ крестное знаменіе, они плохо живутъ, много грѣшатъ.

Миссіонеръ. Ап. Павелъ писалъ: *Исусъ, дабы освятить людей кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ. Итакъ выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поручаніе* (Евр. 13, 12—13). Евреи, считая Христа великимъ преступникомъ, мѣсто для Его казни приготовили не въ городѣ Іерусалимѣ, а за городомъ за воротами города. На то была воля Божія, чтобы Христу пострадать внѣ городскихъ воротъ. Жители Іерусалима были недостойны созерцать кончину Величайшаго Праведника. Апостоль въ этомъ событіи указываетъ намъ, какъ почитателямъ Христа, основаніе нашего долга итти къ Нему за станъ, почитателямъ Христа удаляться отъ мірскихъ дѣлъ, отъ грѣховныхъ дѣлъ, отъ міра, княземъ коего

состоить діаволь (Іоан. 14, 30), и, по удаленіи отъ міра, нести поруганіе Христа, которое и Онъ несъ на гору Голгофу (Іоан. 19, 17), то есть нести Его видимый крестъ. Этотъ видимый крестъ Христовъ апостоль заповѣдуетъ намъ нести (Мат. 16, 24). Исполняется ли у насъ, въ православной церкви, эта апостольская заповѣдь? Да, исполняется. Когда человѣкъ увѣруетъ во Христа и пожелаетъ принять крещеніе, то совершающій крещеніе призываетъ къ обѣщанію Богу добрую совѣсть крещаемого (1 Петр. 3, 21), спрашиваетъ его: отрекается ли онъ сатаны, всѣхъ дѣлъ его, всѣхъ ангеловъ его, всего служенія его и всей гордыни его? Когда готовящійся ко крещенію отрекается всего этого, тогда совершающій крещеніе снова спрашиваетъ его: сочетается ли онъ Христу и вѣруетъ ли Ему, какъ Царю и Богу? Когда крещаемый обѣщается вѣровать во Христа и служить Ему, какъ Царю и Богу, и поклоняется Ему, тогда православная церковь на крещаемого воздѣваетъ крестъ, видимое поруганіе Христа, которое потомъ крещаемый долженъ носить всегда. А исполняютъ ли баптисты эту апостольскую заповѣдь о ношеніи на себѣ видимаго поруганія Христа?

Бухаревъ. Православные всѣ носятъ на себѣ видимые кресты, но они не удерживаютъ ихъ отъ грѣховъ.

Миссіонеръ. О личныхъ, житейскихъ нашихъ дѣлахъ апостоль Павелъ сказалъ: *кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ чело-вѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ* (1 Кор. 2, 11). *Лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ... И даже самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта* (2 Кор. 11, 13—14). *Поэтому, сказалъ апостоль, не судите никакъ прежде времени, пока не прійдетъ Господь, Который и освѣтитъ сокрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога* (1 Кор. 4, 5). А Писанія Иисусъ Христосъ повелѣлъ изслѣдовать, такъ какъ они свидѣлствуютъ о Христѣ, чрезъ наученіе изъ Писанія люди могутъ получить жизнь вѣчную (Іоан. 5, 39). И тотъ же апостоль написалъ, чтобы мы испытывали и изслѣдывали самихъ себя, въ вѣрѣ ли мы стоимъ (2 Кор. 13, 5). А ап. Петръ заповѣдуетъ намъ: *быть всегда готовыми всякому, требующему у насъ отчета въ нашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ* (1 Петр. 3, 15).

Пропѣли молитву и бесѣда прекратилась.

Протоіерей Николай Кутеповъ.

Политическое и религиозное прошество вождей австрійскаго раскола ¹⁾.

«Чтобы собрать во-едино распадающееся государственное тѣло, чтобы сдѣлать его компактной массой сплоченныхъ, солидарныхъ и сильныхъ духовно частей ²⁾, и прекратить вспыхнувшій по лицу земли русской пожаръ, нужно сознать основной нашъ историческій грѣхъ и изгнать изъ жизни безбожную ложь ³⁾ и антихристіанскую политику гнета, тьмы, неправды и насилія. Чтобы сдѣлаться для всѣхъ дорогимъ отечествомъ, матерью-родиной, а не страшилищемъ и злой мачехой, русское государство должно показать, что ему одинаково дороги всѣ граждане, что оно признаетъ свободу и безусловную цѣнность за каждою личностью, за каждою религіей и національностью (?!), безъ различія «эллина и іудея (?), варвара и скифа, раба и свободнаго», должно вывести, наконецъ, нашъ ⁴⁾ даровитый народъ изъ положенія пасынковъ, которыхъ, лишивши правъ (?) и свободы (?), лишили тѣмъ самымъ и отечества, и превратить его изъ рабовъ и холоповъ въ гражд-

¹⁾ «Мисс. Обзор». 11.

²⁾ Позволительно спросить у раскольническаго предсѣдателя: какая «духовная солидарность» можетъ существовать, напр., у еврея съ татаринимъ, или у старообрядца съ евреимъ и послѣдователемъ Магомета?... *Авт.*

³⁾ И между прочимъ, было бы очень хорошо, если бы и сами австрійцы «сознавали свой основной историческій грѣхъ» и «изгнали бы изъ своей жизни» проповѣдуемую ими «ложь», будто австрійская «церковь» есть истинная церковь. будто Амвросій перешелъ къ поповцамъ «по убѣжденію», а не за деньги, будто австрійская «іерархія» есть іерархія истинная, законная, а не ложная и самованная и т. п. *Авт.*

⁴⁾ Вотъ именно «нашъ», т. е. *русскій* православный, а не еврейскій и варварскій, или раскольническій... *Авт.*

данъ своего отечества ¹⁾, какъ субъектовъ правъ и обязанностей.

«Но невозможно обо всемъ этомъ даже и мечтать, пока живо неограниченное самодержавно-бюрократическое правленіе, жива политика безграничнаго административнаго произвола, усмотрѣнія и самовластия, безконтрольнаго распоряженія народными финансами и завоевательныхъ авантюръ. Поэтому пора и старообрядцамъ (?), оставивъ политику терпѣливаго ожиданія «милости» и старые приемы *лицемѣрнаго угодичества и притворной лести* ²⁾, наравнѣ со всѣми другими группами русскаго народа *требовать немедленнаго созыва учредительнаго собранія* ³⁾ на началахъ всеобщаго равнаго, прямого и закрытаго голосованія, безъ различія вѣроисповѣданія, національности, пола и языка, имущественнаго и образовательнаго ценза и ценза осѣдлости, и гарантій безусловной свободы совѣсти и вѣры ⁴⁾, свободы слова и печати, передвиженія, собраній, союзовъ и стачекъ, неприкосновенности личности и жилища, и амнистіи по всѣмъ политическимъ и религіознымъ дѣламъ... Кромѣ всего этого мы, старообрядцы, должны добиваться освобожденія, полнаго отдѣленія отъ государства и гарантій свободы церкви (?) на вѣки вѣковъ... Кромѣ отдѣленія церкви отъ государства, мы должны еще требовать, чего нѣтъ почему-то ни въ одной петиціи и резолюціяхъ различныхъ общественныхъ группъ, предъявленныхъ за послѣднее время правительству ⁵⁾: полной

¹⁾ Значить, австрійцы даже и послѣ 17 апрѣля не желаютъ еще признавать Россію своимъ «отечествомъ» и почитать себя «россійскими гражданами». Очевидно, своимъ «отечествомъ» почитаютъ они дорогую для нихъ сердца «Австрію», даровавшую имъ самочинное «архіерейство»!...
Авт.

²⁾ Откровенность весьма похвальная. Теперь уже не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти депутаціи съ изліяніемъ чувствъ, всѣ эти многочисленныя адреса, въ золотыхъ и серебряныхъ папкахъ, всѣ эти драгоценныя «образы-складни», подносимыя австрійцами различнымъ сановнымъ особамъ, являютъ собою со стороны австрійцевъ одно лишь «лицемѣрное угодичество и притворную лесть»...
Авт.

³⁾ А вотъ этииъ «учредительнымъ собраніемъ», быть можетъ, и будетъ служить для австрійцевъ проектированное ими «церковно-общественное» учрежденіе въ формѣ «всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ», если только «Положеніе» объ этихъ съѣздахъ будетъ утверждено правительствомъ...
Авт.

⁴⁾ Это желаніе «прогрессивныхъ» австрійцевъ весьма естественно: отъ дарованія «безусловной свободы совѣсти» терять имъ уже нечего, потому что, какъ показываетъ настоящій «докладъ» раскольническаго предсѣдателя, христіанская совѣсть у нихъ давнымъ давно уже утрачена.
Авт.

⁵⁾ Значить, австрійцы желаютъ перещегоолять своими «прогрессивными» идеями всѣ вообще революціонныя «группы»...
Авт.

отмѣны смертной казни во всѣхъ видахъ судопроизводства, не исключая и военно-полевого, и уничтоженіе безсрочной, а также и слишкомъ долговременной каторги и пожизненнаго заключенія, потому что эти пережитки варварства неестественны, безнравственны и не согласны съ Божескимъ закономъ (?), лишая человѣка возможности раскаяться и искупить свое преступленіе противоположными добрыми дѣлами.

«Если только мы хотимъ добиться исполненія всѣхъ перечисленныхъ желаній, то должны не просить униженно, какъ милостыню, а требовать, требовать настойчиво, какъ свое неотъемлемое право человѣка и гражданина, отнятое и попранное. Прошла пора кланяться и унижаться, терпѣть насиліе и издѣвательство надъ вѣрой, совѣстью и личностью. Чаша нашего терпѣнія переполнилась. Наша лойяльность и вѣра въ правительство убиты и никогда не воскреснутъ ¹⁾... Когда мы кланялись, валялись во прахѣ предъ правительствомъ, насъ называли «врагами отечества», на насъ кричали, какъ на презрѣнныхъ холоповъ и попрошаекъ; когда мы просили, насъ чуть не въ шею гнали... Эти тяжелые уроки не прошли для насъ бесплодно. Мы сьорганизовались, мы поняли, что только въ сознательномъ единеніи сила, а правительство своимъ отношеніемъ къ намъ показало, что только въ борьбѣ обрѣтемъ мы право свое (!). Такъ, по выраженію поэта, «тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ». И пусть правительство не сѣтуетъ, что искони (?) славившееся своею вѣрностью, преданностью и лойяльностью старообрядчество ²⁾, оказалось *на одной доскѣ съ оппозиционными теченіями*; правительство само повинно въ этомъ (?), какъ и въ самомъ распространеніи революціи... Довольно же теперь и плакать, и довольно унижаться и просить! Будемъ требовать и бороться вмѣстѣ съ прочими группами ³⁾ русскаго народа за свободу нашей отчизны, и мы, несомнѣнно, добьемся возвращенія намъ попранныхъ человѣческихъ правъ...

¹⁾ Между тѣмъ, даже и послѣ столь искренно и «свободно» выраженнаго австрійцами своего подлиннаго понятія о правительственной власти, они не стыдятся хвалиться своими «вѣроподданинскими чувствами», не стыдятся составлять и облачать золотыми и серебряными папками различные «благодарственные адреса» и преподносить ихъ съ дорогими «образами-складнями» различнымъ правительственнымъ лицамъ. Видно, «ложь» и «лицемѣріе» составляютъ необходимый элементъ раскольнической совѣсти...

Аст.

²⁾ Только не австрійцами...

Аст.

³⁾ Т. е. вмѣстѣ съ кадетами, социаль-демократами и социаль-революціонерами, отрицающими вѣру въ Бога и проповѣдующими безбожіе...

Аст.

«Правительство очевидно чувствуетъ и понимаетъ это и, боясь народнаго (?) гнѣва и мщенія, начинаетъ понемногу уступать, сдаваться и, безъ всякой просьбы, дѣлать разныя льготы, и «милости» въ видѣ участвовавшихъ за послѣднее время «указовъ», «манifestовъ» и т. п.. Но все это только лишь подачки, которыя дѣлаются правительствомъ въ надеждѣ заглушить недовольство и ропотъ въ народѣ, предотвратить взрывы народнаго гнѣва и отсрочить свое паденіе... Но на эту удочку теперь уже не поймаетъ русскій народъ, а въ числѣ его масса, старообрядцевъ» (см. «Старообрядецъ», № 7, 1906 г., стр. 826—830).

Приведенныя строки изъ протоколовъ «Частнаго Собранія членовъ VI всероссійскаго старообрядческаго съѣзда» и изъ «доклада» предсѣдателя этого собранія довольно ярко обрисовываютъ умственный и нравственный обликъ ихъ политической мысли. Какъ видимъ, политическія убѣжденія присутствовавшихъ на «Частномъ Собраніи» членовъ VI всероссійскаго старообрядческаго съѣзда совершенно тождественны съ убѣжденіями «соціалъ-демократовъ» и «соціалъ-революціонеровъ». Не говоря уже о томъ, что большинство послѣдователей австрійскаго согласія не можетъ не возмущаться единствомъ политической мысли наиболѣе выдающихся членовъ и руководителей старообрядческихъ съѣздовъ названными революціонными партіями, потому что соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры отрицаютъ бытіе Божіе и не признаютъ никакой религіи,—не говоря объ этомъ, большинство послѣдователей австрійскаго толка, какъ и другіе старообрядцы, возмущаются тѣмъ, что вольномыслящіе члены «Частнаго Собранія» австрійцевъ определенно выразили желаніе объ упраздненіи въ Россіи Царскаго Самодержавія съ замѣною его республиканскимъ строемъ. Это желаніе явно не соотвѣтствуетъ *религіозному убѣжденію* большинства старообрядцевъ. По ихъ религіознымъ воззрѣніямъ, упраздненіе въ христіанскомъ государствѣ Царскаго Самодержавія, необходимо должно будетъ служить вѣрнымъ признакомъ ускоренія прихода въ міръ послѣдняго антихриста. Это воззрѣніе основывается у нихъ на словахъ св. ап. Павла, который, раскрывая христіанское ученіе о явленіи въ міръ послѣдняго антихриста, замѣтилъ: «и нынѣ *удерживающее* вѣсте, во уже явится ему въ свое ему время; тайна бо уже дѣлается беззаконія, точію *держай нынѣ*, дондеже отъ среды будетъ: и тогда явится беззаконникъ» (2 Солун. 2, 6—8). Подъ словами: «удерживаю-

шее» и «держай нынѣ», большинство послѣдователей австрійскаго согласія разумѣють, согласно толкованію св. Златоуста, именно Царскую Самодержавную власть, съ упраздненіемъ которой необходимо водворится «безначаліе», подъ названіемъ «народовластія», точнѣе— «самовластія», въ видѣ разныхъ конституціонныхъ и парламентарныхъ сборищъ. Эти сборища, безъ Царской Самодержавной власти, разумѣется, ничего болѣе не могутъ являть по своему существу, какъ именно «безначаліе»; а св. Златоустъ, говоря о пришествіи въ міръ послѣдняго антихриста, сказалъ о немъ опредѣленно: «нападетъ на *безначальство*» (см. Бес. на 14 посл. св. ап. Павла, стр. 2340). Поэтому большинство послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи сильно оскорблено въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и чувствахъ приведенными выше протоколами «Частнаго Собранія» членовъ VI всероссійскаго съѣзда, какъ противными апостольскому и святотеческому ученію.

Нельзя не замѣтить, что сказанное построеніе религіозной мысли старообрядцевъ относительно прихода въ міръ антихриста во времена упраздненія Самодержавной Царской власти, имѣетъ подъ собою серьезную почву и совпадаетъ съ религіозными прозрѣніями нѣкоторыхъ нашихъ православныхъ богослововъ. Такъ, наприм., великій подвижникъ, пресвященный епископъ Теофанъ, въ толкованіи словъ св. ап. Павла (2 Солун. II, 6—8), подъ «удерживающимъ» хотя и разумѣетъ, по преимуществу, «Божію Силу» или «присутствующую въ Хр. Церкви благодать Божію», однако же присовокупилъ слѣдующее: «наши (т. е. православной восточной церкви) толкователи удерживающею антихриста силою, между прочимъ, считали и Римское царство. Въ ихъ время, когда Римское царство еще существовало, можно было на то указывать, основываясь на пророчествѣ Даніила. Въ наше время какой-нибудь вѣсь можно давать подобной мысли только развѣ въ такомъ случаѣ, если подъ Римскимъ царствомъ разумѣть царскую власть вообще,— и это такимъ образомъ: царская власть, имѣя въ своихъ рукахъ способы удерживать движенія народныя и держась сама христіанскихъ началъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Такъ какъ антихристъ главнымъ дѣломъ своимъ будетъ имѣть отвлечь всѣхъ отъ Христа, то онъ и не явится, пока будетъ въ силѣ царская власть. Она не дастъ ему развернуться, будетъ мѣшать ему дѣйствовать въ своемъ духѣ. Вотъ это и есть *удерживающее*. Когда же царская

власть падеть и народы всюду заведутъ самоуправство (республики, демократіи), тогда антихристу дѣйствовать будетъ просторно. Сатанѣ не трудно будетъ готовить голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показалъ опытъ во время французской революціи ¹⁾. Некому будетъ сказать veto—властное. Смиренное же заявленіе вѣры и слушать не стануть ²⁾. Итакъ, когда заведутся всюду такіе порядки, благопріятные раскрытію антихристовскихъ стремленій, тогда и антихристъ явится. До того же времени подождетъ, удержится. На такія мысли наводятъ слова св. Златоуста, который въ свое время царскую власть представлялъ подъ видомъ Римскаго государства. «Когда, говоритъ, прекратится существованіе Римскаго государства (т. е. царской власти), тогда придетъ антихристъ. Потому что до тѣхъ поръ, пока будутъ бояться этого государства (этой царской власти), никто скоро не подчинится антихристу; но послѣ того, какъ оно будетъ разрушено (власть эта прекратится), водворится безначаліе,—и онъ устремится похитить всю и человѣческую и Божескую власть». Можно бы основательно (на это) возразить, что (при республикахъ) народъ самъ будетъ блюсти свою вѣру. Но, какъ уже и впереди говорилось, трудно допустить, чтобы вѣра съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастала въ силѣ. Свѣтлыя нѣкоторыхъ писателей изображенія христіанства въ будущемъ пріятно встрѣчать, *«но нечѣмъ оправдать»* (Толкован. еп. Теофана на 2-е послан. Солун., стр. 504, изд. 2). Согласно епископу Теофану и уважаемый всѣми истинно-православными людьми кронштадтскій пастырь, о. протоіерей Іоаннъ Сергіевъ, въ одномъ изъ своихъ поученій, говорилъ: «Повидимому, скоро наступитъ день втораго пришествія Христова, ибо наступило предсказанное въ Писаніи отступленіе отъ вѣры, хотя еще не открылся человѣкъ грѣха, сынъ погибели (антихристъ), противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ и святынею... Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи (еще во времена апостоль-

¹⁾ А сколько такихъ «голосовъ» раздавалось и у насъ въ Россіи тотчасъ же послѣ манифеста 17 октября?! Густыя толпы народа, собиравшіяся подъ красными флагами на площадяхъ городовъ и селеній, безумно вопіяли: «долгой религію!» «долгой христіанскую церковь!» «долгой Самодержавіе!». И помимо этого, каждая вышедшая въ то время на книжный рынокъ книженка, каждая революціонная газета, необходимо призывали всѣхъ и вся къ отреченію отъ Христа, какъ Бога, къ отреченію отъ религіи и Хр. церкви! *Авт.*

²⁾ Не это ли самое наблюдаемъ нынѣ мы и у себя въ Россіи, благодаря дарованнымъ «свободамъ»?!. *Авт.*

скія), только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взять отъ среды удерживающей теперь (Самодержецъ, удаленія котораго домогается извѣстная публика),—и тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Иисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего того, котораго пришествіе, по дѣйствию сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ оболещеніемъ погибающихъ за то, что они не приняли любви истины (слышите за что?) для своего спасенія. И за сіе (слышите?) пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи, да будутъ осуждены всѣ, невѣровавшіе истинѣ (Евангелія и церкви), но возлюбившіе неправду: а теперь исчезла правда, и повсюду неправда и въ печати и въ жизни» (см. «Новыя грозныя слова о. І. Кронштадтскаго» 1906—7 г.г., стр. 15, издан. ред. «Кронштадтск. Маякъ»).

Это—между прочимъ, главное—мы хотимъ отмѣтить происшедшій, за послѣднее время, у большинства послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи съ организаторами и руководителями «всероссійскихъ съѣздовъ» серьезный разладъ на почвѣ политическихъ воззрѣній, и главнымъ образомъ по вопросу относительно существующаго въ Россіи Самодержавнаго строя. Разладъ этотъ, какъ уже мы сказали, привнесъ въ старообрядческую среду довольно сильное охлажденіе къ самой идеѣ преобразованія старообрядческихъ съѣздовъ въ официальное «церковно-общественное» раскольническое учрежденіе. Но предприимчивые «преобразователи», чтобы успокоить взволнованное общество картушинцевъ, стараются увѣрить своихъ со-толковниковъ,—что на будущихъ «всероссійскихъ съѣздахъ» не будутъ обсуждаться вопросы «правовые», «политико-экономическіе» и «общегосударственные»,—такъ какъ гласящій объ этихъ вопросахъ параграфъ исключенъ изъ проекта «Положеній» о съѣздахъ, представленнаго на утвержденіе правительству. Протестующая партія однако мало довѣряетъ такому утвержденію. Она, прежде всего, держится того убѣжденія, что у авторовъ «Положенія», составлявшихъ вышеприведенные протоколы «Частнаго Собранія», тенденція поразсуждать на съѣздахъ на политическія темы останется навсегда, а потому указываетъ и на довольно неопредѣленный пунктъ і-го параграфа, подъ литерою Г., который содержится и въ представленномъ на утвержденіе правительству проектѣ «Положенія». Этотъ пунктъ гласитъ: «старообрядческіе съѣзды

имѣютъ цѣлью содѣйствовать подъему просвѣщенія и развитію самосознанія и *правосознанія* въ старообрядчествѣ». Что собственно авторы проекта разумѣютъ здѣсь подъ «правосознаніемъ»?—вопрошаютъ организаторовъ и преобразователей съѣздовъ протестующіе австрійцы. Употребленное здѣсь слово «правосознаніе» особенно при сопоставленіи этого пункта съ пунктами того же параграфа подъ литерами е. и к., можетъ, по ихъ понятію, получить широчайшее значеніе; можетъ получить такое значеніе, что, на основаніи этихъ пунктовъ, возможно будетъ на «всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздахъ» проповѣдывать и такое «правосознаніе», какое проповѣдывалось на «Частномъ Собраніи членовъ VI всероссійскаго съѣзда». Возможность такого пониманія указанныхъ пунктовъ 1-го параграфа подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, поясняютъ протестанты - австрійцы, что Совѣтъ всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ командировалъ, предъ созывомъ первой Г. Думы, въ разные старообрядческіе пункты все наличное количество старообрядческихъ «начетчиковъ» съ цѣлью разъяснить старообрядцамъ манифестъ 17 октября въ смыслѣ пониманія его кадетами, т. е. въ смыслѣ ограниченія Самодержавной власти Государя Императора. Противъ всѣхъ этихъ соображеній и замѣчаній, авторы проекта «Положенія» ничего дѣльнаго пока не возражаютъ, почему собственно, до сихъ поръ, никакъ и не удастся имъ убѣдить своихъ противниковъ въ томъ, что общественная дѣятельность будущихъ «всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ», преобразованныхъ въ официальный раскольничій «парламентъ», не будетъ имѣть политической окраски. И поэтому довольно значительная часть послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи картушинскаго толка совершенно отрицательно относится къ устройству «всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ» на проектированныхъ новымъ «Положеніемъ» началахъ. Это не замедлило отразиться и на бюджетѣ съѣздовъ. На состоявшемся въ этомъ—1907 году VIII-мъ старообрядческомъ съѣздѣ, предсѣдатель его—г. Сироткинъ, жаловался на «скудный притокъ» пожертвованій для организациі съѣздовъ и сдѣлалъ попытку объяснить эту «скудость» «постройкою старообрядцами повсемѣстно храмовъ, колоколенъ, покупкою колоколовъ и церковной утвари» (см. «Слово Правды», № 64). Но вѣрно ли это объясненіе? Хотя журналъ «Старообрядецъ» говоритъ, что «причины упадка пожертвованный на организацию съѣздовъ остаются пока не

выясненными» (№ 7—8, стр. 944),—однако причины эти ясны; онѣ скрываются, какъ уже мы сказали, въ томъ, что большинство послѣдователей бѣлокриницкой іерархіи отрицательно относится къ политическимъ воззрѣніямъ авторовъ новаго «Положенія» о сѣздахъ. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ австрійцы будутъ приносить свои лепты на *такое* учрежденіе, которое, по ихъ понятію, будетъ имѣть возможность проповѣдывать и распространять идеи, клонящіяся къ ослабленію Монархической власти въ Россіи, и тѣмъ самымъ, по ихъ же понятіямъ, способствовать ускоренію появленія антихриста? Развѣ антихристъ для кого-нибудь изъ нихъ желателенъ?...

Заправила старообрядческихъ сѣздовъ на прошломъ сѣздѣ они постановили обложить всѣ австрійскія «церкви» ежегоднымъ оброкомъ, въ размѣрѣ отъ 20-ти до 100 рублей, смотря по состоянію «прихода». «Оброкъ» этотъ однако принять весьма недружелюбно. Нѣкоторые не знаютъ даже и того, на какую именно потребность они обязаны платить этотъ «оброкъ»? «Совѣту» сѣздовъ, разумѣется, лучше знать,—на какомъ основаніи и на какія именно потребности облагаютъ «всероссійскіе старообрядческіе сѣзды» новыми налогами наше и безъ того бѣдное крестьянское населеніе...

Закончимъ нашу статью любопытнымъ для старообрядческаго міра сообщеніемъ. Старообрядческій «епископъ» Иннокентій Усовъ, 7 августа, получилъ отъ католическаго митрополита Андрея Шептицкаго «благословенную» буллу или грамоту. Грамота эта прислана была Иннокентію по благословенію «его святѣйшества» папы Римскаго и католической куріи. Такое необычное вниманіе со стороны Римскаго папы къ «епископу» Иннокентію оказано было, между прочимъ, за дѣятельное распространеніе «картушинцами» въ Россіи католическихъ сочиненій заграничнаго произведенія, въ которыхъ оправдывается католичество и обвиняется въ мнимыхъ заблужденіяхъ православная греко-россійская церковь. Таковы, наприм., сочиненія: «Исхожденіе Св. Духа и вселенское первосвященство», «Римскій папа и папы православной восточной церкви», «Россія и вселенская церковь», «Царство Божіе въ мірѣ» и друг. Всѣ эти и подобныя имъ сочиненія, предприимчивые дѣятели картушинскаго толка огромными тюками привозили изъ-за границы въ Россію, главнымъ образомъ изъ Кракова. Многими изъ этихъ сочиненій уже снабжены теперь наиболѣе «прыткіе» поповщинскіе «начетчики» въ видахъ использованія ихъ на бесѣдахъ съ мис-

сіонерами для обвиненія православной церкви въ «еретичествѣ» При «благословенной» грамотѣ католическаго митрополита «епископу» Иннокентію приложено было особое отношеніе, въ которомъ предлагается Усову воссоединиться съ католическою церковью, подѣ условіемъ принятія австрійскихъ «епископовъ» въ достоинствѣ ихъ «священнаго» сана. На это предложеніе «епископъ» Иннокентій отвѣтилъ, что самъ онъ лично не усматриваетъ въ католической церкви никакой ереси, препятствующей его воссоединенію съ нею, но не можетъ принять сдѣланнаго предложенія единственно потому, что не послѣдуетъ за нимъ въ католичество его паства, съ которою онъ никакъ не желаетъ разставаться. Послѣ отправленія такого отвѣта, старообрядцы картушинскаго толка и нынѣ, по примѣру 1905 года устроили въ Нижнемъ «частное собраніе» подѣ предсѣдательствомъ самого Иннокентія Усова. На этомъ собраніи австрійцы занялись измышленіемъ новаго способа, посредствомъ котораго они надѣются достигнуть признанія ихъ австрійской «іерархіи» канонически-законною не со стороны папы Римскаго и католической куріи, а со стороны опять той же православной церкви, которую они всячески и всюду столь безсовѣстно поносятъ. Для достиженія сказанной цѣли на «собраніи» придумано продѣлать такую махинацію: одинъ изъ австрійскихъ поповъ долженъ будетъ перейти въ католичество, подѣ условіемъ признанія за нимъ священнаго сана дѣйствительнымъ. Спустя нѣкоторое время, этотъ прозелитъ католичества долженъ будетъ обратиться въ православную церковь. Такъ какъ православная церковь католическихъ священниковъ принимаетъ въ ихъ священномъ санѣ, не повторяя надъ ними хиротоніи, то австрійцы надѣются, что и переходяшаго изъ католичества картушинскаго попа-афериста она приметъ «въ сущемъ же санѣ», безъ новаго рукоположенія. Такимъ образомъ, создается благопріятный прецедентъ для признанія со стороны православной церкви законною или дѣйствительною и всей вообще австрійской іерархіи, хотя бы послѣдняя и оставалась въ расколѣ. Замыселъ, какъ видимъ, довольно хитроумный, хотя и нельзя называть его чистоплотнымъ. Удастся ли, однако, картушинцамъ осуществить изложенный планъ такого обмана церкви для достиженія намѣченной ими цѣли,—поживемъ—увидимъ.

Старый Другъ.

Миссіонерская бесѣда синодальнаго миссіонера о. К. Крючкова съ старообрядческимъ начетчикомъ, г. Варакинѣмъ.

Въ воскресенье 29 октября въ 7 ч. вечера въ залѣ братства Пресвятой Богородицы состоялось первое собесѣдованіе синодальнаго миссіонера протоіерея К. Н. Крючкова со старообрядцами. Къ началу собесѣдованія залъ былъ до тѣсноты переполненъ слушателями изъ православнаго народа, единовѣрцевъ и старообрядцевъ.

На эстрадѣ помѣстилось православное духовенство, мѣстные миссіонеры, здѣсь же были и почетные представители старообрядчества съ своими попами.

По срединѣ эстрады стоялъ большой столъ, покрытый зеленымъ сукномъ,—на немъ лежали груды большихъ и малыхъ книгъ, „кожаныхъ книгъ“ съ мѣдными застежками. Все это была „древлеписьменная“, уважаемая старообрядцами литература. Но „большихъ книгъ“ было больше на сторонѣ православнаго миссіонера, чѣмъ защитника старообрядчества, отъ лица котораго выступилъ тоже „всероссійскій“ миссіонеръ Д. С. Варакинъ.

Въ своихъ ссылкахъ на книги, онъ больше ссылается на новыя писанія своихъ авторитетовъ, вродѣ Швецова, и не брезговалъ даже газетными вырѣзками, каково напр. сообщеніе А. В. Васильева въ „Петерб. Вѣдом.“ о бесѣдѣ его съ покойнымъ м. Палладіемъ, сказавшимъ будто бы: „гдѣ она у насъ церковь, нѣтъ ея“.

Съ прибытіемъ епископа Кирилла собесѣдованіе началось пѣніемъ молитвы: „Царю небесный“ и „исполла, эти, деспота“. Вслѣдъ за тѣмъ отъ владыки принялъ благословеніе на проповѣдь слова Божія синодальный миссіонеръ-проповѣдникъ о. прот. І. Восторговъ, который открылъ собесѣдованіе словомъ, выслушаннымъ аудиторіей съ напряженнымъ вниманіемъ. По окончаніи слова, послышались голоса: „спасибо, батюшка, благодаримъ за назиданіе“.

Распорядитель собесѣдованія В. М. Скворцовъ, принявъ благословіе отъ епископа, обратился къ слушателямъ съ рѣчью, въ которой охарактеризовалъ религіозныя полемическія бесѣды по вопросамъ вѣроисповѣднаго разномыслія, какъ „дѣло Божіе и дѣло братской любви“.

„Какъ дѣло Божіе, его надо совершать со страхомъ Божіимъ, памятуя грозное слово пророка: „проклять всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ“. „Какъ дѣло христіанской любви“—на бесѣдахъ не надо забывать заповѣди апостола— „любовь долго терпитъ, не безчинствуетъ, не помнитъ зла, не превозносится, сорадуется истинѣ“ (1 Кор. 13 г. 9 ст.).

Указавъ, что иногда и нежелательное бываетъ и такое, чего не должно допускать ни слушателямъ, ни собесѣдникамъ на преніяхъ о вѣрѣ, ораторъ просилъ отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняться, зная, что они рождаютъ ссоры, рабу же Господню не должно ссориться (2 Тим. 2 гл. 22 ст.). „Въ церкви Божіей да не будетъ ссоръ, должно проповѣдывать *искренно*, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ“ (2 Кор. 2, 17).

Остановившись на текстѣ Слова Божія—„вся да бываетъ у насъ по чину и благообразію“, В. М. Скворцовъ предложилъ собесѣдникамъ установить условія собесѣдованія относительно времени и хода преній. Собесѣдники пожелали обмѣняться 4 рѣчами по 20 м., двумя по 10 м. и 5 м. на заключеніе. Распорядитель совѣтовалъ ограничить рѣчи 15 м., дабы не томить сильно слушателей, но собесѣдники не согласились. Такимъ образомъ пренія заняли 3 часа и продолжались до 10¹/₂ ч. Несмотря на страшную духоту и тѣсноту, вниманіе аудиторіи было напряженное. Собесѣдники, не по примѣру прежнихъ преній, вели бесѣду мирно и любовно, за что старообрядцы и православные по окончаніи бесѣды выразили свою благодарность. Только разъ пришлось распорядителю напомнить старообрядческому собесѣднику не оскорблять чувствъ православныхъ слушателей. Интересъ къ бесѣдамъ огромный. Закончилась бесѣда пѣніемъ молитвы около 11 час.

Послѣ вступительныхъ рѣчей прот. Восторгова и В. М. Скворцова, приступая къ предмету бесѣды о вѣчности священства Христова въ лицѣ епископовъ, о. Крючковъ на основаніи слова Божія (Мѡ. 16, 15—18; 1 Кор. 12, 28; и Еф. 4, 10—16) и святоотеческаго ученія (Твор. бл. Феодорита ч. II, стр. 436—7; и Иосифа Волоколамскаго, слово 11) выяснилъ, что безъ епис-

копскаго чина не можетъ быть священства, а безъ священства и церкви Христовой. Церковь же Христову, по слову Спасителя, „не одолѣютъ и врата адовы“. Имѣя въ виду, что австрійская іерархія повела свое начало отъ бѣглопоповскаго общества, которое 180 лѣтъ окормлялось лишь бѣглыми отъ православной церкви священниками, о. Ксен. Крючковъ предложилъ собесѣднику дать отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: можетъ-ли существовать во вселенской церкви Христовой священство безъ еписоповъ.

Варакинъ 1). Кто отвергаетъ священство, тотъ не можетъ имѣть надежды спасенія. Почему у насъ не было епископовъ, о. миссіонеры объ этомъ умолчали. А ихъ не было у насъ по важнымъ причинамъ. Мы лишились епископовъ не потому, что, какъ безпоповцы, отрицали необходимость священства; а потому, что съ реформой патр. Никона всѣ православные епископы уклонились отъ правой вѣры, а оставшіяся вѣрнымъ древнему благочестію епископъ Павелъ Коломенскій былъ лишень сана, заточенъ и сожженъ въ срубѣ (по Аввакуму), или по свидѣтельству м. Макарія (Исторія рус. церкви т. 12, стр. 146) сосланъ и погибъ неизвѣстною смертію. Случилось это потому, что еп. Павелъ заявилъ протестъ противъ рѣшенія Собора 1654 г. объ исправленіи книгъ и не подписался подъ опредѣленіемъ этого собора 2). Со смертію еп. Павла Коломенскаго мы лишились епископовъ, а тѣхъ епископовъ, какія тогда были въ господствующей церкви, намъ и ненужно было: они потеряли благочестіе. Миссіонеры всегда выставляютъ только блестящую сторону своей церкви, а о другой молчатъ. Они не ятъ о гоненіяхъ на старообрядцевъ.

Вѣримъ, что Христово священство вѣчно, вѣримъ больше, чѣмъ о. Ксенофонтъ. Знаемъ мы и слова Христовы о созданіи церкви, но, по блаж. Теофилакту (Мѡ. Зач. 11), Христось поставилъ пастырей на свѣщницу, но чтобы не угаснути благодати, сущей въ нихъ, „на ихъ подвигѣ се есть“. И вотъ всѣ епископы впали въ заблужденіе. Что касается „вратъ адовыхъ“, то что такое врата адовы? Это, по бл. Теофилакту, еретики и гонители. Эти „врата адовы“ и не одолѣли насъ. Насъ гнали

1) Передаемъ рѣчи и о. миссіонера и начетчика по существу, по ихъ же фразамъ. *Авт.*

2) Это неправда. Еп. Павелъ дѣянія собора 1654 года подписалъ; онъ при подписи сдѣлалъ только оговорку на счетъ числа поклоновъ при чтеніи молитвы св. Ефр. Сирина, а не по всему опредѣленію собора заявилъ протестъ (см. Дѣянія Собора 1654 г.). *Авт.*

250 лѣтъ, но мы не утерjali благочестія. Пусть укажетъ миссіонеръ за нами какую-нибудь ересь, тогда мы станемъ вратами адовыми. Но мы до сихъ поръ соблюли вѣру Христову чистою и непорочною. Противъ словъ Писанія объ установленіи апостоловъ и пастырей мы ничего не имѣемъ, мы лобзаемъ эти слова. Но гдѣ ручательство за непогрѣшимость епископовъ. Вѣдь если, какъ проповѣдуютъ миссіонеры, епископы—непогрѣшимы, то они возводятся или во Христа, такъ какъ одинъ Богъ непогрѣшимъ, или въ папу римскаго. Но мы бѣгаемъ отъ такихъ нечестивыхъ лжеучителей и 180 лѣтъ оставались безъ епископовъ въ надеждѣ, что Богъ дастъ намъ истиннаго епископа чрезъ его раскаяніе. И вотъ къ намъ явился м. Амвросій и мы приняли его, какъ апостола. Что касается трехчинной іерархіи, то это не есть доказательство истинности церкви. Вѣдь трехчинная іерархія есть и у католиковъ, и у армянъ и др. еретиковъ; однако о. миссіонеръ не считаетъ папскую и армянскую церковь за истинно-Христовы церкви. А у насъ и по извѣстному „увѣщанію“ Св. Синода—вѣра та же, что и у православныхъ ¹⁾. Пусть теперь покажетъ намъ почтенный нашъ собесѣдникъ, что 1) всѣ епископы не могутъ впасть въ заблужденіе и 2) если они впадутъ, то можно считать ихъ отъ вратъ адовыхъ neodолѣнными.

Прот. К. Крючковъ. Почтенное собраніе! Вы слышали, какой былъ мой вопросъ? Можетъ ли существовать во вселенской Церкви Христовой священство безъ епископовъ?—спрашивалъ я собесѣдника; а онъ къ этому вопросу въ своей рѣчи и не приступилъ и заговорилъ совсѣмъ о другомъ—какъ заточали да жгли еп. Павла Коломенскаго. Да развѣ я его объ этомъ спрашивалъ? Нѣтъ, не объ этомъ. Моего вопроса онъ и не коснулся. Что такое одинъ Павелъ Коломенскій въ Церкви Христовой? Мы знаемъ, что убивали и апостоловъ (Кн. о вѣрѣ л. 24): убили ап. Іакова, другіе апостолы остались; убивали епископовъ, но въ Церкви Христовой оставались другіе, и она никогда безъ епископовъ не была. А у нихъ, старообрядцевъ, не стало одного епископа и Церковь разрушилась. Что такое Церковь? По Б. Ка-

¹⁾ Въ этомъ „увѣщаніи“ говорится, что старообрядчество, только какъ таковое, не содержитъ еретичества; по частнымъ же толкамъ и по „увѣщанію“, оно содержитъ еретическія заблужденія; не говоримъ уже объ ереси «блукриницкаго устава» по которому австрійское согласіе одержно исповѣдуетъ ересь о подѣльномъ рожденіи Сына Божія вопреки символу вѣры о рожденіи Сына Божія «прежде всѣхъ, вѣкъ». *Авт.*

тихизису (лл. 120—122), всегдашней частью Церкви должны быть наставники епископы. И Церковь святую, въ ея полномъ Христопреданномъ устройствѣ, „врата адовы не одолѣютъ“, а

Варакинъ, какъ не стало Павла Коломенскаго, такъ и Церковь разрушилась. Выходитъ, врата адовы (гонители и еретики) одолѣли ее.

Что касается зач. 11 Ев. Мѣ. въ толкованіи блаж. Теофилакта, изъ котораго мой собесѣдникъ выводитъ прекращеніе епископскаго служенія въ Церкви, то нужно замѣтить, что подъ благодатью, поставляемой въ зависимость отъ „подвига“, въ этомъ мѣстѣ бл. Теофилактъ разумѣетъ нравственное поведение пастырей и таковое же ихъ воздѣйствіе на паству, а не возможность прекращенія епископскаго служенія во вселенской Церкви Христовой.

Затѣмъ о. миссіонеръ, въ дополненіе къ прежнимъ своимъ основаніямъ—о вѣчности епископскаго служенія въ Церкви, какъ апостольскаго намѣстничества, прочиталъ доказательства по сему вопросу изъ твореній священномуч. Кипріана (ч. 1, стр. 64). Книги о вѣрѣ (лл. 172, 173), твореній бл. Иеронима (ч. 1, стр. 215) и показалъ на основаніи Кн. о вѣрѣ (л. 185 об.), что въ Церкви Христовой не можетъ случиться того, чтобы всѣ православные епископы по всей вселенной одновременно впали въ заблужденіе: часть ихъ можетъ пасть, „всѣ же свободны паденія“.

— Какая вамъ, почт. собесѣд., польза отъ одного признанія необходимости епископскаго чина и желанія его, когда вы 180 лѣтъ безъ него творили все (по свящм. Игнатію Богоносцу), заключилъ свою рѣчь о. миссіонеръ, вѣдь благочестиваго епископства желаютъ и безпоповцы и бѣглоповцы; какая же у васъ тогда съ ними разница? Вѣдь, если, по слову Божію, епископство въ Церкви вѣчно, то не можетъ быть и никакой отговорки, что епископовъ негдѣ взять. Снова прошу васъ, г. Варакинъ, дать отвѣтъ на поставленный мною вопросъ.

Варакинъ. Почтенные слушатели, о. Ксенофонтъ говоритъ, что мной о Павлѣ Коломенскомъ прочитано не къ дѣлу. Нѣтъ, къ дѣлу прочиталъ я объ этомъ. Вѣдь онъ спрашиваетъ, почему у насъ не было епископовъ ¹⁾. Вотъ я и отвѣчаю: потому

¹⁾ Такого вопроса о. Ксенофонтъ не ставилъ. Его вопросъ: «можетъ ли существовать во вселенской церкви Христовой священство безъ епископовъ»? См. «Колоколъ», № 514.

что остался у насъ ¹⁾ одинъ благочестивый епископъ и того сожгли. Но наша Церковь Христова отъ этого не разрушилась, и мы были съ епископами. Вѣдь, что такое, по Б. Катихизису, Церковь (л. 122)? Это „все вѣрныя, которые были, есть и будутъ“ ²⁾. И въ каждый данный моментъ земная Церковь есть только одна часть Церкви, въ ней нѣтъ еще того члена, который будетъ. По этому оправдѣнію Б. Катих. наша Церковь безъ епископовъ не оставалась; у насъ были епископы въ прошломъ. Отъ нечестивыхъ же епископовъ мы, по наставленіямъ отеческимъ, должны удаляться, чтобы не осудиться въ геенну. Слова Игнатія Богоносца (въ посл. къ Тралліанамъ),—„кто безъ епископа что либо творить, таковой оскверняется совѣстью и невѣрнаго горшія есть“—къ намъ не относятся. Мы удалялись только епископовъ, потерявшихъ благочестіе.

Слова о томъ, что всѣ епископы „свободны паденія“, прочитаны моимъ собесѣдникомъ изъ „Книги о вѣрѣ“. Но чьи это слова? Это слова каноника, орѣховскаго католика; да и вся-то „Книга о вѣрѣ“ не святоотеческое писаніе. Это сборникъ какого то игумена Нафанаила. А вотъ изъ исторіи мы знаемъ, что было время, когда всѣ патріархи ³⁾ были въ монофелитской ереси (читаетъ выдержку изъ Θεатрона по швецовской „Апологии“). Мы знаемъ, изъ Слова Божія, что и всѣ апостолы въ одно время впади въ грѣхъ невѣрія воскресенію Христову (Мрк. зач. 71). И по XI зач. Мѣ. Благов. Ев. Теофилакта, угаснуть или не угаснуть благодати священства зависитъ отъ „подвига“ пастырей И вотъ ваши епископы при патр. Никонѣ отступили отъ благоденствія, впади въ ересь. Они стали преслѣдовать и гнать старообрядцевъ. Но теперь мы васъ, какъ вратъ адовыхъ, одолѣли. Мы были гонимы, теперь же намъ дарована свобода.

Итакъ, на вопросъ о. Ксенофонта я отвѣтилъ. Пусть теперь нѣтъ отвѣтить на мой вопросъ: гдѣ писано, что всѣ епископы не могутъ впасть въ ересь? Пусть онъ мнѣ отвѣтитъ, и я сейчасъ же оставляю старообрядчество и присоединяюсь къ ихъ церкви.

¹⁾ Епископа Павла Коломенскаго безъ зазрѣнія совѣсти присваиваютъ себѣ всѣ раскольничьи толки только потому, что еп. Павелъ не согласился съ патр. Николомъ о числѣ поклоновъ при чтеніи молитвы Ефрема Сирина. Раскольникомъ же еп. Павелъ никогда не былъ. Аст.

²⁾ Бесѣда не объ этой церкви, а о той символической, темной церкви, которая и, по Б. Катих., пребудетъ вѣчно съ 3-чинной іерархіей и 7 тайными (лл. 120—122, 370). Аст.

³⁾ Но «не всѣ епископы» вселенской Христовой церкви. Аст.

Прот. К. Крючковъ. Итакъ, почт. собраніе, вы видите, что какъ я ни прошу собесѣдника дать мнѣ отвѣтъ отъ св. писанія или святоотеческаго ученія на мой вопросъ, — можетъ ли во вселенской Церкви Христовой быть священство безъ епископовъ?—онъ къ этому вопросу и подступать не хочетъ. Онъ заполняетъ свои очередныя 20 минутъ чтеніемъ того, что къ моему вопросу отношенія не имѣетъ. Чего только не начиталъ и не наговорилъ онъ мнѣ на мой вопросъ! Разберемъ и новую его защиту священства безъ епископскаго чина.

Вотъ что онъ намъ наговорилъ. Мы никогда, говоритъ, не оставались безъ епископовъ, въ нашей Церкви епископы были. Но какіе же это, почтенные слушатели, епископы были у нихъ? Да, оказывается, мертвые. Вотъ кто управлялъ ихъ живою то „Церковью“ — мертвые! Да вѣдь такіе-то, Варакинъ, мертвые епископы были и у бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ. Значить, и ихъ „Церкви“ тоже не оставались безъ епископовъ? Что ты говоришь-то? Одумайся!

Теперь, обратите вниманіе, старообрядцы, какъ Варакинъ, котораго вы выписали для защиты старообрядчества, отчиталъ книгу-то „о вѣрѣ“, которую благословилъ печатать для наученія православныхъ патр. Іосифъ. Это, говоритъ, о миссіонеръ прочиталъ мнѣ изъ „Книги о вѣрѣ“ (л. 185) слова каноника орѣховскаго - католика (еретика), да и вся-то, говоритъ, книга эта—произведеніе какого-то игумена Нафанаила. И это говоритъ старообрядецъ!.. Дальше, мало стало Варакину „Книги о вѣрѣ“, онъ заговорилъ еще о поношеніи апостоламъ за невѣріе ихъ воскресенію Христа. Что тебѣ, Варакинъ, ужъ больно хочется поносить-то всѣхъ? И зачало-то 71 Марка Ев. ты протолковалъ невѣрно: апостолы не вѣрили не воскресенію Христову, не Христу, а женамъ мирносоицамъ,—„не яша вѣры видѣвшимъ Его возстапа“ (Мр. гл. 16, ст. 9—14). Да если же, допустимъ, апостолы и не повѣрили воскресенію Христову; то какъ же ты забываешь, что вѣдь тутъ же былъ архіерей вѣчныхъ благъ—Самъ Христосъ; Онъ могъ поставить и другихъ апостоловъ.

А у васъ 180 лѣтъ-то кто поставлялъ священниковъ, какой у васъ архіерей рукополагалъ ихъ? Вѣдь по 42 л. об. м. катихизиса, священство дается чрезъ рукоположеніе епископское. Какъ же это у васъ-то 180 лѣтъ мертвые епископы рукополагали вамъ священниковъ?

Отвѣчая, затѣмъ, на вопросъ Варакина, о Ксенофонтѣ, въ дополненіе къ своимъ прежнимъ доказательствамъ того, что всѣ

епископы вселенской Христовой Церкви одновременно не могут впасть въ ересь, при чемъ Церковь Христова осталась бы безъ епископства и, стало быть, священства,—прочиталъ изъ творений св. Аѳанасія Вел. (ч. II), блаж. Θεодорита (ч. III, стр. 259. 266—67) и др. о томъ, что учрежденное Христомъ во апостолахъ епископское служеніе въ Церкви вѣчно и непоколебимо, что оно установлено съ клятвой и не прекратится, и что, „какъ невозможно дню стать ночью и ночи днемъ, такъ невозможно разориться устроенію Христову“.

Наконецъ, обращаясь къ начетчику, о. протоіерей говоритъ: Что ты мнѣ толкуешь-то о свободѣ,—„свобода намъ дана, свобода дана“!.. Да свобода дана теперь не однимъ вамъ, она дана и безпоповцамъ, и молоканамъ, и жидамъ и мусульманамъ. Такъ что же, по-твоему, теперь вѣра-то ихъ отъ этой свободы лучше стала? А спасительной она стала что-ли? Ты отвѣть-ка мнѣ на мой вопросъ лучше отъ Слова Божія и писаній святыхъ отцовъ; или сознайся, что отвѣтить на него не можешь.

Варакинъ. Наша вѣра въ вѣчность священства глубже вашей, о. Ксенофонтъ, да Церковь то ваша въ заблужденіи; объ этомъ надо бы поговорить, какова ваша Церковь, завтра потолкуемъ о вдовствѣ же нашей Церкви пророчески предсказалъ еще; м. Филиппъ; онъ за 83 г. до патр. Никона предвидѣлъ, что всѣ епископы впадутъ въ заблужденіе (читаетъ неподходящія къ вопросу бесѣды—возможно-ли священство во вселенской Церкви безъ епископства—слова м. Филиппа о церковномъ вдовствѣ). О. миссіонеръ затвердилъ одно, гдѣ у васъ 180 лѣтъ были епископы? А гдѣ у тебя, о. Ксенофонтъ, епископъ-то? ¹⁾ Ты вѣдь самъ прожилъ безъ епископа цѣлый вѣкъ; у тебя у самого-то бѣда въ карманѣ. Ты указываешь, какъ на своихъ епископовъ, на епископовъ господствующей Церкви, т. е. той Церкви, которая тебя изъ сана извергаетъ. Это я завтра докажу. Толковалъ ты о многихъ, по 93 зач. Благов. Ев. Θεофилакта Болгарскаго,— что мы трехъ рабовъ (епископа, пресвитера и діакона) свели на одного (священника) и что Христосъ насъ за это осудить. Но вы вотъ сохранили трехъ рабовъ. И что же? Явится Христосъ для суда. Позоветъ Онъ митрополита Антонія и потребуетъ отчета о данныхъ ему пяти талантахъ,—соблюлъ-ли онъ ихъ? Нѣтъ, призоветъ Христосъ и о. Ксенофонта; и этому оправдаться нечѣмъ! Вотъ ваша Церковь. Златоустовы же слова—„не можетъ

¹⁾ О. Ксенофонтъ указалъ на рядомъ съ нимъ сидѣвшаго епископа Кирилла. *Авт.*

бо Церковь безъ епископа быти“ относятся къ Церкви Константинопольской ¹⁾, которая всегда могла найти себѣ епископа, а не къ той, которой епископа негдѣ взять. Что касается словъ Захаріи Копыстенскаго о томъ, что „безъ епископа Церковь никогда не была и быть не можетъ“, то этимъ словамъ вѣрять нельзя: этотъ Захарій Копыстенскій—человѣкъ нечестивый былъ; онъ попралять всѣ отеческія преданія.

Прот. К. Крючковъ. О нашемъ вопросѣ Варакинъ ужъ отказывается бесѣдовать, значитъ, онъ заводитъ другой разговоръ. И что-жъ онъ намъ сообщаетъ? Захарію Копыстенскому, говоритъ, нельзя вѣрять: онъ—нечестивый, онъ нарушилъ всѣ отеческія преданія. А вотъ въ „Книгѣ о вѣрѣ“, изданной съ благословенія патріарха Іосифа, Захарія Копыстенскій ублажается, какъ ревнитель и поборникъ православія (л. 5). Кому же теперь вѣрять: патр. Іосифу, или Варакину, какъ вы рѣшите, старообрядцы? Варакинъ отвергаетъ, стало быть, старыя книги и обѣщаетъ все доказать намъ что-то завтра. Сегодня, значитъ, и по собственному сознанию, онъ не доказалъ ничего по нашему вопросу. Сослался онъ на м. Филиппа. Но м. Филиппъ говорилъ о вдовствѣ помѣстной, или даже епархіальной Церкви, а не о Церкви вселенской. А вѣдь бѣглопоповское общество, перешедшее въ австрійщину, и не имѣя единовѣрнаго себѣ во всей вселенной епископа, почитало себя вселенскою церковью, хотя благодатью епископскаго чина заимствовалось то отъ мертвыхъ, то отъ „еретическихъ“ епископовъ! Что касается 54 гл. прор. Исаи, то здѣсь, по словамъ блаж. Іеронима (Твор. ч. 9, стр. 11), рѣчь о Церкви іудейской,—здѣсь утѣшеніе Господне, чтобы эта Церковь не боялась вдовства, такъ какъ Искупитель не будетъ гнѣваться на помилованныхъ. По толкованію блаж. Іеронима (ч. 8, стр. 259, Твор.), Господь обѣцалъ этой Церкви, что она не будетъ вдовою. А ваша-то, Варакинъ, Церковь и оказалась вдовствующей. Въ заключеніе своей рѣчи и въ дополненіе къ своимъ прежнимъ доказательствамъ, что священство въ церкви Христовой не останется до второго пришествія Христова безъ епископства, приведу еще слова св. Ипполита (Твор. ч. 1, стр. 21—22), что Христово устройство (Церковь съ полнотою Церковныхъ чиновъ) глѣбню не по двергнется (читается выдержка). А напросъ мой Варакинъ отвѣта и до сихъ поръ не далъ все-таки.

¹⁾ Какая жалкая и убогая мысль: помѣстная Церковь безъ епископа быть не можетъ, а вселенская, т. е. вся Христова Церковь, можетъ яко бы остаться когда-либо и безъ епископа.

Варакинъ. У блаж. Иеронима нѣтъ рѣчи о томъ, чтобы Христось не гнѣвался на Церковь, когда она отступитъ отъ него и уклонится въ заблужденіе (читаетъ ч. 8, стр. 291). Наша Церковь и во вдовствующемъ состояніи входила въ составъ единой святой, апостольской Церкви. А какого мнѣнія о своей Церкви были даже православные митрополиты, прочитаемъ изъ „С.-Петербургскихъ вѣдомостей“, за 1898 г. № 341: митр. Палладій говорилъ: „гдѣ теперь Церковь? ея нѣтъ“.

Прот. К. Крючковъ. Итакъ, Варакинъ истощился въ усиліяхъ доказать, на поставленный нами вопросъ, вдовство вселенской Церкви Христовой—ея состояніе безъ епископскаго служенія. Что нѣкоторыя Церкви, помѣстныя, а не вселенская, вдовствовали, находясь подъ попеченіемъ епископовъ другихъ епархій и областей (разумѣется, не на 180 лѣтъ), это мы знаемъ. Но чтобы вся Церковь Христова, православная, во всѣхъ странахъ, хоть на одинъ день, могла лишиться епископства, этого Варакинъ не доказалъ, да и никто доказать не можетъ, такъ какъ Церкви Христовой, въ ея Богоустановленномъ составѣ, не могутъ одолѣть „и врата адовы“. Что касается словъ м. Палладія, приведенныхъ Варакинымъ изъ газеты, то нужно удивляться, къ чему Варакинъ упомянулъ о нихъ! Развѣ у насъ рѣчь о томъ, какъ м. Палладій думалъ предъ какимъ-то газетчикомъ о православной Церкви? Совсѣмъ не о томъ! Да пусть и правда, что м. Палладій говорилъ такъ. Но развѣ патріархъ Іосифъ лучше отзывался, въ горечи сердца, о состояніи современной ему Церкви Православной; развѣ не говорилъ онъ, что въ его время уже „погибе вѣра“ (читается 4 л. предисл. „Кормчей“).

Бесѣда кончена. На вопросъ о. Крючкова, можетъ-ли во вселенской Христовой Церкви, каковой почитаетъ себя австрійское согласіе, бывшее 180 лѣтъ безъ епископа и возмнившее себя въ полнотѣ іерархическихъ чиновъ со времени бѣгства къ раскольникамъ м. Амвросія,—существовать священство безъ епископства,—со стороны начетчика Варакина отвѣта отъ св. писанія и святоотеческаго ученія не послѣдовало. Недоумѣніе же Варакина, якобы всѣ епископы вселенской Церкви одновременно могутъ уклониться въ ересь и оставить устройство Христово въ разрушенномъ состояніи (такъ какъ „Церкви безъ епископа быть не можетъ“) разсѣяно словомъ Божиимъ и святоотеческимъ, со стороны о. миссіонера, яко дымъ, наемными устами испускаемый.

Н. Б—кій.

ХРОНИКА.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Л. Андреевъ. Повѣсть: «Иуда Искаріотъ» при свѣтѣ Евангелія. По стопамъ Ренана, пытавшагося унизить въ своей «Жизни Иисуса» личность Богочеловѣка, идетъ теперь одинъ изъ нашихъ русскихъ писателей, старающійся затемнить свѣтлый ликъ Христа и Его ближайшихъ послѣдователей—Апостоловъ. Мы имѣемъ въ виду (довольно моднаго среди нѣкоторой части русскаго общества писателя) Л. Андреева, выпустившаго недавно свою повѣсть: «Иуда Искаріотъ и др.». Въ отношеніи художественности г. Андреевъ безусловно не можетъ идти въ сравненіе съ Ренаномъ, но зато онъ превосходитъ послѣдняго своею невыдержанностью и крайне некорректнымъ отношеніемъ къ Евангелію, какъ исторической основѣ своей повѣсти.

Когда какой-нибудь беллетристъ приступаетъ къ написанію того или иного произведенія съ историческимъ сюжетомъ, то первымъ правиломъ, которое необходимо соблюсти ему, должно быть полное соотвѣтствіе изображаемыхъ лицъ и событій исторической правдѣ. Прежде чѣмъ приступать къ своему произведенію, авторъ тщательнѣйшимъ образомъ долженъ собрать и провѣрить тѣ элементы, въ отношеніи которыхъ думаетъ проявить свое творчество. Когда матеріалъ готовъ, его фантазіи предоставляется свобода въ дѣлѣ комбинаціи добытыхъ матеріаловъ. Тутъ уже его право, какъ художника. На исторической канвѣ онъ можетъ вышивать узоры, какіе ему угодно. Но если онъ сойдеть съ исторической почвы и начнетъ выдумывать свои факты, тогда отъ историческаго содержанія его произведенія останутся только одни имена и оно не только теряетъ свою цѣну, какъ попытка художественнаго и болѣе нагляднаго изображенія исторической дѣйствительности, но и является произведеніемъ вреднымъ, извращающимъ историческую правду. Последнее произведеніе Л. Андреева въ этомъ отношеніи принадлежитъ къ категоріи безусловно вредныхъ.

Уже заглавіе повѣсти даетъ нѣкоторый поводъ думать, что изъ всѣхъ 12 учениковъ Христа Іуда Искаріотскій пользуется предпочтительнымъ вниманіемъ автора. При чтеніи повѣсти обнаруживается, что авторъ считаетъ Іуду самой крупной фигурой въ группѣ 12, крупной въ смыслѣ своихъ духовныхъ дарованій, силы характера, глубины чувствъ. Прочіе Апостолы намѣренно затушевываются, представляются ничтожными, съ чертами почти исключительно отрицательными. Ап. Іоаннъ, этотъ любимый ученикъ Христа, представляется «брезгливо отодвигающимся» отъ Іуды, готовымъ оставить Христа только изъ-за того, что Онъ принялъ Іуду. Въ то время, какъ всѣ ученики, любя Учителя Своего, примирились съ пребываніемъ въ своей средѣ Іуды, одинъ Іоаннъ не могъ переварить его. Онъ смотритъ на Іуду своими «холодными и красивыми глазами», не позволяя себѣ по чувству гордости и презрѣнія вступить съ нимъ въ бесѣду. Одинъ только разъ онъ снизошелъ съ высоты своего величія и «снисходительно» спросилъ Іуду: «какъ ты думаешь, Іуда, кто изъ насъ, Петръ или я, будетъ первымъ возлѣ Христа въ Его небесномъ царствіи?» И когда Іуда отвѣтилъ въ благопріятномъ для Іоанна смыслѣ, послѣдній, «усмѣхнувшись», сказалъ: «а Петръ думаетъ, что онъ». Когда Христосъ былъ осужденъ на смерть, Іуда обращается къ Іоанну съ такими словами: «любимый ученикъ! Развѣ не отъ тебя начнется родъ предателей, порода малодушныхъ и лжецовъ?»

Не трудно видѣть, почему Андреевъ такъ обрушивается на Іоанна. Автору нужно было во что бы то ни стало возвеличить Іуду, всѣ симпатіи его на сторонѣ предателя. Чтобы оправдать себя, онъ не брезгаетъ никакими средствами, включительно до полного измышленія фактовъ. Іоанна онъ не терпитъ, потому что этотъ Апостолъ оставилъ намъ въ своемъ Евангеліи свидѣтельство, позорящихъ Іуду больше, чѣмъ прочіе Евангелисты. Іоаннъ положительно заявляетъ, что Іуда былъ воръ; вся исторія предательскихъ дѣйствій его у Іоанна представлена съ особенной подробностью. Раздраженный его историческими показаніями, г. Андреевъ не постѣснился унизить его, сколько позволила ему только его фантазія. Онъ топчетъ Евангеліе, извращаетъ факты. Тамъ, гдѣ въ свѣтлыхъ образахъ выступаетъ личность Іоанна, онъ помѣшаетъ Іуду.—Евангеліе, напр., свидѣтельствуешь, что когда, послѣ взятія Христа подъ стражу, Апостолы разбѣжались, Петръ и Іоаннъ не оставили его, но проникли туда, гдѣ долженъ былъ происходить судъ надъ Спасителемъ. Г. Андреевъ, снисходительно допуская участіе въ данномъ случаѣ Петра, совершенно отвергаетъ присутствіе Іоанна, указывая вмѣсто него на Іуду, который будто бы любилъ Христа больше всѣхъ, и цѣловалъ Его въ саду не лишемѣрно, а «нѣжно, съ такой мучительной любовью и тоской, что будъ Исусъ цвѣткомъ на тоненькомъ стебелькѣ, онъ не колыхнулъ бы Его этимъ поцѣлуемъ и жемчужной росы не срощилъ бы съ чистыхъ лепестковъ». Этотъ Іуда вмѣстѣ съ Петромъ, по словамъ Андреева, идетъ за связаннымъ Спасителемъ, проникаетъ во дворъ первосвященника, присутствуетъ тамъ при всѣхъ пыткахъ, которымъ подвергали Христа. Уже Петръ ушелъ со двора, «чтобы не показываться болѣе; и среди всей толпы», продолжаетъ Андреевъ, «были

только двое, неразлучные до самой смерти, дико связанные общностью страданий—Тотъ, Кого предали на поруганіе и муки, и тотъ, кто Его предалъ. Изъ одного кубка страданий, какъ братья (!), пили они оба, Преданный и предатель». Всякій, мало-мальски знакомый съ Евангеліемъ, помнитъ, что личность Іуды, послѣ предательства въ Геосиманскомъ саду, упоминается еще только одинъ разъ, именно, когда Евангелистъ повѣствуетъ о раскаяніи Іуды и его смерти. Нигдѣ ничего тамъ не говорится о слѣдованіи Іуды за Христомъ послѣ взятія Его подъ стражу, о пребываніи его во дворѣ первосвященника. Евангелие говоритъ намъ, что Іоаннъ, будучи знакомъ съ приближенными первосвященника, вошелъ въ его дворъ и затѣмъ, благодаря своему знакомству, выхлопоталъ разрѣшеніе войти туда и Петру. Нужно думать, что онъ, любя Христа, не упустилъ Его изъ виду въ теченіе всего времени суда надъ Нимъ и въ часы Его ужасныхъ пытокъ. Правдоподобность этого предположенія можно усматривать изъ той обстоятельности и послѣдовательности, съ какими Іоаннъ повѣствуетъ въ своемъ Евангеліи объ этихъ моментахъ въ жизни Христа. Только личный свидѣтель и непосредственный очевидецъ могъ дать такое описаніе. Іоаннъ не покидаетъ Христа включительно до момента положенія Его во гробъ. Онъ слѣдуетъ за Христомъ на Голгоѣ, принимаетъ тамъ послѣднее предсмертное завѣщаніе Его относительно Богоматери, онъ присутствуетъ въ тотъ моментъ, когда одинъ изъ воиновъ прободаетъ ребро Божественнаго Страдальца; онъ находится въ числѣ полагавшихъ тѣло Спасителя во гробъ. Всѣхъ этихъ данныхъ для г. Андреева не существуетъ, почти все это приписано имъ, вопреки свидѣтельству Евангелія, Іудѣ: онъ и на дворѣ первосвященника, онъ и у преторіи Пилата, онъ и на Голгоѣ. Г. Андреевъ не желаетъ вѣрить свидѣтельству Евангелія, что Іуда умеръ до кончины Христа, какъ только узналъ объ осужденіи Его на смерть, и умеръ «раскаиваясь», т. е. сознавши себя преступникомъ, убійцей, а не какимъ-то самоотверженнымъ героемъ, по изображенію его Андреевымъ, что онъ не могъ быть на Голгоѣ, что въ это время тѣло его уже висѣло на деревѣ. Такъ, ненависть къ Іоанну и преклоненіе предъ Іудой заставили автора помѣнять ихъ, если такъ можно выразиться, ролями. Но если въ обыденной жизни считается болѣе, чѣмъ нечестнымъ, позорить имя невиннаго и возвеличивать виновнаго, то что нужно сказать по адресу того, кто рѣшается мѣнять съ грязью святое имя великаго проповѣдника истины, горѣвшаго въ отношеніи ко Христу всѣми своими святыми чувствами, удостоившагося на послѣдней предсмертной вечери возлежать на груди Христа,—не знавшаго иного принципа жизни, кромѣ принципа любви,—проповѣдь котораго выражалась почти въ одномъ непрестанно повторявшемся имъ наставленіи: «дѣти, любите другъ друга». Развѣ могъ это говорить человѣкъ холодный, себялюбивый,—человѣкъ, который Бога понималъ не иначе, какъ любовь, который говорилъ, что жить въ Богѣ—значитъ жить въ любви?

Андреевъ унижаетъ и Спасителя. Личность Христа низводится до ничтожества, когда Андреевъ опредѣляетъ Его отношенія къ Іудѣ

и прочимъ Апостоламъ. Христось, по словамъ автора, боится Іуды и не любитъ его. Онъ «никогда», говоритъ Андреевъ, «прямо не обращался къ нему съ рѣчью,—всякій разъ, какъ начиналъ говорить къ ученикамъ или къ народу, садился къ нему спиною и чрезъ голову бросалъ слова свои на него, или дѣлалъ видъ, что совѣмъ не замѣчаетъ его; казалось, что Онъ всегда говорилъ противъ Іуды. И для всѣхъ Онъ былъ нѣжнымъ прекраснымъ цвѣткомъ, а для Іуды оставлялъ одни только острые шипы, какъ будто нѣтъ сердца у Іуды». «Почему Онъ не любитъ меня», восклицаетъ Искариотъ: «почему Онъ любитъ тѣхъ? Развѣ я не лучше, не сильнѣе ихъ? Сухая смоковница, которую нужно порубить сѣкирою, вѣдь это я, это обо мнѣ Онъ сказалъ. Почему-же Онъ не рубить? Онъ не смѣетъ. Я Его знаю: Онъ боится Іуды! Онъ прячется отъ смѣлаго, сильнаго, прекраснаго Іуды! Онъ любитъ глупыхъ, предателей, лжецовъ!»

Гдѣ есть въ Евангеліи, спросимъ мы, хоть малѣйшія данныя, чтобы слѣсти такую кошунственную характеристику отношеній Христа къ Іудѣ? Все это—плодъ досужей и невѣдомо чѣмъ раздраженной фантазіи. Можно-ли обвинять въ трусости Того, Который училъ, по выраженію Евангелія, всегда «со властью», а не какъ книжники и фарисеи; Который послѣ Своей рѣчи въ Назаретской синагогѣ не побоялся раздраженной толпы, пытавшейся было сбросить Его со скалы; Который, имѣя предъ Собой цѣлое полчище могущественныхъ руководителей народа произнесъ по адресу ихъ Свою грозную обличительную рѣчь, имѣвшую цѣлью показать все ничтожество и всю бездну порочныхъ наклонностей книзей вѣка сего; Кто, не взирая на предостереженіе учениковъ, что іудеи ищутъ убить Его, смѣло идетъ изъ Галилеи къ Іерусалиму для воскресенія Лазаря, идетъ къ городу, который кишѣлъ врагами, жаждавшими крови Его? Кто, наконецъ, зная предательскіе планы Іуды, зная мѣсто и время этого предательства, не только не дѣлаетъ попытокъ избѣжать предстоящей опасности, но смѣло и мужественно, по окончаніи тайной вечери, грядетъ на вольную страсть нашего ради спасенія? Стража приходитъ въ смущеніе и какъ бы не рѣшается брать Его, Петръ предлагаетъ услуги ударить мечемъ,—но первой Спаситель Самъ приказываетъ взять Его, второму запрещаетъ прибѣгать къ какимъ-нибудь насильственнымъ мѣрамъ. Могъ-ли, слѣдовательно, Тотъ, Кто не зналъ страха передъ смертію, бояться Іуды? Да и въ чемъ могла быть причина Его страха предъ нимъ? Данная Андреевымъ характеристика Іуды ни на чемъ не обоснована. Откуда онъ взялъ, что Іуда былъ и смѣлый, и рѣшительный, и умный, способный на подвиги горячей и самоотверженной любви? На основаніи нѣкоторыхъ Евангельскихъ данныхъ и главнымъ образомъ—что Іуда завѣдывалъ денежнымъ ящикомъ,⁴ можно констатировать въ немъ развѣ только наличность нѣкотораго практическаго смысла; но, во 1-хъ, хозяйственныя способности еще не обуславливаютъ собой вышеприведенныхъ качествъ; во 2-хъ, намъ неизвѣстны причины, по которымъ никто изъ остальныхъ Апостоловъ не пожелалъ взять на себя хозяйственныхъ заботъ. Можно предполагать, что они, оставившіе свои дома и семьи ради подвиговъ высшаго совер-

шенства, не имѣли ни малѣйшаго желанія возлагать на себя бремя этихъ заботъ. Иуда-же охотно взялся за хозяйство, — рассчитывая, можетъ быть, получить чрезъ это для себя какую-нибудь матеріальную выгоду. Развѣ не бывасть примѣровъ, что около лицъ, безусловно чистыхъ и безкорыстныхъ, пригрѣваются, какъ паразиты, люди, старающіеся извлечь изъ своей связи съ первыми ту или иную матеріальную пользу. Безусловной ложью звучить и другое обвиненіе, брошенное Л. Андреевымъ по отношенію къ Иисусу Христу, — что Онъ не любилъ Иуду и что, наоборотъ, послѣдній страстно любилъ своего Учителя. Гдѣ данныя къ такому заключенію? Нѣтъ ихъ. Если въ Евангеліи нѣтъ подробныхъ указаній на личныя взаимныя отношенія Иуды и Иисуса Христа, то, вѣдь, тамъ нѣтъ также подобныхъ указаній, касающихся и многихъ другихъ Апостоловъ. Андреевъ пишетъ, что Господь никогда не разговаривалъ съ Иудой. Это не совсѣмъ точно: на тайной вечери между ними былъ разговоръ; но если бы даже это и была правда, то пусть онъ укажетъ, гдѣ бы Господь вступалъ въ бесѣду хоть, напр., съ Симономъ Зилотомъ или Иаковомъ Алфеевымъ, или Иудой, братомъ Своимъ. Такъ развѣ можно заключать отсюда, что Господь не любилъ и ихъ? Въ послѣдніе дни земной жизни Богочеловѣка личность Иуды является однимъ изъ предметовъ предсмертныхъ думъ Спасителя. Въ этихъ думахъ не замѣтно и тѣни какого-нибудь озлобленія или ненависти по отношенію къ предателю. На тайной вечери, когда въ святомъ обществѣ, окружавшемъ Иисуса, все дышало такой трогательной сердечной теплотой, когда атмосфера горницы, казалось, была напоена чѣмъ-то безконечно прекраснымъ и нравственно великимъ, Христось обнаруживаетъ къ Иудѣ Свое исключительное вниманіе. Онъ удостоивается исключительной чести принять изъ пречистыхъ рукъ Спасителя кусокъ, обмакнутый въ солило. На востокѣ это всегда считалось знакомъ особеннаго вниманія и любви. Цѣль этого поступка со стороны Спасителя ясна; она заключалась въ томъ, чтобы тронуть сердце предателя, пробудить чувство раскаянія и такимъ путемъ отвести его отъ той бездны, куда роковымъ образомъ влеклась несчастная душа Иуды. Но послѣдній не отозвался на этотъ призывъ. Принявъ кусокъ, онъ уходитъ съ вечера, чтобы совершить дѣло предательства. Ученики предположили, что Иуда пошелъ исполнять какія-нибудь порученія Спасителя относительно раздачи милостыни. Отсюда можно предположить, что Спаситель не только не чуждался Иуды, а даже, наоборотъ, приблизилъ его къ себѣ болѣе, нежели многихъ другихъ Апостоловъ, ибо довѣрилъ ему весьма важное дѣло благотворительности. Спаситель предвидѣлъ его предательство; и въ виду тяжести его преступленія говорилъ: «горе предающему Меня! Лучше бы этому человѣку и не родиться въ мірѣ». Въ своей предсмертной молитвѣ, говоря объ 11 Апостолахъ, которыхъ Онъ соблюлъ и приготовилъ къ предстоящему великому служенію, Христось невольно останавливается мыслію опять на Иудѣ, который измѣнилъ апостольству и погибъ. Вотъ, подъ какимъ угломъ зрѣнія Христось смотрѣлъ на Иуду: это былъ великій грѣшникъ, но, будучи «другомъ мытарей и грѣшниковъ», Спаситель приблизилъ его къ Себѣ,—желая исправить его и сопричислить къ

сонму Своихъ избранныхъ. Но Иуда остался глухъ къ Его кроткимъ призывамъ. Въ его душу вошелъ сатана, по выраженію Евангелиста Луки. Онъ сдѣлался дьяволомъ, по словамъ Самого Христа. Кому же мы больше повѣримъ,—Христу или Л. Андрееву, утверждающему, что Иуда былъ смѣлый, умный, прекрасный и горячо любящій Христа?

Авторъ въ своемъ увлеченіи личностью Иуды не находитъ, кажется, словъ, чтобы унизить остальныхъ Апостоловъ. Онъ называетъ ихъ и глупцами, и льстецами, и предателями, и лжецами. Онъ обратилъ Евангельскую исторію въ какую-то комедію. Христосъ и Апостолы представлены имъ въ видѣ какой-то веселой компаніи, праздно бродящей по Палестинѣ, причемъ Спаситель, умывшій на тайной вечери ноги ученикамъ, говорившій, что Онъ пришелъ на землю не для принятія услугъ отъ другихъ, а чтобы послужить Самому, и что Онъ, Сынъ Человѣческій, не имѣетъ, гдѣ склонить Своей головы,—изображенъ Андреевымъ въ видѣ какого-то барича, за которымъ ухаживаютъ Апостолы, который любитъ извѣстный комфортъ, котораго нужно время отъ времени развлекать шутками и веселыми разговорами.—Евангеліе повѣствуетъ намъ, что въ часы отдыха Спаситель любилъ уединяться для молитвы. Последняя была для Его души тѣмъ-же, что пища и воздухъ для тѣла. Но не такъ рисуются въ воображеніи нашего автора такіе моменты въ жизни Христа. «Встала полная луна», говоритъ въ одномъ мѣстѣ Андреевъ, «многіе (Апостолы) пошли гулять. Иисусъ также пошелъ гулять»... Или вотъ еще описаніе минутъ отдыха: «Иисусъ возлегъ въ шатрѣ, отдыхая отъ солнечнаго зноя, ученики-же развлекали Его веселыми рѣчами и шутками. Но видя, что рѣчи утомляютъ Его, удалились на нѣкоторое разстояніе и предались различнымъ занятіямъ. Петръ, не любившій тихихъ удовольствій (?), а съ нимъ и Филиппъ, занялись тѣмъ, что отрывали отъ горы большіе камни и пускали ихъ внизъ, состязаясь въ силѣ. И привлеченные ихъ громкимъ смѣхомъ, понемногу собирались вокругъ нихъ остальные и приняли участіе въ игрѣ. Тихо улыбаясь, смотрѣлъ на ихъ забаву Иисусъ». Иуда оказался всѣхъ сильнѣе, что возбудило въ Петрѣ чувство зависти, и онъ, подойдя ко Христу, сказалъ: «Господи, я не хочу, чтобы Иуда былъ сильнѣе меня. Помоги мнѣ поднять тотъ камень и бросить».

Ну, развѣ это не веселая компанія: и смѣхъ, конечно, и шутки, зависть, и спиходительная, а можетъ быть и поощрительная улыбка Иисуса. Нѣтъ, это не художественная картина изъ быта Галилейскихъ рыбаковъ, будущихъ Апостоловъ, а лживая каррикатура, злой памфлетъ на проповѣдниковъ истины и насадителей любви. Откуда г. Андреевъ взялъ, что Ап. Петръ и Филиппъ не были любителями тихихъ удовольствій? На чемъ основано его дальнѣйшее кощунственное замѣчаніе, что Ап. Матосей «страдать нѣкоторымъ излишествомъ въ пищѣ и питіи и стыдился этого»? Зачѣмъ это опять грубая насмѣшка надъ Ап. Петромъ, который будто бы выпивалъ потихоньку все вино, которое Иуда (?) покупалъ для Спасителя? Что это за глумленіе надъ Христомъ, Который, «слушая порывистую, звонкую, веселую рѣчь» Петра, якобы позволялъ Себѣ такъ «хотать надъ его шутками, что на нѣсколько минутъ приходилось останавливать

разсказъ»? Могъ-ли хохотать Тотъ, Который говорилъ: «горе вамъ смѣющіеся, ибо възрыдаете», вся жизнь Котораго была однимъ непрерывнымъ несеніемъ креста, Который отдался всецѣло человѣческому горю, звалъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, мытарей и грѣшниковъ, у Котораго каждый моментъ Его недолгаго земного существованія былъ использованъ для той или иной цѣли Его мессіанскаго служенія; Который, по свидѣтельству Евангелія, неоднократно проливалъ Свои горькія слезы о непокорныхъ сынахъ Іерусалима, проливалъ ихъ за умершаго Лазаря, за блѣдную вдову Наина, лишившуюся своего единственнаго сына. А въ произведеніи г. Андреева мы видимъ Христа только хохочущимъ, но не плачущимъ. Слезы не нравятся тѣмъ, для которыхъ жизнь есть веселая шутка, или только грубая борьба за матеріальное благо, которые не видятъ въ ней никакой нравственной идеи, которые все оцѣниваютъ по критерию матеріальной силы и практическаго смысла. Для нихъ, дѣйствительно, великъ Іуда, ловкій, пронырливый, умѣющий, по изображенію самого Андреева, обойти людей, достать все, что нужно, знающій цѣну деньгамъ. Христосъ со Своею моралью о непротивленіи злу,—Апостолы, покорные Христу, какъ овцы своему пастырю, готовые всегда и во всемъ исполнить Его волю, включительно до оставленія своихъ семействъ и домовъ, готовые раздѣлить съ Нимъ всѣ неудобства Его безпріютной жизни, съ ея неизбѣжными спутниками—голодомъ и холодомъ,—такіе люди не могутъ нравиться г. г. Андреевымъ. Называя Апостоловъ трусами и предателями, г. Андреевъ, очевидно, не знаетъ, что всѣ они, кромѣ Іоанна, кончили жизнь мученическою смертію, бывъ, такимъ образомъ, страдальцами за идею. Петръ, представляемый авторомъ въ видѣ легкомысленнаго, грубаго, хотя и простаго, эгоиста, отдаетъ себя вмѣстѣ съ женой на распятіе, причемъ проситъ, чтобы его распяли внизъ головой, такъ какъ онъ не достоинъ умереть такъ, какъ умеръ его Божественный Учитель. Всю жизнь свою, какъ говоритъ преданіе, онъ не могъ себѣ простить своего отреченія отъ Христа во дворѣ Каиафы, и всякій разъ, какъ на дворѣ раздавалось пѣніе пѣтуха, онъ становился на молитву и такъ плакалъ, что глаза его всегда были красны отъ слезъ. Ап. Андрей былъ распятъ на косомъ крестѣ; всѣ другіе Апостолы также пострадали за истину. Промыслъ Божій хранилъ только одного Іоанна. Правда, до воскресенія Христа Апостолы не обнаружили достаточной подготовленности къ выполненію своей высокой миссіи. Апостолы думаютъ, напр., о наградѣ, которую дастъ имъ Господь за то, что они оставили все; они спорятъ о томъ, кто изъ нихъ больше, они трусливо разбѣгаются при появленіи враговъ Христа въ Геосманскомъ саду. Но та откровенность, съ которою сами-же они повѣствуютъ о себѣ въ Евангеліи, свидѣтельствуетъ только объ ихъ безусловной честности. Черезъ эти простые чистосердечные разсказы о своихъ недостаткахъ Апостолы лучше отбѣиваютъ чудо могущественнаго воздѣйствія на нихъ христіанства, давашаго въ лицѣ ихъ міру истинныхъ свѣточей, озарившихъ тьму язычества свѣтомъ Христовымъ и согрѣвавшихъ своею любовію всѣхъ, страдавшихъ отъ холода человѣческаго эгоизма и себялюбія.

Теперь обратимся къ изложенію и хоть краткому анализу психологическаго состоянія Іуды, какъ оно изображается г. Андреевымъ. Прежде всего мы должны замѣтить, что психика Іуды изображена Андреевымъ весьма туманно, неясно. Мы нѣсколько разъ перечитывали тѣ страницы его повѣсти, гдѣ онъ силится изобразить душевное состояніе, пережитое Іудой, и, положа руку на сердце, должны сказать, что не уловили надлежащимъ образомъ нить разбираемой повѣсти. Г. Андреевъ старается доказать, что Іуда не былъ предателемъ въ томъ смыслѣ, какъ понимается его поступокъ Христіанскою Церковью. Іуда безконечно любилъ Христа, въ Лицѣ Его онъ нашелъ осуществленіе своего нравственнаго идеала. Онъ послѣдовалъ за Христомъ въ надеждѣ, что тѣ завѣты любви и правды, которые Христосъ носилъ въ душѣ Своей, которые были главнымъ содержаніемъ Его проповѣди, восторжествуютъ на землѣ,—что Христосъ еще при жизни Своей явится побѣдителемъ лжи и беззаконія, что долгъ Іуды и прочихъ Апостоловъ всячески оберегать Иисуса, защищать Его въ случаѣ надобности даже физической силою. Но время шло, а дѣло Христа какъ будто стояло неподвижно; въ душу Іуды закрадывается сомнѣніе въ осуществимости его надежды, тѣмъ болѣе, что Христосъ окружилъ себя людьми совершенно ненадежными, которые думаютъ только о своихъ выгодахъ, любятъ Христа только на словахъ,—трусливые, готовые бросить Его при первой опасности; на него-же, Іуду, Христосъ не желаетъ обращать никакого вниманія. Между тѣмъ какъ онъ больше всѣхъ любилъ Его, всегда больше всѣхъ заботился о Его личной безопасности и внѣшнихъ удобствахъ жизни. Ни разу Христосъ, привѣтливо относившійся къ прочимъ Апостоламъ, не бросилъ на Іуду Своего ласковаго взора; это наполняетъ душу его мучительной тоской, въ его сердцѣ зарождается сомнѣніе въ осуществимости его идеала. Онъ внутренно спрашиваетъ себя: не обмануть-ли онъ Христомъ? Его, Іуду, всѣ и во всю жизнь только обманывали: нѣтъ-ли обмана и въ данномъ случаѣ? Нужно употребить всѣ средства, чтобы правда и любовь получили, наконецъ, во Христѣ свое осуществленіе, чтобы царство любви, наконецъ, настало среди людей. Но какъ это сдѣлать? Въ головѣ Іуды зарождается идея предательства: онъ рѣшается на это острое средство, своего рода операцію надъ личностью Христа и Апостоловъ, въ надеждѣ, что при видѣ угрожающей опасности въ душѣ Апостоловъ, можетъ быть, пробудится энергія, мужество и готовность постоять за дѣло Христа, мѣръ-же при видѣ ужасныхъ страданій, которымъ невинно будетъ подвергнутъ Спаситель, въ концѣ концовъ познать въ Немъ воплощенную правду и послѣдуетъ за Нимъ. Но рѣшаясь на предательство, Іуда въ то-же время подвергаетъ себя ужасной нравственной пыткѣ. Онъ любитъ Христа до самоотверженія, сердце его снѣдается жалостью къ будущему Страдалцу, онъ какъ будто колеблется въ совершеніи своего дѣла: одною рукою предаетъ Христа, другою какъ бы старается разрушить свои планы. Въ послѣдніе дни жизни Христа онъ постоянно твердитъ Ему объ опасности, какая ожидаетъ Его въ Іерусалимѣ, какъ-бы останавливаетъ Его отъ путешествія туда. Мы уже указывали на то, что, по изображенію г. Андреева, Іуда неотступно слѣдовалъ за

Христомъ послѣ взятія Его въ Геосиманскомъ саду, онъ слѣдитъ за каждымъ моментомъ Его страданій, вслушивается въ говоръ и крики толпы въ ожиданіи, не пойметъ-ли, наконецъ, послѣдняго Того, Кто невинно былъ подвергнутъ такимъ ужаснымъ мукамъ. Сердце его преисполняется глубокою благодарностью къ Пилату, когда онъ услышалъ рѣчь его о Христѣ: «въ этомъ человѣкѣ я не нахожу никакой вины». «Ты мудрый, ты благородный», шепчутъ уста Іуды. Въ сердцѣ послѣдняго мелькнула надежда, что Пилатъ прикажетъ своимъ слугителямъ взять мечи и ударить на обезумѣвшую толпу. Но дальнѣйшія событія не оправдали этого. Христа повели на казнь. Іуда идетъ рядомъ съ Нимъ, не боясь ни стражи, ни толпы. Терзаемый нравственно, но не потерявшій еще надежды на спасеніе Христа, онъ твердитъ: «я съ Тобою. Туда. Ты понимаешь, туда!» На Голгоѣ онъ все ждалъ, что вотъ, вотъ люди, наконецъ, поймутъ и «вдругъ всю свою грозную массой мужчинъ, женщинъ и дѣтей двинутся впередъ, молча, безъ крика сотрутъ солдатъ, зальютъ ихъ по уши своею кровію, вырвутъ изъ земли проклятый крестъ и руками оставшихся въ живыхъ высоко надъ теменемъ земли поднимутъ свободнаго Іисуса!» Но вотъ и послѣдняя надежда не оправдалась; Христа распяли, настроеніе враговъ его не измѣнилось. Что-же теперь дѣлать? Въ головѣ Іуды является мысль о самоубійствѣ, но не вслѣдствіе отчаянія и мученій совѣсти, какъ сообщается объ этомъ въ Евангеліи, а съ цѣлю скорѣйшаго соединенія со Христомъ въ загробной жизни. Эту мысль Іуда приводитъ въ исполненіе.

Весь, излагаемый авторомъ психологическій процессъ, пережитый Іудой, имѣлъ бы дѣйствительный смыслъ въ томъ случаѣ, если бы подъ нимъ была соотвѣтствующая историческая основа, если бы онъ, дѣйствительно, приурочивался къ опредѣленнымъ датамъ мѣста и времени. Но разъ мы знаемъ, что г. Андреевъ искусственно сплелъ всю эту исторію, то утрачиваетъ всякій смыслъ съ такимъ стараніемъ изображаемое имъ душевное состояніе Іуды. Къ чему было трудиться надъ тѣмъ, что представляетъ изъ себя чистѣйшій вымыселъ, что не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія. Мы уже отмѣчали, что, согласно Евангелію, Іуда не могъ сопровождать Христа на Голгоѣ, потому что онъ умеръ вскорѣ-же послѣ того, какъ узналъ объ осужденіи Христа на смерть. Но если даже допустить, что онъ былъ еще живъ и, дѣйствительно, любя Христа, провожалъ его до самаго мѣста казни, то почему-же онъ, спросимъ мы, не сдѣлалъ ни малѣйшей попытки къ освобожденію Его? Устами Іуды г. Андреевъ обвиняетъ Апостоловъ въ трусости, въ томъ, что они оставили Христа, не защитили Его, не рѣшились рискнуть своею жизнію, но почему-же самъ Іуда не проявилъ такого самоотверженія? Почему онъ не умеръ тутъ-же на Голгоѣ, а идетъ лишать себя жизни въ какое-то другое мѣсто? Если онъ находилъ это бесполезнымъ въ виду страшнаго раздраженія толпы, то такое разсужденіе далеко не гармонируетъ съ предполагаемымъ благородствомъ Іуды, съ его смѣлостью и мужествомъ. Вѣдь, и Апостоловъ было сравнительно не много, однако Іуда не снисходитъ къ нимъ, а прямо въ глаза обвиняетъ ихъ въ трусости и малодушіи. Далѣе: если Іуда такъ нѣжно

любилъ Христа, отчего онъ не помогъ ему нести крестъ до Голгоѣы? Вѣдь, онъ видѣлъ Его блѣдный, окровавленный Ликъ,—можетъ быть, слышалъ Его тяжелое дыханіе, видѣлъ, какъ Онъ неоднократно падалъ подъ тяжестью Своей ноши. Чего бы стоило ему, шедшему рядомъ со Христомъ, хоть нѣсколько облегчить Его скорбный путь? Нѣтъ, онъ этого не дѣлаетъ, и уже какой-то Симонъ Киринаеининъ долженъ былъ взять на себя крестъ и понести его до мѣста распятія.—Если, продолжимъ мы, Іуда любилъ Христа, отчего онъ, будучи на Голгоѣѣ, не сказалъ Матери Его ни одного утѣшительнаго слова? вмѣсто словъ ласки и соболѣзнованія онъ сказалъ ей что-то безцвѣтное, поучительнымъ тономъ холоднаго моралиста. Психологія любви въ данномъ случаѣ требовала-бы особенно-теплага, сердечнаго и внимательнаго отношенія къ Богоматери.

Не входя въ дальнѣйшій анализъ психологіи повѣсти, мы должны сказать, что у автора не хватило таланта изобразить душевное состояніе Іуды такъ, чтобы оно было вполнѣ понятно для читателя. Степень всякаго художественнаго таланта измѣняется, между прочимъ, умѣньемъ передавать послѣдовательно и пластично всѣ моменты того или иного переживаемаго душевнаго состоянія. Тѣмъ и цѣнно искусство, что оно говоритъ своимъ языкомъ, языкомъ картины, нагляднаго изображенія. Въ немъ все должно быть послѣдовательно, естественно и понятно, какъ въ природѣ. Если изображаемая художникомъ картина не ясна, и особенно, если въ ней замѣчается неестественность или непослѣдовательность, это доказываетъ, что не вдохновеніе руководило имъ, а какая-то тенденція. Въ произведеніи г. Андреева и замѣчаемъ именно эту тенденціозность, столь чуждую истинному искусству. Въ погонѣ за тенденціей онъ попралъ и исторію и элементарныя требованія художественнаго торжества. Его произведеніе не есть произведеніе выношенное, какъ произведенія настоящихъ художниковъ, а наскоро сколоченное изъ разныхъ частей. Это, если такъ можно выразиться, рыночная работа, рассчитанная на вкусы нѣкоторой части публики. Послѣдняя не разбирается въ деталяхъ ихъ художественнаго творчества, подобныхъ произведеній ей нужна извѣстная тенденція, облеченная хотя бы въ подобіе художественности. Чѣмъ больше парадоксальности, насурзанности и противорѣчія установившимся и общепризнаннымъ понятіямъ и положеніямъ, тѣмъ для нея лучше, тѣмъ больше довѣрія къ такимъ произведеніямъ. Всякая несурзанность и парадоксальность пріятно шекочетъ ся нервы, ея умъ не входитъ въ надлежащую оцѣнку предлагаемыхъ понятій, она просто безъ возраженій вѣритъ тому, что доставляетъ нѣкоторое пріятное раздраженіе. Не даромъ нашъ вѣкъ называютъ нервнымъ. Лучшимъ критеріемъ цѣнности какаго нибудь предмета или явленія считается многими то, что способствуетъ пріятному нервному возбужденію. Не доводы безпристрастнаго разума, опирающагося на данныя дѣйствительности, не требованія истинной истерики, а вождельнія капризнаго чувства нерѣдко имѣютъ теперь рѣшающее значеніе въ оцѣнкѣ нарождающихся явленій.

Свящ. М. Березинъ.

Полянскій Иоаннъ, священникъ. *Правда-ли, что имя Спасителя должно произносить только Исусъ и никакъ нельзя произносить Исусъ?* (Противъ В. Г. Усова). Москва. 1906 г. 79 стр. 30 коп.

Настоящая книжка московскаго миссионера направлена къ разбору и общему неправды извѣстнаго старообрядца Усова. Послѣдній въ журналѣ «Старообрядецъ» поднялъ старый вопросъ о имени Исусовѣ, стараясь показать на основаніи филологическихъ, этнографическихъ и другихъ данныхъ якобы невѣжествъ о православныхъ, которые предпочитаютъ чтеніе и произношеніе *Исусъ* старообрядческому *Исусъ*. Спокойно и съ должнымъ достоинствомъ авторъ разсматриваемой книжки разбираетъ всѣ приводимые Усовымъ доводы и для читателя становится очевидно не только правота православнаго произношенія имени Христа, но освѣщается и цѣнность «научныхъ» изысканій въ пользу старообрядческаго Исуса. Усовъ утверждаетъ, что начертаніе и произношеніе Исуса самое древнее, а начертаніе *Исусъ* было будто-бы и неизвѣстно до патріарха Ниѳона въ Россіи и есть догматы этого патріарха. Но памятники древности обличаютъ односторонность понятія Усова и убѣждаютъ въ существованіи въ древности и того и другого произношенія этого имени. Попытка доказать, что и греки будто-бы произносятъ свое слово *Ἰησοῦς* за Исуса — что составляетъ особенность статьи Усова — также не приводитъ къ результатамъ въ его пользу: подобное положеніе ничѣмъ и нисколько не доказывается. Сравненія съ начертаніемъ и произношеніемъ имени Спасителя на другихъ неславянскихъ и славянскихъ языкахъ не приводятъ къ необходимости и намъ писать и читать *Исусъ*; а обвиненіе русской Церкви за усвоеніе его греческаго произношенія имени Спасителя въ уподобленіи католической, повелѣвающей совершать богослуженіе только на латинскомъ языкѣ, — совершенно нелѣпо. Все, что сказалъ Усовъ правильнаго, сводится къ тому, что произношеніе Исуса соответствуетъ духу народнаго языка болѣе, нежели произношеніе Исусъ; но большая близость произношенія иностранныхъ словъ къ народному ихъ выговору не доказательство большей правильности такого произношенія.

Книжка о. Полянскаго исчерпываетъ взятый авторомъ темою для себя вопросъ въ должной мѣрѣ и даетъ полную отвѣдь на самоуверенныя утвержденія Усова, двигающаго на защиту своего «догмата» свой научный багажъ. Какова эта наука и раскольническая ученость — обнаружено авторомъ ясно. С. А. В.

И. К. Вызовскій. Магистръ древней философіи. *Исторія старообрядчества всѣхъ согласій, единоверіе, начало раскола и сектантства.* Съ иллюстраціями и портретами выдающихся дѣятелей. Очеркъ. Москва. 1906 г. Ц. 1 р. 5—133 стр.

Предлагаемый вниманію читателей очеркъ г. Быковскаго, начинаясь описаніемъ возобновленія освященія храма на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ послѣ Манифеста 17 апр. 1905 г., и краткой біографіей старообрядческаго архіепа. Иоанна, представляетъ собою не столько

освѣщеніе историческихъ событій старообрядчества, сколько сводку документовъ, относящихся къ этой исторіи. Такъ здѣсь напечатаны грамоты старообрядческихъ архіереевъ 1894 и 1906 г. о примиреніи окружниковъ съ неокружниками, самый актъ примиренія, состоявшагося 5 іюня 1906 г.; далѣе встрѣчаемъ мы здѣсь «Всеподданнѣйшее прошеніе» «Русскихъ старообрядцевъ пріемлющихъ священство Бѣлориницкой іерархіи» «Всесвятѣйшему архіепископу Константинополя, Новаго Рима и Вселенскому патріарху Киръ Константину V и состоящему при немъ Священному Синоду» 1901 года и отвѣтное посланіе — Миѣніе Греческаго митрополита — канониста о принятіи русскихъ схизматиковъ въ Православную Церковь; есть по частямъ документы объ единствѣ, о древнихъ ересяхъ. Что же касается обозрѣнія историческаго хода развитія старообрядчества, а равно раскола (ничего общаго къ автору не имѣющаго со старообрядчествомъ) и сектантства, то тутъ мы встрѣчаемся съ краткими общезвѣстными свѣдѣніями. Расколомъ авторъ признаетъ раздѣленіе церквей на Восточную и Западную, лютеранство и реформатство въ католичество. А въ Великой святой Христовой Церкви, охватившей и Русь, вкрался расколъ, принесенный *жидами* изъ Запада, въ XIV в. Это ересь стригильниковъ.

Чтобы дать представленіе о характерѣ и духѣ разсматриваемой книжки, остановимся на разсужденіяхъ автора о Великой Церкви Православной. — «Она создала могущество, процвѣтаніе, силу и славу величайшей въ мірѣ Россійской Державы и признана господствующей» Православная Церковь есть господствующая въ Россіи, «ибо и Самъ Русскій Царь является, какъ Помазанникъ Божій, первымъ сыномъ Ея». Въ этой господствующей Церкви было и есть не мало выдающихся духовныхъ лицъ; къ числу такихъ принадлежитъ митрополитъ С.-Петербургскій Антоній. Отъ Матери Русской Церкви принимали и принимаютъ крещеніе многіе восточные народы (китайцы, японцы). Расколъ и сектанство ничуть не умалили мирового значенія великой древле-православной Русской Церкви, «она была и всегда будетъ солнцемъ и путеводною звѣздой Христіанскаго міра. И вотъ... — непосредственно за симъ продолжаетъ авторъ — наши коренные русскіе старообрядцы, ревностные хранители всѣхъ древнихъ священныхъ преданій и чудныхъ легендъ, богатѣйшей въ мірѣ русской сѣдой старины, наконецъ дождались свободы своихъ религиозныхъ убѣжденій и совѣсти. Кто же осмѣлится называть ихъ позорнымъ именемъ раскольника-сектанта? Они составляютъ цвѣтокъ русскаго общества по культурѣ и экономическому состоянію великой родины, оставались искони вѣковъ вѣрными старой Вѣрѣ, Царю и родинѣ, имъ честь и слава!..» Последняя тирада особенно характерна. Какъ здѣсь неожиданно переходитъ авторъ къ дифирамбамъ старообрядцамъ послѣ упоминанія о распространеніи русскими своей вѣры между китайцами и японцами (вѣдь не старообрядцы миссіонерствуютъ тамъ), такъ и вообще всѣ его заключенія въ пользу старообрядцевъ больше основаны на чувствѣ личной симпатіи къ нимъ, чѣмъ на ясныхъ логическихъ посылкахъ.

С. А. В.

Миссіонерство, секты и расколь.

Кіевское сектантство и миссіонерство въ 1906 году.

Законъ 17 апр. 1905 г. и вліяніе его на развитіе сектантства въ Кіев. губ.; усиленіе дерзости и кощунство сектантовъ; ихъ нетерпимость.—Сектантскіе молитвенныя дома въ Кіев. губ. и ихъ значеніе для пропаганды.—Сектантскія школы.—Распространеніе сектант. литературы; сектантскія конференціи и предметъ ихъ занятій въ 1906 г.—Статистическія данныя о числѣ сектантовъ въ Кіев. губ.

Истекшій 1906 годъ долженъ быть отмѣченъ въ жизни Кіевской Церкви какъ одинъ изъ наиболѣе печальныхъ. Имъ началась особая эра въ жизни и развитіи сектантства и иновѣрія въ православныхъ приходахъ. Изданіе закона 17 апрѣля 1905 года о вѣротерпимости и другихъ дополнительныхъ къ нему правительственныхъ распоряженій, даровавшихъ широкія права ихъ общинамъ, открыло сектантству широкій просторъ къ распространенію своего ученія среди православнаго по преимуществу населенія городовъ, сель, мѣстечекъ и деревень. И мы видимъ въ дѣйствительности, что сектанты не упустили случая воспользоваться наступившими для нихъ столь благоприятными обстоятельствами.

Проповѣдники штундо-баптизма, адвентизма, малеванства, іеговизма и даже хлыстовства стали съ небывалою доселѣ энергіей разъѣзжать по православнымъ приходамъ Кіевской епархіи и распространять свое ученіе даже тамъ, гдѣ до сихъ поръ удавалось такъ или иначе сохранять населеніе отъ опасности зараженія сектантствомъ. Съ изданіемъ закона 17-го апрѣля 1905 года, сектантскіе проповѣдники появились и не стѣсняются въ выборѣ средствъ, дабы такъ или иначе привить населенію свое ученіе. (Такъ въ м. Бѣлую Церковь, Васильк. уѣзда, осенью прошлаго года, прибылъ проповѣдникъ секты адвентистовъ нѣкій Шамковъ). Обычно нанявъ здѣсь квартиру, онъ прибѣлкъ въ воротахъ дома, гдѣ помѣщалась его квартира, громаднхъ размѣровъ вывѣску: «Здѣсь бесплатно даются всякому желающему объясненіе и толкованіе Священнаго Писанія». Вмѣстѣ съ этимъ среди населенія онъ сталъ распространять во множествѣ печатныя воззванія слѣдующаго содержанія:

«Христось придетъ скоро!

«Другъ! готовъ ли ты!

Близокъ великій день Господа, близокъ, и очень поспѣшаетъ, уже слышенъ голосъ дня Господня; горько возопіетъ тогда и храбрый! День гнѣва день сей, день скорби и тѣсноты, день опустошенія и разоренія, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и браннаго крика противъ укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ башенъ. И стѣсно людей и они будутъ ходить, какъ слѣпые, потому что они согрѣшили противъ Господа, и разметана будетъ кровь ихъ, какъ прахъ и плоть ихъ, какъ пометъ. Ни серебро ихъ, ни золото ихъ не можетъ спасти ихъ въ день гнѣва Господа и огнемъ ревности Его пожрана будетъ вся эта земля; ибо истребленіе, и притомъ внезапное, совершить Онъ надъ всѣми жителями земли. Софонія 1, 14—18.

Библейскія бесѣды о символическихъ представленіяхъ, которыя описаны въ книгѣ Давида и въ Откровеніи Іоанна. Богъ показалъ этимъ судьбу народовъ, исторія которыхъ простирается до нашего времени и до второго пришествія нашего Спасителя, гдѣ испытывается жизнь людей и въ концѣ каждый получить награду по своимъ дѣламъ.

Каждое воскресенье начало въ 4 час. вечера.

Каждую среду . . . 5 . . .

Всѣ сердечно приглашены.

Жажущій пусть приходитъ, и желающій пусть беретъ . . . ни даромъ. Откр. 22, 17.

Адресъ: Бердичевская 1-я, д. С. Вдовиченко, кварт. № . . . К. С. Шамковъ.

По желанію принимаю приглашенія на семейныя библейскія бесѣды, въ свободное время.

Не довольствуясь этимъ, К. С. Шамковъ сталъ нанимать на базарѣ молодыхъ мальчиковъ-подростковъ и парней, приходящихъ въ м. Бѣлую Церковь изъ окрестныхъ селеній для заработковъ и поденныхъ работъ, платитъ имъ по нѣсколько рублей въ мѣсяцъ. Въ-сто черной работы онъ неграмотныхъ обучаетъ грамотѣ, а потомъ заставляетъ ихъ читать избранныя мѣста Свящ. Писанія, которыя толкуетъ въ пользу ученія своей секты и противъ ученія Церкви православной. Когда же эти мнимые работники въ достаточной степени проникнутся чувствами ненависти къ Церкви православной и усвоятъ ученіе адвентистовъ, Шамковъ отпускаетъ ихъ по домамъ съ твердымъ наказомъ—распространять новую вѣру среди своихъ родныхъ и знакомыхъ. Благодаря такому методу, сектантство сразу охватываетъ обширный районъ и распространяется весьма быстро. Штундобаптистическіе проповѣдники—(Правовѣровъ, Яценко, Кушнаревъ, Рыбалка, Павловъ, Евграфъ), проповѣдники адвентизма—(Вильгрубе, Пильневичъ) и масса другихъ мѣстныхъ, время отъ времени навѣзжаютъ въ тѣ или другія села и усиленно агитируютъ среди православнаго населенія въ пользу ученія своей секты. Кондратъ Малеванный въ теченіе прошлаго 1906 года посѣтилъ почти всѣ села и деревни, гдѣ только оказались послѣдователи его ученія или лица, расположенныя къ принятію его. Пріѣздъ Кондрата Малеваннаго вездѣ вносилъ весьма замѣтное оживленіе среди сектантовъ, пробуждая у нихъ охладѣвшій было, за время пребыванія Малеваннаго въ домѣ для умалишенныхъ въ г. Казани, духъ прозелитизма.

Самая пропаганда сектантства стала отличаться неслыханною раньше дерзостью и кощунствомъ въ отношеніи къ православнымъ святынямъ—иконамъ, св. кресту и т. п. Священникъ напр. с. С—хи доноситъ слѣдующее. «Встрѣчая православныхъ, идущихъ въ свой приходскій храмъ, штундисты иронически спрашиваютъ ихъ: куда вы идете?—Другого Бога искать! Или, напр., продолжаетъ тотъ же свя-

щенникъ, запугивая крестьянъ, говорятъ: «хотя вы и наилучше живите и наиблагочестивѣйше поступаете, но если будете имѣть иконы, то погибнете». Въ православномъ хорѣ, продолжаетъ даѣе священникъ с. С—хи, поютъ нѣсколько дѣвушекъ. И вотъ штундисты всячески заманиваютъ ихъ на свои собранія и открыто стараются совратить ихъ въ свою секту, имѣя намѣреніе лишить вмѣстѣ съ тѣмъ православное богослуженіе такого украшения какъ стройное пѣніе церковныхъ пѣснопѣній». Приведа цѣлый рядъ и другихъ фактовъ, рисующихъ необычайную дерзость и нахальство штундистовъ въ пропагандѣ своего ученія, указанный выше пастыръ восклицаетъ: «твердой вѣры нужно истинному христіанину, дабы противостоятъ такой настойчивой атакѣ». Такая же тревога звучитъ въ писмахъ и донесеніяхъ и другихъ священниковъ и православныхъ ревнителей, съ глубокою грустью взирающихъ на крайнее усиленіе сектантства и разлитіе его среди населенія. «У штундистовъ, пишетъ одинъ православный ревнитель, былъ вчера и сегодня; они теперь такіе гордые и надменные, что не хотятъ и смотрѣть на православныхъ. Они предсказываютъ, что теперь будутъ всѣ православные наши, т. е. совратятся въ штунду. «Попы не вчыды и не учатъ никого, за тѣ теперь мы самы будемъ учытысь и будемъ обходытысь безъ попить», говорятъ они—«добра, що царь давъ намъ свободу». «Штунда численно увеличиваетъ, пишетъ одинъ изъ благочинныхъ; возмущеніе въ приходѣ сильное. Почти всѣ взялись за толкованіе Евангелія. Штунда безъ всякихъ обиняковъ открыто признаетъ православіе религіей языческой. Какъ на своихъ собраніяхъ, такъ и при всѣхъ случайныхъ встрѣчахъ и гдѣ только возможно, штунда провозглашаетъ погибель почитателямъ золотыхъ и серебряныхъ боговъ (разумѣетъ иконы). Нѣкоторые прихожане, разъ посѣтившіе штундовое собраніе, выбрасываютъ иконы»

Дѣло доходитъ до того, что православные начинаютъ испытывать гоненіе со стороны уже штундистовъ. Такъ, одинъ изъ священниковъ, изображая штундистскую пропаганду въ своемъ приходѣ, пишетъ: «Крестьянинъ Титъ Рябый не могъ днемъ вынести иконы, такъ какъ жена ему не дозволяла; поэтому онъ ночью съ 27 на 28-е февраля, когда жена спала, снялъ иконы со стѣны, вынесъ въ стѣни, вынулъ стекла, а остальное побилъ въ куски и спалилъ въ печкѣ».

Крестьянинъ Михаилъ Сущенко тоже сдѣлалъ. Но такъ какъ жена не желаетъ идти въ штунду и оставила себѣ икону, то мужъ ея, Михаилъ Сущенко, ночью 7-го марта вытолкалъ жену на дворъ. Заперевъ двери, жегъ иконы въ печкѣ. Жена же раздѣтая, ночью, на дворѣ надѣлала шуму. Нѣкоторые сосѣди, услышавъ, сошлись и принудили Сущенко впустить жену въ домъ. Михаилъ Сущенко преслѣдуетъ жену съ разными угрозами за то, что жена не соглашается слѣдовать въ штунду.

Крестьянинъ Илья Коломыець и Максимъ Головай не дозволяютъ своимъ женамъ имѣть иконы и велчески стараются принудить ихъ къ штундѣ. «Борьба православныхъ, говоритъ въ заключеніе этотъ священникъ, со штундовымъ ученіемъ громадная; на улицахъ, въ домахъ—вездѣ пренія о вѣрѣ».

Сообщенія о подобныхъ же фактахъ пропаганды штундизма идутъ и изъ другихъ мѣстъ. Такъ, одинъ изъ благочинныхъ Черкасск. у. пишетъ: «Законъ о вѣротерпимости далъ мѣстнымъ штундистамъ возможность усилить пропаганду. Начиная съ конца 1905 года цифра совращеній прогрессируетъ—съ двухъ десятковъ число штундистовъ въ с. Л... достигло до 150... Штундисты десятками бѣгаютъ по домамъ. Дошло до того, что штундисты дѣлаютъ набѣги на дома, гдѣ есть умирающіе, и вырываютъ, буквально вырываютъ у умирающихъ согласіе быть похороненными штундистами, а не священникомъ ¹⁾. Причемъ священникъ получаетъ угрозы смерти, если онъ осмѣлится противодѣйствовать штундистамъ. Броженіе въ с. Л..., заканчиваетъ свой рапортъ благочинный, сильное, пропаганда ведется вездѣ, даже на дорогахъ со случайными спутниками». Штундистскій пресвитеръ с. Салихи Вас. у. Димитрій Коваленко 28-го марта 1907 года совершилъ обрядъ погребенія надъ завѣдомо православнымъ мальчикомъ 3-хъ лѣтъ, сыномъ Ивана Ѳедорова Полищука, котораго за недѣлю предъ симъ въ Церкви приобщали Св. Таинъ Христовыхъ.

Проповѣдья свое жеученіе совершенно открыто и свободно, сектанты стали крайне нетерпимы къ тѣмъ православнымъ священникамъ и ревнителямъ Православія, которые, желая оградить православныхъ отъ увлеченія штундизмомъ, открываютъ внѣбогослужебныя бесѣды православнаго характера. Такъ, помимо угрозъ смертію священнику с. Л..., сектанты сожгли и церковно-приходскую школу въ томъ же селѣ, дабы лишить православное населеніе возможности слушать бесѣды своего пастыря, направленные къ обличенію штундистскаго жеученія ²⁾. А когда въ с. Р... Черк. у. явились два православныхъ ревнителя Православія, то штундисты, подпоивъ водкою нѣсколькихъ человекъ изъ числа считающихся только православными по метрицѣ, постарались сорвать самую бесѣду; и, выставивъ ихъ предъ слушателями въ качествѣ «панскихъ и поповскихъ наймитовъ», возбудили противъ этихъ лицъ такую злобу, что тѣ принуждены были поспѣшно удалиться во избѣжаніе возможности избіенія.

Самымъ главнымъ центромъ сектантской штундо-баптистской и адвентистской пропаганды въ 1906 году несомнѣнно былъ, какъ и остается пока и донинѣ, городъ Кіевъ, а въ центрѣ Россіи Москва и на сѣверѣ Петербургъ. Въ Кіевѣ существуютъ три молебни. Самая богато-обставленная и по внѣшней обстановкѣ и по количеству ея посѣтителей, а равно и по качеству своихъ проповѣдниковъ и про-

¹⁾ Такимъ именно путемъ былъ погребенъ штундистами даже одинъ православный церковный староста въ с. Л... въ Черк. у.

²⁾ Таковъ приемъ для прекращенія нежелательныхъ штундистамъ бесѣдъ съ народомъ не новъ. Въ 1902 или 1903 г. мнѣ пришлось вести цѣлый рядъ бесѣдъ съ сектантами въ с. К. Канев. у. Когда сектанты замѣтили, что мои бесѣды дѣйствуютъ отрезвляюще на многихъ изъ колеблющихся, то они рѣшили такъ или иначе прекратить эти бесѣды, и вотъ ночью, часовъ около 12-ти, когда въ чайной было человекъ около 30-ти православныхъ слушателей, кромѣ меня и священника о. В. К—ва, была подожжена соломенная крыша такъ, что присутствовавшіе въ ней едва спаслись. Общій голосъ всѣхъ присутствовавшихъ укавывалъ на штундистовъ, какъ на поджигателей, желавшихъ во что бы то ни стало прекратить бесѣды, вредныя для дальнѣйшаго успѣха пропаганды штундистовъ въ селѣ.

исходящаго въ ней пѣнія несомнѣнно та, которая находится на углу Караваевской и Жилинской улицъ, въ домѣ штундистскаго менената Поллака. Она представляетъ собою помѣщеніе изъ двухъ залъ съ паркетнымъ поломъ и электрическимъ освѣщеніемъ, расположенныхъ одна къ другой подъ прямымъ угломъ. Одна изъ залъ предназначена для мужчинъ, а другая—для женщинъ. Обѣ залы уставлены скамьями для сидѣнія, какъ въ нѣмецкихъ киркахъ, а посрединѣ противъ мѣста соединенія этихъ залъ большою аркою стоитъ просторная и высокая каедрa для проповѣдника и на ней всегда лежитъ Библия на русскомъ языкѣ и «Гусли»—новѣйшій сборникъ ихъ религіозныхъ пѣснопѣній. На одной изъ стѣнъ прямо противъ входа виситъ большой портретъ Государя Императора Николая II и нѣсколько черныхъ досокъ въ рамахъ съ текстами Священнаго Писанія, вытѣсенными золотыми буквами. Сколько мнѣ помнится, на одной написано: «покайтесь, ибо приблизилось царство небесное», а на другой—«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ ко Отцу, какъ только черезъ Меня». Другая молеельня штундо-баптистовъ находится на Жилинской ул. и обстановка ея, а равно и руководители и пѣніе въ ней попроще¹⁾. Адвентисты свою молеельню устроили въ мѣстѣ весьма бойкомъ (почти у Сѣннаго базара на Львовской ул. въ д. № 3-й). Нѣкоторымъ отличіемъ ея отъ штундо-баптистическихъ молеельнъ является только то, что стѣны ея увѣшаны, такъ называемыми, пророческими картами съ изображеніями того истукана, который явился царю Навуходоноссору во снѣ и описанъ въ книгѣ пр. Даниїла въ гл. 2 й, и тѣхъ звѣрей, которые показаны были въ видѣніи пр. Даниїлу и описаны имъ въ 7 и 8 главахъ его книги.

Собранія сектантовъ—штундо-баптистовъ происходятъ каждую среду, субботу и воскресенье отъ 7 час. вечера, а въ воскресенье—еще и днемъ два раза—въ 8 часовъ утра исключительно для членовъ общины и въ 12 час. дня для всѣхъ желающихъ. Адвентисты, кромѣ дней указанныхъ выше, собираются еще наканунѣ субботы въ пятницу вечеромъ. Такъ какъ въ число членовъ общины адвентистовъ въ г. Кіевѣ входятъ не только русскіе, но и много нѣмцевъ, то у адвентистовъ собранія бывають по два раза въ день и на однихъ—поютъ и читають Слово Божіе на нѣмецкомъ языкѣ, а на другихъ—на русскомъ языкѣ. Въ послѣднее время адвентисты, дабы привлечь на свои собранія возможно больше посѣтителей, стали посылать по домамъ особыхъ агентовъ. Являясь въ чей либо домъ, эти агенты заявляютъ, что въ г. Кіевѣ открыты ихъ молитвенныя собранія съ разрѣшенія начальства и они приглашаютъ посѣтить ихъ, хотя бы любопытства ради. При этомъ бываетъ, что нѣкоторые жители спрашиваютъ этихъ агентовъ объ ученіи ихъ секты. Само собою разумѣется, что послѣдніе предупредительно излагають предъ такими лицами всѣ основныя положенія ученія своей секты, а также снабжаютъ желающихъ брошюрками, изданными Гамбургскимъ трактатнымъ

¹⁾ Говорятъ, что сектанты, собирающіеся въ этой молеельнѣ, отдѣлились отъ другихъ штундо-баптистовъ и образовали свою общину. Причиною же отдѣленія послужило нежеланіе вступать въ союзъ съ нѣмецкимъ союзомъ баптистовъ и отъ него получать тѣ или другія распоряженія.

обществомъ съ изложеніемъ ученія секты «на основаніи Слова Божія».

Молитвенныя собранія сектантовъ привлекаютъ много народа, преимущественно ремесленниковъ, мастеровыхъ и служащихъ въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, различныхъ заводовъ, а также солдатъ, крестьянъ и крестьянокъ, прибывшихъ въ г. Кіевъ изъ разныхъ губерній для заработковъ. Въ числѣ посѣтителей приходилось видѣть иногда гимназистовъ, реалистовъ и студентовъ—политехниковъ. Во время самыхъ собраній здѣсь поетъ хоръ любителей, состоящій изъ молодыхъ дѣвушекъ, мальчиковъ и нѣсколькихъ взрослыхъ мужчинъ подъ управленіемъ регента, одного изъ служащихъ на желѣзной дорогѣ. Напѣвы штундистскихъ пѣснопѣній довольно разнообразны, мелодичны, нѣкоторые даже очень красивы и трогательны. Вообще нужно признать, что пѣніе штундистовъ производитъ на присутствующихъ сильное впечатлѣніе не только содержаніемъ самыхъ, такъ называемыхъ, псалмъ, но и красотой, простотою и доступностью мелодій и чрезвычайнымъ одушевленіемъ при исполненіи. Сильное впечатлѣніе, производимое на православное населеніе пѣніемъ штундистовъ, было замѣчено ими и теперь они стремятся создать изъ него одно изъ средствъ пропаганды. Со времени появленія закона о вѣротерпимости извѣстны стали случаи, что проповѣдники сектантства въ цѣлихъ привлеченія слушателей являлись въ намѣченные ими для пропаганды мѣста съ своими прекрасно организованными хорами.

Удовлетворяя религіозной потребности Кіевскихъ сектантовъ, указанные выше молитвенные дома служатъ въ значительной степени и дѣлу дальнѣйшаго распространенія штундизма среди православнаго населенія цѣлой губерніи. Время отъ времени въ Кіевъ пріѣзжаютъ цѣлыя партіи крестьянъ изъ далекихъ отъ Кіева сель и мѣстечекъ, хотя уже и поколебавшихся подъ влияніемъ сектантской пропаганды въ истинности Православной вѣры, но еще не рѣшающихся окончательно порвать съ религіей отцовъ своихъ. Агитаторы пропагандисты штундизма привозятъ такихъ маловѣровъ въ Кіевъ на собранія ¹⁾, дабы убѣдить ихъ, что въ штунду пристали не одни мужики, но и паны. И вотъ, прійди въ молитвенное собраніе Кіевскихъ штундистовъ, види роскошь обстановки, недоступную деревенскимъ молитвеннымъ домамъ, какъ то: паркетъ, электрическое освѣщеніе, хорошія скамьи и т. п., слыша стройное пѣніе хорошаго хора пѣвчихъ, встрѣчая въ числѣ братій женщинъ, одѣтыхъ вполне по городски—въ шляпкахъ, перчаткахъ, съ зонтиками, мужчинъ—въ форменныхъ одеждахъ желѣзнодорожниковъ, студентовъ, гимназистовъ и реалистовъ, простолюдинъ окончательно склоняется въ сектантство и позволяетъ себѣ перекрещивать. При молельнѣ есть альбомъ съ фото-

¹⁾ Подобныя путешествія совершаются обыкновенно на казенный счетъ. На одной изъ линій юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ штунду перешли цѣлыя бригады кондукторовъ, стрѣлочниковъ, будочниковъ и т. п. служащихъ. Пользуясь правами полученія бесплатныхъ билетовъ для проѣзда своихъ семействъ въ г. Кіевъ, эти агенты раздаютъ свои билеты для бесплатнаго проѣзда въ г. Кіевъ своимъ односельчанамъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они хоть разъ побывали на штундистскомъ молитвенномъ собраніи. Говорятъ, такимъ образомъ они успѣли перевозить на эти собранія чуть ли уже не цѣлыя деревни.

графическими карточками всѣхъ наиболѣе выдающихся дѣятелей штундо-баптизма какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Въ этомъ же альбомѣ есть и фотографическая карточка отступника отъ Православной Церкви бывшаго священника Данила Шандровскаго. Несомнѣнно, всѣмъ сомнѣвающимся этотъ альбомъ показывается, какъ одно изъ наглядныхъ доказательствъ того, какъ широко распространилось ученіе сектантовъ.

Съ изданіемъ закона о вѣротерпимости среди сектантовъ стало весьма замѣтнымъ стремленіе къ *устройству молитвенныхъ домовъ*. Въ мѣстечкахъ молитвенныя собранія сектантовъ, пріурочиваемыя при этомъ всегда къ днямъ большихъ сѣздовъ крестьянъ изъ окрестныхъ селъ по случаю ярмарокъ, служатъ сильнымъ средствомъ сектантской пропаганды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при устройствѣ молитвенныхъ домовъ оказывали сектантамъ суботникамъ значительную матеріальную помощь мѣстные евреи. Въ с. Салихъ Вас. у. штундо-баптистами составленъ уже проектъ для постройки молитвеннаго дома подъ желѣзною крышею 18 арш. длины и 12 арш. ширины; самая зала для собраній предполагается 12×12 аршинъ. Вся стоимость этого зданія при постройкѣ хозяйственнымъ путемъ опредѣлена въ 1000 руб. и деньги уже дѣятельно собираются. Въ с. Бородинкѣ Кіев. у. молитвенный домъ сектантами уже построенъ. Молитвенный домъ есть и въ с. Сагуновкѣ Черкаскаго у. и является мѣстомъ богослужебныхъ собраній для сектантовъ с. Топиловки, Чигир. у., Сагуновки и Ломоватаго Черк. у. Несомнѣнно, за послѣдніе два года многіе штундистскія общины обзавелись собственными молитвенными домами, хотя, къ сожалѣнію, отсутствіе всякихъ указаній по этому предмету въ отчетахъ какъ о. о. благочинныхъ, такъ и о. о. увѣднхъ миссіонеровъ дѣлаетъ невозможнымъ опредѣлить болѣе или менѣе точное количество и мѣсто-нахожденіе ихъ.

Въ послѣднее время сектанты обратили большое вниманіе и на устройство своихъ школъ. Такъ, въ м. Богуславѣ Кан. у. штундо-баптисты открыли свою школу при молитвенномъ домѣ. Учителемъ въ ней состоитъ одинъ изъ штундистовъ д. Ивки. Не смотря на отсутствіе разрѣшенія со стороны подлежащей власти, эта школа продолжаетъ все таки функціонировать. Помимо первоначальнаго обученія чтенію и письму здѣсь обучаютъ дѣтей пѣнію сектантскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній, а преподаваніе Закона Божія идетъ конечно въ духѣ сектантскаго ученія. Въ д. Момоты Кан. у. штундистъ Алексѣй Гордіенко, замѣтивъ у своихъ односельчанъ желаніе учить дѣтей грамотѣ и отсутствіе въ этой деревнѣ церковной или другого какого либо типа школы, открылъ въ своемъ домѣ частную школу, въ которую православное населеніе и стало посылать своихъ дѣтей. Конечно, учитель-штундистъ, обучая дѣтей грамотѣ, воспитаетъ ихъ въ духѣ ученія своей секты. Всѣхъ дѣтей въ школѣ Гордіенка обучалось около 20-ти и всѣ они—дѣти православныхъ родителей. На всѣ убѣжденія приходскаго священника, доказывавшаго крестьянамъ всю пагубу для ихъ дѣтей отъ такого учителя, послѣдніе отвѣчали: «хто будѣ учить, абы вчывъ грамоти; що! тѣпэръ свобода! тѣпэръ, яку хочь віру собі выбирай! Нихто не мае права заставити насъ расчи-

таты цего учителя» и т. д. Упомянутый выше способъ обученія сектантству дѣтей-подростковъ проповѣдникомъ адвентизма въ м. Бѣлая Церковь Шамковымъ представляетъ собою не что иное, какъ одинъ изъ типовъ, такъ сказать, кочующей школы. Несомѣнно, что число школъ сектантскихъ и преимущественно домашняго типа въ настоящее время довольно значительно, хотя болѣе или менѣе точныхъ статистическихъ данныхъ по этому вопросу нѣтъ. Если и до дарованія свободы вѣры случаи обнаруженія тайныхъ штундистскихъ школъ были не единичны, не смотря на всю строгость наказаній за самовольное открытіе школъ, то теперь было бы странно думать, чтобы штундисты не воспользовались дарованною имъ теперь возможностью открывать свои школы. Указаніемъ на это можетъ служить самый фактъ разработки методики преподаванія Закона Божія въ сектантскихъ журналахъ «Христіанинъ», «Маслина». Извѣстный проповѣдникъ баптизма въ Россіи В. П. Павловъ уже издалъ и «катехизисъ — наставленіе въ вѣрѣ для юношества баптистскаго», въ предисловіи къ которому сказано прямо: «съ дарованіемъ намъ теперь религіозной свободы настоящее руководство можетъ служить учебникомъ для преподаванія Закона Божія нашего исповѣданія въ учебныхъ заведеніяхъ». На существованіе сектантскихъ школъ указываетъ и восьмое постановленіе конференціи адвентистовъ въ г. Александродарѣ, которое гласитъ: «согласно резолюціи, принятой на конференціи Нѣмецкаго Соединенія Союзовъ, мы предубреждаемъ братьевъ и сестеръ о томъ, что посѣщеніе ихъ дѣтскими школами по субботамъ противорѣчитъ слову Божію и что законъ Божій дѣти должны изучать *въ нашихъ субботнихъ школахъ*». Адвентисты для развитія своей собственной школьной сѣти установили особый сборъ, который называется—«субботней школы сборъ». Какъ видно изъ «Трехмѣсячнаго отчета русскаго поля, принадлежащаго къ Нѣмецкому Соединенію Союзовъ» съ 1 апрѣля по 31 іюня 1906 года всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ денежныхъ взносахъ на содержаніе субботнихъ школъ, было 2380 человекъ и изъ нихъ 105 человекъ—изъ числа сектантовъ-адвентистовъ Кіевской губерніи.

Обсуждая положеніе Комитета Министровъ о предоставленіи сектантамъ права открывать и содержать только низшія школы, штундисты нашли его мало удовлетворяющимъ современнымъ потребностямъ ихъ жизни. Стремленіе имѣть образованныхъ наставниковъ вызываетъ на серьезныя заботы и попытки объ устройствѣ специальныхъ школъ вѣроисповѣднаго характера, а именно: воскресныхъ, библейскихъ классовъ и духовныхъ семинарій для подготовки проповѣдниковъ. Въ этомъ направленіи уже сдѣлана попытка къ расширенію умственнаго кругозора евангельскихъ проповѣдниковъ и пресвитеровъ въ видѣ ежегодно происходящихъ въ г. С.-Петербургѣ курсовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Евангельскихъ курсовъ». На эти курсы принимаются только «братія», т. е. послѣдователи штундо-баптистскаго толка и притомъ такіе, которые засвидѣтельствовали свою вѣру и преданность сектѣ устною проповѣдью Слова Божія. Центральнымъ пунктомъ чтеній на этихъ курсахъ является—«Христосъ, Божественный Учитель, неизсякаемый источникъ мудрости

и спасенія». Эти «Евангельскіе курсы» въ прошломъ году происходили въ теченіе шести недѣль, начиная съ 1-го декабря 1906 года. Пожелавшимъ посѣщать ихъ предлагалось толкованіе откровенія Св. Іоанна Богослова, посланія ап. Павла къ Колоссянамъ, толкованіе евангелія Матвея, Марка и Іоанна, Христіанское ученіе о грѣхѣ и объ освященіи, христіанское ученіе о Богѣ, исторія евангельскихъ движеній за-границей, географія всеобщая и особенно географія Палестины.

Свобода печати дала сектантамъ въ руки новое и притомъ самое могучее средство для пропаганды своего ученія. Въ настоящее время штундо-баптистами въ Петербургѣ издается журналъ «Христіанинъ», а адвентистами «Маслина». Первый представляетъ собою ежемѣсячный журналъ; въ немъ печатаются стихотворенія религіознаго содержанія, *положенныя на ноты сектантскими композиторами и предназначенныя* для пѣнія на молитвенныхъ собраніяхъ и дома, далѣе—проповѣди выдающихся сектантскихъ проповѣдниковъ не только русскихъ, но и заграничныхъ, стихотворенія, бесѣды съ дѣтми и Словъ Божиемъ, а равно и сообщенія о жизни секты въ Россіи и за границей. Въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу дается еще «Братскій Листокъ», гдѣ описываются молитвенныя собранія сектантовъ-штундо-баптистовъ въ г. С.-Петербургѣ и печатаются корреспонденціи изъ различныхъ мѣстъ Россіи. Журналъ «Маслина» небольшой по объему, всего въ одинъ печатный листъ, выходитъ за границей и посвящается главнымъ образомъ адвентизму. Оба эти журнала являются превосходными проводниками сектантскаго ученія въ простомъ народѣ и охотно читаются послѣднимъ. *Благодаря бесплатной раздачѣ, эти журналы начинаютъ проникать* во многія православныя семьи, часто и не подозревающія даже такого рода литературы. По крайней мѣрѣ многіе изъ лицъ, считающихъ себя принадлежащими къ классу интеллигентныхъ и живущихъ въ г. Киевѣ, съ большимъ удивленіемъ узнали, что оба эти журнала принадлежатъ злѣйшимъ врагамъ Православной Церкви и, видимо, такъ сроднились съ ними, что разставались съ ними даже съ нѣкоторою скорбью. Приходилось слышать даже упрекъ за то, что въ Церкви Православной явобы нѣтъ духовныхъ журналовъ, доступныхъ пониманію людей и безъ специальной богословской подготовки.

Кромѣ этихъ журналовъ сектантами—штундо-баптистами, адвентистами, іеговистами и толстовцами распространяется масса брошюръ, излагающихъ тѣ или другія стороны ихъ ученія. Среди сектантовъ Киевской губерніи намъ приходилось встрѣчать слѣдующія: Библейскія чтенія о настоящей истинѣ, О празднованіи субботы, О состояніи мертвыхъ, Пророческія карты, О страданіяхъ Христа для спасенія человѣчества, Путь ко Христу, Почему не раньше было открыто праздновать субботу, Дивная тайна, Избавленіе отъ власти грѣха, Путь къ жизни въ Богѣ, Увѣренность въ спасеніе, Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи, Рай и Адъ, Мытарь и Фарисей, Два богатства и истинная радость, Бесѣда у смертнаго одра, Мысли мудрыхъ людей на каждый день, собранныя гр. Л. Н. Толстымъ изъ Библии, Евангелистовъ, Талмуда, Буддійскихъ книгъ мудрости, Корана, Китайскихъ

мудрецовъ, Дж. Рескина, Марка Авредія, Эпиктета, Сенеки, В. Паскаля и мног. друг. Многія изъ указанныхъ выше брошюръ имѣются въ складахъ при сектантскихъ молитвенныхъ домахъ и охотно раздаются постороннимъ посѣтителемъ часто бесплатно.

Издание закона о вѣротерпимости вызвало у сектантовъ всѣхъ отѣнковъ *приливъ необычайной энергии* и побудило ихъ къ самой напряженной дѣятельности въ учрежденіи своихъ съѣздовъ и конференцій. Они ясно представляютъ, что болѣе благоприятнаго для нихъ времени, какъ время великой смуты 1905—1906 г. на Руси и религиозной и политической, для нихъ не скоро наступитъ въ другой разъ. На протяженіи всего лишь только двухъ лѣтъ со времени изданія закона 17 апрѣля 1905 года сектанты устроили *цѣлый рядъ своихъ съѣздовъ* и на всѣхъ такихъ съѣздахъ весьма замѣтную роль всегда играли и Кіевскіе сектанты—Кушнаревъ, Правовѣровъ, Яценко, а изъ адвентистовъ—Вильгрубе, Угринъ, Пилькевичъ, Шамковъ и другіе. Такъ 25 и 26-го октября 1906 года состоялся многолюдный съѣздъ штундобаптистовъ въ с. Астраханкѣ Таврической губерніи, въ концѣ мая 1906 года такой же съѣздъ происходилъ въ г. Ростовѣ-на-Дону, нѣсколько позже—въ г. Павлоградѣ Полтавской губ., 2 го декабря 1906 года—въ г. Кіевѣ въ домѣ Поллака, на праздникахъ Пасхи 1906 года—въ м. Богуславѣ Кан. у., въ началѣ 1907 года—въ г. С.-Петербургѣ; 6-го декабря 1905 года состоялась конференція адвентистовъ въ г. Александродарѣ, 28-го октября того же года—въ Святошино, дачной мѣстности г. Кіева, на Львовской ул. д. № 3, зимою 1906 года въ с. Сидоровкѣ Канев. у. Итакъ, на протяженіи только 1½ года до 10-ти конференцій. Главнымъ предметомъ совѣщаній было, съ одной стороны, возможно болѣе правильная постановка миссіи, а съ другой—обсужденіе новыхъ законовъ 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1906 года и условій существованія сектъ при нихъ. На этихъ конференціяхъ были подвергнуты самому тщательному обсужденію всѣ тѣ права, которыя дарованы сектантамъ новыми законами и по поводу каждаго изъ нихъ сдѣлано было такое или иное постановленіе. Такъ, стало извѣстнымъ, что большое неудовольствіе со стороны сектантовъ вызвала, во первыхъ, статья 90 новаго уложенія. Какъ извѣстно, она редактирована слѣдующимъ образомъ: «виновные въ произнесеніи или чтеніи публично проповѣди, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи, или въ публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или секту, если сіи дѣянія учинены съ цѣлью совращенія православныхъ, наказываются заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или арестомъ». Въ существованіи этой статьи сектанты увидѣли большое ограниченіе и препятствіе къ успѣшному распространенію ученія своей секты. Поэтому они рѣшили ходатайствовать предъ правительствомъ графа Витте объ уничтоженіи всякихъ запрещеній пропаганды какихъ либо религиозныхъ ученій на томъ основаніи, что этою-де статьею закона нарушается полнота объявленной вѣротерпимости, а равно нарушается и справедливость въ отношеніи другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Интересно, что въ этомъ ходатайствѣ отъ имени общины Кіев-

скихъ сектантовъ однимъ изъ главныхъ доказательствъ въ пользу предоставленія сектантамъ свободы пропаганды была выставляема забота о благѣ самой Православной Церкви. Сектантами было указано на то, что запрещеніе пропаганды всѣмъ другимъ религіознымъ общинамъ, кромѣ Православной Церкви, ведетъ къ тому, что пастыри, убавляя мыслію о томъ, что пропаганда постороннихъ ученій въ ихъ приходяхъ воспрещена уголовными законами, естественно теряютъ свою бдительность и энергію. Результатомъ же этого является недостаточное развитіе духовной жизни въ ихъ приходяхъ и легкое отпаденіе ихъ прихожанъ въ разные толки. Напротивъ, предоставленіе всѣмъ религіознымъ организациямъ свободы пропаганды, по убѣжденію сектантовъ, способно было бы вызвать среди православнаго духовенства чувство благочестиваго соревнованія, а въ ихъ приходянахъ выработывало бы болышую стойкость. Если бы охраненіе количественной цѣлости Православной Церкви было предоставлено исключительно духовной дѣятельности пастырей, говорятъ сектанты, то они, зная, что имъ нельзя положиться на охрану уголовныхъ законовъ, старались бы употреблять всѣ усилія путемъ духовной работы настолько возвысить уровень ихъ прихожанъ, чтобы никакія увлеченія не были возможны и для пропаганды не нашлось бы никакой почвы.

При обсужденіи тѣхъ положеній новаго закона, которыми даруются духовнымъ наставникамъ сектантовъ нѣкоторыя права, Кіевскіе штундисты пришли къ мысли, что эти статьи новаго закона для нихъ неприемлемы. Причиною этого является опасеніе, что примѣненіе къ ихъ наставникамъ положеній новаго закона можетъ создать послѣднимъ совершенно независимое положеніе въ общинѣ, при которомъ пресвитеръ станетъ болѣе или менѣе послушнымъ орудіемъ въ рукахъ свѣтскаго правительства; съ другой стороны это же юридическое положеніе пресвитеровъ, по мнѣнію сектантовъ можетъ развить среди нихъ духъ властолюбія, корыстолюбія и множество другихъ нежелательныхъ для общины явленій. Своимъ идеаломъ Кіевскіе сектанты выставляютъ не установленіе такой или иной зависимости отъ государства, а наоборотъ—полное отдѣленіе отъ государства. Во всѣхъ странахъ самымъ виднымъ теченіемъ въ общественно-религіозной жизни нашего времени, разсуждаютъ штундисты, нужно признать общее стремленіе къ полному отдѣленію церкви отъ государства. Эта мѣра давно уже положена въ основу жизни Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и даетъ прекрасные плоды. Такая реформа недавно осуществлена во Франціи и не нужно быть пророкомъ, говорятъ они, чтобы можно было предвидѣть, что такая же реформа будетъ со временемъ и у насъ въ Россіи.

Выражая, далѣе, желаніе, чтобы ихъ наставники были освобождены отъ обязанности вести записи рожденія, бракосочетанія и смерти членовъ ихъ общины, сектанты на конференціи въ г. Кіевѣ 2 дек. 1906 г. признали, что болѣе совершеннымъ порядкомъ было бы примѣнить къ записямъ браковъ, рожденій и смерти для всѣхъ жителей одинъ и тотъ же порядокъ—записи при городскихъ управахъ и волостныхъ правленіяхъ независимо отъ принадлежности ихъ къ какой либо религіи, т. е. они выражаютъ стремленіе къ введенію въ Россіи

гражданскаго брака, произвести какую реформу они, говорятъ, и хотѣли просить бывшую Государственную Думу.

Всѣ сектантскія общины, находящіяся на югѣ Россіи, за весьма немногими исключеніями принадлежація къ числу послѣдователей штундо-баптизма, на конференціи въ Ростовѣ-на-Дону 31-го мая 1906 года объединились не только со всѣми остальными штундо-баптистами, но и менонитами, пашковцами, христіанами евангельскаго исповѣданія въ одинъ общій союзъ «*Евангелическихъ христіанъ—баптистовъ*». Главнымъ и единственнымъ условіемъ такого соединенія послужило, какъ видно изъ протокола засѣданій этой конференціи, признаніе слѣдующихъ положеній: *необходимости для вступленія въ секту сознательной вѣры и крещенія въ зрѣломъ возрастѣ*. Согласно словамъ Св. Писанія: «кто будетъ вѣровать и крестится спасенъ будетъ» и еще: «сошли оба въ воду Филиппъ и Евнухъ и крестилъ его». Главное руководство всѣми общинами въ Россіи, а равно и Кіевскими поручено было на той же конференціи «Комитету Союзнаго Правленія» въ составѣ 5-ти человекъ—предсѣдателя Комитета, его товарища, кассира и двухъ членовъ Комитета.

Для удовлетворенія всѣхъ нуждъ штундо-баптистовъ установлено *пять фондовъ*, въ которые и принимаются пожертвованія. Первымъ по счету и самымъ главнымъ является такъ называемый фондъ евангельской миссіи, второй—для изданія духовныхъ книгъ, третій—на подготовленіе молодыхъ проповѣдниковъ, четвертый—на дѣтскіе пріюты и пятый—на постройку просвѣтительно-молитвеннаго дома.

Общины адвентистовъ, находящіяся въ Кіевской губерніи, состоятъ въ тѣсномъ единеніи съ заграничными адвентистами, и находятся подъ управленіемъ «Комитета нѣмецкаго Соединенія Союзовъ». На конференціи адвентистовъ, происходившей въ урочищѣ Святошинѣ вблизи г. Кіева 28 октября 1905 г., вся Россія была раздѣлена на четыре Поля: для сѣверной, средней, южной и восточной Россіи, причемъ Кіевская губ. отнесена къ Средне-Россійскому Полю. Во главѣ каждаго Поля стоитъ свой особый Комитетъ, состоящій изъ 5 членовъ; въ частности же во главѣ Средне-Россійскаго Поля, въ составѣ котораго входитъ и Кіев. губ., стоятъ слѣдующія лица: Вильгрубе, Угринъ, Пилькеничъ, Гранбергъ и Проваловскій. Замѣчательно, что денежные взносы и у адвентистовъ распределены на 5 разрядовъ или фондовъ; первый—носитъ названіе десятины, второй—сбора перваго дня недѣли, третій—сбора молитвенныхъ дней, четвертый—субботней школы сборъ и, наконецъ, пятый—миссіонерскаго трактатнаго кружка.

Общее количество сектантовъ въ Кіевской губ. судя по донесеніямъ о. о. благочинныхъ, къ 1 января 1907 г. составляло 8664 чел. обоюга пола (4281 муж. и 4383 жен.). На основаніи тѣхъ же данныхъ къ 1 января 1906 г. сектантовъ числилось 7687 чел. обоюга пола (3787 м. и 3900 ж.). Слѣдовательно въ теченіе всего 1906 г. количество сектантовъ возрасло на 977 чел. обоюга пола (494 м. и 483 ж.).

Число совращеній въ теченіе 1906 года было 968 человекъ обоюга пола (478 м. и 490 ж.), а возвращеній въ Православіе—152 чел. обоюга пола (68 м. и 84 ж.).

По уѣздамъ число сектантовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Къ 1 янв. 1906 г.	Къ 1 янв. 1907 г.	
Бердичевскій у.	20 ч. (7 м. 13 ж.).	20 ч. (7 м. 13 ж.).	—
Липовецкій у.	37 » (22—15).	52 » (29—23)	увелич. 15 ч.
Черкасскій у.	55 » (25—30).	56 » (26—30)	— 1 »
Радомысльскій у.	67 » (42—25).	69 » (43—26)	— 2 »
Г. Кіевъ	233 » (125—108).	225 » (118—107)	уменьш. 8 »
Скви́рскій у.	302 » (154—148).	360 » (180—180)	увелич. 58 »
Кіевскій у.	303 » (180—123).	400 » (231—269)	— 97 »
Чигиринскій у.	419 » (199—220).	508 » (256—252)	— 89 »
Уманскій у.	540 » (251—289).	654 » (311—343)	— 114 »
Звенигородск. у.	876 » (414—462).	1112 » (533—579)	— 236 »
Таращанскій у.	1178 » (571—607).	1332 » (647—685)	— 154 »
Васильковск. у.	1663 » (801—862).	1790 » (865—925)	— 197 »
Каневскій у.	1994 » (996—998).	2086 » (1035—1051)	— 92 »

Число совраченій и возвращеній по уѣздамъ въ 1906 году распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Соврат. въ 1906 г.	Присоед. въ 1906 г.
Бердичевскій у.	» » »	» » »
Г. Кіевъ	» » »	» » »
Скви́рскій у.	» » »	8 ч. (2 м. 6 ж.).
Черкасскій у.	3 ч. (2 м. 1 ж.).	1 » (1—»).
Радомысльскій у.	4 » (3—1).	1 » (1—»).
Липовецкій у.	15 » (7—8).	» —»
Чигиринскій у.	81 » (44—37).	5 » (»—5).
Кіевскій у.	93 » (46—47).	6 » (6—1).
Таращанскій у.	107 » (55—52).	21 » (7—14).
Уманскій у.	124 » (61—63).	18 » (7—11).
Васильковскій у.	139 » (64—75).	18 » (7—11).
Каневскій у.	158 » (69—89).	56 » (29—27).
Звенигородскій	244 » (127—117).	18 » (8—10).
Итого	968 » (478—490).	152 » (68—84).

Статистическія данныя не даютъ возможности опредѣлить точно количество сектантовъ каждой категоріи, т. е. отдѣльно штундо-баптистовъ, адвентистовъ, штунды духовной, малеванство, толстовство и хлыстовство. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что главную массу сектантовъ составляютъ штундо-баптисты; второе мѣсто по количеству послѣдователей занимаютъ малеванцы, за ними идутъ адвентисты, штунда духовная, толстовцы и хлысты. Хлыстовъ въ Кіевской епархіи всего насчитывается 6 человекъ, изъ нихъ 4 чел. живутъ въ с. Будѣ Макіевской и 2 чел. въ с. Ясураскѣ Чигир. у. Появились они только въ 1905 году. Раньше они были штундистами и, будучи сосланы лѣтъ 10—13 тому назадъ на Кавказъ, тамъ и усвоили себѣ это ученіе. Дарованіе же закона 17 апр. 1905 года позволило имъ возвратиться въ Кіев. губ.

Н. Бѣлморскій.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

Правда о русско-американской православной миссіи.

(Отъ соб. корреспондента).

За исключеніемъ какихъ нибудь 10 человекъ, служившихъ въ миссіи, въ Россіи никто не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что такое изъ себя представляетъ наша русско-православная миссіа въ Америкѣ.

Большинство склонно отождествлять наши миссіонныя церкви съ русскими посольскими церквами въ Западной Европѣ, т. е. думаютъ, что мы получаемъ громаднѣйшее жалованье и ничего не дѣлаемъ. Поэтому-то Алеутскій и Сѣверо-Американскій архіепископъ прямо заваленъ прошеніями желающихъ «потрудиться въ Америкѣ».

Одни кандидаты въ миссіонеры еще прикрываютъ свои честолюбивыя и сребролюбивыя—вождедѣнія сладкорѣчиво пишутъ о желаніи апостольски потрудиться на какомъ-нибудь хотя самомъ худшемъ приходѣ. Но когда владыка откровенно напишетъ будущимъ апостоламъ, что они будутъ получать не 100—150 долларовъ (=300 руб.), а 40—50 долларовъ (=80—100 р.) въ мѣсяць, да кромѣ того присовокушитъ, что эти 40—50 дол. нужно—при американской дороговизнѣ—считать за 40—50 рублей, у будущихъ миссіонеровъ пропадетъ всякая охота ѣхать въ Америку.

А попадаются и такіе кандидаты, которые съ безперемонною откровенностью распрашиваютъ прежде всего о жалованьи, пенсіи, доходахъ за требы, а потомъ о скуфьяхъ, камлавахъ и прочихъ знакахъ вниманія епарх. начальства...

Понятно, что если подобный кандидатъ случайно попадетъ въ Америку, то онъ разочаруется, и тѣмъ болѣе въ немъ миссіа разочаруется, ибо дѣла—здѣсь—дѣйствительно много,—и все дѣла не пустого, а дѣла великаго, святого, апостольскаго.

Русско-Америк. правосл. церковь насчитываетъ въ Штатахъ, Канадѣ и на Аляскѣ до 45.000 членовъ. Первосвятитель ея съ титуломъ архіепископа (нынѣ архіеп. Платонъ) Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго живетъ въ Нью-Йоркѣ. Первый викарій—епископъ Аляскинскій Иннокентій имѣетъ резиденцію на о. Ситкѣ, а второй епископъ Бруклинскій Рафаилъ—въ Бруклинѣ. Пресвященный Рафаилъ состоитъ

начальникомъ сироарабской миссіи. Всего въ пархіи приходоѡъ 50, церквей 60, часовенъ 68. При нихъ до 60 священниковъ.

Церковныхъ школъ есть больше 80 (а г-жа Алексѣева въ 145 № «Колокола» писала, что ни одной!) съ 2.000 учащихся. Есть въ Миннеаполисѣ дух. семинаріи, въ Кливлендѣ—дух. училище (бурса), въ Майфилдѣ женская профессиональная школа, а въ Анзоніи бесплатная школа для обученія славянъ (въ частности—русскихъ) англійскому языку. При монастырѣ въ Пенсильваніи имѣется сиротскій приютъ.

Вотъ цифры—правдивыя, не дутыя. Но что за ними скрывается? Церкви почти всѣ въ долгахъ. Священники—за малыми исключеніями—нищие, столько жалованья и доходовъ имѣютъ, что едва-едва концы съ концами свести могутъ.

Положимъ, мы сюда пріѣхали не для роскошной жизни, ради Христа матеріальное убожество должны потерпѣть. Вотъ въ чемъ источникъ нашихъ огорченій—въ борьбѣ съ униатскимъ духовенствомъ.

Будь это честная со стороны униатскихъ священниковъ борьба,—дѣло бы иное. А то вѣдь вся борьба состоитъ въ безчисленныхъ клеветахъ униатскаго духовенства на нашу миссію.

Постороннему человѣку прямо смѣшно слышать о тѣхъ клеветахъ,—такъ онѣ бессмысленны. Но намъ отъ этого ничуть не легче. Вотъ нѣкоторыя клеветы: православные во Христа и Божью мать не вѣрятъ, Русскаго царя портретъ въ иконостасѣ имѣютъ; лучше въ еврейскую синагогу сходить, чѣмъ въ прав. церковь; православные хуже евреевъ и даже язычниковъ.

Эти «истины» съ церк. кафедръ униатскими священниками возглашаются. А униатскія газеты вранье пишутъ, что прав. миссіонеры—правительств. агенты, что они тянутъ народъ подъ московское ярмо, подъ парскій кнутъ.

Бѣдные темные австрійскіе русины всѣмъ этимъ небылицамъ вѣрятъ...

Вотъ и боритесь!

Прямо до смерти надоѣло всѣ эти небылицы въ малорусской газетѣ «Свѣтъ» опровергать. И что же? Наша работа почти безплодна. то дѣтъ борется «Свѣтъ» съ наглостью униатскихъ «просвѣтителей». Но развѣ возможно чѣмъ нибудь безстыдству ротъ закрыть?!

Теперь дѣйствуетъ въ Америкѣ униатскій епископъ Сотеръ Ортинскій—Галицкій іезуитъ. Пана въ буллѣ наименовалъ его «католическимъ епископомъ для рутенской (русской) націи». Ортинскій по пріѣздѣ такъ и называлъ себя—католическимъ епископомъ, а своихъ вѣрниковъ католиками. Но народъ забунтовалъ. По «бумагамъ»—то они числятся униатами (=римск. католиками съ греческимъ обрядомъ), а на дѣлѣ считаютъ себя «грекокатоликами-православными». Вотъ Ортинскій, увидя, что дѣло плохо, сталъ называть себя грекокатолическимъ епископомъ, а вѣрниковъ грекокатоликами и православными, а насъ честить православными и схизматиками.

Православные въ «Свѣтѣ» запротестовали, но напрасно: Ортинскій и въ усъ не дуетъ—туманитъ народъ обильными слезами при произнесеніи проповѣдей и разными іезуитскими уловками.

Вотъ и новые терновые кусты на полѣ нашего благовѣствованія!

Есть и еще одно обстоятельство, приносящее намъ—прав. русскимъ священникамъ великое огорченіе. Приходы—то наши большею частью состоятъ изъ возсоединенныхъ унаговъ—австрійскихъ русиновъ. На нихъ и распределяются все имѣющіяся у миссіи средства, а на устройство новыхъ чисто російскихъ приходовъ денегъ не имѣется. Мало того: мы даже не знаемъ, гдѣ бѣдные російскіе люди живутъ. Разсѣялись они по цѣлой Америкѣ. И то не десятки—сотни, а тысячи. И пропадаютъ навсегда для православія и русской народности. Говоримъ—«пропадаютъ», ибо если человѣкъ лѣтъ 5—10 безъ церкви и священника проживетъ, гдѣ уже изъ него будетъ русско-правосл. человѣкъ?!

Возвращаются такіе назадъ въ Россію и—вообразите себѣ! что за «америк. просвѣщеніе» принесутъ они въ грады и всей Россіи?!

Мы этимъ не хотимъ того сказать, что нужно отобрать пособія, даваемые австр. русинамъ и передать ихъ на новые приходы, изъ російскихъ людей организованные! Нѣтъ! Если Св. Русь жертвуетъ на китайскую и японскую миссію, то почему бы ей не жертвовать на единокровныхъ намъ австр. русиновъ?!

Намъ только кажется, что крайне необходимо сейчасъ же поискать средствъ для учреждений въ нашей миссіи должностей развѣзжихъ миссіонеровъ, которые бы ѣздили и разыскивали російско—прав. людей.

Мнѣ думается, что если бы эти средства пришлось испрашивать у русскаго правительства, не нужно стыдиться это дѣлать. Въдѣ здѣсь дѣло идетъ не объ американцахъ, а о російскихъ людяхъ, которые только кратковременно проживаютъ въ Америкѣ. Русскому правительству прямой расчетъ, чтобы эти люди не попортились въ Америкѣ и не принесли съ собою зловредныхъ идей на родину.

Свящ. Л. Немоловскій.

Торжество православія.

(Корреспонденція изъ Николаевска-Самарскаго).

Въ селахъ—Большомъ-Кушумѣ и Давыдовкѣ (Николаевскаго уѣзда, Самарск. губ.), съ преобладающимъ старообрядческимъ населеніемъ, октябрь сего года былъ радостнымъ временемъ торжества православія, по случаю освященія двухъ единовѣрческихъ церквей. Освященія церквей—въ первомъ селѣ 9-го числа и во второмъ—22-го—благолѣпно совершены преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Николаевскимъ, викаріемъ Самарскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго сонма сослужащихъ и при пѣніи монастырскаго хора изъ учениковъ миссіонерской двухклассной церковно-приходской школы (при Спасо-Преображенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ).

При строгоустановленномъ исполненіи всего богослужебнаго чина, при искусномъ чтеніи и единовѣрческомъ пѣніи школьничковъ—пѣвцовъ, что до глубины души умиляло молившихся въ храмѣ старообрядцевъ,

не говоря уже о православныхъ,—всенощныя бѣднія продолжались болѣе 5 часовъ, а литургіи съ чинамъ освященія храмовъ—болѣе 7 часовъ. Въ самые дни освященія храмовъ духовное, праздничное бодрствованіе жителей названныхъ селъ начиналось рано, въ 4 ч. утра утра, а затѣмъ водоосвященіе. На всенощныхъ и предъ освященіемъ престоловъ архипастыремъ сказаны были поученія, при-способительно къ освященію храмовъ Божіихъ. Наглядное изъясненіе преосвященнымъ порядка, значенія и смысла чина освященія храмовъ Господнихъ, положенія св. мощей на св. престолѣ и подъ нимъ во имя Господа, на святыхъ почитающаго, усугубило усердіе молящихся при совершеніи этого чина. Освящаемые храмы были переполнены, особенно во время освященія и литургіи, молящимся, въ томъ числѣ и множествомъ старообрядцевъ различныхъ толковъ. Последнихъ привлекало и благолѣпное святительское уставное служеніе, назидательность словъ его, и искусное «демественное» пѣніе пѣвчихъ, и прекрасное чтеніе «синаксарей» лучшими чтецами изъ школьничковъ. Преимущественное вниманіе молящихся обратила на себя одна особенность чина освященія по древнему потребнику—это торжественное, ясное и раздѣльное прочтеніе Никои-Цареградскаго Символа вѣры послѣ положенія «на престольной деки» самимъ архипастыремъ, и положеніе св. мощей въ антиминсъ и подъ св. престолъ.

Всѣми переживавшееся священное торжество вѣры православной такъ глубоко поразило, тронуло старообрядцевъ, что они съ умиленіемъ подпѣвали пѣвчимъ при выполненіи пѣснопѣвній «демественнымъ распѣвомъ», при мастерскомъ чтеніи школьникомъ звонкимъ голосомъ «синаксарей», поучительнаго слова, въ тактъ съ чтецомъ прочитывали про себя слышимое, молились и принимали окропленіе св. водою отъ епископа. Въ с. Большомъ-Кушумѣ старообрядцы на приходскомъ сходѣ вмѣстѣ съ православными, по поводу освященія храма, постановили отблагодарить школьничковъ—пѣвцовъ поднесеніемъ небольшой денежной суммы, послѣдней по бѣдности села. Пѣвцы-же эту сердечную лепту пожертвовали на только что освященный храмъ ихъ. Душевную-же признательность архипастырю они выразили тѣмъ, что предъ домомъ священника, гдѣ остановился владыка, пропѣли нѣсколько священныхъ пѣснопѣвній. На другой день по освященіи храма, 10 числа, и въ послѣдующіе дни они собирались по селу группами, горячо толковали по поводу пережитыхъ торжествъ и высказывали желаніе присоединиться къ Цerkви православной на началахъ единовѣрія, если въ ихъ селѣ устроенъ будетъ единовѣрческій приходъ съ отправленіемъ Богослуженія по единовѣрческому обряду. Въ с. Давыдовкѣ на другой день по освященіи, 23-го октября, старообрядцы толпами шли къ храму. Нѣкоторые изъ нихъ стояли въ немъ за всѣми богослуженіями; а другіе, при цѣлодневномъ трезвонѣ, съ радостью звонили въ колокола. Двое изъ ревностныхъ безпоповцевъ прислали по 50 копѣекъ на храмъ и усердно просили помолиться о нихъ. Среди толковъ и одушевленныхъ бесѣдъ ихъ слышались такія рѣчи.

«Если бы такъ всегда служили и пѣли, мы бы всѣ присоединились къ цerkви... Вѣдь вы православные, не понимаете, какое это

пѣніе!... вы цѣнить такое пѣніе не умѣете... Мы—то знаемъ, слушаемъ его съ радостью... Такую службу все-бы слушать и никогда не устанешь».

«Вотъ вамъ и сретикн!».. съ торжествомъ говорили бѣглоповцы... «Вотъ отъ какихъ мы беремъ себѣ поповъ-то»...

Многіе изъ старообрядцевъ просили приходскаго священника передать щедрому жертвователю на сооруженіе храма Пансію Михайловичу Мальцеву глубокую благодарность за красу села—церковь и за колоколь. Таково благодатное воздѣйствіе на старообрядческую среду въ вышеназванныхъ селахъ, въ смыслѣ сближенія ея съ церковью православною на началахъ единовѣрія, уставнаго служенія преосвященнаго Тихона, чтенія и пѣнія питомцевъ миссіонерской церковной школы, руководимой самимъ святителемъ.

Въ с. Давыдовкѣ, съ небольшимъ числомъ православныхъ жителей, Богъ за труды и усердіе мѣстнаго приходскаго священника о. Николая Амасійскаго, въ лицѣ извѣстнаго Пансія Михайловича г. Мальцева, послалъ щедраго благотворителя. Г. Мальцевъ былъ главнымъ жертвователемъ и создателемъ послѣдовательно двухъ храмовъ. Первый храмъ деревянный, сгорѣвшій 21 декабря 1904 года, стоилъ приблизительно 17.000 р., а затѣмъ второй каменный около 30.000 р. Глубоко благодарные и признательные прихожане поднесли г. Мальцеву св. икону Пресвятой Богородицы. Этою-то иконою епископъ Тихонъ заочно благословилъ создателя вновь освященнаго храма Господня, о чемъ и послана была г. Мальцеву телеграмма. Отвѣтныя телеграммы его исполнены были трогательной благодарности.

30-го октября икона Богоматери, какъ благословеніе Божіе и даръ усердія прихожанъ, была вручена почтенному храмоздателью приходскимъ священникомъ съ однимъ изъ представителей отъ прихожанъ. Г. Мальцевъ икону Покрова Пресвятыя Богородицы принялъ съ радостью и великимъ благоговѣніемъ.

Растроганный до глубины души храмоздатель сожалеетъ о томъ, что лично не могъ быть на освященіи храма, что онъ имѣлъ-бы многое сказать старообрядцамъ въ пользу примиренія ихъ съ Церковью православною. Онъ охотно выдалъ священнику 1.000 р. на покрытие расходовъ по заключительной части постройки храма и обѣщалъ дать необходимыя средства на устройство цѣнной ограды вокругъ храма.

Вотъ что можетъ сдѣлать пастырская ревность о славу имени Божія и въ наши дни шатанія религіознаго!..

Православный.

Миссіонерскія бесѣды Протоіерея Крючкова въ Житомирѣ.

(Отъ соб. корреспондента)

1 декабря прибылъ въ Житомиръ изъ Петербурга синодальный миссіонеръ о. протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ, съ цѣлью провести нѣсколько бесѣдъ о вѣрѣ съ мѣстными старообрядцами. На предложеніе о. Ксенофонта пригласить на бесѣду съ нимъ человѣка, кото-

рый бы могъ дать отвѣтъ вопрошающему его объ исповѣданіи (1 Петр. III, 15), какъ поповцы, приѣмлющіе австрійское священство, такъ я безпоповцы отвѣтили, что такого человѣка у нихъ нѣтъ. Тогда о. Ксенофонтъ, съ согласія его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Антонія, предложилъ имъ вызвать какого-нибудь извѣстнаго имъ начетчика—Мельникова или Варакина, на что его высокопреосвященство обѣщало даже изъ своихъ средствъ 25 р. Старообрядцы сначала было согласились, но потомъ, отговариваясь недостаткомъ времени, и отъ этого отказались, хотя о. Ксенофонтъ обѣщалъ имъ подождать до пріѣзда ихъ начетчика.

Первая бесѣда была назначена на 6 декабря, въ 4 час. вечера—въ помѣщеніи бывшей церковно-учительской школы на Вильской улицѣ. Бесѣда привлекла сюда массу публики, но къ сожалѣнію не той, которая нужна была о. миссіонеру, пришло очень много семинаристовъ, духовенства и прочихъ городскихъ обывателей, но весьма мало старообрядцевъ. Послѣ пѣнія молитвы «Царю Небесный» его высокопреосвященство открылъ бесѣду, сказавши, для какой цѣли пріѣхалъ сюда о. миссіонеръ и просилъ старообрядцевъ съ любовью выслушать слово о. Ксенофонта о вѣрѣ, просилъ не стѣсняться предлагать ему свои недоумѣнные вопросы, на которые они получаютъ отвѣты не отъ слабаго человѣческаго разума, а отъ Писанія Божественнаго, твореній святоотеческихъ и каноновъ церковныхъ. Потомъ о. Ксенофонтъ, принявши благословеніе у владыки, началъ свою бесѣду о Церкви, іерархіи и «старыхъ» обрядахъ. Указавши изъ Большаго Катехизиса, что такое Церковь, исповѣдывая въ символѣ вѣры и какіе необходимыя признаки она должна имѣть, о. Ксенофонтъ вывелъ заключеніе, что старообрядцы—безпоповцы истинной Церкви Христовой не составляютъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ ни Таинствъ, ни іерархіи, а потому надежды на спасеніе они имѣть не могутъ; таковое возможно только въ той церкви, гдѣ хранится неповрежденное Христово ученіе, гдѣ члены ея причащаются Св. Христовыхъ Таинъ, и гдѣ существуетъ трехчинная іерархія. Въ развитіи этихъ мыслей съ постоянной ссылкой на старопечатныя книги и состояла первая бесѣда о. Ксенофонта.

Нѣсколько разъ она была прерываема совопросниками изъ старообрядцевъ, которые очевидно не желали проронить ни одного слова изъ того, что говорилъ имъ о. миссіонеръ. Къ сожалѣнію, вопросы, предлагаемые старообрядцами, не имѣли между собою никакой внутренней связи, а потому они не столько уясняли содержаніе бесѣды, сколько отвлекали о. Ксенофонта отъ главной темы ея. Одинъ изъ совопросниковъ—старообрядецъ Абраменко пытался дать нѣсколько вопросовъ по существу бесѣды, на что тотчасъ же получалъ соотвѣтствующія разъясненія. Очевидно задушевный тонъ о. Ксенофонта, глубокое знаніе имъ старопечатной литературы, ласковое обращеніе его со старообрядцами, заинтересовали Абраменко и онъ, ссылаясь на свою неподготовленность къ настоящей бесѣдѣ, просилъ о. Ксенофонта устроить такую же бесѣду на другой день, чтобы дать возможность извѣстить объ этомъ старообрядцевъ и, собравшись съ мыслями, предложить о. Ксенофонту рядъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ поставленной бесѣдѣ.

Пѣніемъ «Достойно есть» по православному и тропарю Николаю Чудотворцу—по старообрядчески,—закончилась первая бесѣда.

Слѣдующая бесѣда, согласно желанію самихъ старообрядцевъ, назначена была Его Высокопреосвященствомъ на 7 декабря въ 5 ч. вечера.—Какъ и въ первый разъ, на второй бесѣдѣ послѣ молитвы его высокопреосвященство обратился къ присутствующимъ съ словомъ о спасительности пребыванія вѣрующихъ въ Церкви и о безблагодатности безпоповщинскаго общества. Послѣ глубоко-назидательныхъ словъ его высокопреосвященства, началъ бесѣду о. Ксенофонтъ. Разумѣется, и на этотъ разъ старообрядцы оказались не въ состояніи защитить свою вѣру, а ихъ духовные руководители,—австрійскіе лжепопы и безпоповщинскій наставникъ, даже не сочли нужнымъ явиться на бесѣду и оправдать или защитить свое ученіе. Они оказались воистину евангельскими наемниками, бросающими на произволъ судьбы свою несчастную паству; они, какъ говорилъ о. миссіонеръ, стригутъ только шерсть и волну со своихъ овецъ, а о спасеніи душъ ихъ, по слову пророка, совсѣмъ не заботятся (Иезек. XXXIV, 2).

Не смотря на свое обѣщаніе «подготовиться», главный собесѣдникъ о. Ксенофонта по первой бесѣдѣ, Абраменко, и на этотъ разъ пришелъ на бесѣду ни съ чѣмъ, вотъ почему и вторую бесѣду о. миссіонеру пришлось вести одновременно съ нѣсколькими лицами и по разнообразнымъ вопросамъ. Вторая половина этой бесѣды, по желанію его высокопреосвященства, была посвящена вопросу объ единовѣрїи, о времени и цѣли его учрежденія.

Въ концѣ бесѣды его высокопреосвященство обрѣтился къ старообрядцамъ съ пастырскимъ увѣщаніемъ, въ которомъ выразилъ пожеланіе, чтобы старообрядцы оставили свои вѣковыя заблужденія, которыя существа вѣры не касаются и воссоединились съ Православной Церковью, а если переходъ прямо въ православную, «новообрядную», по ихъ мнѣнію, церковь, слишкомъ труденъ для нихъ, то совѣтовалъ идти въ единовѣрїе, гдѣ во всей полнотѣ разрѣшаются высшей духовной властью и «старые» книги и «старые» обряды.

Въ тотъ же вечеръ неутомимый о. протоіерей отправился со своими сотрудниками на сельской повозкѣ за 50 верстъ въ старообрядческія селенія Донумки и Янушевку, въ которыхъ устроены при его содѣйствїи единовѣрческія церкви и приходы; 10-го декабря о. Крючковъ назначилъ собесѣдованіе въ Бердичевѣ, а затѣмъ отправляется въ Бессарабію.

С. К. Л.

Братскій домъ съ храмомъ.

Омское Епархіальное Братство выстроило на упраздненномъ Бутырскомъ кладбищѣ двухъэтажный каменный домъ. Во второмъ этажѣ этого дома предположено помѣстить церковь, устроивъ иконостасъ такъ, чтобы по окончаніи Богослуженій, онъ могъ быть закрываемъ задвижной ширмой по ту и другую сторону клиросовъ и тогда церковь можетъ служить мѣстомъ для собраній: епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, годичнаго брат-

скаго, публичныхъ духовныхъ чтеній, миссіонерскихъ съ сектантами и раскольниками бесѣдъ, духовныхъ концертовъ въ пользу Братства и другихъ нуждъ. Нижній этажъ зданія будетъ приспособленъ для квартированія членовъ церковныхъ причтовъ, прїѣзжающихъ по своимъ нуждамъ въ Омскъ изъ селъ епархіи на непродолжительные сроки, съ устройствомъ для нихъ недорогого стола для продовольствія, потому что останавливаться и жить имъ и въ гостинницахъ и на постоялыхъ дворахъ не всегда удобно и прилично. Деньги, взимаемыя за квартиру и столъ, если таковой будетъ требоваться прїѣзжающими лицами, будутъ поступать въ Братство, причемъ рѣшено выработать правила для останавливающихся въ предполагаемомъ зданіи. Часть же помѣщенія въ первомъ этажѣ будетъ приспособлена для помѣщенія круглыхъ сиротъ изъ престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія того и другого пола, не имѣющихъ средствъ къ жизни, и другихъ сословій, по усмотрѣнію Братства.

Открытие епархіального магазина.

Въ Могилевѣ въ октябрѣ, подъ вѣдѣніемъ Правленія епархіального свѣчнаго завода, открытъ епархіальный магазинъ церковныхъ вещей. Магазинъ будетъ имѣть большой выборъ церковной утвари, парчи, облаченій, иконъ, богослужебныхъ книгъ, священническихъ крестовъ, натѣльныхъ крестиковъ, камилавокъ и пр.—Кромѣ того, чрезъ посредство магазина причты епархіи могутъ выписывать, по оптовымъ цѣнамъ, любые церковные предметы отъ солидныхъ Московскихъ фабрикантовъ.

О миссіонерскихъ вакансіяхъ.

Во многихъ епархіяхъ подолгу остаются не замѣщенными миссіонерскія вакансіи за отсутствіемъ кандидатовъ. На это печальное явленіе было обращено вниманіе нижегородскаго миссіонерскаго съѣзда. Последній, образовавъ въ С.- Петербургѣ, при редакціи «Миссіонер. Обзорнія», подъ предсѣдательствомъ В. М. Скворцова, центральную миссіонерскую комиссію для справокъ по миссіонерскимъ дѣламъ и подготовкѣ матеріаловъ для всероссійскаго съѣзда между прочимъ возложилъ на эту комиссію собраніе свѣдѣній о достойныхъ кандидатахъ на миссіонерскія должности, которыхъ возможно было рекомендовать тѣмъ преосвященнымъ, отъ которыхъ послѣдуютъ запросы и сообщенія о праздныхъ миссіонерскихъ вакансіяхъ и запросы о достойныхъ кандидатахъ. Въ настоящее время къ редактору «Мисс. Обзорн.» поступило заявленіе отъ преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, объ открывшейся тамъ вакансіи противосектантскаго епархіального миссіонера (жалованья 2000 руб.) и окружнаго миссіонера противораскольникяго (жительство въ Гомель, жалованья 1200 руб.).

ОТКЛИКИ.

Къ памяти о Святителѣ Іоасафѣ Горленкѣ.

(1705—1754)

«Помните наставниковъ вашихъ,
которые проповѣдывали вамъ Слово Бо-
жіе и, наирая на кончину ихъ жизни,
подражайте вѣрѣ ихъ» (Евр. 13, 7).

10 декабря с. г. минула 153-лѣтняя годовщина со дня смерти преосвященнаго Іоасафа Горленка, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго. Мощи его нетлѣнно почиваютъ въ церкви Свято-Троицкаго монастыря въ г. Бѣлгородѣ, Курской губ. Своей безупречною жизнію преосвященный Іоасафъ приобрѣлъ громкую извѣстность по всей Россіи; и по множеству чудесъ у его мощей, народною совѣстью онъ причисленъ къ лику святыхъ. Съ давнихъ поръ совсѣхъ концовъ Россіи, святитель Іоасафъ привлекаетъ тысячи поклонниковъ его святой памяти и „труждающихся и обремененныхъ“ просителей его святого ходатайства предъ Господомъ Богомъ, „помощи и спасенія требующихъ“ и получающихъ уврачеваніе своихъ духовныхъ или тѣлесныхъ недуговъ.

Но, къ стыду нашему, въ церковно-исторической нашей наукѣ до сихъ поръ нѣтъ обстоятельныхъ трудовъ о святителѣ Іоасафѣ, не смотря на то, что жизнь, труды и ученіе святителя полны историческаго интереса, а святость ихъ удостовѣрена Самимъ Господомъ Богомъ, сохранившимъ останки святителя на протяженіи вѣковъ нетлѣнными для нашего духовнаго утѣшенія и назиданія. „Не десять-ли очистишася, да девять гдѣ“... Невольно вспоминаются эти слова Спасителя для характеристики нашей церковно-исторической памяти.

Нельзя, въ виду этого, не привѣтствовать образованіе нынѣ кружка просвѣщенныхъ людей въ СПбургѣ для собранія и научнаго и популярнаго изданія матеріаловъ по біографіи и твореніямъ святителя Іоасафа, а равно и описанія чудесъ, явленныхъ милостью Божіей у мощей святителя. Кружокъ, во главѣ съ протоіереемъ церкви св. Пантелеймона въ СПб-гѣ, А. И. Маляревскимъ, при дѣятельнѣйшемъ участіи кн. Н. Д. Жевахова, издавъ въ тек. году 1-ю часть „матеріаловъ къ біографіи святителя Іоасафа“, посвященную предкамъ святителя ¹⁾. Въ книгѣ помѣщенъ на особомъ листѣ портретъ святителя Іоасафа и затѣмъ идутъ очерки: князя Д. В. Дабижа—„Лазарь Горленко“ (прадѣдъ святит. Іоасафа), князя Н. Д. Жевахова—„Димитрій Горленко“ (дѣдъ его), М. де-Пуле „Андрей Горленко“ (отецъ) и А. М. Лазаревскаго „Краткая замѣтка о Горленкахъ“.

¹⁾ Книга издана на прекрасной бумагѣ—1—IV, 147 стр. in 8 съ прилож. 6, 4 стр. цѣна 75 к.

Очерки написаны поэтическимъ перомъ и съ архивно-исторической стороны полны захватывающаго интереса. Предки святителя Іоасафа Горленка—Лазарь, Димитрій и Андрей принадлежали къ именитой малороссійской аристократіи и играли важную роль въ государственной, церковной и военной исторіи Украины до и послѣ присоединенія ея къ Великою Россію подь „высокую руку русскаго царя“. И, быть можетъ, многмятежная жизнь предковъ политиковъ и воякъ тутъ стихійнымъ образомъ дала антиподъ въ своемъ продолженіи рода,—дала потомка, приставшаго къ тихой и спасительной пристани житейскаго моря, къ пристани св. Церкви и служенію ей, въ иноческомъ отреченіи, съ каедръ мира, любви и „благоволенія въ человекѣхъ“...

Прадѣдъ преосв. Іоасафа—Лазарь Горленко, прилуцкій полковникъ, этотъ малороссійскій феодалъ, погибъ трагической смертію въ Крымскомъ походѣ 1687 г.: казаки изрубили его саблями и еле живого бросили въ раскаленную печь. Сынъ его и дѣдъ святит. Іоасафа—Димитрій Горленко, полковникъ прилуцкій и наказный атаманъ, раздѣлил и измѣну Ивана Мазепы и бѣгство его въ Турцію; и хотя послѣ смерти Мазепы получилъ амнистію и возвратился въ родную Украину, но скончалъ свое житіе въ опалѣ отъ московскаго правительства. Тихій и добрый Андрей Горленко (бунчуковый товарищъ), отецъ святителя, бѣжалъ вмѣстѣ съ отцемъ и гетманомъ Мазепой въ Турцію. Пробывъ тамъ съ полгода, возвратился въ Россію, и обласканъ былъ сначала Петромъ и его правительствомъ.

Но вскорѣ же затѣмъ начинаются его безконечныя мытарства: то, какъ „неблагодѣянаго“, посылаютъ его въ ссылку, то освобождаютъ, то лишаютъ его имѣній, то возвращаютъ ихъ по разнымъ процессамъ и милостямъ. И не было „мира въ костяхъ его“. И, быть можетъ, единственное утѣшеніе, настоящее духовное утѣшеніе, Андрей Димитріевичъ имѣлъ уже предъ самой своей смертію (ум. 1754 г.). „Быль іюль 1758 г. Андрей Димитріевичъ жилъ въ лѣсу подь Прилукой въ небольшомъ домицѣ, совершенно одинъ: семья его оставалась въ Прилукѣ, куда онъ ѣздилъ только по праздникамъ. Не праздничный день, а ожиданіе важнаго гостя, архіерея, вызвало въ Прилуку Андрея Димитріевича изъ его лѣснаго уединенія. Старикъ (ему было тогда не менѣе 70 л.), опершись на трость, со всею семьею ждалъ на крыльцѣ важнаго гостя. Подѣхала карета, отворились дверцы... Долгъ и обычай времени требовали привѣтствовать владыку земнымъ поклономъ. Старый казакъ медлилъ, и, уронивъ, будто нечаянно, трость, нагнулся до земли, ее приподнимая; но пріѣхавшій преосвященный, обливаясь слезами, уже лежалъ у ногъ старца и поспѣшилъ поднять его съ земли: то былъ старшій сынъ Андрея Димитріевича, Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій“!...

Очерки о предкахъ святителя Іоасафа съ литературной и исторической стороны въ общемъ даны въ такой захватывающей формѣ, что, прочитавъ ихъ, хочется ихъ повторить отъ первой

строчки. Грѣхомъ ихъ, по нашему, является лишь украинофильская тенденція. Они не удерживаются на строго-объективной исторической почвѣ и то и дѣло сползаютъ на украинофильское политиканство. Гетманъ Иванъ Мазепа выставляется здѣсь чуть не благодѣтелемъ всей святой Руси въ своей измѣнѣ императору Петру Вел. Авторы „Очерковъ“, стараясь реабилитировать поведеніе Мазепы и содружныхъ съ нимъ Горленковъ въ историческій для Россіи „Полтавскій бой“, выставляютъ измѣнникомъ и Великой и Малой Россіи не Мазепу, а Петра: онъ якобы „измѣнялъ“ условіямъ соединенія Малороссіи съ Москвою, распоряжаясь первою, какъ мелкой монетою для покупки польскихъ симпатій, а святые завѣты второй, похороня въ реформахъ по европейскимъ указкамъ.

„Полтавскій бой“, Петръ и Мазепа—это намъ кажется, такіе предметы, что для нихъ и есть уже и, надѣмся, будутъ еще цѣлыя спеціальныя диссертаціи и своя литература. И мы со скорбію недоумѣваемъ, зачѣмъ это издателю „матеріаловъ для біографіи святителя Іоасафа“ потребовалось украинофильская политика?.. Ужели онъ въ самомъ дѣлѣ помышлялъ услужить этимъ памяти богопрославленнаго святителя?

Вообще же задачи издательскаго кружка выше похвалъ и мы искренно можемъ только привѣтствовать его начинаніе. Въ предисловіи 1 части „матеріаловъ для біографіи святителя Іоасафа Горленка“ пишется слѣдующее:

„Выпуская свое изданіе по частямъ, мы рассчитываемъ, что собранные нами матеріалы будутъ пополняться по мѣрѣ выхода въ свѣтъ каждой отдѣльной части, присылкою необходимыхъ свѣдѣній со стороны лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ изданія, въ интересахъ неизбѣжныхъ пока пробѣловъ его. Всѣхъ частей предположено издать пять: первая часть посвящена біографіи предковъ святителя Іоасафа, вторая касается его сочиненій, третья рассматриваетъ его дѣятельность, четвертая посвящена описанію святыхъ обителей, отмѣченныхъ пребываніемъ преосв. Іоасафа, и, наконецъ, пятая и послѣдняя говоритъ объ его чудесахъ. Изъ этого краткаго оглавленія каждый сочувствующій цѣли изданія видитъ, чѣмъ онъ можетъ быть ему полезенъ. Всякое незначительное сообщеніе, имѣющее хотя бы отдаленное отношеніе къ предмету изданія, будетъ цѣннымъ, если не само по себѣ, то въ связи съ прочимъ матеріаломъ, и мы очень просимъ располагающихъ какими-либо свѣдѣніями, къ біографіи святителя Іоасафа относящимися, предоставлять ихъ въ наше распоряженіе — безразлично, въ копіяхъ-ли, или оригиналахъ. Отозвавшихся на нашъ призывъ просимъ адресовать такъ: Петербургъ, Академія Наукъ, Евгенію Николаевичу Погожеву“.

Душевно желаемъ, чтобы православные люди, памятуя заповѣдь апостола—„поминайте наставниковъ вашихъ“—откликнулись на этотъ призывъ ревнителей апостольскаго Завѣта и посильно помогли святому дѣлу...

Н. Гринякинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 ГОДЪ на три журнала:

„РОДНИКЪ“

XXVII й годъ изданія подь одной редакціей.

Журналъ для семьи и школы. 24 №№ журнала, 12 книгъ „Библиотеки Родника“ (всего 36 книгъ—болѣе 1000 стр. текста въ журналъ и 1000 стр. въ „Библиотекъ“, со многими рисунками и отдѣльными картинками).

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ рублей.

„Родникъ“ за 1902—1906 годы продается по ПЯТИ рублей за каждый годъ безъ пересылки (за 8 фунтовъ по разстоянію). Подписчики на 1908 годъ, выписывающіе „Родникъ“ за одинъ изъ этихъ годовъ или за всѣ годы, за пересылку ничего не платятъ.

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“

XXXII й годъ изданія.

Самый дешевый и распространенный педагогическій журналъ въ Россіи. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библиографія.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.

„Воспитаніе и Обученіе“ за 1902—1906 г. г. продается безъ пересылки по 75 коп. за каждый годъ. Подписчики на 1908 годъ за пересылку не платятъ.

„СОЛНЫШКО“

IV й годъ изданія.

Журналъ для дѣтей младшаго возраста 12 книжекъ со многими рис. Приложение—40 картинъ съ текстомъ, для составленія альбомовъ. Въ „СОЛНЫШКѢ“ все пишется просто, удобопонятно, но серьезно: ни заигрыванія съ дѣтьми, ни голыя морали. „Солнышко“ знакомитъ дѣтей главнымъ образомъ съ роднымъ бытомъ и родной природой. Каждая книжечка вполне закончена и представляетъ собою цѣльную маленькую хрестоматию со многими ориг. рисунками.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.

„Солнышко“ за 1908, 1906 и 1907 г. г. продается по 1 руб. за годъ, съ пересылкой по 1 руб. 30 коп. Подписчики на 1908 годъ при выпискѣ этихъ годовъ за пересылку ничего не платятъ.

Адресъ редакціи: С. Путербургъ, Захарьевская ул., д. 1. Телеф. 46—65.

Адресъ конторы: С. Петербургъ. Сергіевская ул., д. 17 (во дворѣ).

Отдѣленіе конторы: Москва, Петровскія ливни, у Н. Печковской.

Редакторъ-Издатель Алексѣй Альмедингенъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908-й годъ.
на ежемѣсячный религіозно-назидательный и литературный журналъ
„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“,
на еженедѣльный, проповѣднической журналъ „ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ“ и на ежемѣсячный литературный журналъ „ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

Вступая въ 9-й годъ своей трудовой жизни, „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“ попрежнему будетъ религіозно назидательный, литературный и публицистическій журналъ,—язвщный, чуткій, глубокій, доступный даже простому поселянину, но въ то же время не лишенный живого, захватывающаго интереса и для каждаго интеллигента.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу на 1908 г. будетъ дано иллюстрированное изданое (размѣромъ отъ 500 до 600 стр.).

СОЛНЫШКО. книга для семьи и школы.

Подписная цѣна на „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“ остается прежняя: 3 руб. съ доставкой и пересылкой; съ „ИЗВѢСТІЯМИ по С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ“ 5 руб., за границу—7 руб., безъ „ИЗВѢСТІЙ“—5 руб.

„ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ“

Въ годъ будетъ дано 42 выпуска, по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того, подписчики получаютъ бесплатное приложеніе—2 ю часть книги прот. Д. Г. Троицкаго, съ иллюстраціями:

Уроки Священной Исторіи.

Подписная цѣна на „ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ“ 2 руб. съ доставкой.

„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

Выходитъ ежемѣсячно книжками—8 печатныхъ листовъ (128 стр.) каждая—**2 ВЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ:**

- 1) **Листокъ трезвости.** 12 выпусковъ, около 100 страницъ.
- 2) **Альбомъ картинъ.** „ГОРЕ-ЗЛОСЧАСТЬЕ“.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой **ОДИНЪ РУБЛЬ**.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1908 годъ,

«Русскій ФРАНК-МАСОНЪ»

первый въ Россіи журналъ историческій, литературный, общественный и популярно-научный, посвященный изученію исторіи и литературы

МАСОНСКАГО СОЮЗА С * * * Е * * *

въ Россіи и за границею. Посвящается всѣмъ работающимъ и ищущимъ въ 3-хъ степеняхъ истиннаго и справедливаго Іоанническаго Духовнаго Масонства

Исторія религіи. Эзотерическія ученія и традиціи всѣхъ странъ, временъ и народовъ. **Исторія тайныхъ обществъ.** Герметическія (тайныя) науки: Каббала, Теософія, Окультизмъ. Вопросы: религіи, философіи, науки, искусства и общественной жизни въ связи съ вопросами спиритуализма и мистики. Современный спиритуализмъ, психизмъ и медиумизмъ, животный магнетизмъ, гипнотизмъ, спиритизмъ. Свободное знаніе и независимая наука внѣ школы, внѣ традиціи. Выходить не менѣе 6 разъ въ годъ (съ рисунками).

Общая участіе и сотрудничество Представителей:—Капитула Азіатскихъ Розенкрейцеровъ, Орлеана Мартинистовъ, Русскаго Капитула Орлеана Розенкрейцеровъ, членовъ Московскаго Эзотерическаго кружка и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 10 руб., на полгода 5 р. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ книжныхъ магазинахъ и при конторѣ журнала „Ребусъ“—Москва, Арбатъ, д. Нейдгартъ, кв. 12.

Официальный отвѣтственный Редакторъ-Издатель **И. А. Чистяковъ.**

1907/8 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1907/8 г.

НА 10-й ГОДЪ

политехническаго, иллюстрированнаго журнала,

ВЫХОДЯЩАГО 2 раза въ МѢСЯЦЪ,

„ВСЕМІРНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“*Журнальный годъ начинается съ октября мѣсяца.*

Подписная цѣна на Журналь.

	на 1 годъ.	на 1/2 года.	на 3 мѣс.	однѣмъ №
Безъ доставки	10 р.—к.	6 р.— "	3 р. 50 к.	— р. 60 к.
Съ доставкою и пересылкою во всея города Россійской Имперіи	12 " — "	7 " — "	4 " — "	— " 80 "
За границу	14 " — "	8 " — "	5 " — "	1 " — "

Для годовыхъ подписчиковъ съ начала журнальнаго года допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и затѣмъ по 2 р. въ слѣдующіе ближайшіе мѣсяцы. Казеннымъ учрежденіямъ допускается уплата подписныхъ денегъ въ 3 и 4 срока.

Скидка дѣлается: книжнымъ магазинамъ—50/100, учебнымъ заведеніямъ и учащимся въ нихъ—250/100.

Для ознакомленія съ журналомъ можетъ быть высланъ одинъ изъ номеровъ журнала (по усмотрѣнію редакціи) за 30 к. марками. Содержаніе журнала за все истекшіе года высылается бесплатно.

Объявленія въ журналъ принимаются по установленному тарифу, который высылается по требованію.

(Въ С.-Петербургѣ для переговоровъ можетъ быть послано отъ редакціи на домъ довѣренное лицо).

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала: Геслеровскій 11; у всеяхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ и въ конторахъ по приему объявленій подписки на газеты и журналы.

Редакторъ-Издатель журнала полковникъ С. Х. Золотухинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1908 годъ на

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ научно-популярный журналъ

„АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(второй годъ изданія).

содержащій статьи по всеямъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполне доступно. Особое вниманіе будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею наукъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земнаго шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи.

Журналь выходитъ 6—8 разъ въ годъ, номерами въ 2—3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкою 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка: 2 рубля при подпискѣ и 1 руб. къ 1 марта.

Подписка и приемъ объявленій въ редакціи журнала: Г. Николаевъ (Херс. губ.) Глазенаповская, 3.

Редакторъ-Издатель Н. С. Пилипенко.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

ТРОИЦКІЙ СОВЕСЪДНИКЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

ВЪ 1908 ГОДУ.

(седьмой годъ изданія).

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

«Божія Нива» имѣеть цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духъ христіанскаго благочестія и указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива хѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе къ нашему скромному изданію даетъ намъ увѣренности, что руководители подростовающаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ необходимо для нихъ особенно въ наше время. всякихъ тѣтворныхъ влѣній не только въ области воспитанія, но и вообще въ религиозной жизни современнаго общества.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Письма и востоды: Любопытныя церковныя школы. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневники. Приложенія: «Зернышки Божіей Нивы». Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніемъ одинъ рубль съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимаются.

„ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 2 мѣс. 1 р., на полгода 3 р., годъ 6 р.,
съ приложеніями 9 рублей.

Журналъ издается не съ коммерческой цѣлю: вся чистая прибыль поступаетъ во вспомогательный капиталъ Общества Счетоводовъ для выдачи ссудъ и безвозвратныхъ пособій нуждающимся членамъ Общества.

Самое названіе «Практическая Жизнь» показываетъ, что журналъ стремится къ изображенію дѣйствительной жизни.

Художественные рассказы изъ жизни помѣщаются въ журналъ только чисто-практическаго характера, бытовые, этики, такта жизни, расширяющіе умственный кругозоръ читателей.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются статьи: финансовыя, счетоводныя, контрольныя, коммерческія и юридическія науки, мораль, законы нравственности, экономія, статистика, дается обзоръ смѣтъ, отчетовъ, рецензіи на изданія и новыя книги, соответствующія программѣ журнала.

Въ журналѣ имѣются отдѣлы: рекламъ, объявленій и справочный.

Наконѣцъ, въ журналѣ даются иллюстраціи, а въ приложеніяхъ—учебники, руководства, пособія и сочиненія по счетоводству и коммерческимъ наукамъ.

Вообще, журналъ «Практическая Жизнь» ставитъ главной задачей — давать своимъ читателямъ самый полезный матеріалъ и отвѣчать на всѣ интересующіе вопросы жизни.

Редакторъ *Ф. Езерскій.*

Съ подпискою адресоваться: въ редакцію журнала—С.-Петербургъ, Невскій пр., № 43. Москва, Б. Тверская, № 18.

„ХРИСТИАНИНЪ“

Открыта подписка на 1908 годъ на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы «ХРИСТИАНИНЪ».

Журналъ вступаетъ во второй годъ изданія. Если мы не падаемъ духомъ и въ первый годъ своего существованія, такъ трудный обыкновенно для всѣхъ начинающихъ дѣателей, то еще съ большею вѣрою въ свѣтлое будущее мы выступаемъ теперь, когда силы наши умножились, опытъ увеличился, связи съ читателями углубились. Въ настоящее время мы надѣемся дать нашимъ читателямъ еще больше, чѣмъ сколько могли дать въ минувшемъ уже почти году.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

I. Жизнь во Христѣ. Статьи по вопросамъ живой религіозной жизни, религіознаго опыта и самопознанія. **II. Церковно-общественный.** Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество. **III. Научный.** Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ. **IV. Критическій отдѣлъ.** Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы. **V. Церковно-бытовая жизнь.** Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. **VI. Реформа приходской жизни.** Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устройства нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ. **VII. Блестни.** Назидательныя размышленія, мудрыя изреченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ. **VIII. Лѣтопись** церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востока, въ славянскихъ земляхъ и на Западѣ. **IX. Старообрядчество и сектанство.** Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни. **Почтовый ящикъ.** Идейный обменъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями. **XI. Хроника академической жизни.** Обзоръ всѣхъ выдающихся событій духовной школы. **XII. Среди газетъ и журналовъ.** Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ, сопряженнымъ съ религіей. **XIII. Новости богословской литературы.** Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія какъ русской, такъ и иностранной литературы. **XIV. Переводы и изданія.** **XV. Указатель** вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія. **XVI. Объявленія.**

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами, не менѣе 14 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣателей.

Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной, общественной и книжной жизни.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ:

- I. НЕБО на ЗЕМЛѢ.** (Перев. съ нѣмецкаго) *Э. Грегоровіуса.*
- II. ЖИВЫЯ ДУШИ.** Профессора *М. М. Тарьева.*
- III. КАКЪ СДѢЛАТЬСЯ ОРАТОРОМЪ?** (Съ англійскаго) *Еп. Евдокима.*
- IV. 12 МЕЛКИХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ по РАЗЛИЧНЫМЪ ВОПРОСАМЪ.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ 5 р., на 1/2 года—2 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 р., на 1/2 года—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Редакція журнала «ХРИСТИАНИНЪ».

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Моск. Дух. Академіи. *Епископъ Евдокимъ.*

III-й годъ изданія. на 1908 г. III-й годъ изданія.

открыта подписка на еженедѣльный журналъ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ“,

издаваемый подъ редакціей профессоровъ Л. И. Писарева, протоіерей А. В. Смирнова, М. А. Машанова и К. Г. Григорьева, при литературномъ участіи профессоровъ казанской духовной академіи, казанскаго университета, казанскаго духовенства и многихъ другихъ сотрудниковъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

52 №№ въ годъ, которые будутъ выходить, какъ и раніѣе, еженедѣльно двухлистовыми тетрадями большого формата (in 4) объемомъ въ 32 столбца убористой печати, въ цвѣтной обложкѣ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

I. Передовыя руководящія статьи.—II. Статьи по современнымъ вопросамъ церковно общественной жизни и мысли.—III. По вопросамъ церковной практики.—IV. Вопросы русскаго инородчества.—V. Беллетристическіе очерки изъ духовнаго быта.—VI. Духовная и свѣтская печать по вопросамъ церковно общественной жизни.—VII. Изъ инородческой печати.—VIII. Корреспонденціи (отъ собственныхъ корреспондентовъ).—IX. Церковная бібліотека: краткія бібліографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ.—X. Хроника современныхъ событий.—XI Изъ школьнаго міра.—XII. Обзоръ жизни епархій.—XIII. Почтовый ящикъ редакціи.—XIV. Объявленія.

Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія къ журналу всѣ годовые подписчики въ 1908 году получаютъ:

Второй выпускъ изданія подъ заглавіемъ: „Въ помощь религіозно-нравственному образованію“ (продолженіе указателя и программы чтеній по вопросамъ богословско-философскаго, церковно-историческаго и церковно-общественнаго знанія).

Подписная цѣна: въ Россіи—на годъ 5 рублей, на полгода—3 рубля, помѣсячно—50 коп., отдѣльный номеръ 12 коп., за границу—на годъ 6 р., на полгода—3 руб. 50 к. Годовымъ подписчикамъ разсрочка по ихъ усмотрѣнію. Новымъ подписчикамъ на 1908 г., внесшимъ полную подписную плату (годовую 5 р.) въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1907 г. журналъ будетъ высылаться бесплатно съ 1 октября, 1 ноября и 1 декабря 1907 г. Пробный номеръ высылается за двухкопеечную марку.

Адресъ. Редакція и главная контора—Казань Первая Академическая у. домъ № 11. Отдѣленіе конторы: „Центральная типографія“ (Воскресенская ул., домъ Крупенникова, рядомъ съ циркомъ).

Редакторы-издатели: профессора Л. И. Писаревъ, протоіерей А. В. Смирновъ, М. А. Машановъ, К. Г. Григорьевъ.

ПОДПИСКА на 1908 ГОДЪ на ЖУРНАЛЬ

„Д В Я Т Е Л Ъ“.

одиннадцатый годъ изданія.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго, и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Общества трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости. 11) Критика и бібліографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты Русь Православная и Самодержавная за годъ 5 руб. Адресъ редакціи: Казань.

Редакторъ-Издатель А. Т. Соловьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ на журналы
«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» и **«ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ»**
 СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ Полнаго собранія твореній преп. Феодора Студита,
 издаваемою при С.Петербургской Духовной Академіи.

I. «Церковный Вѣстникъ».
 Еженедѣльный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1908 г. въ тридцать четвертый годъ изданія. Progr. изданія остается прежняя. Въ нее входятъ:

1) Передовыя статьи. 2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера. 3) „Мнѣнія и отзывы“ 4) Изъ области церковно-приходской практики. 5) Корреспонденціи. 6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. 7) Постановленія и распоряженія правительства. 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. 9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Объявленія.

II. «Христианское Чтеніе».

Ежемѣсячный журналъ „Христианское чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1908 году въ восемьдесятъ восьмой годъ изданія, по прежнему будетъ давать: 1) статьи богословскія, философскія, историческія; 2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомяшій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами; 3) годичный отчетъ о состояніи С.Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущей учебной годъ; 4) въ 1908 году въ журналъ будетъ продолжено печатаніе Лекцій проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи.

Выходя въ количествѣ 12 ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, „Христианское Чтеніе“ даетъ въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III. Закончивъ въ 1906 г. изданіе „Полнаго собранія твореній св. I. Златоуста“, редакція въ 1907 г. приступила къ изданію

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО ФЕОДОРА СТУДИТА

Въ 1908 г. будетъ изданъ второй томъ. Въ него войдутъ: третья часть Великаго Оглашенія (переводъ съ греческой рукописи), слова, письма, каноническія и литургическія творенія преп. Феодора Студита.

Условія подписки на 1908 годъ. Въ Россіи:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ 2-го тома Твореній преп. Феодора Студита—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ —9 р. 50 к.

б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ 2-го тома Твореній преп. Феодора Студита—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб. (на полугодіе 3 руб., съ приложеніемъ 1-го тома Твореній преп. Феодора Студита—5 руб., въ переплетѣ—5 руб. 50 коп.), за „Христианское Чтеніе“ 5 руб., съ приложеніемъ 2-го тома Твореній преп. Феодора Студита—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб.

За границей для всѣхъ мѣсть:

за оба журнала 10 р., съ приложеніемъ 2-го тома Твореній преп. Феодора Студита—11 р. 50 коп., въ переплетѣ—12 р., за каждый журналъ отдѣльно—7 р., съ приложеніемъ 2-го тома Твореній преп. Феодора Студита—9 р., въ переплетѣ—9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: **Въ редакцію „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“, въ С.-Петербургѣ.**

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., д. № 182, кв. 10), гдѣ можно получить также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ,—по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ; но выписка въ кредитъ томовъ Твореній Св. Іоанна Златоуста и преп. Ф. Студита не допускается.

Редакторъ „Церк. Вѣстника“ проф. Д. Миртовъ.

Редакторъ „Христ. Чтенія“ проф. П. Смирновъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

изданіе казанской академіи въ 1908 году

будеть выходить попрежнему *ежемесячно*, книжками отъ 12 до 14 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи.

Всѣ подписчики на журналъ получаютъ бесплатно первую половину VI тома Благовѣстника Блаженнаго Теофилакта „Толкованіе на Евангеліе Іоанна“.

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—семь рублей.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія съ 1898 г. значительно увеличенъ сравнительно съ прежнимъ, вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна „Извѣстій“ для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкою по почтѣ восемь рублей.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

ОБЪ ИЗДАНІИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“

въ 1908 г.

(Шестнадцатый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1908 году.

Программа журнала слѣдующая:

I. *Отдѣлъ официальный* II. *Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.* III. *Современное положеніе отечественныхъ миссій.* IV. *Очерки и рассказы.* V. *Миссіонерская дѣятельность на Западѣ.* VI. *Извѣстія и замѣтки.* VII. *Библиографія.* VIII. *Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій* IX. *Объявленія.*

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ около четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть посланы по три рубля.

Редакторъ Н. Комаровъ.

17 годъ ИЗДАНІЯ „МЕЛЬНИКЪ“

ЖУРНАЛЪ

ХЛѢБОТОРГОВАГО и МУКОМОЛЬНОГО ДѢЛА

ВЫХОДИТЬ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ЗА ГОДЪ 5 РУБЛЕЙ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Распоряженія Правительства по мукомольному, заводскому дѣлу и хлопбной торговлѣ. 2) Техническія описанія всякаго рода мельницъ, элеваторовъ, мельничныхъ машинъ, двигателей и аппаратовъ, съ чертежами и рисунками. 3) Статьи по вопросамъ мельничной техники и хлопботорговаго дѣла. 4) Факты и слухи. Мелкія замѣтки и всякаго рода сообщенія, относящіяся къ специальности журнала. 5) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи и изъ-за границы, касающіяся мукомольнаго дѣла и хлопбной торговли. 6) Справочныя цѣны хлопбныхъ рынковъ Россіи и за границей. 7) Портреты государственныхъ дѣятелей. 8) Портреты дѣятелей въ области мукомольнаго дѣла и хлопбной торговли. 9) Иллюстраціи (рисунки) къ техническому описанію мельницъ. 10) Мелочи. Краткія замѣтки о новыхъ изобрѣтеніяхъ. 11) Торговля и техническія публикаціи. Подписныя деньги высылаются по адресу: Москва, Долгоруковская ул. № 22 Редактору Издателю журн. „МЕЛЬНИКЪ“ Д. А. Мансфельду.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ **„Мирный Трудъ“** Годъ
ШЕСТОЙ **„Мирный Трудъ“** ШЕСТОЙ

на

1908 годъ.

(Ежемѣсячное научно-литературное и общественное изданіе)

Не менѣе 150 листовъ въ годъ.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редація ставитъ своей задачей сильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости, русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы Запада и росту общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое и чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

Въ журналѣ принимаетъ постоянное участіе рядъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

Особымъ приложеніемъ идетъ переводъ извѣстнаго сочиненія ТЕНА — «Исторія французской революціи».

Подписная цѣна: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ 5 руб. въ годъ, для иногороднихъ съ пересылкой 6 руб., на полгода 3 руб. Отдѣльная книжка 1 руб. съ пересылкой.

Подписка на 1908 г. принимается: во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за комиссію и пересылку книгъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья, № 14, Харьковъ).

Редакторъ-издатель проф. А. Вязигинъ.

Телеф. № 53 09. **Открыта подписка на 1908 годъ** Телеф. № 53-09.
**НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНО-
 НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ**

XXI г.
изданія.

„КОРМЧИЙ“

XXI г.
изданія.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ УЧАСТИИ
 Отца **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО**

за 4 рубля ВЪ ГОДЪ СЪ **даеть:**
 ПЕРЕСЫЛКОЙ

ВЫПИСЫВАЮЩЕ 10 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ГОДОВЫХЪ ПОЛУЧАТЬ ЕЩЕ 1 ЭКЗ. БЕЗПЛАТНО.

52

№№ иллюстрированнаго журнала разнообразнаго назидательнаго духовно-нравственнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжаться цѣтаніемъ статьи, заслужившія общее вниманіе:

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМЪННЫЕ ВОПРОСЫ, извѣстнаго духовнаго писателя Свящ. В. А. Черкесова и его же „Браткіе отвѣты вопрошающимъ“ на личные запросы cadaго.

КЪ ЖУРНАЛУ БЕЗПЛАТНО ПРИЛАГАЮТСЯ

52

№№ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ВѢСТНИКА подъ заглавіемъ: Современное Обзоріе событій текущей жизни, издаваемаго по программамъ: 1) руководящая передовая статья на современные темы; 2) церковная жизнь; 3) общественная жизнь; 4) заграничныя извѣстія; 5) добрые люди нашего времени; 6) полезные совѣты и указанія; 7) разныя замѣтки; 8) изъ газетъ и журналовъ.

52

№№ иллюстрированныхъ листковъ по житіямъ воскресныхъ святыхъ (для чтенія въ храмѣ и семьѣ въ праздничные дни, а также для бесплатной раздачи народу въ церквахъ), которые, для удобства пользованія ими, будутъ разосланы въ январѣ сразу на все первое полугодіе, а въ июнѣ — на второе полугодіе.

12

КНИЖЕКЪ для народа подъ общимъ заглавіемъ: „Народная библіотека Кормчаго“, состоящая изъ ряда назидательныхъ разсказовъ изъ быта народнаго, школьнаго, миссіонерскаго, военнаго, духовнаго и проч.

12

православно-миссіонерскихъ листковъ, заключающихъ въ себѣ отвѣты на недоумѣнные вопросы старообрядч. и сектантства. иллюстрированныхъ листковъ на современно-общественные вопросы, выдвигаемые настоящимъ смутнымъ временемъ.

12

„При свѣтѣ евангелія“, заключающая въ себѣ рядъ проповѣдей на современные темы, по руководству воскресныхъ евангельскихъ чтеній. Для удобства пользованія этимъ, весьма цѣннымъ для Пастырей-Проповѣдниковъ, приложеніемъ, редакція разошлетъ его при первомъ же № журнала на 1908 годъ.

1

книга

К Р О М Ъ Т О Г О

отвѣчая на многочисленныя просьбы нашихъ подписчиковъ и читателей, РЕДАКЦІЯ ДАСТЪ:

12 книжокъ

подъ общимъ заглавіемъ „Предъ Судомъ Божиимъ“, заключающихъ въ себѣ обличеніе современныхъ пороковъ.

„КОРМЧИЙ“ предназначается для благочестиваго чтенія въ каждой СЕМЬѢ православнаго русскаго народа. Всѣ статьи „Кормчаго“ глубоко назидательны, изложены простымъ, понятнымъ народу языкомъ.

Подписку на журналъ „КОРМЧИЙ“ посылать по такому адресу: Москва, Большая Ордынка, домъ Королева, въ редакцію журнала „Кормчій“

Редакторъ прот. *І. Н. Бугаревъ*

Издат. Свящ. *С. С. Ляпидевскій*

ЖУРНАЛЪ „КОРМЧИЙ“ ОДОБРЕНЪ И РЕКОМЕНДОВАНЪ РАЗНЫМИ ВѢДОМСТВАМИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Н А

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1908 года

(семнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО

ѲЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

Въ 1908 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобиографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверского, и протоколы Совѣта Академіи за 1907 годъ.

Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1908 году будутъ высланы дальнѣйшіе два тома:

СЕДЬМОЙ И ВОСЬМОЙ**ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА,**

ЕПИСКОПА КИРСКАГО,

въ русскомъ переводѣ.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Ѳеодорита

ВОСЕМЪ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим. безъ пересылки **СЕМЬ** рублей, за границу—**ДЕСЯТЬ**.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.).

Допускается *разсрочка* на два срока (при подпискѣ 4 р. къ 1 іюля 4 руб.), или на три срока (при подпискѣ 3 р. къ 1 іюля 3 р. и къ 1 октября 2 р.). Подписавшіеся на журналъ безъ приложенія пользуются такой *разсрочкой*: (на два срока—при подпискѣ 3 руб. къ 1 іюля 3 р. и къ 1 октября 2 р.). За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Новые подписчики, желающіе получить I, II, III, IV, V, и VI томы твореній бл. Ѳеодорита, должны заявить о семъ редакціи. Всѣ шесть томовъ для подписчиковъ 1908 года стоятъ шесть рублей.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію жур. „Богословскій Вѣстникъ“.

За редактора проф. А. Понровскій.

О ПОДПИСКЪ ВЪ 1908 году на Журналь

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемая Братствомъ св. Васелія, Епископа Рязанскаго.

(XIII-й годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣеть свою цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектанствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

«Миссіонерскій Сборникъ» въ 1908 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Узаконенія и распоряженія гражданской, центральнo церковной и мѣстной (Рязанской) епархіальной власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ, раскольниковъ и инородцевъ — нехристіанъ. — тѣхъ, какіе встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи. Официальные отчеты (и извлеченія изъ нихъ) епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учрежденій (Миссіонерскаго Комитета и Братства св. Василія Ряз.), имѣющіе непосредственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленныя противъ нихъ. — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола. — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ. — Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ: объ открытіи миссіонерскихъ библиотекъ, о собесѣдованіяхъ, обращеніяхъ въ православіе и т. п. — Свѣдѣнія о мѣстномъ сектантствѣ, расколѣ и инородческомъ — нехристіанскомъ населеніи и выдающихся дѣятеляхъ въ средѣ ихъ.

Отдѣлъ четвертый. (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи. — Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу жур. „Мисс. Сборникъ“ въ 1908 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, новый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати во вопросамъ миссіи и расколосектантства“.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе 5 печатныхъ листовъ. — Цѣна за годовое изданіе 2 рубля.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумова.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

статей, помѣщенныхъ въ книжкахъ журнала «Миссіонерскаго
Обозрѣнія» за 1907 годъ.

I. По общимъ вопросамъ православной вѣры и церковной жизни.

Апокалипсическое ученіе о судьбахъ и концѣ міра. <i>Л. Тихомировъ</i> . № 1.	3—32
Христіанское освѣщеніе ягучихъ соціальныхъ и государственныхъ вопросовъ нашей современности. (О смертной казни и объ отношеніи христіанства къ государству и къ общественно-политическимъ вопросамъ). <i>В. Базаряиновъ</i> . № 1. 33—44, № 2.	199—213
Внутреннія противорѣчія социализма. <i>П. Ухтубужскій</i> . № 1. Къ вопросу о церковности, какъ дадактическомъ принципѣ. Свящ. <i>Николай Каменевъ</i> . № 1. 68—72, № 2.	45—67
Вѣчныя задачи пастырства и ихъ отношеніе къ культурнымъ теченіямъ послѣдняго времени. <i>Иером. Макарій</i> . № 2.	195—198
Нормальная школьная система образованія, какъ залогъ нашего истиннаго прогресса. Докторъ математики <i>П. А. Некрасовъ</i> . № 2.	171—182
Къ вопросу о православіи арх. <i>Михаила</i> . <i>Николай Маковецкій</i> . № 2.	183—194
Панфинская пропаганда въ русской Карелии. Докладная записка іеромонаха <i>Кипріяна</i> . № 2.	214—239
Церковная мозаика и ея участь въ Россіи. Императорской Академіи Художествъ почетный общникъ. <i>А. А. Карелинъ</i> . № 3.	240—248
О судебныхъ доказательствахъ по каноническому праву (къ предстоящей реформѣ церковнаго судопроизводства). <i>В. Троицкій</i> . № 3.	273—298
Какъ японцы относятся къ христіанству. <i>А. А. Берсъ</i> . № 3.	299—328
Тридцатилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ преосвященнаго <i>Гурія</i> , епископа симбирскаго и сызранскаго. Свящ. <i>А. Ивановъ</i> . № 3.	329—333
Религіозно-философское міросозерцаніе <i>Н. П. Побѣдоносцева</i> . Свящ. <i>Н. Антоновъ</i> . № 4. 449—508; № 5. 671—687. № 6.	334—342
Одностороннее понятіе о вѣротерпим. <i>Д. Граціанскій</i> . № 3.	849—864
Прозкъ программы нравственнаго богословія. Свящ. <i>Никифоръ Дашкевичъ</i> . № 4.	509—512
Начало самобытнаго русскаго церковнаго зодчества и народной поэзіи. <i>В. Шемякинъ</i> . № 5.	513—521
Св. <i>Ефремъ Перяславскій</i> — строитель первыхъ больницъ въ Россіи. Д-ръ мед. <i>А. Ф. Мальцевъ</i> . № 5.	657—670
Подлинная, или подложная книга Библія? (По поводу возбужденныхъ <i>Гастономъ Чамберленомъ</i> толковъ объ историческомъ подлогѣ). <i>И. Преображенскій</i> . № 6.	688—698
	817—848

Бывшимъ чадамъ православной Россійской Церкви, но въ разное время и по разнымъ причинамъ отступившимъ отъ нея. Открытое письмо. <i>Православный</i> . № 6.	865—878
Кронштадтскій Андреевскій соборъ, его исторія и описаніе (къ 190 годовщинѣ собора). <i>Н. Гринякинъ</i> . № 6.	879—889
Въ защиту преп. Максима Грека. Прот. <i>А. Синайскій</i> . № 6.	908—930
«Въ вѣрѣ ли вы? (2 Кор. XIII. 5). Къ вопросу о переоцѣнкѣ духовныхъ цѣнностей).—Прот. <i>Густинъ Ольшевскій</i> . № 7—8. 993—1006, № 9. 1183—1202; № 10. 1367—1381; №. 11, 1571—1578; № 12.	1679—1695
Быль ли среди первыхъ христіанъ коммунизмъ? <i>К. Чертковъ</i> . № 7—8.	1007—1018
О самодержавіи и народоправствѣ. (Посланіе задунайскаго славянина Русскому народу). № 7—8.	1019—1053
Практическій православный русскій университетъ. <i>И. А. Некрасовъ</i> . № 7—8.	1054—1076
Къ вопросу объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей военно-служащихъ старообрядцевъ и сектантовъ. <i>И. Айвазовъ</i> . № 7—8.	1077—1087
По вопросамъ церковной реформы. О выборномъ началѣ. № 10.	1343—1366
Протестантскій критицизмъ въ Герм. <i>С. Зюпринскій</i> . № 10.	1382—1393
Сравненіе индійскаго требожія съ догматомъ о Пресвятой Троицы. <i>И. Парвовъ</i> . № 10.	1394—1404
Пастырь добрый. (Къ 1500-лѣтнему юбилею кончины св. Іоанна Златоустаго). <i>Д. Корсунъ</i> . № 11.	1527—1555
Новѣйшее вѣроотричаніе. <i>Д. Введенскій</i> . № 11.	1556—1570

II. Миссіонерскій отдѣлъ.

Къ вопросу о перечисленіи изъ православія въ единовѣріе. Профессоръ <i>Н. Ивановскій</i> . № 3.	343—361
Выборъ предмета для миссіонерскихъ собѣдovanій. Миссіонеръ свящ. <i>С. Потъхинъ</i> . № 4.	522—536
Новая программа по исторіи и обличенію русскаго раскола <i>С. И. Ц.</i> № 4.	547—559
Голосъ пастыря по вопросу о томъ, есть ли нужда въ специальныхъ миссіонерахъ. Свщ. <i>Лавровъ</i> . № 4.	560—566
Методическія указанія къ веденію противосектантской бѣсѣды о Церкви Христовой. Свщ.-миссіонеръ <i>С. Потъхинъ</i> . № 5. 699—712; № 6.	988—907
Къ миссіонерской полемикѣ съ сектантами по вопросу о почитаніи и поклоненіи св. ангеламъ и о внѣшнемъ Богослуженіи. Свщ.-миссіон. <i>С. Потъхинъ</i> . № 9.	1203—1210
Къ нашей полемикѣ со старообрядцами. Самар. епарх. миссіон. <i>Д. Александровъ</i> . № 11.	1591—1596
О неотложной нуждѣ ивородческой пастырской миссіи. Свщ. <i>А. Ивановъ</i> . № 11.	1597—1602

III. По сектовѣдѣнію.

Церк. дисциплина по отношенію къ сектантамъ. <i>И. Айвазовъ</i> . № 1.	73—86
--	-------

Къ исторіи секты бесѣдниковъ (хлыстовъ) Миссіонеръ свящ. <i>А. Урбанскій</i> . № 1, 87—91; № 2, 249—257; № 4, 567—583; № 5, 713—729; № 9.	1211—1226
Обличеніе лжеученія хлыстовской секты <i>Д. Граціанскій</i> № 3.	362—367
Духов. пѣсни скопцевъ Кур. епар. Свящ. <i>Шевалеевскій</i> . № 3.	368—375
Надгробныя надписи субботниковъ и молоканъ с. Разказа- зова, Тамбов. у. Епар. миссіон. <i>М. Третьяковъ</i> . № 3.	376—380
Религіозная бесѣда либерально-вѣрующаго съ искренно- вѣрующимъ. О правахъ церковнаго учительства. <i>Діаконъ І. Смолинъ</i> . № 4.	584—588
Возвращеніе хлыста въ лоно православной церкви. Ка- лужскій епарх. мисс. свящ. <i>І. Жаровъ</i> . № 5.	730—737
Новая штундо-малеванская община. <i>Православный</i> . № 5.	758—765
Бесѣда съ сектантами по экономическому вопросу № 6.	890—897
Новое средство сектант. пропаганды. <i>М. Т—въ</i> № 7—8.	1088—1095
Штундо-малеван. секта. (Быт. очерки). <i>Православ.</i> № 7—8.	1112—1119
Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры Ново-изра- ильской общины и опроверженіе содержащихся въ ней лжеученій. Протоіер. <i>Симеонъ Никольскій</i> . № 9.	1227—1259
Изъ миссіонерской переписки. Объ оправданіи вѣрою во Христа по «штундѣ».—Краткое вѣроученіе христі- анъ еванг. исповѣдан., приѣмлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ (т. н. баптистовъ). <i>Д. Граціанскій</i> № 10.	1405—1425
Миссіонерское посѣщеніе штундиста. Миссіонеръ свящ. <i>Савва Бодановичъ</i> . № 10.	1426—1437
Миссіонерскіе рассказы — очерки. Незнакомыя — знакомки (среди пашковцевъ). <i>Сестра Антія Двинская</i> . —Штун- дистская записка. <i>Иванъ Савченко</i> . № 10.	1438—1461
Сектанство въ Москвѣ. <i>Николай Воржанскій</i> . № 11.	1603—1615
Субботство сектантовъ-адвентистовъ. <i>Н. Бѣлогорскій</i> . № 11. № 12.	1516—1628 1696—1717
Учылъ ли Св. Григорій Богословъ о Причащеніи Тѣла и крови Христовой посредствомъ одного только «огне- пальнаго желанія» ихъ? Миссіон. <i>И. Строева</i> . № 12.	1718—1728
Бесѣда о почитаніи св. креста и о крестномъ знаменіи (Противъ сектантовъ). Прот. <i>Ник. Кутенова</i> . № 12.	1729—1738

IV. По расколовѣдѣнію.

По слѣдамъ раскольниковыхъ дѣятелей. <i>Н. Гринякинъ</i> . № 1, 95—100; № 2, 258—268; № 4.	537—546
Недоразумѣніе по поводу чинопріема изъ австрійскаго раскола. Свящ. мисс. <i>Дометій Холоповъ</i> . № 1.	101—109
Изъ жизни современ. бѣглопоповщины. <i>В. Демидовъ</i> . № 3.	381—384
Церковь Христова и временно безъ епископа быти не можетъ. Свящ. <i>С. Шалкинскій</i> . № 3.	385—391
Пора дать и православной церкви свободу (По поводу статьи старообрядца о вѣротерпимости). Священ- миссіонеръ <i>Д. І. Холоповъ</i> . № 3.	396—399
Наши «обновленцы» и австрійская «іерархія». Миссіонеръ нижегород. епархіи <i>Ф. Крумловъ</i> . № 5.	738—757

Гнусная клевета журнала «Старообрядецъ» на патриарха Никона и царицу Марью Ильинишну. Свящ. <i>Сергій Шалкинскій</i> . № 7—8.	1096—1111
Не повторяйте старой лжи! (Обличеніе клеветы новой раскольнической брошюры, якобы православная церковь еретичествуетъ въ наименованіи Бога тьмою). Свящ.-миссион. <i>Дометій Холоповъ</i> . № 9.	1260—1288
Въ нѣдрахъ старообрядческаго раскола. (Бѣглыя замѣтки и наблюденія изъ современной жизни старообрядчества). <i>Ф. Круловъ</i> . № 10.	1462—1477
Раскольничье гоненіе на Церковь. <i>Н. Гринякинъ</i> . № 11.	1629—1636
Политическое и религиозное прошествово вождей австрійскаго раскола. <i>Старшаю Друи</i> . № 12.	1739—1748
Миссионерская бесѣда синод. миссионера о. К. Крючкова въ столицѣ <i>Н. Б.-каю</i> . № 12.	1749—1758
V. Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.	
Мусій изъ Каплицы. Очеркъ <i>Н. Н. Оглоблина</i> . («Русская Мысль» севтибрь 1906 г.) <i>Н. Пустынникъ</i> . № 1.	110—125
Возстановленіе истины. (Противъ замѣтки <i>Ив. Болдинова</i> на корреспонденцію «Въ пользу миссіи»). Миссионеръ <i>Яковъ Глаголевъ</i> . № 2.	269—276
Отвѣтъ журн. «Старообрядецъ» на замѣтку пачетчика миссионера. (Старообрядецъ № 12—1906 г.). <i>Д. Граціанскій</i> . № 2.	276—278
Свящ. <i>П. Симвестровъ</i> . Изложеніе ежедневныхъ евангельскихъ чтеній. Свящ. <i>А. Виноградовъ</i> . № 2	278
<i>Д. М. Березкинъ</i> . Во тьмѣ вѣковой. Повѣсть и три разсказа изъ быта хлыстовъ, скопцевъ и бѣгуновъ. <i>П. Козицкій</i> . № 2.	279—281
Протоіерей <i>Іоаннъ Чижевскій</i> . Изложеніе ученія святой Православной Каѳолической Восточной церкви о вѣрѣ Христовой, а также о поведеніи и обязанностяхъ ея чадъ. <i>С. А. В.</i> № 2.	282—285
Сущность христіанства. <i>Зесбергъ</i> .—Основные истины христіанскихъ исповѣданій. Баронъ <i>М. Ф. Таубе</i> . № 3.	392—396
Неправда «Правды Православія» и «Глагола Временъ» объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ и—австрійщинѣ. Свящ. <i>П. Злотниковъ</i> . № 4.	589—601
Городъ безъ храма. <i>Н. Мазуренко</i> . № 4.	601—604
Протоіерей <i>Іуст. Ольшевскій</i> . «Мѣсто, идѣже лежатъ Господь» (Изъ палестинскихъ бесѣдъ въ Полтавскомъ Кафедральномъ Соборѣ). <i>І. С.</i> № 4.	604
<i>Павелъ Аникіевъ</i> . Мистика преп. Симеона, новаго богослова. № 4.	605
<i>П. В. Безобразовъ</i> . Преступленіе противъ демократизма. № 4.	606—607
Обозрѣніе духовной журналистики. Свящ. <i>Аркадій Виноградовъ</i> . № 5, 766—780; № 6, 950—963; № 9, 1289—1304; № 10.	1478—1486

<i>Владимиръ Саблеръ.</i> О мирной борьбѣ съ социализмомъ. Путевыя воспоминанія, СПб. 1907 г. К. № 5.	780—783
<i>М. Горькій.</i> «Мать». — <i>Л. Андреевъ.</i> «Элеазаръ», «Иуда Искариотъ и другіе». <i>Я. Г. Булановъ.</i> № 6.	931—937
И. Потапенко. Непреклонный іерей. Русское Божіе Слово. Ноябрь. <i>Н. Пустынникъ.</i> № 6.	937—950
Ф. Н. Бѣлявскій. О реформѣ духовной школы. Профес. <i>А. Бронзовъ.</i> — Свящ. <i>А. Кандаритскій.</i> Опытъ систематическаго пособія при полемикѣ со старообрядцами. <i>Д. Введенскій.</i> № 7—8.	1120—1123
Еще гозосъ единовѣрческаго священника объ единовѣрческомъ журналѣ «Правда Православія». Единовѣрческій свящ. <i>Власій Курышевъ.</i> № 7—8.	1123—1124
Прот. Тим. Буткевичъ. Три аполлогетическихъ бесѣды объ іудейскомъ, римско-католическомъ и лютеранскомъ вѣроисповѣданіяхъ. <i>М. Кальневъ.</i> № 9.	1304—1306
Правда о сентѣ Іоаннитовъ. <i>Н. Булаковъ.</i> № 10.	1487—1490
Л. З. Кунцевичъ. Изложеніе и разборъ ученія социализма. <i>К. С.</i> — Безсовѣстная месть отступника. Священ. <i>Е. Зубаревъ.</i> № 11.	1637—1643
<i>Л. Андреевъ.</i> Повѣсть «Иуда Искариотъ» при свѣтѣ Евангелія. Свящ. <i>М. Березина.</i> — <i>Полянскій Іоаннъ,</i> свящ. «Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Ісусъ? (Противъ <i>В. Г. Усова</i>). <i>С. А. В.</i> — <i>И. К. Быковскій.</i> Исторія старообрядчества всѣхъ согласій, единовѣріе, начало раскола и сектантства. Съ иллюстраціями и портретами выдающихся дѣятелей. <i>С. А. В.</i> № 12.	1759—1770

VI. ХРОНИКА: Миссіонерство, секты и расколъ.

Изъ миссіонерскихъ итоговъ за истекшій годъ. <i>В. Скворцовъ.</i> — Столѣтіе молоканства въ Тавридѣ. <i>Православный Тавричанинъ.</i> — Насилія старообрядцевъ <i>Н.</i> — Переписка между высокопреос. <i>Антоніемъ,</i> епископ. <i>Волынскимъ,</i> и старообрядческимъ имен. архіеп. <i>Іоанномъ Картушинымъ.</i> № 1.	125—146
Сектантскій сѣвздъ въ столицѣ. — Дробленіе сектантства въ Закавказьѣ. — Усиленіе мистицизма и новая легенда. Сознаніе необходимости распространенія въ народѣ религиозно-нравственнаго ученія. — Выпады противорелигіознаго хулиганства. — Миссіонерскіе сѣвзды представителей архангельской и финляндской епархіи. № 2.	286—307
Печать и общество о миссіи и миссіонерахъ. — Общій взглядъ на современное состояніе внутренней миссіи. — Организациа миссіи въ Тамбовской епархіи. — Двадцатипятилѣтіе миссіонерской дѣятельности № 3.	400—410
Застой миссіонерскаго дѣланія въ центрѣ Россіи и возрождающійся интересъ къ миссіи въ далекой Си-	

- бири. — Колоссальный успѣхъ бесѣдъ. — Причина начавшагося религіознаго разброда. Современное состояніе пропаганды религіозныхъ лжеученій въ Россіи. Церковь и школы. № 4. 608—631
- Изъ жизни тамбовской противосектантской миссіи за 1906 годъ. — Миссіонерско - просвѣтительное братство. — Бесѣды православнаго миссіонера съ раскольниками. — Вопль единовѣрцевъ. — Старообрядецъ обличаетъ своего «архіепископа». *Н. Гринякинъ*. № 5. 784—798
- Изъ моихъ наблюденій надъ старообрядцами за 1806 г. Свящ. *Е. Зубаревъ*. — Домогательство сектантовъ. — Миссіонерскій сѣвъ въ Умани. № 6. 964—974
- Проектъ саратовскаго епископа Гермогена объ учрежденіи богословско-миссіонерской школы. — О книжной наукѣ единовѣрія. — Тоже власть тьмы. — Молоканское моленіе о бездождіи. — Миссіонерско-псаломщическая школа. Свящ. *К. Боявленскій*. — О миссіонерскомъ паломничествѣ. — Кое что съ уманскаго миссіонерскаго сѣзда. — Обь организаціи народнои миссіи. № 7—8. 1128—1152
- Нижегородскій миссіонерскій сѣвъ. — Къ вопросу о современныхъ задачахъ миссіи. — Изъ жизни бѣглоповцевъ. № 9. 1311—1324
- Харьковское сектантство. *И. Айвазовъ*. — Постановленія Нижегородскаго миссіонерскаго сѣзда о мѣрахъ и средствахъ дѣятельности православ. внутрев. миссіи. — Миссіонерскія засѣданія Тавричesk. епарх. духовенства. — О необходимости католической миссіи. — Присоединеніе къ православію штундиста. № 10. 1491—1509
- Преосвященный Питиримъ, епископъ Курскій, и Курская епархіальная миссія. — Политическое и религіозное пройдошество вождей австрійскаго раскола. № 11. 1644—1663
- Кіевское сектантство и миссіонерство въ 1906 году. *М. Бѣлогорскаго*. № 12. 1771—1783

VII. Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

- Христіанскія ассоціаціи въ Японіи. Корреспонденція изъ Токио. — Двухсотлѣтіе Датскаго Миссіонерскаго Общества. *С. Звѣринскій*. № 1. 147—152
- О книгѣ «Апология Кирилла Лукара». № 7—8. 1125—1127
- Отношеніе Лейбница къ миссіямъ. *С. Звѣринскій* № 6. 1307—1310

VIII. Вѣстникъ «Миссіонерскаго Обзорнія».

- Воззваніе братства свв. Сергія и Гермона. — Письмо въ редакцію. Свящ. *Е. Зубарева*. — Старообрядческій проповѣдникъ. *М. Е. М.* № 1. 153—164
- Объ узаконеніи расколосектантскихъ браковъ и о веденіи гражданскихъ книгъ старообрядцами. № 2. 308—311
- Уставъ приходскаго миссіонерскаго кружка по Псковской

- епархіи.—Ремесленная школа для дѣтей духовенства.—Какъ раскольничьи ругатели православія избѣгаютъ обличенія на бесѣдахъ. *К. Коретинъ*.—Отвѣтъ о. Евфимію Зубареву. Священ. *Димитрій Александровъ*. № 2. 311—315
- Бѣглый попъ въ Забайкальѣ. Свящ. *А. Павловъ*. № 3. 411—412
- Отвѣтное открытое письмо баптисткому наставнику Дѣю Ивановичу Мазаеву. Миссіонеръ *Д. Граціанскій*. № 3. 412—413
- О единеніи духовенства на почвѣ народнаго образованія.—Оригинальный проектъ.—Мѣткій отвѣтъ миссіонера на рѣчь старообрядца объ исключительности старообрядчества.—Чудесное исцѣленіе.—Новая секта въ Англіи. № 3. 413—415
- Министерскій законопроектъ о порядкѣ сооруженія, устройства и починки богослужебныхъ и молитвенныхъ зданій.—Возобновленіе пастырскихъ собораній въ г. Тифлисѣ. *П. Городцевъ*.—О средствахъ борьбы противъ раскола.—Епархіальный съѣздъ пермско-тобольской старообряд. бѣлокрин. митрополіи .№ 4. 632—847
- О вѣроисповѣдной принадлежности дѣтей. Двадцатипятилѣтіе епископскаго миссіонерства высокопреосвященнаго *Арсенія*, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Старообрядчество села Орѣхова, Екатеринославской губ.—Церковно-приходскіе совѣты.—Въ цѣляхъ религіозно-нравственныхъ.—Что сдѣлано духовенствомъ для народнаго образованія за періодъ 1884—905 г.г.—Освященіе старообрядческаго храма.—Предложеніе уфимскаго епископа. № 5. 767—807
- Блаженная кончина Валаамскаго подвижника схимонаха о. Никиты. «Дадите имъ ясти».—Памяти перваго единовѣрца изъ городецкихъ раскольниковъ.—Продѣлки старообрядцевъ.—Свѣдѣнія о судимости духовенства. № 6. 275—983
- Опроверженіе лжи на епископа (корресп. ставропольск. епар.). *С. Никольскій*.—Декретъ священ. римской и и всеобщей инквизиціи. *П.*—Раскаленіе штундиста.—Свящ. *Короткевичъ*.—За духовенство. № 7—8. 1153—1163
- О церковно богослужебномъ языкѣ. Миссіонеръ *Н.*—Грамота на миссіонерское служеніе.—Изъ Вятки. Ложь «Вятскаго края» объ отказѣ крестьянъ дать подводы для преосвященнаго.—*Безпартійный*. № 9. 1325—1330
- Рѣчь епископа Алексія.—Причетнический классъ. Свящ. *Василій Конинъ*.—Какими іереями окормляются бѣглопоповцы? *С. Е. З.*—Письмо въ редакцію журн. «Мис. Обзоръ». Прот. *М. Буткевичъ*.—Ходатайство старообрядчество — Пожертвованіе старообрядцамъ. № 10. 1510—1518
- Тоже адмиралы Небогатовы и полусахалинскіе графы.—О нуждахъ церковно-приходскихъ школъ.—Жалоба старообрядца на своихъ поповъ. № 11. 1664—1669
- Правда о русско-американской православной миссіи. (Отъ

соб. корреспон.). Свящ. Л. Немоловскаго.—Торжество православія. (Корреспонденція изъ Николаевска-Самарскаго). *Православнаго*.—Миссіонерскіе бeсѣды прот. Крючкова въ Житомирѣ. С. К. Л.—О миссіонерскихъ вакансіяхъ и др.

ІХ. ОТЕЛИКИ.

Праздные вопросы безпоповца. Н. Гринякинъ.—Еврейское миссіонерство въ Россіи С. Глыбова. № 1.	165—170
Христось и «духъ времени». А. Корсунъ.—Православнымъ пастырямъ и народу о самодержавіи. <i>Архим. Сильвестръ</i> . № 2.	316—328
Тернистый путь современнаго пастыря церкви.—Объ оживленіи прихода. № 3.	416—418
Серьезное недоразумѣніе о нашемъ миссіонерствѣ. По поводу статьи въ № 9 «Церк. Вѣдом.» «О миссія и ея постановкѣ») Н. Гринякинъ. № 4.	419—426
Иисусъ Христось и социальный вопросъ. Ст. Попеско. № 4, 648—656; № 8.	983—990
«Ученое монашество» и наша духовная школа. Н. Болховицкій. № 5.	808—816
О «наслоеніяхъ» въ богослужебномъ обиходѣ. І. С. № 6.	990—992
На распутіи религіозной жизни. Діаконъ Г. Н. Корсунъ. —Открытое письмо сельскаго іерейа къ пастырямъ. Свящ. Ганчевъ.—Быль-ли въ православной церкви святой съ именемъ «Серафимъ»? Н. Серебрянскій.—Къ вопросу о духовно-нравственномъ воспитаніи рабочаго класса. С. Глыбовъ.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ общественной жизни и духовномъ судѣ. Свящ. Р. І. № 7—8.	1164—1182
Христось и революція. Поволжскій. О богослуженіи на русскомъ языкѣ. № 9.	1331—1342
Жалобы старообрядцевъ въ «Миссіонер. Обзор.» на безчинства своихъ «поповъ» № 10. Н. Гринякинъ.	1519—1526
Праздная затѣя (голосъ сельскаго священника о выборномъ началѣ для клириковъ).—Пастырское собраніе Томскаго городского духовенства № 11.	1670—1677
Со скрималей сердца. Pro domo sua. В. М. Скворцовъ.	427—432
Къ памяти о свѣтителѣ Іоасафѣ Горленкѣ. Н. Гринякина.	1792—1794
Въ преддверіи всероссійскаго церковнаго собора. І. Периодическая печать о церковной реформѣ. И. В. Преображенскій. № 1. 1—6, № 2. 7—24; № 3. 25—30 № 4. 31—48, № 5.	65—80

